

ISSN 2074-1847

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ПАЁМИ
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
(маҷаллаи илмӣ)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

№3/9(154)

ВЕСТНИК
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(научный журнал)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**ДУШАНБЕ: «СИНО»
2014**

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати тахририя:
Редакционная коллегия:**

Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Сафаров Б.А. – зам. гл. редактора, кандидат юридических наук, доцент
Абдулазизов В. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук, доцент

**Аъзои ҳайати тахририя:
Члены редколлегии:**

Акромов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатается на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2014
Вестник Таджикского национального университета, 2014**

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 20Х-30Х ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ

Р.А. Набиева

Таджикский национальный университет

В системе формирования и повышения общей культуры женщин важное место занимает их привлечение к художественной самодеятельности. Участие в художественной самодеятельности, с одной стороны, способствовало повышению нравственно-эстетической культуры самих женщин, с другой стороны, их выступление на сценах театров и в кино в условиях 20-30-х годов оказывало практическую помощь в деле раскрепощения женщин-таджичек и повышения общей культуры населения республики.

Первые художественные коллективы, где женщины принимали участие, были северные районы Таджикистана. Так, по инициативе русских железнодорожников в г.Ходженте при вокзале был открыт драматический кружок. Репертуар его состоял из музыкальной программы, включавший пение, танцы и небольшие пьесы, сочиненные большей частью самим кружковцами. В южном и центральном Таджикистане художественные коллективы были образованы в 20-х годах в трудных условиях: не хватало музыкальных инструментов, не было соответствующих помещений; на молодежь, особенно девушек коренной национальности, часто отрицательное влияние оказывало духовенство, запрещая ей участвовать в этих кружках.

С установлением советской власти на Памире также были организованы кружки художественной самодеятельности. По инициативе пограничников Еремина и Иванова в 1924г. в центре Памира Хороге начал работу драмкружок. Руководитель кружка Еремин написал пьесу «Прежний брак», которую на таджикский язык перевел секретарь комсомольской ячейки Абдулалишо Зинатшоев. По содержанию пьесы была посвящена одному из важных вопросов - раскрепощению женщин. Демонстрация данной пьесы имела важное воспитательное значение особенно в борьбе против феодально-байских пережитков по отношению к женщине[1].

В 20-30-х годах XX столетия основными направлениями художественной самодеятельности республики являлись: театральные-драматические, музыкально-хоровые кружки, самодеятельность хорового искусства, женские танцевальные и музыкальные ансамбли, памирский этнографический ансамбль песни и танца[2] и др.

Коллективы художественной самодеятельности, главным образом, создавались при культурно-просветительных учреждениях: клубах, красных чайханах, домах дежкан, дворцах культуры, парках, при учебных заведениях и даже при некоторых профессиональных театрах республики. Необходимо отметить, что в условиях 20-х и начале 30-х годов женские художественные коллективы, главным образом, создавались при женских клубах.

Анализ большого количества материала, а также опубликованных научных трудов по проблемам истории искусства таджикского народа свидетельствует о том, что женщины чаще всего принимали участие в сельских районных, колхозных кружках художественной самодеятельности. Источники свидетельствуют о том, что в районных и колхозных клубах также организовывались драматические и музыкальные самодеятельные театры. Так, с большим успехом Костакозский кишлачный театр поставил музыкальную комедию «Аршин-Малалан»[3]. Успех театра в значительной степени обеспечивался прекрасными танцами и превосходным пением молодой исполнительницы Башоратхон Таджикибаевой*. Следует отметить, что в 1934г. был организован самодеятельный театральный кружок в Хороге. В числе 20-ти членов кружка были Г. Кадамшоева, Ф. Бакоева, С. Давлатова. На базе этого кружка в июле 1936г. был открыт гостеатр Памира[4].

Общественно-политические организации, творческая интеллигенция республики уделяли особое внимание развитию драматических кружков. В указанный период резко увеличилось количество таких кружков и численно вырос их состав. Большой вклад в это дело внесли и профессиональные работники искусства. В 1937г. в Таджикистане их было 588 человек, в том числе 149 женщин[5]. Благодаря их помощи, во многих городах и районах республики организовывались новые и новые кружки художественной самодеятельности. Так, например, драмкружок был создан при нефтепромысле «КИМ», который возглавляла Н.И.Ельминович. Драмкружок выезжал с постановками в Канибадам, на соседний промысел Нефтебад и выступал с большими концертами[6]. А коллектив драмтеатра г.Ходжента организовал драмкружок при колхозе им.Ворошилова. Содержательным и разнообразным был репертуар многих самодеятельных коллективов, которые сочетали современные произведения с лучшими образцами фольклорно-этнографического творчества таджикского народа.

Таким образом, следует отметить, что в условиях 20-х и 30-х годов кружки художественной самодеятельности сыграли положительную роль в эстетическом воспитании женщин.

* Участница театрально-драматического кружка художественной самодеятельности Башорат Таджикибаева прошла большой творческий путь. Она в 1934-1938 гг. работала в Науском, Чкаловском театрах, а с 1938г. до последних дней своей жизни успешно трудилась в профессиональном музыкально-комедийном театре им. А.С. Пушкина в г.Ходженте. За заслуги перед театральным искусством ей в 1943г. было присвоено почетное звание Народной артистки Таджикской ССР.

Таджикский народ с древнейших времен отдавал предпочтение жанру хореографии, особенно в исполнении женщин. Правда, до революции женские танцы официально разрешались и исполнялись в специальных заведениях, т.е. в парском гареме и во дворцах баев. Однако нельзя отрицать тот факт, что во время праздников, особенно «Навруз», «Мехргон» и других, наряду с мужскими, исполнялись танцы девушек.

В 20х-30х годах из среды женщин, участвовавших в коллективах художественной самодеятельности, вышли замечательные танцовщицы, которые затем стали известными артистками республики и даже Союза. Так из среды самодеятельных художественных коллективов вышли такие талантливые танцовщицы-профессионалы, как А.Исхакова, О.Исимова⁷¹, Л.Махкамова⁸¹, Б.Ахмелова, Л.Захилова и многие другие. Так, например, Лутфи Захилова еще в 30-х годах принимала активное участие в кружке художественной самодеятельности Канибаламского района, где успешно пела и танцевала. В середине 30-х годов она поступила учиться в Лутфанбинское женское педагогическое училище. Будучи студенткой, Л.Захилова исполняла танцевальные номера в художественной самодеятельности училища и неоднократно демонстрировала свое искусство на смотрах народного творчества, олимпиадах юных лауреатов республики¹⁰¹. Учитывая замечательный танцевальный талант Л.Захиловой, республиканское жюри рекомендовало ее на работу во Всесоюзный ансамбль ВПСГ г. Москвы и фактически в этом ансамбле она проработала с 1939 по 1941 гг.¹⁰¹ А с 1941 г., работая в Таджикском театре оперы и балета им. С.Айни Л.Захилова исполняла ряд замечательных номеров в балете «Лильбар», «Лве позь» и другие. В частности, роли: Лильбар – Лейли, в классической партии Марии – Одетты, Золушки, Эсмеральды и концертные номера «Умивающий лебедь» Сен-Санса и др.

Благодаря особому вниманию органов культуры, общественно-политических организаций по осуществлению задач в сфере искусства ежегодно увеличивалось количество коллективов художественной самодеятельности в республике¹¹¹. Однако многие коллективы нуждались в методической помощи, курсах художественного руководства, а также в улучшении материально-технической базы кружков. С этой целью, в результате положительного решения финансовых и кадровых вопросов, в 1934 г. в столице республики г.Лутфанбе был создан Центральная методический кабинет, который оказывал квалифицированную помощь коллективам художественной самодеятельности¹²¹.

По решению Бюро ЦК КП(б) Таджикистана (июль 1936г.) были созданы специальные бригады по оказанию практической помощи народному творчеству. Так, в принятом решении отмечалось, что «Для работы по сбору материалов народного творчества (песни, пляски и сказания), для помощи и инструктирования художественной самодеятельности, для отбора из самодеятельности наиболее одаренных музыкантов, певцов, танцоров... организовать три бригады: а) в направлении Пенджикент, Захматабал, Матча, Шахристан, Канибалам, Ура-Тюбе, Ле-нинабал, Пролетарский район, Калининабал, Нав. Исфана, Апт; б) Файзабалский район, Нурек, Лангана, Кангут, Бальджван, Ховалинг, Муминабал, Широбал, Куляб; в) Орджоникидзеабал, Файзабал, Оби-Гарм, Комсомолабал, Гарм, Хайт»¹³¹. Эти бригады уделяли особое внимание на вовлечение талантливых девушек в кружки художественной самодеятельности, рекомендовали некоторых из них на работу в республиканские театры, концертные ансамбли и в учебные заведения для получения образования.

Путь от члена кружка художественной самодеятельности женского педтехникума (1929-1931гг.) до актрисы театра. Народной артистки Республики Таджикистан прошла Твти Гаффарова¹⁴¹. Ее мать, Тухта Ра-химова, одна из первых женщин Ходжента, сбросившая паранджу, учитывая талант своей дочери, посоветовала ей поступить учиться в Самаркандский женский педагогический техникум.

Работавшая тогда в техникуме педагог-воспитатель Ш.Бонв, заметив художественный талант Т.Гаффаровой, познакомила ее с А.Лахвти. В свою очередь Лахвти помог ей поступить в Самаркандский театр, где она исполняла главные музыкальные партии, как Халимы в «Гврандот», Ширин в «Фархале и Ширин» и др. А с 1936г. Твти Гаффарова поступает на работу в Таджикский музыкальный театр, который в 1940г. стал театром оперы и балета, затем перешла в театр им. А.Лахвти, где работала до ухода на пенсию. В Таджикском драматическом театре им. А.Лахвти она успешно сыграла роли: Регина («Король Лир» У.Шекспира), Анна Андреевна («Ревизор» Н.Гоголя), Малика («Рудаки» С.Улугзаде), Сокина («Женский характер» А.Силки) и многие другие.

Как известно, одним из важных условий развития искусства является степень обеспеченности художественных коллективов музыкальными инструментами. Этот вопрос в 20х-30х годах решался двумя путями: во-первых, налаживанием производства музыкальных инструментов в республике, и, во-вторых, их покупки из братских республик, в частности из Узбекской ССР. С целью производства национальных инструментов в г.Ходженте были организованы мастерские, которые сыгнали положительно роль в деле обеспечения художественных коллективов такими музыкальными инструментами, как гилжак, лойна, най, рубоб и др. В горных отдаленных районах республики национальные инструменты: лойна, лумбна, гилжак готовились в частных мастерских. Правда, в большинстве случаев инструменты нуждались в качественном улучшении их звучания. Кроме того, проблемами подготовки инструментов, их инспектирования, необходимости их ремонта, совершенствования, а также записи на грампластинках занимался Республиканский научно-исследовательский музыкальный кабинет¹⁵¹.

Таким образом, укрепление материально-технической базы коллективов искусств оказывало непосредственное влияние на улучшение деятельности как профессиональных, так и художественных коллективов самодеятельности. Так, в республике был открыт Театр юного зрителя (ноябрь 1934г.), Театр

рабочей молодежи (1935г.) По примеру Кувган-Тюбинского района во многих колхозах республики были организованы кружки художественной самодеятельности¹⁶¹.

В деле привлечения молодежи в искусство, их творческого роста огромное значение имело подготовка и проведение смотров республиканских народных талантов, в том числе смотр народного творчества республиканской олимпиады художественной самодеятельности, специальные слеты певцов, музыкантов, поэтов, рассказчиков, танцоров, комиков¹⁷¹ и т.д. Такие республиканские мероприятия проводились в 1929, 1931, 1934, 1936, 1937, 1939, 1940 годах, которые выявили большое число исполнителей песни, музыки, танцев, затем ставших базой формирования и развития таджикского профессионального искусства. Так в заключительном республиканском смотре художественной самодеятельности 1929г. приняло участие 100 музыкантов, певцов и танцоров из всех районов. А республиканская олимпиада художественной самодеятельности в 1939г. продемонстрировала качественный рост выступления его участников. Благодаря этой олимпиаде обогатился фонд фонограммных записей новыми чрезвычайно интересными и богатыми фольклорными материалами.

В целях приобщения молодежи и молодежи к художественным ценностям народной культуры таджикского народа ПК комсомола Таджикистана совместно с Управлением по делам искусств СНК Таджикской ССР в 1940г. провели республиканский смотр и олимпиаду детской художественной самодеятельности, где приняло участие 28964 человека¹⁸¹. В постановлении Бюро ПК КП(б) Таджикистана «Об итогах проведения смотров и олимпиад детской творчества в 1940г. и организации смотров в 1941г.» сделан следующий вывод: «Проведенные районные, городские и областные смотры и выставки, проведенная республиканская олимпиада способствовали повышению качества учебы, поднятию дисциплины в школах, улучшению внешкольной работы и помогли выявить более одаренных детей»¹⁹¹.

Важно отметить, что победители смотров народного творчества, олимпиады художественной самодеятельности систематически морально и материально поощрялись. Например, победитель смотра народного творчества Таджикистана 1936г., воспитанник Холжентского музыкального техникума, Шарипов М. за исполнение нескольких таджикских классических мелодий была награждена грамотой и ценным подарком. А танцовщица Латифат Махкамова, из Канибаламского театра, любила победы и в качестве поощрения была послана в Москву на Всесоюзный танцевальный фестиваль²⁰¹.

В развитии художественной самодеятельности огромный вклад внесли молодые таджикские композиторы А.Камолов, З.Шахиди, Ф.Солиев, Ш.Бобоклонов, Н.Пулатов, К.Нойбеков и многие другие. Под руководством опытных композиторов С.Баласаяна, А.Ленского, С.Юлакова, Л.Книппера, Л.Степанова, М.Грачева, В.Пушкова воспитывалось первое поколение таджикских композиторов, которые создавали специальные произведения для молодых исполнителей кружков художественной самодеятельности из числа женщин.

Созданный в конце 1939г. Союз композиторов Таджикистана, первым председателем которого являлся С.А.Баласаян, сыграл положительную роль в деле дальнейшего развития художественной самодеятельности и формирования таджикского профессионального искусства. С образованием Союза композиторов в республике разветвляется пропаганда симфонического творчества советских, русских, дореволюционных и зарубежных авторов.

Таким образом, в результате осуществления национальной политики проводилась на практике большая работа в становлении таджикской художественной культуры. Успехи в области таджикской музыкальной и театральной культуры были продемонстрированы во время первой декады таджикского искусства в Москве, которая проходила с 12 по 21 апреля 1941г. В этой декаде участвовало 750 деятелей искусства республики, которые показали 7 крупных произведений драмы, оперы и балета, были даны интересные концерты. Газета «Правда» писала, что «Декада таджикского искусства - культурный праздник всех народов нашей страны»²¹¹. Около 140 деятелей культуры Таджикистана получили высокие награды Родины, среди которых было много женщин.

В системе формирования и повышения общей культуры женщин важное место занимает их привлечение к художественной самодеятельности. Участие в художественной самодеятельности, с одной стороны, способствовало повышению нравственно-эстетической культуры самих женщин, с другой стороны, их выступления на сценах клубов, театров и кино в условиях 20-30-х годов оказывали практическую помощь в деле эмансипации женщин-таджичек и возрастания общей культуры населения республики. В условиях 20-30-х годов, несмотря на трудности, недостатки удалось широко привлечь женщин-таджичек в сферу художественной культуры. Исследование привело к выводу о том, что самодеятельное художественное творчество Таджикистана в своем развитии отражало великий прогресс. С одной стороны, происходило сохранение неповторимости, своеобразия, использование традиционных видов искусства в художественной деятельности народа. С другой, - были использованы художественные ценности, достижения культуры других народов.

Итак, в процессе участия женщин в развитии художественной культуры произошло их раскрепощение, и тем самым они внесли весомый вклад в формирование профессионального искусства и в эстетическо-нравственное воспитание граждан Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаршоев М.Н. Исторический опыт КПСС по руководству социалистическим строительством в Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР.-С.234.

2. ЦГА РТ, ф.370, оп. 1, д.31, л.88.
3. //Коммунист Таджикистана- 1937.-17 марта.
4. Набиева Р.А. Исторический опыт раскрепощения женщин Таджикистана и повышения их роли в строительстве социализма (1917-1937 гг.)/Р.А. Набиева//Дисс. . . докт. ист. наук.-С.306.
5. Цифры и факты великих побед. - С.61.
6. Коммунист Таджикистана - 1937. - 9 марта
7. Назаров М.Н. Таптакли маланияти баледи советии тоҷик (солҳои 1918-1941)/М.Н. Назаров. - С.39
8. Коммунист Таджикистана - 1936. - 12 дек.
9. ЦГА РТ, ф.819, оп. 1, л. 22, л. 210-212.
10. Угринович Е.Д. Артисткаи Халқии СССР. Лауреати мукофоти давлати Ҷумҳурии Зохилова. - Сталинобод. 1960.
11. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг. Сборник документов. Т. I.-С. 492).
12. Нурджанов Н.Х. История таджикского советского театра/Н.Х. Нурджанов. –С.313.
13. ЦГА РТ, ф.385, оп. 1, д.116, л.39.
14. Исламова М. //Энциклопедияи Советии тоҷик /М. Исламова, Гадридатова Тўти - Луханбе. 1988. -Ч.8. -С.254.
15. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг. Сборник документов. Т. I. -С. 498-499.
16. ЦГА РТ, ф. 360, оп.2, л. 44, л.5.
17. АИ ПИ КПРТ, ф.3, оп.5, л.320, л.4.
18. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг. Сборник документов. Т. I. -С. 542.
19. АИ ПИ КПРТ, ф.3, оп.4, д.191, л.51.
20. Набиева Р. Роль женщин в обществе /Р. Набиева. - Душанбе, 1999.-С.302.
21. Правда.-1941.-13 апр.

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 20Х-30Х ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ

В статье на основе архивных источников, материалов периодических изданий, опубликованной литературы анализируется и обобщается процесс образования коллективов художественной самодеятельности и вовлечения в них женщин. Также освещается вклад женщин в формирование профессионального искусства и в эстетическое воспитание граждан республики.

PARTICIPATION OF WOMEN OF TAJIKISTAN IN AMATEUR IN 20-30'S OF XX CENTURY

In this article on the basis of the following sources, including archived documents, material of periodical publication, published literature process of formation of collective amateur and involving women into is analyzed and summarized. Also the contribution of women in formation of professional art and aesthetic education of the Tajikistan citizens is enlightened.

Сведения об авторе: *Набиева Р.Н.* – доктор исторических наук, профессор ТНУ. Телефон: **236-58-36**

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)

Б.Т. Кабилова

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

Музыкальная культура Таджикистана в годы Великой Отечественной войны отмечена тенденциями, характерными для всей художественной культуры советской страны. В это время, как никогда ранее, проявились патриотизм и интернационализм всех народов Советского Союза, вставших на защиту свободы и мира в борьбе с фашизмом. И сегодня, спустя 70 лет, можно с уверенностью сказать о том, что Великая Победа над гитлеровской Германией стала возможна благодаря патриотизму, интернационализму и героизму советских людей.

История не знает войн, в которых музыкальное искусство принимало бы столь важное и непосредственное участие. «Казалось бы, – отмечает исследователь, – время героической борьбы, когда все помыслы людей устремились к одной цели – все для фронта, должно было если не исключить, то хотя бы сильно ограничить деятельность, связанную с созданием художественных ценностей. На деле произошло прямо противоположное – годы Великой Отечественной войны вызвали к жизни творения непреходящего значения. Пожалуй, ни один вид искусства не может так гордиться весомостью своих завоеваний в эти суровые годы, как музыка» [1]. Поистине, музыка стала жизненной необходимостью как для бойцов, сражавшихся на фронте, так и для тех, кто оставался в тылу. В произведениях военного времени с особой силой проявились героический пафос, патриотический дух, глубокая связь с народом.

С первых дней Великой Отечественной все деятели культуры Таджикистана были охвачены стремлением оказать помощь фронту действенным языком искусства. Поэтому здесь, как и по всей стране, получает огромный размах система фронтовых бригад – передвижных коллективов, выступавших как в тылу, перед призывниками, уходившими на фронт, госпиталях, так и воинских частях. Уже за несколько первых месяцев войны работниками искусств Таджикистана было дано более 760 шефских концертов [2].

Таджикские артисты выступили с концертами в действующих частях Центрального, Западного, Волховского, Первого и Второго Белорусских фронтов, дав в течение года (1943-1944гг.) 1000 концертов и обслужив свыше миллиона бойцов [3]. В эти годы бригады артистов выезжали на гастроли также в Новосибирск, Свердловск, Нижний Тагил и другие города Урала.

В августе 1943 года был создан Фронтвой театр Таджикиской ССР под руководством московского артиста Г. Менглета, гастролеровавший на фронтах в действующих частях Красной Армии. В числе его артистов были И.Баракаева, М.Зияев, В.Королева, Б.Муллокандов, А.Саркисов, Г.Степанова и другие [4]. В 1943 году гастроли Фронтвого театра Таджикистана состоялись в освобожденных Курской, Орловской,

Сумской, Черниговской, Смоленской, Могилевской областях и в Москве. Было дано 88 концертно-спектаклей [5]. Всего за годы войны артисты Таджикистана показали 600 спектаклей и 3000 концертов [6].

Большой вклад в развитие культуры Таджикистана внесли видные музыканты и творческие коллективы, эвакуированные из европейской части страны, прежде всего, Ленинградский театр музыкальной комедии и Воронежский театр оперетты, Украинская капелла «Думка» и Днепрпетровский кукольный театр. В 1941 году в состав симфонического оркестра Таджикской филармонии вошел эвакуированный из Киева Украинский симфонический оркестр. Этот объединенный коллектив, которым руководили дирижеры А.Климов и Л.Брагинский знакомил, с одной стороны, таджикского слушателя с классической и современной русской и зарубежной музыкой, с другой – вдохновлял местных композиторов на создание симфонических произведений, являясь их первым исполнителем [7].

В военные годы в столице Таджикистана с успехом прошли концерты лауреата Всесоюзного и Международных конкурсов пианистов Э.Гилельса, певиц К.Джапаридзе и И.Юрьевой, Х.Насыровой и Тамары Ханум (Петросянц). С гастрольными концертами в Таджикистане выступали цыганский театр «Ромен», хор имени М.Пятницкого, Эстонский ансамбль песни и танца, Украинский музыкально-драматический театр, Ленинградский мюзик-холл, Белорусский ансамбль песни и пляски, Белорусский джаз-оркестр, Узбекский театр оперы и балета и многие другие. Благодаря этому концертная жизнь столицы республики стала оживленной и насыщенной.

В условиях военного времени особое звучание приобрела тема дружбы народов. Деятельность ряда русских, украинских, белорусских представителей музыкальной культуры в республиках Северного Кавказа, Закавказья и Средней Азии активизировала процессы сближения национальных музыкальных культур народов СССР, что проявилось, прежде всего, в привлечении музыкально-фольклорных источников разных народов. Ярким воплощением этой идеи в таджикском композиторском творчестве стала симфоническая сюита А.Ленского «Дружба народов» (1943), музыка которой основана на таджикском, узбекском и казахском фольклоре.

Несомненно, творческим маяком для всех деятелей искусства братских республик служили вдохновляющие произведения русских советских мастеров – прежде всего, симфонии Д.Шостаковича и С.Прокофьева, песни В.Соловьева-Седого, А.Новикова, М.Блантера, Т.Хренникова и других композиторов. Символом же всенародной борьбы, её «музыкальной эмблемой» стала созданная в первые дни Великой Отечественной войны песня «Священная война» А.В.Александрова. Наиболее популярные песни военного времени были переведены на таджикский язык и широко звучали как в республике, так и за ее пределами. Таджикосыздатом массовым тиражом (48 000 экземпляров) были изданы русские оборонные и лирические песни с нотами на таджикском и русском языках, в том числе «Священная война» А.Александрова, «Мы фашистов разобьем» В.Мурадели, «Песня о встречном» Д.Шостаковича, «Любимый город» Н.Богословского и многие другие [8]. Именно песня заняла главное место в годы Великой Отечественной войны в самых различных своих разновидностях. Наряду с лирическими произведениями о любви, о разлуке, об ожидании встречи широкое распространение получили песни маршевые, гимнические, произведения высокого гражданского звучания. Потребность в песнях различного характера была очень велика и на фронте, и в тылу. Поэтому композиторы Таджикистана, работая в тесном сотрудничестве с поэтами республики А.Лахути, М.Турсун-заде, Б.Рахим-заде, М.Амин-заде, М.Рахими, М.Миршакар, создавали песни, которые вошли в музыкальную летопись Таджикистана военных лет. Это, например, «Ватан» («Родина»), «Кальбаи пулуди» («Стальная крепость») Ф.Солиева, посвященная Сталинграду, «Ба чанг» («В бой»), «Шамшери бурро» («Острый меч»), «Капитан Гастелло» Ш. Бобокалонова. Композитор З. Шахиди написал песню «Азиз Москва» («Дорогая Москва»), которая была удостоена первой премии специального конкурса, прозвучав на Всесоюзном параде физкультурников в Москве в 1944 году. В ночь на 9 мая 1945 года композитор создал песню «Иди Зафар» («Праздник Победы») на слова Б.Рахим-заде, в которой с радостью говорится о долгожданном дне Победы над фашизмом, дне мира и свободы с прославлением Таджикской Республики, внесшей свой вклад в победу над врагом.

В годы войны был создан ряд произведений для симфонического оркестра, в числе которых «Таджикская сюита» и «Памир» С.Баласаняна, «Таджикская сюита» С.Урбаха, «Таджикская сюита» М.Вольберга, а также несколько работ на памирские темы И.Рогальского. Первым среди композиторов-таджиков, обратившихся к произведениям для симфонического оркестра, был Ф.Солиев, написавший под руководством С.Баласаняна и А.Ленского «Торжественный марш», посвященный победе в Сталинградской битве. Произведение пронизано песенными интонациями 30-х годов, олицетворяющими радость, молодость и надежду на светлое будущее.

События военных лет нашли отражение и в музыкальных спектаклях того периода. Первым откликом таджикского театра на военные события явилась музыкальная драма «Песня гнева», созданная С.Баласаняном на либретто Г.Эль-Регистана и В.Крепса, которая посвящена фронтовым подвигам таджикских воинов. Спектакль был подготовлен за пять недель творческой группой, в которую входили украинский режиссёр Н.М.Латицкий, ленинградский художник Н.П.Акимов, а также приехавшие на работу в Таджикистан еще до войны балетмейстер А.И.Проценко и дирижёр Л.С.Кауфман. Премьера состоялась 7 ноября 1942 года – в день 25-летия Октябрьской революции. Конечно, «Песня гнева» не была лишена недостатков, однако искренность, взволнованность действия определили успех постановки у зрителей.

Вслед за первым спектаклем последовала музыкальная комедия «Розия» С. Баласаняна и З. Шахиди (1942) на либретто Е. Якубджанова и Н. Зелеранского, воспевающая самоотверженный труд советских женщин в тылу в годы войны.

Несмотря на то, что эти произведения не отличались высокой драматургией, они сыграли важную роль в музыкальной жизни республики, как действенный отклик на волнующие людей темы.

В военные годы аналогичные спектакли были поставлены в периферийных театрах Таджикистана. К примеру, в Хорогском музыкально-драматическом театре шла музыкальная драма композитора И. Рогальского «Золотой кишлак» по мотивам одноименной пьесы М. Миршакара (1944). Постановка этого спектакля стала большим событием в культурной жизни Горно-Бадахшанской автономной области и имела большой успех [9].

В годы войны впервые начал осваиваться такой жанр, как кантата, что не случайно. Как наиболее демократичный жанр, ориентированный преимущественно на выражение коллективных чувств, кантата открыла композиторам широкие возможности для создания подлинно современных произведений. В мае 1945 года в ознаменование всенародного торжества в честь окончания войны композитором А. Ленским была написана первая таджикская кантата «Победа» на слова М. Миршакара – для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра в шести частях. В этом произведении отразилась вся гамма чувств советских людей, вызванная Великой Победой: радость от завершения долгой войны и безмерное горе матерей, потерявших в сражении с фашистами своих сыновей, патристические чувства и надежда на светлое будущее.

Ставя во главу патристические темы времени, театральные деятели Таджикистана думали и о завтрашнем дне, о перспективах развития театрального искусства. Ярким доказательством является то, что Таджикский государственный театр оперы и балета по праву стал центром музыкальной жизни столицы и всей республики, осуществляя постановки лучших произведений мировой классики. Знаменательно и то, что правительство Таджикистана нашло возможность в самый разгар военных действий завершить строительство нового здания театра, торжественное открытие которого состоялось 17 февраля 1942 года [10].

Значительным достижением музыкальной жизни республики и композиторского творчества явилось создание оперы «Тахир и Зухра» А. Ленским при участии З. Шахиди на либретто М. Турсун-заде по одноименной легенде, известной у многих народов Востока. Премьера ее состоялась в декабре 1944 года на сцене Таджикского театра оперы и балета. Осуществив этот спектакль в сложных военных условиях, театр сделал важный шаг к вершинам художественного мастерства.

За короткий срок Таджикский театр оперы и балета превратился в культурный центр республики. Творчество таких выдающихся композиторов как Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, Даргомыжский, Гуно, Верди, Григ и др., отныне стали достоянием таджикского слушателя. Под непосредственным влиянием произведений этих великих мастеров искусства росли и свои национальные кадры, выросла целая плеяда замечательных оперных артистов. В январе 1944 года театр, отмечая 50-летие со дня смерти П. И. Чайковского, показал несколько картин из «Евгения Онегина», что явилось для того времени большим культурным достижением республики.

В военные годы в Таджикистане по-прежнему уделялось много внимания подготовке музыкальных кадров. В студии при Союзе композиторов осваивали под руководством С. Баласаняна и А. Ленского профессиональное мастерство З. Шахиди, Ф. Солиев, Ш. Бобокалонов, Н. Пулатов, А. Камалов и другие композиторы-мелодисты, которые вместе с исполнителями Х. Мавляновой, М. Бахор, Х. Ахмедовым, Ш. Мулладжановой, И. Абдуллаевым, Э. Айрапетянцом и другими осенью 1944 года были направлены на учебу в таджикскую студию Московской консерватории.

Музыкальная культура Таджикистана, вопреки трудностям военного времени, не прерывала поступательного движения, начатого еще в 30-е годы XX столетия, с процессом становления многоголосных форм и жанров в республике, продолжая развиваться и обогащаться. Заметные сдвиги происходили во всех сферах музыкальной жизни, что было связано с возросшей культурой и ростом исполнительского мастерства музыкантов Таджикистана. Существенную роль в этом сыграли прибывшие в эвакуацию из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска и других городов фронтовой зоны страны деятели культуры и искусства, которые своим замечательным творческим трудом вписали в историю культуры Таджикистана одну из самых значительных и памятных страниц.

Успехи музыкальной культуры Таджикистана были отмечены на Декадах музыки народов республик Средней Азии и Казахстана во Фрунзе (1942) и в Ташкенте (1944). Таджикистаном были продемонстрированы не только образцы традиционной музыки, но и различные жанры многоголосного профессионального музыкального искусства.

Сегодня, спустя 70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне, тема борьбы с фашизмом не утратила своего высокого гражданского звучания, не иссякла в творчестве композиторов. И хотя понимание отдельных моментов сражений менялось на протяжении последующих лет, каждый

* Премьера оперы «Евгений Онегин» на таджикском языке состоялась в 1946 г.

* Известно, что национальные студии при Московской консерватории сыграли большую роль в формировании профессиональных кадров советской многонациональной музыкальной культуры. Из них в разные годы (особенно активно в 1930-1940-е) вышли многие из тех, кто впоследствии стал гордостью своих национальных культур, кто прославил Советскую страну во всем мире.

юбилей Великой Победы – это мощный творческий стимул для деятелей культуры и искусства в создании большого количества произведений всех жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тараканов М. Музыкальная культура РСФСР. – М., 1987. – С.78.
2. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1974. – Вып. 1 - С. 123.
3. История музыки Средней Азии и Казахстана. – М., 1995. – С.253.
4. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - С. 133.
5. Там же. – С.134.
6. Там же. – С. 133.
7. Там же. – С. 41.
8. Там же. – С. 121.
9. Там же. – С. 141.
10. Мороз А. Государственный Таджикский ордена Ленина театр оперы и балета имени С.Айни. – Сталинабад, 1957. – С.37.

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)

Музыкальная культура Таджикистана в годы Великой Отечественной войны отмечена тенденциями, характерными для всей художественной культуры советской страны. С первых дней Великой Отечественной все деятели культуры Таджикистана были охвачены стремлением оказать помощь фронту действенным языком искусства. Поэтому здесь, как и по всей стране, получает огромный размах система фронтовых бригад – передвижных коллективов, выступавших как в тылу, перед призывниками, уходившими на фронт, госпиталях, так и воинских частях. Большой вклад в развитие культуры Таджикистана внесли видные музыканты и творческие коллективы, эвакуированные из европейской части страны. В условиях военного времени особое звучание приобрела тема дружбы народов. В годы войны был создан ряд произведений для симфонического оркестра, театра. Но главное место заняла песня в самых различных своих разновидностях.

Ключевые слова: история, Великая Отечественная война, музыкальная культура, эвакуация, фронтовые бригады, театр, музыкант, дружба народов, песня.

MUSICAL CULTURE OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

The musical culture of Tajikistan in the period of the Great Patriotic War is noted by tendencies, characteristic for all art culture of the Soviet country. From the first days of the Great Patriotic War all cultural figures of Tajikistan were captured by aspiration to give help to the front effective language of art. Therefore here, as well as over all country, receives huge scope system of front crews – the mobile collectives addressing as in the back, the recruits leaving on the front, hospitals, and military units. The big contribution to cultural development of Tajikistan was made by the prominent musicians and creative collectives evacuated from the European part of the country. In the conditions of wartime special sounding was got by a subject of friendship of the people. In the years of war a number of works for a symphonic orchestra, theater was created. But the main place was taken by the song in the most various versions.

Key words: history, Great Patriotic War, musical culture, evacuation, front crews, theater, musician, friendship of the people, song.

Сведения об авторе: *Кабилова Б.Т.* – кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ. Телефон: **93 514 20 77**

ШОС И АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

М. Н. Мирзоев

Таджикский национальный университет

В современную эпоху, когда мир насильно пронизан насилием, вопросы обеспечения безопасности для мирового сообщества являются чрезвычайно актуальными. Важное место в системе обеспечения глобальной и региональной безопасности принадлежит международным организациям и институтам. Вопросы обеспечения международной безопасности приобрели особую актуальность и на постсоветской территории, в частности в Центральной Азии. В решении задачи обеспечения безопасности в Центральной Азии принимают участие многие международные организации глобального и регионального характеров. Эта ООН и ее специализированные учреждения, это и ОБСЕ, членами которой стали все бывшие советские республики Средней Азии и особенно ОДКБ, значимость которой возрастает в последние годы в связи с увеличением вызовов и угроз в регионе Центральной Азии.

Все большую роль начинает играть на просторах Центральной Азии Шанхайская организация сотрудничества. В связи с известными последними событиями на Украине, антирусской историей и массовой пропагандистской атакой Запада и НАТО на Россию, неизмеримо в настоящее время возрастает важность взаимоотношений государств членов ШОС, в особенности эффективности взаимодействия России и Китая на современном этапе в рамках ШОС в сфере безопасности.

То, что в апреле 2014 года в ходе официального визита президента Российской Федерации В.В. Путина в Китай был подписан газовый контракт на 400 млрд дол. сроком на 30 лет, является знаковым событием во взаимоотношениях двух великих стран и будет способствовать поднятию сотрудничества государств в рамках ШОС на новый уровень.

Истоки создания ШОС восходят к советско-китайским отношениям 80-х годов XX в., когда постепенно снижается уровень конфронтации на советско-китайской границе и стороны возобновили переговоры по пограничным вопросам. После распада СССР переговоры о мерах доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил на границе были продолжены, в результате которых

были подписаны соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы 26 апреля 1996г. в Шанхае Россией, Китаем, Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном.

24 апреля 1997 в Москве между этими странами было заключено еще одно соглашение, которое включало четыре протокола: о географических пределах применения соглашения, о порядке сокращения, об обмене информацией, о контроле и проверках.

После вступления в силу соглашений 1996 и 1997 годов государства- участники начали их практическую реализацию. Был запущен в действие механизм взаимных инспекций, проводится ежегодный обмен информацией между Китаем с одной стороны, и Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном с другой стороны. Дважды в год проходят заседания современной контрольной группы, где решаются вопросы, возникшие в ходе проведения подобных инспекции. Между сопредельными военными округами постоянно осуществляется обмен делегациями, организуются мероприятия не только военного характера, но и спортивные, культурные мероприятия.

Характеризуя соглашения 1996 и 1997г. российский дипломат Р. Киреев отмечал: «Оба соглашения является первыми такого рода договорными актами, заключенными в Азии, и представляют собой основополагающий вклад в новую концепцию безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе после окончания холодной войны».

Соглашения дают пример так, как надо обеспечить безопасность государств не путем наращивания вооружений и расширения военных приготовлений, а через укрепление мер доверия в военной области и сокращение вооружения. Пять государств показали образец механизма гарантий стабильности, транспарентности и предсказуемости военной деятельности вдоль огромной по своей протяженности (более 7тыс.км) границы» [1].

При всей важности соглашений 1996 и 1997г. для безопасности Евразии, прежде всего, эти соглашения играли важную роль для безопасности Центральной Азии, была заложена основа новой архитектуры безопасности в Центральной Азии.

Достиженные договоренности позитивно стимулировали: во-первых, процесс урегулирования пограничных вопросов; во-вторых расширение сотрудничества с Центрально-азиатскими государствами; в-третьих: формирование альянса между Пекином и Москвой. С момента подписания соглашений «Шанхайский процесс» становится непрерывным. Совместная деятельность в процессе решения военно-политических проблем в приграничных районах на основе взаимного доверия, уважения и взаимной выгоды дала возможность выйти за пределы военно-политической области. На третьем совещании в Алма-Ате в июле 1998г. были намечены новые направления сотрудничества. Идея о расширении сотрудничества получила практическое воплощение на четвертом саммите пяти стран в августе 1999г. в Бишкеке. Пятое совещание глав государств в июле 2000г. в Душанбе имело более конструктивный и практический характер, возник институт национальных координаторов.

Именно в Душанбинской декларации впервые было озвучено намерение о создании региональной организации многостороннего сотрудничества в сферах безопасности, обороны, внешней политики, правоохранительной работы, экономики и культуры Центральной Азии. На Душанбинском саммите было принято решение повысить уровень структуры Шанхайской пятерки и расширить ее состав, поскольку другие страны и организации обращались в «Шанхайскую пятерку» о принятии их в ее состав. Кроме того, происходили перемены в международной ситуации, возникали новые угрозы. В этот период Узбекистан выразил свое намерение присоединиться к «Шанхайской пятерке».

14-15 июня 2001г. в Шанхае состоялось очередное совещание глав государств России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, где было объявлено о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) нового регионального международного объединения. В принятой Декларации было указано «Целями ШОС являются: укрепление государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства, эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, транспортной и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого национального, политического и экономического, международного порядка» [2]. Следует отметить что в Декларации было отмечено «ШОС придает приоритетное значение безопасности и предпринимает все необходимые условия для ее обеспечения» [3].

На саммите в Санкт –Петербурге 7 июля 2002г. принята Хартия ШОС- базовый уставной документ, определяющий задачи, цели и принципы организации, ее структуру и основные направления деятельности. С декабря 2004г. ШОС имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

В основополагающих документах ШОС отмечено, что организация не является блоком, не направлена против отдельных стран или групп государств, она открыта для широкого сотрудничества с другими государствами и международными организациями в соответствии с принципами устава ООН и нормами международного права.

ШОС-многопрофильная организация, призванная обеспечить сотрудничество ее участников в решении различных задач, в том числе в вопросах обеспечения региональной безопасности и противодействия транснациональным угрозам. Для этого в 2004г. в г. Ташкенте была сформирована региональная антитеррористическая структура ШОС, которая укомплектована сотрудниками силовых структур России, стран Центральной Азии и Китая.

Практическое взаимодействие оборонных ведомств государств –членов ШОС осуществляется в рамках различного рода совместных мероприятий с привлечением военнослужащих национальных Вооруженных сил. В августе 2003 г. в Казахстане на границе с Китаем состоялись первые совместные учения. Такие же учения проходили на российском полигоне «Чибаркуль» в Челябинской области в 2013г.

Современные вызовы и угрозы, международный терроризм фактор нестабильности Афганистана, незаконный оборот наркотиков, исламский радикализм и экстремизм, сепаратизм, а теперь наращивание военной силы НАТО в пограничных регионах России, заставляют в настоящее время придать ШОС военно-политический вектор развития, вплоть до преобразования альянса, имеющего антизападную направленность. В современных условиях конфронтации России с Западом вскоре, наверно, будет поставлен вопрос о расширении ШОС и привлечении в ее состав, как полноправных членов, некоторых стран наблюдателей- Монголии, Индии, Пакистана, Ирана, Афганистана, Южную Корею и т.д.

Расширение ШОС за счет государств находящихся за пределами постсоветского пространства, поможет в большей степени нейтрализовать современные угрозы.

В процессе институционального развития ШОС происходило расширение спектра вопросов обеспечения безопасности, стоящих перед организацией. Наряду с традиционными вопросами противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму в Центральной Азии, ШОС стала обращать внимание на острые социальные проблемы региона, следовательно, на необходимость обеспечения безопасности в экономической сфере. Основными целями регионального экономического сотрудничества являются: расширение торговли, инвестиции, содействие развитию совместных производств, создание условий для свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, эффективное использование инфраструктуры.

Экономическая сторона деятельности рассматривается государствами ШОС как основной фактор укрепления организации и возможности реального улучшения жизни населения этих стран. Эволюция ШОС как международного института продолжается.

Новая архитектура безопасности Центральной Азии, предложенная ШОС, предполагает сбалансированность интересов всех субъектов международных отношений, обеспечение каждому государству право на независимость, защиту государственного единства и равноправного участия, гарантированность урегулирования конфликтов политико-дипломатическими средствами в соответствии с нормами международного права. Эти и другие принципы будут способствовать сохранению мира и стабильности в регионе Центральной Азии, создавая необходимые условия для процветания народов региона и мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караев Г. Долгий путь к «Шанхайской пятёрке».- Международная жизнь, 2003.- №3.-С.82.
2. Декларация о создании ШОС.
3. Там же.

ШОС И АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье рассматриваются основные факторы и условия создания ШОС, анализируются цели и задачи организации, ее роль в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии.

Ключевые слова: организация, безопасность, сотрудничество, государства.

SCO SECURITY ARCHITECTURE AND CENTRAL ASIA

The article examines the main factors and conditions for the creation of the SCO, analyzed the goals and objectives of the organization, its role in ensuring regional security in Central Asia.

Key words: organization, security, cooperation, States.

Сведения об авторах: *Н.М.Мирзоев* – доктор исторических наук, профессор ТНУ. Телефон: **919160026**

ТАЪРИХИГОРИИ МАСЪАЛАИ «ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ (1941-1945)»

Ф.Б.Зикриёев

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Чумхурии Тоҷикистон чун узви ИҶШС тамоми мушкилиҳои солҳои чангро аз сар гузаронида, сахми худро дар торумор қардани фашизм гузоштааст. Таҳлил ва ҷамъбасти вазъи ҳаёти сиёсӣ-ҳарбӣ, иқтисодӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии чумхурии дар солҳои чанг дорои аҳамияти илмӣ-назариявӣ ва амалӣ-тарбиявӣ мебошад.

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои зерин ба тариқи мухтасар баён ёфтаанд:

1. Таҳқиқҳои илмӣ оид ба қорнамоиҳои ҷангии фирисдодагони Тоҷикистон дар ҷабҳаҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ.

2. Таърихигорӣ мехнати шуҷоатмандонаи халқи тоҷик дар солҳои чанг.

3. Адабиёти таърихӣ оид ба фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ ва масъалаҳои фарҳанг дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ.

1. Таҳқиқи мавзӯи қорнамоии ҷангии шаҳрвандони Тоҷикистон бар зидди фашизм аҳамияти илмӣ – амалӣ дошта, хусусан дар тарбияи ватандӯстии насли наврас мақоми муайян

мебозад. Муаррихони Ҷумҳурии Тоҷикистон сахми арзандаи худро низ ба омӯхтан ва навиштани таърихи Ҷанги Бузурги Ватанӣ гузоштаанд. Л.М.Сечкина, С.Раҳимов, Р.Масов, М.Зикриёева оид ба таърихнигорӣ ва муайян намудани давраҳои таҳқиқи ин мавзӯ назари худро баён кардаанд.

Бо мақсади аз нигоҳи илмӣ навиштани таърихи проблеми «Тоҷикистон дар давраи Ҷанги Бузурги Ватанӣ», баъди тамоми шудани ҷанг дар назди Пажӯҳишгоҳи таърих, забон ва адабиёти филиали АИ ИҶШС Тоҷикистон Комиссияи махсус оид ба таҳқиқ ва навиштани таърихи Ҷанги Бузурги Ватанӣ таъсис дода шуд, ки сахми арзандаи худро дар омӯхтани ин масъала гузошт.

Адабиёт доир ба мавзӯи «Таърихи Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ»-ро ба чор гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: **гурӯҳи якум**, таҳқиқҳои махсуси таърихнигории олимони Р.Масов, Ф.Зикриёев, С.Раҳимов, М.Зикриёева, Ф.Қароев, Д.Рачабова ва дигарон; **гурӯҳи дуюм**, таҳлили таърихнигории масъала дар муқаддимаи монография, брошюраҳо, ки ба мавзӯи Ҷанги Бузурги Ватанӣ бахшида шудаанд; **гурӯҳи сеюм**, корҳои, ки доир ба паҳлӯҳои гуногуни таърихи халқи тоҷик дар солҳои ҷанг бахшида шудаанд, аз ҷумла, 23 рисолаи номзадӣ ва 2 рисолаи докторӣ (Л.П.Сечкина ва С.Раҳимов) ҳимоя шудаанд, дар муқаддимаи онҳо таҳлили адабиёт дода шудааст; **гурӯҳи чорум**, ёддоштҳои ишпирокчиёни ҷанг ва адабиёт оид ба фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ бахшидашуда.

Фиристодагони Тоҷикистон дар қатори намоёндогони дигар халқҳои Иттиҳоди Шӯравӣ дар ҷабҳаҳо қаҳрамоноҳои ҷангӣ нишон дода, сахми худро дар озод намудани мамлакат гузоштаанд. Доир ба ин масъала асарҳои зиёди таърихӣ нашр гардида, китобҳои бадеӣ ва филмҳои ҳуҷҷатӣ ба навор гирифта шудаанд. Хусусан, оид ба 54 нафар Қаҳрамонони Иттиҳоди Шӯравӣ ва 19 нафар ҷанговарони ҷумҳурӣ, ки соҳиби се ордени Шӯҳрат гардидаанд, китобҳои илмӣ ва таълимӣ таълиф ва chop шудаанд.

Дар хусуси корнамоии ҷавонон ва занони Тоҷикистон қариб ҳар сол бахшида ба рӯзи Ғалаба монография, брошюра, мақолаҳои сершумор нашр шуда, чандин рисолаҳои дипломи, номзади низ ҳимоя гардидаанд.

Ҷанговарони Тоҷикистон сахми арзандаи худро инчунин дар қатъиян торумор гардонидани фашизм ва озод намудани мардуми Аврупои шарқӣ гузоштаанд. Дар ин бора маводи асарҳои Л.П.Сечкина «Ҷангонии шарафманди Тоҷикистон» (Душанбе, 1968), Ф. Зикриёев «Комсомол Таджикистана» (Душанбе, 1950), С.Н. Севрюгов «Так это было» (Москва, 1957) ва ғайра шаҳодат медиҳанд.

Бахшида ба 40-50 ва 60-65 –солагии ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ чандин корҳои илмӣ – оммавӣ нашр гардидаанд, ки дар онҳо оид ба ишпироки фиристодагони Тоҷикистон дар ҳаракатҳои партизанӣ, аз ҷумла, Малик Ашуров (Иван-тоҷик) ва ғайра шаҳодат медиҳанд.[1] 2. Корнамоии меҳнатии синфи коргар ва мардуми деҳот дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ яке аз саҳифаҳои дурахшони таърихи халқи тоҷик мебошад. Муаррихон оид ба ин масъала низ рисолаҳои номзадӣ, докторӣ навишта, китобу мақолаҳои зиёди илмӣ нашр кардаанд. Докторҳои илми таърих Л.П.Сечкина, С.Раҳимов, М.Зикриёева дар рисолаҳои худ таърихнигории проблемаи мақоми синфи коргар ва деҳқонро дар таъмини ғалаба аз болои Германияи фашистӣ объективона таҳлил ва ҷамъбаст намудаанд. Таърихнигорон дар баробари муваффақиятҳо камбудии корҳои навишташударо қайд карда, тақлифҳои мушаххаси худро доир ба минбаъд таҳқиқ намудани проблемаи мазкур пешниҳод кардаанд.

Оид ба корнамоии меҳнатии синфи коргар дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ пажӯҳишгарон Б.Ғ.Ғафуров, Л.П.Сечкина, Г.Х.Долғонос, Ғ.Х.Ҳайдаров, С.А.Раҳимов, Ҳ.Дустов, И.Келдиев, А.Рустамов ва дигарон асарҳои пурмазмун навиштаанд. Хусусан, дар монографияҳои дастаҷамъии «Коммунистическая партия в борьбе за формирование и развитие рабочего класса в Таджикистане» (Душанбе, 1967), «История рабочего класса Таджикистана (1917-1970 гг.)» (Душанбе, 1972) дар асоси маводи мушаххас сахми синфи коргар дар истехсол намудани маҳсулот барои ақибгоҳ ва барои фронт объективона нишон дода шудааст.

Дар асарҳои нашргардида, хусусан сахми синфи коргар оид ба сарфаю сариштакорӣ, барзиёд истехсол намудани маҳсулот ва пеш аз муҳлат ба кор даровардани корхонаҳои аз минтаҳои наздифронтӣ кӯчондашуда ва ғайра инъикоси ҷамъонамандии худро ёфтаанд.

Бояд қайд кард, ки муаллифон Ҷ.Усмонов, А.Турсунов, Ғ.Ҳайдаров, Ф.Зикриёев, Ф.Қараев дар асоси сарчашмаҳои нодир корнамоии меҳнатии мардуми деҳотро дар истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ таҳлил ва баррасӣ намудаанд. Дар асарҳои муаррихон, инчунин проблемаи ишпироки шаҳрвандони ҷумҳурӣ дар ташкили Фонди мулофиа, ёрии меҳнатқашон ба фронт ва дар қатори аз нав барқарор намудани ноҳияҳои аз истилои фашистон озодгардида диққати махсус дода шудааст.

Яке аз саҳифаҳои дурахшони таърихи халқи тоҷик ин корнамоии қаҳрамононаи занони тоҷик дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ мебошад. Ин мавзӯ, махсус дар рисолаҳои номзадии Г.А.Мухторова, М.Маҳкамова, Т. Мирзороҳимова, С.Т.Ашрафова таҳлил ва ҷамъбаст гардида оид ба ин проблема профессорон Р.А.Набиева, М.Қ.Ғафурова, М.Зикриёева, дотсент С.Назарова китоб ва мақолаҳои пурмазмун навиштаанд. Бо мақсади дар рӯҳияи ҳарбӣ – ватандӯстӣ тарбия намудани насли наврас муаррихон: А.Турсунов, Ф.Зикриёев, Ю.Исломов, В.Казачковский дар рисола ва мақолаҳои худ сахми комсомолон ва ҷавонро дар торумор намудани фашизм ба риштаи таҳлил кашидаанд.

3. Ташкилотҳои ҷамъиятию сиёсӣ шакли усули корро ба шароити ҷанг мувофиқ карда, таҳти шиорҳои «Ҷама чиз барои фронт!», «Ҷама чиз барои ғалаба!» фаъолият нишон додаанд.

Оид ба Ҷаъолияти Шӯроҳои депутатҳои меҳнатқашон, ташкилотҳои ҳизбии комсомолӣ иттифокҳои касаба ва дигар созмонҳои ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон китобҳои илмӣ – бадеӣ, рисолаҳои номзади докторӣ ва инчунин мақолаҳои сершумор дар маҷаллаи рӯзномаҳо ҷоп гардидаанд.

Доир ба Ҷаъолияти Шӯроҳои депутатҳои меҳнатқашони Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ унвонҷӯён Н.П.Пак ва А.Хучаев аз нигоҳи таърихӣ рисолаи номзади Ҷумҳурияи Намуда, монография, брошюра ва мақолаҳои худро дар маҷаллаи рӯзномаҳо нашр кардаанд.

Бояд қайд кард, ки хусусан дар тӯли солҳои 50-80-уми асри XX ба таҳқиқи Ҷаъолияти ҳизби коммунистӣ дар солҳои ҷанг диққати махсус дода шуда, дахҳо монография ва маҷмуаҳои ҳуҷҷати таълиф гардидааст. Оид ба ин масъала муфассал нигаред ба китоби номзади илми таърих М.В.Николаева «Коммунистическая партия Таджикистана. Аннотированный указатель литературы».

Ҷаъолияти комсомолон ва ҷавонони Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ аз тарафи муаррихон, асосан солҳои 50-80-ум, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Доир ба ин масъала ду рисолаи номзади (А.Турсунов, Б.Исмоилов) ва зиёда аз 40 монографияи брошюра ва мақолаҳои сершумор ҷоп шудаанд. Дар ин бора муфассал нигаред ба китоби Ф. Зикриёев «Роҳи пуршарафи комсомолӣ Тоҷикистон. Нишондиҳандаи адабиёт».

Саҳми Иттифокҳои касаба дар таъмини ғалаба дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ, асосан аз тарафи муаллифон С.А.Рачабов, М.Р.Шуқуров, Ю.А.Исломов, А.Х.Ҳайдаров, Ҷ.Беков омӯхта шуда, роҷеъ ба ин масъала ҷандин китобу мақолаҳо ба таъби расидаанд.

Проблемаи таърихнигорӣ Ҷаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятиро сиёсӣ ва таърихи фарҳанг дар солҳои ҷанг аҳамияти илмӣ – тарбиявӣ худро гум накардааст ва муаррихон дар ин самт бояд аз нигоҳи нав таҳқиқро давом дода, дар баробари зикри муваффақиятҳои душворӣ ва камбудии дар он солҳо вучуддоштаро ошкор баён намоянд.

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ нақши фарҳанг дар таъмини ғалаба аз болои Германияи фашистӣ басо бузург буд. Адабиёти илмиро оид ба ин масъала ба ду гурӯҳ ҷудо кардан мумкин аст: **гурӯҳи якум**, асарҳое, ки ба тариқи комплексӣ навишта шудаанд: монографияи профессор М.Р.Шуқуров «Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.)» (Душанбе, 1985), китоби дастаҷамъии «История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977гг.)»; **гурӯҳи дуюм**, таҳқиқҳои илмие, ки ба проблемаҳои алоҳидаи маданият бахшида шудаанд, аз ҷумла: «Театри фронти Тоҷикистон», «Ҷаъолияти коллективҳои бадеӣ дар фронти Ҷанги Бузурги Ватанӣ» ва ғайра. Дар ин самт муаллифон Н.Х.Нурҷонов, Ҷ.Усмонов, В.Набиев ва дигарон саҳми арзанда гузоштаанд. Ҳамин тавр, ҷанги ҷандолаи зидди фашистӣ бори дигар дӯстию яқдилии халқҳои ҳамаи ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравиро аз имтиҳон гузаронд. Ин дӯстию ваҳдати мардуми Шӯравӣ буд, ки фашизм дар Аврупо ва милитаризм дар Шарқи Дур шикаст хӯрд. Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар асри XX яке аз ҷангҳои калонтарин ба шумор рафта, барои халқи Шӯравӣ сабақи калони таърихӣ гардид. Ҷанг нишон дод, ки ҳифзи Ватан бояд ҳамеша дар мадди аввал истода, мунтазам иқтидори мудоғиавӣ он баланд бардошта шавад.

АДАБИЁТ

1. Зикриёев Ф. Комсомол Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С.49.
2. Усмонов Дж. В годы Великой битвы (Очерк о деятельности Компартии Таджикистана в период Великой Отечественной войны). – Душанбе, 1963; Зикриёев Ф. Баҳри ҳаёти осоишта. – Душанбе: Ирфон, 1970; Коммунистическая партия Таджикистана в период Великой Отечественной войны (июнь 1941-1945 гг.) – Душанбе: Ирфон, 1983; Сечкина Л. П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945. – Душанбе, Дониш, 1989; Раҳимов С. Все для фронта, все для победы! – Душанбе: Ирфон, 1990; Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ (Материалҳои конференсияи илмӣ-амалӣ бахшида ба 55-умин солгарди пирӯзии мардуми Шӯравӣ дар Ҷанги Бузурги Ватанӣ). Мухаррири масъул, профессор Р. А. Набиева. – Душанбе, 2000. Фарҳанг – силоҳи маънавии пирӯзӣ. – Душанбе: Эҷод, 2005; Набиева Р., Зикриёева М. Женщины Таджикистана в годы Великой Отечественной войны. – Душанбе, 2010 ва ғайра.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ ТАДЖИКИСТАНЦЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

В статье обобщаются некоторые аспекты историографии проблемы, в частности боевые подвиги посланцев Таджикистана на фронтах Великой Отечественной войны; трудовой вклад труженников тыла, а также анализируется историческая литература, посвящённая деятельности общественно-политических организаций и проблемы культуры в годы войны.

Ключевые слова: историография, аспекты историографии, Великая Отечественная война, боевые подвиги посланцев Таджикистана, трудовой вклад труженников тыла, историческая литература.

HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM TAJIK PEOPLE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

The article summarizes some aspects of the historiography of the problem, in particular combat feats messengers of Tajikistan on the fronts of the great Patriotic war; labour input of workers in the rear, and also analyzes the historical literature devoted to the activities of political organizations and cultural issues during the war.

Key words: historiography, aspects of the historiography of the Great Patriotic war, combat feats messengers of Tajikistan, the labor contribution of workers of the home front, the historical literature.

Сведения об авторе: Ф.Б.Зикриёев – доктор исторических наук, профессор Таджикского национального университета. Телефон: 907-79-19-37; 236-58-36

РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ САРояНДАГИИ БОНУВОНИ ХУНАР ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ТОЧИКИСТОН

Ҳаётой Муминова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон дар тӯли 23 соли мавҷудияти хеш ба рушди соҳаҳои мухталифи сиёсӣ ва иҷтимоӣ - фарҳанг, маориф, тандурустӣ, таъмини ҳуқуқҳои инсон, озодии суҳан ва хусусан барои боз ҳам баландтар бардоштани нақши занону духтарон дар ҷомеа тақони хеле бузург бахшид.

Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар сиёсати хирадмандонаи давлатсозии хеш ба бузургтарин намунаҳои таҷрибаи ҷомеаи ҷаҳонӣ тақия намуда, ханӯз соли 2010 фармони махсусро «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» ба тасвиб расонид. Ҳамзамон, соли 2010 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини рушди минбаъдаи сиёсати давлат дар баробари фаъл гардонидани занону духтарон ва баланд бардоштани мақому манзалати зан дар бунёди ҷомеаи демократӣ қарори махсус қабул намуда буд [1].

Дар қулли баромадҳо ва қарору фармонҳои Сарвари давлат дар соҳаи истиқлолият, пайваста оид ба боз ҳам баландтар бардоштани нақши занону духтарон дар ҳаёти ҷамъиятӣ таъкид гардидааст [2]. Дар баробари ин, дар сатҳи қонунгузорӣ низ таҳаввулотӣ хеле бузург ба амал омада, иштироки бевоситаи занону духтарон дар ҳамаи шаклҳои ҳаёти ҷамъиятӣ қафолатпазир гардиданд [3]. Дар асоси ин қарордод ва дигар қонунҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон «Консепсияи рушди фарҳанг» қорқард гардид, ки дар он самтҳои муайяни қор оид ба баланд бардоштани нақши зан дар соҳаи фарҳанг пешбини гардидаанд [4].

Дар давоми соҳаи истиқлолият мардуми фарҳангсолори тоҷик шояд аввалин маротиба дар таърих соҳиби қомилҳуқуқи мероси пуғғановати миллати хеш гардид ва барои баҳра бурдан аз ин мерос имқоният пайдо намуд. Зимни фароҳам омадани заминаҳои аввалин дар роҳи озодихоҳиву хештаншиносӣ дар навбати аввал таваҷҷуҳи омма ба манзалати забон, таърих, осори ниёгон, мероси адабиву фарҳангӣ бедор шуд, зеро қувваи бузурги фарҳангсозӣ дар давраи истиқлолият барои пайдо гардидани падидаҳои хеле назарраси фарҳангӣ имқоният ба вуҷуд овард. Агар ба ҷараёни таҳаввулотӣ фарҳангии замони соҳибистиқлолии Тоҷикистон диққат диҳем, аёнамон мегардад, ки дар ин муддат соҳаи фарҳанг ба қомебиҳои зиёд ноил гардиду навғонҳои назаррасро ба даст овард.

Таъсиси муассисаи нави таҳсилотӣ - Консерваторияи миллии Тоҷикистон, бешубҳа аз дастовардҳои қамназири замони соҳибистиқлолии кишвар аст. Ин муассиса зери сарвари қомпозитори номӣ, шодравон Талабхӯҷа Сағторов, ханӯз соли 2002 ба фаъолият шурӯъ қард ва масъулини соҳа соҳтори таълимиву тадрисии ин муассисаро тарғиб доданд. Ба ин дарғоҳи нави таълимӣ сараввал духтарони соҳибистеъдод аз қабилӣ Насиба Омонбоева, Ситораи Қароматулло, Нигина Амонқулова ва дигар соҳибистеъдодҳои қавон қабул қарда шуданд, ки онҳо зери роҳбарии устодони номӣ - Мастона Эргашева, Ояғ Сабзалиева, Абдували Абдурашидов, ба ҷараёни аз худ намудани нозуқиҳои ҳунари овозқонӣ шурӯъ намуданд. Аз таъсиси ин борғоҳи ҳунар ханӯз даҳ сол сипарӣ нагардида бошад ҳам, имрӯзҳо ин ҳунармандонро қи дар ҳудуди кишварамон ва қи дар мамолиқи қоричӣ ба сифати беҳтарин устодони мусиқии суннати тоҷик зътироф намудаанд.

Дастовардҳои фарҳангии замони истиқлолият ангуштшумор нестанд. Дар айёми истиқлолият зумраи қашнвораҳои фарҳангӣ вобаста ба ришғаи синамо, театр, эстрада, ҳунарҳои ҳалқӣ, наққошӣ ва дигар жанрҳои овозқонӣ арзи қастӣ намуданд ва аз ин пас Тоҷикистони соҳибистиқлол дар масири дигар кишварҳои Осиёи Марқазӣ ғояҳои фарҳангии хешро мустақилона пуштибонӣ меқард. Ин таҳаввулот то қунун ҷараёни тозаро ба худ қасб қардааст. Фарҳангсолориву санъатдустии Сарвари мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон омили муҳимест дар роҳи рушди фарҳанг ва расидан ба асл. Қолиби зикр аст, ки маҳз бо дастури нишондодҳои бевоситаи Президенти кишвар ба муассисаҳои таълимӣ ва ҳунаристонҳои қасбӣ даҳҳо истеъдодҳои қавон аз ҳисоби духтарони маҳаллӣ қалб қарда шуданд. Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дараҳти фарҳангии миллатро самари зиёд бахшид [5].

Жанри фалақ, ки таърихи тӯлонӣ дорад, дар соли 2010 мақоми давлатӣ гирифт. Ғайр аз ин, қашнвораи байналмилалии «Аржанг» ҳамасола аз кишварҳои дуру наздик ҳунармандони қасбиरो ба ҳам меорад. Ҳамасола санаи 10 октябр дар Тоҷикистон Рӯзи Фалақ таҷлил мешавад, ки ин иқдом низ барои ба мардум пешқаш намудани намунаҳои қадимии мусиқии тоҷик ва қалб намудани ҳунармандони асил, аз қумлаи занону духтарон, ба фазои мусиқии қасбӣ нақши муҳимро бозид. Дар баробари устод Гулҷеҳра Содикова, дар муддати начандон тӯлонии таърихи даҳҳо духтарони фалақсаро ба воя расиданд, ки ин натиҷаи навоварҳои бузурги фарҳангӣ дар Тоҷикистон ба ҳисоб меқаравад, зеро дар гузашта барои занону духтарон сахнаи ҳунар ва сарояндагӣ то ин андоза дастрас набуд.

Ба бонувони қавон дар даврони соҳибистиқлолии кишвар шароити мусоид барои ташаққул ва сайқали ҳунарашон фароҳам оварда шуд. Аввалан барномарезии Ҳукумати ҷумҳурӣ дар

чаҳорчӯбаи қонуну қарордодҳо оид ба баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа, ҷаҳду талош ва худифодасозии занҳоро дар тамоми соҳаҳо мушаддад кард. Махсусан, бонувони овозхон аз шаҳрҳову ноҳияҳо ширкаткунандагони ҷашнворау озмунҳо ва симпозиуму фестивалҳои дохиливу хориҷӣ шуданд ва тавассути ҳамин гуна ҷорабиниҳои муҳимми фарҳангӣ аз худ ба аҳли ҷомеа дарак доданд. Бонувони сароянда дар даврони соҳибистиклолии кишвар имкони бештари моддӣ ва маънавӣ ва техникӣ соҳиб шуданд ва барои сайқал додани ҳунари онҳо коллеҷу омӯзишгоҳҳо ва дигар марказҳои таълимӣ таъсис ёфтанд.

Ташкили ансамблҳоро дастаҳои ҷадид дар муассисаҳои фарҳангӣ зарурати тарбияи мутахассисони ҷавонро тақозо кард ва ба ҳамин хотир иддае аз бонувони овозхон тавассути озмуну ҷашнвораҳо ба сахнаҳои калони ҳунари ҷалб шуданд. Таҳлилҳо собит месозанд, ки бонувони сароянда дар ибтидои ҳунарнамоии худ аз осори пурғановати устодон - бонувони сарояндаи аҳди Шӯравӣ истифода бурдаанд. Имрӯз мактаби эҷодии сарояндагони номӣ -Шоиба Муллоҷонова, Ҳанифа Мавлонова, Лутфи Кабилова, Барно Исоқова, Нукра Раҳматова, Гулҷеҳра Содикова, Нигина Раупова, Муқаддас Набиева, Мастона Эргашева, Оят Сабзалиева ва дигарон яке аз омилҳои пурқудрати рушди эҷодиёти ҷавонон гардидааст.

Дар мисоли бонувони ҷавоне, ки дар солҳои соҳибистиклолӣ рӯйи сахнаи касбӣ омаданд, Нигина Амонқулова, Озода Ашӯрова, Шарофат Усмонова, Малоҳат Ашӯрова, Жанна Шаинян, Шабнама Сурайё, Манижа Давлатова, Луҳира Муъминова, Соҳиба Давлатшоева, Парвина Шукруллоева, Кибриё Раҷабова, Дилором Курбонова, Меҳринигори Рустам, Нигора Холова ва дигаронро номбар кардан ҷоииз аст.

Аксари ин бонувон дар зарфи солҳои фаъолиятшон унвонҳои гуногунро соҳиб шуданд. Масалан, Озода Ашӯрова дар иддаи зиёди озмунҳои байналмилалӣ, аз ҷумла соли 2003 дар шаҳри Самарқанд дар фестивали эҷодии «Таронаҳои Шарқ» соҳиби ҷоиизаи дувум гардидааст. Аз ҷамаи ҷоиизаи баланд, пурвоза ва ҷаҳонӣ барои Озода Ашӯрова ҷоиизаи бонуфузи амрикоии «Гремми» аст. Ҷашнвораи «Гремми» сарояндагони кулли кишварҳои дунёро сола як маротиба ҷамъ меорад ва дар соли 2006 Озода аз миёни ҳунармандони мамолики Осиёи Марказӣ дар Вашингтон «Гремми»-ро ба даст овард. Ин ҳунарманд санъати суннатии моро дар дигар кишварҳои дунё низ муаррифӣ кардааст.

Дар байни ҷавондухтарони навозанда Нохид Зайналпур, Гулбаҳор Шокирова, Азалия Галиахмедова дар сахнаи ҳунар мавқеи мустақами хешро соҳиб гардидаанд. Скрипканавози моҳир А.Галиахметова, хатмкардаи мактаби махсуси мусиқии ба номи З.Шаҳидӣ (устодаш – Рауф Сангин) дар ҷандин озмунҳои бонуфузи навозандагони ҷаҳонӣ соҳиби диплом гардид ва ҳоло соҳиби унвони илмӣ номзоди илми санъатшиносӣ гардидааст. Яқин аст, ки барои баланд бардоштани маҳорати касбии бонувони сарояндаву навозанда дар замони соҳибистиклолии Тоҷикистон тамоми имкониятҳо фароҳам оварда шудаанд. Даврони соҳибистиклолии Тоҷикистон андаке «меъרבандиҳо»-и замони пешинаро аз байн бурд ва бонувони сароянда дар интиҳоби жанр, сабк, матн, мазмун ва таронаҳояшон озодии назарраси эҷодиро ба даст оварданд.

Аввали солҳои 90-ум дар асари воқеаҳои пурушӯби ҷамъиятӣ фаъолияти ансамбли хеле овозадори бонувони рубобнавоз рӯ ба таназул ниҳода буд. Қисми зиёди ҳунармандон аз қор рафтанд, барои ташкили фаъолияти эҷодӣ шароити мусоид вучуд надошт. Вале ҳанӯз соли 1995 бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти ин ансамбл аз нав эҳд гардид. Роҳбарии ин гурӯҳи машҳурро аз давраи эҳд то имрӯз Вазорати фарҳанги Тоҷикистон ба уҳдаи муаллифи ин сатрҳо воғузур намудааст. Дар тӯли замони истиқлолият ҳаёти гурӯҳ аз ҳисоби хатмкунандагони Донишқадаи санъат ва Консерваторияи миглӣ пурра гардонида шуд ва акнун ансамбли бонувони рубобнавоз иштирокчиҳои бевоситаи ҷамаи маърақаҳои бузурги ҳунари ва фарҳангӣ мебошад.

Дар замони истиқлолият фарҳанги мардумӣ ва эҷодиёти бадеии халқ дар зерин тавачҷуҳи ҳоссаи давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон қарор гирифтааст. Эҳди фестивал ва озмунҳои маъруф барои дарёфти истеъдодҳои ҷавон нақши муҳим бозид ва ҳамин буд, ки ҷандин сарояндагони хушовоз рӯи сахнаи касбӣ омаданд. Сарояндаи ҷавон Нигина Амонқулова аз миёни ҷавондухтарони овозхон сабки пешина (ё худ услуби «ретро»-ро) эҳд намуда, иддаи хеле зиёди сурудҳои композиторони тоҷик ва таронаҳои мардумиро дубора рӯйи сахна овард ва барои мардуми санъатдӯсти тоҷик тавонист даҳҳо суруду таронаҳои қаблан маъмулбударо аз нав, бо таровати тоза иҷро намояд.

Дар санъати овозхонии академӣ аз бонувони ҷавон Шарофат Усмонова бо садои тозаву марғуладораш миёни операсароёни ҷандин кишварҳо пазируфтаву шинохта шудааст. Ҷалби мутахассисони итолиёвӣ барои таҳкими санъати академии кишвар аз нақшаҳои судбахшу самаровари замони истиқлолият аст, ки таҷрибаи мактаби ҷаҳонии санъати академии сарояндагиро ба ҷавонон талқин мекунад. Масалан, солҳои 2009-2012 ба Театри академии опера ва балет яке аз мутахассисони варзидаи Итолиё – дирижёри маъруф Джерардо Колелла барои қор даъват гардид. Ин гуна имконият, албатта, ба шарофати истиқлолият фароҳам омад ва санъати операвии Тоҷикистонро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ бори дигар муаррифӣ кард. Ин ҳунармандони номӣ дар тӯли

андак муддат барои сайқал ёфтани ҳунари овозхонии Шарофат Усмонова хизмати бузургеро ба ҷо овард. Дар натиҷаи ҳамин ҳамкорӣҳои пурсамари эҷодӣ Шарофат Усмонова дар озмуни байналмилалӣ овозхонии академӣ дар шаҳри Тошканд ба гирифтани ҷоизаи дуюм сазовор гардид. Ин ғалабаи бузурги овозхонии ҷавони тоҷик аз он дарак медеҳад, ки санъати овозхонии операвӣ минбаъд низ рушд хоҳад ёфт.

Дар соҳаи мусиқии эстрадӣ низ дигаргуниҳои бузург ба вучуд омаданд. Сиёсати дарҳои кушод ва тарғиби фарҳанги муосири тоҷик, ки маҳз ба шарофати истиқлолият насиби мо гардид, имконият фароҳам овард, ки истеъдодҳои ҷавон аз қомебиҳои мусиқии ҷаҳонӣ истифода карда тавонанд. Сарояндаи ҷавон, хатмкардаи Мақтаби махсуси ҳунарии ш. Душанбе – Нозияи Кароматулло муддати чанд сол дар кишвари Ҳиндустон таҳсил намуда аз нозуқиҳои санъати овозхонии устодони он ҷо баҳраманд гардид.

Услуб ва ҷанбаҳои ҳунарии мусиқии Ҳиндустони афсонавӣ қаблан низ барои мардуми тоҷик наздик ва маҳбубият доштанд, вале маҳз дар замони истиқлолият ба Нозияи ҷавон - духтари ҳунарманди номӣ, шодравон Кароматулло Қурбонов муяссар гардид, ки ба тариқи академӣ дар муассисаи хеле бонуфузи мусиқии Ҳиндустон таҳсил намуда, ба репертуари худ намунаҳои асилӣ онро ворид намояд.

Ин аст, ки имрӯзҳо ҳунарнамоии Нозияи Кароматулло ба дили ҳурду калон роҳ ёфтааст.

Дар ҳамин давра тавачҷуҳи аҳли олам ба мусиқии суннатии Тоҷикистон низ хеле афзун гардид. Сафарҳои эҷодии ҳунармандони тоҷик, аз ҷумла занону духтарони ҳунарпеша барои ҷаҳониён, махсусан ҷомеаи Фарб ҷаҳони навро кашф намуданд. Ҳунарманди номӣ Гулҷеҳра Содиқова тайи солҳои 2001-2002 дар аксари кишварҳои Фарб Голландия, Германия, Шветсия, Фаронса бо гурӯҳи ҳунарии оилавии худ ва барномаҳои хеле ҷолиб баромад намуд.

Гуфтан мумкин аст, ки ин сафарҳо барои муҳлисони мусиқии кишварҳои номбурдашуда ҳодисаи ғайриҷашмдошти фарҳангӣ гардиданд, зеро санъати сарояндагии хосси Гулҷеҳра, репертуари нодири ӯ (асосан иборат аз порчаҳои фалакӣ ва рубоиёти мардумӣ) дар назари шунавандагони мамолики Фарб симои Тоҷикистони навинро таҷассум карда тавонист. Мавриди зикр аст, ки сафарҳои эҷодии ҳунармандони Тоҷикистон ба кишварҳои хориҷа дар замони истиқлолият ба худ мазмун ва мундариҷаи тоза касб намуд.

Мақсад ва мазмуни ин сафарҳо, қабл аз ҳама муаррифии фарҳанги замони истиқлолият ба шумор меравад. Ба сарояндаи ҷавон, хатмкардаи Донишқадаи давлатии санъати Тоҷикистон С. Давлатшоева муяссар гардид, ки дар муддати кӯтоҳ аз ҳисоби истеъдодҳои наврас ансамбли навро бо номи «Помир» таъсис диҳад. Ин гурӯҳи нодири ҳунари, аллақай, дар бисёр кишварҳои Аврупо ва Осиё ҳунарнамоӣ намудааст. Худи Соҳиба Давлатшоева сарояндаи мумтози мусиқии суннатии бадахшонӣ аст ва имрӯзҳо дар баробари иҷро ва тарғиби сурудҳои қадимӣ машғули ҷамъоварӣ намудани онҳост.

Сафарҳои хориҷии Соҳиба ҳамеша бо муваффақиятҳои калон баргузор мегарданд. Ин буд, ки соли 2005 дар Фаронса Президенти ин кишвар, ҷаноби Жак Ширак ба сарояндаи мумтози тоҷик, овозхони нодир - Соҳиба Давлатшоева, барои хизматҳои шоёнаш дар тарғиби мусиқии суннати тоҷик дар мамолики Фарб дар вазъиати тантанавӣ ва дар ҳузури Президенти Тоҷикистон, муҳтарам Э. Раҳмон Ордени «Командори Легиони ифтихорӣ»ро супорид. Ин яке аз ҷоизаҳои хеле бонуфузи давлатии Фаронса ба ҳисоб меравад, ки барои ҳунармандони сатҳи олии ҷаҳонӣ дар соҳаи санъат ва суҳанварӣ супорида мешавад.

Соли 2009 дар озмуни ҷаҳонии «Евровидение» сарояндаи тоҷик Таҳмина Ниёзова ғолиб гардид, ки ин амал ҳам натиҷаи таҳаввулоти бузурги фарҳангӣ дар замони истиқлолият ва ғамхорӣи Ҳукумати Тоҷикистон ба истеъдодҳои ҷавон буд. Аз ҷиҳати мундариҷа ва мазмуни репертуар, услуби сарояндагӣ ва сахнаорӣ эҷодиёти Таҳмина Ниёзова дар баробари бехтарин овозхонҳои ҷаҳонӣ ба шумор меравад. Ин сарояндаи ҷавон, ки он замон ҳанӯз донишҷӯии Донишгоҳи славянӣ буд, тавонист озодона ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ суруд хонад.

Бонувони сароянда ҳамқадам бо замон ва таҳаввулоти фарҳангии дунё омезиши жанрҳоро дар қорӣ эҷодии худ ҷой доданд ва дар ин раванд ҳамошии санъати суннатиро бо эстрадӣ роиҷ шумурданд. Омезиши жанрҳо дар бозори рақобатпазири санъат мусобикаи шадидро миёни бонувони сароянда ба вучуд овард. Бонувони сарояндаи тоҷик дар замони соҳибистиклолии мамлакат ҳунари худро аз марзи кишвар ба хориҷ бурданд. Рӯзҳои фарҳангии Тоҷикистон дар кишварҳои хориҷ як воситаи хеле самарабахши талқини ҳунари фарҳанги миллии ба шумор меравад. Пайдост, ки сафарҳо ба Порису Рум, Олмону Чин ва дигар кишварҳои дуру наздик, барои обутоб ёфтани маҳорати ҳунари ва тарғиби симои кишвари соҳибистиклоли Тоҷикистон нақши муҳим доранд.

Таърих гувоҳ аст, ки дар даврҳои хеле қадим шоҳи сосонӣ - Баҳромӣ Гур, ба эҷодиёти занон - мутрибон ва сарояндагон тавачҷуҳи хосса зоҳир менамуд [6]. Дар даврони Сомониён низ шеърӣ шоирӣ, рушди суруду таронаҳои классикӣ дар мадди назари давлатдорон буданд. Вале бо итминони қомил метавон зикр намуд, ки маҳз дар давраи ба даст омадани истиқлолияти давлатӣ нерӯи тавоноии ҳунармандӣ ва ҳунарсозии бонувони ҳунари аз нав эҳё гардид.

АДАБИЁТ

1. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар ҷумҳурии Тоҷикистон». - Д., 2010.

2. Рахмонов Э.Ш. Роль женщины в обществе/ Э.Ш. Рахмонов. - Д., Шарки Озод, 1997 г., 27 с.; Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории/ Э.Ш. Рахмонов. - Д., Шарки Озод, 1997; Рахмонов Э.Ш. Таджикистан на пороге XXI века/ Э.Ш. Рахмонов.- Душанбе, 2000; Рахмонов Э.Ш. Долгий путь к миру/ Э.Ш. Рахмонов. - Душанбе, 1998;
3. Закон Республики Таджикистан «О культуре» (№ 520 от 13 декабря 1997 года).
4. Концепция развития культуры Республики Таджикистан.- Душанбе: Шарки Озод, 2005.
5. Рахмонов Э.Ш. Молодёжь - будущее суверенного Таджикистана/ Э.Ш. Рахмонов.- Душанбе, 1997;
6. Низомӣ А. Мавқеи зан дар ҳунари мусиқӣ (Аз Диллороми чангӣ то Барно Исоқова)// Чашмаи ҳаёт (мачмуаи мақолаҳо)/ А.Низомӣ - Душанбе: Эҷод, 2006.- С. 41-48

РАЗВИТИЕ ПЕВЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕВИЦ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению развития певческой деятельности певиц в период независимости Республики Таджикистан. Также приводятся сведения о деятельности известных современных певиц Таджикистана.

Ключевые слова: независимость, Республика Таджикистан, певческая деятельность, национальное искусство.

DEVELOPMENT OF SINGING ACTIVITY SINGERS IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE OF TADJIKISTAN

This article is devoted to the study and consideration of the development of vocal activity singers in the period of independence of the Republic of Tajikistan. Also provides information on the activities of famous contemporary singers of Tajikistan.

Key words: independence, Republic of Tajikistan, singing activities, national art.

Сведения об авторе: *Хайтой Мўминова* – народная артистка Таджикистана, художественный руководитель Ансамбля рубабисток при Госфилармонии Таджикистана. Телефон: **95-144-01-85**

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МОДЕЛИ КЕРАМИКИ МАЛЫХ ФОРМ МАСТЕРА С.САИДОВА

Б.Э. Одинаев

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ

Изменение социальных условий бытования традиционных ремесел привело к определенным трансформациям, отразившимся на характере современного керамического производства в Таджикистане. Процесс перехода художественных ремесел из сферы утилитарной в область сувенирного производства, начавшийся в середине XX в., в начале следующего активно продолжается. Поэтому в процессе адаптации таджикской керамики к условиям рыночной экономики наблюдается немало кризисных моментов.

В поисках рынка сбыта многие мастера подстраиваются под невзыскательные вкусы туристов, что нередко приводит к потере традиций и особенностей стиля. Остро стоит проблема с подготовкой кадров керамистов. Таким образом, на современном этапе актуальной становится проблема сохранения самобытной природы исконной таджикской керамики.

Конкуренция на рынке ремесленных изделий в Таджикистане очень жёсткая. В основном, на прилавках магазинов страны реализуется более дешёвая китайская и иранская продукция, в то время, как наша отечественная занимает незначительное место на этом рынке. В силу этих причин керамическое производство Таджикистана в настоящее время переживает системный кризис: снизился спрос на продукцию мастеров в связи с ростом количества пластмассовых изделий, а местные кулолгары не могут получить достойный доход за свои произведения.

В связи с этим любые начинания, экспериментальный поиск новых решений в области керамического производства и его современной технологии представляются весьма значимыми. Одним из интересных мастеров- кулолгаров Таджикистана является керамист Сухроб Хотамович Саидов, который представляет династию бухарских гончаров XIX вв.

Он родился в 1963 году в Душанбе в семье преподавателя таджикского языка, который и по сей день работает в Педагогическом университете Таджикистана. Его мать всю свою жизнь проработала библиотекарем усства.

После окончания столичной школы №53 в 1978г., С.Саидов сначала собрался поступать в Государственный художественный колледж им. М. Олимова на оформительский факультет. Однако впервые открывшийся в строительном техникуме факультет технологии керамики, показался ему более привлекательным. Окончив техникум с красным дипломом он получил направление на учебу в Ивановский химико-технический институт на факультет технологии керамики и огнеупоров.

Таким образом С. Саидов является профессиональным мастером- керамистом. Именно им высокую квалификационную подготовку не только в области производства изделий, и, что особенно важно, его технологических процессов.

После окончания учебы в 1989 году он вернулся в родной Душанбе и стал работать инженером – технологом на лакокрасочном заводе. В тот период существовало еще два самостоятельных филиала этого предприятия в Каратаге и Кулябе. В 1992г. в независимом Таджикистане вспыхнуло военное противостояние, и С. Саидову вместе с другими сотрудниками цеха пришлось охранять свой завод от разграбления. Постепенно завод прекратил свою деятельность, а спустя некоторое время он был приватизирован, а большинство специалистов остались без работы.

В эти тяжелые годы С. Саидов искал различные возможности для продолжения работы. и в 1994г. решил начать уже самостоятельную творческую деятельность. В этом самому мастеру видится связь

поколений и времен.[1.с. 28] Вель именно то обстоятельство, что один из его далеких предков был известным керамистом и гончаром в Бухаре, оказало важное влияние на принятое им решение продолжить как бы наследственную линию и начать серьезно заниматься производством керамики.

С. Саидов одновременно выполняет функции художника, техника, математика, любителя сыра, менеджера и маркетолога. Он собственноручно самостоятельно и исключительно вручную провозит все производственные работы. Главным сырьем для него служит глина, которую он привозит из Лявда, близ Туляназарского месторождения. Причем глина в этих местах довольно твердая, поэтому С. Саидов с помощью лопаты, катанки и кувалды извлекает ее. Несмотря на свою жесткую текстуру, она отлично подходит для изготовления керамических работ, так как очень эластична, а под воздействием влаги становится такой пластичной, как масло. Мастер считает, что она создана самой таджикской природой для местных кулолгаров.

У С. Саидова, как технолога и инженера, свой подход к подготовке материала к работе. Как правило, глину он выдерживает около трех лет на открытом воздухе под снегом, ложком, солнцем, благодаря чему она приобретает новые качества, текстуру. Он не использует даже мельницы для помола глины и стекла. Вместо нее инструментом лобления для него служит кувалда, которой он и разбивает глину. Потом он ее просеивает через сито, и уже из совершенно чистого помола начинает формировать различные модели будущих изделий.

Всю орнаментальную часть он производит гравером на заготовке, помещенной на туркетку. Прямо на неокрашенной поверхности изделия он вырезает декоративные элементы, а потом покрывает их краской. Эта техника весьма сложна и трудоемка, так как зависит от качества глины, ее фактуры. В настоящее время ее весьма редко используют при изготовлении керамических изделий.

На этом мастер не остановился, а, владея знаниями химика-технолога, решил усовершенствовать и технику двустенного сосуда, которая была известна еще тысячелетия назад. Отдавая дань традиционному наследию, мастер достаточно смело и решительно внес изменения, как в трактовку форм изделий, так и в характер их орнаментального декора. В основном он использует бесвинцовые-фриттованные глазури, майолики и пигменты Дулевского красочного завода. Обжиг мастер производит при температуре 908 градусов, что позволяет придать изделиям высокую прочность и, говоря профессиональным языком, «спекаемость».

В 90-е гг. XXв. он имел лишь одну муфельную печь, возможности которой не позволяли ему производить изделия большого размера и в большом количестве. Ныне он имеет более широкие возможности обжига изделий, что служит базой для создания широкого ассортимента керамики малых форм.

С. Саидов всегда стремился к инновациям, которые, однако, не всегда давали положительный результат. Постепенно кропотливое, детальное изучение и восстановление многовековых форм и орнамента таджикской керамики, постоянное следование национальным традициям уступило место более активному проявлению индивидуальной творческой инициативы, расширению спектра используемых приемов и декоративных мотивов.

Сам С. Саидов считает, что он производит керамику малых форм, которые можно отнести к разряду сувенирно-бытовым изделиям. Он предпочитает разрабатывать некие сказочные мотивы. Одним из его первых замыслов было создание волшебной лампы, которая фигурировала в известной восточной сказке. Остерегаясь неправильного моделирования изделия он обратился к знакомому художнику с просьбой помочь ему с воплощением своей идеи. Но сотрудничество не сложилось, и С. Саидов рискнул самостоятельно завершить художественный замысел. Он решил использовать две формы купола, который мог бы олицетворять собой энергетикку лобна. Один вариант имел европейский силуэт, второй – восточный, бухарский. Основа напоминала обычный горшок, к которому он придумал насадку, чтобы она стала уникальной и универсальной. Обычная лампа и арома-лампа были дополнены насадкой, которая могла также использоваться и в качестве пепельницы.[1.26] Так появилась самая известная работа С. Саидова «Лампа Алалдина», которую высоко оценило ЮНЕСКО и вручило ему диплом за неповторимый почерк и уникальность.

В настоящее время мастер изготавливает разнообразные виды изделий: арома-лампы, ажурные вазы (лвстенные), чайные наборы (полнстенные и лвстенные), национальную посуду, подсвечники, арома-кулоны (обереги), просто вазы и многое другое. Бывают и специальные заказы. Так, С. Саидов изготовил декоративные лампы для гостиницы «Сирена», где весь интерьер подобран в национальном стиле.

Работы таджикского мастера демонстрировались в Китае, Арабских эмиратах, Германии. Сейчас он имеет заказы и из-за рубежа. В 2008-2010 годах его изделия дважды получали знак качества ЮНЕСКО как лучшие в Центральной Азии, дипломы ЮНЕСКО "За качественную работу" и "Неповторимый почерк". Союз ремесленников Таджикистана объявил его «Лучшим ремесленником 2012 года». В 2011г. на выставке в Аммане его изделия за свое изящество были отмечены в разделе ювелирных произведений.[2,13-14]

Важно, что С. Саидов выступает и в качестве наставника, пытается не только подготовить новых кулолгаров, но и продолжить фамильную династию мастеров. По его стопам идут его четверо детей - дочка и три сына, которые помогают ему в работе и одновременно обучаются ремеслу согласно образовательной традиции «усто-шогирид». Сын Аман уже решил, что станет усто-кулолгаром. Сам С. Саидов считает, что

при обучении следует избегать каких-либо ограничительных рамок. Он хочет, чтобы ученик фантазировал, изобретал и у него создавалось свое мнение по выбору того или иного элемента в изделии.[2,с.14]В этом видится залог будущего расцвета современной таджикской керамики, которая в настоящее время испытывает значительные трудности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаева Н. Гончарных дел мастер/VIPzone, #3, 2013
2. Керамика малых форм Сухроба Саидова/Ремесленник. январь-апрель 2014г.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МОДЕЛИ КЕРАМИКИ МАЛЫХ ФОРМ МАСТЕРА С.САИДОВА

В современную эпоху системного кризиса керамического производства в Таджикистане любые начинания и творческие поиски в области развития этого вида ремесла и его современной технологии представляются весьма значимыми. Одним из интересных мастеров-кулолгаров Таджикистана является керамист Сухроб Хотамович Саидов, который представляет династию бухарских гончаров XIXвв.

Ключевые слова: Таджикистан, история, керамика, мастер, технология, обжиг, глина

PRODUCTION TECHNOLOGY AND MODELS OF THE SMALL FORMS CERAMICS BY MASTER S.SAIDOV

In the contemporary time of the systematic crisis in ceramic production in Tajikistan any undertakings and creative initiatives in this craft and its modern technology are very important. Master Suhrob Hotamovich Saidov, which represents a dynasty of Bukharian potters of the 19th century, is one of the interesting artisans-*kulolgars* of Tajikistan.

Key words: Tajikistan, history, ceramic, master, technology, burn, clay

Сведения об авторе: *Одинаев Б.Э.*- соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: (992) 98 103 26 01, E mail: artcollej-m.olimov@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАДЖИКСКОГО ИНСТИТУТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ АССР

Зарифов Насимджон

Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

В становлении и развитии советской системы народного образования особое место принадлежит институтам просвещения или как принято их называть Инпросам. В том числе заметную роль в развитии народного образования Таджикистана сыграл и Таджикский институт просвещения.

После национально-территориального размежевания и образования Таджикской АССР огромное количество таджиков, более 2 млн. оставались вне территории республики [11,4]. Учитывая многочисленность таджикского населения, проживающего вне республики, особенно в Узбекистане, а также в целях подготовки кадров для молодой Таджикской автономной республики 31 декабря 1924 года решением Ревкома Таджикской АССР был открыт Таджикский институт просвещения (Таджикинпрос) [6,59., 24,18]. Он функционировал в Ташкенте и подчинялся Наркомпросу Узбекский ССР. Его организатором и первым директором был Нисор Мухаммедов[5, 72-74].

Первоначально в Таджикинпросе предлагалось открыть четыре основных курса, однако, вначале открылся лишь один основной курс и первые, вторые подготовительные классы. Несколько позже в Таджикинпросе были открыты три подготовительные группы и основные курсы[8, 44]. Институты просвещения по своим структурам были сложными учебными заведениями. При Инпросах существовали опытные школы, интернаты и курсы по переподготовке учителей различного профиля.

Впервые в январе 1925 года в Таджикинпросе приняли 60 студентов, в частности из Западной Бухары 5 человек, из Восточной Бухары 10 человек, из Бадахшана (Западный Памир) 5 человек, а также 5 девочек - таджичек (из разных районов), 9 человек из Сырдарьинского Округа, 17 человек из Ферганского Округа[13, 4].

На первых порах Таджикистан встречался с большими трудностями в подборе абитуриентов в Таджикинпрос. Поэтому подбирались ученики в основном из городов Самарканд, Бухары и некоторых северных районов Таджикистана. В январе 1925 г. по запросу таджикского представительства: «... о возможности командирования бухарских таджиков, количество и условия» [20, 2], директор Таджикинпроса Нисор Мухаммедов дал согласие на принятие 30 человек. В том числе из Зеравшанского округа – 10 человек, из Восточной Бухары — 20 на Инпрос и юридические курсы. Главным условием для принятия в Инпрос являлись, прежде всего, возраст (от 14 до 20 лет), знание алфавита, нумерации и второе – чтение письма, и знание четырех правил арифметики[20, 3].

Учитывая растущую потребность Таджикистана в педагогических кадрах, в сентябре 1925 г. Таджикская Научная комиссия специально рассмотрела вопрос «О расширении Таджикинпроса и увеличении числа его учеников до 300 человек». В постановлении говорилось: «Гов. Нисор Мухамедову выехать по данному вопросу в Ташкент и просить Средазбюро ЦК ВКП (б) расширить Инпрос до 300 человек, из которых 200 будут содержаться за счет Наркомпроса Узбекистана, а содержание 100 человек

просить Средазбюро предложить Наркомпросу Таджикской АССР включить в свою смету, для чего просить Наркомпрос Уз. ССР срочно командировать Нисор Мухаммедова в Ташкент» [20, 385].

Направление на учебу вне Таджикистана увеличивалось год от года. В 1925 году впервые из республики было послано на учебу в различные учебные заведения страны 93 человека, в том числе 86 таджиков. По состоянию на август 1926 года за пределами республики обучалось 140 человек, из них в Таджикском институте просвещения – 61, в Среднеазиатском государственном университете – 14, Среднеазиатском коммунистическом университете – 36, в Коммунистическом университете трудящихся Востока – 12 человек. . [1, 135].

В ноябре 1925 года в Таджикский институт просвещения прибыло 30 курсантов из далекого Памира [23, 40-41, 73]. Постепенно число учащихся увеличивалось и в 1926 году в Таджикинпросе обучалось 170 учащихся [12, 36]. В дальнейшем их число возросло. Одновременно Ревком Таджикской АССР в сентябре 1925 года обратился к другим соответствующим наркоматам о предоставлении таджикам мест в учебных заведениях Ташкента, Москвы, Самарканда, не требующих от поступающих глубокой общеобразовательной подготовки [12, 36].

Таким образом, последующие годы количество командированных на учебу за пределы республики во многом увеличивается. В 1927/1928 учебном году количество направленных на учебу составляло 167 человек, в 1928/1929 уч. году – 140 человек [18, 114], в 1929/ 1930 уч. г. – 563 чел [26, 153-154].

Многие из них обучались в Таджикинпросе. Проведение Советским правительством, Коммунистической партией мер по улучшению экономического положения дехкан положительно сказались на борьбе на фактическое равноправие женщин с мужчинами. Женщины наравне с мужчинами получали образование. В 1929/ 1930 учебном году в Таджикинпросе обучались 70 женщин - таджичек [9, 2-3].

Таджикский институт просвещения занимал одну из основных мест среди других учебных заведений в деле подготовки кадров для Таджикистана. Оценивая значение института в деле подготовки учительских кадров, его директор Ш. Джабари в беседе со студентами говорит: «Я знаю, вы тут каждый день спорите друг с другом, чей говор лучше. Но вы все дети одного народа. Наш народ сотни лет был разобщен, угнетен, неграмотен, жил в темноте. Эмиры, бай, муллы, царские чиновники довели его до этого состояния. Тов. Ленин, Коммунистическая партия, Советская власть решили поднять таджиков, просветить их, они создали таджикскую республику — Советское Государство таджиков. Кто нужен сейчас нашей республике, нашему народу? Учитель. Вы будете первыми кто, выучившись сам, понесет в свой народ свет знания... Вы получите здесь хорошее образование. Старайтесь же заниматься прилежно, помните, что народ ждет вас, своих будущих учителей!...» [8, 44].

Наркомпросом Таджикистана была установлена ежемесячная стипендия студентам Таджикистана. При Наркомпросе была организована стипендиальная комиссия, и его председателем был нарком Аббас Алиев. В постановлении стипендиальной комиссии 14 ноября 1926 года говорилось: «Принимая во внимание тяжелое материальное положение студентов Таджикистана, обучающихся в вузах союзных республик, считать необходимым выдачу им стипендии. . .» [21, 257-260].

Размер стипендии установить следующим образом:

1. Студентам, зачисленным на все виды довольствия и пользующимся общежитием вузов, определять ежемесячную стипендию в размере 10 руб.

2. Студентам, не получающим никакого вида довольствия и живущим на свои средства, выдавать по 30 руб.

3. Ввиду плохой материальной обеспеченности Таджикского института просвещения в Ташкенте (студентам) выдавать ежемесячно по 40 руб.

Студентам московских и ленинградских вузов, не находящихся на государственной стипендии, выдавать ежемесячно по 15 руб. [4, 194].

Но, к сожалению, по разным причинам, прежде всего, субъективным не все студенты – таджики получали стипендии вовремя. В одном архивном документе от 16 мая 1927 г. написано что «Находящиеся курсанты на учебе в разных учебных заведениях городов СССР сейчас испытывают крайне тяжелое материальное положение. И на этой почве в данный момент есть неудовольствие, которое объясняется тем, что вместе с ними находятся учащиеся узбеки, которые получают стипендии, а они нет» [19, 24-25].

Таджикинпрос являлся не только учебным заведением для подготовки работников из коренного населения, но и школой для подготовки учащихся для поступления в другие вузы Москвы и Ташкента [18, 115]. Так, в 1926 году в Среднеазиатский коммунистический университет было послано 25 человек, в Среднеазиатский Госуниверситет – 10, в Коммунистический университет народов Востока – 3 человека [7, 251]. Абитуриенты, прибывшие, на учебу в Таджикинпрос без развёрстки Наркомпроса Таджикской АССР на учебу не принимались [18, 116].

Таджикский Институт просвещения в Ташкенте был создан в целях подготовки учителей для таджикских школ, которые были расположены на территории Узбекской ССР. Тем не менее, в его стенах обучались и учащиеся, приехавшие из Таджикской АССР и других районов Средней Азии.

«Каждый день, — вспоминает писатель С. Улуг-заде, — в институт прибывали все новые и новые учащиеся из Ходжента, Канибадама, Ришпана, Чуста, Исфары, Самарканда, Бухары, Ура-Тюбе, Пенджикента, Гиссара и многих других неизвестных мне районов и кишлаков» [8, 44].

В первые годы обучения студенты Таджикинпроса встречались с большими трудностями. Кроме директора Ш. Джабори и преподавателя Низам-заде здесь не было ни одного преподавателя-таджика. Однако, занятия проводили на таджикском и узбекском языках, не было учебников и учебных пособий. В постановлении Таджикской Научной Комиссии от 13 сентября 1925 года говорится: «В Таджикинпросе занятия должны проходить на таджикском языке, но в связи с тем, что не хватает педагогов-таджиков, в нужное время надо пригласить русских преподавателей, которые знают таджикский язык»[8, 45].

Русские ученые и педагоги вложили много труда, чтобы таджикская молодежь получила в Инпросе хорошие знания. Таджикский народ всегда оценивает заслуги русских преподавателей Таджикинпроса известного востоковеда М. С. Андреева, Панкратова, Краснобаева, Липовского, Н.Н. Ершова, педагогов Маджиди и Махмудова и много других»[10, 46].

Инпросы состояли из 2-х годовичных подготовительных курсов и 4-х годовичных основных курсов по подготовке учителей для школ 1 и 2 ступени. Занятия проводились на языке коренных национальностей. Основное внимание в учебном плане института просвещения уделялось преподаванию родного языка, математике и русского языка. Серьезным недостатком в учебном плане было то, что кроме методики родного языка (1 час в неделю), методика других предметов не преподавалась»[12, 35-36].

Как видно в этих учреждениях наряду с общеобразовательными предметами изучались специальные предметы, как педагогика, методика, школьная гигиена, необходимые для подготовки будущих специалистов сферы народного образования.

В 1927 году Таджикский институт просвещения был передан в распоряжение Таджикской АССР»[19,18]. 9 февраля 1927 года представитель Таджикистана в Узбекистане от имени правительства Таджикской АССР обратился со специальным письмом на имя председателя Совнаркома Узбекской ССР Ф. Ходжаева со следующим пожеланием: «...прошу Вас в отношении передачи Инпроса в распоряжение Совнаркома Таджикистана, его сметы и полного штата высказать свое соображение. Вы так же имейте в виду и то, что хотя Инпрос переходит в полное распоряжение Наркомпроса Таджикистана, тем не менее, его двери будут постоянно открыты для подготовки таджикских учителей Узбекистана»[18, 114-116].

Данный вопрос был рассмотрен в Средазбюро ЦК ВКП(б), где было принято следующее постановление: «Ликвидком решил передать Таджикинпрос Ташкента Таджикистану для обеспечения нужд его населения. Он должен иметь свои собственные школы. После передачи Инпроса Таджикистану, Таджикистан обязан в этом заведении воспитывать и таджиков Узбекистана...»[118, 114].

Почти во всех изданиях советского периода было написано, что в 1927 году, учитывая большую потребность Таджикистана в кадрах, Таджикинпрос был выдан в распоряжение Таджикской АССР[1, 135., 2, 67., 7,251., 8, 41-49., 10., 12,35-36].

Действительно в решении Средазбюро в причине перевода Инпроса в ведение Наркомпроса Таджикской АССР также отмечается потребность в кадрах, но историографический анализ показывает, что основным фактором было тяжёлое положение Инпроса.

Для подтверждения своей позиции приведем письмо одного студента Таджикинпроса, который напечатан в журнале «Бедории точию».

«Таджикинпрос подчиняется Наркомпросу Узбекистана. В Таджикинпросе учатся 180 студентов. Положение учащихся очень тяжелое. Само здание Инпроса по масштабу маленькое, оно достаточно только для размещения 50% учеников. В связи с нехваткой мест для ночлега чаще всего мы проводим занятия ослабевшими.

Таджикинпрос не имеет не только мест для ночлега, но и классы для проведения занятий. Поскольку наша школа называется Институтом просвещения, она подобна Инпросу города Ташкента, и должно иметь кабинеты по физике и химии, а так же должны создаваться все условия. По этой причине мы не имели возможности осуществить изученную теорию на практике.

Таджикинпрос не имел не только клуб, но и кухню для студентов. Хотя Таджикинпрос находится в распоряжении Наркомпроса Узбекистана, но преподавателей приглашали из Таджикистана. Хотя ежегодно в Узбекистане печатается много книг, но не имеется книг на таджикском языке, то есть все напечатанные книги на узбекском языке»[3, 22-23].

Только в 1926 году в связи с трудным положением несколько студентов прекратили учебу в Таджикинпросе, некоторые заболели, и даже 2 из них умерли[14, 2-3]. Так как газета «Овози точию» пишет, такое тяжелое положение в Таджикинпросе продолжалось 3 года. С учётом жалоб и протестов Наркомпроса Таджикской АССР и из числа студентов и преподавателей Таджикинпроса были организованы несколько раз комиссии. Эти комиссии выявили много недостатков.

В результате выявленных недостатков очередная комиссия пришла к выводу о том, что Таджикинпрос передать в распоряжение Таджикской АССР [16, 2-3].

После передачи Таджикинпроса в распоряжение Таджикистана, были исправлено большинство недостатков. К примеру, нарком Нисор Мухаммедов в том же году посетил город Ташкент, узнав о положении Таджикинпроса выделил денежное средство для строительства большого здания (7 классов, 4 кабинетов, 1 столовой, и т. д.) [16, 3]. Как написано в отчетном докладе Наркомпроса: «В смету 1927/1928 уч/г. Наркомпросом выделены 400 тыс. рублей, из которых 140 тыс. предусмотрено, опустить на постройку нового здания для Таджикского Инпроса, а остальную сумму, если она будет, на строительство начальных школ повышенного типа»[19, 16].

Правительством Таджикской АССР в целях создания условий и нормальной работы Таджикинпроса были построены хорошо оборудованные новые здания. Институт был обеспечен квалифицированными преподавателями. Должны отметить, что еще в 1925 года правительство Узбекской ССР обещало, что построит для Таджикинпроса новое здание. Но, как отмечает председатель Таджикской научной комиссии Нисор Мухаммедов в своем докладе от 7 июня 1925 года: «Для таджиков в Ср. Азии имеется только один Инпрос. До сих пор Инпрос не может получить соответствующего помещения. Результатов на все запросы ЦК Агиппроп, ЦК Уз. ССР, Совнаркому и даже Ср. Аз. Бюро РКП не последовало. Было обещано предоставить помещение Инпросу после отъезда учреждения в Самарканд, но по чему-то и это обещание не исполняется. Кажется, что единственная причина та, что просьба касается таджиков. . .» [20, 38]. 22 августа 1927 года Исполнительное бюро Таджикского обкома КМ(б) Узбекистана приняло решение «Об улучшении работы Таджикского института просвещения». Содержание его сводилось к следующему:

– обратить особое внимание на необходимость улучшения административно-организационной и учебно-методической работы Института просвещения и обеспечения его необходимыми средствами;

– возложить обязанности наблюдения и руководства институтом, в частности, учебно-методической и политико-воспитательной работой, на АПО Среднеазиатского бюро ЦК ВКП (б), все мероприятия, проводимые по линии Таджикского института просвещения, предварительно согласовать с АПО Среднеазиатское бюро ЦК ВКП (б);

– пересмотреть преподавательский состав института и заменить таковой более квалифицированными, привлекая к работе в институте научные силы, имеющиеся в Узбекистане;

– считать необходимым увеличение объема программы по русскому языку в младших классах с таким расчетом, чтобы в последних классах те предметы, которые не могут преподаваться на родном языке, преподавались на русском языке;

– АПО и Наркомпросу обратить особое внимание на укомплектование Таджикинпроса учащимся, принять все необходимые меры к выполнению развески в качественном отношении [2, 67].

Должен отметить, что Таджикинпрос готовил педагогические кадры не только для Таджикистана, так и для таджикских и узбекских школ Узбекистана. В этом направлении Таджикинпрос играл заметную роль в подготовке педагогических кадров, как для Таджикской АССР, так и для Узбекской ССР. Это видно из сообщения, сделанного на заседании Исполбюро ЦК КП (б) Узбекистана 10 апреля 1927 года оргбюро ЦК КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР с доведением числа слушателей Таджикинпроса до 200 чел. и обеспечении 50 процентов из этого числа таджиками, находящимися на территории Узбекской ССР [2, 67].

Как было сказано выше, первый выпуск Таджикинпроса состоялся в 1927 г. и среди его первых выпускников были Бободжан Ниезмухамедов, Мирзо Турсун-заде, Сатим Улуг-заде, Обид Джалолов, Набиджан Пачаджанов, Муллоджан Шахристани, Наби Фахри, Зариф Саломатшоев, Мастибек Тошмухамедов, Мулло Иркаев, Хикмат Рахматулло-заде, Абдурахман Бухари-заде, Аббос Ибрагимов, Музафар Гулямамадов, Файзулло Абдулло-заде, Вахаб Шамсиев, Садор Аюб - джанова и многие другие [15, 2]. Многие из них впоследствии стали видными учеными, государственными и политическими деятелями, известными журналистами, поэтами, писателями и драматургами. Деятельностью Таджикинпроса интересовались видные партийно-советские и общественные деятели Таджикистана; Н. Махсум, Ш. Шотемур, С. Айни, М. Миршакар, М. Рахими и многие другие были частыми гостями Таджикинпроса.

Придавая огромное культурное значение Таджикинпросу в Ташкенте, 111 сессия ЦИК Советов Таджикской АССР 1-го созыва (апрель 1928 г.) одобрил все мероприятия правительства и Наркомпроса, направленные к улучшению материального положения Инпроса, постановки учебной работы в нем и предложил в дальнейшем относиться с особым вниманием ко всем нуждам Инпроса. Сессия постановила о распределении мест в Таджикинпросе и 50 процентов таковых предоставить для таджикских районов Узбекистана [2, 67., 3, 46].

Должен отметить, что в конце 1931 года Таджикинпрос был реорганизован и на его базе был создан педтехникум, а в 1935 г. – двухгодичный таджикский учительский институт [18, 118].

ЛИТЕРАТУРА

1. Багоудинов А. Вишнеvский А. Роль русского рабочего класса в исторических судьбах таджикского народа / Багоудинов А. Вишнеvский А. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 154 с.
2. Джоназаров Х. Развитие педагогического образования в республиках Средней Азии / Джоназаров Х. – Душанбе: Ирфон, 1991. 96 с.
3. Из письма одного студента (неизвестного) Инпроса // Дониш ва Омӯзгор, – 1926, – №4. – С. 22-23.
4. Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924-1941 гг. Т. 1. – Душанбе: «Ирфон», 1966. – С. 670.
5. Зарифов Н. Вклад Нисора Мухаммедова в развитие народного образования Таджикистана (на тадж. языке) // Зарифов Н. // Вест. ТПУ. № 3(46), – Душанбе, 2012. – 72-74 с.
6. Каширина Т. В. Деятельность революционного комитета Таджикской АССР в области народного образования (Документы и материалы) / Каширина Т. В. // Таджикистан в братской семье народов СССР. – Душанбе: Дониш, – 1972. – С. 50-66.
7. Козачковский В. А. От феодализма до победы социализма / Козачковский В. А. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 268 с.
8. Кадиров А. Сотрудничество Узбекистана и Таджикистана в области подготовки педагогических кадров в период существования Таджикской АССР / Кадиров А. // Социалистическое строительство в Таджикистане. – Душанбе, 1979. – С. 41-49.
9. // Газ «Коммунист Таджикистана» от 8 марта 1969. – С. 3-4.
10. Кодиров А. Аз таърихи ҳамкории ҶМШС Тоҷикистон ва Ўзбекистон дар тайёр кардани кадрҳои педагогӣ / Кодиров А. // Мактаби совети, 1966, №10. – С. 46-49.
11. Мухаммад Салим, Тоҷиконро дар Ўзбекистон чи фурӯ бурд? // Газ. Самак, 13 март 2013. – С. 4.

12. Ниёзов Р. Т. Подготовка педагогических кадров в системе среднеспециальных учебных заведений Республики Таджикистан (1924-1990)/Ниёзов Р. дис. на соис. учен. степени канд. пед. наук. Душанбе, 2000. – С. 169.
13. «Овози тоҷик», от 19. 12. 1924.
14. «Овози тоҷик», №86, от 20.06.1926.
15. «Овози тоҷик», №152, от 26.05.1927.
16. «Овози тоҷик», №164, от 5.08.1927.
17. «Самаю» от 13.05.2013.
18. Узаков Р. У. Деятельность Ташкентского Таджикского института просвещения по подготовке педагогических кадров в период 1924-1932 г.г./Узаков Р. // Труды Самаркандского госуниверситета им. А. Навои, выпуск №173, – Самарканд, 1969, – С. 114-118.
- Улугзаде С. Утро нашей жизни/Улугзаде С. – М. 1962,
19. Центральный Государственный Архив Республики Таджикистан, Ф.17, оп.1, д. 196, л. 16.
20. ЦГАРТ, Ф. 35, оп.1, д. 58.
21. ЦГАРТ, Ф. 10, оп. 2, д. 15.
22. ЦГАРТ, Ф. 9, оп. 1, д. 9.
23. ЦГАРТ, Ф. 10, оп. 2, д. 10.
24. ЦГАРТ, Ф. 9, оп. 1, д. 188.
25. Шукуров М. Р. История культурной жизни Советского Таджикистана (1917-1941 гг.). – Ч.1. /Шукуров М. Р. – Душанбе: «Ирфон», 1970. 496.
26. Отчет правительства IV съезду Советов Тадж ССР (1929-1930 гг.), – Душанбе, 1931. – С. 169.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАДЖИКСКОГО ИНСТИТУТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ АССР

В данной статье рассматривается деятельность Таджикского института просвещения и его вклад в развитие народного образования таджикского народа в 1924-1929 гг. Автор на основе архивных материалов и данным периодической печати путем критического метода и сопоставительного анализа освещает роль Таджикинпроса в подготовке педагогических кадров в Таджикской АССР.

Ключевые слова: культура, система образования, Институт просвещения, народное образования, Таджикинпрос, Таджикской АССР, газета, педагог, кадр, педагогически курсы, квалификация.

ACTIVITIES OF THE TAJIK INSTITUTE OF EDUCATION FOR PREPARATION OF PEDAGOGICAL SHOTS DURING EXISTENCE OF THE TAJIK ASSR

In this article activity of the Tajik institute of education and its contribution to development of national education of the Tajik people in 1924-1929 is considered. The author on the basis of archival materials and given to periodicals by a critical method and the comparative analysis shines a role Tadjikinpros in preparation of pedagogical shots in the Tajik ASSR.

Key words: culture, education system, education Institute, national educations, Tadjikinpros, Tajik ASSR, newspaper, teacher, shot, pedagogically courses, qualification.

Сведения об авторе: *Зарифов Насимджон* –соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ТОХАРИСТАНЕ

С. У. Асоев

Таджикский национальный университет

В сельскохозяйственной культуре Тохаристане важное место занимали также садоводство, виноградарство и огородничество. Это засвидетельствовано, прежде всего, данными письменных источников. Так, например, в китайских летописях Бейши и Суйшу в характеристике Тохаристана отмечается следующее: «Климат тёплый, способный для произрастания всякого хлеба. Жители прилежат к садоводству к садоводству и огородничеству. Деревья роскошно растут»[1].

Находки косточек абрикоса, персика, вишни, черешки, миндаля, джиды, скорлупой грецкого ореха, семена и косточки персиков, яблока, винограда, сливы и других упомянутого замка на Балалык-тепе[2] и других археологических объектов являются прекрасной иллюстрацией к сообщениям письменных источников о высоком уровне развития садоводства и виноградарства в Тохаристане. Изображение винограда, граната и некоторых других плодов и плодовых деревьев можно часто увидеть и на фрагментах произведений изобразительного искусства рассматриваемого времени.

Судя по данным письменных источников и археологии, из бахчевых культур в Тохаристане выращивали дыни, арбузы, тыкву, лук, морковь и некоторые другие продукты огородничества, что как отдельная отрасль сельского хозяйства специально подчеркнуто, как мы видели выше, в китайских источниках.

Обилие воды и просторные, покрытые зеленой травой луга – пастбища предгорных районов позволяли тохаристанцам развивать и животноводство. Судя по словам Истахри и Мукаддаси, в Саганиян земли орошаются дождём и селения его более цветущие и многолюдны, чем у остальных районов. Богатство его жителей - в скоте и зерне, ибо на его базарах мясо продавалось в большом количестве и был дешев хлеб[3]. Как сведения письменных источников, так и данные археологии свидетельствуют о том, что тохаристанцы особенно большое внимание уделяли разведению мясо - молочного крупного и мелкого скота. Разводили также, как отмечают китайские источники, превосходных лошадей, верблюдов, ослов и др[4]. Так, например, говоря о Хуттале Хой Чао отмечает, что здесь разводили овец, коров, ослов, мулов, лошадей и верблюдов[5]. Согласно сведениям «Ганшу»[6] и Мукаддаси[7], Хутталь был особенно знаменит своими лошадьми, вывозившими «во все страны горизонта»[8]. Можно сказать, что одним из

центров коневодства был Хутталан, где чистокровные лошади разводились с древнейших времен и были основным предметом вывоза[9]. Среди изображений животных, представленных в «Амударьинском кладе» золотых изделий преобладает изображение лошади с весьма четкими особенностями породы, что свидетельствует о том, что эти изделия были изготовлены в области с развитым коневодством[10]. Изображение хуттальской лошади четко выраженной породы имеется и на памятниках греко-бактрийского искусства[11]. Конь был самым распространенным сюжетом в изображениях на кушанских памятниках правобережной Бактрии[12]. По данным китайских источников, в стране Kou-tou-lo (Хуттал) было много превосходных лошадей. На севере страны T'ou-ho-lo (Тохаристан) была гора P'o-li (Бадахшан), на южной стороне которой в одной пещере находился божественный конь. Люди этой страны желали пасти своих кобылиц по соседству с ним, чтобы от них рождались жеребцы, имеющие свойство потеть кровью. В средние века в Хутталане находился город Рустак Бик, владетель которого по имени Бик разводил чистокровных лошадей на берегу озера Назкул. Предание о лошадях, рожденных из воды, было известно в различных частях Туркестана[13]. На городище Хульбук найдено большое блюдо с изображением хуттальской лошади[14]. Кони были основным предметом экспорта всего Тохаристана.

Коневодство было развито и в соседней с Хутталаном области Чаганиан. На городище Афрасиаб в Самарканде в настенных росписях главного тронного зала во дворце правителя VI – VII вв. изображена сцена торжественного приема иностранных посольств, прибывших к царю Согда Вархуману (правил около 650 – 696 гг.). На поле халата одного из послов нанесены бактрийская и согдийская надписи из 16 строк, из которых следует, что они прибыли от царя Чагана по имени Туранташ[15]. Среди даров, которые посольство Чаганиана преподнесло царю Согда, упоминается табун чистокровных лошадей[16]. В X в. в табунах Мухтаджидов Саганиана насчитывалось 18 тысяч кобылиц, каждая с жеребенком. Стада верблюдов и овец преобладали и в других областях Средней Азии, в частности в области Нахшаба, Балха, в Джузджане, Тохаристане и др. В Леваканд разводили такую породу овец, которую называли вахшской[17].

Таким образом, Тохаристан был богатой сельскохозяйственной областью и в рассматриваемый период они являлись ведущей житницей Средней Азии и Хорасана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Изд. 2. Т. 2. М., Л., 1950. – С. 272, 281.
2. Альбаум Л. И. Раскопки Балалык-тепе в 1955 году, КСИИМК, вып. 73, М., 1959. – С. 86.
3. Истахри. - С. 298; Мукаддаси. - С. 283.
4. Бичирун Н. Я., II. – С. 272, 281, 310; Бернштам А. Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чао (726), ВДИ, 1952, № 1, - С. 193.
5. W. Fuchs, - С. 453; Ставиский, Хутталь в сообщениях китайских путешественников. . ., - С. 89.
6. Бичурин Н. Я., II. - С. 262.
7. Мукаддаси. - С. 325.
8. Истахри, ВГА. I. - С. 279, 297.
9. Беленицкий А. М. Историко-географический очерк Хутталя с древнейших времен до X в. н.э. // Труды СТАЭ. Т. 1. М.; Л., 1950. - С. 112.
10. Беленицкий А. М. Историко-географический очерк Хутталя. - С. 109.
11. Древние авторы о Средней Азии. (VI в. до н.э. – III в. н.э.). Хрестоматия. Под ред. Л. В. Баженова. Ташкент: Изд-во АН Уз, 1940. - С. 86.
12. Абдуллаев К. А., Завьялов В. А. Сосуды на зооморфных подставках из поселений кушанской Бактрии. // СА, 1985, 1. - С. 208.
13. Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М.: 1981. - С. 89
14. Гулямова Э. Хульбук - столица Хутталя. Душанбе: Ирфон, 1969. - С. 66.
15. Альбаум Л. И. Живопись Афрасиаба. Т.: Фан, 1975. - С. 55.
16. Пугаченкова Г. А. Шедевры Средней Азии. Ташкент: Изд-во литературы и искусства, 1986. - С. 156.
17. Беленицкий А. М., Хутталь. - С. 122.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ТОХАРИСТАНЕ

В данной статье автор рассматривает историю развития сельскохозяйственного производства в раннесредневековом Тохаристане, земледельческое хозяйство которого с древнейших времён базировалось на искусственном орошении. Таким образом, можно сказать, что в средние века в Тохаристане использовали всевозможные источники для орошения земель и успех был отмен.

Ключевые слова: Тохаристан, система орошения, развитие земледелия, бахчеводство, животноводство, сельское хозяйство Тохаристана.

AGRICULTURE IN EARLY MEDIEVAL CENTURY OF TAKHARISTAN

In this article, the author examines the history of the development of agricultural production in the early medieval Tokharistan, agricultural economy which from ancient times was based on artificial irrigation. Thus, we can say that in the Middle Ages in Tokharistan used various sources for irrigation and the success was huge.

Key words: Tokharistan, irrigation system, development of agriculture, horticulture, animal husbandry, agriculture Tokharistan.

Сведения об авторе: *Асоев С. У.* – соискатель Таджикского национального университета.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА В 1946-1956 ГОДЫ

Б. Кабилова

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

В истории музыкальной культуры Таджикистана период 1946-1956 гг. занимает важное место. Окончание Великой Отечественной войны поставило советскую страну перед новыми важнейшими задачами. Деятели искусства не сразу удалось осознать всю новизну и сложность проблем, которые встали перед страной в послевоенный период. Впечатления о недавно пережитом народом в суровые годы испытаний продолжали владеть сознанием многих, в том числе и творцов музыки. Послевоенное десятилетие дало немало хороших, гражданственных музыкальных произведений. Важно отметить патристическую направленность произведений, в которых отчетливо ощущается связь минувшего и современности, призыв бороться за светлое будущее, защищать человечество от порабощения и рабства.

Понимание эпохи войны менялось на протяжении последующих лет, и было прямо связано с процессами, происходящими в жизни и искусстве, а также с мерой времени, отдаленного от прошлых событий. Но до сих пор каждый День Победы – это мощный творческий стимул для композиторов в создании большого количества произведений во всех жанрах: от массовой песни до оперы, балета и симфонии. «Чувство Победы, святое отношение к ней, – как точно определил музыкант И. Карабиц, – это наше генетическое советское качество людей всех поколений» [1].

Подъем музыкальной культуры Таджикистана в рассматриваемый период стимулировали такие события, как показ достижений таджикского искусства в Москве в 1949 г. во время Декады таджикской литературы (впервые после 1941 г.); 25-летний юбилей республики, который отмечался в 1954г.; подготовка ко второй Декаде таджикского искусства в Москве (1957г.). Важным политическим и музыкальным событием послевоенных лет было создание в 1946 г. Государственного гимна Таджикской ССР написанного композитором С. Юдаковым совместно с поэтом А. Лахути [2].

Во второй половине 40-х-50-х годов большое внимание было обращено на рост профессионального мастерства музыкантов. Для них были организованы специальные теоретические курсы. Одаренные музыканты направлялись для обучения в национальное отделение Московской консерватории. Среди них из Таджикистана – Ф.Шахобов, Ш.Сахибов, З.Шахиди, Ф.Солиев, Ш.Бобокалонов, А. Камалов, Н. Пулатов, заявившие о себе, как первые композиторы из представителей коренной национальности в республике. Все они были высоко профессиональными исполнителями, прекрасно знали собственную традиционную музыку и превосходно владели всеми ее формами и жанрами. Впоследствии они стали успешно творить в симфонических и музыкально-сценических жанрах. И все же наиболее значимых результатов они добились в таких жанрах, как песня и романс, многие из которых вошли в золотой фонд таджикской современной профессиональной музыки. Это «Зи сузи сина» З.Шахиди, «Хонаи дил» Ф.Шахобова, «Мепарварам», «Бихандад Лола» Ф.Солиева и др. Глубокая связь поэтического текста и музыки, вытекающая из специфических черт, свойственных восточной поэтике, определила конструкцию этих произведений, напоминающих лирические образцы традиционной музыки таджиков, особенно вокальные номера Шашмакома. В начале 50-х годов таджикскими композиторами были написаны произведения, отвечающие требованиям современной музыкальной культуры. Одним из ведущих жанров в их творчестве оставалась песня, которая опиралась, с одной стороны, на сложившийся стиль советской массовой песни, с другой – на различные пласты таджикской народной музыки. Среди множества массовых песен наибольший резонанс имели песни-марши, посвященные борьбе за мир (З.Шахиди, Ш.Сахибов, Ф.Шахобов, Ф.Солиев).

К концу 40-х годов относится зарождение национальной симфонической музыки. Главная задача композиторов рассматриваемого периода заключается в приобщении к высокой культуре симфонического мышления. При этом национальное и новое симфоническое соотносилось как материал и средства его развития. «Мы обязаны показать таджикскому народу, – отмечал Б.Гафуров, – лучшие образцы русского и западноевропейского искусства, создать оперы, симфонии, кантаты и другие произведения, в которых таджикские народные мелодии не формально, а органически были бы связаны с элементами современной музыкальной культуры» [3].

В 1947г. первую таджикскую симфонию создает А.Ленский – автор первого таджикского балета. В том же году Ф. Солиев, ученик А.Ленского, написал «Таджикскую рапсодию», которую впервые исполнил на заключительном концерте сезона симфонический оркестр под управлением Л.Левина [4]. Сочинение Ф.Солиева прочно вошло в репертуар симфонического оркестра на долгие годы.

По-прежнему центром музыкальной жизни республики остается Театр оперы и балета. В период с 1946 по 1956 г. театр поставил около 30 оперных спектаклей и 15 балетных премьер. Наряду с классикой – оперы П.И.Чайковского «Пиковая дама», «Евгений Онегин», на таджикском и русском языках, Н.А.Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», «Царская невеста», «Майская ночь», А.П.Бородина «Князь Игорь», Дж. Верди «Аида», «Травиата», «Риголетто», Д.Леонкавалло «Паяцы», балеты «Лебединое озеро» П.И.Чайковского, «Бахчисарайский фонтан» Б.Асафьева, «Золушка» С.Прокофьева, «Красный мак» Р.Глиэра и многих других – театр осуществил постановку ряда произведений, связанных с местной тематикой. Среди них – оперы «Бахтиер и Ниссо» С.Баласаняна (либретто С.Ценина по роману

П.Лукницкого «Ниссо»), «Невеста» А.Ленского (либретто М.Турсун-заде), балеты «Дильбар» А.Ленского (либретто А.Азимовой и М.Рабиева), «Источник счастья» Л.Книппера (либретто Г.Валамат-заде). В эти годы на таджикской сцене с огромным успехом продолжают идти оперы С.Баласаняна «Восстание Восе» и «Кузнец Кова», опера «Тахир и Зухра», балет «Ду гуль» А.Ленского, написанные в конце 30-х – начале 40-х годов. Появление на сцене национальных спектаклей знаменовало собой новый важный шаг в развитии оперного и балетного искусства в Таджикистане.

1947 г. отмечен в музыкальной культуре Таджикистана появлением выдающегося произведения С. Баласаняна - балета «Лейли и Меджнун», созданного по одноименной поэме Низами, и занявшего особое место в репертуаре Таджикского государственного театра оперы и балета. Спектакль был поставлен балетмейстером Г.Валамат-заде и свидетельствовал о зрелости мастерства, как композитора, так и постановщика. И музыкальная, и хореографическая части балета отличались от предыдущих балетных спектаклей большим использованием приемов и форм классической музыки и танцев. Вместе с тем он носил ярко выраженный национальный характер. Композитор, не прибегая к полному воспроизведению музыкального фольклора, сохранил богатство таджикских национальных интонаций. Постановщик во всех танцах стремился использовать приемы классического балета в сочетании с элементами танцев Востока и, в частности, таджикских танцев. В 1964 г. балет «Лейли и Меджнун» был поставлен в Москве на сцене Большого театра выдающимся балетмейстером К. Галейзовским.

«Балет «Лейли и Меджнун», - отмечала пресса, - стал волнующим зрелищем, произведением, которое, обновляясь и совершенствуясь, стало гордостью таджикской культуры, сыграв большую роль в развитии музыкально-хореографического искусства Таджикистана» [5]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1949 г. за балетный спектакль «Лейли и Меджнун», поставленный в Таджикском государственном театре оперы и балета, композитору С. Баласаняну, балетмейстеру Г. Валамат-заде, художнику Е. Чемодурову, исполнителям главных ролей Л. Захидовой и М. Кабилову была присуждена Государственная премия [6].

Кроме классических и национальных произведений, в это время в театре были поставлены оперы и балеты композиторов союзных республик, в том числе «Семья Тараса» Кабалецкого, «Таня» Крейтнера, «Запорожцы за Дунаем» Гулак-Артемовского, «Кето и Котэ» Долидзе и др. Участие таджикских артистов в операх и балетах композиторов русского и других народов СССР, западноевропейских авторов расширяло их диапазон, помогало углублять свои знания истории, культуры, быта того народа, из жизни которого состоял сюжет произведения. Без этого невозможно было создать яркий сценический образ.

Определив главным направлением в современной таджикской музыке создание произведений крупных форм, секретарь ЦК КП (б) Таджикистана Б.Гафуров призывал использовать наряду с историческими темами дружбу народов: «Тем сколько угодно, нужно только хорошо подобрать материал. Можно о работниках искусства писать, взять материал о строительстве. Мы скоро начнем гигантские стройки, можно эту тему взять, о женщине. Причем хлопок, дорога, строительство – все это не должно быть самоцелью, а это повод для показа людей» [7]. Для создания либретто он предложил и произведения таджикских писателей, как «Пулат и Гульру» Р.Джалила и «Воспоминания» С.Айни [8].

На протяжении почти двадцати лет, начиная с оперы «Восстание Восе» и балета «Ду гуль» оперное и балетное искусство Таджикистана, в основном, было представлено произведениями С. Баласаняна и А. Ленского. Только в 1957 г. на афишах театра оперы и балета им. С. Айни впервые появляется имя композитора-таджика – Шарофиддина Сайфиддинова, создавшего оперу «Пулат и Гульру» по одноименному роману Р. Джалила. В последующие годы к опере все чаще обращаются и другие таджикские композиторы.

Широкий размах в рассматриваемое десятилетие получает исполнительское искусство. Значительно развивается профессиональное хоровое и сольное исполнительство, обусловленное появлением первых национальных кадров вокалистов, балетмейстеров, дирижеров, композиторов, получивших профессиональную подготовку в специальных учебных заведениях Москвы, среди которых особенно отметим выпускников вокального факультета Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского Лютфи Кабирову, Ахмада Бобокулова, выпускницу Государственного института театрального искусства Азизу Азимову и др.

Невиданного размаха в эти годы получает самодеятельное искусство. Массовый характер приобретают смотры, показы, конкурсы художественной самодеятельности и праздники песен [9]. Концертная жизнь республики оживилась гастрольями исполнителей и музыкальных коллективов из других городов советской страны.

В 1948 г. в Москве прошел I Съезд композиторов СССР, определивший дальнейшие пути развития творчества советских композиторов. От Таджикистана с докладами выступили А. Ленский и З. Шахиди. Съезд способствовал резкому подъему работе по укреплению Союза советских композиторов Таджикистана как в профессиональном, так и в идейно-художественном направлениях [10].

На II Съезде композиторов Таджикистана в феврале 1956 г. приняли участие композиторы Узбекистана, Туркмении, Киргизии, Украины, а также представители правления Союза композиторов СССР М.Чулаки и С.Баласанян. Было подчеркнуто, что таджикские композиторы за прошедший период создали 700 сочинений в самых разных жанрах [11]. Вместе с тем, работа правления Союза композиторов Таджикистана была подвергнута острой критике на республиканском совещании интеллигенции. В частности, отмечалось, что в течение ряда лет в этом Союзе отсутствовала подлинно творческая

обстановка, не была организована профессиональная учеба, не проводились дискуссии и обсуждения актуальных вопросов развития музыкальной культуры.

Критические замечания помогли поднять в Союзе композиторов уровень организационной и творческой работы. Была налажена учеба по повышению квалификации кадров, больше внимания стало уделяться молодым композиторам, стали проводиться творческие дискуссии. Все это позволило добиться определенных успехов. Каждый съезд композиторов в то время являлся событием для всех творческих работников, для всего музыкального искусства республики. Подобно веже, съезд определял пройденный этап развития, представляя в то же время и ответственный смотр, с одной стороны, достижений, с другой – готовности служить высокому долгу искусства, с прицелом в будущее. На съездах не только фиксировались успехи, но и трезво оценивались слабые звенья, просчеты и недостатки в творческой деятельности.

Крупным событием в культурной жизни республики в рассматриваемое десятилетие стало издание первых томов таджикской классической музыки – «Шашмаком», вершины профессионального исполнительства устной традиции. Нотную запись осуществили народные хафизы республики, композиторы Ф. Шахобов, Ш. Сахибов, Б. Файзуллаев при консультации И. Рогальского. Вся текстовая часть была отредактирована М. Рахими. Пяtitомное издание с предисловиями Е. Бертельса и В. Беляева было завершено в 70-е годы XX в.

С середины 50-х годов начинается планомерно изучаться народное искусство таджиков на базе сектора истории искусств, организованного в Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана; публикуются сборники народных песен. «Если до 40-х годов, – отмечает видный таджикский историк, академик Р. Масов, – исследованием культуры и, в частности, искусства таджиков, выявлением замечательных памятников их материальной и духовной культуры, фиксацией явлений национального искусства в основном занимались этнографы и археологи, а позже специалисты из Москвы, Ленинграда, Ташкента, то с 1953 г., с момента организации сектора истории искусств в Институте истории, начался систематический сбор материалов по всем видам народного творчества» [12].

Благодаря энтузиазму сотрудников сектора Института истории, а также ежегодным экспедициям и смотрам самодеятельности, проводившимся в столице республики, за короткий срок удалось записать на магнитную пленку более двух тысяч образцов народной музыки исполнителей разных районов Таджикистана и Средней Азии.

Появились и первые научные публикации о таджикской народной музыке, в которых исследовалась природа народных песен (на материалах горного Таджикистана), а также прослеживался исторический путь развития национальной музыкальной фольклористики [13]. С 1956 г. сектор истории искусств под руководством Н. Нурджанова начал издание сборников статей, посвященных искусству таджикского народа. Итогом стремительного процесса становления таджикской современной музыкальной культуры, свидетельством ее подлинного расцвета, явилась Вторая Декада таджикской литературы и искусства в Москве в 1957 году, где с большим успехом прошли спектакли и концерты ведущих музыкальных коллективов Таджикистана.

Достижения послевоенных лет явились фундаментом для многих успехов музыкального искусства Таджикистана в последующие годы. И особая заслуга в этом принадлежит Б. Гафурову, руководившему республикой в 1946-1956 гг. и уделявшему большое внимание проблемам развития науки, культуры и образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глубоко волнующий праздник. Говорят музыканты Украины // Советская музыка. – 1985. - №4. – С. 18.
2. С 1998 г. Государственный гимн Республики Таджикистан исполняется на стихи Г. Келди и музыку С. Юдакова.
3. Б. Гафуров. За дальнейший подъем благосостояния и культуры таджикского народа // Коммунист Таджикистана. – 1946, 2 февр.
4. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Душанбе, 1975. - Вып. 2. - С. 20.
5. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – Вып. 2. - С. 11.
6. Коммунист Таджикистана. – 1949. – 12 апреля; Сталинская молодежь. – 1949. - 17 апреля; Тоҷикистони сурх. – 1949. - 12, 17 апр.; Вольберг М. «Лейли и Меджнун» // Советская музыка. - 1949. - №6. - С. 40-43; Виноградов В. О творчестве композиторов Средней Азии и Казахстана // Советская музыка. – 1954. - №3. - С. 41; Шахназарова Н., Головинский Г. С. Баласаган. - М., 1972. - С. 57.
7. Выступление Б. Гафурова на Советчании в ЦК КП(б) Таджикистана о создании произведений для оперной музыки. – Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Таджикистана. Фонд 3, Опись 71, Ед. хранения 126. Л. 13.
8. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. – вып. 2. – Душанбе, 1975. – С. 24.
9. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Душанбе, 1975. - Вып. 2. - С. 40-41.
10. Музыкальная жизнь Советского Таджикистана. - Вып. 2. - С. 63.
11. Второй съезд композиторов Таджикистана // Коммунист Таджикистана. – 1956. - 7 февр.; Развивать музыкальную культуру Таджикистана // Коммунист Таджикистана. – 1956. - 12 февр.
12. Масов Р. История исторической науки и историография социалистического строительства в Таджикистане. – Душанбе, 1988. – С. 258.
13. Цветаев М. О некоторых особенностях таджикских народных мелодий; Данскер О. Собрание и изучение народной песни // Сб. статей, посвященный искусству таджикского народа // Труды АН ТаджССР. - 1956. - Том 42; Она же. Народная песня таджиков Дарваза // Известия АН ТаджССР. Отделение общественных наук. - 1956. - Вып. 10-11.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА В 1946-1956 ГОДЫ

В истории музыкальной культуры Таджикистана период 1946-1956 гг. занимает важное место. Достижения послевоенных лет явились фундаментом для многих успехов музыкального искусства Таджикистана в последующие годы. Особая заслуга в этом принадлежит Б. Гафурову, руководившему республикой в 1946-1956 гг. и уделявшему большое внимание проблемам развития науки,

культуры и образования. Этот период насыщен общественно-политическими событиями и культурными мероприятиями. Важным политическим и музыкальным событием послевоенных лет было создание в 1946 г. Государственного гимна Таджикской ССР, написанного композитором С. Юдаковым совместно с поэтом А. Лахути.

Ключевые слова: история, музыкальная культура, искусство, литература, фольклор, опера, балет, композитор.

DEVELOPMENT OF THE MUSICAL CULTURE OF TAJIKISTAN IN 1946-1956

This period takes the most important place in the musical history of Tajikistan. The achievements of this time have become the base of successes of musical art the following years. The main merit in it belongs to B. Gafurov, directing the republic in 1946-1956 and paying much attention to problems of development of science, cultures and educations. This period is full of important public political and cultural events. The state of Tajik Soviet Socialist Republic was written by poet A.Lahuti and composer S.Udakov.

Key words: history, musical culture, art, literature, folklore, opera, ballet, composer.

Сведения об авторе: *Кабилова Б.Т.* – кандидат исторических наук, заместитель директора по науке и образованию Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. Телефон: 93 514 20 77

ҲАМКОРИҶОИ МАДАНИИ РУСИЯ БО ТОҶИКИСТОН

Қ. Қ. Бозоров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Пешравии ИДМ ва муносибатҳо бо кишварҳои ин иттиҳод барои Федератсияи Русия аҳамияти махсус дорад. Дар системаи муносибатҳои байналхалқии Русия минтақаи Осиёи Марказӣ яке аз ҷойҳои махсусро ишғол мекунад. Аз ин ҷост, ки дар сиёсати хориҷии Русия робитаҳои мутақобилаи Русияву Тоҷикистон аҳамияти стратегиро дорост. Таърихи муносибатҳои байни халқи русу тоҷик бештар аз ҳазор солро ташкил медиҳад. Асоси наздикии ин ду халқро решаҳои умумии хиндуаврупӣ, симои ягонаи антропология, наздикии ирқӣ ва ғуруҳи ягонаи забонҳои хиндуаврупоидошта ташкил мекунад. Ба кам ва парешон будани сарчашмаҳо оиди давраи қадими муносибатҳои русу халқҳои Осиёи Миёна далелҳои аниқе дида мешаванд, ки алоқаҳои наздики байни ин халқҳо ро таҷассум кардаанд. Бояд қайд кард, ки дар сарчашмаҳои ҳаттии шарқӣ матни «Рус» ёдоварӣ карда мешавад, ҷунончи муаллифи «Таърихи Табарӣ», ки дар қарни X зиндагӣ кардааст, оиди воқеаҳои соли 644-уми Рус хабар медиҳад. Дар «Шохнома»-и А. Фирдавӣ оиди боигарии беҳамто, ки шоҳи Сосонӣ-Хусрави II Парвиз аз давлатҳои Хитой, Ҳиндустон, Рус ва Хазар ба даст овардааст, низ ёдрас мешавад. Инчунин дар дигар сарчашмаҳои шарқӣ низ роҷеъ ба давлати қадимаи Рус маълумотҳо дарёфт кардан мумкин аст, аз ҷумла Масъудӣ, Наршаҳи ва ғайра. Алоқаҳои аввалини байни ин халқҳо аз тарафи олимони рус низ нишон дода шудааст. Шарқшиноси маъруфи рус П.С. Савелев чунин ақида дорад, ки муносибатҳои тичоратии Русу Осиёи Миёна аз рӯйи пайдо шудани тангаҳои мусулмонӣ солҳои 699-700-ум оғоз гардида аст. Ҷангҳои дурудороз ва ҳучуми кӯчманчиёни сахарӣ бисёр вақт боиси қандашавии робитаҳо мегардид, вале ин муносибатҳо боз аз сари нав барқарор мегардиданд [1].

Яке аз муаррихони қарни XIX В.В. Витевский муносибатҳои бисёрсоҳаи халқи русро бо мардуми Бухоро, Хоразм, Қўқанд, Бадахшон пас аз ҳамроҳ гардидани Оренбург ва Рус нишон додааст. У қайд мекунад, ки мардуми гуногуни Осиёи Миёна дар ин ҷо ҳам бо тичорат машғул буданд ва ҳам чун иҷбориёни сиёсӣ, ки дар натиҷаи ҷангҳои байниҳамдигарии хонигарӣ ба Урали Ҷанубӣ паноҳ бурдаанд, зиндагӣ мекардаанд [2].

Гардиши кулӣ барои мустақкам шудани доираи ҳаёти иқтисодӣ, маданияи байни халқҳо пас аз ҳамроҳ кардани Осиёи Миёна ба Русия ба амал омад.

Натиҷаи ҳама гуна воқеаҳо, ҳатто, қисмати онро, ки бо қувваи ҳарбӣ амалӣ мешавад, баҳои ягона додан хато аст, зеро ҳамаи он оқибатҳои мусбӣ ва манфии худро доранд. Вале натиҷаи ягона ва асосии ин воқеа аз он иборат аст, ки пас аз ҳамроҳшавӣ пешроҳи ассимилятсия ва нобудшавии халқияти тоҷик дар байни халқҳои бисёрмилиони турку муғули Осиёи Марказӣ гирифта шуд.

Пас аз ҳамроҳ кардани Осиёи Миёна ба Русия ва барқарор кардани қонуниятҳои муайян ва тартибот исёнҳои байнифеодалӣ, ҷангҳои хунини байниҳамдигарӣ, ҳучуми қабिलाҳои гуногуни кӯчманчӣ ба халқи муқими тоҷик, ки бисёр садсолаҳо давом мекард, барҳам дода шуд. Беҳатарии шахсӣ ва молиқияти онҳо дар натиҷаи ҳамроҳкунӣ таъмин карда шуд.

Ба Русия ҳамроҳ шудани Осиёи Миёна, дар ҳаёти хоҷагии он нуфӯз пайдо кардани капитализми рус ва дар ҳаёти иқтисодӣ ба вучуд омадани унсурҳои капиталистӣ кам-кам барои ҳамчун миллати буржуазӣ ташаккул ёфтани халқи тоҷик шароите ба миён овард. Аммо аз як тараф майлҳои панисломистӣ ва пантуркистӣ доштани буржуазияи маҳаллӣ ба бедорӣ шуури миллии тоҷикон ҳалал мерасонид. Яке аз неъматҳои ҳаётбахши инқилоби Октябр барои халқҳои ақибмондаи Иттиҳоди Шӯравӣ бедорӣ шуур ва ҳисси истиклолияти миллии буд, ки дар инкишофи маданияи зери таъсири маданияти пешрафтаи рус падида мегардид. Қушода шудани насприҳои ҷопӣ, наспр намудани асарҳои адабӣ, қушодани театрҳо ва муассисаҳои равшаннамоӣ натиҷаи инқилоби маданияи Русияи Шӯравӣ дар ҷумҳуриҳои дигар ва аз ҷумла Тоҷикистон ба шумор мерафт.

Дар адабиёти тоҷик мавзӯи замони гузаштаи пурдахшат, ки нависандагон танҳо баъди ғалабаи инқилоби сотсиалистӣ ба он ҳамчун ҷараёни раванди анҷомёфта назар андохтанд, мавқеи

калон дошт. Дар зери таъсири асарҳои М.Горький «Кори Артамоновҳо», «Ҳаёти Клим Самгин» асарҳои С.Айнӣ «Чаллодони Бухоро», «Одина», Абдулло Қодирӣ «Айёми гузашта», «Каждум ва меҳроб», Ҳамза Ҳакимзода «Бой ва хизматгор» эҷод шуданд, ки ҳаёти гузаштаи тоинқилобро тасвир менамуданд.

Яке аз воқеаҳои муҳими солҳои бист, ки дар ҳаёти сиёсӣ-маданияти халқҳои Осиёи Миёна аҳамияти калони таърихӣ дошт, тақсимои худудӣ-миллӣ ва ба вучуд омадани давлатҳои миллии сотсиалистӣ мебошад. Ин воқеаи муҳим дар таърихи ҳазорсолаи тоҷикон бори аввал онҳоро мустақил ва соҳибхушӣ гардонид, чашмаҳои ғайрату шучоат, қуввати дониши онҳоро аз қабатҳои замин берун овард ва чараҳои тоза бахшид.

Адабиёти инқилобии тоҷик солҳои 1917-1920 дар зери таъсири оҳанги умумӣ ва ғуғулуғулаи инқилоб алоқамандона бо адабиёти рус дар шароити нав инқишоф меёфт. Худшиносӣ ва бедорӣи шуури миллии омилҳои муҳими инқишофи маданияти ҳар як халқ мебошад. Халқи тоҷик то Инқилоби Октябр дар шароити зулми феодалӣ ва ҳукмронии идеологияи динӣ зиндагӣ карда бошад ҳам, маданият ва забони адабиёти ғани ва пурсарваташро нигоҳ дошт, халқ дорони қувваи ҳаёти ва азму иродаи бузург буд.

Халқҳои Осиёи Миёна аз назари инқишофи ҳамонвақта нисбат ба халқҳои Русияи Марказӣ хеле ақиб монда буданд. Пеш аз инқилоб маорифпарварони тоҷик, ба амсоли Аллома Аҳмади Дониш хоҳишманди инқишофи маданият буданд ва эътиқоди комил доштанд, ки саодати халқро танҳо бо инқилоби маданият таъмин кардан мумкин аст. Дар ин масъала сиёсати Русияи инқилобӣ комилан дигар буд ва тибқи ақидаи марксистӣ-ленинӣ барои гузаронидани инқилоби маданият инқилоби иҷтимоӣ зарур буд, зеро соҳти иҷтимоӣ ва иқтисодиро тағйир надода, инқишофи маданиятро таъмин намудан комилан номумкин буд.

Дар сиёсати худ давлати ҷавони Шӯравӣ ба инқишоф, маданияти миллии дигар халқҳои аҳамияти калон меод. Таваҷҷуҳи шоирон ва нависандагони рус ба адабиёти форсу тоҷик ба он оварда расонид, ки дар адабиёти рус асарҳои ҷовидона роҷеъ ба мавзӯи Шарқ эҷод гардиданд. Чунин таваҷҷуҳ дар асарҳои А. Пушкин, А. Хомяков, А. Подлинский, А.Фейт, И.Бунин, В. Брюсов, В.И.Иванов, Н.Гумилев, М.Зенкевич, А. Грибоедов, С. Есенин ва дигар адибони рус мушоҳида мегардад ва ин муаллифон дар зери таъсири адабиёти оламшумули форсу тоҷик асарҳои ҷолибе эҷод намуданд. Чунончи, меҳру муҳаббати беандоза ба адабиёти форсу тоҷик ба он оварда расонид, ки дар Петербурги тоинқилобӣ «Чамбияти дӯстдорони Ҳофизи Шерозӣ» амал мекард. Яке аз адибони машҳури рус Вячеслав Иванов низ дар ин чамбият пайвасти иштирок мекард. Яке аз шоирони маъруфи тоинқилобии рус Константин Липскеров дар ҷавонӣ аз Осиёи Миёна дидан намуда буд ва ошиқи эҷодиёти Ҳайём, Саъдӣ, Ҳофиз ва дигарон шуда, зери таъсири онҳо эҷод намуд. У дostonҳои «Хусрав ва Ширин», «Искандарнома»-и Низомӣ, ҳамчунон ғазалҳои Ҳофиз, Саъдиро ба забони русӣ хеле оли тарҷума намуд.

Дар Давраи Шӯравӣ низ бисёр адибони рус тоҷикон ва рӯзгори онҳоро мавриди тасвир қарор дода буданд. Ин мавзӯ дар асарҳои Н. Тихонов,

М. Зенкевич, Инбер, С. Маркона, П. Скосиров ва дигар адибони рус инъикос ёфтаанд. Повести П. Лукницкий «Нисо» тасвири зебои рӯзгори кӯхистони тоҷик мебошад. Яке аз ҷабҳаҳои робитаҳои маданият байни Тоҷикистон ва Русия тарҷумаи асарҳои бадеии нависандагони рус ба забони тоҷикӣ мебошад, ки аз солҳои сиюми асри XX оғоз гирифтааст [3]. Ин асосан, ба таъсири рӯзномаву маҷаллаҳои тоҷикӣ ва Нашриёти давлатии Тоҷикистон вобаста мебошад. Ба қори тарҷума С.Айнӣ, А. Мунзим, В.Маҳмудӣ, Улуғзода, Р. Ҳошим, Ҳ. Карим ва дигарон машғул шуданд. Дар ин солҳо ҳикояҳои Горкий, асари Набиян «Ҳохиша», ҳикояҳои Золотухин, асарҳои бачагонаи Алексеев, «Торумор»-и Фадеев ба тоҷикӣ тарҷума шуданд, ки хонандаи тоҷикро бо намунаҳои беҳтарини аҳли адаби рус ошно сохтанд.

Нависандагони тоҷик бо адабиёти рус ошно шуда, сеҳри қалами классикон ва адибони муосири рус онҳоро мафтун мекард, олами навро дар пеши назари онҳо нишон меод ва таъсири амиқ мегузошт. Дар инқишофи санъати мусиқӣ ва театри касбии тоҷик сахми синамогарон, хунёгарон, вокалистҳо, балетмейстерҳо ва хормейстерони рус хеле калон аст. Дар нимаи солҳои 30-юм ба Тоҷикистон аз Русия бастагарон Н.Руднев, С.Баласанян, А.Пенский, С. Урбах омаданд, ки дар инқишофи санъати балет, опера, асарҳои симфонии хаттӣ бунёд гузоштанд. Дар китоби А. Миронов «Музыка таджиков» (Сталинобод, 1931) суруду оҳангҳои ноҳияҳои гуногуни Тоҷикистон дарҷ гардиданд. Асари Светаев «О некоторых особенностях таджикских народных мелодий» таҳлили ҷиддийи мусиқии мардуми тоҷикро дар бар мегирад. Мусиқшиносии маъруф В.Виноградов дар мақола ва китобҳои худ оид ба ҷабҳаҳои гуногуни мусиқии мардуми тоҷик маълумот додааст. Мусиқшинос Е.Романовская бисёр қайдҳои муҳимро роҷеъ ба санъати мусиқии тоҷикон, ки дар сафарҳои ба Помир, Бухоро кардааш ба даст овардааст, ёдовар шудааст [4].

Дар омузиши мусиқии касбӣ-классикии тоҷик низ сахми як қатор мусиқшиносони рус калон аст. Корҳои С.Векслер, С.Галиской, Т.Визго дар таҳқиқи «Шашмақом» дар мусиқшиносии тоҷик сахми назаррас гузоштаанд.

Сюитаи тоҷикии Баласанян аз драмаи мусиқавии «Песня гнева» ва комедияи «Розия» дар санъати мусиқии касбии тоҷик сахми хеле назаррас доштанд. Умуман, сахми ходимони касбии санъати рус дар рушд ва нумӯи санъати касбии театри ва мусиқии тоҷик хеле калон аст ва онро набояд сарфи назар намуд.

Яке аз чорабиниҳои муҳимми маданӣ-фарҳангӣ дар замони шӯравӣ, ки робитаҳои маданиято фарҳангии халқҳои Иттиҳоди Шӯравиро таҳким мебахшид, ин гузаронидани рӯзҳои (Декадаҳои) фарҳангу маданияти ҷумҳуриҳои сотсиалистӣ дар пойтахти мамлакати шӯроҳо-шаҳри Москва буд. Аҳли санъату маданияти тоҷик дар ин рӯзҳо хеле бомуваффақият баромад карда, соҳиби унвону мукофотҳои зиёди давлатӣ гаштаанд [5].

Аз ибтидои солҳои 90-уми асри ХХ бо ба даст овардани истиқлолияти сиёсии Русия ва Тоҷикистон саҳифаҳои сифатан нави муносибатҳои байни ин ду кишвар кушода мешавад. Моҳи апрели соли 1992 дар Душанбе аҳдномаи барқарорсозии муносибатҳои дипломатӣ байни Тоҷикистон ва Русия имзо карда шуд. 4-уми майи соли 1992 дар Душанбе сафоратхонаи Русия кушода шуд ва декабри соли 1993 дар Москва сафоратхонаи Тоҷикистон ба ҷаъолият шурӯъ намуд. 25 майи соли 1993 Шартнома оид ба дӯстӣ, ҳамкорӣ ва кӯмаки дучониба байни Тоҷикистон ва Федератсияи Русия имзо карда шуд. То соли 2002 зиёда аз 140 санад ва шартномаҳо байни ин ду кишвар имзо гардиданд, ки муносибатҳои сиёсӣ, маданӣ-фарҳангии ин ду кишварро дар сатҳи нав муайян менамоянд. Ин ҷо қайд кардан бамаврид аст, ки дар тарғибу ташвиқи маданияту фарҳанги Тоҷикистон дар Русия саҳми тоҷикони муқими ин кишвар хеле муҳим буда, онҳо дар рушду такомули муносибатҳои фарҳангӣ маданияи байни Тоҷикистону Русия саҳмгузор мебошанд.

Ҷунончи, қариб 50 сол мешавад, ки нависандаи маъруфи тоҷик Шавкат Ниёзӣ дар шаҳри Москва қору зиндагӣ дорад ва дар ҳамкориҳои маданияи байни тоҷикон ва Русия ҷаъолияти адабии ин нависанда хеле назаррас аст. У аз соли 1957 ҳамчун котиби Иттифоқи нависандагони Иттиҳоди Шӯравӣ ҷаъолият мекард ва баъдтар дар донишгоҳи давлатии хунарии ба номи Луначарский ҷаъолияти хешро идома медиҳад. Ниёзӣ яке аз муаллифони «Таърихи адабиёти халқҳои Иттиҳоди Шӯравӣ», ки дар 6 ҷилд ба нашр расид, ба шумор меравад. Асарҳои Ниёзӣ дар бораи Мирзо Турсунзода ба забонҳои русӣ, немисӣ ва булғорӣ тарҷума шудааст. Як қатор асарҳои Ниёзӣ ба амсоли «Мушоира» (М., 1967), «Садои тоҷикон» (М., 1973) далели назарраси ҳамкориҳои адабӣ ва маданияи Тоҷикистону Русия мебошад. Бо кӯмаки бевоситаи Ниёзӣ дар Москва асарҳои нависандагони тоҷик А.Самадов, Сорбон, Баҳманёр ва шоирон Лоик, Аскар Ҳаким, Саидали Маъмур, Зиё Абдулло бо забони русӣ нашр гашта, пешкаши хонандагони рус гардиданд.

Маъруфттарин нависанда ва шоири тоҷиктабори рус Темур Зулфиқоров дар адабиёти имрӯзаи рус бо унвони Нобиғаи назми рус эътироф гаштааст. Асарҳои адиб дар бораи Темур, Иван Грозний, Ҳоча Насрулдин ва Умари Хайём асарҳои оламшумули адабиёти имрӯзаи рус ба шумор мераванд. Асарҳои «Тайтабубу», «Охота царя Бахрома Гур

Сасанида», «Марги Пушкин» ҳамчун асарҳои бехтарини адабиёти асри ХХ шумурда шудаанд [6]. Яке аз ситораҳои балети Русия Фаррух Рӯзиматов аз чехраҳои намоёни хунарии ин кишвар мебошад. Толорҳои консертии Рим, Токио, Париж, Вена, Лондон ҳамарӯза интизори хунарнамоии ҳамватани мост. Фаррух Рӯзиматов намунаи бехтарини ҳамкориҳои маданӣ байни ин ду халқи ба ҳам дӯст мебошад.

Намояндагони маданияти тоҷик Зебо Аминзода, синамогар Давлат Худоназаров, Гавҳар Худоназарова дар фазои маданияи Русия чехраи намоён мебошанд. Як қатор филмҳои офаридаи синамогари тоҷикони Валерий Аҳадов дар байни хавдорони хунарии Русия маҳбубияти хоса доранд. Имрӯз дар Москва расоми боистеъдоди тоҷик Азам Атохонов ба эҷод машғул аст. У узви Иттифоқи расомони Русия буда, мусаввараҳоиш дар осорхонаҳои бехтарини Русия ба маъруза тамошо гузошта шудаанд. Умуман, дар ҷодаҳои гуногуни фарҳанг, маданият ва санъат намояндагони хунари тоҷик ҷаъолият намуда, робитаҳои маданияи Русияю Тоҷикистонро боз ба сатҳи олии мебардоранд.

Дар нимаҳои солҳои 90-уми асри ХХ аввалин ҷамъиятҳои тоҷикон бо номи «Сӯғдиён» ва «Умед» дар Москва кушода шуд. Соли 1995 дар заминаи ин ду ҷамъият Маркази фарҳангии тоҷикон бо номи «Фонд культуры таджиков» таъсис ёфт, ки сарварии он ба ўҳдаи номзади илмҳои филологияи Хуршеда Ҳамроқулова гузошта шуд. Дар Москва боз ҷамъиятҳои «Ватан» (раисаш А.Алиев), «Нур» (раисаш Б.Лашкарбеков), «Осмон» (раисаш Б.Зухуров), «Бунёди Тоҷикистон» (раисаш Г.Чураева) ҷаъолият доранд. Ҳамчунин дар шаҳрҳои Санкт-Петербург, Новосибирск, Кемерово, Магнитогорск, Астрахан, Уфа ва ғайраҳо ҷамъиятҳои тоҷикон ва тоҷикониён амал мекунанд. Воқеан, ҷамъиятҳои номбаршуда дар робитаи маданиято фарҳангии байни Тоҷикистону Русия ҳамчунон саҳмгузор мебошанд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронии худ дар Вашингтон, дар Донишгоҳи Ч. Хаткинск махсусан қайд намуд, ки «Мо сиёсати дарҳои кушодро баргузидем ва ба ҳамаи мамлакатҳо ҳамкорӣ хоҳем кард ва албатта, Русия ҳамеша шарикҳои стратегии мо буд ва хоҳад монд» [7]. Имрӯзҳо муносибати маданиято фарҳангии Русияю Тоҷикистон дар фазои ҳамдигарфаҳмию баробарӣ доир гирифта, дӯстии ин ду халқи ба ҳам дӯст ва наздикро боз ҳам пойдор месозад.

АДАБИЁТ

1. Бобохонов М. История таджиков мира / М. Бобохонов Душанбе: «Эҷод», 2005. 479с.
2. Назарова С. Акрамова С. Вклад российских деятелей искусств в становление профессионального музыкального театрального Искусства // Истиклолияти Тоҷикистон ва диаспори тоҷикон / С. Назарова, С. Акрамова.- Душанбе, 2011. 285с.
3. Синельников М. Таджикистан и таджики в русской поэзии. / М. Синельников Таджикистан и таджики в русской поэзии (Истиклолияти Тоҷикистон ва диаспори тоҷикон). - Душанбе, 2011. 285с.
4. Таърихи адабиёти тоҷик / Таърихи адабиёти тоҷик. - Душанбе: Дониш, 1984. - Ҷ. 1. 351с.

5. Чумбаев Р. Точикони Дунё / Р. Чумбаев.- Душанбе: Ирфон, 2011. 141с.
6. Чумбаев Р. Президент Эмомали Раҳмон ва диаспораҳои тоҷик / Р. Чумбаев.- Душанбе: Сино, 2011. 131с.
7. Саидов З. Таджикистан: Межгосударственные отношения в период становления внешней политики Третье издание / З. Саидов монографическое исследование. Душанбе, 2012. 627с.

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В данной статье подвергнуты анализу основные этапы становления взаимоотношений между Россией и Республикой Таджикистан в области культуры. Автор основное внимание обращает на место и роль двусторонних взаимосвязей, а также в развитие сотрудничества с Россией, в связи с чем выделяются приоритетные направления сотрудничества в сфере культуры.

Ключевые слова: история, литература, культура, сотрудничество, культурное строительство, искусство.

RUSSIAN-TAJIK CULTURAL COOPERATION

This article subjected to the analysis of the main stages in the formation of relations between Russia and the Republic of Tajikistan in the field of culture. The author pays main attention to the place and role of bilateral relations and development of cooperation with Russia and therefore, highlighted the priority direction of cooperation in the sphere of culture.

Сведения об авторе: *Бозоров К. Дж.* - кандидат исторических наук, заведующий кафедрой новой и новейшей истории зарубежных стран ТНУ. Телефон: **93-515-04-29**. E mail: **bozorov1958@mail.ru**

**КОНСТИТУЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

А.М. Диноршоев

Таджикский национальный университет

В статье 8 Конституции РТ в качестве одной из основ конституционного строя признается политический и идеологический плюрализм. Это является свидетельством происшедших коренных преобразований в Таджикистане, подтверждением нацеленности страны и общества на дальнейшее проведение серьезных демократических преобразований. Действующая Конституция в той же статье 8 установила положения в соответствии, с которыми идеология ни одной партии, общественного объединения, религиозной организации, движения или группы не может быть признана как государственная. Общественные объединения и политические партии создаются и действуют в рамках Конституции и законов. Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела.

Создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются.

Основные положения, вытекающие из содержания статьи 8 Конституции РТ, касающиеся объединений, изложены в статьях 28 и 29 Конституции, в которых указано, что «Граждане имеют право объединяться. Гражданин вправе участвовать в создании политических партий, в том числе имеющих демократический, религиозный и атеистический характер, профессиональных союзов и других общественных объединений, добровольно входить в них и выходить из них.

Политические партии способствуют формированию и выражению воли народа на основе политического плюрализма и участвуют в политической жизни. Их структура и деятельность должны соответствовать демократическим нормам» (статья 28), и «Гражданин вправе участвовать в установленных законом собраниях, митингах, демонстрациях и мирных шествиях. Никто не может быть принудительно привлечен к участию в них» (статья 29).

Анализируя содержание данных статей Конституции, следует обратить внимание на ряд моментов. Во – первых, данное право принадлежит всем индивидам вне зависимости от гражданства и места жительства, т.е. иностранные граждане также обладают правом на объединение в чужом государстве. Во-вторых, данное право подразумевает, что лица могут, как создавать, так и вступать в уже существующие объединения. В-третьих, в содержании статьи устанавливается цель создания объединений – защита своих интересов.

Содержание права граждан на объединение, основные государственные гарантии этого права, статус общественных объединений, порядок создания, деятельности и ликвидации регулируются законом от 12 мая 2007 года «Об общественных объединениях», Гражданским кодексом РТ и другими законодательными актами, касающимися общественных объединений. Закон «Об общественных объединениях» является базовым законодательным актом, на основе которого принимаются специальные законодательные акты, регулирующие деятельность различных видов общественных объединений.

В статье 5 закона «Об общественных объединениях» дается определение общественного объединения, под которым понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое объединение граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения. Расшифровывая эти положения, можно отметить следующее:

во – первых, общественное объединение существует в обществе, отдельно от государства, представляет собой негосударственное объединение; во – вторых, общественное объединение создается на добровольной основе; в – третьих, общественное объединение – самоуправляемое объединение; в – четвертых общественное объединение – разновидность некоммерческих объединений; в – пятых, у граждан, объединившихся в общественное объединение, должна быть общность интересов; в – шестых, на основе общих интересов формулируются цели общественного объединения, которые отражаются в его уставе [1. с. 451-452].

Также хотелось бы остановиться на понятии «объединение граждан», которое используется в определении общественного объединения. В законодательстве данное понятие четко не сформулировано, хотя те или иные характерные признаки выделяются.

В частности, В.О. Лучин и О.Н. Доронина отмечают, что под данное понятие подпадают любые сообщества физических лиц, созданные ими в целях реализации самых разнообразных интересов и удовлетворения различных потребностей. [2. с. 36]

А.А. Алиев полагает, что объединение граждан – это основанные на автономии воли сообщества (ассоциации) физических лиц, преследующие достижение полезных целей в различных областях человеческой деятельности. [3. с. 15] На наш взгляд данное определение является более точным для определения понятия «объединения граждан», так как точно раскрывает содержание права на объединение.

Таким образом, общественные объединения независимы от государства, но в то же время пользуются его поддержкой и влияют на общественную жизнь в стране.

В соответствии со статьей 7 закона «Об общественных объединениях» от 12 мая 2007 года общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация, общественное движение, орган общественной самодеятельности.

Общественная организация - это учрежденная, как правило, на основе членства общественная организация для совместной деятельности объединившихся граждан по защите общих интересов и достижению уставных целей.

Общественное движение - это массовое общественное объединение, состоящее из участников, не имеющее членства, преследующее социальные и иные общественно – полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения.

Орган общественной самодеятельности - является не имеющее членства общественное объединение, целью которого является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства. Оно направлено на удовлетворение потребностей лиц, чьи интересы связаны с достижением уставных целей и реализацией программ органа общественной самодеятельности по месту его создания. Орган общественной самодеятельности формируется по инициативе граждан, заинтересованных в решении указанных проблем, и строит свою работу на основе самоуправления в соответствии с уставом, принятым на собрании учредителей.

Помимо указанных форм общественных объединений хотелось также остановиться на двух других видах общественных объединений, правовое положение которых регулируется самостоятельными законами – политические партии и профессиональные союзы.

В соответствии с законом «О политических партиях» от 13 ноября 1998 года под понятием *политической партии* понимается общественное объединение, главной задачей которого является участие в политической жизни общества посредством формирования политической воли граждан, а также осуществление власти через своих представителей.

Цели и задачи политической партии отражаются в ее уставе и программе, публикуемых для всеобщего сведения.

Право граждан объединиться в политические партии реализуется посредством: - создания политических партий в соответствии со своими убеждениями; добровольного вступления в политические партии при условии признания вступающими их уставов; участия в деятельности политических партий в соответствии с целями, определенными их программами, и в формах, установленных их уставами; свободного выхода из политических партий.

В соответствии с законом «О профессиональных союзах» профессиональные союзы (профсоюзы) это - добровольная общественная организация, объединяющая граждан, связанных общими интересами в производственной и непроизводственной сферах деятельности для защиты трудовых, социально - экономических и других прав и интересов своих членов. (статья 2). Граждане для защиты своих интересов имеют право создавать по собственному желанию добровольно профсоюзную организацию без предварительного на то разрешения, а также вступать в профсоюзы и выходить из них на условиях соблюдения устава (положения). Граждане вправе создавать профсоюзные организации на предприятиях, если в них объединились не менее трех лиц.

Профсоюзные организации на добровольных началах могут создавать различные объединения профсоюзов по отраслевому, территориальному принципам, а также вступать в них.

Профсоюзы являются формой объединения наемных работников т.е. тех, чей труд, образно говоря, покупает и оплачивает работодатель. На этой почве могут быть и гармоничные отношения, и конфликты, обусловленные ненадлежащими условиями труда и его оплаты. Однако специфика профсоюзов состоит в том, что помимо защиты трудовых интересов они могут быть в определенной мере и средством общественно – политической защиты интересов граждан. В этом отношении, применительно к профсоюзам, право на объединение как бы перебрасывает мостик от публично –политических к экономическим и социальным правам и свободам граждан. [1. с. 619]

В законе «Об общественных объединениях» (статья 13) приведены принципы создания и деятельности общественных объединений, к которым относятся — принципы добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности. Деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах — общедоступной.

В названном Законе определены и взаимоотношения государства и общественных объединений. Установлено, что вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности, законодательно регулирует предоставление им налоговых и иных льгот и преимуществ. В Законе регламентирован также порядок создания общественных объединений, их реорганизации и ликвидации.

Большое внимание в Законе уделено регламентации прав и обязанностей общественных объединений. Общественное объединение вправе: - свободно распространять информацию о своей деятельности; участвовать в выработке решений органов государственной власти в порядке и объеме, предусмотренными законами; проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование; учреждать средства массовой информации и осуществлять издательскую деятельность; представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, местного самоуправления и общественных объединениях; выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни; вносить предложения в органы государственной власти; участвовать в выборах и референдумах в порядке, установленном законодательством РТ.

Подводя итог выше изложенному, следует подчеркнуть, что законодательство РТ достаточно четко регламентирует данное право. Его нормы соответствуют нормам МППП, и обеспечивают гражданам возможность активно принимать участие в деятельности общественных объединений. При этом следует подчеркнуть, что данное право занимает одно из ведущих мест в системе политических прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авакьян С.А. Конституционное право России/ С.А. Авакьян. В 2-х т. - М., 2006. - Т. 1. - С.451-452.
2. Лучин В.О. Жалобы граждан в Конституционный Суд Российской Федерации/ В.О. Лучин, О.Н. Доронина. - М., 1998. - С.36.
3. Алиев А.А. Конституционные права на объединение в системе прав и свобод человека и гражданина/ А.А. Алиев. - М., 2000. - С.15.

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Право создавать группы и формировать объединения и собираться вместе с целью обсуждения проблем общественной важности является одним из основополагающих прав человека. Свобода образования объединений означает право свободно образовывать объединения и участвовать в их деятельности без ограничений со стороны государства. Указанное право человека является важнейшим политическим правом человека. Они выступают в качестве демократических институтов и являются формами участия индивидов в политической жизни государства. В данной статье раскрывается конституционное содержание права на объединение

Ключевые слова: Право на объединение, общественная организация, политическая партия.

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO ASSOCIATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The right to form groups and to form associations and to come together to discuss issues of public importance is one of the fundamental human rights. Freedom of education unions is the right to freely form associations and participate in their activities without any restrictions by the state. The human rights are the most important political rights. They act as democratic institutions and are forms of participation of individuals in the political life of the state. This article deals with the content of the constitutional right of association

Key words: right of association, social organization, political party.

Сведения об авторе: *А.М. Диноршоев* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного права ТНУ. Телефон: +992 90935890207, +992 907704172. E-mail: dinorshoev@gmail.com

ОЗОД КАРДАН АЗ ЧАВОБГАРИИ ЧИНОЯТӢ БО САНАДИ АВФ

Зафар Тайфуров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Моддаи 6 КЧ ҚТ муқаррар мекунад: «қар шахсе, ки ҷинойт содир намудааст, бояд таҳти ҷазо қарор гирад, ё нисбати ӯ ҷораҳои дигари дорои хусусияти ҳуқуқии ҷиноии дар ҳамин кодекс пешбинишуда татбиқ гардад». Лекин гунаҳгор метавонад аз ҷавобгарии ҷинойтӣ ва ё аз ҷазо озод гардад, агар «мақсади ҷазо ва вазифаҳои қонунгузори ҷинойтӣ бе татбиқи маҷбурномаи ҳуқуқӣ-ҷинойтӣ ба даст оварда шавад»[1].

Аз рӯи асоси худ озод қардан аз ҷавобгарии ҷинойтӣ ва ҷазо авф аз дигар намудҳои озоднамоӣ, ки КЧ ҚТ пешбинӣ намудааст, хеле фарқ мекунад, ки мақсаднок будани таҳқиқи мустақили ҳуқуқӣ-ҷиноитии онро асоснок менамояд.

Санади авф – ин ҳуҷҷати меъёрӣ-ҳуқуқӣ[2] мебошад, лекин вай қонуни ҷинойтиро, ҷавобгариро барои ин ё он ҷинойт муқаррар мекунад, тағйир ва боз намедорад[3]. Бо ин санад ба ҳукми суд тағйирот дароварда намешавад. Барои ҳамин савол дар хусуси табиати ҳуқуқии авф ба миён меояд.

Авф дар қиёс бо дигар намудҳои озод қардан аз ҷавобгарии ҷинойтӣ ва ҷазо на танҳо бо КЧ ҚТ, балки бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон низ пешбинӣ шудааст[4].

И.Л. Марогулова қайд мекунад, ки авф ҳамчун асоси озод қардан аз ҷавобгарии ҷинойтӣ ва ҷазо, ё ин ки сабук қардани ҷазо ба тариқи органикӣ ба муносибатҳои ҳуқуқӣ – ҷиноитӣ ворид мегардад. Ҳамзамон ҳангоми қабули санади авф дар маънои васеъ муносибатҳои ҳуқуқӣ-давлат ба вучуд меояд[5]. Яке аз субъектони муносибатҳои ҳуқуқӣ – давлатии мазкур Маҷлиси намояндагони маҷлиси Олии ҚТ ба ҳисоб меравад, ки қабули санади авф ба салоҳияти он дохил мешавад[6].

Авф дар низоми институтҳои ҳуқуқӣ ҷойи махсусро ишғол менамояд. Лекин дар адабиёти илмӣ дар хусуси тааллуқияти соҳавии он нуктаҳои назарӣ ҷой дорад. Инак, мисол, Н.Д. Дурманов[7], И.И. Карпетс[8], Ю.М. Ткачевский[9], С.Г. Келина[10], В.В. Скибитский[11] авфро ба

хуқуқи конституционӣ тааллуқ медонанд. М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, инчунин К.М. Тищенко бошанд, чунин меҳисобанд, ки авф сирф институти хуқуқӣ-чиноятӣ мебошад[12]. Ба ақидаи И.Л. Марогулова[13], Б.С. Саидвалиева [14] ва як қатор муаллифони дигар авф институти байнисоҳавӣ мебошад, ки асоси хуқуқи конституционӣ дорад.

Ба ақидаи мо, ба нуқтаи назари охири рӯзӣ шудан даркор аст, барои он ки татбиқи авф на танҳо дар хуқуқи чиноятӣ мумкин аст, балки, дар дигр соҳаҳои хуқуқ низ мумкин аст. Ҳамзамон бояд қайд намуд, ки авф аслан нисбати шахсоне татбиқ мешавад, ки чиноят содир намудаанд, яъне асосан дар доираи муносибатҳои хуқуқӣ-чиноятӣ татбиқ карда мешаванд.

Ҳамчунин савол дар хусуси меъерияти санади авф дар адабиёти илмӣ бахснок ба ҳисоб меравад. Ба ақидаи Н.Д. Дурманов, В.Е. Кваши, А.И. Парог, С.Р. Сабанин санади авф ба санадҳои меъерӣ-хуқуқӣ тааллуқ дорад[15]. И.Л. Марогулова қайд мекунад, ки табиати хуқуқии санади авф аз табиати хуқуқии санадҳои меъерӣ ба куллий фарқ мекунад[16]. Вай чунин меҳисобад, ки санади авф – ин санади зериконунӣ мебошад[17]. Мо ба нуқтаи назари ӯ рӯзӣ шуда наметавонем. Барои он ки мутобиқи нуқтаи назари Сотиволдиев Р.Ш. санадҳои меъерӣ-хуқуқӣ чунин санаде ба ҳисоб меравад, ки: 1) аз тарафи мақомотҳо ва шахсони мансабдор қабул карда мешаванд; 2) дар шакли махсуси бо қонун пешбинишуда қабул мешаванд; 3) ба доираи номуайяни шахсон дахл дорад; 4) низоми ҷойгиршавии муайянро доранд; 5) барои танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ равона гардидаанд[18].

Таҳлили санадҳои авф нишон медиҳанд, ки онҳо пурра нишонаҳои меъериро доро мебошанд. Ин санадҳо аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ, яъне аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ қабул карда мешаванд ва ба доираи муайяни шахсон равона гардидаанд.

Ҳолатҳои дар боло номбаршуда ба ҳулосае меоварад, ки институти авф дар хуқуқи чиноятӣ мавқеи махсусро ишғол менамояд, ки онро аз дигар намудҳои озод қардан аз ҷавобгарии чиноятӣ фарқ мекунонад. Авф мутобиқи м.58 Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон ба амал бароварда мешавад. Лоихаи қонун дар бораи авф аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мешавад [19]. Қонунҳо дар бораи авф ва бучети давлатӣ танҳо аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул карда мешавад[20]. Татбиқи дигар намудҳои озод қардан аз ҷавобгарии чиноятӣ ваколати суд, прокурор, муфаттиш ва мақомоти таҳқиқи ибтидоӣ ба ҳисоб меравад.

Танҳо авф мутобиқи қонунгузории чиноятӣ амалкунанда намуди «фарроҳ» (умумӣ, универсалӣ)-и озод қардан аз ҷавобгарии ҷавобгарии чиноятӣ ба ҳисоб меравад, ки на ба шахси мушаххас, ки чиноят содир намудааст, балки ба як категорияи ашхосе, ки чиноят содир намудаанд, паҳн мегардад.

Асоси озод қардан аз ҷавобгарии чиноятиро таҳлил намуда, бояд қайд намуд, ки калимаи авф аз калимаи юнонии «*amnestia*» - «фаромӯш қардан, бахшидан» бар меояд [21]. Санади авф қонуни чиноятиро, ҷавобгариро барои ин ва ё он чиноят муқаррар мекунад, иваз ва ё қатъ намегардонад, ҳукми айбдоркунии судии ҷӣ ба қувваи қонунӣ даромада ва надаромадаро тағйир намендиҳад.

Авф аз рӯи моҳияти зухуроти худ «бахшиши давлатӣ»-и шахсони чиноятсодирнамуда мебошад. Таърихан авф аз бахшиши ҷазо мебошад.

Ҳамзамон бояд қайд намуд, ки қонунгузории хоричӣ чун қоида танҳо бахшиши шахсони маҳкумшударо пешбинӣ менамояд. Хуқуқи чиноятӣ бештари давлатҳои хоричӣ чунин институти озод қардан аз ҷавобгарии чиноятӣ ва ҷазоро ба мисли авф пешбинӣ намекунанд[22].

Мутобиқи м.82 КҶ ҚТ бо санади **авф** шахси содирнамудаи чиноят метавонад аз ҷавобгарии чиноятӣ озод қарда шавад ва шахси барои чиноят маҳкумшуда ҳам аз ҷазои асосӣ ва ҳам иловагӣ пурра ё қисман озод қарда шавад, ё қисми ҷазои адоинакардаи ӯ ихтисор гардад, ё ба намуди ҷазои сабуқтар иваз қарда шавад ё доғи судиаш бардошта шавад, ки аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати гурӯҳи номуайяни ашхос эълон қарда мешавад. Авф ҳамчун қоида бо ягон воқеаи барои давлат аҳамиятнок алоқаманд мебошад.

Баъзе олимони (мисол, А.И. Парог, И.Л. Марогулова, Б.С. Саидвалиева) авфро ҳамчун санади «мақомоти ба он ваколатдор»[23], «санади хуқуқӣ» муайян мекунанд. Аз нуқтаи назари шакли хуқуқӣ чунин ҳулоса дуруст аст. Лекин мазмуни ин санад – қарор дар бораи озод қардан аз ҷавобгарии чиноятӣ ва (ё) ҷазо мебошад. Барои ҳамин дуруст мешавад, ки авф ҳамчун намуди махсуси озод қардан аз ҷавобгарии чиноятӣ ва ҷазо фаҳмида шавад.

Пештар санадҳо дар бораи авф шакли хуқуқии гуногунро доштанд. Инҳо қарори КОИМ РСФСР, Указҳои Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС, қарори Шӯрои Олии ИҶШС ва ҳатто, як қонуни ИҶШС буданд.

То соли 2001-ум Парлумони Тоҷикистон як палата буд ва санадҳо дар бораи авф дар шакли Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон бароварда мешуд. Баъди соли 2001 вақте ки Парлумони Тоҷикистон ду палата шуд, санадҳо дар бораи авф акнун дар шакли Қонуни Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ бароварда мешаванд. Дар 23 соли охир Парлумони Тоҷикистон зиёда аз 10 қарору қонунҳо дар бораи авф қабул намудааст[24].

Барои бартараф намудани камбудихо, барои дуруст ва бо шакли ягона татбиқ намудани авф дар тамоми қаламрави ҷумҳурии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҷун қоида дар баробари пешбинӣ намудани шахсоне, ки ҷиноят содир намудаанду нисбаташон авф эълон карда шудааст, тартиби татбиқи қонун дар бораи авфро пешбинӣ мекунад, номгуӣи чораҳои мушаххаси «бахшиши давлатиро» муайян мекунад, ки нисбати ин ва ё он категорияи ашхос истифода мегардад.

Мисол, дар қонун дар бораи авф метавонад чунин чораи «бахшиш давлатӣ» пешбинӣ шавад: озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ категорияи шахсоне, ки категорияи муайяни ҷиноятҳоро пешбинӣ намудаанд; озод кардан аз ҷазо ва аз адои минбаъдаи он шахсонро, ки барои содир кардани ҷиноят маҳкум шудаанд; кам кардани ҷазо; ивази ҷазои таъиншуда ба ҷазои сабуктар; озод кардан аз ҷазои иловагӣ; бардоштани доғи судӣ[25].

Авф дар миёни низомии намудҳои мавҷудай озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо ҷойи махсусро ишғол менамояд. Нишонаи муҳимми авф дар он зоҳир мегардад, ки вай метавонад дар миёни категорияи гуногун, аз ҷумла ашхоси васе [26] паҳн гардад. Ҳамзамон доираи шахсон фардан муқаррар карда намешавад. Авф метавонад ё нисбати категорияи муайяни ашхос (мисол, вобаста ба сини сол – нисбати мардони аз 60-сола боло, нисбати занони аз 55-сола боло, нисбати ноболиғон; вобаста ба ҷинс – нисбати занон; вобаста аз вазъи саломатӣ – нисбати маъҷубон, беморони сит; вобаста аз хизматҳои шоиста – ба шахрвандоне, ки дорои ордену медалҳо мебошанд), ё ин ки авф метавонад ба ҳама ашхос, ки ин ва ё он намуди ҷиноятро (мисол, сухан метавонад дар хусуси шахсоне равад, ки ҷинояте содир намудаанд, ки нисбати онҳо ҷазои ба маҳрум сохтан аз озодӣ вобаста набуда, пешбинӣ шудааст, ҷиноятҳои аз беэҳтиётӣ содиршуда) содир намудааст, татбиқ гардад. Баъзан, категорияи авфшавандагон вобаста ба ҷазои таъиншуда ва ё вобаста аз қисми адоишудаи ҷазо муайян карда мешаванд. Мисол, аз ҷазо метавонанд шахсони ба шартан татбиқ накардани ҷазо маҳкумшуда, шахсоне, ки ҷазояшон кам карда шудаанд, маҳкумшудагони ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманднабуда маҳкум шудаанд; нисбати шахсоне, ки қисми адоишудаи ҷазояшон як солро ташкил медиҳанд, озод карда шаванд.

Озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ аз рӯи авф маънои онро дорад, ки нисбати шахсе, ки барои ҷинояти содирнамудааш ҳоло маҳкум нашудааст, қарор дар бораи радди оғоз кардани парвандаи ҷиноятӣ бароварда мешавад, агар он ҳоло оғоз нашуда бошад, ё ин ки қатъи парвандаи ҷиноятӣ аллақай оғоз шудааст, дар асоси қонуни Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии дар бораи авф, чунин қарор метавонад аз ҷониби мақомоти таҳқиқ, тафтишот, прокурор ва ё суд қабул карда шавад. Муфаттиш, мақомоти таҳқиқбаранда, прокурор, судя қарори дахлдор ва суд бошад, таъйинот мебарорад.

Ҳамзамон, маълум аст, ки сарфакорӣи қувва ва воситаҳои мақомотҳои хифзи ҳуқуқ ва суд ба вучуд меояд, чунки тафтишоти пурра гузаронида намешавад. Лекин чунин амалия дар адабиёти ҳуқуқӣ зери танқид қарор мегирад. Баъзе муаллифон пешниҳод мекунанд, ки авфро бояд нисбати шахсоне татбиқ намуд, ки тафтиши парвандаҳои он ба анҷом расонида шудааст ва аз ҷониби суд ҳамаи ҳолатҳои зарурӣ муқаррар карда шудаанд[27].

Дар баъзе мавридҳо то оғози парвандаи ҷиноятӣ муқаррар намудан мумкин нест, ки оё авф ба кирдори содиршуда паҳн мегардад ё не, чунки метавонад шахсияти гунаҳгор муайян карда нашавад ва ё бандубастӣи дурусти кирдор муқаррар карда нашавад. Дар ин ҳолатҳо парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда мешавад ва тафтишот бо ҳолати муқаррарӣ бурда мешавад. Ҳангоми дар рафти тафтишот муқаррар намудани, он ки шахси ҷинояти мазкурро содирнамуда зери авф қарор мегирад ва ҳолатҳои татбиқи онро истиснокунанда ҷой надорад, парвандаро бояд қатъ намуд.

Вобаста ба он ки қатъ намудани парванда бо санади авф (на аз рӯи асосҳои сафедкунанда*) воқеан шахсро дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор эътироф менамояд, айбдоршаванда ҳуқуқ дорад, ки ба муқобили чунин қатънамоӣ эътироз оварад (қ.3 м.27 КМЧ ҚТ). Дар чунин ҳолатҳо суд парвандаро бо ҳолати муқаррарӣ баррасӣ мекунад ва масъалаи гунаҳгорӣ ва бегуноҳии ӯро ҳал мекунад. Ҳамзамон, агар ҳукми айбдоркунӣ нисбати шахси дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор эътироф шуда, бароварда шавад, бояд чораҳои «бахшиши ҳуқуқӣи давлатӣ» мутобики санади авф нисбати ӯ татбиқ шаванд.

Озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ танҳо нисбати парвандаҳои ҷиноятӣ татбиқ мегардад, ки то ба қувваи қонунӣ даромадани қонуни авф (ба қувваи қонунӣ ҳамчун қоида аз лаҳзаи расман ҷоп шуданаш мебарояд)* барои содир кардани ҷиноят боз карда шудаанд. Авф нисбати он ҷиноятҳои давомдоре татбиқ мешавад, ки то эълони қонуни авф хотимаёфта доништа мешаванд.

Савол дар хусуси татбиқи авф нисбати шахсоне, ки ҳоло ба синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан нарасидаанд ва номукаллафон ба вучуд меоянд. Дар ин масъала ба нуктаи назари И.Л. Марогулова розӣ шудан қобили қабул аст, ки озод кардани ин гурӯҳи шахсон аз ҷавобгарии ҷиноятӣ бо чунин асосро нораво меҳисобад, чунки онҳо субъекти ҷавобгарии ҷиноятӣ ба ҳисоб намеравад ва бояд аз он бо асосҳои дахлдор озод карда шаванд, балки на дар натиҷаи санади авф. Ҳамчунин, нисбати шахси кирдори хавфнокӣ барои ҷамъият содирнамударо, ки дар ҳолати

* Авф гунаҳгорро сафед намекунад, танҳо ӯро аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ё ҷазо озод мекунад.

* Мисол, бо ин тартиб вақти бо қувваи қонунӣ даромадани қонуни авф аз 20 августи соли 2011 №764 ба муносибати 20-солагии истиқлолияти ҚТ пешбинӣ шуда буд. Дар моддаи 29 қонуни мазкур пешбинӣ шуда буд, ки Қонуни мазкур пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор мегирад.

номукаллафӣ қарор доранд, бояд масъалаи татбиқи чораҳои маҷбурии дорои хусусияти тиббидошта ҳал карда шавад[28].

Ба ақидаи мо, гузоштани чунин савол мантиқан дуруст намебошад, чунки ин гурӯҳи шахсон субъекти ҷиноят ҳисоб намешаванд. Санади авф бошад, танҳо нисбати шахсоне татбиқ мешавад, ки субъекти ҷиноят махсуб меёбанд. Шахсони ба синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ расида ва номукаллафон бошанд, бояд мутобиқи асосҳои умумӣ аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шаванд.

Баъди ба қувваи қонунӣ даромадани ҳукми айбдоркунӣ шахс танҳо метавонад аз ҷазо озод карда шавад. Озод кардан аз ҷазо бо санади авф метавонад пурра ё қисман бошад. Озодкунӣ пурра дар озод кардани маҳкумшуда аз ҷазои асосӣ ва иловагӣ, ки бо ҳукм таъйин шудааст, бо ҳамзамон бардоштани доғи судӣ ифода мегардад. Қисман аз ҷазо озод кардан метавонад, дар чунин мавридҳо зоҳир гардад: дар пеш аз муҳлат аз адои минбаъдаи ҷазо озод кардан (вале бе бардоштани доғи судӣ); ба ҷазои сабуктар иваз намудани қисми адонашудаи ҷазо; озод кардан аз ҷазои иловагӣ; дар кам кардани муҳлат (андоза)-и ҷазо.

Бояд қайд намуд, ки авф ҳамчун қоида имконияти ивази ҳукми қатлро ба дигар намуди ҷазо пешбинӣ намекунад (дар фарқият аз бахшиши ҷазо). Иҷрои қонуни авф дар қисмати озод кардани аз ҷазо бар уҳдаи мақомотҳои гуногун гузошта мешавад:

- муассисаҳои ислоҳӣ ва изоляторҳои тафтишотӣ (нисбат ашхосе, ки ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкум шудаанд);

- судҳо (нисбати маҳкумшудагоне, ки адои ҷазо нисбатанон мавқуф гузошта шудааст ва нисбатанон ҷазо шартан татбиқ нашудааст; нисбати ба ҷазои ҷарима маҳкумшуда; инчунин, нисбати маҳкумшудагоне, ки шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод карда шудаанд);

- инспексияҳои иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (нисбати шахсоне, ки ҷазоро дар намуди қорҳои ислоҳӣ, маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансаби муайян ё машғул шудан ба фаъолияти муайян адо мекунанд);

- фармондеҳии қисмҳои ҳарбӣ (нисбати хизматчиёни ҳарбие, ки ба маҳдуд кардан дар қисмати ҳарбӣ маҳкум шудаанд).

Озод кардан аз ҷазо дар асоси қонунҳои авф ҳамчун қоида ба маҳкумшудагоне, ки вайронкунандаи ашадии тартиби муқаррарнамудаи адои ҷазо мебошанд, паҳн намегардад[29].

Маводҳо дар бораи татбиқи қонуни авф нисбати маҳкумшудагони ҷазоро адокунандае, ки бо тартиби муқарраргардида чораҳои маҷбурии хусусияти тиббидоштаро дар намуди таъбаат аз майзадагӣ ва ё нашъамандӣ, ё ин ки таъбаати ҳатмии касалиҳои зӯҳравӣ таъйин шудааст, баъди гузаштани курси пурраи таъбаат аз ҷониби шахсони мазкур баррасӣ карда мешавад.

Боз яке аз оқибатҳои ҳуқуқии авф метавонад пеш аз муҳлат бардоштани доғи судии шахсоне гардад, ки аллакай ҷазоро адо намудаанд. Дар ин ҳолат аз лаҳзаи ба қувваи қонунӣ даромадани қонуни авф шахс суднашуда эътироф карда мешавад. Барои ин қарори махсуси суд, ё ин ки ягон мақомоти дигар даркор намешавад.

Шахсоне, ки зери амали қонуни авф меафтанд, аз уҳдадорӣ ҷабронӣ зараре, ки дар натиҷаи аз ҷониби онҳо содир шудани қирдорҳои ғайриқонунӣ расонида шудааст, озод карда намешаванд. Авф, чи хеле ки аз қонунҳои дар боло овардашуда «Дар бораи авф» дида мешавад, мунтазам татбиқ карда мешавад. Ҳамагӣ дар давраи истиқлолият дар Тоҷикистон қариб 100 ҳазор кас авф кунонида шуд, ки аз давом долани иҷроӣ ҷазо ва ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шуданд ва ё муҳлати ҷазои онҳо кам карда шуд [30].

1. Авф намуди мустақили озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо ба ҳисоб меравад, лекин ба тартиб андохтани ҳуқуқи институти мазкур дар сохтори КҶ ҚТ ба тақмили минбаъда ниёз дорад;

2. Авф санади меъёрӣ – ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад ва дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли ягонаи ҳуқуқии он қонун махсуб меёбад, ки аз ҷониби Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ қабул карда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В.В. Скибицкий. - Киев, 1987. - С. 25.
2. Саидвалиева Б.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы амнистии в Республике Таджикистан / Б.С. Саидвалиева. - М., 2013. - С.47.
3. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И.Л. Марогулова. - М., 1998. - С. 61.
4. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, м. 59; Дар ин меъёри конституционӣ-ҳуқуқӣ дар сатҳи олии қонунгузорӣ мустаҳкам карда шудааст, ки қабули Қонун «Дар бораи авф» ҳуқуқи истисноии Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ мебошад.
5. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И.Л. Марогулова. - М., 1998. - С. 47.
6. Моддаи 59 Конституцияи ҚТ.
7. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон / Н.Д. Дурманов. - М., 1967. - С. 36.
8. Карпец И.И. Уголовное право и эпика / И.И. Карпец. - М., 1985. - С. 255.
9. Ткачевский Ю.М. Освобождение от отбывания наказания / Ю.М. Ткачевский. - М., 1970. - С.5.
10. Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. - М., 1974. - С. 87
11. Скибицкий В.В. қорҳои нишондодашуда / В.В. Скибицкий. - С. 66,176,
12. Карпушин М.Л. Уголовная ответственность и состав преступления. - М., 1974. - С.224; Тищенко К.М. Помилование в уголовном праве. / М.Л. Карпушин, В.И. Курляндский. - М., 1994. - С.14.
13. Марогулова И.Л. Қорҳои нишондодашуда / И.Л. Марогулова. - С.51.
14. Саидвалиева Б.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы амнистии в Республике Таджикистан / Б.С. Саидвалиева. - М., 2013. - С.60.

15. Уголовное право России. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть / Отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. - М., 1998. - С. 477; Сабанин С.Н. Амнистия и помилование в уголовном законодательстве России / С.Н. Сабанин // Государство и право, 1995. - №11. - С. 79.
16. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И.Л. Марогулова. - М., 1998. - С. 62.
17. Марогулова И.Л. Корҳои нишондодашуда / И.Л. Марогулова. - С. 63.
18. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи умумии давлат ва ҳуқуқ / Р.Ш. Сотиволдиев. - Душанбе, 2005. - С. 393.
19. Статья 59 Конституция Республики Таджикистан
20. Статья 60 Конституция Республики Таджикистан.
21. Большой словарь иностранных слов. - М., 2006. - С. 38.
22. Никулин С.И. Корҳои нишондодашуда / С.И. Никулин. - С. 388.
23. Уголовное право. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть / Отв. Ред. А.И. Игнатов, Ю.А. Красиковым, 1998. С. 476.; Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве. - М., 1998. - С.39.; Саидвалиева Б.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы амнистии в Республике Таджикистан / Б.С. Саидвалиева. - М., 2013. - С.15.
24. Ахбори (Ведомости) Верховного Совета Республики Таджикистан. - Душанбе, 1992. - №23. - С.11.; Ахбори (Ведомости) Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 1997. - №15-16. - С.150.; Ахбори (Ведомости) Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 1998. - №23-24. - С.118-119.; Ахбори (Ведомости) Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 1999. - №5. - С.59-60.; Ахбори (Ведомости) Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2001. - №8. - С.18-21.; Ахбори (Ведомости) Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2006. - №8-9. - С.24-27.; Ахбори (Ведомости) Маджлиси Оли Республики Таджикистан. - Душанбе, 2007. - №6. - С.114-118.
25. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2013. - С. 82.
26. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И.Л. Марогулова. - М., 1998. - С. 29-30.
27. Петрухин И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Моршакова. - М., 1979. - С. 26.
28. Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве / И.Л. Марогулова. - М., 1998. - С.67-69.
29. Марогулова И.Л. Чунин қондиро адолатнок намеҳисобад. Ба ақидаи ӯ саналҳои авф бояд нисбати ҳамаи маҳкумшудагон яқсела татбиқ шавад. (ниг.: Марогулова И.Л. Амнистия и помилование в российском законодательстве) / И.Л. Марогулова. - М., 1998. - С. 70.
30. Агентии милли маълумоти Тоҷикистон «Ховар». [Захираи электронӣ]. <http://www.khovar.tj/rus/president-html>.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С АКТОМ ОБ АМНИСТИИ

В данной статье рассматривается вопрос об освобождении от уголовной ответственности с связи с актом об амнистии. Согласно мнения некоторых ученых амнистия не является правовым актом. И мы решили решать данный вопрос путем анализа точки зрения ученых данной отрасли.

Ключевые слова: освобождения от уголовной ответственности, акт об амнистии, правовой документ, Уголовный кодекс РТ, Конституция Республики Таджикистан, Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, законопроект об амнистии, Президент Республики Таджикистан.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY DUE TO AN ACT OF AMNESTY

This article addresses the issue of exemption from criminal liability due to an act of amnesty. According to some scholars amnesty is not a legal act. And we have decided to address this issue by analyzing the perspective of scientists in the industry.

Key words: Exemption from criminal liability, criminal liability, punishment, amnesty, amnesty act, a legal document, Criminal Code of RT, the Constitution of the Republic of Tajikistan, Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, the amnesty bill, the President of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Тайфуров З.С.* – кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного права Таджикского национального университета

БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҲО ДОИР БА ТАЪМИНИ КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ҲАНГОМИ АМАЛӢ НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ- ҶУСТУҶӢӢ

Ф.Р. Шарипов, С.Б. Мирзоев
Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Қабули Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон 6-уми ноябри соли 1994 боиси пешрафти ҷанбаҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии ҳаёти ҷамъияти гашта, ба бунёди асосҳои демократӣ ва ҳуқуқбунёд замина гузошт. Тавассути Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба институти муҳими ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа, ки ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад, мақоми ҳосае дода шуда, онро ба таври пурра ва мукаммал ҳимоя менамояд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун сарчашмаи ҳуқуқ баромад карда, аз як тараф ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандро муқаррар намуда, аз тарафи дигар ба тақмили қонунгузории миллии тақони бузург бахшид. Р.Х. Раҳимзода дар ин хусус қайд намудааст: «Озодӣ, баробарӣ, демократия, ҳуқуқи инсон-арзиши бунёдии фардӣ ва умумиҷамъиятӣ мебошанд, ки татбиқи воқеии онҳо танҳо дар давлати ҳуқуқбунёд имконпазир аст»[1]. Дар ин замина А.М. Диноршоев, қайд менамояд, ки Конститутсия имконияти ба танзим даровардани тамоми номгӯи ҳуқуқ ва озодиҳои ба инсон ва шаҳрванд тааллуқдоштаро надошта, танҳо ҳуқуқҳои асосӣ ва бунёдии онро пешбинӣ мекунад[2]. Ҳуқуқҳои дарназардошта барои дар амал татбиқ кардани маҷмӯи дигар ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд асоси мезбӣ мегузоранд.

Маҳз қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри қабули қонунҳои ҷорӣ кишвар, аз ҷумла Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» асоси воқеӣ

гузошт. Таъйиноти асосии қонуни мазкур дар он дида мешавад, ки муносибатҳои ҷамъиятиро дар ҷараёни амалӣ намудани ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба танзим дароварда, системаи қафолатҳои қонуният, таъмини риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро ҳангоми амалӣ намудани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ муқаррар менамояд[3]. Олими рус В.И Басков, кайд менамояд, ки «Ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, чунин таъйинотро дар бар мегирад, ки ба мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ имкон медиҳад дар тафтиш ва қушодани ҷиноятҳо, кофтукови шахсоне, ки аз мақомоти судӣ ва тафтишотӣ пинҳон шудаанд, ба қомеъӣ ноил гарданд»[4]. Ҳамзамон, В.И Басков, чунин ақида дорад, ки асоси амалигардонии ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣро қонунгузори дар бораи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва принципи қонуният ташкил медиҳанд, ки он бояд бо принципҳои дар Конститутсия мустақкамшуда мувофиқ бошанд.

Дар моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» механизми табиқи қафолатҳои конститусионӣ вобаста ба ҳуқуқи инсон ба танзим дароварда шудааст. Мувофиқан мақомоти амаликунандаи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳангоми гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ риояи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрвандро ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, дахлнопазирии манзил ва маҳрамияти муқотиба, суҳбатҳои телефонӣ, муроҷило ва муқобироти шахсӣ таъмин менамояд. Яъне, баргузор намудани ҳама гуна амалиёти маъмурӣ ва муқофиавӣ, ки мазмуни маҳдуд қардани қафолатҳои конститусионии ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро доранд, бояд ҳатман асоси воқеӣ дошта бошанд. Аз нуқтаи назари талаботи меъёрии ҳуқуқ, маҳдуд қардани ҳуқуқҳои шахс танҳо бо дарназардошти таъмин намудан ва риоя қардани ҳуқуқҳои шахсони дигар (аззоёни ҷамъият), имқонпазир мебошад.

Таъмини қафолатҳои конститусионии ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ намудани ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бениҳоят мушкил буда, аз қормандони воқидҳои оперативӣ қобилият ва қазилати умумийинсонӣ ва маҳсуси қориро талаб менамояд. Ба ин васила дар қори оперативӣ-ҷустуҷӯӣ қалби худӣ шаҳрвандон бениҳоят муқим ва самаранок ба ҳисоб меравад. Бо ин роҳ ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣро меқавон то дарачае ба воқеият наздик намуд, Чунки бо иштироки шаҳрванд ҳамчун субъекти қолиси муносибатҳои ҷамъиятӣ рақти беқараронаи баргузор намудани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣро таъмин қардан муқкин аст, ки ин нуқтаи назар дар моддаи 17 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25.03.2011 муқаррароти худро ёфтааст.

Муқоидати шаҳрвандон дар ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ танҳо бо розигии худӣ онҳо ва дар асоси принципҳои конститусионии ихтиёрӣ, садоқатмандӣ ба давлат ва ватан амалӣ қардонида мешавад. Ҳатто, муқобики Конститутсия уқадории шаҳрванд пешбинӣ қардидааст, ки чунин аст: «Ҳифзи Ватан, ҳимояи манқияти давлат, таҳқими истикқолият, амният ва иқтидори муқофиавии он вазифаи муқаддаси шаҳрванд аст»[5]. Ба қавли Р.Ҳ Раҳимзода. дар қабул, таҳия ва тақмили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» аз 25.03.2011 принципҳои конститусионӣ муқобик қардонида шудаанд ва ин аз он шақодат медиҳад, ки дар ҷараёни амалӣ намудани он ҳамеша ҳуқуқҳои конститусионии шаҳрвандон қафолат дода шавад[6].

Яке аз самтҳои муқимми ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ин риояи принципҳои он ба шумор меравад, ки бояд ба асосҳои бунёдии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд ҳангоми амалӣ қардонидани ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мувофиқ бошанд. Моддаи 4 қонуни мазкур ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣро дар асоси принципҳои қонуният, инсондӯстӣ, баробарӣ дар назди қонун, эқтиром ва риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, пинҳонқорӣ, ҳамбастагии усул ва воситаҳои ошқоро ва ғайриошқоро имқонпазир мешуморад.

Талаботи аслии принципи қонуният дар он дида мешавад, ки дар ҷаҳлияти қормандони воқидҳои оперативӣ «волоияти қонун, иҷрой бечунуҷарои қонунҳо ва санадҳои дар асоси онҳо қабулқардида»[7], ҳатман бояд риоя қарда шавад. Ҳеҷ як қорманди воқиди оперативӣ ҳуқуқ надорад, ки қорай бо қонун манъшударо истиқода барад ва ё механизми дар қонун пешбинӣ нашударо дар амал табиқ намоад.

Ҳар як қорманди воқиди оперативӣ ҳангоми амалӣ намудани ҷаҳлияти ҳеш бояд риояи принципҳои зеринро ба инобат қирад. Ба монанди:

Риояи принципи қонуният, яъне бечунуҷаро ва бемайлон иҷро намудани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки самти мазкурро ба танзим меқардоранд.

Принципи дигаре, ки дар рақти амалигардонии ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ нақши муқим дорад, ин принципи инсондӯстӣ ба шумор рафта бо принципи эқтиром ва риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд алоқамандии зич дошта, дар меъёрҳои алоқиди Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикоси қуррай худро ёфтааст. Аз қумла, мувофиқи моддаи 5 Конститутсия инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои он арзиши оли эътироф қарда шудаанд. Эқтиромӯ риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар баргузори қорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ асоси ҷаҳлияти воқидҳои оперативии мақомоти амаликунандаи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба шумор меравад. Бинобар ҳамин, давлат ба воситаи ҷаҳлияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Таъмини принципи инсондӯстӣ ҳангоми амалӣ намудани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба кормандони воҳидҳои оперативӣ имконияти ҳуқуқӣ медиҳад, ки бо шахсони алоҳидаи ҷинояткор ва рафтори зиддиҷимомии онҳо ошғинопазир буда, бо мусоидати аъзоёни ҷома ба пасти кардани сатҳи ҷинояткори ноил шаванд. Лекин дар баробари амалигардонии вазифаҳои хизматӣ худ кормандони воҳидҳои оперативиро зарур аст, ки танҳо аз талаботи қонун мавқеъгирӣ намоянд ва дар рафти ин чорабиниҳо тарзи рафтори боахлоқонаро ба роҳ монда кӯшиш намоянд, ки дар инсон ва шахрванд неъматӣ маънавӣ ва хайрхоҳонаро талқин намоянд. Корманди воҳидҳои оперативӣ доимо дар назар гирад, ки ӯ хизматчи давлатӣ буда, дар рафти иҷрои вазифаҳои хизматӣ дар расонидани хизмат ба мардум машғул мебошад, ки дар намуди пешгирии ҷиноят ва ошқор кардани шахси ҷиноят содиркарда инъикос мегардад. Мусаллам аст, ки фаъолияти номбаршуда бо дарназардошти риоя намудани принципи инсондӯстӣ ва эҳтироми ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд, ба андешаи бархе аз олимони бениҳоят мушқил аст[8] ва ин тасдиқи худро дар амалияи татбиқи ҳуқуқ ёфтааст.

Ба ҳамин монанд тамоми принципҳои дар фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ҷой дошта механизми танзими худро доранд. Ин принципҳои асосҳои сохтори мавҷудияти фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро муқаррар намуда, раванди дуруст дар амал татбиқ гаштани онро муайян менамоянд. Тамоми принципҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бо дарназардошти талаботи муайян таъмин карда мешаванд. Ин талаботро меъёрҳои дахлдори қонунҳо пешбинӣ кардаанд, ки онҳо ҷараёни риоя ва иҷрои принципҳои фаъолияти оперативӣ-чустучӯиро пурра менамоянд.

Яке аз чунин талаботи ҳоси таъмини қафолатҳои конститусионӣ риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, дошгари ҳуқуқи шикоятоварӣ нисбат ба амал ва қарорҳои субъектони дахлдор ба шумор меравад. Дар асоси меъёрҳои санадҳои қонунгузорӣ, ки қисми ҷудонашавандаи низомии ҳуқуқии кишвар ба шумор меравад, пешбинӣ гардидааст ки, агар шахс чунин шуморад, ки ҳаракати мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ боиси вайрон намудани ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ гардидааст, ҳуқуқ дорад нисбати ин ҳаракатҳо ба мақомоти болоии амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, прокурор ё суд шикоят намоянд[9]. Дар ин маврид, таҳти истилоҳи ҳаракат тамоми ҷузъҳои таркибии фаъолият ва чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ, аз қабилӣ ҷамъоварии маълумот, чустучӯӣ шахсӣ, мушоҳидаи оперативӣ, назоратбарии оперативӣ муросилоти почта, хабарҳои телеграфӣ ва хабарҳои дигар, гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва сабти онҳо, гирифтани иттилоот аз каналҳои техникаӣ алоқа ва монанди инҳо, фаҳмида мешавад. Чорабиниҳои мазкур он вақт зери шикоятоварӣ қарор дода мешаванд ки, агар онҳо асоси ошқор намудан пешгирии кардани ҷиноят, фош намудани ҷинояткор, чустучӯӣ шахси ҷиноят содиркардаро надошта бошанд. Албатта, шикоят дар ин маврид бояд хаттӣ бошад ва он бояд дар асоси талаботҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мурочиатҳои шахрвандон» аз 14.12.1996 тартиб дода шуда бошад, ки дар он матлаби баррасӣ ва ҳал кардани он муайян бошад.

Воситаи дигари таъмини қафолатҳои конститусионӣ риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд ин таъмин намудани шахрванд бо маълумоти ба ӯ дахлдошта ва шинос кардани ӯ бо маълумоти мазкур мебошад. Аммо дар ин маврид қонунгузор талаботи махсус мегузорад, ки он бояд бемайлони риоя карда шавад. Мувофиқан шахсе, ки гуноҳи ӯ дар содир намудани ҷиноят, мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун исбот нашудааст, яъне нисбати ӯ оғози парвандаи ҷиноятӣ рад карда шудааст ва ё бо сабаби мавҷуд набудани ҳодисаи ҷиноят, ё бинобар дар қирдори ӯ мавҷуд набудани таркиби ҷиноят, парвандаи ҷиноятӣ қатъ карда шудааст ва ӯ далелҳои дорад, ки нисбатан чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ гузаронида шудаанд ва чунин шуморад, ки дар ин ҳолат ҳуқуқҳои вайрон карда шудаанд, пурра ҳуқуқ дорад аз мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ маълумоти дар бораи мавҷудбударо дар он ҳалду ҳудуде, ки талаботи принципи пинҳонкорӣ иҷозат медиҳад ва фош кардани сирри давлатиро истисно менамоянд, талаб карда омузад.

Албатта, масъалаи ба даст овардан ва мустақилона омуختани парвандаи оперативӣ ба осонӣ (дар вақти кӯтоҳтарин ҳам бошад) ба шахрванд муяссар намешавад. Чунки дар он маълумотҳо дар бораи ташкил, тактика, усул ва воситаҳои амалӣ гардонидани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, маҳфуз нигоҳ дошта мешаванд, ки ин маълумот сирри давлатиро ташкил медиҳанд ва ошқор намудани онҳо танҳо дар асоси қарори аз ҷониби роҳбари мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ тасдиқшуда сурат мегирад. Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ аст, агар маълумот танҳо дар бораи масъалаҳои маҳдуди оперативӣ ба ихтиёри шахрванди шикояткарда пешниҳод карда шавад. Ҳамзамон, қонунгузор имконият медиҳад ки, агар талаби шахс дар бораи додани маълумоти дархосткардааш рад карда шавад, ё агар шахси мазкур чунин пиндорад, ки маълумот дар ҳаҷми пурра ба вай дода нашудааст, метавонад ба мақомоти болоии амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, прокурор ё суд шикоят намоянд. Тамоми масъалаҳо вобаста ба ҷараёни баррасии шикоят дар суд дар асоси талаботи қонунгузорӣ бо дарназардошти талаботи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад.

Механизми дигари таъмини қафолатҳои конститусионӣ риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд дар ҷараёни баргузор намудани фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ин несту нобуд кардани маводи дар ҷараёни фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бадастомада ва истифодашуда ба шумор меравад. Мувофиқан, маводи дар натиҷаи гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ бадастомада нисбати шахсоне, ки гуноҳи онҳо мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонун дар содир кардани ҷиноят исбот нашудааст, дар муддати шаш моҳ баъд аз лаҳзаи қабули қарор дар

бораи рад кардан аз огози парвандаи ҷиноятӣ ва ё қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ, нигоҳ дошта, сипас нобуд карда мешаванд, агар манфиатҳои хизматӣ, ё адолати судӣ тартиби дигарро талаб накунад. Фонограмма ва маводи дигари дар натиҷаи гӯш кардани гуфтугӯҳои телефонӣ ва гуфтугӯзорҳои дигар бадастомадаи шахсоне, ки нисбати онҳо парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда нашудааст, дар давоми паш моҳ аз лаҳзаи қатъ гардидани гӯш кардан, нобуд карда мешаванд ва дар ин хусус протоколи дахлдор тартиб дода мешавад.

Мухлати пашмоҳаи пешбинишуда барои маротибаи дигар мақсаднок истифода бурдани маводи дахлдори оперативӣ пешбинӣ карда мешавад. Таҷрибаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ба гурӯҳҳои ҷинояткор шахсоне шомиланд, ки дар як маврид дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҷаъолияти расмӣ намуда, бо аъзоёни гурӯҳҳои ҷинояткор ҳамкорӣ карда, маълумоти зарурии оперативиро бо тариқи пинҳонӣ, бар хилофи манфиатҳои хизматӣ ба онҳо баррасӣ менамоянд. Ин ҳолат, мутаассифона, дар аксар мавридҳо ба муваффақияти гурӯҳҳои ҷинояткор оварда расонидааст. Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки ба замми муҳлати пашмоҳа боз муқаррароте дар қонун муайян карда шавад, ки он имконияти несту нобуд кардани маводи оперативиро аниқтар намояд. Ба мақсад мувофиқ мебошад, агар мо дар меъёри қонун пешбинӣ намоем ки, агар нигоҳдории маводи рақардашуда, парвандаи ҷиноятӣ қатъ гардида, фонограмма ва дигар сабтҳои аудио-видео, ки моҳияти истифодабарии худро гум кардаанд, ба мақсад мувофиқ نابошанд, пас мақомоти амаликунандани ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ фавран дар бораи несту нобуд сохтани маводи мазкур қарор қабул намояд.

Ҳамзамон аз кормандони воҳидҳои оперативӣ талаб карда мешавад, ки ба мақомоти судии дахлдор, се моҳ пеш аз нобуд кардани маводе, ки натиҷаҳои ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣро инъикос менамоянд ва ин ҷорабиниҳо дар асоси қарори суд гузаронида шудаанд, хабардор намоянд.

Механизми минбаъдаи таъмини қафолатҳои конституционии риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ин гузоштани монсаҳои ҳуқуқӣ дар ҷаъолияти кормандони оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба шумор меравад. Дар асоси талаботи банди 7, моддаи 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ба мақомоти (шахсони мансабдори) амаликунандаи ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ амалҳои зерин пурра манъ карда шудааст. Аз ҷумла:

- гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба манфиати ягон ҳизби сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, аз ҷумла динӣ;

- иштироки ғайриошкоро дар қори мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии шаҳрак ва деҳот, ҳамчунин дар ҷаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, аз он ҷумла динии бо тартиби муқарраргардида ба қайд гирифташуда ва манънашуда бо мақсади таъсир расонидан ба ҷаъолияти онҳо;

- бе розигии шаҳрвандон ифшо намудани маълумоти мансуб ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилавӣ, шаъну шараф ва дигар манфиатҳои шаҳрвандон, ки дар қараёни гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ маълум гардидаанд, ба истиснои мавридҳои, ки қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст;

- ба таври бевосита ё бавосита таҳрик кардан, моил сохтан ва ё водор намудан ба содир кардани ҳаракатҳои зиддихуқуқӣ (иғво);

- сохтакорӣ натиҷаҳои ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Дигар механизми таъмини қафолатҳои конституционии риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ин пешбинӣ намудани масъулияти ҳуқуқӣ ва таъмини ҷаброни зарар дар ҳолатҳои риоя нагаштан ва поймол кардани ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба шумор меравад.

Бо гуноҳи мақомот ва шахсони мансабдори амаликунандаи ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ вайрон гардидан ва ё поймол шудани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони ҷисмонӣ ва ҳуқуқӣ, мақомот ва шахси мансабдори роҳбарикунандаи ҷаъолияти мақомоти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, прокурор ё суд вазифадоранд бо дарназардошти талаботҳои дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣгардида* бо мақсади барқарор кардани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахс ва дар мавриди имкони ҷаброн кардани зарари расонидашуда қораҳои дахлдор ва саривақтӣ андешанд. Дар ин замина, дар сурати аз қониби кормандони мақомоти амаликунандаи ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ вайрон кардани талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» ҳангоми амалӣ намудани ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ боиси масъулияти пешбинишудаи қонунгузори мегардад. Вобаста ба хусусияти ҳуқуқпоймолкунӣ масъулияти ҳуқуқӣ мегавонад граждани, маъмури ва ҷиноятӣ бошанд.

Дар баробари ин ҳангоми амалигардонии ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ аз болои ҷаъолияти кормандони оперативӣ ҳамеша назорати прокурорӣ ва назоратбарии судӣ бурда мешавад. Агар назоратбарии судӣ гоҳ-гоҳ ва вобаста аз ҳолатҳои зарурии пешбурди ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бошад, пас назорати прокурорӣ доимо бо дарназардошти алоқаи зич доштан таъмин карда мешавад. Хусусияти мазкур аз моддаи 36 Кодекси мувофиқи ҷиноятӣ бармеояд, ки мутобиқи он дар мувофиқи ҷиноятӣ таъқиби ҷиноятиро прокурор таъмин менамояд. Ба ақидаи И.Т Маҳмудов, ҷаъолияти назорати прокурор бояд риояи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрвандро дар ҷаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ таъмин намуда, ҳама гуна маҳдудкунии

* Ҷуноне, ки таъриба нишон медиҳад масъалаи ҷаброни тамоми намудҳои зарар дар асоси Кодекси граждани Лумурии Тоҷикистон ситонида, лабри ба шахс расонидашуда барқарор карда мешавад.

ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандонро, танҳо бо асос ва тартиби бевосита дар қонун пешбинишуда ҷоиз дониста, нагузарад, ки ҳеч як маълумоти мансуб ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, ки шаъну шарафро паस्त месозанд ва ё манфиатҳои қонунии онҳоро вайрон мекунанд, фош карда шавад, агар иҷрои вазифаҳои хизмати ва адолати судӣ ҳолати дигарро талаб накунанд.[10]

Ҳамин тариқ, Ҷумҳурии Тоҷикистон барои бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ тамоми заминаҳои ҳуқуқиро муҳайё намудааст, ки ҳуқуқу озодиҳои конституционии шаҳрвандон кафолат дода шавад.

Таъмини принципҳои конституционии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон ҳангоми амали намудани фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ яке аз мавзӯҳои муҳими омӯзиши назариявӣ ва татбиқи амали буда, риояи онҳо барои қормандони воҳидҳои оперативии мақомоти амалиқунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ҳатмӣ мебошанд.

АДАБИЁТ

1. Раҳимзода Р.Х. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ/Р.Х.Раҳимзода. -Душанбе, 2012. - С. 10.
2. Диноршоев А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан / А.М. Диноршоев. – Душанбе: Голд-Принт, 2014 – С. 41.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ». –Душанбе: Матн, 2011. - С. 6.
4. Басков В.И. Оперативно-розыскная деятельность. Учебно - методическое пособие/ В.И. Басков - М.: Бек, 1997. - С. 3
5. Моддаи 43 Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе, 2003. - С.15.
6. Раҳимзода Р.Х. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ/Р.Х.Раҳимзода. -Душанбе, 2012. – С. 100.
7. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб./Под ред. проф. А.Я.Сухарева. -М.: ИНФРА-М, 2006. - С. 235
8. Оид ба пахлуҳои алоҳидаи ин масъала нигаред ба Искандаров З.Х. Фаъолияти ҳуқуқи муҳофизавӣ: ҷанбаҳои фалсафӣ ва ҳуқуқӣ // Масъалаҳои рӯзмарраи ҳуқуқи судӣ, фаъолияти прокурорӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маводи конференсияи илмӣ-назариявӣ) - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. -С.170.
9. Мод. 5 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ». –Душанбе: Матн. 2011. – С.19; Мод. 23 Кодекси муҳофизавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон.
10. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации/И.Т. Махмудов. – Душанбе: Ирфон, 2010. - С.85.

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Республика Таджикистан для создания демократического, правового и светского государства обеспечил все правовые основы в которых даются конституционные гарантии прав и свобод граждан страны. Обеспечение конституционных принципов прав и свобод человека и гражданина во время проведения оперативно-розыскных мероприятий является одним из важнейших тем и их теоретическое изучение, практическое применение и соблюдение являются обязательными для оперативных работников во время проведения оперативно-розыскных мероприятий

Ключевые слова: Республика Таджикистан, конституционные гарантии прав и свобод граждан, проведение оперативно-розыскных мероприятий, обеспечение конституционных принципов прав и свобод.

SOME REFLECTIONS ON ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN DURING CARRYING OUT OF OPERATIVELY-SEARCH ACTIONS

The Republic of Tajikistan to create a democratic, legal and secular state has provided all the legal framework which provides constitutional guarantees for the rights and freedoms of citizens. Ensure the constitutional principles of the rights and freedoms of man and citizen during carrying out of operatively-search actions is one of the most important topics and theoretical study, practical application and implementation are required for operational workers during carrying out of operatively-search actions

Key words: Republic of Tajikistan, constitutional guarantees of rights and freedoms, the carrying out of operatively-search actions, ensuring the constitutional principles of human rights and freedoms.

Сведения об авторах: *Ф.Р. Шарипов* – кандидат юридических наук, подполковник милиции, первый заместитель начальника Академии МВД РТ

С.Б. Мирзоев - кандидат юридических наук, доцент, майор милиции заместитель начальника Академии МВД РТ

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ РИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А.В. Золотухин, Р.Г. Ганиев
Российско-Таджикский (славянский) университет
Таджикский национальный университет

Принято считать, что понятие риска не существовало и, соответственно, данный термин не использовался в архаичный период и последующее время, пока понимание действительности основывалось на теологической идее предопределённости, согласно которой в мире существует лишь жёсткая необходимость, порождённые божьим промыслом, не допускающая ни малейшего отклонения от заданного ориентира. «Понятие «риск» не существовало, пока миром правила необходимость, поскольку риск противоположен ей», - пишет в своём исследовании А.С. Власова[6; 52-57]. Такому утверждению находится подтверждение и в истории восточного мышления.

Так, если обратиться к трудам восточных мыслителей, то даже в работах некоторых учёных восточного средневековья ещё обнаруживаются высказывания, объясняющие предметный мир через фаталистическую необходимость. В частности, защита идеи о предопределённости отражена в концепции

мутакаллимов, согласно которой действительность создана аллахом и дальнейшее её развитие зависит от его помыслов: «В каждом атоме времени аллах заново создаёт атомы и свойства вещества, и они действительны только в пределах этой частицы времени. Путём сцепления атомы в пустом пространстве образуют различные предметы. Всё это происходит по воле аллаха, причинность существует только по видимости. Законов природы не существует – постоянное творчество аллаха создаёт лишь видимость этих законов. В любую минуту аллах в состоянии прекратить создание бытия» [4; 92]. Подобная концепция, мистифицируя природу, даёт объяснения необходимости за пределами субъективного мира, превращая её в божий промысел. Но уже в трудах философов того же восточного средневековья прослеживается развитие рационалистических взглядов, которые отрицали идею предопределённости и подчинённости всех процессов заранее известному порядку и вносили в проблему познания действительности элементы случайности и неопределённости. Представители таких взглядов считали, что познание окружающего мира становится возможным только после выявления каузальности, то есть причин возникновения тех или иных явлений. «Мы обладаем полным знанием о каждом из познаваемых предметов в том случае, - полагал аль-Кинди, - когда нам известна его причина» [9; 57]. Согласно рассуждениям аль-Фараби, каждое следствие имеет причину, которая может быть или известной, или неизвестной. По его мнению, в материальном мире не существует беспричинных явлений, существуют лишь явления, причины которых не познаны, но вполне могут стать познаваемыми [3; 296]. Свобода воли человека и его деятельность также находят в зависимости от причинности: обладание информацией о причинности явления приводит к большей свободе действий человека.

Начало таким прогрессивным взглядам положило развитие производства и торговли, предполагавшее свободу человеческой активности, которую, в свою очередь, отрицали исламские догмы. Ввиду этого, представители восточного рационализма, первыми из которых были мутазилиты, насчитали против 216 коранистических положений в пользу божественной предопределённости, 129 предписаний того же Корана в пользу идеи о свободе воли и человеческой способности самостоятельными действиями создавать настоящее и будущее [4; 90-91]. Свобода же появляется одновременно с возможностью выбора [19; 175], а значит риск сопутствует свободе.

Таким образом, постижение понятия «риск» в восточной философии берёт своё начало в средневековый период с формированием рационалистического мышления, сводящегося к отрицанию понимания действительности как продукта божественного творения и осмысление её как развивающейся реальности в бесконечной цепи явлений предметного мира, в котором наряду с необходимостью объективно существует также случайность, вызывающая неопределённость.

Что касается определения понятия риска, то без преувеличения можно сказать, что проблему его понимания не обошла стороной практически каждая из сфер общественности. Известный советский правовед Я.М. Магазинер усматривал в данной категории особую правовую значимость и даже считал, что само право «есть не что иное, как система распределения рисков, которая изменяет и направляет стихийно складывающееся их распределение на основе естественных законов экономики» [15; 136]. Однако сущность риска являлась и является объектом исследования не только правовой науки, но и философии, социологии, социальной психологии, экономики, политологии и других наук. Такая многомерность и многозначность категории риска породила различные теории риска. Науки гражданского права известны три подхода к природному пониманию данной категории – объективный, субъективный и объективно-субъективный.

Сторонники объективной концепции риска рассматривают риск как объективное явление, существующее вне человеческого сознания и независимо от него. От объективного понимания риска большей частью отталкиваются представители экономической науки, понимая риск в качестве вероятности наступления как отрицательных, так и положительных последствий хозяйственной деятельности. Так, согласно рассуждениям О. Ренна, риск представляет собой возможность того, что человеческие действия или результаты его деятельности приведут к последствиям, которые воздействуют на человеческие ценности [27; 87]. Ф.Х. Найт рассматривал риск как «некое количество, доступное измерению», «измеримую неопределённость» [18; 30]. П.А. Самуэльсон рассуждая о категории риска, пишет, что «неопределённость порождает несоответствие между тем, чего люди ждут, и тем, что действительно происходит. Количественным выражением этого несоответствия является прибыль или убыток» [28; 224]. Таким образом, объективная трактовка риска основывается на связи предшествующего события с неопределённым исходом его развития.

Вероятностную природу риска нередко отстаивают также представители правовой науки. Например, В.П. Грибанов под риском понимал возможность наступления невыгодных последствий [8; 33]. Похожим образом размышлял А.А. Собчак, формулируя понятие риска как «опасность возникновения неблагоприятных последствий (имущественного или личного характера), относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [29; 55]. Близким к таким рассуждениям является позиция В. Рассудовского, который рассматривает риск как определённые явления, наступление которых приводит к материальным потерям [25; 11]. Риск – это возможность зла, - немногосложно обобщает вышеприведённые высказывания Я.М. Магазинер [14; 216]. По мнению Т.И. Илларионовой, «суть риска не в степени осознания самой ситуации, а в таящихся в ней возможностях, реализация или возникновение которых затрагивает интересы действующего лица или окружающих» [10; 29]. Наступление риска чревато материальными потерями, считает И.В. Лаптева [13; 15].

Восприятие риска как объективной категории можно обнаружить в положениях мусульманского права, действовавшего на территории современного Таджикистана в доимперский период. Хотя само понятие риска и не использовалось шариатом и внешне никак не выражалось, анализ ряда его положений позволяет обнаружить правила распределения неблагоприятных последствий, вызванных случайными обстоятельствами, не зависящими от воли сторон обязательства и наступивших без их вины. К примеру, по договору передачи сада в использование, пользователь сад (омиль) не отвечал перед собственником сада (маликом) за уничтожение фруктовых деревьев действиями природы и другими случайными факторами [17; 254]. Аналогичным образом, по договору о засеянии полей уничтожение урожая или ущерб в нём по причинам, на зависящим от лица, обязующегося обработать землю (зори), как то: недостаток воды, истребление засеянного поля действиями природы (громом, градом, чрезмерными дождями, землетрясением), лишало собственника земли (сахибе земин) права требования условленного вознаграждения [17; 249]. Таким образом, можно сделать вывод, что распределение риска в названных обязательствах осуществлялось по известным древнеримским принципам *casus a nullopraestantur* (за случай никто не отвечает) и *casus sentit dominus* (случай поражает собственника), суть которых заключалась в сосредоточении неблагоприятных случайных последствий на лице, чью имущественную сферу поразил случай.

Как альтернатива объективной концепции риска в начале 70-х годов была разработана субъективная теория риска, основателем которой всеобщее признаётся В.А. Ойгензихт. Предложенная им теория риска сводится к тому, что возможный результат, вероятные последствия представляют собой объективную реальность. Сознание же и предвидение такого не очевидного, а возможного результата есть субъективная категория, выражающаяся в допущении этого результата субъектом. Такое психическое отношение субъекта к допускаемым последствиям и является риском [23; 67]. По мнению учёного, риск – это «психическое отношение субъектов к результату собственных действий или к поведению других лиц, а также к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозможных, имущественных последствий» [21; 77].

Такое субъективное понимание риска нашло поддержку и дальнейшее развитие в рассуждениях ряда учёных. Риск подразумевал предвидение вероятности отрицательных последствий, - пишет Ф.Г. Нинидзе. Там, где заведомо известна неизбежность отрицательных последствий, нет риска [20; 10]. По мнению С.Н. Брагуся, риск представляет собой осознанное при эксплуатации источника повышенной опасности допущение вероятных случайных событий, влекущих за собой отрицательные последствия для других лиц, и принятие этих последствий на себя владельцем источника повышенной опасности [5; 34]. Согласно М.З. Рахимову, необходимость выбора поведения из возможных вариантов является свойством риска [26; 544].

В современной юридической литературе также немало сторонников субъективной теории риска. В.А. Копылов, к примеру, характеризует риск как «категорию, отражающую психическое отношение субъекта к наступлению неблагоприятных последствий в результате его деятельности» [12; 9]. И.Н. Хмелевской под риском понимает «субъективную категорию, психическое отношение субъекта к результату собственных действий или действий других субъектов, либо к результату объективно-случайных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных имущественных последствий» [32; 14]. Т.И. Султонова считает, что риск как сознательно-волевая категория имеет место даже тогда, когда лицо не предвидит, а лишь имеет реальную возможность предвидеть вероятность наступления определенных последствий, поскольку возможность предвидения также содержит в себе интеллектуальный и волевой моменты, заключающиеся в том, что лицо, имея реальную возможность предвидеть вероятность наступления определенных последствий, не предпринимает психических усилий (не активизирует свои психические силы и способности), для ненаступления вредных последствий. По её мнению, в силу свойственной субъективным явлениям способности отражать объективное, сами рисковые действия и их последствия – это выраженный вовне объективный результат риска [30; 37-50].

Высоко уважая каждую из приведённых позиций к проблеме риска, мы, тем не менее, видим неприемлемость двух представленных подходов. Неприемлемость эта обусловлена тем, что объективная и субъективная концепции риска построены на своём противостоянии друг другу. В представленных формулировках риска, так или иначе, усматривается некая конфронтация взглядов, что на наш взгляд, не разрешает проблему правопонимания риска, а осложняет её.

По нашему мнению, нельзя рассуждать о риске как об абсолютно объективной категории, поскольку такое его восприятие всегда требует рассмотрения его как исключительно социальной реальности, существующей вне воли и сознания действующего субъекта. Однако одним из основных элементов риска выступает выбор. Риск всегда связан с расчётом вероятностного исхода, выбором существующих альтернатив и принятием решения относительно будущих действий. Без принятия решений и их воплощений в жизнь риска просто-напросто не существует. Всё это составляет волевые моменты риска, а значит его субъективные факторы.

Но неправильным будет сводить риск только к сознанию и связанную с ним деятельность. Названные волевые моменты риска имеют тесную связь с преодолением неопределённости, поскольку именно вероятность достижения предполагаемого результата подлежит оценке со стороны действующего субъекта. В виду этого, риск наравне с психическими моментами отражает такую сторону

действительности как неопределённость ожидаемых исходов, как в положительную, так и отрицательную сторону. Вероятность отклонения от предвидимых результатов является важным объективным элементом риска наравне с названными волевыми факторами. Более того, вероятность достижения предполагаемого результата является величиной риска, поскольку представляет форму качественно-количественного выражения реально существующей неопределённости. А о величине риска можно говорить только в объективном аспекте.

Сказанным мы хотим обратить внимание на противоречивую природу риска, которая проявляется в конфронтации объективно существующей вероятности достижения результата с её субъективной оценкой. Ризику присущи как объективные, так и субъективные моменты: вероятностный характер результата есть объективная сторона риска, а оценка объективно существующей ситуации и выбор поведения в виду её неопределённости представляют собой субъективную сторону риска. Именно в сочетании обозначенных объективных и субъективных характеристик обнаруживает себя категория риска. К определению данного понятия можно подойти, только применяя связку объективных и субъективных категорий. В виду таких размышлений мы считаем, что объективная и субъективная теории риска дополняют друг друга, но, ни в коем случае, не дают законченное объяснение его феномену.

В качестве диалектического единства объективного и субъективного рассматривает категорию риска А.П. Альгин. Субъективный фактор риска, по его мнению, составляет выбор определенных альтернатив, расчёт вероятного исхода. Однако, несмотря на различную оценку людьми вероятностного исхода риску присуще объективное содержание, «поскольку сама рискованная деятельность (независимо от оценки субъектом) содержит определённую вероятность наступления или ненаступления событий» [2; 23].

В этом же направлении размышляют представители правовой науки, в частности Б.Н. Мезрин считает, что «предвидение риска – категория субъективная, однако риск – объективная реальность, так как возможность образования вреда непосредственно воплощается в жизни в соединенном действии каких-то лиц и других не менее реальных факторов» [16; 48]. Похожим образом строит свои рассуждения В.Ю. Абрамов, указывая, что «для лица – субъекта права любая опасность, которая способна причинить ему имущественный ущерб, есть явление объективное. В то же время данная опасность обладает и признаком субъективности, ибо предполагаемая опасность, которая способна причинить имущественный ущерб, является предметом психологического переживания субъекта права, так как эта опасность ассоциируется с отрицательными последствиями, что, собственно, и вовлекает субъекта в состояние риска» [1; 122]. По мнению Ю.П. Свита, риск представляет собой объективную категорию, однако представления участников страхового правоотношения о вероятности его наступления субъективны [7; 304].

В своей более поздней работе В.А. Ойгензихт также обращает внимание на объективно-субъективную природу риска. «Действительно, - пишет он, - нельзя отрывать риск от его реализации в волевом акте; говоря о волевом содержании риска, мы имеем в виду и волевое содержание поступка, в котором взаимодействуют в неразрывной связи объективные и субъективные моменты. В этом смысле можно и нужно говорить об объективно-субъективной природе риска» [22; 42].

Выражая солидарность сторонникам объективно-субъективной (дуалистической) концепции риска, мы, тем не менее, не согласны с теми авторами, которые объясняют свой дуалистический подход к понятию риска посредством разделения его на объективный и субъективный риски. Такое разделение, например, проводит Е.О. Харитонов, понимая под объективным риском возможные убытки или расходы, которые возложены законодателем на определенное лицо, а субъективный риск, по его мнению, – это предвидение лицом возможных отрицательных последствий своих правомерных действий, направленных на достижение общественно полезной цели [31; 69].

Согласно рассуждениям Д.А. Шевчука объективные риски – это вредоносное воздействие неконтролируемых сил природы и иных случайностей на объекты страхования, которые не зависят от воли и сознания человека. Субъективные риски основаны на отрицании или игнорировании объективного подхода к действительности. Они связаны с недостаточным познанием окружающего мира в объективной реальности и зависят от воли и сознания человека [33; 30]. Похожим образом строит свою позицию А.А. Иванов, выделяя объективные риски, не зависящие от кого бы то ни было, и субъективные риски, которые возникают по обстоятельствам, зависящим от контрагентов [11; 704].

А.Ю. Пиджаков, С.С. Жамкочьян выделяют общее и частное понятия риска. Риск как общее понятие представляет собой меру неопределённости и конфликтности в человеческой деятельности, характеризующуюся возможными опасностями, неудачей, отклонением. Частное понятие риска – это объективно-субъективная экономическая категория, отражающая степень успеха (неудачи) предприятия в достижении своих целей с учетом влияния контролируемых и неконтролируемых факторов [24].

На наш взгляд, такое разделение одного и того же правового явления не вносит ясность, а, наоборот, осложняет понимание риска. Возможные убытки и расходы, будучи количественной степенью превращения возможности в действительность, не есть сам риск, а предпосылка риска, поскольку риску сопутствует всякая неопределённость при принятии решений. Неопределённость будущего результата сегодняшних действий побуждает субъекта к оценке и выбору соответствующего поведения, тем самым выступая в роли побуждающего фактора выбора модели поведения. Однако фактор выбора модели поведения сам по себе без своего побудителя не характеризует риск, поскольку постижение того, что некоторых выгод можно достигнуть, только поставив что-то на карту, невозможно без существующей

независимо от сознания человека вероятности наступления неблагоприятных последствий. Получается, что объективные и субъективные характеристики риска, как две стороны одной медали, восполняют понимание риска, и только при наполняемости объективно-субъективным содержанием, какими бы противоположными они не представлялись, обнаруживает себя категория риска.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамов В.Ю. Страхование: теория и практика. - М.: «ВолтерсКлувер», 2007. - 512 с.
2. Альгин А. П. Риск: сущность, функции, детерминация, разновидности, методология оценки (социально-философский анализ). Автореферат дисс. ... к.ф.н. - М., 1990. - 40 с.
3. Аль-Фараби. Математические трактаты. - Алма-Ата, 1972. - 316 с.
4. Бекбоев А.А. Концепция необходимости и случайности в учении античных и восточных мыслителей. - Фрунзе: Илим, 1989. - 132 с.
5. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. - 1973. - № 4. - С. 27-35.
6. Власова А.С. Об общенаучных предпосылках формирования правовой категории «предпринимательский риск» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 1. - С. 52-57.
7. Гражданское право / под ред. В.П. Мозолина. - М.: Юрист, 2004. - 927 с.
8. Грибанов В.П. Договор купли-продажи по советскому гражданскому праву. - М.: МГУ, 1956. 66 с.
9. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего востока IX-XIV вв. / под ред. С.Н. Григорян. - М.: Изд-во соц. Эк. Лит-ры, 1961. - 634 с.
10. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. - Свердловск, 1980. - 76 с.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. - М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2006. - 987 с.
12. Копылов В.А. Риск в предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2003. - 178 с.
13. Лаптева И.В. Гражданско-правовое регулирование страхования предпринимательского риска: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2006. - 23 с.
14. Магазинер Я.М. Заметки о праве // Правоведение. - 2000. - № 5. - С. 215-224.
15. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. - 1999. - № 1. - С. 128-138.
16. Мезрин Б. Н. О юридической природе риска в советском гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты: Сб. науч. тр. - Свердловск: СГУ, 1974. - С. 48-56.
17. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законоведения. - СПб, 1850. - С. 623 с.
18. Найт Ф.Х. Риск, неопределённость и прибыль / Ф.Х. Найт, пер. с англ. Какдана М.Я.; Науч. ред. пер. Гребеников В.Г. - М.: Дело, 2003. - 359 с.
19. Никифоров А. Л. Рациональность и свобода // Рациональность как предмет философского исследования / Отв. ред. Б.И. Пружинин, В.С. Швырев. - М.: ИФРАН, 1995. - 225 с.
20. Нинидзе Ф.Г. Крайняя необходимость по советскому гражданскому праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1974. - 17 с.
21. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. - Душанбе, 1972. - 224 с.
22. Ойгензихт, В. А. Воля и риск // Правоведение. - 1984. - № 4. - С. 40-46.
23. Ойгензихт, В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. - 1971. - № 5. - С. 64-70.
24. Пиджаков А. Ю., Жамкочьян С.С. Развитие правового регулирования системы управления рисками в таможенном деле // Налоги (газета). - 2006. - № 9, 10.
25. Рассудовский В. Вопрос об имущественном риске в гражданском праве // Советская юстиция. 1963. № 18. С. 11-15.
26. Рахимов М.З. Предпринимательский риск / Избранные труды. - Душанбе: Бухоро, 014. - 637 с.
27. Ренн О. Три десятилетия исследования риска // Вопросы анализа риска. - 1999. - № 1. - С. 80-99.
28. Самуэльсон П.А. Экономика. - Т. 2. - М.: НОП «АЛГОН», 1994. - 740.
29. Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории правовой ответственности // Правоведение. - 1968. - № 1. - С. 49-57.
30. Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: дисс. ... д-ра юрид. наук. - Душанбе, 2014. - 391 с.
31. Харитонов Е.О. Категории субъективного и объективного риска в советском гражданском праве // Проблемы правоведения: Республиканск. межвуз. науч. сб. Вып. 40. - Киев, 1979. - С. 63-70.
32. Хмелевской И.Н. Проблемы риска в гражданском законодательстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2001. - 25 с.
33. Шевчук Д.А. Страхование споры: практическое пособие. - М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008. - 240 с.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ РИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается понятие риска, и анализируются отражённые в науке гражданского права теории риска: объективная, субъективная, объективно-субъективная. Делается вывод, что риску присущи как объективные, так и субъективные моменты. вероятностный характер результата есть объективная сторона риска, а оценка объективно существующей ситуации и выбор поведения в виду её неопределённости представляют собой субъективную сторону риска. Именно в сочетании обозначенных объективных и субъективных характеристик обнаруживает себя категория риска.

Ключевые слова: риск, объективный, субъективный, вероятность потерь, психическое отношение, воля.

DISCUSSION ISSUES OF RISK NOTION IN CIVIL LAW

The article runs about risk notion, also it analyses the theories of risks reflected in the science of civil law: objective, subjective, and objective-subjective. It is concluded both objective and subjective moments are peculiar to the risk notion: the stochastic nature of result is an objective side of risk, and estimation of existed situation and selection of a way of conduct represent a subjective side of risk on account of its being uncertain. In particular, in combination with indicated objective and subjective characteristics the category of risk reveals itself.

Key words: risk, objective, subjective, probability of loss, psychological attitude, will.

Сведения об авторах: **Золотухин А.В.** - кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: mczolotoy@rambler.ru
Ганиев Р.Г. - ассистент кафедры экономической теории Таджикского национального университета

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ю.В. Трунцевский, Н.Б. Азимов

**Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Таджикский национальный университет**

В текущем году Правительство Российской Федерации утвердило Программу по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы[1]. Для высших учебных заведений России, при формировании планов образовательной, научной и воспитательной деятельности, коммерческих организаций, при разработке корпоративных стандартов и внутренней политики, и простых граждан при выборе варианта поведения, большое значение играют следующие положения данной Программы:

1) информирование граждан об опыте зарубежных стран по антикоррупционному воспитанию населения. Так, в 2014 - 2016 годы планируется проводить мероприятия по информированию граждан об основных зарубежных правовых системах, предусмотренных в них правовых механизмах антикоррупционного воспитания граждан посредством размещения информации на сайте Минюста России в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (п. 8).

2) в 2015 г. - повышение уровня правосознания граждан и популяризации антикоррупционных стандартов поведения, путем издания методических пособий и печатной продукции, стандартов основанных на знаниях общих прав и обязанностей, а также обеспечение образовательных организаций методическими пособиями и печатной продукцией по указанным вопросам (п. 9).

3) разъяснение ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве. Так в 2014 году было запланировано проведение в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования комплекса просветительских и воспитательных мероприятий по данным вопросам противодействия коррупции (п. 21).

Думается, что антикоррупционное просвещение населения как деятельность институтов государства и гражданского общества должно быть основано на четкой программе и принципах, с применением эффективных методов убеждения и принуждения. Разработать такую методическую базу возможно с использованием положительного опыта в данном направлении зарубежных стран.

В качестве примера такого опыта можно привести методическое пособие, изданное в Кении «Разъяснение Закона «О борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями», 2003[2]. Выводы и суждения, представленные в данной брошюре, опубликованы в целях упрощения понимания Закона «О борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями». Все персонажи и ситуации, описываемые в данном руководстве, являются вымышленными и использовались исключительно в целях иллюстрации.

Комиссия по этике и борьбе с коррупцией этой африканской страны считает, что кенийцы смогут наиболее эффективно противодействовать коррупции, если они будут точно понимать, что такое коррупция и будут знакомы с Законом, который признает коррупционные действия уголовно наказуемым преступлением. В этой связи Комиссия разработала Руководство, с целью объяснить гражданам содержание закона о коррупции. В руководстве изложены и разъяснены Основные положения Закона, что, по мнению Комиссии, поможет не только государственным должностным лицам, но и общественности изменить отношение к коррупции. Руководство также может служить основой для разработки и преподавания курсов по борьбе с коррупцией в государственных и частных учебных учреждениях. В работе подчеркивается, что предотвращение и борьба с коррупцией является долгом и обязанностью каждого гражданина Кении.

В качестве видов коррупционного поведения в этом Пособии отмечаются следующие деяния: bribery – взяточничество; fraud – мошенничество; abuse of office – злоупотребления в офисе; embezzlement or misappropriation of public funds – хищение и присвоение общественных средств.

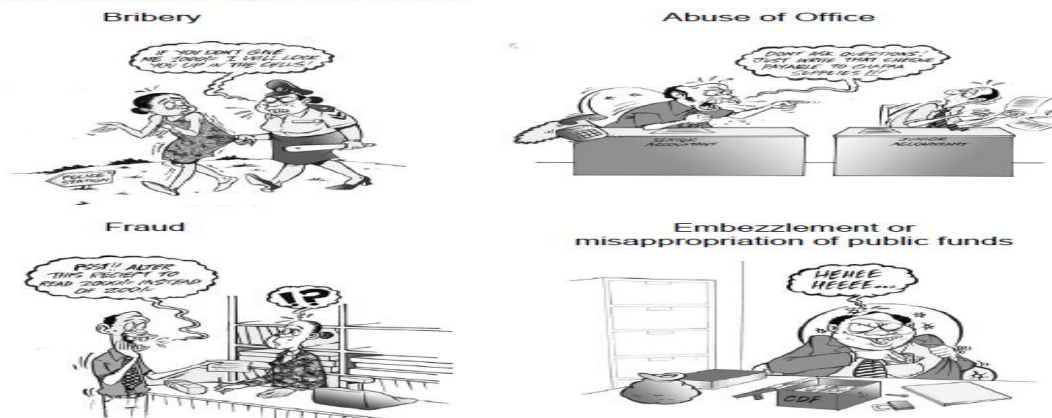
Еще одним примером, положительно характеризующим правоохранительное направление деятельности по разъяснению ответственности за взяточничество и посредничество во взяточничестве, а также профилактике подобных действий, прежде всего, со стороны сотрудников коммерческих компаний, можно назвать внедрение в практику хозяйствующих субъектов ряда государств Западной Европы и Северной Америки института «доносительства». Однако некоторые финансовые организации за рубежом не любят использовать термин «доносительства», отдавая предпочтение процедуре «высказывание/Speak Up». Другие финансовые организации имеют механизм доносительства, но у них есть ограниченный успех, как ключ механизма выявления и противостояния мошенничеству и коррупции. Это ограниченность возникла потому что:

- если процедура доносительства и имеет место, то она не всегда усилена при помощи подготовки кадров и информированием сотрудников о соответствующих программах;
- не существует задаваемый «тон руководства», где высший менеджмент в состоянии показать, как они действуют в этом направлении и как отвечают за использование данного механизма;
- недостаточно защищены интересы доносчиков (отсутствие этого приводит к общему подрыву веры в данный способ получения необходимой информации о корпоративном мошенничестве и коррупции);
- присутствует «культурное сопротивление продаж» коллег по работе.

Рис. 1* Определения коррупции по Закону Кении «О борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями», 2003.

Definition of Corruption

The Anti-Corruption and Economic Crimes Act explains corruption by setting out what constitutes corruption. Section 2 of the Act lays out the general parameters of what constitutes corruption to include:

Удивительно, что 45% респондентов финансовых организаций США утверждают, что их компания не использует механизм доносительства и 28% респондентов - сказали, что их механизм доносительства ранее использовался, но либо не был эффективен, либо был эффективен совсем немного (рис. 2).

В существующих практиках финансовых организаций проявляется недостаточная осведомленность потенциальной эффективности механизма доносов. Организации могли бы делать больше в деле его поощрения и поддержки и более эффективно его использовать. Но, чтобы механизм был успешен, возникает необходимое обязательство для высшего менеджмента задавать определенный тон в борьбе с коррупционной и экономической преступностью. Даже наилучшим способом выстроенные соглашения о доносах не будут эффективными, пока они не будут внедрены в широкую культуру организации.

Рис. 2 Эффективность механизма доносов в финансовых организациях

Механизмы доносов должны быть важными инструментами для выявления многих видов подобных преступлений.

Можно назвать пять основных ступеней, которых следует придерживаться при развитии эффективного механизма доносов в компании:

1. получение согласия на внедрение данного института на высшем уровне компании;
2. развитие политики доносов;
3. проектирование отчетных механизмов доносов;
4. встраивание программы доносов;
5. отчетность, мониторинг и оценка совершенных доносов.

Поддержка и продвижение механизмов доносов должна возрасти в практиках коммерческих организаций. Это должно быть обеспечено высшим менеджментом и с их возможностью продемонстрировать общую приверженность руководства компании к борьбе с коррупционными и экономическими преступлениями.

Однако отношение к доносам будет сильно отличаться в зависимости от страны, следовательно, менеджмент международных финансовых организаций не должен предполагать «один формат для всех».

В этой связи можно сделать вывод, что доносы недооценены как метод формирования антикоррупционного поведения не только среди сотрудников коммерческих организаций, но и у простого населения.

* Рис. из: The anti-corruption and economic crimes act 2003 explained. P. 5.

Таким образом, среди корпораций Западной Европы и Северной Америки в настоящее время довольно широко стало распространено такое явление, как сотрудничество компании с государственными органами в вопросах противодействия коррупции.

Так, те компании, которые добровольно пошли на раскрытие всей имеющейся информации о мошеннических сделках с их участием и всеми силами содействии органам защиты правопорядка в расследовании подобных дел, при соблюдении определенного ряда условий имеют возможность в судебном процессе избежать квалификации их поведения как уголовно наказуемого, и преследоваться такие компании будут в рамках гражданского судопроизводства[3].

Британский Serious Fraud Office (SFO) делал первые шаги по воплощению в жизнь концепции обеспечивающей раскрываемость коррупционных дел. Foreign Corrupt Practices Act (FCPA) являлся катализатором данной инициативы в США.

SFO в августе 2009 г. в своем документе «Подход SFO в делах по расследованию зарубежной коррупции» помимо описания очевидных преимуществ данной концепции раскрыл основные требования к компаниям, которые нацелены на сотрудничество. Данные требования направлены на обоснование искренности компаний в стремлении содействовать расследованию и в реальности их желании исправить возникшее положение. Важным является твердое намерение компаний привносить качественные изменения в свои структуры во избежание повторения инцидентов. Главным принципом, который выдвигается SFO, является сопоставление компанией тех издержек, которая она понесет в связи с добровольным раскрытием фактов коррупции, и последствий, которые для нее и для ее руководства наступят в результате их раскрытия SFO не на добровольной основе. Относя подобные дела к категории гражданских, государственный орган существенно облегчает участь компании, подозреваемой в коррупции, когда последней придется поплатиться исключительно собственным именем и солидной суммой штрафа, но преследования с целью лишения свободы ее руководителей не последует. В последние годы данная форма сотрудничества приобрела большую популярность в связи с ужесточением регулирования деятельности корпораций.

Однако подобная система имеет как очевидные достоинства, так и явные недостатки. Одним из таких недостатков является тот факт, что SFO не дает никаких гарантий, что итогом расследования станет судопроизводство гражданского характера, а не уголовного, и что компания сможет реально претендовать на смягчение наказания в ходе следствия. SFO не заключает с компаниями никаких договоренностей, которые явно означали бы наступление положительных последствий в результате сотрудничества, а даже наоборот, действия SFO в некоторых моментах могут противоречить независимости суда, который должен принять окончательное решение. Данный недостаток отягощается также и тем фактом, что даже если компания удостоилась смягчения в виде исключения из дела уголовной составляющей, то те штрафы, которые в результате будут на нее возложены, могут быть несопоставимо велики и компания придется приостановить свою деятельность в результате банкротства.

Примером может служить компания Innospec Ltd, являющаяся производителем присадки к топливу на основе свинца (тэтраэтилсвинец), с материнской компанией Innospec Inc. в США. В подобном случае и материнская, и дочерняя компании были причастны к системному нарушению санкций ООН в отношении Ирака в период с 2000 по 2003 г., а также они оказывали влияние на лиц, принимавших решения по поводу государственных закупок тэтраэтилсвинца в Индонезии с 1999 по 2006 г. В ходе расследования британская SFO и американские Министерство Юстиции и Комиссия по ценным бумагам и биржам пришли к соглашению, что компания должна заплатить солидную сумму штрафа, однако размер его не должен превышать суммы, после уплаты, которой компания обанкротится. В результате, судья, который вел это дело, назвал штраф, который требовала SFO, неадекватным и неэквивалентным содеянному. Судья резко раскритиковал действия вышеназванных органов, указав на то, что в законе нет никаких указаний на подобные случаи, более того на суммы штрафов и даже их пределы. Также судья порекомендовал более не заключать подобных соглашений с компаниями, выразив мысль о том, что только суд в конечном итоге определяет меру наказания. Таким образом, создался прецедент, в котором компания оказалась перед риском «заложить» саму себя, не получив ничего взамен, что и обнажает недостаток данной концепции. По закону SFO не имеет никакого права налагать какие-либо санкции на компании, либо заключать соглашения подобного рода. В конечном итоге, остается неясным, насколько популярной будет подобная мера в ближайшие несколько лет и как отразится на ее популярности неспособность гарантировать положительный результат в конечном итоге. Однако британская и американская правоохранительные системы упорно работают над созданием новых стимулов к раскрытию компаниями информации относительно фактов их причастности к коррупции и мошенничеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы // Распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р.
2. The anti-corruption and economic crimes act 2003 explained. A Manual for Public Officers and Members of the Public A publication of Ethics and Anti-Corruption Commission. Kenia, Directorate of Preventive Services, 2003.
3. Rupp J.P., Melia A. Voluntary disclosure and the problems of plea bargaining // Serious Economic Crime. A boardroom guide to prevention and compliance. Published in association with the Serious Fraud Office. White Page Ltd, 2011 (пер. А. Богатова).
4. Карлович О.Г., Трунцевский Ю.В. Due diligence – правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. 2013. № 4. С. 27-25.

5. Карлович О.Г., Трунцевский Ю.В. Серьезные экономические преступления XXI века: опыт противодействия им в Великобритании, России и США. Монография. М.: ЮНИТИ ДАНА, Закон и право, 2013.
6. Организация предупреждения правонарушений в сфере экономики. Учебник для бакалавров / Под общ. Ред. В.И. Авдийского, Ю.В. Трунцевского. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 272 с.
7. Программа по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы // Распоряжение Правительства РФ от 14 мая 2014 г. № 816-р.
8. Трунцевский Ю.В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. №1. 2012. С. 22-24.
9. Трунцевский Ю.В. О четырех методах искоренения коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 12.
10. Трунцевский Ю.В., Богатов А.В. Добровольное раскрытие информации о корпоративном мошенничестве (зарубежный опыт) // Актуальные вопросы публичного права. 2013. №3 (15). С. 96-101.
11. Трунцевский Ю.В., Раменская П.Ю. Корпоративный комплаенс, как альтернатива законов, нормативов и правил // Международное публичное и частное право. 2013. №2. С. 39-42.

ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Реализация программы по антикоррупционному просвещению на 2014 - 2016 годы Российской Федерации и Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2012 – 2020 годы предусматривает изучение и внедрение положительного опыта зарубежных стран по антикоррупционному воспитанию граждан. Приводятся примеры работы Комиссии по этике и борьбе с коррупцией Кении – популярное разъяснение Закона «О борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями»; внедрения в практику хозяйствующих субъектов ряда государств Западной Европы и Северной Америки института «доносительства», направленного на предупреждение, пресечение и выявление коррупционных и корпоративных преступлений; создания в законодательстве США и Великобритании новых стимулов для бизнеса к раскрытию перед государственными органами информации относительно фактов причастности хозяйствующего субъекта к коррупции и мошенничеству.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное просвещение, население, коммерческие организации, менеджмент, мошенничество

ORGANIZATION OF ANTICORRUPTION EDUCATION AS ONE OF THE AREAS OF LAW ENFORCEMENT FOR THE PREVENTION OF CORRUPTION: FOREIGN EXPERIENCE

The implementation of the Program on anti-corruption education for 2014 - 2016 the Russian Federation provides for the study and implementation of positive experience of foreign countries on anti-corruption education of citizens. Examples of the work of the Commission for ethics and the fight against corruption Kenya is a popular explanation of the Law "On combating corruption and economic crimes": introduction of economic entities of the number of States of Western Europe and North America Institute "writing", aimed at the prevention, detection and repression of corruption and corporate crime: creating the laws of the United States and Great Britain new incentives for businesses to disclose to the public authorities information regarding the facts of participation of the entity to corruption and fraud.

Key words: corruption, anti-corruption education, population, Commerce, management, fraud

Сведения об авторах: *Трунцевский Ю.В.* – доктор юридических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Телефон: +79161778864
Азимов Н.Б. - доктор юридических наук, профессор, Таджикский национальный университет. Телефон: +992907530202

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.И. Журавлёв

Российская международная академия туризма

Осуществление благотворительной деятельности не может протекать вне общественных отношений. Благотворительная деятельность представляет собой социально-значимые действия граждан и юридических лиц по безвозмездной (частично безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам материальных ценностей, в том числе денежных средств, безвозмездному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи, не противоречащей закону*. В настоящей статье сделана попытка дать понятие правового отношения в сфере благотворительности, определить их особенности, вытекающие из анализа входящих в правоотношение структурных элементов.

Довольно сложно себе представить данный вид деятельности без хотя бы минимального правового регулирования. Правовые нормы, регламентирующие благотворительную деятельность, определяют статус её субъектов, их права и обязанности, юридическую ответственность и многие другие, важные, с точки зрения субъекта правотворчества, моменты. Если придерживаться нормативного подхода к пониманию права, можно сказать, что воздействие правовых норм на общественные отношения в сфере благотворительности превращает их в правовые, которые, с учетом специфики самой благотворительной деятельности, имеют массу особенностей. Данные особенности вытекают из анализа входящих в правоотношение структурных элементов, о количестве которых в настоящее время устоявшихся точек

* Уточняемое нами определение благотворительной деятельности может быть использовано при внесении изменений в понятие благотворительной деятельности, содержащееся в статье 1 Федерального закона от 11.08.1995 г. №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3340) и позволит устранить некоторые терминологические неточности, в нём содержащиеся.

зрения нет, как нет и единообразия в понимании самого правоотношения. К примеру, если придерживаться социологического подхода к праву, то принятие правовых норм не создает правовых отношений, они складываются в процессе появления и развития отношений при осуществлении благотворительной деятельности, что также весьма специфично и требует внимания исследователя. Для уяснения того, что же представляет собой правовое отношение в сфере благотворительности, или благотворительное правоотношение, рассмотрим некоторые из существующих подходов к пониманию правоотношения в целом.

Одни авторы определяют правовое отношение как юридическую связь между его субъектами, основным содержанием которой являются субъективные права и юридические обязанности и которая возникает на основе норм права[1]. Другие под правовым отношением понимают общественное отношение, урегулированное правом. Профессор В.К. Бабаев предлагал следующее определение правоотношения: «Правовое отношение — это охраняемое государством общественное отношение, возникающее вследствие воздействия норм права на поведение людей и характеризующееся наличием субъективных права и юридических обязанностей у его участников»[2].

Авторы приведенных концепций исходят из «узконормативного» понимания права, когда специфика его норм исчерпывается тем, что государство придает последним гарантию принудительного осуществления. Право сводится к закону, и это сказывается на исследовании всех производных от него категорий. Тем самым в действительности юридическая наука занимается не правоотношениями, а «законоотношениями»[3], возникающими, якобы, под воздействием правовых (законодательных) норм. К тому же господствующее ныне понимание правоотношения как урегулированного правом общественного отношения является, как правильно отмечает С.А. Егоров, весьма упрощенным. В данном ракурсе юридическое правоотношение выступает как нечто производное от нормы, обязанное ей атрибутивностью, тогда как в действительности изначально присущее определенному кругу общественных отношений правовое свойство придает им обязательную силу и притязательность[4]. Самое интересное относительно понимания правоотношения состоит в том, что сторонники различных типов правопонимания не только обосновывают понимание права как такового, но и, исходя из этого, меняют представление о правоотношении как взаимосвязанной с правом категории.

Возвращаясь к рассматриваемому вопросу, хотелось бы отметить, что нормы (законы) сами по себе не способны ни создать общественное отношение, ни придать ему новое качество. Иначе управлять социальными процессами было бы слишком просто. Генетически и логически правоотношения предшествуют закону, а не служат его реализации. Закон (государство через закон) посредством адекватного, ясного и определенного формулирования уже сложившихся правовых норм и отношений может лишь придать им необходимое для реализации официальное общеобязательное и конкретизированное выражение. Если законодательство пытается привнести правовое регулирование в чуждые ему сферы, в лучшем случае оно остается лишь иллюзорным, а в худшем — будет препятствовать нормальному развитию общественных процессов.

Именно наделенные правовой энергетикой общественные отношения востребуют необходимые для своего определения, отвечающие их специфике юридические нормы как механизмы регулирования. Отнюдь не в результате «наложения» на него юридической нормы общественное отношение становится правовым. Сама жизнь наполняет его правовым содержанием. Кроме того, новое право не может сразу охватить своими нормами все стороны жизни нового общества. Правоотношения в этом случае нередко предшествуют нормам права. Правовой характер соответствующим отношениям при отсутствии норм права придает правосознание индивидов и их фактическое содержание как разновидности общественных отношений, стороны в которых обладают взаимными правами и обязанностями и реализуют их для удовлетворения своих потребностей и интересов, но на свой страх и риск, то есть без защиты государства и его органов.

Правоотношение — это результат действия норм права не в том смысле, что это тот результат, ради которого установлены нормы права, а тот результат, без которого нормы права лишены смысла. В правоотношениях через права и обязанности раскрывается социальное назначение норм права.

Подчеркнем, что нормы права — это не самоцель, а средство. Целью, ради которой устанавливаются нормы права, является закрепление определенного порядка общественной жизни, а это невозможно без возникновения и обеспечения прав и обязанностей отдельных лиц, т.е. без возникновения и обеспечения правоотношений.

Правоотношение в указанном смысле есть такое общественное отношение, которое складывается на основе действующих правовых норм, участники которого выступают как носители определенных взаимных правомочий и юридических обязанностей, предусмотренных и обеспечиваемых нормами права, а, следовательно, охраняемых государством.

Исходя из данного понимания правоотношения, благотворительное правоотношение может быть представлено как основанная на нормах права социально-значимая деятельность участников благотворительности по безвозмездной (частично безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам материальных ценностей, в том числе денежных средств, безвозмездному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной помощи, которые наделяются корреспондирующими субъективными правами и юридическими обязанностями, обеспечиваемыми и охраняемыми государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., 2003. С. 319; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Первалова. М., 2003. С. 349.
2. Бабаев В.К. Социалистические правовые отношения. Владивосток, 1972. С. 7.; Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2004. С. 414.
3. Нерсисянц В.С. Право и закон. М., 1983. С. 352.
4. Егоров С.А. Правоотношение в контексте социологического учения о праве / Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 11. Правоотношения / под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Круликова, В.В. Бутнева. Ярославль: ЯрГУ, 2007. С. 26.
5. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федер. закон Рос. Федерации от 11 авг. 1995 г. №135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. №33, ст. 3340.
6. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция современность. 2-е изд. М.: РЮИД, Сашко, 2000.
7. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение критика теории хозяйственного права. М.: Статут, 2003.
8. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Первалова. М., 2003.
9. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974.
10. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие» / под ред. д-ра юрид. наук проф. А.В. Малько. Саратов: САП, 2001.

ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются правовые нормы, регламентирующие благотворительную деятельность, а также разные подходы к пониманию правоотношения в целом.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, правоотношения, правопонимание, законодательство, правовые нормы.

LEGAL RELATIONS IN THE SPHERE OF CHARITY

The article deals with the legal rules governing charitable activities, as well as different approaches to the understanding of the relationship as a whole.

Key words: eleemosynary activity, legal relationships, pravoponimanie, legislation, legal norms.

Сведения об авторе: *Журавлёв В.И.*, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Российской международной академии туризма. E-mail: zhuravlev_vi@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ ЗОРОАСТРИЙСКОГО ПЕРИОДА

У.А. Азизов

Таджикский национальный университет

Преступление как социальное явление, существовало на всем протяжении истории человеческой цивилизации и всегда имело негативные последствия, было преградой для нормального развития общества. Против преступлений придумывались, разрабатывались и применялись меры защиты и предупреждений. Об этом свидетельствуют законы, разработанные и принятые с древнейших времен до современности. Знакомление с литературой показывает, что этот вопрос не все ученые рассматривают одинаково. И.Б. Буриев отмечает следующие разновидности преступлений в древних государствах: а) преступления против религии; б) преступления против личности; в) преступления против животных; г) преступления против собственности; д) преступления против нравственности; е) преступления против сил природы [1].

Одинаковой классификации преступлений в зороастрийском периоде во всех государствах этого периода не существовало. Например, в Сасанидском государстве И.Б. Буриев указывает на преступления против личности, преступления против собственности, преступления против религии, преступления против морали и нравственности, преступления против сил природы и окружающей среды, должностные преступления [2]. А.Г. Периханян классифицирует их по следующей схеме: 1) преступления против личности; 2) преступления в отношении имущественных прав; 3) религиозные и этические преступления; 4) деликты, связанные с обязательственными соглашениями; 5) судебные проступки; 6) должностные проступки [3]. И.Б. Буриев и другие авторы деликты, связанные с обязательственными соглашениями, не называют разновидностью преступлений. По нашему мнению нехваткой в данных классификациях также является то, что в обоих источниках авторы не называют один из самых основных видов - преступления против власти, тогда как вся власть и государственный строй зиждутся на ней, и в древнем мире все народы власть считали священной.

А.Г. Халиков проводит дефиницию преступлений в зороастризме на следующие основные группы: преступления против человека: нанесение телесного повреждения, вред здоровью, убийство; преступления против личной свободы, чести и достоинства: превращение в рабство, обман, ложь и клевета; преступления против половой неприкосновенности: изнасилования, мужеложство; преступления против собственности; преступления против животного мира и окружающей среды; преступления против религии [4].

В данной классификации преступления против личной свободы, чести и достоинства и преступления против половой неприкосновенности с их разновидностями указываются в отдельной группе. Однако, в ней тоже не указываются преступления против власти и должностные преступления,

тогда как эти общественные отношения считались и сегодня являются, основными объектами уголовно-правовой охраны.

О месторасположении объектов уголовно-правовой защиты в древних источниках не указывается. Также они почти одинаковы по мере правового воздействия. Например, за преступление против религии и преступление против сил природы могли наказать человека высшей мерой наказания - смертной казнью. Поскольку все нормы и институты права имели в тот период религиозный характер, можно сказать, что классификация, проведенная И.Б. Буриевым, во - первых, наиболее полно отражает все виды источников преступлений, и, во - вторых, сделана справедливо, поскольку на первое место ставятся преступления против религии, что указывает на высокий статус представителей веры и религии, а также на тот период - тяжесть преступлений, которые совершались против религии.

Зороастрийская система права имела религиозный характер и нарушение религиозных норм и общественных отношений, связанных с зороастрийскими верованиями, считалось самым строго наказуемым. В древних государствах таджиков религия во всех времена их государственности имела особое уважение, и народы этих государств бережно относились к религиозным нормам и требованиям. По уголовному праву зороастрийского периода к преступлениям против религии предусматривались самые суровые наказания. К деяниям, входящим в состав религиозных и этических проступков, А.Г. Периханян относит следующие деяния, которые берут свое начало от Авесты и Сасанидского судобника. Это - злоумышленные деяния против богов, злоумышленные деяния против господина, под которыми следует, видимо, понимать действия, направленные против светской власти и ее представителей, произнесение речей, враждебных религии или атеистических, проповедь лжеучения и колдовство [5].

«Для реформированного маздеизма-зороастризма – пишет А.Г. Периханян, - чрезвычайно характерно возведение в ранг религиозно-этического проступка действий, которые можно было определить как «ложное учение/наставление», «кривду», ибо зороастризм является строго этической религией с очень четко выраженным противопоставлением правде/добро – кривды/зло» [6].

Как было отмечено, земля, огонь и вода считались святынями и загрязнение их считалось деянием, запрещенным зороастризмом. Закапывание тел человека или животного в землю или выбрасывание их в воду, сжигание их в огне считалось преступлением и строго наказывалось. За совершение хотя бы одного из вышеперечисленных деяний, как отмечает А.Г. Халиков, по религиозному представлению зороастрийцев, лица считались совершившими один из великих грехов, за который убивали без суда и следствия [7].

Начиная с Ахеменидского государства и до правления Сасанидской империи зороастрийская религия и право, предусматривали строгие наказания тем, кто осмеливался восстать против государственной власти или совершить против нее какое-либо деяние, имеющее преступный характер. Следует отметить, что эту группу преступлений называли также преступлениями против государя (шаха). В эту группу входили в основном такие деяния, как оскорбление личности шаха или членов его семьи, покушение на жизнь шаха и посягательство на его имущество, шпионаж, восстание, государственная измена и т. д.

А.Г. Халиков данную группу преступлений в зависимости от непосредственного объекта подразделяет на несколько видов, как «преступления против жизни и здоровья, преступления против личной свободы и достоинства, преступления против половой неприкосновенности и т. д.» [8].

Преступления против жизни и здоровья считались в уголовном праве зороастрийского периода самыми опасными деяниями и наказывались очень жестоко. В абсолютном большинстве случаев лицо, которое совершает убийство, согласно Авесте ждало наказание «Тапу-Ререса», «маргарзан» - смертная казнь [9].

В других источниках уголовного права зороастрийского периода незаконное лишение жизни другого праведного человека считалось самым тяжелым грехом. Например, в Суждениях духа разума говорится: «На вопрос мудреца: «Какой грех тяжелее?», Дух разума отвечает: «Из тех грехов, что совершают люди, самый страшный грех - содомский. Второй (грешник) - предающийся содомскому греху, третий - тот, кто убивает праведного...» [10].

Совершение аборта, начиная с четырехмесячного времени жизни плода в утробе матери, тоже считалось убийством человека. Согласно установлению строки 12 фаргарда 15 Авеста, признавая право плода на жизнь, запрещает совершать аборт. Такое установление имеется в строках 10-14 части 2-й фаргарда 15 Вендидада. В случае совершения аборта виновный несет ответственность, как за умышленное убийство, за которое наказывали смертью. В случае сговора мужа, жены и врача, который совершает аборт, Вендидад предусматривает соучастие в совершении преступления и равное наказание всем преступникам [11]. В части 3 фаргарда 4, строках 17 – 43 Вендидада предусматривается ответственность за совершение преступлений против здоровья человека. В строке 17 этого фаргарда преступления против здоровья человека разделяют на четыре категории: огерепта, авауиришта, аредуш и пешугтану [12].

Вышеупомянутые названия не только характеризуют совершенные деяния, но и таким образом называют лицо, совершившее преступное деяние такого характера. Например, «Кто встанет с целью нанесения телесного повреждения другому, тот является преступником – Агерепта». Лицо с целью нанесения удара встанет с места, и это уже считается законченным преступлением [13]. Наказание превышает в случае, если лицо совершило эту преступление повторно. «Кто совершает огерепта, какое наказание ему? Ахура Mazda отвечает: Пять ударов плетью и пять ударов посохом, второй раз - по десять ударов, третий раз – по 15 ударов, четвертый раз – по 30 ударов, пятый раз – по 50 ударов, шестой раз - по

60 ударов, седьмой раз – по 90 ударов. Кто восьмой раз совершает поступок огерепта и если за предыдущие еще не приходилось платить, он становится пешутану и его следует наказывать по 200 ударов. Кто совершает преступление огерепта и отказывается платить штраф, тот становится преступником категории пешутану и его следует наказывать 200 ударами плетью и 200 ударами посохом» [14].

Другим подобным преступлением считалось преступление авауиришта. Если кто встанет и подойдет к другому, чтобы нанести ему вред, то его вина квалифицируется как авауиришта. Авауиришта – от слова вращать, вертеть, крутить что - либо [15]. Авауиришта (avoirisht) – преступление, согласно которому лицо, вращая военным оружием, намеревается нанести вред другому, но он, возможно, из-за вмешательства других, не может довести до конца свое намерение [16].

Третьей категорией преступлений против здоровья человека является преступление «Аредуш». «Аредуш» - удар, нанесенный с применением оружия, но вызвавший лишь болевое ощущение, без видимых последствий, или маленькую рану, затянувшуюся в трехдневный срок [17]. В этих строках также предусматривается повторность этого преступления до шести раз и отказ от оплаты штрафа, что стало основанием усилению наказания [18]. Некоторые ученые считают, что лицо, обвинявшееся в этом преступлении, каждый раз после совершения этого деяния обязано платить штраф. Если отказывается, то его вина становится пешутану [19].

Самым великим грехом считается пешутану. Каждый преступник, который становится агерептой, авауириштой и аредушом после повторного совершения преступления определенное число раз, а также преступник, который не может платить штраф или отказывается платить его после совершения названных преступлений, становится пешутану. Словарным значением слова «пешутану» является «отдавать тело за совершение определенного греха» [20].

В литературе также отмечают о существовании таких видов преступлений против здоровья человека, как «хвар» - от слова «рана» - умышленное преступление, в результате которого потерпевший получает вред, от которого не течет кровь, но остаются следы от избиения; «гача» - телесные повреждения с результатом кровотечения; «fraz-ez-bod» - нанесение тяжкого вреда здоровью человека, в результате чего он потеряет сознание; «asta-shikan» - перелом кости. Повторное совершение и отказ от оплаты штрафа считаются квалифицирующими признаками этих преступлений [21].

В других источниках также речь идет о таких актах насилия, как вырывание бороды и волос, обезображивание, причинение боли, кровопролитие. В уголовном праве зороастрийского периода в части преступлений против жизни и здоровья принималась в расчет предумышленность или непредумышленность совершенного акта [22].

Авеста и другие источники зороастрийского права предусматривают такие деяния как преступления против личной свободы, половой свободы и неприкосновенности, чести и достоинства человека: а) изнасилование, б) мужеложство, в) превращение в рабство, г) клевета, д) оскорбление, е) обман, ё) ложь.

Строго наказывалось лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности. Зороастрийской системе права знакомы несколько преступлений такого вида, такие как изнасилование, мужеложство, незаконные интимные отношения и др.

Первое из преступлений этого состава - изнасилование, т.е. совершение полового сношения с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или ее близким, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Именно таким образом дается понятие изнасилования в Уголовном кодексе Республики Таджикистан, и оно полностью соответствует определению изнасилования в уголовно – правовых нормах зороастрийского периода.[23] В нормах уголовного права авестийского периода особо опасным считался обман незамужней девочки и ее обременение. В этом случае, по нашему мнению, имеется в виду половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим совершеннолетия, что предусмотрено и в современных уголовных законодательствах.[24]

Другим преступлением такого характера считались интимные сношения между мужчинами и женщинами, находящимися в чужих браках. Зороастрийская религия и право, особенно Авеста, семью считают одной из святынь, и верность супругов считают основанием ее прочности. В Авесте (Гимн. Аши. Яшт 17, «Ард-Яшт». Карда 10, строка 58) предусматривается строгое наказание за нарушение супружеской верности и запрещаются свободные интимные отношения между женщинами и мужчинами, находящимися в чужих браках [25].

Другим деянием, которое строго преследовалось уголовным наказанием, было совершение аборта, независимо от законного брака или от незаконного брака женщина ожидала появления плода. Намного строже было наказание в отношении замужней женщины, которая забеременела от чужого мужчины. В строках 9-14 фаргарда 15 Вендидада подробно предусматриваются нормы, устанавливающие вину всех, кто несет уголовно - правовую ответственность за совершение изнасилования, неверности и незаконного избавление от ребенка - аборта [26].

Здоровье женщины в семье, которое является основой развития здоровой семьи и благополучия в семье и зороастрийском обществе, было предметом правового регулирования зороастрийского уголовного права. В строках 7 и 8 части первой, фаргарда 15 и строках 13-18 фаргарда 16 Вендидада предусматривается уголовное преследование за интимное сношение с беременной женщиной и (с женщинами) в период ее менструации. Совершение такого преступления считалось грехом пешутану, и если в результате такого сношения мужчина нанесет вред беременной женщине и плод умирает, то и в

этом случае его вина тоже считается пешутану. Авеста и зороастрийская система права запрещают половое сношение с беременной женщиной сроком более 4 месяцев и 10 дней. Повторное сношение в пятый раз с женщиной в период ее менструации в строке 18 фаргарда 16 предусматривало смертную казнь [27].

Также строго осуждалось в зороастрийской религии и уголовном праве зороастрийского периода мужеложство – половое сношение мужчины с мужчиной. Как аморальное поведение и не соответствующее никаким нормам древнего общества, мужеложство каралось по всей строгости, независимо от форм его проявления. Мужеложство даже считалось одним из нескольких видов преступлений, за которые нет прощения, и любой свидетель, увидевший это деяние, мог убить этого человека без суда и следствия. Строка 26 фаргарда 8 Вендидада гласит: «О, творец мира истинный! Если мужчина с мужчиной насильственно занимается половым сношением, какое ему наказание? Ахура Мазда отвечал: «800 ударов плетью и 800 ударов посохом». А в строках 27-30 фаргарда 8 Вендидада предусматривается наказание за мужеложство с согласия сторон, которым является смертная казнь. Строка 27 фаргарда 8 гласит: «О, творец мира истинный! Если по согласию мужчина с мужчиной занимается любовью (половым сношением), какое наказание ему и какой откуп им? Ахура Мазда ответил: Такой вине нет штрафа и откупа...» [28]. В некоторых источниках отмечается, что в случае, когда преступник не является зороастрийцем и совершает мужеложство, он заслуживает наказания смертной казнью, но ему дается шанс откупа в виде сожаления о содеянном и принятия религии Зороастра [29].

Клевета и оскорбления являлись, и по сей день считаются деяниями, которые наносят вред чести и достоинству человека. Авеста и другие источники права авестийского периода предусматривали ответственность за распространение ложных сведений в адрес человека, который унижит честь и достоинство человека и умалит их в представлении других людей, что также стало причиной неблагополучия человека в зороастрийском обществе.

В уголовном праве авестийского периода под клеветой понималось распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Унижить честь и достоинство - значит умалить их в представлении других людей. Зороастризм защищает личные права человека от незаконного посягательства других, от клеветы, лжи и неправды.

Под оскорблением в зороастрийском периоде понималось произношение «злых слов» в отношении другого человека, подрывающих его честь и достоинство в обществе. Совершение такого деяния, которое противоречило основным концепциям и принципам зороастризма – благомыслию, благословию, и благодеянию строго каралось нормами зороастрийского уголовного права.

Существовали в зороастрийском уголовном праве и такие нормы, которые предусматривали уголовное преследование за совершение таких деяний, как обман и ложь. Для обозначения обмана и лжи как юридических терминов в Авесте используется слово «друль» (drug), в пехлевийском языке друз (druz), в среднеперсидском - друль (drug) и друз (druz), которое обозначает обманщик, лжец, обманывать, обмануть, т.е. действовать «против истинности и правдивости».[30]

В Сасанидском периоде, согласно Судебнику, по отдельности и всесторонне было рассмотрено наказание за две группы преступлений - кражу (diz) и грабеж (arrag). Кражей, как и в современном ее понимании, считалось тайное присвоение чужого имущества, а грабеж имел характер насильственного присвоения чужого имущества. Грабежом считали и насильственный захват оспариваемой вещи во время процесса, даже если этот акт был совершен законным владельцем. В последнем случае его титул на владение этой вещью не ущемлялся актом грабежа, но он терял свое право требовать у другой стороны возмещения убытков, понесенных им вследствие незаконного перерыва в его владении вещью. Другое положение - о случае кражи должником вещи, находящейся в залоге: вещь эта изымалась из его владения, и он мог ее получить лишь после уплаты ее стоимости [31].

Зороастрийская система права, особенно уголовное право авестийского периода, животный мир и окружающую среду считала одним из особо охраняемых объектов правовой защиты, в частности, это целенаправленное использование земли и защита ее чистоты, защита животного мира, особенно защита отдельных животных, которые считались священными. Особо каралось деяние, которое становилось основанием для загрязнения земли. Например, в соответствии со строками 36-39 фаргарда 3 Вендидада если лицо захоронит в земле мертвые тела собак и человеческие тела, это строго карается от 500 ударов аштра и 500 ударов срауша чарана до 1000 ударов этими предметами. Если в течение двух лет он не выкопает из земли эти тела, то его вина никогда не прости [32].

Наравне с выбрасыванием тела в воду, захоронением в земле или выбрасыванием под деревом считается виной того, кто поливает в течение одного года ту землю, где умерли люди или животные. Если человек не дожидаясь одного года поливал землю, то в соответствии со строками 2-5 части первой фаргарда 6 Вендидада его наказывали 200 ударами плетью, 200 ударами посохом.

Авеста запрещает совершать погребальные обряды тел мертвых на земле. Они (зороастрийцы) выставляли тела на определенных местах, где они были доступны птицам и зверям, при этом закрепляли труп за ноги и волосы, чтобы звери или птицы, растерзав тело, не могли утащить кости к воде или растениям. Когда оставались только кости, их собирали и складывали в специальное хранилище (остодона-оссуарий), нередко его называют дахма. Ни землю, ни огонь нельзя было осквернять соприкосновением с трупом. Тот, кто закапывал человека или собаку в землю, должен был быть подвергнут 500 ударам «лошадиной плетью» [33]. Существовали многочисленные нормы в Авесте и других источниках зороастрийского периода, которые предусматривали строгие наказания за совершение преступлений

против отдельных видов животных. Например, в Авесте фаргард 13 Вендидада, который состоит из 10 частей и 56 строк полностью посвящен проблемам защиты от всякого посягательства на жизнь и здоровье животных.

Особо охраняемым объектом были жизнь и здоровье собак. По отдельности и особыми методами защищаются собаки различного рода по зороастрийскому уголовному праву. В Вендидаде в части третьей предусмотрено уголовное наказание за убийство, нанесение вреда здоровью пастушеской собаки, домашней собаки и собаки велгард (бродячая собака) [34].

Особо охраняемым животным считалась выдра, за убийство которой в Вендидаде предусматривались 10 тысяч ударов плетью и 10 тысяч ударов посохом. Зороастрийцы считали, что если убить выдру, то приходят засуха, земледелие вымирает, плоды природы уменьшаются, и приходят страшные болезни в этом районе. И в этом крае все становится по-прежнему хорошо тогда, когда будет убит тот, кто убил выдру. То есть за причиненную смерть выдре человека наказывали смертью.[35]

К другим группам объектов, входящих под защиту уголовного права государств зороастрийского периода, был растительный мир. Они запрещали срывать и жечь зеленые деревья, ветви и растения. Авеста и другие источники авестийского периода запретили всякое деяние, наносящее вред растительному миру, и предусматривали строгое земное и потустороннее наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана/ И.Б.Буриев. - Душанбе, 2007. - Т.1. - Ч.1-2. - С.30.
2. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана/ И.Б.Буриев. - Душанбе, 2013. - С. 95.
3. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды/ А.Г. Периханян. - М., 1983. - С. 247.
4. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма/ А.Г. Халиков. - Душанбе, 2005. - С. 322-358.
5. Периханян А.Г. Указ. соч. С. 250.
6. Там же. С. 250-251.
7. Халиков А.Г. Указ. соч. - С. 356.
8. Там же. - С. 321-347.
9. Там же. - С.332.
10. **Зороастрийские тексты.** Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Издание подготовлено О.М. Чунаковой. - М.: 1997. - С. 104-105.
11. Халиков А.Г. Указ. соч. - С. 333-334.
12. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С. 486.
13. Шокиров Т.С. Испилоноти нукушноси тоисломӣ дар забони тоҷикӣ/ Т.С. Шокиров. - Хульанд, 2008. - С. 47.
14. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С. 486-487.
15. Шокиров Т.С. Указ. соч. - С. 40.
16. Халиков А.Г. Указ. соч. - С. 323.
17. Периханян А.Г. Указ. соч. - С. 248.
18. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С. 488-490. Об этом см. также: Халиков А.Г. Указ. соч. - С.325.
19. Шокиров Т.С. Указ. соч. - С. 48.
20. Шокиров Т.С. Там же. - С. 48-49.
21. Халиков А.Г. Указ. соч. - С.327-329; Об этом см. также: Авеста. Кн.1. - Душанбе, 2014. - С. 490-492.
22. Периханян А.Г. Указ. соч. - С. 248-249.
23. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2004. - С. 255.
24. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2004. - С. 256.
25. Авеста. Избранные гимны/пер. с авестийского и коммент. И.М. Стеблин - Каменского. - Душанбе, 1990. - С. 123.
26. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С. 576-577.
27. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С. 584-585.
28. Там же. - С. 529.
29. Халиков А.Г. Указ. соч. - С. 345.
30. Шокиров Т.С. Указ. соч. - С. 41.
31. Периханян А.Г. Указ. соч. - С. 249.
32. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С. 481.
33. История таджикского народа. Древнейшая и древняя история/под ред. Б.А. Литвинского, В.А. Ранова. - Т.1. - С.238.
34. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С.565-575.
35. Авеста. Кн. 1. - Душанбе, 2014. - С.571-572.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ ЗОРОАСТРИЙСКОГО ПЕРИОДА

Преступления как социальное явление во все периоды развития человеческой цивилизации сопутствовали ей, и в каждый период имели свои особенности. В данной статье автором с использованием богатой исторической литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права и уголовного права анализируются особенности становления и развития института преступления в зороастрийском периоде и их классификации.

Ключевые слова: классификация преступлений, признаки преступления, уголовный закон, зороастрийское уголовное право, предупреждение преступления, наказание.

CLASSIFICATION OF CRIMES IN CRIMINAL LAW OF STATES OF ZOROASTRIC STAGE

Crime as a social phenomenon in all periods of development of human civilization accompanying it and in each period had its peculiarities. In the given article it is analyzed by the author peculiarities of establishment and development of the institution in crimes in zoroastrian period and their classification with the use of rich historic literature and thoughts of leading scholars in the field of theory and history of law and criminal law.

Key words: Classification of crimes, institute on crime signs and peculiarities of crime, criminal law, zoroastrian criminal law, crime prevention, punishment.

Сведения об авторе: *Азизов У.А.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Таджикского национального университета. Телефон: **907-81-12-85**

ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА

И.Р.Шодиев

Таджикский национальный университет

До утверждения советской власти территории северного Таджикистана входили в состав Туркестанского генерал - губернаторства. Современные территории Северного Таджикистана и большая часть Памира с преобладающим в нем таджикским населением (так называемый Памирский район) до провозглашения Туркестанской АССР (30 апреля 1918 г.) [1.С.78.] входили в состав Самаркандской и Ферганской областей Туркестанского края. В 60-е - 80-е годы XIX в. Центральная Азия была завоевана Россией и присоединена к ее владениям. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал - губернаторство с центром в г. Ташкенте. Генерал - губернаторство имело аппарат колониального управления во главе с генерал - губернатором, назначаемым и сменяемым непосредственно российским императором [2.С.8.] . Туркестанский край занимал площадь в 1.758.600 кв. вёрст и разделялся на 5 областей: Сыр - Дарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую, Закаспийскую, Семиреченскую [3.С.1.] и 27 уездов [1.С.10.]

Судоустройство в Туркестанском же крае основывалось на «Положении об управлении Туркестанским краем» и других общероссийских законах.

Что касается особенностей судебной системы, имевшей место в Северном Таджикистане (Туркестанском крае), то она обуславливалась тем, что царская Россия после завоевания Центральной Азии, не ликвидировала здесь старой судебной системы (казийские суды); она сохранила их, создав наряду с последними, царские суды. При этом учитывались высокая религиозность населения и сильное влияние духовенства на жизнь центральноазиатских народов. В итоге действовали две судебные системы: одна - согласно общероссийским законам, другая - по шариату и адату (обычаю).

Следующая судебная реформа была проведена на основе «Положения об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. (было введено в действие с 1 января 1887 г.). На основании Положения действовали две судебные системы: одна согласно общероссийским законам, другая - по шариату и адату (обычаю).

Первую систему составляли: мировые суды, которые были образованы в каждом уезде вместо уездных судей им были подсудны религиозные, политические, должностные преступления и т.п.; областные суды, рассматривавшие дела, ранее подсудные областным правлениям, как на правах съезда мировых судей, так и судебной палаты; Правительствующий Сенат - высший кассационный суд. В связи с этими изменениями были упразднены судебные функции областных правлений и канцелярии генерал-губернатора.

Вторую судебную систему составляли суды для местного населения - суды казиев и биев, а также съезд народных судей. Съезд рассматривал жалобы на неокончательные приговоры и решения народных судов. В случае необходимости по распоряжению военного губернатора созывались чрезвычайные съезды народных судей. На съезде народных судей должны были присутствовать не менее двух третей всех судей уезда.

Новые изменения в судебную систему и судопроизводство были введены законом от 2 июля 1898 г. «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области», в соответствии с Судебным уставом 1864 г. который действовал с внесением изменений и дополнения до Октябрьской революции. Согласно этому закону, в судоустройстве провозглашалось отделение власти судебной от исполнительной и законодательной (ст.1) [4. С.130.]. На основе Судебного устава 1864 г. были внесены такие изменения: были учреждены участковые и добавочные мировые суды, окружные суды (вместо областных судов), военные суды и судебная палата.

Основными звеньями судебной системы считались мировой суд и участковые и добавочные мировые суды. Мировой суд учреждался в составе одного судьи по уездам и городам для разрешения гражданских и уголовных дел «меньшей важности». Каждый уезд в судебном отношении составлял мировой округ, который делился на мировые участки, подведомственные мировому суду данного участка (ст. 10). Участковые и добавочные мировые суды исполняли обязанности мировых судей, занимались разбором опекунских дел, выполняли также обязанности участковых судебных следователей. Только в Худжандском уезде были созданы и функционировали по участкам четыре мировых судьи и мировой судья по делам мирового разбирательства г. Худжанда [1. С.15.] . Решения мирового суда могли быть обжалованы на уездном съезде мировых судей. Мировыми судьями могли стать «местные жители, имеющие не менее 25 лет от роду, не опороченные по суду или общественному приговору, не состоящие под следствием или под судом, владеющие, хотя бы в разных местах, недвижимой собственностью, приносящей чистый годовой доход в размере, законом определенным», и имеющие высшее и среднее образование «или же прослужившие, преимущественно по судебной части, не менее трех лет» (ст.14).

Окружные суды (вместо областных), образованные по одному на область, выполняли обязанности съезда мировых судей, подсудные им дела рассматривались по первой инстанции. Окружной суд состоял из председателя и членов, назначаемых монархом (ст. 22-23). Съезд мировых судей являлся апелляционной инстанцией для мировых судей. Он имел право создавать отделения в составе трех мировых судей для

рассмотрения апелляционных дел. К компетенции председателя съезда мировых судей, избравшегося мировыми судьями округа на 3-летний срок, относились: созыв общего собрания судей, распределение апелляционных дел между отделениями и доклады судьям [5 С.125].

Судебная палата была учреждена в г. Ташкенте 14 мая 1899 г. Она рассматривала по первой инстанции подсудные ей наиболее важные категории уголовных и гражданских дел, была кассационной инстанцией по рассмотренным участковыми судьями делам, была апелляционной инстанцией по делам, рассмотренным окружными судами по первой инстанции.

В колониальном Туркестане, кроме названных судебных учреждений, действовали также военные суды, игравшие значительную роль при карательных отрядах, направлявшихся на подавление сопротивления народов.

Таким образом следует констатировать, что более чем тысячелетняя история таджикской государственности содержит богатый опыт функционирования ее важных учреждений. Особое место здесь занимает процесс становления и развития судебных органов. Важно отметить, что именно во время проведения крупномасштабных государственных преобразований предпринимались попытки отделить суд от администрации. Последнее имело место в ходе судебной реформы 1864 г., которая была наиболее последовательной и эффективной. Она способствовала введению новых принципов в туркестанскую систему судостроительства и судопроизводства.

Известно, что с первых дней своего существования Советская власть приступила к слому старого суда. 22 ноября 1917 г. СНК РСФСР принимает Декрет о суде № 1, где в категорической форме предписывалось упразднение донныне существовавших судебных установлений, а относительно подлежащих применению правовых норм говорилось, что «местные суды решают дела именем Российской Республики и руководствуются в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [6. Ст.5].

Отменёнными признавались лишь те законы, которые противоречили декретам ВЦИК и СНК, а также программам РСДРП и партии эсеров» [7. Ст.5].

Во исполнение этого декрета СНК Туркестанского края 12 декабря 1917 г. издал приказ № 17 «О реорганизации судебных установлений», [8. С.105.] основное содержание которого совпадало с Декретом о суде № 1. Но следует отметить, что в отличие от последнего, в приказе ничего не говорилось о том, какими законами должны были руководствоваться местные суды в своей деятельности, умалчивались вопросы создания революционных трибуналов, судьбы казийских и бийских судов.

Но главное, Декрет о суде № 1 и приказ № 17 из - за отсутствия необходимых условий сразу же после их выхода не были проведены в жизнь. Как органы старого буржуазного суда, так и местные казийские суды, ликвидация которых, в силу ряда причин, произошла позже всех других дореволюционных государственных органов, в первые годы Советской власти (до весны 1919 г.) продолжали функционировать, применяя в основном нормы старого права.

Однако во многих исследованиях, в которых в той или иной степени освещаются вопросы слома старой (эксплуататорской) государственной машины в Туркестанском крае (Северном Таджикистане) и Бухарской Народной Советской Республике (Центральный и Южный Таджикистан), по-разному определяется время полной ликвидации имперской и казийской судебной системы.

В исторической и историко – правовой литературе, в которой освещаются вопросы слома старой (эксплуататорской) государственной власти в Туркестанском крае (Северном Таджикистане) встречаются различные датировки ликвидации старой судебной системы.

М.М. Муллаев и Ш. Ташлиев в своей монографии пишут, что Декрет о суде № 1 уничтожил в Таджикистане, как и по всей стране, старую феодальную и буржуазную судебную систему и заложил основы пролетарского правосудия и нового социалистического уголовного права [8.С.23]. Во исполнение этого декрета, СНК Туркестанского края 12 декабря 1917 г. издал приказ, на основании которого были упразднены в северных районах Таджикистана (в Худжандском уезде) все существовавшие до этого общесудебные учреждения: окружные, судебные палаты и военные суды всех наименований.

В книге «История советского государства и права Узбекистана» отмечается, что «старый дореволюционный суд с его антинародными формами судопроизводства в Туркестане, как и в других частях страны, был сломан сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции» [9.С.214.]. Аналогичное высказывание содержится и в совместной статье Р.С. Гимпелевича и Ш. Разыкова, посвященной этому вопросу [10.С.12-13.].

Ф.Т.Тахиров, отрицая эту датировку, справедливо отмечает, что подобное утверждение, во-первых, искажает историю вопроса, и, во-вторых, на территории Северного Таджикистана никогда не существовали окружные и судебные палаты, на которые бы распространялась юрисдикция Самаркандского окружного суда и Ташкентской судебной палаты [11.С.107.].

Т. Каримов ликвидацию старых судебных органов датирует мартом 1918 г. [12.С.271.], Х.С. Сулайманова отмечает, что «ненавистные народу органы царской юстиции, как Туркестанский военно-окружной суд и состоящий при нем военно-прокурорский надзор, официально были упразднены лишь во второй половине 1918 г. (приказ СНК ТАССР №228 от 17 июля 1918 г.), а Ташкентская судебная палата и прокуратура при ней продолжали существовать почти до 1919 г.» [13.С.201.].

А.Х. Расулов[14.С.64-65.], М.С. Васикова[15.С. 44.] называют 1918 и 1919 г. соответственно. Ш. Разыков пишет, что «СНК Туркестанской республики приказом от 20 декабря 1918 г. упразднил Ташкентскую судебную палату, а в январе 1919 г. – окружные и мировые суды, а также прокуратуру окружного суда»[16.С.70.]. Н.И. Абидова тоже отмечает эти даты[17.С.63.]. А.А. Кахаров утверждает, что СНК Туркестанской республики ликвидировал окружные и мировые суды приказом от 29 января 1919 г., но при этом автор подтверждает мнение Ф.Т.Тахирова[18.С.29.].

Главное упущение авторов указанных работ, на наш взгляд, состоит в том, что, говоря о сломе имперской судебной системы, они не всегда подкрепляют свои утверждения фактическими данными или ссылками на соответствующий источник, что и привело к разноречивым толкованиям.

А.К. Алаптаров в своей диссертационной работе отмечает, что «проанализированные материалы съезда свидетельствуют о том, что к началу мая 1918 г. судебной системы РСФСР ещё практически не существовало. Следовательно, не существовало и каких-либо складывающихся принципов судопроизводства»[19.С.48.]. Из сказанного следует, что если в РСФСР до мая 1918 г. старая судебная система еще не была ликвидирована, то и на окраинах бывшей Российской империи она также имела место.

Поэтому здесь важно, прежде всего, указать на те причины и факторы, которые не позволили сразу же реализовать Декрет о суде № 1 и приказ №17 по Туркестанскому краю. Первостепенное значение среди них имело то, что Советская власть в Туркестане и то время ещё не была достаточно сильна и не установилась по всему краю. В органах центральной власти ещё были эсеры и меньшевики, свергнутые революцией контрреволюционеры оказывали ожесточенное сопротивление осуществлению социалистической перестройки, в том числе в области правопорядка, не было и готовых пролетарских кадров судебных работников. Гражданская война и военное положение, в котором оказался и Советский Туркестан, также сказались на всех сторонах жизни республики.

Ф.Тахиров на основе анализа материалов Государственного архива Согдийской области РТ обоснованно отмечает, что, «получив санкции центральной власти РСФСР, СНК Туркестанского края 31 декабря 1917 г. издал приказ №32, согласно которому ликвидация дореволюционной судебной системы временно откладывалась, и всем судебным учреждениям предлагалось продолжить исполнение своих обязанностей до особых распоряжений на этот счёт. Так, 11 марта 1918 г. мировой судья первого участка Худжандского уезда получил письменное указание, в котором говорилось, что, „согласно приказа комиссара юстиции от 22 февраля 1918 г. за №1, основанного на декрете СНК края за №32, судебные установления впредь до организации новых судов продолжают функционировать, о чем сообщается Вам для сведения и исполнения" (ГА Согдийской обл. РТ (сокращенно — ГАСО), ф. 7. оп. 1. д. 2. л. 4)»[20.С.108.].

Свое мнение о том, что судебные учреждения дореволюционной России после социалистической революции в Туркестанском крае ещё использовались более одного года, Ф.Т.Тахиров подтверждает материалами съезда судебных деятелей края, проходившего в Ташкенте с 15 по 28 мая 1918 г., а также материалами VI и VII съездов Советов Туркестанской республики, которые позволяют достоверно установить и время их ликвидации[21.С.108.]. Так, в марте 1919 г. в докладе секции юстиции VII Чрезвычайному съезду Советов Туркестанской республики говорится: «Революция своим сокрушительным натиском сломала старый изветшалый уклад не только нашей политической, но и гражданско-правовой жизни, не только в корне изменилась форма нашего государственного быта, но и постепенно развивающийся процесс социальной революции проник в глубины народного правосознания». И далее: «В первую очередь, согласно постановлению коллегии Комиссариата юстиции, была упразднена в порядке ликвидации Ташкентская судебная палата как наиболее бюрократическая из всех старых судебных учреждений. Это была голова в судебной реакции, и она разбита в первую очередь» [21. С.108].

Следует отметить, что на местах ликвидация мировых судов и создание новых народных судов также происходила не сразу, а постепенно, в зависимости от конкретной обстановки и оперативности органов Советской власти. Так одним из первых в Северном Таджикистане - отмечает Ф.Т.Тахиров, - 12 марта 1919 г. был упразднен третий участок мирового судьи в г. Истаравшане (Ура-Тюбе) и создан местный народный суд 2-го участка Худжандского уезда, первое торжественное заседание которого при участии всех выборных народных заседателей состоялось 12 апреля 1919 г.

Что касается местных традиционных судебных учреждений - казийских и бийских судов, то с их ликвидацией дело обстоит гораздо труднее, и этот процесс носил замедленный характер. Хотя приказом СНК Туркестанской АССР от 17 июня 1919 г. казийские и бийские суды были упразднены, но, учитывая то, что этот акт Советской власти реакционными силами и, прежде всего, мусульманским духовенством истолковывался враждебно как посягательство на религию и использовался в контрреволюционной антисоветской деятельности, по рекомендации ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г. местные национальные суды были легализованы [22. С.564] . Можно сказать, что приказ СНК Туркестанской АССР о ликвидации казийских и бийских судов тогда был преждевременным, а следовательно, и ошибочным. Эти меры вызвали враждебные настроения у местного населения, оттолкнули определенную часть дехканства от Советской власти, привели к резкому усилению басмачества.

Главной ошибкой новой власти, теперь уже общепризнанной исследователями, было упразднение институтов казиев во всем Среднеазиатском регионе, которое автоматически выявило врага в лице духовенства. При этом отметим, что основная масса мусульман всех слоев была против такого решения и

Памир здесь не был исключением. Это подтверждает письмо на имя ответственного секретаря ЦК КПГ Тюрякулова от 29 августа 1922 г. В ответе автор отмечал «Хотя ревкомы и объявили упраздненным институт казиев, но населению Туркестана эта коренная реформа не понравилась и возбуждает много нежелательных толков среди населения, особенно на границе четырех мусульманских государств (Индии, Афганистана, Восточного Туркестана и Бухары)». Далее автор пишет, что «следовало бы институт казиев сохранить в полной их неприкосновенности, придав их к ревкомам на предмет судебных разбирательств» [23.С.87]. Поэтому, согласно постановлению ЦИК Туркестанской АССР за № 88

от 25 июля 1922 г. [2. С.110], параллельно с единым народным судом, по желанию большинства населения, вновь были созданы казийские и бийские суды, которые, применяя некоторые нормы мусульманского права и юридических адатов, продолжали функционировать и после национально-государственного размежевания Центральной Азии, в частности в Узбекской ССР и Таджикской АССР до 1928 г. В связи с укреплением советского общественного строя и созданием повсеместно системы советских народных судов, казийские суды были ликвидированы.

В соответствии с приказом Наркомюста от 2 января 1919 г., старые судебные учреждения - окружные и мировые суды с 25 января ликвидировались, и дела немедленно передавались новым судебным учреждениям. Следует отметить, что на местах ликвидация мировых судов и создание новых народных судов происходила постепенно, в зависимости от конкретной обстановки и оперативности органов советской власти. Так, одним из первых в Северном Таджикистане, по словам Ф.Т.Тахирова, 12 марта 1919 г. был упразднен третий участок мирового судьи в г. Истаравшане и создан местный народный суд 2-го участка Худжандского уезда, первое торжественное заседание которого при участии всех выборных народных заседателей состоялось 12 апреля 1919 г. [24.С.108.].

Таким образом, следует согласиться с мнением Ф.Т.Тахирова, согласно которому, старая судебная система в Туркестанской АССР, в том числе в Северном Таджикистане только весной 1919 г. была ликвидирована, хотя такие судебные учреждения, как казийские суды, просуществовали вплоть до 30 июня 1928 г. [25.С.90-91].

ЛИТЕРАТУРА

1. Уразаев Ш.З. Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности / Ш.З. Уразаев. - Ташкент, 1958. - С.78.
2. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929 гг.) / Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2001. - Ч.1. - Т.2. - С.8.
3. Конопка С.Р. Туркестанский край / С.Р. Конопка. - Ташкент, 1910. - С.1.
4. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М.Г. Коротких. - Воронеж, 1989. - С.130.
5. Бабенко В.Н. Судебная система России: история и современность / В.Н. Бабенко. - М., 2005. - С.125.
6. СУРСФСР. -1917. -№4. -С5
7. Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР / М.М. Муллаев. - Сталинабад, 1960. - Ч. 1. - С.23; Ташлиев Ш. Установление и упрочение Советской власти в Туркестане (1917 – июнь 1918 гг.) / Ш.Ташлиев. - Ашхабад, 1957. 240 с.
8. Сулейманова Х.С. История советского государства и права Узбекистана / Х.С.Сулейманова. - Ташкент, 1978. - Т. 1. 254 с.
9. Гимпелевич Р.С., Разыков Ш. Слом старого и создание нового советского суда в Таджикистане // Вопросы уголовного права, прокурорского надзора, криминалистики и криминологии / Р.С.Гимпелевич, Ш.Разыков. - Душанбе, 1968. 180 с.
10. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане / Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 1987. - С.107. 280 с.
11. Каримов Т. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и решение аграрного вопроса в Таджикистане / Т. Каримов. - Душанбе, 1968. - Ч. 1. 200с.
12. Сулайманова Х.С. Собр. соч. / Х.С. Сулайманова. - Ташкент, 1967. -Т. 1. 180с.
13. Расулов А.Х. Создание и развитие советского суда в Узбекистане / А.Х. Расулов. - Ташкент, 1957. 190с.
14. Васинова М. Законодательная деятельность Узбекской ССР / М.Васинова. - Ташкент, 1973. 320с..
15. Разыков Ш.К. История советского суда в Таджикистане / Ш.К. Разыков. - Сталинабад, 1960. 230с..
16. Абидова Н.И. Суды казиев и особенности их ликвидации в Узбекской ССР / Н.И. Абидова. - Ташкент, 1974. 190с.
17. Кахаров А.А. Правозащитная система Таджикской АССР: Дис. . . к.ю.н. / А.А. Кахаров. - Д., 1999. - С. 185с.
18. Алактаров К.А. Становление отечественного суда и формирование принципов судопроизводства в 1917 - 1936 гг. Дис. . . к.ю.н. / К.А. Алактаров. - М., 2005. 180с.
19. История Коммунистической организации Средней Азии. - Ташкент, 1974. С.564.
20. Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана (1917 - 1924 гг.) / А.М. Гафуров. - Д., 2008. С.87.

ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье анализируется ликвидация судебных учреждений царской России и Бухарского эмирата и становление советской судебной системы в целях борьбы с басмачеством и контрреволюцией в годы гражданской войны, в период упрочения советской власти в Таджикистане. Автором проанализированы теоретические и практические особенности ликвидации судебных органов в эти годы.

Ключевые слова: казийские суды, специальный народный судья по трудовым спорам, Главный суд, специальные суды, окружные суды, Таджикское отделение Верховного суда Узбекской ССР, народные суды.

ESPECIALLY THE ELIMINATION OF JUDICIAL INSTITUTIONS OF TSARIST RUSSIA ON THE TERRITORY OF MODERN NORTHERN TAJIKISTAN

Establishment of system of outjudicial repressive organs in Tajikistan. In this article it is analyzed establishment and development of the system of unjudicial bodies with aim of struggle against basmachi and counter revolution in the years of civil war in the period of consolidation of soviet power in Tajikistan. Theoretic and practical basis of activity of unjudicial organs these years analyzed by the author.

Key words: Qazi courts, special people's judge on labour disputes, main court special courts, courts of regions, Tajik Department of Supreme Court of Uzbekistan people's courts.

Сведения об авторе: *Шодиёв И.Р.* - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, заместитель декана юридического факультета ТНУ. Телефон: **900555401**

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ

А.А. Бузмаков, С.Б. Мирзоев
Академия Министерства внутренних дел РТ

Признавая конституцию в качестве основного закона страны, государство возлагает на его граждан и лиц в нем проживающих комплекс определенных действий правового характера. И эти действия, имеют социально-правовые и социально-общественные предпосылки. В деле обеспечения сохранения, соблюдения и прямого действия конституции должны быть заинтересованы все структуры и члены общества[1]. Как отмечается в Конституции РТ все органы государственной власти, местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РТ и поэтому когда тот или иной орган государство или местного самоуправления, какая – либо общественная организация или даже отдельный гражданин строго соблюдают положение конституции, обеспечивают условие и предпосылки их соблюдения, предотвращают их нарушения и законными методами и средствами борются с допущенными нарушениями конституции, то это, несомненно, тоже охрана конституции, понимаемая в самом широком смысле – как дело общегосударственное, дело всего народа, всех граждан. В этой связи нельзя не упомянуть, что в конституциях ряда стран (ФРГ, Словакия, Гана, и др.) предусмотрены даже не правовые средства защиты конституции – права народа, граждан на сопротивление неконституционной власти.

Следить за соблюдением конституции и защищать ее, несомненно, входит и в обязанности правительства, парламента, судов общей юрисдикции, прокуратуры (осуществляющий общий надзор за законностью), уполномоченный по правам человека «Омбудсмен[2]» и др. Конечно, все это, тоже охрана конституции, понимаемая теперь уже в относительно более узком смысле, т.е. как одна из сторон многообразной деятельности определенных государственных органов, направленная на обеспечение соблюдения конституции. Для этих органов охрана конституции – это лишь одна из многих осуществляемых ими функции и задач.

Охрана конституции в узком, собственном, строгом смысле – это организация и деятельность специального органа, призванного в установленных законом формах и процедурах осуществлять конституционный контроль (надзор) за соответствием конституции, прежде всего действующего законодательство и иных нормативно-правовых актов, а также решать некоторые другие задачи, или же наделение общей судебной системе соответствующими функциями.

В литературе нетрудно заметить, что в одних случаях говорится о конституционном контроле, в другом – о конституционном надзоре, в третьем – эти понятия употребляются как равнозначные.

Конституционный контроль – это такая проверка соответствия конституции действий органов государственной и общественной власти, при которой орган такого контроля имеет право сам отменять неконституционные действия подконтрольного органа. В отличие от этого, конституционный надзор связан лишь с дачей указания поднадзорному органу на не конституционность его действий, но изменять или отменять его акты орган конституционного надзора не может.

Конституционный надзор и контроль начинает вводиться на территории Таджикистана с 1918 года. С образованием Таджикской ССР, начиная с 1930-х годов, начинает формироваться собственная система конституционного контроля и надзора[3], который был в истории развития Таджикистана первым специальным органом по охране Конституции Республики[4].

С.Э. Несмеянова считает, что полномочиями по осуществлению конституционного надзора «обладают в той или иной мере все органы государство[5]». К примеру, парламент проверяет конституционность законопроектов, глава государство обладает правом отмены или приостановления неконституционных актов исполнительных органов власти, либо обращение в суд, осуществляющий конституционный контроль, прокуратура осуществляет общий надзор и т.п. Контрольные же функции осуществляют только специализированные органы. По ее мнению, хотя «конституционный контроль и конституционный надзор являются составными элементами правовой охраны конституции[6]».

В современном его понимании институт судебного конституционного контроля зародился в США в начале 19 в. притом не в результате установления конституции, а на основе судебных прецедентов, особенно когда Верховный суд США в 1803 г. заявил, что федеральная Конституция является высшим законом страны и любой закон Конгресса, противоречащий ему, может быть признан судом неконституционным. На этом основании была тогда же объявлена недействительной, неконституционной часть закона о судопроизводстве. Такой принципиальный подход был позднее воспринят рядом латиноамериканских, а затем европейских и иных стран. После первой мировой войны было выработано иная, европейская модель конституционного контроля, авторами которой считаются известные австрийские юристы Ганс (Ханс) Кельзен и К. Эйзенман.

В отличие от американской модели (США Канада, Австралия, Япония, Индия, Швейцария, Швеция, Норвегия и др.), когда функция конституционного контроля возлагается на общую судебную систему, прежде всего на Верховный суд, европейская модель (ФРГ, Франция, Италия, Россия, Испания,

* Вплоть до решения об их приостановлении.

Австрия, Армения, Польша, Венгрия, Словакия, Хорватия, Бразилия, Египет, Колумбия, Албания, Коста-Рика, Казахстан и др.) предполагает создание специализированного органа судебного или иного конституционного контроля. Но при этом необходимо учитывать как то, что в большинстве стран институт конституционного правосудия создан лишь в послевоенный период, а во многих странах - лишь в последние десятилетия и поэтому находятся еще в процессе становления.

В целом целью охраны конституции является обеспечение ее верховенства и стабильности его правового действия, на основе существования требования соблюдения принципа разделения властей и защита предусмотренных конституцией прав, свобод и интересов человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://www.bibliotekar.ru/24.htm> (дата обращения) 23.02.2014.
2. www.Bibliotekar.ru/конституционное-право, учебник для вузов с.24
3. Мирзоев С.Б. «Становление и развитие конституционного контроля и надзора в Таджикистане». Эр-граф: 2012 с.7-8. 240с.
4. Мирзоев С.Б. «Монография»-Становление и развитие конституционного контроля и надзора в Таджикистане». Душанбе: «Эр-граф» 2014. с.3-5. 2012.
5. Там же с 16.
6. Там же с 16-17.
7. Там же с.18.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ

Охрана конституции в узком, собственном, строгом смысле – это организация и деятельность специального органа, призванного в установленных законом формах и процедурах осуществлять конституционный контроль (надзор) за соответствием конституции, прежде всего действующего законодательства и иных нормативно-правовых актов, а также решать некоторые другие задачи, или же наделение общей судебной системе соответствующими функциями. Целью охраны конституции является обеспечение ее верховенства и стабильности ее правового действия, на основе существования требования соблюдения принципа разделения властей и защита предусмотренных конституцией прав, свобод и интересов человека.

Ключевые слова: конституция, охрана конституции, обеспечение ее верховенства, наделение функций, конституционный контроль.

TO THE QUESTION ABOUT THE ESSENCE AND THE NEED TO PROTECT THE CONSTITUTION

The protection of the Constitution in the narrow, private, strictly speaking, is the organization and activities of the special authority, which established legal forms and procedures to implement the constitutional control (supervision) over compliance with the Constitution, first of all applicable legislation and other normative-legal acts, as well as to solve some other problem, or the empowerment of the General judicial system functions. For the protection of the Constitution is a provision of the rule and the stability of its legal action on the basis of the existence of the requirement of the observance of the principle of separation of powers and the protection of constitutional rights, freedoms and interests of individuals

Key words: Constitution, the protection of the Constitution, provision of the rule, the Supervisory functions of the constitutional control.

Сведения об авторах: *А.А.Бузмаков* - соискатель Таджикского национального университета
С.Б.Мирзоев – кандидат юридических наук, доцент, Академия МВД РТ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Р.З. Джуроев

Академия Министерства внутренних дел РТ

Проблемы современной таджикской молодежи представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом, от решения которых зависит не только сегодняшний, но и будущий день нашего общества.

Эти проблемы с одной стороны взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в современном мире - процессов глобализации, информатизации, урбанизации и т. д., с другой, они имеют свою специфику, опосредованную современной таджикской действительностью и проводимой в отношении молодежи молодежной политики.

Нужно подчеркнуть, что процесс становления современной таджикской молодежи протекал и ныне протекает в сложных условиях, когда идет «ломка старых ценностей советского периода и формирование новой системы ценностей и новых социальных отношений»[1], особенно в условиях системного кризиса современного общества и его основных институтов, институтов социализации семьи и семейного воспитания, системы образования, институтов труда и трудоустройства армии и самого государства.

Кроме того, в современных условиях наблюдается тенденция к дегуманизации и деморализации содержания искусства, происходит подмена норм ценностей высокой культуры образцами массовой потребительской культуры, переориентация молодежи от коллективистских духовных к корыстно-индивидуальным ценностям.

К таким негативным факторам также возможно отнести низкий уровень культуры молодежи, отсутствие четко сформулированной национальной идеи, объединяющей и консолидирующей общество. Исходя из этого, современная молодежь, будучи по объективным и субъективным причинам неподготовленной к встрече с происходящими социально-экономическими, политическими процессами, склонна к прямолинейности, безапелляционному суждению, поспешными выводами и обобщениям.

В это связи, наиболее актуальными проблемами для современного таджикского общества, на наш взгляд, являются проблемы духовно-нравственной деградации современной молодежи.

Об остроте социального положения молодого поколения в таджикском обществе говорят явления, как объективного, так и субъективного характера. В сфере образования состояние дел также неоднозначно. Бесспорным достижением является стремление молодежи к знаниям, учебе в ВУЗах, в то же время, существует проблема трудоустройства выпускников, получивших высшее профессиональное образование. В результате, многие молодые специалисты вынуждены работать не по специальности. Особенно остро перечисленные выше проблемы во все времена затрагивали молодежь села. Отметим, что село испытывает дефицит социальных институтов и педагогических кадров, поэтому, большое количество молодых людей не хотят жить и работать на селе, даже при наличии здесь работы, уезжают в город.

Безусловно, молодежь, как социальная группа имеет свои особенности, именно она в определенное время займет «ведущие позиции как в экономике, политике так и в социальной, духовной сферах общества, но, к сожалению, значительная часть молодежи испытывает серьезные трудности[2]». На фоне этих неблагоприятных условий молодежь в принципе остается без надлежащего внимания и социального воспитания, так как большинство семей имеют проблемы материального плана и для воспитания молодежи часто не хватает ни сил, ни средств, ни времени.

Для нормального развития любого современного государства, в том, числе и Таджикистана, необходимо идейное единство общества. Но общество разделено на экономически неравнозначные социальные группы, слои населения, не сглажен социальный и имущественный разрыв между различными слоями населения.

Исходя из этого, в обществе действуют разнохарактерные социальные группы, политические партии и движения с противоречивыми программами и платформами, более того, идет порой ожесточенная война друг с другом за место во властных структурах государства. В этой борьбе проявляется определенное противостояние различных сил, включая и молодежные силы, в этом плане, особое место принадлежит молодежным организациям экстремистской направленности.

Однако некоторая стабилизация социально-экономической обстановки в Таджикистане в настоящее время не привела к коренному улучшению криминологической ситуации. В последние годы в республике в результате различного рода последствий увеличивается рост насилия, религиозной нетерпимости, агрессивность, нигилизм и как итог - экстремизм в молодежной среде. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее.

Данные, а также вышеуказанные обстоятельства служат почвой возникновения не только противоправных, но порой, и экстремистских проявлений в молодежной среде.

В настоящее время в научной литературе, СМИ, всемирной сети «Интернет» часто обсуждаются проблемы неформальных общественных объединений, в том числе молодежных организаций и движений экстремистской направленности. Интерес к данным проблемам вполне закономерен.

Нужно подчеркнуть, что молодежь не всегда сразу оказывается в экстремистском формировании, чаще всего туда попадают из другого неформального движения, которое оказывается промежуточным звеном для такого перехода, однако «имеются также неформальные движения, которые оттягивают на себя приток молодежи, мешая им попасть к экстремистские организации[3]».

В Стратегии государственной молодежной политики Республики Таджикистан говорится, что именно «молодежь должна быть готова к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам»[4]. Однако до сих пор не устранены факторы, способствующие возникновению и развитию молодежной преступности, хотя еще в 2004 году был принят соответствующий закон[5].

Так, согласно Закону Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом», экстремистская организация - «это общественное или религиозное объединение, либо иная организация в отношении которых Верховным Судом Республики Таджикистан принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности»[6]. К таким действиям, согласно закону, относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой национальной или религиозной ненависти или вражды по отношению какой-либо социальной группы.

Согласно Постановлению Верховного Суда Республики Таджикистан от 30.03.2006 года, на территории республики деятельность 10 организаций признана террористической и экстремистской. Кроме того, 11 марта 2008 партия «Хизб-ут-тахрир», а в январе 2009 г. религиозно-экстремистское движение «Салафия» признаны террористическими и экстремистскими[7].

Исследователи называют различные причины возникновения и существования молодежных организаций экстремистской направленности и в основном связывают их с экономическими факторами, и прежде всего, отмечают нестабильность экономики и развал системы образования.

На наш взгляд, к основным причинам и условиям, способствующим формированию молодежных организаций экстремистской направленности и приобщению молодежи к таким организациям относятся не только экономические и социальные, но (может быть, даже в большей степени) духовно-культурные факторы, в частности, такие, как:

- ослабление и отсутствие культурно-духовной воспитательной работы в семьях, школах, ВУЗах и на предприятиях;

- ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей;
- слабое функционирование молодежных общественных организаций;
- разлагающее влияние средств массовой информации, телевидения, Интернет сетей;
- смена подлинных общечеловеческих ценностей ценностями мнимыми и суррогатными;
- отсутствие высоких идеалов, как у молодежи, так и у взрослого населения;
- массовая молодежная безработица, снижение уровня жизни;
- массовое распространение и доступность для детей и молодежи алкоголя и наркотиков;
- снижение политической активности молодежи, отказ от участия в политических партиях и движениях умеренной направленности;
- потеря социальных, нравственных, политических ориентиров и т.д.

Имеет смысл сказать, что в этом направлении правоохранительные органы также проводят свой анализ, выявляя основные причины, которые порождают экстремизм и способствуют его росту в молодежной среде. По мнению специалистов, к таковым можно отнести, прежде всего:

- распространение в средствах массовой информации экстремистских материалов, религиозных выступлений в прессе, по телевидению, экстремистских публикаций, фото и видео материалов в Интернете;
- существование негативных тенденций в сфере правоохранительного противодействия экстремистской преступности.

Данная тенденция, на наш взгляд, выражается в том, что правоохранительные органы нередко своевременно не реагируют на факты и публикации экстремистского толка, распространяемые в СМИ, пытаются замалчивать факты совершения преступлений по мотивам национальной или религиозной ненависти или вражды, не регистрировать на них или «списывать на хулиганские проявления, убийства, совершаемые на бытовой почве»[8].

Нужно отметить, что, несмотря на проводимые и принимаемые меры как со стороны государства, так и правоохранительными органами и общественными молодежными организациями, вышеуказанные факторы до сих пор не устранены, преступность среди молодежи продолжает расти, при этом особую опасность представляют собой именно молодежные группировки экстремистского направления, поскольку современная молодежь, не имея «большого жизненного опыта, четких морально-нравственных ориентиров не всегда может представить последствия своих противоправных действий»[9], не может определить, где проходит грань между преступными и не преступными деяниями.

Следует подчеркнуть, что основными чертами молодежного экстремизма в настоящее время являются «возрастающая организованность, повышенная сплоченность, формирование идеологических и боевых структур, которые обосновывают или оправдывают необходимость совершения экстремистских преступлений, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных технологий и коммуникационных сетей»[10]. Исходя из этого, возникает проблема, связанная с профилактикой и противодействием преступности и экстремизму в молодежной среде. В конечном итоге, целью такой деятельности государственных органов является разобщение молодежных организаций экстремистской направленности, разработка и принятие системы социальной и правовой защиты, направленной на обеспечение правовых и экономических гарантий для каждого молодого человека.

Поэтому одним из основных и важнейших направлений противодействия деятельности экстремистских молодежных формирований является прежде всего, профилактика - «предупредительная, правовая, культурно-духовная и воспитательная работа по противодействию экстремистским проявлениям»[11], которая должна стать приоритетным направлением правовой политики нашего государства.

Профилактика преступлений экстремистской направленности требует консолидации всех органов власти, более того, немаловажная роль в этой профилактике принадлежит семье, школе, общественным организациям, объединения усилий, постоянного сочетания мер общей и индивидуальной работы на всех ее этапах.

Согласно Закону Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» принцип «приоритета мер», направленных на предупреждение экстремистской деятельности, является одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности, как среди взрослых, так и среди молодого поколения.

Важнейшей мерой, способствующей осуществлению этой политики государства, наряду с решением социально-экономических проблем, должна стать деятельность, направленная на устранение социально-психологических причин и условий, способствующих преступности экстремистской направленности, особенно среди молодежи.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность противодействия этому явлению заключается в выявлении экстремистских групп на ранней стадии их формирования, в пресечении их трансформации в сообщества, оказывающих влияние на общественное мнение, политическую, экономическую и другие сферы жизнедеятельности общества.

В соответствии со статьей 5 Закона «О борьбе с экстремизмом», основными направлениями противодействия этой деятельности являются:

«- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе, на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных, религиозных и иных организаций, физических лиц»[12].

Законодатель отмечает, что «противодействие экстремистской деятельности, в том числе, деятельности неформальных молодежных организаций экстремистско-националистической и религиозной направленности, должно быть комплексным, ориентированным на их пресечение не только уголовно правовыми, но и предупредительно-профилактическими мерами»[13]. И это верно, так как одними только уголовно-правовыми запретами и карательными мерами экстремизм искоренить нельзя. Поэтому, предупреждение и противодействие экстремизму следует проводить путем использования возможностей всех государственных структур и общественных объединений.

Современная практика показывает, что в настоящее время членами неформальных молодежных организации экстремистско-религиозной направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет. Поэтому, в целях пресечения роста экстремистской преступности и обуздания криминальной ситуации в данной сфере, представляется целесообразным усилить профилактическую работу среди молодежи путем проведения мер воспитательно-профилактического характера уже со школьной скамьи.

По мнению специалистов, нейтрализация экстремистских организаций требует терпеливой и вдумчивой работы с каждой группировкой и с каждым ее участником. Нужно отметить, что основной профилактической деятельностью в отношении молодежных организаций экстремистской направленности «служит индивидуальный подход» к их участникам, что обуславливает необходимость изучения особенностей личности с использованием комплекса соответствующих признаков[14].

Основные формы и методы профилактики молодежного экстремизма являются весьма разнообразными и зависят от множества факторов. В данном контексте профилактику можно разделить на *первичную* и *вторичную*.

Первичная профилактика связана с предотвращением рекрутирования новых членов в экстремистские формирования и иммунизацию молодежи к экстремистской идеологии; формирование негативного образа экстремистских формирований и их лидеров.

Вторичная профилактика связана с работой с участниками экстремистских формирований и нейтрализацией экстремистских организаций путем развала изнутри до различных форм силового принуждения.

Подобная работа, согласно статье 7 Закона «О борьбе с экстремизмом»[15], должна осуществляться со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, особенно правоохранительных органов в, которые в пределах своей компетенции в приоритетном порядке должны осуществлять профилактические, в том числе, воспитательные пропагандистские меры, направленные на предупреждение угрозы экстремизма.

В целях противодействия экстремистской деятельности правоохранительные органы в пределах своей компетенции осуществляют профилактические меры, направленные на ее предупреждение.

Исходя из этого, основными задачами ОВД по предупреждению и противодействию молодежным организациям экстремистской направленности являются, прежде всего:

- выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации;
- выявление и постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений;
- установление лиц, осуществляющих подготовку к преступлению, принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с действующим законодательством;
- привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан;
- предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних;
- организация и проведение мероприятий в образовательных учреждениях, беседы с администрацией и преподавателями о необходимости пресечения проникновения в учебные заведения лиц, склоняющих молодежь к экстремистской деятельности;
- совместно со специалистами системы образования и органов по делам молодежи проведение лекций и бесед среди молодежи по формированию идеологии толерантности, разъяснение ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности;
- разработка и распространение памяток, методических и наглядных материалов, как для родителей, так и для учащихся с разъяснением юристов, психологов, педагогов и сотрудников ОВД;
- организация участия религиозных лидеров, представителей искусства, ученых и сотрудников правоохранительных органов в обсуждении последствий проблем экстремизма в молодежной среде;
- проведение мероприятий патриотического характера, создание иммунитета к экстремизму с помощью контрпропагандистских мероприятий;
- доведение до молодежи принципа формирования гражданской позиции, воспитывать нетерпимость к проявлениям экстремистской идеологии, к нарушителям закона;
- проведение круглых столов, семинаров, тренингов, просмотр видеофильмов соответствующей тематики, как с молодежью, так и с родителями и педагогами;

- проведение с молодыми людьми, склонными к совершению правонарушений, а также, относящимся к организации экстремисткой направленности комплексной индивидуальной работы, в ходе которой необходимо посещение по месту жительства, учебы, встречи с родителями, выявление круга их общения.

Организация и проведение таких мероприятий, на наш взгляд, наряду с публичными, широко освещаемыми в средствах массовой информации судебными процессами над экстремистами, а также неотвратимость наказания за осуществление экстремисткой деятельности заложат прочную основу для толерантного воспитания будущего поколения, и в перспективе сформирует у молодежи устойчивое негативное отношение к экстремистским деяниям, будут эффективным способом предотвращения заражения общества экстремистско-религиозными идеями.

В этом отношении огромное значение в предупреждении преступлений экстремисткой направленности среди молодежи имеет внутреннее взаимодействие различных служб и подразделений ОВД между собой, поскольку каждое подразделение ОВД имеет свою сферу профилактической деятельности, характерную только для неё, объекты категории лиц, подвергающихся профилактическому воздействию. Как было отмечено, профилактика молодежного экстремизма должна быть комплексной совместной работой не только органов власти, правоохранительных органов, но всех общественных организаций, учреждений, включая средства массовой информации.

В этом отношении необходимо повысить роль и ответственность средств массовой информации в работе по формированию «толерантности, человеколюбия, атмосферы культурного и бытового обогащения, неприятия и осуждения ксенофобии, правового нигилизма среди молодежи» [16].

На наш взгляд, СМИ необходимо более активно и конкретно выражать свое отношение в данном направлении, освещать на своих страницах позитивный опыт проживания многонационального населения республики;

- консолидировать население через освещение исторических примеров, вклада представителей различных национальностей и вероисповеданий в историю Таджикистана;
- освещать научные, культурные, спортивные достижения молодежи различных национальностей;
- публиковать материалы по формированию толерантного сознания и поведения;
- проводить мероприятия по повышению информационной культуры среди молодежи;
- размещать в официальных Интернет- сайтах информацию, направленную на формирование у молодежи чувства патриотизма и гражданственности;
- активно осуждать преступность, деятельность преступных организаций и т.д.

Таким образом, профилактика экстремисткой деятельности является важнейшим направлением противодействия экстремизму, основной целью, которой является создание иммунитета к идейным основам и проявлению экстремизма. Нужно подчеркнуть, что нами рассмотрен, отнюдь, не полный перечень проблем, которые следует учитывать в своей работе правоохранительными органами в указанном направлении, тем не менее, реализация ряда указанных мероприятий может способствовать искоренению экстремизма в нашей республике.

Для этого также требуется активная позиция органов государственной власти в проведении согласованной политики в отношении молодежи, а именно - проведение специальных программ поддержки молодежи, которые могли бы способствовать активизации ее гражданской позиции, возможностей выбора, путей самореализации в сфере трудоустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодежные общественные организации и объединения // Сборник ГУПМО.- М., 2006.- С.12.
2. Ашуров С.Б. Сиёсати давлатии ҷавонон: ҳолат ва пешомадҳо.- Душанбе. 2002.- С.37.
3. Родионов В.Н. Роль молодежных общественных объединений в воспитании жизнеспособного поколения. – М., 1995. - С.156.
4. Стратегия государственной молодежной политики в Республике Таджикистан до 2020 года / Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан 4 октября 2011 года №480.
5. Закон Республики Таджикистан «О молодежи и молодежной политике» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №7, ст. 459; Закон РТ от 28.06.11 г., №716.
6. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст. 697; 2007 год, №3, ст. 158.
7. Муқолаҳои давлат ва дин дар Тоҷикистон. - Душанбе. 2010. - С.198-205.
8. Голубых Н.В., Суслинов П.Е. Деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму. - Екатеринбург. - 2008.- с.26
9. Хасанов Ш.К., Буриев Н.С. Государственная молодежная политика в Республике Таджикистан (Сиёсати давлатии ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон на таҷдҷяз). - Душанбе. - 2012. - С.164.
10. Федоткин А.И., Маркелова Е.В. Выявление и разоблачение молодежных группировок экстремисткой направленности. - М.: ВИПК МВД России, Домодедово. - 2013. - С.13.
11. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. - М., 2005. – С. 68.
12. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст. 697; 2007 год, №3, ст. 158.
13. Черкасов Р.В., Савельев А.И. Профилактика преступлений экстремисткой направленности // Психология и педагогика в правоохранительных органах. - М., 2008. - №04. – С.54.
14. Шамолов А.А., Ашуров С.Б. Проблемы государственной молодежной политики в Республике Таджикистан (Масъалаҳои сиёсати ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон – на таҷдҷяз). - Душанбе. 1998. - С.46.
15. Статья 7 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2003 год, №12, ст. 697; 2007 год, №3, ст. 158.
16. Бағдасаров К.М., Еськов А.А. Идеологическая борьба и политическое воспитание личности. – Ашхабад.- 1987.- С.76.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются основные причины и факторы, которые способствуют деградации культурно-нравственной, духовной и социальной жизни современной молодежи, которые, по мнению автора, являются одними из основных причин приобщения молодежи к различным организациям и объединениям экстремистской направленности.

Ключевые слова: молодежь, профилактика, противодействие, организация, экстремизм, экстремистская деятельность, деморализация, дегуманизация, неформальные организации, нейтрализация, выявление, духовно-культурные факторы, психологический климат, общечеловеческие ценности, политическая активность, образовательные учреждения.

ACTIVITIES OF THE POLICE IN THE PREVENTION OF YOUTH-ORGANIZATIONS OF EXTREMIST

The article examines the underlying causes and factors that contribute to the degradation of cultural and moral, spiritual and social life of today's youth who. According to the author, is one of the main reasons why young people to a variety of organizations and associations of an extremist.

Key words: youth, prevention, resistance, organization, extremism and extremist activity, demoralization, dehumanization, informal organization, neutralization, identification, spiritual and cultural factors, psychological climate, human values, political activity, and educational institutions.

Сведения об авторе: *Джурраев Р.З.* – кандидат философских наук, начальник кафедры общественных дисциплин Академии МВД РТ. Телефон: **919-13-18-64**

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

К.Ш. Курбонов

Таджикский национальный университет

I. Принципиально важным и бесспорно необходимым институтом современных правовых систем являются вещные права. Вещные права предоставляют субъекту право непосредственного (прямого) воздействия на вещь. Некоторые исследователи, анализируя современное законодательство зарубежных стран, приходят к выводу, что, несмотря на то, что нормы о вещных правах и сам термин «вещное право» широко распространены, определения вещных прав законодательные акты в большинстве случаев не содержат. Обычно законодатель ограничивается перечнем вещных прав. Например, нет определения вещных прав в законодательстве Венгрии, Чехии, Испании, Италии, Швейцарии и ряде других стран[1]. По германскому праву вещные права - это права, направленные непосредственно на вещь. По смыслу § 854 Германского гражданского уложения (далее - ГГУ) вещное право возникает посредством «установления фактического господства над вещью». В основе развития понятия и системы вещных прав законодательство стран континентальной Европы, к числу которых относятся правовые системы всех стран постсоветского пространства, в том числе и Таджикистан, имеет в качестве исторического источника римское частное право. При этом отмечается что, европейское законодательство о вещных правах «не внесло больших изменений в классические институты римского права, например, в том, что касается способов возникновения и перехода права собственности на вещи»[2].

Понятие и виды вещных прав, а также правовой режим отдельных их видов, включая ограниченные вещные права (права собственности, сервитутов, залога и т.п.) относительно достаточно исследованы в литературе. Однако до сих пор не представлены серьезные исследования проблем формирования системы ограниченных вещных прав. Имеющиеся достойные работы, где исследуются ограниченные вещные права, сконцентрированы на какой либо части или объекте, чаще на земле, земельных участках[3]. Существующие исследования хотя и обладают системным характером и достаточно глубоким анализом, но во многих случаях ограничиваются лишь классифицирующим подходом к проблеме. Потребности гражданского оборота и существующая экономическая конъюнктура создают необходимость систематического развития этого важного и основополагающего института гражданского права.

Поэтому, несмотря на законодательные акты и даже классическую для нашего правопорядка кодификацию положений об ограниченных вещных правах, а также имеющиеся научные исследования, посвященные соответствующим проблемам, категория ограниченных вещных прав до сих пор остается предметом многочисленных теоретических дискуссий и вызывает ряд серьезных практических вопросов, требующих разрешения.

Как известно понятие «право на чужую вещь» само по себе не вполне точно, ибо, формально говоря, оно охватывает права любого титульного (законного) владельца вещи, не являющегося ее собственником, в том числе обязательственные права арендатора, хранителя, перевозчика, доверительного управляющего и т.д. Целесообразнее использовать более точный термин, пришедший к нам из германской цивилистики, - «ограниченные вещные права»[4]. Будучи абсолютными, по своей правовой природе вещные права отличаются, а иногда в литературе и «противопоставляются» правам обязательственным, вследствие чего специалистами выделяются критерии, характеризующие вещные права.

* За редкими приятными исключениями. Например, работа И.А. Емелькиной. Система ограниченных вещных прав на земельные участки. М., 2010.

Исторически сложилось так, что на конструкцию ограниченных вещных прав значительным образом (если не сказать непосредственно) влияют потребности гражданского оборота, в первую очередь оборота земельных участков. Вообще, процесс формирования права собственности на землю начался у варварских народов, населявших европейский континент, в период разложения родоплеменного строя. При этом важно заметить, что данный процесс проходил на фоне сильнейшего политико-экономического и правового влияния Римской империи[5].

Исторически известно, что собственность на землю возникала в следующих случаях. Во-первых, происходило выделение из общины свободных земельных собственников (аллюдов), что привело в последствие к развитию крупной земельной собственности. Во-вторых, короли отдавали своим приближенным, а также церкви земельные участки на завоеванных территориях, бывших римских провинциях. При этом король оставался собственником, а те, кто получал землю, были бенефициариями, то есть владели ей условно.

С закатом эпохи античности на европейском континенте произошли серьезные политические и экономические преобразования. Римское частное право, являющееся основой имущественных отношений на протяжении длительного времени, было на время забыто новыми народами, населявшими Европу[6].

Вместе с этим произошли значительные изменения в представлениях о праве собственности и ограниченных вещных правах на землю по сравнению с классическим римским частным правом. Важно отметить, что феодальное право, как и римское право древнейшего периода, не содержало четкого различия между правом собственности и другими правами на вещи[7].

Ограниченные вещные права возникли не на ровном месте. Им предшествовала идея «разделенной собственности». Эта концепция пересмотрена, или лучше сказать сломлена во время буржуазной революции в Европе. Однако, в некоторых странах неконтиентальной Европы (Англии), отдельные элементы разделенной собственности сохранились и после буржуазной революции, ведь общеизвестно, что именно революция, сменив феодальные порядки, лишила институт разделенной собственности «прежнего значения и повела к полной (если не всеобщей) теоретической его переоценке»[8].

Дальнейшее развитие этой тенденции и общий пересмотр связан с именем германского цивилиста – Антона Тибо (Anton Friedrich Justus Thibaut 1772 – 1840) и это несмотря на то, что до него еще в половине XVIII в. этими проблемами занимался другой цивилист (его соотечественник) – Будей (Budäus).

Итогом кропотливой работы Тибо, поддержанной германской литературой XIX в. стало объявление учения о разделенной собственности «академической теорией», «бесплодной для практических потребностей классификацией», «ложным учением», «ненужным и невозможным промежуточным понятием, которое его сторонники пытались **втиснуть между собственностью и правами на чужую вещь**» (выдел. мной - К.К.)[9].

Далее, как было отмечено новые (буржуазные) правопорядки, устранив феодальные отношения вместе с вассалитетом и сюзеренитетом, включая вассальную зависимость, признали собственность как наиболее полное право, исключив при этом существование двух прав собственности на одну вещь, в том числе (а может и в первую очередь) к земельным участкам. Прodelав эту работу, они столкнулись с новой юридической дилеммой: имелась экономическая (производственно - хозяйственная) потребность в предоставлении вещно-правовой возможности одним лицам пользоваться земельным участком другого лица (собственника).

В качестве решения этой проблемы пандектным правом и стало появление категории ограниченных вещных прав, противопоставляемых обязательственным правам требования, чаще всего вытекающим из договоров [10].

Между тем, необходимо отметить, что регулирование таких ограниченных вещных прав как право постоянного пользования и право пожизненного наследуемого владения земельными участками на современном уровне развития законодательства претерпело значительные изменения. Правовой режим ограниченных вещных прав на земельные участки определяется не только нормами гражданского законодательства, но и земельного права. Из этого зачастую делается вывод о межотраслевом характере этого института.

II. Существующую ситуацию с ограниченными вещными правами трудно считать удовлетворительной. Виды прав на чужие вещи, предусмотренные в отечественном гражданском праве, не выдерживают критики ни с подходов их корреспонденции, выработанным столетиями классическим доктринальным постулатам, ни с точки зрения соответствия всевозрастающим потребностям граждан и юридических лиц в правах на чужую вещь, а именно в сфере землепользования. Хрестоматийно, что характер и содержание ограниченных вещных прав должны определяться непосредственно законом, а не договором с собственником, тем более, что их возникновение может происходить и помимо воли собственника, закон сам устанавливает все разновидности ограниченных вещных прав и определяет составляющие их конкретные правомочия (содержание) исчерпывающим образом (**numerus clausus**). Закон (ч. 1 ст. 241 ГК РФ) к ограниченным вещным правам относит право землепользования; право хозяйственного ведения; право оперативного управления; другие вещные права. Из этого правила усматривается, что никакого требуемого **numerus'a clausus'a** нет. Тот факт, что в ст. 241 ГК РФ отсутствует

* Им. ввиду теоретическая переоценка «разделенной собственности». К.К.

** Иными словами – полная эклектика.

исчерпывающий перечень ограниченных вещных прав, который в классическом понимании этого феномена является одним из самых принципиальных его характеристик, полагаем является следствием споров относительно правовой природы некоторых имущественных гражданских прав, а также опасениями некоторых авторов по сдерживанию их развития в дальнейших разделах гражданского кодекса. Кроме того, в этой связи следует сравнить правило ч.1 ст.241 ГК РФ с ч.1 ст. 143 ГК РФ, где указывается (косвенно) на другие виды ограниченных вещных прав: право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами.

В этой связи отметим, что в постсоветской правовой действительности до сих пор настоящие и потенциальные владельцы земельных участков лишены возможности установления вещных прав, давно известных и востребованных в современных развитых европейских правовых порядках (Германии, Франции, Австрии, Швейцарии и др.), закрепленных при реформировании законодательства о собственности конца XX столетия стран с постсоциалистическими режимами (Чехии, Болгарии, Польши, Хорватии, Македонии, Словении, Эстонии, Латвии и др.). Речь идет о таких правах как, usufruct, застройка, эмпфитевзис, преимущественное право покупки и иного преимущественного приобретения земельного участка, вещных обременениях.

Абсолютно солидарен с мнением И.А. Емелькиной, что «результатом несовершенного механизма правового регулирования ограниченных вещных прав на земельные участки явились создание в нашей стране огромного массива неэффективно используемых земельных территорий, формирование высоких цен на земельные участки, и как следствие, их недоступность для большинства населения под застройку, нарушение прав лиц, имеющих преимущественные права, малая востребованность обеспечительной функции земли в финансовых отношениях»[11]. В российской цивилистической доктрине неоднократно отмечалось отсутствие системы вещных прав, такой системы, которая бы реально удовлетворяла практические нужды[12].

Почти схожие проблемы имеют место и в нашей правовой действительности. Начнем с характеристики особенностей ограниченных вещных прав. В этом вопросе мнения различны, если не сказать диаметрально противоположны. Вообще в науке гражданского права издавна проводилась мысль об условности деления прав на вещные и обязательственные. Однако, несмотря на условность всякой классификации, между этими субъективными гражданскими правами существуют различия[13]. Одни авторы утверждают, что систему вещных прав вряд ли можно считать состоящей из исчерпывающего перечня[14]. Любое титульное владение является по своей природе вещным правом и может возникать, в том числе, и на основании договора.

Кроме того, считается, что особенность вещных прав лиц, не являющихся их собственниками, подчеркивающая особую прочность этих прав, составляет закрепленное в законе право следования. Ведь переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество. Важной особенностью ограниченных вещных прав, отличающей их от обязательственных прав, должна являться ограниченность их перечня. Виды обязательств многообразны. Они могут возникать как из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, так и из договоров, иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему. Иначе решен вопрос в отношении вещных прав. Их перечень устанавливает только закон. Стороны не могут по своему усмотрению в договоре либо в односторонней сделке определить какое-либо вещное право, не предусмотренное в законе.

В числе квалификационных признаков вещных прав наряду с перечисленными в литературе называется также то, что вещным правам присуща бессрочность[15], а также то, что требования, вытекающие из нарушения вещных прав, подлежат преимущественному удовлетворению по сравнению с требованиями из обязательств.

Спорность и некоторая неопределенность в этом вопросе порождена главным образом на том, что гражданское законодательство распространяет действие части признаков, свойственных вещным правам, также и на обязательственные права. Например, право следования, которое свойственно ограниченным

* И ведь данные опасения не беспочвенны. Ограничение права собственности плательщика содержания на жилой дом, квартиру или иную недвижимость ему в обеспечение пожизненного содержания, только при наличии предварительного согласия получателя содержания (ч. 1 ст. 620 ГК РФ). Вопрос в том какова правовая природа данного гражданского права - вещная или обязательственная? Считаю, что обязательственная. Поскольку в ч. 3 ст. 620 ГК РФ прямо сказано, что при передаче имущества плательщику содержания с иждивением, получатель содержания в обеспечении обязательств имеет право залога на это имущество.

ДМ. Генкин еще в 1944 г. высказался об относительном характере основных признаков, отличающих названные категории, одновременно утверждая, что «вещные и обязательственные правоотношения переплетаются между собой» (См.: Гражданское право / Под ред. М.М. Агаркова и Д.М. Генкина. Т. I М., 1944. С. 74). Также И.Б. Новицкий считал, что между этими двумя категориями нет какой-то непродолимой пропасти; советское гражданское право содержит ряд норм, значительно смягчающих их противоположность (См.: Новицкий И.Б., Луцк Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 48). Достаточно условной называет категорию вещных прав Ю.К. Толстой, полагая, что «критерии, с помощью которых можно было бы четко определить место вещных прав в ряду других гражданских прав, до сих пор не найдены» (См.: Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. Т. I М., 2001. С. 339). Наиболее категоричен М.И. Брагинский. По его мнению, только часть складывающихся в гражданском обороте правовых связей действительно отвечает признакам либо вещных, либо обязательственных правоотношений, а «едва ли не большинство гражданских правоотношений является смешанным - «вещно-обязательственными» (См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1998. С. 223).

Речь идет о *numerus clausus*. Выше мы отметили, что в нашем законодательстве пока этот принцип не работает.

вещным правам законом признается за правом (обязательственным) арендатора (ч. 1 ст. 638 ГК); ст. 326 ГК распространяет вещно-правовой режим защиты на обязательственное титульное владение, основанное на договорах аренды, хранения, перевозки и др.; некоторые из ограниченных вещных прав (например, сервитуты) не являются бессрочными.

Однако, даже с учетом этого, позволим себе не согласиться с утверждениями о спирании граней между вещными и обязательственными правами и с тем, что едва ли не большинство гражданских правоотношений являются смешанными - «вещно-обязательственными» [16]. То, что они утверждают как «стирание граней между вещными и обязательственными правами» есть не что иное как «рефлексорность» распространения действия некоторых признаков вещных прав на обязательственные права.

В этой связи полагаем, что вещные и обязательственные права могут и должны быть четко разграничены. Смысл и цель дифференциации вещных и обязательственных прав заключается в том, что центральное место в вещных правах занимают собственные действия управомоченного субъекта, а в обязательственных правах - действия обязанного лица. Кроме того, вещные права позволяют обеспечить удовлетворение, в первую очередь, собственных интересов путем непосредственного воздействия на вещь и вообще, по правовой природе они различны. Также, не будет никакой путаницы, если исходить, как предлагает Д.А. Малиновский, из двух неоспоримо принадлежащих вещным правам признаков: вещные права являются абсолютными и имеют в качестве объектов индивидуально-определенные вещи [17]. Другие признаки и свойства ограниченных вещных прав (право следования, абсолютной защиты, замкнутости перечня вещных прав) производны от указанных выше признаков.

III. Как было указано выше не вполне определено с перечнем вещных прав вообще и ограниченных вещных прав в частности. Например, М.К. Сулейменовым предлагается перечень вещных прав разделить на две большие группы: это право собственности и вещные права лиц, не являющихся собственниками (права на чужую вещь, ограниченные вещные права). Права на чужую вещь автор классифицирует следующим образом: 1) владение (в случаях, когда оно носит самостоятельный характер, не связанный с правом собственности и с правом пользования); 2) сервитуты; 3) права на хозяйствование с имуществом собственника: а) право хозяйственного ведения; право оперативного управления; в) право самостоятельного распоряжения учреждением своим имуществом; 4) права, обеспечивающие исполнение обязательств: право залога; право удержания; 5) право природопользования: право землепользования; право недрапользования; право водопользования; иные права природопользования; 6) права на жилище: право нанимателя жилища; права членов семьи собственника жилища на пользование этим жилищем; право пожизненного проживания в жилище, принадлежащем другому лицу, по договору или в силу завещательного отказа; право члена кооператива на кооперативное жилище до его выкупа; другие жилищные права; 7) право на вещь, переданную на основе договоров (иных, чем указано в предыдущих пунктах): право на арендованную вещь, право на вещь, взятую в доверительное управление; право на вещь, взятую на хранение; право на вещь, переданную на основе ренты; право на вещь, переданную на основе других договоров (подряда и т.п.) [18].

Другой специалист - А.Г. Диденко к квалифицирующим признакам вещных прав относит: 1) долгосрочность отношений; 2) направленность воли собственника или законодателя на создание особых ограничений для собственника и особых преимуществ для наделяемого правом; 3) предоставление субъекту имущественных отношений правомочий в объеме, максимально приближенном к статусу собственника. В этой связи автор делает различия в природе права краткосрочного и долгосрочного землепользования [19].

С.В. Скрыбин в определении понятия и признаков вещного права обосновывает целесообразность построения системы субъективных вещных прав на основании различных критериев, характеризующих определенный уровень системности. В частности, в зависимости от отношения лица к вещи он относит к вещным правам право собственности, вещные права на чужие вещи; по объему власти собственника различают полное право собственности и неполное, ограниченное право собственности; в зависимости от цели, которая преследуется при учреждении вещного права на чужую вещь, автор разграничивает вещные права ограниченного пользования (права сервитутного типа) и вещные права, предоставляющие широкую возможность использования полезных свойств и качеств вещи (право пользования), а также вещные права обеспечительного типа [20].

К.М. Ильясова пишет, что разделяя широкий подход и определяя свою позицию по вопросу о понятии, признаках и перечне вещных прав, что имеет непосредственное отношение к решению вопроса о системе вещных прав на недвижимость, мы исходили из следующего. Обязательственное право, суть которого состоит в праве требования, на наш взгляд, не может быть удовлетворено через собственные действия управомоченного субъекта. Возможность удовлетворения интереса управомоченного в отношении вещи посредством совершения собственных действий всегда составляло существо вещного права. В этой связи, даже если основанием возникновения права является договор (аренды, доверительного управления и т.д.), на основании которого происходит передача вещи в целях осуществления в отношении такой вещи тех или иных вещных правомочий (владения, пользования или распоряжения) или устанавливается определенное господство над вещью, выражающееся в праве распоряжения и (или) пользования без передачи владения, то нам представляется, что в отношении такой вещи возникают вещные права. Поскольку основанием возникновения вещного права является договор, который не

прекращается передачей вещи или установлением определенного господства без фактического обладания вещью (ипотека, земельные сервитуты), то одновременно у участников правоотношения возникают и обязательственные права, выражающиеся в праве требования (право арендодателя требовать от арендатора обеспечения сохранности вещи и его целевого использования, право доверительного управляющего на получение вознаграждения и т.д.)[21]. В связи с изложенным одни и те же субъекты вступают между собой как в вещные, так и в обязательственные правоотношения, связанные с вещью. Помимо внутренних правоотношений, возникающих между участниками вещного и обязательственного правоотношения, следует различать внешние правоотношения, складывающиеся между обладателем вещного права и всеми третьими лицами.

Ситуация с перечнем ограниченных вещных прав в ГК РТ не совсем ясная. Понятно, что пока вопрос относительно *numerus clausus* не стоит, но и существующее положение дел не может не настораживать. В данном вопросе главное в определенности. Поскольку отсутствие определенности может вызвать самые разнообразные негативные последствия, в первую очередь практического плана. Призванная определить круг ограниченных вещных прав ст. 241 ГК РТ, как уже было отмечено, к ним относит право землепользования; право хозяйственного ведения; право оперативного управления; другие вещные права. Действительно, на современном этапе развития государства и права в Таджикистане, устанавливая закрытый перечень ограниченных вещных прав весьма затруднительно. Даже относительно передовая в плане законодательных технологий и доктрины, а также уровнем развития среди стран СНГ - Россия, лишь недавно предусмотрела в Концепции[22] закрытый перечень. У нас же пока в этом вопросе неопределенность полная. Косвенно перечень, предусмотренный ч. 1 ст. 241 ГК РТ пополняется другими статьями ГК РТ, а также ЗК РТ, ЖК РТ и др. Однако это не решение проблемы. Из сказанного видно, что в этот перечень не попали сервитуты; право пользования жилым помещением членами семьи собственника; право пожизненного пользования жилым помещением по завещательному отказу (легату). Также отмечу, что остается неясной правовая природа давностного владения (ст. 258 ГК РТ), а также некоторых договорных обязательств, в результате которых титульному владельцу принадлежат некоторые элементы вещных прав (аренда, займ и др.).

Однако неизбежно, что нормы ГК РТ, посвященные регулированию вещного права, должны и будут развиваться и модернизироваться. Результатами такого развития и модернизации должно явиться включение в ГК РТ нормы об ограниченных вещных правах на земельные участки, другие недвижимые вещи, сервитуты, usufructы и т.п.

Такая скудность и не раскрытый перечень ограниченных вещных прав не является следствием некачественной законодательской работы. Это результат отрицания этих прав в течении более чем 70-ти лет. Ведь по сути, наше, тогда еще союзное законодательство, в системе вещных прав выделяло право собственности и иные вещные права, число которых в основе своей составляли право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Все это, безусловно, недостатки нашего гражданского законодательства, и они должны быть устранены. Сейчас ведется работа над Концепцией развития гражданского законодательства Республики Таджикистан. Необходимо отметить и то, что Президент Республики Таджикистан в своем очередном послании отметил о необходимости проведения юридического мониторинга состояния современного законодательства[23]. Поэтому эти проблемы должны решаться непосредственно в Гражданском кодексе Республики Таджикистан, а каждый раз восполнять указанный недостаток путем доктринального толкования соответствующих норм неоптимальный путь, поскольку едва ли не у каждого специалиста, который занимается данной проблематикой, сложилось свое видение круга ограниченных вещных прав.

В этой связи наши соображения сводятся к тому, что второй раздел ГК РТ «Право собственности. Другие вещные права» необходимо представить в новой редакции. Вариант текста этого раздела на государственном (кстати, официальном) языке - «*Хуқуқи моликият. Дигар хуқуқҳои молумулкӣ*» переводится как «Право собственности. Другие имущественные права». Данная погрешность вроде как этимологическая, но не вписывается в саму политику вещных прав, объектом которых может быть исключительно индивидуально - определенная вещь. Также считаем необходимым, переименовать этот раздел ГК РТ - «Вещные права» и дополнить его новыми главами: «Владение»; «Общие положения о вещных правах»; «Защита вещных прав». Несколько слов о владении. Владение вообще в данном случае должно рассматриваться исключительно как фактическое, это никакое не право (правомочие) владения, а именно фактическое господство над вещью независимо от способа его получения. При наличии ситуации, когда вещь отобрана самоуправно (помимо воли), то владелец возвращает владение по суду в особом владельческом процессе.

И вообще, модель развития вещного права в нашей стране, как и в большинстве стран восточноевропейского правового порядка, несмотря на то, что по уровню экономического развития мы немного отличаемся, должна быть по классическим образцам, при этом более детально рассматривая право землепользования. Однако, данная модель должна охватывать таджикскую правовую и государственную ментальность. Предпосылки для этого у нас имеются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. / Руководитель авторского коллектива - доктор юридических наук В.В. Залесский. - М.: Издательство НОРМА, 1999. - С. 215-226.
2. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование. С. 290.

3. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве/ А.В. Копылов. - М.: «Статут», 2000; Бышков П.А. Развитие представлений об ограниченных вещных правах на земельные участки в Европе в средние века и новое время/ П.А. Бышков. // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2012. - №4.
4. Гражданское право. Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права: Учебник 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А. Суханова (автор главы - Е.А. Суханов). М. Волтерс Клувер, 2008. В 4 т. Том 2.
5. Friedrich Karl von Savigny Histoire du droit romain au moyen age. - Paris, 1830. - Tom I.
6. Циммерманн Р. Римское право и европейская культура/ Р. Циммерманн. // Вестник гражданского права. - 2007. - №4.
7. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность/ А.В. Венедиктов. // Избранные труды по гражданскому праву - М., 2004, Статут, в 2-х т. - Т. II.
8. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность // Избранные труды по гражданскому праву/ А.В. Венедиктов. - М., 2004. В 2 т. Т. II. - С. 116.
9. Heusler, Institutionen, II Bd., S. 48-51, Bruns-Eck-Mitteis in Holtendorffs Enciklopädie, I Bd., S. 352. Цит. по Венедиктов А.В., указ. соч. С. 119.
10. Суханов Е.А. Понятие и виды вещных прав/ Е.А. Суханов // Право собственности: актуальные проблемы / Отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. М.: Статут, 2008. - С. 27-30.
11. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельные участки. Автореф. дисс. ... д.ю.н./ И.А. Емелькина. - М., 2010. - С. 3-4.
12. Маковский А.Л. Гражданский кодекс России действует: что дальше? (проблемы и перспективы развития российского гражданского законодательства) // Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. С. 396-397; Суханов Е.А. Кодификация законодательства о вещном праве / Е.А. Суханов. // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М., 2008. - С. 72-93; Иванов А.А. Об основных направлениях совершенствования законодательства о вещных правах/ А.А. Иванов. // Вестник гражданского права. - 2008. - №4. - Т.8. - С. 99-101.
13. Курбонов К.Ш. Гражданское право Часть I (учебнику)/ К.Ш. Курбонов. / Отв. ред. Ш.Т. Тагойназаров. - Душанбе: «ЭР-граф», 2014. (на государственном языке). - С. 315.
14. Райхер В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав)/ В.К. Райхер. Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. 1928. Вып. 8. - С. 273-306.
15. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике/ В.П. Мозолин. - С. 33.
16. Брагинский М.И., Вирянский В.В. Договорное право. Общие положения/ М.И. Брагинский, В.В. Вирянский. - С. 223.
17. Малиновский Д.А. Актуальные проблемы категории субъективного вещного права: Автореф. дис... канд. юрид. наук/ Д.А. Малиновский. - М., 2002. - С. 7-9.
18. Вещные права в Республике Казахстан / Отв. ред. член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук М.К. Сулейменов. - Алматы: «Жеті жарғы», 1999. С. 34-35.
19. Диденко А.Г. О понятиях «право оперативного управления» и «право хозяйственного ведения» и их законодательном отражении/ А.Г. Диденко. // Гражданское законодательство Республики Казахстан. Вып. 15. - Алматы: ЮРИСТ, 2003. - С. 60-63.
20. Скрыбин С.В. Гражданско-правовые проблемы понятия вещного права: автореф. дис. ... к.ю.н./ С.В. Скрыбин. - Алматы: КазГЮУ, 1998. - С. 9.
21. Ильясова К.М. Правовой режим недвижимого имущества: проблемы теории и практики. Дисс. д.ю.н./ К.М. Ильясова. - Алматы: КазГЮУ, 2005. С. 127-128.
22. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. - М., 2009.
23. Послания Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 года.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В данной статье ставится вопрос о происхождении категории вещного, ограниченного вещного права. Рассмотрены отдельные виды вещных прав. Анализируется законодательство Республики Таджикистан, предлагаются предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: вещное право, ограниченное вещное право, сервитут, право собственности, владение, владельческая защита, легат, право хозяйственного ведения, право оперативного управления.

PHENOMENOLOGY LIMITED REAL RIGHTS: STATEMENT OF THE QUESTION

This article raises the question about the origin of the categories of nonmov. restricted nonmov. rights. Considered in certain types of proprietary rights. Analyzed legislation of the Republic of Tajikistan, offered suggestions for improvement.

Key words: real estate, limited real right, easement, right of ownership, possession, possessory security, the legate, right of economic management, the right of operational management.

Сведения об авторе: Курбонов К.Ш. - доцент кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук. Телефон: **900-22-97-18**

МЕСТО ДОГОВОРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИЗМА

Сафаров Фаррухзод
Таджикский национальный университет

Как известно, одним из важных элементов правового обеспечения безопасности туризма является договор между поставщиком и потребителем туристского продукта. Договор на туристское обслуживание является элементом гражданско-правового регулирования туризма. Самостоятельность и независимость участников гражданско-правовых отношений предполагает, что их правоотношения являются результатом «согласованной, общей воли, поэтому наиболее часто встречающимся (хотя и отнюдь не единственным) основанием возникновения прав и обязанностей участников гражданского оборота является их договор». [2, 46] На этапе заключения договора между поставщиком и потребителем туристского продукта происходит письменное закрепление пакета услуг (заключение договора), который предстоит осуществить в будущем. Договор возмездного оказания услуг является консенсуальным, двусторонним и возмездным. Предметом договора на туристское обслуживание выступает совершение исполнителем определенных

действий по предоставлению туристских услуг или осуществление им определенной деятельности в отношении определенного заказчика туристского продукта, поэтому важнейшей его характеристикой является качество оказываемых услуг.

Комплекс действий по осуществлению всех предусмотренных в договоре услуг и будет фактическим выполнением договора, то есть исполнением обязательства. Обязанные лица совершают конкретные действия, которые составляют предмет обязательства. Если один из пунктов договора не выполнен, то договор является невыполненным, и не важно, заключен ли этот договор непосредственно между туроператором (турагентом) и туристом, туроператором и турагентом или туроператором и его партнерами, которые в свою очередь брали на себя ответственность по выполнению некоторых из видов услуг.

Турист может заявить о наличии недостатков в оказанной ему туристской услуге на основании нарушения конкретных положений, зафиксированных в договоре (приложениях к нему), а также в технических документах, стандартах, рекламных материалах. Только при наличии данных о некачественном оказании услуги возможно доказать само наличие недостатка.

Основная защита потребителя в сфере туризма заключена в договоре между ним и поставщиком услуги. Поэтому турист должен крайне внимательно ознакомиться с договором и обращаться за разъяснениями к сотруднику компании, который в свою очередь обязан добросовестно ответить на все вопросы. В договоре обязательно должны быть прописаны все пункты, установленные в ст. 13 Закона РТ «О туризме» [3] 1999г., а также он должен соответствовать нормам Закона «О защите прав потребителей» [4] 2004г. и нормам законодательства. Если письменная форма договора по оказанию туристских услуг не была соблюдена, то стороны не могут в случае спора ссылаться на условия договора, но при этом стороны могут приводить письменные и другие доказательства.

Согласно ст. 464 ГК РТ [1] к существенным условиям договора относятся условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых, по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Для устранения противоречий, возникающих при обеспечении правового регулирования вопросов защиты прав потребителей туристских услуг, в особенности для разрешения вопросов применения гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств со стороны поставщика туристских услуг в ст. 14 Закона РТ «О туризме» [3] был закреплен перечень существенных условий договора. Туристы на совершение путешествия получают типовую путевку, подтверждающую заключение договора на тур, за подписью соответствующего лица и заверенную печатью продавца. Корешок путевки остается у продавца тура. Путевка должна содержать следующие атрибуты: 1) название, адрес, торговую марку туристской организации, наличие у продавца лицензии, ее номер и дату выдачи; 2) фамилию, имя и отчество туриста, получившего путевку, номер заграничного паспорта, если путевка именная; 3) характеристику и стандарты всех услуг, включая размещение, питание, транспортные и другие услуги, включенные в стоимость, а также наличие условий страхования; 4) общую стоимость тура и условия оплаты ее клиентом (полная предоплата, частичная, аванс, по факту получения услуг); 5) описание условий и обстоятельств, при которых турист может отказаться от поездки (без возмещения ущерба, частичное возмещение убытков организатору тура); 6) описание форм и размеров компенсации туристу за нарушение условий его поездки, оговоренных в путевке и допущенных по вине субъектов туристской деятельности, организовавших тур и обслуживание; 7) другие условия по согласованию между клиентом и организатором тура.

Иные условия указанного договора определяются по соглашению сторон. Здесь следует оговориться, что один из основных принципов гражданского права - свобода договора, предполагает свободу выбора условий договора.

Норма ст. 799 ГК РТ гласит, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязан оказать услуги лично, если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг. В соответствии с положениями ст. 11 Закона РТ «О туризме», туроператор обеспечивает безопасность туристов и сохранность их имущества, подготовку безопасных условий для туристской работы, обучение туристов правилам безопасности, оказания оперативной помощи туристам и нести ответственность за ущерб, нанесенный туристами, в порядке, установленном законами Республики Таджикистан. При организации и осуществлении тура отвечает перед клиентом как за свои собственные действия, так и за действия своих партнеров по организации тура (предоставляющих услуги размещения, питания, транспортные и другие, включенные в программу поездки и указанные в путевке) и его продаже. Отметим, что основная сложность при реализации туристских услуг заключается в том что поставщик туристских услуг не является тем субъектом, который фактически оказывает данные услуги (например, гостиничное размещение, организация трансфера, экскурсионное обслуживание и прочее). Туроператор и турагент, согласно ст. 2 Закона РТ «О туризме», формируют комплекс туристских услуг, осуществляет его продвижение и реализацию, однако фактическое исполнение условий, обозначенных в договоре оказания туристских услуг, осуществляется третьими лицами (гостиницы, экскурсионные бюро, перевозчики и т.д.). Таким образом, поставщик туристского продукта зависит от фактических исполнителей туристских услуг, что, с одной стороны, значительно влияет на повышенный уровень риска предпринимательской деятельности в сфере туризма, но, с другой, не снимает ответственности с поставщика туристских услуг при ненадлежащем исполнении или неисполнении туристских услуг потребителю, исключая условия,

предусмотренные ст. 13-14 Закона РТ «О туризме». Данное обстоятельство указывает на необходимость детального регулирования туристской деятельности, а также введение дополнительных гарантий для потребителей.

Потребитель услуги в сфере туризма с самого начала менее защищен по сравнению с потребителем материального продукта. Одним из оснований для расторжения в судебном порядке договора на туристское обслуживание или его изменения в случае, если возникли обстоятельства, свидетельствующие о возникновении в стране (месте) временного пребывания туристов (экскурсантов) угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу. Наличие указанных обстоятельств должно быть подтверждено соответствующими решениями органов государственной власти, органов местного самоуправления, принимаемыми в соответствии с законами РТ. Указывается, что орган исполнительной власти в сфере туризма информирует туроператоров, турагентов и туристов (экскурсантов) об угрозе безопасности туристов (экскурсантов) в стране (месте) временного пребывания, в том числе путем опубликования соответствующих сообщений в государственных средствах массовой информации.

Субъект туристской деятельности может расторгнуть договор без возмещения убытков при условии, что факт расторжения доведен до сведения туриста лично не менее чем за 15 дней до даты, с которой поездка должна начаться, при наличии непреодолимых обстоятельств, независимых от его воли и препятствующих осуществлению тура или предоставлению услуг. При этом вся сумма, полученная в виде предоплаты, возвращается туристу. Если договор на туристское обслуживание расторгается до начала путешествия в связи с наступлением обстоятельств, рассмотренных в ст. 13 Закона РТ «О туризме», то туристу и (или) иному заказчику возвращается денежная сумма, равная общей цене туристского продукта, а после начала путешествия - ее части в размере, пропорциональном стоимости не оказанных туристу услуг.

Одна из самых частых жалоб туристов на деятельность компаний в сфере туризма по мнению В.А. Квартального, заключается в том, что турфирма имеет слишком много прав, а турист слишком много обязанностей. Турист, мало знакомый с законодательством, оказывается заложником своих незнаний и зависит от добросовестности другой стороны договора: «Туристский договор должен содержать четкие положения относительно ответственности турфирмы перед клиентом. Следует заметить, что турфирма в пункте договора «Права, обязанности и ответственность сторон» старается оставить за собой как можно больше прав, а за туристом - как можно больше обязанностей. Часто именно этот пункт договора, нечетко сформулированный, слишком пространственный и исключаящий всякую ответственность турфирмы, является источником жалоб туристов». [5, 167]

Необходимо подчеркнуть, что туристский договор порождает права и обязанности для всех его участников, поэтому права туроператора (турагента) должны соответствовать обязанностям туриста, и наоборот. Договор на туристское обслуживание является возмездным договором, и стороны договора имеют имущественный интерес, то есть обладают правом на получение встречного удовлетворения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая. от 30 июня 1999 года // АМОПТ -1999г., -№6, ст. 153; -2001г., -№7, ст. 508; 2002г., -№4, ч.1.ст. 170; -2005., -№3, ст. 125; -2006г., -№4, ст. 193; -2007г., -№5 ст. 356; -2010г., -№3, ст. 156; -2010г., -№12, ст. 802.
2. Гражданское право в 4 т. Том I; Общая часть учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / (Вирьянский В. В. и др); отв. ред. Е. А. Суханов.- 3-е изд., перераб. и доп.- М.: Волперс Клувер, 2008.- С. 46
3. Закон Республики Таджикистан от 3 сентября 1999 года, -№825 «О туризме»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1999 год, -№9, ст. 228; -2005 год, -№12, ст.641; -2009г., -№5, ст.337
4. Закон Республики Таджикистан от 9 декабря 2004 года, -№72 «О защите прав потребителей»// Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004г., -№12, ч.1, ст. 699; -2008г., -№10, ст. 805; ст. 817
5. Квартальный В. А. Туризм: учеб/ В. А. Квартальный. М.: Финансы и статистики, 2007.-С. 167

МЕСТО ДОГОВОРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИЗМА

Статья посвящена анализу особенностей договора на туристское обслуживание. В статье особое внимание уделено механизму регулирования туристской деятельности в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: туризм, договор, закон, безопасность, обеспечение.

THE PLACE OF CONTRACT IN THE PROVISION OF TOURISM SECURITY

The article analyses the contract peculiarities in tourism service. Particular attention is given to the mechanism of regulating tourism activities in the Republic of Tajikistan.

Key words: tourism, contract, law, security, provision.

Сведения об авторе: Сафаров Фаррухзод – соискатель Таджикского национального университета

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА

Кодирзода Зафар Абдурахим
Таджикский национальный университет

В условиях современных реалий возникает объективная необходимость принципиально новой оценки той позитивной роли, которую может играть правовой обычай в правовой системе государства. С этой точки зрения представляется весьма важным понять и оценить значение того факта, что обычное право-это не пережиток прошлого, а постоянный фактор правового развития общества. Обычно право неизменно развивается вместе с развитием любого общества, как неотъемлемый компонент жизни соответствующего народа и включенных в него сообществ. Поэтому представляется принципиально важным отметить, что обычно право является не просто основой, но и условием преемственного и стабильного развития государства, составляющее одно из качественных его своеобразий. Особенно это проявляется сегодня, когда в бурно развивающихся процессах и соответственно изменяющемся обществе, ищут выгоду сиюминутным благам отдельной его части, коренным образом изменяются парадигмы законодательства, что, по нашему мнению, является одной из фундаментальных причин глубочайших кризисов современных государственно-правовых систем.

Особенность обычая состоит в том, что его можно рассматривать как форму права, и как норму. Если рассматривать обычай как форму (или источник) права, то можно выделить существенную особенность, отличающую его от других источников. Обычай в отличие от нормативно правового акта всегда содержит только одно правило поведения. Поэтому обычай, с одной стороны, можно рассматривать как форму, с другой стороны - как социальную норму [1.С. 306.].

Единства мнений по этому вопросу нет, так как исследователи понимают под обычаем не только источник права, но и социальную норму, правило поведения, норму, привычку, социальную привычку, источник правовых норм [2.С. 22.].

Например, Б.Я. Токарев рассматривает обычай как «правило поведения» [3.С. 3.].

С.К. Бондырева полагает, что обычай может возникнуть и сформироваться только как привычка. «Обычай - это (совместная или совпадающая) привычка множества взаимосвязанных и постоянно общающихся индивидов» [3.С. 42.].

Сторонник теории определения обычая как привычки (С.К. Бондыревой) Е.М. Пеньков предложил понятие «социальная привычка», которая, в свою очередь, является основой обычая. «Обычаи - это социальные нормы, которые прочно вошли в психологию людей и устойчиво проявляются в их поступках» [5.С. 66.].

Некоторые авторы рассматривают обычаи с учетом их роли и места в системе источников права каждой правовой системы [6.С. 71.]. Так, Т.Н. Радько считает, что «обычаи - это исторически сложившиеся и прочно укоренившиеся, передаваемые из поколения в поколение правила поведения людей, которые практически переходят в привычку» [7.С. 260.].

В.И. Сергеевич признавал обычай не источником права, а исходным источником правовых норм [8.С. 24.]. Нельзя не признать обычай первичной формой тех правовых установлений, которые регулировали нормы общественных и хозяйственных отношений в жизни народа.

Однако источником права является правовой обычай. Что касается сущности категории «правовой обычай», то в современной науке также существует множество трактовок в его понимании.

Так, Н.Н. Вопленко считает правовой обычай «объективно сложившимся в результате неоднократного повторения правилом общественного поведения, основанного на соображениях его целесообразности и полезности, которое признается государством в качестве источника права» [9.С. 50.].

Изучая правовой обычай, О.В. Малов интерпретирует его как «неоднократно и достаточно широко применяемое правило поведения, отражающее правовое содержание общественных отношений, которому придана форма позитивного права» [10.С.32.]. Кроме того, О.В. Малов относит правовой обычай к одному из видов источников права.

Место и роль обычая в системе источников права, заключается в том, что определения правового обычая, при проведении практических исследований фактически признают ущербность общепринятого подхода, впрочем, не делая из наблюдаемого факта никаких выводов. Так, Г.И. Муромцев указывает, что не обладающие санкцией государства обычаи могут применяться, «выполняя по существу юридические функции» - подобно и наравне с санкционированными обычаями [11.С.14.].

Считаем возможным сделать ряд выводов о содержании понятия «правовой обычай» и его значении в теории права. Используемая правовой наукой концепция была впервые выдвинута в начале XX века Г.Ф. Шершеневичем в качестве гипотезы в противовес общераспространенным тогда взглядам на рассматриваемую форму правообразования. Несмотря на признаваемое самим автором несовершенство идеи, она была воспринята строителями нового, советского государства, как единственно приемлемая, вследствие своего доминантного свойства - предоставления государству возможности абсолютного и окончательного контроля за правовой сферой: если законодательство и так находилось в руках государственных органов государства, отрицающего доктрину разделения властей, то теперь и общественная практика становилась подвластной государству, которое приобретало способность как объявления всех социальных правил внеправовыми, так и способность произвольно, по собственному

желанию, в случае собственной надобности и к своей выгоде «обращать» свое внимание на любое подходящее общественное правило, насильственно извлекая его из среды возникновения и применения и провозглашая его общеобязательным не только для данной среды. В результате социум отчасти утратил свою способность к созданию собственных правил, и наука права стала рассматривать правовой обычай как второстепенную форму права, как форму права минувших дней, не имеющую никаких перспектив развития. [12.С.101-102]. В результате закон, по словам В. Н. Синюкова, превратился «в наиболее грубо имитационный механизм функционирования права - такую его форму, которая ввиду значительной степени своей юридической отвлеченности, социальной негибкости ведет к дисбалансу нормативной и индивидуальной сфер правовой системы, изоляции законодательства от социальных фактов [13.С. 351]. Сегодня, когда правовая система России стала окончательно разбалансированной и неэффективной, и когда столь большое значение стало придаваться естественным правам человека, наука права по-прежнему отдает предпочтение такому определению правового обычая, которое не только отрицательно себя зарекомендовало на практике, но и существование которого уже не обуславливается ни государственной, ни общественной потребностью, существовавшей в 20-е - 30-е годы XIX века. Общераспространенные взгляды на правовой обычай не позволяют хоть сколько-нибудь использовать огромный нормотворческий потенциал, заключенный в обществе, без чего, как нам представляется, никакие законодательные новации, направленные на исправление многочисленных и обвально множущихся недостатков законодательного правового регулирования, успешными быть не могут. Учитывая вышеизложенное, для результативного включения в правовую систему Таджикистана такого источника права, как обычай, необходимо:

а) установить, какое именно социальное правило может рассматриваться как норма права (разновидность и отличающиеся от других видов социальных правил признаки); б) установить, какова же роль и методы государства в «превращении» социального правила в норму права;

в) определить, должно ли государство принимать участие в обеспечении соблюдения применяемых в качестве норм права правил общественного происхождения;

г) разрешить вопрос о том, каким способом и кем (государством или / и обществом) правовой обычай может изменяться; д) указать, каковы должны быть взаимоотношения правового обычая и других, неправовых, общественных правил, которые регулируют те же, либо схожие, либо смежные общественные отношения;

е) выяснить, какова в сравнительном смысле юридическая сила норм различных нормативных правовых актов государства и употребляемых в качестве норм объективного права социальных правил;

ж) определить, насколько широко простирается действие общественной нормы, ставшей общеобязательной, во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Для большей определенности в данных вопросах, а также с целью их возможного разрешения считаем необходимым произвести подробное рассмотрение правового обычая как формы права, его признаков, достоинств и недостатков. Как справедливо отметил И.Б. Новицкий, правовой обычай, обладая силой закона, в то же время имеет особую природу как норма, сложившаяся «в практике жизни» [14.С.63.]. Правовой обычай представляет собой явление, основанное на симбиотической связи общественного правила с проявленной государством волей, или, иначе говоря, правовой обычай, если рассматривать данный правовой феномен в процессе его генезиса, формируется из двух одинаково важных, но не одновременно используемых начал: созданное обществом и реально существующее (то есть применяемое и соблюдаемое) правило конституируется государством как закон. Поэтому считаем необходимым разделить дальнейшее исследование на:

а) изучение того созданного обществом основания, которое впоследствии становится общеобязательным;

б) изучение причин, в результате воздействия которых общественное правило становится нормой права (санкция государства, возможно, является только одной из таких причин - либо вообще не входит в их число).

Основой правового обычая, как это принято считать в большинстве случаев, является обычай. По определению Толкового словаря русского языка, обычай - это «традиционно установившиеся правила общественного поведения» [15.С.433.]. Как известно, общественное поведение может определяться разнообразными правилами, многие из которых могут быть охарактеризованы как «установившиеся традиционно».

От подобных разночтений не свободны даже антропологи и этнографы, которые, как казалось бы, давно должны были бы определиться в этом вопросе. Так, в работах известного английского этнографа Э.Б. Тэйлора неоднократно встречается употребление как равнозначных слов «обычай», «традиция», «верование», «миф», «обряд», «церемония» и так далее [16.С. 22.]. Терминологическое сочетание «правовой обычай» не закреплено в каком-либо законодательном акте, и, тем не менее, это словосочетание является юридическим термином, который должен иметь точный и определенный смысл. Между тем наличие в данном словосочетании слова «обычай» провоцирует правоведов на злоупотребление привычно отождествляемыми с данным словом синонимами.

Специальных терминологических исследований, связанных с проблематикой правового обычая, в юриспруденции до недавнего времени проведено не было, поэтому обратимся сначала к исследованиям по разграничению социальных норм, проводившихся приверженцами других гуманитарных наук, а также на стыке юриспруденции с другими отраслями знаний. М.Н. Кулажников пишет, что обычай представляет

собой устойчивое правило поведения, возникшее на основе однородных фактических отношений как явление, отражающее привычные способы во взаимодействии людей определенной социальной общности, в результате многократного совершения этими людьми одних и тех же действий, осознания и положительной оценки общественной значимости, указанных правил, соблюдаемых в силу привычки и под воздействием общественного мнения [17.С.48.]. Это определение представляется вполне приемлемым для дальнейшего использования, хотя думается, что:

а) осознание людьми названных правил происходит, скорее всего, на основе усмотрения людьми в правилах индивидуальной, а не общественной значимости; и б) названные правила соблюдаются конкретным индивидом в силу привычки лишь до их осознания индивидом, после чего соблюдение попадает в зависимость не только от общественного мнения, но и от мнения самого индивида (то есть появившегося в результате осознания убеждения в выгоде существования данного правила лично для индивида).

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумкина В.В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства 19 - начала 20 вв.: дис. ... д-ра юрид. наук/ В.В. Наумкина.- М., 2010. -С. 306.
2. Плюцкая О.А. К вопросу о дискуссионности в понимании категорий «обычай» и «правовой обычай» как источник права/ О.А. Плюцкая. // Право и государство: теория и практика. -2013.- №3 (99). -С. 22.
3. Токарев Б.Я. Советское право и обычай в их связи и развитии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ Б.Я. Токарев Саратов, 1970. -С. 3.
4. Пеньков Е.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. Некоторые вопросы методологии и теории / Е.М.Пеньков.- М., 1972. -С. 66.
5. Марченко М.Н. Источники права: учеб. Пособие/ М.Н. Марченко.- М., 2005; Давид Р. Основные правовые системы современности/ Р.Давид.- М., 1988 и др.
6. Мрочек-Дроздовский П.Н. История русского права/ Мрочек-Дроздовский П.Н.-М., 1892. -С. 260.
7. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права/ В.И. Сергеевич. -СПб., 1910. -С. 24.
8. Вопленко Н.Н. Источники и формы права : учеб. Пособие/ Н.Н. Вопленко.- Волгоград, 2004. -С.50.
9. Малов О.В. Правовой обычай как источник права : дис. ... канд.юр.наук/ О.В.Малов.- Екатеринбург, 2002. -С.32.
10. Муромцев Г. И. Источники права в развивающихся странах Азии и Африки/ Г. И. Муромцев.- М., 1987.-С. 14
11. Энциклопедия государства и права/ под ред. П. Стучки. М., 1993. С.101-102
12. Синюков В.Н. Российская правовая система/ В.Н. Синюков.- М., 1998. -С.351.
13. Новицкий И.Б. Источники советского гражданского права/ И.Б. Новицкий.- М., 1984. -С.63.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп./ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.- М., 1999. -С. 433.
15. Тейлор Э.Б. Первобытная культура/ Э.Б. Тейлор.- М., 1989.-С.22.
16. Кулажников М.Н. Право, традиции и обычай/ М.Н. Кулажников.- М., 1997. -С.48.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА

В данной статье исследуется место и роль обычая в системе источников права. Автор анализирует правовую природу обычая и особенности ее научного определения.

Ключевые слова: обряд, традиция, социальные нормы, источники права, правила общественного поведения, особенности.

PECULIARITIES OF THE LEGAL TRADITION AS A SOURCE OF LAW

This article examines the place and role of custom in the system of sources of law. The author analyzes the legal nature of tradition and its scientific definition.

Key words: tradition customs habit social, norms, sources of law, the rule of social behavior, peculiarities.

Сведения об авторе: *Кодирзода Зафар Абдурахим* - аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **908-88-80-88**

НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Парвиз Мирзоев
Таджикский национальный университет

В современном гражданском праве Таджикистана услуги признаются в качестве одной из ведущих категорий в системе объектов гражданских прав, которые получили свое закрепление в ст. 140 ГК РТ. Работы и услуги составляют самостоятельную группу объектов гражданских прав наравне с имуществом, включающих в себя деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Такой правовой режим законодателя свидетельствует, что понятие «имущество не охватывает собой работы и услуги, хотя в гражданском обороте имущественные отношения регулируются целым рядом договоров, порождающих обязательства по оказанию услуг. Вместе с тем в теории гражданского права спектр мнений в определении сущности услуги как правовой категории достаточно широк и многообразен. Вопросы о возможности определения услуги как правового явления, раскрытии ее сущности и допустимости отнесения деятельности по оказанию услуг к отдельным видам договоров, а также типология услуг и их дальнейшая классификация являются одними из самых спорных [1]. Как справедливо отмечается Л.В. Санниковой, «...на сегодняшний день цивилистам не удалось выработать такое понятие услуги, которое бы позволило однозначно отграничить услуги от иных правовых явлений» [2]. Поэтому считаем, что в науке гражданского права при изучении столь сложного феномена, каким является услуга, следует опираться на

опыт ученых, накопленный как в прошлом, так и в настоящем периодах. При этом основным способом выявления специфики услуги как объекта гражданских прав необходимо избрать традиционное определение услуги через ее соотношение с работами.

Если обратиться к словарю русского языка, то в нем приводятся следующие определения услуги: действие, приносящее помощь, пользу другому лицу; работа, выполняемая для удовлетворения чьих-либо нужд, потребностей[3]. В то время как под работой понимается: та или иная деятельность по созданию, изготовлению, обработке чего-либо; то, что подлежит обработке, находится в процессе изготовления[4]. В словаре синонимов русского языка в семантическом значении работа является синонимом труда, дела, знания деятельности и т.д.

Из приведенного выше толкования терминов «услуга» и «работа» В.В.Кванина приходит к выводу, что «они соотносятся между собой как род и вид, где услуга — это род, а работа — вид»[5]. При такой постановке вопроса понятие «услуга» следует рассматривать в широком смысле и значении этого слова, а понятие «работа» - это подвид услуги, что, по нашему мнению, является неоспоримым.

Так, О.А. Красавчиков полагал, что все гражданско-правовые договоры могут опосредовать деятельность, направленную на удовлетворение потребностей третьих лиц, т.е. оформлять процесс обслуживания[6]. А.Ю.Кабалкин, указывая на тождественность данных терминов, в то же время приходит к выводу, что «...так называемый договор оказания услуг поглощается элементами всех других договоров, ... что свидетельствует о неприемлемости предложения конструировать специальную гражданско-правовую категорию «договоры услуг»[7]. В подтверждение своей позиции он ссылается на Ю.Х. Калмыкова, полагающего, что правовое регулирование обязательств по оказанию услуг должно включать в себя договоры, которым сопутствуют признаки услуги[8]. Аналогичное высказывание содержится также в работе Е.А. Суханова и А.Е. Шерстобитова[9], которые использовали указанные термины в качестве синонимов, ссылаясь при этом на опыт правового регулирования сферы обслуживания в ряде стран. В то же время Е.Д. Шешенин, разделяя данные понятия, исходил из особой характеристики услуги как правового явления, где «...в сферу услуг входят только те экономические отношения, когда граждане для удовлетворения своих потребностей получают особую потребительную стоимость» в виде деятельности обслуживающей организации..., обслуживание же включает все сферы удовлетворения духовных и материальных потребностей граждан»[10].

Отсутствие однозначного понимания услуг послужило основанием для рассмотрения данной проблемы в монографическом труде Н.А. Баринова. В результате исследования соотношения понятий «сфера услуг» и «сфера обслуживания» автор приходит к выводу, что «...сфера услуг — это сфера, где производятся услуги, а сфера обслуживания — это сфера, где кроме производства осуществляется также доведение произведенных услуг до потребителя, где удовлетворяются потребности граждан в услугах»[11].

На основании вышеизложенного, исходя из содержания понятий «услуга» и «информационные услуги», основополагающим элементом в данных терминах выступает услуга, что позволяет рассматривать информационное обслуживание как более широкое понятие по отношению к информационной услуге, а последняя является системным элементом первого. Поэтому наиболее адекватным по отношению к состоянию современного гражданского законодательства можно признать выводы, сформулированные Н.А. Бариновым, в которых «...процесс обслуживания может выступать объектом гражданского права только в качестве услуги»[12].

Касательно самого понятия «информация», с ним обычно ассоциируются некоторые сведения, данные, знания и т.д. об определенном источнике. В переводе с латинского языка *information* означает сведения, разъяснения, изложение. С.И. Ожегов дает следующее определение информации: это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством, а под сведениями он понимает познания в какой-либо области, известия, сообщения, знания, представления о чем-либо[13].

Спектр взглядов на содержание понятия «информация» от наиболее широкого (общесистемного, философского) до весьма узкого (технократического и прагматического) смысла - позволяет в целом определить, что информация это: некоторые сведения, данные, знания (бытовое определение); сообщения, передаваемые в форме знаков или сигналов (техника); обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств Н. Винер[14]; раскрытие неопределенности наших знаний о чем-то К. Шеннон[15]. Таким образом, из всех приведенных выше подходов можно сделать вывод, что информация определяется по трем параметрам: синтаксическому (количеству), логико-семантическому качеству и прагматическому (ценность), при наличии определенной формы передачи сведений.

С.И. Ожегов дает следующее определение информации: это сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством, а под сведениями он понимает познания в какой-либо области, известия, сообщения, знания, представления о чем-либо[16].

В.А. Копыловым, для характеристики информации, это, как правило, документ, который может выступать в различных организационных формах сочетания частных и публичных интересов: оригинал документа, копии, банк данных, база данных, библиотека, фонд, архив и т.д.[17]

Как отмечает таджикский цивилист Гаюров Ш.К. – информационная услуга является действиями (определенная деятельность) профессионального участника личного правоотношения по выработке

объективного мнения или своевременного, полного и достоверного производства информации по заданию заказчика.[18]

С учетом вышеизложенного, обобщая результаты научных исследований, представляется необходимым выделить юридически значимые свойства информации, обуславливающие ее как гражданско-правовую категорию: физическая неотчуждаемость информации от их обладателя; содержательность и независимость форм предоставления сведений; обособляемость, пиражируемость, организационная форма, релевантность.

С целью определения понятия «информационная услуга» следует обратиться и к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности продукции и услуг ОК 004-932[19], содержащему несколько разновидностей услуг, которые можно квалифицировать как информационные:

- рекламно-информационные услуги туристских организаций;
- услуги справочно-информационных кабинетов;
- услуги информационных агентств и других организаций по распространению информации;
- услуги информационно-справочных служб;
- услуги по информационному обеспечению различных сфер деятельности.

Услуги, приведенные в перечне классификатора, могут быть объектами различных обязательств, вытекающих из различных договоров, что позволяет объединить их в единую группу под названием «услуги информационного характера».

В науке гражданского права среди ученых неоднократно предпринимались попытки дать определение понятию «информационная услуга». Рядом ученых под информационными услугами понимается «...деятельность, обеспечивающая по заданию заказчика процесс сбора, обработки, накопления, хранения и передачи заказчику информации, либо предоставление заказчику полезной информации из имеющихся в распоряжении услугодателя информационных ресурсов»[20]. Близким к изложенному является определение, данное Е.Г. Шабловой. По ее мнению, информационная услуга — это такой способ удовлетворения потребностей заказчика, который предполагает не просто передачу информации клиенту, а осуществление координируемой с заказчиком деятельности, например по сбору, поиску, переработке, распространению, систематизации, порядку использования информации[21]. Р.Н. Мородумов, в целом соглашаясь с предложенным Е.Г. Шабловой определением, в то же время считает необходимым конкретизировать его в части «...предоставления исключительно общедоступной информации». С учетом изложенного вышеприведенный автор под информационной услугой понимает «...предоставление заказчику определенного объема информации, полученной путем сбора, выработки, анализа, синтеза общедоступной информации»[22]. Необходимо отметить, что определение, предложенное Р.Н. Мородумовым, не согласуется с действующим законодательством, которое выделяет и такую особенность информационных услуг, как предоставление информации ограниченного доступа[23].

«Информационная услуга - действия (деятельность) по поиску, сбору, хранению, переработке, систематизации, предоставлению и распространению определенного объема информации в соответствии с целями и запросами, определяемыми заказчиком».

В то время как Е.В. Измайлова под информационной услугой понимает «...деятельность специальных субъектов информационного рынка (информационных посредников, к примеру, сервис - провайдеров) по доведению информационного продукта от его обладателя (владельца информационного ресурса) до конечного пользователя; информационная услуга по своей сути представляет собой телекоммуникацию и связь»[24].

Несмотря на множественность высказанных позиций, среди ученых-цивилистов так и не сложилось единого мнения на столь сложный и многогранный феномен, каким является информационная услуга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кванина В.В. Договор на оказание возмездных услуг: учебное пособие. - Челябинск, 2002. - С. 17; Шаблова Е.Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. ...докт. юрид. наук - Екатеринбург, 2002. - С. 6; Степанов Д.И. Обязательства по оказанию услуг // Хозяйство и право. - 2004. (прил. к журналу). - № 5. - С. 29-35; Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. - 2004. - № 10. - С. 15-23; Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. - М., 2006. - С. 131-135; Нестеров А.В. О теории услуг // Современное право. - 2006. - № 2. - С. 59-61 и др.
2. Санникова Л.В. Понятие услуги как объекта гражданских прав // Научные труды российской академии юридических наук. - Вып. 6. - в 3 т. Т. 2. - М., 2006. - С. 757.
3. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А.П.1 Евгеньевой. - 4-е изд., стер. - М.} 1981-1984. - С. 519
4. Там же. Стр. 575
5. Кванина В.В. Указ. соч. - С. 7.
6. Красавчиков О.А. Сфера обслуживания: гражданско-правовой аспект // Гражданское право и сфера обслуживания. - Свердловск, 1984. - С. 6.
7. Кабалкин А.Ю. Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование. - М., 1972. - С. 38-48.
8. Калмыков Ю.Х. К понятию обязательства по оказанию услуг в гражданском праве // Советское государство и право. - 1966. - № 5. - С. 116-119.
9. Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. Договор на обслуживание граждан // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. - 1984. - № 4. - С. 21-27.
10. Шеленин Е.Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг // Антология уральской цивилистики: сборник статей 1925-1989 гг. - М., 2001. - С. 355.
11. Бариннов Н.А. Указ. соч. - С. 18
12. Бариннов Н.Л. Указ. соч. - С. 21.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989. - С. 253, 698.

14. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине: пер. с англ. - М., 1983. - С. 31.
15. Шеннон К.Э. Математическая теория связи // Работы по теории информации и кибернетике. - М., 1963. — С. 243.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 1989. - С. 253, 698.
17. Копылов В.А. Информационное право: учебник. - М., 2005. - С. 49-50.
18. Гаюров Ш.К. Личное информационное право граждан: проблемы гражданско-правового регулирования в Республики Таджикистан // Москва 2010 г. Ст. 214
19. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг ОК 004-93 (в ред.от 01.02.2002 г.). Утвержден постановлением Госстандарта РФ от 06.08.1993 г. № 17. - М.: ИПК «Изд-во стандартов», 1996.
20. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник в 2 т. Т. 2 / отв. ред. О.М. Олейник. - М., 2002. - С. 437.
21. Шаблова Е.Г. Указ. соч. - С. 21.
22. Морозумов Р.Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2004. - С. 147.
23. Совокупность информации, содержащейся в кредитной истории и полученной в бюро кредитных историй, является информацией ограниченного доступа. Предоставление информации в порядке, предусмотренном Федеральным законом РФ «О кредитных историях», не является нарушением служебной, банковской, налоговой или коммерческой тайны (см.: ст. 7 Федерального закона РФ «О кредитных историях»).
24. Измайлова Е.В. Информация в коммерческих отношениях // Вестник МГУ. Сер. 11. Право- 2005. - № 1. - С. 72.

НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Гражданское законодательство рассматривает услугу как самостоятельный объект права, но наука гражданского права до сих пор не разрабатывала общепринятое понятие услуги. В этой связи появляется другая сложность - дать определение понятию информационной услуги. В данной статье рассматривается научно - теоретические понятия информационной услуги и некоторые особенности данной понятие.

Ключевые слова: услуга, информация, информационные услуги.

SCIENTIFIC - THEORETICAL CONCEPT OF INFORMATION SERVICES IN CIVIL LAW

Civil service law regards as an independent object of law, civil law but science has not yet developed a common concept of services. With this regard, there is another complication, a definition of information services. This article examines the scientific - theoretically the concept of information services, and some features of this concept.

Key words: service, information, information services.

Сведения об авторе: *Парвиз Мирзоев* - соискатель юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **908-88-80-88**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мишгона Хафизова

Таджикский национальный университет

В гражданском и семейном праве права принято делить на имущественные и личные неимущественные.

Личные права неразрывно связаны с такими понятиями, как равенство, свобода, неприкосновенность личности. И это естественно, так как идеи равенства, свободы, личной неприкосновенности на протяжении всей истории цивилизации использовались в борьбе нового со старым, прогрессивного с консервативным, отжившим свой век.

Личные неимущественные права в объективном смысле представляют собой комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права.

Личные неимущественные права - это наличные, реально существующие права. Задача заключается в том, чтобы установить гражданско-правовые границы их регулирования. Для осуществления этой задачи необходимо более широкое использование гражданско-правовых механизмов регулирования общественных отношений, призванных обеспечить каждому гражданину свободу и беспрепятственно располагать собой в своей личной жизни.

Что касается личных неимущественных прав детей, то следует отметить, что ранее действующее семейное законодательство их не регламентировало. Впервые они были сформулированы в гл. 11 СК РТ, посвященной правам несовершеннолетних. Следует отметить главенствующую роль личных неимущественных прав в данной главе - 6 статей посвящены именно личным неимущественным правам и лишь одна статья (ст. 60) - имущественным правам.

Весьма показательным является, по нашему мнению, следующий факт. Государство не только признало ребенка самостоятельным субъектом, закрепив его права в специальной главе 11 СК РТ «Права несовершеннолетних детей», но и придало весомую значимость интересам ребенка.

Совокупность прав ребенка в литературе условно разделяют на шесть основных групп. Первая группа включает такие права, как право на жизнь, на имя, на равенство в осуществлении других прав и т. п.; вторая группа - права на семейное благополучие; третья группа - права на свободное развитие личности ребенка; четвертая группа прав призвана обеспечить здоровье детей; пятая группа ориентирована на образование детей и их культурное развитие (право на образование, на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, право свободно участвовать в культурной жизни и заниматься

искусством); шестая группа направлена на защиту детей от экономической и другой эксплуатации, от привлечения к производству и распространению наркотиков, от античеловеческого содержания и обращения с детьми в местах лишения свободы.

Отношения, возникающие между родителями и детьми в семье, также подразделяются на две группы: личные и имущественные. К личным правам относятся: право на жизнь и воспитание в семье; право знать своих родителей право на их заботу; право на совместное с ними проживание; право на воспитание своими родителями; обеспечение интересов ребенка и уважение его человеческого достоинства и др.

По нашему мнению, семейно- правовые нормы могут быть классифицированы на несколько групп в зависимости от того, какую роль выполняют права и интересы ребенка в регулировании семейных правоотношений.

Первую группу составляют нормы, определяющие необходимость учета интересов ребенка при реализации им в семье личных прав. Так, ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение своих интересов (ч. 2 ст. 55), на защиту своих прав и законных интересов (ч. 1 ст. 56). Согласно ст. 57 СК РФ ребенок вправе выражать свое мнение в семье при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы.

Важное значение имеют интересы ребенка и при решении вопроса об изменении его фамилии и (или) имени (ст. 58).

Отдельные статьи СК РФ содержат нормы, ограничивающие возможность реализации ребенком прав, если будет установлено, что это противоречит его интересам. В частности ч. 2 ст. 55 СК РФ предусматривает, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это, возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Подобное ограничение установлено и в отношении права ребенка выражать свое мнение: «Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам» (ст. 57).

Во вторую группу можно объединить нормы, устанавливающие порядок реализации родителями прав и обязанностей. Следует указать, что для защиты интересов ребенка законодатель сформулирует некоторые нормы как императивные. Прежде всего, необходимо указать на императивный характер ст. 65 СК РФ, предусматривающий, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, а также обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. Родители осуществляющие права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом их мнения.

Особую значимость учет прав ребенка приобретает в том случае, если один из родителей проживает отдельно от ребенка. В силу ч. 1 ст. 66 СК РФ «родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию». Очевидно, здесь опять-таки речь идет об интересах ребенка, о недопустимости их нарушения. Особую ответственность защиты прав и интересов ребенка несут органы опеки и попечительства. Если органом опеки и попечительства будет установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия, на него возлагается обязанность назначить представителя для защиты прав и интересов детей (ч. 2 ст. 64 СК РФ).

Деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов осиротевших детей осуществляются по следующим направлениям: во- первых, предупреждение утраты детьми родительского попечения, во- вторых, непосредственное участие в правоотношениях по опеке и попечительству над несовершеннолетними. Все действия органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей взаимосвязаны между собой, предполагают, последовательность своего осуществления и в своей совокупности образуют систему способов защиты прав несовершеннолетних, утративших родительское попечение.

Таким образом, большинство ученых опеку и попечительство понимают как институт права (гражданского, семейного, административного) и как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

К этой же группе норм можно отнести правила, определяющие права и обязанности других законных представителей ребенка- усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей (ст. 137, 153, 155 СК РФ). Данные лица также имеют право и обязаны воспитывать ребенка, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии при полном обеспечении его прав и интересов.

В ч. 2 ст. 57 СК РФ указывается, что при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или не надлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет- в суд.

В связи с этим возникает вопрос, в каких случаях, принимая решение, суд, орган опеки и попечительства должен руководствоваться правами и интересами ребенка и принимать решение исходя из интересов ребенка. Анализ семейно правовых норм с этой точки зрения позволяет выделить еще две

группы норм в зависимости от того, о судебном или административном порядке защиты прав и интересов детей идет речь.

При наличии оснований, предусмотренных законом, родители могут быть ограничены в своих родительских правах. В том случае, если они не изменят своего поведения и отношения к ребенку в лучшую сторону, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка такой иск может быть предъявлен и до истечения названного срока (ч. 2 ст. 73 СК РТ).

Следует отметить, что выше были названы только те статьи Семейного кодекса, которые содержат прямое указание на необходимость учета интересов ребенка. Не вызывает сомнений, что при принятии любого решения, затрагивающего интересы ребенка, орган опеки и попечительства должен руководствоваться его интересами.

Безусловно, интересы ребенка учитываются судом и при решении вопроса о применении к родителям таких мер семейно-правовой ответственности, как лишение и ограничение родительских прав. В соответствии с ч. 4 ст. 72 и ч. 2 ст. 76 СК РТ суд вправе отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах или об отмене ограничений и возвращении им ребенка, если это противоречит интересам ребенка.

Анализ семейного законодательства показывает, что ребенок в РТ наделен определенным комплексом прав для полноценного существования в обществе.

Необходимость учета интересов ребенка в семье, создания условий по их обеспечению отражена в нормах не только Семейного кодекса РТ, но и других отраслевых законодательствах. Защита прав ребенка отмечалась в гражданских, жилищных, уголовных, гражданских процессуальных и административных законодательствах.

Таким образом, ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством следующие права и свободы человека и гражданина, установленные главой 11 Семейного кодекса:

1) жить и воспитываться в семье. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это, возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет права на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства. При отсутствии родителей, при лишении их родительских прав и в других случаях утраты родительского попечения право ребенка на воспитание в семье обеспечивается органом опеки и попечительства;

2) общаться с родителями и другими родственниками. Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияет на права ребенка. В случае раздельного проживания родителей ребенок имеет право на общение с каждым из них. Ребенок имеет право на общение со своими родителями также в случае их проживания в разных государствах. Ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в лечебном учреждении и другое), имеет право на общение со своими родителями и другими родственниками в порядке, установленном законом;

3) защищать свои права и законные интересы. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных СК РТ, органом опеки и попечительства, прокурором и судом. Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе право на защиту. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих);

4) выражать свое мнение. Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных СК РТ, органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет;

5) иметь имя, отчество и фамилию. Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Республики Таджикистан или не основано на национальном обычае. Фамилия ребенка определяется фамилией родителей. При разных фамилиях родителей ребенку присваивается фамилия отца или фамилия матери по соглашению родителей, если иное не предусмотрено законами субъектов Республики Таджикистан. При отсутствии согласия между родителями относительно имени или фамилии ребенка, возникшие разногласия разрешаются органом опеки и попечительства. Если отцовство не установлено, имя ребенку дается по указанию матери, отчество присваивается по имени лица, записанного в качестве отца ребенка, фамилия – по фамилии матери;

6) изменить свое имя и фамилию. По совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста четырнадцати лет орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя. Если родители проживают раздельно и родитель, с которым проживает ребенок, желает присвоить ему свою

фамилию, орган опеки и попечительства разрешает этот вопрос в зависимости от интересов ребенка и с учетом мнения другого родителя. Учет мнения родителя не обязателен при невозможности установления его места нахождения, лишении его родительских прав, признании недееспособным, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания и содержания ребенка. Если ребенок рожден от лиц, не состоящих в браке между собой, и отцовство в законном порядке не установлено, орган опеки и попечительства исходя из интересов ребенка вправе разрешить его фамилию на фамилию матери, которую она носит в момент обращения с такой просьбой. Изменение имени или фамилии ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть произведено только с его согласия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 год, № 22, ст. 303;
2. Ш. Т. Тагайназаров, Защита личных неимущественных прав граждан.- Душанбе, изд-во «Ирфон», 1991.- С. 65-66.
3. Кубанкина Е. И., Павленко В. В. Семейное право: Учебное пособие.- М., 2008. С. 172.
4. Куропатская Е. Г. Опека и попечительство как способ защиты прав детей, утративших родительское попечение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2011. С. 21.
5. Минниқис И. А. Элементы индивидуального правового регулирования в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2007. N 5. С. 38.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты личных неимущественных прав ребенка по законодательству Республики Таджикистан. Автор распределяла эти права по отдельным видам в зависимости от их значения.

Ключевые слова: закон, кодекс ребенка, личные, неимущественные, права, защита, семья, родители, опека, попечительство, недееспособный.

ABOUT SOME QUESTIONS OF THE PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS OF THE CHILD IN LEGISLATION OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In given article the points of some aspects of personal non-property rights of the child in legislation of Republic of Tajikistan. The author divided these rights according to their meanings into some types.

Key words: the law, the code, the child, personal non-property, rights, it is sewn up, a family, parents, guardianship, incapacitated.

Сведения об авторе: *М. Хафизова* - аспирантка юридического факультета ТНУ. Телефон: **98-552-08-44**

ПОНЯТИЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

М.И. Исмоилова

Институт философии, политологии и права АН РТ

Смежные права для Республики Таджикистан являются одной из малоизученных тем. Интерес к данным видам права сейчас становится актуальным при увеличении внимания общественности к обороту интеллектуальной собственности в условиях развития современных технологий. Исполнение под фонограмму в теле- и радиопередачах, было известно еще в СССР, но их детальное регулирование в постсоветских государствах, в том числе и в Республике Таджикистан, произошло после 1990-х годов.

В Республике Таджикистан более детальное регулирование смежных прав нашло отражение в Законе РТ «Об авторском праве и смежных правах» от 13 ноября 1998г. Предметом регулирования данного Закона являются «отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права)» В статье указанного Закона, даны основные понятия, которые касаются и смежных прав. Непосредственно положения о смежных правах закреплены в третьем разделе данного Закона.

Следует отметить, что в законодательстве Республики Таджикистан не предусмотрено понятие «смежных прав», что затрудняет его правильное понимание, применение и толкование, и таким образом ставит перед нами задачу исследования данного понятия.

О недостаточном научно-теоретическом исследовании понятия смежных прав в Таджикистане свидетельствует и то, что они получили недостаточное освещение как в учебной и научной литературе, так и в юридических справочниках, энциклопедиях и т.д. Например, в энциклопедическом словаре юридических терминов на таджикском языке, «автор» и «права автора» получили отражение, но определение смежных прав, к сожалению, остались вне поля зрения авторов данного издания[1]

В Википедии на русском языке отмечается, что смежные права — совокупность норм, предоставляемых по законодательству для правовой охраны интересов соответствующих категорий правообладателей в отношении следующих результатов (объектов) интеллектуальной деятельности: а) исполнений артистов-исполнителей и дирижеров, постановок режиссеров-постановщиков спектаклей (исполнения), если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств; б) фонограмм, то есть любых исключительно звуковых записей исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение; в) сообщений передач организаций эфирного или кабельного вещания, в

том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией; г) базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов; д) произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений[2]

В Википедии на английском языке о смежных правах отмечается: Смежные права являются термином в авторском праве, используемым в оппозиции к термину «права авторов». Термин смежных прав в точности эквивалентен, и является более буквальным переводом оригинальных французских юридических прав. Смежные права в гражданском праве похожи на авторские права, но не связаны с фактическим автором произведения. Оба – права авторов и смежные права – являются авторскими правами в смысле английского или американского права. Нет единого определения смежных прав, которые гораздо более шире в рамках между различными странами, чем права авторов. Права исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций, безусловно покрыты и на международном уровне защищены Римской Конвенцией об охране прав исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций подписанной в 1961 году. В рамках Европейского Союза, права кинопродюсеров (в отличие от директоров) и создателей БД также защищены смежные права, и этот термин иногда расширяется, чтобы включить уникальные права в полупроводниковых топологиях и другие права на промышленные объекты. Практическим определением является то, что смежные права являются авторскими правами, которые не подпадают под Бернскую Конвенцию.*

В сфере гражданского права смежные права воспринимаются как исключительные права, предоставляемые исполнителям, производителям фонограмм и организациям эфирного или кабельного вещания. Основное содержание смежных прав сводится к тому, что использование третьими лицами фонограмм, радио и телепрограмм, а также творческих результатов исполнителей требует согласия либо артиста, осуществляющего исполнение, либо организаций, сделавших звукозапись, либо радио- и телеорганизаций[3].

Следовательно, в такой постановке вопроса трудно его называть понятие «смежные права», в связи с тем что в нем не обобщаются общие признаки, присущие отдельным видам смежных прав.

Смежные права можно подразделить на три самостоятельные категории: а) права исполнителей; б) права производителей фонограмм;

в) права организаций эфирного и кабельного вещания. И конечно, у них разные объекты и субъекты, различаются они также по объему и содержанию самих прав. Общим у этих категорий является то, что они производны от авторских прав[4].

Например, в Таджикистане, Авзалшо Шоди поёт песни из произведений Лоика Шерали. Стих относится к авторскому праву, а права исполнителя защищаются смежными правами. Никто не имеет права записывать исполнение Авзалшо Шоди без разрешения исполнителя. Также никто не имеет права делать копии фонограммы этого концерта, без разрешения производителя звукозаписи за исключением, предусмотренным законодательством.

В связи с этим Э. Гаврилов отмечает, что “ смежными правами называются права, близкие к авторскому праву (отсюда и название) и производные от него, однако полностью не совпадающие с ним. Возникают они в результате проявления определенных творческих усилий, при этом элемент творчества в данном случае является недостаточным для того, чтобы говорить о наличии авторского права”.[5]

Законодательство РТ при определении понятия «смежные права», несомненно, должно ориентироваться на нормы и практику международного права, что непосредственно вытекает из части 4 статьи 10 Конституции РТ.

Таким образом, из вышеизложенного можно заключить, что в законодательстве Республики Таджикистан, смежные права воспринимаются как права, предоставляемые исполнителям, производителям фонограмм и организациям эфирного или кабельного вещания. Таким образом, использование третьими лицами фонограмм, радио и телепрограмм, а также творческих результатов исполнителей требует согласия артиста, осуществляющего исполнение, организаций, сделавших звукозапись, или радио и телеорганизаций.

Главное в понятии смежных прав заключается в том, что смежными правами называются права, увязанные к авторскому праву и производные от него. Они появляются в результате проявления определенных организационных и творческих работ, при этом элемент творчества в данном случае не формируется для того, чтобы признать их авторское право. Следовательно, смежные права неразрывно

* URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Related_rights (Related rights is a term in copyright law, used in opposition to the term "authors' rights". The term neighboring rights is exactly equivalent, and is a more literal translation of the original French *droits voisins*. Related rights in civil law are similar to authors' rights, but are not connected with the work's actual author. Both authors' rights and related rights are copyrights in the sense of English or U.S. law. There is no single definition of related rights, which vary much more widely in scope between different countries than authors' rights. The rights of performers, phonogram producers and broadcasting organisations are certainly covered, and are internationally protected by the Rome Convention for the Protection of Performers, Producers of Phonograms and Broadcasting Organisations signed in 1961. Within the European Union, the rights of film producers (as opposed to directors) and database creators are also protected by related rights, and the term is sometimes extended to include the *sui generis* rights in semiconductor topologies and other industrial design rights. A practical definition is that related rights are copyright-type rights that are not covered by the Berne Convention).

связаны с авторскими правами, вместе с тем они существуют тогда, когда существуют произведения, которое можно исполнить, записать фонограмму, включить в передачу эфирного и кабельного вещания.

При этом, в развитых государствах в связи с развитием технологий и оборотом интеллектуальной собственности перечень смежных прав дополняется. Например, в законодательстве РФ (ст.1303) в качестве смежных прав дополняются права на содержание баз данных, а также на права на произведения науки, литературы и искусства, обнародование после их перехода в общественное достояние.

Оба эти объекта являются очень важными в разных сферах нашей жизни, и законодатели развитых стран давно начали их регулирование. Как отмечает Э. Гаврилов, первые попытки охраны баз данных нормами, отличными от норм авторского права, были предприняты странами Евросоюза путем принятия соответствующих директив. Особый интерес представляет Директива № 92/100/СЕЕ «О законодательной защите баз данных», в которой, помимо традиционных аспектов авторского права, предусматривается защита так называемых прав *suigeneris* (прав особого рода). Сущность этой конструкции заключается в том, чтобы признать базу данных единственным в своём роде произведением, так как она предполагает не только творческую деятельность при отборе и классификации данных, но и творчество особого характера. Статья 10 Директивы предусматривает защиту объекта на принципах самостоятельности охраны в случаях, если любое значительное изменение, накопление или удаление информации, имеющее качественную или количественную оценку, позволяет подойти к произведенным добавлениям, удалениям или изменениям в соответствующей базе данных как к объекту, вместившему в себя значительные новые вложения. Созданная таким образом база данных, получит охрану на основании права «особого рода».[6]

Но, к сожалению, в законодательстве Республики Таджикистан в качестве смежных прав не предусматриваются права на содержание баз данных, а также на права на произведения науки, литературы и искусства, обнародование после их перехода в общественное достояние, на что необходимо уделить внимание.

Таким образом понятие смежных прав в разных странах понимается неоднозначно. На наш взгляд, в понятии смежных прав нет необходимости перечислять сами смежные права, а должны отражаться общие признаки этих прав. Предлагаем следующее понятие смежных прав.

Смежные права - это права субъектов, предусмотренных законом на результаты работ, которые связаны с объектами авторского права. В предлагаемом понятии мы акцентируем внимание на двух важных компонентах: 1) смежные права предусматриваются и признаются в качестве такового в законе; 2) смежные права направлены на защиту и регламентацию использования результатов работ, которые связаны с объектами авторского права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фарханги истилохоти ҳуқуқ (Словарь юридических терминов и выражений). 3-е изд. Под ред. М.А.Махмудова. -Душанбе: ЭР-граф, 2012. –612с.
2. [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Смежные_права (10.10.2014г.)
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан.– Душанбе, 2005. Часть III. – 112с.
4. [Электронный ресурс] URL: <http://lawtoday.ru/tazdel/biblio/avtor/012.php>
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев [и др.]. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.-784с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев [и др.]. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008.-267
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть III. –М., 2002. – 256с.
8. Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» // Ахбори Маҷлиси Оли Республика Таджикистан, 1998 год, -№ 23-24, -С.348
9. Изменения и дополнения в Закон Республики Таджикистан «Об авторском праве и смежных правах» // Ахбори Маҷлиси Оли Республика Таджикистан, 2003. -№ 8. -С.450; -2006. -№3, -С.153; -2009д. -№12;
10. Туркин А.В. Смежные права организаций эфирного и кабельного вещания. Объект охраны/ А.В.Туркин. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2006. - № 7. - С. 45-48
11. Якубова Е. Коллектив исполнителей/ Е. Якубова. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2010. - №2. - С. 18-29
12. [Электронный ресурс] http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_find.E0&action.x=27&action.y=11
13. [Электронный ресурс] http://ru.wikipedia.org/wiki/Смежные_права
14. [Электронный ресурс] <http://lawtoday.ru/tazdel/biblio/avtor/012.php>

ПОНЯТИЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье были рассмотрены проблемы понятий исключительных и интеллектуальных прав в Республике Таджикистан. Автор анализировал данную проблему на основе собранной литературы и законодательной практики в условиях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, смежные права, авторское право, объекты и субъекты смежных прав, исключительные права, результаты интеллектуальной деятельности.

THE RELATED RIGHTS UNDER THE LAWS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article was reviewed and the problems of the concept of exclusive intellectual property rights in the Republic of Tajikistan. The author analyzed the problem on the basis of the collected literature and legal practice in the Republic of Tajikistan.

Key words: related rights, copyright, subjects and objects of related rights, intellectual property, exclusive rights, the results of intellectual activity.

Сведения об авторе: *Исмоилова М.И.* -аспирантка Института философии политологии и права АН РТ, madina-jona@mail.ru Телефон: 918-74-33-33

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА В ОКАЗАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Б. М. Мансурзода

Институт философии, политологии и права АН РТ

Вопрос качества оказания информационных услуг является злободневной проблемой правотворческой деятельности и ни законодательство и ни правовые доктрины не установили для участников гражданских правоотношений и суда определенной концепции по решению данной проблемы. Для правового регулирования информационных услуг необходимо первоначально указать в самом договоре требование качества и требовать от исполнителя соблюдения данного требования. В ГК РТ отсутствуют специальные требования в отношении специальных субъектов информационных услуг, необходимых для их привлечения за недоброкачественное оказание услуг, и в свою очередь данные субъекты не применяют больших усилий для соблюдения качества. Пользуясь этим пробелом в законодательстве, каждое лицо способно оказывать услуги, однако не гарантировать качественное оказание услуг и в связи с этим отражение требования качества в нормах гражданского законодательства пойдут на пользу самой деятельности.

Обратив внимание на научную литературу, заметим, что каждый автор дает свое определение качеству, в зависимости от своих взглядов, убеждений и мировоззрения. Например, полное и всецелое определение качеству дал великий таджикский философ Абуали ибн Сино (Авиценна). По его убеждению качество есть свойство вещей. Вещи различаются в зависимости от качества [1, 40]. Качество имеет различные особенности. Во-первых, оно не обособленно, если бы было таковым, то качество считалось бы материей, и также как и материя состояло бы из частиц [1, 41]. Из этого следует, что качество это свойство вещи, обеспечивающее ее использование в соответствии с ее определением.

Информационные услуги бывают различных видов и в связи с этим к каждому из них, что в отдельных законах, что в нормах ГК предусмотрены отдельные критерии, свидетельствующие о зачатках качественного предоставления услуг. Однако из большинства отраслевых законов вытекает, что требование качества не на должном уровне отражено либо вообще не уделено этому вопросу строго внимания, что, по сути, является наглядным недостатком.

Относительно данного вопроса российский цивилист Р.Ф. Шайдуллин предложил понятие «правовые средства определения степени качества услуг», и по его словам они включают такие правовые средства, посредством которых определяются положительные и отрицательные стороны оказания услуг и его соответствия уровню определенных действующим законодательством требований.

Вышеупомянутый автор дал классификацию правовых средств определения уровня качества оценочных услуг, а также какими актами они устанавливаются и регулируются:

- нормативно-правовой (установление требований к качеству в нормативно-правовых актах);
- локальный (установление требований к качеству в локальных актах самих оценщиков, их объединений, ассоциаций, системы аттестации и сертификации);
- договорный (установление требований к качеству непосредственно в договоре на оказание оценочных услуг, заключаемом между оценщиком и заказчиком);
- судебный (установление требований к качеству оказываемых оценщиком услуг в решении суда при рассмотрении конкретного спора, путем проведения судебной экспертизы, отчета об оценке и иных документов, представленных в суд) [2, 161-162].

Действительно верно, что следует требования относительно качества информационных услуг отражать в соответствующих регулирующих актах. Например, в каждой разновидности обязательств по оказанию информационных услуг критерии качества определяются по-разному и во всех случаях действия исполнителя должны соответствовать предмету договора. Когда же речь идет о «качественных услугах», следует учесть, что сама услуга или деятельность должны быть конкретно определенными. В Конституции РТ говорится, что «каждое лицо с момента задержания может обратиться за защитой к адвокату» (ст.19). Здесь данная норма установила необходимые требования, согласно которым правовую помощь может оказать клиенту только то лицо, которое имеет полное юридическое образование и имеющее специальное разрешение (лицензию). Иначе говоря, в вышеуказанной норме ярко подчеркивается специализированность оказания юридической помощи. Однако это не означает, что лицо, обладающее высшим юридическим образованием, может оказать качественную юридическую помощь, а большую роль играют уровень его знаний, практика, коммуникабельность и умение вынесения логичных и обоснованных выводов. Поэтому не все оказанные услуги могут быть качественными и зависят от способностей исполнителя.

Как правильно отмечает Н.А. Подольный, законодатель обращает внимание на качественную сторону юридической помощи. Поэтому, для того чтобы ее осуществлять, недостаточно иметь диплом об окончании учебного заведения по специальности «юриспруденция». Данный диплом может свидетельствовать лишь о том, что его обладатель является специалистом в области права, но не является подтверждением того, что он может оказывать квалифицированную юридическую помощь [3, 37].

Т.И. Ильина также права, что критерии качества любой услуги, в том числе правовой (юридической) должны соответствовать требованиям законности. Возможно критерии качества - это соответствие действия юриста процессуальным нормам (АПК, УПК, ГПК РФ), а также материальным нормам прав;

даже если к юристу обращаются в случае неоднозначного толкования или применения материальных норм права, в обоснование своей позиции любой юрист использует именно нормы материального права [4, 130].

Необходимо отметить, что одним из признаков качества оказания услуг является безопасность, при этом безопасность не только в технологии предоставления необходимой информации, но и безопасность наступивших последствий.

Качество оказания информационных услуг включает конечные результаты оказанных услуг и является непосредственной обязанностью исполнителя.

По мнению А.Е. Шерстобитова конечный договорной результат в договоре на обслуживание – качество обслуживания, неотъемлемой составной частью которого является культура обслуживания граждан [5, 33, 39].

Одним из различных видов информационных услуг являются аудиторские услуги, регламентированные Законом РТ «Об аудиторской деятельности» [6, 1-4]. В соответствии со ст. 26 данного Закона аудиторская организация обязана разрабатывать и контролировать процедуры качества аудита в соответствии с национальными или международными стандартами аудита и Кодексом профессиональной этики аудиторов.

Видами контроля качества аудита являются внутренний и внешний контроль качества аудита.

Внутренний контроль качества аудита осуществляется аудиторской организацией самостоятельно в соответствии с национальными или международными стандартами аудита.

Внешний контроль качества аудита аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов осуществляется уполномоченным государственным органом и профессиональными организациями аудиторов.

Предметом внешнего контроля качества аудита является соблюдение аудиторской организацией и индивидуальными аудиторами требований настоящего Закона, международных или национальных стандартов аудита и Кодекса профессиональной этики аудиторов.

По мнению А.А. Чумакова критерием оценки качества аудиторских услуг по конкретному договору должно являться не только соблюдение соответствующего порядка, предусмотренного законодательством об аудиторской деятельности, но и правильность суждения аудитора о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности заказчика [7, 110-111].

Соответственно, если в этом процессе оказанная им услуга будет исходить из ошибочных предположений о финансовом (бухгалтерском) состоянии заказчика, то такая услуга будет считаться некачественной и аудитор за ненадлежащее оказание услуг может привлекаться к гражданско-правовой ответственности.

В рекламных услугах, которые являются разновидностью информационных услуг, качество при производстве и распространении рекламы играет важную роль, и при этом показателем качества является соблюдение законодательства о рекламе, которое должно в обязательном порядке учитываться исполнителем обязательства.

В процессе глобализации, при котором обучение и воспитание подростков и молодежи составляют часть политики государства, предоставление качественных услуг в этой области имеет огромное значение. По справедливому замечанию В.В. Кваниной «... качество образовательного процесса может быть представлено через качество таких компонентов, как управление образовательным процессом, учебно-методическое обеспечение, организация производственной практики, наличие компьютерных классов и комфортных для проведения занятий аудиторий, профессиональная деятельность профессорско-преподавательского состава и т.д. Качество результата обучения может быть представлено в виде соответствия полученных студентом знаний, умений, навыков требованиям ГОС (государственный образовательный стандарт), запросам работодателей, мироощущениям самого обучающегося» [8, 44-45].

Как ранее нами было отмечено, вопросы установления критерии оценки качества предоставления услуг не отражены в главе 41 ГК РТ. Только опираясь на норму ст. 965 ГК РТ, что дает возможность субсидиарного установления нормы, позволяет использовать требования ст. 732 ГК РТ - выполненная работа должна соответствовать условиям договора, а при их отсутствии или неполноте - требованиям, обычно предъявляемым к работе соответствующего рода.

В случае, если согласно законодательству либо договору либо обычаям делового оборота предусматривается предоставление подрядчиком гарантии качества работы заказчику, подрядчик обязан на всем протяжении гарантийного срока предоставить результаты работы, предусмотренные ч. 1 ст. 732 ГК РТ.

Гарантия качества выполненной работы, если иное не предусмотрено договором, должна соответствовать всему тому, что составляет результат работы (ст. 733 ГК РТ).

При качественном оказании информационных услуг механизм государственного воздействия в форме лицензирования, несомненно, имеет огромное значение. Учитывая это, законодатель непосредственно в самом законодательстве установил лицензирование некоторых видов информационных услуг, что способствует качественному предоставлению услуг.

В ст. 17 Закон РТ «О лицензировании некоторых видов деятельности» [9, 164] отражен перечень видов деятельности для осуществления которых требуется разрешение (лицензия) и наряду с ними упоминаются оценочная деятельность, аудиторская деятельность, деятельность поверенных адвокатов,

деятельность в области образования (за исключением государственных дошкольных учреждений и общего образования (начальных, основных общих и общих средних).

В мировой практике используется иной способ качественного предоставления услуг, который называется сертификацией и действительно этот способ весьма известен. По мнению ряда исследователей сертификация выступает как эффективный рыночный инструмент, в котором заинтересован как потребитель, так и исполнитель, а также общество и государство [10,110].

Действительно, все приведенные нами исследования и предположения ученых о качестве предоставления информационных услуг бесценны, так как каждый вид информационных услуг имеет свои отличительные особенности и учитывая это, законодателю следует отразить эти взгляды ученых.

Следует напомнить, что права заказчика включают достоверность и достаточность информации, а полнота и недостаточность информации отражают ее количество и качество.

По мнению Л.Б. Ситдиковой основные объективные критерии качества предоставления информационных услуг состоят из: (1)-релевантность, показывающая степень достоверности, точности, полноты информации, и пертинентность как степень удовлетворения информационных потребностей клиентов; (2)-доступность информации, характеризующая степень адекватности выбора формы предоставления информации для усвоения ее субъектом; (3)-конструктивность, отражающая степень воплощения информации в определенных технологических процессах; (4)-оперативность получения или распространения информации [11, 209].

По мнению В.В. Нахратова качество предоставления информационных услуг должно:

1. По свойствам результата – быть пригодным для установленного договором или для обычного использования результата услуг такого рода.

2. По сроку сохранения свойств результата – сохранять свойства результата в момент передачи заказчику и в пределах разумного срока после передачи.

3. По обязательным требованиям к работе – соответствовать обязательным требованиям или принятыми на себя более высокими требованиями по качеству [12, 111-112].

Учитывая ценные и обоснованные вышеприведенные убеждения, можем предложить следующее определение: *качество предоставления информационных услуг – это совокупность положительных и отрицательных особенностей оказания услуг с учетом критериев и требований, отраженных в законодательстве, охватывающих все стороны и сферы достаточности информационного потребления абонентов.*

Из выше проведенного исследования можно заключить, что критерий оценки качества для предоставления информационных услуг крайне важен и для достижения поставленных целей следует обеспечить условия для участников гражданско-правовых отношений и наряду с этим, критерии оценки качества, которые для каждой разновидности информационных услуг разнообразны, необходимо отразить в соответствующих законах и заключаемых договорах.

Исходя из этого, только после полного совершенствования законодательства путем отражения требований относительно качества, проблемы правового обеспечения, качественного оказания информационных услуг и должного исполнения обязательств их участниками по мере возможности найдут свое решение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Султонов У. Философские, социальные и этические взгляды Абуали Ибн Сино (на таджикском языке) / У. Султонов. — Душанбе: Дониш, 1975. 1-е изд. - 166 с.
2. Шайдуллин Р.Ф. Гражданско-правовые особенности регулирования оценочной деятельности: дисс. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук / Р.Ф. Шайдуллин. - Казань, 2006 г. - 179 с.
3. Подольный Н.А. Право на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве / Н.А. Подольный // Адвокатская практика. 2005. - №4. - С. 37.
4. Ильина Т.И. Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации: дисс. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук. / Т.И. Ильина. - Москва, 2007. - 172 с.
5. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовое регулирование договорных отношений в сфере обслуживания / А.Е. Шерстобитов. - 2-е изд. - Москва, 1987. - 99 с.
6. Газета «Садои мардум» - №89-90 (3074-3075) от 23.07.2013 г. (на таджикском языке) - 8 с.
7. Чумаков А.А. Гражданско-правовое регулирование договора на оказание аудиторских услуг: дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук / А.А. Чумаков. - Москва, 2005 г. - 172 с.
8. Кванина В.В. Гражданско-правовое регулирование в сфере высшего профессионального образования в РФ: автореф. дисс. докт. юрид. наук / В.В. Кванина. - Москва, 2006. - 48 с.
9. Республика Таджикистан. Законы «О лицензировании отдельных видов деятельности»: Закон [принят Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 14 апреля 2004 г., одобрен Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан 29 апреля 2004 г.] [2004]. (Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, №5) — 213 с.
10. Стандартизация и сертификация в сфере услуг: учебное пособие / А.В. Раков, В.И. Королькова, Г.Н. Воробьева [и др.]. Москва, 2002. - 208 с.
11. Ситдикова Л.Б. Правовое регулирование отношений в сфере оказания информационных услуг в Российской Федерации: дисс. на соиск. ученой степ. докт. юрид. наук / Л.Б. Ситдикова. - Москва, 2009. - 377 с.
12. Нахратов В.В. Обязательство по оказанию информационных услуг: дисс. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук / В.В. Нахратов. - Москва, 2009. - 215 с.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА В ОКАЗАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

В статье рассматриваются информационные услуги как важная сфера гражданско-правовых отношений. Наиболее важное значение при оказании информационных услуг играют качество оказания подобных услуг, в том числе их роль, значение и критерии.

Ключевые слова: качество, информационные услуги, качество оказания информационных услуг.

THE ROLE AND VALUE OF OBJECTIVE OF INFORMATION'S SERVICES

The article about the role and value of objective of information service, and those factor criterions. The most important in the provision of information services is played by the quality of the services, including their role, value and objective.

Key words: objective; information service; objective of information service.

Сведения об авторе: Мансурода Баховаддин Мансур - аспирант Института философии, политологии и права АН РТ. E.mail:Rahimovbahovaddin-86@mail.ru. Телефон: +992-93-581-77-22

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРИОДА ЗОРОАСТРИЗМА

У.А. Азизов

Таджикский национальный университет

Лица, склонные к совершению преступных деяний, или совершившие их, составляют незначительную часть в обществе. Однако эта незначительная часть, являясь серьезной проблемой для общества, требует огромных усилий и средств борьбы с ними.[1] Основным видом реагирования на преступление во всех периодах развития человеческой цивилизации считалось наказание. Оно существовало и в догосударственных образованиях, но наказания того периода отличались от наказаний, применявшихся в период государственности, по своей структуре и механизму, по субъектам, осуществлявшим их, и т.д. Система наказания в государствах зороастрийского периода, как и других этапов развития уголовного права, имела свои особенности. В те далекие, древние времена зороастрийское общество особым образом реагировало на преступные деяния и другие нарушения норм, регулирующих общественные отношения, которые противоречили общественным ценностям.

Анализ уголовных норм государств авестийского периода показывает, что наказание постоянно развивалось и видоизменялось в зависимости от развития государства и общества, психологических, религиозных и политико-правовых принципов и идеологий, господствующих в обществе.

Например, большинство видов наказаний в период Ахеменидского государства состояло из телесных наказаний. Были такие наказания, которые потом распространялись абсолютно на всей территории государства, такие как клеймение тела, нанесение увечья, лишение виновного той или иной части организма или конечностей, лишение зрения и т.д. Применялись такие наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления, личности субъекта, совершившего преступное деяние, и объекта, находящегося под охраной уголовного закона.[2]

А.Г. Периханян систему наказания в государствах авестийского периода подразделяет на следующие основные типы: а) физическое наказание; б) искупление вины платой имуществом; в) отработки (присуждение в качестве наказания полевых работ); г) гражданская экскоммуникация.[3]

А.Г. Халиков систему наказания в зороастрийской правовой системе условно подразделяет на следующие группы: а) телесные наказания (удары плетью, розгами и посохом); б) штраф; в) исправительные работы (привлечение преступника к борьбе против злых сил, тварей и на службу добрым делам); г) ограничения свободы (арест, превращение в рабство и т.д.); д) лишение права заниматься определенной деятельностью (например, врачеванием); е) смертная казнь – «маргарзон», «пешутану», танофухр.[4]

Следует отметить, что, как и преступление, наказание имело множество разновидностей, и назывались они по-разному. Например, И.Б. Буриев приводит следующие разновидности наказания: штраф, физическое наказание, испытания, искупление, смертная казнь.[5]

Система наказаний в названном периоде отличалась по своему разнообразию, жестокости, способам и формам их применения от системы наказаний в современных уголовных законах. В основном они отличались строгостью применения и осуществлением в беспощадной форме.

Они имели телесный характер и могли заменяться штрафами и выкупами. Минимальное наказание за совершение преступления, причинившего вред здоровью человека, в виде ударов посохом и плетью начиналось, согласно некоторым источникам, с пяти ударов,[6] а в некоторых источниках, не указывая конкретного рода преступления, предусматривались за самый легкий проступок три удара плетью[7]. Максимальное наказание в виде ударов посохом и плетью за совершение некоторых преступлений превышало несколько тысяч ударов. Все виды телесных наказаний были направлены на причинение физической боли и страданий. По подсчетам специалистов - историков древнего права, более 90% наказаний, предусмотренных основным источником зороастрийского права - Авестой, составляли только один вид телесных наказаний - удары плетьюми и посохом.[8]

Поскольку было определено несколько шкал или категорий преступлений, то, естественно, наказания отличались независимо от того, имели ли они телесный, имущественный или другой характер. Также в зависимости от этих признаков наказания становились строже и тяжелее. Например, когда лицо совершает преступление против здоровья человека, предусматривалось наказание в виде ударов посохом и плетью, начиная с 5 ударов и за повторность оно повышалось до 200 ударов посохом и плетью.

Также применялись и другие виды наказания, имеющие телесный характер. Например, по Эламским законам, если человек поднял руку на отца и ударил его, то ему отрубали руку. Свидетелю, давшему ложные показания, отрезали язык. Если человек обвинил кого-то в совершении преступления и не смог доказать его вину, то его самого ожидало наказание. Обычно в таких случаях наказывали его тем же наказанием, которое предусмотрено было за те деяния, в которых он обвинил человека, но не смог доказать его вину.

Другими основными видами из часто применяемых наказаний в государствах зороастрийского периода считались штраф и искупление вины. Авеста в одной из норм предусматривала наравне с телесными или другими видами наказания, штраф и откуп вины как основное или дополнительное наказание. Например, часть 3 фаргарда 4, строки 17–21 Вендидада предусматривают ответственность за совершение преступлений против здоровья человека, категории огерепта. В строках 20 и 21 предусмотрены особые заметки об уплате штрафа за совершение данной категории преступлений в таком виде: «...кто восьмой раз совершает поступок огерепта и если за предыдущие еще не приходилось платить штраф, он становится пешутану и его следует наказывать 200 ударами плетью и 200 ударами посохом. Кто совершает преступление огерепта и отказывается платить штраф, тот становится преступником категории пешутану и его следует наказывать 200 ударами плетью и 200 ударами посохом».[9]

А.Г. Периханян отмечает, что за совершение преступлений категории огеапта был установлен штраф в размере 12-16 сатеров, аредуш - 30 сатеров, хвар - 60 сатеров, базай - 90 сатеров, йот - 180 сатеров и танафухр - 300 сатеров.[10]

Сумма штрафных санкций зависла от тяжести совершенного преступления и важности охраняемого объекта. Например, было установлено 600 драхм за изнасилование несовершеннолетней, 300 сатеров за прелюбодеяние с чужой женой и т.д. В Сасанидском судебнике суммы присуждавшегося штрафа в случае совершения преступления по двум или более фактам суммировались. Например, за похищение чужой жены штраф назначался таким образом: штраф 500 драхм за «за увод» + 700 драхм за прелюбодеяние. Другой установкой было то, что сумма штрафа за одно присуждение не должна была превышать 300 сатеров, т.е. 1200 драхм. Суммарный штраф за совершение нескольких деяний также не мог превышать максимальной нормы - 300 сатиров.

Некоторые вещи не могли быть предметом штрафных санкций. Не могла изыматься вещь, которую по соглашению осужденный до совершения преступления передал другому лицу. Она не может быть отбрана у нового владельца этого имущества, и даже те вещи, которые до совершения преступления были включены в список завещания, не могли отбираться в качестве штрафа.[11]

Отмечается, что штрафная сумма уплачивалась потерпевшему, а конфискованное имущество передавалось в государственную казну. Или же сумма штрафа взималась вдвойне, и половина ее доставалась потерпевшему, а половина передавалась в государственную казну.[12]

А.Г. Халиков отмечает, что штраф в зависимости от вида преступлений изымался в пользу храмов, государства или частных лиц (потерпевших).[13]

Широко использовалось наказание в виде исправительных работ. В соответствии с нормами уголовного права к тому, кто провинился в каком-либо преступном деянии, можно было применять наказание в виде исправительных работ на государственных или храмовых землях. Например, мера наказания за самый легкий проступок определена в три удара плетью, что равноценно штрафу в одну овцу. Та же мера, выраженная в отработках, была равна одному дню сельскохозяйственных работ.[14]

В строках 2-17 Вендидада предусматривается разновидность откупа вины - в виде исправительных работ - за убийство выдры. Например, осужденный обязан был принести храму огня 10 тысяч кучек сухих и чистых дров и 10 тысяч кучек ароматизированных дров. Также в пользу храма огня он должен был отдавать нужные хозяйственные вещи, такие как веник, топор, посуда и т.д. В виде исправительных работ его заставляли вырыть канал в пользу земледелия в размере глубиной и шириной с ростом собаки, а также построить 14 мостов на ручьях и каналах для прохода людей. Его также обязывали строить дома и укрытия для животных. Он обязан был воспитать 14 щенков, лечить от кожных болезней и очистить тела 18 собак от насекомых и т.д.

Ограничения свободы и лишения свободы были другими видами наказания, применяемыми к лицам, совершившим преступные деяния. Ограничение свободы заключалось в том, что к лицу, провинившемуся в совершении какого-нибудь преступного деяния, или попавшему в такие обстоятельства, которые по соображениям и миропониманию того времени считались общественно опасными, применялись меры общественного и государственного принуждения, имеющие ограничительный характер. Авеста и другие источники права государств зороастрийского периода запрещали женщине в период менструации приближаться к священному огню, к воде, орошаемой земле и другим чистым местам. Также запрещалось Вендидадом отнесение тела мертвого в дахму одному человеку самостоятельно, без помощи других лиц, потому что он мог во время отнесения трупа заразиться, стать нечистым и мог заразить и других членов общества. Когда человек вопреки всем запретам совершал такое деяние, то ему ограничивалось передвижение и пребывание в определенных местах. Например, он не мог подойти на определенное расстояние к воде, чистым орошаемым землям и огню.

Для совершения определенных деяний или отказа от совершения религиозных ритуалов иногда ограничивали некоторые права и свободы человека. Например, если член общества отказывался от внесения своей доли в ежегодное религиозное жертвоприношение, то это становилось основанием для

лишениям его участия в культовых церемониях. В случае совершения лицом такого деяния ограничивали его процессуальную правоспособность, а в случае повтора применялась конфискация скота и уже после ограничивали имущественные права – он терял право на долю в имуществе рода. Последняя стадия совершения такого деяния была основанием для применения смертной казни или изгнания из общины.[15]

Лишение свободы в последующие периоды развития зороастрийского уголовного права стало одной из часто применяемых мер государственного принуждения. Например, в Сасанидском периоде уже существовали тюрьмы, и в Сасанидском судебнике даже идет речь о должностных лицах, управляющих тюрьмами – зинданами, об их обязанностях и компетенции. А.Г. Периханян называет таких должностных лиц, которые принимают участие в применении наказаний в виде лишения свободы – это судья, который выносит приговор, архивариус, который сохраняет копии или оригиналы судебных документов, начальник тюрьмы, который ответствен за применение и исполнение наказания в виде лишения свободы.[16]

В Авесте также упоминается о существовании такого наказания. В строке 10 фаргарда 18 Вендидада говорится, что «действия лица, которое незаконно освобождает заключенного из тюрьмы, не являются лучше чем действия человека, который сдирает кожу с человека и отрубает его голову».[17]

Лишение свободы могли применять к любому виду преступления. Сроки наказания начинались от определенного срока до пожизненного лишения свободы. Применяли его совместно с другими видами наказания и по отдельности. Например, «Если человек четырежды был подвергнут клеймению и после этого совершает еще одно преступление того же рода, то больше не должен быть выпущен из тюрьмы», что позволило узнать о существовании пожизненного лишения свободы в этом периоде.[18]

Изгнание из общества и ссылка применялись к лицам, совершившим преступление против религии, нарушающим нормы и правила общежития племени и общины, и за совершение других видов деяний. Применяли его совместно с такими наказаниями, как конфискация имущества, штраф и телесные наказания.

Если человек отказывался внести свою долю в ежегодном жертвоприношении в шестой раз, то его вина приравнивалась к «смертной вине», и провинившийся изгонялся из общины – и это была полная потеря гражданской правоспособности.[19] А.Г. Периханян отмечает, что человека изгоняли из общины, если он совершил капитальное преступление («смертная вина»). Таким образом он терял гражданскую правоспособность. Уже в Авесте отмечается обусловленная общая для права древности тенденция заменять смертную казнь, т.е. смерть физическую, потерей места и прав в общине – смертью гражданской.[20]

Смертная казнь как самое древнее наказание предусматривалась за совершение многих преступлений и в зороастрийском периоде. Она до сих пор считается самым жестоким видом наказания в системе наказаний и применялась в том далеком древнем периоде как средство восстановления социальной справедливости и средство устрашения. Она предусматривалась за совершение таких деяний, как преступления против жизни и здоровья, преступления против сил природы и животного мира, преступления против собственности, преступления, имеющие религиозно - нравственный характер, преступления против семьи и т.д. В основном смертная казнь применялась за совершение особо опасного преступления или же за совершение преступления в состоянии рецидива.

Действительно, одним из наиболее широко применяемых наказаний считалась смертная казнь. Она во всех периодах, не только существования зороастрийских государств, но и в последующих периодах, в том числе в государствах феодального периода, применялась очень широко. Предусматривалась в большинстве случаев за совершение преступления против власти, оказание неуважения к личности царя и его близким, выступление против царя или покушение на его жизнь и т.д.

Совершение многих преступлений предусматривало наказание в виде смертной казни, но непосредственно в Авесте и других источниках права этого периода, предусматривалась смертная казнь после совершения одного и того же деяния в шестой, седьмой и восьмой раз. Например, тот, кто военным инструментом начинает бить другого, становится аредуш. В случае повторности предусматривается наказание до шести раз и соответственно усиливается наказание за каждый повтор от 15 до 200 ударами плетью и посохом. Если лицо пять раз совершает это деяние или отказывается платить штраф, то его вина становится пешутану, который предусматривал смертную казнь.[21]

Самым великим грехом считается пешутану. Каждый преступник, который становится агеретпой, авауришпой и аредушом после определенного количества раз повторности, а также преступник, который не может платить штраф или отказывается платить его после совершения названных преступлений, становится пешутану. Словарным значением слова «пешутану» является «отдавать тело в замен совершенного определенного греха».[22]

Вендидад в фаргарде 1 в числе созданных Ахриманом называет и такие деяния, которые предусматривают наказание в виде смертной казни. Например, там называются захоронение тела в земле, съедание части тела мертвого, и входят они в число грехов, которые никогда не прощаются и предусматривают смертную казнь.[23] А. Г. Халиков перечисляет деяния, за которые предусматривали наказание маргарзон – смертную казнь: занятие куллей - продажей запрещенных вещей, убийство правоговерного, обучение колдовству, кормление ядом других, съедение частей мертвого, выбрасывание частей мертвого в воду или в огонь, внесение разлада в процесс усыновления или разрушение мостов, похищение женщин, или разрушение кровнородственного брака. Смертная казнь в зороастрийской системе права нередко называется «танофухр» или «пешутану», что - буквально означающее «человек,

который за содеянное отдает тело». Таких преступлений в Вендидаде и других источниках права зороастризма очень много: мужеложство, тушения огня Бахрама, убийство выдры, нарушение условия договора хранения, отступления от зороастризма, воровство и т.д. Также отмечается, что все эти преступники в зороастризме называются «буридапулами», т. е. людьми, для которых мост Чинват, ведущий в рай, отсечен.[24]

Во всем периоде действия зороастрийского уголовного права применялись многочисленные нормы, в которых было предусмотрено наказание в виде смертной казни. Исполнение смертной казни в зависимости от обстоятельств, методов и принципов правоприменения во всех периодах действия этой системы права отличалось и видоизменялось. Она применялась в виде отрубания головы, сдирания кожи с человека, подвешивания, сажания на копье и т.д.

Особенно жестоким видом применения смертной казни в Ахеменидском и последующих периодах являлось клеймение раскаленным железом лиц, которое применялось к лицам, попавшим в опалу, рабам, военнопленным и провинившимся. Человека виновного, со связанными руками и ногами, сажали на копье таким образом, чтобы в его тело копье проникало медленно, и смерть наступала медленно и мучительно. Подтверждением существования таких жестоких наказаний являются приведенные в Бехистунской надписи слова царя Дария I о судьбе некоего Фравартиша (Фраорта): «Я велел, чтобы в Экбатанах посадили его на копье».[25] Изучение многочисленных научных, исторических, философских и правовых источников показывает, что принципы и правила наказаний во всех государствах зороастрийского периода характеризуются строгостью и жестокостью применения.

Если анализировать соразмерность наказания с совершенными преступлениями, то надо отметить, что в уголовном праве государств зороастрийского периода оно не соответствовало совершенным преступлениям, и в этом плане допускалось множество послаблений или излишеств. Такие недостатки присущи были всему периоду развития человеческой цивилизации вообще, в том числе и древнему периоду.

Таким образом, наказания за совершение преступлений в государствах периода зороастризма применялись с целью восстановления социальной справедливости, покаяния, лиц совершивших преступные деяния, устрашения противников, наведения порядка в обществе и облегчения управлением государством и обществом со стороны господствующего класса и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багрий-Шахматов Л.В. Уголовная ответственность и наказания/ Л.В. Багрий-Шахматов. - Минск, 1976. - С. 9-29.
2. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. (от древнейших времен до начала XX века)/ И.Б.Буриев. – Душанбе, 2007. -Том 1. -Ч.1-2 – С. 30.
3. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды/ А.Г.Периханян. - М., 1983. - С. 252.
4. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма/ А.Г. Халиков.– Душанбе, 2005. - С. 361-362.
5. Буриев И.Б. Указ соч. - С.31.
6. Халиков А.Г. Указ соч. - С. 329.
7. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 254.
8. Халиков А.Г. Указ соч. - С. 363.
9. Авеста. Кн. 1. –Душанбе, 2014. - С. 486-487.
10. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 255-256.
11. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 256.
12. Там же. – С. 256-267.
13. Халиков А.Г. Указ соч. - С. 367.
14. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 254.
15. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 258-259.
16. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 257-258.
17. Авеста. Кн. 1. –Душанбе, 2014. - С. 589.
18. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 257
19. Периханян А.Г. Указ соч. - С. 259
20. Там же. - С. 259
21. Шокиров Т.С. Истилоноти нукукушиноси тоисломӣ дар забони тоҷикӣ/ Т.С. Шокиров. - Хульанд, 2008. - С. 48.
22. Шокиров Т.С. Там же. - С. 48-49.
23. Авеста. Кн. 1. –Душанбе, 2014. - С. 470-471.
24. Халиков А.Г. Указ соч. - С. 371.
25. Дьяконов И. М. Таърихи Мад/ И. М. Дьяконов. («История Мидии»)/пер. на фарси Карима Кешаварза. - Тегран: 1345х. - С. 537.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРИОДА ЗОРОАСТРИЗМА

Основным видом реагирования на преступление во всех периодах развития человеческой цивилизации считалось наказание. За весь период развития уголовного права система наказания с целью его эффективного противостояния преступности, всегда видоизменялась и совершенствовалась. В данной статье автором с использованием богатой специальной литературы и учений ведущих мыслителей в области теории и истории права и уголовного права анализируются особенности становления и развития института наказания в уголовном праве Таджикистана периода зороастризма.

Ключевые слова: институт наказания, система наказания, цели наказания, признаки преступления, уголовный закон, зороастрийское уголовное право, предупреждение преступления.

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF PUNISHMENT IN CRIMINAL LAW OF TAJIKISTAN IN THE PERIOD ZOROASTRISM

The most important attitude of the civilized mankind to the crime was impose for responding kind of punishment. During the whole period of the development of criminal law the system of punishment was changed and improved in order to make it more effective. In the present article the

author based upon rich experience of special literature and thinking's of famous scholars in the field of theory and history of law and criminal law analysis peculiarities of foundation and establishment of the institution of punishment in criminal law of Tajikistan in the zoroastrism period.

Key words: the institute of punishment, the system of punishment, rovers of punishment, the sign of crime, criminal law the zoroastrism, warning of crime.

Сведения об авторе: *Азизов У.А.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права ТНУ. Телефон: **907-81-12-85**, e-mail: **azizov-u.a@mail.ru**.

ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

И.Р. Шодиев

Таджикский национальный университет

С провозглашением курса на построение правового государства и реализацией принципа разделения власти возникла настоятельная необходимость в коренном изменении судебной системы. После распада СССР и с провозглашением в 1991 г. независимости Таджикистана, в последнем, как и во всех постсоветских республиках, начались кардинальные изменения во всех сферах жизнедеятельности государства. Коснулись они и судебной системы. С принятием Конституции Республики Таджикистан (6 ноября 1994 г.) начинается новый этап в развитии судебной системы. Ст. 84 Конституции установила такую судебную систему: Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд Горно-Бадахшанской автономной области, суды областей, города Душанбе, городские и районные суды, Экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе[5.С.55].

Конституция Республики Таджикистан 1994 г. является основополагающим правовым актом, в общих чертах определяющим суть судебной системы Таджикистана. Общеизвестно, что только в конституциях или в конституционных актах определяются порядок образования государственных органов, в том числе судебной системы, их основные функции, роль и место в общей государственной системе.

Конституция Республики Таджикистан 1994 г. регулирует широкий круг вопросов непосредственно связанных с судебной системой. Из ста статей Конституции девять (84-92) возводят в ранг конституционных основные принципы формирования судебной системы и осуществления судебной власти. На конституционной основе и конституционным законодательством осуществляется правовое регулирование составляющих элементов сферы судебной власти: системы судебных органов Республики Таджикистан и особенностей ее организации, раскрываются содержание принципов правосудия и форм судопроизводства, соответствующих звеньев и уровней судов, определяются правовой статус и деятельность судьи, порядок исполнения судебных актов, организационное и материально-техническое обеспечение деятельности судов.

Положение ст. 9 Конституции о разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную является тем фундаментом, на котором строятся правовые основы судебной власти. Заметим, что, в отличие от ранее действующей нормы (Конституция Таджикской ССР 1978 г.), новая формулировка подчеркивает самостоятельность судебной власти как важнейший принцип ее функционирования. Это означает, что у каждой из трех ветвей власти есть своя самостоятельная сфера реализации полномочий, своя сфера сдержек и противовесов. Однако, несмотря на то, что все три ветви власти самостоятельны, только носители судебной власти (судьи), согласно ст. 84 Конституции РТ, независимы[1.С.55]. О независимости носителей законодательной власти и тем более исполнительной речь в Конституции не идет.

Принятие Конституции РТ 1994 г., в которой был провозглашен курс на построение правового демократического государства, означало, и это следует подчеркнуть, признание верховенства закона в гражданском обществе и судебного органа как самостоятельной ветви государственной власти. Ведь одним из главных гарантов обеспечения верховенства закона является судебная власть.

Понятно, что судебная власть - это самостоятельная и независимая ветвь власти в правовом демократическом государстве; без этой власти о правовом государстве не может быть и речи. Именно в правовом государстве суд обязан стать Судом - авторитетным, властным, самостоятельным и подлинно независимым. Общество нуждается в сильной эффективной судебной защите, а это станет возможным только тогда, когда будет создана необходимая правовая, материально-техническая база, обеспечивающая в полной мере эффективную деятельность судебной системы, независимость судей и реальные условия для осуществления правосудия.

Однако, поскольку самостоятельность судебной власти часто отождествляется с независимостью судей, то необходимо подчеркнуть, что самостоятельность судебной власти связана с принципом разделения властей, с особой сферой приложения ее усилий, со специфическими способами ее взаимодействия с другими ветвями власти.

В период существования СССР сложившаяся в нем конструкция государственной власти в принципе отрицала разделение властей. В соответствии с советскими конституциями, в том числе и Конституцией Таджикской ССР, вся власть принадлежала Советам, в которых были соединены функции

как законодательной, так и исполнительной властей. Суды рассматривались как часть власти Советов, формировались ими и были им подотчетны. От имени Верховного Совета СССР надзор за деятельностью судов осуществляли органы прокуратуры [2.С.4.]. Министерство же юстиции осуществляло организационное руководство судами, что открывало перед местными органами власти большие возможности по вмешательству в правосудие через свои отделы юстиции. На практике решающая роль принадлежала партийным структурам, которые вполне официально ставили перед судами задачи в различных областях правоприменения и через свой аппарат контролировали их выполнение. В таких условиях реальный круг политических, имущественных и личных прав и свобод субъектов общества определялся не законами и принципами права, а политическим усмотрением, в русле которого работали советские суды. Только в Конституции РТ 1994 г., в полном соответствии с принципом разделения власти, идея обособления различных ветвей власти нашла отражение в отдельной главе 8 «Суд», идущей вслед за главами «Маджлиси Оли», «Президент» и «Правительство».

В советских конституциях в одной главе закреплялись два важных государственных органа. Например, глава VIII Конституции Таджикской ССР, принятой 1 марта 1937 г., называлась «Суд и прокуратура» [3.С.25], а Глава 18 Конституции Таджикской ССР, принятой 4 апреля 1978 г., - «Суд и Арбитраж» [4.Ст.83].

Примечателен тот факт, что в названных советских конституциях и законодательстве использовались термины «правосудие» и «суд», а не «судебная власть». По нашему мнению, разграничение понятий «судебная власть», «суд» и «правосудие» - это весьма важный момент. Так, термин «судебная власть» заменил собой термин «правосудие» в конституционных актах: ст.152 Конституции ТаджССР 1978 г. начинается со слов «правосудие в Таджикской ССР осуществляется...», а ст. 84 Конституции РТ 1994 г. - со слов «судебная власть»; глава же 8 Конституции Республики Таджикистан по-прежнему называется «Суд».

В этом смысле ст. 9 Конституции РТ, устанавливая принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, констатирует лишь такой принцип деятельности государственной власти в целом. Но нам представляется, что в данной статье не предусмотрено само определение названных выше терминов. Глава 8 Конституции РТ называется «Суд». К сожалению, законодатель не проявил последовательности в провозглашенном разделении властей. Эту главу следовало бы назвать «Судебная власть», что вполне соответствовало бы провозглашенному в ст.9 Конституции принципу разделения власти.

Надо отметить, что по ч.5 ст.84 запрещается создание чрезвычайных судов. Чрезвычайные суды (в большинстве случаев — по уголовным делам) создаются в условиях авторитарных режимов, обычно — с целью решения текущих политических проблем, для решения которых по каким-либо причинам не удается использовать существующие в государстве судебные органы. Например, в Восточной Бухаре (ныне Центральный и Южный Таджикистан) были организованы чрезвычайные суды во время установления советской власти и борьбы с контрреволюционерами под названием Чрезвычайная Диктаторская Комиссия [6.С.154]. Деятельность чрезвычайных судов осуществляется с нарушением принципа разделения властей и сопровождается нарушением прав человека, отказом от основополагающих принципов правосудия — независимости суда, гласности, состязательности, права обвиняемого на защиту, законности. Таким образом, чрезвычайные суды, по сути, не являются судами в том понимании роли и значения этого института, которое нашло отражение в ряде международно-правовых документов.

На основе Конституции Республики Таджикистан 3 ноября 1995г. был принят ряд конституционных законов о судебных органах: «О судеустройстве»; «О Конституционном суде Республики Таджикистан»; «О Верховном суде Республики Таджикистан»; «О военных судах»; «О статусе судей в Республике Таджикистан»; «Об экономических судах Республики Таджикистан» - 4 ноября 1995 г. [7.С.225,229,231,241].

Надо отметить, что Конституция 1994 г. и названные конституционные законы не ликвидировали старых судебных органов, но изменили порядок избрания, назначения, полномочия судей, изменили организацию судебной системы.

В целом структура судебной системы страны определяется предписаниями не только Конституции РТ, но и ряда других законодательных актов: конституционными законами «О судах Республики Таджикистан» (принят 6 августа 2001 г. [8.Ст.225.]) и «О Конституционном суде Республики Таджикистан» (принят 3 ноября 1995 г.) [9. Ст.225.], действующими до настоящего времени с рядом внесенных в них дополнений и изменений [10. Ст.224]. В соответствии со ст.143 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», действие всех законов, касающихся судебной власти и принятых до 4 ноября 1995 г. кроме закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан», были отменены.

Новый закон не вносил изменений и дополнений в прежнюю судебную систему - просто все отдельные конституционные законы, касающиеся судебных органов, были заменены одним Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан». В соответствии с содержанием Конституции и конституционного закона, под судебной системой понимается совокупность действующих судов государства, перечисленных в законодательстве, осуществляющих судебную власть в соответствии с их компетенцией, независимо от законодательной и исполнительной власти, и поставленными перед ними задачами и целями.

В связи с развитием новых общественных отношений и на основе правовых норм Конституции 1994 г., полномочия судей расширились, вдобавок были сформированы и новые судебные органы: Экономический суд и Конституционный суд. До преобразования в судебные органы они существовали в системе государственных органов и не входили в состав судебной системы.

Конституционный суд до принятия Конституции РТ 1994 г. существовал под названием Комитет конституционного надзора и был образован еще в апреле 1990 г.[11.С.105]. В силу сказанного, Конституция 1994 г. считается единственной правовой основой для создания Конституционного суда в судебной системе РТ. Состав, статус, кандидат на должность судьи, полномочия и срок полномочий судьи Конституционного суда перечислены в ст.89 Конституции РТ. Согласно ч.3 ст.84 Конституции, организацию и порядок деятельности Конституционного суда определяет Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан». В соответствии со ст.1 этого закона, Конституционный суд Республики Таджикистан является органом судебной власти по защите Конституции Республики Таджикистан.

Конституционный суд РТ учрежден в целях обеспечения верховенства и непосредственного действия норм Конституции на территории Республики Таджикистан, защиты Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Правовые основы его статуса определены в Конституции, а организация и порядок деятельности детально регламентированы в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан» от 3 ноября 1995 г.[12.Ст.225].

Конституционный суд РТ – это судебный орган конституционного контроля, который, в соответствии с принципом реализации государственной власти, осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства. Являясь одним из высших органов судебной власти, Конституционный суд РТ действует самостоятельно и независимо. Деятельность в процессуальной форме сближает его с судами общей юрисдикции. Поэтому положение о нем включено в главу 8 Конституции РТ, которая называется «Суд». В Конституции РТ отсутствует термин «конституционное судопроизводство», однако он назван в Конституционном законе «О Конституционном суде Республики Таджикистан». Однако надо отметить, что положения и полномочия Конституционного суда закреплены только в Конституции РТ 1994 г.

Определяя юридическую природу и предназначение Конституционного суда, «его место в механизме государственной власти», Б.С. Эбзеев[13. С.88-111] выделяет следующие основные характеристики суда: его функциональное предназначение – осуществление конституционного контроля; статус – судебный орган; основополагающие принципы деятельности – самостоятельность и независимость, процессуальная форма деятельности.

В законодательстве называется целый набор целей деятельности Конституционного суда, доминирующей из них является «обеспечение верховенства Конституции на территории РТ» (ст.1). Другими целями конституционного судопроизводства названы: защита конституционного строя, защита конституционных прав и свобод граждан.

Надо отметить, что Конституционный суд РТ не рассматривает гражданские, административные, уголовные и другие категории дел, которые входят в исключительную компетенцию судов общей, экономической и военной юрисдикции, а по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, в порядке, установленном конституционным законом.

В законе определен статус Конституционного суда РТ, сформулированы его задачи и цели как судебного органа, призванного контролировать конституционность законов правовых актов. Этот суд занимает особое место: ему не подчиняются никакие суды, хотя его решения могут иметь существенное значение для всех судов Таджикистана и тем самым влиять в целом на судебную практику. Все это позволяет сделать вывод о том, что Конституционный суд включается в судебную систему, т.е. систему органов судебной власти и является ее составной частью.

Экономические суды, действующие в настоящее время, пришли на смену органам государственного и ведомственного арбитражей в 1992 г. До этого компетенция арбитражей имела характер деятельности судебного органа, т.е., согласно ст. 164 Конституции Таджикской ССР 1978 г., арбитраж разрешал хозяйственные споры между предприятиями, учреждениями и организациями [14. Ст.83], но не был судебным органом.

После Октябрьской революции экономического суда в системе судов вообще не существовало, но был такой орган, который по своей правовой природе исполнял функции нынешнего экономического суда. Назывался он Арбитражной комиссией (переименовывался ещё три раза) [15. С.48-49].

Период с 1924 по 1994 г. стал временем формирования материальных и процессуальных предпосылок, послуживших основой для становления и развития системы экономических судов. Подготовительным этапом был 1992 г., когда были сделаны решающие шаги в прекращении деятельности ведомственного арбитража и превращении органов Госарбитража в Экономический суд, что было предопределено произошедшими в Таджикистане изменениями социально-политического и экономического характера:

- отказом от административно-плановых методов управления экономическими процессами;

- закреплением в Конституции принципа равенства и самостоятельности судебной, законодательной и исполнительной ветвей власти и прав каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, деятельности. Все это обусловило формирование экономических судов в качестве специальных судебных органов.

Именно с формированием рыночных отношений возникла потребность в создании независимой судебной системы, специально приспособленной для рассмотрения экономических споров между хозяйствующими субъектами. Вследствие этого арбитраж был преобразован в суд, дела стали рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства, которое протекает в арбитражно-процессуальной форме, создающей устойчивые гарантии защиты прав в равной мере всем хозяйствующим субъектам.

С принятием Закона «Об арбитражных судах Республики Таджикистан» (10 марта 1992 г. [16. Ст.121]) на территории Таджикистана были упразднены арбитражи и иные аналогичные органы в системах министерств, государственных комитетов, ведомств, в ассоциациях, концернах, иных объединениях, а также на предприятиях и в организациях.

Единую систему арбитражных судов, согласно ст. 8 Закона «Об арбитражных судах Республики Таджикистан», составляли: Высший Арбитражный суд, арбитражный суд Горно – Бадахшанской автономной области и арбитражные суды областей. Арбитражный суд со своей внутренней системой действовал до принятия Конституционного закона «Об экономических судах Республики Таджикистан» (4 ноября 1995 г.). На основе названного закона арбитражный суд был переименован в Экономический суд. В системе экономических судов наряду с областными судами сформировался Экономический суд города Душанбе. Согласно ст. 20 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», система экономических судов состоит из Высшего экономического суда, экономического суда Горно-Бадахшанской автономной области, экономических судов областей и экономического суда города Душанбе.

Особую ветвь образуют военные суды. Военные суды до распада СССР существовали под названием военные трибуналы, они не входили в судебную систему ТаджССР. Военные трибуналы входили в единую судебную систему СССР и осуществляли правосудие в Вооруженных Силах СССР [17. С.124]. По указу Президента Республики Таджикистан Р. Набиева, 2 апреля 1992 г. военные трибуналы, находящиеся на территории Республики Таджикистан, были включены в ее судебную систему. В ст.61 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» сказано: Военные суды Республики Таджикистан входят в судебную систему Республики Таджикистан и осуществляют правосудие во всех частях, учреждениях, предприятиях, организациях Вооруженных Сил Республики Таджикистан, внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, пограничных войсках Комитета по охране государственной границы при Правительстве Республики Таджикистан, Министерства безопасности Республики Таджикистан, Министерства по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне Республики Таджикистан, органах военного управления и других воинских формированиях.

В систему военных судов входят Военная коллегия Верховного суда Республики Таджикистан, военные суды гарнизонов Республики Таджикистан (ст. 65). Высшим звеном военных судов является Верховный Суд РТ, в составе которого функционирует военная коллегия. Специфика военных судов обусловлена тем, что к их ведению отнесены дела, касающиеся военнослужащих, и дела, связанные с правонарушениями в местах расположения воинских подразделений и иных структур.

Таким образом, в результате анализа развития судебной системы на основе Конституции Республики Таджикистан 1994 г. мы пришли к следующим выводам:

1) впервые в истории законодательства и государственности Таджикистана в Конституции РТ 1994 г. в ст. 9 закреплён принцип разделения властей. На основе этого принципа суд и судебная система стали самостоятельной ветвью государственной власти;

2) с учетом динамичного развития общественных отношений в условиях рыночной экономики и насущной потребности общества в соответствии с Конституцией 1994 г. в судебной системе были образованы Конституционный суд и Высший Экономический суд и военные суд в структуре Верховного суда Республики Таджикистан;

3) всю совокупность судов следовало бы сгруппировать в три подсистемы (блока). В одну из них входит Конституционный суд РТ, в другую – Верховный Суд РТ и суды общей юрисдикции, а в третью – Высший Экономический суд РТ и система экономических судов РТ;

4) в соответствии с формированием концепции разделения властей и ст.9 Конституции РТ предлагаем назвать главу 8 Конституции РТ «Судебная власть».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан 1994 г. - Душанбе, 2003. - С.55.
2. Радченко В.И. О судебной системе Российской Федерации / В.И. Радченко - М., 2002. - С.4.
3. Конституция (Основной Закон) Таджикской ССР. - Сталинабад, 1955. - С.25.
4. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. -1978. -№8. -С.83.
5. Конституция РТ. - Душанбе, 2003. - С.55.
6. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана (1917-1929гг.) / Ф.Т. Тахиров. - Душанбе, 2001. -Т.2. -Ч.I. -С.154.
7. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995. -№ 21, -С. 225,229, 231, 241.
8. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001. -№ 7. -С. 225.

9. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995.-№21. -С. 225.
10. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. -2001. -№7.
11. Холиков К.Н. Становление и развитие института конституционного надзора в Таджикистане/ К.Н. Холиков.- Душанбе, 1998. - С.105.
12. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1995.-№21. -С. 225. Ст. 225.
13. Эбзеев Б.С. Конституционно – правовое государство. Конституционный суд/ Б.С. Эбзеев.- М., //Закон и право. -1996. -С.88-111.
14. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. -1978.- №8. -С.83.
15. Шодиев И.Р. Развитие экономического суда в Таджикистане //Материалы научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященной 60-летию победы в Великой Отечественной войне «Во имя мира и счастья на земле»/ И.Р. Шодиев.- Душанбе, 2005. -Ч.2. -С.48-49.
16. Ведомости Верховного Совета Тадж ССР. –Душанбе, 1992. -№8. -С. 121.
17. Большая Советская Энциклопедия. -1971. -Т.5. -С.124

ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Статья посвящена формированию судебной власти в Республике Таджикистан в период приобретения независимости, развитию правовой базы судебной власти, формированию ее структуры

Ключевые слова: суд, судебная власть, судебная система, разделение властей, правосудие, судостроительство, статус судей.

FORMATION OF JUDICIAL POWER IN REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article is devoted to the development of the judiciary in the Republic of Tajikistan, to develop the legal framework of judicial power, the formation of its structure.

Key words: The court, the judiciary, the separation of powers, justice, judiciary, the status of judges

Сведения об авторе: *Шодиев И.Р.* - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, заместитель декана юридического факультета ТНУ. Телефон: **900555401**

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Х.М.Гафуров

Таджикский национальный университет

Все преобразования, которые происходят в настоящее время в Республике Таджикистан, коснулись абсолютно всех сфер общества, и это в полной мере относится и к судебной власти. Проведение судебной реформы должно реализовать идею максимального доступа граждан к правосудию в правовом и демократическом государстве. Одним из эффективных средств осуществления идеи максимального доступа граждан к правосудию, по нашему мнению, выступает создание (было бы целесообразно использовать термин «возрождение») института мировых судей в Таджикистане. Для усвоения сущности и предназначения этого института и его развития, следует выяснить его историческое зарождение и этапы развития вообще, а в историческом Таджикистане, в частности [1, 322с.].

В литературах по истории государства и права, издававшихся до начала XXI века, вплоть до 2005 г. утверждается, что впервые должность мирового судьи в ее современном понимании появилась в Англии в 1344 г. и связана с именем Эдуарда III [2]. Другие авторы утверждают, что происхождение должности мирового судьи нужно искать в королевской прокламации 1195 года, назначившей в помощь шерифам «рыцарей мира» [3]

После эпидемии чумы («черной смерти») в Англии для регулирования расценок и размеров заработной платы и реорганизации труда в целом с 1351 года начали приниматься статуты о рабочих. Проведение в жизнь этих статутов возлагалось на «судей по делам о рабочих», которым с 1361 года стали даваться те же поручения, что и «стражам мира». Именно с этого времени родилась должность мирового судьи в ее современном смысле [4, 28с.]

Мировые судьи первоначально в большей степени поддерживали правопорядок в обществе и требовали от граждан соблюдения законности, при этом выполняя не только судебные, но и административные полномочия [5, 131с; 1, 322с]. В последующих веках мировые судьи образуются и в других странах Европы. При этом, особенности государственного строя, политико-правовые устои, экономическая и социальные условия как объективные причины оказывали влияние для развития мирового суда.

В связи с тем, что в 60-е и 80-е годы XIX столетия большая часть территории досоветского Таджикистана была присоединена к владениям Российской империи, и в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, общеимперские законы, нормативно-правовые акты, издаваемые для всей империи, распространяющиеся и на территорию Туркестанского генерал-губернаторства и до становления Советского государства на завоеванных территориях, были созданы и успешно функционировали мировые судьи, считаем уместным в общих чертах подчеркнуть некоторые особенности становления института мировых судей в Российской империи.

Впервые мировая юстиция в России была введена судебной реформой 1864 г. и действовала в виде самостоятельной обособленной ветви судебной системы до 1917 г. Возникновение мирового суда в России явилось одним из направлений судебной реформы второй половины XIX в., что по справедливому

замечанию некоторых авторов являлось одной из «важнейших» [4] реформ.

Мы солидарны с точкой зрения тех ученых, которые считают, что именно существующие некоторые объективные факторы и послужили проведению судебной реформы в России во второй половине XIX в. [6, 221с.] Впервые о необходимости коренных преобразований в области судопроизводства и об учреждении «мировых судей» (juges de paix) было предложено графом В.П. Кочубеем, тогдашним председателем Государственного Совета в 1826 г. [7], и для создания мировой юстиции в России десятилетиями работали различные правительственные комиссии.

8 июня 1857 г. в Государственный совет был представлен проект Устава гражданского судопроизводства, и к нему прилагалась объяснительная записка, в которой провозглашалась доктрина судебной реформы о мировой юстиции, широко распространенной в странах Западной Европы.[8, 51с]

Принятием судебных уставов 1864 г. была сделана попытка ухода от хаотичной системы дореформенных сословных судов и создания стройной системы судебных органов со строго очерченной компетенцией.

Надо отдать должное, что Уставом 1864 г. детально было разработана организация и процессуальная деятельность мировых судов. Впервые в России на законодательном уровне был введен как самостоятельный элемент судебной власти государства местный суд, равный для всех сословий.

По справедливому замечанию Устюжанинова В.А., появившийся в результате реформ российский мировой судья противопоставляется общим судебным местам. Он призван был реализовать идеи максимального приближения суда к населению за счет сокращения сроков рассмотрения дел, простоты производства, отказа от судебных расходов, обязанности мировых судей осуществлять примирительные функции и выносить решения по совести и с использованием местных обычаев.[9, 33с.]

Необходимо отметить, что при создании мировой юстиции в России были как сторонники, так и противники. Например, тогдашний министр юстиции В.Н. Панин считал, это учреждение неприемлемым для России. А представитель либеральной бюрократии С. И. Зарудный, который и обосновал необходимость создания мировой юстиции в России, был ее сторонником. Следует согласиться с замечанием Коротких М.Г., что именно концепции С. Зарудного легли в основу законодательства о мировых судах, как примирителе, «судьи совести», основное назначение которого – сохранение мира [10, с.133].

Изучение и анализ норм Учреждения судебных установлений (1864г.) позволяют нам выявить, что в нем не содержится определения термина «мировой судья», а только перечислены его признаки, такие как мировой судья: есть власть судебная, единоличная (ст. 1, 3 УСУ); рассматривает дела по существу (ст.5 УСУ); на мирового судью возлагаются иные обязанности, определенные в особых уставах и положениях по принадлежности (примечание к ст.9 УСУ); избирается всеми сословиями и утверждается правительством (ст. 10 УСУ); состоит по уездам и городам (ст. 12 УСУ); избирается на три года на уездных земских собраниях (ст. 23, 24 УСУ); получает из земского сбора, а в столицах - из городских доходов сумму на его содержание и расходы (ст. 44 УСУ); его власть ограничивается территорией мирового участка (ст. 65 УСУ); не может быть уволен или переведен в иную местность без его согласия, за исключением строго определенных законом случаев (ст. 72 УСУ); ежегодно отчитывается перед министром юстиции (ст. 75 УСУ).[11]

С учетом вышеизложенного, можно согласиться с мнениями, высказанными в литературе, что в лице мировых судей законодатели «попытались создать суд, рассматривающий несложные категории дел и отвечающий таким требованиям, как доступность, разветвленность, быстрота, единоличное рассмотрение дел. Значительную часть этих дел мировому судье предоставлялось решать окончательно, и при этом главнейшая задача и высшее качество его правосудия – примирение» [12, с. 20].

Завоевание большей части территории Средней Азии Российской империей, создание Туркестанского генерал-губернаторства, подписание договоров о мире (1867, 1868 гг.), о дружбе (1870, 1873 гг.) между Россией и Бухарой, а также мирные договоры 1873г. и 1875г. с Кокандским ханством и после того, завоевание и уничтожение в 1875-1876 гг. Кокандского ханства, объявление его территорий составной частью Туркестанского генерал-губернаторства, определили взаимоотношения последнего с первым и ограничили суверенитет двух других ханств.

На основании "Временного положения об управлении Туркестанской областью" (1865г.), которое впоследствии было заменено проектом "Положения об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями" (1867г.), весь край находился под управлением военного министерства.

Эти Положения, помимо всех вопросов, также регулировали вопросы организации и функционирования судов [13] и сферы их подсудности.

Первым правовым актом, который определял судебные функции органов управления - был проект Положения об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями 1867 г. Согласно проекту, судебная власть принадлежала военно-судной комиссии, казийским, бийским, уездным и областным управлениям и правительствующему Сенату. Правительствующий Сенат, хотя и был назван в числе органов правосудия, но в действительности он не разбирал дела туркестанцев, так как управление Туркестанского генерал-губернаторства оставалось в компетенции Военного министерства [13]. Положением 1867 г. определялась и компетенция казийских судов. Если по прежнему Положению их назначал непосредственно военный губернатор, то с 1867 г. должность казья стала выборной. Проект внес ряд изменений, в частности, упразднил должности казикалона, кази аскара и райсов на всей территории

края. Согласно проекту, членовредительство и телесные наказания были отменены, вводился перечень наказаний, характерных для царского судопроизводства - лишение свободы на разные сроки, административные аресты, ссылки и штрафы. Следующая судебная реформа, которая была проведена в Туркестанском крае, послужила принятию Положения об управлении Туркестанским краем от 12 июня 1886 г., которое было введено в действие 1 января 1887 г.

В соответствии с нормами Положения в Туркестане действовали две судебные системы: А) согласно общеимперским законам и Б) по шариату и обычаю. Общеимперскую систему составляли: мировые суды, которые образовывались в каждом уезде на месте прежних уездных судов; областные суды, рассматривавшие все дела, ранее подсудные областным правлениям; и высший кассационный суд - Правительствующий Сенат. В связи с этим изменениями были упразднены судебные функции областных правлений и канцелярии генерал-губернатора.

2 июля 1898 г. был принят царский закон «О преобразовании судебной части в Туркестане и Степной области», который соответствовал Судебным уставом 1864 г. Этот закон, который ввел новые изменения в судоустройство и судопроизводство в Туркестане, действовал с изменениями и дополнениями вплоть до Октябрьской революции. В соответствии с этим законом в судоустройстве провозглашалось отделение власти судебной от исполнительной (ст.1) [14]. На основе судебного устава 1864 г. были внесены также изменения: были учреждены участковые и добавочные мировые суды, окружные суды (вместо областных судов), военные суды и судебная палата.

Мировой суд и участковые и добавочные мировые суды выступали в качестве основных звеньев общеимперской судебной системы. Для разрешения гражданских и уголовных дел «меньшей важности» в составе одного судьи по уездам и городам учреждался мировой суд. Каждый уезд в судебном отношении составлял мировой округ, который делился на мировые участки. Участковые и добавочные мировые суды исполняли обязанности мировых судей. Подведомственные мировому суду данного участка (ст. 10), они занимались разбором опекунских дел, выполняли также обязанности участковых, судебных следователей. На основе архивных данных проф. Тахиров Ф.Т. утверждает, что «только в Худжандском уезде были созданы и функционировали по участкам четыре мировых судьи и мировой судья по делам мирового разбирательства г. Худжанда» [13].

В связи с тем, что съезд мировых судей выступал для мировых судей в качестве апелляционной инстанции, решения мирового суда могли быть обжалованы на уездном съезде мировых судей. Для кандидатов в должности мирового судьи Туркестанского края, предъявлялись следующие требования: местный житель, имеющий не менее 25 лет от роду, не опороченный по суду или общественному приговору, не состоящий под следствием или под судом, владеющий, хотя бы в разных местах, недвижимой собственностью, приносящей частичный годовой доход в размере, законом определенным, и имеющий высшее образование или прослуживший преимущественно в судебной части не менее трех лет» (ст. 14).

Окружные суды, образованные по одному на область, выполняли обязанности съезда мировых судей, подсудные им дела рассматривались по первой инстанции. Окружной суд состоял из председателя и членов, назначаемых царем (ст. 22-23) и имел право создавать отделения в составе трех мировых судей для рассмотрения апелляционных дел.

Таким образом, в северных районах современного Таджикистана, после преобразования Туркестанского генерал-губернаторства, формировались новые судебные органы и тем самым структурно совершенствовались.

После подписания договора о дружбе 1873 г. между Россией и Бухарой, царская власть создала Российское императорское политическое агентство в Бухаре, которое вначале подчинялось Министерству иностранных дел, впоследствии и Туркестанскому генерал-губернатору, а через него - военному министру [15]. Политическое агентство кроме все прочего имело также и судебные полномочия, тем самым разбирало как гражданские, так и уголовные дела. Из гражданских дел оно рассматривало дела, в которых ответчиками были русскоподданные. Из уголовных же дел те, где пострадавшей стороной были подданные России. Но, после издания Закона «О круге ведомства мирового судьи в городе Бухаре Самаркандского окружного суда» (от 2 июля 1888 г.) и Закона «О круге ведомства мирового судьи в городе Чарджуе, в Новой Бухаре и Термезе» (от 15 марта 1893 г.) и образованием в этих городах мировых судей, судебная деятельность политического агентства было ограничена.

Октябрьская революция полностью разрушила государственный и общественный строй России, в том, числе и в Туркестанском генерал-губернаторстве, заодно разрушила и структуру старого государственного аппарата, в том числе и суда.

Хотя, 12 декабря 1917 г. СНК Туркестанского края, издав приказ, объявил, что, «согласно постановлению Совета Народных Комиссаров Российской Республики, упраздняются существующие ныне общие судебные учреждения, такие как: окружные суды, судебные палаты и военные суды всех наименований», но прошло определенное время, принимая во внимание «менталитет народов Туркестана, их отношение к религии и многое другое», Народный Комиссар юстиции Российской Республики на

* После принятия вышеупомянутых законов Политический агент теперь мог рассматривать только иски русских подданных или иностранцев к бухарским подданным. Иски нерусских подданных или иностранцев к бухарским подданным рассматривал кушбети с участием представителя Политического агентства.

основания телеграммы СНК Туркестанского края, санкционировал временное сохранение старых судебных органов, дополнив мировые и окружные суды (выделено нами – Х.Г.), органы следствия и прокуратуры выборными представителями от Советов на территории Туркестана. Одновременно СНК Туркестана декретом от 31 декабря 1917 г. предложил всем судам (судьям) выполнять свои обязанности впредь до организации судов. Это означает, что определенное время мировые судьи ещё успешно функционировали уже и в Советское время.

Исторические и сравнительно-правовые методы исследования проблемы мировых судов позволили констатировать, что в основном существуют две модели мировой юстиции. Первое – это английские мировые судьи, которые были учреждены как хранители мира, спокойствия, блюстители порядка, и только со временем обрели судебные функции. Второе – французская мировая юстиция, которая является результатом рецепции англосаксонской модели: из Англии была перенесена коллегияльность (во Франции единолично мировым судьей стал заседать с 1795 г.); непрофессиональный состав и специальная юрисдикция. По нашему мнению, существовала еще и третья модель – российская. В Российской империи мировые судьи рассматривались с позиции носителей судебной власти. Мировые судьи в Российской империи были примирителями. Их предназначение заключалось в заключении мира между спорящими сторонами конфликта.

Изучение положительной исторической практики деятельности мировых судей предопределяет её возрождение на сегодняшний день в Таджикистане. Создание мировых судов предназначено новым видением роли суда, который должен быть местом разрешения споров и конфликтов. Создание мировых судов по нашему мнению призвано решить несколько задач: разгрузить районные и городские суды, взяв на себя рассмотрение малозначительных категорий уголовных и гражданских дел; приблизить население к правосудию и сделать его доступным; повысить качество отправления правосудия всеми судебными органами, тем самым, реализуя право граждан «на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

О введении института мировых судей в Таджикистане многие говорят неохотно. Дебаты по проблеме целесообразности оживления института мировых судей выявили две противоположные точки зрения, что вполне объяснимо. Противники пытаются обосновать, что институт мировых судей характерен для прецедентной правовой системы, или сегодняшняя судебная система Таджикистана сформировавшаяся и функционирующая в течении более полувека, не нуждается в дополнительном звене и учреждение этого института бессмысленно и нецелесообразно. Для решения существующих проблем стоит только увеличить штат судей районных судов, и «вся проблема решена» [16]. Создание дополнительного звена в системе судов общей юрисдикции повлечет значительные материальные затраты, которые станут непосильны для бюджета, усложнится процедура пересмотра судебных решений, и т.д.

Мы аргументируем свою позицию тем, что на сегодняшний день создание мировых судей в Таджикистане желательно, так как в историческом Таджикистане (Ахменидах, Сасанидах), а также и в дореволюционный период мировой суд весьма успешно действовал и доказал свою эффективность. Во-вторых, участковая система (по джамоатам), по которой могут действовать мировые судьи, обеспечивает доступ населения к правосудию. В-третьих, введением этого института расширяется достижимость применения плодотворного порядка разрешения конфликта как примирение сторон, так как деятельность мировых судей направлена как на посредника, так и на примирителя. Именно в таком качестве существовали джамагатские суды, деятельность которых была легализована Постановлением ЦИК и СНК Таджикской ССР от 12 мая 1931 г. [18] и осуществляли свою деятельность на основе Положения о джамагатских судах. В Положении было установлено, что «джамагатские суды создаются в целях приближения суда к населению, вовлечения в работу суда широких трудящихся масс и разгрузки народных судов от разбора мелких дел (выделено мною – Г.Х.)» [17]

Следует обратить внимание и на порядок организации и деятельности таких судов – выборность председателя и заместителя председателя Джамагатским советом, что не видим мы сегодня при организации деятельности судебных органов Таджикистана.

В компетенции джамагатских судов входило не только рассмотрение и разрешение определенных уголовных деликтов, но и довольно обширный перечень гражданских, земельных и семейных дел. В целях дальнейшего развития... и воспитания в духе строгого соблюдения трудовой дисциплины, деятельность джамагатских судов даже была расширена [18]. Джамагатский суд рассматривал дела гласно, коллегиально, с участием народных заседателей, в упрощенном виде, не позднее 10 суток со дня поступления жалобы (ст.3-4 Положения).

Хотя джамагатские суды, как утверждается в исследованиях, были «первыми судами общественной самостоятельности в Таджикистане» [19, с.7], но в соответствии в ст. 6 вышеуказанного Положения могли налагать различные меры взыскания, такие как предупреждения, общественное порицание с опубликованием или без опубликования в печати или с объявлением на джамагатском сходе; денежный штраф не свыше 10 рублей, идущий на общие культурные мероприятия местного значения и на нужды отдельных местных общественных организаций; принудительные работы на срок не более 5 дней.

Решения джамагатских судов подлежали немедленному исполнению и в случае отказа добровольного исполнения приводились в принудительном порядке, что характерно для решения государственных судов. Хотя решения джамагатских судов являлись окончательными, но в порядке надзора, по идее была возможна их отмена районным, городским судом. Руководство данными судами

поручалось народным судам, а органы прокуратуры были обязаны наблюдать за всей их деятельностью*.

Изучив научную литературу, архивные материалы, исторические документы и законодательства не только Таджикистана, но и ближнего зарубежья, особенно России, мы пришли к выводу, что концепции судебных реформ утвержденных этих странах, сыграли большую роль в проведении судебных реформ в этих государствах.

Например, Концепция судебной реформы, одобренная Верховным Советом РСФСР, еще в 1991г., не только наметила основные пути реформирования судебной системы России, но и предусмотрела создание мировых судей, которое впоследствии было закреплено законодательно, создано и успешно функционирует сегодня.

В Таджикистане государство предоставляло гражданам практически неограниченный доступ к правосудию, но вследствие реальной невозможности государства в должной мере обеспечить этот процесс проблемы судебной защиты, ее быстрота и эффективность в деятельности районных и городских судов приобретают особую остроту в силу своей сильнейшей актуальности.

Принципиально новое видение роли суда в правовом государстве обозначает круг глобальных проблем, вставших перед правосудием, ликвидация конфликтов путем активного использования примирительных процедур, упрощение процедуры судопроизводства по делам, не представляющим сложности при установлении фактических обстоятельств дела, требование внесения существенных изменений не только в судопроизводство, но и в судоустройство. Существующая система правосудия не справляется с поставленными перед ней задачами и получает негативную оценку в обществе.

На противодействие росту преступности в обществе направлены основные усилия правоохранительных органов Таджикистана. Но особо отметим, что одновременно остаются безнаказанными часто совершаемые в быту незначительные преступления, затрагивающие не столько публичные, сколько частные интересы граждан. Поэтому активное привлечение пострадавших к участию в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения, упрощение процедуры судопроизводства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести, введение примирительных процедур в суде, соблюдение и защита прав потерпевших, также требуют совершенствования судоустройства и судопроизводства. В связи с этим будут иметь место углубление специализации судей и разделение компетенции между судами различных звеньев. Судебные органы внутри системы судов общей юрисдикции должны различаться не только предметной компетенцией, но и объемом судебной власти, кругом полномочий по отношению к отдельным элементам системы. Создание мировых судов в России большинство ученых и политиков связывают с разгрузкой районных и городских судов. Возникает вопрос: нужно ли в Таджикистане создавать мировые суды, когда судья районного или городского суда в среднем рассматривает более 400 дел в год?

Для подтверждения своих позиции по созданию мировых судов в Таджикистане считаем необходимо утверждать, что оно обусловлено не только уменьшением нагрузки районных или городских судей, самым главным приближением суда к населению. Статистические данные показывают, что до 35% от общего количество преступлений, совершенных в Таджикистане, принадлежит к преступлениям категории небольшой тяжести и совершаемых в сельских местностях. 80% населения Таджикистана живут именно в селах, многие из которых расположены далеко от районных центров. Для сельского же населения Таджикистана попасть в районные центры, особенно зимой и в начале весны - большая проблема. Во-первых, минимальная заработная плата в Таджикистане составляет 250 сомони (приблизительно 50 дол.), только плата за дорогу в один конец обойдется одному человеку примерно 3 дол. Во-вторых, проблема транспорта. Все транспортные средства принадлежат частным лицам, и только они решают, когда и куда ехать. До тех пор, пока автобусы или микроавтобусы не наполнятся пассажирами, водители не едут. В-третьих, из-за отсутствия сторон по гражданским делам и несвоевременное обеспечение участвующих лиц по уголовным делам сроки рассмотрения дел исчисляются месяцами, иногда годами и т.д.

Мы считаем, что введение института мировых судей в Таджикистане может вполне эффективно решить все вышеуказанные проблемы. По нашему же мнению, введение института мирового суда в судебную систему Таджикистана необходимо и целесообразно. Свою позицию мы аргументируем тем, что относительно несложные, малозначительные дела должны быть сосредоточены у судей, специализирующихся именно на рассмотрении подобных дел. В результате, правосудие приблизится к населению, позволит судьям оперативно рассматривать дела, облегчит доступ граждан к правосудию. Увеличение объема и усложнение гражданских дел, усиление действия принципа диспозитивности в уголовном процессе, растущие требования к качеству правосудия диктуют настоятельную необходимость углубления специализации судей и разделение компетенции между судами различных звеньев. Введение института мировых судов в судебную систему - общая тенденция во многих государствах в период бурного развития капиталистических отношений, активной защиты частной собственности, расширения сфер восстановительного правосудия[5].

К объективным причинам введения института мировых судей в Таджикистане, по нашему мнению, можно было бы отнести следующие:

* Целесообразно следует подчеркивать, что если в сельских местностях республики функционировали джамагатские суды, то в городах и поселках действовали товарищеские суды.

- приближение правосудия к населению с внесением элементов контроля населения за судебной системой;

-желательность ликвидации конфликтов путем активного использования примирительных процедур (восстановительное правосудие);

- соответствие статуса мирового судьи тенденциям углубления специализации, профессионализации судей и разделение компетенции между судами различных звеньев.

Особо подчеркнем, что хотя в законодательном порядке не предусмотрено, но в Таджикистане многие споры, имеющие материальный характер и примирение сторон по малозначительным уголовным правонарушениям, сегодня решают как старейшины, так и председатели джамоатов. Нами разработаны основные принципы организации мировой юстиции, которые являются общими положениями, они также могут дискутироваться. Законодательное урегулирование института мировой юстиции потребует тщательной обработки, уточнения и конкретизации изложенных позиций. Главной нашей целью является обозначение места мировых судов в судебной системе Республики Таджикистан.

1. Мировая юстиция является подсистемой судебной власти, а также основным звеном (как городские и районные суды - Х.Г.) судов общей юрисдикции Республики Таджикистан. Мировые суды могут быть сформированы на территории сельских местностях или джамоатов. Как правило, каждый район состоит из нескольких джамоатов (джамоаты - часть административно - территориального деления Таджикистана, бывшие сельские Советы).

2. Мировой судья - судья общей юрисдикции, т.е. относится к судьям, которые рассматривают и разрешают дела в порядке гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

3. Состав мировых судов не должен быть очень усложненным. Один мировой судья на 10 тысяч населения или на один Джамоат.

4. Мировые судьи избираются Маджлисом народных депутатов районов и городов сроком на 5 лет.

5. Мировым судьей может быть гражданин Таджикистана, достигший 25 лет, имеющий высшее юридическое образование.

6. Мировые суды рассматривают уголовные дела санкции преступлений которых предусматривают лишение свободы сроком не выше 2-х лет, а также малозначительные гражданские, семейные и административные дела исключительно по первой инстанции.

7. Мировой суд рассматривает дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых им в первой инстанции и вступивших в силу.

8. В мировых судах дело рассматривается единолично.

9. Решения мирового судьи обжалуются в кассационном и надзорном порядке.

10. Процедура разбирательства по гражданским делам упрощена и менее формалистична по сравнению с гражданским процессом и регулируется специальным Законом "О мировых судах".

11. Мировым судьям присущие общие для всех судов судебной системы Таджикистана аналогичные свойства: а) единство процессуальной формы рассмотрения и разрешения дел; б) наличие общих процессуальных принципов (осуществление правосудия только судом, независимость и самостоятельность судей, равноправие и состязательность сторон, гласность процесса и т.д.);

12. Условием упрочения мировой юстиции в Таджикистане может выступать обучение кандидатов на должности мировых судей в юридических вузах.

13. Финансовая основа мировой юстиции должна обеспечиваться из республиканских бюджетных средств.

14. Только после успешной и безупречной работы в качестве мирового судьи в срок не менее 3-х лет, лицо может назначаться судьи районных и городских судов.

Учреждению мировых судов в Таджикистане на фоне приводящейся судебной реформы, может выступать рецепция судебных систем, что по справедливому замечанию В.Н. Синюкова «сердцевиной механизма юридических изменений всегда выступает правокультурная рецепция. Последняя присутствует в каждом способе генезиса нового, даже такого нового, которое подчеркивает свою противоположность прошлому. Каждая правокультурная эпоха даже в своих авангардистских проявлениях в значительной степени обусловлена элементами рецепции правового смысла-собственного или иностранного. Рецепция - это катализатор нового, двигатель прогресса права, его необходимая «закваска». Однако эта рецепция должна дополняться средствами культурно-исторического сохранения генофонда права, поддержания его идентичности, консервативной защиты от инокультурных интервенций»[22, с.244].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурiev И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). Дисс. ... докт. юрид. наук/ И.Б. Бурiev. - М., 2009. -322с.
2. История средних веков / Под ред. С.Сказкина.-М., Госполитиздат, 1954. -520 с; Уолкер Р. Английская судебная система. -М.: Юрид. лит., 1980. - 631 с.; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. -СПб., 1996. -Т.1; Гуденко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. -М., 2001;
3. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании/ Т.В. Апарова. -М., 1996. -157с.; Лонская С.В. Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук/ С.В. Лонская. -Калининград, 1998. -183с.
4. Кулприянович Н.В. Мировой суд в системе судебной власти Российской Федерации: вопросы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ Н.В. Кулприянович. - Саратов, 2006. -28с.
5. Дорошкoв В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности/ В.В.Дорошкoв. - М:

- Норма, 2004. -131с; Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период). Дисс. ... докт. юрид. наук/ И.Б. Буриев. - М., 2009. -322с.
6. Немыгина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в./ М.В. Немыгина. - Саратов, 1999. -251 с.
 7. Джаншиев Г. Из эпохи великих реформ. Исторические справки/ Г.Джаншиев.- М, 1894. - 445с.; Танков А. Мирные суды по проекту дворянства в 1826 г./ А. Танков. //Русская старина, 1887. -Т.53. -367с.; Лонская С.В. Мировой суд в России (1864-1917 гг.): историко-правовое исследование. дис. ... канд. юрид. наук/ С.В. Лонская.- Калининград, 1998. -183с.
 8. Гессен И.В. Судебная реформа. Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем/ И.В. Гессен.- СПб., 1905. -С.51,
 9. Устюжанинов В.А. Институт мировых судей: вопросы правовой регламентации. Дис. ... канд. юрид. наук/ В.А. Устюжанинов. - М., 1999. -33с.
 10. Коротких М.Г. Мировая юстиция в России по судебной реформе 1864 г./ М.Г. Коротких. // Советское государство и право, 1986. - №11. -С.133.
 11. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г.-СПб., 1910.
 12. Власов В. Мировой суд как форма народного самоуправления/ В.Власов. //Российская юстиция, 1995. -№7. -С.20.
 13. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане/ Ф.Т.Тахиров. - Душанбе: Дониш, 1987. -192 с; Его же. Правовая система дореволюционного Таджикистана. -Душанбе, 1998. - 70с.
 14. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России/ М. Г. Коротких. -Воронеж, 1989. -187с.
 15. История таджикского народа /Под ред. Р.М. Масова. -Душанбе, 2004. -Т.5 (1917-1941 гг.). - 327с.
 16. Материалы республиканской конференции «Судебная реформа в Таджикистане». -Душанбе, 2010. -180с.
 17. СЗ Таджикской ССР, 1931. -№5. -С.34.
 18. Постановление ЦИК и СНК Таджикской ССР от 8 июля 1932г. //газета Коммунист Таджикистана. -№173 от 01. авг. -1932г.
 19. Шодиев И. Р. Становление и развитие общественных судов в Советском Таджикистане /И. Р. Шодиев. //Государство и право. – Душанбе, 2009. -№2. -С.7.
 20. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию/ В.Н. Синюков.- Саратов: Полиграфист, 1994. -567с.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье на основе исторического и сравнительно-правового исследования анализируются правовая природа института мировых судей и необходимость их возрождения в Таджикистане. Мировые суды создавались и успешно функционировали в историческом Таджикистане. Предложено авторская концепция организации и деятельность мировых судей в Таджикистане.

Ключевые слова: судебно-правовая реформа, судебная система, мировой судья, мировой суд, стражи мира, Положения об управлении Туркестанским краем (1886г.), модели мировой юстиции, джамагатские суды, шахришт, имперский суд, Туркестанское генерал-губернаторство.

ON THE NEED TO REVIVE THE INSTITUTE OF MAGISTRATES' COURTS IN TAJIKISTAN

On the basis of historical and comparative legal research examines the legal nature of the institute of justice of the peace and necessity of their revival in Tajikistan. Justices of the peace were created and operated functioned in the historic Tajikistan. Invited to the author's concept of organization and activities of magistrates' courts in Tajikistan.

Key words: judicial and legal reform, the judicial system, justice of the peace, the magistrate's court, the guards of the world, Management Regulations of Turkestan Territory (1886) model the peace justice, dzhamaqat of courts, shahrist, The imperial court, the Turkestan governor-generalship.

Сведения об авторе: *Х.М. Гафуров* – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ

Кодирзода Зафар Абдурахим
Таджикский национальный университет

С целью наиболее полного и глубокого анализа этапов эволюции обычая, как источника права в Таджикистане, в первую очередь необходимо определить объем и границы этого понятия.

Исследование поставленного вопроса целесообразно начать с анализа содержания указанных правовых терминов, их соотношения и определения существенных признаков обычая как источника права. Это тем более важно, что в научной юридической литературе им даются различные определения.

Смысл и содержание слова «обычай» в разные исторические периоды развития страны был различным.

Толковый словарь русского языка трактует обычай как «традиционно установившиеся правила общественного поведения» [1.С.442.]. П.А. Абдуллаева отмечает: «Обычай юридический, как источник права, называется ...обычным правом». Итак, обычай суть продолжительное и последовательное соблюдение некоего правила поведения. Понятия «юридический обычай» и «обычное право» фактически отождествляются [2.С. 12.].

Справедливо подчеркивается, что «обычное» не является синонимом «обычая» хотя бы потому, что в отличие от последнего «обычное» более размыто, недостаточно структурировано и устойчиво, вследствие чего фактически создается заново при применении отсылающей к «обычному» нормы. И все же, с точки зрения своего функционального назначения, эти правовые категории оказываются близкими [3.С. 54.]. Близость не означает тождественность. Поэтому представляется целесообразным рассматривать «обычай» как род по отношению к обычаям делового оборота как виду.

Законодательное определение понятия обычаев отсутствует, что послужило основанием для неодинакового подхода к решению данной проблемы, хотя общность подходов явно прослеживаются. Так, В.Н. Фисенко, И.В. Фисенко определяют: «Обычаи - это правила, которые сложились за достаточно длительный промежуток времени, систематически применяются, хотя нигде не зафиксированы» [4.С. 28.].

Из этого определения вытекает, что обычаи обладают следующими основными признаками: 1. - сложившиеся правила; 2. - систематичность применения; и 3. - незафиксированность. Примерно такое же определение дается М.М.Богуславским: «Обычай - это правила, которые сложились давно, систематически применяются, хотя и нигде не зафиксированы» [5.С. 71.]. В отличие от предыдущего определения, специально подчеркивается определенность этих правил и продолжительность их существования.

На самом деле, обычаи становятся правилами поведения только в том случае, когда в результате многократного применения превращаются в привычку субъектов. Заранее определенного времени, в течение которого совершаемое поведение становится обычаем, не установлено. Все это связано с распространенностью, приемлемостью, однородностью и повторностью поведения, которые способствуют формированию обычая. Именно эти компоненты способствуют познанию субъектами необходимости применения и соблюдения обычаев. Таким образом, обычаи входят в привычку субъектов, соответствуют их интересам и представляются наиболее оптимальным вариантом поведения. Поэтому им не требуется законодательное закрепление. Если произойдет таковое, то они перестают быть обычаями и трансформируются в нормативный акт, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В.К. Бабаев пишет, что под обычаем понимается сложившееся на основе постоянного и единообразного повторения данных фактических отношений правило поведения. Обычай является требованием, подкрепленным длительной традицией, и становится правовым после получения официального одобрения (санкции) государства [6.С.268.]. Считаю нужным отметить, что приведенное выше определение аккумулирует в себе ряд типичных недостатков. Например, имеют место случаи, когда отделение примитивных бытовых привычек населения от тех правил, которые исполняются осознанно и заключают в себе не только рациональное начало, но и служат отражением чего-то большего: мировоззрения народа, его веры, принципов взаимоотношений с членами своего сообщества и посторонними становится невозможным.

Обратимся к определениям правового обычая, данными другими учеными. Так, А.С. Пиголкин полагает, что правовым обычаем является правило поведения, сложившееся вследствие его фактического применения в течение длительного времени и признаваемое государством (в виде законодательной отсылки) в качестве общеобязательного правила [7.С.164-165.]. Это определение немного удачнее предыдущего, но, тем не менее, не проясняет сути санкционирования и существа (вида) того социального правила, которое впоследствии (после «признания» государством) приобретает свойство права.

Аналогичное определение встречается в работе В.Н. Хропанюк а [8.С. 143]. Авторы двухтомного «Академического курса общей теории государства и права» полагают, что правовым обычаем является «признанный и санкционированный» государством обычай, который представляет собой «устную традицию» [9.С.71.]. В этом случае дополнительная неясность вносится соседством «признания» и «санкционирования».

Советскими учеными в 40-е годы XX века были разработаны концепции правового обычая, и наиболее полно, на наш взгляд, это удалось сделать С.С. Алексееву. По его мнению, правовым («санкционированным» - в тексте) обычаем является такой обычай, которому государство придало общеобязательное значение, и соблюдение которого гарантировало своей принудительной силой [10.С.70.]. Данное определение представляется возможным охарактеризовать как выдержанное в духе «разумного минимализма». Во-первых, оно не противоречит общепризнанной концепции правового обычая. Во-вторых, в нем отсутствует неопределенность в вопросе, какая же именно норма общественного происхождения подвергается санкционированию - авторы прямо указывают на обычай. В-третьих, данное определение содержит описание того смысла, который авторы вкладывают в понятие «санкционирование». В то же время, при всей своей четкости, рассмотренное определение оказалось не избавлено от ряда врожденных недостатков, положенных в основу определения концепции. Неясно, может ли являться правовым обычаем, «замеченный» государством (например, законодательной отсылкой), но не обеспеченный в применении «принудительной силой государства»? Может ли считаться правовым обычаем, чье применение государство санкционировало не обещанием применения к нарушителю насилия, а наделением со своей стороны соблюдающих данный обычай индивидов каким-либо благом? Какова, в конечном счете, разница между реально существующими несанкционированным обычаем и правовым обычаем (то есть санкционированным), если оба эти обычая (раз они существуют) соблюдаются людьми и рассматриваются ими как обязательные для себя? Какие именно действия государства и соответствующий этим действиям документальный акт следует считать безусловно достаточными для того, чтобы рассматривать определенный обычай в качестве формы права? Эти и многие другие вопросы не могут быть разрешены в рамках подхода, обозначенного не только последним, но и всеми приведенными выше определениями понятия «правовой обычай».

Исследуя данный вопрос, академик Ф. Тахиров отмечает следующее: «... разработка вопросов обычного права возможна на основе привлечения данных разных наук, так как эта проблема имеет прямое отношение не только к правоведению, но и к историко-культурному развитию народов вообще; прежде всего, говоря о понятии обычного права, следует выяснить значение широко распространенного в литературе термина «адат». У восточных народов он употребляется для обозначения обычаев и правил, соблюдавшихся в обществе в силу установившихся привычек. Исследователи считают, что «адат» - слово арабского происхождения, означающее «обычай» [11.С. 57.]. Далее он пишет, что в данном случае нас интересует не столько происхождение слова «адат», сколько его правовое значение, в литературе оно

употребляется главным образом в правовом смысле, однако термин «адат» и обычное право не адекватны. Понятие «адат» по своему объему и содержанию значительно шире, чем понятие «обычное право». Под «адатом» понимается вообще обычай, тогда как «обычное право» означает совокупность норм, которые не устанавливаются органами государственной власти, а вырабатываются в течение длительного времени в какой-либо общественной среде и становятся юридическими, получив закрепление тем или иным способом со стороны органов государственной власти, обеспечивающей принудительной силой их соблюдение. В книге «Ислам: Энциклопедический словарь» термин «ада» (мн.ч. «адат», по-русски употребляются только в форме адат) - обычай, пережиточные нормы доисламских правовых комплексов, а также реалии правовой жизни, не отраженные шариатом [12.С.13.]. В разработках исламских правоведов понятие «адат» сливается с понятием «урф» и является его синонимом. Однако это правильно только для территории, тяготеющей к Мекке и Медине, обычное право которых оказало огромное влияние на формирование норм шариата и рассматривалось как дополнительный источник права [13.С.170-174.]. В остальном мусульманском мире нормы «адата» бытуют помимо шариата. Это имеет место, во-первых, там, где население исламизировано поверхностно, и шариатские суды отсутствуют либо не имеют достаточного авторитета; во-вторых, там, где, несмотря на многовековое бытование ислама, сохраняются родоплеменные отношения и древние правовые представления; в-третьих, там, где до ислама население входило в состав государств с развитой правовой системой и, приняв ислам, не отказалось от привычных правовых норм. Нормы «адата» могут значительно расходиться с шариатом, выступая как альтернатива, или даже совсем оттесняя их. Например, наследования по женской линии и другие обычаи матриархального характера у туарегов, обычаи кровных обязательств у многих народов Кавказа, брачные отношения у мусульман Центральной Африки и др.

В практической деятельности нормами «адат» может пользоваться без ограничений только третейский судья (хакам), главной задачей которого является приведение сторон к соглашению. Духовный же судья (кади) или правительственный чиновник могут опираться на «адат» только в особых случаях и если используется норма, не противоречащая общему духу шариата. На территории Центральной Азии до 1928г. [14.С.791.] наряду с казийскими судами действовали бийские суды, которые применяли нормы адата [15.С.59.].

У таджиков термин «адат» употребляется в смысле обычая – привычки, причем не делается разграничения между правовыми и неправовыми обычаями [16.С.57-58.].

И.Х. Бабаджанов определяет понятие и признаки правового обычая как источника права таким образом: «правовой обычай есть объективно сложившееся в результате неоднократного повторения правило общественного поведения, основанное на соображениях его целесообразности и полезности, которое признается государством в качестве источника права» [17.С.14.]. М.Г. Смирнова отмечает, что «правовой обычай - это вошедшее в привычку и достаточно широко применяемое правило поведения, отражающее правовое содержание общественных отношений, которому придана форма позитивного права. В основе правового обычая лежат признаки многократности применения, целесообразности, полезности и авторитетности выработанного практикой человеческого общения стандарта, образца поведения в определенных жизненных условиях. В отличие от других источников права правовой обычай характеризуется своеобразием формы» [18.С.34-35.]. Он менее формализован и предоставляет сторонам значительно больше свободы собственного усмотрения, согласования индивидуальных волей. Следование санкционированному обычаю означает не только выражение согласия с государственной волей, но и проявление социальной солидарности с нормами общественного порядка, на которых он основывается. Так, чаще всего санкционирование правового обычая сводится к возможности использования обычая.

Исследователь в области источников права Республики Таджикистан И.И. Камолов считает, что «правовой обычай – это получивший официальную позитивацию социальный обычай» [19.С.139]. В своем определении он имеет в виду, что в случае законодательного выражения социальный обычай приобретает правовые качества и становится формой (источником) позитивного права. В своем определении И.И. Камолов отмечает ещё один признак правового обычая, т.е. позитивацию социального обычая. Думается, что И.И. Камолов предлагает узкую трактовку понятия правового обычая. Одним из наиболее существенных признаков правового обычая, по нашему мнению, является правоприменительное значение. Например, один из видов правового обычая – это обычай делового оборота. Часть 1 статьи 5 Гражданского кодекса РТ лишь указывает на обычаи делового оборота, но не закрепляет их. Однако мы считаем, что фактически все существующие обычаи, в том числе и обычаи делового оборота и международные правовые обычаи, независимо от санкционирования или несанкционирования их государством, являются правовыми обычаями.

Как отмечает Ш. Менглиев, обычаи - это сложившиеся в результате многократного применения, нигде не зафиксированные, определенные, постоянно применяющиеся правила, не противоречащие публичному порядку [20.С. 84.].

На наш взгляд, данное определение, кроме уже перечисленных признаков, содержит еще один существенный признак, а именно, непротиворечивость публичному порядку. Это означает, что обычаи не противоречат основам правовой системы государства, его интересам, интересам общества, а также основам морали. Непротиворечивость публичному порядку представляется одним из основных признаков обычая. При наличии такого противоречия государство обычаи не санкционирует, либо они признаются

государством недействующими. Все признаки в совокупности выражают суть обычая, как правило, регулирующего определенные отношения. Надо отметить, что такое определение наиболее полно отражает сущность обычая как правового явления и отличает его от нормы закона. В то же время, они признаются как нормы, опосредствующие повеление субъектов, в дополнение к закону в тех случаях, когда соответствующее предписание в законе вообще отсутствует или оно неадекватно полно.

В некоторых странах (ФРГ, Франция) не исключается применение обычая и против закона. В странах прецедентного права речь идет «о соотношении не только обычая и закона, но и о соотношении обычая и норм прецедентного права: нормы обычного права в результате применения их судами превращаются в нормы прецедентного права и становятся составной частью общего права» [21.С.31].

Из этого вытекает, что обычаи в иерархии правовых норм занимают неодинаковое место. Тем не менее, их регулирующее воздействие на повеление субъектов ни в какой мере нельзя отрицать.

В национальном законодательстве, в частности, в ГК РТ, в отличие от некоторых стран СНГ, обычаи не признаются источником права. Однако это не означает полного отрицания регулирующего значения обычая. Таковое возможно в результате санкционирования обычая государством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ С.И.Ожегов, Н.Ю. Шведова. -М., 1999, 4-е изд. -С. 442.
2. Абдуллаева П.А. Теоретико-исторические аспекты возникновения и развития обычного права народов Дагестана: Дисс. . . к.ю.н./ П.А. Абдуллаева. - Махачкала, 2006 -С.12.
3. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения/ М.И. Брагинский, В.В.Витрянский. -М., 1998. -С.54.
4. Фисенко В. Н. Международное частное право. Общая часть/ В. Н. Фисенко, И. В. Фисенко.- Минск, 1992. -С. 28.
5. Богусловский М. М. Международное частное право/ М. М. Богусловский. - М., 1999. -С.71.
6. Теория государства и права/ под ред. В.К. Бабаева. -М., 1999. -С. 268
7. Общая теория права/ под ред. А. С. Пиголкина. -М., 1995. -С. 164-165.
8. Хропанюк В. Н. Теория государства и права/ В. Н.Хропанюк. -М., 1993. -С. 143.
9. Общая теория государства и права. Академическая общая теория государства и права. -Т. 2. -С. 71.
10. Теория государства и права/ Под ред. С. С. Алексеева. -М., 1985. -С- 70.
11. Тахиров Ф.Т. Становление Советского права в Таджикистане/ Ф.Т. Тахиров. -Душанбе, 1987. -С.57.
12. Ислам: Энциклопедический словарь.-М., 1991. -С.13.
13. Bousquet G.H., Lokhandwalla S.T., Prins J. Ada-El NE, I, 170-174.
14. ЦГАРТ. ф.10, оп.1, д. 35, л. 9; Систематическое собрание действующих законов Таджикской ССР. Сталинабад, 1932. С. 791.
15. Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX - начало XXI вв.): дис. . . канд. юрид. наук/ И.Р. Шодиев.- Душанбе, 2010. -С. 59.
16. Там же. -С.57-58.
17. Бабаджанов И.Х. Трансформация обычая в праве// Государство и право/ И.Х. Бабаджанов.- Душанбе, 2001. -№2. -С.14.
18. Смирнова М.Г. Правовой обычай в системе источников российского права/ М.Г. Смирнова. //Ленинградский юридический журнал. -2007. -С. 34-35.
19. Камолов И.И. Источники права Республики Таджикистан/ И.И. Камолов. - Душанбе, 2012. -С.139.
20. Менглиев Ш. Обычай как источник международного частного права/ Ш.Менглиев. //Государство и право. -Душанбе, 2000. -№4. -С. 84.
21. Гражданское и торговое право капиталистических стран. -М., 1993. -С.31.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ

В данной статье анализируются научные подходы ученых по определению понятия и признаков правового обычая. Таким образом, автором предпринято комплексное изучение правового обычая в свете его разных подходов.

Ключевые слова: обычай, правовой обычай, санкционированность, социальный обычай, традиция, закон.

THE CONCEPT AND FEATURES OF LEGAL PRACTICE

In the given article it is analyzed the scientific points of view of scientists on definition of idea and peculiarities of legal habit. So, the author tries to study legal habit widely in the scope of its different approaches.

Key words: custom, habit, legal habit, social habit, tradition, law, sanction

Сведения об авторе: *Кодирзода Зафар Абдурахим* - аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: **908-88-80-88**

ЗАБОН ҲАМЧУН ОМИЛИ ИНКИШОФ ВА ТАҒЙИРЁБИИ ҲАЁТИ ЧАМЪИЯТИ

А.Н. Маҳмадов, Г.М. Хочиматова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми соли 2013 ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле воқеъбинона қайд менамояд, ки «Забони мо дар марҳилаҳои ҳассоси таърихи халқамон ҳамеша нақши тақдирсоз бозид, аҷлоди бошарафу тамаддунсои моро аз гирдоби ҳаводиси пургазоди асрҳои миёна то ба имрӯз эмин нигоҳ доштааст. Ин аст, ки мо дар зарфи солҳои соҳибистиклолӣ оид ба эҳё ва густариши забони давлатиямон силсилаи тадбирҳои судмандро амалӣ намудаем» [2, с.56].

Инчунин, Президенти кишвар дар Паёми навбатии соли 2014 ин масъаларо тақвият бахшида, олимону таҳқиқотчиёро уҳдадор намудааст, ки «Вазифаи муҳими олимони кишвар бо дарназардошти давлати соҳибистиклол таҳқиқ намудани таърихи пурифтихори миллат, проблемаҳои фалсафа ва адабиёту фарҳанги бою рангоранги тоҷикон, поку бегазанд нигоҳ доштани забони давлатӣ, тоза нигоҳ доштани забони муошират, эҷоду эҳёи забони илмӣи тоҷикӣ, арҷгузорӣ ба арзишҳои таърихӣ ва ҷаҳониён ба таври шоиста муаррифӣ намудани дастовардҳои ниёгон мебошад» [3, с.28]. Дар воқеъ, таъкиду роҳбаландии сарвари сиёсии кишвар моро водор менамояд, ки дар бораи таъриху забон ва дигар арзишҳои миллии таҳлилу таҳқиқотҳои зиёде дошта бошем, ки ба воситаи онҳо дар замири ҷавонон худшиносӣ ва огоҳии миллиро мустаҳкам намоем. Амалӣ гардидани нишондодҳои дар боло қайдгардида имрӯз барои фарҳангу маданияти миллат хеле муҳим аст.

Забон яке аз бузургтарин омилҳои аст, ки на танҳо бартарияти инсонро аз дигар махлуқоти олам фарқ мекунонад, балки бузургӣ, ифтихор ва бобарории ҳар як миллату халқиятро муаррифӣ менамояд. Дар бораи таърих, мақом, бузургӣ ва ширину гуворо будани забонҳои таҳқиқотҳои хеле мухталиф мавҷуданд, ки инсонҳо дар бораи мавҷудияти забонҳои гуногун, мураккабу оддӣ будани гуфторҳои онҳо қисса ва таълимоти зиёде доранд. Масалан, дар нимаи дуюми асри XX археолог ва этнографи Боливиягӣ Дик Грассо дар пойтахти Боливия шаҳри Ла-Пас бо нафароне вохӯрд, ки онҳо хатҳои иероглифиро, ки таърихи 400 - сола доштанд, хонда метавонистанд. Яъне сухан дар бораи тамаддуни инҳо меравад, ки ғасбгароёни испани маданияти онҳоро дар асри XV несту нобуд карда буданд. Он нафаронеро, ки Дик Грассо пайдо карда буд, алифбои лотинӣ ва забони испаниро наметавонистанд, аммо ба усулҳои авлодии ниёгонашон системаи хатӣ иероглифиро, ки решаҳои он то ба ҳазораи пеш аз милод мерасад, озодона мехонданд.

Бояд тазакур дод, ки имрӯз низ бо забонҳои хеле қадимаи азбайрафта (мурда) мутахассисону қоршиносон суҳбат карда метавонанд, мехонанд ва таҳлилу баррасӣ менамоянд. Аз ҷумла бо забонҳои қадимаи юнонӣ, қадимаи славянӣ, забони қадимаи русӣ, форсии миёна (пахлавӣ) ва ғ. Забонҳои номбаршуда дар айни ҳол забонҳои мурда ба ҳисоб мераванд, зеро бо ин забонҳо дар дунё одамон муошират намекунанд. Вале новобаста ба ин мутахассисон онҳоро меомӯзанд ва бартариҳои онҳоро пешкаши мардум менамоянд.

Аз ин бар меояд, ки ҳуди мафҳуми забон барои дарки миллату ҷомеа муҳимияти махсус дорад, ки онро бо шаклҳои мухталиф баррасӣ менамоянд. Масалан, забони модарӣ, забони дустӣ ва бародарӣ, забони миллат, забони давлатӣ, забони шеър ва ғ.

Ё ин ки мо бештар дар мақолаву китобҳо бо чунин мафҳумҳо рӯ ба рӯ мегардем: забони маданияти мо, донишқаддаи забонҳо, алоқаи байни забон ва тафаккур, забони аҳли бихишт, забони ишқ ва ғ. Ҳамзамон, бо рушди технологияи иттилоотӣ коммуникатсионӣ мафҳумҳои забонҳои иттилоотӣ, алгоритмӣ ва техникӣ ба миён омаданд, ки бо онҳо ягон халқ ва ё миллат муошират надоранд, аммо бе онҳо имрӯз ҷомеаи инсонӣ худро тасаввур карда наметавонад.

Ҳамин тавр, маънои забон бо тамоми гуногунии системаи аломатҳои муҳимияти худро абадан нигоҳ дошта, *моро водор менамояд, ки нисбати бузургии чунин арзишҳои бебаҳо ифтихор дошти бошем ва забони давлатиро муқаддас донем.*

Мувофиқи таҳқиқотҳои Академияи илмҳои Фаронса дар дунё зиёда аз 2796 забон мавҷуд аст, ки онҳо ба ёздаҳ гуруҳи калон ва понздаҳ гуруҳи забонҳои хурд тақсим мешаванд. Мардумоне, ки бо ин забонҳо гап мезананд аз ҳафт то ҳашт ҳазор диалектҳои истифода мекунанд. Олимони немис бошанд тасдиқ менамоянд, ки халқҳои ҷаҳони имрӯза бо 4 ҳазор забон суҳбат мекунанд. Дар таҳқиқотҳои илмӣ қариб, ки 5600 забонҳои зинда ва мурдари мавҷуд мекунанд [4, с.5-6]. Умуман, дар илмҳои забоншиносӣ ҷомеашиносӣ дар бораи шумораи умумии забон ва диалектҳои гуногуни мардумони кураи замин баҳсҳои хеле шавқоваре мавҷуд аст, ки диққати ҳаводорони ин мавзӯро ба худ ҷалб менамояд. Аммо муҳимаш ин аст, ки ҳар кас мехоҳад мақоми забони модарии худро хубтар авлотар донанд. Асрори мантиқии ин ҳолат бештар аз тарбияи шахсият ва ифтихори ватандорӣ вобастагӣ дорад, ки дар қатори дигар омилҳои забонро яке аз воситаҳои асосии миллатсозӣ ба ҳисоб мегиранд.

Дар замони Шӯравӣ дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ 130 забон ба ҳисоб гирифта шуда буд, вале ин маънои онро надошт, ки дар кишвар 130 миллат умр ба сар мебард. Масалан, черкесу

кабардинҳо ин ду халқият, вале як забони кабардинио черкессӣ дошганд. Худи мордовҳо, комҳо ва марисҳо се халқият, аммо ду забони адабӣ дошганд. Барои онҳо, ки забонро ҳамчун забон ё диалект эътироф намоем шумораи одамон, ки ба он забон ҳарф мезананд он қадар нақши муҳим надорад. Бо забони ҷинойта аз як миллиард одамон муошират менамоянд, бо забони англисӣ бошад дар тамоми қитъаҳои ҷаҳон қариб ним миллиард одамон гап мезананд ва онро ҳамчун забони модарӣ ва забони муоширати байналмилалӣ истифода мекунанд. Ҳамаки он ки якҷоя миллион дигари бошандагонӣ кураи замин забони русиро меомӯзанд ва ё мекӯнанд ва имрӯз бе донишҷӯи забони русӣ ворид гардидан ба дастовардҳои илмию фарҳангӣ ҳама мураккаб аст. Ҳамин тавр, ҳамаи онҳо забонҳои бузургӣ ҷаҳонианд, ки бо мурури замон ва хусусиятҳои диалектикӣ инкишоф меёбанд ва ё мавқеи бузургиро аз даст медиҳанд.

Аммо дар баъзе кишварҳои наҷандон қалони дигар забон ва диалектҳои зиёде мавҷуд аст, ки ҳар қадом ба худ хусусиятҳои гуногун доранд. Дар Доғистони Федератсияи Россия таҳминан сӣ забон мавҷуд аст. Аз ҷумла, аварӣ, лезгинӣ, даргинӣ, лакӣ, табосаронӣ (ҳамаи ин забонҳо ҳама доранд) инчунин, андийӣ, картинӣ, ахваҳӣ, багвалинӣ ва ғ. Дар байни ин забонҳо ҳам равандҳои гуногуни диалектикӣ ба амал меоянд, ки боиси омезиш, рушд ва аз байн рафтани баъзе аз онҳо шуда метавонад.

Ба забонҳои хиналугӣ, арчинӣ ва будухӣ таҳминан ҳазор нафарӣ гап мезананд ва ҳамаки онҳо шубҳае нест, ки онҳо забон нестанд, чунки одамон ба ин забонҳо муошират мекунанд. Аммо бо чунин забонҳо сохтани хувияти ягона ғайриимкон аст ва ин масъала баҳси дигар аст.

Дар Тоҷикистони офтобии мо низ забон ва диалектҳои зиёде ҳастанд. Ба монандӣ: ягнобӣ, шугнонӣ, бартағӣ, сариколӣ, язғулумӣ, ишқошимӣ, мунҷонӣ, ваҳонӣ, риндӣ, санглиҷӣ ва ғ. Умуман, гуруҳҳои забонҳои мирӣ хати мустақил надоранд ва ҳамаи онҳо ба шоями ирониҳои оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ мансубият доранд. Дар вақти гуфтугӯ танҳо намоияндагонӣ се диалекти онҳо якдигарро мефаҳманду ҳалос. Аз ин рӯ, забони муоширати байни ин гуфторҳо аз қадиммулайём забони ноби тоҷикӣ мебошад. Ҳамзамон, аҳолии ин минтақаи Тоҷикистон аксар ду ва ё сезабона буда, дар фаҳмашон хусусиятҳои билингвистӣ доранд. Ҳамин тавр, забони тоҷикӣ забони муошират, забони дину ойин ва таҷағҳои асосии хувияти миллии тоҷикистониён мебошад.

Бинобар ин, ҳар нафаре, ки тавонад сухани хешро дар зехну таффақури дигарон бештар ҷой намояд, ӯ дар ҳимояву эътироми забони хеш муваффақтар мегардад.

Донишманди қарни VIII Асмаӣ мегӯяд, ки: “Марде ба фарзандонаш чунин тавсия кард: фарзандонам, забону гуфтори хешро ислоҳу тарбият кунед; зеро гоҳе, ки ниёз ва ҳодисае барои касе пеш меояд ва дӯст дорад, ки худро дар он ҳангом зебо созад, аз ин рӯ аз нафаре марқаб ва ҷомаи ӯро ория (қарз) мегирад, вале қарз касеро намеёбад, ки забонашро ба ӯ қарз диҳад” [5, с.91].

Дар воқеъ забонро қарз ва ё тухфа қардан ғайриимкон аст, аммо хусусиятҳои гуногуни забонҳои бузург метавонанд мардумони дигар қавму миллатҳоро ба худ ром намуда, зехнияти онҳоро тағйир диҳад. Ба зами ин, боз дигар равандҳои тағйирёбандае маълум аст, ки забони гуфтугӯи одамон аз хотираҳо ба фаромушӣ мераванд. Масалан, тоҷикони бумии Хитой забони тоҷикиро қариб, ки фаромуш қардаанд. Забони муоширати онҳо дар раванди таълиму тарбия забони уйғурӣ ҳаст ва дар вақти суҳбат вожаҳои зиёде архаистиеро истифода мекунанд, ки онҳо бо мурури замон шакл ва мазмуни дигар гирифтаанд.

Дар Афғонистон низ ормуриҳо ва пошӯиҳо, ки бо забони форсӣ гап мезананд худро тоҷик меҳисобанд. Бояд гуфт, ки этноними «тоҷик» дар чунин ҳолат бештар бо ду маънӣ истифода бурда мешавад. Якум, он ҳамчун умумияти генетикию этнозабонии одамонро ифода менамояд, ки забони форсӣ-тоҷикӣ барои онҳо забони модарӣ мебошад. Дувум, мафҳуми «тоҷик» бештар умумияти генетикӣ ва маданиятӣ як қатор халқҳои Осиёи Миёнаро низ ифода менамояд. Барои мисол, мо метавонем инро ба мафҳуми «славян» ё «миллатҳои славянӣ» муқоиса намоем. Яъне, ба мисли мафҳумҳои «тоҷик» ва «тоҷиктаборон».

Дар ин ҷо бояд тазаққур дод, ки Ҳокимияти Шуравӣ соли 1929 дар Тоҷикистон ба ҷои алифбои арабиасос алифбои лотиниро ҷорӣ намуд ва баъдан соли 1940 ба ҷои он хати кириллиро бо шаш ҳарфи нав ворид кард [6, с.172-173]. Аввалин маротиба забони тоҷикӣ соли 1989 мақоми давлатӣ гирифт ва Қонун дар бораи забони давлатӣ қабул карда шуд.

Ба ҳамаи ин нигоҳ накарда замони соҳибистиқлолӣ боз барои рушду пешравии забону анъанаву дигар сунатҳои миллии уфукҳои нави таҳлилу баррасиҳоеро пайдо намуд, ки барои устувории хотираи таърихӣ ва аз нав барқарор намудани саҳифаҳои фаромуш шудаи таърихӣ заминаи воқеъ ба миён овард. Ҳатто «Дар китобҳои донишмандони асрҳои миёнаи форсу тоҷик шарҳу тавзеҳи бисёр масъалаҳои забоншиносӣ омадааст ва ҳамчунин таълифотҳои муфиде низ анҷом дода шудаанд. Чунончи, дар аксари рисолаҳои ба илми сегонаи адабӣ: аруз, қофия, нақди адабӣ ва мусиқӣ бахшидаи муаллифони асри миёна ба масъалаҳои фонетика (ба истилоҳи онҳо «хуруф») эътибори ҷиддӣ дода шудааст [7, с.13].

Ҳамин тавр, истиқлолияти сиёсӣ тақдир баҳои барои тағйири системаи алифбоии забон муҳайё намуд, ки бисёриҳо онро ҳамчун инструменти ғайрисоветикунонӣ ва чун воситаи индивидуали ё «миллатсозӣ» қабул намуданд. Чунин ҳолат бештар дар ҷумҳуриҳои Озарбойҷон, Узбекистон ва Туркменистон ба амал омад. Баръақси ин дар Қазоқистон ва Қирғизистон масъалаи тағйири алифбо бештар мавриди баҳси давраҳои илмӣ ва шахсиятҳои алоҳида қарор гирифт. Ҳамин тавр, Тоҷикистон ягона кишвар дар Осиёи Марказӣ мебошад, ки баъди ба даст овардани истиқлолият бо роҳи тағйири иловаҳои хати кирилӣ масъалаи мазкурро дар амал ҷорӣ намудааст.

Бояд гуфт, ки аксарияти забонҳои ҳамсоякишварҳои мо таърихи начандон қадима доранд. Забонҳои онҳо бештар ба нимаи дуоми асри XV рост меоянд. Бештари асар ва дигар ғановатҳои хатии ин халқиятҳо дар асоси забони чағатой навишта шудаанд, ки забони тоҷикӣ ба онҳо таъсири беандоза дошт ва ба кумаки забони тоҷикӣ дар банду басти онҳо пай дар пай ва мантиқи илмӣ вучуд дошта наметавонист.

Мутахассисони соҳавӣ низ қайд мекунанд, ки на танҳо забони узбекӣ, балки дигар забонҳои муосири туркасони қозоқӣ, туркманӣ, уйғурӣ ва тоторӣ ҳам бо алоқаҳои лингвистиашон бо забони чағатой ҳешу таборӣ доранд [8, с.166-169].

Дар баробари ин, забони модарии мо дар тӯли таърихи чандҳазорсола, бисёр миллату халқият, қавмҳои сахронишину таҳҷоиро ба ҳам оварда ба онҳо маданияти гуфтор, рафтор ва кирдори некро омӯхт, баъзан миллатҳои чавон бо ин забон хувияти ягона сохта, худро ҳамчун миллати алоҳида ташаккул дода тавонистанд. Аз ин рӯ, эҳтиром ва донистани забони давлатӣ ин кушодани пайраҳа барои аз бар намудани дигар арзишҳоест, ки баҳри рушду такомули миллат мусоидат менамояд. Ин аст, ки ҷазобияти забони модарии мо дар қатори забонҳои бузурги дунё, забони давлатдорӣ ва ифтихори мост.

АДАБИЁТ

1. Қонуни забони Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 1993. – 40 с.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2013.
3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2014.
4. Язык которого нет. ... – Минск: На рассвета, 1988.
5. Шайх Муфид. Мусанифот. – Ҷ2.
6. Lorenz, 1994, P.172-173.
7. Хочаев Д. Гуфтори нақӯ куҳан нагардад. – Душанбе, 2011.
8. Boeschotten and Vandamme, 1998. P.166-169.

ЯЗЫК КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

В данной статье авторы рассматривают язык как один из факторов развития и изменения общества, а также приводятся различные точки зрения о положении и функционировании языков, которые непосредственно имеют связь с историко-политическими процессами и другими историческими ценностями. В статье также анализируются проблемы мертвых и развивающихся языков, и историческое влияние таджикского языка на другие соседние языки и существующие диалекты в Таджикистане.

Ключевые слова: язык нации, величие и историческая гордость, состояние языка, национальные ценности, мертвые и живые языки, государственный язык, привлекательность родного языка, великие языки мира, изменение алфавита, политическая независимость, историческая память.

LANGUAGE AS A FACTOR OF DEVELOPMENT AND CHANGE OF SOCIAL LIFE

In this article the authors examine the language as a factor of development and social change, as well as provide different points of view on the situation and the use of languages that directly have a relationship with the historical and political processes and other historical values. In the article also analyzes the problems of the dead, and developing languages, and historical influence of the Tajik language to other neighboring languages and dialects exist in Tajikistan.

Key words: language of the nation, the grandeur and historical pride, state language, national values, the dead and living languages, the national language, the attractiveness of the native language, the great languages of the world, changing the alphabet, political independence, historical memory.

Сведения об авторе: *Махмадов А.Н.* – доктор политических наук, профессор кафедры политических процессов в Таджикистане Таджикского национального университета
Ходичаева Г.М. – доктор педагогических наук, и.о. профессора, заведующая кафедрой методики преподавания русского языка Таджикского национального университета. Телефон: **93-100-58-77**

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИДЕРСТВА

Махфурат Хидирзода

Проблема лидерства и управление социально-политическими проблемами по своей важности и актуальности относится к числу тех проблем, которые никогда не теряют своей значимости. Актуальность проблемы связана с тем, что общество как саморазвивающаяся система, не может долгое время находиться в статическом положении. Социальная сущность общества требует постоянной динамики, позволяющей обеспечивать его жизнестойкость и дальнейшее существование. Исходя из этого, особо важное значение имеют те механизмы, которые обеспечивают эту динамичность, придают импульс социально-политическим процессам, развивая мобильность социальных групп.

Таковыми важными механизмами выступают субъекты политики, обеспечивающие мобилизацию масс на достижение определенных целей. Особо важным субъектом управления выступает политический лидер. Как лицо, обеспечивающее артикуляцию и агрегацию политических интересов, политический лидер способствует активизации социальных связей, повышению социальной и политической мобильности масс, интеграции различных социальных групп и их мобилизации на достижение определенных успехов. Человеческая история выступает фактически историей замены одних лидеров другими. Столь высокая оценка значимости политических лидеров в жизни обществ и цивилизаций небезосновательна, так как каждый лидер олицетворяет собой определенный исторический период

человеческой истории и человеческого бытия. Особая значимость их деятельности заключается в том, что они работают с себе подобными, разумным существом – человеком. Ведь справедливо отмечают, что «человек-существо, которое не только есть, но и знает, что оно есть. Уверенный в своих силах, он исследует окружающий его мир и меняет его по определенному плану. Он вырвался из природного процесса, который всегда остается лишь осознанным повторением неизменного; он – существо, которое не может быть полностью познано просто как бытие, но еще свободно решает, что оно есть»[1]. Действительно, сложная природа человека его до конца неопознанная специфика требует непростых усилий, навыков, способностей и знаний, чтоб управлять им, тем более управлять, чтобы достичь определенных целей. Историческая практика и политическая реальность показывают, что это удается тем, которые осознают эту особенность и опираются на неё в процессе своей деятельности. Как отмечает Кричевский Ю. «массы приводятся в движение вождями, которые говорят им, чего они хотят: историю творит меньшинство. Однако в настоящее время маловероятно, чтобы массу постоянно могла бы держать в повиновении аристократия, право которой на господство она не признавала»[2]. Действительно, если лидер не обладает механизмами управления, то под вопрос может остаться его легитимность. Необходимо постоянная динамика отношений, обновление компонентов управления и учет социально-политических и социально-культурных особенностей того политического пространства, в котором осуществляется процесс управления.

Именно этот фактор требует от лидера особых усилий, так как характер и способности людей могут меняться в зависимости от времени и эпохи, в котором они живут. В связи с этим должны меняться и стили управления ими. Неизменным остается лишь управленческая структура – лидер и поданные. Наличие именно этой структуры и обеспечивает функциональность института лидерства. Некоторые исследователи эту структуру называют «аппарат и массы»[3], характеризуя этот союз как необходимый механизм обеспечения существования масс. Однако это мнение способно вызвать немало споров, так как существующие теории лидерства, например, теория конститuentов, наличие второго компонента считает обязательным для продвижения первого. Однако, несмотря на существующие разногласия, неопровержимым остается тот факт, что взаимная детерминированность обеспечивает их существование на историческом и политическом поприще. Согласно Кричевскому Ю. «феномен лидерства, всегда возникающий только в группе, не может быть описан единственно ролью лидера. Выдвижение в позицию лидера неизбежно предполагает наличие других членов группы- последователей, т.е. своего рода психологическую субординацию отношений»[4]. Данную мысль можно обосновать и тем, что институт лидерства как социальный механизм сам предполагает наличие двух субъектов и их взаимоотношений, исходя из которого, складывается тот или иной тип института лидерства.

Наряду с этим, открытым остаётся вопрос о характере взаимоотношений между лидером и подчиненными. Относительно этого, можно характеризовать научный подход Блейза З. и Слейтера Ф., которым удалось выделить две фундаментальные лидерские роли: роль делового инструментального лидера и роль экспрессивного социально-эмоционального лидера, сам факт наличия которых получил название феномена ролевой дифференциации лидерства.[5] Как отмечает Кричевский Ю. «эти роли связаны с разными аспектами группового функционирования. Роль инструментального лидера включает действия, направленные преимущественно на решение поставленной перед группой задачи, а роль эмоционального лидера предполагает действия, относящиеся в основном к сфере внутренней интеграции группы»[6]. Обе эти роли тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга, так как решение поставленной перед группой задачи практически невозможно без ее внутренней интеграции. Исходя из этого, на современном этапе институт лидерства трансформируется с учетом реальной общественной и политической практики.

Реальность современного политического бытия такова, что высокий уровень развития техники и технологии, науки и образования обуславливают наибольшую социальную мобильность и политическую активность людей, при этом оказывая стремительное влияние на ход реализации лидерских отношений в обществе. Личностные качества вкупе с приобретенными знаниями и навыками руководства способствуют формированию новых типов лидерства, осуществляющих руководство на различных уровнях, начиная от микрогрупп, заканчивая политическими партиями. Наряду с этим существуют проблемы с фактическим и номинальным лидерством. Современная политическая литература рассматривает эту категорию для характеристики специфических особенностей института лидерства, особенно в вопросах международного лидерства, хотя она может иметь место на всех его уровнях.

Данная проблема имеет место в различных странах. Например, оценивая политическую реальность российского общества, Михайлова М. отмечает, что «одной из проблем российского общества является выявление номинального и фактического политического лидерства. Значительную роль и при демократических режимах в формировании государственной политики нередко играют неофициальные советники высших должностных лиц, которых часто называют «серыми кардиналами». Среди них люди, не занимающие официальных постов, но имеющие доступ к ключевым политическим фигурам; а также действительные политические лидеры, которые по своему влиянию могут превосходить иных министров и других официальных лиц. Поэтому при выделении из среды политических деятелей тех, кого можно считать политическими лидерами, необходимо, в первую очередь, учитывать степень их реального воздействия на политику.»[7] Данная сторона вопроса тесно смыкается с проблемой выдвижения лидера или механизма представления его обществу. В связи с этим необходимо рассматривать технологию

формирования института лидерства. Данная проблема тесно связана с вопросом организации правильного, целенаправленного и эффективного политического маркетинга, учитывающего социокультурные особенности того или иного общества. Иначе в нынешних условиях, когда возрастает ресурсная зависимость института лидерства, не исключается продвижение именно номинальных лидеров, не обладающих специфическими лидерскими качествами.

Необходимо также отметить, что раскрытие генезиса, современного понимания методологических основ политического лидерства как феномена социально-политической жизни общества, его проявления в системе общественных отношений помогает в значительной степени стабильной трансформации института лидерства. Как отмечает Михайлова М., «традиция выделения в правящей группе и лидере каких-либо особых свойств получила название макиавеллистского или ценностного подхода. Сам Макиавелли среди методов удержания, приобретения власти называл непривлекательные в моральном отношении, но незаменимые по логике ловкость, притворство, лицемерие, хитрость, коварство, а также морально нейтральные, но опять личностные свойства: быстрота реакции, решительность».[8] Вместе с этим, продолжают споры вокруг проблемы продвижения лидера и это небезосновательно. Ведь именно от того, каким способом индивид приобретает лидерский статус, зависит его дальнейшая деятельность. Одновременно данный процесс может стать показателем развития той группы, которая выдвинула своего лидера. Это может стать индикатором в связи с его пониманием, как важного элемента групповой структуры, возникновение и упрочение которого свидетельствует об определенном качественном изменении в динамике группового процесса, о переходе группы на новый, более высокий уровень функционирования[9]. Действительно, в иерархической структуре любой группы лидерские позиции занимают центральное место. Без этого практически невозможно. В связи с этим актуальным выступает проблема распространения влияния лидера за пространство группы. Именно, исходя из этой точки зрения, определяется уровень организованности, политической мотивированности, социальной гибкости, групповой активности, деловой и эмоциональной целенаправленности группы. «Господство масс действительно лишь постольку, поскольку отдельный индивид поясняет ей, чего она хочет, и выступает в своих действиях от его имени. Если в таком аппарате иногда появляется руководитель, чья личность растворяется в его деле для бытия мира, ибо он на протяжении десятилетий оправдывал свое положение постоянным влиянием, то все-таки бывает нужен и такой руководитель, который как бы случайно именно в качестве этого индивида занимает это место. Силою обстоятельств он временно становится незаменимым»[10]. Данное высказывание еще раз подтверждает концепцию о личностных качествах индивида, которые позволяют ему изменить свой социальный статус и подняться по иерархической лестнице.

Практическая значимость данного теоретического положения особо усиливается в нынешних реалиях, когда ежедневно возрастает политическая сознательность людей, их стремление проникать в реальную политику, заниматься непосредственной политической деятельностью. Анализ показывает, что в условиях рыночной экономики нередко стремление в политику направлено именно с целью дальнейшего развития своего бизнеса. Данное явление признается теорией и подтверждается практикой в связи с усилением влияния ресурсной зависимости на развитие института лидерства.

Несмотря на преобразования, происходящие в общественном сознании под влиянием современных научно-технических достижений, важность личностных качеств и характеристик лидеров не теряет своей значимости. Оно важно лидеру именно для того, чтобы не стать номинальным лидером. Ведь не секрет, что в любой группе, будь это микрогруппа или макрогруппа, постоянно имеются неформальные очаги влияния. Эти очаги влияния для подлинного лидера служат катализатором эффективной деятельности, а для «случайных» реальный источник угрозы его руководству. То есть, в различных конкретных ситуациях групповой жизни выделяются отдельные члены группы, которые превосходят других, по крайней мере, в каком-то одном качестве, но, поскольку именно это качество и оказывается необходимым в данной ситуации, человек, им обладающий, становится лидером.[11]

Одним из важных теоретических проблем выступает проблема усиления гендерного аспекта лидерства. Ведь не секрет, что стремление для достижения гендерного равенства во всех сферах в настоящее время выступает одним из самых актуальных и приоритетных. Однако нигде оно не проходит гладко. Несмотря на предпринятые меры в международной практике, в том числе временные меры по повышению роли женщины или, выделение гендерных квот с целью их представления на различных уровнях принятия решений, проблема женского лидерства остаётся одной из сложных. Эта проблема в основном связана с социокультурными особенностями различных обществ. Именно поэтому данный аспект, с точки зрения своей теоретико-методологической значимости, выступает важной, требующей своего тщательного анализа. Согласно некоторым ученым, «смысловое содержание понятия «лидер», независимо от того, к какой сфере оно относится (политика, наука, управление образование, воспитание ведение домашнего хозяйства), включает общие ценности, которые можно объединить в две группы. Во-первых, это точное знание целей, активность, сила, способность к реализации задуманного. Во-вторых, лидер всегда ориентирован на служение, заботу и желание приносить пользу другим, реализуя в этом самого себя. Первая группа соответствует мужскому, вторая женскому началу в человеке. Поэтому истинное лидерство и самореализация возможны, когда человек способен интегрировать оба аспекта и умеет пользоваться энергией обоих»[12].

Необходимы новые технологии, но в их создании и применении, вероятно, следует базироваться не только на социальных теориях управления, а на законах устройства окружающего нас мира. Они были сформулированы более пяти тысяч лет назад до н.э. Гермесом Трисмегистом, заимствованы у этого автора многими странами, развиты великими религиями мира. Эти семь принципов, утверждающие единство и гармонию всего сущего, включают в себя следующие принципы: Ментализма, Соответствия или Аналогии, Полярности, Вибрации, Ритма, Причин и Следствий, седьмой принцип Пола, который утверждает: «Пол проявляется во всем, все имеет свой Мужской и Женский принцип. Пол проявляется во всех плоскостях. . . Мир не может быть только мужским или только женским, мир всегда – мир природы, заключающий во всех своих плоскостях мужское и женское начала.[13] Исходя из этого великого принципа, следует отметить, что действительно нынешние стремления теоретического обоснования усиления гендерного аспекта небезосновательны, что подтверждается ежедневной практической значимостью.

Таким образом, еще раз следует констатировать, что проблема лидерства, в силу своей теоретической и практической значимости на всех этапах развития человеческого общества нуждается в трансформации представлений, теорий и концепций, так как изменчивый и динамичный характер, как общества, так и общественных процессов требует этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ясперс К., Бодийар Ж. Призрак толпы. М. 2007. С. 12
2. Там же. С. 171
3. Там же. С. 44
4. Кричевский Ю. Психология лидерства. М., 2007. С. 47
5. Там же.
6. Там же.
7. Михайлова М. Д. Политическое лидерство в современной России. / Автореф. Диссер. Канд. Полит. наук. М.,
8. Михайлова М. Д. Политическое лидерство в современной России: сущность, особенности, портреты лидеров. Дис. канд. политических наук. М., 2001. С. 54.
9. Кричевский Ю. Указ. раб. С. 110.
10. Ясперс К., Бодийар Ж. Указ. раб. С. 73.
11. Крамник В. В. Социально-психологический механизм политической власти. Л., 1991
12. Ефимкина Р. П., Шухова Н. А. Гендерные аспекты индивидуации и лидерство // Вестник интегративной психологии. 2006. Вып. 4.
13. Черторицкая Т. В. Женщина и политика / www.Utopya.spb.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИДЕРСТВА

Лидерство как социально-политическое явление общество в зависимости от специфики и выполнения определенных задач на различных этапах развития общества трансформируется в зависимости от его социокультурных особенностей. Именно этот фактор может обеспечить его дальнейшую эффективную функциональность и упрочить его позиции. Поэтому, некоторые теоретические аспекты проблемы лидерства как научные проблемы, должны постоянно совершенствоваться. В том числе, некоторые аспекты теории лидерства, возникновение новых типов и усиление гендерного аспекта в нем, учет которых способствует дальнейшему совершенствованию данного социально-политического института.

Ключевые слова: теории лидерства, номинальный лидер, фактический лидер, гендерные аспекты лидерства, лидер и большинство, политическое меньшинство.

SOME THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN LEADERSHIP

Leadership as a socio-political phenomenon in society depending on specificity and perform certain tasks at different stages of development of a society transformed depending on the socio-cultural features. This factor can ensure its continued effective functionality and consolidate his position. Therefore, some theoretical aspects of leadership as a scientific problem, should be constantly improved. In particular, some aspects of the theory of leadership, the emergence of new types and strengthening the gender perspective in it, which contributes to keeping the further improvement of current socio-political institution.

Key words: theory of leadership, the nominal leader, de facto leader, gender aspects of leadership, the leader and most political Minority.

Сведения об авторе: *Махфурат Хидирзода* – доктор политических наук, профессор

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССТАНОВКИ СИЛ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

С. Ф. Раджабов

Российско-Таджикский (славянский) университет

С момента распада СССР и образования на постсоветском пространстве независимых государств произошла трансформация некогда периферийного центральноазиатского региона в место, занимающее ключевую позицию в системе геополитических координат всего евразийского пространства. Сейчас Центральная Азия является объектом пересечения геополитических интересов сразу трех мировых держав: России, США и Китая. Заинтересованность участников так называемой «Центральноазиатской Большой игры» в политическом и экономическом доминировании в регионе тесно связана с необходимостью решения проблем безопасности в Центральной Азии. То, что Центральная Азия может быть не только буфером негативных процессов, происходящих в соседних с ней ближневосточных странах, но и сама способна порождать угрозы и вызовы, стало очевидно еще в начале 90-х годов, с момента разразившейся в Таджикистане гражданской войны. Появление и рост угроз безопасности в Центральной Азии были

спровоцированы как традиционными факторами (специфика социально-политической структуры со сложной системой межклановых отношений), так и особенностями самостоятельного развития центральноазиатских государств (соперничество элит, пограничные проблемы). Усугублению ситуации способствовал наступивший в странах Центральной Азии сразу после распада СССР экономический кризис. В большинстве стран региона сложная экономическая ситуация сохраняется до сих пор.

Для полноценного исследования расстановки сил в Центральной Азии, прежде всего, необходим анализ геополитической обстановки как внутри так и вокруг региона.

Узбекистан. Осуществляет политику гегемонизма в регионе. Узбекистан недвусмысленно и последовательно ищет нового стратегического партнера. С октября 2001 года Узбекистан является союзником США в антитеррористических военных кампаниях в начале на территории Афганистана, затем Ирака. Спецподразделения Узбекистана принимали участие в операциях Мазори Шарифа и Кундуза, а в настоящее время полк узбекской армии (180 чел.) в задачу которого входит обеспечение тыла армии США, находится в Ираке. Устанавливая тесные связи с США, Узбекистан постепенно отходит от старых партнеров, выходит из ранее существовавших договоренностей, начинает их игнорировать, или использовать, создавая в них противоречия. Часто делегации Узбекистана на региональных встречах (СНГ, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), ШОС и других) поднимают некоторые проблемы, провоцирует разногласия, создавая напряжение и иллюзии раскола в этих организациях. Фактически их считает проводниками политики Москвы и Пекина в Центральной Азии. Несмотря на то, что Узбекистан является наиболее авторитарным постсоветским государством на территории Центральной Азии, США создали в Узбекистане свою военную базу, а в марте 2002 года между США и Узбекистаном подписано Соглашение о стратегическом партнерстве.

Также в связи с выводом контингента войск НАТО из Афганистана (2014), Узбекистан дал согласие об открытии Представительства НАТО в г. Ташкенте 16 мая 2014 года [1].

Казахстан. Имеет многовекторную взвешенную внешнюю политику, поддерживает ровные или дружественные отношения со всеми странами региона, что создает авторитет Казахстану. Созданное по инициативе Казахстана Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и принятие Алматинского акта на этом саммите является плодом консенсуса его участников. Акт представляет собой общий взгляд на состояние системы международных отношений, глобальные и региональные угрозы и вызовы. Содержание Акта носит политический, а не международно-правовой характер и не носит обязательный характер, ни для его участников, ни для тех государств, о которых идет речь.

Принятая декларация об устранении терроризма и содействия диалогу между цивилизациями на саммите призывает к соблюдению международного права. Фактически декларация объективно рассматривает международную обстановку и роль главных мировых политических сил. В этом США и их союзники могут обвинять только самих себя, вольно трактующих международное право в свою пользу. Политика силового давления и навязывания своей воли и своего понимания принципов построения нового миропорядка другим странам в мире не правится и вызывает сопротивление.

По инициативе руководства Казахстана и при поддержке России и Республики Беларусь в 2014 году подписан Договор о создании Евразийского экономического союза, о необходимости которого впервые заявил Назарбаев Н.А. еще в 1993 году [2]. Для Таджикистана данный договор интересен с точки зрения возможного углубления политического и экономического сотрудничества с ведущими странами СНГ, которые, при условии обострения отношений с Узбекистаном могут сыграть ключевую и стабилизирующую роль. Вместе с тем, создание и функционирование многочисленных союзов (СНГ, ЕВРАЗЭС, ОЦАЭС, Таможенный Союз, ОДКБ и ШОС) пока еще в экономическом плане не дали Таджикистану требуемого уровня инвестиций для роста макроэкономических показателей, в том числе и за счет повышения его экспортной конкурентоспособности.

Кыргызстан. Стремится лавировать между Россией и США, размещая на своей территории военные силы той и другой стороны. Хорошие отношения сложились с Китаем, которые не по душе некоторым политическим силам как внутри страны, так и за рубежом. Осуществляет политику мирного сосуществования. Опасается проникновения террористических групп из-за границы и исламизации общества.

Основная проблема, существующая в Кыргызстане это, прежде всего, зависимость политической элиты от различного рода кланов, высокий уровень коррупции в высших эшелонах власти, проникновение во властные структуры лидеров организованных преступных сообществ, а также периодически обостряющаяся их борьба за наиболее перспективные сферы экономики. При условии нерешения в течении ближайших пяти-семи лет экономических проблем, прежде всего, в горнорудной промышленности и гидроэнергетике, Кыргызстан может встать у порога гражданской войны, что, безусловно, отразится на безопасности Таджикистана. В этом контексте, крайне важным является скорейшее решение вопроса о демаркации и делимитации границ между Таджикистаном и Кыргызстаном, не дав возможности определенным силам придать межнациональную окраску.

В мае 2014 года небольшой военный контингент США, который дислоцировался в аэропорту «Манас», были выведены из республики.

Туркменистан. В своей политике придерживается нейтралитета. Однако, по обстановке примыкает к тем или иным политическим центрам силы. Как и Узбекистан из центрально-азиатских стран он поддержал войну США против Ирака. Однако, по мнению большинства международных

правоохранительных организаций в Узбекистане и в Туркменистане не соблюдаются права человека. Как некоторые из них считают, во взаимоотношениях с этими государствами основным условием сотрудничества должно стать соблюдение прав человека. В частности, по отношению Туркменистана в Докладе МГПТК по Азии за 2002 год России рекомендуется "Инициировать совместно с США, ЕС и ООН создание контактной группы для проведения консультаций на предмет того, как избежать дальнейшего развития кризиса в Туркменистане и рассмотреть сценарии смены режима". Фактически дается добро на любые санкции против Туркменистана вплоть до применения военной силы как против Ирана.

Геополитика и геостратегия США носят поистине глобальный характер, затрагивают практически все регионы и любое государство планеты. Не составляют исключения и республики Центральной Азии. Влияние США носит многофакторный и многоуровневый характер, включая политический, военно-стратегический, экономический и идеологический аспекты. Со дня обретения независимости страны ЦА испытывают на себе американское влияние (и давление) практически по всем указанным направлениям.

Геостратегия США в странах Центральной Азии осуществляется не в вакууме: она сталкивается с интересами других мировых центров силы (России, Китая, Евросоюза, а также Ирана и прочих исламских государств), зачастую вступа с ними в противоречие. В то же время политика США в регионе находится в определенной зависимости от отношений Вашингтона с данными державами, хотя и не детерминирована ими. В целом американская политика в ЦА — часть более общей, Евразийской стратегии США, затрагивающей помимо стран Центральной Азии, Каспийского и Кавказского регионов России, Афганистан, государства Среднего Востока, Южной Азии и Китая.

В свою очередь, Евразийская стратегия США — часть глобальной стратегии Вашингтона. Она нацелена на сохранение доминирования Белого дома в мировой экономике и финансовой системе, закрепление военно-стратегического превосходства Америки, расширение ее геополитического влияния (в том числе в Евразии), слеживание потенциальных соперников (Китай, Евросоюз, России), на борьбу с так называемым «международным терроризмом» (контроль над исламским миром).

ЦА — значимый, но не единственный элемент этой глобальной стратегии США. Однако, учитывая критическую важность государств Центральной Азии для евразийской геополитики Соединенных Штатов и установления ими контроля над Евразией, можно прогнозировать, что роль и значение региона для Вашингтона в будущем будут только возрастать.

Пока намечались лишь общие контуры будущей стратегии Соединенных Штатов. По-видимому, она должна включать в себя следующие элементы: формирование Большой Центральной Азии, что означает включение региона к стратегии Белого дома в Афганистане, государствах Южной Азии и Среднего Востока; возвращение к политике «слеживания» России (возможно, и Китая) в ЦА; наращивание конфронтации с Ираном; реактивизацию США в Каспийском регионе; усиление роли НАТО в ЦА и т.д.

Реализация данной стратегии совпала с серьезными геостратегическими и политическими переипетиями в регионе. События в Кыргызстане и Узбекистане весной 2005 года показали, что осуществление в ЦА стратегии, построенной на внешне «цветных революций», имеет свои пределы. Другими словами, в этом регионе крайне опасно с военно-политической и геополитической точек зрения продолжать «подталкивать» процесс смены правящих режимов способами, относительно успешно опробованными в Грузии и Украине.

Резко ухудшились отношения между Ташкентом и Вашингтоном. Данный процесс начался еще в 2004 году, но после анджанских событий (май 2005 г.) он резко интенсифицировался. Его результатом стало сокращение военного присутствия США в регионе (эвакуация их базы из Ханабала). На геополитическом уровне серьезным вызовом американскому доминированию стал совместный демарш государств-участников ШОС с требованием внести ясность в сроки пребывания военных баз Соединенных Штатов и НАТО в ЦА, состоявшийся в начале июля 2005 года в Астане. Несомненно, за этой акцией стояли, в первую очередь, Китай и Узбекистан.

Вместе с тем, после Анджанских событий в Узбекистане США полностью изменили тактику своих действий в этой стране. На первом этапе, Узбекистану угрожали санкциями политического и экономического характера, связывая это с серьезным нарушением прав человека, однако на втором этапе согласились на переговоры с Ташкентом по оказанию помощи и снятию барьеров на пути развития данного государства. Исторически лидеры Узбекистана, никогда не были последовательны в реализации своих политических амбиций, при этом главной и отличительной чертой их политики является коварство, попытка любую ситуацию использовать исключительно в своих собственных интересах. В этом плане наряду с политическими амбициями Ташкента, особенно, на фоне роста влияния и авторитета Казахстана в регионе, следует ожидать первоначально еще большую близость с США, а затем резкий переход на позиции России. Данная тактика Узбекистаном уже применялась, то он активно выходил из ЕврАзЭС и ОДКБ, то потом настойчиво просил принять. Такая позиция или политическая тактика «двойных стандартов» может в конечном счете негативно отразиться на ситуации в Узбекистане, раздираемом внутривнутриполитическими, клановыми и религиозными проблемами.

Революция в Кыргызстане и последовавшие за ней события сыграли особую роль в политике США в регионе. Поначалу Запад и его эпитоны на постсоветском пространстве приветствовали падение режима А. Акаева и смену власти. Однако по мере нарастания кризисных тенденций в развитии политической ситуации в КР, дестабилизации обстановки, «размывания» системы управления и хаотизации всего

политического положения Запад был вынужден приступить к пересмотру своей стратегии смены власти в республиках СНГ. Фактически стало очевидным, что спенании, оппобованные в европейской части Соллужества, могут просто «не спботать» в ПА, даже привести к серьезной дестабилизации в пределах той или иной ее страны или всей геополитической обстановки в регионе. В этих условиях Запад вновь столкнулся со стабилизирующей ролью России как важным региональным фактором и был вынужден учитывать его.

Самым обсуждаемым и актуальным вопросом современной мировой и региональной политики стал Афганистан и вывод коалиционных сил и войска США в 2014 году из этой страны,

Как говорится в политике нет друга и врага, есть, прежде всего, интересы. Без учета интересов и современной политики в регионе и мире проблемы вывода войска коалиции и США оценить невозможно и не нужно создавать ажиотаж, как будто наступит «конец света». То, что, некоторые американские и российские эксперты, формирующие политику в вопросах безопасности в своих странах, дальнейшие перспективы своей политики в Афганистане привязывают с выводом американских войск из этой страны, есть, ни что иное, как выражение политического интереса своих государств. Если учитывать, что Роберт Блэквилл - старший научный сотрудник в Совете по внешним связям, считает, что США должны и дальше проводить «контртеррористическую операцию» [3] в Афганистане, то конфликты в Афганистане и регионе будут иметь постоянный характер, тем более, что он предлагает контртеррористические акты проводить не своими силами, а путем разжигания в стране гражданской войны: поставками оружия, предоставлением помощи и разведывательных данных отдельным племенам, которые на это согласятся. Блэквилл, исходя из американского опыта в других странах и регионах, делает вывод, что готовых к сотрудничеству с американцами будет много, и когда произойдет теракт «далеко не всегда можно будет понять талибы это или нет». Фактически Блэквилл поддерживает цель Запада во главе США в перспективе на реальное мировое господство. Однако, достижение данной цели будет реально, только в том случае, если никакого иного Центра не будет существовать.

По мнению некоторых политиков Запада и исследователей России, такие центры, кроме Китая, могут появиться в рамках исламского мира постсоветского и «ближнего зарубежья».

Появление таких возможных центров связывают: с исламским революционным Ираном, светской, националистической Турцией и Саудовской Аравией с вариантом арабского теократического ислама, учитывая, что политический строй, этих государств имеет свои ярко выраженные идеологические особенности, связанные актуально с геополитическими факторами исламского мира. Кроме указанных стран, в арабском мире, имели геополитические возможности стать центрами Ирак, Сирия, Ливия, которые в настоящее время ослаблены Западом и ни одна из этих стран в настоящий момент не может претендовать на роль интегрирующего государства в арабском мире, не говоря по отношению к исламским странам Центральной Азии и Кавказа.

Политика Турции и Саудовской Аравии пока для Запада угрозы не представляют, и они не могут стать антизападными Центрами. Поэтому Запад активно использует Турцию и Саудовскую Аравию для решения отдельных геополитических и геостратегических задач в других регионах, в частности и в ЦА.

Исходя из этого, американская геостратегическая политика, своей главной целью ставит разрушение, возможно потенциального геополитически сильного блока который может формироваться в исламском мире, таким образом, создавая препятствий для образования Центра. Для реализации данной цели была война в Ираке и Афганистане, осуществлена революция «арабская весна» в африканских мусульманских странах, создается основа для гражданской войны в Сирии и Украине, неимеющего отношения к исламскому миру, но создающей баланс сил в постсоветских государствах, готовится война с Ираном и Китаем.

В этой политике, Запад в настоящее время рассматривает Россию как будущий буфер сдерживания влияния Китая, Ирана и Индии на Центральную Азию, театра будущей войны с Китаем. В истории был прецедент такой политики. Англия и Россия, СССР и США, использовали Афганистан в качестве буфера. Роль буфера теперь представляет собой территория государств ЦА, которая располагается между двумя крупными геополитическими образованиями, Китаем и Индией с одной стороны и Западом во главе США с другой стороны.

В настоящее время, Запад больше всего тревожит, союз или обоюдное вхождение в ЦА, Китая и Индии, которое может составить опасную конкуренцию Западу в целом и России.

В сущности, цель данной политики заключается в том, чтобы сделать ЦА и Россию буферной зоной, пространства напряженности, провоцируя эскалацию конфликта через дипломатическое влияние на правительства этих государств. Государства ЦА, как «буферная зона» будут одновременно причиной конфликтов двух мировых игроков Запада и Востока. В этом случае геополитическая самостоятельность ЦА, да и России де-факто невозможна, потому что они будут вынуждены искать экономической, политической и военной поддержки на Востоке или на Западе, но не между собой. Самым радикальным вариантом буфера является положение, при котором регион ЦА и Россия стремясь к полной независимости от Востока, превратятся в колонию Запада или экономического придатка.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. Разработка современной теории и политики обеспечения национальной безопасности РФ вызвана не только изменениями философско-мировоззренческих и политических представлений о явлении национальной безопасности, но и изменениями подходов к практической политике обеспечения

безопасности личности, общества и государства. В современном Таджикистане личность, ее права и свободы признаются высшей ценностью общества и государства. Страна отвергла тоталитарные подходы к обеспечению национальной безопасности и встала на путь формирования демократической парадигмы развития. Данное обстоятельство потребовало теоретического обоснования методологии исследования и политики национальной безопасности Таджикистана как новой отрасли политологического знания, а в практическом преломлении - выработки новых научно-методических подходов к обеспечению национальной безопасности, к разработке нового методического аппарата формирования политики и стратегий обеспечения безопасности личности, общества и государства в реалиях XXI века.

2. Основными угрозами и вызовами, оказывающими дестабилизирующее влияние на Центральноазиатский регион, являются: наркотрафик, религиозный экстремизм, энергетическая безопасность.

3. Понимание национальной безопасности, как состояния завершенности жизненно важных интересов личности, общества и государства во всех сферах жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, опасностей, обеспечивающее устойчивое развитие нации, учитывает современные процессы глобализации в широком смысле, предполагает учет в политике обеспечения национальной безопасности объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов, направляет государство на принятие мер по созданию безопасных условий для граждан в каждой сфере общественной жизни. Такое понимание национальной безопасности не сводит область политики ее обеспечения лишь к военным и внешнеполитическим аспектам, оно в большей мере соответствует демократической концепции безопасности.

4. США, для которых Центральная Азия является стратегически важным регионом, также заинтересована в сохранении стабильности на ее территории. Стратегией безопасности США в Центральной Азии стало размещение военных сил НАТО в центральноазиатских государствах после 11 сентября 2001 года. И хотя Центральная Азия является центром пересечения геополитических интересов США, России и Китая, эти государства понимают опасность дестабилизации обстановки в регионе, поэтому отдельно друг от друга, предпринимают шаги к решению проблем безопасности в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. НАТО под боком Таджикистана // Азия-Плюс.- 2014.- №39 (922).- 22 мая.
2. Договор о создании ЕАЭС подписан в обстановке протестов и арестов // Азия-Плюс.- 2014.- №43 (926).- 5 июня.
3. Роберта Блэквилла «План Б» журнал Foreign Affairs № 1 за 2011.

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССТАНОВКИ СИЛ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье анализируется геополитическая обстановка как внутри так и вокруг региона. Исследуется геополитика и геостратегия США в Центральной Азии.

Ключевые слова: безопасность; геополитика; терроризм; национальные интересы; территориальная целостность; декларация.

NEW GEOPOLITICAL ALIGNMENT OF FORCES IN CENTRAL ASIA IN SECURITY CONTEXT OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article deals with analyze of geopolitical situation both inside and around the region, investigating geopolitics and geostrategic of USA in Central Asia.

Keywords: security; geopolitics; terrorism; national interests; territorial integrity; declaration.

Сведения об авторе: *С.Ф. Раджабов* - соискатель кафедры философии и политологии Российско-Таджикского (славянского) университета. Телефон: (+992 37) 227 61 27; (+992) 918 62 23 45

РЕЖИМИ СИЁСӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ВОБАСТАӢ СИСТЕМАӢ СИЁСӢ

Т.И. Шамсов
Донишгоҳи давлатии Қурғонтеппа ба номи Носири Хусрав

Режими сиёсӣ маҷмӯи усул, метод, шакл ва воситаҳои баамалбарории ҳокимияти давлатӣ дар ҷомеа буда, мавқеи ҳуқуқии шахс, дараҷаи озодиҳои сиёсӣ ва навъи системаи сиёсии мавҷударо ифода менамояд. Худи режим идоракунӣ, маҷмӯи усул ва воситаҳои баамалбарории ҳокимияти иқтисодӣ ва сиёсии синфи ҳукмрон мебошад [1]. Дар таҳқиқи режими сиёсӣ илмҳои сиёсии Ғарб таъсири ҷиддӣ расонидааст. Илмҳои ҷомеашиносии замони Шӯравӣ аз ин масъала худро дар қанор гирифта, бо баррасии масъалаи «системаи сиёсӣ» таҳқиқоти худро маҳдуд намулдаанд. Гузашта аз ин, режими сиёсӣ ҳамчун категорияи назариявӣ танҳо дар илмҳои давлат ва ҳуқуқ мавҷудияти худро нигоҳ дошта, бо категорияҳои шакли идоранамоӣ ва шаклҳои сохтори давлатӣ дар алоқамандии зич қарор гирифта буд. Баъди солҳои 1985 масъалаи мазкур бинобар сабаби демократикунории ҷомеаи Шӯравӣ дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ва дигар мамлакатҳои сотсиалистӣ дар назария ва амалияҳои сиёсӣ яке аз масъалаҳои рӯзмарра ба шумор мерафт.

Аммо ба ҳамаи дастовардҳои таҳқиқи масъалаи мазкур нигоҳ накарда, на дар илмҳои хориҷӣ ва на дар илмҳои ватанӣ нисбати ин масъала нуқтаи назари ягона мушоҳида намешавад. Дар адабиёти илмӣ нисбати моҳияти режими сиёсӣ шарҳу баён ва қоидаҳои бешуморе мавҷуданд.

Масалан, дар илмҳои ҳуқуқӣ режими сиёсӣ ҳамчун маҷмӯи воситаҳо ва усулҳои баамалбарории ҳокимияти давлатӣ баррасӣ карда мешавад.

Дар илмҳои сиёсӣ бошад, мафҳуми режими сиёсӣ каме васеътар шарҳ дода шуда, на танҳо амалишавии ҳокимияти давлатиро дар бар мегирад, балки як қатор муносибатҳоеро низ ифода менамояд, ки онҳо дар ҷомеа дар муносибат бо ҳокимияти сиёсӣ ба амал омадаанд. Барои мисол: «Режими сиёсӣ - ин муносибатҳои мурағабии унсурҳои системаи сиёсӣ ва инчунин маҷмӯи усулҳои амалгардонии ҳокимияти сиёсӣ ва ҳадафҳои сиёсӣ мебошад» [2].

Гузашта аз ин, дар адабиёти илмӣ нисбати шарҳи моҳияти режими сиёсӣ як қатор муносибатҳои мавҷуданд, ки мувофиқи таълимоти онҳо системаи сиёсӣ бо режими сиёсӣ ҳамшабҳ доништа мешавад. Як қатор олимони дигар бошанд, мавҷудияти мафҳуми «режими сиёсӣ»-ро умуман, инкор намуда, ақидаеро пеш мегузоранд, ки мувофиқи он системаи сиёсӣ дар ҷомеа маҷмӯи муносибатҳоеро, ки бо ҳокимияти сиёсӣ алоқамандӣ дорад, ифода менамояд.

Аз ин рӯ, дар ҷунин шароит муайян намудани мазмуни универсалии режими сиёсӣ хеле мураккаб мебошад. Аммо ақидаи сиёсатшинос Ж.Л.Кирмон нисбати моҳияти режими сиёсӣ хеле машҳур аст: «Дар зери мафҳуми режими сиёсӣ маҷмӯи унсурҳои тарбитоти идеологӣ, институтсионалӣ ва иҷтимоие фаҳмида мешавад, ки онҳо ташаккули ҳокимияти сиёсиро дар мамлакат дар марҳилаи муайян таъмин менамоянд» [3].

Дар адабиёти илмӣ ақидаи дигаре низ мавҷуд аст, ки мувофиқи он режими сиёсӣ унсури функционалии системаи сиёсӣ маҳсуб меёбад. Ҷунин муносибат имкон медиҳад, ки дар доираи ин ва ё он системаи сиёсӣ аз ҷониби субъектҳои сиёсат ҷиғуна муҳофизат шудани манфиатҳои онҳо, аз рӯйи қадом усулҳо амалӣ шудани вазифаҳои ҳокимият, воситаҳои таъсиррасонӣ ба қарорҳои қабулшуда, амалишавии ҳукмронӣ дар ҷомеа, шаклҳои ба амал омадани муносибатҳои ҷамъиятӣ ва фардӣ дар ҳаёти сиёсии ҷомеа мушоҳида карда шаванд.

Ҳангоми ҷунин баррасӣ режими сиёсӣ дар худ усулҳо, воситаҳо ва самтҳои рушду инкишофи муносибатҳои сиёсиро дар бар мегирад. Ҷунин муносибат дар ҷомеаҳои муосир на танҳо меъёрҳои сиёсӣ, институтсионалӣ ва конституционино ҳуқуқӣ мебошад, балки арзишҳои асосӣ ва идеяҳои маҳсуб меёбанд, ки самти рушду инкишофи системаи сиёсиро муайян менамоянд. Аз ин нуқтаи назар гуфтан мумкин аст, ки режими сиёсӣ – ин воситаи амалинамӯй ва алоқамандгардонии унсурҳои асосии системаи сиёсии ҷомеа мебошад. Ҳамзамон вобаста ба он ки унсурҳои асосии системаи сиёсӣ ҷиғуна дар алоқамандӣ қарор гирифтаанд, ташаккули ин ва ё он шакли системаи сиёсиро мушоҳида намудан мумкин аст.

Режими сиёсӣ имкон медиҳад, ки на танҳо воситаҳои расмӣ, балки механизмҳои ғайрирасмӣ баамалбарории ҳокимият ошкор карда шаванд. Инчунин ба воситаи режими сиёсӣ ҳолатҳоеро, ки бо ҳуқуқ ва озодиҳои инсон алоқамандӣ доранд, муайян намудан мумкин аст. Ғайр аз ин, режими сиёсӣ имкон медиҳад, ки муносибатҳои миёни ҷомеа ва ҳокимият ба таври воқеӣ баҳогузори карда шуда, имкониятҳои таъсиррасонӣ ба раванди қабули қарори сиёсӣ равшан карда шаванд. Дар дараҷаи мураккаб низ ба воситаи режими сиёсӣ на танҳо усулҳои меъёрӣ, балки воситаҳо ва методҳои амалӣ намудани ҳадафҳои сиёсӣ низ ошкор карда мешаванд.

Дар замони муосир зиёда аз 140-160 режимиҳои мухталифро аз ҳам фарқ менамоянд, ки онҳо то дараҷае аз ҳамдигар тафовути ҷиддӣ доранд. Гузашта аз ин, файласуфи аҳди Қадим Арасту барои гуруҳбандӣ намудани режимҳои меъёрҳои зеринро муҳим мешуморад: дар дасти кӣ нигоҳ доштани ҳокимият; ҷиғуна истифода шудани ҳокимият.

Бо дарназардошти ин Арасту шаклҳои дуруст ва нодурусти идоракунии давлатро нишон додааст. Ба шаклҳои дурусти идоракунии давлат монархия (ҳокимияти як кас), аристократия (ҳокимияти ақаллияти арзанда) ва полиция (ҳокимияти аксарияти сатҳи зиндагиашон хуб)-ро дохил намулдааст.

Шаклҳои нодурусти идоракунии давлат бошанд, идоракунии мебошанд, ки дар онҳо синфи ҳукмрон ҳокимиятро барои ҳимояи манфиатҳои шахсии худ истифода менамоянд ва таъмини хайрияти умум сарфи назар мегардад. Арасту ба шаклҳои нодурусти идоракунии тирания, олигархия ва демократияро дохил намулдааст. Вай ҷунин мешуморид, ки дар демократия хатари зулми аксарият аз болои ақаллият вучуд дорад. Вай ҷунин меҳисобид, ки мардуми бесавод аз байни худ шахсони бефарҳангу бефаъолиятро интихоб намуда, қорҳои давлатро ба онҳо бовар мекунанд. Онҳо бошанд, худро аз як қанор ба қанори дигар зада, ҳам ба маслиҳати шахсони диндор ва ҳам ба маслиҳати шахсони хушомадгӯӣ гуш медиҳанд. Ғайр аз ин, худӣ аксарият доимӣ нест, имрӯз ба вай яке ва фардо дигаре ҳамроҳ мешавад, бинобар ин қонунҳоеро, ки аксарият қабул мекунанд, доимӣ буда наметавонанд [4].

Демократия то солҳои 1868 ҳамчун шакли давлатдорие доништа мешуд, ки дар он ҳокимият ба аксари шахрвандони озод ва ба қонунҳо итоатқор тааллуқ дошт. Аммо баъди Инқилоби бузурги Фаронса ҷунин фаҳмиш нисбат ба демократия тағйир ёфта, минбаъд онро ҳамчун принциби сохтори сиёсии давлат муаррифӣ менамуданд. Гузашта аз ин, ду принциби асосии демократиро низ аз ҳам фарқ менамоянд: озодӣ ва баробарӣ.

Тақсими режимҳои сиёсӣ ба режимҳои тоталитарӣ, авторитарӣ ва демократӣ яке аз гуруҳбандиҳои хеле сода ва паҳнгардида мебошад. Аммо дар замони муосир режими сиёсии либералро низ аз режимҳои дар боло номбаршуда фарқ менамоянд. Режими демократӣ ифодагари дараҷаи баланди озодиҳои сиёсии инсон буда, дар амал татбиқ намудани ҳуқуқҳоеро тақозо менамояд, ки ба воситаи онҳо одамоне ба идоракунии ҷамъиятӣ таъсиррасонӣ менамоянд.

Дар чунин шароит доираи фаъолияти элитаи сиёсӣ ҳеле маҳдуд буда, онҳо бештар ба манбаҳои иҷтимоӣ таъя менамоянд. Аломатҳои муҳимми режими демократиро ба таври зайл нишон додан мувофиқи мақсад аст:

Якум истиқлолияти мардум. Маҳз мардум намояндагони ҳешро интиҳоб намуда, марҳила ба марҳила онҳоро иваз менамоянд. Аз ин рӯ, интиҳобот бояд шафоф, рақобатнок ва ботартиб бошад. Дар зери мафҳуми «интиҳоботи рақобатнок» мавҷудияти гуруҳ ва шахсиятҳои мухталиферо мефаҳманд, ки онҳо имкони ба таври озод номзадӣ худро барои пеш гузоштан доранд.

Дуюм интиҳоботи марҳилавии мақомоти асосии давлат. Ҳукумат дар натиҷаи интиҳобот ба мухлати маҳдуд ва муайян ба вучуд оварда мешавад. Барои рушди демократия гузаронидани интиҳоботи муқаррарӣ ва пайдарпай нокифоя аст ва барои тараққӣ додани демократия бояд ба ҳукумати интиҳобӣ таъя кард. Масалан, дар Амрикои Лотинӣ интиҳобот пайваста гузаронида мешавад, аммо аксари мамлакатҳои ин минтақа аз арзишҳои демократӣ ҳеле дуранд. Дар ин мамлакатҳо ивазшавии президентон на ба воситаи интиҳобот, балки ба воситаи табодуллооти ҳарбӣ сурат мегирад. Бинобар ин, шахсияте, ки дар дасти худ ҳокимияти олиро нигоҳ медорад ва ӯ ба воситаи интиҳобот ба мухлати муайян ва маҳдуд интиҳоб мегардад, яке аз шароитҳои муҳимми давлати демократӣ маҳсуб меёбад. Дар чунин шароит ивазшавии ҳукумат на аз иродаи шахс, балки аз натиҷаи интиҳобот бояд вобастагӣ дошта бошад.

Сеюм демократия ҳуқуқҳои фардҳои алоҳида ва аққалиятро ҳимоя менамояд. Ақидаи аксарият, ки дар раванди интиҳобот ба таври демократӣ ифода меёбад, танҳо шартӣ зарурии мавҷудияти демократия ба шумор меравад. Аммо ин ҳоло ҳам нокифоя мебошад. Зеро бо ҳам тавъам шудани ҳокимияти халқ ва ҳифзи ҳуқуқҳои аққалият яке аз принципҳои асосии давлати демократӣ маҳсуб меёбад. Агар дар муносибат бо аққалият маҳдудкунӣ ҳуқуқ раво дида шавад, новобаста аз он, ки дар чомеа интиҳоботи шаффоф сурат мегирад ва ҳукумат ба таври қонуӣ иваз мешавад, режими сиёсӣ мавҷуда дар худ хусусияти ғайридемократӣ касб менамояд.

Чорум баробарҳуқуқии шахрвандон хангоми ишғирок дар идоракунии давлат: барои ифода намудани иродаи худ одамон бояд ба таври озод ҳизбҳои сиёсӣ ва ӣ иттиҳодияҳои ҷамъиятиро созмон дода тавонанд. Дар чомеа озодии афкор, ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот, ҳуқуқи ишғирок дар муборизаҳои рақобатнок барои ишғоли мансабҳои давлатӣ бояд вучуд дошта бошад.

Бояд гуфт, ки шаклҳои мухталифи идоракунии режимҳои демократӣ мавҷуд аст. Шакли идоракунии ҷумҳуриявӣ дар ҷаҳони муосир ҳеле паҳнгардида буда, он дар навбати худ ба идоракунии президентӣ ва парламентӣ ҷудо карда мешавад.

Хусусиятҳои муҳимми ҷумҳурии президентӣ дар он ифода меёбад, ки президент дар як вақт ҳам сарвари давлат ва ҳам сарвари ҳукумат шуда метавонад. Намунаи бехтарини демократияи президентӣ демократияи ИМА мебошад. Ҳокимияти иҷроия дар дасти як шахс, яъне президенти ИМА мутамамарказ гардонида шудааст ва баъди ҳар ҷаҳор сол аз ҷониби мардум интиҳоб мегардад. Президент ҳайати вазиронро таъин менамояд, ки онҳо на дар назди парламон, балки дар назди президент ҳисобот медиҳанд. Моҳияти идоракунии президентӣ аз ҳамин иборат аст. Аммо чунин ҳолат ҳеч гоҳ маъноӣ онро надорад, ки президент диктатор мебошад. Зеро дар чунин шакли идоракунии президент салохияти қонунбарорӣ надорад. Тамоми ҳокимияти қонунгузор ба мақомоти олии қонунгузори ИМА, яъне ба конгресс, ки аз палатаи намоёндагон ва сенат иборатанд, тааллуқ дорад. Фаъолияти президенти ИМА хангоми иҷро намуани салохиятҳои худ дар баъзе мавридҳои аз ҷониби ҳокимияти конгресс маҳдуд карда мешавад.

Яке аз хусусиятҳои муҳимми ҷумҳурии парламонӣ дар он ифода меёбад, ки вай дар асоси парламон ташаккул дода мешавад ва масъулияти давлатӣ низ дар назди аксарияти парламонӣ ҳеле бузург аст. Дар чунин шакли идоракунии парламон дар муносибат бо ҳукумат як қатор вазифаҳои муҳимро иҷро менамояд: ҳуди ҳукуматро ташаккул дода дастгирӣ менамояд; ба эҷоди қонунҳои машғул мегардад, ки онҳо бояд аз ҷониби ҳокимияти иҷроия мавриди истифода қарор дода шаванд; бӯҷаи давлатиро тасдиқ намуда, ҷаҳорҷубаи молиявӣ фаъолияти давлатиро барқарор месозад; аз болои ҳукумат назоратро анҷом медиҳад ва дар ҳолатҳои зарурӣ метавонад ҳукуматро ба истеъфо даъват намуда, парламонро пароканда сохта, гузаронидани интиҳоботи пешазмухлатро талаб намояд. Дар замони муосир се навъи асосии режими парламониро мушоҳида намудан мумкин аст.

Навъи якумро ҳамчун аксарияти якҳизбӣ дар парламон номидан мумкин аст. Зеро дар чунин шароит як ҳизби сиёсӣ доимо чунон қудратеро дар парламон нигоҳ медорад, ки ба воситаи он ташкили ҳукумат имконпазир аст. Баъзан, чунин шакли идоранамоиро «Моделли Вестминстерӣ» меноманд, ки дар доираи чунин фаҳмиш парламони Британияи Кабир дар назар дошта шудааст, зеро дар парламони Британия дар миёни ҳизбҳои мухталиф як ҳизб қудрате дорад, ки 50% овозҳоро соҳиб шавад ва ҳукуматро таъсис диҳад.

Навъи дуюм системаи коалисионии парламон мебошад. Дар чунин низом ҳайати вазирон дар асоси ризоияти ҳизбҳои мухталиф ба вучуд оварда шуда, дар парламон ягон ҳизб аксарияти мутлақро соҳиб шуда наметавонанд. Коалисияҳои парламонӣ метавонанд дарозмуддат (Ҷумҳурии Федералии Олмон) ва метавонанд кӯтоҳмуддат бошанд (Италия).

Навъи сеюми режими парламониро дар аксар маврид режими консенсуалӣ меноманд. Чунин режим бори аввал аз ҷониби сиёсатшиноси замони муосир Лейбхарг пешниҳод гардида буд. ӯ дар концепсияи худ режими консенсуалии парламонро барои он пешниҳод намуда буд, ки моҳияти режимҳои дар асоси аксарияти минтақавӣ ва этникӣ ташаккулёфтара маънидод намояд.

Ҳамин тариқ, демократияи замони муосир ин намояндагии табақаҳои чамбиятӣ набуда, балки намояндагии манфиатҳо мебошад. Ҳамаи шахрвандон дар давлати демократӣ ҳамчун иштирокчиёни ҳаёти сиёсӣ баробарҳуқуқ мебошанд. Дар давлати демократӣ баробари мазмуни духура дорад, яъне баробарӣ дар назди қонун ва баробарии ҳуқуқҳои сиёсӣ. Давлати демократияи замони муосир давлати ҳуқуқие мебошад, ки дар он амалан, ҳокимияти давлатӣ ба се шоха тақсим карда шуда, ба воситаи онҳо механизмҳои воқеии Ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои шахрвандон ба вучуд оварда шудааст.

Дар баробари режимҳои демократӣ, инчунин шаклҳои идоракунии мавҷуданд, ки онҳо режимҳои ғайридемократиро ташкил медиҳанд. Дар адабиёти илмӣ тамоми режимҳои ғайридемократиро ба ду гурӯҳ, яъне ба режимҳои тоталитарӣ ва режимҳои авторитарӣ тақсим менамоянд.

Мафҳуми «тоталитаризм» аз забони латинӣ пайдо шуда, маънояш пурра, мукамал ва ҳамаро фарогиранда мебошад. Одатан дар зери мафҳуми тоталитаризм режими сиёсиро мефаҳманд, ки дар он қўшиши роҳбарияти давлат барои тобеъ намудани ҳаёти одамон ба идеяи ягонаи ҳукмрон дида мешавад ва системаи сиёсии ҳокимият тавре ташаккул дода мешавад, ки он бояд барои дар амал татбиқ намудани идеяи ҳукмрон хизмат намояд. Дар маҷмӯъ хусусиятҳои муҳимми режими тоталитариро ба таври зерин нишон додан мумкин аст:

- **мавҷудияти Ҳизби ягонаи оммавӣ.** Ҳизби мазкур яққоя бо давлат ташаккул ёфта, ҳокимияти воқеиро дар назди худ нигоҳ медорад;

- **Ҳизби мазкур** бо роҳи ғайридемократӣ ташаккул дода шуда, дар атрофи сарвар мавҷудияти худро нигоҳ медорад. Ҳокимият на аз поён ба боло, балки аз боло, аз ҷониби сарвар ба поён амалӣ мегардад;

- **дар режими мазкур нақши идеология афзалияти бештар дорад.** Ба ибораи дигар, режими тоталитарӣ режими идеологӣ мебошад. Ҳамзамон идеологияи режими тоталитарӣ дар он ифода меёбад, ки идеологияи давлат аз ҷониби сарвари сиёсӣ муайян карда мешавад. Зеро сарвари сиёсӣ метавонад қарори худро дар давоми як шабонарӯз тағйир диҳад. Масалан, тобистони соли 1939 одамони замони Шӯравӣ ногаҳон дарк намуданд, ки Германия дигар душмани сотсиализм нест. Ҳатто системаи сиёсии Олмони ҳамонвақта аз демократияи бардурӯғ ва буржуазии Ғарб низ бештар доништа шуда буд. Чунин шарҳу баёни идеологияи Германия тули ду сол, аниқтараш то ҳуҷуми ногаҳони Германия ба Иттиҳоди Шӯравӣ идома дошт.

- **тоталитаризм бо назорати монополии** соҳаҳои истеҳсолот ва иқтисодиёт асос ёфта, дар дигар соҳаҳои ҳаёти чамбиятӣ, аз қабилӣ маориф, тандурустӣ, васоити ахбори омма ва монанди инҳо метавонанд чунин шакли назоратро ба роҳ монанд.

- дар шароити режими тоталитарӣ назорати террористӣ аз ҷониби пулис ба роҳ монда мешавад. Бояд гуфт, ки пулис дар тамоми шаклҳои режими сиёсӣ мавҷуд аст, аммо дар режими тоталитаризм назорат аз ҷониби пулис то он дараҷаи қатъӣ аст, ки хусусияти террористӣ касб намудааст ва ҳеҷ кас барои қушта шудани каси дигар аз тарси барзиёд барои гувоҳӣ барнамеҳезад.

Тоталитаризмро аз рӯи идеологияи ҳукмрон одатан, ба коммунизм, фашизм ва натионал-сотсиализм ҷудо менамоянд.

Коммунизм то дараҷаи муайян нисбат ба дигар навъҳои ин режим нишонаҳои муҳимми тоталитаризмро дар худ инъикос менамояд ва ҳокимияти мулқақи давлатро ташаккул дода, моликияти хусусиро пурра инкор менамояд. Ҳамзамон дар шароити режими коммунистӣ мустақилияти шахс пурра инкор карда мешавад.

Фашизм ҳаракати сиёсии экстремистие мебошад, ки дар шароити ташаккули равандҳои инқилобӣ, ки баъди ҷанги якуми ҷаҳон ҷомеаи Аврупои Ғарбиро фаро гирифта буд, ба вучуд омадааст. Фашизм бори аввал соли 1922 дар Италия ба вучуд оварда мешавад. Фашизми италиявӣ ба хопири барқарор намудани бузургмандии империяи Рим ташаккул дода мешуд ва дар асоси тарғиботи чамбиятӣ қатъӣ ва ҳокимияти давлатӣ қатъӣ ба вучуд оварда шуда буд. Дар охири солҳои 30-уми сари XX режими фашистӣ дар Италия, Германия, Португалия, Испания ва як қатор давлатҳои Аврупои Шарқӣ ва Марказӣ татбиқ мегардад.

Ба шаклҳои гуногуни маълуми фашизм ҳамчун идеология нигоҳ накарда, умумияте маълум аст, ки онҳоро муттаҳид месозанд: иррационализм (нобоварӣ ба қувваҳои тафаккури инсонӣ), миллатчиғии беохир ва наҷодпарастӣ (ақидаи «наҷоди олий», гӯё барои ҳукмронӣ қардан аз болои наҷодҳои паст офарида шуда буданд). Барои фашизм инчунин парастии қувва ва ҳокимияти шахсӣ, тарғиби ҷангҳо ҳамчун ҳолати табиӣи ҷомеа, назорати пурзӯр аз болои тамоми аломатҳои ҳаёти чамбиятӣ ва шахсии одамон хос аст. Дар баробари ин фашизмро тарғиби демагогии «мувофиқати синфӣ» ва ғайра фарқ мекунонад. Қайд қардан зарур аст, ки хавфи аз нав тавлид ёфтани фашизм дар ҳама ҷо мавҷуд аст, ки дар натиҷаи поймолкунии бераҳмонаи Ҳиссиёти миллии ягон халқ ба вучуд омада, барои ҳаракати оммавии ултрамиллатгароӣ замина ба вучуд меоварад [5].

Шакли сеюми тоталитаризм **натионал-сотсиализм** мебошад. Натионал-сотсиализм ҳамчун сохтори сиёсӣ ва чамбиятӣ дар соли 1933 дар Германия ба вучуд омадааст. Дар ҷаҳон таъмин намудани ҳукмронии наҷоди ориёӣ ва ба миллати немис афзалиятҳои иҷтимоӣ бахшидан ҳадафҳои аслии режими мазкурро ташкил медиҳанд. Агар дар низомии коммунистӣ таҷовузқорӣ сиёсӣ дар дохили мамлакат бар зидди шахрвандони худӣ ва бар зидди душманони синфӣ равона карда шуда бошад, пас дар низомии натионал-сотсиализм баръакс, таҷовузи сиёсӣ бар зидди халқиятҳои дигар равона карда шуда буд.

Хамин тариқ, тоталитаризм ҳамчун режими сиёсӣ таърихан низоми идоракунии маҳкумшуда мебошад. Яке аз навъҳои асосии системаи сиёсӣ ва режими сиёсӣ дар таърих паҳнгардида ин авторитаризм мебошад. Авторитаризм аз рӯйи хусусиятҳои хоси худ дар миёнаи тоталитаризм ва демократия қарор дорад. Ҳокимияти бемаҳдуд ва дорои характери автократӣ онро бештар ба тоталитаризм ва мавҷудияти унсурҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва соҳаҳои худмухтори ҷамъиятӣ бошанд авторитаризмро бештар ба демократия шабоҳат медиҳанд.

Авторитаризм ҳамчун режими сиёсӣ ба монанди тоталитаризм дорои як қатор нишонаҳои муҳим мебошад:

-Автократизм ва ё ҳокимияти нафарони начандон зиёд. Дар шароити автократизм барандаи ҳокимият метавонад як шахс ва ё як гуруҳи одамон бошанд.

-Ҳокимияти номаҳдуд. Ҳокимият аз ҷониби шаҳрвандон назорат карда намешавад ва танҳо барои назорати он қонунҳои олий пешбинӣ карда мешаванд, ки он ҳам бошанд, аз ҷиҳати сиёсӣ вобаста аст.

-Қувва ҳамчун тақягоҳи сиёсӣ. Авторитаризм дар аксари ҳолатҳо ҷазоҳои оммавино раво намебинад, аммо он дорои қувваи хеле бузург мебошад, ки дар ҳолатҳои зарурӣ барои маҷбур сохтани шаҳрвандон мавриди истифода қарор мегирад.

-Монополизатсияи ҳокимият ва сиёсат. Роҳ надодан ба оппозицияи сиёсӣ ва рақобати сиёсӣ. Дар шароити авторитаризм дар доираи маҳдуд ҳам, ки бошад мавҷудияти ҳизбҳо, иттифокҳои касаба ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ иҷозат дода мешаванд, аммо онҳо аз ҷониби ҳокимияти давлатӣ дар зери назорати қатъӣ қарор мегиранд.

-Даст кашидан аз назорати пурраи ҷомеа, даҳолат накардан ба соҳаҳои ғайрисиёсӣ, аз ҷумла ба соҳаи иқтисод. Дар чунин ҳолат ҳокимият танҳо барои таъмини амнияти худ, тартиботи ҷамъиятӣ, муҳофизат, сиёсати ҳоричӣ ва монанди ин амал менамояд.

-Ташаккули элитаи сиёсӣ бе гузаронидани интихобот ва таъини кадрҳо аз боло ба поён ва инкор намудани муборизаи рақобатноки интихобкунандагон.

Хамин тариқ, авторитаризм режими сиёсӣ мебошад, ки дар он ҳокимияти номаҳдуд дар дасти як шахс ва ё дар дасти як гуруҳ нигоҳ дошта мешавад. Авторитаризм доираи фаъолияти оппозицияро маҳдуд намуда, танҳо мухторияти соҳаҳои ғайрисиёсиро кафолат медиҳад.

АДАБИЁТ

1. Политологический словарь. – М., 1991.
2. Политология. Под ред. проф. М.А.Василика. – М., -1999. – С. 231.
3. Политология. Под ред. проф. С.В.Решетникова. 4-е изд. – Минск: Тетра Системс, 2001. – С.67.
4. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ / А.Н. Махмадов. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.26.
5. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ / А.Н. Махмадов. – Душанбе: Ирфон, 2010. – С.78.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Автор в данной статье анализирует теоретико-методологические особенности политических режимов как функциональный элемент политической системы и интерпретирует состояние политических режимов в зависимости от основных видов политических управлений. Также в статье анализируются важнейшие черты демократических режимов, которые для сравнительных осмыслений других политических режимов имеют теоретическое значение.

Ключевые слова: политические режимы, политическая система, политическая власть, специфика регионов, независимость народа, свобода, избирательная кампания, президентское правление,

THE POLITICAL REGIME AS A FUNCTIONAL ELEMENT OF THE POLITICAL SYSTEM

Author on this article analyzes the theoretical and methodological features of political regimes as a functional element of the political system and interprets the state of the political regimes depending on the basic forms political governments. Also, in the article analyzes the features of the most important democratic regimes that for comparative comprehension other political regimes have a theoretical value.

Key words: political regime, the political system, political power, the specific regions, the independence of the people, freedom, election campaign, the president government.

Сведения об авторе: *Шамсов Т.И.* – соискатель Таджикского национального университета

ТРАНСФОРМАТСИЯИ СИСТЕМАИ СИЁСИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ МУНОСИБАТҲОИ ҶАМЪИЯТИИ ГУЗАРИШ

Х.Қ.Холов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҷомеаи инсонӣ аз замони ба вуҷуд омаданиш ҳамеша дар ҳоли тағйироту инкишоф ва пешравӣ қарор дорад. Ин тағйирот дар асоси қонуниятҳои объективии инкишофи ҷомеа сурат мегирад. Таърихи рушди ҷомеаи инсонӣ худ гувоҳи он аст, ки ҳар гуна тағйирот, пешравӣ ва дигаргуншавии ҷомеа бо шаклҳои ба худ хос ва бо таъсири омилҳои гуногун, дар шароитҳои мухталиф ба вуҷуд меояд. Давлат, ки яке аз унсурҳои муҳими системаи сиёсӣ ҷомеа ба ҳисоб меравад, аз ин тағйироту дигаргуншавӣ ва инкишоф истисно нест. Чуноне ки файласуфи бузурги немис Ф.В. Г. Гегел қайд намудааст: «Ҳеҷ як ҷиз абадӣ нест ва бо мурури замон дар рафти тараққиёти худ ҳар як системаи моддӣ, аз ҷумла ҳар як сохтори ҷамъиятӣ ва давлатдорӣ рафта – рафта ба дигар сохт мегузаранд» [1, 70-71].

Системаи сиёсии ҷомеа, аз замони ба вучуд омадани нахустин давлатҳои гуломдории Шарқ сар карда, то ба олами мутамаддин зина ба зина инкишоф ёфта, чандин давраҳои трансформатсиониро паси сар намудааст. Қайд намудан зарур аст, ки раванди трансформатсионии системаи сиёсӣ дар ҳар давраи таърихӣ вобаста ба таъсири омилҳои гуногуни объективӣ субъективӣ сурат мегирад. Аз ин ҷост, ки раванди мазкур дар соири кишварҳои олам яқсон нест. Зеро, заминаҳои имконии воқеъгардии трансформатсияи системаи сиёсии ин ва ё он мамлакат ба омилҳои иқтисодӣ иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангии он алоқамандии зич дорад.

Трансформатсияи системаи сиёсии ҷомеа метавонад дар шаклҳои гуногун зоҳир шавад. Масалан, яке аз мисолҳои барҷастаи зухуроти трансформатсияи системаи сиёсӣ дар фазои кишварҳои баъди шӯравӣ мебошад, ки дорои хусусиятҳои ба худ хос аст.

Дигаргуниҳои кулӣ дар инкишофи соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ дар Тоҷикистон, баъди шӯрӣ раванди бозсозӣ оғоз гардид. Давраи дигаргуниҳои куллиро дар Тоҷикистон метавон ба марҳалаҳои алоҳида ҷудо намуд: солҳои 1985-1986- хусусияти асосии ин давра дар истифодабарии ҷораҳои маъмурии ислоҳоти ҷомеаи советӣ таҷассум меёбад; солҳои 1987-1991- бо тағйироти системаи сиёсии сотсиалистӣ пайваст аст, ки асоси онро аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ ва режими коммунистӣ ташкил менамоянд. Баъдан, марҳалаи ташаккули истиқлолиятгарой [2, 277].

Бо баробари аз байн рафтани Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, Тоҷикистон низ чун дигар кишварҳои собиқ Шӯравӣ зарурати трансформатсияи системаи сиёсии ҳешро ба миён гузошт. Вобаста ба тағйир ёфтани муносибатҳои ҷамъиятӣ, яъне ташаккул ва инкишофи муносибатҳои ҷамъиятии бозоргонӣ ва тамоми ҷанбаҳои ҳаёти ҷамъиятиро фаро гирифтани он, дар системаи сиёсии ҷомеаи Тоҷикистон низ трансформатсияи кулӣ ба амал омад. Ҳадафи асосии трансформатсияи сохтори сиёсии Тоҷикистонро ташаккули ҷомеаи демократӣ ҳуқуқбунёд ва шаҳрвандӣ ташкил медиҳад. Зеро, тамоюли асосии инкишофи кулли кишварҳои тозаистиклоли олами мутамаддинро, бунёди ҷомеаи демократиасоси ҳуқуқбунёд ташкил медиҳад. Гузашта аз ин, таҷрибаи инкишофи давлату давлатдорӣ охири асри XX нишон дод, ки шакли нисбатан одилонатар ва баландтарини инкишофи давлат, давлати демократӣ ҳуқуқбунёд мебошад. Аз ин рӯ, Тоҷикистон чун давлатҳои дигари собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ роҳи давлатдорӣ демократӣ ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандиро пеш гирифт. Тоҷикистон дар ин самт қадамҳои устувор гузошт ва ба чандин қомебиҳо муваффақ гардид. Аз ҷумла, яке аз ин дастовардҳо амалӣ гардонидани принсипи таҷзияи ҳокимияти давлатӣ мебошад. Масалан, дар моддаи нӯҳуми Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст, ки ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад [3, 9].

Дар давлатҳои демократӣ мақоми имтиёзнок доштани парламент дар низоми ҳокимияти давлатӣ, ба усули таҷзияи ҳокимият муҳолиф нест. Чунки дар низоми таҷзияи ҳокимият, ҳеҷ як узви он набояд бар хилофи мустақилияти узви дигар амал кунад. Парламент вобаста ба хусусияти салоҳияти худ бо мақомоти ҳокимияти иҷроия ва ҳокимияти додгоҳӣ, дар алоқамандӣ ва ҳамкорӣ амал мекунад. Ва ин ҳамкорӣ аз ягонагии давлат ва ягонагии ҳокимияти сиёсии он бармеояд. Ҳар се рӯкни ҳокимияти давлатӣ дар доираи конституция ва қонунҳо амал мекунанд, ки дар қор карда баромадан ва қабули онҳо ҳиссаи парламент ҳалқунанда аст. Чи тавре ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, дар баромади худ бахшида ба 10- солагии Парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуд: «... яке аз вазифаҳои муҳими Парламенти Тоҷикистон, ҳангоми таҳия ва қабули қонунҳои нав ба эътибор гирифтани сифату самаранокии онҳо дар шароити ислоҳоти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, пешрафти ҳаёти сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа, таҳлили пешгӯӣ, мутобикат ва амалӣ гардонидани қонунҳо дар шароити Тоҷикистон мебошад» [5].

Бояд гуфт, ки дар солҳои мавҷудияти ҳокимияти Шӯравӣ принсипи таҷзияи ҳокимият на фақат татбиқ нагардида буд, балки аз ҷиҳати назариявӣ зарарнок шуморида мешуд. Дар амал принсипи таҷзияи ҳокимият бо низоми ҳокимияти Шӯравӣ, ки ҳокимияти давлатӣ дар зери роҳбарии Ҳизби Коммунистӣ Иттиҳоди Шӯравӣ мутамаддинона шуда буд, мувофиқат намекард. Аз сабабе, ки дар тамоми субъектҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ ҳизби коммунистӣ ба тамоми ҷанбаҳои ҳаёт, аз ҷумла ба ҳаёти сиёсии ҷомеа саҳт реша давронида буд, бо баробари паст гардидани нуфузи он, ба тадриҷ ҳизбу ҳаракатҳои гуногун ба вучуд омада, дар баъзе мавридҳо ба раванди идораи давлат ва танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ мушкilotҳои гуногунро ба вучуд меоварданд ва раванди идораи онро мушкilot мегардониданд. Яке аз камбудҳои асосии ҳизби коммунистӣ дар тӯли 70-соли мавҷудияти худ дар замони Шӯравӣ, дар он ҳувайдо мегардид, ки он ба ҳайси идеологияи ягонаи давлатӣ баромад намуда, тамоми институтҳои сиёсӣ фишангҳои иқтисодиро дар зери назорати қабии хеш нигоҳ медошт. Ҳатто дар ин давра, ҳокимияти сиёсӣ ва умуман давлат побанди сиёсати ҳизбӣ буд. Ин омил боиси он гардид, ки гурӯҳи махсус ва баргузидаи одамон, ки аққалиятро ташкил менамуданд, ба роҳбарии ҳизби давлатӣ кашаида шуда, бегонашавии мардумро аз ҳаёти сиёсии ҷомеа ба вучуд овард. Бинобар ин, бо баробари бекор намудани моддаи 6-уми Қонуни асосии Иттиҳоди Шӯравӣ, дар бораи «мақоми роҳбарикунандагии Ҳизби Коммунистӣ Иттиҳоди Шӯравӣ» дар ҷомеа фазои озоди сиёсӣ ба вучуд омад. Дар як муддати кӯтоҳ, дар тамоми субъектҳои Иттиҳод, аз ҷумла дар Тоҷикистон, ҳизбу ҳаракатҳои гуногун ба вучуд омаданд. Низоми сиёсӣ ҳуқуқие ташаккул ёфт, ки аз ҳар ҷиҳат одамонро озод гардонид, дар ҷомеа плюрализми сиёсиро ба вучуд овард. Масалан, дар моддаи ҳаштуми Конституцияи (Сарқонуни) кишвар омадааст, ки «Дар Тоҷикистон ҳаёти ҷамъиятӣ дар

асоси равияҳои гуногуни сиёсӣ ва мафкуравӣ инкишоф меёбад. Мафкураи ҳеч як ҳизб, иттиҳодияи чамбиятӣ, динӣ, ҳаракат ва ғурӯҳе наметавонад ба ҳайси мафкураи давлатӣ эътироф шавад» [3, 9].

Ҳамин тариқ, пас аз раванди бозсозии демократӣ ва ошкорбаёнӣ, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз он бетаъсир намонд, ҳизбу ҳаракатҳои гуногун ба вучуд омада, дар ҳаёти сиёсии ҷомеа ғайбӣ гардиданд. Раванди мазкур аз бисёр ҷиҳат ҳосияти мусбӣ дошта, ҷомеаро ба сӯйи бунёди демократия раҳсипор менамуд.

Масъалаи ташаккул ва инкишофи системаҳои ҳизбӣ, аз қабилӣ муҳимтарин масъалаи раванди сиёсии Тоҷикистон дар шароити имрӯза ба ҳисоб меравад. Аз хотире, ки дар олами муосир демократия яке аз арзишҳои беҳтарин аст, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ рӯ ба он овардааст. Аз ин рӯ, ташаккули системаи бисёрҳизбӣ, ки метавонад шароити мусоидро барои ғайбӣ ҳизбҳои гуногуни сиёсӣ фароҳам орад, ҳеле зарур аст.

Имрӯз, дар Тоҷикистон барои рушди системаҳои ҳизбӣ заминаҳои қонунии ҳуқуқӣ фароҳам шудааст. Дар ташаккули инкишофи ҳизбҳои сиёсӣ ва системаҳои ҳизбӣ дар Тоҷикистон, ба сифати заминаҳои ҳуқуқӣ Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизбҳои сиёсӣ», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои чамбиятӣ» метавонанд баромад намоянд. Меъёрҳои ҳуқуқии мазкур ҳуқуқи озодиҳои ҳизбҳои сиёсӣ ва муносибати онҳоро бо давлат ба танзим мебароранд.

Бояд қайд намуд, ки имрӯз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 8-ҳизб ғайбият мекунад, ки онҳо аз қайди Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаштаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи Конституция ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ ҳизбҳои сиёсӣ имконият доранд, ки дар интихоботҳо пурра иштирок варзанд ва намоёндоғонашонро ба парламент пешбарӣ намоянд. Дар ин раванд ҳоло 5 ҳизби сиёсӣ: Ҳизби халқӣ-демократии Тоҷикистон бо гирифтани 16 мандати депутати, Ҳизби Коммунисти Тоҷикистон 2 мандати депутати ва Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон бо гирифтани 2 мандати депутати, Ҳизби аграрии Тоҷикистон 1 мандати депутати, Ҳизби ислоҳоти иқтисодии Тоҷикистон 1 мандати депутати дар парламент вақилони хешро доранд.

Вале ҳаминро бояд қайд намуд, ки ҳоло системаи ҳизбии Тоҷикистон он қадар устувор нагардидааст. Ҳизбҳои сиёсӣ чандон пурқувват ва ғайбӣ нестанд. Тавре қаблан зикр намуда будем, яке аз принсипҳои асосии системаи бисёрҳизбӣ, ки имрӯз Тоҷикистон рӯ ба он овардааст, ин мавҷуд будани рақобати ошкоро нисбати ҳизби ҳоким мебошад. Мутаассифона, ягон ҳизби сиёсии Тоҷикистон наметавонад дар алоҳидагӣ бо ҳизби ҳоким дар рақобат қарор дошта бошад.

Сабаби ин камбудӣ дар он аст, ки ҳоло ҳизбҳои сиёсии Тоҷикистон чандон таҷрибаи қофӣ надоранд. Инчунин, бояд қайд намуд, ки на ҳамаи ҳизбҳои сиёсӣ имконияти баробарро соҳибанд. Гарчанде, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳамаи ҳизбҳои сиёсӣ имкониятҳои баробарро кафолат додааст.

Мушкилоти қиддӣ дигар дар ин самт, ин надоштани идеологияи ягона аз ҷониби ҳизбҳои сиёсӣ мебошад. Воқеан, Ҳизби халқӣ демократии Тоҷикистон вобаста ба он қудрате, ки дар даст дорад, аз ҳама гуна имкониятҳои истифода мебарад, то бартарияти худро нишон диҳад. То андозае Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон аз мавҷудияти худ дарак дода, барои нуфузи худро дар ҷомеа зиёд намудан талош меварзад. Лекин, дар интихоботи соли 2013 барои ишғоли курсии президентӣ қудрати номзади арзандаро пешниҳод карда натавонистан, эътибори ҳизб, хусусан роҳбарияти онро паст гардонид. Ҳизбҳои дигари амалкунандаи Тоҷикистон бошанд, гӯе барои онҳо танҳо интихобот муҳим аст, ҳол он ки дар ин самт низ муносибаташон чандон қиддӣ нест, вале дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ чандон ғайбӣ нестанд.

Бо вучуди ҳамаи ин норасогиҳои системаи ҳизбии Тоҷикистон дорои хусусиятҳои ба худ хос мебошад. Яке аз хусусиятҳои асосии он, мавҷудият ва ғайбияти Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон мебошад, ки дар асоси арзишҳои динӣ ислом бунёд ёфта, характери диниро соҳиб аст. Ин аз он дарак медихад, ки дар ҷомеаи Тоҷикистон плюрализми сиёсӣ, яъне гуногунандешии сиёсӣ ташаккул ёфтааст.

Дар эҷоди демократияи бемайлон ва ғайбӣ, нақши асосиро ҷомеаи шаҳрвандӣ мебарад. Дар замони муосир дар Тоҷикистон раванди ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ қофӣ дорад. Дар шароити Тоҷикистон падидаи ҷомеаи шаҳрвандӣ нисбатан нав буда, дар ҳолати пайдоиш ва ташаккули ғайбӣ мебошад. Ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ хусусиятҳои ба худ хос дорад. Дар фаҳми муосир ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба охири солҳои 80-уми асри гузашта рост меояд. Танҳо аз охири солҳои 80-ум оғоз намуда, дар ҳаёти чамбиятӣ ташаккулҳо ва институтҳои пайдо гардиданд, ки берун аз ғайбият ва даҳолати давлат манфияти шаҳрвандонро таҳти ҳимояи хеш қарор дода буданд. Масалан, созмонҳои мухталиф аз қабилӣ созмони ҷавонон, ташаккулҳои занон, наврасон, иттифоқҳои гуногун, аз қабилӣ иттифоқҳои касоба, иттифоқи нависандагон, соҳибкорон ва ғайраҳо.

Ғайбияти институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар самтҳои мухталиф мушоҳида мегарданд. Ташаккулҳои ғайриҳуқуматӣ, ки институти асосии ҷомеаи шаҳрвандӣ мебошанд, дар ҳифзи ҳуқуқҳои шаҳрвандон, ҳалли масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ амал менамоянд.

Баъдан, дар ҷомеаи Тоҷикистон омилҳои вучуд доранд, ки барои рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ таъсири манфӣ мерасонанд. Қисмати ин омилҳо хусусияти психологӣ ва субъективӣ доранд. Дар Тоҷикистон дар байни аҳолии ҳоло фаҳми ҷомеаи шаҳрвандӣ ба пуррагӣ ташаккул наёфтааст. Чунин ҳолат имкон намедихад, ки қабилӣ шаҳрвандон ба институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ

ҳаматарафа таъмин гардад. Дар Тоҷикистон аъзогии шаҳрвандон ба ташкилотҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ кам ба назар мерасад. Чуноне ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ қайд намудааст: «Мафҳуми истилоҳи ҷомеаи шаҳрвандӣ дар зехну шуури оммаи васеи мардуми ҷумҳурии мо то ба ҳол ба таври бояд шояд маълуму маъмул нагаштааст» [5] Аз ин рӯ, зарур аст, ки институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ оиди фаъолият ва амалқарди худ тавассути васоити ахбори умум амали фаҳмондадихиро пеша намоянд.

Монеаи дигари рушди ҷомеаи шаҳрвандиро мо дар сатҳи пасти иҷтимоию иқтисодӣ ва ташаккул наёфтани маданияти шаҳрвандӣ дида метавонем. Ҳолати камбизоатӣ ва бухрони иқтисодӣ одамонро водор месозад, ки то баҳри ҳалли масоили иҷтимоию иқтисодии худ амал намоянд.

Бояд гуфт, ки баъди пош хӯрдани Иттиҳоди Шӯравӣ ва дар давраи ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992 – 1993 дар Тоҷикистон, сатҳи истеҳсолот рӯ ба таназзул ниҳод. Яке аз масъалаҳои ҳалгалаби ҷумҳурии афзудани сафи бекорон гашт. Ғайр аз ин, дар ин давра сатҳи маориф ва дараҷаи зиндагии аксарияти аҳоли хеле паст шуд. Дар натиҷаи ҳамаи ин дар ҷумҳурии вазъи таълиму тарбия дар оила, мактаб ва умуман ҷамъият хеле коста гардид. Ин чараён дар ҳолате мегузарад, ки инсоният ба асри кибернетика, электроника, компютер ва умуман ба асри ахборӣ (информатсионӣ) қадам ниҳодааст. Табиист, ки ҳар як давлат дар чараёни омӯзишу истифодаи таҷрибаи давлатҳои мутараққии олам, пеш аз ҳама, имкониятҳои воқеиву хусусиятҳои хоси миллии худро ба инобат гирифта, барнома ва концепсияю сиёсати инкишофи худро дар ин ё он соҳаи ҳаёти ҷамъиятӣ муайян менамояд. Вале ҳамин ҷиҳати масъаларо бояд ба назар гирифт, ки умуман дар ҳаёти ҷамъиятӣ ва хусусан дар соҳаи иқтисодиёт, сарфи назар аз сохти иҷтимоию иқтисодӣ ё ҳолатҳои мушаххаси таърихӣ, қонуниятҳои принципҳои вучуд доранд, ки онҳо характеру хусусияти универсалӣ ё худ умумӣ доранд. Агар ба тарзи дигар баён намоем, қонуниятҳои умумие вучуд доранд, ки онҳо дар ин ё он ҳолат, дар ин ё он давра замон дар ин ё он шакл амалӣ мегарданд. Яъне, агар мазмуни он қонунҳо хусусияти умумӣ дошта бошад ҳам, дар ҳолатҳои мушаххас бо усулу воситаҳои хос амалӣ мешаванд.

Хусусиятҳои хоси иқтисодиёти ҷумҳуриро, ки дар ҳолати бухрони шадид қарор дорад, ба назар гирифта, қайд намудан бамаврид аст, ки дар чараёни ислоҳоти ҳаёти иқтисодӣ дар марҳалаи кунунӣ барои Тоҷикистон истифодаи таҷрибаи Хитой ба мақсад мувофиқтар аст. Дар ин ҷо таъсири саҳти давлат ба иқтисодиёт дар назар дошта шудааст. Албатта на, ба воситаи усули ҳукмфармоию маъмури, балки бо роҳи бештар ба субъектҳои хоҷагидорӣ додани озодиҳои иқтисодӣ, истифодаи механизмҳои нави иқтисодию ҳуқуқӣ, хеле баланд бардоштани кормандон дар назди мақомоти давлатӣ ин мақсадҳо имконпазир мешаванд. Азбаски чунин механизмҳои ҳуқуқию иқтисодӣ, ки дар ҳоли ташаккулёбӣ қарор доранд, қисми муайяни кадрҳо ба талаботу усулҳои он ҳанӯз ҷавобгӯ нестанд. Дар марҳалаи аввали давраи гузариш, давлат дар мавридҳои зарурӣ бояд усулҳои пурзӯри идоракуниро истифода барад. Дар акси ҳол, дар ин давра ба тартиб даровардани соҳаи иқтисодиёт амри маҳол мегардад.

Омили дигаре, ки ба ташаккули муносибатҳои нави иқтисодӣ мувофиқат мекунад, ин дар тамоми сатҳҳои идоракунии субъектҳои хоҷагидорӣ ба аҳоли талқин намудани мафкураву одатҳои нави хоҷагидорӣ, яъне риояи бечунучарои қонунҳо, принципҳо, меъёрҳо, тартибу интизом ва масъулиятшиносӣ мебошад.

Бояд қайд намоем, ки дар баробари тағйиротҳо ва пешрафти ҳаёти сиёсии ҷомеа Тоҷикистон дар соҳаҳои дигар низ ба қомебиҳои назаррас ноил гардид. Аз ҷумла, бунёди як силсила пулҳову роҳҳои дорой аҳамияти байналмилаливу дохилӣ, сохтмони нақбҳои «Истиқлол» ва «Озодӣ», Нерӯтоҳҳои барқӣ-обии «Сангтӯда», «Роғун», нерӯтоҳҳои барқии обии хурд, корхона ва иншооти соҳаҳои гуногуни хоҷагии мамлакат далели он қомебиҳост.

Баргузор гардидани ҳамоишҳои бонуфузи илмиву фарҳангӣ, ҷашнҳои миллий, бузургдошти шахсиятҳои таърихиву сиёсии кишвар, арҷгузорӣ ба фарҳангу тамаддуни таърихӣ диёр, ки дар сатҳи баланд ва эҳсоси ифтихору масъулияти бузург дар назди имрӯзу фардои неки кишвар анҷом пазируфт, аз ҷумлаи рӯйдодҳои солҳои сипаригардида ба шумор меравад. Дар соҳаҳои истеҳсолоти маҳсулоти саноатӣ, кишоварзӣ, савдои хоричӣ низ қомебиҳои назаррас ба даст оварда шуданд. Вазъи рӯзгори мардум рӯ ба беҳбудӣ овард. Мавқеъ ва нуфузи сиёсии кишварамон дар доираи ҷомеаи ҷаҳонӣ хеле мустаҳкам шуда, бо аксарияти кишварҳои дунё равобиги устувори ҳамаҷониба барқарор гардид. Имрӯз баргузори бисёр рӯйдодҳои муҳимми минтақа ва ҷаҳонро бидуни иштирок ва сатҳгузори фаъолонаи Тоҷикистон тасаввур қардан имконнопазир аст.

АДАБИЁТ

1. Гегель Г.Ф. Философия права/Г.Ф. Гегель. -М., «Мысль», 1990. - 524с.
2. Зокиров Г.Н. Системаи сиёсӣ: масъалаҳои рӯз ва дурномаи инкишоф/Г.Н. Зокиров.- Душанбе: Истеъдод, 2011. -352с.
3. Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон. -Душанбе: Ирфон, 2009. -82с.
4. //Ҷумҳурият. 2003. 4-Апрел.
5. //Ҷумҳурият. 2008. 26-Феврал.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются реальные процессы и осуществления трансформации политической системы Таджикистана в переходном периоде и её последствия.

Ключевые слова: переходного период; политическая система; трансформация политической системы; принцип разделения власти; парламент; демократия; гражданское общества; политические партии; партийная система.

THE TRANSFORMATION OF THE POLITICAL SYSTEM OF TAJIKISTAN IN TRANSITIONAL PUBLIC RELATIONS

The article analyzes the real process and the implementation of the transformation of the political system of Tajikistan in transition and its consequences.

Key words: transition; the political system; transformation of the political system; the principle of separation of powers; parliament; democracy; civil society; political parties; party system.

Сведения об авторе: *Холов Х.К.* - ассистент общеуниверситетской кафедры философии Таджикского национального университета. Телефон: **900-02-67-16; 93-472-11-45.**

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

А. А. Азизов

Таджикский национальный университет

Очевидным фактом истории человечества почти во всех ее этапах было неравное распределение власти и богатства между его членами. Также очевидным было и наличие по-разному институализированных и оформленных групп, которые монополизировали или всю политическую власть или основную ее часть. В. Парето, который впервые ввел в научный оборот термин «элита», замечает: «самое простое, что мы можем сделать, – это разделить общество на две страты: высшую, в которую обычно входят управляющие, и низшую, где находятся управляемые. Этот факт, а также факт циркуляции между этими двумя стратами настолько очевидны, что во все времена они были доступны даже малоопытному наблюдателю» [1].

В философской и политической мысли достаточно рано эти управляющие группы становятся предметом рефлексии, но собственно научное их изучение, как принято считать, начинается лишь на рубеже XIX-XX вв. в работах Г. Моска, В. Парето, К. Михельса и ряда других ученых. Одновременно в это же время в научных кругах используется термин «политическая элита» («правящая элита»). В Оксфордском словаре 1823 г. понятие элиты используется для обозначения высших социальных групп в системе иерархического общества.

Для удобства исследования данного вопроса на наш взгляд, необходимо разграничение между элитизмом как особой формой политической мысли, предполагающей невозможность и нежелательность участия народа в управлении обществом и государством, и теориями элит, в рамках которых элиты становятся объектом строгого научного анализа.

Дело в том, что такое противопоставление окажется вполне естественным, особенно если мы придерживаемся позитивистских взглядов на научное знание. В соответствии с позитивизмом, подлинно научным считается знание, которое: во-первых, может быть доказано, или опровергнуто, прежде всего,

* Парето, Вильфредо родился 15 июля 1848 года в Париже. Умер 20 августа 1923 года в Селинья, кантон Женева в Швейцарии. Итальянский инженер, экономист и социолог. Один из основоположников теории элит. По мысли Парето, общество имеет пирамидальную структуру, на вершине которой находится элита – руководящий социальный слой, направляющий жизнь всего общества. Залог успешного развития – своевременное обновление (ротация, кооптация) элиты. Он разработал теории, названные впоследствии его именем: статистическое Парето – распределение Парето – оптимум, широко используемые в экономической теории и иных научных дисциплинах.

† Гаэтано Моска. Итал. Gaetano Mosca, родился 1 апреля 1858 года в городе Палермо Италии. Умер 8 ноября 1941 года в городе Риме Италии. Итальянский юрист и социолог. Наряду с Парето известен как создатель теории элит. Считал, что любое общество подразделяется на правящее меньшинство – «политический класс» (элиты) и подвластное ему большинство. Правящий класс осуществляет все политические функции, монополируя власть и пользуясь всеми её преимуществами. Большинство населения реализует его волю и обеспечивает его материально. Правящий класс отличается материальное и моральное превосходство над управляемым большинством. Для различных обществ характерно преобладание либо аристократической тенденции, заключающейся в стремлении его членов передать свои привилегии по наследству, либо демократической, в соответствии с которой происходит обновление состава правящего класса. Опасность для элит – стремление превратиться в наследственную, закрытую, обособленную группу, что неминуемо ведёт к её вырождению и замене в результате конфликта с контрэлитой, к социально-политическим изменениям. Основное произведение – «Элементы политической науки» (1896); более известен английский перевод под названием «Правящий класс». Качества, которыми должны обладать представители элиты, по мнению Гаэтано Моска: Способность к управлению людьми; Организаторская способность; Преимущество, выделяющее этот класс, по отношению к другим классам – моральное, материальное и интеллектуальное превосходство.

‡ Роберт Михельс. Нем. Robert Michels родился 9 января 1876 года в городе Кёльне Германии. Умер 3 мая 1936 года в Риме. Немецкий социолог, внёс существенный вклад в разработку теории элит. Основная работа – «Социология политической партии в условиях современной демократии» (1911) – подверглась критике Ленина. В ней Михельс выдвинул «железный закон олигархии», согласно которому «прямое господство масс технически невозможно» и потому любой режим неизбежно вырождается во власть немногих избранных – олигархии.

эмпирическим путем; во-вторых, описывает, анализирует объекты, никоим образом не оценивая их с точки зрения моральных, философских, религиозных критериев; в-третьих, имеет дело с реально существующими, а не с гипотетическими, идеальными объектами, которые могли бы быть или должны были бы быть, с точки зрения исследователя. Таким образом, наука, согласно логики, работает в сфере сущего, а не в сфере должного.

Исходя из этих требований к строгой научной теории, мы не можем рассматривать посвященные элитам политические рассуждения и построения – начиная с Конфуция и Платона и заканчивая, пожалуй, что, Карлейлем и Ницше. Дело в том, что фактически все мыслители вплоть до конца XIX в. не только описывали (часто тенденциозно и предвзято) существующие общественно-политические реалии, так или иначе оценивая их, но и конструировали некие желательные, оптимальные формы политического устройства, нередко, прибегая к жанру утопии. Более того, не было свойственно им и использование строгих научных, в том числе количественных, методов, а их выводы базировались не столько на рациональных доказательствах, сколько на тех или иных ценностных предпочтениях. В анализе теории элит отличаются Аристотель и Макиавелли, которых нередко рассматривают в качестве предшественников современной политической науки.

Первым, кто еще в 20-х гг. XX в. занял откровенно сциентистскую^{*} позицию, по отношению к политическому знанию, был Г. Кэплин, выступивший за создание политической науки, свободной от философских и психологических оценок. Власть и технология власти, по его мнению, суть политического [2]. В продолжение данной традиции в наши дни, Дж. Ганнелл, противопоставляя позитивную политологию и политическую теорию, пишет, что последняя «очень часто занимается не исследованием политических объектов, не конкретными явлениями политической жизни, а блужданием вокруг «философских образов» политики, спекулятивным рассмотрением «природы политики». Кроме того, политическая теория находится в зависимости от других академических дисциплин-философии науки, истории, от различных философско-методологических направлений. Проблемы исследования конкретной политической жизни, по сути дела, подменяются проблемами мета теоретического характера. В результате этого политическая теория оказывается отчужденной от реальной политики» [3].

Однако, уже в 50-х гг. XX в. Х. Арндт, Г. Маркузе, Л. Страус и другие ученые начинают утверждать, что, во-первых, чисто позитивистский подход к политической науке, лишение ее элементов нормативности, определенных ценностных оснований и ориентиров делает ее аморальной. Для ученого становится важным объяснить, при каких условиях и с помощью каких технологий власть элиты оказывается прочной, вне зависимости от того, какая это элита – фашистская, коммунистическая, либерально-демократическая или иная. Во-вторых, что политический исследователь при всем своем желании не может полностью освободиться от нормативно-ценностных элементов, которые нельзя доказать рационально и которые явно или имплицитно лежат в основе любой политологической концепции.

Ученые либеральных, консервативных или левых ориентаций будут делать это несколько по-разному и придут к несколько различным выводам. Так, в 60-х гг. получила признание и развитие политическая теория (не как альтернатива, а как дополнение позитивной политологии), в рамках которой не только решались вопросы общей методологии политических исследований, но и предпринимались попытки вписать позитивное, в том числе эмпирическое знание в контекст определенных политических ценностей, а также обнаружить корреляционные зависимости между самими этими ценностями. Тем самым в политической теории до определенной степени преодолевался разрыв между современной политологической наукой и политическими учениями прошлого. В частности, обращение к исторической традиции при изучении феномена политических элит становилось уместным [4].

Начиная с 20-х гг. XX в. на Западе исследование элит превращается в очень важную и относительно самостоятельную отрасль политического и социального знания. В работах Р. Арона, М. Догана, М. Дюверже, Т. Дая, Дж. О. Доннела, М. Марджера, Р. Пантема, Д. Пинто, Дж. Пикеринга, Дж. Хигли, У. Хоффман-Ланге и многих других элиты анализируются на предмет их типологии, структуры, динамики, механизмов рекрутирования, особенностей их функционирования в условиях различных режимов.

В Советском Союзе все это было невозможным, по меньшей мере, по двум причинам. Во-первых, сами по себе реальные политические процессы, реальные механизмы принятия решений, реальные политические столкновения чаще всего имели скрытый характер, и истэблишмент совершенно не

^{*} Сциентизм (фр. scientisme, от лат. Scientia – наука, знание – общее название идейной позиции, представляющей научное знание наивысшей культурной ценностью и основополагающим фактором взаимодействия человека с миром. Нередко сциентисты считают «образцовыми науками» физику или математику призывают строить остальные науки по их образу и подобию. Сциентизм ставит науку во главу идейной и культурной жизни общества. Сциентизм сам по себе не является стройной системой взглядов, а скорее может рассматриваться как определенная ориентация различных систем. В английском языке термин «scientism», используемый для описания той же позиции, имеет существенную пейоративную коннотацию. Антисциентизм – полная противоположность сциентизма, отрицающая положительную роль науки в идейной жизни общества. «Новая философская энциклопедия» указывает на экстремальный характер как последовательно сциентистских, так и последовательно антисциентистских взглядов.

^{*} Ханна Арндт (англ. Hannah Arendt; 14 октября 1906, Линден, Ганновер, Германская империя – 4 декабря 1975, Нью-Йорк, США). Известный немецко-американский философ еврейского происхождения, политолог и историк, основоположница теории тоталитаризма.

^{*} См.: Список литературы.

^{*} См.: Список литературы.

нуждался в их адекватном научном анализе, что, кстати, делало ненужной и политологию как таковую. Исам истэблишмент не был заинтересован становиться объектом анализа, и «вследствие нежелания правящей номенклатурной элиты быть объектом научных исследований понятие политической элиты в советском общественном сознании рассматривалось как псевдонаучное и буржуазно-тенденциозное и в позитивном значении не употреблялось»[5].

Во-вторых, официальная идеология рассматривала советское государство как общенародное, а советское общество как бесклассовое, а потому сама возможность существования элит, правящего класса, правящего слоя декларировалась как чужеродное принципам подлинного народовластия.

В 90-х гг. XX в., элитология в постсоветском пространстве начинает развиваться более быстрыми темпами, нежели политическая наука вообще. Это определялось целым рядом обстоятельств. Во-первых, сам – объект (то есть политическая элита) становился более открытым доступным для наблюдения, хотя степень этой доступности преувеличивать нельзя. Тем не менее, гораздо более возможным оказывается сегодня изучение социально-демографических (в том числе профессионально-образовательных) характеристик правящего слоя, а также (через анализ результатов опросов и публичных высказываний) его политико-мировоззренческих ориентаций. Определенный опыт в этой области сегодня уже имеется[6].

Во-вторых, как показал опыт второй половины XX в., в периоды транзита авторитарно-тоталитарных режимов к демократическим взаимоотношения элит играют решающую роль. По словам Дж. Хигли и Дж. Бартона, «демократические перемены и трудности лучше всего понимать, основываясь на анализе изменений взаимодействий внутри элит в данной стране»[7]. В более широком смысле можно сказать, что одним из решающих условий успешного осуществления любых масштабных преобразований (в том числе тех, модернизационных, которые осуществляются сегодня в нашей стране), является минимальное согласие основных акторов политического процесса, по поводу целей реформ. Если этого нет, любые попытки преобразований, либо становятся утопией, либо порождают соблазн использования революционных насильственных средств и методов.

Дж. О. Доннелл, Г. Карл, Ф. Шмиттер и другие авторы при анализе демократических преобразований в Латинской Америке 50-х-70-х гг., интерпретировали вариант бескризисной демократизации с помощью модели «пактирования элит», которая предполагает достаточно быстрое формирование относительного консенсуса между фракциями элиты в условиях, когда продолжающийся конфликт наносит ущерб всем этим фракциям.

У. Доннелл применительно к испанской модели предлагает такую интерпретацию событий: «Сталкиваясь с бескомпромиссностью правления Франко, многие испанские демократы были уверены, что им следует работать на «демократический прорыв», т.е. что демократия может и должна быть завоевана посредством массовой мобилизации «снизу». Напротив, теоретические размышления и сравнительный анализ приводили политологов к противоположному выводу, предполагавшему достижение той же самой цели иным, не менее действенным путем. Он состоял в том, чтобы перейти к демократии посредством согласованного переговорного процесса с элитой, в ходе которого старый режим допустит возможности построения нового, а антидиктаторская оппозиция утратит свой радикализм»[8].

На наш взгляд данные модели едва ли экстраполируема в полном объеме на Восточную Европу, где преобразования носят более глубокий характер и осуществляются в несколько иной политической и культурной среде. Роль элит здесь оказывается очень значительной, особенно в России и постсоветском пространстве, не имеющей опыта массового политического участия и не обладающей зрелым гражданским обществом с развитыми и институционализированными заинтересованными группами, способными вести организованный диалог с властью.

Еще одним фактором, стимулирующим элитологические исследования в России и постсоветских республиках является утверждающееся мнение, что в высшей степени противоречивый характер реформ здесь во многом объясняется качеством того слоя людей, который на рубеже 80-х-90-х гг. оказался у власти в стране. Дж. Сакс, один из ведущих советников правительства Гайдара, замечает по этому поводу следующее: «Главное, что подвело нас, – это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями. Они сочли, что дело государства – служить интересам узкого круга капиталистов, перекачивая в их карман как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия»[9].

Российский исследователь Ж. Т. Тощенко так характеризует ситуацию: «ни, о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не было, нет и в настоящее время употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России – значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а, в конечном счете, искажать всю картину нашей действительности»[10]. В таком же духе высказывает другой русский исследователь А. Колесников: «Россия и элита какой-то оксюморон, сочетание не сочетаемого. Какая может быть элита в насквозь коррумпированной стране, где процветает «черный нал», высшие госслужащие имеют счета в зарубежных банках и отмывают деньги, политики безуспешно борются с террористами и бомбят Чечню а менеджеры воруют и не находят в себе способностей и сил хотя бы чем-то привлечь инвестиции. Самое интересное, что все вышеперечисленные категории населения как раз и составляют российскую политическую элиту»[11].

По мнению авторов, подобные выводы представляются слишком категоричными, эмоциональными и не вполне корректными с научной точки зрения. Но как пишет В. Гельман характер правящего слоя сегодняшней России является одной из причин весьма скромных достижений российской

демократии, того, что «как, ни разнообразны мнения отечественных исследователей, все они сходятся в том, что складывающийся в стране режим недемократичен. В лучшем случае речь идет лишь о некоторых элементах демократии, которые не меняют недемократической сути пост коммунистической политической системы»[12].

С учетом вышесказанного можно утверждать, что все это приводит к тому, что в современных условиях проблематика элит выходит далеко за рамки чисто академических дискуссий, приобретая не только политологическое, но и политико-прикладное звучание. Можно вполне согласиться с А. Рыбаковым в том, что именно «объективная потребность научного познания взаимодействия элиты и общества, необходимость формирования квалифицированной и продуктивной элиты обуславливает и актуализирует интерес к этой проблеме со стороны российских исследователей в последние годы».[13] Становление и развитие элитологии до известной степени происходит через преодоление марксистской традиции классовой стратификации общества, упрощенная интерпретация которой ведет к отождествлению власти элиты и власти господствующего класса. Такое толкование нельзя признать вполне корректным. В работах, посвященных анализу конкретных исторических событий, К. Маркс показывает, во-первых, сегментацию, неоднородность самого господствующего класса и, во-вторых, очень сложную конфигурацию соотношений между объективными интересами этого класса и действиями, лозунгами, решениями конкретных политических группировок, ведущих борьбу за власть.

Рассуждения В.И. Ленина о рабочем классе и его «авангарде», «передовом отряде» также выпячивают в этом свете весьма симптоматичными. Наконец, пресловутая 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли Коммунистической партии фактически декларировала наличие политической элиты в советском обществе. Тем не менее, действительно существует необходимость в преодолении свойственных марксистской традиции определенных иллюзий по поводу форсированного перехода к общественному самоуправлению и, таким образом, к депрофессионализации и деспециализации политической деятельности. Одновременно существует необходимость и в преодолении позиции так называемых радикальных демократов, ставящих знак равенства между властью элиты и узурпацией власти. В этом смысле можно только приветствовать, что и в научной литературе» и в массовом сознании все более утверждается мысль о том, что демократия и народовластие вполне совместимы с существованием организаций и групп, осуществляющих управление обществом на профессиональной основе[14].

В очень большом, массиве литературы, посвященной элитологической проблематике, следует особо выделить работы М. Афанасьева[15], Г. Ашина[16], Д. Бардовского, В. Березовского, О. Гаман-Голутвиной[17], И. Дискаина, А. Журавлева, В. Игнатова, В. Иорданского, А. Старостина, С. Климовой, О. Крьюжановско, О. Мясникова, В. Охотского, А. Панарина, А. Понеделкова, В. Радаева, А. Рябова, А. Соловьева, В. Титова, Ж. Тощенко, О. Шкартана[18]. С 1997 г. в России начался выпуск достаточно содержательного журнала «Элитология».

В вышечисленных и других работах в общетеоретическом и общеметодологическом ключе рассматриваются механизмы элитообразования и воспроизводства элитных слоев, способы взаимодействия элит между собой и заинтересованными группами общества, механизмы диверсификации и консолидации элит, преобладающие в элитном сознании ценности и другие вопросы.

Следует при этом отметить, что по сей день в таджикской, российской как, впрочем, и мировой литературе отсутствует общепринятый и общепризнанный взгляд на саму природу элит. Среди научного сообщества существует достаточно много различных, в том числе альтернативных, ее пониманий и определений. В ряде случаев на первый план выходит анализ элит в контексте формирования в Таджикистане либеральных и демократических институтов. Роль элит, их предпочтений и стереотипов поведения оказываются здесь столь же важными, сколь и в высшей мере неоднозначными.

В федеративных обществах все чаще в качестве объекта анализа выступают региональные элиты. В работах С. Барзилова, В. Гельмана, Э. Зелетдиновой, О. Калугина, Э. Куприянычевой, И. Куколева, И. Лапиной, А. Магомедова, В. Мохова, В. Радаева, Л. Резниченко, Ю. Тарасова, А. Чернышева, А. Чириковой, О.В.Плотникова, Н.А.Пономаренко и других исследуются особенности формирования провинциальных элит, способов их функционирования, их политических ориентаций и предпочтений. Важность этой проблематики выглядит несомненной, учитывая явную незавершенность формирования федеративных отношений и системы местного самоуправления. Особо следует выделить обстоятельную монографию Н. Ю. Ланиной[10]

Таким образом, данная статья посвящено, прежде всего, категориальному анализу политической элиты, соотношению политической элиты с феноменами, описываемыми в категориях «административная элита», «контрэлита», «правлящий слой», «правлящая группа». С учетом того, что элитологическая проблематика (без использования термина «элита»), как выше было отмечено, так или иначе исследовалась, начиная с очень ранних стадий развития человеческой мысли, мы поставили перед собой задачу рассмотреть эволюцию взглядов на этот предмет в общественно-политической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парето В. Компендиум по общей социологии//Антология политической мысли. Т. 2. –М., 1997. –С. 64.
2. Catlin I. Science and Method of Politics. N.-Y., 1927. –P.23.

* См. напр.: «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и др.

² См.: Список литературы.

3. Gunnell J. *Between Philosophy and Politics: The Alienation of Political Theory*. Univ. of Massachusetts press., 1986. – P. 47.
4. Лифанов А. В. Политические элиты в истории политической мысли и в современных теориях. – Новосибирск: СибАГС, 2001. – С. 6-7.
5. Пугачев В. П., Соловьев Д. И. Введение в политологию. – М., 1996. – С. 143.
6. Бабаева Л. В., Таршис К. Я., Резниченко Л. А. Элита России о настоящем и будущем страны // Социол. исслед. 1996. №4. – С. 40-49.
7. Higley J., Burton G. *The Elite Variable in Democratic Transitions and Breakdowns* // APSR. 1989. V. 54. – P. 20.
8. O'Donnell G. *Introduction to the Latin American Cases // Transitions from Authoritarian Rule*. Baltimore and London, 1993. – P. 3-18.
9. Уайтхед Л. Сравнительная политология: исследования по демократизации // Политическая наука: новые направления. – М., 1999. – С. 349, 350.
10. Социологическое исследование. – М., 2000. №2. – С. 89.
11. Тощенко Ж. Т. Элита? Клань? Касты? Кляки? Как называть тех, кто правит нами? // Социол. исслед. 1999. №11. – С. 123.
12. Новое время. 1999. №39. – С. 18.
13. Гельман В. «Transition» по-русски: концепции переходного периода и политическая трансформация в России // Общественные науки и современность. 1997. №4. – С. 64-65.
14. Рыбаков А. Элитология в России: институализация и перспективы развития // Власть. 2000. №5. – С. 78.
15. Лифанов А. В. Политические элиты в истории политической мысли и в современных теориях. – Новосибирск: СибАГС, 2001. – С. 11-12.
16. Афанасьев М. Н. Правящие элиты и государственность в посттоталитарной России. – М., 1996.
17. Ашин Г. К. Элитология: становление, основные направления. – М., 1995; Он же. Основы элитологии – Алматы, 1996.
18. Гаман О. В. Политические элиты России. – М., 1998.
19. Ланина Н. Ю. «Региональная власть в России». – М., 1997.
20. Ланина Н. Ю. «Региональная власть в России». – М., 1997.
21. Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии. – М., 1911.
22. Моска Г. Элементы политической науки. – М., 1986.
23. Пугачев В. П., Соловьев Д. И. Введение в политологию. – М., 1996. – С. 143.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В данной статье рассматриваются проблемы генезиса исследования теории политической элиты в различных научных школах. Автор, используя сравнительно исторические подходы, рассматривает точки зрения представителей российских и зарубежных научных кругов. Для удобства анализа автор исследует понятийный аппарат теории элит, категории элитизма, руководящий класс, правящая каста и т.д.

Ключевые слова: элита, политическая элита, правящая элита, элитизм, руководящий слой.

HISTORICAL AND CONTEMPORARY APPROACH TO THE STUDY THEORY POLITICAL ELITE

This article discusses the problem of the genesis of the study of the theory of the political elite in various scientific schools. The author uses the comparative historical approach, considering the point of view of representatives of Russian and foreign academics. For ease of analysis, the author explores the conceptual apparatus of the theory of elite category of elitism, the governing class, the ruling caste, etc.

Keywords: elite, the political elite, the ruling elite, elitism, guiding layer.

Сведения об авторе: *Азизов А. А.* – соискатель кафедры международных отношений Таджикского национального университета.

ФИЛОСОФИЯ МУЛЬТСЕРИАЛА: СВОБОДА И БЕГСТВО ОТ НЕЕ (в интерпретации создателей «South Park»)

Р. В. Пеннер, А. А. Дыдров

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Мультсериал, являясь, согласно убеждению многочисленных культурологов, искусствоведов, философов и иных специалистов, формой популярной культуры, вызывает противоречивые оценки. Мнения, выдаваемые за «истину», «экспертную оценку» и т. д., контражны: для философов США рассуждать о смысле фильма и ценностях, заложенных в нем, уже давно не в новинку, для многих же мыслителей России аудиовизуальные произведения еще не стали объектом анализа. Кроме того, некоторые ученые если и не высказываются скептически о кино как объекте философских изысканий в целом, то очень недоверчивы к отдельным произведениям и даже типам произведений. Сериалы выступают объектом многочисленных атак. Эти продукты киноиндустрии относят к самому примитивному способу выражения мыслей, к малобюджетным, «бессюжетным», «абсурдным» творениям. Синонимичность выражений «смотреть сериал» и «тратить время впустую» многим людям кажется очевидной.

Между тем, троизмом стала мысль о том, что сериалы прочно обосновались в социокультурном пространстве и по-прежнему заполняют каналы вещания. Сериалы смотрят люди разных возрастов, социальных статусов, имеющие различные коэффициенты интеллекта. Предположение о том, что человек сознательно тратит время впустую, не стремится ничего извлечь из сериала, возможно, обоснованно. Не все с необходимостью имеет цель, *causa finalis*, как утверждал еще Ф. Бэкон. Однако многие люди все же осознают то, для чего они знакомятся с тем или иным продуктом массовой культуры. Сериалы оказывают такое же влияние на людей, как и любые иные аудиовизуальные произведения, оставляя человека равнодушным или, напротив, заставляя смеяться, плакать, злиться. Очевидно влияние сериалов на детей. Кто будет спорить с фактами подражания детей любимым героям? Скажем, дети 90-х годов XX столетия оказались восприимчивы к сериалу «Смертельная битва», коррелирующему с линейкой видеоигр.

Мультсериалы, ориентированные на детскую и юношескую аудитории, многим нашим современникам вовсе не покажутся «детскими». В частности, к таким сериалам относятся «не предназначенный для просмотра детьми» «Южный Парк», лидирующие по количеству выпусков «Симпсоны», «Гриффины», «Футурама» и др. Поименованные сериалы лидируют в мировых прокатах. Едва ли не в каждой серии зритель найдет непристойные сцены и обсценную лексику (в особенности, это касается первого из названных сериалов). Даже невооруженный взгляд отметит аморализм мультсериалов «подобного рода» (собственно, сразу отнесет их к некоему «роду», незамедлительно включит в ряды табуированных). Не вызывает сомнений и то, что переплетение наиболее «извращенных» сюжетных линий, по оценке обывателей, предлагают создатели «South Park». Но исследователям в области философии кино вовсе не хочется полагать вслед за многочисленными обывателями то, что обсценная лексика и «извращенные» сцены – цель, достигаемая в каждом эпизоде сериала. Философы, размышляющие о сущности того или иного продукта киноиндустрии (С. Жижек, Р. Арг, Ж. Деррида, В. Бенямин и др.), выражают мнения о наличии «подоплеки» в эпизодах-сериях.

Не следует уверенно идти вслед за теми учеными, которые претендуют на вскрытие «истинного смысла», «подлинного значения» отдельной сцены, серии, мультсериала в целом. Существует опасность пойти по пути догматизма. «Вскрывать» мысли и чувства авторов, искать «истинные» задачи и цели, решаемые тем или иным эпизодом, – значит не более чем рассуждать спекулятивно.

И вместе с тем, не станет спекуляцией развитие мысли о том, что мультсериалы, зачастую в гротескной форме, вскрывают пласт проблем, актуальных в социуме. За едким сарказмом мультсериалов подчас скрываются проблемы, словно табуированные социумом, но разрешение которых, вместе с тем, этим же социумом не предусмотрено. Так, например, в сериале «South Park» возникает ряд тем, которые зачастую замалчиваются в социуме. Эти темы связаны, например, с детской сексуальностью, конфликтностью подрастающего поколения и т. д.

Учитывая специфику сериала «South Park», в основе сюжетов которого лежит история четверых мальчиков-одноклассников, следует отметить то, что вопросы и проблемы воспитания и образования детей занимают центральную позицию в конгломерате затронутых тем. Иллюстрируя специфику воспитания подрастающего поколения, М. Стоун и Т. Паркер выбирают эпатаж, что провоцирует смех, но нередко и порицание, неприятие аудиторией авторской позиции. А потому следует проанализировать ряд эпизодов сериала для выявления четкого представления о ценностно-ориентирующей компоненте сериала.

«Proper Condom Use», 7 серия 5 сезона, выступает ярким показателем видения М. Стоуном и Т. Паркером проблем детского воспитания. Уже название серии наверняка смутит неискушенного зрителя, ибо содержит не только слово «condom», но и цепочку слов, подразумевающих использование «изделия №2». Завязкой серии служит вопрос детей, почему социально порицаемым поведением выступает сексуальная стимуляция собак, в то время как в глазах детей подобный процесс – лишь игра, доказывающая, что не только коровы способны давать «молоко». Проблемы, связанные с воспитанием подрастающих поколений, подаются создателями «South Park» так, что родители юных «исследователей» способны выступать лишь карающим началом, упрекать и наказывать детей за непристойное поведение. Родители ниспосылают детям гипотетические императивы, не указывая на целесообразность таковых. Персонаж сериала Стэн Марш весьма логично задает своим родителям вопросы: в чем непристойность, асоциальность его поведения? За что он должен быть столь сурово наказан? Представители старшего поколения обескуражены, но все же в результате принимают взвешенное, сугубо рациональное решение: подобные вопросы должны разрешаться в школе.

К слову, боязнь ответственности и «игнорирование» обществом отдельных тем высмеиваются и в эпизоде «Death»: бабушка одного из главных персонажей сначала просит внука об убийстве, а позднее фактически требует убийства. Внук (Стэн Марш) задается вопросом о том, целесообразно ли, этично ли убивать человека в том случае, если этот человек умоляет оборвать его жизнь. Обращаясь к взрослым (даже к ведущему передачи «Иисус и сотоварищи»), Стэн получает ничего не проясняющий ответ: такие вопросы лучше обходить «за несколько метров».

Не правда ли, знакомая ситуация, когда человек боится ответственности, боится затрагивать «скользкие» вопросы, боится поднимать на поверхность «асоциальные» темы. Подобными опасениями ответственности, а по сути, *безответственным* поведением, «взрослый», «разумный» человек провоцирует пробуждение ранней сексуальности у своих же детей, детские неврозы, раннюю беременность и аборт, т. е. проявляет свою некомпетентность в подготовке подрастающего поколения к самостоятельной жизни.

В эпизоде «Proper Condom Use» родители возложили полную ответственность за сексуальное воспитание своих детей на школу. Как показывают М. Стоун и Т. Паркер, в обычной американской школе (впрочем, как и в отечественных образовательных учреждениях), специалистов-сексологов нет. А потому для «упрощения» процедуры ознакомления детей с основами сексуального поведения происходит разделение четвертого класса средней школы на две подгруппы – мальчиков и девочек. Ответственность за «ликбез» в сексологии возложена на действующих преподавателей: учителя класса мисс Чоксондик и школьного психолога мистера Мэджи. Как выясняется позже, оба преподавателя, взявшиеся за разрешение «детских» вопросов, сами с сексуальным поведением людей знакомы лишь на теоретическом уровне, что серьезно сказалось на методике их преподавания. Мистер Мэджи свою «воспитательную» программу выстроил, основываясь на материале схем и таблиц, плохо понимая, «что и куда вставляется». В результате мальчики во время процесса обучения просто засыпали. Мисс Чоксондик свою «программу» устроила в

более агрессивной форме: любая коммуникация с лицами мужского пола вызовет у девочек заболевания, передающиеся половым путем, но самое страшное – спровоцирует нежелательную беременность, в том случае, если не будет использован «condom». Следует обратить внимание на то, что вся эта информация «вливается» в головы девятилетних детишек.

Подобная система «воспитания» привела к ужасающим последствиям, была воссоздана «война полов» в миниатюре, мальчики и девочки воспринимали противоположную сторону как угрозу их жизни. Ожесточенная война молодого поколения стала тем побуждающим моментом, который заставил их родителей говорить, но уже не на отвлеченные темы о «тычинках» и «пестиках», а об изменении физиологии, связанном с ростом организма детей и о сопряженных с физиологическими процессами чувствах подрастающих детишек, способных спровоцировать отношения между полами в сексуальном плане. Не подвергается сомнению тот факт, что проблемы, связанные с сексуальным воспитанием детей, затрагивают почти каждую семью, вне зависимости от ее национальной принадлежности. Не подвергается сомнению и тот факт, что сексуальным воспитанием детей должны заниматься их родители, ибо семейное воспитание оказывает наибольшее влияние на формирование личности. Эпизодом «Proper Condom Use» М. Стоун и Т. Паркер иллюстрировали положение, ставшее триоизмом: из множества проекций поступков, обладая при этом возможностью выбора, родители зачастую принимают неправильное решение, связанное с отрицанием собственной ответственности, фатальным образом сказывающееся на дальнейшем развитии ребенка.

С этой мыслью коррелирует постулат Ж.-П. Сартра о том, что каждое проявление свободы человека опосредовано ответственностью этого человека за акт своего свободного волеизъявления. Сообразуясь с содержанием серии «Proper Condom Use», не следует отрицать свободу родителей в снятии с себя ответственности за сексуальное воспитание своих детей. Ключевой момент в том, что именно родители, а не их дети несут ответственность за созданный «хаос», причина которого коренится в отсутствии, но скорее в ограничении у детей возможности выбора источника волнующей их информации.

Кара как составляющая воспитания (что само по себе довольно сомнительно) взята многими жителями городка штата Колорадо за основу. И именно отсутствие «осмысляющего раздумья» (по выражению М. Хайдеггера) играет с родителями учеников начальной школы злую шутку [5]. В эпизоде о похищении детей – «Child Abduction Is Not Funny» – зритель узнает незамысловатую «истину»: теленовости не способны передавать информацию, вызывающую у человека позитивные эмоции. Вместо того, чтобы погрузить человека в мир доброты, человеколюбия, бескорыстия, новости раз за разом передают сведения о похищении детей, уверяют публику в том, что опасность подстерегает ребенка на каждом углу. «Правдивость» новостей высмеивается посредством безапелляционных заявлений дикторов и ссылок ведущих программы на некие «исследования». В конце концов «исследования» дают беспрецедентные результаты: в подавляющем числе случаев похищения детей виноваты сами родители. Родители, иными словами, и есть похитители. Невозможность критически осмыслить информацию провоцирует принятие «взвешенного» решения: детей необходимо отпустить, «обезопасить», изгнав из «отчего дома». Данная ситуация напоминает психический недуг – прокрастинацию. Вместо того, чтобы работать над собой, анализировать собственные поступки, «взвешивать» решения, человек предпочитает отказаться от чего-либо, «отодвинуть» от себя проблему, занявшись иными делами. Неудивительно то, что мальчик Стэн периодически выносит суждения об интеллектуальной ограниченности взрослых. Реакция Стэна – категоричная оценка, не лишённая оснований. Избавление от своих детей для того, чтобы уберечь их от «похищения», слепое следование «заветам» новостных программ – достаточные основания для признания родителей неполноценными.

Несмотря на то, что формат статьи не позволяет произвести анализ обширных эмпирических данных, следует сделать некоторые итоговые замечания. Образы персонажей родителей в мультсериале «South Park» коррелируют с образами безответственных родителей, с образами людей, не способных критически оценивать ту или иную жизненно важную ситуацию, ориентированных, по выражению Э. Фромма, на «иметь», а не «быть» [4]. В подобном контексте не будет столь шокирующее звучать и иной постулат Э. Фромма: люди «бегут от своей свободы» [3].

В рассмотренных сериях бегство представлено в различных формах, но ядро феномена бегства каждый раз остается неизменным – бегство от свободы всегда есть перекладывание ответственности за свершаемый выбор на кого-нибудь другого (школу, телевидение и т. д.). «South Park» весьма эксцентрично выражает проблему бегства от свободы. Мультсериал вместе с тем «бьет» по «наболевшей» проблеме социального целого: в современном обществе люди готовы отказаться от самостоятельного принятия решений, принимая образ жизни «по трафарету», «по шаблону», в конечном счете этот «офисный планктон» готов отказаться от собственной идентичности только ради того, чтобы избежать ответственности и возможных сопряженных с нею жизненных неудобств.

Воплощения боязни ответственности, бегства от свободы, отсутствия осмысляющего раздумья – вот немного из всего, подверженного нещадной критике. Зрителя охватывает многоголосье образов асоциальных элементов, ненормативного поведения, прокрастинации, бегства от мышления, как выразился бы М. Хайдеггер, и т. д. [5].

Стереотипность образов выражается, в числе прочего, в ассоциативных рядах. Образы персонажей родителей устойчиво ассоциируются с бегством от свободы, с несостоятельностью в принятии решений, с наказанием ради кары, а не ради подлинного воспитания. Перечислить все ассоциации невозможно – за

каждой названной рождаются еще и еще. Более того, обладая зависимостью от величин перцептивного поля, интенсивности восприятия и многого другого, интеримагинация не приобретает тот или иной вектор с необходимостью, то есть живет «здесь и сейчас», вероятно, не во всяком сознании. Иными словами, глупо надеяться на то, что каждый, посмотревший тот или иной эпизод сериала, «вынесет» что-либо из содержания. Но всякий рано или поздно совершит путешествие сознания по долинам образов, где линия горизонта постоянно отодвигается и нет никакого реального приближения к ней. Вернется ли путешественник с гаммой впечатлений или, напротив, погибнет в дороге, – вопрос времени.

Педагог легко заметит ущербные методики развития детей, психолог обратит внимание на кризисы ребенка, провоцируемые родительским «воспитанием», филолог отметит обилие обценной лексики, а философ соберет эмпирический материал, оперируя теми или иными concepts. Утверждение того, что прав из них только один, равноценно редукции. Сознание представителей различных областей знаний рыщет по просторам бытия и конструирует те или иные образы. Ассоциативный ряд философа не «лучше» и не «хуже», чем ассоциативный ряд, родившийся у филолога, любая попытка сравнения «качества» ассоциативных рядов превращается в то, что еще Платон именовал мнением, декларированием истинности нетождественного бытия. Интеримагинация, выступая в качестве многоголосия образов, дискурса картин, проявляет себя в сознании, заставляя вспоминать читанное, виденное ранее (вспомните хотя бы утверждения Р. Барта о природе текста).

Неудивительно то, что мультсериал «Южный Парк» может выступать не только в качестве средства для веселого времяпрепровождения, но и быть предметом философских размышлений. Мультсериал равноправен с иными произведениями искусства постольку, поскольку является частью жизненного мира человека, воспринимается аудиторией и вызывает многочисленные дискуссии, наталкивает на размышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт, Р. Избранные работы [Текст]: Семиотика. Позитивка. Поэтика / Р. Барт. – М.: "Прогресс, Универс", 1994. – 624 с. – ISBN 5-01-004408-0
2. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М.: "АСТ", 2009. – 928 с. – ISBN 978-5-17-056573-3
3. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. – М.: "Академический проект", "Психологические технологии", 2008. – 256 с. – ISBN 978-5-8291-1095-6
4. Фромм, Э. Иметь или быть [Текст] / Э. Фромм. – М.: "АСТ", "АСТ Москва", 2007. – 320 с. – ISBN 978-5-17-039259-9, 5-17-039259-1, 5-9713-3223-6
5. Хайдеггер, М. Отрешенность [Электронный ресурс] // URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/estr.html> (дата обращения: 22.07.2013)

ФИЛОСОФИЯ МУЛЬТСЕРИАЛА: СВОБОДА И БЕГСТВО ОТ НЕЕ (В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЗДАТЕЛЕЙ «SOUTH PARK»)

В статье обосновывается актуальность мультсериала как объекта философского исследования. Акцентируется внимание на интерпретации мультсериалом дихотомии свободы – ответственности. Вводится концепт «интеримагинации», обозначающий стереофонно, дискурс образов, продуцируемых как сериалом, так и любым другим продуктом культуры, коммуникации и т. д.

Ключевые слова: свобода, ответственность, бегство от свободы, философский потенциал мультсериала, интеримагинация

THE PHILOSOPHY OF THE ANIMATED SERIES: FREEDOM AND ESCAPE FROM IT (in the interpretation of the creators of «South Park»)

The article explains the relevance of the animated series as an object of philosophical research. Attention is focused on dichotomy of freedom – responsibility in the animated series interpretation. We introduce the concept of "interimagination" as copulating link images produced by the TV series and any other product of culture, communication, etc.

Key words: freedom, responsibility, escapes from freedom, the philosophical potential of the animated series, interimagination

Сведения об авторах: Дыров А.А. - доцент кафедры «Философии и социологии» Южно-Уральского государственного университета. Телефон: +7 (950) 739-13-61. E-mail: zenonstolk@mail.ru

Пеннер Р.В. - аспирантка ЧГАКИ. Телефон: +7 (908) 705-78-75. E-mail: pennerr.v@gmail.com

РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ СЕКУЛЯРИЗМА: ОТ КУЛЬТУРЫ СЛУЖЕНИЯ И ДОЛГА К КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ВЫБОРА

Додхудоева Лола

Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ

Перемены, привнесенные в социокультурное развитие модернизационным проектом, привели к качественному изменению картины мира, к высочайшей мобилизации интеллектуальных человеческих ресурсов. Этот феномен, в свою очередь, сформировал новые ценности современности: ценность информации и научного знания, которые фактически превратились в детерминанты глобального развития, ценности интеллектуального капитала и инновационного мышления. Образование и наука перестали быть привилегиями деятельности церкви или, как в случае с мусульманством, групп религиозных деятелей, отказ от веками довлывших над человеком религиозных догм сформировал такой феномен секуляризма, как когнитивную автономию человека. Это открыло совершенно новые горизонты непрерывного личностного и профессионального совершенствования, превратившись в мощнейший импульс расширения свободы выбора.

Под воздействием значительных преобразований в сфере распространения знаний, изменения форм и содержания образования, науки, значительной модификации социального, политического, культурного

контекстов сформировалось глобальное киберпространство, появление которого спровоцировало настоящий информационный взрыв. Со своей стороны, феноменальные достижения этих сфер человеческой деятельности оказались чрезвычайно важным мобилизационным прорывом в моделировании культурного пространства и ценностно-мировоззренческой ориентированности социума и человека. Впервые в истории человечества сложились условия расширить в глобальном масштабе сам дискурс о путях развития человека и общества.

Углубленное внимание к этим проблемам в XX в. привело исследователей к поразившему всех выводу – в период расцвета секуляризма религия не только не отмирает, но, напротив, влияние ее в жизни подавляющего большинства сообществ только усиливается. Явление, которое, по наблюдениям ученых, нарастало с 1960-х гг., невозможно было характеризовать только как всплеск интереса к религии в результате расширения возможностей познавательной деятельности человека; чрезвычайно важным обстоятельством было то, что в этом феномене проявлялось огромное желание приобщиться к сакральному, сделать религию основой своего мировоззрения.

До этого времени ученым было хорошо известно различие типов религиозности в западно – европейской и северо – американской культурах. Наиболее последовательным в своем отрицании значимости церкви в современную эпоху признается французский опыт, в котором отложились упорная борьба с церковью, основы же северо-американской альтернативной модели развития религиозности выстраивались не на борьбе с религией или церковью, а, напротив, на тех духовных ценностях, которые были сформированы ими. Желая подчеркнуть этот контраст, ученые сформулировали западно – европейский принцип отношения к религии как «Freedom from belief» («Свобода от веры»), а северо – американский – как «Freedom in belief» («Свобода – в вере»).[1]

Трудно найти более точное определение столь разного отношения между религией и модернизацией в этих двух регионах мира. Факт этого различия был зафиксирован в науке. Безусловно, американский опыт выступал как вызов положению, закрепленному секуляризмом, но он долгое время воспринимался как единственное исключение из общего правила, связанное со спецификой формирования там государства. Имелось в виду, что волны иммигрантов, прибывавших из Старого света и вынужденных осваиваться в новой социальной реальности, нуждались в религии, как моральной поддержке,³ а в Европе, переживавшей индустриальный бум, религиозность выпеснялась рациональностью.[2]

С 1960-х гг. меняется размер финансирования исследований и охват ими изменений в религиозной сфере, что позволяет выявить меняющийся характер религии, религиозных организаций, особенностей формирования их персонала, религиозных практик и религиозных верований в самых разных частях мира. Ученые все еще пытаются рассматривать эти вопросы в свете утвердившейся концепции угасания воздействия религии в публичной сфере в секулярную эпоху, рассматривая примеры, противоречащие этой установке, как отдельные, не связанные между собой случаи, и уж конечно, не как тенденцию.

Накопленный уже к 1980-м гг. материал исследований и наблюдений за процессами, происходившими в различных регионах, позволил сформировать качественно новый взгляд на происходящее и говорить скорее об изменениях в форме функционирования религии, чем о затухании ее воздействия. Выяснилось, что при всей своей значимости, такие аспекты, как практики и деятельность неортодоксальных неформальных религиозных групп и организаций, востребованность и масштабы потребления религиозного продукта, значимость религиозного дискурса внутри этих групп и организаций и т.п. изучены крайне не достаточно. Важнейшим результатом изучения ситуации становится понимание того, что западно-европейская модель отношения к церкви и религии не является привлекательной для всех сообществ. Впервые в научной среде под сомнение, пока только отдельными учеными, ставится сама идея универсальности западно-европейской модели отношения к церкви и религии.[3]

Более пристальное изучение проблемы религиозности в различных сообществах привело к пониманию того, что и в разных странах Западной Европы сложились разные варианты отношения к церкви и сакральному.

В целом во всех этих странах отмечается тенденция к уменьшению влияния церкви на повседневную жизнь среднестатистического европейца. На это указывают исследования официального членства в религиозных организациях, частотность посещения церкви, религиозных церемоний, индексы верований, проведенные в индустриальной части Европы выявляют снижение по всем указанным категориям.[4] Так, например, еженедельное посещение церкви в Великобритании с середины XIX столетия упало примерно с 50 до 7. Согласно Европейскому Социальному опросу 2002-03 г. схожая траектория на угасание интереса к церкви и потребности в религиозном самовыражении отмечена в столь различных во многих отношениях странах, как Голландия, Португалия, Словения и других.[5]

Исследователи особо подчеркивают тот факт, что существенные изменения в сторону увеличения этих показателей вносят выходцы из сформированных в последние десятилетия диаспор трудовых мигрантов из бывших колоний европейских государств. Без этих данных указанные цифры безусловно были бы значительно меньше.[6]

Объектом особого внимания экспертного сообщества стал и тот факт, что в течение последних 150 лет неоднократно предпринимались попытки возродить европейское христианство (движение за возрождение 1920-х гг., харизматическое движение 1960-х гг., новое религиозное движения 1970-х гг. и т.н.

³ Исследователи отмечают параллельное развитие здесь урбанизации и индустриализации и рынка религиозных услуг.

«Новая Эра спиритуальности» 1990-х гг.). Однако все они потерпели неудачу, их вдохновителям так и не удалось потеснить ряды тех людей, которые считают себя свободными от каких либо религиозных интересов, **носящих институциональный характер**. Анализ этих данных подтвердил: автономность личности, ее духовного наполнения достались европейцам в период анти-клерикальной борьбы слишком дорогой ценой, чтобы от них отказаться. Главный вывод обширных исследований в этой области – до той поры, пока будет существовать положение, порождающее автономность индивидуума, секуляризации на Западе нельзя найти альтернативу.

Это, конечно, не означает, что церкви в Европе полностью потеряли свою значимость как маркеры идентичности. Ученые выделяют два главных феномена религиозности: наличие истинной веры при воцерковлении, и религиозное служение за/вместо других. Первое связано с обрядом принятия на себя обязательств по служению Богу; в настоящее время его проходят только люди, пришедшие в церковь по своему глубокому убеждению. Во втором случае имеется в виду осуществление религиозных ритуалов активным религиозным меньшинством, которое фактически берет на себя ответственность и право выступать от имени значительно большего числа людей, которые не только в полной мере понимают, но и принимают то, что совершает это меньшинство. Социальные опросы зафиксировали мнение значительной части европейцев о том, что «церкви должны быть на тот случай, если вдруг мне захочется туда пойти». [7] Однако положение, согласно которому религия, как предмет частного выбора человека, непременно должна быть отделена от государства и образования, в Европе по-прежнему не оспаривается.

К 1990-м гг. в мировой науке утвердилось понимание того, что западно-европейскую и северо-американскую модели религиозности необходимо рассматривать как частные случаи в рамках весьма разнообразного глобального духовного опыта, усиливая исследовательскую деятельность по всему миру, который, согласно выражению П. Бергера, «по-прежнему неистово религиозен».[8]

С фактами, накапливавшимися ежедневно, нельзя было спорить: в подавляющем большинстве стран мира религия не только не сходила с исторической сцены, но, более того, рост ее влияния нарастал лавинообразно. Самый впечатляющий рост религиозности отмечен в среде последователей христианства, он был зафиксирован на так называемом «глобальном Юге» – в Латинской Америке, в странах Субсахарской Африки. Поразивших всех открытием явились данные о вовлеченности в активную религиозную жизнь представителей не старшего, а молодого поколения, а также то, что молодежь увлекают скорее живые, во многом создающиеся прямо сейчас, ею самой, формы религии, чем традиционные, давно утвердившиеся, те, что можно условно назвать «респектабельными».[9]

Исследователи отмечают тот факт, что в христианстве этот процесс достиг значительно больших масштабов, чем в исламской среде. Однако в связи с тем, что на фоне демократизации доступа к средствам массового уничтожения с усилением религиозности в исламских странах связывают гораздо большие геополитические риски, нарастание процесса исламизации во много раз чаще становится объектом научного или медийного освещения и анализа. Этот факт, сочетанный с явной нехваткой информации по другим религиям, к примеру, по возрастанию влияния ортодоксального иудаизма в сравнении с поствоенным временем,[10] создает искаженное представление о реальной ситуации в изменениях форм религиозности в мире. В общественном мнении закрепилось восприятие процесса возрождения религии в мусульманских странах, как общественная аномалия, фобия.

Объективная реальность не подтвердила еще одно, казавшееся ранее незыблемым, положение, связанное с идеей связи модернизации и секуляризма. Мы имеем в виду идею об угасании роли религии в обществе и государстве по мере усиления темпов индустриализации. Оказалось, что проблема соотношения экономического роста и его влияния на перемены в культуре/религии может иметь значительные разночтения.

Глубокий анализ ситуации в различных странах показал, что в одних сообществах серьезные экономические перемены приводят к значительным подвижкам в области культуры, в том числе в таком ее сегменте, как религиозность, в других – нет. Выявлено, что в наибольшей степени экономические перемены влияют на протестантскую, католическую, мусульманскую и конфуцианскую религиозную основу, при том, что каждая из них обладает ярко выраженной собственной системой ценностей. Исследования, проведенные с 1960-х по 2000-е гг. на Филиппинах, в Южной Корее, Китае, зафиксировали религиозный бум на фоне индустриального. Масштабы и темпы роста религиозности в буддистской среде во многих странах оказались вполне сопоставимы с теми, которые характерны сегодня для христианства. В то же время, к примеру, в Японии, занимавшей в указанный период лидирующие позиции по темпам и контенту научно-технологического развития, сколь – нибудь заметные изменения форм религиозности выявлены не были.

Налицо многомерность рассматриваемого нами явления, по меньшей мере, две противоположные тенденции в развитии религиозности. С одной стороны, в течение последних 50 лет население стран, наиболее развитых технологически и индустриально, проявляет большую секулярную ориентацию, однако, с другой стороны, во всем мире в настоящее время насчитывается больше людей, придерживающихся традиционной религиозной ориентации, чем когда-либо за все время исследований. В пропорциональном отношении численность глобального населения, продолжающего исповедовать традиционную веру, значительно превышает то, что принадлежит к менее традиционным видам религии. К началу нового века стало очевидным, что секулярные власти практически любого государства не могут более игнорировать религию, поскольку она доминирует в повестке дня большей части стран мира, более

того, возникла необходимость взаимного признания конкурирующих религиозных систем. Результаты глобальных исследований тенденций развития общества, проведенных к рубежу веков в более чем 80 сообществах на 6 континентах, (что составило почти 80% населения мира), показали, что вопросы религии выдвинулись в разряд самых значимых социо-культурных и политических перемен в жизни обществ. Практически повсеместно привлекательным стало считаться и позиционировать себя религиозным, что выступает синонимом «современный», в то время как репрезентация себя как сторонника секуляризма или атеизма воспринимается, особенно в молодежной среде, как проявление ретроградства.

Известно, что включенность в организованную религиозную систему требует наличия чувства сопричастности, субординации индивидуалов коллективу, общине. Ученые объясняют зафиксированные изменения сдвигом в культуре, произошедшим в эпоху секуляризма: от **культуры обязанности или долга человек перешел к культуре потребления или выбора**. В целом же процесс деинституциализации современной религиозности заставил говорить о появлении феномена «Веры без принадлежности [к определенной церкви или религии]», («Believing without belonging»)[11] Стало очевидным: секуляризм ведет не к упадку религии, а к видоизменению ее роли в современной культуре: **религия ушла от церкви и сообщества избранных религиозных авторитетов в обычного человека**. А поскольку «религия в светской культуре выбирается добровольно, это повышает ее значение для личности».

Факты объективной реальности заставили социологов, антропологов, культурологов ввести в социологические исследования важные концептуальные изменения. В научных дискуссиях о секуляризации все ярче и чаще звучал термин не «религия», а «духовность/спиритуальность». И если понятие «религия» включало в себя представление о формальных принадлежности и идентичности, коллективных практиках и других видах **коллективного, подтвержденного формальным вхождением в группу**, служения божественному, то понятие «духовность» раскрывало индивидуальную приобщенность к миру божественного, нематериального, трансцендентного по отношению к реальности. Одной из особенностей такого мировидения являлось отношение к духовному, как феномену, выходящему за рамки «отфильтрованного» человеческого опыта, доступного нам в категориях культурного кода, такой вид восприятия, по мысли исследователей, превосходит весь физический, эмоциональный и ментальный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Himmelfarb E. The Roads to Modernity: The British, French and American Enlightenments. N.Y., 2005.
2. Tumer B.S. Introduction: Mapping the Sociology of Religion, The Sociology of Religion. B.S.Tumer (ed.), Oxford, 2010.- P. 20.
3. Antoun R.T. Understanding Fundamentalism: Christian, Islamic, Jewish Movements. N.Y., 2001.
4. Bruce s. Secularization//The Sociology of Religion. B.S.Tumer (ed.), Oxford, 2010.-P.125-140
5. Voas D. The Maintenance and Transformation of Ethnicity: Evidence on Mixed Partnerships in Britain// Journal of Ethnic and Migration Studies - Vol.35.- 2009.-P.1493-1513.
6. Davie G. Resacralization//The Sociology of Religion. B.S.Tumer (ed.), Oxford, 2010.-P. 167.
7. Davie G. Resacralization. . . P. 173.
8. Berger P. L. Desacralization of the World: Resurgent Religion and World Politics.- London, 1999.- P.16
9. Bender C. Heaven's Kitchen: Living Religion at God's Love We Deliver. Chicago and London, 2003.
10. Tumer B.S. Introduction... P.16.
11. Voas D., Religion in Britain: Neither Believing nor Belonging// Sociology.-, Vol.39, no 11.- P.11-28.
12. Безнюк Д.К. Секуляризм. Портал: Национальная социологическая энциклопедия
13. Withnow R. Spirituality and Spiritual Practice// Journal of the Science Study of Religion. Oxford, 2001.-P.307.

РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ СЕКУЛЯРИЗМА: ОТ КУЛЬТУРЫ СЛУЖЕНИЯ И ДОЛГА К КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ВЫБОРА

Статья посвящена одному из ключевых вопросов современности – изменению роли религии под влиянием реализации модернизационного проекта. Выявлены детерминанты секулярного развития, приведшие к изменению в сфере духовности и переходу от культуры обязанности или долга к культуре потребления или выбора.

Ключевые слова: модернизационный проект, секуляризм, дискурс, когнитивная автономия, ментальный опыт.

RELIGION IN THE EPOCH OF SECULARISM: FROM CULTURE OF SERVICE AND DUTY TOWARDS CULTURE OF CONSUMPTION AND CHOICE

The article deals with one of the key issues of the modernity – change of a role of religion in the course of realization of modernization project. It highlights determinants of secular development, which led to transformation of the spiritual sphere and transition from culture of duty and service towards culture of consumerism and choice.

Key words: modernization project, secularism, discourse, cognitive autonomy, mental experience.

Сведения об авторе: *Додхудоева Лола* – докторант Институт языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.А.Рудаки АН РТ. Телефон: **93 800 01 25**. E-mail: **lola.dodkhudoeva@gmail.com**

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРУДА

С. С. Бредихин

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Всякое претендующее на достаточную полноту и глубину исследование феномена человеческого труда не может обходить проблему онтологических оснований труда, так как именно эти основания фундируют и размечают весь строй трудового модуса человеческого существования. Однако, несмотря на то, что попытки осмысления данных оснований предпринимались как в рамках общих исследований феномена труда⁴, так и в рамках специальных онтологических исследований труда⁵, данный вопрос по-прежнему нуждается в строгом систематическом рассмотрении.

В истории философской мысли встречаются различные трактовки труда: как производства, деятельности, процессуальности и др. На наш взгляд, все имеющиеся трактовки не схватывают самой сущности труда. Это возможно лишь через полагание труда в качестве единства преобразующей процессуальности и деятельного начала в человеке.

Человек и труд неразрывно имманентно связаны, при этом труд и человек и труд несводимы друг к другу. Человек существует в труде, то есть в силу своей природы неизбежно погружен в его процесс, однако при этом труд ему полностью не подвластен, так как человек подчинен внутренней логике самой процессуальности труда. Труд есть поток преобразующей процессуальности, в котором человек пребывает, и управлять которым полностью он не может. С другой стороны, очевидно, что труд не является для человека чем-то абсолютно внешним и случайным; человек несмотря на свою погруженность в труд не оставляет труд вне себя, но пропускает через самого себя. Отсюда можно сделать следующий вывод: труд существует по своей внутренней логике, в качестве преобразующего мир потока, в то время как всякий человек, являясь вместилищем данного потока, способен преломлять его в рамках своего специфического строения. Если взглянуть на некоторых представителей природного мира, то можно увидеть, что они во многом имеют схожие с человеком деятельные способности. Однако эти деятельные способности природные существа реализуют непосредственно, не приподнимаясь и не отстраняясь от них, не отличая себя от мира. Человек, будучи трансгрессором природы, разорвал и отторгнул непосредственность и перенес ее в себя. Результатом стали перенесенные модусы, существующие как вторичность, в том числе и человеческий труд, который есть труд над квазитрудом. Важнейшим проявлением подобной вторичности в труде стало соиздание человеком орудий труда.

Труд в своем корне есть чистая продуктивность⁶. Продуктивность схватывается как процессуальность, посредством которой осуществляются преобразование объектов, переводящее их в новое состояние. Субстанция продуктивности есть поток направленной трансформации, оформляющий и преобразующий данность. Как таковой поток продуктивности реализует отрыв данности, направленное преобразование оторванного элемента данности и последующее продуцирование этого элемента в данность. Данность растворяется в продуктивности, образуя сплав с антропо-онтологическими основаниями человеческого бытия.

Для анализа онтологических оснований труда используем возможности диалектического подхода, поскольку, на наш взгляд, именно он позволит обнаружить отношения труда, как к бытию, так и к небытию и раскрыть позицию труда в сложном взаимопереходе от бытия к небытию и от небытия к бытию.

Труд и бытие. Бытие обладает несколькими главными характеристиками: оно исходно, налично, едино и полно. При этом бытие во всех указанных характеристиках бытийствует текуче, так как простая неподвижность всегда означает смерть, в то время как бытие есть исток жизни⁷, а бездействие всегда означает отсутствие сил, в то время как бытие есть исток бытийной мощи⁸.

Текучее бытийствование нуждается в направлении, субъекте, смысле, и орудии. Направление бытийствованию может быть задано лишь небытием; тогда бытие есть всегда бытие к небытию и как таковое протяжение. Субъект бытия есть протягивающее протяжения и как таковой субъект есть исходжение. Смыслом бытия является окончательное протяжение. Орудие бытия есть труд⁹. Труд как

⁴ Наиболее важные попытки такого рода мы встречаем у Гегеля ([4]) и Маркса ([7]).

⁵ Здесь следует, прежде всего, указать на рассмотрение труда у Н. Гартмана ([3]).

⁶ С продуктивностью связана и своеобразная необратимость труда: сделанное не может никогда вновь стать несделанным. Кроме того, следует понимать, что труд как феномен процессуальности и результативности никогда не есть сам по себе, он всегда в делании; труд не есть, но делает.

⁷ Жизнь в данном случае понимается не как биологическая жизнь, но как самобытие вообще. Из представленного рассмотрения бытия уже ясно, что жизнь следует понимать именно как бытие к небытию (об этом же говорят в своих работах З. Фрейд (см. напр. [9]) и М. Хайдеггер (см. напр. [10]). При этом видна фундаментальная связь труда и жизни, которая простейшим образом проявляется в формуле «чтобы жить, надо трудиться», причем эту формулу следует понимать в том смысле, что труд имеет ключевое онтологическое значения для жизни.

⁸ Бытийная мощь понимается как основание и содержание всякой силы, включая силу воли.

⁹ Протяжение есть специфическая форма архидвижения бытия. Именно в этом протяжении бытия к небытию возникает то, что принято называть временем, пространством и движением.

¹⁰ Следует отметить, что труд ни в коем случае нельзя понимать как простую инструментальность и чистое средство, напротив труд есть нечто обладающее собственной субстанциональностью и в этом смысле труд не есть некое орудие среди прочих, но есть сама орудийность как таковая.

орудие бытия является универсальным механизмом протяжения исходности, наличности, единства и полноты бытия.

Труд и небытие. Небытие небытийствует как конечность (вместилище), отсутствие, разрывность и неполнота. Небытие небытийствует как пассивное воспринимающее бытия. Как таковое оно нуждается в направлении, субъекте, смысле и орудии. Направление восприятия небытия может быть задано лишь бытием; тогда небытие всегда есть небытие к бытию и как таковое угасание¹¹. Субъект небытия есть угасающее угасания и как таковой субъект есть завершение. Смыслом небытия является окончательное угасание. Орудие небытия есть труд. Труд как орудие небытия является универсальным механизмом угасания в конечности, отсутствии, разрывности и неполноте.

Бытие переходит в небытие, а небытие - в бытие, и труд является той силой, посредством которой осуществляется этот переход, следовательно, онтологическая позиция труда состоит в том, что труд в качестве силы, протягивающей бытие к небытию и небытие к бытию, есть та ось, которая держит на себе онтологический круговорот. Труд есть особый способ обращения с реальностью, через который осуществляется взаимодействие человека с бытием и небытием¹².

Труд является реализацией стремления к выходу за пределы смерти через воплощение себя в объекте. Такое воплощение есть всегда момент смерти, так как человек, воплощая себя во вне, умерщвляет себя, растворяясь в мире, но такое стремление оказывается и моментом самоутверждения, пусть и всегда обреченного¹³. Вместе с умерщвлением себя через воплощение в объекте человек осуществляет и другой жест, он привносит смерть в каждое свое творение. Всякий объект, созданный человеком, несет в себе момент смерти и вынужден быть разрушенным¹⁴.

Труд есть, таким образом, жизнетворящее воплощение себя в умирании (в этом смысле ясны слова Ж. Бодрийера о труде как «медленной смерти» [1; 104]). Жертвуя собой в созидании, человек неизбежно оказывается обречен и на собственную смерть и на смерть своего продукта, но это не умаляет самой значимости этой жертвы в борьбе за жизнь.

Труд и необходимость. Необходимость есть повелительное слово небытия¹⁵. Необходимость схватывается как закон и ограничение. Труд содержит и реализует необходимость, то есть, с одной стороны, труд подчинен закону и ограничен, а с другой стороны, труд устанавливает закон и создает ограничение¹⁶.

Труд и свобода. Свобода есть повелительное слово бытийной мощи¹⁷. Свобода схватывается как исключение и безграничность. Труд содержит и реализует свободу¹⁸, то есть, с одной стороны, труд подчинен исключению и безграничности, а с другой стороны, труд устанавливает исключение и создает безграничность.

В предшествующем анализе бытия и небытия как онтологических оснований жизни человека показано, что как жизнь, так и смерть невозможны вне диалектического единства бытия и небытия. Следовательно, учитывая, что необходимость и свобода являются выражениями силы небытия и бытия соответственно, необходимо сделать вывод о том, что возможность как жизни, так и смерти предполагает единство необходимости и свободы. При этом если жизнь определяется как бытие к небытию, то в данном случае эта формула приобретает следующий вид: жизнь есть необходимость к свободе; если смерть определяется как небытие к бытию, то в данном случае эта формула приобретает следующий вид: смерть есть свобода к необходимости.

¹¹ Если жизнь есть бытие к небытию, то смерть есть небытие к бытию.

¹² В рамках различных функциональных определений человека (через модусы его бытия в мире, в которых сам человек имплицитно уже подразумевается, а значит, исключается из ответа) могут быть всего два типа ответа на вопрос о соотношении человека с бытием (и соответственно небытием): первый тип предполагает, что человек есть элемент и орудие бытия и тем самым человек включен в бытие; второй тип предполагает, что человек и есть бытие. В рамках первого типа высказывались различные варианты, каким орудием бытия является человек: человек как воля бытия (деятельный человек), человек как язык бытия (символический человек), человек как сознание бытия (разумный человек). Однако, видно, что каждое из этих определений сводит человека к определенной функции, при этом ясно, что есть некий центр, по отношению к которому все эти функции есть лишь следствия и именно этот центр и есть искомый человек как таковой. Тот же самый тупик нас ждет и на дороге второго типа ответа (солипсизм) – если мы отождествляем человека с бытием, то тем самым никоим образом не обнаруживаем самого человека, а лишь растворяем в нем весь мир. Таким образом, лишь сохранение самостоятельности человека в отношении бытия (и небытия) позволяет выйти за узкие рамки функционального определения человека.

¹³ С. Вейль утверждает, что по своей сущности труд есть прямое подобие смерти: в нем человек становится материей, а время вторгается в его плоть ([2; 143]).

¹⁴ В этом смысле в триаде вариантов реализации себя в мире (быть, иметь, делать) именно иметь оказывается наиболее ничтожным, так как означает привнесение смерти в себя через попытку интериоризации объекта.

¹⁵ Этого не понимал Сартр, утверждая ничто в качестве основания свободы ([8]). В действительности это не так: прекрасным доказательством этого служит тот факт, что ничто, небытие выступает в случае убийства в качестве окончания протяжения, прерывания свободы и достижения конечной направленности к небытию. Убийца разрывает узы необходимости, но вместе с тем уничтожает и свободу; убийство есть освобождение от частичной необходимости жизни, обусловленной небытием бытия, с помощью тотальной необходимости смерти.

¹⁶ Это воплощение закона и ограниченности через труд прекрасно усматриваются в известном увеличении эффективности труда посредством его ритмизации и разделения соответственно.

¹⁷ Мы употребляем термин «повелительное слово» не просто в качестве метафоры, но обозначаем этим то, что свобода столь же повелительна, как и необходимость, что в большинстве случаев ее исследования не отмечается.

¹⁸ Об этом в частности пишет Кьеркегор: «Именно благодаря труду человек делается свободным, благодаря труду он становится господином природы, благодаря труду он показывает, что стоит выше природы» ([5; 757-758] (перевод исправлен с учетом варианта в [6; 460-461])).

Труд помимо фундаментальных онтологических оснований имеет также и ряд антропо-онтологических оснований, а именно желание и этику¹⁹.

Труд и желание. Желание есть направленное протяжение. Как таковое желание есть стремление к реализации бытийной полноты, исходности, наличности и единства, осуществляющееся в направлении небытия. Подобное парадоксальное положение говорит, во-первых, о том, что желание всегда существует в зоре протяжения бытия к небытию, то есть в зоре между исходностью, наличностью, единством, полнотой и конечностью, отсутствием, разрывностью и нехваткой.; во-вторых, о том, что желание всегда существует на грани бытия и небытия, то есть на грани окончания становления. Таким образом, желание есть одновременно положительная жажда и отрицательная нехватка и как таковое желание всегда связано с неудовлетворенностью²⁰ (в связи с его основанием в зоре полноты и неполноты) и боязнью удовольствия (в связи с его основанием на грани бытия и небытия). Труд исходит из желания, реализует желание и продуцирует желание.

Рассмотрим труд в каждом из этих отношений к желанию.

Желание как исходное труда. Желание как исходное труда выступает в четырех вариантах, соответствующих ключевым характеристикам бытия. Первый вариант – желание исходности: труд как реализация исходной истины, направленная на бессмысленное конечное завершение жизни. Второй вариант – желание наличия: труд как реализация присутствия в бытии, направленная на отсутствие в небытии. Третий вариант – желание единства: труд как реализация общности, направленная на разрывность и различие. Четвертый вариант – желание полноты: труд как реализация универсальной полноты, направленная на нехватку.

Как мы видим, желание как исходное труда оказывается ответственно за ту глубоко противоречивую природу труда, которую мы наблюдаем в реальности: казалось бы, все жаждет обретения истины, бытия, общности и универсальности, но само строение желания таково, что конечная направленность этих благих стремлений лежит в небытие и соответствующих его характеристиках конечности, отрицания, разрывности и нехватки.

Труд как реализация желания. Именно через труд реализуется всякое желание, причем труд может в данном случае выступать либо в качестве орудия желания, либо в качестве выражения желания.

В качестве орудия желания труд направлен на реализацию трех ключевых человеческих желаний: желание ресурсов необходимых для жизнедеятельности, желание власти и желание любви²¹.

Труд как выражение желания. В данном случае труд выступает в качестве реализации желания труда, то есть является трудом-удовольствием. Это возможно тогда, когда он, во-первых, становится трудом внутренним, интериоризированным, приобщенным к сущности самого человека, во-вторых, когда он является трудом «доброкачественным», направленным на всеобщее благо, и, в-третьих, когда он связан с миротворчеством и человекотворчеством.

Желание как продукт труда. Труд способен производить желание, причем как в историческом, так и в онтологическом аспекте. В историческом аспекте это проявляется как третья ступень отношения труда к желанию: если вначале труд является продуктом некоего желания, затем реализует это желание на практике, то после этой реализации формируется новое желание уже как продукт осуществленного труда. В онтологическом аспекте желание выступает в качестве продукта труда негативно (как желание восполнить образованную в труде нехватку) и позитивно (всякое желание есть продукт труда).

Желание может быть направлено как на созидание, так и на разрушение²², что объясняется в первом случае исходжением из бытия, а во втором случае направленностью бытия в своем протяжении к небытию. Труд в таком случае может быть как трудом в собственном смысле, то есть трудом производительным, так и антитрудом, трудом-растратой, трудом-разрушением, причем и тот и другой оказываются исконными формами труда.

Труд и этика. Этика есть направленное угасание. Как таковая этика есть стремление к реализации небытийной конечности, отсутствия, разрывности и неполноты, в направлении бытия. Этика как направленное угасание связана с необходимостью, то есть ограничением и законом. Труд исходит из этики, реализует этику и продуцирует этику.

Рассмотрим труд в каждом из этих отношений к этике.

Этика как исходное труда. В этом отношении этика служит основанием для бытия человека в труде; этические принципы обуславливают необходимость труда. Этика как исходное труда может существовать в двух формах: в качестве высокой этики абстрактных принципов и в качестве низкой этики обыденного существования.

¹⁹ Этика здесь понимается в качестве антропо-онтологического основания противостоящего желанию, выражающего силу запрета и ограничения.

²⁰ Проявлением этой неудовлетворенности является такой антропологический феномен как пресыщение: человек склонен к быстрому пресыщению даже самими желанными для него удовольствиями.

²¹ При этом все три вида желания являются, в конечном счете, различными аспектами инстинкта бесконечного существования.

²² Несмотря на амбивалентность желания, следует понимать, что его истинным корнем всегда является инстинкт бесконечного существования.

Труд как реализация этики. Через труд находит свое воплощение всякая этика²³. Именно в труде реализуются этические принципы. Реализация этики в труде может осуществляться в трех формах: труд как ритуал, труд как труд над собой и труд как культ.

Этика как продукт труда. Труд, будучи основным онтологическим орудием, способен к продуцированию этики. Ярким примером тому служит труд революционного переустройства общественного строя, который всегда продуцирует новую этику.

В ходе проведенного исследования мы обнаружили, что труд имеет сложное основоустройство включающее онтологические и антропо-онтологические основания; кроме того наше исследование показало, что труд является многомерным феноменом, который можно рассматривать с позиций бытия/небытия, свободы/необходимости, желания/этики. Также было показано, что именно через труд человек укоренен в онтологических основаниях, а значит, как таковой труд занимает ключевую антропологическую позицию.

Проведенный анализ показывает, что всякий труд, оказывается фундирован онтологическим круговоротом и является по существу бессмысленным, так как, во-первых, всякое бытийное творение оказывается устремлено к разрушению и тем самым обесмыслено неизбежным достижением небытия, во-вторых, сам труд является ничем иным как бессмысленным разрушением себя в тщетной попытке преодоления смерти в бытии, всегда оканчивающейся переходом от бытия к небытию. Однако человек неизбежно оказывается пленником этого круговорота, а значит, стремясь сохранить и утвердить жизнь, он обречен, раз за разом, идя бытийным путем, оказываться на пороге небытия. Теперь можем вывести ряд следствий из материалов данного исследования.

Первое следствие заключается в определении того, что всякий человеческий труд двойственен: с одной стороны, он воплощает бытие, а с другой - небытие, то есть, неся жизнь, несет одновременно и неизбежность смерти. При этом очевидно, что смысл труда как орудия протяжения бытия тотально уничтожается смыслом труда как орудия угасания небытия, то есть всякое дело человека абсолютно обесмысливается смертью. Еще один важнейший аспект данного следствия заключается в утверждении о том, что бессмысленно искать выход из тупика современности в полноте бытия и связанных с ним надеждах, так как смысл бытия столь же ничтожен, как и смысл небытия.

Второе следствие заключается в том, что из нашего рассмотрения может быть увидена возможность существования как живого и животворящего, так и мертвого и омертвляющего труда.

Третье следствие заключается в рассмотрении константной двунаправленности и амбивалентности труда; в этом смысле любые теории достижения идеального, совершенного, свободного труда являются необоснованными и утопичными²⁴. Однако означает ли это, что мы встаем на позиции тотального пессимизма и заявляем о том, что жизнь и труд человека полностью бессмысленны и ничтожны? Нет, мы напротив желаем лишь точно поставить вопрос о наличествующем негативном состоянии человеческого существования в труде и найти выход из него.

Такой выход возможен лишь через разрыв онтологического круговорота, так как, оставаясь в нем человек, оказывается, обречен на бессмысленное существование и бессмысленный труд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. С. Н. Зенкина. – М.: Добросвет, 2000. – 389 с.
2. Вейль, С. Тяжесть и благодать / С. Вейль; пер. с фр. – М.: Русский путь, 2008. – 264 с.
3. Гартман, Н. К. Основоположению онтологии [Текст] / Н. Гартман; пер. с нем. Ю. В. Медведева. – СПб.: Наука, 2003. – 639 с.
4. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа [Текст] / Г. В. Ф. Гегель; пер. с нем. Г. Шпета // Соч. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – Т. 4. – 440 с.
5. Кьеркегор, С. Или-или [Текст] / С. Кьеркегор; пер. с дат. – СПб.: Амфора, 2011. – 827 с.
6. Лёвиг, К. От Гегеля к Ницше [Текст] / К. Лёвиг; пер. с нем. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 672 с.
7. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 [Текст] / К. Маркс; пер. с нем. // Соч. – изд. 2-е – М.: Государственное издательство политической литературы, 1974. – Т. 42. – С. 41-174.
8. Сартр, Ж. П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии [Текст] / Ж. П. Сартр; пер. с фр. В. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
9. Фрейд, З. Мы и смерть. По ту сторону принципа наслаждения [Текст] / З. Фрейд; пер. с нем. А. Гуревич. – СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа, 1994. – 382 с.
10. Хайдеггер, М. Бытие и время [Текст] / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Библихин. – М.: Ad Marginem, 1997. – 451 с.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРУДА

В статье рассматриваются онтологические основания труда и связанные с ними вопросы существования человека в труде. Проводится анализ онтологического положения труда в отношении бытия и небытия, свободы и необходимости. На основе проведенного анализа делается ряд значимых антропо-онтологических выводов.

Ключевые слова: бытие, небытие, человек, труд, онтологические основания труда.

²³ Одним из аспектов этого является то, что труд становится способен избавлять как от горя и страданий, так и от стыда, выступая этической силой, утешающей и облагораживающей.

²⁴ Вообще те, кто ставят вопрос о простом наличествовании некоего благо труда (свободного, творческого и т.п.) и греховного (рутинного, нетворческого и т.п.) не видит саму суть проблемы: задача не в том, чтобы разделить труд на нетворческий и рутинный, но в том, чтобы в самом труде найти причины и сущность негативности и позитивности, а значит, и приблизиться к вопросу о возможности нивелирования негативности и продуцирования позитивности.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF LABOR

In the article considers the ontological foundations of labor and related issues of human existence in labor. Analyzes the ontological status of labor in relation to being and non-being, freedom and necessity. Based on the analysis made a number of significant anthropological ontological conclusions.

Key words: being, nothingness, human, labor, ontological foundation of labor.

Сведения об авторе: *Бредихин С.С.* - аспирант кафедры философских наук ЧГАКИ, Россия.
Телефон: 8 (351) 257-74-31. E-mail: Sergei189@mail.ru

ҲУҚУҚИ ЗАН ВА ХОНАВОДА ДАР ФАЛСАФАИ ИСЛОМӢ

Абдулфалз Бургони Фарохонӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳуқуқ ба маънии маҷмӯи муқаррароти ҳоким бар равобити иҷтимоист, яъне маҷмӯи бояду набоядҳое, ки азъои як ҷомеа мулазам ба риояти онҳо ҳастанд ва давлат зиммати иҷрои онҳоро бар уҳда дорад. Вазифаи асосии ҳуқуқ ҳидояти ҷомеа ба сӯйи тараққӣ, ҳифзи низом ва таъмини адолат аст [1]. Фалсафаи ҳуқуқ бошад, донишест, ки усул ва куллияти марбут ба муқаррароти ҳоким бар равобити иҷтимоиро мавриди баҳс қарор медиҳад ва масоили ҳосилоҳ ва маншаи ин муқаррарот, амали иҷтимоии ҳуқуқ, аҳдоф ва воқеияти ҳуқуқ ва дигар масоили марбут ба ҳуқуқро фаро мегирад.

Яке аз вижаҳои ҳуқуқи исломӣ асолат, истиқлол ва ғайрииктибосӣ будани он аст, зеро аҳком ва муқаррароти ҳуқуқи исломӣ аз вайҳ гирифта шуда ва аз тариқи Паёмбари гиромӣ (с) ба мардум таълиф гардидааст. Аз ин ҷиҳат, дар аҳком ва қавонуни исломӣ ҳеҷ гоҳ иқтисосе аз соири низомҳои ҳуқуқӣ сурат нагирифтааст, аммо на ба он маъно, ки ҳуқуқи исломӣ бо ягон низомоти ҳуқуқӣ мутобиқат надорад. Бо вучуди ҳамаи ин, дар низомҳои башарӣ ҳуқуқ танзимкунандаи равобити моддӣ аст, лекин дар низоми ҳуқуқи Ислом ҳам равобити моддӣ ва ҳам равобити маънавии башарият мавриди назорат қарор мегирад.

Ислом дар мавриди ҳуқуқи хонаводагии зану мард фалсафаи хоси худро дорад. Барои зан ва мард дар ҳама маврид як навъ ҳуқуқ, як навъ вазифа ва як навъ мучозот пешбини нашудааст. Поре аз ҳуқуқу тақлифу мучозотхоро барои мард ва поре аз онҳоро барои зан муносиб доништааст. Дар мавриде барои зан ва мард вазъи мушобеҳ ва дар мавриди дигар вазъи номушобеҳ дар назар гирифтааст. Саволе ба миён меояд, ки барои ҷӣ ин тавр аст, ҳол он, ки дар дигар системаҳои ҳуқуқ барои зану мард ҳуқуқҳои яқсон муқаррар шудааст. Магар ин безъгинӣ нисбат ба зан нест? Аммо инҷо фалсафаи хоси ҳуқуқи исломӣ ниҳон аст. Дар нутқҳо ва навиштаҳои пайравони системаҳои ғарбӣ шунида ва хондаем, ки муқаррароти исломиро дар мавриди маҳр ва нафақа, талок, завҷот ва амсоли ин ба унвони тақдир таъвин нисбат ба зан ёд кардаанд. Онҳо чунин вонамуд мекунанд, ки ин умур ҳеҷ далеле надорад, чуноне ки фақат ҷониби мард риоят шудааст.

Меғӯянд, ки тамоми муқаррарот ва қавонуни ҷаҳон қабл аз қарни бистум бар ин поя аст, ки мард ҷинси шарифтар аз зан аст ва зан барои истифодаи мард офарида шудааст, ҳуқуқи исломӣ низ ба мановеҷ ва хосторҳои мард давр мезанад. Ислом дини мардон аст. Агар ин тавр намебуд, маҳз ҳақи талокро ба мардон намедод ва шаҳодати ду занро баробари як мард намекард. Барои зан қимат ба номи маҳр қоил намешуд, ба зан истиқлоли иқтисодӣ ва иҷтимоӣ медод ва онро воҷиби нафақаи мард қарор намедод.

Ҳуқуқи табиӣ ва фитрӣ аз он ҷо падида шуда, ки дастгоҳи хилқат ба равшанбинӣ ва таваҷҷуҳ ба ҳадаф мавҷудотро ба сӯйи камолоте, ки истеъдоди онҳо дар вучуди онҳо нуҳуфта аст, савқ медиҳад. Ҳар як истеъдоди табиӣ мабноӣ як ҳаққи табиӣ аст. Афроди башарӣ аз лиҳози ҳуқуқи иҷтимоӣ ғайрихонаводагӣ, яъне аз лиҳози ҳуқуқе, ки дар иҷтимоӣ, хориҷ аз муҳити хонавода нисбат ба яқдигар пайдо мекунанд, ҳам вазъи мусовӣ ва ҳам вазъи мушобеҳ доранд. Ҳақ доранд, баробар аз неъматҳои Худоианд баробар истифода кунанд, қор кунанд; ҳақ доранд, дар мусобикаи зиндагӣ ширкат варзанд, барои таҳсил талош намоянд; ҳақ доранд истеъдодҳои илмӣ ва амали вучуди ҳешро тоҳир кунанд. Яъне ҳама мусовӣ ин ҳуқуқхоро доранд, аммо дар натиҷа вобаста аз имконот ва истеъдоди табиӣ ҳеш аз ин ҳуқуқҳо бархӯрдор мегарданд. Бархе пуристеъдодтаранд ва бархеи дигар камистеъдодтар, баъзе пурқортар ва баъзе камқортар, баъзе бохунартару қоромадтар нисбат аз бархеи дигар. Дар зиндагии иҷтимоӣ хонавода вазъ вобаста ба шароит сурат мегирад. Иҷтимоӣ хонаводагӣ монанди иҷтимоӣ маданӣ аст. Зан ва мард бо истеъдодҳо ва эҳтиҷҳои мушобеҳ дар зиндагии ҳонагӣ ширкат намекунанд ва санадҳои мушобеҳ аз табиат дар даст надоранд. Қонуни хилқат онҳоро дар вазъи номушобеҳ қарор дода, барои ҳар яке аз онҳо мадор ва вазъи муайяне дар назар гирифтааст.

Дар масъалаи он ки зиндагии хонаводагии инсон табиӣ аст ё қарордодӣ, андешаи донишмандон мухталиф аст. Бархе зиндагии инсонҳоро қарордодӣ меноманд, ки бо ихтиёри шахс ва вобаста ба авомили иҷборкунандаи хориҷӣ онро интиҳоб кардааст. Бархеи дигар баръақс аз табиӣ будани зиндагии хонаводагӣ пуштибонӣ менамоянд. Ба андешаи мо, нуктаи назари дуҷум дуруст ва воқеӣ аст, зеро зиндагии хонаводагӣ сад дар сад амри табиӣ аст, яъне инсон табиатан манзилӣ офарида шудааст. Бисёре аз ҳайвонот аз зиндагии иҷтимоӣ бебаҳраанд, аммо дорой навъи зиндагии занӯшуии табиӣ мебошанд, монанди қабутарон ва баъзе ҳашарот, ки ба таври ҷуфт зиндагӣ

мекунанд. Ҳисоби зиндагии хонаводагӣ аз зиндагии иҷтимоӣ ҷудост. Дар табиат тадбире ба қор бурда шуда, ки табиатан инсон ва баъзе ҳайвонот ба сӯи зиндагии хонаводагӣ ва ташкили қонуни хонаводагӣ ва доштани фарзанд гароиш доранд. Дар қарни бистум ва дар партави пешрафтҳои ҳайратангези илм тафовути зан ва мард бештар равшан ва мушаххас шудааст, аммо ин тафовутҳо ба ҳеҷ ваҷҳ ба он, ки мард ё зан ҷинси бартар аст ва дигаре ҷинси поинтар ва пастиар нокистар марбут нест. Қонуни ҳалқият аз ин тафовутҳо манзури дигаре доштааст. Қонуни ҳалқият ин тафовутҳоро борои ин ба вучуд овардааст, ки пайванди хонаводагии зан ва мардро мустаҳкамтар кунад ва ба дасти худ ҳуқуқ ва вазоифи хонаводагиро миёни зан ва мард тақсим кунад. Қонуни ҳалқият ин тафовутҳоро ба манзури шабеҳи ихтилофоти аъзои як бадан эҷод кардааст, яъне агар ҳар яке аз ҷашм, по ва дастро дар вазъи махсусе қарор додаст, на аз он ҷиҳат, ки ба яке аз аъзо неки ва ба дигаре ҷафо раво дошта бошад.

Яке аз мавзӯте, ки барои ман мучиби тааҷҷуб аст, ин аст, баъзеҳо исрор доранд, ки тафовути зан ва мардро дар истеъдодҳои ҷисмӣ ва равонӣ ба ҳисоби ноқис будани зан ва қомилтар будани мард бигзоранд, чунин вонамуд мекунанд, ки қонуни ҳилқат бино ба маслиҳате занро ноқис офаридааст. Пеш аз ҳама ноқисии бадани зан миёни мардуми Ғарб матраҳ будааст. Ғарбиён дар таън ба зан ва ноқис хондани вай бедод кардаанд. Гоҳе аз забони мазҳаб ва калосо гуфтаанд: «Зан бояд аз он, ки зан аст шармсор бошад». Гоҳе гуфтаанд: «Зан ҳамон мавҷуде аст, ки гесувони баланд дорад ва ақли кӯтоҳ» ё «Зан охири мавҷуди ваҳшӣ аст, ки мард уро аҳл кардааст» ва монанди онҳо. Аз ин аҷибтар он аст, ки бархе аз ғарбиён ахиран бо як гардиш акнун меҳоянд бо ҳазору як далел собит кунанд, ки мард мавҷуди ноқис ва паст, зан мавҷуди қомил ва бартар аст.

Ба ҳар ҳол, тафовутҳои зан ва мард «таносубӣ» аст, на нуқс ё қамол. Қонуни ҳилқат хостааст бо ин тафовутҳо аз таносуби бештаре миёни зан ва мард, ки қатъан барои зиндагии муштарак сохта шудаанд ва мучаррад зистан инҳироф аз қонуни ҳилқат аст, ба вучуд оварад, эро агар мард ва зан бетафовут ва табиатан мусовӣ мешуданд, ё эҳтиёҷ ба якдигарӣ надоштанд, дар зиндагии муштаракона ба мушқилоти азиме гирифта мегардиданд.

Масъалаи қаблан матраҳгардида танҳо масъалаи қарни мо нест. Тахминан ду ҳазору чаҳорсад сол қабл ин масъала бо ҳамин сурат дар китоби «Ҷумҳурият»-и Афлотун мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар давлати ормони Афлотун ҳамаи шахрвандон дар ҳолати мусовӣ қарор доранд. Ӯ менависад: «Дар ҷумҳурии мо занон дӯш ба дӯши мардон ҳастанд ва ҳеҷ гуна тафовуте байни онҳо нест, чи он ки духтарон аз даврони кӯдакӣ бо писарон дар як парваришгоҳ ва тибқи як барнома парвариш меёбанд ва таълим мегиранд. ... бо фароҳури истеъдодҳои худ дохили табақоти мухталиф мешаванд ва ба қорҳои мухталиф ишиғол меварзанд. ... ва бо тамоми мардони табақаи хеш ва ё мардони табақоти дигар озодона омезишу ҷуфтгирӣ мекунанд» [2]. Баҳри таъмини мушобеҳат аъзои он бояд аз молиқият, хоҷагии хонагӣ ва хушбахтиҳои шахсӣ даст бардоранд, худ хонаводаи худро барои манфиатҳои ҷомеа қурбон гардонанд. Намунаи давлати тасвиринамудаи Афлотун ба бошишгоҳи ҳарбие шабоҳат дошт, ки дар он барои хонаводаи яканиқоҳ ҷой нест ва наздикии ҷинсии занон танҳо ба хотири тавлиди насл сурат мегирад. Дар ин бора худи Афлотун чунин менависад: «Ҳамаи занҳои ин шавҳарон барои ҳама бояд мусовӣ тааллуқ дошта бошад, аммо дар танҳои бигзор ба ҳеҷ кас ҳамзистӣ надошта бошанд, кӯдакон низ бояд мутааллиқи ҳама бошад, падар пайҳас накунад, ки фарзандаш қадом аст ва писар низ надонад падараш кист. ... агар молиқият ва занҳо ба ҳама баробар бошад ва онҳо битавонанд дар дилхоҳ маврид ва дар дилхоҳ манзил бо ҳам вохӯранд ва муошират намоянд ва кӯдакон дар мактаб мусовӣ тарбият ёбанд, дар онҳо бо зарурат кушиши майли муттаҳидшавӣ ва якҷойшавӣ пайдо мешавад» [3].

Ба андешаи Афлотун хонавода манбаи норухатӣ ва вобастагии зиёди шахс аст, мисли беморӣ ва марги ҳамсару фарзандон ё масъалаи таъмини моддии онҳо ва монанди инҳо. Маҳз раҳой аз хонавода ва умумгардонидани зану фарзандон ва молиқият инсонро аз мушқилоти зиёди хиракунандаи ақлу таъб начот мебахшад [4]. Афлотун бо тамоми сароҳат муддаӣ аст, ки занон ва мардон истеъдодҳои мушобеҳ ҳастанд ва занон метавонанд ҳамон вазоифро ўҳдадор шаванд, ки мардон ўҳдадор мешаванд ва аз ҳамон ҳуқуқе баҳраманд гарданд, ки мардон баҳраманд мегарданд. Тамоми афкори ҷадиде, ки дар қарни бистум дар мавриди зан пайдо шуда ва ҳатто он қисмате аз афқоре, ки аз назари мардуми қарни бистум ифротӣ ва ғайриқобили қабул ба назар мерасад, дар афкори Афлотун пайдо мешавад. Афлотун дар китоби «Ҷумҳурият» ҷилди панҷум ҳатто дар бораи ислоҳи наҷод ва беҳбудии насл ва маҳрум кардани баъзе аз занон ва мардон аз таносул ва ихтисос додани таносул ба афроди аз сифати олитаре бархӯрдор аст, барои занҳои беҳтарин бояд мардони беҳтарин ва барои занони ноқис мардони ноқис бипайванданд. Дар бораи тарбияти фарзандон дар хориҷ аз муҳити хонавода баҳс кардааст. Афлотун мӯътақид аст, ки ҳамон тавре ки ба мардон таълимоти ҷанг дода мешавад, ба занон низ бояд дода шавад, аммо, вақте ки таълимоти Афлотунро амиқ таҳқиқ менамоем, дар он дугонагiero мушоҳида мекунем. Аввалан, ӯ эътирофи менамоем, ки занон аз мардон ҷи дар ҷисм, чи дар нерӯҳои рӯҳӣ ва димоғӣ нотавонтаранд. Баъдан, Афлотун мӯътақид аст, ки истеъдодҳои, ки дар занон ва мардон вучуд дорад, мисли якдигар аст, аммо ҷои дигар мегӯяд, ки занон дар ҳар як ришта аз риштаҳои аз мардон нотавонтаранд. Афлотун аз ҳамин ҷиҳат, занро аз мард заифтар мешуморад, Худоро шукр мекунад, ки мард офарида шудааст на зан.

Арасту бошад дар асараш «Сиёсат» оиди масъалаи тафовутҳои зан ва мард бо ақидаҳои устодаш Афлотун саҳт муҳолифат кардааст. Ӯ мӯътақид аст, ки тафовути зан ва мард танҳо аз ҷиҳати «қамӣ» нест ва навъи истеъдодҳои зан ва мард мутафовут аст ва заифие, ки қонуни ҳилқат ба ўҳдаи ҳар яке аз онҳо гузошта ва ҳуқуқе, ки барои онҳо хоста, дар қисматҳои зиёде бо ҳам тафовут

дорад. Фазилатҳои ахлоқии зан ва мард аз бисёр ҷиҳатҳо мутафовутанд. Як хулқ ва хуй метавонад барои мард фазилат шавад ва барои зан фазилате набошад ва баръакс.

Ҳамин тавр, дар дунёи қадим, дар партави мутолиоти амиқи пизишкӣ, равонӣ ва иҷтимоӣ тафовутҳои бисёр ва фаровоне миёни зан ва мард кашф шудааст, ки дар дунёи қадим ба ҳеҷ вачҳ пай набурда буданд. Агар дар дунёи қадим тафовутҳои зану мардро аз ҳисоби ақлу эҳсосот ва андоми зоҳирӣ пайҳас менамуданд, аммо имрӯз илова ба инҳо қисматҳои зиёди дигаре кашф шудааст. Муайян гардидааст, ки дунёи зан ва мард дар бисёре аз қисматҳо бо ҳам мутафовут аст.

Мусалам аст, ки Ислому ҳуқуқи яқхуру яқнавохте барои зан ва мард қоиладор нашудааст, вале Ислому ҳаргиз имтиёзот ва тарҷеҳи ҳуқуқи барои мардон нисбат ба занон қоиладор нест [5]. Ислому асли мусовоти инсонҳоро дар бораи зан ва мард низ риоят кардааст. Ислому бо тасовии ҳуқуқи зан ва мард муҳолиф нест [6]. Ин қи зану мард аз ҷиҳати халқияти табиӣ аз ҳамдигар мутафовутанд, ҷои ҷои тартиб нест ва дар ин бора таҳқиқот ба қадри лозима ва қофӣ анҷом гирифтааст ва мо онҳоро мушоҳида мекунем, мисли мард нерӯи бисёре дар тавлидоти соҳти иқтисоди дифоъ аз кишвар, таҳвили машаққатҳо ва хушунатҳои зиндагӣ дорад ва ҳамчунин дар ҷараёни тавлид ва таносул бореро, ки синфи зан бар душ мекашад. Дар Қуръон низ таъкид шудааст, ки зану мард аз як сирришанд: «Худованд аз ҷинси худ шумо барои шумо ҳамсар офарид».

Ба назар мерасад, имтиёзи бисёр муҳиме дар синфи зан вуҷуд дорад, ҷашидани таъми ҳаёт аст, ки мард танҳо мафҳуме аз онро дарк мекунад, яъне бо ҳукми илоҳӣ иртиботи модарӣ бо фарзандон ва қӯдаконро ба зан додааст. Ба андешаи Имом Ҳумайнӣ (Р) «он масоиле, ки мо барои занҳо қоиладор ҳастем, аз ғарб болотар аст, зеро занҳо ҳаққи раӣ додан, интиҳоб намудан, интиҳоб шудан, ихтиёри шуғл ва озодӣ доранд. Ислому мехоҳад, ки зан ва мард рӯшд дошта бошанд. Ислому занҳоро наҷот додааст аз он ҷиҳозе, ки дар ҳоҷияти буд. Он қадаре, ки Ислому ба зан хизмат кардааст, Худо медонад ба мард хизмат накардааст». Ҳарчанд хонавода бо шарофати зану мард таъкил мешавад, аммо осоишу сукунати фазои хонавода ба баракати зан ва табиати занона аст. Зану мард аз ҷиҳати зиёде мушобеҳ нестанд, ҷаҳон барои онҳо якхӯ нест. Аз ин ҷиҳат, аз лиҳози ҳуқуқи тақлифот ва мӯҷозотҳо возеъ мушобеҳе надошта бошанд. Дар дунёи ғарб тафовутҳои ғаризавӣ ва табиӣ зану мардро нолида гирифта, мехоҳанд онҳоро аз лиҳози муқаррарот ва ҳуқуқи воҳиди мушобеҳ созанд. Имрӯз ақсарияти афроди ин ҷомеа ризоияти ғаризаҳои ҷинсиро бо роҳи машруъ ва табиӣ мебароранд, ки боиси инҳироф ва фасод мегардад. Ҳол он ки Ислому ин мушқилиро бо дастури издивоҷ ва таъкили хонавода ҳал намудааст.

Имрӯз нотавонбинони исломӣ ба маҳрумияти зан ба василаи ҳиҷоб ишора менамоянд ва занони исломӣро бо унвони «зиндонии ҳиҷоб» муаррифӣ мекунанд ва онро зидди ҳуқуқи озодиҳои зан таллақӣ намудаанд. Медонем, ки озодиҳо сарҳаде дорад, мисли озодии баён, ақида, фаъолияти сиёсӣ ва ғайраҳо. Пас ҳиҷоб қадоме аз озодиҳо маҳдуд мегардонад. Агар зани ҳиҷобпӯш озодиҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дошта бошад, боз дар бораи маҳдудиятҳои қадом озодӣ сухан меравад. Магар хуб нест, ки зан пайкари ҳештанро аз нигоҳҳои ҳавасолудӣ мардон ҳамарӯза ҳифз кунад. Шояд пӯшидани ҳиҷоб ин озодиҳои мардонро маҳдуд мегардонад. Ҳаргиз пушиши ҳиҷоб монеи қор нест. Агар ба он заноне, ки дар қоргоҳ ё дар дехот машғули тавлид ҳастанд, нигоҳе бикунем, мебинем, ки онҳо ҳам пӯшида ҳастанд ва ҳам ба иқтисод кумак мекунанд ва ин занони ғарб ҳастанд, бо бараҳнагии худ ҷомеаро ба фасод кашидаанд. Танҳо роҳи ҳифзи шахсият ва ҳурмати зан рӯи овардан ба ҳиҷоб аст. Агар ӯ рӯ ба ҳиҷоб оварад, пойгоҳи хонаводагиаш қавӣ мешавад. Мардон ночор мегарданд ба зиндагии хонаводагии худ арҷгузорӣ намоянд ва ба ҳамсарони худ воқеан тавачҷӯх кунанд, ба онҳо вафодор бошанд.

Ин ҷо хулосаи андешаҳои мардонро бо як ҷумла ҷамъбаст менамоем: Ислому дар хусуси ҳуқуқи зан ва хонавода фалсафаи асил ва воқеан гуманистиро таллақӣ менамояд, ки нисбат ба лофу газофи системаи ҳуқуқии қудратҳои ҷаҳонӣ арзишмандтар, табиитар, илмитар буда, аҳдофаш устуворию пойдории хонавода ва хушбахтии инсоният аст.

АДАБИЁТ

1. [Заҳираи электронӣ] <http://www.imamjawad.net/ntm/far/librari/akhlagh/kolyeat/labetch-akhiaghwaheqhoogh/rl.htm>
2. Рашид Мухаммад. Фалсафа аз оғози таърих/Рашид Мухаммад. -Техрон, 1970-1974. -Ҷ. 1, 2. -С.315-316.
3. Ҳамон ҷо. -С.317-318.
4. Сафой Хусайн. Мухтари ҳуқуқи хонавода/Сафой Хусайн. -Техрон: Мизон, 1384.-С. 64.
5. Муртазо Мутаҳҳарӣ. Низомии ҳуқуқи зан дар ислому. -Техрон, 1378.
6. Ҳамон манбаъ. -С.13,15.
7. Гидденс Э. Ҷомеашиносӣ/Э. Гидденс. -Техрон, 1378.
8. Шайх Хур Омилӣ. Васоили шайъа/Шайх Хур Омилӣ. -Техрон 1384.

ПРАВО ЖЕНЩИНЫ И СЕМЬИ В ИСЛАМСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье исследуется философия права женщины и семьи, законы и каноны ислама по изучаемому вопросу. Автор доказывает, что в исламе семейное право имеет собственную философию, где соблюдаются равные права мужчины и женщины. В исламе равенство мужчины и женщины имеет естественный, гуманистический характер. Конечной целью этого мировоззрения является прочность семейных устоев и счастье человечества.

Ключевые слова: равенство, привеллигия, брак(регистрация), наказание,феминизм, правопорядок, развод, исламская философия, философия права, семья, хиджаб, естественное право, семейное право,общество,республика

WOMAN'S AND FAMILY'S RIGHT IN THE ISLAMIC PHILOSOPHY

Abdulfazl Burghonyi Farohony, a researcher of the TNU

The philosophy of the woman's and the family's right in the Islam and Islamic laws are studied and analyzed in this article. The author gives the reliable facts that family law has its special philosophy about equal human rights of the man and the woman.

Key words: Equality, privilege, advantage, marriage, punishment, revival, law sistem, divorce, Islamic philosophy, law philosophy, family, nature law, family law, republic.

Сведения об авторе: *Аболфазл Бургани Фарахани* - соискатель Таджикского национального университета

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ЭПОХИ ИБН КАРРАМА И ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕГО УЧЕНИЯ

М. М. Абдуллоев

Институт философии, политологии и права АН РТ

Зарождение и формирование учения Ибн Каррама, возникшего в силу определенных исторических и социально-политических причин непосредственным образом связано с историческими условиями и идейной борьбой среди мусульманских школ и течений той эпохи.

Время жизни Ибн Каррама пришлось на один из наиболее сложных и ярких периодов на длительном пути формирования мусульманской цивилизации, фактически на время сложения самих принципов мусульманской религии и идентичности. Первые века истории мусульманства стал временем больших испытаний для складывавшейся государственности и мусульманской общины.

Как показывают источники, в мусульманском мире в период правления Аббасидов политический распад единого Арабского халифата, начавшийся ещё при Омеядах, рассматривался как случайный факт, не имеющий под собой никакой религиозно-правовой основы. Однако, несмотря на это, господство религиозного мировоззрения давало возможность сохранить единство ислама и защитить его позиции.

В годы правления Аббасидов, особенно начиная с периода правления Харун ар-Рашида (768-809) и его сыновей Амина и Ма'муна, в Хорасане начались мятежи и распри против арабского владычества. За политическую независимость выступали Абу Муслим, Зийад ибн Салех, Синбад Маджуси, и др, борьба носила освободительный, патриотический характер.

Успех этой борьбы, восстание сторонников названных выше лидеров ощутило пошатнули устои Арабского халифата. Уже в 821 г. халиф Ма'мун передал власть в Хорасане в распоряжение командующего войсками Тахира. Тахир хорошо осознавал создавшееся положение и во время пребывания в Шапуре на пятничной молитве (салат ал-джума) отказался от произношения имени Аббасидского халифа, т.е. Ма'муна, и по существующей традиции того времени объявил себя независимым правителем и тем самым впервые в истории Арабского халифата появилась предпосылка для создания салтаната.

В теоретическом плане создание такой независимой политической организации, как салтанат, ровным счётом ничего не меняло, но в практическом в структуре правления халифата появился титул независимого светского правителя. В итоге это привело к политическому отделению, "выходу" из халифата ираноязычных народов, населяющих его.

Со временем в Центральной Азии и Хорасане установилась твёрдая централизованная власть – при Сафаридах, Саманидах, Газневидах. Тем самым была подготовлена политическая и социальная почва для появления государства Сельджукидов

Именно тогда арабская аристократия Омеядов уступила власть Аббасидам, которые опирались не только на арабскую знать, но и предоставили равные права мусульманам неарабского происхождения, что способствовало их интеграции в мусульманское общество, политическую и культурную жизнь.

В тот период интеллектуалы, неарабы, уже были достаточно хорошо представлены, а зачастую и главенствовали в различных областях наук - в арабской филологии, а также в толковании Корана, хадисах, истории, праве, а также философии и догматике и получили право удостаиваться высших титулов. Так перса - имама Абу Ханифа прозвали «Великим имамом» (ал-имам ал-а'зам), а молодого Исфараини из Нишапура впервые удостоили титула *рукну-д-дин* т.е. – «столп религии».[1]

Аббасидский халифат фактически был преобразован Буи в Иранскую империю. В ходе истории, то есть, с приобретением относительной независимости Саманидами в Бухаре, Хоросан и Мавераннах получили твёрдую почву для собственного социально-культурного развития. Данная эпоха полна имен мыслителей, ученых, писателей, переводчиков и тп. иранского и центрально азиатского происхождения (предки таджиков – согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы, а также тюрки, индусы и тд., которые внесли огромный вклад в формирование и развитие новой цивилизации, теперь уже мусульманской. Проникновение в мусульманскую элиту представителей неарабского происхождения (мавали) привело к тому, что в мусульмане начали знакомиться с немусульманской мыслью, что в свою очередь породило осмысление исламских священных текстов и вероучения в соответствии с новой методологией.

В ранний период существования мусульманской общины-государства исламское вероучение представляло собой некую сумму религиозно-правовых предписаний и установлений, регулировавших взаимоотношения людей в молодом мусульманском обществе. Больше всего при этом интересовались вопросами права и внешней обрядности. Четыре из пяти «столпов» исламского вероучения (*ал-аркан ал-хамса*) содержат моральные и обрядовые предписания, что наглядно показывает нам преимущественное внимание основателя ислама и ранних мусульман к обрядности и правилам религиозной жизни. Именно это обстоятельство и предопределило в дальнейшей истории ислама преобладание развития права (*илм ал-*

фикх, или ши-шариа, фуру' ад-дин) по сравнению с догматикой и теологией. Российский исследователь Прозоров С. М. отмечает, что «в первоначальном исламе не было четкого различия между догматикой и ритуалом, религией и правом».[2]

Теоретическое богословие в исламе сложилось гораздо позднее чем, сама религия. Мы не можем говорить об исламской теологии или догматике до возникновения догматических споров относительно толкования тех или иных положений исламского вероучения

Тем не менее, уже на рубеже VII и VIII вв. среди мусульман появились кружки и школы, в которых обсуждали вопросы об отношении к греху, о предопределении и свободе воли, о природе и атрибутах бога.

По мнению мусульманских историков и ересиграфов а также востоковедов первые расхождения среди мусульман появились на рубеже IV/VII-II/VIII вв. и затрагивали вопрос определения понятия веры (*иман*) и отношения к человеку, совершившему тяжкий грех (*ал-кабира*). Вокруг интерпретации этих проблем и образовались первые «исламские секты» - хариджиты, мурджииты и му'тазилиты.[3]

Возникшие споры дали толчок к разработке и дальнейшему развитию мусульманской догматики. Новая дисциплина не имеет единого и стандартного названия. Арабский исследователь Насир ал-Каффари в своей работе, посвященной вероубеждению четырех суннитских имамов отметил: «У этой науки много названий – её называют «основы религии» (*усул ад-дин*); также её называют «сунна» и многие из суннитских имамов имеют сочинение под этим названием, в которых рассматривают основы веры; Имам Абу Ханифа и Имам аш-Шафи назвали эту науку «Великое Знание» (*ал-Фикх ал-акбар*) по отношению к праву (*ал-Фикх ал-асгар*); также её называют «вероубеждения» (*ал-акида, ал-и'тикад*), «единобожие» (*ат-таухид*), «основы» (*ал-усул*), «вера» (*ал-иман*) и др. Некоторые также называют основы религии «каламом», однако я не согласен с этим, так как калам это философия и учение основанное, на доводах разума и логики, а не на священном тексте (*ан-насс ал-мукаддас*)»[4].

Конечно, внутреннее противоречие учения о предопределении, о котором говорилось выше, не сознавалось еще в той сравнительно примитивной среде, в какой происходило сложение ислама в Медине и вообще в Аравии, и споры вокруг учения о предопределении были там немыслимы и невозможны. Но когда ислам стал распространяться в завоеванных арабами странах старинных культур — эллинистическо-римской и иранской, учение о предопределении приводило многих в смущение.

В Египте, Сирии, Ираке, Иране среди мусульман развернулись споры вокруг вопроса о предопределении и о свободе воли.

Спор о предопределении или о свободе воли в мусульманской среде вызвал ожесточенные дебаты в VIII—IX вв. Школа мурджиитов не решала вопроса ни в ту, ни в другую сторону. Сторонники учения об абсолютном предопределении получили прозвание джабаритов (*джабарийя*, от ар. *джабр* — «принуждение, принуждение, насилие»). Они утверждали, что поскольку Бог создал каждого человека вместе с его характером, потенциями и будущими поступками, постольку воля человека вполне несвободна то он, даже в малейшей степени, не может влиять на свои поступки и на свой жизненный путь. Это были крайние детерминисты.

Другая школа, появившаяся, по-видимому, еще до 700 г., утверждала, что человеческая воля свободна. Приверженцы этой школы получили прозвание кадаритов (*кадарийя*). Кадариты исходили из тезиса, что Бога можно мыслить себе только справедливым, нельзя себе представить, чтобы бог не обладал качеством справедливости—**адль* (ар.). Если Бог справедлив, говорили они, то он не может совершать дурных поступков и злое не может исходить от Бога. Отсюда следует, что дурные человеческие поступки, как и вообще все зло на земле (социальная несправедливость, всякого рода насилие, лицемерие, грех и преступление), не могут исходить от бога, так как это противоречило бы представлению о божеской справедливости. С другой стороны, говорили они, невозможно представить себе, чтобы Бог, предопределив людей к известным поступкам, в том числе к злым, требовал бы от них ответственности за эти поступки и наказывал бы их в загробном мире за злые дела. Кадариты говорили, что бог, обладая качеством свободы воли, должен был и людей создать с тем же качеством.

Из предпосылки, что воля свободна, и вытекало учение об ответственности человека за свои грехи. Логически такое мнение было более последовательно, чем ортодоксальное учение о предопределении. Но догмат предопределения был чрезвычайно полезным идеологическим орудием в завоевательных войнах, которые в то время вел арабский халифат. С другой стороны, догмат предопределения предполагал слепое повиновение халифам Омейядам: раз все исторические деяния предусмотрены и предопределены богом, то предопределена и власть Омейядов и сопротивляться ей нельзя. Вот почему сторонники школы *джабарийя* считались лояльными сторонниками Омейядов. Напротив, кадариты и последователи некоторых шиитских сект принимали участие в движении против Омейядов.

Противники кадаритов пыгались опровергнуть их таким доводом: раз кадариты признают за человеком свободную волю совершать или не совершать те или иные поступки, значит, по их мнению, человек является творцом своих деяний (ар. *халик ал-аф'аль*). А раз так, значит кадариты рядом с творцом-богом ставят еще другого творца — человека, как бы второго бога. На этом основании противники кадаритов называли их зороастрийцами, т. е. дуалистами, обвиняли в многобожии. Нужно сказать, что так

* По-видимому, в данном случае слово «кадар» понималось в значении «власть», именно «власть человека над своими поступками», иначе говоря «свобода воли» (М. А.).

как основу ислама составляет строгий догмат единобожия, то при всяких спорах среди мусульманских богословов противники обыкновенно старались обвинить друг друга в многобожии. Кадариты протестовали против этого и говорили, что бог сотворил человека уже со свободной волей. Таким образом, человек является господином своих поступков, но не их творцом.

Учение кадаритов позднее было более подробно развито и обосновано школой му'тазилитов. Кадариты постепенно слились с му'тазилитами, и прозвание кадаритов было перенесено также и на му'тазилитов.

По мусульманской традиции, школа му'тазилитов ведет происхождение из кружка Хасана ал-Басри (642—728 гг.). Ученик последнего Васил ибн 'Ата' вместе с другим учеником 'Амром ибн 'Убайдом отделился (ар. *u'tazala*) от учителя и основал свою школу. Его приверженцы получили прозвание му'тазилитов (ар. *al-mu'tazila* - «суходить, удаляться, отделяться»).

Му'тазилиты представляли школу богословов-рационалистов. Правда, доводы от разума пытались применять и некоторые ортодоксальные теологи, так называемые *асхаб ар-ра'й*, однако в ограниченной степени, в вопросах права. Му'тазилиты были первой богословской школой в исламе, которая не только относительно широко применяла метод объяснения и обоснования религиозных вопросов при помощи доводов от разума и логики, но и испытала на себе некоторое влияние древнегреческой философии. В период аббасидского движения, направленного против Омейядов (вторая четверть VIII в.), му'тазилиты составили одну из фракций сторонников Аббасидов. Первые аббасидские халифы, правда, не приняли му'тазилитской доктрины, но и не преследовали ее, и му'тазилиты могли свободно распространять свое учение, читать лекции и создавать школы в городах: сперва в Басре, потом также в Куфе, Багдаде, Ширазе, Нишапуре, Дамаске, Фустате (Египет) и в городах арабской Испании. Наибольшей славой пользовались му'тазилитские школы в Басре.

При халифе ал-Ма'муне (правил 813—833 гг.) учение му'тазилитов стало государственным исповеданием в халифате.

Мамун стремился установить единое, обязательное для всех мусульман исповедание. Это казалось тем более необходимым, что политические противники халифа выступали под идеологической оболочкой религии, а народные движения, не прекращавшиеся в халифате со второй половины VII в., проходили под знаменами хариджитов или шиитов, иногда хуррамитов. Именно для того чтобы справиться с народными движениями и с оппозицией части феодальной знати, установление единого, государственного исповедания казалось халифу необходимым.

Такая попытка была новшеством в исламе. В первые два века существования ислам представлял собой пестрое собрание отделившихся от ортодоксального ислама — «людей сунны и общинь», даже среди этих последних разные мазхабы: ханбали-ты, маликиты, ханифиты, шафииты и др. — в то время спорили и враждовали друг с другом. Поскольку в исламе не было, как в христианстве, соборов, которые принимали бы общеобязательные решения по религиозным вопросам, в то время трудно было определить, какое мнение следует считать правоверным, а какое еретическим. Точно сформулированной системы догматов, признанной государством за правоверную, не было.[5] Му'тазилиты впервые откровенно провозгласили принцип обязательного для всех государственного исповедания и преследования инакомыслящих.

Признав учение му'тазилитов самым правоверным и охраняемым государством, Мамун предложил народу принять му'тазилитское исповедание в целом или по крайней мере *асль ат-таухид*, включавший учение о чистой духовности бога и о не вечности и сотворенности Корана. Этот догмат казался особенно важным, ибо признание Корана вечным и несотворенным му'тазилиты рассматривали, как скрытое признание второго бога, иначе говоря, многобожие, что считалось самым страшным грехом. Было создано специальное учреждение — *михна*, род инквизиционного судилища. В него был вызван для допроса, между прочим, знаменитый законовед имам Ахмад ибн Ханбал, основатель мазхаба ханбалитов; он был приговорен вместе со своими единомышленниками к ссылке в пограничную область Киликию.

Несмотря на все эти принудительные меры, му'тазилитское учение не было принято. В широких слоях мусульман му'тазилитское рационалистическое истолкование привычных мусульманских догматов вызывало сильное недовольство. Ортодоксальные факихи восставали против него. Учитывая это, халиф ал-Мутаваккил (правил 847—861 гг.) стал на сторону ортодоксальной реакции. Сперва он запретил споры о текстах Корана (850 г.), а затем (851 г.) объявил догмат о сотворенности Корана ересью и сместил верховного казая, му'тазилита Ахмада ибн Аби Ду'ада; официальным исповеданием снова стал ортодоксальный суннизм.

Однако как ал-Мутаваккил, так и его преемники сохранили принятый му'тазилитскими халифами принцип преследования еретиков. Только теперь еретиками были признаны и подвергались преследованию сами му'тазилиты.

Несмотря на все гонения в IV в. х. =X в. н. э., то есть в эпоху жизни ибн Каррама му'тазилитские школы не только продолжали существовать в Басре (во главе ее стоял ал-Джубба'и, ум. 916 г., а после него его сын Абу Хамид 'Абд ас-Салам, ум. 933 г., развивший и углубивший му'тазилитскую доктрину) и в Багдаде, но их учение распространялось к востоку — в Иран и Среднюю Азию. Му'тазилитская школа в Хорезме очень пострадала во время опустошительного монгольского нашествия и в XIII—XIV вв. окончательно исчезла.

Но если му'тазилитство в чистом виде исчезло, то идеи его продолжали жить. Так, позднее и суннитские теологи отвергали антропоморфизм (впрочем, часто только на словах). Главные идеи му'тазилитов: отрицание антропоморфизма, учение о сотворенности Корана, индетерминизм (учение о свободе воли) – были рано усвоены ши'итскими теологами (особенно ши'итами зейдитского толка) и внедрялись в Иране при посредстве ши'итов. Эта идеологическая борьба прослеживается и в учении Ибн Каррама. Именно борьба с «ересью» му'тазилитов побудила Ибн Каррама и каррамитов отстаивать «ортодоксальное учение» и ударится в противоположную крайность, за что он сам и его последователи позже будут обвинены в антропоморфизме, о чем более подробно остановимся при анализе его учения.

Именно в борьбе с му'тазилитами и конкретизируются ортодоксальные постулаты суннизма. В сочинениях основоположников суннитских мазхабов содержатся элементы полемики с му'тазилитами.

Учения ханафитского мазхаба придерживались, и по сей день, придерживается огромное количество людей и поскольку этот мазхаб является самым веротерпимым течением в исламе.

Проблема научной классификации философско-теологических течений образовавшихся в лоне ханафитской религиозно-правовой школы, отпочковавшихся от него или просто приписывающих себя к нему все еще остается не достаточно освещенной в соответствующей литературе. Тогда как в правовом аспекте вопрос классификации и исторической преемственности является в достаточной мере освещенным и ясным. Сложность проблемы заключается в том, что благодаря распространности и официальному признанию ханафитского мазхаба, вопрос следования ему являлся не только данью научной моде, но и вопросом лояльности к действующей власти, так как именно этот мазхаб являлся официальным мазхабом Аббаситского халифата, а должность верховного судьи (кади ал-куддат) начиная от величайшего ученика имама Абу Ханифы, а также одного из основателей этой школы – имама Кади Абу Йусуфа, за редким исключением, занимали исключительно ханафиты.

Неоднозначность определения «ханафит» была ясна уже в первые века существования этой школы, именно поэтому, средневековые авторы исторических и биографических сочинений всегда давали пояснения типа: «Такой-то был му'тазилитом в вопросах основ веры и ханафитом в вопросах фикха . . .», тем самым, давая пояснения, что они подразумевают термином ханафит – богословско-теологическую, или же правовую школу.

Подводя итоги можно сказать, что в мусульманской исследовательской традиции принято разделять ханафитов по их убеждению в соответствии с известными течения принятыми в мусульманской доксографической традиции.

В европейской востоковедческой традиции больше ориентированной на изучения правовых и социально политических аспектов учения ханафитской школы устоялась традиция классификации ханафитов по географическому признаку

Из изложенных нами фактов можно сделать вывод, что уже на самом раннем этапе ханафиты не имели общей теологической доктрины, и их единство ограничивалось только правовыми вопросами. Они прославились как систематизаторы, распространители и ревностные защитники теологических и правовых воззрений своего учителя. Следует отметить, что хотя Ибн Каррам и объявил себя приверженцем учения Абу Ханифы, однако многие ханафитские ученые считали его учение заблудшим и еретическим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мец А. Мусульманский ренессанс. – М.: «Наука», 1973. – С. 160.
2. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. – М.: Вост. лит., 2004. – С. 7.
3. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. – М.: Вост. лит., 2004. – С. 11.; Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII-XV веках (курс лекций). – Издательство Ленинградского Университета, 1966. – С. 199.
4. Каффари Насир. Усул ад-дин 'инда ал-аимма ал-арба'а. Эр-Рияд «Дар ал-ваган», 1415 х. – С. 14.
5. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. – М.: Вост. лит., 2004. – С. 8-9.
6. Бартольд В. В. Ислам. Сочинения. – Т. 6. – М.: Наука, 1966. – С. 67-68.
7. Мухаммад ал-Хумайис ибн Абдурахман Основы веры в учении имам Абу Ханифа, Эр-Рияд «Дар ас-Самии», 2008. С. 21-59.
8. Ульрих Рудольф. Ал-Матуриди и суннитская теология в Самарканде. – Алматы: Фонд «XXI век», 1999. – С. 17.
9. Шамсиддин Ашраф Афгани. Матуридидский калам и его взгляд на божественные имена и атрибуты. Таиф. Мактабат ас-Сиддик, 2008, с. 182-186.
10. محمدرضا شافعی ککلی، چیره دیگر محمد بن کرام سیدستی در پرتو سخنان نویفته از او. از محسن بقور زاده. عرج نامه ایرج، جلد 2، تهران: 1998، آه 2، صص 61، ایران، تهران

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ЭПОХИ ИБН КАРРАМА И ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕГО УЧЕНИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы философской и теологической мысли мусульманского Востока. Особенно ханафитская теологическая школа в Мовераннахре, роль учения Ибн Каррама ас-Сиджистони (ок 806-869) в этом процессе а также сопоставительный анализ его основных положений со взглядами других раннее ханафитских теологов для того чтобы проследить дальнейшую эволюцию ханафитского учения. С опорой на источники рассматривается и анализируется теологическую доктрину изложенную в сочинениях Ибн Каррама и других каррамитских авторов в период становления каррамитской школы и ее развития в 9-10 веках.

Ключевые слова: Исламские секты (хариджиты, мурджииты, му'тазилиты, каррамиты), ханафитской теология, ортодоксальное учение каррамитов, антропоморфизм (учение о сотворенности Корана), учение ибн Каррама ас-Сиджистони.

SOCIO-CULTURAL CONDITIONS OF THE ERA OF IBN KARRAMA AND IDEOLOGICAL SOURCES OF HIS TEACHINGS

This article discusses the philosophical and theological thoughts of the Muslim East. Especially Hanafi school of theology in Moverannahre, the role of the teachings of Ibn al-Karrama Sidzhistoni (806-869) in this process as well as a comparative analysis of its basic provisions with those of other early Hanafi theologians to trace the further evolution of the Hanafi doctrine. Following the sources, the theological doctrine that contained in the

writings of Ibn Karama karamitskih and other authors is considered and analyzed in the period of karamites school establishment and its development in the 9-10 century.

Key words: Islamic sect (the Kharijites, Mujtah, Mutazilites, karamites) Hanafi theology, orthodox teaching of karamites, anthropomorphism (the doctrine of creation of the Quran), the teachings of Ibn al-Karama Sidzhistoni.

Сведения об авторах: *Абдуллоев М.М.* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ. Телефон: 938-69-01-01. E-mail: m-skosm@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КИНОТВОРЧЕСТВА В СИРИИ

Аль Киями Мохаммад

Челябинская государственная академия культуры и искусств г. Челябинск, Россия

Кинематографией называется искусство воспроизведения на экране заснятых на светочувствительную плёнку движущихся изображений, создающих впечатление живой действительности, а также отрасли деятельности, связанные с производством кинофильмов (5).

Кинематография каждой страны имеет свои особенности, в том числе и сирийская.

Сирийское кино начало свое существование в 1928 году, когда группа юношей создала первую кинокомпанию "Ермонфильм". Они произвели игровой фильм "Обвиняемый невинный", который считается первым сирийским кинопроизведением. Примерно в это же время появляется документальное кино. Появление документального кино имеет две версии.

По первой версии в 1932 году фотограф Нуреддин Рамадан Рифаи купил кинокамеру у некоего немца в Бейруте и начал снимать документальные фильмы. Он же снял некоторые важные национальные мероприятия, в том числе первые заседания парламента в Сирии.

Вторая версия говорит, что Бахжат Масри был первым сирийским кинооператором, так как ему было указано снимать туры президента Тажуддин Хусейни в сирийские города.

В памяти старшего поколения сирийского народа еще лежат детали атмосферы старых кинотеатров. У входа в кинотеатр в одном ряду стояли и продавец билета в кино, и продавец мясопродуктов, продавцы кукурузных хлопьев и продавцы газированных напитков. Прием дешевых сэндвичей или чая сопровождался просмотром фильма, продавец в темноте ходил между рядами зала, и громко кричал. Его голос был выше, чем звуки фильма, он работал в шуме публики, которая привыкла часто высказывать разные и не уместные комментарии. Таким образом, зрители одновременно смотрели как бы два фильма: идущий на экране фильм, и фильм, создаваемый самой публикой.

При появлении кино в арабских странах, культура арабского общества состояло из двух слоев — элитной и массовой.

По словам сирийского киноведа Самира Фариды, внутри элитной культуры бытовали два мнения по отношению к кинотворчеству: первое - отражало фундаментальное религиозное мировосприятие, и оно на раннем этапе развития кино выразило свой отказ киноискусству; второе, это в основном мнение самих деятелей культуры – считало, что современный мир должен быть открыт к любой культуре, в том числе «культуре» показываемой с киноэкранов, хотя это не всегда можно назвать таковой (4).

Что касается общей или массовой культуры, то есть культуры обыкновенного зрителя, главного элемента кинотворчества и кинопроизводства, то она находилась под влиянием двух факторов, мнения недовольной элиты о недопустимости кинотворчества и совокупностью киноэффектов действующих на кинозрителя. Оба фактора негативно влияли и на зрителя и на кинотворчество.

Первый фактор – религиозно-нравственный, он подтверждает мысль повиновения Господу и недопустимости кинотворчества, так как арабское кино во многих фильмах разлагает нравы. В частности сирийское кино содержит и нравственные и антинравственные элементы. Дело в том, что желание кинотворчества показать антинравственные сцены как отрицательный пример и за которым следовала бы проповедь призыву к нравственности, используется неудачно.

В Арабском кино, в частности сирийском кино частного сектора, проповедь идет как заключительный вывод, но вес предельный ему драматургический киноматериал действует на зрителя в прямом противоречии предложенным выводам.

Например, восточные сцены о любви показывают грешные и незаконные отношения, не приводящие к вступлению в брак. Часто представляются фильмы, основанные на грешных отношениях, отличающиеся идеями добра и зла, но добро показывается в форме проповеди только в конце фильма, а зло отражается в образе жизни действующих лиц, в особенности в женских образах. Примером может быть часто повторяющийся образ влюбленной девушки, которая вынуждена грешить из-за сложных обстоятельств жизни, и занимается проституцией, но в финале она кается, все заканчивается благополучно. И финал фильма сопровождается не удачно встроенной проповедью.

Получается парадокс, с начала конфликта и до развязки событий, показывается атмосфера, в которой видим падение нравов, где показываются события и кадры, связанные с атмосферой греха, специально снимаются кадры и эпизоды сексуального внушения, а данные эпизоды показываются обыкновенному зрителю как красивая и интересная жизнь других людей. И такие образы и сцены попадают в сознание зрителя как нормальное и приемлемое явление. Надо отметить, что такие фильмы входят в категорию асоциального кино.

Механизм воздействия кинопроизведения на зрителя всегда нуждается в подробном толковании с участием таких наук как социология, философия, педагогика, эстетика и т. д. В этом плане, Сирийское кино нуждается в исследовании механизма воздействия на сирийского зрителя и механизма восприятия им кинопроизведения. Необходимо, также исследовать особенности кинотворчества реалистического направления, что во многом отличается от имеющейся кинематографии на данный момент. В подробном исследовании нуждаются механизмы нравственного воздействия на арабскую публику.

Второй фактор, совокупность киноэффектов, начинает своё влияние на зрителя после просмотра фильмов. В целом, реакция кинозрителей разделяется на два главных типа. Первый — когда зритель реагирует на фильмы как на реальный мир, чувствует его героев и сочувствует им. Второй — когда зритель не может реагировать на фильм как на «кинопроизведение», его мало что привлекает и интересует в нём, а в итоге он даже жалеет потраченные деньги на вход в кинозал.

Кино на самом деле и есть искусство внушения действительности и реального мира, отсюда кино приобретает свою правдивость. И вторая реакция обозначает, что показанный фильм неправдив, т.е. ему не удается внушить реальный мир. Развитое кинотворчество играет важную роль в воздействии на ум, эмоции зрителя, а его примитивность дает обратный эффект.

В результате небрежного отношения к мелким деталям и использования простой, не дорогостоящей технологии, составляющей азбуку кинотворения, фильм не сможет дать убедительное и правдивое представление, действующее на любого зрителя. Некоторые стороны кинотехники связаны с выразительными и эстетическими аспектами создаваемого произведения, другие стороны касаются профессиональных навыков и точности в области грима, костюмов и акустики, что приводит убедительным и эффективным результатам.

Вопрос грима в кинематографии является техническим вопросом. Например, в фильме «Герой» 1997г., режиссера Маджди Али, играют два главных актера, один из них — опытный актер Ахмад Заки, второй — певец Мустафа Камар. Ахмад Заки играл свою роль в своем естественном виде без грима, но Мустафа Камар надел себе плохо сделанные искусственные усы, которые не подходили форме его лица. Притом в разных эпизодах усы сидели по-разному, и это было сильно заметно.

Возникает вопрос: «неужели кинопроизводство по истечении многих лет еще не в состоянии владеть простой техникой, позволяющей сделать актеру усы так, чтобы выглядели естественно?». В то же время мы видим в русских, американских и европейских фильмах того же актера в разные возрастные периоды и его вид при этом убедительно соответствует возрасту.

В сирийской кинематографии частного сектора имеется известный всем метод, для показа возрастных периодов используется белая седина на висках и в передней части головы, но при этом лицо актера не соответствует возрасту. Неудачно гримированный «фаненный» тоже выглядит не естественно и зритель, посмотрев такой эпизод, комментирует: «это томатная паста!».

Кино-писатель Аднан Маданат писал: «Несколько арабских режиссеров создали полнометражный фильм в совместном производстве с французскими режиссерами. Фильм полностью был снят в Сирии (звукозапись, звуковые эффекты), но когда главный режиссер взял с собой снятый материал фильма во Францию для выполнения монтажа и миксажа, то он удивился отказу со стороны специалистов по звуковым эффектам. Выяснилось, что звуковые эффекты не соответствуют оригиналу, грохот пули, примененный в эпизоде сражения двух армий в сороковые годы, оказался не удовлетворяющим, техники считали, что звук не соответствует виду ружья, использованного в тот исторический период» (1.с 55).

Правда, уровень знания у сирийской публики по акустике не такой уж большой, чтобы отличать звуки естественных эффектов и соответствия звуков с изображением. Но техники кино-звукозаписи должны осознать, что точность и качество звуков отражаются на восприятии фильма зрителем.

Сирийские звукотехники обычно используют готовые ленты с записью звуковых эффектов, такие как: шум двери, шагов, дождя, сухой травы, взрывов, и другие шумы, используемые как образцы, которые могут не соответствовать изображению.

Обстоятельство становится хуже, когда, используемая техника моделирования костюма не эффективна, неразвита или в ней отсутствует эстетический вкус и костюмы, одетые актерами, не удовлетворяют глаза зрителей. Выбор цвета костюма для определенного актера может не соответствовать фону за спиной актера, или костюмам других персонажей, если они находятся в близком кадре, со стороны цвета костюмов, имеется также разница, если актер стоит в передней части кадра, или с задней стороны. Например, желтый цвет может выглядеть ярко, если актер стоит в передней части кадра, а данный цвет будет приемлем, если актер стоит в середине или на заднем месте кадра — тут играет роль модельер костюма. Моделирование костюмов имеет значение не меньшее чем другие спецэффекты. В этом деле нужен опыт, эстетический вкус и знание техники кино (1. с. 54).

Овладение современной технологией наряду с накопленным опытом и подготовка специалистов главная задача сирийского кинотворчества.

В начале 2012 года в Дамаске состоялась пресс-конференция директора Генеральной Организации Кинематографии (ГОК) Мохаммада Аль-Ахмада. Целю, этой пресс-конференции, являлось определение планов кинематографического производства на 2012 год. Там высказывались оптимистические мнения, и речь была в качестве толчка для интенсивной деятельности организации.

В планах намечалось производство пяти художественных полнометражных фильмов, четырех короткометражных фильмов. Это создавало почву для долговременной работы и стремление к развитию трехмерной кинотехники «3D». Планировалось превращение здания кинотеатра «Суфараа» в городе Тартус в несколько маленьких кинозалов и открытие нового кинотеатра «Аль-Кинди» в Дамаске. Обсуждались также и другие вопросы киноискусства. На этой пресс-конференции присутствовало небольшое количество журналистов и заинтересованных лиц, в том числе и работников Генеральной Организации Кинематографии. Слабое информационное освещение не приемлемо для деятельности организации кинематографии, так как, это не даёт зрителю информацию о новинках сирийского кино.

К сожалению, пресс-конференция не затрагивала такие важные, для кинематографии вопросы как нехватка квалифицированных специалистов, выделение с бюджета на кинопроизводство. Не затронутыми остались проблемы соответствия драматургии условиям кинопоказа, стоимости входного билета, времени сеансов, требованиям и возможностям зрителя. Осталось без внимания обсуждение сирийскими кинематографами любых специальностей, повторяющихся ошибок, которое в международной кинематографии считается целесообразными.

Нужно, по крайней мере, показать работникам премьеру созданного фильма с целью обсуждения уровня творения ради избегания повторения ошибок, существующих в сирийской кинематографии несколько десятилетий и нахождения соответствующих технических и творческих решений. Только тогда результаты следующих киноизобретений будут лучшим (2).

Несмотря на вышесказанное, сирийское кинотворчество считается серьезной и квалифицированной. Кинематография не принимает никакого кинематографического сценария, если он не носит социальную, историческую или политическую идеологию. Некоторые «откровенные любовные сцены» включаются уже в процессе съемок. Естественно, этот момент требует доработки со стороны кинотворчества.

За столетний период своего существования, было создано много сирийских кинокомпаний для производства и торга кинофильмов. Кинематография Сирии имеет богатый опыт для своего развития.

В заключении, следует отметить, что сирийское кинотворчество находится на стадии своего развития. Сирийскому кинематографу предстоит огромная работа во всех направлениях по его развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аднан Маданат. Кино ищет себя // Фан Сабе. Дамаск 2005. № 89.-с.55
2. Мохаммад Аль Хиями. Знание проблемы приводит к его решению // Баладна. Дамаск 2012. – 6 янв.
3. Рияд Исмаг. Воспоминания о кино // Фан Сабе. Дамаск 2005. № 101. – с. 437.
4. Самир Фарид. Египетский человек на экране. Каир 1986.- 420 стр.
5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. - М.: Азбуковник, 1999. – 944 стр.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КИНОТВОРЧЕСТВА В СИРИИ

Статья отражает истоки становления и тенденция развития Сирийского кинотворчества, ее особенности, сети кинотеатров, влияние положительных и отрицательных религиозных факторов на зрителя и на кинотворчество, вклада личностей в развития кинодраматургии, как части развития культуры арабского общества

Ключевые слова: Сирийское кинотворчество и кинопроизводство, кинокомпания, арабские страны, культура арабского общества, арабская публика

THE CHARACTERISTICS OF KINOTVORČESTVA IN SYRIA

Al Kiâmi Mohammad,

Competitor for socio-cultural activities of the Chelyabinsk State Academy of culture and arts

The article reflects the origins of the formation and development trend of the Syrian kinotvorčestva, its features, the theater chain, the impact of positive and negative religious factors on the viewer and kinotvorčestvo, the contribution of individuals to the development of the project, as part of the development of the culture of Arab society

Key words: Syrian kinotvorčestva and film production, film company, the Arab countries, the culture of Arab society, Arab public

Сведения об авторе: *Аль Киями Мохаммад* - соискатель кафедры социально-культурной деятельности Челябинской государственной академии культуры и искусств. E-mail : **yazar kom <yazar@mail.ru>**

ОИДИ НАЗАРИЯИ ЭҲТИМОЛИЯТИ РАВАНДҶОИ СИЁСӢ

С. Ятимов

Донишгоҳи славянии Русия ва Тоҷикистон

Шуур, аз лиҳози гносеологӣ, шакл ё дараҷаи олии инъикоси олами воқеӣ мебошад. Вале онро, ба ҳар ваҷҳе ки набошад пурра ба падидаи инъикос баргардонидан ва шуурро дар он хулоса кардан хато аст. Зеро шуур табиати иҷтимоӣ дорад. Аломати худинъикоскунӣ ҷиҳати танзими ҳаёт ва фаъолияти ҷамъиятии худ инсон, маҳсусан аз тариқи маърифати ҳастии ҷамъиятӣ, шинохти моҳият ва қонуниятҳои он, хусусияти фарқкунанда ва аломати мустақилияти нисбии шуур мебошад.

Ба ибораи дигар, шуур шакли олии инъикоси идеалии мебошад, ки бар вазифаи майнаи инсон қарор мегирад. Фақат майнаи инсон кодир аст, ки шуурро заминаи табиӣ (фитрӣ) таъмин намояд. Аммо мазмун ва муҳтавои шуурро ҳастии ҷамъиятӣ, низоми муносибатҳои ба он ҳос

муайян мекунад. *Шуур ҳаргиз берун аз ҳастии ҷамъиятӣ худ ба худ пайдо намеавад, шакл намегирад, инкишоф намеёбад.*

Аммо баҳси мо бевосита дар атрофи шуур ё масъалаҳои ба худ хоси гносеологӣ ва онтологӣ он нест. Балки баҳси мо дар айни ҳол бо ҷанбаи маърифатии шуур равона карда шудааст. Албатта, ҷавҳари шуурро дониш, маърифат ва робитаи бевоситаи диалектикий он бо ҳастии инсон, ҳастии умумиятҳои муайяни этникӣ - омили рушди миллатҳо ва давлатҳо ташкил мекунад.

Дар назди шуури милли вазифаи асли, пеш аз ҳама рисолати бузурги миллатсозӣ ва ба ҳамин хотир вазифаи худшиносии милли меистад. Ба табири дигар, масъалаҳои гносеологӣ ва онтологӣ шуури милли бояд бо онтологияи объективии омили милли пайванди ҳаётӣ дошта бошад. Дар ин самт мавриди тадқиқоти ҷиддӣ қарор доштани масъалаҳои давлатдорӣ милли, тибқи мантиқи қонуниятҳои ташаккули низоми нави байналмилалӣ, аз масъалаҳои рӯзмарра маҳсуб мегардад.

Дар ростии таҳлили масъалаҳои зикршуда омӯзиш ва баррасии матолиби гуногуни ояндабинии илмӣ зарурати ҳаётӣ пайдо мекунад. Ба ҳар сураат кӯшишҳои таҳлили имкониятҳо ва алтернативаҳои ҷамъиятӣ-сиёсӣ барои тақдири ояндаи давлатдорӣ милли беманфиат нахоҳад буд. Дар ин раванд шуури ояндабинӣ ва ояндасозӣ тақозои замон мебошад.

Ояндашиносии равандҳои наву мухталифи ҷомеа ва ташаккули низоми ҷаҳиди байналмилалӣ масъалаи хеле печида аст. Ташаккули давлатдорӣ навин ва рушди бемайлони он, ҳам аз рӯйи таҷрибаи таърихӣ ва ҳам мушкilotи эҳёи анъанаҳои пешин ва заминасозии стратегияи рушд амри бисёр душвор аст. Ҳамзамон дарки моҳияти субъектҳо ва объектҳои сиёсӣ, мақсад ва роҳу воситаи амалӣ кардани нақшаҳои онҳо дар замони ҳозира аз муҳимтарин вазифаи ояндашиносии илмӣ маҳсуб мегардад. Он бояд тарзе ташкил карда шавад, ки воқеъбинона ва ҳадди ақал барои самаранокии нақшаҳои сиёсӣ хизмат карда тавонад.

Омӯзиши таҷрибаи сиёсӣ, таҳлили амалкарди субъектҳои сиёсӣ, сабаб ва оқибатҳои он – манбаи аслии муайян кардани эҳтимолият ва равишҳои сиёсӣ мебошанд.

То имрӯз даҳҳо методи ояндашиносии сиёсӣ маълум мебошад. Оиди масъала теъдоди зиёди марказҳои илмӣ – тадқиқотии дунё бо истифода аз тамоми имконоти интеллектуалӣ ва техникаӣ фаъолият мекунанд. Ин пажӯҳишгоҳҳо, ки бо истифода аз ибора ва калимаҳои «тадқиқоти стратегӣ», «банақшагирӣ» ва ғайра номгузорӣ шудаанд, албатта, ишора ба зарурати эҳтимолият ва ояндабинии илмӣ мекунанд.

Яке аз масъалаҳои муҳими фаъолият дар самти ояндабинии сиёсӣ коркарди алтернативаҳо мебошад. Мусаллам аст, ки субъектҳои сиёсӣ, махсусан берунӣ, ҳамон алтернативаҳоро коркард, омода ва роҳандозӣ мекунанд, ки ба амалиявии манфиатҳои онҳо мусоидат менамояд. Дар чунин сураат, метавонад манфиатҳои миллати тоҷик ба назар гирифта нашавад. Ғайри инро низ набояд интизор шуд. Равандҳои таърихӣ ва муосири рушди сиёсии олам, минтақа ва таърихи навтарини тоҷикон гувоҳи ин аст. Ба таври дақиқтар гуём, ҳифз ва пешбурди манфиати милли вазифаи аввалиндараҷаи худӣ ҳар як миллат аст. На субъектҳои дигар. Донистани он ки субъектҳои бозигари сиёсӣ ба кадом алтернативаҳо тавачҷуҳи бештар доранд ва ин алтернативаҳо то кадом андоза манфиатҳои миллии моро ифода мекунанд, аз вазифаҳои муҳими муассисаҳои илмӣ кишвар маҳсуб мешавад.

Илм, фарҳанг, адабиёт ва санъат бо шева ва дар доираи салоҳияти хеш бояд ба мардум хушдор диҳанд, ки истиқлолияти сиёсӣ ва тамомияти арзӣ, ҳамчунон оромӣ, сулҳу субот ва рушд, ки асоси давлатдорӣ мебошад, мафҳумҳои мутлақ нестанд. Нисбианд. Ҳар миллат дар хотир дошта бошад, ки узви оилаи бузурге ҳаст ва дар он дигар миллатҳо низ зиндагӣ мекунанд. *Дар ин оила на танҳо ҳамзистии осоишта, балки низоз, рақобат ва даъвоҳои хосияти асосӣ мебошанд.* Ҳар як аъзои оилаи байналмилалӣ «давлат» ва «миллат» ном дорад. Табиати ин давлатҳоро Фридрих Ратсел (1844-1904), донишманд, геополитики шинохтаи Олмон хуб баён кардааст: «*Давлат организми зинда дар кайҳон аст. Он бояд ё васеъ шавад, ё бимирад*» (International Relationship Dictionary, New York, 1989, p. 99). «Васеъшавӣ» ба маънои асли. Маҷозияш ҳам маънои асли дорад. Сарфи назар кардан аз даъвоҳои сиёсӣ ва ҷуғрофӣ аъзоёни ин «оила» надонистани қонуниятҳои ташаккули низоми байналмилалӣ навин ояндаи давлатҳои «офил»-ро зеро хатар қарор медиҳад.

Ҳаракати материяи сиёсӣ (давлат) дар фазо вобастагии системавӣ аз фаъолияти инсонро дорад. Ин ҳолатро драматурги англис Роберт Браунинг (1812-1889) ба тарзи бадеӣ, аммо дақиқ чунин тасвир кардааст: «... *имконоти дастрасии инсон ба чизе бояд зиёдтар аз имконоти ӯ бошад, ки чизро забт кунад. Дар акси ҳол осмон барои ҷӣ арзи ҳастӣ кардааст?*» (Бжезинский Э., Великая

шахматная доска, М., 2002, стр. 55). Ин тарзи масъалагузорӣ, ки ҳамчун иқтибос дар асарҳои шинохти сиёсат оварда мешаванд, тасаввуротҳо эҳтимолиятҳо ва ояндабинихоро низ тавлид мекунанд.

Ҳамин тариқ, мавзуи баҳси ин мақола, ба тарзи мушаххас, қўшиши шинохти баъзе аз паҳлӯҳои ояндабинии сиёсӣ ва методологии он маҳсуб мешавад.

Воқеият ва эҳтимолияти равандҳои сиёсӣ. Бояд ҳамеша дар назар дошт, ки ояндабинҳои сиёсӣ на ҳама вақт бо муваффақият анҷом мешавад. Мутаассифона, он ҳам тибқи пешгӯиҳои илмӣ, ба мушкилот рӯ ба рӯ мегардад.

Аммо намунаи олии фаросати ояндабинии сиёсиро дар масъалаи муносибат ба тақдирӣ давлат ва давлатдорӣ, ҳимояи он аз хатарҳои марговар роҳбари вақти Иттиҳоди Шӯравӣ Ҳанӯз даҳ сол қабл, ки аз эҳтимолияти ба сари ҳокимият омадани ҳизби фашистии миллӣ-социалистии Олмон ишорае ҳам набуд, дар яке аз нутқҳои барномавияш чунин изҳор кардааст: «*Мо аз мамлакатҳои пешқадамтарини дунё ба арзи панҷоҳ – сад сол қафо мондаем. Ё мо дар муддати даҳ соли оянда ин масофаро тай мекунем, ё онҳо моро нобуд хоҳанд кард*» (И.Сталин, 04.02.1931). Пешгӯии роҳбари ошпинопазир ба муқобили фашизм, ки ба дониш, таҷриба, шинохти равандҳои объективӣ таърих ва дар ниҳоят фаросати сиёсии худ така мекард, дақиқан тасдиқ гардид. Фашизм бо чунин қудратмандии бузург шикаст хӯрд. Бо ин ояндабинӣ ва амалкард ӯ ҳамчун шахсияти сиёсӣ вазифаи таърихӣ худро дар назди кишварӣ бузург бо сарбаландӣ иҷро намуд.

Ба андешаи мо, ҳангоми ба нақша гирифтани субъектҳои сиёсӣ, чун анъана ба ду масъала таваҷҷуҳи ҷиддӣ медиҳанд: аввал ба таҷрибаи таърихӣ ва дуввум ба корбурди фаросати сиёсӣ.

Яке аз муҳаққиқони масъалаи ояндабинӣ дар асоси хулосаи мазкур таъкид месозад: «*дар гузашта... чунин аҳвол, аз як ҷиҳат, ба надоиттаи алоқа байни амалияи сиёсӣ бо илмҳои ҷамъиятшиносӣ бошад, аз дигар тараф, элифӣ ва рушди наҷандон муваффақонаи худ илмҳои ҷамъиятшиносӣ буд, ки имкони омодагии назариявиро ба риқоли сиёсӣ дода наметавонист*» (Кокочин А.А., Прогнозирование и политика, М., 1975, стр. 3).

Мутаассифона, бо гузаштани чанд даҳсола чунин хулоса, бо вучуди тараққиёти бемисли илм тасдиқи пурраи худро наёфт. Ётироф бояд намуд, ки дар ин қазия айби илм нест. Ҷангу низоъҳои беохирӣ хонумонсӯз натиҷаи муносиботи субъективӣ тасмимгирандагонии сиёсӣ нисбат ба зухуроти объективӣ мебошад. Аксари падидаҳои номатлуби ҳаёти сиёсии Шарқи Наздик, Покистон, Афғонистон ва дигар нуқоти олам аз характери яктарафаи субъективӣ тасмимгириҳо шаҳодат медиҳад.

Аммо ояндабинии сиёсӣ зарурати ба инобат гирифтани кулли омилҳо, махсусан омӯзиши манфиатҳои геостратегии марказҳои геополитикӣ ва ҳамчунин, ҳодисаҳои қиёсшавандаи таърихӣ, фаросат ва қудратмандии миллиро дар назар дорад.

Ба фикри Бжезинский, «*бозигарони набардҳои геостратегӣ давлатҳое мебошанд, ки қудрат ва иродаи милли ҳукумат қардан ва таъсир расонидан ба берун аз марзҳои худро доранд, ба хотири таъйир додани вазъият... то ҳамоно дараҷае, ки ба манфиатҳои геополитикӣ онҳо мувофиқат кунанд*» (Бжезинский З., Великая шахматная доска, М., 2002, стр. 54).

Дар ин маврид гап сари қудратҳои бузурги глобалӣ меравад. Ташаббус, амал ва майдонсозӣ моли онҳост. Объекти таъсир кишварҳо ва ё марказҳои геополитикӣ мебошанд. Инҳо кишварҳое ҳастанд, ки тавассути имконоти ҷуғрофӣ метавонанд барои мақсадҳои аслии амалкунандаҳои геостратегӣ ҳамчун сипар ва ё восита хизмат кунанд. Умуман, раванди воқеоти геополитикӣ дар миқёси ҷаҳон чунин аст, ки қариб аксари кишварҳо «*меҳоҳанд*» субъекти геополитикӣ бошанд, на объекти геополитикӣ.

Муҳимтарин масъалаҳое, ки ҳалли онҳо барои ояндабинии сиёсӣ замина мегузорад, қўшишҳои субъектҳои сиёсӣ ҷиҳати ноил гаштан ба мавқее, ки тибқи дидгоҳи стратегияшон, гўё ба он сазовор ҳастанд, марбут мебошад. Чунин бархӯрд, мутаассифона, ҷанбаи сирф субъективӣ дорад. Миқёс ва паҳногии харобазор гаштаи олам натиҷаҳои манфии чунин сиёсатҳост.

Дар назарияи муносибатҳои байналмилалӣ асоси тавоноии миллиро олимони дар вобастагӣ бо фазову замон ва имконоти дарки ҳеш тасвир мекунанд.

Аз лиҳози таърихӣ, ҷузъиёти умдаи он дар асарҳои шоирон, олимони ва мутафаккирони бузурги халқӣ тоҷик Аблуқосим Фирдавӣ, Низом-ул-Мулк, Абдурахмони Ҷомӣ, Аҳмади Дониш, Садриддин Айни ва дигар шахсиятҳои нодир ифода ёфтаанд. Омӯзиш ва ба як низоми дақиқ даровардани андешаҳои онҳо барои инкишофи илми сиёсатшиносӣ тоҷик ҳамчун сарчашма аҳамияти махсусан муҳим дорад.

Дар айни замон, бояд хотиррасон кард, ки маҷмуи чунин омилҳо бори аввал дар асари сиёсатшиноси олмонитабори америкоӣ Г. Моргентгау ба тарзи мӯҷаз ва системавӣ оварда шудааст, ки аз инҳо иборат мебошад: 1. мавқеи ҷуғрофӣ; 2. сарватҳои табиӣ; 3. имконоти саноатӣ; 4. омодабошии (қудрати) низомӣ; 5. аҳоли; 6. характери миллӣ. 7. ахлоқи миллӣ. 8. сифати дипломатия; ва 9. сифати ҳукумат.

Пеш аз он ки ба чунин тафсир гузарад, Г. Моргентгау, аввалан таъкид месозад: «*Қадам омилҳои ҳастанд, ки тавоноии миллатҳои рӯ ба рӯ истодаро муайян мекунанд? Қадам ҷузъиёте ҳаст, ки мо онҳоро тавон ё қудрати миллӣ ном мебарем?*» (Morgethau H.J. Politics Among Nations. The struggle for Power and Peace New York, 1964, p.110). Ин хулосаи илмӣ минбаъд, ҳам аз ҷиҳати назариявӣ ва ҳам аз ҷиҳати амалӣ, дар миқёси ҷаҳон эътирофшуда ба ҳисоб меравад.

Омилҳои маъқула ба ду гурӯҳ тақсим кардан мумкин аст: статикӣ ва динамикӣ. Онҳо бо ҳамдигар дар алоқамандии системавӣ буда омӯзиш, таҳлил, арзёбӣ ва хулосабарорӣ дар асоси ин омилҳо барои оянда аз аҳамияти ҷиддӣ бархӯрдор мебошанд.

Ҳангоми ояндабинии равандҳои сиёсӣ дар ҷаҳорҷӯби таъмини манфиатҳои миллӣ тарҷеҳ бахшидан ба яке аз омилҳои номбаршуда имконоти воқеии ҳалли масъаларо зери суол мебарад. Дуруст аст, ки омилҳои иқтисодӣ аз ҷумлаи муайянкунандаҳо ҳастанд. Аммо омилҳои инсонӣ, корбурди принсипалии идеяҳо, ҷаҳонбинӣ ва дигар омилҳои субъективӣ дар муайян кардани ояндабинӣ дорои таъсир ва аҳамияти хос мебошад. Воқеаҳои Шарқи Наздик ва Миёна мисоли равшани ин гуфтаҳо ҳастанд.

Дар доираи муносибати субъект ва объектҳои стратегӣ ҷузъиёти ниҳоят муҳим, ки мавриди омӯзиши марказҳои илмӣ-геостратегӣ мебошанд, дар таҳлили ҷанбаҳои мухталифи амалкарди воқеии сиёсӣ ва фарҳангии кишвар зарур доништа мешаванд.

Ҳолати воқеии мактаб, маориф, фарҳанг, раванди шаклгирии маданияти сиёсӣ, ҷаҳонбинии ҳуқуқӣ ва динӣ, система, структура ва зарфияти функционалии онҳо тавбаъм бо омилҳои муассири минтақавӣ ва ҷаҳонӣ имрӯз - заминаи ниҳоят муҳим барои хулосабарорӣ оид ба вазъи сиёсӣ дар ояндаи наздик ва дур маҳсуб мегардад: «*Он чизе, ки дар собиқ арзи ҳастӣ кардааст, марҳалаест барои оғози як падидаи воқеии дигар ё ин ки наздик ба ибтидои зухуротест дар замони ҷаҳид*» (Ибн Сина, Избранные философские произведения, М., 1980, стр.127).

Лозим ба ёдоварист, ки масъалаҳои зикргардида – тарҳрезии ҷаҳонбинӣ ва бунёди шуури ояндабинии муосир муҳим ва ҳалкунанда мебошанд. Аммо ангеҷаҳои ташаккули чунин ҷаҳонбинӣ танҳо марбут ва маҳдуд ба як давлат шуда наметавонад. Агар дар дунё субъектҳои сиёсӣ бошанд, ки масъулияти бунёди ҷаҳонбинии муносибро дар доираи танҳо ҷуғрофияи муайян пурра ба уҳда бигиранд, яқин аст, ки онҳо ҳақиқати воқеиро сарфи назар мекунанд. Чунин кӯшишҳо ҳанӯз дар нимаи дуоми асри XIX пас аз ихтирои радио зери суол рафта буд. Воқеияти вазъи иттилоотии имрӯз он имкони маҳдудро ба касе намедихад. Муносибатҳои характери субъектӣ - объектӣ ва объектӣ – субъектӣ гирифтааст. Ҳодисаҳои 11-уми августи соли 2001 дар Йелоти Муттаҳиди Америка, мутаносибан, 23-уми октябр ва 14-уми декабри соли 2014 дар Канада ва Австралия исботи гуфтаҳои боло ҳастанд.

Аммо вақте ки суҳан дар бораи зери номи ислом паҳн гаштани андешаҳои идеологияи ифротгароӣ ва террористӣ ва ё худ дар асари онҳо ба вуқӯъ пайвастанӣ ҳодисаҳои номатлуб, меравад, бояд гуфт, ки онҳо бештар ба зухурот, на ба моҳияти воқеаҳо дахл дорад. Онҳо ҳаракатҳои ҳастанд, ки танҳо барои иҷрои вазифаҳои муайян равона шудаанд ва аз ин ҷиҳат дорои характери инструменталӣ, василавӣ ва функционалӣ мебошанд.

Моҳият ва зухурот дар ояндабинӣ. Масъалаи муҳим дар тамоми рӯйдодҳо, аз ҷумла ояндабинӣ, моҳият мебошад. Нишонаҳои моҳият – муҳимият, аслият, зарурат, муайянкунандагӣ ва қонунмандӣ аст.

Моҳият он чизе аст, ки аз назарҳои пинҳон мебошад. Онро бо ҷашми оддӣ дидан имкон надорад.

Вақте ки Абӯалӣ ибни Сино дар бораи истилоҳот ва тафсири далел ҳарф мезанад, таъкид мекунад: «*Ҳар илме, ки бар далелҳои асос ёфтааст, се чизро дар бар мегирад: яке аз онҳо предмет (модда), дутом хусусиятҳои муҳим (асари зотӣ) ва сеюм мабдаъҳои асосӣ мебошад... Агар предмет ошкор бошад, ин хубтар аст ва агар не, он (модда) аз назари дигар илм ошкор мегардад. Аммо ҷи таъбире ки набошад, ӯ бояд предметҳои илмро аз тариқи таърифи муайян кунад*» (ҳамон ҷо сах. 95.).

Худи зухуроти сиёсӣ ва рӯйдодҳои фоҷиабори олам, он чизҳое, ки имрӯз дар шаклҳои терроризм ва экстремизм дунёро ба даҳшат овардаанд, моҳияти худро доранд. Моҳияте, ки дар

зухурот таҷассум меёбад: ҳодисаҳои Афғонистон, Ховари Миёна, «Давлати исломӣ», бозиҳои дигар дар атрофи исломи сиёсӣ, коркарди муваффақонаи идеология ва амалияи террористӣ таҳти шиорҳои гуногуни «ҷиҳод», «муборизаи миллӣ-озодихоҳӣ», «қимоят аз исломи ноб», «мубориза ба муқобили куффор», ки дар асари он садҳо, ҳазорҳо нафар нобуд шудаанд, деҳот, шаҳр ва кишварҳоро ба харобазор табдил ёфтаанд, далел ба гуфтаҳои болост.

Тавре ки таъкид гардид, сиёсат на ҳама вақт дар ошкор кардан, рушод шудани моҳият манфиатдор аст. Ба ҳамин хотир байни зухурот ва моҳият фосила, зиддият ва номуайяниҳо вучуд дорад. Сиёсатҳо аксари вақт бошуурона, мақсаднок, ниҳоят махфикунонидашуда амалӣ мегарданд. Ин ғайриҷашмдошт, фавқуттабӣ нест. Падидаи оддӣ ва муқаррарӣ аст. Барои татбиқи нақшаҳо моҳияту ҳақиқат ғушонида мешавад. Кашфи асрори зухурот вазифаи илм аст. Таъкиди К. Маркс, бар ҳамин андеша аст: «...агар шактҳои зухурот бо моҳияти модда (материя) мутобиқати пурра мебошанд, пас ҳама гуна илм зиёдатӣ мебуд» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2. с. 384). Ба тарзи дигар, муайян кардани моҳияти масъалаҳо, ҳодисаҳо ва мундариҷаи ҳама гуна падидаҳои табиат, ҷамъият ва тафаккур, новобаста дар кадом шакл онҳо пайдо мегарданд, ба души илм воғузур карда шудааст. Илме, ки кашфи ояндаро ба зимма мегирад, дар назди ҷамъият эҳсоси ҷавобгарӣ ва масъулият мекунад, падидаи оддӣ, афсонавӣ, тахайюлӣ, берун аз табиат, бофта баровардагӣ нест. Он аз дигар шактҳои шуури ҷамъиятӣ усулан, бо аломатҳои ҷиддӣ қотеона фарқ мекунад. Онро шуури илмӣ мегӯянд. *Хотирнишон бояд сохт, мо донишхоро дар назар дорем, ки маҷмуи ягонаи системавии мафҳумҳои илмӣ дар бораи қонуниятҳои пайдоиш, пойдорӣ ва тараққиёти табиат, ҷамъият ва тафаккур мебошанд, ки таҷриба ва амали инсоният онҳоро тасдиқ кардаанд. Ин донишҳо барои минбаъд ҳам доништан, азхуд кардан ва муқаммал гардонидани ҳаёти инсонӣ равона шудаанд.* На зухуроти дигар, ки онҳоро ҳам баъзеҳо гуруҳҳои иҷтимоӣ либоси илмӣ ғушониданинд.

Инчунин барои дарки моҳияти воқеаҳои байналмилалӣ, махсусан, падидаҳои ниҳоят мушкили террористӣ дар кишварҳои Ховари Миёна, Афғонистон ва Покистон, бар мабноси бозиҳои сиёсӣ бо дини ислом, бояд ба моҳият, умқи масъала ворид гашт. Муайян сохт, ки маҷмуи чунин равандҳо, воқеиятҳо ва натиҷаҳои он дар ояндаи наздик ва дур манфиатҳои кӣ, кадом гуруҳ, аҳзоб, давлат ва гуруҳи давлатҳо таъмин месозанд?

Ба хотири ворид гаштан ба моҳияти воқеаҳои ифротгароӣ ва террористӣ, мебояд анъанаҳо ва меъёрҳои умумии ҳамзистии ошошта ва шарафмандонаи халқҳо дар тӯли таърих ва замони муосир ҷиддан омӯхт, хусусият, фарқиятҳои миқдорӣ ва сифатии онҳоро дар «ватани» моҳиятсозон, дараҷаи эҳтимолии манфиатҳои охириҳо аз тағйироти миқдорӣ ва сифатӣ дар фазои берунаи субъектҳои мавриди назар ба таври муқоисавӣ муайян сохт. Барои наздикшавӣ ба моҳияти масъалаҳо ва ояндабинии рафтҳои сиёсӣ (инсон ва умуман субъектҳои сиёсӣ) ба инобат гирифтани меъёрҳои миқдорӣ аҳамият дорад. Дар ин асно рӯйдодҳо (рафтҳо, зухурот, падидаҳо), дараҷаи тақроршавии онҳо, аллакай, ҳамчун нишонгари сифати предмет, субъекти сиёсӣ хизмат мекунад.

Мантиқи аслии илм - дарки дараҷабандии моҳиятҳо, равшан кардани мақсад ва вазифаҳои функционалии давра ба давраи онҳост. Аристотел дар ин бора мефарояд: «*Қатъиян муайян аст, ки бояд дар бораи аввалин сабабҳо дониш, маълумот дошта бошем. Он вақт мо мегӯем, ки дар бораи ҳар як ҳолат мо медонем, агар сабаби аввали онро бифаҳмем. Дар бораи сабаб дар ҳар ҳолат муҳокима рондан мумкин аст. Яке аз онҳоро муҳтавои предмет ном мебарем (ахирин, ҳар як «чаро?») барои муайян кардани предмет равона карда шудааст). Сабаби дуҷумро материя ном мекунем. Сетом он чизе, ки ҳаракат аз он ҷо сарчашма мегирад. Чорум, сабабе ки бо охири дар ҳолати муқовимат қарор дорад. Мушаххасан, «ба кадом хотир» ё ба кадом ният, мақсад, чунки мақсад асоси ҳама гуна зухурот ва ҳаракат мебошад» (Аристотель, Сочинения, М., 1975, стр. 70).*

Гумроҳӣ ва ғофилӣ объектҳои оддӣ - иҷрокунадаҳои амалҳои экстремистӣ ва террористӣ маҳз дар он аст, ки то ҳол ҷамъият аз уҳдаи фаҳмонидани хусусияти инструменталӣ доштани истифодаи онҳо дар баробари мақсадҳои ғаразноки «моҳиятсозон» набаромадааст. Субъектҳо ҳам фурсати фикр кардан дар атрофи суоли «барои чӣ?»-ро ба объектҳои мавриди таъсиршон намедиханд. Аниқтараш «моҳиятсозони» дараҷаҳои гуногун дар шуурнок гаштани чунин афрод ҳаргиз манфиатдор нестанд.

Дараҷаи номафҳум мондани моҳияти амали субъектҳои сиёсӣ бо дараҷаи истифодаи онҳо ҳамчун олоқи сиёсӣ барои татбиқи ҳадафҳои ояндабиниро дар нешири кардани фоҷиаҳо дуливор месозад. Дар чунин ҳолат масъалаи таъмини амнияти миллӣ мураккабтар мегардад.

Муносибатҳои системавӣ. Маълум аст, ки система гуфта маҷмуи унсурҳои мадди назар дошта мешавад, ки онҳо дар алоқамандии вобастагӣ, мувофиқатӣ ва ҳамкорӣ бо ҳамдигар қарор доранд. Дар ин мафҳум тақсимбандии системавӣ аз шакли оддӣ то олӣ дар назар дошта мешавад. Муносибатҳои системавӣ, ки мансуб ба дарки ояндабинии сиёсӣ аст, аз системаҳои дар шакли ниҳоят мураккаб сомоншуда иборат мебошанд.

Худи муносиботи системавӣ гуфта самти муайяни методологӣ ба даст овардани дониш, тасаввуроти илмӣ ва таъмини илми амалияи иҷтимоиро меноманд, ки объектҳои таҳқиқ ҳамчун ҷисми бутун ва ягона омӯхта ва мадди назар гирифта мешаванд. Ҳамзамон ба инобат гирифтани зарур аст, ки ҷузъҳои система бо метод, усул ва роҳҳои гуногун амал мекунанд, зухур меёбанд, худро дар намоиш мегузоранд. Аммо аз ҷиҳати мақсадегузорӣ, натиҷагирӣ онҳо барои таъмини як ҳадаф ниғаронида шудаанд. Муҳимтарин ҷузъиёт дар ин надида муносибатҳо, алоқаҳо ва миёнҷағириҳо.

Системаи сиёсӣ ҷанбаҳои дохилӣ ва берунӣ дорад. Сиёсати дохилӣ асл, асос ва меҳвари муайянкунани аслии қулли сиёсатҳо. Структураи системаи сиёсати дохилӣ, дараҷаи тавонмандии он асос барои пойдорӣ ва давомнокии ташкилоти номбурда дар фаза ва вақт мебошад. Он наздиктарин зухурот нисбати моҳият аст. Зимни таҳлил ва баҳодиҳии субъектҳои сиёсӣ дар тӯли таърих З.Бжезинский таъкид месозад: «То он замон, ки империя (дар назар дошта шудааст империяи Рим - С.Якимов) сифоти қобили ҳаёт ва таъмини ваҳдатро дошт, ҷаҳони беруна имконоти бо он рақобат карданиро пайдо намекард» (Бжезинский З., Великая шахматная доска, М., 2002, стр. 23). Сиёсати беруна идомаи диалектикий сиёсати дохилии субъекти муносибатҳои сиёсӣ мебошад. Он хизматрасон ва шакли таъмини ниёзмандиҳои сиёсати дохила аст.

Дар олам, аз ҷумла дар ҷомеаи инсонӣ, системаҳои ба тарзи мутлақ-амалкунанда вучуд надоранд. Байни системаҳо робитаҳои муайяни диалектикий мавҷуданд. Субъектҳо, ҳастӣ ва фаъолияти онҳо берун аз системаҳо имконнопазир мебошанд. Ҳама гуна системаи мураккаб аз зерсистемаҳо иборат аст. Ҳар яки он дар доираи таъмини манфиатҳои худ система ва дар вобастагӣ бо системаи бузург ва ягона хизмат мекунад. Ҳатто системаҳои муқтадир ҳамчун имконот аз захираҳои ақлонӣ ва ҷисмонии зерсистемаҳо бевосита истифода мекунанд. Аз онҳо қувват мегиранд. Чунин хосият марбути афзалиятноки системаи геополитикӣ мебошад. Таърихи нимаи дуҷуми асри XX ва оғози асри XXI нишонгари он аст, ки системаҳои қудратманд худ системаофарин мебошанд. Таъсиси ҳизбу ҳаракатҳои бузурги бо ном исломӣ ва ташкилотҳои террористӣ мисоли равшани ин гуфтаҳо. Аммо посухи диалектикий қонунмандии системаҳо аксуламали муносибро ҳам нишон медиҳанд. Тавре ки Ф. Бекон мегӯяд: «касе, ки ғуломи худро аз хурди бо гизои болазат эрка мекунад, оқибат онро худписанд дармеёбад» (Бекон Ф., Сочинение в двух томах, М., 1977, стр.436). Аммо ба ин худписандиҳо ва «нақили ҷавру нишони ситамӣ» (таъбири Ҳофиз) он ғуломон нигоҳ накарда, талаботи геополитикӣ эҳсоси манфиатҳои системаҳои бузург тақозо мекунанд, ки чунин зерсистемаҳо бо иқтидорҳои нав ба нав сомон дода шаванд. Натиҷаҳои фҷабори он аз раванди аслии воқеоти ҳаёти мусулмонон ва мулки мусулмоннишин аст. Нодида гирифтани ин омил низ дар сиёсатҳои миллӣ хатарнок хоҳад буд.

Тавонмандиҳои системаҳо аз истифодаи ресурсҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳарбӣ, фарҳангӣ, идеологӣ, динӣ ва ғайра иборатанд. Системаҳои бузург дар навбати худ бо роҳ ва усуле, ки то ҳоло инсоният бо истифодаи охирин имконоти интеллектуалӣ (дарки Замин ва воқеияти реалӣ), ки ҷавҳари онро на тахайюл, афсона ва ё дин, балки илм ташкил мекунад, коркард ва роҳандозӣ шудааст. Расидан ба фаҳмиши моҳияту мазмуни системаҳои бузург ва зерсистемаҳо, ки дар доираи ин манфиатҳо амал мекунанд, равшангари масоили раванди воқеаҳо дар ҷаҳорҷуби рушди замони он дар фазои муайян мебошад.

Системаҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи банақшагирӣ ва амалкарди сиёсӣ системаҳои сирф субъективӣ ҳастанд, гарчанде ки ҷавҳари онҳо талаботи материалӣ, объективӣ ташкил намояд ҳам. Онҳо дар вобастагии кул аз дараҷа ва сифати рушди ақл, фаросат ва илм қарор доранд. Ҳамзамон бояд ба инобат гирифт, ки системаҳои интеллектуалии руидефтанӣ глобалӣ системаҳои оддӣ, примитивӣ, тахайюлӣ, эҳсосотӣ, тамоюл ба сарҷаиҳои афсонавӣ ва ормониро рушод, ошкоро, мустақиман ва бисёр вақт ноаён дар доираи манфиатҳои худ ҳамчун зерсистема ба таври инструменталӣ, чун восита, олотӣ бозиҳои геополитикӣ истифода мекунанд. Воқеоти ҷаҳони ислом - Ливия, Миср, Ироқ, Тунис, Сурия, Покистон, Афғонистон ва солҳои 90-уми Тоҷикистон, раванди имрӯзаи ҷалби ҷавонони мусулмон ба ҳаракатҳои террористӣ гувоҳи ин аст. Баъди ворид ё тобеш гаштан ба ин система начибтарин андеша ва шиорҳои нек аз ҷумла ғояи «Муъмин бародари муъмин» баръакс кор мекунад. Ақнун муъмин ҳамчун василаи таъмини манфиатҳои он системаи

бузург ҷойи куштани бародари муъминашро мекобад. Аз аъмоли террористӣ, сӯзондани ҷову макони нимдошти бародари мусулмонаш лаззат мебарад, қаноатмандӣ эҳсос мекунад. Онро «ҷиҳод» ном мениҳад. Дигаронро ба ин аъмол даъват мекунад. Аммо «бародарони» каме фарҳангии хушлибосии ба умеди аз даст надодани ғрантҳо, даъватҳои хоричӣ, меҳмоннавозиҳо, сайру саёҳатҳо, табобатҳо, тафреҳҳои инфиродӣ ва сарҷамъонаи оилавии беподоии лаби бахрҳои нахрҳо ва дигар имтиёзот дар мамлакатҳои маълум, рафту баргаштҳо, салиқаи баланди бетул пешвозу гусел карданҳо дар хоричи кишвар ба ҳамаи ин аъмоли системаҳои глобаливу минтақавӣ лаб фурӯ мебаранд. Вонамуди рӯзардӣ ҳам намекунад. Баъзеашон, қаламу каломе ҳам ки доранд, мақола, муколама, мусоҳиба, мавъизаҳо ва ҳатто «корҳои илмашон»-ро дар васфи маромҳои он системаҳо, дар бисёри вақт бошуруна, лекин хеле соддалавҳона, аммо қотеона, намошиқорона, барои мадди «он назар» афтоданҳо иброд мебаранд. Ҳарчанд ин ашхоси хеле ҳушиманд «об додану гулоб талаб кардан»-ҳои муаллифони он системаҳоро беҳтар аз ҳама мебаранд. Лекин ҳеҷ гоҳ расман амалкарди онҳоро, нисбати миллат, намоёндогони мардуми хели маҳкум намекунад. Ба ғайр аз пештар бо онон маълумоти ишораҳои конфронсӣ ва протоколӣ. Нимгурма. Барои худ безарар. Манфиатӣ. Дар дохили чунин изҳороти баромадҳо оҳанги ниҳоят қотеонаи мазаммат ва гунаҳгор кардани Ватани худ, ҷоплусӣ ва узрҳои аз бегонагон бараъло намудор аст. Инро ҳам аз методҳои зарифи корбарӣ, намунаи устакориҳои системаҳои бузурги қудратӣ, тавонмандии молӣ, ақлонӣ, фаросат ва дониши касбии онон ҳисобидан мумкин аст. Лекин дар ин замина «бародароне», ки дар «ҷабҳа» пайи ҳам «ҷиҳод», ҷонгириву «ҷонфидоӣ» мекунад, муҳтавои асло набояд пайҳас кунанд. Ҳарчанд ки ҷорчиёни доми системаҳои бузург ва минтақавӣ дар тафсири чунин воқеот тафсири худро доранд, аммо софдилона эътироф бояд кард, ки шакли воситаҳои амалкардифодаи моҳият аст. Ҳақиқати геополитикиро ҷомасафедони «саршинос» бо тарзи худ фаҳмондани мешаванд. Аммо маълум аст, ки «баръақи ҳақиқат дурӯғ аст. Вақте ки дурӯғ ҳамчун ҳақиқат фаҳмида мешавад, гумроҳист» (Кант И., Трактаты и письма, М., 1980, стр. 360). Дараҷаи гумроҳиҳо – дараҷаи хавфнокӣ барои ояндасозист.

Назарияҳо, идеяҳо, тасаввуротҳо, даъват ва шиорҳо, тарғиб ва ташвиқҳо худ системаҳои идеологӣ ва иттилоотии алоҳида мебошанд. Агар дар таҷриба ва воқеияти зиндагӣ дар муносибат бо манфиатҳои миллий тасдиқи худро наёбанд, ҳечанд. Амалия-сифати аслий, шохид ва нишонгари мустақими ростӣ аст. Муқоиса, таҳлилу арзёбии илмӣ идеологияҳо ва системаҳои сиёсӣ глобалӣ ва регионалӣ нишон медиҳад, ки яке дорои донишҳои замонавӣ ниҳоят зирак, ҳушиманд ва ақлонӣ, дигаре побанди ҷаҳолату зафлат, мустаманди нодонӣ ва дар ҳолати таъя танҳо ба қувваҳои осмонӣ мебошад. Чунин таносубу тазод барои инсоният, махсусан кишварҳои мусулмоннишин ниҳоят ваҳим ва фожерабор хоҳад буд.

Ҳамзамон бояд таъкид сохт, ки дар назарияи муносибатҳои байналмилалӣ мафҳумҳои асосӣ – нигоҳдории статус-кво (бетайирии вазъ ва мавқеъҳо), инчунин мувозинати қувваҳо ҳамчун омилҳои субот ва амният маҳсуб мебошанд. Аммо мувозинати ақлонӣ, идеологӣ ва интеллектуалӣ, ҳатто илмӣ (тавоноии таҳлил, омӯзиш, баррасӣ, ҳулосабарорӣ, арзёбӣ ва тасмимгириҳо), мутаасифона, ба назар гирифта намешаванд. Таҷрибаи сиёсати глобалӣ нишон медиҳад, ки маҳз омилҳои сеюм, яъне мувозинат дар сатҳи шуур нишонгари он аст, ки чӣ тавр системаҳои ақлонӣ, идеологӣ, илмӣ нав аксаран ба сурати манфӣ бар системаҳои ҳаммонанди анъанавӣ баргарию ғолибият пайдо карда, дар нуқоти мухталифи олам вазъияти байналмилалиро муташанниҷ месозанд ва ҳолати мавҷударо тағйир дода, мувозинатро дар сатҳҳои гуногун вайрон мекунад. Вазъияти олами ислом, аз ин ҷиҳат, ҳузновартар ва истехзоомезтар аст. Ба қавли Убайди Зоконӣ «Аз нуқулашон меҳӯранд ва бар нуқулашон механданд». Аз ин рӯ, барои маърифати системавии моҳияти сиёсати ҷаҳонӣ, таносуби амалҳои мутақобили низомҳо ва зернизомҳои сиёсати байналмилалӣ, характери субъектҳои сиёсӣ, равобит ва муносибатҳои онҳо таҳқиқотҳои амиқи илмӣ, таҳлили васеи назарияҳо, консепсияҳо, махсусан ҷанбаҳои табиқии онҳо бисёр муҳим мебошад. Ба ҳар усул кашфи диалектикаи моҳияти низомҳо, вобастагии зухуроти сиёсӣ ва идеологӣ аз он, бояд ҳамчун авлавияти илмӣ доништа шавад. Ба қавли Абӯалӣ ибни Сино, бояд моҳияти ашӯро дар дохили худ ашӯ ҷуст. Тибқи ифодаи Гегел: «Моҳият аз дохили худаш ҷло медиҳад ва худро муайян месозад... он танҳо барои худ арзи ҳастӣ намекунад, балки дар пайдарҳамиҳои муттассил зухур меёбад. Барои ҳамаи он асоси муносибатҳо ҳаст. Муайян кардани моҳият – муайян кардани зухурот ва падидаҳост» (Гегел В.Ф., «Работы разных лет», в двух томах, т. 1., М., 1973, стр. 100).

Ҳамин тариқ, шинохти системаҳои сиёсӣ танҳо бо дарки амиқи моҳияти онҳо дар замон ва фазои муайян барои экстраполятсияи падидаҳо шарти шинохти сиёсат мебошад. Методи

системавии таҳқиқи илмӣ восита ва усули асосии объекти омӯзиши сиёсӣ тавассути субъекти омӯзиш маҳсуб мегардад.

Бузургӣ ва муҳимияти илм дар ошкор ва тафсири воқеиятҳое ҳаст, ки тавозун ва баробарии зухурот ва моҳиятро ошкор ва тақдири оммаро осон намояд.

Бархӯрди таърихӣ ва ояндабинӣ. Яке аз муҳимтарин хосияти майнаи инсон хотира мебошад. Маҳз он имкон медиҳад, ки таҷрибаи таърихӣ ҳифз, эҳё, таҳлил, баррасӣ, арзёбӣ ва сабақҳои ҳаёти аз он гирифта шаванд. Оғози ҳифз кардан аз эҳсос сарчашма мегирад.

«Имконоти эҳсос карданиро табиат ба ҳайвонот ҳам додаст. Дар натиҷаи эҳсос кардан дар баъзе аз гурӯҳҳои ҳайвонот хотира ба вуҷуд намеояд. Дар баъзеи онҳо ба вуҷуд меояд. Барои ҳамин ҳайвоноте, ки хотира доранд, беитар ҳушманд мебошанд, дорои фаҳмиши ва фаросати баландтаранд» (Аристотель, Сочинения в четырех томах, т.1, М., 1975., стр. 65).

Аристотел яке аз сифоти аслии фаҳм ва фаросатро, ҳатто дар ҳайвонот ҳам, дар вобастагӣ бо унсурҳои хотира медонад. *«Хотираи инсонӣ – ҷамъ кардани таҷрибаи гузаштаи инсонӣ ва дар ҳолати зарурӣ ба мақсади азнавсозӣ, руииди ҷомеа ва ҳуди инсон аз нав ба ёд овардани онро дар назар дорад»* (Кондаков С., Логический словарь-справочник, М., 1975, стр. 430).

Панд ва андразҳои «*Бирав, зи таҷрибаи рӯзор баҳра бигир*», «*Ҳеч кас ва ҳеч чиз фаромӯши намешавад*», «*The mind is man*» («*Хотираи мард, ҳуди мард аст*») ва ба инҳо монанд таъкид ба аҳамияти амалии хотира, таҷрибаи таърихӣ менамояд.

Мақсад аз илм он аст, ки донишҳои маҳсули он объективӣ ва аз лиҳози амалӣ қобили татбиқ бошанд, ба амният, рушд ва тараққиӣ инсон муосидат кунанд. Нишони аслии дониш - доштани қувваи истехсолӣ, қобилияти фаҳми минбаъдаи олами ҳастӣ ва тавони барои фоидаи инсон истифода бурдани он аст. Ин сифат танҳо афзалияти илмҳои фундаменталӣ - табиатшиносӣ нест. *Ҳаёт тақозои онро менамояд, ки махсусан илмҳои ҷамъиятшиносӣ на танҳо восита ва омилҳои муайянкунандаи муносибати инсон ба табиат, ҷамъият ва тафаккур бошанд, балки ҳамчун як неруи бузургӣ таъсиррасонӣ ба инкишофи ҷамъият ва пешрафти тамаддуни башарӣ хидмат карда тавонанд.* Табиатшиносӣ низ дар шакли ҳамкорӣ бо илмҳои ҷамъиятшиносӣ сарчашмаи муҳими пешрафти инсонӣ хоҳад шуд.

Омӯзиши таърих, бардошти илмӣ аз қонуниятҳои инкишофи он, омилҳои тақвияти асосҳои назариявии ояндабинии сиёсӣ мебошад. Баррасии таҷрибаи таърихӣ барои ҳаёти имрӯза аҳамияти бузург дорад. Аммо *«фавқуллода мураккаб будани раванди ҷамъиятӣ-таърихӣ дар вобастагӣ бо дувириҳои илми омӯзиши он мебошад. Дар таносуб бо табиат ҷамъият на танҳо объекти омӯзиши, балки субъекти омӯзиши низ ҳаст»* (И. Ковальченко, «Методы исторического исследования», М., Наука, 1987, стр. 73).

Чунин масъалаҳои омӯзиши таҷрибаи таърихӣ инсоният ба он сабаб шудааст, ки ҳодисаҳои таърихӣ аз нуқтаи назари манфиатҳои фардӣ, гурӯҳӣ, синфӣ, ҳизбӣ ва миллии субъектҳои сиёсии муайян шарҳу тафсир ёбанд. Аммо чунин камбудии ҷиддӣ ҳаргиз қимати самарҳои омӯзиши таҷрибаи таърихӣ ва сарнавишти халқҳоро кам намекунад. Зеро ҳақиқатҳои илмӣ дар масири таърих аксаран чунин мушкilotро паси сар ва мутобиқати донишҳои таърихиро ба воқеият таъмин намудааст. Илмҳои ҷамъиятшиносӣ низ, махсусан фалсафа ва ҳуқуқшиносӣ дар садаҳои XIX – XX дар натиҷаи дастовардҳои илмҳои табиатшиносӣ дар шинохти падидаҳои таърихӣ ба муваффақиятҳои ҷиддии илмӣ расидаанд. Файласуф, сиёсатмадори машҳур ва муваффақи он замон таъкид менамояд: *«... ҳар як вазъият талаб мекунад, ки он маҳз а) аз лиҳози таърихӣ; б) маҳз дар алоқамандӣ бо дигарон; в) маҳз дар алоқамандӣ бо таҷрибаи мушаххаси таърихӣ омӯхта шавад».* Чунки *«гузашта дар замони ҳозира ҳамчун захираи таҷрибаи наслҳои пешин арзи ҳастӣ мекунад»* (Иванов Г. М., Исторический источник и историческое познание». Издательство Томского университета, 1973, стр. 123.)

Дар маҷмӯъ, шинохти дурусти фактҳои таърихӣ барои шинохти имрӯз ва ояндабинӣ ниҳоят муҳиманд. Дар ин бобат кӯшиш кардаем, ки дар атрофи масъалаҳои алтернативии таърих ва ояндабинии сиёсӣ баъзе мулоҳизоти худро баён намоем.

Бояд ба инобат гирифт, ки шаклҳои гуногуни моҳият сабабгори пайдо шудани шакл ва зухуроти мувофиқ ба онро тақозо мекунанд. Аммо таърих барои ҳамаи моҳиятҳо имкон, шанси баробар намедиҳад. Дар ин самт он асосҳои рӯйи кор меоянд, ғолиб мебароянд, ки дараҷаи интеллектуалӣ (дониш, малака, таҷриба), арзишмандии сифатӣ ва потенциали ҳар миллат (қодир будан ба сохтан ва аз ҳама муҳим нигоҳ доштани институти аслии ҷомеа – давлат) ба он мувофиқ бошад. *Моҳиятҳои мисли сохтани давлати миллий, ки замонати руииди миллий аст, дар мисоли давлатҳои пешрафтаи дунё, дар замони муосир ҳаётан муҳим, аммо аз мушкilotтарин масъалаҳост.*

Бояд ба инобат гирифт, ки сохтани давлати миллии пурқувват, мутараққӣ ва дар «оила»-и миллатҳои дунё, рақобатпазир дар системаи манфиатҳои индивидуалӣ, гурӯҳӣ, ҳизбӣ иҷтимоӣ минтақавӣ ва глобалӣ то кадом андоза мувофиқат мекунад?

Миллатҳое, ки дар бораи ояндаи хеш бо дарки масъулияти ватанхоҳона муносибат мекунанд, тамоми имкониятҳоро барои ҳифз ва рушди давлатдорӣ худ истифода мебаранд. Аз таҷрибаи таърихӣ дигар миллатҳо сабақ мегиранд. Омӯзгори аслии онҳоянд.

Моҳияти ҳаводиси Миср, Ироқ, Сурия умуман Шарқи Наздик, Афғонистон ва Покистонро пеш аз ҳама бояд дар дохили ҳамин ҷомаҳо пайдо намуд, таҳқиқ кард ва ҳулосабардорӣ намуд. Ҳолатҳои дигари имконпазири тараққиёти сиёсӣ дар ин кишварҳо ҳам, албатта вучуд дошт, аммо заиф, норавшан, нотавон. Қувваҳои зиддимиллии дохилӣ ва берунӣ тавҳам даст ба даст аз ин заифӣ хуб истифода карданду мекунанд. Алтернативаи муқобили ин гуна фитнаҳо - фоҷиаҳо бо садҳо ҳазор ҷонбохтанҳо, вайронҳо, нобудӣҳо шояд баъди чандин даҳсолаҳо пайдо гардад, ё хайр.

Ба ҳамин хотир фарзияи рушд, тараққиёт ва неиравии миллатро дар асоси манфиати миллӣ ҳамчун масъулияти умумимиллӣ шинохтан амри зарурӣ барои ҳар як шахрванд, сарфи назар аз наҷод, эътиқодот, мансубият ба ҳизби сиёсӣ ва табақҳои иҷтимоӣ он махсус мегардад. Дар асоси амалияи фоҷиабори манотиқи номбаршуда ва таҷрибаи талхи миллати тоҷик дар асрҳои миёна ва таърихи навтарин алтернатива ва шанси нав – сохтани давлати миллиро бо кулли нақшаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ боист дар амал ҷонибдорӣ кард, ба он сахм гузошт, қувват бахшид. *Онро бояд қарзи миллатсолорӣ ҳисобид. Барои халқи тоҷик ин рисолати ҳаётии аст.* Он ниёз ба ҷоннисорӣ ва қаҳрамонӣ дорад. Муътақид бояд буд, ки «оянда давоми табиӣ ва ногузири имрӯз аст. Оянда оғози худро аз имрӯз мегирад... Дуруст фаҳмидани алтернативаҳо дар рафти тараққиёти ҷамъиятӣ-таърихӣ имкон дорад. Фақат бояд алоқаҳои наздики диалектикаи гузашта, имрӯза ва ояндаро фаҳмид» (Ковальченко И.Д., Методы исторического исследования, М., Наука, 1987, стр. 88).

Интиҳоби алтернативаҳо ва чидду ҷаҳд барои амалӣ сохтани онҳо чизи оддӣ нест. Онҳо дар заминаи талаботу эҳтиёҷоти гурӯҳҳои иҷтимоӣ рӯи кор меоянд. Талабот дар шакли манфиат зухур меёбад. Муҳимтарин манфиат, бешубҳа, манфиати миллӣ аст. Асоси онро амният, сулҳу субот, пойдорӣ давлати миллӣ, ки рушди иқтисодӣ ва иҷтимоиро дар назар дорад, ташкил медиҳад. Таҷрибаи таърихӣ дар ин замина роҳнамои санҷидашуда махсус мегардад.

Характери миллӣ ва маънавияти миллӣ. Чи тавре ки хотирнишон гардид, олимони шинохтаи сатҳи байналмилалӣ тавоноии давлатро дар ҳислат, характери миллӣ ва маънавияти миллӣ мебинанд. Он дар эҳтимолияти рафторҳои сиёсӣ, сабқ ва усули муносибатҳо, тасмимгириҳо ва шеваи амалӣ кардани онҳо зухур меёбад.

Омӯзиши характери миллӣ барои шинохти миллатҳо ба мақсади тасмимгириҳо ва доништа амал карданҳо, албатта, чизи нав нест. Мифология, таърих, адабиёт, санъат, муносибатҳо ва рафторҳо дар доираи манфиатҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ, этникӣ, динӣ ва ғайра маводи аслии барои омӯзиши характери миллӣ мебошад. *Этнография – илме, ки тарзи зиндагӣ урфу одати халқҳо, маданияти моддӣ ва маънавияти онҳоро меомӯзад, усулан бо манфиатҳои сиёсӣ давлатҳо робитаи амалӣ дорад. Экспедитсияҳои маишӯре, ки зоҳиран барои мақсадҳои этнографӣ нишон дода мешуданд, аз ҳадафҳои геополитикӣ ҳолӣ набуданд.* Онҳо аввал ҷойи худро меомӯзанд, баъд пойи худро мегуздоранд. Ин гуна омӯзишҳо дар замони муосир беш аз пеш ривҷ ёфта истодаанд. Бо кулли имкониятҳое, ки барои онҳо қобили фикр ва татбиқ аст, ин давлатҳо, хосатан абарқудратҳо, сиёсати дилхоҳи худро пайгирӣ мекунанд.

Вожаи «миллат» таърихӣ қадима дорад. Ҳамчун истилоҳ дар гардиши асрҳо эволютсияи ниҳоят чиддӣ дидааст. Он аз ин ҷиҳат мавзӯи баҳси мо нест. Аммо хотирнишон бояд сохт, ки тафсири аслии, решагии калима, ки мурочиат ба шакли латиниаш «nation» мебошад, маънии халқро дорад. Дар тафсири сиёсӣ, ҳатто таҳлили бадеӣ истилоҳи «миллат» аз асли семантикии худ на чандон фосилаи зиёд дорад. Ба андешаи мо, он такмил ёфтааст, мушаххастар шудааст. Халқҳо асос ва субъекти аслии ташкил кардани давлатҳо гаштаанд. Давлатҳои пешқадамтарини дунё давлатҳои динӣ, теократӣ нестанд. Онҳо давлатҳои миллӣ мебошанд ва дар тақвияти арзишҳои умуминсонии дунявӣ барои зиндагии инсон, новобаста аз мансубияти ирқӣ, наҷодӣ, динӣ, бунёд ёфтаанд.

Дар сурате, ки миллат ҳамчун субъекти асосӣ дар созмон додани давлати дунявӣ, ҷомеаи шахрвандӣ ва ҳаёти ҷомеаи инсон нақши меҳвариро касб кардааст, дар фарҳанг ва тамаддуни ғарбӣ он истилоҳан бо мафҳуми «давлат» муродиф доништа мешавад. Масалан, дар номи бузургтарин ташкилоти универсалии олам – Созмони Миллали Муттаҳид калимаи «миллат» бо мафҳуми «давлат» муродиф доништа мешавад.

Моҳияти миллат дар характери миллат ифода меёбад. Характери миллӣ – меъёри асосии арзёбии ҳар миллат аст. Он дар системаи муносибат ба тақдирҳои худ миллат ва дар муносибат бо дигар миллатҳо зоҳир мешавад. Характери миллат дар муқоиса бо дигар миллатҳо муайян, мушаххас ва арзёбӣ карда мешавад. Характери миллӣ бо худшиносии миллӣ саҳт вобаста аст. Ҳар дуи он дар шинохти мансубияти шахс ба худ миллат, дар тақдирсозии он миллат аз лиҳози маъно муродиф мегарданд. *Дар муайян кардан ва баҳо додан ба характери миллӣ суханҳо, ишорҳо, назарияҳо, таъбири ҳиссиёт аҳамияти камтар доранд. Амали намоёнҳои миллат баёнҳои аслии сифати миллӣ аст. Предмети асли, ки муносибати намоёнҳои миллатро дар доираи худшиносии миллӣ муайян мекунад, манфиати миллӣ мебошад.* Дар ин майдон рафтори индивидуалии як нафар ё чанд нафар дар замон ва макони муайян наметавонад ҳамчун характери миллӣ эътироф шавад, гарчанде ишора ва намуна аз он аст. Чи тавре ки таъкид гардид, сафарбар гаштани миллат дар тӯли таърих барои таъмини манфиатҳои миллӣ ва эътирофи барҳақи онҳо на танҳо тавассути худ миллат, балки субъектҳои берунӣ, характери миллатро таъкид медиҳанд. Характери миллӣ ҳам на танҳо барои худ миллат ҳаётан муҳим аст, балки он ҷанбаи баинобатии заруриро аз ҷониби субъектҳои беруна дар назар дорад.

Ҳамин тариқ, донишҳои характери миллӣ омили муҳими ояндабинии рафторҳои сиёсӣ. Бархӯрд бо ҳар миллат дар оилаи миллатҳо, банақшагирии муносибатҳо, рафторҳо, воқунишоҳи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, идеологӣ ва албатта, забткориҳо ва таҳрибкориҳо ҳам бо ба инобат гирифтани характер ва урфу одати ҳар миллат анҷом мепазирад. Барои осонии фаҳми масъалаи донишҳои миллат ва ба инобат гирифтани назарияи атропологи - илмӣ «*гузаштан аз морфология, физиология ва наҷоди инсон ба таърих*» (Энгельс Ф. Диалектика природы, М., 1978, саҳ. 148) дар муқоиса бо муносибати субъектҳои сиёсӣ дар сатҳи муносибати байналмилалӣ дорои аҳамияти хоса мебошад.

Бинобар ин, ба хотири «*мувофиқат кардани илм ба талаботи иҷтимоӣ*» (таъбири К. Маркс), баланд бардоштани эҳсоси масъулияти олимони ҷиҳати эҳёи тамоми мероси ақлонӣ ва ҳислатан фалсафии бузургони худ дар ҷаҳонҷӯии манфиатҳои миллӣ ва танзими амалияи сиёсӣ, таҳкими он бо характер ва ахлоқи миллӣ ҳамчун соҳаи қобили таҳқиқ ҳамеша зарур хоҳад буд. Дар таҳқиқотҳои илмӣ, аз ҷумла, дар соҳаҳои таърих, фалсафа, адабиётшиносӣ, очеркҳои бадеӣ-таърихӣ халқи тоҷик ин масъалаҳо шарҳу тафсири муайяни худро ёфтаанд. Вазифаи илм аст, ки онҳо мавриди омӯзиш, таҳлил, тадқиқ ва арзёбӣ қарор бигиранд, ба як системаи муайян дохил карда шуда барои истифода дар амалияи иҷтимоӣ пешкаш гарданд.

Илова бар ин, ҳамчун намуна мо бо баъзе аз ишораҳои файласуфи бузурги немис Г.В.Ф. Гегел оиди характери миллӣ муроҷиат мекунем. Ҳарчанд аз тафсириҳои мазкур зиёда аз дусад сол гузашта бошад ҳам, онҳо аҳамияти илмӣ, методологӣ, назариявӣ ва амалии худро гум накардаанд. Ин олимони шинохта дар мавриди характери миллӣ сухан гуфта, омилҳои ҷуғрофӣ ва рельефро дар шаклирии характери миллӣ аз муайянкунандаҳои меҳисобад. Ҳангоме ки Гегел вобастагии ҳислати миллатҳо ба омилҳои номбаршуда вобаста медонад, чунин таъкид мекунад: «*Баъди он ки қўишии шарҳ додан кунем, ки фарқиятҳои қилтаҳои олам фавқуллода нестанд, балки ҳатто заруранд, ҳамзамон фаҳмонданием ки ин фарқият дар дигаргун сохтани сифатҳои ҷисмонӣ ва рӯҳии инсон то чӣ дараҷа муассир мебошанд*» (Гегель Ф., Энциклопедия философских наук, т. 3, Философия духа, М., 1977, стр.61).

Гегел дар бораи яке аз миллатҳои ҳарф зада таъкид мекунад: фалон мардумро (мо аз истифодаи номи мушаххаси он халқ, ки муаллиф овардааст, мақсаднок худдорӣ мекунем) «*бояд ҳамчун миллати ибтидоӣ шинохт, ки он ҳанӯз нисбат ба ашӯҳое, ки ӯро ихота кардаанд, муносибати асли зоҳир наменамояд. Онро мефурӯшанд ва охириҳо ба ин имкон медиҳанд. Қатъиян фикр намекунанд, ки ин одилона аст ё не... Дар дини ин халқ ким-чӣ ҳел зухуроти қўдаконе эҳсос карда мешавад... Эҳсоси олии худро онҳо ба ҳар як санге, ки пеш меояд, мансуб медиҳанд, онро мавриди сатҳи худ эълон мекунанд...*» (Ҳамон ҷо, саҳ. 61).

Дар бораи ахлоқ ва маънавияти яке аз халқҳо, ки аз миллати шахрсозу тамаддунофарини тоҷик калламанораҳо сохтааст, Гегел хушдор медиҳад: «*... ба онҳо ҳаракоти ба ягон натиҷаи поянда наоварандае хос аст, ки ин халқро ба монанди анбӯҳи малах ба сарзаминҳои халқҳои дигар ишури сафарбаркунӣ менамояд...*» (Ҳамон ҷо, саҳ. 61).

Дар бораи аврупоӣҳо, ки дараҷаи олии тараққиёти илму фан ва зисти инсониро барои худ таъмин намудаанд, Гегел менависад: «*Ба аврупоӣҳо сифати абадии аз худ кардани Дониш хос аст, он чизе, ки ба дигар наҷодҳо бегона мебошад. Онҳо нисбати Дунё тавачҷӯх зоҳир мекунанд, мехоҳанд*

фаҳманд, чизеро, ки дар муқобилиаи он истодааст. Бояд кулли зухуроти оламро дарк намоянд, ки чӣ гуна тасниф мешаванд, дар асоси кадом қонуниятҳо амал мекунанд, афкор ва манитиқи онҳо аз чӣ иборат аст. . . Олами бегонаро меҳоханд назди худ бо ҳамон неруе таслим созанд, ки ин олам ба онҳо итоат кунад» (Ҳамон ҷо, саҳ. 65).

Садсолаҳост, ки Аврупо ба доварони дунё табиал ёфтааст. Солорӣ бар маҷмуи имконот (иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳарбӣ, фарҳангӣ ва ғайра) онҳоро дастболо кардааст. Аммо Гегел дар ин муъҷиза фақат як чизро сабаби роҳнамо будани мардумони қитъа эътироф намудааст – майли фавқуллодаи аврупоӣ дар омӯختани Илм, Дониш. Ба илм майл доштан, дар ин асос табиату ҷамъиятро идора кардани онҳо аз ҷониби донишманди бузург ҳамчун характер, хувияти миллии мардумони ин қисмати Замиш эътироф гаштааст. Рӯйрофт, бепарда, бо виқор онро «сифати абадии ба дигар халқҳо бегона» номидааст. Хулосааш он аст, ки «тавоно бувад, ҳар ки доно бувад». Гарчанде кулли Аврупо ин таъбирро баъди панҷсад соли Фирдавсии бузург (940-1020) дар шакли «Knowledge is power» («Дониш тавоноист») моли Ф. Бекон (1561-1621) эътироф кардаанд.

Гегел амиқан муътаъқид аст, ки характери миллии аз муҳимтарин омилҳои муайянкунандаи тақдирҳои миллат мебошад: «Мо дар ин ҷо маҳз ба он сабаб ба характери миллии тавачҷуҳ зоҳир мекунем, ки он ҷанин аст барои руидаи таърихи миллат» (Ҳамон ҷо, саҳ. 66).

Эҳтимол менамояд, ки ибораи номии «одоби миллии» дар шакли англисии «national moral» (ва русӣ ҳам) аз ҷиҳати структураи орфоэпӣ ва вазни семантикӣ ҳиссиётро нисбати ин зухурот бештар ифода менамояд.

Ба ҳар навъе ки бошад, ба ақидаи мо, «одоби миллии» шакли марказонидашудаи мафҳуми «характери миллии»-ро дар назар дорад. Он муносибати ахлоқии миллатро нисбати имрӯзу ояндаи ҳеш дар бар мегирад. Одобии миллии на танҳо ҳисси маънавӣ, рӯҳии халқро нисбат ба тақдирҳои худаш таҷассум менамояд, балки масъулиятнокии миллатро дар замони муосир, инчунин ояндаи наздику дур ва махсусан дар лаҳзаҳои тақдирсоз, нишон медиҳад. Бешубҳа, дараҷаи шуурнокии, муносибат ба илму дониш, муттаҳидӣ, иродаи паси сар кардани мушқилот, боварӣ ба тақдирҳои созандагии Ватан ва иштироки ғайбӣ дар он, омилҳои муҳим ва нишонгари моҳияти одобии миллии мебошанд.

Ба таъқид ва тасдиқи афкори Гегел баъд аз ду аср Г. Моргентау (1904 – 1979), ки пештар ишора ба ӯ карда будем, оид ба нақши ҳаётан муҳим доштани характери миллии бо таъқид ва масъулиятшиносии олимона менависад: «Бе характери миллии тавоноии миллии ҳеҷ аст. Ҳама гуна қудрати моддӣ ё имконоти дигар мувоҷеҳ ба барабас рафтани ва нокомист» (Morgenthau H., Politics Among Nations The Struggle for Power and Peace, New York, 1964, , p.138).

Дар тӯли таърих яке аз шаклҳои муқобилияти як миллат алайҳи миллати дигар - мубориза барои заиф ва нобуд кардани хувияти миллии рақиб аст. Дар қоҳиш додани хувияти динӣ ягон абарқудрат манфиатдор набуд ва нест. Чи тавре ки таърих нишон медиҳад, хувияти динӣ ҳама вақт барои мақсадҳои онҳо созгор буд. Муносибати душманона ба Абуабдуллои Рӯдакӣ, Абулқосими Фирдавӣ, Абуалӣ ибни Сино, Абунасири Форобӣ, Абумансур Муҳаммад ибни Аҳмад Даққиқӣ, Носири Хисрав, Убайди Зоконӣ, Умарӣ Хайём, Аҳмади Дониш, Шамсидини Шоҳин, Тоихоча Асирӣ, Садриддин Айний ва дигар бузургон на ҳамчун фард, инсонии оддӣ, балки аз рӯйи ғайбӣ - эҷодиёти онҳо ҳамчун родмардони миллати тоҷик, тарғибкунандагони аслият, бузургӣ ва хувияти ин халқи кӯҳанбунёд дар хотираи бадхоҳони миллати мо нақши баста буд. Имрӯзҳо аз дараҷаи тавачҷуҳӣ ҳоричиён ба ходимони дин, дар муқоиса бо олимони меҳанпараст, ҳамин оинро метавон мушоҳида кард, баҳо дод, хулоса баровард, ояндабинӣ кард.

Хулоса

Проблемаи эҳтимолияти равандҳои сиёсӣ аз печидатарин масъалаҳои илмӣ ва амалӣ мебошад. Ҳангоме ки предмет ва объекти ояндабинӣ муайян мегардад, барои ҳалли масъала истифодаи имконоти аксарияти илмҳои табиӣ ва ҷамъиятшиносӣ зарурат пайдо мекунад.

Таҷрибаи фоҷиабори муосир бозгашти инсонро ба масъалаи шуур, структураи он, омилҳои шаклگیرӣ ва рушди ин маҳсули майнаи инсон беш аз пеш ҷалб мекунад. Ҳоҳа ҳаёл самти муайянкунандагии шуур нисбати ҳастӣ менамояд. Аммо бозгашт он аст, ки фақат фитиҳҳои ҳастӣ ва манфиати инсонӣ илмурусо василаи бозгашти ба мақсадрасӣ кардааст. Ниқоб аз рӯйи ин муҳамият кашидан ва ояндаро равшан кардан мансуб ба Илм аст.

Мавзӯҳои аслии дар эҳтимолияти равандҳои сиёсӣ – поя ва сифати худшиносии миллии. Ба фикри мо, дар ҷаҳорҷуби тадқиқоти илмӣ ибораи охири бояд аз тасаввуроти бадеӣ то андозае дар фосила бошад. Ба ҳақиқат, ҳолати воқеӣ наздик шавад. Сохт, структура ва системаи он бо ҳосиятҳо, муносибатҳо, омилҳо ва қонуниятҳои пайдоиш, шаклگیرӣ ва рушди тараққии он мавриди омӯзиши ҷиддӣ қарор бигирад. Ҷараёни ҷунин омӯзиш дар тӯли таърих ба саволи мушаххас дар

бораи он, ки чаро раванди барои миллат, давлат ҳаёган зарур ба он шакле, ки манфиатҳои миллиро таҷассум мекард, ҳаракат накард ва ё баръакс, посухи муносиб надод. Характери усули доштани чунин омӯзиш зарур аст, тасдиқи худро дар муайян кардани ҳолати воқеии имрӯза, ба хоҳири ислоҳи камбудииҳои қиддӣ, махсусан дар соҳаи тарбияи насли ҷавон, оне ки тақдири давлатдорӣ оянда ба онҳо воғузур карда мешавад, таҷассум ёбад. Бояд равандҳои эҳтимоми манфии оянда дар воқеияти кунунӣ ислоҳгарданд.

Чараёни ҳаводис ва рушди он аз мақсадгузорӣ ва имконоти рақиб ҳам вобастагӣ дорад. Таҳрибкориҳои системавӣ ва муваффақонаи бадҳоҳон нисбати миллат дар шароити имрӯз аслан бо «дастпӯшак» амалӣ карда мешавад. Онҳо, чи тавре ки хотирнишон гашт, хулқу атвори миллиро дар дараҷаи таҳассусӣ бо ҷалби олимон, тадқиқоти фундаменталӣ, «экспертҳои маҳаллӣ», ташкилотҳои, ки ҳудашон пул медиҳанд, номгӯии корҳои илмӣ ва пурсишҳои анкетасозӣ назаромӯзиҳо тадқиқ мекунад. Дар ин кор «нуҳбағони» дохилӣ, ҳамчун методи лаборатории «намуна аз матоъ» барои ҳоричӣ истифода мешаванд. Натиҷаи он дар ситодҳои маҳфӣ муҳокима мегарданд. Хулоса мебароранд, ки аз намояндагони ин ё он миллат чӣ гуна ғулом (таъбири файласуф ва сиёсатмадори англис Френсис Бекон) мегавон сохт? Ғуломи ҷисмонӣ? Ғуломи маънавӣ? Ғуломи экспертӣ? Ғуломи суҳанчин? Ғуломи суҳангӯӣ? Ғуломи қалам? Ғуломи калом? Ғуломи мавъизаҳо? Ғуломи самтнишондеҳ барои амалияи террористӣ? Ғуломи ҷиҳод? Ғуломи даҳшатафканӣ? Ғулом – террорист? Ва ғайра. Ба ин ғуломон чӣ гуна либос пӯшонд? Онҳоро чӣ гуна унвон дод? Вобаста ба характер – қимати миллат, аниқтараш намояндаи миллат нархҳо муайян мегарданд. Ин ҷо дигар муносиботи бозорӣ ба кор мебарояд. Гарчанде маълум аст, ки ин ғуломон чандон гарон намеистанд: шуури шаклгирифтаи зиддимиллӣ. Андак пайса. Кулоҳгузорӣ. Наполеон хотиррасон кардааст: «*Дидам, ҳимояи манфиати миллат ба қимати ҳазорҳо ҷон гарон, аммо фуруҳтани он бар савдогарон ба як нон арзон*» меафтад (Robert I. Fitzhery, editor, Harper Book of Quotations, New York, 1998, p.198). Дар ҷои дигар ин шахсияти бузург ба ҳамватанонаш хушдор медиҳад: «*Франсузҳо, ватанатонро дӯст доред. Кӯшиши накумед, ки монанд ба ягон миллати дигар бошед. Чунки дар дунё нест миллате, ки майли монанд шудан ба франсузро дошта бошад*» (Ҳамон ҷо, саҳ. 198). Албатта, ҳарф сари хувияти миллӣ ва худшиносии миллӣ мераванд.

Ҳодисаҳои Сурия, Ироқ, Афғонистон ва баъзеи дигар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ, ба ғайр аз омилҳои мавриди назар натиҷаи суиестифодаҳо аз заифии характери миллист. *Аммо куштор, террор, валангор кардани хонаву дари мардум, сарсонӣ саргардонии миллат, аз даст рафтани қаламрав ва мустақилияти миллӣ ва ба ҳамин монанд фоҷиаҳои ислоҳнопазирро ба ягон намуди далел, сабаб, баҳона, шир сафед кардан мумкин нест.* Боиси таассуф аст, ҳар миллате, ки аз берун идора карда мешавад, ё намояндагонаш манфиатҳои бегонагонро дар ҳар шакл, ҳамчун манфиатҳои худӣ талқин мекунад, барои ба рӯзи нек расидан мушкили саҳт мебинанд.

Ҳамзамон мо ба фикри Гегел, ки мегӯяд: «*теи аз ҳама бояд розӣ шуд ба андешиае, ки фарқияти миллӣ ҳамчунон бетайғир мемонад, мисли фарқияти ирқӣ, наҷодӣ... Тайғир наёфтани боду ҳаво, ҳама хосият ва шароитҳои, ки миллат дар он мавзъ ба тарзи доимӣ зиндагӣ мекунад, омилҳои асосӣ барои тайғир наёфтани характер мегардад*» (Гегель Ф., Энциклопедия философских наук, т. 3, Философия духа, М., 1977, стр.61), ҷонибдор буда наметавонем. Андешаи комил, ба назари мо, он аст ки омилҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, идеологӣ нисбат ба омилҳои ҷуғрофӣ ба характер ва маънавиёти миллӣ таъсири бештар доранд. Агар ин тавр намебуд, панҷоҳ сол пеш касе дар кишвари он тарафаи укёнус тасаввур карда наметавонист, ки намояндаи қораи «мустаъсаф» раҳбари аввали кишвари бузург мегардад.

Таъриҳи таърихӣ нишонгари он аст, ки тақдири равандҳои ояндаи миллат мансуби худӣ миллат аст. Аз нигоҳи илмӣ, бо истифодаи мафҳумҳои дақиқи расидан ба моҳият ва дарки зухурот дар доираи методҳои санҷидашуда – муносиботи системавӣ ва таърихӣ ҳалли бисёр масъалаҳои амалиро осон мегардонад. Дар ин маврид, махсусан, омилҳои таърихӣ аз муайянкунандаҳо ҳастанд.

Пояи аслии ҳама гуна эҳтимолиятҳо раванди воқеаҳо, бештар аз ҳама ба инсонии мақсадгузор вобастагии пурра дорад. «*Сабаби ҳамаи сабабҳо мақсад ва ё худ вуҷуд доштани мақсад аст*» (Ибни Сино, Асарҳои мунтахаб, М., 1980, саҳ. 129). Аммо ин вобастагӣ беш аз ҳама ба мақсади шахсияти хирадманди Тақдирсоз ва Ободкор, ки барои манфиатҳои миллӣ ҷонфидоӣ мекунад, тааллуқ дорад.

Таърихи навтарини Тоҷикистон ҳамакнун намунаи барҷаста ва олии чунин Шахсият, таҷассумгари асили манфиатҳои миллатро, ки барои ӯ ҷонфидоӣ мекунад, барои ҳазор соли дигар дорад. Ин Симо лоиқи омӯзиш, таҳқиқ, баҳрабардорӣ маънавӣ, ба хоҳири тарбияи рӯҳияи

наслҳои имрӯз ва ояндаи миллат, сарбаландии диёри арҷманд ва бегазандии он зарурати муайянкунандаи ҳаёти дорад. Миллат бо чунин Фарзанд зиндаву ҷовид хоҳад монд.

АДАБИЁТ

1. International Relationship Dictionary, New York, 1989.
2. Morgenthay H., Politics Among Nations The Struggle for Power and Peace, New York, 1964.
3. Robert I. Fitzhery, editor, Harper Book of Quotations, New York, 1998.
4. Аристотель, Сочинения, М., 1975.
5. Бекон Ф., Сочинение в двух томах, М., 1977.
6. Бжезинский З., Великая шахматная доска, М., 2002.
7. Гегел В.Ф., «Работы разных лет», в двух томах, т. 1., М., 1973.
8. Гегель Ф., Энциклопедия философских наук, т. 3, Философия духа, М., 1977.
9. И. Ковальченко, «Методы исторического исследования», М., Наука, 1987.
10. Ибн Сина, Избранные философские произведения, М., 1980.
11. Иванов Г. М., Исторический источник и историческое познание». Издательство Томского университета, 1973.
12. Кант И., Трактаты и письма, М., 1980.
13. Кокошин А.А., Прогнозирование и политика, М., 1975.
14. Кондаков С., Логический словарь-справочник, М., 1975.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. 2.
16. Энгельс Ф. Диалектика природы, М., 1978.

ОТНОСИТЕЛЬНО ВЕРОЯТНОСТЕЙ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В статье рассматриваются проблемы политического прогнозирования. Акцентируется на методы и методологии исследования вопроса. Особое внимание обращается на интуитивные, системные и исторические методы исследования. Одновременно проблемы политической футурологии рассматриваются через призму некоторых философских категорий, такие как форма и содержание, сущность и явление.

Ключевые слова: политические процессы, проблемы политического прогнозирования, теория политических процессов, методы и методологии исследования, проблемы политической футурологии.

CONCORNING POLITICAL PROCESSES' PROGNOSTIC ASPECTS

In the article considered several problems about political forecasting. Special attentions have been paid to the research problems' methods and methodologies, specially to intuitive, system and historical methods. As well as the question researched through several philosophic category as form and content, appearances and essence and some others.

Key words: political processes, issues of political forecasting, theory of political processes, methods and research methodology, problems of political futurology.

Сведения об авторе: *С.С.Ятимов* – доктор политических наук, доцент кафедры истории и международных отношений РТСУ. Телефон: **918-19-17-30**

ТЕАТРАЛЬНОЕ ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Н.М.Генова , О.А. Приходько

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского г.Омск, Россия

Культура является одним из важных ресурсов, влияющих на динамику, социально-экономического развития территории региона. Поддержка властью регионального компонента в области культуры в Омской области осуществляется такими приоритетными направлениями как выравнивание уровня обеспечения населения услугами культуры, повышение доступности культурных благ, повышение конкурентоспособности учреждений культуры, накопление кадрового потенциала.

Географическое положение Омской области, её природное своеобразие, богатая история, связанная с именами знаменитых деятелей культуры – художников, писателей, а также высокий уровень развития национальных культур представляют в настоящее время основы формирования и реализации имиджевой культурной политики региона.

Потенциал Омской культуры влияет на формирование положительного имиджа региона, утверждая его роль и место во Всероссийском и международном культурном пространстве.

Формирование культурного бренда - результат осознанной и целенаправленной региональной политики, способствующей формированию пакета имиджевых проектов.

Существует комплексный подход к развитию инфраструктуры культуры, который находит отражение в своеобразных формах, средствах и методах культурной деятельности. Этот подход реализуется в брендово-формирующей деятельности, которая строится на основе культурных традиций [1].

Выработка инструментальных подходов, способных актуализировать новые стратегии и тактики, немислима без аналитического обеспечения культурной политики на основе свежих, эффективных идей, креативных решений и инновационных развивающихся технологий. Научная обоснованность корректировки культурной политики строится на объективном анализе реального положения вещей с целью принятия взвешенных решений в соответствии с реалиями социального состояния нашего общества.

Ведущая цель культурной политики, на наш взгляд, - обеспечение разумных(!) культурных потребностей наших людей, их социально- культурная и этнокультурная гармонизация. Это связано с субъектно-ориентированными формами культурной политики, с развитием разумных инициатив, т. е. с тем, чтобы население само заказывало культуре интересующие его формы. При этом должна учитываться совокупность разумных и актуальных идейных установок, которые реализуют личностно-ориентированное социальное развитие, преследующее интересы экологического пространства высокой культуры, построенного на высокой духовности, гуманности, приоритете общечеловеческих ценностей в противовес обездушиванию и обезличиванию. Эта позиция отвечает задачам национальной (духовной) безопасности страны.

Для эффективного осуществления культурной политики в масштабах России как никогда необходим баланс целевых установок, задаваемых в ходе программирования социального развития страны и реальное состояние системы ценностные ориентации - социальные идеалы - регуляция социальной активности и культуротворческих инициатив. Такой алгоритм, безусловно, может стать основой современных механизмов инновационных управленческих технологий культурной политики.

При этом социальное управление культурой становится эффективным средством воздействия на общественное сознание только лишь при условии благополучия в социально-экономической сфере и остановки деградиционных процессов. Здесь в самом деле необходим некоторый прорыв культуротворческих и социальных сил, направленных на накопление культурного потенциала нации, способствующий не только сохранению культурных традиций XIX-XX вв., но и развитию бесценного культурного наследия прошлого нашей страны.

Культурная политика Омского региона с начала 90-ых годов XX века строится на поддержке традиционных и формировании модернизационных традиций. В поисках новых путей развития особую актуальность приобретают театральные фестивали как альтернатива утраченной гостольной деятельности. В русской культуре на протяжении веков складывалось теплотное отношение к театру. Театр полюблен кафельне, с которой можно сказать обществу много добра или социально нерешенных проблем, с которой можно обратиться не только к разуму, а и к чувствам людей. Священное отношение в России к театру, как к Храму очевидно.

Проведение фестивалей становится фактором включения региона как культурного субъекта в культурное пространство страны. Возрождение и развитие театральных связей между регионами, приобщение широкой публики к ценностям искусства сочетают в себе традицию и новаторство. Происходит развитие культурных связей, совершенствуется творческая и организационная деятельность. Жители региона получают уникальную возможность познакомиться с образцами профессионального искусства, принимающими участие в фестивальных программах.

Фестивали выполняют свою главную социально-культурную функцию, интегрируя культурное пространство страны и поддерживая необходимый уровень взаимосвязей со странами ближнего и дальнего зарубежья. Фестивальное движение является компонентом театрального маркетинга, который представляет собой деятельность по формированию привлекательного имиджа территории посредством управления (изучение спроса, особенности целевых аудиторий, конкурентной среды, производства театрального продукта, его продвижения) территориальным театральным продуктом.

К числу задач театрального маркетинга мы относим планирование участия региональных театров в фестивалях, конкурсах с целью формирования культурного имиджа региона во внешних аудиториях; совершенствование репертуарной политики театров; организация культурных ивентов (т. е. ивент должен обладать визуальной коммуникационной нагрузкой, связанной с признаками территории).

Театральный маркетинг может оказывать серьезное влияние на повышение конкурентоспособности территории, становясь ресурсом стабильного социального и культурного развития [4]. Искусство формирует, сохраняет и обогащает культурную самобытность и духовное наследие различных обществ, представляет собой универсальную форму самовыражения и общения. Оно способно существенно влиять на формирование системы общественных ценностей и воспитание нового типа личности, а также играет важную роль в формировании мировоззрения молодежи.

Принципиально важным становится творческий поиск, сближающий традицию с особенностями восприятия этой традиции современным обществом. Многообразие культурного быта дает богатый материал для художественных экспериментов.

Таким образом, фестиваль является специфической формой культурного диалога между исполнителями и зрителями как носителями интеллектуальных и творческих установок на основе социокультурных связей. Театральное искусство в Омске востребовано зрительской аудиторией, об этом свидетельствует уровень посещений спектаклей. К примеру, по данным Министерства культуры России Омская область занимает третье место в стране после Москвы и Санкт-Петербурга по числу посещений на одну тысячу человек.

Культурная жизнь мегаполиса насыщена праздничными акциями, конкурсами, фестивалями, которые стали уже неотъемлемой частью культурного пространства региона. Расширяются театральные границы, знакомя Омского зрителя с образцами Российской и мировой сцены.

Ведомственная целевая программа «Развитие театрального искусства в Омской области» на 2012–2016 годы, которая направлена на повышение качества и доступности обслуживания населения бюджетными учреждениями культуры Омской области в сфере профессионального искусства,

активизацию культурной жизни, развитие творческого потенциала населения, укрепление и развитие межрегиональных и международных связей в сфере культуры, формирование привлекательного имиджа Омской области. В рамках этой программы реализованы такие крупномасштабные проекты как:

- Международный театральный фестиваль «Академия», в формате которого проходят эскизные показы Лаборатории современной драматургии, работающей при Омском государственном академическом театре драмы», встречи – лекции арт-директора фестиваля, театрального критика Романа Должанского и главного редактора журнала «Театр», театрального критика Марины Давыдовой.

- Фестиваль «Панорама музыкальных театров России», в программе которого проходят концерты Благотворительного фонда творческих инициатив «Таланты мира», а также - всероссийский конкурс молодых вокалистов «Будущее музыкального театра».

- Международный фестиваль «Молодые театры России».

- Международный фестиваль театров кукол «В гостях у Арлекина».

- Межрегиональный театральный фестиваль «Сотоварищи» и др.

Ведомственная целевая программа «Поддержка и развитие музыкального искусства в Омской области» на 2012–2016 годы направлена на поддержку и развитие музыкального искусства в Омской области, обеспечение роста его качества и доступности для населения.

С целью формирования эстетического вкуса слушателей региона, развития общемузыкальной культуры, носителями которой являются музыканты мирового уровня, пропаганды классического наследия отечественного и мирового репертуара, расширения концертно-просветительской деятельности и сотрудничества с музыкантами мирового уровня, реализуются такие крупные проекты как:

- Международный Сибирский фестиваль органной музыки.

- «Звезды мирового исполнительского искусства и Омский академический симфонический оркестр», «Органная карта мира», «Органная карта России».

- фестиваль «Владимир Спиваков приглашает...».

- Фестиваль Новой музыки, основная задача которого - знакомить слушателей с последними тенденциями в академической музыке, открывать имена современных авторов, чье творчество во многом экспериментально.

- Проект «Новая опера в Омске», представляющий омской публике концертные версии всемирно известных опер.

Ведомственная целевая программа «Содействие этнокультурному развитию народов, проживающих на территории Омской области, создание условий для организации и развития досуга населения» на 2012–2016 годы направлена на сохранение и развитие нематериального культурного наследия народов Омской области и создание благоприятных условий для организации досуга населения. Масштабные культурные проекты данной программы – это фестиваль русской культуры «Душа России» и областной фестиваль национальных культур «Единение», которые являются центральным звеном системы развития самодеятельного творчества в Омской области.

Благодаря разнообразию участников и театральных форм общения, зритель может оценить многослойную картину современной художественной жизни нашей страны. Это помогает интеграции субъектов социально-культурной деятельности, развивает их общественную инициативу, позитивно сказывается на развитии социально-культурного менеджмента, содержательно обогащает сферу досуга региона.

На примере Омской области мы видим, что культурные события и проекты объединяют людей, воспитывают и поддерживают у них любовь к родному краю. Это подтверждается тем, что Омский регион по праву можно назвать территорией дружбы и согласия разных национальностей. Представители 120 национальностей и многочисленных конфессий, проживающих на территории Омской области, на протяжении многих десятилетий живут без конфликтов на национальной и религиозной основе. Сохранение традиционных духовно-нравственных ориентиров и ценностей, которые всегда служили основой для объединения жителей нашего региона, является залогом прочного и стабильного развития.

В связи с тем, что формирование образа региона приобретает все большую актуальность, фестивальное движение становится региональным культурным брендом, который дополняет и формирует культурный имидж региона, что является и инструментом динамики социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генова Н.М. Культурная политика в системе инфраструктуры культуры региона: монография / Н.М. Генова. – Омск: изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. - 288с.
2. Культура и искусство Омской области в 2012 году: Сборник информационно-аналитических материалов. Вып. 16 / М-во культуры Омской области. 2013 – 200 с.
3. Театральная энциклопедия (под ред. А. П. Маркова). - М.: Советская энциклопедия, 1961-1965. - Т. 5. [электронный ресурс] <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
4. Шевченко А.С. Театральный маркетинг как стратегия формирования имиджа региона [электронный ресурс] <http://elibrary.finec.ru/materials/files/>
5. [электронный ресурс] NR2.ru:<http://www.nr2.ru/ekb/457652.html/print/>
6. [электронный ресурс] <http://ivoi.omsk.ru/item.asp?id=16928>

ТЕАТРАЛЬНОЕ ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье фестивальное движение театрального искусства рассматривается как аспект формирования бренда региона в процессе социально-экономического развития. Проводится анализ программных документов в процессе реализации региональной культурной политики. Фестивальное движение трактуется как компонент театрального маркетинга. Уточняются цели и задачи фестивальной деятельности.

Ключевые слова: имидж территории, культурный бренд, фестиваль, фестивальное движение, региональная культурная политика.

DRAMATIC FESTIVAL MOVEMENT AS AN ASPECT OF SOCIAL CULTURAL REGIONAL FORMATION IN SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

In this article the festival movement of dramatic art is considered as an aspect of regional brand formation in social and cultural development. It is analyzed programmatic documents in cultural and regional politics realization. The festival movement is determined as a component of dramatic marketing. It is defined aims and problems of festival activity.

Key words: territory image, cultural brand, festival, festival movement.

Сведения об авторах: *Генова Н.М.* - доктор культурологии, профессор ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, декан, заведующий кафедрой управления и ресурсного обеспечения социально-культурной деятельности, заслуженный работник культуры России, заслуженный деятель культуры Омской области, член Союза театральных деятелей России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре. Телефон: **8-913-970-5447**. E-mail: **FK@omsu.ru**

Приходько О.А. - соискатель кафедры социально-культурной деятельности факультета культуры и искусств ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Телефон: **8-913-630-2235**. E-mail: **oap55@bk.ru**

ДЖИХАД

Ф. А. Гайратова

Таджикский национальный университет

Последние годы отмечен неожиданным для многих экспертов выходом на политическую арену радикальных движений, пытавшихся, черпая вдохновение в Коране и Сунне Пророка Мухаммада, создать в мусульманских странах «подлинно исламское» государство и объявивших «джихад» своим противникам. В своем новейшем труде Жиль Кепель «Джихад», один из наиболее авторитетных на Западе специалистов по современному исламу и мусульманскому миру, подводит итог последнему по времени 25-летнему историческому отрезку в развитии исламизма. Это движение всесторонне анализируется в историческом, культурном и социальном измерениях. Особое внимание уделяется периоду расцвета исламизма (70-е годы), победе революции в Иране (1979 г.), джихаду против СССР (1980-е годы), заката джихада (вторая половина 90-х годов). У читателя появляется реальная возможность понять одно из основных политико-религиозных явлений конца XX — начала XXI века.

Идеологи исламистского «возрожденчества» полагают, что в обществе наступил моральный упадок, который ведет к опустошению души. Общество, допускающее социальные пороки, не является мусульманским, хотя формально и считается таковым, на самом деле оно языческое — *джахилийя*. По мнению исламских фундаменталистов ислам уже создал идеальное общество во времена его основателя Мухаммада и во время правления четырех праведных халифов. К восстановлению этого общества исламисты и призывают своих сторонников. С. Кутб призывал к «возобновлению исламской жизни, управляемой исламским духом и исламскими законами». В 1965 г. в своей книге «Веки на пути» он определил две стадии борьбы против «неверного общества»: слабости и джихада. На стадии слабости — отделение истинно верующих от *джахилийи* доисламского варварства (т.е. современного состояния общества), чем достигается созревание веры, безопасность приверженцев, создание «истинной уммы» в миниатюре. На стадии джихада — война против *джахилийи* до превращения несправедливой социальной системы в справедливую[1].

В свете массовых волнений в исламских странах в 2006 г., связанных с публикацией в датской газете «Иранд постен» карикатур пророка Мухаммеда, на одной из которых он изображен в чалме, в которой находится бомба с зажженным фитилем, представляется необходимым определить сущность явления исламского джихада. В имеющейся литературе посвященной проблеме исламского экстремизма часто упоминается о джихаде, как об освященной религиозными канонами террористической войне, осуществляемой мусульманами против «неверных».

Джихад («*джихад фи сабиль илях*») в дословном переводе с арабского означает «усердствование на пути Аллаха» является не столько «войной за веру», сколько совокупностью требований ислама к религиозной активности мусульман вообще[2]. Сегодня существует две точки зрения на сущность исламского джихада. Сторонники первой утверждают, что ислам является террористической религией, и ее последователи ведут «священную войну» против всех немусульман. По их мнению, весь мир

разделяется мусульманами три части. Во-первых, это «дар ал-ислам» – совокупность мусульманских стран, находящихся под властью мусульманских правителей, жизнь в которых полностью регулируется шариатом – как видим, далеко не все страны ислама подходят под это определение; страны со светским режимом правления, как Турция, Ирак, Алжир, Египет и пр. для исламского фундаменталиста не являются «дар ал-ислам». Во-вторых, это «дар ас-сулх» («область мирного договора») – территории, платящие дань и подчиняющиеся мусульманам в политическом отношении; на территории «дар ас-сулх» возможно наличие каких-то прав у немусульман. В-третьих «дар ал-харб» («территория войны») – немусульманские страны за пределами «дар ас-сулх», рассматриваемые как находящиеся в состоянии войны с мусульманами, причем отсутствие военных действий считается временным перемирием.

Е. Морозов считает, что доведенная до логического предела исламская теория войны ставит правоверного мусульманина в состояние перманентной войны со всем миром. Воюет весь исламский мир и уже видно складывание фронтов. Вот Восточный фронт – сливающиеся в единое пятно конфликты в Юго-Восточной Азии. Северный фронт лег извилистой петлей от Кукунора до Кавказа (Молуккские острова Индонезии, Минданао на Филиппинском архипелаге, Кашмир и Китайский Туркестан, республики Средней Азии). Центральный фронт протянулся от Иерусалима до Сараево. Западный фронт раскинулся на огромных пространствах от гор Алжира до болот Уганды. И все более просматривается централизация руководства этими фронтами и конфликтной зоной в целом[3]. Абдул Малик, член исламистской организации *Хизб-ут-Тахрир* (Партии исламского освобождения) пишет, что сегодня весь мир стонет под пятой безраздельной тирании капитализма и гегемонии США. Власть ислама и распространение его через *да'ва* (призыв) и джихад – вот единственная надежда человечества[4]. В то же время американский проповедник баптист Джерри Фалвелл даже высказывает мнение, что сам Пророк был первым террористом[5].

Исследователь джихада в начале XX века А.И. Агрономов приводит слова Мухаммеда о том, что «разные пророки посылались Богом, чтобы раскрыть Его свойства: Моисей – промысел Божий и милосердие, Соломон – премудрость Божью, величие и славу, Иисус Христос – Божественную правду чистотой своей жизни, Божие всеведение – знанием сокровенных мыслей всех сердец, Божие могущество – чудесами, которые Он творил. Но ни одного из этих свойств не достаточно было для убеждения людей; даже к чудесам Моисея и Иисуса они относились с неверием. А потому я, последний из пророков, послан с мечом. Пусть же те, которые проповедуют мою веру, не прибегают ни к доводам, ни к рассуждениям, а убивают всех отказывающихся повиноваться моему закону. Всякий, кто сражается за правую веру, падет ли он или победит неверного, получит славную награду. Меч, – прибавляет Мухаммед, – есть ключ к небу и аду; все, извлекающие его за веру, будут награждены временными благами; каждая капля пролитой крови, каждая опасность и труд, перенесенные ими, будут записаны на небе как заслуги более высокие, чем даже пост или молитва. Если они пали в битве, их грехи тотчас опустятся им, а сами они будут вознесены в рай, чтобы там предаваться вечным наслаждениям в объятиях чернооких гурий»[6].

П. Хлебников в своей книге пишет о том, что «именно в Коране очень ясно прослеживается образ врага – примерно на каждой третьей или четвертой странице. Коран характеризует неверных (безнравственных. — П.Х.) и неверующих (иноверцев. – П.Х.) не просто как людей заблудившихся, слабых или невежественных, а именно как яростных врагов. Неоднократно мусульманам напоминает, что их долг – таких людей покорять и истреблять. Мусульманин обязан воспринимать весь неискламский мир как сборище врагов; он обязан вести против этих врагов непрекращающуюся борьбу[7]. «И сражайтесь с ними (с иноверцами. – П.Х.), пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху» (Коран 2:193)». С. Кутб в своей книге «Столпы веры» утверждает, что джихад тесно связан с религией и не носит защитного характера, а «является лишь способом установить Божественную власть внутри исламского сообщества, так, чтобы оно стало штабом исламского движения, которое должно быть потом распространено во все страны мира так же, как объектом этой религии является все человечество, а сферой действия – вся земля»[8].

Между тем вся многовековая история России свидетельствует о том, что ислам является достаточно терпимой к другому мнению или как сегодня принято говорить *толерантной* религией. Так, дагестанский тарикат *кадирия*, учрежденный Кунта-хаджи Кишиевым в 60 годы XIX века, прямо признавал законной любую власть, в том числе и русских царей, считая ее проявлением лишь внешней жизни, а потому безразличной для личного духовного мира суфия[9]. Представители другого подхода говорят о том что само название религии «*ислам*», – слово одного корня со словом мир (по арабски «*салям*» – религия мира), а джихад прежде всего нравственное самосовершенствование[10]. Джихад нельзя приравнивать к терроризму, поскольку «борьба против оккупантов, колониальных захватчиков, и тех, кто помогает им, является законной в исламе». Джихадом также является борьба с теми, «кто не сдерживает своих слов, дав определенные обязательства», или теми, кто мешает мусульманам «мирно исповедовать» свою

религию[11]. Представляется, что вторая позиция является более взвешенной, по сути не существует религии терроризма, боевики лишь используют цитаты, выхваченные из контекста Корана, обосновывая ими свое право на применение экстремистского насилия против людей другой веры. Так неоднократно заложники, знакомые с текстами «Священного писания», спасшиеся из плена террористов заявляли, что из разговоров с ними часто следовало, что многие боевики никогда не держали его в руках, а те кто, что-то знали, руководствовались не первоисточником, а так называемыми «фетвами» – произведениями отдельных авторов, часто настроенных весьма экстремистски.

В исламе имеются такие понятия как «джихад сердца» – борьба со своими дурными наклонностями, «джихад языка» – повеление благого и запрет дурного, «джихад руки» – соблюдение меры наказания по отношению к преступнику. Что касается «джихада меча», то он сводится не только и не столько к войне, сколько к борьбе за утверждение ислама вообще. Между тем пророк говорил о том, что в религии недолично быть принуждения (2, 257). «Джихад» считается долгом мусульманина лишь в тех случаях, когда он защищает себя от разных видов врагов. Поэтому и отдается предпочтение джихаду, а не войне (по-арабски – «харб»). Война – это лишь незначительная и не самая обязательная часть более широкого понятия «джихад». Примечательно, что Муххамед, возвращаясь с войны, произносит слова: «от малого джихада мы переходим к большому джихаду». «Великий джихад» включает в себя, прежде всего борьбу с внутренними (духовными), а затем внешними (физическими) врагами и является сутью ислама[12].

Войны в исламе подразделяются на пять типов[13]: с неверными (немусульманами), между двумя группами мусульман, с вероотступниками, угнетателями (притеснителями), бандитами (грабителями). К числу самых небогоугодных относятся войны между мусульманами, которых, по Корану, следует обязательно примирить: «Если один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с теми, кто несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха, а если он обратится, то примирите их по справедливости» (49, 9/9). Ислам определяет основные принципы ведения войны. Одним из наиболее важных, является верность договорам и осуждение предательства – «верно выполняйте договор с Аллахом, когда его заключили, и не нарушайте клятв после их закрепления» (16, 93/91). Ислам требует, чтобы мусульмане поступали в соответствии с исламской моралью вне зависимости от того, где они находятся, они имеют право сражаться только с теми, кто сражается против них.

Другой важнейший принцип касается взаимности и основывается на словах, приписываемых Пророку, но проповедуемых и христианами: «Поступай с людьми так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой». Поведение человека на войне должно быть соответствующим учению ислама, которое допускает переход к военным действиям только в случае крайней необходимости: «Кто же преступает против вас, – говорится в Коране, – то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас» (2, 190/194). Даже во время войн мусульмане обязаны строжайше соблюдать определенные нормы поведения, не должны убивать стариков, женщин и детей. Война, с точки зрения ислама, является законной только в том случае, если она началась в соответствии с установленными шариатом правилами. Война может последовать как ответ на агрессию, когда ее начал враг или когда был нарушен договор, существовавший между ним и мусульманами, но и при этом не следует допускать вероломства и предательства.

Исследователь Корана В. Прохорова, ссылаясь на авторитетное мнение русского философа В. Соловьева, напоминает, что Мухаммед, как и все пророки, получил «чистую веру с неба, но затем она искажалась, часто по вине людей книжников, фарисеев, первосвященников»[14]. К перечисленным лицам можно добавить современных радикал-фундаменталистов, всякого рода религиозных экстремистов, пополняющих ряды террористов, убийц и фанатиков-камикадзе.

Не следует забывать, что спецслужбы США и Великобритании с конца 1970-х годов стали использовать в своих геополитических интересах экстремистские группировки (в частности «Джамаат-э-Ислами» – «Братья-мусульмане») проповедующие «исламский джихад» против Советского Союза. После же вывода советских войск из Афганистана «джихад» под лозунгами исламского фундаментализма перекинулся в другие районы Азии – Кашмир, Среднюю Азию, Синьцзян, а также и на другие континенты – в Африку, Европу и даже Америку[15]. Томас Керью, бывший офицер спецслужб Великобритании в своей книге «Джихад! Секретная война в Афганистане» признается в том, что «мусульманские наемники со всего мира получили там военную и идеологическую подготовку и сегодня многие из «непримиримых» активно используют накопленный багаж знаний и опыт для войны против того, что они ненавидят»[16].

Игнорирование Западом философско-нравственных принципов ислама часто приводило к осложнению междивизационных отношений христианского и мусульманского миров, делалось это под предлогом возвращения к истокам, «фундаментальным ценностям» той или иной религии. На деле же борьба за «чистоту» приводила к выхолащиванию духа религий, нередко трансформируя их в свою противоположность. Так произошло и с «ваххабизмом» – религиозной идеологией, названной по имени

Мухаммеда Абдель-Ваххаба, жившего в XVIII веке, это учение стало духовной основой создания государства Саудовской Аравии. Наиболее характерная черта, отличающая ваххабизм – это непримиримость в определении противников. Наряду с идеями равенства членов мусульманской общины (уммы) и возврата к истинному исламу, свободному от поздних наслоений, была провозглашена необходимость священной войны против всех многобожников и мусульман – неваххабитов. Так последователи аль-Ваххаба уничтожили на территории Саудовской Аравии практически все мазары (могилы мусульманских святых)*, обвинив паломников в многобожии, сделав исключение лишь для могилы пророка Муххамеда.

Противопоставление себя фактически всем остальным мусульманам сплачивало последователей Ибн Абд аль-Ваххаба, убежденность в ведении джихада воодушевляла их (согласно Корану и Сунне, человек, погибший в джихаде на пути Аллаха, достигает высшей степени в Раю). По мнению аль-Ваххаба существует несколько видов врагов[17]:

- во-первых, тот, кто познал религию единобожия (таухид), но продолжает следовать язычеству (ширку).

- во-вторых, тот, кто признал единобожие, но вместе с тем восхваляет праведников, и он отдает им предпочтение, это страшнее предыдущего, и о них сказал Всевышний: «... так когда пришло к ним то, что они знали, они не уверовали в это. Проклятие же Аллаха над неверующими!» (2 / 89)

- в-третьих, тот, кто познал таухид, но любит тех, кто пребывает в ширке и ненавидит тех, кто последовал таухиду, и это о них сказал Всевышний: «А те, кто не уверовал, пусть гибнут! И обратятся тщетой их дела. И это им за то, что откровения Господни ненавидят, – Он сделает бесплодными дела их» (47/8-9);

- в-четвертых, тот, чьи соотечественники объявили о своей враждебности таухиду и о своей приверженности ширку, и сражаются с последователями единого бога. Он же, оправдывая себя трудностью покинуть родину, сражается с ними в одном ряду, жертвуя имуществом и жизнью. Об этих Всевышний сказал: «Среди них вы и других найдете, которые хотят быть верными и вам, и своему народу. Но всякий раз, когда их призывают к смуте, они (с готовностью) ввергаются в нее. И коль они от вас не отойдут, Вам мира не предложат и не удержат рук, то где бы вы их не нашли, хватайте их и предавайте смерти – Мы вам над ними доставляем власть!» (4 / 91).

По мнению Х.-А. Нухаева ваххабизм представляет собой новый (т.е. модернизированный) ислам. «Да, мир считает, что ваххабиты представляют самый такой фундаментальный ислам. Но ничего общего с фундаментальным исламом они не имеют. Тот ислам, который ваххабиты сегодня называют «традиционным», на самом деле уже обновленный, относительно первого ислама, изначального, от Пророка. Традиционный ислам, основанный на национальных традициях и кровно-родственных связях, наоборот, в мирное время противостоит ваххабизму. Ваххабиты максимально все упрощают. Они подходят к единобожию строго, так же как протестанты. Все просто, все ясно. Они решили «отчистить» и «обмыть» ислам. Но получается, что вместе с водой они выбрасывают и ребенка. Они отрицают суфийский ислам, например. Исламская мистика, путь святых, путь пророков – все это упрощается. Есть единый Бог, и все остальное в Коране они трактуют так, как им удобно. То есть именем Бога уничтожаются традиции. Но те традиции и обычаи, которые пришли от пророков, не нужно отделять от религии. Это есть часть религии»[18].

Важнейшая черта, объединяющая ваххабитов во всем мире, это непримиримость и абсолютное неприятие иного мнения. По любому вопросу они признавали свое мнение единственно правильным, а мнение остальных – абсолютно неверным, совершенно исключая возможность ошибки.

Со временем «ваххабизм» стал едва ли не синонимом слепого терроризма, воюющего «за чистоту ислама», он по сию пору остается в основе официальной идеологии Саудовской Аравии, и ее руководители на официальном уровне стараются всячески отмежеваться от террористов, именующих себя «ваххабитами». «Ислам отвергает насилие во всех его проявлениях и формах, – заявлял в то время наследный принц, а ныне король Абдаллах ибн Абу аль-Азиз Аль-Сауд. – Мусульмане неповинны в том, что совершается от имени ислама теми, кто утверждает, что представляет ислам, а на деле лишь прикрывается личиной ислама...»[19]. Такое «прикрытие» совершается при развязывании войн, террористических акций, которые экстремисты в обход религиозных канонов возводят в ранг «джихада».

Исследователь джихада М. Кысин считает, что следует различать «традиционный джихад», имевший место вплоть до начала XX века, целью которого являлась прежде всего борьба против иноземных захватчиков и «современный джихад», преследующий прежде всего чисто политические цели,

* Последователи аль-Ваххаба в 1920-е гг. вместе с другими захоронениями уничтожили также могилу имама Шамиля на кладбище аль-Баки в Медине.

жертвами которого становятся соседи – мирные граждане живущие в той же стране, но исповедующие иную религию, или против своих же единоверцев, якобы «отошедших от ислама».

Часто пострадавшими оказываются дети, женщины и старики, убийство которых категорически запрещено в Коране. На это же указывается и в мусульманском праве: «Не прилично мусульманам нарушать клятву, употреблять хитрость, уродовать людей, стариков, дряхлых, детей, слепых, хромых, если никто из них не будет участвовать в войне своими советами или если женщина не будет царицей»[20].

Представляется, что для оценки подобных действий правильной будет употреблять термин не джихад, а терроризм, для обозначения присущих ему именно политических, а не религиозных целей. В Исламе запрещены грубые методы ведения военных действий, учтены принципы гуманного отношения к военнопленным и лицам, не принимающим прямого участия в войне, установлены пределы, за которыми следует прекращать сражение против противника[21].

Таким образом, следует признать, что смешение понятий джихад и терроризм носит преднамеренных характер и вызвано желанием некоторых экстремистки настроенных лидеров и политических организаций обосновать свои действия по захвату власти и приобретению политического влияния с помощью эксплуатации религиозного сознания верующих. Подобные попытки в разные времена всегда заканчивались полным крахом. Следует признать, что почти ни одна из религиозных конфессий не свободна от экстремистских течений, искажающих суть религиозного учения в выгодной для себя форме и призывающих к каким-либо крайним действиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаринов К.В. Терроризм и террористы. Исторический справочник. – Мн, 1999. – С.62-63.
2. Дельмаев Х.В. Сущность и социальная роль исламской концепции джихада: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. – М., 1987. – С.2.
3. Морозов Е.Ф. Мировая война ислама. <http://www.varvar.ru/ahiv/texts/morozov.html>
4. Малик А. Джихад – единственная надежда человечества // Аллах не любит Америку / Под ред. А.Парфея. – М, 2003. – С.301-304.
5. Шейх Карадави: Наша вера – мир // Завтра №45. 2002.
6. Агрономов А.И. Джихад «священная война» мухаммедан. – М., 2002. – С. 35.
7. Хлебников П., Марягин Л. Разговор с «варваром». – М., 2003. – С.60.
8. Саид Кутб – исламский ученый – мученик // Аллах не любит Америку. – М, 2003. – С.101-102.
9. Степанянц М. Этноконфессиональные процессы в современной России: ислам. Международный евразийский институт экономических и политических исследований http://www.iicas.org/2003rus/01_23_ks.htm
10. Медведко Л.И. Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций»? Мир в мировых и «других» войнах на разломе эпох. – С. 33.
11. Мусульманские богословы дали в Мекке определение терроризму. http://txt.newsru.com/religy/15jan2002/mekka_confer.html
12. Бухарев Р. Дорога Бог знает куда. – СПб., 2000. – С.110.
13. Медведко Л.И. Указ соч. – С.34–52.
14. Коран / Перевод смыслов и комментарии иман В. Прохоровой. – М., 1998. – С.8.
15. Кысин М.Ю. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. – М., 2005. – С.6.
16. Кысин М.Ю. Джихад: от Кашмира до Нью-Йорка. – М., 2005. – С.8.
17. Мангаев А.А. «Ваххабизм» и политическая ситуация в Дагестане: Дисс. канд. полит. наук. <http://www.yaseen.ru/dissertacia/disertacia1.htm>
18. Хлебников П., Марягин Л. Разговор с «варваром». – М., 2003. – С.62.
19. Специальный выпуск посольства Королевства Саудовская Аравия в Москве, посвященный Национальному дню. – М., 2001. – С. 7.
20. Постановления мухаммеданского права относительно войны с неверными / Агрономов А.И. Джихад «священная война» мухаммедан. – М., 2002. – С.99.
21. Ал-Вахди, Мухаммад Фарид. Ал-Ислам дин ал-хадайяг ва-л-нислах.-Каир, 1978.-С.166.

ДЖИХАД

Следует признать, что смешение понятий джихад и терроризм носит преднамеренных характер и вызвано желанием некоторых экстремистки настроенных лидеров и политических организаций обосновать свои действия по захвату власти и приобретению политического влияния с помощью эксплуатации религиозного сознания верующих. В статье рассматривается история появления джихада, разные толкование и социально философский анализ понятия джихада.

Ключевые слова: джихад, экстремизм, терроризм, безопасность, религия, религиозный экстремизм, политический экстремизм.

JIHAD

Have to know, that mid means jihad and terrorism have premeditated, character and challenge will some extremism attune leaders and politics organization found their actions about clearance authority and acquire political impact with helps extremism religions consciousness believer.

Key words: summary, religion extremism, extremism, terrorism, safety, religion, political extremism, safety.

Сведения об авторе: *Ф.А.Гайратова* - соискатель кафедры политологии ТНУ. Телефон: 918.65.73.06

ЕДИНСТВО БЫТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШАХ НИМАТУЛЛАХА ВАЛИ КИРМАНИ

Мирхосейни Гавамреза Ахмад
Институт философии, политологии и права АН РТ

В творчестве Шах Ниматуллаха Вали мы различаем, с одной стороны, суфийские воззрения, с другой — множество живых, интересных и не потерявших своего значения до наших дней положений и мыслей. К этим, последним относятся его общественно-политические, этические и эстетические взгляды, занимающие в его произведениях значительное место. Общественно-политическое значение изучения учения Шах Ниматуллаха Вали Кирмани обусловлено тем, что в настоящее время его призывы к активной общественной позиции совпадают с антропоцентричными концепциями, так или иначе влияющими на современное общество. Творчество Шах Вали чрезвычайно обширно. Исследование наследия Шах Ниматуллаха Вали Кирмани особенно важно для истории персидско-таджикских народов и их культуры, так как многие предшественники культурной и общественно-политической мысли его эпохи были его последователями, а его учение живо до сих пор. Вклад Шах Ниматуллаха в развитие религиозно-философской, социальной и этико-эстетической мысли эпохи способствовал тому, что произошел значительный сдвиг в социально-философской трактовке суфизма, ему удалось способствовать возрастанию интереса и уважения по отношению к суфизму и суфиям, что обогатило культуру ислама, в особенности, в Иране.

Его учению свойственна инновационность, так как он разработал собственную этико-этикетную концепцию, в соответствии с которой не только менялся социальный статус, деятельность суфия в обществе, но и этикет, вплоть до изменения внешнего вида суфия: необходимость иметь профессиональное занятие, запрет появления на публике в особой, привлекающей внимание, одежде, особенности зикра, уважение человека любой нации и веры, отрицание любого вида насилия и т.д. Он проповедует внутреннее очищение и считает, что совершенствуясь внутренне, суфий должен быть свободен от любого вида показного благочестия и претенциозности и стремиться к «незаметности». Для Шах Ниматуллаха благородство заключалось в приобретении Божественных Атрибутов, а не в предпочтении особого покрова одежды.

Вместе с тем, Шах Ниматуллахан отделял тарикат (духовный путь) от шариата (исламских уложений) и верил, что Истина (хакикат) может быть достигнута только через воссоединение этих двух начал. Единственным и правильным путем избавления и спасения человека от духовных кризисов является его возвращение к духовному началу. Другими словами, современный человек лишь на основе нравственно-духовных идей может создавать прочные интеллектуальные надстройки. Именно знакомство с творчеством представителей прошлых исторических эпох может положительно повлиять на процесс воспитания нынешнего поколения. В этом плане, Шах Вали превосходно смог соединить глубокие религиозные понятия со многими человеческими знаниями, применяя эти понятия, как в поэзии, так и в своем религиозно-философском учении. Относительно произведений Шах Ниматуллах следует отметить, что они написаны в прозе и поэзии. Шах Вали помимо поэм, написал немало произведений в прозе о суфизме и мистике.

Сущность учения Шах Ниматуллаха Вали о самопознании заключается в познании человеком себя, а через это познание своего Бога. Шах Ниматуллах развивает этический аспект данного учения и утверждает, что если человек не познает себя, то не сможет совершить никаких действий для достижения своего совершенства и благочестия.

Философско-этическая доминанта, характерная для суфизма в целом, явилась интегрирующей основой религиозно-суфийских и социально-философских взглядов Шах Ниматуллаха Вали Кирмани и определяет направление и характер идейной эволюции мыслителя. Это находит своё непосредственное выражение в том, что внутренне обусловленной движущей силой становления и развития его воззрений выступает поиск онтологических и гносеологических основ в рамках суфизма. установлено соотношение концепции «вахдати вуджуд» в учении

Политическая ситуация Ирана на рубеже 14-15 вв. все еще была под влиянием разрушительных набегов татаро-монголов. Период монгольского нашествия был началом темного и ужаснейшего периода, в самом начале которого все еще существовали великие дарования, воссиявшие от обильных лучей культуры домонгольского периода, однако в конце монгольского господства их жизнь превратилась в хаос и нищету. Эту эпоху характеризуют социальное разложение и культурная деградация, последствия, которых наблюдались в конце 14 века и позже во

всех сферах духовной жизни иранцев. Тем не менее, 14 век с учетом всех дошедших до нас сведений, был веком духовного движения и периодом деятельного размышления и более того, по причине сохранения многочисленных произведений, созданных в то время, оно считается одним из важнейших периодов в исследовании истории литературы Ирана.

Поэтому следует обратить особое внимание на этот период, особенно на тот факт, что в это время появились такие великие мыслители как Хафиз и Шах Ниматулла. Их период жизни пришелся на малоизученный период истории культуры Ирана 14 века, который был воистину временем продолжения правления сородичей Чингисхана в Иране. Иран 14 века также находился под воздействием грабежей и набегов монголов. Основой социальных обычаев и традиций, монголов, напавших на Иран, были Ясы Чингисхана. Культурная и религиозная обстановка в период монгольского нашествия характеризуется тем, что на протяжении долгого времени в странах, установившегося монгольского ига, они нанесли исламу, иранской культуре большой урон, иными словами, представители примитивной культуры не могут предложить представителям древнейшей культуры ничего другого, кроме смуты и грабежей.

Последние три десятилетия жизни Шах Ниматуллаха Вали протекали в 15 веке и без сомнения, социально-политическая и культурная обстановка этого века послужила причиной формирования различных групп и течений. В силу этих причин в 13 -14-15 вв. считается временем расцвета суфизма. Однако нельзя считать, что это распространение и процветание суфизма полностью завершились, так как в социальной сфере суфизм еще не проник. Великие суфии (шейхи) как бы играли на флейте, под которую плясали обычные люди, которые довольствовались своим положением. Различные течения суфизма того периода не внесли особенных новшеств в учение и не отличались особенностями, в них в основном продолжались традиции, заложенные в 13-14 в.в.. Во многих из них внешне и внутренне господствовало традиционное мышление. Вместе с тем, нельзя отрицать, что в этот период появились самые известные суфийские тарикаты. Шах Ниматуллах Вали был последователем школы «Сукр» («Опьянение») и тариката «Масти» («Опьянение»), подобно школе Тайфурия. 11 Эта школа была основана усилиями БаязидаБастами, основу которой составляло опьянение, которое считалось лучше трезвости, так как опьянение устраняет эгоизм человека и приводит к экстазу. В 14 веке, в котором жил Шах Ниматуллах Вали Кирмани под воздействием его мистических воззрений суфийское учение продолжало свой путь к совершенству. Историческое положение, обстановка и политические перевороты стали основой благоприятного становления и развития суфийских учений.

В учении Шах Ниматуллаха Вали можно отметить следующие моменты: 1. Единственным и правильным путем избавления и спасения человека от духовных кризисов является его возвращение к духовному началу. Другими словами, современный человек лишь на основе нравственно - духовных идей может создавать прочные интеллектуальные надстройки.

Именно изучение творчества представителей прошлых исторических эпох может положительно повлиять на процесс воспитания нынешнего поколения. В этом плане, Шах Ниматуллах Вали Кирмани превосходно смог соединить глубокие религиозные понятия со многими человеческими знаниями, применяя эти понятия в своих философско- религиозных воззрениях и поэзии. Стараниями Шах Ниматуллаха возрос интерес и уважение к суфизму и суфиям, что обогатило культуру ислама, в особенности, в Иране. Мыслитель придерживался идеи социализации суфиев и суфийского учения в обществе, проповедуя принцип служения суфия обществу. В дополнение к руководству большим числом учеников Шах Ниматуллах Вали Кирмани занимался земледелием, выступая в качестве примера для своих учеников, считая труд наилучшей формой самодисциплины. Он на практике доказывал, что путь к освобождению сердца и самоочищению пролегает через служение обществу и доброту по отношению к людям. Его последователи учились посвящать себя Господу, живя в гуще общества, осуществляя на практике принцип «уединённости в присутствии других». Следуя его примеру, ученики отходили от затворничества и уединения как основополагающих форм духовной практики и избирали жизнь, исполненную созидательной деятельностью.

Для Шах Ниматуллаха благородство заключалось в приобретении Божественных Атрибутов, а не в предпочтении особого покрова одежды. С его точки зрения, суфий, совершенствуясь внутренне, должен быть свободен от любого вида показного благочестия и претенциозности, оставаясь незаметным. Шах Ниматуллах не только открывал врата своей щедрости для всех искателей истины, устремленных к ней и своих последователей. Он также уважал людей любой нации и народности, подобно другим суфийским братствам своего времени, которые строили свою работу на

заповедях чистоты и верности. Шах Ниматуллах наставлял своих последователей не отделять тарикат (духовный путь) от шариата (исламские уложения), поскольку верил, что Истина (хакикат) может быть достигнута только через их воссоединение. Шах Ниматуллах Вали Кирмани учений и мыслительных школ, чьи взгляды и учения оказали влияние на его мировоззрение. Учитывая то, что Шах Ниматуллах Вали является одним из видных представителей суфизма XIV века, то необходимо рассмотреть данную проблему с точки зрения теоретического ирфана. Шах Ниматулла Вали имел свою позицию по поводу существования и бытия, которые ясно исследованы в его диванах и 11415 произведениях и очевидно, что он имел вуджудистские взгляды на бытие, поэтому прежде чем рассмотреть вопросы бытия и его единства, необходимо изложить кратко суть теории «Единства бытия». Бытие имеет множество определений.

Однако все существующие определения относительно бытия или же других его особенностей не являются удовлетворительными и неубедительными. Шах Ниматуллах Вали имеет суфийский взгляд по поводу бытия или сущего, который ясно исследован в его диванах и 114 произведениях и очевидно, что он по онтологически стоял на позициях муваджидитов- приверженцев «единства бытия», и прежде чем рассмотреть онтологические вопросы и проблему единства бытия, необходимо кратко изложить сущность теории «вахдати вуджуд» - «единства бытия». Единство является важнейшей ценностью, познанным человечеством в генезисе своего мысленного пути в познании истины, когда проявление разнообразия бытия старается приобрести единство и воссоздать между собой взаимосвязь. Это стремление начинается с того, что оно видит предметы и явления этого мира внешне разнообразными и разделенными друг от друга, находящимися в противоположности, однако с другой стороны, они влияют друг на друга, имеют между собой особое подобие и схожесть. В конце концов, он пришел к выводу, что отдельность и разделенность вещей является их внешним проявлением, а существа этого мира являются сиянием одного предмета и отражением истины. В этом и проявляются его воззрения о «вахдати вучуд» - единстве сущего, которые направляют человечество к исследованию первоначала вещей.

Эти его старания в этой области касаются не только к природным существам, а относятся также к науке и знанию, происходящим из наблюдений и практики с различной тематикой, расширяя и обогащая их сферы, с тем, чтобы объединить эти части и придать им абсолютность и единство. Приверженцы идеи единства бытия использовали несколько путей для доказательства единства, некоторые направления использовали доводы и доказательства, а другая группа - откровение и воображение, а третья группа использовали и то и другие. Вахдати вуджуд (единство бытия) является теорией, которая берет начало из ирфана, и даже если она выражается в философских рамках, не стоит забывать о ее суфийских корнях. Некоторые мыслители причисляют спор о единстве к истинному существованию всех направлений суфийской мысли. Другими словами, в ирфане мы постоянно сталкиваемся с каким-то видом единства. Основной суфийских школ составляет идея «Единства бытия». В исламе проблема тавхида (монотеизма), поклонения Богу, опора во всех делах на Бога, нужды и необходимости всех вещей в Нем, Его покровительства над всем сущим и активизация Им всех предметов предоставляют подходящую основу для объяснения понятия «вахдати вучуд» - «единства сущего». существование, и только Чтобы рассматривать вопрос «единства сущего» с точки зрения качеств и действий Бога, где приобретает большое значение каламистские и мистические объяснения. Шах Ниматулла Вали в исследовании вопроса о бытие был под сильным влиянием Ибн Араби и его бесспорно можно назвать одним из упорных защитников тезиса «единства сущего». Позиция Шах Ниматуллаха Вали по вопросу «единства сущего» отражается с использованием особых выражений и интерпретации, Шах считает, что во всем существующем на свете актуализируется слово бытия и все это создается благословением господина. И все существующее в своем существовании есть одна истина и хотя мы являемся свидетелями различного множества в мире, однако в действительности с точки зрения бытия имеем одно единство. Существует одно бытие и сто тысяч качеств, В бытие же есть все это требованием единого. Испей вина единства из кубка множества, И хорошо познай эти слова, дорогой Другая точка зрения относительно бытия присуща тем, кто выступает против повторения и которые считают, то что существует за пределами можно упоминать как бытие, смыслом же бытия для них является лишь изменчивость логических ценностей Он уверен в том, что все, что внешне и сознании, все что есть, несомненно, актуализируется вследствие сущего. Как уже было отмечено, Шах имеет вуджудистский взгляд по отношению к бытию и считает, что истинное существование присуще лишь божественной сущности и что мы являемся в действительности проявлениями качеств Бога, и что никогда качества неотделимы от сущности. Другими

словами, должна существовать сущность, в которой проявляются качества, и куда бы ни обратишь взор, всюду можешь увидеть истину божьей сущности и ничего кроме Него. Другой проблемой, которую рассматривает Шах Вали с позиции вуджудизма, является место и значение Единого и Единства, к объяснению которых Шах Вали подходит с позиции Ибн Араби. Он считает положение Единства положением неопределенного сущего, где Бог не имел никакого проявления. Это положение никоим образом не доступно, оно есть воистину единством, и лишь после первого проявления - проявление имен и качеств — достигает степени Единого. Это и есть истинный предел между Богом и миром, которые становятся причиной отражения тени Бога в мире. А так как этот предмет един, его противоречие считается противоречием по степени, и если бы не был един, его противоречие не было бы по степени. Оно было бы присуще ко всему сущему или к некоторым сущим или же было бы гармонично, подобно понятию. «Единый есть имя сущности в значении убывания количества качеств и имен и присвоения и преумножения... Однако, высшая степень без значения множества к причинам из причин единства Единой сущности является абсолютной» Также он указывает: «Бог находится в степени единства полным приобретением (1), однако в степени единого его имена и качества есть зеркало для проявления ищущего». Он считает познание Бога возможным только в степени познания имен и качеств или же того же единого. Другая точка зрения, на которую указывает Шах Ниматуллах, является то, что в положении Единого и единства не имеется множественности, так как в настоящем едином нет единого видового, ни телесного и не субстанционального. Тем более, что оно является единицей, которая даже не имеет множественности численной и множественности вещественной, и противоречие существует в проявлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коран,
2. Шах Ниматулла Вали, Сборник стихов с введением Саид Нафиси. Изд-во нашри нахустин. Тегеран, 1374, том 26, с. 560, 735.
3. Шах Ниматулла Вали, Сборник стихов. Изд-во Мухаммад илми. Тегеран, 1368, стих 50. С. 54
4. Хонри Язди, Махди. Святылище бытия. Изд-во научно-исследовательский и философский институт Ирана. Тегеран, 1385. с.32, 348 с. 21
5. Шах Ниматулла Вали, Сборник стихов. Изд-во первое издание. Тегеран, 1374, 26 маснави, с.560. 735с.
6. Шах Ниматулла Вали, Сборник стихов. Изд-во Мухаммад Илми. Тегеран, 1368, с.88 стих 142, 704с.
7. Хонри Язди, Махди. Святылище бытия. Изд-во научно-исследовательский и философский институт Ирана. Тегеран, 1385. С. 26. 348 с.
8. Шах Ниматулла Вали. Трактаты.Т.2. Трактат вопросов и ответов, усилиями ДжаводаНурбахша. Изд-во ХонакохиНиматуллаи, Тегеран 2535, с. 16-17, 506 с.18 Сура 3, стих 98)),
9. Забехуллох С. История литературы Ирана. Т.1/3. «Фирдавси», Тегеран, 1988. с. 82, 804.12

ЕДИНСТВО БЫТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШАХ НИМАТУЛЛАХА ВАЛИ КИРМАНИ

«Единство бытия» (Вахдати вуджуд) является теорией, которая берет начало из ирфана, Основу суфийских школ составляет идея «Единства бытия». В данной статье автором рассматривается позиция Шах Ниматуллаха Вали по вопросу «единства сущего» и отражается с использованием особых выражений и интерпретации.

Ключевые слова: единства бытия, качества и действия Бога, мистические объяснения, Шах Ниматулла Вали, вопрос о бытие.

THE UNITY OF BEING FROM THE POINT OF VIEW OF SHAH NIMATULLAH WALI. KIRMANI

"Unity of being" (Vahdati wuud) is a theory which originates from Irfan. Based on Sufi schools is the idea of "Unity of being". In this article the author considers the position of Shah Nimatullah Wali on "unity of existence" and is reflected by the use of special expressions and interpretations.

Key words: unity of being, qualities and actions of God, mystical, Shah Nimatullah Wali, the question of Genesis.

Сведения об авторе: *Мирхосейни Гавамреза Ахмад* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Х.С.Азимов

Кулябский государственный университет им.А.Рудаки

Проблема становления и развития гражданского общества в Таджикистане после приобретения независимости сегодня находится в центре общественно-политического дискурса и активно изучается учеными самых разных отраслей социального знания. Представители всех ветвей государственной власти в своих выступлениях подчеркивают необходимость формирования гражданского общества в республике. Во многих книгах, газетах, журналах по социальной и гуманитарной проблематике можно найти статьи,

призывающие к развитию гражданского общества или сомневающиеся в его существовании в Таджикистане. Ученые и политики различных, зачастую соперничающих течений и мнений, сходятся во мнении, что наличие гражданского общества стало неотъемлемым условием и атрибутом демократического государства.

В этих условиях, очевидно, что необходимым условием в развитии гражданского общества в Таджикистане является производство достоверного научного знания о социальных и политических процессах, протекающих в обществе. К сожалению, социально-экономические проблемы, требующие скорейшего решения, осложняют и без того непростую социополитическую ситуацию в Таджикистане. Ярко выраженное расслоение общества, о котором говорят исследования социологов, сложные социальные и политические отношения, определяющие во многом менталитет граждан, - это только некоторые факты, отрицательно сказывающиеся на становлении гражданского общества. Наблюдаются и положение сдвиги. Количество институтов гражданского общества значительно выросло за последние годы: создаются многочисленные общественные организации, объединения, фонды, открываются форумы, где обсуждаются пути и перспективы гражданских институтов.

Следует отметить, что наряду с процессами, происходящими в нашей стране, необходимо учесть мировые тенденции социополитического развития, которые отражают объективную потребность возникновения и расширения гражданского общества как фундамента существования современных демократических обществ и государств. Многие исследователи занимаются проблемой создания универсальных моделей построения системы социологических отношений, целью которой явилось бы развитое гражданское общество. Именно, поэтому проблема гражданского общества (1) является одной из актуальных и наиболее часто обсуждаемых тем в таджикском научном и политическом сообществах, а также в международных правительственных организациях. Таким образом, актуальность обращения к проблеме гражданского общества в Таджикистане, основных тенденциях его развития, обусловлено как внутренними потребностями, так и внешними тенденциями.

В Таджикистане категории «гражданское общество» и «правовое государство» начали широко обсуждаться сравнительно недавно, когда как в обществах западного мира эти понятия осмыслены значительно раньше и сегодня стали синонимами гражданского идеала и социального блага. Между тем, мировая общественная мысль давно рассматривала гражданское общество и правовое государство как взаимосвязанную пару, когда первое не может развиваться без параллельного формирования второго и наоборот. Сегодня в условиях государственной независимости Таджикистана «...изучение исторических условий возникновения и развития гражданского общества, выявление особенностей и закономерностей их упрочения и развития имеет принципиальное значение, ... ибо Таджикистан своим вступлением в мировое сообщество, где ведущую роль играют страны развитой демократии, вступил, наряду с другими новыми независимыми государствами, в процесс великой трансформации демократического направления»(1).

Следует особо подчеркнуть, что в современном обществознании гражданское общество представляет собой одну из плюсовых категорий. Это объясняется тем, что политика, её сущность, характер, формы функционирования, реализация в значительной мере детерминируются факторами, процессами и событиями, разворачивающимися в гражданском обществе. Поэтому для выявления сущности политического в целом, политических феноменов и процессов необходимо определить тип общества тех социологических оснований и условий, на которых они разворачиваются.

Если мы зададим себе весьма простой вопрос: что такое гражданское общество? то можно так же дать простой ответ: гражданское общество-это негосударственная часть общества, основанная на автономии индивидов (это семья, школа, добровольные организации и союзы, духовным выразителем интересов которых является общественное мнение). Но трактовке этой сложной и многоплановой проблемы существует довольно большой разброс мнений и оценок, как в зарубежной, так и в общественной литературе.

Во-первых, как справедливо отмечает профессор И.И. Шарп: «Концепция гражданского общества не новое изобретение современных популистских исследователей. Она имеет солидную историю развития человеческого духа, и как идея выдвигалась многими поколениями мыслителей»(2).

Справедливость данного мнения подтверждает тот факт, что гражданское общество как форма существования народа, его неполитических институтов относится к числу древних образований. На протяжении многих веков философы и социологи изучали феномен гражданского общества, определяли его статус и характеристику в системе политических и возможных отношений. Первыми, кто пытался заговорить о свободном гражданском обществе, как специфическом состоянии, признаются древнегреческие мыслители Платон и Аристотель (3). Достаточно напомнить, что в диалогах о государстве и законах Платон описывает не столько политическую власть, сколько сохранившиеся догосударственные формы жизни Спарты по образцу военного лагеря, традиции среднего слоя полисного общества, пережитки общинной собственности, народные собрания и другие гражданские формирования.

В то же время Аристотель как Платон рассматривает гражданскую сферу общества, как синонимы государственной сферы, отождествляет в принципе всю общественную жизнь свободных граждан.

Говоря о тенденциях формирования гражданского общества в Республике Таджикистан, во-первых, следует считать вполне справедливым то мнение, что ценность гражданского общества и демократии, это ценности по существу двух разных уровней общественного устройства и для того, чтобы иметь чёткое

представление о рассматриваемой проблеме, следует выявить: каковы те тождественные (идентичные) ценности этих двух уровней общественного устройства, динамично присущие и современным демократическим государствам и гражданскому обществу. Согласно мнения автора упомянутой статьи к этим идентичным ценностям можно отнести: биполярность и дисгармонии современных национальных отношений; индивидуализм, как мировоззрение и миропонимание; плюрализм и плюралистическое общество; обеспечение гласности, прав и свобод, приоритет закона, равенство перед законом; политический релятивизм и т.д. (4). коллективных свобод, защищающих права личности, но одновременно и утверждающих порядок, при котором реализация этих прав одним (индивидом) не нарушает права другого. Такой порядок, в конечном счёте, воспитывает в людях не бездушную лояльность к правящему режиму, а чувство личного достоинства, правовую сознательность индивида, его гуманистическую ответственность за собственные поступки, поддерживает его социальное творчество и инициативность.

Дело в том, что в условиях становления рыночной экономики и политической демократии в её интеграции в мирохозяйственные связи кардинально изменилась роль таджикского общества и государства, произошла смена акцентов в их деятельности. Другим важнейшим элементом постепенного формирования гражданского общества в РТ является местное самоуправление, ибо отсутствие местной власти ведёт к необоснованной концентрации собственности в руках государства, что чревато неадекватным усилением роли государства в экономической жизни общества. Передача части экономического сектора из ведения государства в руки органов местной власти делает необратимыми экономические реформы в рамках всего общества. Наличие эффективной и самостоятельной местной власти становится дополнительным на пути тотального огосударствления всех сфер жизни и установления антидемократического режима со стороны государственного аппарата. Местное самоуправление это не только основа демократии, формирование гражданского общества, но и то, что самоуправляющиеся коллективы являются, высшей формой интеграции людей, соответствующей самой природе человека, ибо такие коллективы дают людям возможность единения и одновременно возможность самоуправления. Сегодня введение самоуправленческих начал в Республике Таджикистан, превращение их в действенный инструмент политической самоорганизации народа, в легитимный и цивилизованный способ свободных людей над своими собственными отношениями представляет собой достаточно сложную проблему.

С другой стороны, местное самоуправление является необходимым условием разделения властей. Однако, эффективная система сдержек и противовесов не может быть достигнута делением властей только на горизонтальном уровне. Целесообразно осуществить разделение и на вертикали: на центральную власть и местное самоуправление. За годы независимости в Республике Таджикистан осуществлена такого рода структурная реформа власти, следовательно, местное самоуправление выступает дополнительным фактором децентрализации власти, что имеет важное значение в условиях проведения экономической реформы.

Формирование нового типа государственности, базирующегося на приоритете права, способного к социальному партнёрству в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных групп и общностей, создание реального плюрализма в обществе, преодоление традиционной конфронтационной гражданской и политической культуры, стабилизация общества на основе гражданского мира с приданием ему конституционных гарантий являются необходимыми элементами формирования гражданского общества. Ведь известно, что свобода личности предполагает наличие как многих центров власти, исключая монополию какого-либо одного лица, социальной группы, партии и т.д. и уравновешивающих всевластие государства, так и свобода выбора во всех сферах общественной жизни.

А реалии тоталитаризма и демократии реагируют на такое положение вещей совершенно по-разному. Тоталитаризм стремится к тому, чтобы ликвидировать частное начало и автономию в социальной жизни, демократия защищает их. А гражданское общество возникло и развивалось как реакция против идеала средневековой теократии. Одна из основных его характеристик - это светское начало, которое столь существенно, как и правовое начало. И не случайно Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан провозглашает постепенное развитие страны к созданию демократического, правового и светского общества. Очевидно, что в поиске основополагающего условия существования, как гражданского общества, так и правового государства выступает личность, её право на самореализацию. Оно утверждается на признании права индивидуальной, личной свободы. А особенность гражданского общества состоит в разделении политической и социальной сфер, политических и социальных функций.

Следует иметь в виду, что после приобретения независимости в Таджикистане происходят два основных процесса, что и создаёт благоприятные возможности для развития и укрепления демократических норм во всех сферах жизни. В этих условиях формирование гражданского общества в Таджикистане зависит, прежде всего, от состояния экономики демократических институтов в системе органов государственной власти, духовно-культурного потенциала общества, влияния провозглашённых механизмов, функционирующих как на международном, так и на национальном уровне, создания реального плюрализма в обществе. Эти и другие факторы являются предпосылкой к осуществлению прав человека в стране, а, следовательно, формированию, нового типа государственности, базирующегося на приоритете права, способного к социальному партнёрству, в условиях реально сложившейся дифференциации интересов различных групп общностей.

При этом мы полагаем, что поиски путей достижения политического и гражданского согласия, необходимость формирования более эффективного механизма взаимоотношений законодательной и

исполнительной органов власти, развитие государственных и общественных начал в управлении во многом зависит от взаимодействия общественных объединений с государственными органами.

Одной из важнейших тенденций формирования и развития гражданского общества в Таджикистане является усиливающийся процесс построения и утверждения институтов гражданского общества в республике. Это означает, что по мере продвижения каждого отдельного социума в этом направлении социальная сфера их жизнедеятельности в основном разделяется на два полюса - государство и общество. И это вполне созвучно с тем, что согласно нашей государственной идеологии, вытекающей из Основного закона, предпринимаемые в последние годы шаги по реформированию политической системы страны, в конечном итоге должны заложить фундамент для построения гражданского общества и правового государства. Это означает также, что гражданское общество-это общество, где мировоззренческий плюрализм превалирует над идеологической монополией отдельных партий, социальных групп: законодательно защищает достоинство любого человека, а не только гражданина обеспечивает неприкосновенность его собственности и предоставляет ему свободу слова, совести и т.д.

Ныне, в условиях независимости мы вполне ощущаем то положение когда государство с целью полного выражения воли социальных групп слоев общества функционально становится опорой укрепления институтов гражданского общества на начальном этапе его формирования. Это важнейшая тенденция, что отчётливо наблюдается в таджикском обществе, что вытекает в основном из его исторически сложившихся социокультурных особенностей, ибо как вполне обоснованно и справедливо отмечает Х.Б Шарипов в своем автореферате кандидатской диссертации «Социально- политические факторы формирования и развития гражданского общества в Таджикистане»: «...таджикский социум всегда именно в лице государства, а не общества, видел стражу общественного блага и спокойствия...», здесь государство всегда старалось подчинить общество через вмешательство в чужую жизнь людей и регламентацию их экономической и политической деятельности. Исходя из такого характера политической культуры таджикского социума, можно сказать, что процесс утверждения институтов гражданского общества в Таджикистане не может иметь выраженную антигосударственную направленность» (5).

Вместе с тем, следует также подчеркнуть, что эти институты тогда смогут вписаться в нашу действительность, гармонизировав отношения между государством и обществом, когда они будут осознаны обществом. Поэтому научный анализ, теоретическая разработка особенностей формирования гражданского общества имеет важное мировоззренческое значение для выработки вариантов развития институтов Гражданского общества вообще.

В настоящее время в Республике Таджикистан созданы и функционируют более 3000 различных организаций гражданского общества, которыми при финансовом содействии международных неправительственных организаций в течении последних лет успешно реализуются многие проекты в различных сферах жизнедеятельности гражданского общества (образование, здравоохранение, культура, сельское хозяйство и др.) (6). Процесс становления организаций гражданского общества в РТ в настоящее время продолжается. Динамика этого процесса обусловлена различными факторами. Комплексный анализ общей ситуации выявляет в целом позитивную среду для дальнейшего развития.

Анализ практики функционирования организацией гражданского общества свидетельствует, что практически все они поддерживают тесные связи с государственными структурами для продвижения своей деятельности по программам и проектам. Однако, государственные ведомства, как и бизнес структуры, фактически не действуют в финансировании указанных проектов, и основными, а зачастую единственными донорами продолжают оставаться международные организации. Обществом и государственные структуры, так и на местах, становятся все более осведомленными и толерантными по отношению к деятельности Организаций гражданского общества. Но в этом поле деятельности предстоит ещё большая работа, так как, скажем прямо, гражданская среда после обретения Таджикистаном независимости не была подготовлена для восприятия современных стандартов взаимодействия государственного и негосударственного секторов. Тем не менее, социальное партнёрство во взаимоотношениях организаций гражданского общества с государственными органами расширяет свои рамки, хотя эти отношения не всегда простые и равные, и их интенсивность в регионах страны различна. Сотрудничество с госструктурами для организаций гражданского общества является приоритетным в стратегии повышения эффективности их работы.

В целом, политическая ситуация страны содействует развитию неправительственного сектора. Неправительственные организации, например, свободны в выборе направления работы и со стороны правительства не наблюдается давления на НПО. Руководство страны проявляет толерантность в отношении организаций и прилагает всяческие усилия для укрепления социального партнёрства. Известно, что в Таджикистане восприятие организаций и вообще формирование гражданского общества в основном связано с деятельностью неправительственных организаций, хотя формирование гражданского общества охватывает более широкие и глубокие проблемы. Более успешное развитие гражданского общества в Таджикистане во многом зависит, как мы уже отмечали выше, от различных факторов: разгосударствления собственности, сокращения бюрократического аппарата, многопартийной системы, создания системы стимулов для развития производство, разработки эффективных социальных программ и т.д.

Ведь развитое гражданское общество можно охарактеризовать как устойчиво развивающееся гражданское общество, в котором за счёт внутренней социально политической саморегуляции происходит

согласование интересов большинства членов общества и создается режим развития для будущего. Говоря об особенностях и тенденциях развития гражданского общества в Таджикистане, мы должны учесть, что Таджикистан продолжает проходить относительно свой, самобытный путь к гражданскому обществу. В его основе лежат особенности производственных процессов, традиции, культура, образ деятельности таджикского народа, отличие от западных стран. Данный путь сосредоточен в проявлении функции социального освобождения. А множественность точек зрения и трактовок гражданского общества, её, основных тенденций, отражают динамику изменений объективных и субъективных сторон процесса развития гражданского общества. Диалектичность данного процесса вырождается в противостоянии государства и общества а также в развитии противоречий источников и критериев власти. Сущность диалектического процесса заключается в постепенной социализации государства, которое в процессе своего развития всё в большей степени начинает отражать интересы большинства граждан, т.е. становится демократическим по своей сути.

В целом, одним из основных факторов формирования гражданского общества в Таджикистане является то, что она формируется в условиях контрастного социально-классового расслоения общества. Другим фактором является то, что гражданское общество в России, например, в странах Запада, и тем более в Таджикистане находится на этапе формирования. Критерий оценки уровня зрелости гражданского общества - индикатор отношения граждан к социальным и государственным институтам показывает, что во многих западных странах наблюдается более позитивные отношения к структурам гражданского общества, чем в Таджикистане. Таджикский средний класс, является социальной основой для становления, а средний класс, как известно, характеризуется сложной совокупностью признаков: доход, образование, квалификация, самоидентификация и др.

В качестве показателей соответствующих тенденции и степени развития гражданского общества в Таджикистане выступают мнения и суждения граждан, которые выражаются через социологические индикаторы отношения населения к политической системе общества, согласия респондентов с суждениями о возможных формах государственного правления в Таджикистане, мнения таджикстанцев о сущности понятий «демократия», «гражданское общества» и т.д.

Таким образом, мы должны рассматривать основные тенденции формирования и становления гражданского общества в Таджикистане через следующие актуальные отношения: с одной стороны, к роли и месту граждан в обществе, с другой, к институтам гражданского общества и политике государства и на этом основании должны выделить особенности и определить степень развития гражданского общества в Таджикистане. Мы считаем, что становления гражданского общества в Таджикистане это двухсторонний процесс. Становление гражданского общества ныне происходит, как со стороны общества, так и со стороны государства. В этом кроется основа для всестороннего анализа социальных и политических предпосылок и условий возникновения и развития гражданского общества в Таджикистане

ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов Ш. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане / Ш. Каримов.- Душанбе, 2008, с.7
2. Шарипов Н.Ш. К вопросу о создании гражданского общества в Таджикистане: тенденции развития // Социализм: теория и критика, №2 / Н.Ш. Шарипов.- Душанбе, 2007.
3. Платон. Соч., 1972, Т.3, 4.2, 188-189
4. Шарипов Н.Ш. Указ. раб. с.31.
5. Шарипов Х. Б. Социально-политические факторы формирования и развития гражданского общества в Таджикистане. Автореферат дисс. На соиск. ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2002.
6. Развитие гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2007.
7. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993.
8. Винок В.В. Гражданское общество в России: западная парадигма и российская действительность. М. 1996.
9. Бляхман Б. Я. Правовое государство: история и проблемы построения. Камерово, 1995
10. Варьвдин В. А. Гражданского общества // Социально-политический журнал, 1992, №8.
11. Гражданское общество в Таджикистане: проблемы и перспективы формирования, Душанбе, 2001.
12. Гражданское общество: теория, современность. М. 1999.
13. Гражданское общество: истоки и современность. Науч. ред. И. И. Кельной Санкт-Петербург, 2000.

ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

В данной статье рассматривается проблема постепенного формирования определённых тенденций в формировании и развитии гражданского общества в Таджикистане за годы независимости.

В ней обосновывается проблема экономического фундамента на основе многообразия форм собственности и социально-ориентированной рыночной экономики.

Ключевые слова: гражданские общества, политика, мировые тенденции, внутренние потребности, центры власти, тоталитаризм, демократия, процесс, становления, институты гражданского общества, власть, закон, позитивная среда, средний класс, социум.

ABOUT THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY IN TAJIKISTAN

This article examines the problem of the gradual formation of certain trends in the formation and development of civil society in Tajikistan for the years of independence. It proves that the problem of the economic Foundation on the basis of diversity of ownership and socially-oriented market economy.

Key words: civil society, politics, global trends, domestic needs, the centers of power, totalitarianism, democracy, the process of formation, the institutions of civil society, government, law, the positive environment, the middle class, society.

Сведения об авторе: *Х.С.Азимов* – докторант Кулябского государственного университета им.А.Рудаки

ПЕДАГОГИКА

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЙ И ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Т. И. Жаркова, А. Ф. Жаркова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

В настоящее время, когда размываются национальные границы, в условиях глобальной интеграции культур владение иностранным языком становится одной из ключевых компетентностей будущего специалиста в сфере экономики и бизнеса. Сегодняшние студенты живут в условиях открытого общества, имеют широкий спектр возможностей общения с представителями различных социумов. От того насколько глубоки их знания, а также навыки и умения поддержать общение с партнерами, выразить свое отношение к делу, будет зависеть и успех в деловом сотрудничестве. Иностранный язык открывает обучаемым непосредственный доступ к огромному духовному богатству народа страны изучаемого языка, служит как бы дополнительным «окном в мир» и в то же время дает возможность преодолеть в воспитании обучаемых национальный культуроцентризм (И.Л. Бим). Хочется также отметить, что именно в настоящее время, когда происходит «выживание в условиях беспрецедентной конкуренции мирового рынка, утверждение политического, экономического, культурного авторитета России в мировом сообществе» [12, с. 7], а также противостояния некоторых мировых держав, особенно необходимы знания иностранного языка.

Социальный заказ обуславливает в качестве глобальной цели обучения иностранным языкам выдвигание формирования коммуникативной компетенции, одной из составляющей которой является социокультурная компетенция. Изучение языка как замкнутой самодостаточной системы не может быть исчерпывающим и должно быть расширено за счет описания механизма функционирования языка в процессе коммуникации [3, с. 8], происходящей в определенных социальных и этнических условиях. Полноценное восприятие и употребление в процессе межкультурной коммуникации языковых реалий невозможно без обращения к данным культуры носителей изучаемого языка, т.е. без социокультурных знаний.

В энциклопедическом словаре по культурологии социокультурный подход определяется как понятие, фиксирующее понимание культуры как широкого комплекса социальных явлений, представляющих собой результаты и средства общественного функционирования и развития. Это не только искусство, наука, система образования и другие духовно-творческие институты и соответствующая им деятельность, но и весь комплекс материальной культуры [18, с. 369].

В методике обучения иностранным языкам социокультурный подход рассматривается как подход к обучению языку, который предполагает в процессе занятий тесное взаимодействие языка и культуры его носителей. Для социокультурного подхода в преподавании языка характерны две тенденции интерпретации фактов языка и культуры в учебных целях: 1) от фактов языка к фактам культуры; 2) от фактов культуры к фактам языка [17, с. 103], [12, с. 10].

Согласно В.В. Сафоновой, социокультурный подход представляет собой один из культуроведческих подходов в обучении иностранному языку, он ориентирует на обучение межкультурному иноязычному общению в контексте социально-педагогических доминант педагогики гражданского мира и согласия, аккумулирующей идеи общепланитарного глобализма, гуманизации, культуроведческой социологизации и экологизации целей и содержания обучения иностранному языку [9, с. 62].

Знания социокультурной среды изучаемого языка позволяют будущим специалистам в сфере экономики и бизнеса чувствовать себя более уверенно, комфортно при осуществлении акта межкультурного общения. Представление обучаемым всей палитры культур поликультурного сообщества играет положительную роль в избавлении от грубых обобщений и стереотипов, способствует созданию представлений о мире как о едином поликультурном сообществе, в котором каждая культура имеет право на существование и репрезентацию [11, с. 93]. Социокультурный компонент, таким образом, является своего рода «информационной поддержкой» необходимой для осуществления этого общения.

Согласно Е.А. Смирновой, познание чужой культуры состоит в *поиске различий* между образами своей и чужой культуры, а также в осознании этих различий. При этом у обучаемого формируется новое знание не только о чужом мире, но и о своем собственном, что обогащает социальную коммуникацию и создает предпосылки для успешного осуществления межкультурного общения [10, с. 7]. Взаимопонимание в межкультурном диалоге достижимо лишь в том случае, если участники диалога знают национальную культуру, признают ее самоценность, т.е. понимают и принимают менталитет друг друга [8, с. 373].

Необходимо отметить, что партнер по общению как носитель определенного менталитета, как человек, мышление которого «оглиго» в форме родного языка (Л.В. Щерба), взаимодействует с представителями другого социума в соответствии с нормами, образом мышления и мироощущения, присущими народу, представителем которого он является. Одним из компонентов социокультурных знаний является безэквивалентная лексика, т.е. лексические единицы, обозначающие национальные реалии

и не имеющие эквивалентов (лексических соответствий) в другом языке. К безэквивалентной лексике русского языка относят: *домоуправление, именины, иждивенец* и др. [5, с. 14]. Согласно Н.Б. Мечковской и О.В. Тимашевой, безэквивалентная лексика – обозначения специфических явлений местной культуры [6, с. 52-53; 13, с. 70].

Наличие безэквивалентной лексики обусловлено социокультурным компонентом разных народов. По Л.С. Бархударову, чаще всего безэквивалентность наблюдается в двух группах слов:

1. *Имена собственные* (личные имена, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, гостиниц, пароходов и др.), не имеющие постоянных готовых соответствий в лексическом составе другого языка.

2. Так называемые *слова-реалии*, т.е. словарные единицы, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практике иноязычного социального коллектива. В эту группу входят слова, обозначающие разного рода предметы быта, материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например названия блюд национальной кухни (русск. «ици», «борир», «рассольник», «солянка», «квас», «окрошка», «калач», англ. «muffin», «coffee», «butter-scotch», «sundae» и т.д.) народной одежды и обуви (русск. «сарафан», «душегрейка», «кокошник», «лапти»), фольклорных жанров (русск. «частушки», англ. «Limericks»). Сюда же входят и словарные единицы, обозначающие свойственные только для данной национальной среды политические и общественные институты и явления (русск. «дружинник», «аэропункт», «трудова вахта» и т.д., англ. / амер. «lobbyist», «caucus», «primaries», «treachment» и т.д.), виды торговых и общественных заведений (русск. «парк культуры», «дом культуры», англ. / амер. «drugstore», «grill-room», «drive-in» и т.д.) [1, с. 15-16].

Безэквивалентная лексика служит для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре, т.е. относятся к частным культурным элементам и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат; переводчикам, как правило, приходится прибегать к пространным описаниям или предлагать собственно неологизмы типа «надземка» – *elevated railroad* (по аналогии с «подземка»); «виктрола» – *Victrola* (проигрыватель определенной марки (*Victor* – название фирмы, производящей радио- и телеаппаратуру); «букмекер» – *book-maker* (человек, принимающий заклады от публики на скачках и беггах); «родстер» – *roadster* (двухместная машина с откидным верхом) [14, с. 155].

В ряде случаев к числу безэквивалентных относятся и слова иных лексических разрядов, не обозначающие каких-либо специфических для иноязычной культурно-социальной среды понятий. Например, в английском, немецком, французском и итальянском языках нет слова «сутки», и это понятие передается описательно: в английском языке – «*day, day and night, twenty-four hours*», в немецком – «*Tag und Nacht, vierundzwanzig Stunden*», во французском – «*jour, jour et nuit, vingt-quatre heures*», в итальянском – «*ventiquattr'ore*». В вышеперечисленных европейских языках нет тождественного способа описания такого временного отрезка, как «сутки», и это объясняется тем, что европейские языки проявляют тенденцию оперировать меньшими величинами измерения времени сравнительно с русским языком, временной континуум членится в нем более дробно и определено. Другой пример: «*кипяток*» («*только что вскипяевшая вода*»). В немецком языке слово отсутствует, т.е. это понятие лексически не выражено, но оно передается также описательно – «*kochendes (siedendes) Wasser*». В английском, французском и итальянском языках мы наблюдаем ту же самую картину: «*boiling water*» (англ.), «*eau (f) bouillante*» (фр.), «*acqua bollente*» (ит.). В немецком, английском, французском, итальянском языках нет слов, соответствующих русским «сутки», «*кипяток*», хотя соответствующие концепты, несомненно, есть в сознании немецкого, английского, французского и итальянского народов.

С другой стороны, в русской языковой системе отсутствует единица со значением «*вечер пятницы, суббота и воскресенье*», но такие единицы есть в других языках – англ. «*weekend*», нем. «*Wochenende*», в этих языках они выступают по отношению к русскому языку как безэквивалентные единицы. Можно привести еще ряд примеров: «*период времени длительностью две недели*» – «*fortnight*» (англ.), «*период времени, начинающийся после окончания рабочего дня*» – «*Feierabend*» (нем.) В данных случаях проявляется специфика языковых картин мира, воспринимаемого через призмы английского, немецкого и русского языков [14, с. 155].

Подобным образом в английском языке отсутствуют словарные соответствия русским существительным «*имениник*», «*погорелец*», «*пожарнице*» и др. С другой стороны, в русском языке отсутствуют лексические соответствия английским словам «*glimpse*», «*flooren*», «*exposure*» (в значении «подтвержденность воздействию сил природы: дождя, солнца, ветра, холода») и др. [2, с. 96].

В случае заимствования в чужой язык безэквивалентные слова называют экзотической лексикой (экзотизмами) [6, с. 52]. Мы единодушны с Н.Б. Мечковской, что экзотизмы и этнографизмы не столько раскрывают или толкуют чужую культуру, сколько символизируют ее. Приведем ряд примеров. Такие слова как «*самовар*», «*матрешка*», «*гармошка*», «*балалайка*», «*тулуп*», «*водка*», «*квас*», «*пряник*», «*баранки*», «*пирожки*», «*пельмени*», «*борир*», «*ици*», «*баня*», «*городки*» ассоциируются с Россией. Францию можно определить через слова: «*багет*», «*фруассан*», «*бриошь*», «*буйабес*», «*абсент*», «*арманьяк*», «*тетанк*». Со словами «*шпатель*», «*фрислинг*», «*апфельмост*», «*марципан*», «*зельер*», «*стразы*», «*кегли*», «*брудершафт*», «*октоберфест*» воспринимается культура немецкого народа. «*Альпенхорн*», «*швинген*», «*хорнуссен*», «*метцете*», «*инзэли*», «*Ривелл-лайт*», «*заузер*» – слова, характеризующие культуру жителей Швейцарии. «*Штрах*», «*итрудель*» – слова, отражающие культуру Австрии. Слова «*паб*»,

«хит», «уикенд», «барбекю», «чипсы», «кетчуп», «джин», «виски», «кардиган», «бинго», «крикет», «брейк-данс», «ди-джей», «рэт», «вестерн» – это знаки английской культуры; «хот-дог», «гамбургер», «чизбургер» – знаки американской культуры; «спагетти», «пицца», «макаронь», «гондола», «баркарола», «серенада», «мандолина», «тарантелла», «дольче вита», «вендетта» – знаки традиционной итальянской культуры. Слова «гейши», «кимоно», «сакура», «икибана», «суши», «сакэ», «дзюдо», «джиу-джитсу», «каратэ» отражают традиционную японскую культуру. Слова «коррида», «торедор», «фламенко», «болеро», «кастаньеты», «мачо», «пончо», «канон», «каньон» отражают испанскую культуру. Со словами «сомбреро», «теквिला» связано восприятие мексиканской культуры. Экзотизмами можно назвать и слова, используемые для обозначения донского казачьего быта: «курень», «майдан», «привада». «Уилу», «гохуа», «тайфун» – китайская культура; «ламбада», «мадера» – португальская культура; «аркат», «вензель», «краковяк», «мазурка», «каныты» – польская культура; «франики», «бульба» – белорусская культура; «гопак», «салушки», «горилка» – украинская культура; «тримбита» – молдавская культура; «курзэ», «маджари», «кефир», «тамада» – грузинская культура. Знаками среднеазиатской культуры являются «кишлак», «сул», «орта», «чадра», «чалма», «кумыс», «сарык», «кетмень», «кисея» и др.

Одним из ключевых слов, характеризующих французскую культуру, является «*Esprit*» («остроумие»). Своих соседей, педантичных и прагматичных немцев, чей деловой стиль им кажется слишком сухим и прямым, французы упрекают в приземленности, отсутствии энтузиазма и того, что они называют «*esprit*» [15, 182]. Во французском фразеологическом фонде имеется много пословиц с данным словом:

- «*Les beaux (les grands) esprits se rencontrent*» («*Великие умы всегда найдут общий язык*» (употребляют, когда двое высказывают одну и ту же мысль, произносят одно и то же слово);
- «*L'esprit qu'on veut avoir gâte celui qu'on a*» («*Когда человек хочет показать себя умным, он кажется глупее, чем он есть на самом деле*»);
- «*La lettre tue et l'esprit vivifie*» («*Нужно руководствоваться духом, а не мертвой буквой (закона)*»);
- «*Une once de bon esprit mieux qu'une livre de science*» («*Капля здравого смысла лучше, чем пуды учености*») [7, с. 586, 890, 1105].

Будущие специалисты в сфере экономики и бизнеса должны знать, что французы не любят длинных речей («*faire un long circuit de parole*», «*faire merveilles du plat de la langue*»). Не любят они также «ораторов», не умеющих связать двух слов («*ne savoir pas dire «fève»*») и говорящих заплетающимся языком («*avoir un cheveu sur la langue*») [7, с. 301, 319, 658, 985]. Необходимо отметить, что во французской культуре словоохотливости приравнивается к интеллектуальности, а молчание отнюдь не сравнивается с золотом [4, с. 163]. Французская образовательная система обращает особое внимание на обучение красноречию, т.е. «культивирует умение говорить хорошо, грамматически правильно и мастерское владение *французской идиоматикой*» (*Курсив наизусть – Т.Ж.*) [4, с. 163].

Французы любят поспорить, так как хорошо понимают, что именно в споре рождается истина: «*De la discussion jaillit la lumière*» [7, с. 506]. Ряд пословиц говорят о преимуществе дискуссии:

- «*Toute discussion porte profit*» (*Bonum spatium*, manuscrit du XIVe, Paris, Bibl. nat.) («*Всякая дискуссия приносит выгоду*»). Перевод наизусть – Т.Ж.);
- «*Le but de la discussion ne doit pas être la victoire, mais l'amélioration*» («*Конец дискуссии должен быть не победой, а улучшением (усовершенствованием)*»). Перевод наизусть – Т.Ж. [Maloux, с. 136].

Для французов важна и эстетическая сторона дискуссии, и это отражается во *вкусе* (*Курсив наизусть – Т.Ж.*), с которым они одеваются, в выборе места для встречи, в образном стиле ведения спора и в спокойствие о надлежащей форме [4, с. 177]. Это подтверждает и высказывание М. Шенье: «*Вкус – это ни что иное, как тонкий здравый смысл*» («*Le goût, c'est le bon sens délicat*») [20, с. 231].

Интересно у французов отношение ко времени. Если немцы пунктуальны, никогда не позволят себе опоздать, то французы, несмотря на то, что правила протокола соблюдаются свято, манеры их безупречны, уважение к частной жизни у них в крови, они почти всегда опаздывают – на работу, на деловые встречи, на интервью и т.д. У них свое представление о том, что значит «прийти во время». С их точки зрения, «плюс-минус пятнадцать минут» – это совершенно нормально. Именно поэтому они уверены, что никогда не опаздывают! [19, с. 31]. И этому соответствует выражение «*un quart d'heure de Rabelais*». С. Франк также отмечает, что пунктуальность не относится к приоритетным ценностям. Получасом больше или получасом меньше – это неважно [15, с. 182].

Обучение французскому языку с использованием пословиц и поговорок строится в контексте диалога культур. Связь культурологической информации, содержащейся в пословицах того или иного языка, с жизнью языкового социума проявляется прежде всего в выборе разных эталонов и стереотипов, которые фигурируют в пословицах с аналогичным содержанием. Именно поэтому сравнение пословиц разных языков является наглядным материалом лингвокультурологии [16, с. 274].

Мы единодушны с мнением С.Г. Тер-Минасовой, что в настоящее время обучение иностранному языку в качестве средства общения между специалистами разных стран мы понимаем не как чисто прикладную задачу обучения языку специальности. Современный университетский специалист – это широкообразованный человек, имеющий фундаментальную подготовку. Соответственно иностранный язык специалиста такого рода – и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитаризации образования. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю подготовку по языку [12, с. 7].

Итак, знание только иностранного языка не гарантирует успех в межкультурной коммуникации. Знание же социокультурного фона открывает доступ партнерам по общению к духовному богатству представителей иных культур, позволяет им оценить вклад различных культур в развитие цивилизации, способствует развитию позитивного отношения к партнерам по общению, являющимися представителями других культур. Знания отличий в отношении ценностно-ориентационного мировидения, образа и стиля жизни, моделей речевого и неречевого общения позволит будущим специалистам в сфере экономики и бизнеса преодолеть ловушки социокультурного недопонимания (В.В. Сафонова) и успешно реализовать общение в условиях межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. К вопросу о типах межъязыковых лексических соответствий (на материале английского и русского языков) // Иностр. яз. вшк – 1980. – № 5. – С. 11-17.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 240 с.
3. Каменская О.Л. Текст и коммуникация. – М.: Высш. шк., 1990. – 152 с.
4. Льюис Р.Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к взаимопониманию. – М.: Дело, 1999. – 440 с.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. – М.: Стелла, 1996. – 144 с.
6. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособие для студ-ов гуманит. вузов и уч-ся лицеев. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
7. Новый большой французско-русский фразеологический словарь / В.Г. Гак, Л.А. Мурадова. – М.: Рус. яз.; Медиа, 2006. – 1624 с.
8. Пасов Е.И. Методика как теория и технология иноязычного образования. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – 543 с.
9. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.
10. Смирнова Е.А. Профессионально-направленное формирование социокультурной компетенции в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка (на материале немецкого языка): Автореф. дис. ... канд. педаг. наук: 13.00.02. – М., 2001. – 16 с.
11. Сысов П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. – 145 с.
12. Тер-Минасова С.Г. Что мешает повышению качества преподавания иностранных языков как средства общения между профессионалами. Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 3. – С. 7-13.
13. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Изд-во УРАО, 2004. – 192 с.
14. Томахин Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): дис. ... д-ра. филол. наук. – М., 1984. – 472 с.
15. Франк С. Предпринимательство без границ: деловое общение, переговоры, презентации. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. – 288 с.
16. Черданцева Т.З. Итальянская фразеология и итальянцы. – М.: ЧеРо, 2000. – 304 с.
17. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филомагис, 2006. – 480 с.
18. Энциклопедический словарь по культурологии / А.А. Радугин. – М.: «Центр», 1997. – 478 с.
19. Япп Н., Сиретт М. Эти странные французы. – М.: Эгмонт Россия Лтд, 1999. – 35 с.
20. Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes. – Paris: Larousse, 1995. – 628 p.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЙ И ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

В статье рассмотрены определения социокультурного подхода российских ученых-методистов; социокультурные знания, представленные без эквивалентной лексики, ключевыми словами в реализации межкультурной коммуникации

Ключевые понятия: социокультурный подход, социокультурные знания, диалог культур, межкультурная коммуникация

SOCIO-CULTURAL APPROACH THROUGH PRISM OF RUSSIAN AND FOREIGN LINGUO-CULTURE

The article deals with the definitions of socio-cultural approach of Russian, scientist-methodologists, socio-cultural knowledge un equivalent vocabulary, key words, in the realization of intercultural communication.

Key words: socio-cultural approach, socio-cultural knowledge, dialogue of cultures, intercultural communication

Сведения об авторе: *Жаркова Т.И.* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Челябинск), E-mail: taniafrance@mail.ru. Телефон: **8-951-110-74-45**

Жаркова А.Ф. - преподаватель кафедры «Иностранные языки» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: taniafrance@mail.ru Телефон: **8-951-110-74-45**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ РЕЖИССЕРОВ

И. В. Степанова

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

Современное российское общество нуждается в активной и инициативной личности, умеющей творчески мыслить, принимать нестандартные решения, быстро и адекватно реагировать на ситуацию. Это требует переориентации задач образования на необходимость не только сформировать навыки и развить умения, но и научить творчески пользоваться ими, формируя профессионально значимые качества, необходимые для жизнедеятельности в избранной сфере.

Проблема активизации педагогического процесса в высшем учебном заведении культуры и искусств также находится в центре внимания научной общественности. Добиться решения этой проблемы можно практикой использования в театральном образовании активных инновационных технологических

форм, методов и средств, в том числе и игровых, позволяющих организовать уникальное творческое взаимодействие педагога и обучающихся, создать оптимальные условия для интенсивного развития личности.

Игровые методы могут быть реализованы в процессе обучения студентов на репродуктивном, продуктивном и творческом уровнях. В современном психологопедагогическом знании выделяются следующие виды игр: физические и психологические игры и тренинги, социальные игры, комплексные и интеллектуальные игры.

Следует отметить, что, ученые В. П. Беспалько, А. А. Вербицкий, О. С. Газман, Д. Н. Кавтарадзе, М. В. Кларин, Л. В. Петрановская и др. указывают, что интеллектуальной игре следует отвести особое место в обширном арсенале приемов активизации учебной деятельности, как и большинству уже исследованных и применяемых в образовании игр. Исследования О. С. Анисимова, В. Д. Симоненко и др. отразили проблемы методики применения интеллектуальных игр в процессе изучения гуманитарных дисциплин, таких как литература, история.

Наряду с другими современными средствами театральной педагогики, мы учитываем значимость именно интеллектуальной игры, которая должна занять в практике обучения будущих режиссеров достойное место.

Далее обратим внимание на понятийный аппарат. В интернет- источниках понятие *интеллектуальная игра* трактуется следующим образом: это вид игры, основывающийся на применении игроками своего интеллекта или эрудиции, индивидуальное или коллективное выполнение заданий, требующих применения продуктивного мышления (часто - в условиях ограниченного времени и соревнования). Как правило, в таких играх от участников требуется отвечать на вопросы из различных сфер жизни. Интеллектуальные игры распространены в массмедиа, в первую очередь, на телевидении, где победитель награждается какими-либо призами. [3]

В работах Г. В. Жаркова указано, что *интеллектуальная игра* - как активное методическое средство предполагает индивидуальное или коллективное выполнение заданий с применением продуктивного мышления для познания предметной и социальной действительности в условиях ограниченного времени и соревнования, развивающее теоретическое мышление, требующее формулирования понятий, выполнения основных мыслительных операций классификации, анализа, синтеза и т.п. [4]

Более глубоко к вопросу данного понятия подошел в своем диссертационном исследовании Б. Р. Мандель, рассматривая понятие *интеллектуальной игры* как деятельности, являющейся средством беспрецедентного процесса постоянного развития ее участников в ходе решения проблемных ситуаций; как интерактивного механизма синхронизированной трансформации интеллектуальных характеристик и параметров жизненного пространства и психолого-биологического вида или типа играющего; как игры, универсализующей единство умственного, духовного и практико-ориентированного отношения к миру, конечный продукт которой может быть представлен в единицах, классах, системах, трансформациях и импликациях объектов. [2]

В данной статье мы рассматриваем *интеллектуальную игру* – как организационную форму обучения, с помощью которой развиваются отдельные интеллектуальные качества, приобретаются знания, развивается познавательная активность студентов, формируется мотивация учения, настойчивость, инициатива в достижении дидактических целей, проявляется творческая активность, поисковые устремления. Различные игровые модели вырабатывают интерес к обучению будущих режиссеров, стремление узнать новое, самостоятельность, последовательность мышления, развивают память, наблюдательность, внимание. [5]

Интеллектуальные игры, согласно созданной сущностно-телеологической классификации характеризуются как вербальные, классификационные, коммуникаторные, системные, трансформационные, имплицаторные, полностью включают мышление и память, направляя умственные операции участников-игроков на опознание и понимание предъявленного материала, предполагая конвергентную и дивергентную продуктивность с целью получить оцененное суждение о логичности (правильности) заданной ситуации, точности ответа или найденного решения.

В образовательной практике высшего учебного заведения культуры и искусств интеллектуальные игры позволяют создать необходимые оптимальные условия построения учебной, внеучебной и самостоятельной познавательной деятельности студентов, обеспечивающие возможности творческой самореализации и успешность развития профессионально значимых качеств личности будущих бакалавров и специалистов социально-культурной сферы.

Кроме того, мы считаем, что интеллектуальная игра является уникальной организационной формой обучения и воспитания, а также успешной формой контроля знаний студентов режиссерских специальностей, позволяющих наиболее полно измерить уровень теоретической и определить качество практической подготовки обучаемых.

Далее в статье мы предлагаем методику проведения практического занятия в форме интеллектуальной игры, прошедшую апробацию в Челябинской государственной академии культуры и искусств на факультете театра, кино и телевидения среди студентов дневного и заочного отделения, обучающихся по направлению бакалавриат 071400 Режиссура театрализованных представлений и праздников. Сценарный план практического занятия. Форма - интеллектуальная игра. Тема «Мой Станиславский». [1]

I. Конкурс «Визитная карточка «Ода К. С. Станиславскому».

Студенты показывают творческий зачин. Тема зачина дается студентам заранее. Критерии оценки: оригинальность замысла, актуальность темы, креативность, зрелищность, художественная убедительность.

II. Конкурс «Блиц – опрос».

Каждой команде предлагается по 5 вопросов. Время на обсуждение не предполагается.

Вариант I.

1. Год рождения К. С. Станиславского.
2. В какой семье он родился?
3. Как назывался домашний театр в семье К. С. Станиславского?
4. В каком году была создана первая театральная студия для молодых актеров?
5. Перечислите литературное наследие К. С. Станиславского.

Вариант II.

1. Настоящая фамилия К. С. Станиславского.
2. Театральные корни семьи Алексеевых.
3. Кем работал Константин Алексеев в семейном бизнесе?
4. В каком году был создан МХАТ?
5. Когда была написана книга «Моя жизнь в искусстве»? Перечислите её основные разделы.

III. Конкурс «Видео-загадки».

На экране демонстрируются поочередно для каждой из команд ролики – видео-вопросы. На обдумывание ответа дается 30 с. После демонстрации роликов, педагог задает следующие вопросы.

1) Именно его, своего любимого ученика, К. С. Станиславский называл гением в театре. О каком актере идет речь?

2) Кому из выдающихся деятелей искусства К. С. Станиславский предложил работу в Оперно-драматической студии?

IV. Конкурс «Иллюстрации».

Студентам выдаются карточки с иллюстрациями известных театральных постановок. На подготовку этого задания дается 5 минут.

Перед вами наиболее значительные актёрские и режиссёрские работы К. С. Станиславского. Пожалуйста, укажите фрагменты, из каких спектаклей представлены на иллюстрациях, а также назовите авторов пьес и по возможности актеров-исполнителей.

V. Основной блок вопросов.

На обдумывание ответа дается 1 минута. Представитель команды по жребию определяет для нее номер вопроса.

1. Идеиный вдохновитель создания мемуаров К. С. Станиславского.
2. Поясните, что означает выражение К. С. Станиславского «види от себя».
3. Почему спектакль «Дни Турбиных» получил негативную оценку?
4. Постановка, какого спектакля стала политическим заказом для МХАТа? 5. Чем пожертвовал К. С. Станиславский для работы над спектаклем «Юлий Цезарь»?
6. Как возник псевдоним К. С. Станиславский?
7. Как звали супругу К. С. Станиславского и кем она была по профессии?
8. Какова роль К. С. Станиславского в Московском обществе искусства и литературы?
9. При каких обстоятельствах состоялась знаменитая встреча с В. И. Немировичем-Данченко?
10. Какой спектакль в МХТе в первый сезон шел с успехом 57 раз?
11. Кто из драматургов отдал все свои пьесы для постановок в МХТ?
12. Перечислите любимые актерские работы К. С. Станиславского.
13. В 1908 году в МХАТ для постановки Гамлета был приглашен английский режиссер Гордон Крэг. В чем были различия методов работы над спектаклем между Крэгом и Станиславским?
14. К какому художественному сравнению прибег К. С. Станиславский в разговоре с К. Е. Ворошиловым для того чтобы убрать из театра очередного «Красного» директора?
15. Перечислите основные принципы системы К. С. Станиславского.
16. Назовите основную цель системы К. С. Станиславского.
17. Назовите высказывания К. С. Станиславского ставшие крылатыми.
18. Что такое система К. С. Станиславского?

VI. Задание для капитана «Обращение - напутствие от лица последователей К. С. Станиславского».

Домашнее задание. На выступление капитана отводится не более 10 минут. Критерии оценки: оригинальность замысла, актуальность темы, ораторское искусство, зрелищность, художественная убедительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интеллектуальная игра в процессе обучения режиссеров: учеб.-метод. разработки [Текст] / И. В. Степанова; Челябин. гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2011. – 44 с.
2. Мандель, Б. Р. Интеллектуальные игры как средство развития профессионально значимых качеств будущего специалиста социально-культурной сферы [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Б. Р. Мандель. – М., 2005. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/mandel.html> (дата обращения 21.04. 2014)
3. Методика проведения интеллектуальных игр. – Режим доступа: <http://modpk7.narod.ru/index/0-7> (дата обращения 21. 04. 2014).

4. Развитие личности молодого человека средствами интеллектуальных и творческих игр [Текст] : сборник статей. – Владимир, 2000. – 57с.
5. Степанова, И. В. Сочетание традиционных и инновационных форм и методов в процессе обучения будущих режиссеров [Текст] / И. В. Степанова // Научно-практический журнал. Профессиональное образование: теория, практика, инновации. – Челябинск, 2010. - № 2(02). – С. 149-152

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ РЕЖИССЕРОВ

В данной статье рассматриваются игровые методы обучения будущих режиссеров, среди которых особая роль принадлежит интеллектуальной игре, как наиболее эффективной форме обучения, внедряемой автором в театральную педагогику.

Ключевые слова: театральное образование, режиссер, педагогический метод, интеллектуальная игра.

INTELLECTUAL GAME IN THE PROCESS OF TRAINING OF FUTURE STAGE-DIRECTORS

In this article are examined the play methods of training of the future stage-directors, among whom special role belongs to intellectual game as to the most effective form of education, introduced by the author in theatrical pedagogy.

Key words: the theatrical education, the stage-director, the pedagogical method, the intellectual game

Сведения об авторе: *Степанова И.В.* - кандидат педагогических наук, доцент кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников ЧГАКИ. Телефон: +79193114957.inna7778@bk.ru

«САФАРНОМА»-И НОСИРИ ХУСРАВ АЗ ДИДИ ДИЁРШИНОСИ

Муҳаммадали Афзонов, Ҳасани Муродиён

Аз қадимулайём одамон ба донишони табиати гирду атроф, ба фаҳмидани асрори дирӯзу имрӯзаш рағбати беандоза дошганд. Пас аз балоғат расидан ҳар фарди соҳибхирад танҳо пас аз пурра донишони маҳалли зисти худ барои шиносӣ бо ҳаёти берун аз зодгоҳаш имкон пайдо мекунад.

Диёршиносӣ ё кишваршиносӣ бо шароити табиӣ, инкишофи саноат, хочагии кишлок иқтисодиёт, таърихи маданияти маҳалли зисти худ шиносӣ пайдо кардан аст. Бо русуму одат, бо санъатҳои аҷодӣ, анъанаҳои мардумӣ, адаби ва меҳнатии одамон тавассути он ошно мегардем. Бояд гуфт, ки дар мавриди ба сайру саёҳат баромадан кишваршиносӣ худуди васеътарро фаро мегирад.

Диёршиносӣ доир ба маҳалли зист ва доштани маълумот доир ба он, аз замони қадим тавачҷӯхи мардуми соҳибхирадро ба худ ҷалб мекард. Дар қадимгарин китоби мардуми ориёнаҷод «Авасто» низ оид ба масъалаҳои гуногуни кишваршиносии адаби, ҷуғрофи, таърихи маълумот дарёфтган мумкин аст. Дар «Таърихи Бухоро»-и Муҳаммад Наршахӣ, «Худуд – ул – олам», «Бадоеъ – ул – вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ, «Савонех – ул – масолик фӣ фаросих – ул – мамолик»-и Возех, «Наводир – ул – вақоеъ»-и Аҳмади Дониш, «Тӯхафи аҳли Бухоро»-и Мирзо Сирочи Ҳаким ва дигарон доир ба табиат, маданияту таърих урфу одати одамони гуногун, мавзӯҳои мухталиф суҳан меравад, ки ин низ мансуб ба кишваршиносӣ.

Яке аз асарҳои, ки масоили рангоранги кишваршиносӣ дар он инъикос шудааст, ин «Сафарнома»-и Носири Хусрав мебошад. Барномаи адабиёти тоҷик барои таълими Носири Хусрав дар синфи 9 дар маҷмӯъ 8 соат ҷудо намудааст (Нигаред: Адабиёти тоҷик, барномаи таълими барои мактабҳои асосӣ ва миёна (синфҳои V–XI), мурағиб Туйҷи Миров, Душанбе, 1993, сах. 43). Як соати онро ба таълими «Сафарнома» бахшидан ҷоиш аст, чунки «Сафарнома» аз пурарзишгарин асарҳои мутафаккири бузург Носири Хусрав ва бехтарин намунаи насри классикӣ.

Азбаски хонандагон ҳангоми огоҳӣ аз шарҳи ҳоли Носири Хусрав аз мазори Хоча Маҷҳад (воқеъ дар деҳаи Сайёди ноҳияи Шаҳритус), ки тахсилӣ мадрасагии адиб он ҷо гузаштааст, саёҳати ғоибона кардаанд, ба моҳияти кишваршиносӣ то андозае сарфаҳм мераванд. Қабл аз огоҳӣ асар ба хонандагон таъкид мешавад, ки аз рӯи анъана вақте ки аксари мардум ба сайру саёҳат мебароянд, дафтари хотироти сафарӣ гирифта, тафсилоти мусофираташонро сабт месозанд. Носири Хусрав низ бо нияти зиёрати Хонаи Каъба сафар намуда, дидаву шундаҳояшро дар асараш «Сафарнома» рӯи қоғаз овардааст. Ин сафари Носири Хусрав 7 сол – аз 16 октябри соли 1045 то 23 октябри соли 1052 тӯл мекашад.

«Сафарнома» дар жанри очерки сафарӣ иншо шуда, монанди рӯнома маълумоти тафсилоти воқеахоро фаро гирифтааст. Дар он 66 таърихи рӯзу сол сабт шудааст. Ба муҳасилин нишон додани ҳаритаи сафарҳои адиб ва қироати порчаи зерин аз «Сафарнома» аз манфиат ҳоли нест: «*Ва масофати роҳ, ки аз Балх ба Миср шудем ва аз он ҷо ба Маққа ва ба роҳи Басра ба Порс расидем ва ба Балх омадем, ду ҳазору дувиستم бист фарсанг (17 ҳазору 764 километр) буд ва ин саргузашт он чӣ дидам будам, ба ростӣ шарҳ додам. Ва баъзе ки ба ривоятҳо шундаам, агар дар он ҷо ҳилофе бошад, хонандагон аз ин заиф надонанд ва муҳаззат ва нақӯҳли нақунанд...* («Сафарнома», «Ирфон», Душанбе, 1970 сах. 105).

Боиси тазаккур аст, ки дар «Сафарнома» дар хусуси масоили зиндагӣ маълумоти гуногун оварда шудааст. Ҳикмати овардаи мутафаккир дар бораи рӯзгори аҳли илму адаб ва ашхоси таърихӣ ҳеле шавқоваранд. Дар аввали сафараш дар роҳи Нишопур – Домгон адиб аз зиёрати марқади адиби мутасаввиф шайх Боязиди Бастомӣ ёдовар мешавад (сах. 8). Пас аз он нақли аҷибро меорад: «... ба Симон омадам ва он ҷо муддате мақом кардам ва талаби аҳли илм кардам,

мардеро нишон доданд, ки ӯро устод Алӣ Нисоӣ мегуфтанд. Наздики вай шудам марде чавон буд, сухан ба забони порсӣ мегуфт, ба забони аҳли Дайлам ва мӯйқушуда, чамъе пешӣ вай ҳозир, гурӯҳе Инқлидус меҳонданд ва гурӯҳе тиб ва гурӯҳе ҳисоб. Дар аснои сухан мегуфт, ки ба устод Абуалӣ Сино раҳматуллоҳи Алайҳ чунин хондам ва аз вай чунин шунидам. Ҳамоно ғарази вай он буд, ки то ман бидонам, ки ӯ шогирди Абуалӣ Синост. Чун бо эшон дар баҳс шудам, ӯ гуфт: Ман чизе сипоҳона хонам ва ҳавас дорам, ки чизе аз ҳисоб бихонам. Аҷаб доштам ва берун омадам, гуфтам: чун чизе намедонад, чӣ ба дигаре омӯзад». (саҳ 9). Ва бо овардани ин ҳикоят Носири Хусрав мардумро ба донишандӯзӣ даъват карда, таъкид менамояд, ки танҳо касе ҳуқуқи маънавии шогирди сино будан ва таълим доданро дорад, ки дониши синоӣ дошта бошад, на дониши рӯякӣ».

Сӯхбати Носири Хусрав бо Қатрони Табрэзӣ низ ҷолиби диққат аст: «Ва дар Табрэз Қатрон ном шоиреро дидам, - қайд мекунад адиб, - шеър неқ мегуфт, аммо забони форсӣ нақӯ намедонист, пешӣ ман омад. Девони Мунҷик ва девони Дақиқӣ биёвард ва пешӣ ман бихонд ва ҳар маънӣ, ки ӯро мушқил буд, аз ман пурсид, бо ӯ бигуфт ва шарҳи он бинавишт ва ашъори худ бар ман хонд» (саҳ 11).

Маълумоте, ки Носири Хусрав дар хусуси адиби нобинои араб Абулаъло – ал – Мааррӣ ҳангоми саёхати шаҳри Муарратуннӯмон овардааст, аҳамияти калони илмию адабӣ доранд. Сараввал, ӯ оиди саховатпешагиву раъиятпарвар ва хоксории Абулаълои Мааррӣ ҳамчун раиси шаҳр ҳикоят мекунад. Сипас, фазилати ӯро сифат мекунад: «... ин мард дар шеър ва адаб ба дарҷаест, ки, - қайд мекунад ӯ, - афо зили Шому Мағриб ва Ироқ, муқирранд, ки дар ин аср касе ба пояи ӯ набудааст ва нест» (саҳ. 16). Муаллиф аз «Ал – ғусулу – в – ал – ғоёт ном асари адиб ва аз мавҷудияти зиёда аз сад ҳазор байти ашъораш хабар медиҳад.

Хонандагон, ки пас аз мутолиаи ашъори Абуабдулло Рӯдакӣ ба туфайли шеъри «Бихандад лола бар сахро, ба сони чеҳрад Лайло» ба образи Лайлӣ шинос шудаанд, овардани иқтибоси зерин аз «Сафарнома» ва шарҳи батафсилӣ образи мазкур аз аҳамият холӣ нест: «Аз Тоиф бирафтем ва кӯҳу шикастагӣ буд, ки мерафтем ва ҳар ҷо ҳисорақҳо ва дехақҳо буд ва дар шикастаҳо ҳисораке хароб ба ман намуданд. Аърб гуфтанд, ки хонаи Лайлӣ будааст ва қиссаи эшон аҷиб аст» (саҳ. 85).

Ё дар асар аз Яъқуби Лайс ёдовар шудааст, ки ӯ яке аз аввалин поягузори забони тоҷикӣ ва давлатӣ тоҷикон аст. «Ва дар масҷиди одинаи ин ҷо (шаҳри Меҳромон – М. А.) бар минбар номи Яъқуби Лайс дидам навишта. Пурсидам аз яке, ки хол чӣ гуна будааст? Гуфт, ки Яъқуби Лайс то ин шаҳр гирифта буд, валекин дигар ҳеч амири Хуросонро он қувват набудааст» (саҳ. 98).

Ба хонандагон таъкид бояд намуд, ки дар «Сафарнома» дар қатори уламову удабон номбаршуда аз аввал то охири симои худӣ Носири Хусрав чун хати сурх намоён аст. Ӯ мушқилтарин лаҳзаҳои зиндагиро, ки гоҳо ҳаёташ чун ашқи сари миҷгон зери хатар буд, бо шарофати забондонӣ, соҳиби илму маърифати амиқу ҳамҷониба буданаш ва ҳунармандиаш паси сар менамояд. Тавре ки адиб ёдовар мешавад, «Ва ман бад – ин фалаҷ чаҳор моҳ бимондам, ба ҳолате, ки аз он сабтар набошад ва ҳеч чиз аз дунёвӣ бо ман набуд, илҳо ду саллаи китоб» (саҳ. 87). Маҳз ҳунари наққошиаш ӯро аз марғ раҳонид ва ӯ бо шарофати наққунигори меҳробӣ масҷид аз вартаи ҳалокат раҳид.

Дар «Сафарнома» хусусан тасвири манзараҳои табиат, боғу бӯстонҳо рӯду дарёҳо, кӯҳу дашт, шаҳру деҳот, тарикӣ шаҳсозӣ, тасвири тарҳи биноҳо, иқлими ин ё он маҳал, машғулият ва ҳулуку ҳуи мардум мавқеи муҳим дорад. Махсусан тасвири Шоҳрӯд ва манзараҳои атрофи он хеле диққиреб аст. Ё вақте ки оиди баъзе дарахтон сухан меронад тамоми суду зиёни онро рӯи сафҳа меорад: «Ва дар боғ дарахти баласон буд. Мегуфтанд падарони он султон аз Мағриб он тухм биёварданд ва он ҷо бикиштанд. Ва дар ҳама офоқ ҷои дигар нест ва ба Мағриб низ нигон намедиданд ва онро ҳарчанд тухм ҳаст, аммо ҳар кучо мекоранд, намерӯяд ва агар мерӯяд, равған ҳосил намешавад. Ва дарахти он чун дарахти мурӯд аст, ки чун болиғ мешавад, шохҳои онро ба теғе ҳаста мекунанд ва шишае бар ҳар мавзее мебанданд, то ин духуна ҳамчунон ки каме он ҷо берун меояд, чун духун тамои берун ояд, дарахт хушк мешавад ва ҷуби онро боғбонон ба шаҳр оваранд ва бифурушад, пӯсте ситабр бошад, ки чун аз он ҷо боз мекунанд ва меҳуранд таъми лавз дорад ва аз беҳи он дарахт соли дигар шохҳо бармеояд ва ҳамон амал бо он мекунанд» (саҳ. 55). Нависанда доир ба меҳнатдӯстии мардуми Миср сухан ронда истода оиди истифодаи оқилонаи замин ва ҳатто дар болои бомҳо бунёд кардани боғу бӯстонҳо, сабзонидани дарахтони мевадиханда нақлҳои ҷолиб меорад: «... Шунидам, ки шахсе ба боми ҳафттабақа боғчае карда буд, - ҳикоят мекунад адиб, - ва ғӯсолае он ҷо бурда ва парварда, то бузург шуда буд. Ва он ҷо дулобе сохта, ки ин гов мегардонид. Ва об аз ҷох бармекашид. Ва бар он бом дарахтҳои норинҷ, турунҷ, муз ва ғайра кишта ва ҳама дар бор омада ва гулу сипарғамҳо ҳама навъ кишта...» (саҳ. 56).

Ё дар хусуси ин масъала дар ҷои дигар чунин сабт шуда: «... агар касе хоҳад, ки ба Миср боғе созад дар ҳар фасли сол, ки бошад, битавонад сохт. Чӣ ҳар дарахт ки хоҳад, мудом ҳосил тавонад кард... Ва ончунон аст, ки эшон дарахтҳо дар тағораҳо кишта бошанд ва бар пушти бомҳо ниҳода ва бисёр бомҳои эшон аст ва аз он аксар пурбор бошад аз норинҷ ва турунҷ ва анро ва себ ва бихӣ ва гул ва раёҳин ва сипарғамҳо. Ва агар касе хоҳад ҳамолон бираванд ва он тағораҳо бар ҷӯб банданд, ҳамчунон ба дарахт ва ба ҳар ҷо ки хоҳанд нақл кунанд ва дар он замин биниҳанд ва ҳар вақт ки хоҳанд, тағораҳо бикананд ва борҳо берун оранд ва дарахт худ хабардор набошад. Ва ин вазъ дар ҳама офоқ ҷои дигар надидаам. Ва инсоф он ки бас латиф аст» (саҳ. 67). Дар «Сафарнома» на танҳо сифати шаҳрҳои Миср Коҳира, Макка, Басра ва ғайра баён шудааст, балки бо тамоми ҷузъиёташ намуди зоҳирӣ, дарозию паҳно ва баландии ин ё он иморат ё шаҳр сабт шудааст. Ҷаҳонгарди

донишманд тамоми чизи дидаашро на ҳамчун мушоҳидачии сарсарӣ балки чун мутахассиси ҳамон соҳа диққатназарона ба он баҳо дода, аз наздик маҳалли мушоҳидаашро дидаву қадамзانون онро чен кардааст. Махсусан мутолиаи ҳикоятҳои «Сифати Масҷидилҳаром ва Байти Каъба», «Сифатдори Каъба», «Сифати андаруни Каъба» ва ғайра хеле хонданбобу шавқовар аст.

Нависанда вақте ки оиди ҳулку ҳӯи мардуми ин ё он маҳал суҳан меронад, ё чихати неки феълӣ атвори мардумро меорад инсонҳоро дар рӯҳияи ростиву росткорӣ саховатмандӣ, ғарибнавозӣ тарбия менамояд ва ё ахлоқи бади одамиро мазаммат мекунад. Масалан, дар хусуси ростиву савдогарони мисрӣ қайди зеринро меорад: «Аҳли бозори Миср харҷӣ фурушанд, рост гуянд ва агар касе ба мушгарӣ дурӯғ гуяд, уро бар шутуре нишонда, занге ба дасти ӯ диҳанд, то дар шаҳр мегардад, занг мечунбонад ва монандӣ мекунад: «Ман хилоф гуфтам ва маломат мебинам ва хар дурӯғ гуяд, сазои ӯ маломат бошад!» (сах. 59).

«Ва дар шаҳри Лаҳсо, - дар ҷои дигар овардааст Носири Хусрав, - гӯшти ҳама ҳайвонот фурушанд, чун гурбаву сағу хару гову гӯсфанд ва ғайруху. Ва хар чӣ фурушанд, сару пусти он ҳайвон наздики гӯшташ ниҳода бошад, то харидор донад, ки чӣ мехарад. Ва он ҷо сағро фарбеҳ кунанд ҳамчун гӯсфанди маълӯф, то аз фарбеҳӣ чунон шавад, ки натавонад рафтан, баъд аз он мекушанд ва мехӯранд» (сах. 91). Ё вақте ки сарзамини Яманро нависанда тасвир мекунад, таъкид менамояд, ки «... андар ин қисм навоҳӣ бисёр аст ва ноҳияте малике ва райсе дорад ва он ҷо султоне ва ҳақиме муғлак нест, қавме мардум бошанд худсар ва бешгар дузд, харомӣ ва хунӣ» (сах. 76).

Нависанда на танҳо ҳулку ҳӯи мардуми оддиро нишон медиҳад, балки аз мардумнавозӣ, раъиятпарварӣ ва олиҳиммативу саховатмандии ҳокимони кишварҳои гуногун ёдовар мешавад ва ба ҳамин васила садришиноро ба адлу инсоф ва банданавозӣ даъват менамояд (Нигаред: сах. 40, 61, 71, 19, 16, 59, 64, 89, 101). Ривоёти овардаи адиб дар хусуси Айнулбақар (Говчашм сах. 21), дарёи Лут (сах. 23), Исои Марям (сах. 30), Обӣ осӣ (сах. 99) ва ғайра боиси тавачҷӯх буда, дар ташреҳи асрори номҳои кишвар суҳани тозаанд. Аз «Сафарнома»-и Носири Хусрав ҳувайдост, ки ӯ тарафдори ҳамзистии осоиштаи ҳамаи миллатҳо ва кулли намояндагони динҳо ва нумӯи мусовии ҳамаи забонҳост. Чунончи, дар тафсири шаҳри Ихлот чунин нигоштааст: «... ин шаҳр сарҳади мусулмонон ва арманиён аст. ... ва дар ин шаҳри Ихлот ба се забон суҳан гуянд: тозӣ, порсӣ арманӣ ва номи он шаҳр ва занни ман он бувад, ки ихлот бад ин сабаб номи он ниҳодаанд» (сах. 11-12). Ё дар ҷои дигар овардани сатрҳои зер алайҳи баъзе мусулмонгарошони тангназар, ки миллатҳоро вобаста ба дину оинашон ба мавзёҳо ҷудо мекунанд, далели муътамадест: «Гарсоёнро ба Байтулмақаддас калисоест, ки онро Байтатулкумома гуянд ва онро азим бузург доранд ва хар сол аз Рум халқи бисёр он ҷо оянд ба зиёрат (сах. 41). Нависанда оид ба сифати соқинони шаҳри Лаҳсо суҳан ронда қайд мекунад: «Султони он марди шариф бошад. Ва мардумро аз мусулмонӣ боздошта буд. Аҳлу оилаҳо намоз намекунанд ва рӯза надоранд валекин бо Мухаммади Мустафо (су ва пайғамбарии ӯ муқиранд. ... Агар касе намоз кунад, уро бознадоранд, валекин худ накунанд» (сах. 89-90).

Поёнтар нависанда мавзӯи нақлашро дигар тараф гардонид, доир ба ифлосии мардуми Лаҳсо суҳан меронад ва таъкид мекунад, ки «... он ҷо кас бошад, ки ба як сол об бар даст назанад ва ба ин маънӣ, ки тақрир кардам, аз сари басират гуфтам. ... ки ман нӯҳ моҳ дар миёни эшон будам. ... Ва эшон ҳама умр харғиз гармоба надида буданд ва на оби равон» (сах. 92). Нависанда муътақиди он аст, ки маҳз тозагӣ, сару либоси мувофиқ ба одам шукӯҳу салобат мебахшад. Бо ин мақсад овардани саргузашти адиб, ки хангоми ворида Басра шудан зикр шудааст, барои хонандагон аз аҳамият ҳоли нест. «Ва се моҳ буд, ки мӯи сар боз накарда будем ва хостам, ки дар гармоба равам, бошад, ки гарм шавам ва ҳаво сард буд ва ҷома набуд ва ман ва бародарам хар як ба лунгии кӯна пушида будем ва палоспорае дар пушт баста аз сармо» (сах. 91). Дар чунин ҳолат гармобабон онҳоро иҷозаи ба ҳаммом даромадан намедиҳанд ва қӯдакон низ онҳоро девона пиндошта, ҷонибашон санг меғуррониданд. Танҳо бо мададу дӯсти фозилашон соҳиби сару либос шуданд ва дафъаи дуввум хангоми ба дари гармоба наздик шудан на танҳо гармобабон, балки кулли он ҷо будагон ба шарафшон ба по хестанд ва таъзимашон карданд, ки ин ҳикоят мақоли халқии «Одаму либос, хонаву палос»-ро ба хотири кас меорад.

Ба ҳамин тариқ, «Сафарнома» яке аз бехтарин асарҳои Носири Хусрав буда, адиб тавассути тасвири кишварҳои гуногун нуқтаи назари худро дар масъалаҳои мухталифи зиндагӣ ба қалам медиҳад, ки аз аҳамияти тарбиявӣ ҳоли нестанд ва хонандаро дар рӯҳияи гиромидошти бехтарин хислатҳои инсонӣ тарбия менамоянд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абакарова Ф.О. Очерки даггинской дореволюционной литературы / Ф.О. Абакарова. - Махачкала, 1963.
2. Авдеева Ф. На традициях родного края / Ф. Авдеева. Народное образование. - 1981, - № 3, - С. 3.
3. Исломов Ф.Ф. Использование краеведческого материала во внеклассной работе по родной литературе в целях развития речи // В кн.: «Развитие родной и русской речи в татарской школе» / Ф.Ф. Исломов. - Казань, 1980. - вып. 4. С. 139 - 150.
4. Муродиён Насан. Гулхани Восеъ / Муродиён Насан. Вахш. - 1988. 29 октябрь. - № 130 (6898). 66
5. Мусулмониён Р. Теория литературы / Р. Мусулмониён. - Душанбе: Маориф. 1990. - С. 69.
6. Шукуров М. История советской таджикской литературы / М. Шукуров. - Душанбе. 1980. - С. 325.
7. Янко М.Д. Внеклассные занятия литературным краеведением: в помощь учителю / М.Д. Янко. - Курган, 1957. 907.75.24.24

«САФАРНАМЕ» НАСИРА ХУСРАВА С КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПОДХОДА

«Сафарнаме» Насира Хусрава является одним из уникальных источников по изучению края, так как это произведение написано на основе эмпирических материалов и местных культурных традиций. В данном произведении приводятся

многочисленные высказывания о традициях и обычаях различных этнических групп, многочисленные географические и краеведческие материалы. Многие этнологические и краеведческие материалы дают основание (на основе произведения), что эти народы жили различными традициями и обычаями и эволюция и традиционная культура сохраняется до сих пор, открывая новый краеведческий пласт в исследовании культуры, традиций и обычаев этих народов.

Ключевые слова: «Сафарнаме» Насира Хусрава, источники по изучению края, эмпирические материалы, местные культурные традиции, краеведческий пласт.

NASIR KHUSRAV'S "SAFARNOMA" WITH REGIONAL OF THE SIGHTS

Nasir Khusrav's "Safarnoma" is one of the unique sources on study of the edge, since this product is written on base empirical material and local cultural tradition. The multiple utterance happens to in product about tradition and custom different ethnic groups, multiple geographical and regional materials. Many ethnological and regional materials affords ground (on base of the product) that these folk of the vein different tradition and custom and evolution this traditional culture is saved hitherto, opening new regional layer in study of the cultures, traditions and customs of these folks.

Key words: "Safarnama" Nasir Khusrav, the sources for the study region, empirical materials, local cultural traditions, regional reservoir.

Сведения об авторе: *Мухаммадали Афзонов* – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий отделом образования района Сино города Душанбе. Телефон: **907.75.24.24.**

Хасан Муродиён – доктор филологических наук, профессор КТГУ им. Носира Хусрава

ТАЪЛИМИ АЛОМАТИ КИТОБАТИИ ТИРЕ (–) - И ТАРКИБИ ЧУМЛАҲО

В. Абдулазизов, Г. Камолова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

Пажӯҳишгоҳи рушди морифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Қоидаи пунктуатсия (китобат) пеш аз ҳама ҷудо намудани калимаву таркибҳоро дар дохили ҷумла ва ҷудо намудани ҷумлаҳоро ба матн дар назар мегирад. Пунктуатсия (китобат) ба матн алоқа дошта, асосан матн, мақсад ва матни ягонаи нахвиرو гирд меоварад. Инро пеш аз ҳама дар таҳлили нахвири матн мушоҳида намудан мумкин аст.

А. Ф. Ломизов қайд мекунад: "Интонатсия яке аз воситаҳои муҳимми нахвӣ буда, тарафи маъноии нутқро ифода менамояд" [6, 13].

Ҳамчунин, Н. С. Волгина дар ин бора навиштааст: "Интонатсияи ҷумлаи алоҳида дар матни алоқадор мустақил набуда (аз ин рӯ ихтиёрӣ нест), ба интонатсияи (ва маъноии) ҷумлаи шафатӣ тобеъ мебошад" [1, 4, 27].

Аломатҳои китобат дар таркиби ҷумлаҳо нисбат ба охири ҷумлаҳо бештар истифода мешавад. Маълум аст, ки ҷумлаҳо аз калимаҳову таркибҳо ва матн аз ду ва ё зиёда ҷумлаҳо иборат аст.

Таълими аломатҳои ист, ки мисли дигар аломатҳои китобатӣ дар дохили таркиби ҷумлаҳо меоянд, дар боби "синтаксис" бештар ба назар мерасад, чунки "синтаксис" дар бораи ибора, ҷумла ва қоидаҳои сохта шудани онҳо баҳс мекунад. Омехтани хелҳои ҷумла, қонуну қоидаҳои ҷумла ва ибора муҳимтарин вазифаи "синтаксис" мебошад [1, 5, 5]. Аломатҳои китобатӣ: вергул, тире, баён, мулнуқта, нохунак, пеш аз ҳама ҳоси таркиби ҷумлаҳо мебошанд. Ин барои он аст, ки қоидаҳои истифодаи аломатҳои китобатӣ дар таркиби ҷумлаҳо, ба ҷудо кардани сохти синтаксисӣ, ба хушӯҳои гуногуни ҷумла ва воситаҳои алоқа, ҷудо кардани қисмҳои ҷумла ба сараъзоҳо ва аъзоҳои ҷумла ва монанди инҳо алоқаманд аст. Аз ин ҷост, аломатҳои зиёди ист дар таркиби ҷумлаҳо истифода мешаванд.

Х. Ҳусейнов дар ин бора қайд мекунад: "Дар таркиби ҷумлаҳои сода ва мураккаб тарзи ҷойгиршавии сараъзо ва аъзоҳои пайрав, воситаҳои лексикӣ, ҳатто интонатсия ба кулӣ фарқ мекунад" [1, 9, 27].

Бо ин мақсад, истеъмоли аломатҳои истро дар таркиби ҷумлаҳои сода ва мураккаб мавриди омӯзишу баррасӣ қарор медиҳем.

Мувофиқи барномаи таълимӣ барои мактабҳои миёна, таълими боби "Синтаксис ва аломатҳои китобат" дар синфи 8 синтаксиси ҷумлаҳои сода ва дар синфи 9 синтаксиси ҷумлаҳои мураккаб таълим дода мешавад.

Ногуфта намонад, ки таълими аломатҳои китобатӣ, ҳарчанд ки алоқамандона бо "синтаксис" омезонида мешавад, хонандагон аз истеъмоли онҳо ба қадри имкон дар синфҳои поёнӣ шиносанд. Ҳангоми таълими "Синтаксис" хонандагон дар қатори шиносӣ аз қонуну қоидаҳои истеъмоли ин аломатҳо, ҳангоми ҳалли машқҳо ва қорҳои мустақилона он қоидаҳоро амалан татбиқ менамоянд. Масалан, аломати тире дар таркиби ҷумлаҳо истеъмоли меёбад, ки инро ҳангоми омезиши мавзӯҳои алоҳида аз назар мегузаронем.

Тире. Бояд зикр кард, ки аломати тире то охири асри XVIII дар қисмати пунктуатсия вуҳуд надошт. Пайдоиши тире дар охири асри XVIII ба номи Карамзин зич вобаста аст. То ин давра ҳамчунин аломатҳои мулнуқта ва нохунак вуҳуд надоштанд. Аломати тире метавонад, бар ивази дунуқта истифода шавад, ки роҳе ба ин масъала ақидаи Н. С. Волгина чунин аст: "Дар ҷумлаҳои мураккаби бепайвандак, бар ивази аломати дунуқта истифода шудани тире баръало мушоҳида мешавад" [1, 4, 56]. Аммо, дар забони адабии муосири тоҷик ин навъи ивазшавӣ, бар ивази дунуқта омадани аломати тире каммаҳсул аст ва қариб, ки истифода намешавад.

Аломати тире дар байни мубтадо ва хабар низ ба таври васеъ истифода мешавад. Ба ақидаи методисти рус А. Ф. Ломизов, омадани тире байни мубтадо ва хабар асосан дар ду маврид рӯй

медихад. Дар забони тоҷикӣ ҳам, ин қоида то андозае роиҷ аст ва ин аломат асосан вақте кор фармуда мешавад, ки хабарҳои номӣ бандак нагиранд:

1. Чархи гардун - чодари ман,
Хар ситора – хоҳари ман [II, 11, 220].

2. Мурдан осон – зиндагӣ кардан мушқил [II, 5, 60].

Аломати тире, – қайд мекунад Шапиро Л. Б., – пеш аз хабари номӣ гузошта мешавад, агар мубтадо бо хонишин ифода гардад [10, 4]. Мисолҳои зерин далели ин фикр шуда метавонанд: Ман - омӯзгор. Е – ронанда. Мирзо Турсунзода – шоир.

Ҳақ ба ҷониби С. И. Абакумов, ки навиштааст: "Ҳам интонатсия ва ҳам пунктуатсия – ин ду чизи баробарҳукуки воситаи ифодаи фикр аст, танҳо яке дар нутқи шифоҳӣ ва дигаре дар нутқи хаттӣ истифода мешавад. Интонатсия ва пунктуатсия - мисли ду хоҳар, духтарони як падар дар нутқ мебошанд

[I, 1, 12].

Дар масъалаи мавриди истифодаи аломати тире дар забоншиносии рус фикри ягона дида намешавад. Масалан, баъзе аз онҳо ба монанди С. Г. Бархурдаров, С. Е. Крючков дар он ақидаанд, ки "тире мумкин аст, гузошта нашавад" [I, 2, 19].

Қисми дигари онҳо ба мисли К. И. Белинский, Д. Э. Розентал бар андешаи онанд, ки "тире одатан гузошта намешавад" [I, 3, 15].

Ба ин нигоҳ накарда, методисти рус А. Ф. Ломизов дуруст қайд кардааст, ки: "Агар мубтадо ва хабар бо хонишини шахсӣ ифода ёбанд, дар ин сурат тире нақши бандакро ифода менамояд ва дар байни мубтадову хабар тире гузошта мешавад. Агар нависанда чунин мақсадро дар пеш нагузорад, он гоҳ тире гузошта намешавад" [I, 7, 27].

Дар китоби дарсии синфи 5 дар бораи истеъмоли аломати тире чунин оварда шудааст: "Агар хабари ҷумла бо исм, хонишин ва масдар ифода ёфта, бандаки хабарӣ қабул накунад, дар байни мубтадо ва хабар аломати тире гузошта мешавад" [I, 6, 25]. Инчунин барои мустаҳкам намудани дониши хонандагон иҷрои машқи 74, 78 пешниҳод карда шудааст.

Аввалин маълумоте, ки хонандагони синфи 5 дар бораи аломати тире ҳосил мекунанд, Ҳангоми омӯзиши сараъзоҳои ҷумла: мубтадо ва хабар мебошад. Онҳо мефаҳманд, ки хабар метавонад, бо феъл ва ҳиссаҳои номии нутқ ифода меёбад. Диққати онҳоро ба он ҷалб намудан лозим аст, агар хабар бо ҳиссаҳои номии нутқ: исм, сифат, шумора, ҷонишин ва масдар ё сифати феълӣ бо бандакҳои хабарӣ ифода ёбад, дар нутқи дахонӣ ист (пауза) ва дар нутқи хаттӣ тире гузошта мешавад. Шогирдон бо ёрии машқи мисолҳо дар доираи васеъ мақсади истифодабарии аломати тиреро пурра аз худ намекунанд [I, 6, 25].

Ҳангоми дар бораи аломати тире дониши назариявӣ гирифта, машқҳои додашуда барои мустаҳкам намудани дониши хонандагон ва шарҳу эзоҳи қоида хизмат мерасонад.

Истеъмоли тире (–) пеш аз ҳама, бо ифодаи морфологӣ хабар алоқа дорад, яъне дар сурате ки хабар бо ҳиссаҳои номӣ бе бандаки хабарӣ ифода мегардад, пеш аз хабар аломати тире гузошта мешавад. Аз ин рӯ, хонандагон дар синфи 5 бояд қоидаи истеъмоли тиреро аз худ кунанд, донанд, ки дар қадом ҳолат дар байни сараъзоҳо тире гузошта мешавад, дар нутқи гуфтугӯӣ Ҳангоми омадани тире бояд ист (пауза) кунанд ва дар нутқи хаттӣ тире гузоранд ва ин қоидаҳоро онҳо бояд қатъӣ риоя намоянд.

Қоидаҳои пурраи истеъмоли аломати тире дар синфҳои минбаъда хифз карда мешаванд. Мо дар синфи озмоишӣ, қатъӣ назар аз мавзӯи нахв, дар робита ба матнҳо ва машқи мисолҳо ба ин паҳлӯи масъала бештар диққат додем. Озмоиш нишон дод, ки овардани ҷумлаҳо дар шакли муқоиса хеле муфид меанҷомад.

1. Мадрасаи Калобод яке аз мадрасаҳои хеле қадимӣ ва хеле қадимии шаҳри Бухоро буд [III, 3, 38].

2. Устош, устодҳои ман буданд, худам аз ҳамин касб нон мехӯрам. . . [II, 2, 70].

Ба мақсади он ки хонандагон дар бораи истеъмоли тире байни мубтадо ва хабар маълумот гиранд, аз ин ҷумлаҳо феълҳои ёридиҳандаи "буд" ва "мебошанд" партофта мешавад ва ҷумлаҳоро дар чунин шакл менависад:

1. Мадрасаи Калобод – яке аз мадрасаҳои хеле қадимӣ ва хеле қадимии шаҳри Бухоро [I, 10, 38].

2. Устош – устодҳои ман, худам аз ҳамин касб нон мехӯрам [II, 2, 70].

Пас, омӯзгор ба хонандагон фаҳмонд, ки агар дар ҷумла хабар бо ҳиссаи номӣ ифода ёфта бошад ва ё бе феъли ёридиҳанда ояд, дар ин сурат (ишора ба ҷумлаи панҷум Устош – устодҳои ман) байни мубтадо ва хабар аломати тире гузошта мешавад. Ҳамчунин, муаллим хотиррасон намуд, ки дар сурати иштирок накардани бандаки хабарӣ низ, байни сараъзоҳо аломати тире гузошта мешавад:

1. Айнӣ – олим (аст).

2. Турсунзода – шоир (аст).

3. Карим – коргар (аст).

Пеш аз ҳама, тире дар ҷойи партофташудаи бандак гузошта мешавад. Ин роҳу мақсади асосӣ ва аввалиндараҷа ба ҳисоб рафта, вазифаи ин аломатро муайян мекунад.

Афтидани бандак дар ҳама ҳолатҳо, нишон намедихад, ки ба ҷойи бандаки партофташуда аломати тире гузошта шавад. Дар ҳамон ҳолате тире дар ҷойи бандаки партофташуда меояд, ки

хабар бо исм, сифат, шумора, чонишин ифода шуда бошад. Дар байни мубтадо ва хабаре, ки бо шакли тасрифии феъл ифода шуда бошад, гузоштани аломати тире нодуруст аст.

Ҳамин тариқ, дар забони тоҷикӣ истеъмоли аломати тире дар мавридҳои гуногун ба кор бурда мешавад ва он аслан се вазифа дорад: маъноӣ, грамматикӣ ва услубӣ. Х. Хусейнов дар ин ин мавзӯ навиштааст: "Вазифаи маъноӣ тире ду мафҳуми ҳарҳела, ду калима ё ибораи гуногунмаъноро бо як мафҳум ба як маъно наздик карда нишон додан аст" [П. 10.34].

Яъне, тире бештар ба ҳамдигар ҳаммаъно шуда омадани ду калима ё ибораи аз ҷиҳати маъно гуногунро нишон медиҳад. Мисол:

Хучум ба Қайрокум аз ду сӯ сар мешавад- аз шимол ва аз ҷануб [П.2,255].

Вазифаи грамматикӣ тире бошад, пеш аз ҳама ҷудо намудани ҳудуди аъзоҳои ҷумлаи сода ва ҳудуди қисмҳои ҷумлаи мураккаб мебошад.

Тире хангоми дар байни сараъзо ва ё аъзоҳои пайрав омадан, муносибати маъноӣ ва грамматикӣ доштани онҳоро нишон медиҳад. Ба ин монанд:

Барои ин ду ҷабҳар (пешмайдони амалиёти хангӣ) тайёр карда шудааст: яке Тахияташ-ҷабҳарми шимолӣ, дигари Қазонҷӣ-ҷабҳарми ханубӣ [П.2,255].

Тире дар ҷумлаҳои сода баъзан вазифаи воситаи монандкуниро иҷро мекунад. Ин воситаи монандкуниро калимаи "гӯ" мебошад, ки баъзан ба ҷойи ин калима тире истеъмоли мегардад. Мисол: 1. Искандар... як оинаи калон сохта, болои манораи баланде шинондааст, ки дар он акси тамоми мамлакат, лашкару сипоҳи Дорро – ҳама айнан намоён мешудаанд. 2. Искандар... як оинаи калон сохта болои манораи баланде шинондааст, ки дар он акси тамоми мамлакат, лашкару сипоҳи Дорро, гӯ ҳама айнан намоён мешудаанд [П.2,231].

Ғайр аз ин, мо ба хонандагони синфи 8 фаҳмондем, ки дар нутқи аломати тире ба ҷойи калимаи "яъне" ва ҷонишини "ин" истифода мешавад. Барои исботи фикри муаллим ҷумларо дар тахтаи синф дар се нусха навишт:

1. Аҳли маҳалла одамони касбу корҳои гуногун – коргарон, хизматчиёни идораҳо, коркунони савдо, муаллимони мактабҳои олии ва миёна, студентон, занони соҳибхона, бачагони мактабхон ва синни томактаби мебошанд [П.2, 222].

2. Аҳли маҳалла одамони касбу корҳои гуногун ин коргарон, хизматчиёни идораҳо, коркунони савдо... мебошанд

3. Аҳли маҳалла одамони касбу корҳои гуногун, яъне коргарон, хизматчиёни идораҳо, коркунони савдо... мебошанд.

Ҳамзамон таъкиди гардид, ки дар нутқи хатӣ ин намуди ҷумлаҳо кам ба назар мерасанд. Хусусан, бо калимаи ин омадани ҷунин ҷумлаҳо кам аст. Бояд таъкиди кард, ки дар масъалаи истифодаи тире на танҳо хонандагони мактаби миёна, калонсолон низ ба хатои ҷиддӣ роҳ медиҳанд.

Барои он ки хонандагон тиреро аз нимтире фарқ кунанд, мо аз тарзу воситаҳои гуногун истифода намуда, сабабҳои фарқ накардани ин ду аломатро муайян сохтем.

Якум, маълум шуд, ки хонандагон аломати тире ва дефисро (нимтире) як аломат меҳисобанд ва "тире" ном мебаранд.

Дуюм, хонандагон аслан наметонанд, ки тире дар таркиби ҷумла ва дар мавзӯҳои, ки хатмӣ аломати тиреро талаб мекунад, аммо нимтире бошад дар калимаҳои тақрор истифода мешавад.

Сеюм, барои хонандагон аслан равшан нест, ки тире аломати пунктуатсионӣ (китобат) мебошад, аммо нимтире барои дуруст навиштани калимаҳо (имло) хизмат мерасонад.

Инро бояд таъкиди кард, ки нимтире қариб дар ҳамаи мавзӯҳои грамматикӣ фаровон истифода мешавад, аммо хонандагон бо аломати тире танҳо дар таълими боби "Синтаксис" аз наздик шинос мешаванд.

Нимтире нисбат ба тире серистеъмоли буда, аломати имлоӣ мебошад, ки дар ҷунин ҳолатҳо истифодаи он дуруст аст: Пеш аз ҳама аломати нимтире дар байни калимаҳои тақроршуда меояд, ки инҳо мебошанд:

1) лақабҳо, ки ба исми хос меоянд ва бо бандҳои изофӣ навишта намешаванд: Полвон-Араб;
2) артикли "-ал", дар номҳои шахсон аз як тараф бо дефис ҷудо карда мешавад. Ал- Берунӣ, Ал-Хоразмӣ;

3) дар номҳои таркибии географӣ: Волга-Дон,

4) дар байни калимаҳои якхелае, ки тақрор мешаванд: сим-сим, калон-калон;

5) дар байни калимаҳо, ки ҷузъи дуомашон маъно надоранд: нон-пон, чой-пой, хок-пок;

6) дар байни калимаҳои тақлидӣ – овозӣ: тақар-тукур; гурс-гурс...

7) дар байни калимаҳо, ки ҷузъи дуомашон барои тақмили калимаи якум хизмат мекунад: майда-чӯйда...

8) дар байни сифатҳои таркибии таъкидӣ: суг-сурх...

9) дар байни сифатҳои нисбии таркиби: забони дарӣ-тоҷикӣ...

10) пеш аз нумеративҳои «-та» (-то), пасвандҳои "-ум"(-ном), ки пас аз шумораҳои миқдорӣ, тахминӣ меоянд: 4-то, 5-ум...

11) дар назм дар калимаҳои кетохкардашуда: в-аз, бад-ин, бар-ё; к-ин...

12) пеш аз ҳиссачаҳо, ки дар охири калимаҳо меояд: омад-ку?, омадед-мӣ?...

13) дар байни нидоҳои тақрор: оҳ-оҳ, ваҳ-ваҳ, эҳ-эҳ...

14) пеш аз пасоянди "-ро", калимаҳо, ки дар ноҳунак ё қавс гирифта шудаанд: "Ҳамса"-ро...

15) пеш аз бандаки изофии "и" дар калимаҳои дар нохунак ва қавс гирифташуда: "Лайлӣ ва Мачнун" –и Низомӣ. . .

16) дар байни ҷонишинҳои номуайян: ким – ҷӣ, ким – кӣ, ким – кадом. . .

17) дар байни зарфҳои тақрор: давон – давон, кам – кам.

Хангоми омезиши мавзӯҳое, ки дар боло зикр кардем, маълум мегардад, ки нимтире на танҳо дар таркиби ҷумлаҳо, балки дар таркиби калимаҳои тақрор меояд. Пас, хонандагон аломати дефис (нимтире) –ро аз аломати тире бо роҳи таҳлили мисолҳои муқоисавӣ бояд фарқ кунанд. Омезгор дар тахтаи синф ҷумлаҳоеро навишт, ки дар онҳо ҳам нимтире ва ҳам тире истемол ёфтааст. Хонандагон ба воситаи навиштани таҳлил кардани мисолҳо ва нутқи омезгор нимтиреро аз тире фарқ карда тавонистанд. Мисол:

1. – Келинҷон, аввалаш худо-куя, лекин дуои ҳамин эшонбоботон чудо даргир-дия! [II, 2, 160].

2. – Фирёзахон! Се – чор нафар занҳо узбеку туркман омаданд, ба шумо арз доштаанд [II, 3, 31].

1. Назар ба ахбороти вай, онҳо – қадидони Бухоро Анварро ба Бухоро даъват карда овардани буданд [II, 3, 235].

2. Зани Насимхон – Ойими шоҳ рашк карда, девонагиро мекунад [II, 3, 66].

3. – Нағз мекунад! – гуфт Асо. – Назарбаландӣ аз падараш мерос! [II, 3, 66].

Ба роҳи муқоиса омезгор ба хонандагон роҳи дурусти истифодаи аломати тире ва фарқи он аз дефис (нимтире) –ро фаҳмонд.

Дар забони тоҷикӣ мавриди истифода шудани тире зиёд аст. Ин пеш аз ҳама дар ҳолате рух медиҳад, ки агар калимаи хулосакунанда пас аз аъзои ҷидди ҷумла ояд: Он рӯзҳо дар радио, матбуот, театрҳо – дар ҳама ҷойи Москва тавсифи санъати тоҷик ва арбобони номдори он менамояд [II, 9, 105]. Мардуми шаҳр: қосибон, хунармандон, хизматчиён, савдогарон ва дӯкдорҳо, мактабҷаҳо, муаллимҳо, мансабдорҳо, нозирҳо ва машқорҳо – ҳама дар ҳоли буданд (Ҷ. Иқромӣ). Барои фарқ гузоштани аломати тире аз дефис мо аз ҷадвали зерин истифода кардем:

Аломати тире дар таркиби калима, ибораю ҷумла	Аломати нимтире дар таркиби калимаю ибораю ҷумла
1. Аноргул ба худ ларзид – гӯё овозе аз ғайб ба гуши ӯ мегуфт, ки одами ба ҳавли даромада Восеъ аст. [II, 9, 194].	1. Назир бо фармоиши хӯчаин гоҳ-гоҳ ба боғи назди ҳавлии пушти ёрда омада ҳамроҳи Амиркул қор мекард [II, 9, 114].
2. Ба Расул – бобо, Ёдгор – амакат ва ҷураат Самандар аз ман салом гӯй. Ба қиронамон ҳам [II, 6, 134].	2. Дониш андар дил чароғи равшан аст, В-аз ҳама бад бар тани ту чавшан аст [II, 7, 50].
3. Доно ба иморати суҳан машғул аст, нолон – ба иморати баланд [II, 10, 80].	3. Онҳо ғайр аз хоҷаи Яъқуби Хомфарбеҳӣ. . . мӯйсафеди дигар – "мӯътабарон" – и шаҳр буданд [II, 9, 280].
4. Ин кас – янгаи ман Хайринисо, ин – духтари ман, Зебӣ [II, 8, 74].	4. Ҷавон таронаи хирман кӯбон "Майда" – ро бо овози баланд суруда. . . [II, 9, 47].

Ногуфта намонад, ки хангоми аз сатр ба сатр гузаронидани калима, тарзи дурусти чудо намудани ҳичоро ба назар мегаранд. Хангоми аз сатр ба сатр гузаронидани калима хонандагон бояд донанд, ки дар он нимтире (дефис) гузошта мешавад ва дар аввали сатри дуюм нимтире гузошта намешавад. Аммо, баъзан мавридҳои рух медиҳад, ки калимаҳои тақрор (суп – сурх) аввалаш дар сатри якум ва калимаи дуюмаш дар сатри дуюм меояд. Дар ин маврид дар ҳарду сатр аломати тире гузошта мешавад. Ҳамин тавр, ба воситаи муқоисаи ҷумлаҳои гуногун хонандагон истемолҳои тиреро низ аз худ намуданд ва фаҳмиданд, ки аломати тире аломати китобатӣ (пунктуатсионӣ) буда:

а) дар ҷумла ба се вазифа: маъноӣ, грамматикӣ ва услубӣ меояд;

б) вазифаи грамматикӣ он нисбати дигар вазифаҳои номбурда зиёдтар аст; байни таркибҳои мубтадову хабарҳои номӣ, пеш ва пас аз калимаҳои хулосакунанда, дар нутқи айнан нақлшуда меояд;

Дар қори ба намак хобонидани сабзавот – бодиринг, помидор, қарам ва монанди инҳо маҳорат дорам [II, 2, 251].

в) тире аломати ҳамроҳкунандаи маъноӣ мебошад; Аму ба роҳи нав – роҳи бошарофат медарояд [II, 2, 246].

г) баъд аз аъзоҳои ҷидди ҷумла, пеш аз калимаҳои хулосакунанда тире меояд: Ғуриши раъд, ялаққосзанон ба ҳар тараф паридани барқ, аз дараҳои кӯхистон фурумада омадани селоби зури пуршёр ва девонавор – ҳамаи инҳо якҷоя манзараи воҳиманок бахшидаанд [II, 2, 156].

д) баъди калимаҳои эзоҳшаванда ва пеш аз калимаю ибораҳои эзоҳдиҳанда меояд; Ҳанӯз дар миёни роҳ будем, ки дар ақиб – бар болои шаҳри навзод ва дар пеш – дар болои дарёи Аму чароғҳои электрикӣ даргирифтанд [II, 2, 254].

е) пас аз таркибҳои эзоҳшаванда, пеш аз таркибҳои эзоҳдиҳанда, ки баёния мешаванд; Баъди шаби сард – дар моҳи апрел рӯи медиҳад – пагоҳӣ равшану офтобӣ фаро расид [II, 4, 19].

ж) агар шумораҳо ба ҳамдигар ҷумлаеро ташкил наоянд (Ду қарат шаш – дувоздаҳ), инчунин дар вақти ба воситаи шумораҳо қайд намудани ифодаҳои гуногун ва ба ҳамдигар ҳилоф: Абдурахмони Хомӣ (1414 – 1492) донишманди бузург буд.

ё) агар номҳо ва калимаҳои худогона эзоҳдиҳандаи якдигар буда, дар ҷумла ба вазифаи мубтадою хабар оянд, байни онҳо тире мегузоранд; Роҳи нави Аму –роҳи бошарофат [Ш.3, 242].

ж) дар байни ду калима, ки дар ифодаи ягон маъно ба таври муштарак хизмат мекунад, яъне масоҳати амалиёти предметрo мефаҳмонанд (Автобусҳои Душанбе – Келоб ва Душанбе – Конибодом мунтазам ҳаракат намекунанд);

з) дар байни ҷумлаҳои мураккаби омехта байни калимаҳои шарҳталабе, ки бо калимаҳои дигари шарҳдиҳанда меоянд ва пас аз калимаҳои шарҳталаб аломати тире гузошта мешавад; Харидорони пунбадона ду хел буданд: хели якум – хувозронони районҳои атрофи завод, ҳар кадоми онҳо аз ду пуд то ҳашт пуд пунбадона мегирифтанд; дигар – яклухтхарандагон, ки онҳо аз сад пуд то панҷсад пуд мегирифтанд ва онҳо ҷаллобон буданд [Ш.1, 85].

и) агар ибора ва ё ҷумлаҳои туфайлӣ дар байни мубтадо ва хабар оянд, пеш аз онҳо аломати тире мегузоранд. Дар ин ҳолат вергул низ мегузоранд (Мухсинзода – ба фикрам шоир).

АДАБИЁТ

1. Абакумов С. И. Об основах методики пунктуации. "Известия" АПН РСФСР, 1947, вып. 10.
2. Бархурдаров С. Г., Крючков С. Е., Максимов Л. Ю., Чешко Л. А. Русский язык. Учебное пособие для 7-8 классов.- М., 1973.
3. Белинский К. И., Розенталь Д. Е. Трудные случаи пунктуации. -М., 1978.
4. Волгина Н. С. Принципы русской пунктуации.- М., 1972.
5. Забони адабии ҳозираи тоҷик. 2 Синтаксис. – Душанбе, 1995.
6. Курбонов М. Забони тоҷикӣ барои синфи 5. - Душанбе, 1992.
7. Ломизов А. Ф. Методика и пунктуации в связи изучением синтаксиса. -М., 1964.
8. Ломизов А.Ф. Трудные вопросы методики пунктуации. - М., 1975.
9. Хусейнов Х. Оид ба қор фармуда шудани аломатҳои китобатӣ дар забони адабии тоҷик.- "Мақтаби советӣ", 1956, № 10.
10. Хусейнов Х. Пунктуатсияи забони адабии ҳозираи тоҷик.- Душанбе, 1977.
11. Шапиро Л. Б. Основы русской пунктуации.- М., 1965.

МАНБАЪ

1. Айни С. Кулӣёт.- Сталинобод: Нашр дав. тоҷ. 1949.
2. Дехотӣ А. Ту ҳам ёде бикун аз ман. – Душанбе: Ирфон, 1982.
3. Икромӣ Ҷ. Тахти воҷтун.- Душанбе: Адиб, 1989.
4. Кочетов В. Байни обу оташ. – Душанбе: Ирфон, 1983.
5. Лоҳутӣ А.Шеърҳо ва дostonҳо. – Душанбе: Адиб, 1987.
6. Насриддинов Б. Акси садо. – Душанбе: Ирфон, 1978.
7. Рӯдакӣ А. Осори Рӯдакӣ. - Сталинобод, Нашр дав. тоҷ. 1958.
8. Улуғзода С. Субҳи ҷавонии мо. – Душанбе: Адиб, 1959.
9. Улуғзода С. Восеъ. – Душанбе: Ирфон, 1979.
10. Фарҳанги ибораҳои халқӣ. – Душанбе: Адиб, 1988.
11. Шералий Л. Хонаи дил. – Душанбе: Ирфон, 1986.

ПРЕПОДАВАНИЕ ПУНКТУАЦИОННОГО ЗНАКА «-»(ТИРЕ) В СЕРЕДИНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В статье на основе языкового материала анализируется значение и место употребления пунктуационного знака «-»(тире) в середине предложения. На основе эксперимента выявлены основные причины и моменты неуместного употребления пунктуационных знаков «-»(тире) и «>» (дефис), представлены методические рекомендации по устранению допущенных ошибок учащимися и студентами. Указаны эффективные методы преподавания вышеуказанных знаков в процессе преподавания таджикского языка.

Ключевые слова: дефис, знак, литературный, метод правила, пунктуация, синтаксис, современный, таджикский язык, тире, эффективный.

TEACHING PUNCTUATION CHARACTER "-" (DASH) IN THE MIDDLE OF A SENTENCE

In article on the basis of linguistic material analyzed the value and place of use punctuation character "-"(dash) in the middle of a sentence. On the basis of the experiment revealed the main reasons and moments inappropriate use of punctuation characters "-"(dash) and ">" (hyphen). the methodical recommendations for the elimination of errors students. Specified effective teaching methods the above characters in the teaching of the Tajik language.

Key words: hyphen sign, literary, method rules, punctuation, syntax, modern Tajik language, dash, effective.

Сведения об авторах: В. Абдулазизов - кандидат филологических наук, доцент, директор Издательского центра Таджикского национального университета. Телефон: 919- 14-27-48

Камолова Г.- соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Файзулло Шарифзода, М.К. Ибодова
Академия образования Таджикистана,
Таджикский национальный университет

Цели, причины и формы деятельности - главные вопросы, которые в первой половине XX столетия были предметом рассмотрения ученых, создавших подходы к исследованию мотивации (У. Джемс, К. Левин, У. Мак-Дуголл, И.П. Павлов, Е.Н. Соколов, Э. Торндайк, З. Фрейд и др.). В настоящее время актуализируется весь комплекс проблем, связанных с поиском, отвечающих духу времени, путей формирования учебной мотивации. При этом проблема мотивации как центрального звена психологии

личности привлекает внимание философов, педагогов, психологов, ученых разных научных направлений, что привело к большому разнообразию трактовок сущности этого понятия.

Так, в *когнитивной* психологии мотивация рассматривается не как компонент структуры деятельности, а как самостоятельный «вычислительный» процесс (Т. Бауэр, Д. Брунер, С. Шехтер) [7]. Представители *гуманистического* направления придают большое значение актуализации мотивационных ресурсов учения, переносу акцента с преподавания на учение. Организация преподавания рассматривается не как трансляция информации, а как активизация и стимуляция осмысленного решения (А. Маслоу, К. Роджерс) [7].

В российской психологии принят деятельностный подход к формированию мотивов учения (А.Н. Леонтьев) [3]. В ориентирах этого подхода разрабатывается проблема мотивации в *теории учебной деятельности* (В.В. Давыдов, А.К. Маркова и др.) [2; 5], в *концепции совместной деятельности, активного взаимодействия* (В.Я. Ляудис) [4, с. 44-59]. Здесь мотивация учения трактуется как сложное психологическое явление, формирующееся в учебной деятельности и зависимое от условий организации процесса обучения и активности учащегося в этом процессе. То есть, понятие «мотивация» неразрывно связывается с понятием «деятельность».

Проблема мотивации учения, заявленная в теории о поэтапном формировании умственного действия, к настоящему моменту разработана достаточно основательно, что создает возможность мотивационного обеспечения каждого из выделенных П.Я. Гальпериным этапов формирования умственных действий [1]. Кроме того, доказано преимущество третьего типа учения, прежде всего, с точки зрения обеспечения внутренней мотивации.

Важность проблемы мотивации учения русскому языку всегда осознавалась учеными (О.Д. Митрофанова, Н.В. Постнова, Н.М. Шанский и др.), предлагались разнообразные пути ее решения. Однако в настоящее время необходимы новые подходы в связи с теми существенными изменениями, которые претерпела система образования в начале XXI века (изменился статус образования, условия обучения, характер деятельности субъектов педагогического процесса). Обновление содержания дисциплины «Русский язык», разработка и внедрение новых программ, учебников и учебно-методических комплексов настоятельно требуют интенсивного поиска новых путей и дидактических средств, новых технологий. Все это должно обеспечить результативность обучения за счет выхода за пределы репродуктивной ориентации, за счет введения поисковых компонентов, создающих условия для развития внешней и внутренней учебной мотивации и, в конечном счете, позволяющих достигать гарантированные результаты обучения.

Как показывает анализ, сложившуюся практику преподавания русского языка характеризуют традиционное изучение уровневых единиц языка, абстрактность языкового материала, который обычно запоминается механически, недостаточная коммуникативность, отсутствие технологий, учитывающих важность и роль эмоционального компонента в учебной деятельности.

Анализ учебного процесса в школе обнаруживает недооценку того, что в ситуации обучения взаимодействуют два фактора - собственно обучающая работа педагога (процесс организации, предмет освоения, педагог с его методикой, опытом и др.) и личность учащегося (потребности, мотивы, интересы, запросы, цели),

Педагогический процесс должен стать важнейшим фактором формирования устойчивого интереса учащихся к предмету и процессу учения, развития потребности учащихся этот интерес удовлетворить и создания условий, способствующих активизации потребностно-мотивационной сферы учащихся, успешного овладения умением самостоятельно учиться и овладевать знаниями. Все это требует коренных изменений в педагогическом процессе школы, и в первую очередь акценты должны сместиться в сторону формирования потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой сферы учащегося.

Формирование мотивации обучения в педагогическом процессе должно складываться из двух направлений работы:

- 1) с одной стороны, это «возрождение» мотивационного потенциал самого процесса обучения;
- 2) с другой стороны, всестороннее раскрытие личностного потенциала субъектов педагогического процесса.

Для успешной реализации этого необходимо учитывать закономерности развития потребностно-мотивационной сферы личности, создавать условия для ее успешного формирования и умело управлять этим процессом.

Педагогический процесс, направленный на формирование положительной мотивации, должен характеризоваться отходом от авторитарного общения, перестройкой мышления его субъектов, всемерным развитием личностных образований учащихся (познавательные интересы, активность, самостоятельность), которые успешно реализуются при условии перевода учебно-познавательной деятельности на высший - созидательный уровень развития.

Очевидно, это возможно при такой организации содержания обучения, которая обеспечивает интерес к предмету за счет осознания структуры изучаемого материала уже при первичном его восприятии, освоения ориентировочной основы действий и овладения новым типом мышления и мотивами учения. Это, как известно, соответствует модели обучения по третьему типу согласно теории поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин [1], Н.Ф. Тальзина [6]). При этом обучение, построенное в соответствии с учением П.Я. Гальперина, выступает важным условием становления и воспитания учебной мотивации, являющейся и результатом, и условием учения [1].

Таким образом, формирование учебной мотивации при обучении русскому языку в современных условиях требует нового типа организации образования, а значит изучения инновационных процессов, в том числе аксиологических. Педагогическая аксиология является закономерностью и новой стратегической линией в развитии образования. Она обнаружила к настоящему времени основные тенденции и направления развития и совершенствования образования: гуманизацию, демократизацию, технологизацию и реализацию информационно-коммуникационных технологий.

Многогранность проблемы мотивации учения, сложность ее решения позволяют констатировать, что классическая система взаимоотношений субъектов педагогического процесса не в полной мере обеспечивает оптимальные условия для формирования мотивации на современном этапе в соответствии с требованиями нового времени.

Для решения проблем формирования положительной мотивации учения нами предложен аксиологический подход в обучении русскому языку, который обеспечивает формирование ценностных ориентаций учащихся и как следствие влияет на их научное мировоззрение, что особенно актуально для системы образования Республики Таджикистан. Проблема мотивации учения решается нами с позиций аксиологического подхода, то есть предлагается поиск резервов в недостаточно востребованной эмоциональной сфере учащихся, причем резервов, обеспечивающих как включение учащегося в деятельность, так и участие в ней на максимальном для каждого уровне успешности.

Аксиологический подход к обучению русскому языку - попытка гуманизации обучения, преодоления формализма, авторитарного стиля, поворот к личности обучаемого, поиск условий для раскрытия его творческого потенциала. Особая форма предъявления изучаемого материала, его содержательной стороны, влечет за собой не только усвоение знаний и умений по предмету, но и выработку умений, влияющих на учебно-познавательную деятельность и обеспечивающих ее перевод на уровень продуктивного творчества.

Аксиологический подход к обучению русскому языку определяется нами как обучение нового типа, построенное на активизации эмоциональной сферы учащегося, что обеспечивает формирование положительной мотивации через предвосхищение результата учения учащимся. Негативное отношение к изучению предмета «русский язык» преодолевается за счет особого предъявления и организации изучаемого материала, формирующего интерес к приобретению знаний как устойчивый мотив.

Аксиологический подход к обучению русскому языку позволяет интегрировать познавательную, волевою и эмоциональную сферы психики учащегося (при ведущей роли последней), обеспечивающей поисковую активность, то есть обязательное участие в процессе познания и неизбежное формирование положительной учебной мотивации.

В структуре аксиологического обучения формируется новый тип организации мотивационной сферы учащихся, где мотивы самоактуализации, сотворчества, самопознания влияют на общую креативность обучающегося и способствуют созданию новой позиции личности.

Аксиологическое обучение изменяет характер протекания педагогической деятельности педагога и учебно-познавательной деятельности учащихся. Это обусловлено изменившимися целями учебно-воспитательного процесса, согласно которым учащийся становится активным субъектом творческой учебной деятельности, идущим вместе с творческим педагогом к знаниям, формируемым одновременно с умениями.

Аксиологический подход к обучению русского языка, нацеленный на формирование ценностных ориентаций учащихся, обуславливает радикальные изменения в мотивах связанных с учебно-познавательной деятельностью. Меняются их интересы и потребности, мотивы получения образования, жизненные планы, вся система ценностных ориентаций.

Анализ психолого-педагогической литературы и опыт реализации аксиологического подхода к изучению русского языка позволяют нам констатировать следующее:

1. Мотив и эмоциональный тон деятельности, будучи неразрывно связанными, при аксиологическом подходе к изучению русского языка создают условия для реализации не только ситуативного развития учебной мотивации, но формируют промежуточные цели, что выливается в развитие устойчивой положительной мотивации учения у каждого учащегося; происходит замена ведущего мотива на мотив-цель за счет нарастания интереса к поисковой деятельности в нетрадиционных условиях изучения русского языка, растет стремление разрешить противоречие между уровнем знаний и желанием полноценнее участвовать в процессе учения. Мотивация переходит в качество, равное стремлению учиться, и учение перестает быть неприятной обязанностью.

2. Источником положительной учебной мотивации при аксиологическом подходе становится потребность в учебной деятельности, заинтересованность в активном участии на занятиях, в разворачивании своих учебно-лингвистических возможностей, что свидетельствует об изменении мотивационной установки (на смысловом, целевом и операциональном уровнях). В ней начинает превалировать мотив участия, достижения, стремление к выполнению учебных действий. Сила побуждений повышает уровень функциональных возможностей учащегося, что выражается в интеллектуальных и коммуникативных потребностях и интересах.

3. Мотивационная установка регулирует динамическую сторону мотивации, от непосредственного интереса к внешней организации учебной деятельности на занятиях русского языка. При этом интерес-впечатление учащегося дорастает до интереса опосредованного, связанного с предметом

«русский язык» и с языком как системой словесного выражения мыслей в устной и письменной форме, то есть меняется иерархическая структура мотивов.

4. Устойчивый характер учебной деятельности свидетельствует о позитивных процессах в иерархической структуре мотивов, что приводит к личностной саморегуляции.

5. При аксиологическом обучении все компоненты деятельности: восприятие, мышление, научение, воспроизведение - реализуют запас своих возможностей в знаниях, умениях, навыках по русскому языку, а мотивация направляет использование этих возможностей в творческое русло. При этом мотивационная сфера учащегося обретает черты целостности, что отражается на его желании и умении учиться русскому языку, положительно проявляясь в формировании представлений и понятий, закреплении, сохранении и воспроизведении знаний, умений, навыков. Работа над усвоением понятий идет быстрее, добытые в аксиологическом обучении знания запоминаются глубже и прочнее, а успешное их применение свидетельствует о сформированности умений и навыков. При аксиологическом подходе исчезают препятствия, стоящие на пути обучения (страх, неуверенность, безразличие, даже плохая память), и создаются условия для процесса формирования положительной мотивации.

6. При аксиологическом подходе в мотивационном компоненте присутствуют три необходимые составляющие:

- 1) мотивы, побуждающие учащегося к учебной деятельности, которая ему интересна;
- 2) цели, которые ставит перед собой учащийся, чтобы полноценнее участвовать в интересном для него процессе познания русского языка;
- 3) возможность устанавливать связь между целью учебных действий и мотивами учения.

Кроме того, активно работают все стимулы мотивационной структуры (внешние - побуждения - и внутренние - познавательная потребность, интерес); активизируется потребность учащегося в знаниях, происходит адаптация к учению в предлагаемых условиях, чему способствует организация процесса обучения, при которой конкуренцию выдерживают стимулы, связанные с поиском, «открытием» знаний. Поэтому становится возможным говорить о формировании на уроках русского языка и уроках развития речи мотивационной системы как целостного образования, о превращении любого занятия по усвоению теории языка в занятие развития речи.

7. Аксиологическое обучение неизбежно обеспечивает возникновение мотивационного резонанса, при котором происходит трансформация внешних целей педагога во внутренние цели учащихся, при этом педагогическая технология педагога становится учебной технологией учащегося, что выражается в значительном повышении качества обучения.

Таким образом, продуктивность разработанного подхода проявляется в постоянном интересе к предмету и возможности его удовлетворить в условиях аксиологического обучения. При этом эффективность аксиологической методики, подкрепляемая устойчивыми положительными результатами языкового, речевого развития, доказана не только повышением мотивации у всех учащихся, но и ростом их творческой позиции (развитием чувства нового, чувствительности к лингвистическим проблемам, чуткости к противоречиям, потребности в творчестве и т.д.).

Анализ полученных результатов, отражающих реализацию проекта аксиологического подхода к изучению русского языка как условия формирования учебной мотивации и усвоения знаний одновременно с общеучебными, общезыковыми, речевыми умениями, позволяет заключить, что такая организация учебно-познавательного процесса меняет не только стиль общения, тип мышления и методику обучения; меняется отношение учащихся к предмету «Русский язык» и русскому языку, и меняются они сами: растет положительная мотивация, самостоятельность в речемыслительной деятельности, укрепляются познавательные интересы, что проявляется в желании и умении учиться и положительно сказывается на важных качествах личности, на мировоззрении и ценностных ориентациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин П.Я. Поэтапное формирование как метод психологического исследования. // Теории учения. Ч.1. - М., 1996.
2. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. - М.: ИНТОР, 1996.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1998.
4. Ляудис В.Я. Структура продуктивного учебного взаимодействия / Хрестоматия по педагогической психологии. Учебное пособие для студентов: Сост. и вступ. очерки А. Красило и А. Новгородцевой. - М.: Международная педагогическая академия, 1995. - 416 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма. - М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996.
6. Тальзина Н. Ф. Педагогическая психология: Учебное пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. - М.: Изд. центр «Академия», 1998. - 288 с.
7. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX века: Учебное пособие. - М., 1996. - 416 с.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

В статье предпринята попытка научно обосновать инновационный подход к формированию мотивации при изучении русского языка. В условиях гуманизации образования проблема мотивации учения решается нами с позиций аксиологического подхода, то есть активизируются резервы эмоциональной сферы учащихся. Это обеспечивает активное включение учащегося в учебно-познавательную деятельность, при этом обеспечивается максимальный для каждого уровень успешности.

Ключевые слова: аксиология, мотивация, учебно-познавательная деятельность, педагогический процесс, русский язык.

AXIOLOGICAL APPROACH TO FORMATION OF MOTIVATION WHEN STUDYING RUSSIAN

In article an attempt scientifically to prove innovative approach to formation of motivation when studying Russian is made. In the conditions of an education humanization the problem of motivation of the doctrine is solved by us from positions of axiological approach, that is reserves of the

emotional sphere of pupils are activated. It provides active inclusion of the pupil in educational cognitive activity, thus the success level, maximum for everyone, is provided.

Key words: axiology, motivation, educational cognitive activity, pedagogical process, Russian.

Сведения об авторах: *Файзулло Шарифзода* - академик Академии образования Таджикистана
М.К. Ибодова – соискатель Таджикского национального университета

ТЕХНОЛОГИЯИ ПЕДАГОГӢ - МАЗМУН ВА ВАЗИФАҶОИ ОН

З.Р. Тошбоева, З.Р. Шукурова

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дар шароити муосири иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангӣ вобаста ба тараққиёту рушди ҷаҳони имрӯза, истифодаи технологияи педагогии муосир нақши муҳим мебозад. Татбиқи ин масъала дар гузоришҳои сарвари давлат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон, мақомотҳои дахлдор, омӯзгорону шогирдон, волидон ва аҳли ҷомеа борҳо таъкид ёфтааст. Махсусан, Эмомалӣ Раҳмон дар баромадҳои худ афзалиятнокии соҳаи маорифро қайд намуда, ҳидоят менамояд, ки омӯзгорони муассисаҳои таълимӣ кишвар технологияҳои педагогии замонавиро истифода намунда, барои ба талаботи ҷаҳони муосир мутобиқ гардонидани сатҳу сифати таҳсилоти мамлакат азму талош намоянд.

Рушди босуръати илму техника, рӯйи кор омадани технологияи инноватсионӣ ва ҷаҳонишавии низомии таҳсилот таъсири худро бевосита ба шаклирии муносибатҳои иҷтимоӣ мерасонад ва зарурати дар насли наврас инкишоф додани тафаккури замонавиро пеш меоварад, зеро ҷомеаи нав тафаккури навро меҷӯяд. Маҳз бо назардошти ин зарурат, дар системаи таълим шаклҳои нав ба нави таълим коркард шуда, амалӣ карда мешаванд [1].

Имрӯз усулу технологияҳои педагогии гуногуни таълим аз ҷониби олимони соҳаи психологияву педагогика ва муаллимони эҷодкору навоар коркард ва истифода мешаванд, ки барои тақмили дониши касбии кормандони соҳаи маориф ва инкишофи шахсияту тафаккури хонандагони хурдсоли синфҳои ибтидоӣ аҳамияти хоса доранд.

Мафҳуми *технологияҳои педагогӣ* дар луғату энциклопедияҳои педагогии рус ва дигар давлатҳои хориҷи кишвар чунин шарҳ дода шудааст:

технологияи педагогӣ – (*технология* аз лот. *Techné* «маҳорат», «санъат» + *logos* – «қалима», «сӯхан») самт ба дидактикаи муосир. ҳалли мушкилот ба воситаи техника дар раванди таълим, тақмилидидии сохтор ва баланд бардоштани самаранокии раванди таълим [3];

технологияи педагогӣ – маҷмӯи восита ва методҳои, ки дар раванди таълим ва тарбия барои амалӣ гардидани мақсадҳои таълимӣ истифода мешаванд [7];

технологияи педагогӣ – системаи муттасил. робитаи мутақобила байни фаъолиятҳои муаллим ва хонандагон бо мақсади омӯзиши маводи таълим. *Технологияи педагогӣ*, ин рушди доимии шахсият мебошад [2];

технологияи педагогӣ дараҷаи системавӣ дошта, барои татбиқи дидактикаи донишҳои илмӣ ниғаронида шудааст. Ин муносибати илмӣ ба ташкилу таҳлили раванди омӯзиш бо назардошти навоариҳои педагогӣ ва ба натиҷаҳои назаррас ноил шудан аст [5];

технологияи педагогӣ ин маҷмӯи дониш, маҳорат ва малакаҳо буда, ба омӯзгор барои истифодаи самаранокии методҳои интихобгардида, ки ба хонандаи алоҳида ва ҳамчунин, ба гуруҳи хонандагон равона гардидааст, зарур мебошад [6].

Дар шароити кунунӣ истилоҳи мазкур на танҳо таҷҳизоти ҷараёни таълим (таҷҳизоти техникӣ, методи муаллим), инчунин паҳлуи мундариҷавии онро низ дарбар мегирад, зеро интихоби шакл ва методи таълим ба мақсаду мундариҷаи таълим вобаста аст.

Ба ин тариқ, таҳти мафҳуми *технологияҳои педагогӣ* ташкили тамоми ҷараёни таълим ва тарбия дар омӯзиш фаҳмида мешавад.

Таълим дар синфҳои ибтидоӣ зинаи асосии муассисаи таҳсилоти миёнаи умумӣ буда, дар он хусусиятҳои гуногуни шахсият ташаккул меёбад ва дар фаъолияти ояндаи шахс нақши муҳим мебозад. Хонандаи хурдсол дар ин зина на танҳо хондану навиштан ва ҳисоб карданро меомӯзад, балки аз шаклҳои гуногуни тарбияи ахлоқиву маънавӣ, зебоипарастӣ, экология, ҳаёти солим ва бахусус, амалҳои тафаккур: муқоиса, таҳлилу таркиб, ҷамъбасту ҳулосабарорӣ ва арзёбӣ бархурдор мешавад. Бинобар ин, омӯзгори синфҳои ибтидоӣ бояд масъулияти баланди педагогиро ҳис намуда, тамоми ҷараёни таълимро дуруст ба роҳ гузорад.

Бештари олимону мушовирони соҳаҳои психология ва педагогика барои ташаккули малакаю маҳорат, қобилияти инфиродии омӯзиш, бунёди фаъолияти мустакилонаи ҷустуҷӯ ва эҷодии хонандагони хурдсол тадқиқотҳои зиёде гузаронида, натиҷаҳои онро ба таъб ва дастраси ҷамагон гардониданд. Бештари омӯзгорони эҷодкору навоар аз он истифода намуда, технологияҳои муосири таълимро дар машғулиятҳои худ ҷорӣ намуда, ба муваффақиятҳои назаррас ноил шуда истодаанд.

Аммо баъзе омӯзгорони синфҳои ибтидоӣ аз навгониву навоариҳои соҳаҳои психология ва педагогика беҳабар, ё дониши кофии касбӣ надошта дарсҳоро якранг мегузаронанд. Бештари

омӯзгорон методҳои репродуктивиро истифода мебаранд, ҳол он ки методи мазкур бояд бо методҳои дигар, мисли методи проблемавӣ, таҳқиқотӣ, эвристикӣ алоқаманд карда шавад.

Дар китоби дарсии доктори илмҳои педагогика, академики Академияи таҳсилоти Тоҷикистон Маҳмадулло Лутфуллоев як нақли хурде оварда шудааст, ки онро устод аз ҷониби муаллиме шундааст: «... набераи ман ва кӯдаки ҳамсоя дугонаанд. Раъно ҳамсоякӯдак 7- солаю набераи ман 6-сола аст. Раъно, ки як сол калон буд, мактаб рафт. Набераи ман дар кӯдакистон монд. Рузе дар зери сояи дарахт нишаста, ба коре овора будам. Дуртар аз ман дугонаҳо бозӣ мекарданд. Соҷида-набераи ман ба дугонааш гуфт: - Раъно, кай ман калон мешавам мисли ту мактаб равам?»

– *Калон нашав, мактаб нарав, Соҷида. Медонӣ, дар кӯдакистон мондан гир. Ин ҷо бозӣ мекунӣ, дам мегирӣ. Дар мактаб чӣ? Одамро мезананд, ғӯширо мекашианд. Намемонанд, ки бозӣ кунӣ – гуфт Раъно» [4].*

Ба мактаб рафтани таҳсил кардан орзуи айёми кӯдакии ҳар як шахс аст. Кӯдак бо як ҷаҳон орзую умед, шавқу ҳавас ба мактаб меравад ва ҳамин шавқу ҳаваси бача боло мегирад ва ӯ хомӯш мегардад. Ҳамаи ин ба дониш ва технологияи педагогии таълимии омӯзгор вобастагӣ дорад.

Аз мушоҳида ва таҳлили воқеаи дар боло зикргардида бармеояд, ки технологияи педагогии муаллимаи Раъно 7-сола начандон хуб аст. Заифии фаъолияти педагогии муаллим якҷанд самтҳои касбии психологӣ, педагогӣ (дидактикӣ) ва ӯ методиро дар бар мегирад. Хонандаи хурдсол аз фаъолияти шавқовару гуногунҷабҳаи худ (дар боғча ӯ хона) ба фаъолияти ношинос дучор мешавад. Дар як рӯз ӯ бояд чанд соат дар дарс нишинад, омӯзад ҳисоб кунад, қироат намояд ва ғ., ки барои ӯ ин чизи наву на он қадар шавқовар аст. Яъне, дар хонандаи хурдсол байни фаъолияти одаткарда ва нав зиддиятҳо пайдо мешаванд, ки дар ин ҳолат маҳорати омӯзгор ва технологияи педагогии ӯ нақши муҳим мебозад.

Таълим ин раванди мақсаддори робитаи мутақобилаи омӯзгор ва хонанда буда, ҳадафи асосии он пешниҳоди азхудкунии дониш аст. Афсӯс, ки баъзе омӯзгорони мо донишҳои касбии худро такмил намедиханд ва адабиёту дастурҳои илмӣ-амалиро хело кам мутолиа мекунанд. Муносибату муоширати омӯзгор нисбат ба шогирдони хурдсол беҳбудиро талаб мекунанд. Чӣ бояд кард?

1. Мутолиа ва омӯзиши доимии назарияҳои психологиву педагогии олимони ватан ва хориҷи кишвар, бахусус М.Лутфуллоев, Ф.Шарифзода, Б.Раҳмонов, Х.Бӯйдоқов, Л.В.Виготский, В.В.Давидов ва ғ.

2. Ҷорӣ намудани технологияи навини педагогии маҳаллӣ ва хориҷи кишвар.

3. Таҳлили дарс. Ҳар як дарс бояд аз ҷониби омӯзгор таҳлили худро ёбад. Маҳмадулло Лутфуллоев чунин қайд мекунанд: Андеша кунед ва ба заҳмати яксоатагон баҳо диҳед: «Чиро гузаштед?», «Чиро гузашта натавонистед?», «Қадам мавод камӣ кард?», «Қадамаш зиёд буд?», «Ҷаро Рустаму Қодир фаёлона иштирок накарданд?», «Қадам лаҳзаи дарс маъқул нашуд?», «Барои чӣ?» ва ғ. [4].

4. Дар дарсҳои ҳамкорон иштирок намуда, бо технологияи педагогӣ шинос шуда, беҳтарин фаъолияти педагогиро интихоб ва таҳлил намудан ва дар машғулият истифода карда, арзёбӣ кардан лозим.

5. Ба дарсҳои худ ҷалб намудани омӯзгорон ва таҳлили машғулият аз нигоҳи: психологӣ, педагогӣ (дидактикӣ) ва методӣ.

Масъалаи ташаккул ва амалишавии сиёсати давлатии маориф дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI дар ҷомеаи ҷаҳонӣ аҳамияти махсус пайдо кард. Кишварҳои пешрафта дар сиёсати ҷаҳонишавӣ ва амнияти миллӣ соҳаи маорифро афзалтар меҳисобанд.

Аз вазъи таълим ва тарбия на фақат ташаккули мутахассиси босавод, балки тақдирӣ минбаъдаи сохти сиёсӣ ва иҷтимоию иқтисодии кишвар вобаста аст. Аз ин рӯ, сиёсати давлат ва масъалаҳои таҳсилот ба ҳам робитаи зич доранд.

АДАБИЁТ

1. Амонов Нодир Қодирович. Тафаккур: ташхис ва инкишоф/ Амонов Нодир Қодирович. - Душанбе, 2014. – 176 с.
2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога)/ В.С. Безрукова. - 2000.
3. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий тестологии/ Т.М. Балыхина. -2000.
4. Лутфуллоев М. Дарс/ М.Лутфуллоев. – Душанбе: Маориф, 1995.
5. Основные понятия педагогики высшей школы, глоссарий, 2004 г.
6. Словарь по технологии обучения, 2005 г. [Захираи электронӣ] www/ndce.edu.ru
7. Энциклопедия педагогии рус. Ҷилди П. таҳти сармуҳарир Панов В.Г. Москва, нашриёти илмӣ «Энциклопедияи калони русӣ», соли 1993, -С. 125.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ – СРДЕРЖАНИЕ И ЕГО ЗАДАЧИ

Сегодня со стороны ученых психологов, педагогов и творческих учителей разрабатываются новые педагогические технологии, которые имеют большое значение в повышении квалификации педагога, развитии личности и мышления учащихся младших школьников. Педагогическая технология - система последовательных, взаимосвязанных между собой действий учителя и учащегося по целенаправленному развитию посредством усвоения учебного материала. Педагогическая технология – это всегда технология развития личности.

Ключевые слова: педагогическая технология, обучение, взаимосвязь, младший школьник, методы обучения, анализ урока, противоречие.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY - SRDERZHANIE AND HIS (ITS) PROBLEMS

Today the scientists psychologists, teachers and creative teachers developing new teaching technologies, which are of great importance in enhancing the skills of a teacher, personal development and thinking in junior high school students. Pedagogy technology - system consistent, interrelated activities teacher and student for focused development through learning. Pedagogy technology - is always a technology development of personality.

Key words: pedagogy technology, learning, relationships, a primary school student, teaching methods, the analysis of the lesson, a contradiction.

Сведения об авторах:: *З.Р.Тошбоева* – соискатель, старший научный сотрудник Института развития образования АОТ. E-mail: zulfia-06@bk.ru

З.Р.Шукурова - координатор региональной программы «Реформа сферы образования в Центральной Азии». Телефон.: 918553881

БАРРАСИИ НАҚШИ РАСОНАҲО ДАР ШАКЛДИҲИИ НИГАРИШҶО ВА РАФТОРҶОИ ЗИСТМУҲИТИИ ДОНИШОМУЗОН

Аҳмад Ҳокӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи Таҳсилоти Тоҷикистон

Воқеаҳои мавҷуд ҳокӣ аз он аст, ки ҳарорати замин дучори тағйирот шудааст. Мизони газҳои гармхонавӣ, ки дар асари фаъолиятҳои ифротии инсон эҷод шудаанд, афзоиш ёфта, пешбинӣ мешавад, ки мизони ин газҳо дар поёни қарни XXI ду баробар афзоиш меёбад (Зоҳиди, 1386:89). Агар билфосила иқдоми ҷиддӣ барои ҳифзи муҳити зист ба амал наояд, абъоди фоҷиаҳои оғӣ аз назорат хориҷ хоҳанд монд. Бо афзоиши масоили муҳити зист, монанди бухрони энергетикӣ, итлоф ва таҳриби манобеи табиӣ ва афзоиши маводи зӯйд ношӣ аз тавсеаи шаҳршиноӣ ва саноатӣ, асари инсон бар муҳит низ мавриди тавачҷуҳи пажӯҳишгарон қарор гирифтааст. Зеро бисёре аз ин мушкилот ношӣ аз пайомадҳои мустақим ва ғайримустақими рафторҳои инсон аст (Виллямз, 2002).

Дар ҳоли ҳозир ба сабаби фаъолиятҳои мухталиф ва мағнуи инсонҳо рӯзона 140 ва соли 50000 ҳаёт нобуд мегардад. Ҳамчунин, ҳудуди 75% олудагӣҳое, ки вориди уқёнусҳои ҷаҳон мегарданд, натиҷаи фаъолиятҳои инсон дар ҳушкӣ аст ва ҳудуди 30% олудагӣҳои дарёҳо ва уқёнусҳо аз тариқи ҳаво сурат мегарданд. Дар ҷаҳони имрӯз оби олуи дар рӯз боиси марги 25000 нафар мешавад. Ҳудуди нима аз ҷамъияти дунё ҳанӯз аз сохтҳои фасли барои ошпазӣ ва эҷоди ҳарорат истифода мекунанд. Дар Техрон рӯзона беш аз 7000 тонна зӯбола тавлид мешавад (Ҷоми Ҷам, 2/2/5:1373).

Ҳамаи ин омӯроҳи ҳикоят аз он доранд, ки муҳатароти муҳити зист натиҷаи муодолиаи инсон аст. Бинобар ин, арзишҳо, рафторҳо ва дар қул фарҳанги зистмуҳитии шаҳрвандон омилҳои муҳимме дар иртибот бо ин мушкилот аст ва бояд тақвият шавад. Тақвияти фарҳанги умумӣ аз тариқи ҷомеапазирӣ сурат мегирад, яъне фароянде, ки ба дунболи омӯзишҳои ом (аам аз омӯзиши расмӣ ва ғайрирасмӣ) ба афрод аст ва муҷиби ҳулули қавонини рафтори ҳар ҷомеа ва ҳама интизороти фарҳанги он, дар қул шахсияти равонии афрод (бо тавачҷуҳи мушорикати онҳо дар низоми он иҷтимоӣ) мегардад ва ин қавонин ва интизоротро бар шахсияти фард ҳақ мекунанд. Аз ҷумлаи абзорҳои ҷомеапазирӣ расонаҳо ҳастанд. Дар ин мақола сабъӣ шудааст, зимни баррасии вазъияти ниғаришҷо ва вазъиятҳои зистмуҳитии шаҳрвандони Аҳвоз нақши расонаро дар шаклдиҳии он баррасӣ кунем.

Аз назари Қуин ҷомеапазирӣ бо фароянди касби маҳоратҳо, огоҳиҳо ва шеваҳои зиндагӣ итлоқ мегардад. Ба ибораи дигар, фарояндест, ки тайи он қӯдаки нотавон батадриҷ ба шахси ҳудогоҳ, доно ва варзида дар шеваҳои фарҳанге, ки дар он мутаваллид гардидааст, табдил мегардад. Ин фароянд наслҳои мухталифро ба якдигар пайванд медиҳад. Аз тариқи фароянди ҷомеапазирӣ фарҳанги ҷомеа ва арзишҳои фарҳанги дар ҷомеа ниҳодина мешавад (Қуин, 1377,16).

Фароянди ҷомеапазирӣ маъмулан, ба ду тарик – огоҳона ва ноогоҳона сурат мегирад. Ҷомеапазирӣ огоҳона аз тариқи омӯзишҳои расмӣи ҳонавода, омӯзгорон ва ҳамсолон анҷом мешавад. Ҷомеапазирӣ замоне ноогоҳона аст, ки фард бо нигоҳ қардан ва ёдгирии ғайрирасмӣ аз рӯйи аъмол ва рафтори дигарон, маҳоратҳо, арзишҳо, ҳинҷорҳо ва улғуҳои рафториро биёмӯзад (Қуин, 1377). Ҷомеапазирӣ ба таври маъмул аз тариқи ниҳодҳои мавҷуд дар ҷомеа таҳқиқ меёбад. Ҳонавода, мадраса ва расона аз умумитарин ниҳодҳои мутаваллии ҷомеапазирӣ ҳастанд.

Аз муҳимтарин абзорҳои ҷомеапазирӣ расонаҳо ҳастанд. Дар асри ҳозир ва бар асари нуфуз ва густариши васоили иртиботи ҷамъӣ, ки паёмро бо мавзӯоти мутанаввеъ, сохторҳои гуногун ва густурдаи ҷуғрофӣи васеъ тавзеъ мекунанд, на танҳо вазъиятҳои ҷалиди фарҳангиро шакл медиҳанд, балки омилҳои дигаргунӣ дар рафтори ҷамъӣ, гароишҳои ҷалид ва ниғаришҷоҳои тоза дар ҳавзаҳои фарҳанги умумӣ мешаванд (Муставфӣ, 1388). Васоили иртиботи ҷамъӣ муаррифиқунандаи улғуҳо, арзишҳо, ҳинҷорҳо, нақшҳо, дидгоҳҳо ва ҷиғунагии рӯ овардан ба сабқҳои зиндагӣ ҳастанд, ки мумкин аст мардум ба роҳҳои дигар ҳаргиз ба онҳо дастрасӣ пайдо накунад (Робертсон, 1374 :132). Нақш ва аҳамияти расонаҳо ба ҳаде аст, ки наметавон умумӣ ҷомеаро бе ҳузурӣ китоб, телевизион ва соири расонаҳо қобили тасвир донист (Гаронмоя,1377). Зеро иртибот сарчашмаи фарҳанг ва муҷиби тақомули он аст. Ағлаби назарияҳои охир дар мавриди таъсири фарҳангӣ бар ин боваранд, ки расонаҳо бо арза қардани нақшҳо ва рафторҳое, ки барои суботи иҷтимоӣ матлуб мебошанд, ба унвони омилҳои муҳим (ҳам дар ҷомеапазирӣ расмӣ ва ҳам ғайрирасмӣ) ифои нақш мекунанд ва аз он ҷо ки расонаҳо нақши садони муктадирро барои ҳама мардум бар уҳда доранд ва

хамчунин, мардум миқдори замони мутанаввеоро сарфи онҳо мекунад. Бинобар ин, расонаҳо дар сафи аввали авомили чомеаи пазирикунанда қарор мегиранд. Расонаҳо барои эҷоди чомепазирӣ ду гуна аз улғуҳои рафториро ба мухотибин ироа медиҳанд:

1.Улғуҳои рафторҳои фардӣ. Гоҳе, расона ҷанбаҳои гуногуне аз зиндагии инсонҳо ба тасвир мекашад ва улғуҳои рафториро ироа медиҳанд, ки метавонанд мавриди тақлиди гурӯҳи мухотибин воқеъ шаванд. Пазириши ин рафторҳо аз рӯйи улғуҳо ва модел, ки ба унвони назарияи моделсозӣ матраҳ аст, навъи чомепазирӣ маҳсуб мешавад.

2.Улғуҳои рафторҳои иҷтимоӣ. Гоҳе расонаҳо моделҳоеро барои рафтори як гурӯҳи иҷтимоӣ ироа карда, нишон медиҳанд, ки рафтори саҳеҳ дар гурӯҳҳо мутафовит аст, ки ин дар натиҷа мучиби чомепазирӣ хоҳад шуд.

Аз дидгоҳҳои коркаргароёне, чун Мертон, Лесул, Ройт, Маккормик ва дигарон расонаҳои ҷамъӣ дорои коркардҳои барои фард ва чомеа ҳастанд ва ниёзҳои аз чомеаро таъмин менамоянд. Лесул коркардҳои аслии расонаҳои ҷамъиро назорат бар муҳит, эҷоди ҳамбастагии иҷтимоӣ дар воқуниш ба муҳит ва интиқоли мероси фарҳангӣ медонанд (Маквоел, 1382). Мартин ва Лозерсфилд дар мақолаи машҳури худ «Расонаи ҷамъӣ, саликаи мардум ва қуниши созмонёфтаи иҷтимоӣ», коркардани тақвияти хинҷорҳои иҷтимоӣ аз тариқи расонаҳо ба ҳубӣ матраҳ мекунад. Расонаҳо бо ироаи дуруст ё нодуруст матолибе ҷиҳатгирии афродро шакл медиҳанд ва ба навъе қодиранд, ки тарзи фикрии умумиро дар чомеа эҷод кунанд. Лозерсфилд ва Мартин менависанд: «Васоили иртиботи ҷамъии ҷадид абзорест бас нерӯманд, ки метавон аз он дар роҳи хайр ва шар бо таъсири шигарфе суд бурд ва ҷунончи назорати матлуб вучуд надошта бошад, имкони истифода аз ин васоил дар роҳи шар бештар аз хайри он аст».

Аз назари Херберт Шиллер инсон дар бозор ба дарёфткунандаи паёме табиқ шуда, ки дар варои ҳама ангораҳо қарор дорад. У менависад: «Мудирони расонаҳои амрикоӣ илова бар тавзеҳи ангораҳо ва иттилоот, ки мубайини боварҳо, ақоид ва ниҳоятан рафторҳои мо ҳастанд, ин иттилоот ва ангораҳо халқ, пардозии, ҷалбиш ва идора низ мекунад. Назарияпардозони мактаби интиқодӣ ҷунбишҳои иҷтимоии мавҷуд дар низоми сармоядориро ба унвони талош барои табиқии низомҳои ҷадид ва бозсозии мухотироти коркарди гузашта дар ҷаҳорҷубаи ақлонияти зисти ҷаҳон медонанд. Онон аз ин тариқ тавонистанд фарҳангҳои муҳолиф ва арзишҳои мавҷуд дар низоми сармоядорӣ санҷанд ироа диҳанд. Бо ин ки ин наҳзат умдатан муттақӣ ба созмонҳои мардумӣ аст, аммо қуниши зистмуҳитӣ бар мабнои равандҳои мавриди алоқаи расонаҳо амал мекунад.

Экологҳо бо офаридани равандҳои, ки тавачҷуҳи расонаҳо ҷалб мекунад, қодир хоҳанд буд, то ба муҳтабоне беш аз аъзо ва ҳаводрони мустақими худ даст ёбанд. Бар асоси андешаи Бордон (1989) метавон гуфт, ки амри таҳмил ва қуниши мутақобил барои ҳамаи афроди чомеа яксон намебошад, яъне ҳар қадар афрод аз огоҳии бештаре бархурдор бошад ва нисбат ба худ, ба шинохти худ ва имконоти худ шинохт ва огоҳии бештаре дошта бошанд, камтар ба шакли саръ таҳти таъсири ишораҳои фарҳанги манобеъ ё манобеи чомепазирӣ атрофи худ воқеъ мешаванд. Ҷунин фард бештар қуниши мутақобилро бо манобеъ ё манобее барқарор карда, ба сурати ғаёл амал мекунад.

Ба ин васила бештар ба сурати огоҳона аз арзишҳо, муқаррарот ва хинҷорҳои манобеъ ё манобеи мавриди бархурд таъбият мекунад. Аммо дар сурате ки фард огоҳии қомил надошта бошад, ё огоҳии заифе дошта бошад, ба сурати мунфайлона бо манобеъ ё манобеи чомепазирӣ бархурд карда, бештар таҳти таъсири онҳо қарор мегирад. Яъне дар ин ҳолат метавон ба амали таҳмили фарҳанги манобеи чомепазирӣ таъкид кард. Бинобар ин, амри чомепазирӣ барои ҳамаи ҷавомеъ ва дар даруни ҳар чомеа барои ҳамаи афроди чомеа ба таври яксон муваффақият надорад.

Бар асоси асли бунёди чомеашиносӣ шинохт ва огоҳӣ ба унвони гунаи тамаллуқи доимӣ ва амале бар ҷаҳон маҳсули иҷтимоӣ аст. Ба назари Бурк ва Локман вазиғаи чомеашиносӣ шинохти рабт додани сохтҳои огоҳии зиндагии рӯзмарра ба ниҳодҳо ва фарояндҳои ниҳодин мушаххас шудааст. Ба ибораи дигар, чомеашиносӣ шинохти ҳамвора ба огоҳӣ дар матни як мавқеияти иҷтимоии ҳосе мепардозад. Барои мавқеияти иҷтимоии муассир бар огоҳии инсон аз воқеиятҳо аз мафҳуми қомил истифода кардаанд. Ба назари Бурк ва Локман ҳомилӣ фароянди ниҳодӣ ё гурӯҳӣ аст, ки унсурҳои ҳосе аз огоҳиро тавлид мекунад. Ҳомилон ба ду даста – ҳомилони аввалия ва сонавия тақсим мешаванд. Ҳомилони аввалия ниҳодҳо ва фарояндҳои ҳастанд, ки мустақиман бо воқеият (мавзӯи шинохт) дар иртиботанд.

Ҳомилони сонавӣ фарояндҳо ва ниҳодҳои ҳастанд, ки филнафса бо ҷунин воқеияте муртабит набуда, аммо дар мақоми корғузори ноқил барои огоҳии ношӣ аз ин манбаъ амал мекунад. Ниҳодҳои омӯзиши ҳамагонӣ ва иртиботи ҷамъиро метавон ба таври қомил ба унвони муҳимтарини ин ҳомилони сонавӣ зикр кард. Бинобар ин, расонаҳои ҷамъӣ ба унвони баҳше аз заминаи иҷтимоӣ дар шаклгирии афрод аз воқеиятҳои иҷтимоӣ ифои нақш мекунад. Ибдои таорифи шинохтӣ ва хинҷорӣ тоза дар бораи воқеият дар шаҳр босуръат аз тариқи интишороти анобуҳи радио, телевизион ва синамо дар сар то сари чомеа паҳн мешавад.

Нигариши зистмуҳитӣ. Нигаришҳо ба унвони эҳсоси мусбат ё манфии пойдор дар бораи афрод, ашъ ва масоил таъриф мешаванд. Ақоид бо нигаришҳо робитаи наздик доранд, зеро ба иттилооте, ки як фард дар бораи як шахс, як шайъ ё як масъала дорад, ишора мекунад. Нигариши содаи зеҳнӣ ва маҳфӣ дар шахсият аст, ки мучиби омодагии вижаи фард аз манзари равонӣ бо падидаҳо, масоил, вақоъ ва бурузи воқуниши тавҷам бо ҳаяҷон ба онҳо мешавад. Аз ин манзар нигаришҳои афрод ношӣ аз гузаштаи онҳо ва таҷрибаҳои гуногуни зиндагӣ аст.

Ин ҷиҳат шабеҳи рушди шахсият аст, ки ашхоси барҷаста бо бархурдори аз мавқеиятҳои хос дар зиндагии афрод (хаммонанди волидайн, дӯстон, гуруҳҳои иҷтимоӣ, хирфай ва ғ.) метавонанд нуфузи зиёде дар тақвими нигаришҳо дошта бошанд. Нигаришҳо монанди бисёре аз воқунишҳои иктисобӣ ва ба рағми иктисобӣ буданашон дуруст, мисли одоти инсонӣ дар вучуди шахс мустақаранд ва фардро дар ҷиҳати хосе ба фаъолият вомедоранд, ё аз фаъолият бозмедоранд.

Хулоса, нигаришҳо дар иртибот бо ҳадафҳои хос (касби нафъ ё дифои он) шакл мегиранд. Нигаришҳои экологӣ ба унвони эҳсоси мусбат ё манфӣ фард дар бораи рафтор ва бархӯрд бо муҳити зист таъриф мешавад. Нигариши экологӣ шомили нигаришҳои инсонмадорона ва муҳитмадорона мешавад. Рафтори инсон нишонае аз нигаришҳои ӯст. Метавон бо тағйир дар нигаришҳо ва дидгоҳҳои мардум дар рафтор ва одоти онҳо ҳам тағйироте эҷод кард. Барномаҳои радио ва телевизион, ки бо ҳазинаҳои сарсомовар таҳия ва забт мешаванд, ба ройгон дар ихтиёри масрафкунандагон қарор мегиранд, ҳадафҳои тағйир ва ҳидояти нигаришҳои мардум дар ҷиҳати хос аст. Матбуот, китобҳо, суҳанронҳои -ҳама дар эҷоди дигаргунӣ дар нигариш муассиранд, бинобар ин, бояд ба андозаи кофӣ қавӣ бошанд ва дар вичдон ва рӯҳи афрод ҷойгузин ё ба истилоҳ комилан дарунӣ шуда бошанд. Ниҳоятан, дар шаклигирии шахсияти афрод онон муассир ҳоҳанд буд.

Рафтори зистмуҳитӣ. Манзур аз афрод амалкарди қобили мушоҳида ва баррасӣ аст. Рафтор аз авомили иттифоқӣ, имконоти амалӣ ва бисёре аз авомили дигари мутаассир ва аз ин ҷо ки моҳияти он печида аст, мумкин аст, гоҳе дар ҷиҳат ва гоҳе муҳолиф бо огоҳихо, нигаришҳо сурат гирад. Рафтори зистмуҳитӣ рафторест, ки фард дар бархӯрд бо муҳити зист аз худ буруз медиҳад. Афроди ҳар иҷтимое бар ҳасби шароит ва муктазоиёти хоси иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва шахсияти худ бархӯрди мутафовите нисбат ба муҳити зист доранд. Ин рафторҳо мумкин аст комилан мусбат, муҳитгароёна ва масъулона бошад, ё баръакс комилан манфӣ ва муҳолифи муҳити зист.

Манзур аз рафтори муҳитгароёна рафторест, ки огоҳона ба дунболи коҳиши асари манфӣ куниши фард бар рӯйи ҷаҳони табиӣ ва сохташуда ба дасти инсон бошад (аз ҷумла, коҳиши масрафи энергия ва манобеъ, истифода аз маводи ғайрирасмӣ, коҳиши тавлиди маводи зоида). Рафторҳои зистмуҳитии масъулона маҷмӯае аз кунишҳои афроди ҷомеа нисбат ба муҳити зист аст, ки дар як тайфи васеъ аз эҳсосот, тамоилот ва омодагиҳои хос барои рафтор нисбат ба муҳити зистро шомил мешавад.

Равиши таҳқиқ. Ин таҳқиқ дар соли 1389 ба равиши паймоишӣ ва бо истифода аз пурсишнома дар сатҳи шаҳри Аҳвон иҷро шуд. Ҷомеаи омории ин паҷӯҳиш кулли афроди 17 то 70-солаи минтақаи шаҳри Аҳвон аст.

Мутобиқи додаҳои маркази омории Эрон ҷамъияти шаҳри Аҳвон дар соли 1389 теъдоди 1059461 нафар аст, ки аз ин теъдод 662095 нафари онон дар синни 18 то 70-сола қарор доранд. Ҳаҷми намунаи интихобшуда 400 нафар мебошад, ки бо истифода аз формулаи Кокон муҳосиба шуд.

Теъдод аз равиши намунагирии хӯшай аз миёни маногикӣ муҳталифи шаҳри Аҳвон интихоб гардида, ба сурати тасодуфӣ пурсишнома дар ихтиёри онон қарор гирифт. Додаҳо аз нармафзори spss дар ду сатҳ- омори тавсифӣ ва омори истинботӣ мавриди пардозиш қарор гирифт. Ба манзури андозагирии равоёии саволот пурсишнома ибтидои теъдоди 40 пурсишнома тавассути намунаи мавриди назар тақмил ва аз тариқи Алфаи Крунбах зарби равоёии саволоти муҳосиба шуд, то қобилияти ҳамхонии гунаҳо мушаххас шавад. Зарби ниҳонии пурсишнома 0/86 мебошад. Соири зарби барои мутағайирҳо ба таври ҷудоғона дар ҷадвали 1 омадааст.

Ҷадвали 1. Зарби равоёии мутағайирҳои мавриди паҷӯҳиш

Мутағайири мавриди баррасӣ	Теъдоди саволот	Алфаи Крунбах
Мизони истифода аз расона	17	0/81
Нигариши экологӣ	7	0/86
Рафтори экологӣ	16	0/91

Ефтахҳои тавсифӣ. Ҳамон тавр ки дар ҷадвали 2 мушоҳида мешавад, аз намунаи таҳқиқ 208 нафарро мардон ва 102 нафарро занон ташкил медиҳанд, ки ин амр тасодуфӣ будани намунаро бештар намоён мекунад. Дастабандии намуна бар ҳасби син ва таҳсилот ҳам дар ин ҷадвал қобили мушоҳида аст.

Ҷадвали 2. Мушаххасоти ҷамъиятшинохтии посухдиҳандагон

Мутағайири ҷамъиятшиносӣ	Мард		Зан
Ҷинс	208		192
	Бесавод		4
	Зери диплом		109
	Фавқӣ диплом ва лисонс		35
	Фавқуллосонс ва доктор		26
Синну сол	15 то 30		72
	31 то 45		67
	46 то 60		37
	Бештар аз 61		5

Ҷадвали 3 тавзеҳи афродро бар асоси мизони нигариши экологӣ онон нишон медиҳад. Миёнгини нигариши зистмуҳитии афрод аз ҳадди аксар рақаме, ки 35 буда, истиброи кулли

посухгӯён 20/79 аст, барои занон ин мизон 21/85 ва барои мардон 19/65 ва варианти 31/99 аст. Ҳадди ақали рақами 12 ва ҳадди аксари он 35 будааст.

Ҷадвали 3. Тавзеҳи фаровонии афрод бар асоси мутағайри нигариши зистмуҳитӣ

Теъдоди мушоҳидот	Миёнгин	397
	Бепосух	3
Миёнгин	Кул	20/79
	Зан	21/85
	Мард	19/65
Инҳирофи стандарт		5/65
Вариант		31/99
Ҳадди ақал		12
Ҳадди аксар		35

Ҷадвали 4. Тавзеҳи фаровонии афрод бар асоси рафтори зистмуҳитӣ

Теъдоди мушоҳидот	Муътабар	397
	Бидуни посух	2
Миёнгин	Кул	46/84
	Зан	48/50
	Мард	45/70
Инҳирофи стандарт		11/18
Ворёнс		125/21
Ҳадди ақал		30
Ҳадди аксар		78

Ёфтаҳои истифода

Фарзияи аввал. Ба назар мерасад, ки байни мизони истифода аз расонаи навишторӣ (китоб, рӯнома ва маҷаллот) ҳовии мавзӯоти зистмуҳитӣ ва нигаришҳои зистмуҳитии шаҳрвандони Аҳвон робита вучуд дорад.

Ҷадвали 5 нишондиҳандаи робита байни мизони истифода аз расонаи навишторӣ (китоб, рӯнома ва маҷаллот) ҳовии мавзӯоти зистмуҳитӣ ва нигаришҳои зистмуҳитии шаҳрвандон аст. Зариби ҳамбастагии бадастомада 0/362 ва сатҳи маънадорӣ 0/000 аст.

Натоиҷи бадастомада баёнгари он аст, ки байни ду мутағайр мизони истифода аз расонаи навишторӣ ва нигариши зистмуҳитӣ робитаи мусбат ва маънадор вучуд дорад ва фарзи вучуди робита байни ду мутағайр дар сатҳи болотаре аз 99% пазируфта шудааст. Ба ин маънӣ афроде, ки истифодаи бештаре аз расонаи навиштории (китоб, рӯнома ва маҷаллот) ҳовии мавзӯоти зистмуҳитӣ мекунад, дорои нигаришҳои зистмуҳитӣ ҳастанд.

Ҷадвали 5. Ҳамбастагии байни мутағайрҳои мизони истифода аз расонаҳои навишторӣ ва нигариши зистмуҳитӣ

Мизони истифода аз расонаҳои навишторӣ	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънадорӣ
Нигариши зистмуҳитӣ	0/362	0/000

Фарзияи дувум. Ба назар мерасад, ки байни истифода аз расонаи навиштории (китоб, рӯнома ва маҷаллот) ҳовии мавзӯоти зистмуҳитӣ ва нигаришҳои зистмуҳитии шаҳрвандони Аҳвон робита вучуд дорад.

Пешфарзи аввалияи мо ин буд, ки афроде, ки истифодаи бештаре аз расонаи навишторӣ (китоб, рӯнома ва маҷаллот) ҳовии мавзӯоти зистмуҳитӣ мекунад, рафторҳои зистмуҳитии бештаре аз худ буруз медиҳанд. Барои озмуни ин фарзия аз озмуни ҳамбастагии Персон истифода шудааст. Натоиҷи нишон медиҳад, ки зариби ҳамбастагии байни ин ду мутағайр 0/269 ва сатҳи маънадорӣ 0/000 мебошад. Ин натоиҷи нишондиҳандаи он аст, ки ин фарзия таъйид мешавад. Натоиҷи дар ҷадвали 6 нишон дода шудааст.

Ҷадвали 6. Натоиҷи мизони ҳамбастагии Персон байни мизони истифода аз расонаҳои навишторӣ ва рафтори зистмуҳитӣ

Мизони истифода аз расонаҳои навишторӣ	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънадорӣ
Нигариши зистмуҳитӣ	0/469	0/000

Фарзияи сеюм. Ба назар мерасад, ки байни мизони истифода аз барномаҳои зистмуҳитии радио ва телевизион бо нигаришҳои зистмуҳитии шаҳрвандон робита вучуд дорад.

Ҷадвали 7 нишондиҳандаи робита байни мизони истифода аз барномаҳои зистмуҳитии радио ва телевизион ва нигаришҳои зистмуҳитии шаҳрвандон аст. Зариби ҳамбастагии бадастомада 0/512 ва сатҳи маънадорӣ 0/000 аст. Натоиҷи бадастомада баёнгари он аст, ки байни ду мутағайр - мизони истифода аз барномаҳои зистмуҳитии радио ва телевизион ва нигаришҳои зистмуҳитӣ робитаи мусбат ва маънадор вучуд дорад ва фарзи вучуди робита байни ду мутағайр дар сатҳи болотар аз 99% пазируфта шудааст. Ба ин маънӣ, ки афроде аз барномаҳои зистмуҳитии радио ва телевизион бештар истифода мекунад, нигаришҳои зистмуҳитии бештаре доранд.

Чадвали 7. Натоиҷи мизони ҳамбастагии Персон байни мизони истифодаи мизони истифода аз барномаҳои зистмухитии радио ва телевизион ва нигаришҳои зистмухитӣ

Мизони истифода аз расонаҳои навишторӣ	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънидорӣ
Нигариши зистмухитӣ	0/469	0/000

Фарзияи чаҳорум. Ба назар мерасад, ки байни мизони истифода аз барномаҳои зистмухитии радио ва телевизион бо нигаришҳои зистмухитии шаҳрвандон робита вучуд дорад. Пешфарзи аввалияи мо ин буд, ки афроде, ки истифодаи бештар аз барномаҳои зистмухитии радио ва телевизион мекунад, рафторҳои зистмухитии бехтаре аз худ буруз медиҳанд. Барои озмуни ин фарзия аз озмуни ҳамбастагии Персон истифода шудааст. Натоиҷ нишон медиҳад, ки зареби ҳамбастагӣ байни ин ду мутағайир 0304 ва сатҳи маънидорӣ 0/000 мебошад. Ин натоиҷ нишондиҳандаи он аст, ки ин фарзия таъйид мешавад.

Чадвали 8. Нишондиҳандаи робита байни мизони истифода аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ ва нигаришҳои зистмухитии шаҳрвандон

Мизони истифода аз барномаҳои зистмухитии радио ва телевизион	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънидорӣ
Нигариши зистмухитӣ	0/304	0/000

Фарзияи панҷум. Ба назар мерасад, байни мизони истифода аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ бо нигаришҳои зистмухитии шаҳрвандон робита вучуд дорад.

Чадвали 8 нишондиҳандаи робита байни мизони истифода аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ ва нигаришҳои зистмухитии шаҳрвандон аст. Зареби ҳамбастагии бадастомада 0/413 ва сатҳи маънидорӣ 0/000 аст. Натоиҷи бадастомада баёнгарии он аст, ки байни ду мутағайир - мизони истифода аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ ва нигаришҳои зистмухитӣ робитаи мусбат ва маънодор вучуд дорад ва фарзи вучуди робита байни ду мутағайир дар сатҳи болотар аз 99 % пазируфта шудааст. Яъне афроде, ки аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ бештар истифода мекунад, дорои нигаришҳои зистмухитии бехтаре ҳастанд.

Чадвали 9. Натоиҷи озмуни ҳамбастагии Персон байни мизони истифода аз мизони истифода аз сайтҳои зистмухитӣ ва нигаришҳои зистмухитӣ

Мизони истифода аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънидорӣ
Нигариши зистмухитӣ	0/413	0/000

Фарзияи шашум. Ба назар мерасад, байни мизони истифода аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ бо рафторҳои зистмухитии шаҳрвандон робита вучуд дорад. Пешфарзи аввалияи мо ин буд, ки афроде, ки истифодаи бештар аз барномаҳои сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ мекунад, рафторҳои зистмухитии бехтаре аз худ буруз медиҳанд. Барои озмуни ин фарзия аз озмуни ҳамбастагии Персон истифода шудааст. Натоиҷ нишон медиҳад, ки зареби ҳамбастагӣ байни ин ду мутағайир 0/489 ва сатҳи маънидорӣ 0/000 мебошад. Ин натоиҷ нишондиҳандаи он аст, ки ин фарзия таъйид мешавад. Натоиҷ дар чадвали 10 нишон дода шудааст.

Чадвали 10. Натоиҷи озмуни ҳамбастагии Персон байни мизони истифода аз мизони истифода аз сайтҳои зистмухитӣ ва нигаришҳои зистмухитӣ

Мизони истифода аз сайтҳои интернетии ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънидорӣ
Нигариши зистмухитӣ	0/489	0/000

Фарзияи ҳафтум. Чунин ба назар мерасад, ки байни мизони истифода аз расонаҳои ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ бо рафторҳои зистмухитии шаҳрвандон робита вучуд дорад. Пешфарзи аввалияи мо ин буд, ки афроде, ки истифодаи бештар аз расонаҳои ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ мекунад, рафторҳои зистмухитии бехтаре аз худ буруз медиҳанд.

Барои озмуни ин фарзия аз озмуни ҳамбастагии Персон истифода шудааст. Натоиҷ нишон медиҳад, ки зареби ҳамбастагӣ байни ин ду мутағайир 0/419 ва сатҳи маънидорӣ 0/000 мебошад. Ин натоиҷ нишондиҳандаи он аст, ки ин фарзия таъйид мешавад. Натоиҷ дар чадвали 11 нишон дода шудааст.

Чадвали 11. Натоиҷи озмуни ҳамбастагии Персон байни мизони истифода аз мизони истифода аз расонаҳои ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ ва нигаришҳои зистмухитӣ

Мизони истифода аз расонаҳои ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънидорӣ
Рафторҳои зистмухитӣ	0/419	0/000

Фарзияи ҳаштум. Ба назар мерасад, байни мизони истифода аз расонаҳои ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ бо рафторҳои зистмухитии шаҳрвандон робита вучуд дорад. Пешфарзи аввалияи мо ин буд, ки афроде, ки истифодаи бештар аз расонаҳои ҳовии мавзӯоти зистмухитӣ мекунад, рафторҳои зистмухитии бехтаре аз худ буруз медиҳанд. Барои озмуни ин фарзия аз озмуни ҳамбастагии Персон истифода шудааст.

Натоич нишон медиҳад, ки зариби ҳамбастагӣ байни ин ду мутағайир 0/359 ва сатҳи маънидорӣ 0/000 мебошад. Ин натоич нишондиҳандаи он аст, ки ин фарзия таъйид мешавад. Натоич дар ҷадвали 12 нишон дода шудааст.

Ҷадвали 12. Натоичи озмуни ҳамбастагии Персон байни мизони истифода аз расонаҳои ҳавии мавзӯоти зистмуҳитӣ ва рафторҳои зистмуҳитӣ

Мизони истифода аз расонаҳои ҳавии мавзӯоти зистмуҳитӣ	Ҳамбастагии Персон	Сатҳи маънидорӣ
Рафторҳои зистмуҳитӣ	0/359	0/000

Натоичи бадастомада аз озмуни омории мавриди истифода дар ин пужӯҳиш нишон медиҳад, ки байни мизони истифода аз расонаҳо ва нигаришҳо ва рафторҳои зистмуҳитии шаҳрвандон робитаи мусбат ва маънодор вучуд дорад. Ин натиҷа аз назарияи Мартин ва Лозерсфилд, Бергер ва Локман ҳимоят мекунад. Локман ва Лозерсфилд бар қарқарди тақвияти ҳинҷорҳои иҷтимоӣ аз тариқи расонаҳои ҷамъӣ таъкид мекунанд. Расонаҳо ба ироаи дуруст ё нодурусти матлуби ҷиҳатирии афродро шакл медиҳанд ва ба навъе кодиранд, тарзи фикри умумиро дар ҷомеа эҷод кунанд. Бинобар ин, расонаҳои ҷамъӣ ба унвони баҳше аз заминаҳои иҷтимоӣ дар шаклирии огоҳии афро аз мавқеиятҳои иҷтимоӣ ифои нақши муҳим мекунанд.

АДАБИЁТ

1. Каримова И., Сулаймонӣ С. Мачидова Б., Холматов И. Фарҳанги истилоҳоти фарогир / Академияи таҳсилоти Тоҷикистон.-Душанбе: Ирфон, 2013.- 320с
2. Craig Claire, Study Skills for Health and Social Care Students, SAGE publications Ltd, 328 pages, October 2009
3. Department Of Health And Human Services, Effective School Health Advisory Councils, Public Schools Of North Carolina, p12, October 2003
4. Freeman Ruth B, Community health nursing practice Philadelphia/London/Toronto. W.B Saunders page 246, 507 pages 1970
5. Этимодиён, Муҳаммад Носириддин. Бехдошти умумӣ, ҳимоят аз гурӯҳҳои осебпазир.-Техрон: Интишороти Донишгоҳи Шаҳиди Бихишӣ, 1357.-С. 261, 68, 95.
6. Шаҳракипур, Ҳасан. Нигоҳе ба масоили омӯзишӣ дар ҳазораи сеюм.-Интишороти фарошинохтии андеша.-Техрон, 1383.-С. 319.
7. Шерозӣ, Алӣ. Мудирияти омӯзишӣ.-Интишороти ҷиҳоди донишгоҳӣ, 1373.-С. 384.

ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ СМИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Обучение экологической культуре тогда сможет привести к укреплению экологической нравственности в обществе, когда будет обеспечена достаточная научная и исследовательская база с последующей реализацией эффективных программ. В современный период в результате влияния экономического развития и ежедневного прироста населения защита природных ресурсов является неизбежной необходимостью, имеющей жизненное значение. Обучение экологическим вопросам в каждом из аспектов знаний, навыков и подходов охватывает ряд тем. Данная статья посвящена изучению роли СМИ в формировании экологического образования и экологической культуры.

Ключевые слова: экологическая культура, защита природных ресурсов, обучение экологическим вопросам, формирование экологического образования и экологической культуры.

STUDIES OF THE ROLE OF MEDIA IN SHAPING ENVIRONMENTAL EDUCATION AND ECOLOGICAL CULTURE OF STUDENTS

Training environmental culture then can lead to the strengthening of environmental ethics in society, when provided with sufficient scientific and research base with the subsequent implementation of effective programs. In the modern period, as a result of the impact of economic development and daily population increase protection of natural resources is an inevitable need of vital importance. Teaching environmental issues in every aspect of the knowledge, skills and approaches covers a number of topics. This article is devoted to studying the role of media in shaping environmental education and ecological culture.

Key words: ecological culture, protection of natural resources, training, environmental issues, ecological education and ecological culture.

Сведения об авторе: *Ахмад Хоки* – соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана

НАҚШИ ВАРЗИШИ ҲАМАГОНӢ ДАР ТАВСЕАИ ТАОМУЛОТИ ИҶТИМОӢ: ТАОРИФ ВА МАБОНИИ МАФҲУМИИ ВАРЗИШИ ҲАМАГОНӢ

Фуломхусейн Фанӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Дар ибтидо бояд дар асоси назарияи Бердяев тасрех кард, ки таърифи иҷтимоии варзиш маҳсули муноқиша аст. Ҳавзаи кунишҳои варзишӣ овардагоҳе аст, ки дар он ҷи беш аз ҳама мавриди мунозиа аст, зарфият ва қобилияти инҳисорталабона дар таҳмили таърифи машруи фаъолиятҳои варзишӣ аст: варзиш ба унвони арсаи мушорикат дар баробари варзиш ба унвони арсаи тамошо, варзиши нухбаписанд дар баробари варзиши оммаписанд. Ин ҳавзаи финнафса баҳше аз ҳавзаи васеътари кашмакашиҳо бар сари таърифи «тани машруъ» ва «истифодаи машруъ аз тан» аст. Мунозиот, ки илова дар омилони даргир дар кашмакашӣ бар сари таърифи қорбулҳои варзиши тан, ашхоси дигареро низ шомил мешавад, назари ахлоқгароён ва бавижа рӯҳониён, пиизишкон (бавижа мутахассисони саломатии ҷисмонӣ), муаллимон дар васеътарин маънои калима (яъне, ҳатто мушовирони масоили издивоҷ ва ғайра) ва, ҳатто, пешгозони арсаи мӯд ва салиқаи умумӣ (тарроҳони либос ва ғайра). Ниҳоятан, бояд ин масъала табиин шавад, ки оё мунозиоти

тичорӣ бар сари қудрати инҳисор дар таҳмили таърифи машруи табақаи хос аз қорбурдхояш ва қорбурдҳои варзиш, вочиди вижагиҳои собит ва лоятагӣ аст, ё не. Барои намуна метавон ба тақобул миёни хирфаҳои умумӣ омӯзиши ҷисмонӣ (мураббӣ гимнастика, варзишгарони гимнастика) ва пизишкони ишора қард, баъда аз лиҳози ироаи таърифи машру аз таърифи варзишӣ, тақобул, ки миёни ду гуна хос аз иқтидор, ки дар иртибот бо ду гуна сармоӣ хос ҳастанд, барқарор аст. Ва ё метавон ба тақобули ҳамбастагӣ миёни ду фалсафаи антогонистӣ дар заминаи қорбурди тан ишора қард. Фалсафаи зоҳидонае, ки бо ибороти мутаноқизи «фарҳанги ҷисмонӣ (physique culture)», фарҳанги зидди ҷисм (antiphysis), зидди табиат, рафъи инҳироф, садокат ва талош ва ғайра таъкид мекунад.

Варзиш. Таърифи марбут ба варзишро метавон дар се даста табақабандӣ қард: дастаи нахуст таорифе ҳастанд, ки бар бӯди рақобати фаъолиятҳои варзишӣ таъкид мекунад ва дастаи дуюм таорифе, ки бар бӯди пайомади варзиш таъкид қарда, дастаи сеюм таърифе, ки бар бӯди моҳияте, ки ба аносирӣ зотии варзиш мепардозанд.

Таърифи рақобатӣ аз варзиш. Аз дидгоҳи Кавоқулӣ варзиш як фаъолияти рақобати ниҳодинашуда аст, ки мусталзами қорбурди нерӯи ҷисмониаш дид ва ё истифода аз маҳоратҳои ҷисмонии печида ба василаи ширкатқунандагон аст, ки тавассути авомили дарунӣ ва берунӣ таҳрик мешаванд. Вондерзвог (1988) варзишро навъи фаъолияти ҷисмии рақобатӣ медонад, ки аз таҷҳизот ва имконоти вижае бо абъоди замони ва маконии воҳиде баҳра мегирад ва талош барои касби имтиёз аҳамияти бисёр ҷашмигире дорад. Аз дидгоҳи Раймонд Томас варзиш фаъолият аст, ки ба сурати рақобатомез анҷом мешавад ва дорои қавоид ва дастуруламалҳои вижае аст ва мумкин аст ба фаъолияти хирфаӣ табдил шавад.

Таърифи пайомаде аз варзиш. Дилқруз варзишро фаъолият медонад, ки ба назми иҷтимоӣ мунтаҳӣ шудааст ва арзишҳои фарҳангии Ротвич, ҳамдилиро афзоиш ва вижагиҳои малғубро дар байни мардум ишора медахад (Абдуллоҳӣ, 1382).

Аз дидгоҳи Суқрот асл дар зиндагии инсонӣ саломатӣ аст, ки аз тариқи варзиш метавон онро ба даст овард (Қура, 1383). Дар таърифи ЮНЕСКО аз варзиш, тарбияти бадани варзиш рӯкни бунёдину мустамар дар низоми тарбият ва омӯзиши ҳамагонӣ аст. Ва бояд тавоноии вориди ҳамаи афродро тақвият намуда, қудрати тасаллоти инсонҳоро бар худашон афзоиш диҳем ва ҷазби онҳоро дар ҷомеа тасхил намуд (В. Андреев, 1380).

Таърифи моҳияти варзиш. Комиссияи Аврупо варзишро чунин таъриф мекунад: «Ҳама ашқоли фаъолияти баданӣ ба сурати мушорикати созмонёфта ё тасодуфӣ барои буруз ё беҳбудии зиндагии ҷисм ва осоиши равон, эҷоди равобити иҷтимоӣ ё дастёбӣ ба натоиҷ дар ҷараёни рақобат, ки дар ҳама сӯтӯх ба назар мерасад». Ин таъриф, таърифи ҷомеъ ва монъе аст ва аз хуруҷи масодик ва вурӯди номасодик ба доираи мафҳуми варзишӣ ҷилавгирӣ мекунад.

Таърифи варзиши ҳамагонӣ. Таърифи марбут ба варзиши ҳамагониро низ метавон ба ду даста табақабандӣ қард: дастаи нахуст таорифе ҳастанд, ки ба бӯди пайомади варзиш таъкид доранд, дастаи дувум таърифи моҳиятӣ, ки ба аносирӣ зотии варзиши ҳамагонӣ мепардозад.

Таърифи пайомад аз варзиши ҳамагонӣ. Аз дидгоҳи Кумитаи байналмилалӣ олимпӣ, варзиши ҳамагонӣ фаъолият аст, ки қудрат ва баргарино ба инсон бозмегардонад ва мавҷудоти рӯшду густириши саломатӣ, омодагӣ ва эҳсоси хуб буданро ба василаи фаъолиятҳои варзишӣ ба мардуме, ки метавонанд ба он одат қунанд, дар ҳар син, ҷинс ва нигариш, шароити иқтисодӣ ва фарҳангиро меъваранд. Юковери (2002) баён мекунад, ки варзиши ҳамагонӣ, яъне лаззат, ризоят, оромӣ, тасаллут, муваффақият, нишот, дӯстӣ, ошноӣ, бозӣ, ҷавонмардона, идрок, рӯшду тақомул, саломатӣ, омодагии ҷисмонӣ ва хуб будан. Аз дидгоҳи Юрген Полем (2000) манзур аз варзиши ҳамагонӣ, таъмини саломатӣ ва беҳбудии зиндагии ҳама инсонҳо ба василаи варзиш бо камҳазинатарин барномаҳост.

Таърифи моҳияти варзиши ҳамагонӣ. Аз дидгоҳи Ким (1999) варзиши ҳамагонӣ фаъолият аст, ки ниёз ба маҳорати хос ва иродаи қавӣ надорад ва ҳар кас метавонад бо тавачҷуҳ ба алоқамандӣ ва ҳадафи назараш барои беҳтар шудан, дар он ширкат қунад.

Карлсон (2000) варзиши ҳамагониро ширкат дар варзиш медонад, ки инсон онро озодона интиҳоб қарда бошад. Волдер Тручер, раиси комиссияи варзиши ҳамагонии Кумитаи байналмилалӣ олимпӣ муътақид аст, ки варзиши ҳамагонӣ ҳаракате аст, ки битавонад дар ҳадди мумкин анғезаи варзиш қарданро дар тамоми мардум ва дар тамоми авҷоти зиндагиашон ба вучуд оварад. Ричард Мол (1999) низ варзиши ҳамагониро пардохтан ба маҷмуае аз фаъолиятҳои варзишии сода, камҳазина ва бидуни расмият медонад ва фараҳ бахшидан ва бонишот медонад, ки имкони ширкат дар онҳо барои ҳама афрод вучуд дошта бошад. Варзиши ҳамагонӣ ба фаъолиятҳои варзишии гуногуне гуфта мешавад, ки дар берун аз варзишҳои расмӣ, ки дорои муқаррароти саҳт ҳастанд ва ба дур аз ҷашми тамошогарони мутаассиб, дар қамоли озодӣ ва содагӣ барғоз мешавад.

Сағчишносии варзишҳои ҳамагонӣ. Варзиши ҳамагонӣ ва тафреҳӣ дар қолаби панҷ фаъолият ва барномаи чандгона ва муртабит бо ҳам иҷро мешавад, ки иборатанд аз: варзиши омӯзишӣ, варзиши ғайрирасмӣ, варзиши дарунбахшӣ, варзиши бошгоҳӣ.

Варзиши омӯзишӣ. Барномаҳое, ки мубтани бар фурсатҳои ёдгирӣ дар бораи маҳоратҳои варзишӣ, роҳбурдҳо, қавонин ва муқаррарот мебошад, ба ширкатқунанда қўмак мекунад, то маҳорати худро беҳбуд бахшанд. Ин омӯзиш ағлаб шомили омӯзиши фардӣ ё гуруҳӣ аз тариқи дарсҳо, классҳои омӯзишӣ ва коргоҳҳо мешавад. Дар бахши омӯзиш, маъмулан, се сатҳ – ибтидоӣ,

мутавассит ва пешрафтгаро метавон тасвир кард, монанди классҳои омӯзишии мухталиф, ки дар фасли тобистон барои пур кардани вақти фароғати афрод тавассути шаҳрдориҳо ташкил мешавад.

Варзиши ғайрирасмӣ. Варзиши ғайрирасмӣ шомили ширкати худангехта дар варзиш мешавад. Варзиши ғайрирасмӣ рӯйкарди фардӣ аст. Ин навъ аз варзиш ширкат кардан барои омодагии ҷисмонӣ ва тафреҳиро мавриди таъкид қарор медиҳад ва аглаб бидуни ҳадафи азбештаъйиншуда ва сирфан барои ширкат дар варзиш анҷом мегирад. Таъкиди аслии варзиши ғайрирасмӣ бар камгарин мудирӣ ва назорат аст. Барномарезӣ дар ин навъ варзиш ва фароҳам кардани тасҳилот ва ҳадамоти қобили дастрасӣ бар асоси имконот, алоқаи ҳамманофеи фардӣ аст. Бозиҳои тафреҳӣ ва ҳаракате, ки дар маҳалот ё дар паркҳо анҷом мешавад, ширкат дар истгоҳҳои варзишии ҳамагонӣ, ки тавассути шаҳрдориҳо доир аст ва ширкат дар ҳамоишҳои умумии кӯҳпаймоии гурӯҳӣ, пиёдаравӣ ва дучархасаворӣ, намунае аз варзиши ғайрирасмӣ аст.

Варзиши дарунбахшӣ. Шомили мусобикот ва дидорҳои варзишӣ аст, ки дар он ширкаткунандагон сирфан маҳдуд ба як бахш аз ҷомеа аст. Танҳо афроди ҳамон бахш (мадраса, ҷомеа, макони низомӣ ва назоири онҳо) дар он ширкат мекунанд. Фаъолиятҳои мавҷуд дар ин бахш, маъмулан, марбут ба мардон, занон ё мухталит мешавад. Муқаррароти он тавассути анҷуманҳо, кумитаҳо ё ҳайатҳои мудира вазъ мешавад, монанди мусобикоти дарунидонишгоҳӣ ё дарунисозмонӣ (ба таври мисол байни кормандон) як идораи кул.

Варзиши бурунбахшӣ. Ширкати созмонӣ дар рақобатҳои тафреҳӣ дар қолаби тимҳо ва мусобика байни барандагони мусобикоти дарунбахшӣ дар ин марҳила анҷом мегирад. Варзишҳои бурунбахшӣ байни бахшҳои мухталиф дар чашнвораҳо ва мусобикот анҷом мегирад, монанди мусобикот байни идорот ё байни донишгоҳҳо.

Варзиши бошгоҳӣ. Бошгоҳҳо, маъмулан, ба василаи ҷамъ аз афрод бо алоқаи муштарак таъсис мешаванд. Бошгоҳҳо аз назари барномаи мавриди таъкид бо ҳам мутафовитанд ва азъои он навъи фаъолиятро таъйин мекунанд. Масалан, мумкин аст азъои як бошгоҳ бар омӯзиш, ҳимояти молӣ, ҷомеагароӣ ё таркибе аз ин се фаъолият таъкид кунанд ва дар тарвиҷи он мекушанд.

Таърихҷаи варзишҳои ҳамагонӣ. Шояд бархе тасвир кунанд, ки мафҳуми варзиши ҳамагонӣ як мафҳуми навайдост аммо бояд донист, ки ин мафҳум решаҳои таърихӣ кӯҳан дорад. Мафҳуми варзиши ҳамагонӣ ба унвони ҷунбише дар баробари андешаи инҳисори варзиш барои афроди бархурдор аз тавоноҳои бадани ва маҳорати сатҳи боло зухур кард ва ин замоне буд, ки аҳамияти ҳаёти бозида, тамриноти варзишӣ дар кулли сӯтӯҳи рафторӣ, ба илова таъсири он дар ҳифзи саломати ва тандрустӣ, дар шумори умуми мусаллат ва табиӣ шинохта шуд.

Пайдо кардани решаҳои таърихӣ ҷунбиши варзиши ҳамагонӣ танҳо аз тариқи нишонаҳои парокандаи таърихӣ муяссар аст. Газзоф нест, агар бигӯем, ки тамаддуни Миср нахустин тамаддуне аст, ки бо ин мафҳум аз мафҳуми фаъолияти варзишӣ ошно будааст. Нишонаҳо дар даст аст, ки ҳокӣ аз ин ки духтарон, кӯдакон ва занони мисрӣ ба анвои варзишҳои роиҷ дар он аср мепардохтанд. Хол он ки дар тамаддуни Юнони бостон, ки дар таърих ба унвони шуқуфотарин адвори варзиш дар тамаддуноҳои моқабл шинохта шудааст, ба нудрат ба занон иҷозаи ширкат дар фаъолиятҳои варзишӣ дода мешуд. Ин гурӯҳ аз ҷомеа, он гуна ки рӯйдодҳои бозиҳои олимпии қадим нишон медиҳад, ҳатто, аз тамошои мусобикоти варзишӣ маҳрум буданд. Дар Мисри давраи Фиръавн кишварзон қоидаи ҳарамии варзишгаронро ташкил медоданд. Гуфта мешавад, ки мусобикоти варзишӣ мунҳасир ба бегонагони муқими Миср буда, варзиши худӣ мисриён умдатан ҷанбаи тафреҳӣ ва ғайрирақобатӣ доштааст.

Баъд аз Ҷанги Дуҷуми Ҷаҳон ҷунбиши варзиши ҳамагонӣ бо ҳимоят ва истикболи кофӣ аз сӯйи созмонҳои варзишии миллӣ дар кишварҳои Аврупо рӯ ба рӯ нашуд. Крум (1978) мегӯяд, ки баъд аз Ҷанги Ҷаҳонии Дувум дар миёни бархе аз кишварҳои Аврупо, ҳамчунон ки аз омӯзиш ва парвариш ё таъмини иҷтимоӣ ва беҳдошт ва ҳадамоти дармони ҳимоят мешавад, рӯйкарди давлатӣ дар ҷиҳати ҳимояти моддӣ ва маънавӣ аз варзиш ва ниҳодҳои варзишӣ низ падидор шуд. Созмонҳои варзишӣ, ки дар ин ҳимоят заминаҳое барои афзоиши фаъолиятҳо ва густариши доманаи худ медидаанд аз ин рӯйкард истикбол карданд. Ин сиёсат то замоне ки созмонҳои варзиши миллӣ бо ниҳодҳои варзишии давлатӣ ҳамнавой дошт ва бо онҳо дар таърих набуд, бо мушкилии ҷадид рӯ ба рӯ нашуд, аммо ҳангоме ки бархе ниҳодҳои давлатии Аврупо ва ғайриаврупоӣ ба ташвиқи андешаи варзиш барои афроди ғайр вобаста ба созмонҳо, яъне он чи ба номи варзиши ҳамагонӣ ном гирифт, рӯй оварданд вазъ тағйир кард, зеро ин амр созмонҳои варзиширо ба норизояти ва эътироз кашонд.

Луи Чак (1975) хотирнишон месозад, ки бо вучуди назароти бархе созмонҳои варзишӣ ва эътирози порай, дигар аз онҳо аксар кишварҳои Аврупо, Австралия ва Амрико сиёсати давлатии пешрафтгаро дар қобили варзиши ҳамагонӣ иттиҳоз кардаанд.

Сорин мегӯяд: «Аз оғози даҳаи ҳафтодум ҷунбиши варзиши ҳамагонӣ шохиди пешрафти чашмире дар аглаб кишварҳои Аврупои Ғарбӣ шуд, он сон ки аз ҷиҳати камият бар варзишҳои рақобатӣ фоиқ омад». Дар авоили садаи XX ҷунбиши варзиши ҳамагонӣ раванди мухталифе ба худ гирифт ва таҳти номҳои гуногун идома ёфт. Масалан, дар Олмон ниҳодҳои давлатии дастдаркори варзиш ба фароҳам овардани фурсатҳои ҷиҳати фаъолияти варзиши мустамар ва муносиб барои варзишгароне, ки синнини варзиши рақобатиро пушти сар гузошта буданд, рӯй оварданд, ки ба он роҳи дувум мегуфтанд. Ин ниҳодҳо ҳамчунин саъй карданд, ки донишҷӯён ва коргаронро ба ширкати ҳарчи бештар дар намоишҳои тӯдаӣ водоранд. Мусобикаи дави 150-метра, ки ширкат дар он барои ҳамагон озод аст, дар ҳамин чорҷуба падида омад.

Дар Испания чунбиши «Тамриноти мутахаррик» падида омад. Дар Фаронса падидаҳое ба номи умуми шомили 80 метри шино, 800 метри дав ва 8000 метри пиёдаравӣ аст ва тамоми афроди созмон метавонанд дар ин мусобиқа ширкат кунанд. Дар Шветсия аз соли 1949 чашнвораи «Варзиши тудайи Лингед» баргузор мешавад, ки шумораи анбӯхе аз мардум дар он ширкат мекунанд.

Гарчи падидаи варзиши ҳамагонӣ низ аз ҳучуми ширкатҳо ва муассисоти бозаргонии молҳои масрафӣ дар амон намонд, аммо ин амр ба нафъи ин чунбиш тамом шуд, зеро ба сохти таҷҳизот ва лавозимоти либосҳои мухталифи варзишӣ анҷомид ва бештар мардумро ба ширкат дар варзиши ҳамагонӣ ташвиқ кард. Ҳатто, шумораи зиёде аз ширкатҳои тавлидкундаи лавозимот ва таҷҳизоти варзишӣ, иқдом ба тавзеи шеваҳо ва роҳҳои гуногуни бакоргирии ин абзорҳо ва наҳваи истифодаи беҳина аз онҳо ё бакоргирии омодагии ҷисмонӣ, иманӣ ва саломатии судманд карданд.

Дар кишварҳои дар ҳоли рушд чунбиши варзиши ҳамагонӣ ба далели бисёр дар сатҳи мардумӣ, чуноне ки бояд, мавриди тавачҷуҳ ва иноят қарор нагирифт. Сорин ба поре аз ин далоил ишора кардааст, аз ҷумла мегӯяд: «Варзиши ҳамагонӣ дар кишварҳои ҷаҳони савум бо мавонеи зиёде рӯбарӯст, ки шояд муҳимтарини онҳо шароити душвори табиӣ ва поин будани сатҳи зиндагии аксарияти мардум бошад. Афзун бар ин, ниёз ба зинда мондан, фурсати комилан маҳдуде барои пардохтан ба варзиш боқӣ мегузорад».

Дар кишвари мо иттилооти дақиқе аз вазъияти варзиши ҳамагонӣ, пеш аз инкилоби исломӣ ёфт нашудааст, аммо бар асоси иттилооти бадастомада аз Федератсияи варзиши ҳамагонии Ҷумҳурии Ислонии Эрон то соли 1358 фаъолияти варзиши умумӣ ва ҳамагонӣ ба номи варзиши муҳолат зери назари ташкилоти Ҷиходи тарбияти баданӣ анҷом мешавад. Батадриҷ ин ташкилот зери назари дафтари умуми фарҳангии Созмони тарбияти баданӣ ба фаъолияти худ идома дод. Лекин ба иллати вучуди бархе мушкилот, аз ҷумла адами тахассусӣ будан тасмим гирифта шуд, ки зери маҷмуае аз созмони тарбияти баданӣ ба як федератсия табдил шуд ва бо роҳнамои Кумитаи миллии олимпӣ дар соли 1371 ба унвони як федератсияи варзишӣ шинохта шавад ва монанди соир федератсияҳо тибқи асосномаи худ фаъолият мекунад. Номи ҷаҳонии Федератсияи варзиши ҳамагонӣ «TAFISA» ва бахши осеъии он «AFSA» ном дорад. Аҳдофу хатти машҳои аслии федератсияи варзишҳои ҳамагонӣ чунин аст:

1. Баргузори фаъолиятҳо, чашнвораҳо ва мусобиқоти варзишӣ.
2. Эҷоди заминаҳои муносиб ба манзури ҷалби мардум ба варзиш.
3. Ҳамоҳангӣ ва ҳамкорӣ бо омӯзиш ва парвариш, Вазорати улум, Вазорати кишвар ба манзури тарроҳии барнома ва фаъолиятҳои варзишӣи вижаи ҷавонон ва навҷавонон.
4. Ташкили давраҳо, коргоҳҳо ва семинарҳои илмӣ ва омӯзишӣ.
5. Интишори пурсатр, ҷузваҳо, китобу филмҳои омӯзишӣ ва таблиғӣ.
6. Ҳамоҳангӣ ва ҳамкорӣ бо созмони садо ва симо ва расонаҳои гуруҳӣ ҷиҳати сохт ва пахшу нашри барномаҳои варзишӣ.
7. Эҷоди имконот ва таъсисоти варзишии арзон ва қобили дастрасӣ барои умум.
8. Ҳамоҳангӣ ва ҳамкорӣ бо воҳидҳо ва органҳои, ки лузumi васоили варзиши таҳия менамояд.

Федератсияи варзиши ҳамагонӣ гуруҳҳои чандгонаеро, монанди анҷоми варзиши бузургсолон (афроди аз 40-сола боло) ва кумитаи варзиши хурдсолон ташкил додааст. Анҷумани варзиши бузургсолон ба мусобиқот ва фаъолиятҳои варзиши субҳгоҳӣ, кӯҳравии умумӣ, дави умумӣ, дучархасаворӣ умумӣ, танобкашӣ ва ғайра мепардозад. Мусобиқоти қаҳрамонии кишвар низ дар ду навбат ва се ришта баргузор мегардад. Ин мусобиқот фақат ҷанбаи анҷезишӣ доранд.

Риштаҳои варзишӣ, ки зери назари Федератсияи варзишҳои ҳамагонӣ аст, ба шарҳи зер эълон шудаанд: 1. Бумӣ ва маҳаллӣ. 2. Варзишҳои размӣ. 3. Дучархасаворӣ. 4. Варзиши субҳгоҳӣ. 5. Кӯҳравӣ. 6. Омодагии ҷисмонӣ. 7. Дави умумӣ. 8. Футболи кӯчак. 9. Аскит. 10. Варзиши бузургсолон. 11. Соир риштаҳо (шомили йога, танобкашӣ, варзиши кормандон ва ғайра).

Федератсияи варзишҳои ҳамагонӣ ҷаҳор меҳвари аслии ва се барнома барои саломатӣ ва тандурустии мардум тарроҳӣ кардааст. Он ҷаҳор меҳвари аслии иборатанд аз: таблиғот, омӯзиш, баргузори мусобиқот, сохтани таҷҳизот ва се барномаи зикршуда, аз ҷумла барномаҳои кӯтоҳмуддат, миёнамуддат ва баландмуддат ҳастанд.

АДАБИЁТ

1. Bandura A. Social foundations of thought and action: A Social cognitive theory / A. Bandura // Englewood Cliffs, -NJ: Prentice Hall, 1986.
2. Bass B. Individual capability, team performance, and team productivity. In M.D. Dunnette & E.A. Fleishman (Wds), Human performance and productivity / B. Bass // Hillsdale, -NJ: Erlbaum, 1982.
3. Cattell R.B. Personality and motivation, structure and measurement / R.B. Cattell // Yonkers-on-Hudson, -NY: World Book, 1957.
4. Gill D.L. Participation motives in youth sports / D.L. Gill, J.B. Gross, S. Huddleston // International Journal of Sport Psychology, 1983, -14, -P.1-14.
5. Meyer J.P. Commitment in the workplace: Theory research, and application / J.P. Meyer, N.J. Allen // Thousand Oaks, CA: Sage Publications Inc, 1997.
6. Rokeach M. The nature of human values / M. Rokeach, -New York: Free Press, 1973.
7. Wiener Y. Forms of value system: A focus on organizational effectiveness and cultural change and maintenance / Y. Wiener // Academy of Management Review, 1988, -13, -P.534-545.
8. Berlant A.R. Building character or characters? What the research says about sport participation and moral development / A.R. Berlant // Research Quarterly for Exercise and Sport (Supplement), 1996, -A-95.
9. Beamish R. Labor relations in sport: Central issues in their emergence and structure in high-performance sport pp. 187-210 in A. Champaign, IL / R. Beamish // Human kinetics, 1993.

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТИВНО-МАССОВЫХ И ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

В современных условиях проблема здоровья детей, имеет важное значение. Поэтому, необходимо правильно выбирать средства и формы для формирования здорового организма у ребенка. Здоровый образ жизни, положительное отношение к занятиям спортом и физической культурой являются основными составляющими средствами, в котором семья вместе со школой должна играть не маловажную роль. Внеклассная физкультурно-оздоровительная работа и спортивно – массовая работа решает много важнейших задач. Совместная работа школы и семьи дает возможность грамотно и целесообразно организовывать спортивно – массовую работу школы направленную на оздоровление школьников.

Ключевые слова: физическое здоровье, укрепление здоровья, правильное физическое развитие учащихся, уроки физической культуры, спортивные секции, спортивные праздники.

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE AND MASS SPORTS AND RECREATION WORKS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL COMMUNITIES

In modern conditions the problem of children's health, is important. Therefore, you need to choose tools and molds for forming healthy organism of the child. Healthy lifestyle, positive attitude to sport and physical culture are key components of the means in which the family together with the school should play a not unimportant role. Extracurricular sports and physical training and mass sports work solves a lot of the most important tasks. Joint work of the school and family makes it possible to correctly and it is advisable to organize sports and mass work of the school aimed at improving the students.

Key words: physical health, health promotion, healthy physical development of students, the lessons of physical culture, sports clubs, sports events.

Сведения об авторе: *Гуломхусейн Гани* – соискатель НИИ Академии образования Таджикистана

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

К.Х. Кадамов

Хорогский государственный университет им. М.Назаршоева

Организация учебного процесса в условиях внедрения инновационных моделей и технологий образования требует осуществления ряда организационных изменений и осмысления содержательной сущности совершенствования функции управления, подходов и структурных компонентов, включая качество образования в высшей школе. Кроме качества образования, прогнозируемость и результативность реализации комплекса нормативно-правовых и методических документов, образовательных стандартов требует также достижения необходимого уровня качества образования, как интегративной характеристики, показывающей достигнутый уровень конкурентоспособности студента-выпускника по мере окончания им высшего учебного заведения [2].

Для координации управления инновационными процессами в этих условиях, приоритетными становятся методы создания учебных мотиваций для студентов и разработка стимулов повышения качества образования, с позиций регулирующей и проектирующей роли профессорско-преподавательского состава в вузе. Для системной координации поставленной цели требуется выработка критериев оценки деятельности каждого из участников педагогического процесса, то есть: студента, преподавателя, заведующего кафедрой, декана факультета и ряда других руководителей отделов и структурных подразделений образовательного учреждения. При решении выделенного круга задач за основу могут быть приняты следующие тактические и методологические подходы в управлении вузом.

Первое - это создание новых отделов за счет переориентации выполняемых функций численного состава работников, осуществляющих инспекционную и координирующую функцию различных аспектов деятельности учебного заведения.

Второе - проведения системных реформ и глобальных преобразований.

Как первый, так и второй подход имеет реальную основу для их существования. В то же время, на начальном этапе проводимых реформ первый подход является более реалистичным. Что касается проведения реформ и преобразований, отнесенных ко второму направлению, то в этом случае требуется создание команды единомышленников в вузе, отделе, на кафедре, факультете преимущественно одинакового возрастного ценза, которые могут придерживаться определенных принципов, то есть, этико-профессионального кодекса при внедрении различных моделей инноваций в вузе. Что касается реального положения дел в этом плане, то изменчивость показателей разницы в возрасте преподавателей, по сравнению с возрастом основной массы студентов может составлять от 3-5 до 40-50! Разница в возрасте и педагогический опыт при этом рассматривается с позиции, на сколько, преподаватели, задействованные в учебном процессе, знакомы и умеют применять инновационные образовательные технологии в реальной педагогической практике. Поэтому целесообразно на первом этапе внедрения инновационных идей, моделей и подходов организовать службы и подразделения по координации и реализации данной задачи. Указанные отделы и управления должны обеспечить правовую и методологическую основу проводимых реформ и внедряемых инноваций на уровне кафедр, факультетов и других структур высшего учебного заведения. В этом направлении должны быть выработаны критерии оценки деятельности каждой из структур, входящей в систему управления вуза [3].

Например, учебный отдел, существующий в системе традиционной формы функционирования вузов, может быть преобразован в управление учебным процессом и качеством образования. С позиции системного анализа эффективности реализации личностно-ориентированных диагностико-прогностических моделей воспитания и обучения в вузе, целесообразно в структуре данного управления предусмотреть следующие отделы и секторы:

- Учебный отдел.
- Отдел инновационных технологий и управления качеством образования.
- Сектор координации тренингов и мониторинга учебного процесса.
- Сектор экспертизы и сертификации.

Круг выполняемых функций и задач указанных секторов и отделов может быть распределен следующим образом:

Учебный отдел - координирует работу профессорско-преподавательского состава факультетов и кафедр по выполняемой ими учебной и учебно-методической работе; проводит экспертную оценку рабочих программ по дисциплинам, закрепленным за факультетами и кафедрами, и рекомендует их для рассмотрения научно-методическим советом вуза. Ведет контроль за реализацией государственных образовательных стандартов по направлениям и специальностям вуза. По итогам каждого учебного семестра подготавливает отчет о деятельности профессорско-преподавательского состава по факультетам и кафедрам и вносит их на обсуждение Ученого совета вуза. Учебный отдел определяет общие принципы составления расписаний занятий по вузу, ведет контроль за точным и своевременным выполнением учебных нагрузок преподавателями. Учебный отдел проводит и экспертную оценку профессиональных данных ученых и специалистов, принимаемых на работу по факультетам и кафедрам вуза. Участвует в планировании выпуска и разработки методических пособий и указаний.

Отдел инновационных технологий и управления качеством образования - создает информационно-образовательную среду вуза, проводит работу по разработке и внедрению инновационных технологий в учебный процесс, разрабатывает: альтернативно-вариативные методы обучения и интеллектуального развития студентов по их способностям и интересам, основанные на современных методах делового взаимоотношения студентов, преподавателей, кафедр, факультетов и других структур вуза. Кроме того, проектирует базовые модули каждой изучаемой дисциплины с позиции структурной их взаимосвязи по образовательным целям, воспитательным задачам и развивающим их функциям, системно-сопоставительный модуль самооценки и внешней оценки деятельности студента на основе обобщенной модели студента и специалиста. Разрабатывает и внедряет специальные курсы и тренинги по реализации программ поиска и поддержки талантов. Занимается экспертизой, диагностикой и мониторингом образования; разработкой концепции повышения качества образования. Разрабатывает концепцию повышения качества образования, определяет структурные разделы качества образования в разрезе преподаваемых дисциплин по блокам, разрабатывает оценочные модули оценки деятельности ППС в зависимости от степени их участия в учебном процессе.

Сектор статистики и экспертизы - проводит работу по системному сравнительному анализу предложенных идей и инноваций в педагогический процесс, разрабатывая при этом: сравнительно сопоставительные модули их эффективности и прогнозируемости. Кроме того, проектирует модель статистической отчетности по высшему учебному заведению на основе соблюдения фактора эффективности сравнения и обработки данных с учетом эффективной модели организации педагогического процесса в вузе и рационального использования рабочего времени.

Сектор координации тренингов и мониторинга учебного процесса - во взаимодействии с кафедрами и факультетами обеспечивает непрерывность реализации программ по повышению квалификации профессорско-преподавательского состава с использованием интеллектуального потенциала вуза, ведущих специалистов отрасли, возможности республиканских и международных организаций, занимающихся вопросами повышения квалификации работников образования. В рамках проводимых работ определяет приоритетные направления проведения тренингов с учетом внедрения инновационных идей, методик и перехода вуза на инновационные модели образования. Проводит системную работу по мониторингу образовательного процесса с позиции проведения сравнительного анализа классической модели и подходов, содержащих элементы новизны и эксперимента. На основе мониторинга проводит работу по совершенствованию образовательного процесса, внедряя при этом модули по самооценке и внешней оценке профессорско-преподавательского состава, основанного на результатах оценки качества обучения студентов в разрезе кафедр и факультетов. Регулярно проводит анкетирование студентов и профессорско-преподавательского состава вуза по вопросам стратегии и оценки эффективности реализованных идей в педагогическом процессе.

С учетом выдвинутых идей и предложений, модель управления вузом можно представить в виде схемы [1], имея при этом в виду, что классическая модель управления вузом составляет базисную основу предложенных нововведений (рис. 1.).

Рис. 1. Модель управления образовательным процессом в условиях инновационной деятельности вуза

Для разработки единого модуля ответственности участников целостного педагогического процесса требуется внести изменения и коррективы в секторах и управлениях, координирующих научную деятельность, внешние связи и финансовую деятельность вуза. При этом на базе научного сектора целесообразно организовать отдел по внедрению инновационных идей и технологий на производстве, создавая при этом различные формы поощрения и стимулы для ученых вуза. При отделе внешних связей можно организовать сектор по изучению мирового опыта реформирования и практикуемых моделей подготовки специалистов с учетом механизма финансирования их обучения в образовательных центрах.

При управлении финансовых ресурсов вуза следует предусмотреть организацию аналитической группы по стратегическому планированию эффективного использования средств, позволяющих внедрять конкурсные методы поощрения студентов, профессорско-преподавательского состава, заведующих кафедрами, деканов факультетов и других субъектов педагогического процесса, выключая и работников научно-исследовательского сектора вуза.

Определенным структурным изменениям должны подвергнуться отделы или управление воспитательным процессом, учитывающих особенности реализации этих задач в системе высшего образования. При этом особое значение приобретает координация реализации различных моделей, концепций, доктрин, сквозных программ по воспитательной работе в вузе. Целесообразно в структуре управления воспитательным процессом предусмотреть отделы и секторы по координации программы поиска и поддержки талантов, поддержку студенческих инициатив, проведения открытых конкурсов.

В целом предложенная модель управления образовательным процессом в условиях инновационной деятельности вуза должна осуществляться с позиции реализации предложенных стратегических задач и миссии вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катаев А.Х., Шоев Н.Н. Методические и этические аспекты разработки и внедрения новых образовательных технологий в системе высшего образования. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 196 с.
2. Нурдин В.Н., Кадамцев Г.Г. Стратегическое управление качеством образования. // Высшее образование сегодня, 2003. - С. 6-13.
3. Управление качеством образования. Практико-ориентированная монография и методическое пособие. /Под ред. М.М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА

В статье представлена модель управления образовательным процессом в условиях инновационной деятельности вуза, базисом которой является классическая модель управления вузом. При этом целесообразно на первом этапе внедрения инновационных идей, моделей и подходов организовать службы и подразделения по координации и реализации данной работы.

Ключевые слова: инновационная деятельность, управление, образовательный процесс, качество образования, модель.

FEATURES OF MANAGEMENT OF EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The model of management of educational process in the conditions of innovative activity of higher education institution which basis is the classical model of management of higher education institution is presented in article. Thus it is expedient to organize at the first stage of introduction of innovative ideas, models and approaches services and divisions on coordination and realization of this work.

Keywords: innovative activity, management, educational process, quality of education, model.

Сведения об авторе: *К.Х. Кадамов* – аспирант Хорогского государственного университета им. М. Назаршоева

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЭРУ ЗЕТТАБАЙТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

М.М. Фозилов, А.А. Умаржанов
Горно-металлургический институт Таджикистана

До начала XX века объем знаний удваивался каждое столетие. Сегодня объем знаний удваивается каждые 2-3 года. Происходит экспоненциальный рост объема знаний, что не позволяет ждать, а требует знания «здесь и сейчас» с циклом в 2-3 года, причем все время необходимо обновление знаний. Согласно прогнозу Дэйва Эванса, главного футуролога корпорации Cisco Systems [1], человечество вступает в эру «Зеттабайта»: количество данных передаваемых через Интернет в 2016 году достигнет 1,3 Зеттабайта. Стремительный рост знаний, интеграция информационных технологий с достижениями когнитивной науки может стать сильнейшим фактором, который приведет к появлению абсолютно новых образовательных стратегий. Происходит развитие новых коммуникативных форматов создания и оперирования знаниями, основанное на сотворчестве преподавателей и студентов. Это, в свою очередь, вызывает изменения содержания, форм и методов обучения и предполагает усложнение технологической компоненты, вовлечение в образовательный процесс всего спектра компьютерной и мультимедийной техники, коммуникационных сред.

Таджикистан стремительно врывается в мировое образовательное пространство и ставит перед собой высокие цели развития.

В своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 апреля 2014 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон четко сформулировал стратегические цели и задачи для ШШСИҶ профессионального образования: «В дальнейшем учреждениям высшего профессионального образования необходимо будет обеспечить широкое применение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, внимательно изучить международный опыт, привести учебные планы и образовательные программы в соответствие с потребностями внутреннего и мирового рынка труда и образования, до 2020 года завершить переход на мировые образовательные стандарты. Единственное требование, предъявляемое государством к ученым и исследователям - это осовременить нашу науку с тем, чтобы она шагала в ногу со временем» [2].

В Республике Таджикистан предметом пристального внимания стали образовательные системы европейских стран. Интеграция в мировое образовательное пространство невозможна без использования международных технологий. Этим фактом объясняется внедрение в отечественных вузах кредитной технологии обучения. На пути к интеграции с мировым образовательным пространством идут попытки выстроить всю систему образования в соответствии с мировыми требованиями. Постановление правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 года №529 «О Государственной программе развития профессионального образования в Республике Таджикистан на 2008-2015 год» включает как приоритетные задачи «...интеграцию в мировое профессиональное образовательное пространство, а также разработку образовательных программ бакалавриата, гармонизированных по своей структуре и содержанию с международными».

В XXI веке изменились содержание и технология инженерного образования: принципы, методы, формы, средства и т.д. Обновились образовательные технологии, образовательное пространство, изменились субъекты образовательной деятельности, появляются интеллектуальные системы и технологии управления знаниями [3,4].

Анализ программ развития ряда Российских классических университетов показывает, что переход на инновационное образование требует модернизации структуры образовательного процесса: создания, внедрения и распространения новых образовательных технологий, активного развития методов обучения с применением новейших информационных и прикладных технологий обучения, интерактивных форм обучения, использования электронных образовательных ресурсов [5,6,7].

В настоящее время многие ведущие зарубежные университеты такие как, Twenty University (Голландия); Queens University, (Канада); Aalborg University (Дания); Norwegian University of Science and Technology (Норвегия), ведущие российские технические университеты - МГТУ им. Н.Э. Баумана, СПбГПУ, ПГУ и др. по многим направлениям подготовки применяют проблемно-ориентированные методы и проектно-организованные технологии обучения в инженерном образовании [3,12].

Наступила пора осмыслить эти изменения, проанализировать подходы в обобщении наступивших изменений в инженерном образовании. Необходимо не только рассмотреть состояние образовательной структуры современных образовательных систем, но и увидеть, осознать, понять и объяснить пути дальнейшего развития элементов образовательного процесса. Следует выявить противоречия современного образовательного процесса как фактор развития его структуры.

В классическом понимании термин процесс означает то, что изменяется с течением времени, а понятие структура характеризует внутреннюю организацию, порядок и построение процесса [8]. Образовательный процесс представляет собой целенаправленную деятельность по обучению, воспитанию и развитию личности путем учебных, воспитательных и научно-исследовательских работ

(подпроцессов) в единстве с самообразованием этой личности, обеспечивающая усвоение современных знаний, умений и навыков (компетенций) на уровне не ниже требований Государственных образовательных стандартов Республики Таджикистан.

Структурными компонентами образовательного процесса в Горнометаллургическом институте Таджикистана (далее по тексту - ГМИТ) являются: *цели* образовательной программы, преподаватель как субъект; студент как субъект; взаимодействие субъектов (методы и формы организации учебного процесса); содержание образования; *средства* информационного и педагогического взаимодействия субъектов образования; *результаты* обучения.

Преподаватели и студенты как субъекты являются главными компонентами образовательного процесса. *Взаимодействие* субъектов образовательного процесса своей конечной целью имеет формирование у студентов общекультурных и профессиональных компетенций. А успешное формирование этих компетенций, как известно, осуществляется в специально организованных условиях при наличии современных технологий обучения (содержания) и хорошей материальной базы (средства). Таким образом, *содержание образования* и *средства* - еще два компонента образовательного процесса. *Результаты обучения* - это формулировка того, что должен будет знать, понимать и быть в состоянии продемонстрировать студент по окончании процесса обучения или его *части*, *Заданные результаты обучения направлены на формирование* определенных компетенций, отражающих цель образовательной программы, ее желаемый результат, достижение которого может быть оценено лишь по успешности производственной деятельности специалиста. Достижение же сформулированных результатов обучения уровня программы или модуля является обязательным условием успешного освоения модуля или программы в целом и подтверждается путем проведения конкретных оценочных процедур.

Системообразующим фактором образовательного процесса выступает его *цель*. Если соотнести теоретические положения теории образования с вузовской практикой, то здесь мы обнаружим ряд проблемных моментов.

Во-первых, различные позиции преподавателя и студента при постановке цели: когда преподаватель ставит цели, студент оказывается в позиции объекта, т.е. он исполняет задания и поручения преподавателя.

Это влечет формирование у студентов таких черт как: пассивность, неготовность принять ответственность, предпринимать самостоятельные действия. Необходимо постепенно, начиная с первого курса, сформировать в студенте субъектную позицию: учить ставить цели, планировать, действовать, оценивать свои поступки, гордиться успехами и исправлять ошибки *самостоятельно*.

Во-вторых, формализм цели: часто преподаватели ставят цели, чтобы написать это в силлабусе, конспекте лекций или же методической разработке, а сами действуют по интуиции. Мы забываем, что цель является системообразующим фактором образовательного процесса, именно она обеспечивает эффективность образования в первую очередь. Поэтому важно, чтобы цель отражала конкретные предполагаемые изменения в студенте, чтобы она была достижима, диагностична, имела конкретные временные рамки для достижения. Анализ содержания силлабусов дисциплин показал, что в большинстве своем поставленные цели сформулированы не четко, расплывчаты, не диагностичны и недостижимы или достижимы только в течение нескольких лет после окончания вуза.

В-третьих, рассогласование цели и содержания деятельности: в большинстве своем цель образовательной программы, дисциплин и отдельных занятий не совпадают. Преподаватель ставит цели занятий исходя из существующей ситуации и теряет перспективную линию цели, к которой он должен

двигаться. В этом случае преподавательская деятельность становится хаотичной и стихийной, не обеспечивает конкретного ожидаемого результата. Поэтому преподаватель должен выстраивать дерево целей: от цели образовательной программы к цели дисциплины, и далее к цели занятия.

В системе высшего профессионального образования актуальным становится компетентностный подход к организации образовательного процесса. Основным признаком компетентностного подхода, отличающим его от традиционного знаниево-ориентированного подхода, являются формулировка целей образования в формате компетенций. С тем, чтобы методически обоснованно спроектировать и реализовать образовательный процесс, необходимо систематизировать и классифицировать учебные цели.

Одну из первых и используемых сегодня классификаций учебных целей создал американский психолог Б. Блум разделивший цели на когнитивную, психомоторную и аффективную области (сферы) и разработавший таксономию (иерархически взаимосвязанную классификацию) когнитивной (формирование знаний и умений) области учебных целей. Из довольно значительного количества работ, посвященных модификациям таксономии Блума, можно выделить изменения предложенные учеником и последователем Блума Андерсоном в 2001 году [9]. В его работе с соавторами так же выделены 6 стадий мыслительного процесса: Помнить (узнавать, вспоминать) – Понимать (толковать, классифицировать, сравнивать, объяснять) – Применять (осуществлять, приводить в исполнение) Анализировать

(дифференцировать, организовывать, извлекать, распознавать, критиковать) - Оценивать (оценивать, противопоставлять, судить, выбирать, давать оценку) - Создавать (разрабатывать, модифицировать, генерировать, планировать, производить). В этом подходе представляется важным, в особенности для инженерного образования, включение в качестве высокоуровневой ступени способности к креативному мышлению, творчеству.

Как соотносятся между собой такие компоненты образовательного процесса как цели образовательной программы и результаты обучения?

Цель программы должна включать планируемые сферы деятельности выпускников, отражать основные черты компетентностной модели выпускника программы, являться декларацией его потенциальных возможностей. Достижение цели программы, в перспективе и контексте производственной деятельности выпускника, обеспечивается более конкретными и проверяемыми результатами обучения, достижение которых гарантируется в случае успешного освоения программы. Результаты обучения по программе представляют собой наиболее важные аспекты того, что будут в состоянии продемонстрировать студенты по окончании обучения. При формулировании результатов обучения уровня программы могут быть использованы изложенные выше градации и соотносимые с ними ступени таксономии Блума.

Каково современное состояние структуры образовательного процесса в ГМИТ?

Образовательный процесс в ГМИТ сочетает в себе как традиционные, так и инновационные компоненты.

Тема инноваций - одна из центральных в нынешнем этапе модернизации инженерного образования. Буквально это слово означает введение, внедрение чего-то нового: *in+novum*. Для студентов образовательный процесс является инновационным по определению: для них это всегда - получение новых знаний, умений и навыков. Вопрос в том, чтобы сделать образование инновационным еще и для преподавателей. Опять-таки, хороший преподаватель, даже и школьный учитель во все времена учился всю жизнь, пополняя знания, совершенствуя или даже радикально перестраивая методику преподавания. Нынешняя инноватизация инженерного образования требует, видимо, чего-то еще большего. При этом речь идет не о количественном наращивании того, что есть или возрождении старого советского опыта.

Надо признать, что более радикальная постановка вопроса об инновационных процессах в инженерном образовании диктуется самой реальностью современного мира [3]. Инновационность как требование к высшему инженерному образованию раскрывается в контексте компетентностного подхода, который лег в основу методологии современного высшего образования и его развития в русле Болонской декларации, которую подписала Республика Таджикистан с целью интеграции отечественных вузов в общеевропейское образовательное пространство.

В Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан до 2020 года отмечается, что «...государство отдаёт предпочтение развитию инновационного образования, которое направлено не на поддержку существующей системы, а на новое качество образования, именно инновационное образование помимо поддержания существующих традиций, стимулирует стремление внесения изменений в существующую культуру, социальную сферу, экономику, ориентирует личность на активное освоение способов познавательной деятельности, создаёт условия для самораскрытия человека, адаптирует образовательный процесс к запросам и потребностям современного общества» [10].

Инновационные технологии в ГМИТ необходимо обеспечивать следующими ресурсами: учебно-методические материалы нового поколения - электронные образовательные ресурсы, сетевые информационные ресурсы; сервисный центр поддержки инновационных образовательных технологий; мультимедийные и специализированные аудитории; банк электронных учебно-методических комплексов дисциплин; видеосервер с доступом в отечественные и зарубежные инженерные вузы.

Реализация масштабных задач по развитию структуры образовательного процесса невозможна без активного участия в нем всего педагогического коллектива ГМИТ, без его вовлечения в инновационные процессы, без перестройки сознания, привычек и традиционных педагогических стереотипов. Драматизм

ситуации заключается в том, что все эти животрепещущие задачи надо решать в условиях, когда при переходе на уровневую систему обучения практически не изменились ни формы организации учебного процесса, ни его содержание. Традиционно консервативный, по объективным причинам, образовательный процесс в ГМИТ находится в застое, который носит явно кризисный характер. Это проявляется в низком образовательном уровне выпускников школ, недостаточном ресурсном обеспечении, не способности большинства преподавателей в полной мере использовать возможности информационных образовательных технологий, уменьшении притока в сферу образования талантливой молодежи, отсутствии значимых педагогических идей, использовании в учебном процессе старой (переизданной) учебной литературы.

Современная молодежь относится уже к «цифровому поколению», и их ожидания, после того как они переступили порог нашего института, к сожалению, не всегда оправдываются и поэтому цифровое сопровождение образовательного процесса чрезвычайно важна. Но самая большая и тяжелая работа предстоит не столько в части использования новых информационных образовательных технологий, сколько в изменении содержания дисциплин и внедрении современных подходов в способах передачи знаний студентам и их контроля. Перестройка курсов должна сопровождаться изменением их содержания с заменой традиционного контента в виде «копилки знаний» с необоснованными повторами и исторически утратившими ценность сведениями на новый контент, который полностью отвечал бы целям дисциплины и ее месту в основной образовательной программе. Этот новый контент с четко выверенными межпредметными связями должен формировать конкретный перечень компетенций, базирующийся на результатах обучения, что является важным инструментом обеспечения качества образования, в частности, в сочетании с концепцией «конструктивного соответствия» (constructive alignment). Данная концепция предполагает, что цели образовательной программы и сформулированные на их основе результаты обучения соотносятся с содержанием программы, процессом обучения и оценкой достижения результатов обучения. Соотнесение планируемых и достигнутых результатов обучения позволяет оценить уровень достижения целей образовательной программы и, в случае необходимости, внести в учебный процесс изменения, способствующие повышению качества и совершенствованию образовательного процесса [11]. Исходя из изложенного материала, можно сделать следующие выводы.

1. Движущей силой образовательного процесса в ГМИТ выступают противоречия, возникающие в результате диспропорции развития его структурных компонентов. Без разрешения противоречий невозможно развитие образовательного процесса. Поэтому проблемы, определяемые противоречиями развития, всегда являются вызовом для творческого ума, для преподавателей и студентов ГМИТ. Решение проблем с противоречиями требует особых надпрофессиональных творческих знаний и мастерства, предоставляемых сегодня в интегрированном виде в различных теориях и частности в ТРИЗ [13].

2. Ключевое противоречие сложившейся образовательной ситуации в ГМИТ состоит в том, что требования современных образовательных стандартов к студенту постоянно возрастают по сравнению с его наличными возможностями.

3. Ключевое противоречие дополняется рядом других: а) противоречие, заключающееся в том, что структура образовательного процесса в ГМИТ устроена так, что, несмотря на внедрение кредитной технологии, обеспечивает (обслуживает) традиционное обучение и фундаментальный тип инженерного образования [14]; б) противоречие между нарастающим потоком информации и возможностями учебно-воспитательного процесса; в) противоречие между требованиями общества и склонностями, желаниями студента; г) противоречие между сложностью общественной жизни и недостатком опыта у студента для ее понимания; д) противоречия между целостностью личности и односторонностью образовательного процесса и т.д.

Следовательно, необходимо определить методологические основы развития структуры образовательного процесса в ГМИТ. Для этого необходимо проанализировать проблему разрешения существующих противоречий в научно-практическом аспекте: уточнить и сформулировать систему понятий, отражающих развитие структуры современного образовательного процесса, выявить и обосновать тенденции и механизм развития структуры образовательного процесса в ГМИТ, нужно задать новую модель, в рамках которой анализировать кейсы, в основном, зарубежные и на основе этих исследований разработать инновационную образовательную программу ГМИТ.

Естественно, в одной работе задача постановки проблемы вряд ли может быть решена в полном объеме, поэтому изложенные соображения требуют, по мнению авторов, широкого обсуждения для выработки соответствующих организационных и управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГДэйв Эванс. К 2030 году роботов будет больше, чем людей. [Электронный ресурс].-Режим flocTyna:http://www.cisco.com/.../1_10112.html. Дата обращения 02.05.2014г.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.04.2014. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.president.tj/ru/rss-page. Дата обращения 24.04.2014г.
3. Современное инженерное образование : учеб. пособие / А. И. Боровков и др. — СПб.: Изд-во Политехи, ун-та, 2012. - 80 с.
4. М.Ауэр и др. Перспективы развития инженерного образования с позиции IGIP. //Высшее образование в России, №2, 2013. - С.39-45.
5. Программа развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский Государственный университет имени М.В.Ломоносова» до 2020 года. М., 2011. - С.9. <http://www.msu.ru/projects/pr2020/>. Дата обращения 10.05.2014г.

6. Программа развития Государственного университета - Высшей школы экономики на период 2009-2015 гг. и до 2020 г. - С. 48. <http://www.hse.ru/org/hse/info/develop>. Дата обращения 11.05.2014г.
7. Программа развития федерального Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина" на 2010 - 2020 годы. С.3. https://ufu.ru/fileadmin/user_upload/affiliates/. Дата обращения 11.05.2014г.
8. В.Хубка. Теория технических систем. М: Мир, 1987.С.27-28.
9. Таксономия Блума и ее развитие. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ru.convdocs.org/docs/index_125843.html/. Дата обращения 12.05.2014г.
10. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2012 года № 334. - [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.aot.tj>. Дата обращения 24.04.2014г.
11. Проектирование инженерных образовательных программ в соответствии со стандартами аккредитации. Монография / Боев О.В., Фристон Я., Хайтман Г., Кулюкина Е.С., Тагорская М.С. / Под ред. Боева О.В., Грюнвальда Н. и Хайтмана Г. - Wismar: Hochschule Wismar, 2013. -С.16.
12. Р.Дреер. Применение принципов проектного образования в программах бакалавриата. //Высшее образование в России, №2, 2013. -С.45-49.
13. И.З.Орлов М.А. Азбука ТРИЗ. Основы изобретательного мышления. М:СОЛОН-ПРЕСС, 2010.-С.36-37.
14. Лившиц В. Инновации в инженерном образовании: противостояние двух концепций обучения // Аккредитация в образовании. 2011. №47. С. 33.

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЭРУ ЗЕТТАБАЙТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В статье обозначена важнейшая проблема развития структуры образовательного процесса в Горно-металлургическом институте Таджикистана (ГМИТ) в современных условиях перехода на мировые образовательные стандарты. Сформулированы структурные компоненты образовательного процесса и противоречия, возникающие в результате диспропорции их развития.

Ключевые слова: Зеттабайт, инновация, структура образовательного процесса, противоречие, ТРИЗ, Болонский процесс, интеграция, инженерное образование, компетенция, инновационная образовательная программа.

THE DEVELOPMENT OF THE STRUCTURE OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE ERA OF ZETTABYTE: THE PROBLEM

In article the most important problem of development of structure of educational process of Mining-metallurgical institute of Tajikistan in modern conditions of transitions to international educational standards is designated. Structural components educational process and the contradictions result disproportions of their development are formulated.

Key words: Zettabyte, innovation, educational process structure, contradiction, TRIZ, Bologna Process, integration, engineering education, competence, innovative educational program.

Сведения об авторах: *Фозилов М.М.* - ректор Горно-металлургического института Таджикистана, кандидат геолого-минералогических наук, доцент. Телефон: (83451) 5-96-28, факс: (83451) 5- 06- 34, E-mail: gmit_tajikistan@mail.ru

Умаржанов А.А. - кандидат технических наук, доцент кафедры организации перевозок и управления на транспорте Горно-металлургического института Таджикистана. E-mail: safo.tj@mail.ru

КВАЛИМЕТРИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Махмадулло Раджабов

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Качество, как характеристика сущности объектов и их свойств, всегда имело и имеет для людей большое практическое значение. Поэтому вопросы оценки качества всего, с чем имеет дело человек, были и остаются среди важнейших. Результаты анализа состояния качества научных работ в педагогическом науке показали, что в оценке качества НИР существуют серьезные недостатки, главными из которых являются:

- слабая разработанность критериев, процедур и технологий оценки НИР;
- традиционный способ оценки науки и сбора информации;
- отсутствие научной разработки «качества НИР»;
- отсутствие специальной Концепции модернизации НИР;
- отсутствие приоритетных мер по обеспечению высокого качества НИР;
- отсутствие единой системы контроля над качеством НИР;
- отсутствие практики проведения педагогического мониторинга и использования его как действенного инструмента управления качеством НИР.

Однако данные исследования отражают в основном процедуру сбора информации, а анализ используемых результатов в различных видах деятельности научно-исследовательских учреждениях остается вне поля зрения. В существующих научных подходах педагогов, психологов качество НИР и его результаты представлены в обобщенном виде. Кроме того, оценка деятельности НИР в реальной практике до сих пор строится в основном на формальных критериях, которые задаются устаревшими схемами, где информация, необходимая руководителю образовательного учреждения, показана в усеченном виде. Этих сведений сегодня, как правило, недостаточно для определения качества научных работ и потому данная статистика не позволяет прогнозировать развитие НИР на перспективу.

Существующий в реальной педагогической практике механизм оценки качества НИР характеризуется следующими недостатками: - отсутствием единых подходов к пониманию «качества НИР» и механизмов его отслеживания в реальной практике исследовательского процесса;

- отсутствием контрольно-измерительных материалов, отражающих уровень знаний, умений, навыков и фиксирующих новое качество в парадигме новых подходов и требований к нему;
- отсутствием различий в понятиях «контроль», «диагностика», «экспертиза», смешение данных процедур с понятием «мониторинга»;
- недостаточное использование объективных научных методик и статистически обработанных данных мониторинговых исследований в управленческой деятельности администрации научных учреждений;
- отсутствие согласованных индикаторов качества НИР.

Все это препятствует получению объективных данных о состоянии дел в научных учреждениях проведению сравнительного анализа исследуемых процессов различного уровня. Возникает явное противоречие между потребностями администрации и научного коллектива в выявлении реального состояния качества НИР и отсутствием эффективных механизмов, способствующих получению объективных данных, характеризующих качество НИР в исследовательском учреждении с целью регулирования процессов его обеспечения. Данное противоречие определило проблему исследования: отсутствие механизмов организации и проведения оценки качества НИР, позволяющих принимать управленческие решения, адекватные современным требованиям реформы образования в области НИР.

1. Качество обеспечиваемого наукой - это не только качество его результатов, но и качество всей внутриорганизационной среды - состояния научного процесса, его содержания, технологий, условий реализации; поэтому оно может быть адекватно оценено лишь по комплексу критериев, содержащему инвариантные (единые для всех типов) и вариативные (отражающие индивидуальное лицо научного учреждения) показатели качества его основных компонентов.

2. Комплекс индикаторов, сопровождающих мониторинговые исследования, способный обеспечить получение разносторонней, объективной и достоверной информации по результату, влияющий на процесс повышения качества НИР.

3. Критерий качества созданных условий конкретизируется в показателях учебно-методической обеспеченности, квалифицированности кадров, их инновационной готовности, материально-технической оснащенности, санитарно-гигиенических условий и др.

Сегодня вооружение молодого поколения основами наук является требованием времени, и страна, которая хочет шагнуть в ногу с жизнью, обязана принять все необходимые меры к укреплению материально-технической базы школ, обеспечить учебный процесс современной технологией обучения, учебниками и учебно-наглядными пособиями, подготовить учительские кадры в духе новых требований, и соответственно финансировать все эти расходы (1, с.45).

Поскольку научные ценности тесно связаны с предметами обучения, то возникает необходимость дать достаточное время, для того чтобы учитель мог ознакомиться со всей имеющейся информацией и использовать их в своей педагогической деятельности.

В последние годы в области практических занятий произошли удивительные преобразования, которые оказывают большое влияние на изменение объема изучаемых предметов и их направления (2, с.34).

Мы убеждены в том, что если в обществе будут созданы необходимые условия по использованию достижений науки, то и наше нынешнее молодое поколение не останется в стороне от прогресса науки и техники, оно тоже предпримет все меры к тому, чтобы внести свой вклад в общее развитие науки и техники. Наука в каждом обществе является одним из основных рычагов развития и совершенствования человека. Если признать, что наука играет видную роль в развитии культуры, социальной и экономической жизни общества, то необходимость изучения основ наук в школах является неотъемлемой частью процесса обучения, ибо наука действительно составляет прочную основу обучения и воспитания, её влияние на развитие культуры, экономики играет огромную роль в формировании нравственности общества (3, с.67).

Важнейшим результатом изучения наук является воспитание всесторонне развитой личности, вооруженной всеми достижениями науки времени и умеющей самостоятельно и логически мыслить и делать выводы.

1. Под оценкой обучения следует понимать механизм слежения, контроля над качеством изучаемого процесса, система сбора, распространения и хранения информации, механизм, обеспечивающий прогнозируемое развитие образовательного учреждения и именно это отличает его от «диагностики», «контроля» и «экспертизы» несмотря на схожесть некоторых характеристик.

2. Оценка качества НИР по ограниченному числу традиционных показателей является неадекватной, она не отражает все стороны качества образования и не позволяет увидеть резервные возможности для саморазвития научного учреждения.

3. Оценочный комплекс включает в себя следующие методы и методики: наблюдение за функционированием научного процесса и состоянием научных условий, анализ документации, анкетирование, самооценку и оценку учащихся, учителей и родителей, психологическое тестирование, экспертную оценку качества предоставляемого школой образования и др., адекватные возрасту обследуемых детей, удобные для группового обследования и простые в обработке.

4. Разработанная и обоснованная модель оценки качества НИР будет эффективной, если включит в себя пять взаимосвязанных блоков: «организационный», «исследовательский», «аналитический», «управленческий» и «контрольно - рефлексивный», а также если будут учитываться такие факторы как профессионализм и подготовленность проводящих мониторинг, правильно выбранный инструментарий, совокупность индикаторов и показателей, время проведения мониторинга, мотивация участников мониторинга, независимая, объективная экспертиза; стабильность группы исследователей;

Отслеживание и оценка качества НИР есть самоцель, они необходимы для педагогического прогнозирования и принятия адекватных управленческих решений относительно хода и результатов учебно - воспитательного процесса. Только полифункционально организованный мониторинг способен удовлетворить этим требованиям. В ходе решения поставленных перед исследованием задач, мы, во-первых, проанализировали исторический опыт становления мониторинга в контексте управления образованием, установили предпосылки его возникновения, изучили практику отслеживания качества НИР.

Во-вторых, на основе анализа толкований понятия "оценка" в педагогической литературе, соотношения этого понятия со смежными — "изучение", "наблюдение", "контроль" и др. уточнили определение "мониторинга качества НИР". Раскрыли сущность мониторинга, рассмотрев его как систему и как процесс. Сравнив осуществление мониторинга в науке и в других сферах, доказали, что мониторинг в НИР имеет полифункциональный характер, определили оптимальную совокупность его функций и принципов.

В-третьих, проанализировав толкование термина "образование" и изучив значения понятия "качество", дали широкую трактовку качества образования, установили его структуру.

В-четвертых, с учетом современного социального заказа педагогически проинтерпретировали и конкретизировали основные компоненты качества школьного образования, разработали критериально-оценочный комплекс мониторинга качества школьного образования, включающий в себя детализированные критерии и адекватные им диагностические способы оценки качества образования обеспечиваемого школой.

В-пятых, провели опытно-экспериментальную проверку критериально- оценочного комплекса мониторинга качества НИР в разных общеобразовательных школах.

Теоретическое изучение проблемы и результаты опытно- экспериментальной работы подтвердили продуктивность выдвинутой гипотезы и дали возможность сделать следующие **ВЫВОДЫ:**

1. При проведении контрольных мониторингов удалось подтвердить правильность принятых управленческих решений и увидеть улучшение качества научных результатов.

2. Материалы, полученные в ходе повторного собеседования с учителями на предмет выявления учебно-методического инструментария при формировании общеучебных умений и навыков, сравнивались администрацией с материалами, полученными в ходе первого анкетирования и повторного наблюдения на уроке. Сравнительный анализ позволил выявить общие тенденции профессионального роста мастерства учителя по вопросу формирования у учащихся общеучебных умений и навыков и ликвидации затруднений, возникающих в процессе первого мониторинга.

3. В ходе проведенной коррекции результатов мониторинга установлено, что постоянная диагностика условий и факторов, препятствующих формированию общенаучных умений и навыков, способствует оперативному регулированию данной проблемы в деятельности учителя и ученика.

4. В ходе проведенных мероприятий по исправлению выявленных недочетов и при повторном анкетировании на предмет выяснения готовности учащихся к выполнению домашнего задания было отмечено, что доброжелательное отношение к учителю, адаптированность к школьной среде приводят и к стремлению выполнять домашнее задание, планировать время на его выполнение.

Рекомендации:

- конкретизировать концептуальные и целевые установки научной деятельности;
- разработать и начать реализовывать программы развития НИР;
- систематизировать разрозненную инновационную деятельность отдельных педагогов;

В дальнейшем:

Дальнейшим решением поставленной проблемы могут быть и узко направленные исследования, в частности: 1) нормативов оценок результатов по всем показателям качества НИР; 2) соотношения факторов, влияющих на качество НИР; 3) способов прогнозирования повышения качества НИР в зависимости от различных воздействующих факторов; 4) возможностей применения новых информационных технологий в целях отслеживания, анализа и оценки всех компонентов, составляющих качество НИР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы науковедения / Под ред. Н. Стефанова, Н. Яхиела и др. М.: Наука, 1985. 430с.
2. Солнышков М. Е. Педагогическая наукометрия: история, теория, практика: монография / под ред. Е. А. Михайлычева. Таганрог: Изд-во ИПА. Н. Ступина, 2009. 244 с.
3. Солнышков М. Е. Проблемы методологии научно-педагогических исследований в советский (70-80 гг. XX в.) и постсоветский периоды развития педагогической науки // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. -№4. -С. 47-52.

4. Сольнышков М. Е. Российская педагогическая наукометрия: становление, современное состояние и перспективы развития: монография / под ред. Е. А. Михайльчева - Таганрог: Изд-во ИПА. Н. Ступина. -2011.- 506 с.
5. Хайтун С.Д. Наукометрия: Состояние и перспективы. -М.: Наука, 1983. 344 с.
6. Отчёт НИР Академии образования Таджикистана за 2013 г.

КВАЛИМЕТРИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье отмечается, что качество, как характеристика сущности объектов и их свойств, всегда имело и имеет для людей большое практическое значение. Поэтому вопросы оценки качества всего, с чем имеет дело человек, были и остаются среди важнейших. Результаты анализа состояния качества научных работ в педагогической науке показали, что в оценке качества НИР существуют серьезные недостатки и перечисляются эти недостатки, показывается пути решения.

Ключевые слова: наука, НИР, качество, показатели, оценка, перспективы, результативность, мониторинг, новизна, гипотеза.

QUALIMETRY OF SCIENTIFIC RESEARCH AT MODERN STAGE

The quality as characteristics of the concept of object and their properties has a great importance for the people. Therefore, issues regarding the quality have got close contact with people and were and will be the most important issue. The results of analysis of the conditions of the scientific works in pedagogical science have shown that there are many serious shortages and they are needed for solution.

Key words: science, SRW, quality, indicator, evaluation, perspective, result, monitoring, novelty, hypotheses.

Сведения об авторе: *Раджабов М.Г.* - кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора Института развития образования АОТ. Телефон: (+992) 917 021663. E-mail: rmg-2013@mail.ru

ТАДВИНИ УЛГУИ МУДИРИЯТИ ТАВСЕАИ ПОЙДОРИ ОМУЗИШИ МУҲИТИ ЗИСТ БАРОИ НАСЛИ ЧАВОНИ КИШВАР

Аҳмад Хокӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Бар асоси таҳқиқоти анҷомшуда иллати дигаргунӣ ва таҳриби ношӣ аз ноогоҳиҳо ва ё адами тавачҷух ба муҳити атроф ба далели камбудӣ омузишҳои илмӣ ва қоршиносона ва низ худҳоҳии инсон ва пушти по задан ба арзишҳо ва одобу русуми гузашта дар ҷиҳати ҳифз ва ҳимоят аз он будааст. Муассиртарин гом ҷиҳати ҳифзи муҳити зист арзёбии рафтор ва амалқарди мардум дар расидан ба усули аввалияи зиндагии пойдор аст, яъне мардум бояд рафторҳои худро дар мувоҷеҳа бо муҳити зист тавре мавриди арзёбӣ қарор диҳанд, то ба маншаи собит ва асили ҳамзистӣ бо табиат даст пайдо кунад. Зеро баҳраварии саҳеҳ аз манобеъ ва пешгирӣ аз тижисозии манобеи табиӣ боиси пойдорӣи зиндагӣ мегардад.

Дар кишвари мо, ки насли ҷавони он бештарин дарсади ҷамъиятро ташкил медиҳад, омузиши экологӣ метавонад таъсири қобили тавачҷухе дар тақвияти фарҳанги зистмуҳитӣ ва расидан ба аҳдофи тавсеаи пойдор дошта бошад. Ошноии ҷавонон бо улуми пояи муҳити зист дар мақолаи мухталифи таҳсилӣ метавонад рӯҳияи созгоре ва ҳифозат аз манобеи табииро дар онҳо тақвият қарда, ҳисси масъулиятпазириро ба сурати мантиқӣ дар онон афзоиш диҳад.

Табиист, ки дар ҷунин вазъияте интиҳоби матлубтарин равишҳои омузишӣ тавҷам бо дастрасӣ ба дониши рӯз ва низ ташвиқи ҷавонон ба ёдгирӣ ва мутолиа метавонад дар дастбӣ ба аҳдофи мудирияти ҷиҳати ҳимоят аз муҳити зист кӯмаки муассире намояд.

Зухури ихтилофҳо ва ноҳамғониҳо дар ҷиҳати пешгирӣ ва вусъати масоили мавҷуд дар он ва низ бузури бисёре аз таҳдидҳо нисб ба омузишро бисёр зарурӣ менамояд, зеро пешрафтҳои ҷомеаи инсонӣ вобастагии шадиде ба омузиш дорад. Бо тавачҷух ба асли 50-и Қонуни асосии кишварамон, ки ҳифзи муҳити зистро вазифаи умумӣ талаққӣ мекунад, зарур аст, ки иқдомоти мустамар ва ҳамҷонибаю фарогир дар ҷиҳати афзоиши огоҳиҳои зистмуҳитии ҷомеа сурат гирад. Тардид нест, ки омузиши мустамар ва ҳадафдори ақшори мухталифи ҷомеа, бавижа навҷавонон, ба тавре ки онҳоро бо мафҳуми зистмуҳитӣ мунҷар шуда, ояндае тавҷам бо сарсабзӣ, саломатӣ ва тавсеаи пойдор барои кишвар фароҳам оварад.

Дар маҷмӯъ, омузиши муҳити зистро метавон як низоми фикрии ҷадид таъриф қард, усули арзиш, авотиф ва масъулиятҳои фардӣ ва хирфай ва ҳатто, одату рафторҳои ҳар фард ва ниҳоятан ҷомеа боясти дар ҷиҳати ҳифз ва пойдорӣи муҳити зист мутаҳаввил гардад. Омузиши муҳити зист, кӯшиши огоҳона барои дастбӣ ба ин аҳдоф барои тамоми синҳо, хусусан навҷавонон ва ҷавонон ва аз тариқи низомҳои омузиш расмӣ ва ғайирасмӣ аст.

Аҳамият ва зарурати омузиши муҳити зист дар шароити кунунии ҷомеа. Чандест, ки барномарезон ва мучриёни системаҳои тавсеаи иқтисодӣ пешрафт ва рифоҳи умумиро беҳина қарор додаанд, то ба тавлиди анбӯҳи васоил ва имконот даст ёбанд ва фарҳанги масрафи зиндагиро дар байни ҷомеа ривоч дода, барои расидан ба ин ҳадаф тижисозӣ ва таҳриби муҳити зистро дар сари лоиҳаи қорӣ худ қарор додаанд. Вале дар солҳои охир натоҷи ин тасмиғириҳо шитобзада ва хатимашҳои ғайримакбул ба таври махсусе ошкор шудааст.

Олду Леополд, падари илми ҳифозат аз табиат меғӯяд: «Мо аз сарзамин бидуни мулоҳиза истифода мекунем, зеро мо онро ҷузви мелоки худ медонем, ҳангоме ки мо бар замин ба ҷашми як ҷомеа нигоҳ кунем ва вучудро ҷузби мелоки он ҷомеа бидонем, он гоҳ истифодаи мо аз он бо ишқ ва эҳтиром ҳамроҳ хоҳад буд». Бинобар ин, барои расидан ба тавсеаи пойдор, яъне тавсеаи мавзун ва бо ҳифзи арзишҳои зистмуҳитӣ бояд, ба таҳаввули фарҳанги зисти ҷавомеъ андешид, то мардум ташкилдихандаи ҷавомеъ маншаи худро ба пойдорӣ ва пӯёии табиат татбиқ диҳанд. Тавсеаи

пойдор вақте таҳқиқ меёбад, ки иттилооти зистмуҳитӣ дар миёни мардум густариш ёфта, мушорикати мардум дар ҳифзи он дучандон гардад. Бидуни химояти мардумӣ чаҳиш ба тавсеа низ мушқилофарин хоҳад буд. Бинобар ин, омӯзиши мардум дар заминаи муҳитизистӣ илзомӣ аст, чаро ки метавон бо эҷоди тағйир дар мабнои фикрӣ ва эътиқоди мардум амалкарди ононро дигаргун ва ё беҳтар бигӯем, мутахаввил сохта, метавон дурнамои тавсеаи пойдорро бо улғуи муносиб пешбинӣ кард.

Аҳдофи омӯзиши муҳити зист. Ҳадафи омӯзиши муҳитизистӣ дар аввал парвариши афроди фаъол ва огоҳ нисбат ба муҳити зисти худ ва масъулияташон дар ҳифозат аз он аст. Барои расидан ба ин ҳадаф омӯзиш бояд шинохти афродро нисбат ба воқунишҳои мутақобил нисбат ба ҷанбаҳои физикӣ, биологӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии муҳити зист ва вобастагиву иртиботи печида миёни тавсеаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва беҳбудии муҳити зист афзоиш диҳад. Ҳадафи омӯзиши муҳити зист ин аст, ки дар ҳар фард ҳиссиёт нисбат ба ҳаводис ва тағйироти физикӣ, зистӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсии муҳити зист ба вучуд оварад. Нигарониҳо нисбат ба масоили бавучудномада дар вай эҷод кунанд ва нисбат ба ислоҳи мушқилооти инсонӣ, монанди фақр, бесаводӣ, беадолатии иҷтимоӣ ва назари он ҳиммат гумошта, маҳорате барои ибдои равишҳо, васоил ва ҳалли масоили муҳитизистӣ дар ӯ бипарваранд.

Тадвини улғуҳои мудирияти тавсеаи пойдори омӯзиши муҳити зист барои насли ҷавони кишвар. Дар кишвари мо, ки насли ҷавони он бештарин дарсади ҷамъиятро ташкил медиҳад, омӯзиш метавонад таъсири қобили таваҷҷуҳе дар тақвияти фарҳанги зистмуҳитӣ ва расидан ба аҳдофи тавсеаи пойдор дошта бошад. Ошноии ҷавонон бо улғуи пояи муҳити зист дар мақолаи муҳталифи таҳсилӣ метавонад рӯҳияи созгоре ва ҳифозат аз манобеи табииро дар онҳо тақвият карда, ҳисси масъулиятпазириро ба сурати мантиқӣ дар онон афзоиш диҳад. Натоиҷи мутолиоти майдонӣ нишон медиҳад, ки 80% ҷавонон ҳифзи муҳити зистро вазифаи аввалиндараҷаи мардум медонанд. 46,7% ҷавонон низ доштани фарҳанг ва ахлоқи зистмуҳитиро муассиртарин роҳ барои пешгирӣ аз таҳриб ва олудагии муҳити зист медонанд. Бадеҳист, дар чунин вазъият интихоби матлубтарин равишҳои омӯзишӣ тавъам бо дастрасӣ ба дониши рӯз ва ташвиқи ҷавонон ба ёдгирӣ ва мутолиа метавонад дар дастёбӣ ба аҳдофи мудирияти ҷиҳати химоят аз муҳити зист кумаки муассире намояд. Мавқеияти мудирияти муҳити зисти кишвар дар заминаи иҷроӣ даргиру тадвин ва бақоргирии улғуҳои омӯзишӣ ба унвони абзори мудирияти аст.

Тибқи ҳамин баррасӣ 45% ҷавонони мавриди пурсиш мушқили асосӣ дар ҳифз ва химоят аз муҳити зисти кишварро адами огоҳии мардум ва адами риояти қавонини марбута тавассути онон медонанд. Бинобар ин, мудирияти муҳити зисти кишвар бояд бо истифода аз роҳкорҳои иҷроии омӯзиши муҳити зист ва бақоргирии муносиби имконоти омӯзишӣ, дигаргунӣ дар тарзи фикр, тамолият, дониш маҳорат ва биниши ҷавонон ба вучуд оварад ва дар ниҳоят бо эҷоди ангеа заминаҳои иҷроӣ тарҳҳои зистмуҳитиро дар оянда фароҳам намояд.

Дар ин мақола ба истиноди пажӯҳишҳои анҷомгирифта ҷиҳати тадвини улғуҳои мудирияти дар тавсеаи пойдори омӯзиши муҳити зист барои насли ҷавони кишвар, фароянди пӯё ва мутаомил дар ҳафт марҳила ироа мегардад.

Қадами аввалӣ шиносии аҳдофи омӯзиши муҳити зист. Мудирияти муҳити зист метавонад бо тақия бар аҳдофи қалони ҳифозат ва химоят аз муҳити зист, аҳдофи омӯзиши муҳити зистро барои оммаи мардум, баҳусус ҷавонон табиин намояд, то пас аз шиносии аҳдофи омӯзиш нисбат ба таҷзия ва таҳлили аҳдоф ва барномарезии дақиқ ва муносиби омӯзиши муҳити зист иқдом намояд.

Авомиле, ки муҷиби шинохт, илзом ва зарурати омӯзиши муҳити зист дар кишвар мешавад ва мудирияти муҳити зисти кишвар мебоист нисбат ба шиносии онҳо иқдоми лозимро ба амал оварад, иборатанд аз:

- Тағйири нигариши фардӣ ва ёдгирии ҷомеи муҳити зист;
- Меҳварияти саломатии инсон ва вобаста будани он ба ҳифзи гунаҳои ҷонварӣ ва гиёҳӣ;
- Эҳтиром ба табиат ва беҳбудии шеваҳои ҳифозат;
- Пешгирӣ аз таҳриб, инҳидом ва олудагии муҳити зист;
- Мушорикати мардум дар ҳифозат аз арзишҳои зистмуҳитӣ;
- Тағйир дар улғуи масрафи ҷомеа;
- Тавҷеҳи иқтисодӣ ва сарфачӯӣ дар ҳазинаҳои эҳтимолӣ;
- Истифода аз фановариҳои созгор бо муҳити зист;
- Кумак дар барномарезӣ дар ҷиҳати мудирияти муҳити зист;
- Оянданигарӣ ва таахҳуд дар қибולי наслҳои оянда;
- Тазмини иҷроӣ қавонини зистмуҳитӣ ва густариши адолат.

Тадвини роҳкорҳои амалӣ дар омӯзиши муҳити зист. Барои тавсеаи ҳамҷонибаи омӯзиши муҳити зист бояд робурдҳо ва равишҳои истифода аз муҳити зист тағйир ёбад, то битавонад дар тағйири нигаришҳо ва аъмоли ҷавонон муассир воқеъ гардад. Бисёре аз ин равишҳо дар натиҷаи таҷрибиёт ва мутолиот дар заминаи муҳитизистӣ ба даст омадааст. Дар ин қисмати роҳкорҳои амалӣ барои тавсеаи омӯзиши муҳитизистии ҷавонони кишвар ироа мешавад:

1. Афзоиши таҳқиқот ва мутолиоти зистмуҳитӣ. Дар асри кунунӣ, ки ба унвони асри иртибот ва густаришу тавсеа машҳур аст, таҳқиқот ва мутолиоти таҳассусӣ, баҳусус дар заминаҳои муҳталифи зистмуҳитӣ аз ҷойгоҳ ва аҳамияти бисёр болое бархурдор аст.

Бар ҳилофи кишвари мо, ки теъдоди пажӯҳишҳои анҷомшуда дар заминаи муҳити зист (маҳсусан, омӯзиши муҳити зист) бисёр кам аст, дар бисёре аз кишварҳои дар ҳоли тавсеа ва дар

тамоми кишварҳои тавсеаёфта ба амри таҳқиқот ва мутолиот аҳамияти зиёде дода мешавад. Имрӯзо дар кишварҳои тавсеаёфта бисёре аз созмонҳои муртабит бо муҳити зист фоидаи қобили таваҷҷуҳе аз бучаи умумии худро сарфи паҷӯиш ва таҳқиқ менамоянд.

2. Афзоиши дарки илмӣи ҷавонон. Ноогоҳӣ, камогоҳӣ ва поён будани сатҳи фарҳанги умумии мардум аз ҷумлаи авомилӣ таҳриби муҳити зист ба ҳисоб меояд ва метавонад заминаи сӯйистифодаи иддаеро дар таҳриби манобеи худододӣ ва сармояҳои миллӣ фароҳам намояд. Ба ҳамин далел, тавсеаи мабоҳиси илмӣ ва тақвияти дарки илмӣи ҷавонон дар заминаи муҳити зист бояд дар дастури кории мудирияти муҳити зист қарор гирад, то аз тариқи иртиқои илмӣи ҷавонон дар заминаи муҳити зист мучиби таодули рафтори ғайримаъқулонаи онон нисбат ба табиат ва эҷоди бедории вичдони зистмуҳитӣ гардад. Дар дастури кории асри XXI ҳадаф аз афзоиши дарки илмиро дарки появӣ ва огоҳии ҷомеаи инсон аз робитаи ӯ бо низомҳои табиӣ ва бехбуди муҳити зист ва ҳамчунин, тақвияти тавони таҳлил ва пешбинӣ, ки барои дарки беҳтари асароти зистмуҳитӣ лозим аст, унвон мекунад. Мушорикати ҷавононро метавон ба унвони омилӣ аслиӣ дар мавқеияти тарҳҳо донист ва аз ин лиҳоз, ҷавонон бояд дар шакл додани барномаҳо даҳлат намоянд ва ҳис кунанд, ки барномаҳо мутаалиқ ба ҳадафҳои онҳо аст. Ба назар мерасад, ки барои ширкат додани ҷавонон дар умуми марбут ба ҳадафҳои лозим аст, ки нахуст ба онҳо иҷоза дода шавад, то иқдом ба таъйини ҳадафҳои барномаи худ кунанд ва он гоҳ мавриди ҳимоят қарор гиранд, то битавонанд фаъолиятҳои худро созмондиҳӣ кунанд.

Таъзия ва таҳлили аҳдоф ва роҳкорихои омӯзиши муҳити зист ва таъйини авлабиятҳои омӯзиш. Пас аз таъйини аҳдофи омӯзиш ва тадвини роҳкорихои илмӣ яке аз муҳимтарин авомилӣ равишшиносӣи мудирияти дар омӯзиши муҳити зист таъзия ва таҳлили аҳдоф ва роҳкорихои амалии таъйиншуда дар омӯзиши муҳити зист барои таъйини авлабиятҳои омӯзишӣ аст. Барои ин мудирияти муҳити зист зимни даъват аз қоршиносон, мутахассисон, мураббӣён ва мушовирони омӯзишӣ ва ҳамчунин, иттилооти марбут ба роҳкорихои иҷроӣ ва шеваҳои омӯзиши муҳити зистро ба онҳо ироа дода, бо ташкили ҷаласот назароти ононро аҳз ва аз тариқи гирдоварии баҳсҳои гуруҳӣ авлабияти омӯзиширо ҷамъбандӣ менамояд.

Қадами ҷаҳорум. Таъзия ва танзими муҳтавои барномаҳои омӯзиши муҳити зист. Муҳтавои як дарс шомилӣ дониш, маҳоратҳо ва авомилӣ амалқардӣ мебошад. Ба ибораи дигар, муҳтавои омӯзишӣ усул ва мафҳиме аст, ки ба донишомӯзон ироа мешавад, то вурӯди ононро ба фаъолияти омӯзиши муассир ва расидани ононро ба ҳадафҳои иҷроӣ имқонпазир созад. Муҳтаво бояд бар асоси ҳадафҳои омӯзиши муҳити зист таъзия ва танзими гардад. Дар зер ҷиғунагии таъзия ва танзими муҳтавои барномаҳои омӯзиши муҳити зист пешниҳод мегардад:

1. Барномарезии саҳеҳи омӯзишӣ. Дар барномарезии саҳеҳи омӯзиши муҳити зист мизони алоқӣ ва тавонмандии донишомӯзон усул ва қавонин дар илми муҳити зист, таволи матолиб, тоза будан ва рӯзмарра будани мавзӯ, парвардани мафҳимӣ асосӣ ва равишҳо, иртибот бо масоили рӯз ва дар назар гирифтани замони омӯзиши бодикқат лиҳоз мешавад.

2. Таъкид бар аъбоди мазҳабӣ дар омӯзиши муҳити зист. Имрӯз далели аслии таҳриби муҳити зист дар худхоҳӣ, хирсу тамаъ, таҷаммулқароӣ, бемасъулияти ва адами таваҷҷуҳ ба арзишҳои волои инсонӣ аст ва ба ҳамин далел, бояд таҳаввуле дар арзишҳо ва эътиқодоти инсонӣ сурат гирад. Бар ин асос, мудирияти муҳити зист метавонад бо оят ва ривоъе нисбат ба тарвиҷу эҷеи омӯзиши муҳити зист иқдом намояд. Ҷаро ки ин омӯзиш на танҳо ба иртибот байни инсон ва табиат маънӣ мебахшад, балки боис мешавад, ки ин иртибот ормонсоз, шурангез ва тааххудофар гардад.

3. Ахлоқи муҳитизистӣ. Вазиғаи ахлоқи муҳити зист, мушаххас намудани ҳуқуқи шаҳравандӣ ва масъулияти башар нисбат ба масоили табиӣ ва муҳити зист аст. Бинобар ин, ҳар фард вазиғадор аст, ки ҳаққи ҳаёти дигаронро муҳтарам шумурда, нисбат ба муҳити зист худро масъул ҳис кунанд.

4. Насли имрӯз бояд ин иддаоро дар зехн бипарваранд, ки наслҳои оянда нисбат ба аъмол, рафтормо ва фаъолиятҳои бидуни андешаи имрӯзи онон бисёр осебпазир ҳастанд. Бинобар ин, насли имрӯз мулзам ба фароҳамсозии заминаи мусоид барои истиқрори як низомӣ пӯё ва қоромад буда, то насли оянда, ки фарзандони насли имрӯз ҳастанд, аз сарватҳои табиӣ баҳраманд гарданд. Бад-ин сурат тааххудоти ахлоқи муҳити зист қадами муассир дар ҷиғати тавсеаи сареи омӯзиши муҳити зист ба ақшори ҷомеа мебошад.

5. Фароҳам намудани имқонот ва тасҳилоти лозим дар омӯзиши муҳити зист. Мудирияти муҳити зист бояд шинохти қофӣ аз имқонот ва тасҳилоти омӯзиши мавҷуд дар кишвар дошта бошад ва бар асоси ниёзи омӯзишӣ ба ҳар қадам аз имқонот ва васоил, бо ҳамқорӣи созмон матбуъ ва дигар созмонҳои зеррабт нисбат ба таъмини онҳо дар омӯзиши муҳити зист иқдом намояд. Фароҳам қардани имқонот ва тасҳилот барои баргузори давраҳои омӯзиши муҳити зист мавриди ниёзи ҷавонон асосқтарин қадам дар самардиҳии омӯзиш аст. Ба ин сабаб, баррасии дақиқи имқонот ва тасҳилоти лозими омӯзишӣ барои иҷрои ин гуна давраҳо зарурат дорад, ки иборатанд аз:

1. Истифода аз нерӯи инсонии мутахассис ва дилсӯз.
2. Истифода аз мавод ва масоили омӯзишӣ.
3. Истифода аз роёна.
4. Ҳамоҳанги ва ҳамқорӣ бо ниҳодҳои омӯзишӣ.

6. Иҷрои давраҳои омӯзиши муҳити зист. Иҷрои давраҳои омӯзиши муҳити зист дорои маротибе аст, ки барои дастбӣ ба аҳдофи муҳити зист анҷоми онро зарурӣ менамояд. Дар зер ба равишҳои иҷрои давраҳои омӯзиши муҳити зист, ки шомили дарсҳои муҳити зист, истифода аз технологияҳои омӯзишӣ ва истифода аз шеваҳои навини омӯзиши муҳити зист аст, ишора мегардад:

1. Тарҳи дарси муҳити зист. Тарроҳии омӯзиш фароянди пӯёиест ва аносири ташкилдихандаи он доиман бо яқдигар дар таомил ҳастанд. Таъмин ва танзимдихандаи кулӣ, таҳлили омӯзиш, таъйини муҳтаво, равиш ва васоил, таҳлил ва таъйини низоми арзишбӣ масъалаи асосӣ дар ин фароянд ҳастанд. Дар ин қисмат ду намуна аз улғуҳои тарҳи дарс, ки дар аксар мадорис ва донишгоҳҳо барои дарсҳои муҳталиф истифода гардида, мавриди таъйид қарор гирифтааст, пешниҳод мешавад:

А) Улғуи тарҳи дарси солони муҳити зист. Тарҳи дарси солони ҷ тарҳи дарси кулӣ иборат аз ин аст, ки муҳтавои дарси муҳити зист бар асоси ҳадаф ва барои як соли омӯзишӣ ба мароҳил ва қадамҳои муносиб ва мушаххас тақсим мешавад. Барои таҳияи чунин тарҳе бояд дар ибтидои ҳар соли таҳсилӣ бар асоси усули муайян байни ҳадафҳои омӯзишӣ ва барномаҳои ҳафтагӣ тартибе иттиҳоз гардад, ки маҷмӯаи фаъолиятҳои омӯзишии муҳити зист бамақеъ ва бидуни вақф дар гули як соли таҳсилӣ анҷом шавад, то ба натиҷаи матлуб бирасад.

Б) Улғуи тарҳи дарси рӯзонаи муҳити зист. Тарҳи дарси рӯзона шомили пешбинӣ ва танзими маҷмӯаи фаъолият аст, ки мадраса ҷиҳати расидан ба аҳдофи омӯзиши муҳити зист дар як ҷаласаи тадрис аз пеш тадорук мебинад. Тарҳи дарси рӯзона сабаб мешавад, ки мадраса фаъолияти омӯзиширо ба тартиб ва яке паси дигаре дар мароҳил ва замонҳои мушаххас ва ба шеваи мантиқӣ пеш биорад ва натоиҷи ҳосил аз онро барои тадрис дар мароҳили баъдии омӯзиш мавриди истифода қарор диҳад. Дар воқеъ, ин амал созондихӣ ва арзишбӣ доимии фаъолиятҳои омӯзишӣ ба манзури беҳбудӣ кайфияти омӯзишии муҳити зист аст.

В) Истифода аз технологияҳои омӯзишӣ. Технологияҳои омӯзиширо метавон ба муҳандисии омӯзишӣ ташбеҳ намуд, ки қоршиносони омӯзишӣ аз ин тариқ метавонанд бо истифода аз фунуни ҷалди омӯзишӣ барои омӯзиш тарҳе ироа диҳанд, ки зимни тасхили он ёдгирӣ сарътар, муассиртар ва пойдортар бошад. Дар таърифи ҷомеътар технологияҳои омӯзишӣ иборат аст аз равиши низомманди тарроҳӣ, иҷро ва арзишбӣи кулӣ фароянди тадрис ва ёдгирӣ, ки бар асоси ҳадафҳои муайян ва бо баҳрагирӣ аз ёфтаҳои раваншиносии ёдгирӣ ва улуми иртибот ва бақоргирии манобеи муҳталифи аам аз инсонӣ ба манзури омӯзиши муассиртар танзиму иҷро мешавад.

6. Арзишбӣи давраҳои омӯзиши муҳити зист. Бо тавачҷуҳ ба ин ки омӯзиши муҳити зист як фаъолияти васеи омӯзишӣ аст, ҳама сутӯҳи омӯзиш (ибтидоӣ, роҳнамоӣ, мутаваассит ва болоӣ) ва тамоми ҳавзаҳои омӯзиш (яъне, сиёсатгузорӣ, тавсеаи барномаҳои дарсӣ, фарогири ва пажӯҳиш) ва ҳама мавзӯот (яъне улуми таҷрибӣ, улуми инсонӣ, хунароҳи иртиботӣ ва ғайра)-ро дар бар мегирад.

Бояд, аз арзишбӣ ба унвони яке аз муҳимтарин фаъолиятҳо дар ҷиҳати иҷро, қорӣ ва қормадди муҳити зист истифода намуд. Ҷаро ки арзишбӣ дар омӯзиши муҳити зист боис мешавад, ки мадраса мушқилот ва нуқсонҳои мавҷуд дар ҳадафҳо, муҳтаво, шеваҳо, васоили омӯзишӣ ва дар маҷмӯъ, мушқилоти фаъолиятҳои омӯзиши муҳити зистро дарёбад ва аз ҷиғунагии муваффақият ё адами муваффақияти донишомӯзон ва мизони омодагии онон барои фаъолияти баъдӣ огоҳ шавад ва саранҷом, ҷанбаҳои қувват ва заъфи тадрис, ки дар андозагирӣ ва арзишбӣи пешрафти таҳсилӣ донишомӯзон ба қор гирифтааст, дарёбад.

Дар заминаи омӯзиши расмӣи кӯдакони 5-сола (мактаи пешдабистонӣ ва омодагӣ) дар заминаи муҳити зист то кунун дар сатҳи миллӣ иқдомоти зербиноӣ ва шоиста, ки мубтаи бар барномарезии усулӣ бошад, сураи напазирӯфтааст. Бинобар ин, вазъияти мавҷуди омӯзиши расмӣи ин гуруҳ (шомили кӯдакони, мураббӣён ва авлиё) матлуби арзбӣ намегардад, дар ҳоле ки натоиҷи пажӯҳишҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки фароянди ҷомеапазирӣ бо ҳадафи таъйири рафтор дар синни кӯдакони оғоз мешавад.

Омӯзиши расмӣ - омӯзишии олий. Табиист, ки омӯзишҳо ба фарҳангсозии зистмуҳитӣ замоне ба таҳқими ахлоқи экологӣ дар ҷомеа мунҷар мегардад, ки бар пояи таҳқикот ва пажӯҳиши қофӣ бино шуда бошад ва аз он тариқ барномаҳои дар ҳоли иҷро бар асоси усули илмӣ ва асарбахш дунбол гардад. Баҳши омӯзиши олийи кишвар ба унвони яке аз аслитарин баҳшҳои таҳқикот ва пажӯҳишҳои кишвар маҳсуб мегардад, аммо дар шароити ҳозир, мутаассифона, таҳқикот дар заминаи омӯзиш ва фарҳангсозии зистмуҳитӣ аз ҷойгоҳи шоистае дар баҳши омӯзиши олий бархурдор намебошад. Аҳамияти иқдомоти анҷомшуда дар сатҳи миллӣ ба шарҳи зер аст:

-теъдоди маҳдуде аз донишгоҳҳо бо иҷроӣ тарҳи донишгоҳи сабз иқдом ба анҷоми фаъолиятҳои зистмуҳитии муҳталиф дар сатҳи донишгоҳҳо намудаанд;

-ҳамқорӣи созмон дар иҷроӣ тарҳи омӯзиши сабз бо ҳадафи иртиқои дониши зистмуҳитии донишомӯзони саросари кишвар бо вазорати улум, таҳқикот ва фановарӣ;

-вазъияти интишоори китобҳои таҳассусии зистмуҳитӣ бо ҳадафи донишафзоӣ дар ҳавзаҳои мутанаввеи муҳити зист ноқофӣ арзбӣ мегардад;

-ҳамқорӣи мутақобили донишгоҳҳо ва муассисоти омӯзиши олий дар ҳавзаи пажӯҳиш ва омӯзиш бо созмони ҳифозати муҳити зист дар солҳои охир афзоиш ёфтааст.

Ҷолишҳои мавҷуд дар баҳши омӯзиши олий:

-адами тавоноии теъдоди донишҷӯени дар ҳоли таҳсил дар риштаҳои муҳити зист нисбат ба теъдоди аъзои ҳайати илмӣ ва ҳадамоти мавриди ниёз;

-камбуди шадиди манобеи илмӣ ва таҳассусӣ дар заминаи муҳити зист;

-камбуди манобеи илмӣ ва иттилооти экологӣ дар китобхонаҳои маркази омӯзиши олий ва адами таъдуди манобеъ ва иттилоот байни созмони ҳифозати муҳити зист ва маркази донишгоҳӣ;

-надониستاني ниёзҳои омӯзиши риштаҳои мухталифи таҳсилӣ дар баҳши омӯзиши олий дар заминаи муҳити зист ва дар натиҷаи адами имкони ироаи омӯзишҳои мутаносиб ва корбурдӣ.

Илова бар зикри иқдомоти анҷомшуда ва холишҳои мавҷуд дар баҳши омӯзиши олий ба заминаҳои мусбати зайл низ ишора мешавад:

-алоқамандии баъзе аз марокизи омӯзиши олий ба фаъолиятҳои омӯзишӣ ва таҳқиқоти экологӣ;

-тамоили донишҷӯени марокизи омӯзиши олий ба мушорикат дар фаъолиятҳои гурӯҳҳои ғайридавлатии экологӣ;

-вучуди заминаи муносиби фарҳангӣ дар байни акшори донишҷӯён ва донишгоҳҳо чиҳати анҷоми барномаҳои омӯзиши муҳити зист.

Омӯзиши расмӣ - фаннӣ ва хирфай. Дар ҳоли ҳозир омӯзишҳои баҳши фаннӣ ва хирфаии кишвар аз тариқи ду марчаъ мутафовит анҷом мешавад, баҳше аз омӯзишҳои фаннӣ ва хирфай аз тариқи вазорати омӯзиш ва парвариш, ки дорои 1123 хунаристонии фаннӣ ва хирфай (соли 1380) ва ҳамчунин, 1240 риштаи омӯзиши маҳоратӣ ва қору дониш сурат мепазирад. Аз тарафи дигар, созмони омӯзиши фаннӣ ва хирфаии кишвар вобаста ба вазорати қор ва умури иҷтимоӣ мутаваллиии омӯзишҳои фаннӣ ва хирфаии кӯтоҳмуддат буда, бо доро будани 539 марказ (соли 1382) дар сатҳи кишвар тартиби баҳши бузурге аз нерӯи инсонии мохир бахшҳои фаннии кишварро бар уҳда дорад. Манобеъ ва китобҳои омӯзиши риштаҳои таҳти пӯшиши созмони фаннӣ ва хирфай аз мухтавои зистмуҳитии лозим бархурдор нестанд. Аҳамияти иқдомоти анҷомшуда дар сатҳи миллӣ ба шарҳи зайл аст:

-дар ҳоли ҳозир дар созмони хирфай ва фаннии кишвар воҳиде чиҳати талфиқи мухтавои зистмуҳитӣ дар стандартҳои маҳоратӣ ва омӯзиши риштаҳои мухталифи таҳти пӯшиши он созмон доир шудааст;

-дар баҳши омӯзишҳои фаннӣ ва хирфаии вазорати омӯзиш ва парвариш китобҳо бо мухтавои омӯзиши муҳити зист мунташир шудааст.

Холишҳои мавҷуд дар баҳши фаннӣ ва хирфай:

-сатҳи дониши экологии мураббӣени омӯзиши риштаҳои мухталифи фаннӣ - хирфаии кишвар андак мебошад;

-набудани барномаи мушаххас барои истифодаи беҳина аз қобилиятҳои миллӣ дар баҳши фаннӣ ва хирфай чиҳати омӯзиш ва фарҳангсозии муҳити зист;

-адами таомили созмони фаннӣ ва хирфай бо баҳши саноатии кишвар барои истифодаи беҳина аз зарфиятҳо ва эътибороти омӯзиш чиҳати барномарезии омӯзишҳои экологӣ;

-адами анҷоми пажӯҳишҳои лозим чиҳати таъйини ниёзҳои омӯзиши баҳши фаннӣ ва хирфай дар заминаи муҳити зист.

Илова бар зикри иқдомоти анҷомшуда ва холишҳои мавҷуд дар баҳши фаннӣ ва хирфай ба заминаҳои мусбати зайл низ ишора мешавад:

-вучуди марокизи, омӯзишгоҳҳои озод ва коргоҳҳои мухталифи фаннӣ ва хирфаии кишвар замина ва мувафқияти бисёр муносиберо барои ироаи омӯзишҳои экологӣ фароҳам менамояд;

-имкони омӯзиш дар марокизи собит аз тариқи воҳидҳои соир, омӯзиш зимни қор ва омӯзиш тавассути омӯзишгоҳҳои озод дар созмони фаннӣ ва хирфаие, ки заминаи васееро барои интиқоли паёмҳои зистмуҳитӣ фароҳам мекунад.

-бо таваҷҷуҳ ба фаннӣ ва санъатӣ будани бештар риштаҳои таҳти пӯшиши баҳши фаннӣ ва хирфай аз тариқи ироаи омӯзишҳои зистмуҳитӣ баҳши умдае аз маълумот ношӣ аз воҳидҳо ва коргоҳҳои саноатӣ қобили ҳал хоҳад буд.

Омӯзиши расмии мадорис (куллии мақотеи таҳсилӣ). Вазъияти мавҷуди омӯзиши расмии муҳити зист дар мадориси кишвар бо таваҷҷуҳ нисбат ба вучуд омадани шароити мусоид ва ҳассосиятҳои лозим дар вазорати омӯзиш ва парвариш дар ду мактаъ – дабистон ва дабиристон нисбатан хуб арзёбӣ мегардад. Аммо дар заминаи омӯзиши расмии муҳити зист дар мактаи роҳнамоӣ ва омӯзишҳои зимни хидмати муаллимон ва омӯзгорон иқдомоти анҷомшуда ноқофӣ мебошад, ки бояд мавриди таваҷҷуҳи бештар қарор гирад. Ҳамчунин, тасвиби паймоннома «Донишомӯз ва табиат» дар дуҷумин нишастии давраи севум маҷлиси донишомӯзӣ (ҳаштумин иҷлосия) заминаи ҳамкорӣ ва таомил байни ду дастгоҳро ҳамвор намудааст.

Холишҳои мавҷуд дар баҳши мадорис:

- иттилооти омӯзиши муҳити зист дар китоби дарсии донишомӯзони куллии фокиди ниёзмандҳои маҳаллӣ ва минтақавӣ аст;

- камбудии имконот ва таҷҳизоти кӯмаки омӯзишӣ ва ғайра чиҳати ироаи омӯзишҳои экологӣ;

- камбуди манобеи илмӣ ва иттилоотӣ дар заминаи муҳити зист дар сатҳи мадорис ва дар мақотеи мухталифи таҳсилӣ;

- камбуди иттилоот ва заъф дар иттилоърасонии экологӣ барои низоми барномарезии дарсии вазорати омӯзиш ва парвариш;

- ба вазъияти омӯзиши экологии муаллимон ва омӯзгорони мадорис ба унвони яке аҳрамҳои таъсиргузор дар таҳқиқи аҳдофи омӯзиши муҳити зист аз тариқи иҷрои барномаҳои омӯзиш зимни хидмат таваҷҷуҳи чандоне нашудааст.

Омӯзиши муҳити зист бунёдитарин шева дар ҳифозати муҳити зист буда, ҳадафи он ёфтани муносибтарин ва беҳтарин низому шеваи матлуб ва наҳваи ғайридавллатӣ иҷроӣ ва сохторӣ аст, ки заминасози иртиқои огоҳӣҳои зистмуҳитӣ дар сатҳи ҷомеа мебошад, то аз ин тариқ ҳар фарди ҷомеа худро аз тариқи эҳтиром гузоштан ба табиат масъул дар ҳифзу ҳимоят аз муҳити зист бидонад.

Бар ин асос, дар ин таҳқиқ саъй шудааст нақши хонавода, нақши ниҳодҳои омӯзишӣ, назари омӯзиш ва парвариш, омӯзиши олий, расонаҳои гурӯҳӣ ва ғайра, нақши фарҳанг ва эътиқодоти мазҳабӣ, нақши созмонҳои давлатии зеррафт дар мудирияти муҳити зист, назари Созмони ҳифозати муҳити зист, Вазорати беҳдошти дармон ва омӯзиши пизишкӣ, Вазорати ҷиҳоди кишоварзӣ, шаҳрдорон ва ҳамчунин, созмонҳои ғайридавлатӣ, ки дар воқеъ бо аҳдофи омӯзиши муҳити зист ва иртиқои фарҳанги муҳитизистӣ таъсис ёфтаанд, мавриди баррасӣ қарор гирифта, сипас ба равишшиносии тадвини улғуи мудирияти тавсеаи пойдори омӯзиш барои умуми мардум, бахусус насли ҷавони кишвар пардохта шудааст.

АДАБИЁТ

1. Сулаймонӣ С. Педагогикаи ислом.-Душанбе: Ирфон, 2011.278 с.
2. Connecticut State Department of Education Healthy and Balanced living Curriculum Retrieved March 13, 2009
3. Claussion Eva K. School Health Nursing, Nordic School Of Public Health (NHV),P66,2008
4. Ҳоблӣ, Ҷон. Барқарории иртибот барои беҳдошт//тарҷ. Саиди Порсиниё.-Интишори Тарма, 1378.-с. 16.-С. 252.
5. Ҳофизӣ, Ақрам. Беҳдошти мадорис.-Интишори Фарҳанги нур, 1388.-С. 92, 103, 220.
6. Хусайнӣ, Муҳаммадризо. Зиндагии солим бо таъзияи солим.-Нашри Шалок, 1387.-С. 188.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ СТАБИЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Изучение окружающей среды является самым фундаментальным способом ее защиты, цель которого состоит в нахождении наилучшей системы предложения материалов и осуществления структурой деятельности, которая обеспечит охрану окружающей среды в обществе каждым ее членом. Данная статья рассматривает цели изучения окружающей среды, разработку практических стратегий изучения окружающей среды, анализ и определение приоритетов изучения окружающей среды в деле развития экологического образования подрастающего поколения.

Ключевые слова: изучение окружающей среды, охрана окружающей среды, деятельность курсов экологического образования, развития экологического образования подрастающего поколения.

THE MANAGEMENT MODEL DEVELOPMENT SUSTAINABLE DEVELOPMENT ENVIRONMENTAL EDUCATION OF THE YOUNGER GENERATION

The learning environment is the most fundamental way of its protection, the purpose of which is to find the best system for the supply of materials and the implementation structure of the activity, which will ensure the protection of the environment in society each of its member States. This article considers the objectives of studying the environment, the development of practical strategies for environmental research, analysis and prioritization of environmental research in the development of environmental education of the younger generation.

Key words: learning environment, environmental protection, activity courses, environmental education, environmental education of the younger generation.

Сведения об авторе: *Ахмад Хоки* – соискатель Института развития образования Академии образования Таджикистана

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА, КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМОГО КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Ш Шаропов, А.Ходжаев

Худжандский государственный университет им.Б.Гафурова,
Таджикский национальный университет

Понятия «творчество», «творческая личность», «творческий учитель», «творческий ученик» неоднозначно трактуются в современной литературе, в частности, в философии, социологии, психологии и педагогике. У ученых отсутствует общепринятое, единое мнение о творчестве, как в широком смысле, так и на междисциплинарном уровне. В современном философском словаре творчество рассматривается как «деятельность человека, создающая новые объекты и качества, схемы поведения и общения, новые образы и знания»/12,529/. В ней наиболее полно исследуется творчество в связи с категорией деятельности. В этом плане выделяются следующие трактовки:

- многие авторы утверждают, что всякий труд есть творчество, исходя из понимания, того, что целенаправленная человеческая деятельность, труд составляют сущность человека;
- другие авторы полагают, что творчество представляет собой духовное производство;
- некоторые исследователи интерпретируют понятие творчества как оригинальность, нужно отметить, что речь здесь идет об одной из характеристик творческой деятельности.

«Творчество - высшая форма активности и самостоятельной деятельности человека. Творчество оценивается по его социальной значимости и оригинальности (новизне)»/11,215/.

«Творчество - это специфически человеческая деятельность, принципиально новая, преобразующая действительность»/2,89/.

Весьма оригинально к творчеству относится современная западная философия: «...Творчество есть поиск вдохновения и результат вдохновения. Вдохновение же возникает в момент «встречи» с трансценденцией. Стало быть, творческий процесс можно представить в виде пути к трансценденции и обратно. В начале этого пути творец культуры стремится отрешиться от суеты мирских впечатлений и всецело сконцентрироваться на активной ожидании вдохновения, достичь настроенности на «встречу» с трансценденцией. Это, так сказать, муки творчества первого рода.

Разные авторы определяли способность к творчеству по разному. При всех различиях этих определений в них, тем не менее, есть нечто общее: способность к творчеству определяется как способность создавать нечто новое, оригинальное.

Термин «креативность» ввел американский психолог Дж. Гилфорд. Его дословный перевод звучит как «творческость», что не идентично традиционно используемому термину «творчество». По мнению А.В. Мудрика, творчество предполагает направленность на получение определенного продукта, а творческость обозначает направленность на нетривиальный подход к любому процессу/9,263/.

Принято выделять несколько уровней развития креативности:

- 1) перенос известных человеку знаний, умений, вариантов решения в условия новой ситуации;
- 2) нахождение нового решения в стандартной ситуации из комбинации известных человеку идей, знаний, приемов;
- 3) нахождение решения в нестандартной ситуации из комбинации известных идей, знаний, приемов;
- 4) создание новых способов и порождение новых идей для решения определенных проблем;
- 5) порождение идей, революционизирующих ту или иную область знания или сферу социальной политики.

Если пятая стадия креативности удел немногих, то достичь первых четырех в состоянии большая часть людей в процессе развития, в том числе и под влиянием социального воспитания.

Психологический анализ процесса творчества и творческих индивидов свидетельствует о необходимости различать первую и вторичную креативность. Первичная креативность соответствует фазе вдохновения, а вторичная — фазе разработки. Эта последняя требует не только творческой способности как таковой, но во многом опирается также на простую тяжелую работу, на дисциплину педагога, тратящего порой много времени на овладение тем, что он видит.

Творческое воображение предполагает создание образа, вещи, признака, не имеющих себе аналогов. При этом необходимо различать объективную и субъективную новизну результата. Если образы и идеи повторяют ранее созданные, но являются новыми, оригинальными для данного лица, то результат творческого воображения будет лишь субъективно новым. Психологический анализ творческой комбинирующей деятельности указывает на ее огромную сложность. Она возникает не сразу, а очень медленно и постепенно, развивается из элементарных и простых форм в более сложные, на каждой возрастной ступени она имеет свое собственное выражение, каждому периоду детства свойственна своя форма творчества.

Следует различать объективное и субъективное творчество. Объективное творчество - это создание какого-либо качественно нового, общественно значимого продукта (картины, произведения, машины, прибора и т.д.). А субъективное творчество - это результат и процесс овладения новыми для данного субъекта способами действий (новыми для него, но объективно уже известными и не новыми) методами решения задач. Школьник в процессе своей деятельности, в частности учебной, проявляет творческую активность в поисках способа нового для него действия, в овладении этим способом, в поисках метода или способа решения незнакомых задач, и в этом проявляется его субъективное творчество, если только его деятельность не носит чисто репродуктивный характер.

Профессиональное творчество имеет яркий субъективный характер, в его продуктах находят выражение особенности внутреннего мира творца. Особенно это заметно в произведениях художественного творчества, в которых запечатлены не только способности, мастерство художника, но и его мироощущение, мировосприятие. Всякая внешняя информация подвергается влиянию всего субъективного мира художника, как бы освещается, высвечивается его чувствами, мыслями, волей, воображением, памятью, переживаниями, ассоциациями и является, в сущности, функциональной основой процесса художественного творчества. В научных трудах можно увидеть индивидуально неповторимый образ мыслей ученого, логику его рассуждений, тип мышления. Профессиональное творчество обусловлено социальными и социокультурными условиями. С одной стороны, социокультурные ценности общества и микросреды определяют ценностные ориентации творца, с другой - продукты его деятельности воздействуют на массовое сознание и развивают существующие ориентации.

Социальная активность является основой социального творчества народных масс. Существует множество определений социальной активности.

Ф.А. Батурич вычленяет уровни социальной активности: творческий, репродуктивно-творческий, репродуктивный, пассивный, отрицательный. Ленинградские ученые выделяют жизненные позиции:

- а) высокого уровня активности, предполагающей высокий уровень активности и творчество;
- б) среднего уровня активности, отличающейся ответственным отношением к обязанностям, но с перевесом репродуктивной деятельности;

в) пассивную, которая характеризуется низким уровнем активности, конформизмом на здоровой основе, добрыми намерениями, но не подкрепленными навыками и умениями;

г) пассивную с потенциально негативной направленностью, в основе которой лежит скептицизм, конформизм на основе социальных разочарований /6,12/.

Таким образом, высокий уровень социальной активности отождествляется с творческой активностью. Если в результате социальной активности создается подлинно новое, она достигает уровня творческой активности, направленной на создание нечто нового, прогрессивного и проявляющейся при столкновении с решением принципиально новых задач. Эта активность отождествляется с самостоятельностью как свободной, сознательной деятельностью в различных сферах жизни общества. Она предполагает развитие всех способностей и талантов личности. Все это дает основания считать, что высший, творческий уровень социальной активности и есть социальное творчество, проявляющееся во всех сферах жизнедеятельности народа, в том числе в сфере педагогической деятельности.

К проблемам педагогического творчества обращались В.А.Кан -Калик., Н.Д.Никандров., Ю.К.Бабанский., В.И. Загвязинский., Ю.Л.Львова., В.Н.Шадриков., Е.П.Белозерцев., Однако, в этих работах в основном были рассмотрены проблемы творческого взаимоотношения между участниками педагогического процесса и мало внимания уделялось формированию творчества у будущих учителей в процессе профессиональной подготовки.

Наиболее близкой к теме нашего исследования является работа академика Ф.Шарифзода «Педагогика»/13/. В книге рассматриваются проблемы учителей в условиях реформирования образования в РТ, анализируются противоречия в системе педагогического образования и ее недостатки. Особое внимание уделяется творческой личности учителя, глубоко владеющей достижениями науки о человеке и закономерностях его развития, новой педагогической технологией, Автор пытается определить содержание и формы, пути и методы достижения более высокого уровня профессионального обучения и воспитания студентов в соответствии с социальным заказом общества, школьной реформой и перестройки высшего образования.

А.Е. Кондратенков в книге «Труд и талант учителя», справедливо напоминает нам изречение немецкого педагога прошлого века А. Дистервега: «Чего не имеешь сам, того не передашь другим». Применительно к современным задачам нашей общеобразовательной школы это изречение означает, по мнению автора, что только тот выпускник педагогического вуза сможет успешно проводить обучение в тесной связи с воспитанием и развитием личности каждого учащегося. кто сам как специалист и образован, и педагогически воспитан в самом широком смысле этого слова»/5,196/.

Таджикский ученый, академик М.Лутфуллоев в книге «Дидактика и муосир» (7) обращает внимание на творческий труд: очень важно подчеркнуть, что самостоятельный, свободный, творческий труд в любой сфере жизни общества, на любой должности отвечает самым глубоким потребностям человека.

Творчество начинается с вымысла, воображения, утверждает К.С. Станиславский, с умения действовать в «предлагаемых обстоятельствах», с магического «Если бы»: «Если бы» является для артистов рычагом, переводящим нас из деятельности в мир, в котором только и может совершаться творчество». Если продолжить эту мысль, то в творческой деятельности дисциплинированная конструктивная работа следует за фазой вдохновения. Степень творческих успехов человека, по мнению К.Д. Ушинского, зависит от того, насколько он покорил своему сознанию и воле богатства своего нервного организма и, стало быть, может распоряжаться с этими сокровищами по собственному желанию.

В.С. Митинев в работе «О творческом труде учителя», анализируя творческий труд сельских учителей, отмечает: «Основными стимулами творческой деятельности человека являются призвание, любовь к труду и целеустремленность. Для педагога к этому надо добавить искренность, душевную простоту, скромность и любовь к детям»/8,11/.

К сказанному В.С. Митиным нужно добавить, что также необходимы творческие качества воспитания: умение организовать внеклассные мероприятия типа вечеров для учащихся, быть активным участником проводимых мероприятий. Практический опыт учителей-новаторов показывает, что недостаточно быть «урокодателем», а для проявления своих творческих качеств и передачи детям своей любви к искусству необходимо играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать. Поэтому такие учителя обычно в педагогике добиваются больших творческих успехов.

Известный литературовед и психолог В. Полонский в своей работе «Сознание и творчество» раскрывает понятие творчества через мотивацию: «Когда человек в процессе умственного труда привлекает к разрешению задачи часть сил своего сознания, задача может не удасться. Но он добьется успеха, если сумеет мобилизовать все силы сознания, весь набор орудий и средств как интеллектуальных, так и чувственных, когда он научится так управлять этим набором, чтобы превратить его в единое орудие, умеющее совокупным действием всех входящих в него частей искать, находить и создавать»/11,80/.

«Творчество - цемент. Вне творчества невозможно, немислимо сути искусства слиться с его языком и вылиться в живое произведение искусства. Развитие творческие способности необходимы и при создании произведения искусства, и при его восприятии. Именно поэтому в программе искусства необходимо определить и пути формирования способности к творчеству» - отмечает Б.М. Неменский /10,89/.

В числе основных направлений и объектов образовательно-педагогического прогнозирования, по мнению Б.С. Гершунского, особое значение приобретает «исследование путей повышения эффективности

педагогического процесса на основе его принципиальной переориентации: от преимущественно исполнительской, репродуктивной деятельности учащихся к преобладанию творческого, поискового начала на всех этапах учебного процесса...»/3,224/. Плоды творчества ученых, изобретателей, художников, писателей, артистов составляют в развитых странах значительную часть национального дохода /4,6/.

Творческий человек - это особый тип человека, а не обычный человек, приобретший новые дополнительные возможности, некое новое умение вроде умения кататься на коньках, овладевший чем-то, что осталось внешним по отношению к его базовой природе. Нужно отметить следующее: чтобы личность стала творческой, необходимо в общем преобразовывать человеческую природу, ее характер. Существенным моментом для творчества является создание благоприятного социального фона.

Результаты творческой деятельности зависят от способностей к данному виду творчества, а также от ряда психологических и социальных факторов: увлеченности работой, ее важности, условий и т. д. Наиболее эффективна творческая работа, которая выполняется по вдохновению. Сущность этого психологического состояния никто не смог выразить лучше в таджикско-персидской поэзии чем Омар Хаям. Особенности творческой деятельности в науке и искусстве рассмотрены в работах А. Пуанкаре, Я. Парандовского и др. Повзрослев и попав в новые обстоятельства, мы используем обычно ранее приобретенные навыки мышления, вместо того чтобы искать новые пути решения своих проблем. Иными словами, мы становимся ограниченными и забываем, что можем быть творческой личностью. Многие из нас на протяжении всей своей жизни продолжают следовать сложившимся поведенческим стереотипам.

Исследования показывают, что мы используем лишь десятую часть возможностей нашего мозга. Но те же исследования говорят: мы можем неограниченно совершенствовать свои умственные способности.

Когда человек делает, изобретает или выдумывает нечто новое для себя, можно говорить, что он совершает акт творчества. Когда человек делает что-либо новое для себя, то он или она творит. Каждый индивидум имеет свой потенциал создания новых идей, отношений и объектов во всем множестве альтернатив, предоставляемых жизнью. Для некоторых людей творчество является сознательным действием, для других - лишь случайным, а третьим кажется вообще невозможным.

Нужно распрощаться раз и навсегда с мифом о том, что творческие личности - обязательно гении, и лишь гении - творческие люди. Мы обычно предполагаем в гениях талант, исключительные способности, интеллект, неумолимость и прозорливость, к тому же мы склонны думать, что, не обладая этими развитыми у них и столь желанными для нас качествами, мы не можем быть творческими личностями. Однако на самом деле ни одно из перечисленных качеств не является существенным для владения навыками творческого мышления. Будь все иначе, человечество никогда не стало бы таким, каким мы видим его сейчас, и не достигло бы современного уровня культуры. Ведь гениев как таковых не так уж и много.

Интересен тот факт, что опрос ученых и других творческих деятелей в Таджикистане и за рубежом, проводившийся как специалистами, так и журналистами, педагогами и др., показывает, что основой творчества является внутренняя мотивация, воображение, гибкость ума, дивергентное мышление, воля, деятельность и трудолюбие. Уместно подчеркнуть слова основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни о том, что нужно любить то, что делаешь, тогда труд возвышается до творчества.

На системообразующую функцию творчества почему-то не достаточного внимания обращали педагоги, ибо без системного подхода к понятию творчества трудно выйти на уровень формирования творческих качеств у будущих учителей. Получается, что имеется «набор инструментов», но отсутствует порядок применения этих инструментов, уж не говоря о том, как правильно провести «штрихи» творчества, чтобы получалось «дерево» творчества. Мы убеждены, что все проблемы творчества нужно ликвидировать на первоначальном этапе развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадмаев Б.Ц. Психология: как ее изучить и усвоить: учебная литература. /М.: Наука, 1997. -256 с.
2. Волков И.П. Приобщение школьников к творчеству: из опыта работы. /М.: Просвещение, 1982. -144 с.
3. Гершунский Б.С. Прогностические методы в педагогике: учебное пособие. /Киев: Вища школа, 1986.-197 с.
4. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. /М.: Совершенство, 1988. -608 с.
5. Кондрагенов А.Е. Труд и талант учителя. /М.: Просвещение, 1989.- 208 с.
6. Константинов В.Н. Социальная активность и пассивность личности. /Владимир: ВГПИ, 1990. -235 с.
7. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир.(на тадж.яз.). /Душанбе, 2001. - 318 с.
8. Митинев В.С. О творческом труде учителя: учебное пособие. /М.: Просвещение, 1962. -112 с.
9. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. /М.: Институт практической психологии, 1997. -365 с.
10. Неменский Б.М. Мудрость красоты. О пробл. эстет. воспитания. /М.: Просвещение, 1987.-255 с.
11. Педагогическая энциклопедия: В 4 т. /М.: Сов. Энциклопедия, 1968. Т.-4. -215с.
11. Полонский В. Сознание и творчество. /Л., Просвещение, 1934.-80 с.
12. Современный философский словарь /Под ред. В.Е. Кемерово. - М.: Одиссей, 1996. -529 с.
13. Шарифзода Ф., Каримова И.Х. Педагогика. (курс лекций). /Душанбе: «Ирфон», 2008.-284с.

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА, КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМОГО КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

В статье рассматриваются научно-процессуальные аспекты формирования творческой деятельности учителя, как профессионально значимого качества учителя. Приводятся различные подходы ученых к интерпретации данного качества.

Ключевые слова: творчество, творческая личность, творческий учитель, творческий ученик, формирование, подготовка, учебный процесс.

PROBLEMS OF PEDAGOGICAL CREATIVITY, AS PROFESSIONAL AND SIGNIFICANT QUALITY OF FUTURE TEACHER

In article it is considered scientific and procedural aspects of formation of creative activity of the teacher, as professionally significant quality of the teacher. To be led various approaches of scientists to interpretation of this quality.

Key words: creativity, creative person, creative teacher, creative pupil, formation, preparation, educational process.

Сведения об авторах: Шаронов Шавкат - доктор педагогических наук, профессор ХГУ им. Б. Гафурова. Телефон: 927717870

Ходжаев Алихмад – аспирант Таджикского национального университета. Телефон: 985183990.

ТАТБИКИ УСУЛҲОИ САМАРАБАХШИ ТАЪЛИМ-МЕЪЁРИ АСОСИИ ИНКИШОФИ ҚОБИЛИЯТҲОИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОН

Н.О. Файзиева

Донишкадаи ҷумхуриявии такмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф

Дар ҳама давру замон пешаи омӯзгориро муқаддас медонистанду медонанд. Ҳар омӯзгоре, ки инро дарк менамояд ва худро соҳибкасби асил медонад, ҳеҷ гоҳ нисбати толибилмон беаҳамияти зоҳир наменамояд, балки ҳамеша дар ҷустуҷӯи роҳу усули нав ва самараноки таълим мешавад, то ин ки сифати таълиму тарбия хубтару беҳтар гардад. Барои баланд бардоштани сатҳи маърифати касбии худ ба фаъолияти ҳеш диққат додан, ҷаҳонбинии худро мунтазам васеъ гардонидан, таҷрибаи пешқадами беҳтарин ҳамкасбонро аз худ намудан, навоар ва эҷодкор будан хислати омӯзгори асил аст.

Давраи хурди мактаби давраи наво дар ҳаёти кӯдак мебошад. Дар ин марҳила дар муассисаҳои таълими таълимоти муттасил сурат мегирад. Доираи муносибатҳои кӯдак ва инчунин талабот низ васеъ мегардад. Асоси рафтори ахлоқӣ ҳам, дар ҳамин давра ташаккул меёбад. Кӯшиш намудан лозим аст, ки дар дили хонандагон шавқу рағбат нисбати хониши асарҳои бадеӣ пайдо шавад. Кам хондан дар кори таълимӣ- тарбиявӣ душворихоӣ зиёдеро пеш меорад. Дар инкишофи тафаккури мантиқӣ ва тасаввурот низ, ба душворихоӣ дучор шудан мумкин аст.

Дар қатори хонандагони дорои лаёқат ва истеъод хонандагони фаъолнокишон суҷ ва душвортарбия низ зиёданд. Аксар хонандагон дар ягон ташкилотҳои кӯдакона фаъолият надоранд ва ин онҳоро аз таҷрибаи роҳбарӣ, кор дар гурӯҳ, ҳамкорӣ, ёрии байнихамдигарӣ, кор кардан ба манфиати ҷомеа, барои рафиқ, дӯсти худ, шахсони наздик маҳрум менамояд. Бинобар ин, масъулияти боз ҳам беҳтар ба души омӯзгорон аст.

Муваффақият дар раванди таълим беҳтар маврид аз муносибати байнихамдигарии омӯзгор бо хонандагон, хонандагон байни ҳамдигар, ҳар як хонанда бо омӯзгор, хонанда ва аҳли синф вобаста аст. Методҳои самараноки таълим имконият медиҳанд, ки масъалаҳои зерин ҳал карда шаванд: иштироки фаъоли ҳар як хонанда дар раванди азхудкунии мавзӯҳои таълимӣ; аз худ намудани қобилият, малака ва маҳорати дуруст муносибат намудан (аз қабилӣ фаҳмидан ва гуш карда тавонистани яқдигар, мувоҳида ва муҳокима намудан, саволҳои бомаврид дода тавонистан); тарбияи сифатҳои ташкилотчигӣ ва роҳбарӣ; қобилияти бо гурӯҳ ва дар гурӯҳ кор карда тавонистан; баланд шудани ҳисси масъулиятшиносӣ дар кори яқҷоя ва шахсӣ; чанд методи самарабахши таълимӣ; бозӣ-нақшофарӣ (бозӣҳои таълимӣ); ҷуфтҳо ва гурӯҳҳо; ҳуҷуми зеҳнӣ (ангезиши зеҳн); мувоҳида (суҳбати аҳлона).

Нақшу мавқеи бозӣ, махсусан бозӣҳои таълимӣ дар рушду нумӯ ва тарбияи хонандагон амиқ муҳим аст, ки дар тадқиқоти зиёди педагогӣ, психологӣ ва методӣ ба таври бозғитимод инъикос карда шудаанд. Бо шарофати ин бозғитҳо тадқиқот соҳаи охир дар раванди таълими ибтидоӣ, аз ҷумла таълими ибтидоии забони модарӣ бозӣҳои таълимӣ ба таври фаровон ва самарабахш ҳамчун як лаҳзаи шавқовари дарс аз ҷониби омӯзгорон истифода карда мешаванд. Аҳамияти бозӣҳои таълимӣ дар он аст, ки хонандагони хурдсолро ба фаъолияти мустақиллона ва эҷодии фикрӣ водор месозанд; раванди дарсро шавқовару рангин менамоянд; талаботи руҳӣ ва ҷисмонии хонандагонро қонеъ карда, шиддати фикрии дарсро муътадил мегардонанд; раванди омӯзишро мушаххас ва ба ҳаёти кӯдак наздик менамоянд.

Дар дарсҳои ҳамгироии забони модарӣ бозӣҳои таълимӣ шаклан ва мазмунан хеле гуногун, шавқовар ва пурмазмуну самарабахш шуда метавонанд. Аз ҷумла:

иваз кардани овозу ҳарф (санг, нанг, ранг, ҷанг, занг, ланг); аз ҳарфҳои калимаҳо истифода карда сохтани калимаҳои нав (рӯбох, роҳ, рӯ, об, бӯр, хӯр, бор, ор, ох); бо тағйири калима хондани ҷумла (Вақти хонаравӣ шуд, Вақти хонарубӣ шуд); бозӣ-тасаввур; бозӣ-тасвир; бозӣ-рақампарда; бозӣ-нақшофарӣ ва монанди инҳо.

Ҳангоми омӯختани шеърӣ Ашӯр Сафар "Ватан" хонандагон ба ҳарфҳои калимаи Ватан рақам менамоянд.

В(1), а(2), т(3), а(4), н(5) ва адади яқлукти 12345-ро ҳосил мекунанд. Ба шарофати рақампардаи 521 хонандагон калимаи "нав"-ро ҳосил мекунанд. Бозиро давом дода аз рақампардаи 345 калимаи "тан"-ро пайдо карда, ба шавқ меоянд. Шогирдон бозиро давом дода, ба ҳулосае меоянд, ки ҳарфҳо тавлидкунанди калимаҳо, калимаҳо тавлидкунанди ҷумлаҳо, ҷумлаҳо офарандаи нутқ буданд.

Бозӣҳои таълимӣ ҳамчун лаҳзаи дарс пайванди мантиқии дарсҳои забони модариро таъмин менамоянд, зеро барои гузариш аз мазмунҳои адабӣ ба мақсадҳои грамматикӣ имлоӣ ва

инкишофи нутқ хеле муносиб мебошанд ва ҳамчун пуле миёни қисматҳои гуногуни забони модарӣ хизмат карда, сабаби дарёфти бехтарин мазмунҳои мураккаб, инкишофи тахайюлот, ақлу тафаккур, сифатҳои шахси ва нутқ хоҳанд гашт.

Бозиро воситаи ҷалб намудани хонандагон ба таълим ҳисобидан мумкин аст. Ба воситаи бозӣ-нақшофарӣ хонандагон маводи таълимро хубтар аз худ менамоянд. Инчунин ин бозӣ имкон медиҳад, ки хонандагон маълумоти гирифтагари дар воқеият бинанд. Ин усул ба ташаккули тафаккур низ мусоидат менамояд. Кор бо ҷуфти худ ё кор дар гуруҳ ба хонандагон имконияти бештари фаъолнокии ва муносибати байниҳамдигариро медиҳад.

Гуруҳҳо метавонанд аз рӯи хоҳиши хонандагон, ё ин ки бо нақшаи пештар омода намудаи омӯзгор ташкил дода шаванд. Омӯзгор бо роҳи ба назар гирифтани қобилият, маҳорат, муносибати байниҳамдигарӣ гуруҳро ташкил менамояд.

Ҳучуми зеҳнӣ имконият медиҳад, ки фаъолнокии хонандагон бештар гардад ва роҳи ҳалли масъалаҳо осонтар шавад. Дар китоби "Методҳои самараноки таълим" (муаллиф Б. Боев) зарурати баинобатгирии чанде аз талабот, аз қабилӣ иштироки баробари ҳамаи аъзои гуруҳ, аз тарафи ҳама баён кардани фикр, шунидани фикрҳои дигарон, соҳиби ҳуқуқҳои баробар будан, бо роҳи маслиҳат ҳал кардани мушкилӣ ва монанди инҳо тавсия дода шудааст.

Ҳучуми зеҳнӣ аз чунин қисмҳо иборат аст: масъалагузорӣ, интихобкунӣ (интихоби фикрҳои ҷолиб); пешниҳодкунӣ (натичаи корҳо пешниҳод мешаванд. Фикрҳо бояд такрор наёбанд).

Ин усул барои ҳалли масъалаи пайдошуда ё ҷустуҷӯӣ ҷавоби мувофиқ ба саволи пайдошуда метавонад истифода гардад.

Методи "Мубоҳиса" имконият медиҳад, ки муҳити баҳсу мунозира ва муҳокимаи фикру ақидаҳо ба амал ояд. Тавассути ин метод хонандагон қоидаҳои муносибату муоширатро бехтар аз худ менамоянд. Ин метод ба ташаккули қобилияти мулоҳизаронӣ, гуфтани фикру ақидаи шахси, пайдоиши диди устувор мусоидат менамояд. Гуфтаҳои равшанӣ гурӯҳи академик-Ш.А. Амонашвилиро овардан ба маврид аст:

"Дар бачаҳо ҳанӯз аз синфи тайёрӣ, вақте ки дар зеҳни онҳо майли дар ҳама бобат ба тамоюли омӯзгорон розӣ шудан ибтидо мегирад, маърифати баҳсро тарбия намудан лозим аст. Агар ин равию шикаста нашавад, муддати дарозе боқӣ мемонад, зеро обрӯи педагог дар синфҳои ибтидоӣ хеле баланд аст. Махсусан, агар омӯзгор ин обрӯро суиистеъмоли карда, аз шогирдонаш талаб кунад, ки дар ҳама кор, дар ҳама бобат бо ӯ розӣ бошанду муқобилият нишон надиҳанд, бар зарари таълим аст. Дар зеҳни бачаҳо сари вақт фикри танқиди пайдо намешавад. Ин тарзи кору ин равию ба решаи обрӯмандию салтанат дар таълим табар намеэзанд, балки ба осеби он об мезад".

Мактаббача ҳар қадар барвақттар ҳуқуқашро дар муайян кардани ҳақиқат дарк кунад, бифаҳмад, ҳатто, бо педагог розӣ нашавад ҳам, ҳамон андоза фикри эҷодӣ ва танқидиаш ташаккул меёбад, мустақилият, эътиқодаш меафзояд. Ин педагогро водор месозад, ки на танҳо вазъиятҳои носозгорро дастгирӣ кунад, инчунин худаш чунин вазъиятро ба нақша гирад, ба амал орад, амалан роҳбарӣ кунад. Маврид ба тазаккур аст, ки гуруҳе аз олимон, аз ҷумла Б. Боев ва дигарон ақидадоранд, ки баҳс карда тавоништан санъати ниҳоят баланд аст ва аз толибилм дониш, малака, маҳорату қобилият, сабру тоқат ва иродаи махсусро талаб менамояд. Методу усулҳои зиёди таълимро мисол овардан мумкин аст, ки аксарияти омӯзгорон бояд аз инҳо огоҳ бошанд. Агар мо омӯзгорон донишҳои доштамонро бо назарияҳои маърифатии ҳозиразамон биҷамъавандем, раванди таълиму тарбия хубтар бехтар хоҳад гашт.

АДАБИЁТ

1. Д. Лордкипанидзе. Таълимоти педагогии Ушинский / Д. Лордкипанидзе. Донишгоҳи давлатии Тбилиси, 1974.
2. Б. Боев. Методҳои самараноки таълим / Б. Боев, Ф. Мирзоахмедов, З. Шукурова. – Душанбе: Мағбуот, 2007.

ПРИМЕНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ – ОСНОВНАЯ НОРМА РАЗВИТИЯ Познавательных способностей обучающихся

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению эффективные методы обучения и их применение в деле развития познавательных способностей обучающихся. Развитие познавательных способностей и познавательного интереса – один из важнейших вопросов воспитания и развития. От уровня развития познавательных интересов и познавательных способностей зависит успех обучения и развития ребенка.

Ключевые слова: обучение, методы обучения, познавательные способности, умственное развитие.

THE USE OF EFFECTIVE TEACHING METHODS - BASIC RULE OF THE COGNITIVE DEVELOPMENT OF STUDENTS

In this article, the author reviewed and the study of effective teaching methods and their application in the development of cognitive abilities of students. Cognitive development and cognitive interest is one of the most important issues of education and development. The level of development of cognitive interests and cognitive abilities to the success of the training and development of the child.

Key words: learning, teaching methods, cognitive ability, mental development.

Сведения об авторе: *Н.О. Файзиева* – соискатель кафедры психологии, педагогики и методики преподавания Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования. Телефон: **938809884**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

К. Т. Бурханов

Худжандский государственный университет Б. Гафурова

После революции обучение математике приобрело общественный характер, что способствовало развитию обучения математике в таджикских школах. Необходимо отметить тот факт, что до 1923 года учебники математики таджикских школ были на узбекском и других тюркских языках, и только в 1923 году в Ташкенте вышел первый учебник Нисормухаммедова А. на таджикском языке. Это было связано с тем, что Таджикистан ещё не был выделен в качестве отдельной республики из Туркестанского округа. В создании учебника на родном языке большую роль сыграло постановление от 14 декабря 1918 года об обучении на родном языке.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции на территории Таджикистана большое внимание уделялось подготовке и переподготовке кадров.

Проблема кадров, особенно преподавателей математики, в 20-х годах представляла большую трудность. В решении данного вопроса нам помогли бывшие братские республики, в том числе Российская Федерация, Украина, Узбекистан и ряд других. Кадры готовились в основном в самаркандских и ташкентских учебных заведениях.

Благодаря помощи бывших братских республик была решена и проблема преподавательских кадров, в том числе и по математике.

В настоящее время обучение математике в средних школах затруднено рядом причин. Трудность заключается в том, что в классе обучаются учащиеся разного возраста и разного мировоззрения. Поэтому каждый преподаватель, работающий в средней школе, должен знать психологические особенности каждого учащегося. Исследование показывает, что без учета психологических особенностей в начальной школе, средних школах и высших учебных заведениях важно эффективно проводить занятия. Также, необходимо повысить дисциплину во всех системах народного образования республики, что является одним из важнейших условий повышения математического образования.

В настоящее время в системе народного образования республики для совершенствования знаний учащихся по математике нужна методическая помощь. Изучение опыта работающих учителей школ республики показывает, что знания учащихся по математике ещё низкие, это нацеливает на поиск оптимальных путей преподавания математики во всех системах образования республики. Для чего имеются все необходимые условия.

В проектах концепции общего среднего образования в республике Таджикистан большое внимание уделено развитию всех типов школ республики.

Идея оптимизации возникла в конце 60- начале 70 – х годов. В этом направлении много и серьезно работал академик Ю.К.Бабанский. Он же является одним из основоположников этой идеи.

По идее оптимизации необходимо найти новый способ обучения математике во всех типах школ, новую форму обучения математике, например:

-повысить эффективность усвоения математических знаний у учащихся всех типов школ за счет вооружения учащихся необходимыми математическими знаниями; применения учителями, работающими во всех системах народного образования методов дифференцированного обучения, индивидуального и т.д.

-исследование показало, что поиск оптимальных и эффективных путей формирования математических знаний связан с творческим подходом к уроку, с выработкой у учащихся активного положительного отношения к изучению математики. Всё это должно учитываться при организации учебного процесса и использовании разнообразных форм, средств, методов проведения классных и внеклассных занятий, составляющих систему, куда входят, прежде всего, кружки, диспуты, вечера по математике.

Сущность нашего исследования заключается в том, чтобы при минимальной затрате времени учащиеся всех типов школ получили хорошее математическое образование. В нашем исследовании показаны различные подходы к применению методов обучения математике во всех типах школ республики. В процессе исследования изучен опыт лучших учителей математики в средних школах и высших заведениях республики, обобщен их передовой опыт. В целом суть нашего исследования заключается в следующем:

1. Повысить математическое образование в детских учреждениях.
2. Совершенствовать математическое образование во всех системах народного образования в республике.
3. В процессе формирования у учащихся начальной школы интереса к математике, а также роль экономического, научно-технического фактора и т.д. понимание этого побуждения учащихся к акцентированию внимания на главных, определяющих факторах и этапах развития математики.
4. Повышению оптимального уровня усвоения математических знаний у учащихся средних школ способствуют: вооружение учащихся необходимыми математическими знаниями; применение

учителями целесообразных приёмов и методов обучения, направленных на развитие интереса у учащихся к изучению математики; организация в школах начальной практической деятельности на основе тесного сотрудничества учителя и учащихся, создание единой и конкретно обоснованной программы, учебных пособий и учебников с учётом возрастных особенностей учащихся; личный пример ответственного отношения учителей к своему предмету.

5. Исследование показало, что поиск оптимальных путей формирования математических знаний связан с творческим подходом к организации урока, с выработкой у учащихся активного положительного отношения к изучению математики. Для этого, при организации учебного процесса необходимо использовать разнообразные формы, средства, методы проведения классных и внеклассных занятий, составляющих систему математического образования.

6. Современный урок математики в системе народного образования зависит, во – первых, от профессионального мастерства и творчески работающих учителей; во – вторых, от дисциплины и уровня знаний учащихся, их собранности и мобилизации способностей; в- третьих, от системы построения уроков математики, так как по своей природе организация уроков в начальной школе отличается от занятий в детских учреждениях, т.е. имеет свою специфику.

7. Оптимальная организация учебного процесса по математике во всех типах школ имеет большое воспитательное значение.

Для повышения интереса учащихся к изучаемому материалу по математике в начальных школах большую роль играет эффективное использование математического словаря на уроках математики.

Повышение интереса к урокам математики также связано с умелым использованием учителями учебного материала, непосредственной связи учебного материала с жизнью учащихся, производством, где работают их родители.

8. По идее оптимизации необходимо: повысить эффективность усвоения математических знаний у учащихся начальных школ за счёт дифференцированного подхода к знаниям и приобретениям учащимися навыков решения познавательных задач; выработать активное положительное отношение школьников к изучению математики; систематически диагностировать различные подходы к организации обучения математике, которые дают хороший результат для получения математического образования во всех типах школ.

9. Разработаны варианты математического словаря, индивидуальных контрольных работ по математике для повышения математического знания и дидактических материалов для будущих учителей начальных классов.

10. Из опыта учёных Бантова М.А., Моро М.И., и ряда других методистов и многолетние опыты исследователей заключается в том, что повышения математического образования будущих учителей начальных классов заключается в следующем: -знать множество натуральных чисел; знать концентры (10, 100, 1000 и многозначное число); знать теоретические и практические основы начала курса математики; знать воспитание характера начального курса математики; знать взаимосвязь между теоретической и практической основой курса начала математики; знать арифметические материалы; знать алгебраические материалы; знать геометрические материалы; знать взаимосвязь между арифметическими, алгебраическими и геометрическими материалами; знать долю и понятие дробь; знать величины; знать содержание типа задач. В исследовании подчеркивается необходимость нового подхода к обучению математике в начальных классах таджикских школ в современных условиях.

Основная тенденция математической дисциплины учителей начальных классов заключается в следующем: а) математический словарь; б) доступность сложной терминологии; в) дидактические материалы. Пути и формы совершенствования математического образования будущих учителей заключается в следующих факторах:

1. Использование метода сравнения.
2. Использование метода аксиоматики.
3. Использование метода тестирования.

Урок будущих учителей начальных классов должен быть смоделирован, так как он даст большой импульс для совершенствования математического образования республики Таджикистан. Наши исследования показали, что источник низкого знания математического образования будущих учителей начальных классов исходит от начала образования (детского сада), начальных классов в средних школах. Поэтому мы рекомендуем следующие математические отношения:

1. Начальная школа (психологический возраст).
2. Средняя школа (психологический возраст).

Так как наши исследования показали, что математическое образование, прежде всего, зависит от психологического мышления учащихся, мы рекомендуем следующий метод: наблюдение, беседа, тестирование, аксиоматические методы: индуктивный, дедуктивный, алгоритмический, опережение, сравнение и ряд других методов. Наши исследования и наблюдения из опыта учителей начальных классов, методистов и из опыта учителей вуза, показали, что математическое образование учителей начальных классов, прежде всего, зависит от педагогического мастерства.

Таким образом, автором сделана попытка на основе исторических материалов выявить теоретические основы оптимизации учебного процесса на уроках математики во всех типах школ

республики и пути его совершенствования на современном этапе развития нашего демократического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Как оптимизировать процесс обучения/ Ю.К.Бабанский. -М. 1978. 47 с.
1. Бабанский Ю.К. Оптимизация педагогического процесса (о вопросах и ответах)/ Ю.К. Бабанский. -Киев, 1983-287с.
2. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения (общедидактический аспект)/ Ю.К. Бабанский. –М.: Просвещение, 1977-256с
3. Бабанский Ю.К. Оптимизация учено -воспитательного процесса/ Ю.К. Бабанский. –М.: Просвещение, 1982- 192с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящается вопросам совершенствования математики в начальных классах национальных школ Таджикистана. Автором указано, что в настоящее время обучение математике затруднено рядом причин. В статье показан опыт лучших учителей математики в средних школах и ряда высших учебных заведений. Автор рекомендует, чтобы повысить математическое образование учителей начальных классов необходимо совершенствовать их педагогическое мастерство.

Ключевые слов: математика, совершенствование, математическое образование, опыт, методы.

SOME ISSUES OF IMPROVING THE TEACHING MATHEMATICS IN PRIMARY NATIONAL SCHOOLS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article is dedicated to the improvement of mathematics in national primary schools in Tajikistan.

The author stated that currently learning mathematics difficult for several reasons. The article describes the experience of the best math teachers in secondary schools and a number of senior scientists wound.

The study highlights the need for a new approach to teaching mathematics in the primary grades Tajik schools in modern conditions. The author recommends improving the mathematical education of primary school teachers need to improve their pedagogical skills.

Key words: mathematics, improving mathematical education, experience and methods.

Сведения об авторе: *Бурханов К.Т.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики обучения начальных классов ХГУ им. Б.Гафурова, Телефон: (918) -90 – 92 – 71.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М.А.Абдуллоева

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Для многонациональной Республики Таджикистан, в целях консолидации проживающих в ней представителей всех наций и народностей, решение языковой проблемы имеет весьма важное и приоритетное значение. В действующей Государственной программе «О мерах совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в образовательных учреждениях Республики Таджикистан» и новой программе уже для 2015-2020 гг. поставлены задачи формирования гармонично развитых личностей, в совершенстве владеющего родным языком, обладающего знанием русского и английского языков.

Отрадно, что государственная программа предусматривает основные моменты совершенствования обучения русскому и английскому языкам на современном этапе развития мировой цивилизации, определяет цели, задачи и направления ее реализации в образовательном процессе, государственные и социальные гарантии обучающимся и работникам образовательных учреждений и других организаций системы образования, кадровое, научное, материально-техническое и финансовое обеспечение, международное сотрудничество и пр.

Общеобразовательная школа в современном Таджикистане подвергается позитивной трансформации, запрунувшая ее ценностно-смысловые, содержательные, структурные, технологические аспекты, что находит отражение в его дидактических целях: формирование высокообразованной духовно-нравственной личности гражданина - носителя ценностей национальной и мировой культур.

Направленность образования на развитие культуры учащихся, разработку содержания, обеспечивающего организацию образовательного процесса на всех его ступенях на культурно-ценностной основе, с учетом возрастающих потребностей личности в межкультурной коммуникации, готовности к полноправному участию в развивающемся диалоге культур, жизнедеятельности общества и государства закреплена в образовательном стандарте, программе и учебников по иностранному (английскому) языку.

Приоритетное внимание педагогической и методической мысли к проблеме формирования культуры личности обусловлено, прежде всего, глобальными социокультурными и экономическими преобразованиями, в соответствии с которыми важнейшей ценностью современной цивилизации признается человеческая личность, гуманный человек с высоким уровнем общей культуры.

Одним из наиболее действенных средств развития культуры личности, формирования ее мировоззрения, ценностного сознания во все времена признавался язык. Язык отражает, хранит и передает от поколения к поколению культуру народа, его историю, образ жизни, систему ценностей.

Английский язык как один из ведущих языков мирового пространства имеет большое познавательное, развивающее и воспитательное значение для становления личности современного школьника. В процессе обучения английскому языку учащимся прививаются уважение и приверженность

к традициям британской и англоязычной культуры в контексте общемировой. Посредством освоения английского языка учащиеся знакомятся с ценностями общечеловеческой культуры, усваивают лучшие образцы культуры речевого поведения, принятые в мировом сообществе. Это способствует решению важной задачи современного поликультурного образования, нацеленного на освоение, сохранение и дальнейшее развитие культурного наследия человечества, укрепление межкультурного взаимодействия и сотрудничества.

Дальнейшее совершенствование содержания языкового образования, разработка эффективных методик, технологий и средств обучения английскому языку в общеобразовательной школе связаны с усилением его лингвокультурологической направленности, предполагающей усвоение учащимися культурно-ценностной информации, совмещенной с языковым значением и представленной в единицах языковой системы.

Изучение взаимосвязи и взаимодействия культуры и языка в процессе его функционирования является предметом лингвокультурологии. Это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании» (В.В. Воробьев); «гуманитарной дисциплины, изучающей воплощенную в живом национальном языке и проявляющуюся в языковых процессах материальную и духовную культуру» (В.А. Маслова); «новой филологической дисциплины, которая изучает отобранную и организованную совокупность духовных ценностей и опыта языковой личности данной национально-культурной общности» (В.Н. Телия).

Еще в 70-е годы XX века проблема обучения языку в контексте культуры актуализировалась в лингвострановедении: науке смежной, предметом которой является совокупность знаний (экономических, социально-политических, исторических, географических и др.) о стране изучаемого языка для включения в учебный процесс (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Е.И. Пассов, Ю.Е. Прохоров и др.).

Именно благодаря способности отражать в языковых единицах культуру народа язык обладает большим развивающим и воспитательным потенциалом. Он оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций, что, в свою очередь, усиливает лингвокультурологическую компоненту в содержании языкового образования. На современном этапе в образовательный стандарт предмета «Английский язык» и учебные программы для общеобразовательной школы постепенно вводятся понятия «лингвокультурологический подход к обучению английскому языку», «лингвокультурологическая компетенция учащихся».

В современной социокультурной ситуации наряду с языковым, речевым и коммуникативным развитием необходимо осуществлять и лингвокультурологическое развитие учащихся. Оно способствует овладению ими базовыми нормами и ценностями культуры, культурой речи и поведения в процессе освоения языка как феномена культуры, что является концептуально новым решением важной проблемы современной методики иностранного языка и русского языка как иностранного (РКИ).

Методическая система средств лингвокультурологического развития учащихся общеобразовательной школы включает:

- а) общедидактическую цель, составляющим компонентом которой является лингвокультурологическое развитие учащихся в процессе обучения английскому языку;
- б) основные направления, реализующие общедидактическую цель;
- в) лингвокультурологический подход к обучению английскому языку, обуславливающий овладение учащимися в ходе образовательного процесса ценностями британской национальной культуры в контексте общемировой;
- г) методические принципы, способствующие реализации лингвокультурологического подхода к обучению английскому языку;
- д) содержательный лингвокультурологический аспект;
- е) методические средства лингвокультурологического развития учащихся (совокупность методов, приемов, упражнений, заданий, видов и способов деятельности, нацеленных на овладение учащимися английским языком как системой сохранения и передачи культурных ценностей);
- ж) аспектно-комплексную методику, опирающуюся на данные базовых наук (лингвистика, культурология, лингвокультурология), определяющую цели, задачи, подходы, содержание, направленные на комплексное формирование языковой, речевой, коммуникативной и лингвокультурологической компетенций учащихся на основе аспектного освоения языковых единиц с культурным компонентом значения, относящихся к различным уровням языковой системы. Такая целостная методическая система средств лингвокультурологического развития учащихся общеобразовательной школы в процессе обучения английскому языку должна стать предметом специального научного исследования в методике преподавания английского языка в условиях поликультурной и многоязычной среды Республики Таджикистан. Особая социальная значимость формирования высококультурной личности, необходимость разработки, экспериментальной апробации и внедрения в массовую образовательную практику методической системы средств лингвокультурологического развития учащихся в процессе обучения английскому языку в общеобразовательной школе становится краеугольным камнем в преподавании и изучении данного учебного предмета.

Лингвокультурологическое развитие учащихся - это процесс овладения ими при изучении английского языка базовыми нормами и ценностями культуры, культурой речи и поведения посредством освоения языковых единиц с культурным компонентом значения. Основными направлениями

лингвокультурологического развития учащихся в направлении взаимосвязи с языковым, речевым и коммуникативным развитием, являются:

1. Лингворечевое направление - формирование языковой картины мира и речевой культуры учащихся на основе постижения реалий действительности и культуры, отраженных в языке; межпредметной коммуникации - развитие культуры учащихся, формирование опыта нравственно-ценностного поведения посредством взаимосвязи языка, литературы, искусства, истории; межкультурного взаимодействия - развитие способности учащихся к продуктивной коммуникации в условиях многообразия культурных ценностей, норм, образцов поведения на основе освоения языка как средства постижения ценностей британской культуры в контексте общемировой культуры.

2. Специфика реализации лингвокультурологического подхода к обучению английскому языку в общеобразовательной школе Республики Таджикистан состоит в особой международной роли английского языка как одного из общепризнанных мировых языков. Его изучение способствует в приобщении учащихся к культурным ценностям британского и англоязычного народов, формировании их духовного мира, гражданской позиции и использовании в этих целях лингвокультурологического потенциала языкового содержания и методических средств.

Лингвокультурологический подход к обучению английскому языку реализуется в единстве с системно-функциональным и коммуникативно-деятельностным подходами на основе следующих методических принципов: принципа лингвокультурологической направленности языкового образования, проявляющегося в целевой и содержательно-процессуальной ориентации образовательного процесса на лингвокультурологическое развитие учащихся;

- принципа межпредметной и межкультурной ориентированности обучения английскому языку, направленного на активизацию межпредметных и межкультурных связей английского языка и английской литературы, истории и искусства Великобритании. Все это является способами отражения культурных ценностей; принципа единства языковой и внеязыковой лингвокультурологической информации, способствующего эффективному освоению языковых единиц с культурным компонентом значения, формированию способности осмысливать их в категориях культуры; принципа взаимосвязанного формирования языковой, речевой, коммуникативной и лингвокультурологической компетенций учащихся, ориентирующего на формирование высококультурной языковой личности, способной пользоваться культуроведческими сведениями для обеспечения полноценной коммуникации.

3. Лингвокультурологический аспект в методической системе обучения английскому языку учащихся общеобразовательной школы следует рассматривать в качестве компонента изучения английского языка и речи, который включается во все, зафиксированные в учебных программах по английскому языку, направления: языковое, речевое, коммуникативное, лингвокультурологическое.

В языковом направлении лингвокультурологический аспект реализуется посредством включения в содержание образования единиц языковой системы, отражающей ценности культуры. Речевое направление предполагает использование культурно значимых языковых единиц во всех видах речевой деятельности (чтение, слушание, письмо, говорение).

Коммуникативное направление предусматривает овладение культурой речи, правилами речевого общения и умениями создавать и использовать в зависимости от речевой ситуации самостоятельные связные устные и письменные высказывания разных стилей и жанров речи с применением лингвокультурологической информации. Лингвокультурологическое направление нацеливает на овладение знаниями о языке как системе сохранения и передачи культурных ценностей, средстве постижения общечеловеческих идеалов, традиций, обычаев, ценностей и норм, регулирующих взаимодействие личностей и их поведение в обществе.

4. Критерии и показатели качества обучения английскому языку предполагают комплексную оценку процесса обучения данному языку, условий его организации и результатов обучения сквозь призму реализации языкового, речевого, коммуникативного и лингвокультурологического направлений.

Лингвокультурологический аспект отражается в критериях и показателях: - на уровне процесса обучения (эффективность целеполагания и целостность процесса обучения учащихся английскому языку);

- соответствие урока по английскому языку современным требованиям; - культура педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса; - сформированность высококультурной среды речевого общения; - на уровне условий организации образовательного процесса (нормативное правовое, учебно-методическое и информационное обеспечение образовательного процесса и др.); - на уровне результатов обучения (уровень обученности, уровень развития языковой, речевой, коммуникативной и лингвокультурологической компетенций учащихся; уровень личностного развития учащихся; сформированность мотивов изучения английского языка и пр.).

Показателями сформированности лингвокультурологической компетенции являются: ценностное отношение учащихся к языку как феномену культуры, понимание его национально-культурной специфики; использование в процессе речевого общения сведений, отражающих ценности национальной, британской и общемировой культур.

5. Эффективность лингвокультурологического развития учащихся достигается использованием в процессе обучения английскому языку аспектно-комплексной методики, сущностными характеристиками которой являются: - аспектность методики, состоящая в усвоении языковых единиц с культурным компонентом значения на всех уровнях языковой системы; - комплексность, реализующаяся во

взаимосвязанном и взаимообусловленном формировании языковой, речевой, коммуникативной, лингвокультурологической компетенций, в овладении всеми видами речевой деятельности (чтение, слушание, письмо, говорение).

Целостная аспектно-комплексная методика, включающая частные методики освоения выделенного лингвокультурологического содержания, содержит систему лингвокультурологических упражнений, заданий, видов работ, способов употребления языковых единиц с культурным компонентом значения в текстах различных стилей и жанров речи и другие методические средства лингворечевой, межпредметной и межкультурной направленности. Названные компоненты методической системы обучения английскому языку способствуют постижению культурных ценностей, отраженных в языковых единицах, расширению знаний и представлений учащихся о реалиях культуры, усвоению лучших образцов культуры речи и поведения, овладению базовыми нормами и ценностями культуры.

Таким образом, указанные цели, задачи, направления, содержание, методические принципы обучения английскому языку в условиях поликультурной и многоязычной среды, реализующие лингвокультурологический подход, составляют методическую систему средств лингвокультурологического развития учащихся – билингвов и полилогов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васичкина О.Н. Иностраный язык как средство развития коммуникативной компетенции // Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты" Вып. № 1, 2006.
2. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н. Д. Гальскова. - М.: АРКТИ, 2003. - 192 с.
3. Елизарова, Г. В. Формирование межкультурной компетенции у студентов в процессе обучения иностранным языкам. Автореф. / Г. В. Елизарова. - СПб, 2001. - 16 с.
4. Казарцева О.М. Культура речевого общения: теория и практика обучения: Учеб. пособие / О.М. Казарцева. - М., 1998. – С.10.
5. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе: пособие для учителей / под ред. Е.И.Пассова, В. Б. Царьковой. - М.: Просвещение, 1993. - 127 с.
6. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие / под ред. Е. А. Маслыко. - Минск: «Высшая школа», 2001. - 315 с.
7. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка. - Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2003.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению целей, задач, направлений, содержаний, методических принципов обучения английскому языку для совершенствования преподавания и изучения английского языка в современных условиях поликультурного образования. Для многонациональной Республики Таджикистан, в целях консолидации проживающих в ней представителей всех наций и народностей, решение языковой проблемы имеет весьма важное и приоритетное значение.

Ключевые слова: многоязычная среда, лингвокультурологический подход, методическая система, средства лингвокультурологического развития учащихся – билингвов и полилогов.

IMPROVING THE TEACHING AND LEARNING OF ENGLISH LANGUAGE IN MODERN CONDITIONS OF MULTICULTURAL EDUCATION

This article is devoted to the study and consideration of the goals, objectives, directions, contents, methodological principles of English language teaching to improve teaching and learning of English in the modern conditions of multicultural education. For the Plurinational Republic of Tajikistan, in order to consolidate living in it representatives of all Nations and nationalities, the solution of the language problem is very important and a priority.

Key words: multilingual environment, cross-cultural approach, methodical system, means linguo-culturological development of students bilingual and Poliakov.

Сведения об авторе: *М.А.Абдуллоева* – соискатель ХГУ им. Б.Гафурова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОГО ХУДОЖНИКА НА ОСНОВЕ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ТЕМПЕРАМЕНТА

О. Ю. Зозуля

Челябинская государственная академия культуры и искусств, Челябинск, Россия

В процессе профессионального обучения молодого художника необходима организация педагогической поддержки развития его индивидуальности в соответствии с принципами природосообразности и культуросообразности. В настоящей работе на основе разработанной нами методологии логико-семантического моделирования [5] построена модель творческого темперамента художника, являющегося основой его индивидуальности, без учета которой невозможно профессиональное обучение изобразительной деятельности.

При организации и проведении специального обучения используется многоуровневая педагогическая модель, которая включает в себя три взаимосвязанные модели, характеризующие с разной степенью детализации процесс развивающего обучения учащегося применительно к изобразительной деятельности: на верхнем (собственно-педагогическом), среднем (организационно-педагогическом) и

нижнем (психолого-педагогическом) уровнях его организации [5]. К последнему уровню относится модель творческого темперамента.

В модели нижнего уровня организации (психолого-педагогической) отображается логика процессов развития собственно-потенциальной составляющей художественно-творческого потенциала ученика в ходе творческой деятельности, через формирование характеристик его творческого потенциала, сбалансированных в соответствии с парой признаков «потенциальное» – «актуальное». Эта модель предназначена для представления и анализа педагогом внутренних, психологических условий развития художественно-творческого потенциала обучаемого. Использование этой модели совместно с двумя предыдущими позволяет подойти к процессу обучения системно, на разных уровнях его организации.

Эти отношения, связывающие между собой обучаемого и обучающего, опосредуются цветовыми формами языка изобразительного искусства.

Характерные признаки этих отношений могут быть описаны в рамках разработанной нами трехмерной многослойной логико-семантической модели творческого потенциала [5]. Содержательное определение признаков этой модели возможно с привлечением результатов исследований типологических особенностей индивидов: учащегося, учителя и художника-творца (их творческого темперамента).

Карту человеческих психотипов представил Карл Густав Юнг в труде «Психологические типы» [11], выделив среди них два общих типа. Он назвал их интровертным (ориентированным на восприятие объектов своего внутреннего мира) и экстравертным (ориентированным на восприятие объектов внешнего мира) типами. Кроме того, он выделил четыре противоположных устойчивых элемента психики у этих двух выделенных основных типов, отождествив их с основными психическими функциями (мышление, чувство, ощущение и интуицию). Далее он разделил эти функции (в соответствии со своим опытом) на рациональные (мышление и чувство) и иррациональные (ощущение и интуицию) и пришел к выводу, что если доминирует одна из психических функций, то формируется соответствующий изначальный психотип (архетип) – мыслительный, чувствующий, ощущающий или интуитивный. Открытие Юнга состояло в определении некоторого механизма селекции воспринимаемых психикой сигналов – механизма информационного метаболизма («коллективного бессознательного»), с помощью которого воспринимается, передается, сохраняется и перерабатывается информация в человеческом сообществе с учетом психической организации индивидов. Типологию К.Г. Юнга продолжали совершенствовать многие исследователи: А. Аугустинавичюте (соционика), Г.Р. Рейнин, Р. Акофф и Ф. Эмери, В.А. Ганзен, В.С. Мерлин [1, 2, 3, 6, 9].

Важно отметить, что как К.Г. Юнг, так и его последователи распространяли свои типологии не только на малые группы, но и на большие общественные системы, культурные общности людей. Однако ни К.Г. Юнг, ни его последователи, определяя содержание психических функций, не установили их связь с основными свойствами нервной системы, темпераментами индивидов, которые лежат в основе их психической организации и во многом определяют возможности устойчивого развития основных психических функций (мышления, чувства, ощущения, интуиции). Вопросы генезиса психотипов остались открытыми, что не позволяет использовать результаты их тестирования непосредственно для характеристики возможностей индивидуального развития творческого потенциала личности с известными типологическими свойствами. Известный исследователь темпераментов В.С. Мерлин писал, что понятие темперамента должно быть не исходной предпосылкой, а конечным результатом разработки теории темперамента. Исходной же предпосылкой этой теории должно быть описание признаков, по которым можно было бы отличить темперамент от других индивидуальных психических особенностей. Так как психика – свойство нервной системы, то и индивидуальные свойства психики, в том числе и свойства темперамента, обусловлены индивидуальными свойствами нервной системы. Поэтому первый основной признак свойств темперамента – это их обусловленность свойствами нервной системы [6].

На рис. 1 приведена логико-семантическая модель творческого темперамента, которая представляется нами в виде ориентированной сферы, разделяющей слои специальных способностей и творческого темперамента в многослойной модели творческого потенциала [5]. Пары признаков «сила – слабость» нервной системы соответствует спин психической активности индивида $A - \bar{A}$.

Мы считаем, что целесообразно каждому из известных основных типов темперамента поставить в соответствие пару типов с противоположными свойствами, упорядочив их внутри пары в соответствии с параметром «сила-слабость» нервной системы:

- 1) «сангвинический C — антисангвинический \bar{C} »;
- 2) «флегматический Φ — антифлегматический $\bar{\Phi}$ »;
- 3) «холерический X — антихолерический \bar{X} »;
- 4) «антимеланхолический \bar{M} — меланхолический M ».

Четыре дополнительных (по отношению к известным) типа в этих парах, имена которых начинаются с приставки «анти», рассматриваются в литературе как невротические и соответствуют таким осевым симптомам неврозов, как депрессивный (антисангвинический тип), неврастенический (антифлегматический тип), ананкастический (антихолерический тип) и истерический (антимеланхолический тип).

В качестве основной пары признаков, определяющей типические свойства индивидов, может быть принята пара признаков «сила — слабость» нервной системы (по силе нервных процессов возбуждения и торможения). Она была использована И.П. Павловым для характеристики типов темперамента и подробно изучена в работах Б.М. Теплова и В.Д. Небылицына [7, 8, 10]. Эта пара признаков раскрывает основное противоречие понятия «темперамент» и может быть соотнесена с полюсами ($A - \bar{A}$).

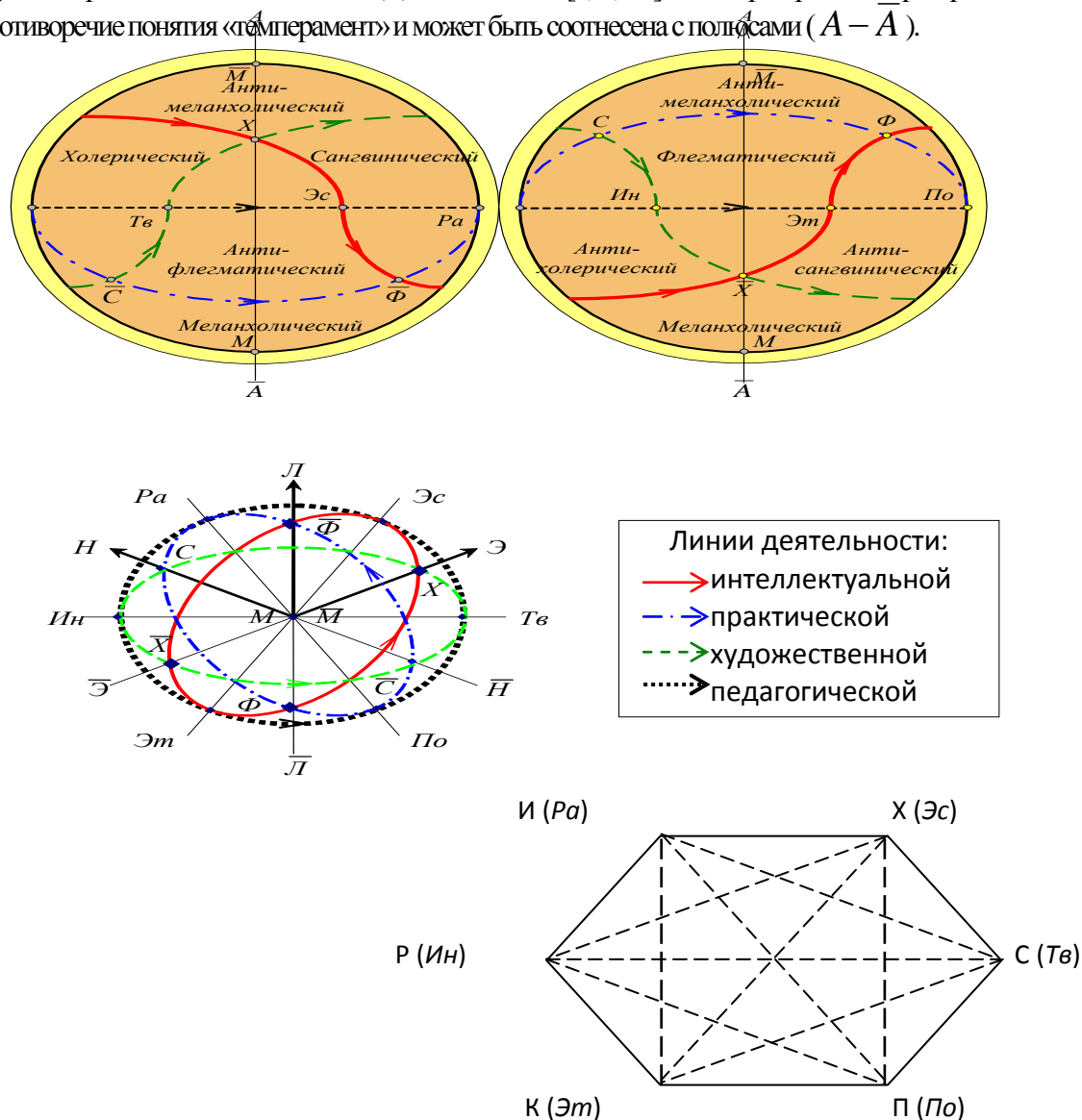

Рис. 1. Логико-семантическая модель творческого темперамента, используемая в составе психолого-педагогической модели

Плоскость, ортогональная $A - \bar{A}$ (экваториальная плоскость) разделяет трехмерное пространство темпераментов на два полупространства. При этом три из четырех ранее определенных пар областей разделяются на две подобласти, большую и меньшую (рис. 1). Большая подобласть соответствует базовому несбалансированному типу темперамента, а меньшая – его более сбалансированному ролевому подтипу (роли):

- Pa – «расчетливому» (для сангвинического типа),
- $Ин$ – «инициативному» (для антихолерического типа),
- $Эт$ – «этичному» (для флегматического типа),
- $По$ – «познающему» (для антисангвинического типа),
- $Тв$ – «творческому» (для холерического типа),
- $Эс$ – «эстетическому» (для антифлегматического типа).

Для содержательной характеристики этих подтипов необходимо определить пары признаков, соответствующие ортогональным осям трехмерного пространства. В качестве базовых свойств («симптомокомплексов» [6]), соотношение которых характеризует темперамент индивида, мы выделяем три такие его свойства, как эмоциональность ($\bar{Э}$), настойчивость ($\bar{Н}$) и логичность ($\bar{Л}$). Эти характеристики эмоциональных, волевых и интеллектуальных компонентов темперамента, как и динамических черт характера, интересов, мотивов и других психических свойств личности, мы

отождествляем с базисом трехмерного пространства (ψ – пространства). В качестве пар основных признаков этого пространства рассматриваются пары «эмоциональность (\mathcal{E}) – антиэмоциональность ($\overline{\mathcal{E}}$)», «настойчивость (H) – антинастойчивость (\overline{H})», «логичность (L) – антилогичность (\overline{L})». В этих парах признаков приставка «анти» интерпретируется как слабая внешняя выраженность в сознании индивида базового свойства темперамента (наличие скрытой формы данного свойства). Сангвиническому типу C присваивается набор признаков $\mathcal{E}LN$, флегматическому Φ – набор $\overline{\mathcal{E}}LN$, холерическому X – набор $\mathcal{E}\overline{L}\overline{N}$, меланхолическому M – набор $\overline{\mathcal{E}}\overline{L}\overline{N}$; остальным типам, находящимся в паре с перечисленными основными типами, присваиваются дополнительные наборы признаков.

На поверхности ориентированной сферы в трехмерной логико-семантической модели творческого темперамента (рис. 1, а, б) типам темперамента одной из пар (антимеланхолическому и меланхолическому) соответствуют приполярные области, фокусами которых являются полюсы вращения сферы (A и \overline{A}). Трем остальным парам типов темперамента соответствуют области, точки притяжения которых находятся на осях трехмерного пространства. Точки притяжения областей их сбалансированных подтипов находятся на линии экватора. Положения этих точек (рис. 1) могут быть соотнесены с точками притяжения областей в трехмерной модели творческого потенциала [5], что позволяет в итоге установить соответствие между особенностями психической организации индивидов и особенностями развития их творческого потенциала. Соответственно развитие творческого потенциала индивидуума может быть интерпретировано с психологической точки зрения как изменение пределов, характеризующих свойства индивида в ψ -пространстве социальной группы (социона), профессионально ориентированной на выполнение определенной деятельности, в нашем случае, изобразительной деятельности.

Для оценки принципиальной возможности такого соотнесения необходимо учесть, что любое перемещение в трехмерном пространстве можно представить как совокупность вращательных движений по поверхности сферы (вокруг трех ортогональных осей) и поступательного движения по ее радиусу. Соответственно при содержательной интерпретации пространства изменение потенциала индивидуума как комплексной характеристики его развития можно описывать в терминах вращательных и поступательных движений в трехмерном ψ – пространстве: по поверхности отдельной сферы и по радиусу, в экваториальной плоскости.

Поступательное развитие потенциала личности учащегося может пониматься как последовательное движение от несбалансированных точек поверхности сферы ψ – пространства к более сбалансированным точкам ее поверхности или как переход от координат точек притяжения (пределов) несбалансированных типов к пределам ближайших сбалансированных подтипов, точки притяжения которых гармонизованы и находятся в экваториальной плоскости ψ – пространства на максимальном удалении от центра.

Нам представляется, что эти сбалансированные подтипы фигурируют в модели Дж. Холланда (рис. 1, в), сопоставимой с проекцией логико-семантической модели творческого темперамента на экваториальную плоскость сферы (рис. 1, б). Согласно теории Дж. Холланда [12], взаимоотношения сходства между шестью выделенными им типами описываются гексагоном – шестиугольником, вершинам которого соответствуют типы личности, расположенные в определенном порядке (рис. 1, в) – реалистический (Р-тип), исследовательский (И-тип), художественный (Х-тип), социальный (С-тип), предпринимательский (П-тип) и конвенциональный (К-тип). Каждый тип характеризует определенную группу людей, обладающих сходными личностными признаками (способностями, интересами, складом характера, предпочитаемым окружением). В итоге, интересы и способности учащегося формируют определенные личностные диспозиции, которые определяют то, как каждый воспринимает окружающий мир, чувствует, думает и действует.

В силу того, что различные личностные типы имеют разные интересы, способности и диспозиции, они стремятся окружить себя людьми с близкими интересами и аналогичными видами деятельности. Так, Р-тип ищет реалистическое окружение, С-тип – социальное, Х-тип – художественное (артистическое), И-тип – исследовательское (научное), П-тип – предпринимательское, К-тип – конвенциональное (регулируемое нормами) окружение. Эти особенности являются результатом взаимодействия множества факторов как личностных, так и социальных.

Согласно концепции профессионального выбора Дж. Холланда, которая находит приложение в условиях профильного обучения [12, с. 49-53], есть смысл предлагать учащимся ориентиры с учетом их типологических особенностей. Это положение Дж. Холланда, с нашей точки зрения, согласуется с положением (законом) Э. Геннекена [4]. Мы полагаем, что эти положения можно использовать при выборе творческих ориентиров и индивидуализации педагогической поддержки процессов развития художественно-творческого потенциала личности учащегося.

Дж. Холланд утверждает, что если известны типологические особенности личности индивида и характеристики его окружения, то можно высказать предположение относительно его удовлетворенности и мотивации его стремления к совершенствованию. Он считает также, что индивиды, находящиеся в окружении, близком их типу, получают адекватные творческие ориентиры и достигают более высоких результатов [12].

С помощью его модели можно определить однородность, дифференцированность и конгруэнтность личности будущего профессионала. Эти понятия трактуются следующим образом. Однородность

показывает, что одни типы более схожи друг с другом, другие – менее. Так, С-тип и Х-тип более схожи друг с другом, чем И-тип и П-тип. Так как реальная личность учащегося, как и его окружение, содержат в себе элементы разных типов, то она может быть более или менее однородной. Чем ближе друг к другу на гексагоне расположены типы, составляющие профиль конкретной личности, тем она более однородна. По результатам тестирования может быть определен трехбуквенный код испытуемого, который показывает, в какой степени профессиональные предпочтения соответствуют шести типам, определяемым Дж. Холландом. Например, реалистический индивид, который также имеет интерес к исследовательской и конвенциональной деятельности (код: РИК), личностно более однороден, чем реалист, ориентированный на социальную и предпринимательскую активность (код: РПС).

Мы считаем, что, опираясь на результаты тестирования личности учащегося, с помощью разработанной нами логико-семантической модели творческого темперамента, можно найти творческое окружение, близкое учащемуся. Затем в пространстве цветовых форм региональной школы живописи необходимо найти формы, адекватные его способу видения, чтобы использовать их в качестве творческих ориентиров. Этот подход используется нами при индивидуализации педагогической поддержки выбора творческих ориентиров учащимися в рамках профессионального обучения изобразительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акофф Р. О целеустремленных системах: пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
2. Аугустинавичюте А. О дуальной природе человека // Соционика, ментология и психология личности. - 1996. - № 1-3. – С. 3 – 51.
3. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 176 с.
4. Геннекен Э. Опыт построения научной критики: Эгопсихология. – СПб.: Изд. ж. «Русское богатство», 1892. – 121 с.
5. Зозуля О.Ю. Развитие творческой личности в коллективе молодых художников: монография. – Уфа: ГУП «Издательство «Башкортостан», 2012. – 176 с.
6. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986. – 253 с.
7. Небылицын В. Д. Основные свойства нервной системы человека. – М.: Просвещение, 1965. – 383 с.
8. Павлов И.П. Избранные труды по физиологии высшей нервной деятельности. – М.: Учпедгиз, 1950. – 246 с.
9. Рейнин Г. Соционика: типология. Малье группы. – СПб.: Образование – Культура, 2005. – 240 с.
10. Теплов Б. М. Избранные труды. В 2 т. Т.1. – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.
11. Юнг К. Г. Психологические типы. – Мн.: Харвест, 2003. – 528 с.
12. Holland T. L. The Psychology of vocational Choice. - Waltham, Mass., 1966.-214p.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОГО ХУДОЖНИКА НА ОСНОВЕ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ТЕМПЕРАМЕНТА

На основе разработанной автором методологии логико-семантического моделирования построена модель творческого темперамента художника. Доказана эффективность модели при индивидуализации педагогической поддержки выбора творческих ориентиров учащимися в рамках профессионального обучения изобразительной деятельности.

Ключевые слова: логико-семантическая модель; творческий темперамент; молодой художник; педагогическая поддержка; индивидуальность.

ORGANIZATION OF THE PEDAGOGICAL SUPPORT OF YOUNG ARTIST BASED ON LOGICAL-SEMANTIC MODELING CREATIVE TEMPERAMENT

Model of the creative temperament of young artist based on the developed by the author of the methodology of logical-semantic modeling is constructed. Effectiveness of the model in individualization of pedagogical support choice of creative orientations of students in the framework of vocational education and fine arts activity is proved.

Key words: logical-semantic model; creative pace-lament; the young artist; pedagogical support; individuality.

Сведения об авторе: *Зозуля О.Ю.* – кандидат педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Челябинской государственной академии культуры и искусств, Россия. Телефон: 8 (351) 263-98-68. E-mail: zolgay@yandex.ru

ФИЛОЛОГИЯ ВА ЖУРНАЛИСТИКА

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОМ КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ

М.Р. Джураева

Таджикский национальный университет

В культурном наследии каждой страны, выделяется ряд произведений, посвященных урокам и примерам этикета из жизни и истории народа. Несмотря на то, что на тему речевого этикета обстоятельного трактата у нас нет, «искусство красноречия в культурном наследии персоязычных народов имеет давнее историческое развитие» (З: с. 5).

Примечательно, что в работах таджикских писателей и ученых прошлых столетий: «Китоб-уш-шифо» Абуали ибни Сино, «Асос-ул-иктибос» Насриддини Тусӣ, «Тарҷумон-ул-балоға» Мухаммад ибни Умари Родуёни, Хадоиқ-ус-сахр фи дақоиқ-уш-шеър» Рашидаддини Ватвот, «Ал-муъҷам фи маори ашъор-ил-Аҷам» Шамси Қайси Розӣ, «Футувватномаи султонӣ» Камолиддин Хусайн Воизи Кошифӣ встречаются заметки, направленные на тему воспитания речевого поведения. Но самым основательным произведением, посвященным этой теме, можно считать «Нафоис-ул-фунун фи ароис-ул-уюн» Мухаммад ибни Махмуди Омули, состоящий из четырех частей, последняя из которых называется «Дар илми муҳовара» (О науке общения), где рассматриваются вопросы красноречия. В ней излагаются основные моменты красноречивости, культуры речевого поведения и общения.

По мнению автора, «наука общения... состоит из познания стратегии применения слова (речи) соответственно представителям различных слоёв общества, а так же размеренности, гармоничности, изящества и совершенства речи; приукрашивания речи остроумными изречениями, притчами, быть вежливым и учтивым в разговоре...»

В этой статье автор отмечает следующие компоненты общения: а) культура общения; б) обстоятельство общения; в) качество общения; г) критика некоторых вещей, связанные с культурой общения; д) о роли сатиры и юмора в процессе общения.

По мнению автора «нет долговечнее памятника, чем слово», следовательно, говорящий (оратор) должен «стремиться к его очищению (имеется в виду редактирование), улучшению и защите его и говорить избирательно». В подтверждение приводит назидательный рассказ из «Кобуснома» Унсурлмаолии Кайковуса:

«Слышал, что Хоруннаррашиду (пятый халиф (наместник) аббасидов, правивший в 786-809 гг.) приснился сон, что все его зубы выпали до единого. На помощь пригласил толкователя снов, спросил, что бы значил его сон.

Толкователь сказал: Да продлится жизнь вашего величества (амирулмуъмин)! Все твои родные умрут раньше тебя и никого кроме тебя не останется.

Хоруннаррашид пришёл в ярость и велел:

- Этого толкователя наказать избиением палками, потому что он причинил мне боль. Если умрут все мои родные, то как же я это переживу?

Велел привести другого толкователя снов, привели, и этот толкователь сказал:

Этот сон, что видел Его величество (амирулмуъминин) свидетельствует о том, что Его величество проживет дольше всех своих родных.

Хоруннаррашид сказал:

- Это есть признак мудрости.

Этого толкователя снов Хоруннаррашид велел наградить ста динарами» Толкование не изменилось. Но первое толкование находится в полной противоположности второму..

В начале этой главы автор присваивает говорящему следующие качества: сокол простора изящества и красноречия, любезности, благосклонности и добродушия (нежности и душевности), приносящий душевное равновесие, покровитель сердечных тайн, бальзам для печальных душ (дословно: бальзам для обожжённых болью разлуки)» Если говорящий обладает этими качествами, «следовательно, все без исключения будут иметь стремление к беседе с ним и благосклонность к его общению, цари и правители, вся знать общества будут желать того, чтобы он всегда был их собеседником». В связи с этим автор приводит предание об Искандаре (Алекса́ндре Македонском), который во время похода дошёл до красивой и живописной местности, где возраст всех похороненных на кладбище не доходил и до десяти. Он повелел привести к нему кого-нибудь из жителей: «После восхваления и благословения Искандара они сказали, что долгой жизненных лет является та часть, которая прошла в беседе с учёными и мудрецами, в общении с литераторами, талантливыми и остроумными людьми, а всё остальное время считается утраченным понапрасну».

По мнению Омули «говорящий, кроме того, как обладать мудростью и эрудицией, уникальной памятью и критическим мышлением, должен быть хорошим оратором, рассудительным, жизнерадостным и благородным, иметь приятную внешность и опрятно одет, набираться жизненного опыта и со временем становиться ещё больше благовоспитанным и вежливым, чтобы мог стать достойным собеседником в

любой обстановке. И великим и достопочтенным людям не помешает его присутствие и беседа его не вызовет презрение».

Во второй главе «Об условиях общения» говорится, что нужно знать моменты речи, нельзя не считаться с личностью собеседника, его статусом и положением, а также его эрудицией и знанием, в общении также нужно принимать во внимание обстановку и тему разговора, как например, в беседе друзей не упоминают о разлуке и не допускают дикости».

«Говорящий не должен подшучивать и высмеивать собеседника, ибо это может привести к непониманию и обидам, как говорят: «Ал-мазоху мукаддима-т-уш-шарр» - Высмеивание - это начало зла». И если высмеивать достопочтенных, то это станет причиной их неприязни».

Далее автор поясняет, что во время беседы, если кто-то рассказывает историю, нужно выслушать его до конца, даже если она хорошо тебе известна, не надо перебивать собеседника. «Кто станет спорить с невеждой, на сердце у него останется рана, которую не исцелит никакой бальзам».

В четвёртой главе под названием «Заметки по поводу некоторых вещей, имеющие отношение к общению» упоминается необходимость знания образцов двустиший, изречений, притч, поговорок.

Великий гуманист XIII века Шайх Муслихиддин Саъди Шерози, занимающий особое положение в персидско-таджикской литературе своими поучительными и нравственными взглядами, в своём известном произведении «Гулистон» искусству красноречия и речевому этикету посвятил целую главу «Дар одоби сӯхба» (Об искусстве общения). Его размышления и взгляды и сегодня являются бесценным источником в нравственном воспитании человечества, прочности мира, сплоченности и согласия всех наций и народов нашей планеты:

«Будь радушным и приветливым, и чужой станет твоим рабом».

«С друзьями и врагами будь милостив, это увеличит любовь и сердечность твоих друзей и уменьшит вражду и ненависть твоих врагов».

*Сулҳ бо душман агар хоҳӣ, ҳар гаҳ ки туро
Дар қафо айб кунад, дар назараи таҳсин кун.
Сухан охир ба даҳон мегузарад музирро,
Суханаш талх нахоҳӣ, даҳанаш иширин кун.*

(Если ты хочешь мира с твоим врагом, каждый раз, когда он Плетёт интриги за твоей спиной, ты восхваляй его. Вредный человек все-равно постарается навредить словом, (Если) не хочешь (услышать) грубое слово (от него), дай ему сладости в рот (имеется ввиду сладкое слово) (2: 95) Выдающийся таджикский поэт и мастер слова 15 века Абдурахман Джами в своём произведении «Бахористон», почти в каждом разделе затрагивает тему могущества слова в межличностном общении:

*Мард бояд, ки ба лутфи сухану хусни хитоб
Таъби арбоби ситамро зи ситам боз орад.
Ҳар лайме, ки зи эҳсону қарам рам қардаст,
Ба фусуни сухан ӯро ба қарам боз орад.*

Согласно вышеприведенному отрывку «человек добрым (ласковым) словом и культурой общения должен суметь смягчить суровый нрав, и любому низкому и подлому, кому чужды милость и благородство, волшебством слова внушить великодушие и благодеяние» (2: 133). Великий оратор и литератор 15 века Камолиддин Хусайн Воизи Кошифи в своём произведении «Футувватномаи султони» (Благородство царей) о культуре общения и вежливости приводит следующее:

Во-первых, говорить надо подобающе положению собеседника:

Бо ёри нав аз ғами куҳан бояд гуфт,
Бо ӯ ба забони ӯ сухан бояд гуфт.

(С малознакомым человеком нужно говорить на его языке).

Во-вторых, говорить надо вежливо, а не дерзко (грубо);

В-третьих, во время разговора у тебя должно быть цветущее и озарённое улыбкой лицо;

Четвертое, с собеседниками надо говорить так, чтобы не доставлять им беспокойства;

Пятое, говорить так, чтобы заинтересовать (собеседника);

Шестое, не произносить слова, не взвешивая их, ибо речь вельмож похожа на зерно, и если зерно окажется испорченным и пустым, на какую бы почву оно не упало, не прорастёт и не даст плодов» (2: 142).

Фахриддин Али Сафӣ (конец XV - начало XVI веков) – выдающийся писатель, сын великого оратора Хусайн Воизи Кошифи в своём оригинальном объёмном произведении «Латоиф-ут-тавоиф», написанное в легкой шуточной форме, излагает важные моменты речевого поведения и общения, которые и поныне представляют практическую ценность:

«Во-первых, пока его (говорящего) не спросят (не попросят), (он) не должен говорить;

Во-вторых, во время разговора не должен повышать голос;

В-третьих, не оглядываться направо и налево (т.е. по сторонам);

Четвертое, не говорить двусмысленно и намёками;

Пятое, не хамить и не грубить;

Шестое, не говорить необдуманно, чтобы не пожалеть;

Седьмое, не перебивать собеседников и не заставлять их закрывать рот;

Восьмое, не говорить много, ибо многословность – признак недостатка ума, как велит Шайхи Ганчанишин (Низами):

Кам гӯю гузида гӯй чун дурр,

То з-андаки ту чаҳон шавад пур...

Об арчи баче зулол хезад,
Аз хурдани пур малол хезад» (2: 271-272).

(Говори мало и избирательно как жемчужина (т.е. красноречиво), И чтобы это малое наполнило весь мир... Какая-бы не была чистой вода, Когда льют много, приводит к затруднению (беспокойству).

Ходжасамандари Тирмизи (17 век) в своём сочинении «Дастур-ул-мулук» излагает интересные и поучительные мысли о навыке говорить взвешенно, что является частью речевого этикета: «Дорогой мой, необдуманное слово как неопробованное золото. Сперва ты должен хорошо подумать, взвесить и критично проверить каждую мысль. Тогда ты произнесешь то, что у других и в мыслях не было.

Сухан, к-он аз сари андеша н-ояд,
Навиштанрову гуфтанро нашояд».

(Необдуманное слово не подлежит ни написанию и ни произношению). Далее он говорит:

«Дорогой мой, миролюбивый язык одним намёком может развязать сто узлов, а подстрекательное слово одним махом может связать руки говорящего. Как говорят:

Агар ба чашми хирад дар сухан нигоҳ кунӣ,
Бизоатест, ки ҳам суду ҳам зиён дорад».

Мы думаем, здесь уместно привести определение русского лингвиста Д.Лихачёва, которое по нашему мнению, научно сформулировал понятие речевого этикета, которое по сути триста с лишним лет, уже было определено таджикскими мыслителями.

«Этикет – это особый язык общения, дающий возможность, поддерживая суверенитет каждой личности, достигать взаимопонимания и взаимоуважения, а в конечном итоге формировать ту ауру человеческой культуры, в которой только и может нормально существовать и развиваться личность», «это ядро, центр культуры общения» (4: 135).

По мнению Н.И.Формановской «Речевой этикет – это система социально значимых ситуаций, обеспеченная стереотипами общения и реализующая социально заданные и национально специфичные регулирующие правила речевого поведения в обстановке установления, поддержания и размыкания контакта коммуникантов в соответствии их социальным статусом и ролями, ролевыми и личными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» (6: 32).

Этикет, в том числе речевой, существует в обществе в не написанной форме. Никто его не диктует. Это моральные уроки жизни, которые предписывают не только как поступить, что и где сказать, но и что и как неуместно, плохо и запрещено. Они в целом организуют морально-нравственные нормы. Этикетные нормы поведения в жизни и в каждом определенном обществе иногда приобретают письменную форму, воплощаются в форме сборника указаний норм нравственности. Сюда можно отнести и моральные уроки, которые Бог дал людям для жизни и этикетные правила, которые были составлены духовными и мудрыми людьми каждого определенного общества.

Важное место в жизни народов иранского происхождения, в том числе таджиков занимает учение Зардушта - персидского философа и пророка. Основным принципом данного учения является соблюдение трех постулатов. В соответствии с ними человек и должен *иметь добрые помыслы, добрую речь, доброе поведение*.

Зороастриец должен учиться быть счастливым, быть в мире с собой, и делать других счастливыми Ushla ahmai, yahma, ushta kahmaichib» (Ясна 43.1) (5: с.52). Счастье подразумевает состояние удовлетворенности. Высшее счастье – испытывать удовольствие, давая счастье другим без расчета на воздаяние. Чем больше каждый дает, тем больше благословений Ахурамазды (Бога) он получит и в телесном и в духовном мире.

Речевой этикет в каждом обществе составляет система устойчивых стандартных выражений для разных ситуаций общения: обращения, приветствия, поздравления, извинения, прощания, просьбы и т.д. В каждой из указанных ситуаций характерны синонимические ряды или, как напоминает Н.И.Формановская, «ряды функциональных эквивалентов» (7: 32). В зависимости от ситуации общения и социальных характеристик самих коммуникантов, иерархического устройства в обществе: отношений «вышестоящий», «нижестоящий» и «равный», а так же отношений «свой» и «чужой» адресант выбирает среди рядов функциональных эквивалентов самый уместный и правильный эквивалент для каждой определенной ситуации. *Бахиши! Узр! Бубахишед! Маъзарат мехоҳам! Маро бубахишед! Дигар такрор намешавед! Ман бояд аз Шумо бахиши турсам! Узри маро қабул намоед! (Извините, пожалуйста! Простите пожалуйста! Я виноват, виновата! Я прошу прощения! Я больше не буду так делать! Тысяча извинений! Я должен извиниться перед Вами! Я должен попросить у вас извинения! Примите мои извинения!)*

Любая единица (формула, выражение) речевого этикета всегда адресована и служит коммуникативной цели вступления в речевой контакт с другим, коррекции общения, создания тональности согласия. При этом формы и категориальные свойства языковых единиц оказываются менее важными в анализе выражений речевого этикета. В самом деле, в одну коммуникативно-семантическую группу (6: 63) объединяются совершенно разные по языковым признакам выражения: *Ассалому алайкум! Субҳ ба хайр! Салом! Дуруд! Дуруд бар шумо! (все слова приветствие)* – и мн. др. Оказывается несущественным простое или составное выражение, какая грамматика участвует в его формировании, существенно лишь, что эта единица речевого этикета, реализующая коммуникативное *намерение (интенцию)* говорящего со

значением *приветствия*. Она характеризуется по коммуникативным критериям: какова ситуация общения, кто говорящий и его адресат по статусу и роли и каково взаимовлияние этих параметров и какова стилистическая тональность коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дурдонаҳои наслр. Душанбе: Ирфон, 1991 – 560 с.
2. Камолитдинов Б. Хусни баён. Душанбе: Маориф, 1989 – 119 с.
3. Лихачев Д.С. Великое наследие // Лихачев Д.С. Избранные работы в 3-х томах. Ленинград: Худож. лит., 1987. Т.2.- с. 133-154
4. Мобед доктор А. Хоршидиан. Пасох бе порсешпае дине зартоштиан (на перс. языке), Тегеран, 1386 с.х., с. 52
5. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: ИКАР, 2007- 480 с.
6. Формановская Н.И. Речевой этикет в русском общении. Теория и практика. -М.: ВК, 2009.-334с.
7. Чураева М.Р. Роҳҳои ифодаи эҳтиром ва ҳокоригои фурутанӣ дар забони адабии тоҷики асри XVI.- Душанбе, 2004- 130с.

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ТАДЖИКСКО-ПЕРСИДСКОМ КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ

Любая единица речевого этикета всегда адресована и служит коммуникативной цели вступления в речевой контакт с другим, коррекции общения, создания тональности согласия. Она характеризуется по коммуникативным критериям: какова ситуация общения, кто говорящий и его адресат по статусу и роли и каково взаимовлияние этих параметров, какова стилистическая тональность коммуникации и т.п.

Ключевые слова: речь; речевой этикет; речевой контакт; коррекция общения; говорящий; адресат; ситуация общения; стилистическая тональность.

COVERAGE OF SPEECH ETIQUETTE IN TAJIK-PERSIAN CULTURAL HERITAGE

Each unit of speech etiquette is always addressed to communicative purpose. It serves for the communicative purpose of introduction to speech contact with another person, correction of communication and creation of consent tonality. It characterizes by communicative criteria's: what is the communication situation is there, what is the status and the role of speaking person and his addressee, what influence have these parameters to each other, what stylistic tonality of communication is there, etc.

Key words: speech; speech etiquette; speech contact; the correction of communication; speaking person; the addressee; a communication situation; a stylistic tonality.

Сведения об авторе: *М.Р. Джураева* -докторант Таджикского национального университета
E- Mail: light_angel-65@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ КОНЦЕПТА «ИЗМЕНА» (на материале русского и таджикского языков)

М.Б. Нагзибекова, С. Рахими
Таджикский национальный университет

Концепт «Измена» является значимым концептом в системе социальных понятий, так или иначе детерминирующим функционирование каждого общества, во многом определяя структуру и содержание других базовых концептов языкового сознания. В процессе комплексного изучения концепта «Измена» в работе решаются проблемы теоретического плана: создание многоаспектной модели описания сложного по своему содержанию и структуре концепта с выходом на междисциплинарный уровень. Настоящее исследование отчасти объединяет интересы смежных наук в исследовании концептов — этнопсихолингвистики, теории межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики, этимологии, лингвокультурологии, социолингвистики и социологии.

В связи с чем считаем, что социологический аспект занимает одно из основополагающих мест в работе, позволяющим выявить специфику языкового бытования ментальных образований, вербализуемых в разных лингвокультурных общностях.

Результаты экспериментального репрезентативного исследования уточнили вербально-содержательную структуру концепта «Измена», дополнили знания о специфике русского и таджикского менталитета. Это позволило, с одной стороны, более глубоко аргументировать тезис о национально-культурной специфике концепта как единицы языкового сознания, а с другой — сделать вывод о наличии общих концептов в языковом сознании разных социумов, имеющих вместе с тем национальную специфику.

В связи с тем, что в современном мире виртуальное общение между людьми стало все чаще заменять реальное общение и встречи, мы рассмотрели вопрос измены на виртуальном уровне.

По исследуемой теме проведено анкетирование в России и Таджикистане, в котором приняло участие 75 человек (50 женщин и 25 мужчин) в России (Москва, Ленинград, Владикавказ, Калининград, Ульяновск) и 100 человек (66 мужчин и 34 женщины) в Таджикистане (Душанбе). Информантам были розданы анкеты с открытыми и закрытыми вопросами относительно таких явлений как флирт и измена, на которые им было предложено ответить. В результате анкетирования сделаны следующие выводы.

80% из опрашиваемых таджикских женщин и девушек считают изменой и предательством общение в интернете их вторых половинок с противоположным полом. Тем временем 50% из них сами общаются в интернет-пространстве с противоположным полом, хотя и считают свое поведение недопустимым, и лишь 30% не ищут знакомств в виртуальной жизни. В то же время стало очевидно, что 90% опрашиваемых женщин уверено, что общение в интернете может перейти в реальное общение.

Ответы мужчин и юношей почти во всем совпадают с мнением женщин и девушек. 93% опрошенных ответили, что интернет-общение их вторых половинок – измена, и 55% из них тем не менее сами флиртуют во всемирной сети. 93% всех респондентов ответили, что интернет общение влечет за собой реальное общение.

Что касается результатов проведенного анкетирования в России, то разница в ответах была выявлена большая. 70% девушек и 65% мужчин не считают общение в интернете изменой и практически все общаются в интернете с противоположным полом, полагая, что это является естественным явлением. Чаще всего партнеры считают такое отношение с противоположным полом дружеским и не имеют ничего против этого. 99,9 % опрошенных уверены, что общение в интернете выходит за рамки интернет пространства.

Из приведенного опроса можно сделать заключение, что контакты, заведенные во всемирной паутине, имеют не виртуальную, а реальную подоплеку, что может нести угрозу семейным отношениям.

Следует отметить неоднозначное отношение среди опрошенных к такому понятию как флирт, считающийся одной из разновидностей измены. Приведем несколько наиболее характерных ответов наших респондентов по данному вопросу:

«Флирт – это, можно сказать, расслабление или отдых от второй половины. Но измена – это неуважение и отсутствие интереса к своей второй половине, в результате чего начинаются отношения с другими. Флирт в отличие от измены не является конкретным предательством» (муж.)

«Флирт – это манера поведения, которая служит привлечением внимания. Иногда служит прелюдией к сексу, иногда является выражением симпатии. Измена же – предательство, это нож в спину» (жен.)

«Флирт – это подготовка к измене, а измена дело плохое» (муж.)

«Флирт – это развлечение, общение двух людей, а измена – это преступление, которое нельзя простить» (жен.)

«Флирт – развлечение, игра, измена – грех, предательство. И флирт, и измена ниже достоинства порядочного человека» (муж.)

«Измена – это больно и обидно. Измена – это разрушение доверия» (муж.)

«Природа даёт возможность создать семью. В семье муж и жена – это одна плоть. Поэтому измена равносильна тому, что ты изменяешь себе. Флирт – это любовная игра. Здесь задействован механизм привлечения противоположного пола к себе. Измена и флирт недопустимы в семье» (жен.)

«Психологи считают, что флирт может встряхнуть остывшие чувства супругов, но я считаю, что флирт – это почти измена» (жен.)

«Флирт был и всегда будет. Мне кажется, стоит иногда закрывать глаза на это, ведь это всего лишь развлечение, беззаботное отношение. Хотя мне никогда еще не приходилось переживать измены, но мне кажется, что измена происходит тогда, когда пропадает интерес друг к другу и когда люди уже не любят, вот тогда и налево идут» (жен.)

«Мне кажется, что флирт – ненужное поведение, потеря времени и риск потерять уважение и доверие. Если твоя половинка флиртует на стороне, то ты не имеешь для него/нее никакого значения. Измена – это грубое поведение, предательство, разбивающее сердца людей» (муж.)

Если обратиться к энциклопедическому словарю Брокгауза и Эфрона, то можно найти следующее определение вышесказанному понятию: «Флирт, англ., особая форма проявления полового чувства; выражается в ухаживании, кокетливом заигрывании взглядами, словами, притворно-неумышленными прикосновениями и пр.»

Флирт имеет давнюю историю. Однако, окончательно он оформился в куртуазной субкультуре Франции XVII-XVIII вв. Изначально понятие флирта восходило к латинскому обозначению цветка и представляло собой умение преподносить цветы особам противоположного пола. Согласно другому мнению флирт имеет английское происхождение: to flirt — «быстро двигать что-либо туда-сюда». В современном значении стало применяться с XVIII века. Английский писатель Лорд Честерфилд впервые описал рождение нового смысла слова «флирт». По его словам на одном из великосветских приёмов леди Френсиз то открывала, то закрывала свой веер, то прятала за него всё лицо, то только глаза. Когда мужчина, который вел с ней беседу, в шутку сделал ей замечание за такое дразнящее поведение, она ответила, что это только «флирт», потому как она просто машет веером. С её лёгкой руки это слово получило широкое распространение сначала в Британии, а затем и по всему миру.

В современном мире флирт приобрел новое значение. Флирт – это жесты, взгляды, определенная манера поведения человека в отношении противоположного пола, показывающие готовность к более близкому общению. Но не более, поскольку это вовсе не означает, что за ним должно последовать продолжение. Флирт – всего лишь возможность, а не обещание или, тем более обязательство. Флиртуя, мало кто может быть уверен в том, какую именно цель в данный момент преследует собеседник. Ведь мимолетное увлечение может так и остаться на уровне легкого флирта, но может привести к более серьезным последствиям.

Существует другое мнение. Так, некоторые считают, что флирт - это неотъемлемая часть жизни и абсолютно спокойно реагируют на то, что вторая половина оказывает знаки внимания «третьему лишнему», считая это лишь способом общения и ничем большим. Кто-то же, наоборот, относится к флирту своего избранника на стороне чуть ли не как к измене.

Мы подкрепим сложившиеся стереотипы результатами проведенного анкетирования.

Как оказалось, 70% таджикских женщин и девушек отрицательно относятся к флирту на стороне, причем, в большинстве своем, такого мнения придерживается прекрасная половина человечества в возрасте от 17 до 30 лет. Тогда как оставшиеся 30% респонденток, которым за 40, относятся к флирту спокойно, и даже приветствуют наличие такового, полагая, что флирт дает жизненный стимул, очарование жизни, поднимает настроение, развивая при этом культуру поведения.

Точка зрения мужской половины снова не очень отличается от женской. 63% респондентов считают флирт любимого человека на стороне недопустимым.

Как видим, более половины опрошиваемых нами людей негативно относятся к флирту на стороне, считая флирт и измену – понятиями одного порядка, равносильными самому страшному преступлению, предательству, проявлению непорядочности. Одно неизбежно влечет за собой второе, как кольца одной цепочки, разрушающие доверие и приносящие боль.

Ответы россиян и здесь расходятся с мнением носителей восточного менталитета. Как ни странно, мужчины оказались более консервативными в данном вопросе. Вероятнее всего сказывается инстинкт собственника. Лишь 40% мужчин считают флирт неприемлемым. Что касается женщин, то 35% опрошиваемых лиц женского пола считают флирт началом измены.

Таким образом, посредством направленного рецептивного эксперимента (анкетирования), проведенного с русской и таджикской группами информантов по концепту «Измена», мы выявили его специфику, предопределенную этнокультурными особенностями. Эти выводы важны для теории и практики межкультурной коммуникации, одной из основных задач которой является сопоставление и изучение специфики языков и культур с целью оптимизации межкультурного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Образ: опыт концептуального анализа // Референция и проблемы текстообразования. – М., 1988. – 207с.
2. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации [Электронный ресурс] / М.Б. Бергельсон // Вестник Московского университета. - 2002. - № 1.
3. Бондырева С.К. Коммуникация: от диалога межличностного к диалогу межкультурному: учеб. пособие / С. К. Бондырева, А. А. Мурашов; гл. ред. Д. И. Фельдштейн. - Воронеж: НПО "МОДЭК", 2007. - 384 с.
4. Карасик В.И. Нормы поведения в социолингвистическом аспекте / В.И. Карасик // Коммуникативно-прагматическая семантика. - Волгоград: Перемена, 2006. - С. 3-16.
5. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / В современной орфографии. – Санкт-Петербург: Издательское общество "Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон", 1907-1909.
6. Флирт [Электронный ресурс] // <http://traditio-ru.org/Флирт>.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ КОНЦЕПТА «ИЗМЕНА»

(на материале русского и таджикского языков)

В данной статье проводятся результаты проведенного в Таджикистане и в России рецептивного эксперимента, направленного на выявление специфики концепта «Измена», предопределенной этнокультурными особенностями русского и таджикского менталитетов.

Ключевые слова: концепт, общество, система социальных понятий, языковое сознание, структура концепта, этнопсихоллингвистика, теория межкультурной коммуникации, этимология, лингвокультурология, социоллингвистика, социология, национальная специфика, менталитет, виртуальное общение, анкетирование, флирт, интернет.

SOCIOLOGICAL ASPECT OF THE CONCEPT "TREASON"

This article presents the results of receptive experiment which was conducted in Russia and Tajikistan. It was directed to find out ethno cultural specificities of Russian and Tajik mentality.

Key words: Concept, society, a system of social concepts, lingvoculture, linguistic consciousness, structure of a concept, ethno psycholinguistics, theory of intercultural communication, etymology, social linguistics, sociology, national specifics, mentality, virtual communication, survey, flirtation, Internet.

Сведения об авторах: *М.Б. Назибекова* – доктор филологических наук, профессор, декан факультета русской филологии Таджикского национального университета

С. Рахими – соискатель Таджикского национального университета

АНДЕШАҶО ПЕРОМУНИ ТАҶАВВУЛИ РЕШАИ ЭРОНИИ БОСТОНИИ *ка- ДАР ЗАБОНҶОИ ЭРОНИИ ҲАВЗАИ ҲИНДУКУШИ ШАРҚӢ

А. Мирбобоев
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Калимаҳое, ки мафҳуми «манзил»-ро ифода мекунанд, дар шумули вожагоне қарор доранд, ки воқеияти таърихи-фарҳангии зиндагии соҳибони забонро инъикос намудаанд, аз ин рӯ, мансуб ба баҳши луғоти этнофарҳангии ҳар забон доништа мешаванд. Худи мафҳуми «манзил» маҳсули таҷрибаи зиндагии мардум мебошад ва соҳт, шакл ва тарзи меъмории он дар муҳит ва шароити зисти инсон ташаккул ёфтааст ва мутобиқи дидгоҳ ва завқу саликаи хунарии ҳар халқ шакл гирифтааст. Инъикоси тасаввури куллии мафҳуми мазкур дар забон, ки концепт номида мешавад, фароғири силсилаи калимаҳо ва истилоҳоти гуногунест, ки дар гузашта дар забон ба қор бурда мешуданд ё дар ҳоли ҳозир дар истеъмол қарор доранд. Ҷ.И. Эделман барои концепти «ҳона, манзил, иқоматгоҳ» дар забонҳои эронии шарқӣ ҷаҳор шакли мабдаи вожагонро муқаррар

намудааст, ки аз ин шактҳо дар забонҳои муосири гурӯҳи мазкур вожагони марбути ташаккул ёфтаанд. У зикр менамояд, ки маншаи таърихӣ калимоти ин силсилаҳо решаҳои: 1) эронии бостон *dam-, *dama- *d(a)man-, *dmana-, pmana- «хона, манзил» (< хиндуаврупоӣ dm-, dṃ-, *domo-; авестии готҳо ва пасин dam-, авестии пасин pmāna-); 2) эронии бостон *kata- *xata- (< хиндуаврупоӣ *kn̥tō- аз феъли *k(h)an-«қандан, кофта»), авестӣ *kata- «кулба, чордевор»; 3) эронии бостон *gr̥da- (< хиндуаврупоӣ *ghr̥dho-), авестии пасин (чинси музаккар) gərəba- «лона, дара (ҳамчун маскани девҳо)»; 4) эронии мабдаъ *uis̥-, *uis̥la- (< хиндуаврупоӣ *uēik̥-, *uik̥-, *uoi̯k̥ō- «хона, русто, маҳалли иқомат»), авестӣ vis- «хона, русто, табор» ташкил медиҳанд [8, 166].

Азбаски дар забонҳои эронии шарқӣ ҳавзаи этнолингвистикии Хиндукуши шарқӣ вожагоне, ки мафҳуми «хона, манзил, истиқоматгоҳ»-ро ифода менамоянд, аксаран аз решаи эронии бостони *ka- маншаъ гирифтаанд, дар ин мақола ба ҳамин силсилаи вожагон таваҷҷуҳ мешавад. Ин силсилаи вожагон аксаран калимаҳои аслии мебошанд, аммо шакли аввалияи онҳо дар забони эронии мабдаъ сохтори вожагонии гуногун доштааст. Вобаста ба инкишофи шакли вожагони мабдаъ, ки аз ин реша маншаъ гирифтаанд, забонҳои эронии шарқӣ ҳавзаи мазкурро метавон ба ду гурӯҳ тақсим кард:

1. Забонҳое, ки ин вожа дар онҳо аз решаи мазкур бо пасванди сифати феълии эронии бостон *-на шакл гирифтааст.

2. Забонҳое, ки ин вожа дар онҳо аз решаи мазкур бо пасванди сифати феълии эронии бостон *-та ташаккул ёфтааст.

Маншаи вожагони мазкур дар забонҳои гурӯҳи аввал *kan(a)-/ *xāna- аст, ки аз он калимаҳои ифодакунандаи мафҳуми «хона» дар забонҳои вахонӣ, ишқошимӣ, сангличӣ ва зебоки пайдо шудаанд. Ин шакли вожа дар забонҳои вахонӣ *xin*, ишқошимӣ *xon* ва сангличӣ зебоки *xān* аст. Г.Моргенстиерне вожаи афғонӣ *xīna*-ро низ ба ҳамин гурӯҳ мансуб донистааст. Дар бораи пайдоиши вожагон аз ин шакли мабдаъ дар байни муҳаққиқон ихтилофи назар вучуд дорад. Бархе аз донишмандон, масалан, П.Хорн [10, 103], Г. Моргенстиерне [11, 96] ва И.М. Стеблин-Каменский [7, 409] онро ҳамчун калимаи иқтибосии куҳан аз забони форсӣ-тоҷикӣ (< xāna) донистаанд. Турнер онро бозтобе аз забони ориёӣ мабдаъ дониста, калимаи хиндӣ ва непалии *khānā*-ро низ ба он рабт додааст [15, 120]. А.А. Бобринской бидуни ягон далел онро ба шакли ҳамгун дар забонҳои паҳлавӣ ва гучаротӣ ба маънии «саҳт» мансуб донистааст [1, 75, тафсири 159].

Шумораи забонҳои гурӯҳи дувум (забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рушонӣ, язгуломӣ, мунҷонӣ) бештар аст. Дар ин гурӯҳи забонҳо решаи вожа аз сифати феълии эронии бостони маҳтум ба *-та маншаъ гирифтааст: *kata- / *xata- «хона, кулба; таъсисот; истехкомот» (асоси феъл *k/хан-«қандан»; пур кардан, бунёд кардан, (бом) пушондан), ҳамчунин мук.: авестӣ kata «кулба, хучра», эронии бостон *kat «манзил, хона», форсии классикӣ kad-, форсӣ kād-, тоҷикӣ kad- чузъе аз калимаҳои мураккаб. Ҳамчунин мук.: форсии миёна katak, kadag «хона, манзил, хучра», kwt-m'n (*kat-mān) 'roofed house', форсии классикӣ kada «хона, манзил, зерзаминӣ, ғор», форсӣ kāda «хона, манзил», тоҷикӣ kada «хона, манзил» (dāneškada «донишкада»), тоҷикӣ katak «хонача барои мурғону қабутарон; хонаи хурд. 2. хонача-хонача, чорхона» [6, 586]; зоҳиран katak дар забони тоҷикӣ вомвожаи сугдӣ бошад.

Дар забонҳои хеши гурӯҳи шугнонӣ ва рушонӣ ин вожа сурати талаффузии шабеҳ дорад: рушонӣ, хуфӣ čod, бартангӣ, рошорвӣ čod, тасгирӣ: čodik, сариқули čed «хона», аммо дар забони рушонӣ барои баёни иншооти хос барои ҳайвонот вожаи дигаре низ мустаъмал аст: bajed < * urakati- «огил барои барраҳо дар даромадгоҳи хона»; мук. дар дигар забонҳои помирӣ: язгуломӣ (дар номи макон) kūd «хона, бино; хонавода»; мунҷонӣ kau, йидғо k'ei < *kata(ka)- «хона», вахонӣ kut «бом». Дар ин миён дар забони вахонӣ бархе аз вожагон аз шаклҳои ҳамрешаи ориёӣ, ки дар забонҳои хиндуориёӣ ҳамсоияи он роиҷ мебошанд, иқтибос шудаанд kuHNa «кулба», kəNɣw «кулбаи танг» [7, 220], kəNɣyɣ «кулбаи танги фақирона».

Дар забони шугнонӣ аз ин реша чанд калима бевосита сарчашма гирифтаанд. Калимаи kitic «кулба», эхтимолан вожаи иқтибосии вахонӣ дар забони шугнонӣ бошад (мук. вахонӣ kētic «кулбаи чӯпонӣ»). Дар баробари ин чанд калимаи шаклан ғайришаффоф ҳам ба қор мераванд, ки таърихан калимаҳои мураккаб буда, дар дохили онҳо чузъи *kata- ба сурати -jīd дар истеъмом қарор дорад: yī-jīd «огил» (< *gu-kata-) [13, 36]; *kata-ka- > jīs, рушонӣ jēs, хуфӣ jēs «анбор» < * kad-či- < *kata-či: xūvd-jīs «ширхона, хучра барои ниғаждорӣ маҳсулоти ширӣ дар айлоқ», ɣax-jīs «қафаси мурғ», wox-jīs «бино барои ниғаждорӣ алафу қоҳ», jīs-ak «бино барои ниғаждорӣ гӯсола ва барра» [13, 39].

Дар дигар забонҳои помирӣ ва соири забонҳои эронии шарқӣ наздик ба онҳо, ин вожа ба маънии «бинои хурди алоҳида; кулба» маҳфуз монда, бо пасванд ба қор меравад: лахчаи шохдараи забони шугнонӣ k(i)tič < вахонӣ k(ə)tič «қурч(а)», мук.: ишқошимӣ k(ə)rič, сангличӣ krič, kēič «кулбаи сангини тобистона дар чароғоҳ ва киштгоҳ», мунҷонӣ krič(a) «кулбаи сангин дар айлоқ», мук. ҳамчунин язгуломӣ kač «кулба ва паноҳгоҳи шикорчӣ дар қӯҳ» < *kad-či- < *kata-či [9, 342].

Ин вожа дар чанд забони ҳамсоияи эронии шарқӣ ҳамсадои шабеҳи шакли аввалияро нигоҳ доштааст. Дар Язгулом он дар таркиби номи чуғрофиёӣ ба сурати чузъи kūd маҳфуз мондааст: Xəwɣkūd – тахтулафз: «офтобхона», мук. ҳамчунин номвожаи Maθkud < * maθa-kata- «хонаи

бузург» [2, 232]. Дар забони яғнобӣ шакли талаффузи решаи таърихӣ ба сурати *kat* «хона» то ҳол ба қор меравад.

Дар ғӯйишҳои забони тоҷикии ҳаммарзи забонҳои эронии минтақа вожагонӣ, ки аз ин реша маншаъ гирифтаанд, маъниҳои «биноҳои мухталифи хурди хоҷагидорӣ» ва ҳагто «арғунҷак, алвонҷак»-ро доранд; ғӯйиши тоҷикии бадахшонӣ *kəiç, kɪç, kəiç, kələç, kərəç* «кулбаи ҷӯпонӣ дар айлоқ» (муқ. форсӣ *karīç* «кулба»), ғӯйиши тоҷикии бадахшонӣ, забони ишқошимӣ *katk//katək*, вахонӣ *katk* «арғунҷак, алвонҷак», ғӯйиши тоҷикии ванҷӣ *kad* «сароӣ; вайрона, бинои харобшуда», *kadu kundora* «вайрона, хароба», дар лаҳҷаҳои чанубии минтақаи Қӯлоб *kad* «тахтакат» (муқ. шакли адабии тоҷикӣ *kat* «кат»), дар шеваи чануби шарқии тоҷикӣ (дарвозӣ) *katak* «иморат барои ниғаждорӣ ҳезум, ҳезумхона».

Мисолҳои, ки аз шаклҳои пасини решаи **kat-* дар шеваи чанубии забони тоҷикӣ ба даст омадаанд, ишора ба маъниҳои мухталифе доранд, ки аз ҷаҳорҷӯби консепти «иморат, бино» берун нест: *kat*¹ «кат, манча», *kat*² «тобут», *kat*³ «хавоза, воичи ангур»; *katak*¹ «хавоза, ки барои нигоҳ доштани кирмак месозанд», *katak*² «1. кат, манча; 2. «тахмони ҷӯбӣ, бормонак»», *katak*³ «хоначаи паррандаҳои хонагӣ» [5, 321]. Чунин ба назар мерасад, ки маъниҳои «навыи тахворе аз ресмон, алвонҷак (барои тифл)», ки дар баъзе лаҳҷаҳои тоҷикӣ хоси вожаи *kat* аст, на аз маъниҳои «иморат, бино», балки аз маънои «макон, ҷои ниғаждорӣ» маншаъ гирифтааст. Аммо маъниҳои «хонача-хонача, чорхона» дар калимаи сохтаи *katak* бар пояи шабоҳати мафҳуми мазкур бо мафҳуми «хона» дар забони тоҷикӣ пайдо шудааст, ки намунаи ғайримустақими он ба маъниҳои «катак» истеъмоли шудани вожаи *хонаса* мебошад.

Бозтоби решаи **kat-/*kāt-* дар минтақаҳои густариши забонҳои помирӣ ва лаҳҷаҳои тоҷикии ҳамсояи он ҳамчун топоформант ба суратҳои мухталиф ба назар мерасад, ки маъниҳои маконӣ дорад: *-kut* (*Vnukut/Vičkut*), *-gut/-gūt* (*Namadgut/Nəmədgūt*), *-god* (*Torgod, Bregod*).

Дар забони шугнонӣ калимаи иқтисодии тоҷикии *kat-xudo(y)* «сохибхона, аёлманд, раиси деҳ» дар истеъмоли қарор дорад, ки аз сурати вожагонии *kat/d-xudo* «сардор, сохибхона, падари хонавода». Ин лугат дар тамоми забонҳои помирӣ ва тақрибан бо ҳамин маъниҳои истеъмоли мешавад: вахонӣ *kadxədo*, ишқошимӣ *kadxədo*; ҳамчунин муқ.: форсии миёна *kadag-x'adāy* «унвони ҳокимони хурд; тахтулафз: сохибхона». Шаклҳои роиҷи ин асос дар дигар забонҳои эронии шарқӣ (бохтарӣ *kadəyo, kadəyo* «хона, маҳалли иқомати хонавода») ва соири калимаҳои, ки аз он сохта шудаанд (*kadəyoβido, kadəyoβido* «сардори оила, сохибхона», *kad(ə)yo* «аҳли хонавода» [Sims-Williams 2007: 220]; сугдӣ *kt'k-δ'ry*, сугдӣ будоӣ *kt'kδ'ry* «сохибхона», сугдӣ монавӣ **ktyβr* «сохиби хона» [4, 438], *kt'w'ntk* «шавҳар» [3, 90]) дар пасманзари ин маънисозии қобили муқоиса мебошанд.

Зикр бояд кард, ки дар забонҳои эронии ғарбии минтақа, бахусус лаҳҷаҳои забони тоҷикӣ, васеъ шудани доираи семантикии вожаи мазкур ба назар мерасад. Масалан, дар лаҳҷаҳои чанубии тоҷикӣ вожаи *katxudo/katxədo* ҳоло ба маъноҳои «меҳмондӯст, меҳмоннавоз; олиҳиммат, сахӣ, дасткушод, саховатманд» [5, 322] ба қор рафта, дар шеваи чануби шарқӣ (ванҷӣ) ба сурати *kad/txudo* иловатан маъниҳои «сохибхонаи хоҷагидор, самимӣ ва меҳмондӯст»-ро низ касб кардааст. Дар забони вахонӣ шакли тағйирёфтаи ин калимаи иқтисодии форсӣ ба сурати *qətxədoy* роиҷ аст, ки зоҳиран иқтисоди куҳан буда, ба маъниҳои «оиладор, антоними «мучаррад» ба қор меравад.

Чунин маънисозии дар дигар забонҳои эронии шарқии минтақа, хусусан, агар ин калима ҷузъе аз вожаи мураккаб бошад, низ ба назар мерасад. Ба ақидаи Г. Моргенстиерне, шакли мабдаи **hama-katā-* «дар (як) хона бо ҳам зиндагикунанда» боиси пайдоиши калимаи *mijād* (рошорвӣ *mijad*) «нисбати занҳои бародарон ба ҳамдигар» дар забонҳои гурӯҳи шугнонӣ-рӯшонӣ гардидааст [13, 44].

Вожаи дигаре дар забонҳои шугнонӣ ва рӯшонӣ низ аз ҳамин реша маншаъ гирифтааст: шугнонӣ-бачувӣ *dīšid*, хуфӣ, рӯшонӣ, бартангӣ, рошорвӣ *dīšāt/t* < **uska-kata-*, [13, 29], вахонӣ *kut* «бом» < **kata-*, ҳамчунин дар соири забонҳои помирӣ: ишқошимӣ *kьsku*, санглечӣ *kiskūβ/ud*, мунҷӣ *askix, yəskig*, йидға *iščū*, язгуломӣ *skād* < **uska(t)-kātā-* [PFL II 193; EVSh 29]; муқ.: яғнобӣ *kus* < **uska-kata-* «бом» [7, 213]. Вожаи зайл дар забонҳои шугнонӣ ва рӯшонӣ зоҳиран ба ҳамин реша рафт дорад: шугнонӣ *čidir*, рӯшонӣ *čadwōr*, бартангӣ *čadūr*, рошорвӣ *čidū/ūr*, сарикӯли *čader* «дуда», тибқи иттилои Г. Моргенстиерне: < **kata-dūta-* «хона-дуд» [13, 29], тибқи иттилои Ҷ.И. Эделман: < **kata-āḡrija-* «мансуб ба оташ, яъне хокистар», дар ҳамин радиф: шугнонӣ *čadak/x* «дуда»; яғнобӣ *kodok, kudok* «сақф», коу «огил», *wuz-kouyak* «огили бузҳо» [9, 345].

Ҳамин тарик, сарфи назар аз ин ки дар забонҳои эронӣ силсилаи калимоти ифодагари «хона, манзил» аз решаҳои гуногун сарчашма гирифтаанд, аксари вожаҳои серистеъмоли мансуб ба ин силсила дар забонҳои эронии шарқии ҳавзаи Ҳиндукуши шарқӣ, таърихан аз решаи эронии бостони **ka-* баргирифта шудаанд, ки пасвандҳои гуногуни ба он изофашуда боиси тафовути шакли калимаҳои мансуб ба ин мафҳум дар забонҳои ин гурӯҳ гардидаанд. Дар заминаи воҷасозӣ ва маънисозии таърихӣ шаклҳо ва маъниҳои мухталифи онҳо дар забонҳои эронии минтақа ва навоҳии ҳаммарзи он, бахусус дар забонҳои эронии гурӯҳи чануби шарқӣ, сурати қорбурдӣ пайдо кардаанд.

АДАБИЁТ

1. Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа (ваханцы и ишқашимцы). [Текст]: монография / А.А. Бобринской. – М., 1908. – 150 с.

2. Дольхудоёв Р.Х. Памирская микропонимия (исследование и материалы). [Текст]: монография / Р.Х. Дольхудоёв – Душанбе: Ирфон, 1975. – 238 с.
3. Қариб Б. Фарҳанги суғдӣ. Суғдӣ-форсӣ-англисӣ. [Текст] / Б. Қариб. – Тоҳрон: Фарҳангон, 1995. – 517.-С. 57.
4. Лившиц В.А. Согдийский язык. [Текст] / В.А.Лившиц, А.Л. Хромов // Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. – М., 1981. – С. 347-514.
5. Маҳмудов М. Фарҳанги гуӣишҳои ҷанубии забони тоҷикӣ. [Текст] / М.Маҳмудов, Ф. Ҷӯраев, Б. Бердиев. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 946 с.
6. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (ибораат аз 2 ҷилд). [Текст] / Таҳрири ниҳони С. Назарзода, С. Қаримов, М.-Х. Султон, А. Сангинов. – Душанбе, 2008. -Ҷ.1– 956 с.
7. Стеблин-Каменский И.М. Этимологический словарь ваханского языка. [Текст] / И.М. Стеблин-Каменский. – Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 1999. – 480 с.
8. Эдельман Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Лексика. [Текст]: монография / Д.И.Эдельман. – М.: Восточная литература, 2009. – 280 с.
9. Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков.. [Текст] / Д.И. Эдельман. – М.: Восточная литература, 2010. – Т.4. 491 с..
10. Hom P. Grundriss der neupersischen Etymologie. – Strassburg, 1893.
11. Morgensteme G. An etymological vocabulary of Pashto. – Oslo, 1927.
12. Morgensteme G. Indo-Iranian frontier languages. Vol. II. Iranian Pamir languages. – Oslo, 1938.
13. Morgensteme G. Etymological vocabulary of the Shougi group. – Wiesbaden, 1974.
14. Sims-Williams N. Bactrian Documents from Northern Afghanistan. II. Letters and Buddhist Texts. – L., 2007.
15. Tumer R.L. A comparative and etymological dictionary of the Nepali language. – L., 1931.

О РАЗВИТИИ ДРЕВНЕИРАНСКОГО КОРНЯ *ka- В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ ВОСТОЧНОГИНДУКУШСКОГО РЕГИОНА

Слова, обозначающие понятия «жилище», относятся к группе этнокультурной лексики, ибо они отражают историко-культурную реальность жизни говорящих на тех или иных языках. В иранских языках лексемы, которые отражают понятие «жилище», происходят из разных исторических корней, однако в распространенных в Восточноиндукушском этнолингвистическом регионе восточноиранских языках, которые являются объектом данного исследования, большинство таких лексем происходят от древнеиранского корня *ka-. В статье на основе историко-сравнительного анализа рассматривается развитие форм и семантики лексем этой группы в современных восточноиранских языках региона.

Ключевые слова: жилище, дом, иранские языки, восточноиранские языки, этнолингвистический регион, языки шугнано-рушанской группы, ваханский язык, ишкашимский язык, язгулямский язык, западноиранские языки региона.

ABOUT DEVELOPMENT OF ANCIENT-IRANIAN ROOT *ka- IN EASTERN IRANIAN LANGUAGES OF EASTERN INDIKUSH REGION

The words, of identified accommodation related to the group of ethnocultural Lexes, or they images to historic-cultural realities life of speaking of those languages. In Iranian languages the Lexemes, which influe the understanding from various historical roots , but in spreader Induces ethnolinguistical regions of Easter Iranian language, which is the object of this research, most of such lexems appeared from East Iranian root *ka-. In article on the basis of historic-comparative analyzes is discussed the development of form and semantics of Lexem of this group in modern East-Iranian languages of region.

Key words: dwelling, house, Iranian languages, eastern Iranian languages, ethnolinguistics region, languages shoughni-roushani group, wakhi language, ishkashimi language, yazghulomi language, western Iranian languages of the regions.

Сведения об авторе: *Мирбобоев А.* – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории языка Таджикского национального университета. E-mail: aziz_mirboboev@mail.ru

ИФОДАНОКИИ ВОҲИДҶОИ ИДИМАТИКӢ ДАР НАСРИ БАДЕИИ С.АЙНӢ

Гурдофарид Зогакова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Хусусияти ҷолиби назарраси воҳидҳои идиоматикӣ ифоданокии қолаби овозии онҳост. Аксар воҳидҳои идиоматикӣ аз калимаҳои ҳамоҳанг, ҳамқофия ва ҳамвазн таркиб ёфтаанд, ки ин ҳама ифоданокии онҳоро ба вучуд меоварад. Дар баробари образнокӣ, рангорангии тобишҳои маъноӣ дар ташкили мундариҷаи воҳиди идиоматикӣ мавҷудияти ифоданокӣ низ мақоми муҳим дорад. Дар таркиби воҳидҳои фразеологӣ мавҷуд будани ҳамоҳангӣ, ҳамқофиягӣ ва ҳамвазнии ҷузъҳои муҳаққиқони зиёде, аз ҷумла Туранский И. И. [2], Мачидов Ҳ. [1] таъкид кардаанд. Ифоданокии воҳидҳои идиоматикӣ забони асарҳои устод С. Айниро аз рӯи воситаҳои овозии ифоданокиашон ба навҳои зайл ҷудо намудаан мумкин аст:

а) **Ҳамқофиягии ҷузъҳои дохилӣ.** Дар таркиби як гурӯҳ воҳидҳои идиоматикӣ ҳамвазнии ҳамқофиягии ҷузъҳои таркибӣ ба мушоҳида мерасад. Масалан, воҳидҳои идиоматикӣ **иллат ё дар ош аст, ё дар мош** ба маънои «айб дар яке аз ин ду ҷиз», **буррандаи дарранда** «ҷолок, маккор» **сар аз кучо, пой аз кучо** «бе аслу насаб, бе молу ҷиз», **хам зиёрат ҳам тичорат** «дар давоми коре ба ҷо овардани кори дигар», **сарру фарр** «хашамат, виқор», **монанди балои осмонӣ ва қазои ногаҳонӣ** «мусибат ва фалокати ногаҳонӣ», **лаб гуфт омад, даҳон гуфт даромад, шикам ба боло ҷӣ буд, ки ба поён нафаромад** ба маънои «хуроки хеле кам» аз қабилӣ чунин воҳидҳои идиоматикӣ мебошанд:

... дар бобати қарзидиҳӣ ва пулгириӣ **сар медахад, ки сир намедахад** (С. Айни. Марги судхӯр, 197). – **Иллат ё дар ош аст, ё дар мош** – гуфт яке аз пахтакашон, ки пахтаи тоза ва пунбадонро аз таҳмини аввали камтар дид (С. Айни. Фуломон, 92). – Магар дар ин хона ягон зани **буррандаи дарранда** нест, ки ин духтарро ба гап дарорад. ... (С. Айни. Дохунда, 133). – охир хӯҷаин як маблағи

калоне харч карда ўро на барои он овардаанд, ки ба пойбарахнагони **сар аз кучо, пой аз кучо** «дойрахабар» базм карда диханд... (С. Айни. Ёддоштҳо, 326). – Хай-хай сафари шумо **хам зиёрат ҳам тичорат** будааст, – гуфт... (С. Айни. Дохунда, 40). ... бо **карру фарри** сипохиғарона берун-дарун баромада-даромада меистод... (С. Айни. Дохунда, 131). ... аммо ба ин ду нон: **лаб гуфт омад, дахон гуфт даромад, шикам: ба боло чӣ чиз буд, ки ба поён нафаромад** (С. Айни. Дохунда, 157).

Дар мисолҳои боло калимаҳои **ош** бо **мош**, **бурранда** бо **дарранда**, **сар** бо **пой**, **зиёрат** бо **тичорат**, **кар** бо **фар**, **омад** бо **даромад** ва **нафаромад** аз рӯи ифодаи вазн аксаран баробар буда, дар айни замон ҳамқофия ҳам шудаанд. Дар таркиби он идиомаҳо порчаҳои тараннумии муназзамро ташкил додаанд.

б) **Истифодаи овозҳои якхелаи садоноку ҳамсадо.** Дар таркиби воҳидҳои идиоматикӣ ҳамчунин чунин калимаҳоеро дучор омадан мумкин аст, ки аз ҷиҳати овозӣ ё таркибҳои овоз бо ҳам мушобеханд. Ин ҳамовозӣ бештар дар байни ҷузъҳои асосӣ ва дуввуми онҳо ба вучуд меояд. Мувофиқати овозӣ, аниқтараш ҳодисаи аллитератсия, «ин монандии овозҳои ҷудогона ё таркибҳои овозӣ новобаста аз ҷойгиршавии онҳо дар сохтори овозии калима мебошад. Дар вобастагӣ, ба он ки қадом овозҳои нутқ, садонокҳо ё ҳамсадоҳо аллитератсияро ба вучуд овардаанд, онҳо ба ду гурӯҳ тақсим мешаванд: ассонанс ва консонанс» [1, 311]. Чунин ҳамовозӣ, ҳосатан дар байни ҷузъҳои воҳидҳои идиоматикӣ бештар ба чашм мерасад.

Ассонанс. Дар таркиби як гурӯҳ воҳидҳои идиоматикӣ монандии овозии калимаҳо аз рӯи садонокҳои онҳо ба вучуд меояд. Аниқтараш ҳамон як садонок дар мавқеаҳои гуногуни ҷузъҳои алоҳида такрор меёбад. Чунончӣ ин вазифаро садонокҳои **о**, **и** ва **у** дар воҳидҳои идиоматикӣ зерин иҷро кардаанд: **аз болои бозор баромадан** «ба рӯи қор омадан», **сол - дувоздах мох** «доиман» **монанди сагу гурба** «душманона», **кахдудвор сӯхтан** «ботинан азоб кашидан», **дили шикастаи касеро шикаста** «касеро зиёдтар ғамгин кардан»:

... ман ҳам аз **болои бозор баромада** дар ҳайрат афтодам, намедонам, ки ту чӣ фикр мекуни? (С. Айни. Дохунда, 130). ... **сол - дувоздах мох**, шабу рӯз қор мекунам, ана ҳолам ҳамин... (С. Айни. Дохунда, 71). Аввал он ки судхӯр бо судхӯр дӯст намешавад, инҳо **монанди сагу гурба** ҳамеша бо якдигар душман мебошанд (С. Айни. Марги судхӯр, 270). ... лекин ҳар ду тарафро ҳам бе он, ки шӯълае намоён кунанд, **ба ҷуз каҳдудвор** дарун-дарун **сӯхтан** чорае набуд (С. Айни. Дохунда, 122). – Чаро ба аҳволи ин фалокатзадагон меҳандӣ, чаро **дили шикастаи онҳоро боз ҳам мешикани**? (С. Айни. Гуломон, 245).

Баъзан мешавад, ки дар дохили ҷузъҳои воҳидҳои идиоматикӣ таркибҳои овозии ба ҳам монанд вомехӯранд, ки яке аз овозҳои он садонок мебошад. Ин ҳодисаро низ метавон ба ассонанс нисбат дод. Масалан, таркибҳои овозии **дах**, **аст**, **хӯр**, **ас**, дар воҳидҳои идиоматикӣ зерин метавонанд, ки далели ин гуфтаҳо бошанд. Ин хусусият дар таркибҳои ҷуфти идиоматикӣ зиёда дида мешавад: **дах ангуштатон дах хунар**, **хам зиёрат ҳам тичорат**, **даст баста**, **ошхӯру обхӯр**, **пасту расо**:

– Ба падаратон раҳмат! – гуфт, – шумо аз сахро, аз аккаҳона булбул рӯидагӣ барин, **дах ангуштатон дах хунар** шуда омада буед... (С. Айни. Ёддоштҳо, 256). – Хай-хай сафари шумо **хам зиёрат ҳам тичорат** будааст, – гуфт. (С. Айни. Дохунда, 40). ... ясаул ва шогирдпешагони ҳоким **даст баста** муҳаёи хизмат шуда истода буданд (С. Айни. Дохунда, 131). **Ошхӯру обхӯри** атрофро ба ҷаноза хабар карданд (С. Айни. Дохунда, 45). Дастархон омад, шӯрбои сerratангро бо ғатири равшангардӣ **пасту расо** хӯрданд (С. Айни. Дохунда, 38).

Консонанс. Баръакси ҳамовозии садонокҳо дар гурӯҳи дигари воҳидҳои идиоматикӣ монандии овозҳои ҳамсадои ҷузъҳо мушобехида мешавад. Дар ин маврид як ҳамсадо метавонад дар калимаҳои гуногун такрор шавад. Такрори ин ҳамсадо дар таркиби воҳидҳои идиоматикӣ ҳамохангии махсусро ба вучуд меоварад. Масалан, такрори ҳамсадои **з** дар воҳиди идиоматикӣ **зини аспро зинаг додан** «савори асп шудан», **с** дар **монанди ситораи сахарӣ** «равшан, пурчилло», **х** дар **хун хӯрдан** «зиёд азоб кашидан», **д** дар **дуд ба димоғ зад** «зиёд ранҷидан», **м** дар **миёни мурдаҳо шахид** «шаҳси тасодуфӣ», **ш** дар **шубанд шудан** «сер шудан» аз ҳамин қабиланд:

– Зоти хумоюнӣ **зини аспро зинаг додан**... (С. Айни. Ятим, 228). Акнун рӯяш чун себи раҳш медураҳшид, чашмонаш **монанди ситораи сахарӣ** нур мепошид... (С. Айни. Дохунда, 106). ... ҳамеша **хун меҳӯранд**, ки чаро инҳо бой, мо кашшоқ, чаро инҳо фарбех, мо лоғар... (С. Айни. Дохунда, 31). Баъд аз он фаҳмидам, ки ҳамаи инҳо рӯйрост тарафи бойро мегирифтаанд, **дудам ба димоғам зад**, чоруки даридоамро ба по карда пой пиёда Бухоро рафта ба амир арз кардам (С. Айни. Дохунда, 65). ... Оре дар байни меҳмонон ҳам Мулло Оқил барин касе, ки **миёни мурдаҳо шахид** номида шудааст, ёфт мешавад (С. Айни. Ёддоштҳо, 312). – Агар чор нон меод, як навъ **шубанд мешудем**... (С. Айни. Дохунда, 157).

Бешубҳа, дар таркиби воҳидҳои идиоматикӣ ба ин тарика омадани калимаҳои ҳамқофия, истифодаи овозҳои якхелаи садонок ва ҳамсадо, ё ин ки такрор ёфтани баъзе овозҳои садонок ва ҳамсадо муассирӣ ва образнокӣ онҳоро боз ҳам афзун мегардонанд.

АДАБИЁТ

1. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка/ Х. Маджидов. – Душанбе: Девашич, 2006. – 406 с.
2. Туранский И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке/ И.И. Туранский. – М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.

ЗНАЧИМОСТЬ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ САДРИДДИНА АЙНИ

Идиоматические фразеологические единицы (ФЕ) являются такими устойчивыми составными спелствами языка, значение которых не равнозначно семантике слов, из которых они состоят. Всестопоннее изучение идиоматических ФЕ даёт возможность опелелению их важнейших признаков и характерных особенностей, а также выявления их места и значения спелты других структурно-семантических типов ФЕ таджикского языка. В данной статье автором рассмотрена значимость идиоматических единиц в художественной прозе на примере художественного наследия выдающегося мастера таджикского слова Садриддина Айни.

Ключевые слова: функционирование идиоматических единиц, художественное наследие Садриддина Айни, идиоматические ФЕ, переносное значение, образность, богатство древних обычаев и традиций таджикского народа.

THE IMPORTANCE OF IDIOMATIC UNITS IN THE ARTISTIC HERITAGE OF SADRIDDIN AINI

Idiomatically phraseological units (FE) are stable compound by means of language, which is not equivalent to the semantics of the words of which they consist. A comprehensive study idiomatically FE allows the determination of their most important characteristics and features, and to identify their location and value among other structural and semantic types of FE Tajik language. In this article the author considers the importance of idiomatic units in fiction on the example of artistic heritage of the outstanding masters of the Tajik words Sadriddin Aini.

Keywords: functioning of idiomatic units, artistic heritage Sadriddin Aini, idiomatically FE, figurative imagery, richness of ancient customs and traditions of the Tajik people.

Сведения об авторе: *Зозакова Гулдодагид* - кандидат филологических наук, ученый секретарь Ученого совета Таджикского национального университета. Телефон: 934-20-39-39

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ИЗМЕНА» В РУССКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рахими Саодат
Таджикский национальный университет

При изучении концепта «Измена» в русской и таджикской лингвокультурах, мы выявили особенности восприятия жителями данных культур феномена *измена* на основе анализа пословиц, поговорок и афоризмов – выразителей мнения народа.

Понятие «Измена» всегда вызывало большой интерес у людей вне зависимости от национальной и религиозной принадлежности. Сложность в определении и установлении его норм и критериев в культурах разных народов остается актуальной и в настоящее время. Однако отношение к данному концепту представителей разных национальностей существенно отличается. Исследователь Ю. С. Степанов считает, что «концепт – это как бы ступок культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек <...> сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее».

В данной статье мы рассматриваем концепт «Измена» через призму западного и восточного мировосприятия, которые представлены посредством русских, таджикских и английских пословиц и поговорок. Анализ концептов позволяет получить надежную и достаточно достоверную информацию об универсальных и идиознических особенностях мировосприятия любого народа мира. Иначе говоря, получить сведения о таком уникальном феномене, который принято называть духом народа и поучить ключ к пониманию и раскрытию внутренней жизни народа. Иначе говоря, каждый естественный язык характеризуется определенным способом восприятия мира. Выражаемые в языке значения складываются в единую систему взглядов, коллективную философию. Иначе это можно назвать национальным самосознанием или менталитетом. Эти представления в виде стереотипов языкового, культурного сознания отражают опыт десятков поколений на протяжении многих веков. В исследовании концепта «измена» нас интересует не собственно психология, а национальная логика и эстетика, отражение народного склада мышления. Этот особый ракурс, в котором бытие предстает народу и составляет менталитет как «национальный способ видеть мир и действовать (когнитивно и прагматически) в определенных обстоятельствах».

В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты не полностью совпадают по своему содержанию. Причем именно несовпадения крайне существенны в вопросах межкультурной коммуникации. К примеру, солнце для русского человека означает совсем не то, что куёш по-узбекски. И уж совсем не то, что офтоб по-таджикски. В каких бы дружелюбных или тягостных отношениях человек бы ни был с небесным светилом, язык их непременно отразит соответственно. Узбек, который живет большую часть года под палящими лучами солнца, никогда не скажет ласково-уменьшительное «солнышко». Так же как и у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодотворным и землеобновляющим, но и враждебным. Зато к ночному светилу, к луне, которая несет прохладу и умиротворение, у узбека совсем иное отношение. Все красивое и желанное он называет «туноликим», «туноподобным».

Также национальная специфика концептов проявляется и в разной полевой организации одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонента, интерпретационного поля, в присутствии

разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата - одни классификаторы важнее и ярче в одной культуре, другие - в другой, в разной оценке и т. д.

Исследуя фразеологизмы русского, таджикского и английского языков, связанные с концептом «Измена», мы выявили как сходства, так и различия признаков, составляющих периферию изучаемого нами концепта. Так, сравнив релевантные признаки концепта «Измена» в русском, таджикском и английском языках, мы можем сделать следующие выводы

- в таджикских фразеологических единицах имеются отличительные компоненты, характеризующие концепт «Измена», которых нет в эквивалентной группе «**мужчина, женщина, брак**» в русском и английском языках.

Неверная жена - чужой человек в доме (рус.)

Ах-ти, ах-ти, не знаю, как замуж ийти: замуж-то не хаживала, а ребят раживала (рус.)

У нашей Катерины и свадьба. и крестины (рус.)

Жена, что не сварлива, послушна и верна, хотя и некрасива - красавица она (тадж.)

Зани солиха ба кадом хонае, ки бошад. рӯшноӣ ба рӯшноӣ меафзояд (Добродетельная жена, в каком бы она доме не была, умножает свет) (тадж.)

Самое печальное в мире – это разрушенное гнездо, дом, очаг. Тимур Зульфикаров (тадж.)

Зани нек дар хона ноз асту ганҷ, зани бад чу дев асту мори ширканҷ (Хорошая жена в доме и красота и сокровище, плохая жена подобна диу и змее) Асади Туси (тадж.)

A good wife makes a good husband. У хорошей жены и муж хорош. Ср. Доброю женою и муж честен. У хорошей жены и плохой муж будет молодцом (англ.)

All are good lasses, but whence come the bad wives? Все девушки хороши, но откуда же тогда берутся плохие жены? (англ.)

Так, в таджикских пословицах, поговорках и афоризмах замечены такие компоненты, как *сварливость, послушание, блудливость, свет, благополучие, диу (дев), печаль*.

Несовпадение объясняется различиями в социально-экономическом положении женщины в исламском обществе, где покорность жены мужу, послушание и порядочность – высшие принципы ислама относительно семьи. Согласно писаниям священных хадисов женщина является неполноценным созданием (соответственно не имеет права сетовать, причитать и иметь такое качество характера, как *сварливость*), а всего лишь частью мужчины, и сотворена для его удовольствия, радовать глаз мужа и выполнять все желание и указы мужчины (отца, мужа, брата).

Если же в семье случаются ссоры, то обычно общество рассматривало эти случаи через призму религиозных взглядов. Считалось, что это козни дева (шайтана), которого следует прогнать при помощи ритуальных действий и молитв.

Также издавна на Востоке считается, что с приходом женщины в доме зажигается свет - лампада Аллаха, и что именно женщина является хранительницей очага и приумножения света.

- дифференциальным компонентом во фразеологизмах между таджикским и русским языками в группе «дружба» явился компонент *скорпион* – символ смертельно ядовитого и коварного животного, с кем таджикский народ и сравнивает предавшего друга.

Был Филя в силе - все други к нему валили, а пришла беда - все прочь со двора (рус.)

Зовется другом, а обирает кругом (рус.)

Бо беақи дустӣ макун (с дураком не дружи) (тадж.)

Неверный приятель - что скорпион: смотри, укусит вмиг, не по нужде кусает он, а так уж он привык (тадж.)

All are not friends that speak us fair. Не всякому другу верь (англ.)

A friend is never known till needed. Друга не узнаешь, пока не понадобится его помощь (англ.)

- несовпадающими компонентами таджикского фразеологического состава концепта «Измена» в группе «грех» от аналогичных русских и английских пословиц и афоризмов являются такие компоненты как *благонравность, молва, хулители, доблесть, пост*.

Адам грех сотворил - рай затворил (рус.)

От запада до востока нет человека без порока (рус.)

Будь благонравен - и тогда молва хулителей невольно станет глуше (тадж.)

Если пост я нарушу для плотских утех —

Не подумай, что я нечестивее всех.

Просто постные дни — словно черные ночи,

А ночами грешить, как известно, не грех! Омар Хайям

A guilty conscience needs no accuser. Нечистой совести обвинитель не нужен. Ср. Нечистая совесть спать не дает. Совесть без зубов, а грызет (англ.)

An open door may tempt a saint. Открытая дверь и святого в искушение введет (англ.)

Связаны они с религиозными и социальными особенностями исламского общества. Молва испокон веков играла важную роль в общественном укладе восточных стран. Репутация человека (особенно девушки, женщины) зачастую зависит от общественного мнения. Глупо недооценивать ценность передачи сообщений «из уст в уста» на Востоке. Даже если информация (иными словами сплетни, молва) о человеке является неподтвержденной или неверной, слишком велика вероятность, что она будет воспринята всерьез. Отсюда и уделяется повышенное внимание к *хулителям и молве* в таджикских пословицах.

Согласно исламу каждого мусульманина отличает благовоспитанность и прекрасный нрав, поскольку каждый истинно верующий считает должным брать пример с самого совершенного и благонаванного из людей - Посланника Аллаха, которого отличали мудрость, верность, поаяльность и соблюдение всех религиозных постулатов ислама. Каждый, кто отходит от предписаний Аллаха, допускает непростительный грех.

Итак, в результате анализа концепта «Измена» на материале фразеологических единиц русского, таджикского и английского языков, можно прийти к выводу, что представители разных народов по-разному смотрят на этот неотъемлемый феномен жизни человека – измену.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вакабов М.В. Ислам и семья. – М., - 1980.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1, 2, 3, 4. - М., 1956.
3. Кайковус У. Кобуснома. – Душанбе, «Адиб», - 1990.
4. Калонгаров Я.И. Мудрость трех народов. – Душанбе, «Адиб», - 1989.
5. Канбу И. Книга о верных и неверных женах. – Душанбе, - 1992.
6. Карин С.Х. Мысли и изречения. – Алма-ата, - 1964.
7. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М., 2008.
8. Мудрость тысячелетий. Сост. Шарипова Х. – Душанбе, «Девашич», - 2007.
9. Народные пословицы и поговорки. Под ред. Веселюковой Н.Н. – М., 1961.
10. Родник жемчужин. Персидско-таджикская классическая поэзия. Сост. М.-Н. Османов. – Душанбе: Маориф, - 1986.
11. Степанов Ю.С. Константы русской культуры. М., 1997.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ИЗМЕНА» В РУССКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье проводится сопоставительный анализ паремиологического фонда русского и таджикского языков в целях выявления особенностей функционирования концепта «Измена» в русской и таджикской лингвокультурах.

Ключевые слова: Концепт, лингвокультура, сопоставительный анализ, сравнение, национальный колорит, особенности восприятия, абсолютное совпадение, паремиологические единицы, семантика, неверность, периферия, менталитет.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT "TREASON" IN PROVERBS, SAYINGS AND APHORISMS IN RUSSIAN, ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

This article presents the results of comparative analysis of Russian and Tajik proverbs and sayings in order to identify features of the concept "Treasure" functioning in Russian and Tajik lingvocultures.

Key words: Concept, lingvoculture, comparative analysis, compare, national character, absolute convergence, features of perception, proverbs, sayings, semantics, infidelity, peripherals, mentality.

Сведения об авторе: *Рахими Саодат* - соискатель 1-го курса кафедры общего языкознания и сравнительной типологии ТНУ. Телефон.: (+992) 93 520 88 55. E-mail: Saodat.Rakhimi@gmail.com

ИШОРАҶОИ АЙНИ ДАР ҲАВОШИИ ОСОРИ ТАРЧУМАВИ

А. Кӯчаров

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

С.Айни ба асарҳои хурду калони аз забони русӣ тарҷумашуда муносибати басо қиддӣ доштааст, зеро ба ақидаи устод азбаски нависандагони ҷавон ва оммаи хонандагон забони адабиёро аз матбуот ва асарҳои чопӣ меомӯзанд, агар забони асарҳои аз русӣ тарҷумашуда суз ва ноқис бошад, забони нависандагони ҷавон ва нотикон вайрон мешавад. «Ман меदिдам, ки нотикон дар маҷлисо ва митингҳо, – гуфтааст устод дар як мактубаш, – дар бораи масъалаҳои политикӣ ва оммавӣ гап мезанд. Аммо дар забони онҳо порчаҳои буд, ки айнан аз тарҷимаҳо гирифта шуда буданд. Ман ҳақ надоштам, ки бо онҳо баҳс намоям, чунки агар онҳо гуянд: «Дар матбуотатон ҳамин тавр навишта шудааст, мо чӣ айб дорем?», ман ҷавоб гардондан наметавонистам» (1, 133).

Ин аст, ки устод тарҷумахоёро, ки аз лиҳози забону услуб ва тарзи баргардон андаке бошад ҳам, муваффақият доштанд, ҳушпазирӣ мекард ва дар рушди нумӯи истеъдоду маҳорати мутарҷимону муҳаррирони умедбахш бо камолӣ дилсузӣ саҳми муносиб мегирифт.

Ин андешаро ғайбӣ муҳаррири устод, аз ҷумла таҳрири қиссаи «Сом ва Дик»-и М.А.Алексеев (мутарҷимон С.Улуғзода ва Понов) басо амиқ собит мекунад. Сотимхони ҷавон хангоми дар Дорулмуаллимини Тошканд хонданаши (солҳои 1925 – 1929) қиссаи «Сом ва Дик»-ро тарҷума карда, ба шӯбаи тошкандии Нашриёти давлатии Тоҷикистон месупорад. «Дар ин мобайн дастнавис гум шуд, – қайд кардааст Улуғзода. – Ман аз ин воқеа чандон ҳафа ҳам нашудам: гум шуда бошад, шудааст. Охир ман ба чопи тарҷумаи аввалини худам он қадар умедвор ҳам набудам» (4, 324).

Баъди ду моҳ Сотимхон ба шӯбаи нашриёти даъват мешавад ва ба ӯ дастнависи тарҷумаашро нишон медиҳанд, ки саҳифаҳои он саросар бо ранги сурх таҳрир дида буд. Аз мактуби ҳамроҳи дастхат фириастода маълум мешавад, ки дар байни маводи бойгонии аз шӯбаи нашриёти Тошканд ба Самарқанд омада диққати устод Айниро маҳз ин дастхати муаллифаш номаълум ҷалб менамояд ва ӯ дастхатро таҳрир карда, ба чоп тавсия мекунад: «Тарҷима, агарчи айбу нуқсонҳо дорад ва тарҷимонаш ҷавони бетаҷриба менамояд, вале қобили тавачҷуҳ аст ва тарҷимон матлаби ҳикояро ба хубӣ фаҳмида, маъниҳои борики онро ба таври худ ифода карда тавонистааст ва ҷо-ҷо забонаш

ҳам бад нест. Бинобар ин, ман дастнависи ӯро тасхех ва таҳрир карда баромадам. Маслиҳат ин, ки онро ҳарчи зудтар барои бачагон чоп карда барореду тарҷимонро аз ин баъд ҳам ба қор чалб карда, роҳбарӣ намоед, ки тараққӣ кунад, саводаш ва таҳрираш тақмил ёбад. . .» (4, 325).

Ин баҳои воқеъбинона ва дилсузонаи устод ба «мударҷими номаълум» – Сотим Улуғзода болу пар мебахшад ва ӯро ба қори тарҷумонӣ ҳидоят менамояд. Нависанда баъҳо фаъолияти тарҷумониро густариш дода, дар ин соҳа ба камолот мерасад, ба дараҷае ки ба бехтарин тарҷума ва таҳрири асарҳои роҳбарони давлати Шӯравӣ муваффақ мешавад.

Дар ҳақиқат, дар солҳои 20-уму 30-номи садаи ХХ мударҷимони касбии тоҷик камшумор буданд ва онҳо талаботи рӯзафзуни кишрҳои гуногуни ҷомеаро дар соҳаи тарҷума қонё карда наметавонистанд. Тарҷумаҳои сатҳӣ ва номувофиқ ба забони тоҷикӣ миқдори зиёди қалқа ва ибораву таркибҳои сохтаро ворид намуда, бо ҳамин боиси харобӣ ва камиқтидорӣ он мегардиданд. Чараёни махлутшавии забони тоҷикӣ махсусан, дар таълими мактаббачагону ҷавонон, ки аксари китобҳои дарсиашон тарҷума аз забони русӣ буданд, таъсири манфӣ мерасонданд. Ин ҳолати ногувор устод Айнӣро ба ташвиш наоварда наметавонист. Бинобар ин, дар таҳрири асарҳои тарҷумашуда низ бо ҷиддияти тамом ва масъулияти баланди шахрвандӣ муносибат менамуд. «Зарби ҷуби устод» (таъбири Раҳим Ҳошим) махсусан, ба мударҷимоне, ки аз онҳо бӯйи умед меомад, саҳт ва қоргар буд.

Устод Айнӣ, чи хеле ки худ борҳо бо афсӯс қайд кардааст, забони русиро ба дараҷаи зарурӣ наметавонист ва як сабаби тарҷумонҳои беҳунару саҳлангорро ба воситаи матбуот фош накарданаш ҳам дар ҳамин буд. Устод мақолаи «Китобхое, ки бояд сармашқи тарҷумонҳо ва муҳаррирони мо шаванд»-ро, ки соли 1941 дар шумораҳои 24 ва 30 марти рӯномаи «Тоҷикистони сурх» дарҷ гардида буд, басо муҳим ва саривақтӣ шумурда, қайд кардааст: «Ман бисёр вақт боз мунтазири як ҷунин мақолаи пурмаъно ва пурфоида будам. Худам ин қорро наметавонистам, чунки ин қор одами дусаводро талаб мекард, ман бошам, саводи русӣ надорам» (1, 132).

Устод Айнӣ дар ин мактуб, ки ба муҳаррири рӯномаи «Тоҷикистони сурх» У.Раҳматзода ирсол кардааст, се маротиба саводи русӣ надоштанаширо қайд мекунад. Пас, саволе ба миён меояд, ки устод китобҳои аз забони русӣ ба тоҷикӣ тарҷумашударо чи гуна таҳрир мекард ва оё хангоми таҳрир матнҳои русӣ ва тоҷикиро ба ҳам татбиқ менамуд? Устод Айнӣ ба таъбири Раҳим Ҳошим аз рӯзҳои аввали инқилоби Октябри соли 1917 бо шавқ ва ҳирси тамом ба фаро гирифтани забони русӣ миён бастааст (5, 45) ва ба қалонсолӣ ва серқориш нигоҳ накарда, ба омӯхтани забони русӣ як андоза муваффақ ҳам шудааст. Махсусан, солҳои 1930-1932 дар шӯъбаи самарқандии Нашриёти давлатии Тоҷикистон адиб чун сардори ҳайати луғатсозон дар қори омода сохтан ва таҳрир кардани луғати дучилдаи русӣ-тоҷикӣ фаъолона ширкат меварзад ва дар чараёни қор қалимаву таркибҳои зиёди русиро бо тобишҳои маъноияшон азхуд мекунад. Вале нависандаи масъулиятшинос фарогирии луғатро ҳанӯз меёри забондонӣ намешумурд. «Дар назари Айнӣ қас замоне забонеро медонам гуфта даъво карда метавонист, ки ба нозуқиҳои ҳоси он забон, ба руҳи он, ба ҷилваҳои гуногуни таркиботи он нағз шинос бошад, ба он забон дуруст навишта ва гап зада тавонад» (5, 42).

Аз ин ҷиҳат як хотираи Р.Ҳошимро оид ба меёри Айнӣ дар хусуси забондонӣ овардан қолиб аст. Айёми таҳрири луғати русӣ – тоҷикӣ дар шӯъбаи самарқандии НДТ дар ҳайат Поливанов ном профессори рус будааст, ки қонуну қоидаҳои забони тоҷикиро басо хуб донанд ҳам, ба ин забон дуруст навишта ва равон гап зада наметавонистааст. Рӯзе ин профессор бо ифтихор меғӯяд, ки ӯ сездах забон медонад. Устод Айнӣ аз болои айнак ба Поливанов нигоҳ карда, аз ӯ мепурсад:

– Дар ҳамаи ин забонҳо хонда метавонед?

– Бале.

– Навишта метавонед?

– Бале.

– Забони тоҷикӣ ҳам ба ин забонҳо дохил аст?

– Бале.

– Маълум мешавад, ки шумо ҳеч қадоме ин забонҳоро наметавонистед (5, 48).

Аз ин хотира ҳам бармеояд, ки хангоми мутолиа ва таҳрири асарҳо, аз ҷумла асарҳои аз забони русӣ тарҷумашуда меёри асосии баҳодихии С.Айнӣ муҳокимаронии мантиқӣ ба шумор мерафтааст. Устод мантиқро маҳаки асосии суҳандонӣ ва суҳанронӣ медонист, дар таълифи асарҳои бадеию илмӣ аз он васеъ истифода мебуд ва ба гуфти Раҳим Ҳошим дар таҳрири тарҷумаҳо ҳам ба воситаи муҳокимарониҳои мантиқӣ бисёр ғалатҳо ва хатоҳои дағалро ошқор менамуд.

Соли 1940 Нашриёти давлатии Тоҷикистон «Ҳикояҳо»-и М.Горкийро дар тарҷумаи Ҳаким Карим ба таъб мерасонад ва як нусхаи китобро мударҷим ба С.Айнӣ тақдим мекунад. Устод ин асарро бо ҳавсалаи тамом мутолиа карда, дар зери 48 қалимаву таркиб, ки аз нигоҳи забону услуб ва мантиқ ғалат тарҷума шудаанд, хат кашада, дар хошияҳо ишораҳо мекунад. Аз ҷумла, мударҷим аз ҳикояи «Макар Чудра» таркиби «скучно в тюрьме»-ро «тюрма ғамгин ва дилгиркунанда аст» тарҷума кардааст ва устод Айнӣ дар таги қалимаи **ғамгин** хат мекашад, зеро чун сифати ҳабсхона ном бурдани он мантиқан хатост (3, 232). Устод Айнӣ дар мактубаш ба У.Раҳматзода дар шароити солҳои 30-юм, ки мударҷим ва муҳаррирони пуриқтидор кам буданд, ба вучуд омадани мақолаи танқидиро дар хусуси асарҳои аз русӣ тарҷумашуда хизмати бузург ва пурфоида оид ба забон ва адабиёти тоҷик номид, онро «як ҷасорати адабии классикӣ» ба қалам медиҳад ва афсӯс меҳӯрад, ки

ба ин муаллифи часур тавассути матбуот шарик шуда наметавонад. Вале дар солҳои баъди ҷанги Олмон дар хошияи матнҳои ҷандин тарҷумаҳо чун «Қадами қатъӣ»-и Бердӣ Карбобоев (тарҷумаи Ҷалол Иқромӣ, муҳаррир Р.Ҳодизода), «Нисо»-и П.Лукнитский (муҳаррирони тарҷума П.Толис ва А.Қаҳқоров), «Ҷанг ва сулҳ» ва «Ҳикояҳои Севастопол»-и Л.Н.Толстой (мутарҷимон Ҳ.Аҳрорӣ ва Э.Муллоқандов, муҳаррирон С.Улуғзода ва Ҳ.Аҳрорӣ), «Чапаев»-и Д.Фурманов (тарҷумаи М.Ғафуров ва муҳаррир М.Нурматов), «Барои сулҳ»-и И.Эренбург (тарҷумаи Э.Муллоқандов, муҳаррир С.Ғанӣ) қайдҳои ҷолиб карда, бо ҳамин дар тақмили минбаъдаи забон ва услуби тарҷумаҳо саҳми муносиб мегирад.

Ин қайдҳои шарҳҳои пурқиммати устод ҳам барои адибон, ҳам барои мутарҷимони адабӣ ва ҳам барои хонандагони гуногуниҳисоб муфид ва омӯзанда мебошанд. Аз ин рӯ, аз тарафи ҳамсар ва фарзандони устод – Салоҳат Маҳмудӣ, Камол Айни, Холида Айни ва Лутфия Айни ба ҷоп омода шуда, тавассути маҷаллаи «Шарқи сурух» нашр мешаванд ва бо эътибори аҳамияти илмӣ ва таълимӣ қайдҳои мазкурӣ устод онҳоро зиндаёд Камоллидин Айни соли 2010 аз тариқи нашриёти «Дониш» дар шакли муқаммал ба таъб расонид (2, 14-68).

«Устод Айни, - қайд кардааст Камоллидин Айни, - асарҳои тарҷумавии нависандагони классикӣ ва ҳозиразамони рус ва дигар халқхоро бодикқат хонда, дар хошияҳои китобҳо дар бораи забони муаллиф ё тарҷумон қайдҳои муҳим мегузошт, дар бораи дуруст ё нодуруст қор фармуда шудани ин ё он калима ва ҷумла фикру мулоҳизаҳои худро менавишт» (2, 13). Вале бояд гуфт, ки қайдҳои устод танҳо ба забону услуби тарҷумаҳо оид набуд, басо фароғир ва гуногунпахлӯ мебошанд. Масалан, дар яке аз матнҳои тарҷумашуда ҳазрати Алӣ (р) чун набераи пайғамбар Муҳаммад (с) ба қалам омадааст ва устод Айни ин ғалати илмиро чунин ислоҳ намудааст. **Қайд:** Ҳазрати Алӣ набераи Пайғамбар набуд, балки писари амак ва домоди Пайғамбар аст ва фарзандони Алӣ набераи Пайғамбар ҳисоб меебанд (2, 37).

Чун мисоли боло бархе аз қайдҳои устод ба ғалатҳо, норасоӣҳои илмию бадеӣ ва носаҳеҳӣҳои тасвири матнҳои тарҷумашуда ишора карда, баъзан мундариҷаи матн бо мисолҳо аз мероси хаттӣ ва шифоҳӣ мардуми тоҷик ва хоричӣ тақвият дода мешавад ва бо ҳамин аҳамияти таълимӣ ва тарбиявӣ матн ва мувофиқати мавзӯии жанрҳои муҳталифи адабӣ дар давраҳои гуногуни таърихӣ таъмин мегардад. Аз ин ҷиҳат, бо порчаи шеърӣ Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ қиёс намудани андешаҳои Чапаев (образӣ асосии «Чапаев» ном романи Д.Фурманов) дар бораи шарик шудан ба ғаму дарди дигарон ҷолиби диққат аст. **Қайд:** Ин гуна фикр кардани Чапаев мувофиқи насихати Рӯдакӣ аст. Рӯдакӣ дар як шеърӣ худмеӯяд:

*Замона панде озодвор дод маро,
Замонаро, чу нақӯ бингарӣ, ҳама панд аст.
Ба рӯзи неки қасон гуфт: «Ғам маҳӯр зинҳор,
Басо қасе, ки ба рӯзи ту орзуманд аст» (2, 27).*

Дар ҷойи дигар, Айни андешаи худро оид ба ифодаи кӯтоҳу реҳтаи фикр бо мақоли арабӣ тақвият медиҳад: «Ҳайрулкалом – қалла ва далла». «Бехтарини суҳанҳо он аст, ки кам бошад ва мақсадро пурра ифода кунад» (2, 48). Баъзе қайдҳо аз безътиборӣ ба заминаи воқеии тасвир дар асарҳои тарҷумашуда сар задаанд. Дар романи «Нисо»-и П.Лукнитский лаҳзаҳои шиносии марди рус – Шопир ба духтари маҳаллӣ – Нисо басо муволиғаомез ба тасвир омадааст, ба дараҷае ки ин вохӯрӣ мулоқоти ҷавонони аврупоиро ба хотир оварда, ба урфу одати мардуми кӯхистони тоҷик муҳолифат дорад: «Шопир...навозишқорона қафи дасти худро ба болои мӯйҳои тари духтар гузошт ва рӯйи ҳаяҷономези ӯро ба тарафи худ гардонд. Чашми Нисо, вақте ки ба рӯйи хандони Шопир афтод, беихтиёр табассум кард» (2, 41).

Дар ин лаҳза Шопир на ҳамчун намоёнҳои аскарони инқилобии шӯравӣ, балки чун ҷавони камандешаи булҳавас ба назар расида, таваҷҷуҳи хонандаи тоҷикро ба худ мекоҳонад. Устод Айни ба матн чунин эрод гирифтааст. **Қайд:** Ҳеҷ як рус ба духтари ношиноси ғайрирус ин гуна муомала намекунад. Аҷаб аст, ки муаллиф ин муомаларо нармона мешуморад (2, 42).

С. Айни зимни қайдҳои шарҳҳо оид ба мушқилоти тарҷума ва масъулияти тарҷумону муҳаррири осори тарҷумашуда мулоҳиза ронда, пеш аз ҳама, суҳаншинос ва нозукписанд будани онҳоро таъкид мекунад. Махсусан, вақте ки як ғалат дар ду-се ҷо такрор мешавад, устод дар баробари шарҳу эзоҳи таъбир андешаҳои ҷолиби назарӣ баён мекунад. Масалан, ду бор такрор ёфтани ҷумлаи ғалати «чӣ бало буд, ки ба ту мубтало шуд» боис гардидааст, ки устод оид ба фаъолияти мутарҷиму муҳаррир муҳокима ронда, дар ҷопи беолоишу саҳеҳи китоб нисбат ба мутарҷим бештар будани масъулияти муҳарриро таъкид кунад.

Ё худ дар тарҷумаи китоби «Барои сулҳ»-и И.Эренбург се маротиба ба ҷойи калимаи **раҳонид** истифода шудани таркиби **раҳо кард** устодро водор кардааст, ки дар зиёда аз ним саҳифа фарқи ин ду мафҳумро шарҳу эзоҳ диҳад (**раҳо кардан** – сар додан, ба ихтиёри худ гузоштани чизе аст, ки дар ихтиёри раҳокунанда аст; **раҳонидан** – халос кардан, озод кардани чизе аст, ки дар банд ва қайди дигарон афтодааст) ва ин матлабро чунин ҷамъбаст кунад: «Дар байни мардум меӯянд: «ҳар суҳан 360 пахлӯ дорад», ин суҳан тамоман дуруст аст. Тарҷумон ва нависандагони мо ҳеҷ набошад ду-се пахлӯи суҳанро риоя карданашон даркор аст. Алифбои забоншиносӣ ва забондонӣ ва тарзубонӣ, ки «тарҷумон» аз ҳамин суҳан гирифта шудааст, ҳамин аст. Қасе, ки ҳамин ҷоҳои забонро надонад, ба забон даст заданаш дуруст нест» (2, 49).

Чунин дастур ва мулоҳизаҳои усулии Айни оид ба тарҷума ҳоло ҳам ба аҳамияти калони илмию таълимӣ молик мебошанд. Устод хангоми баргардонии асарҳо аз калка ва тарҷумаи ҳарф ба

харф парҳез карданро зарур мешуморад. ӯ таркиби «ҳар чӣ хел одам **набошад**»-ро таъбири русӣ номида, тарзи ифодаи тоҷикии онро чунин пешниҳод мекунад: «Хар чӣ хел одам **ки бошад**» (2, 25). Дар ҷойи дигар вобаста ба шарҳи ҷумлаи ғалати «рӯзи **аввалҳои тирамоҳ** рӯзи сулҳ шуд» оид ба норасоии тарҷумайи харф ба харф мулоҳизаи ҷолиб иброн медорад: «Модоме ки «аввалҳои» тирамоҳ будааст, як рӯз шудани он мумкин нест. Худи «аввалҳо» талаб мекунанд, ки «рӯзҳо» будааст. Бинобар ин, таъбири мантиқӣ «рӯзҳои аввали тирамоҳ рӯзҳои сулҳанд» гуфтан аст. Мумкин аст, ин таъбир харф ба харф ба русиаш мувофиқ набошад, аммо вазифаи тарҷумон додани рӯҳи мақсад аст бо ҷумлаҳои табиӣ рост» (2, 55).

Аз қайду шарҳҳои С.Айни оид ба забони тарҷумаҳо маълум мешавад, ки мутарҷимон ва муҳаррирон, пеш аз ҳама ба маъноӣ ҳақиқии баъзе калимаву таркибот дуруст эътибор надодаанд. Дар натиҷа, ин таъбирҳо дар матн маъноӣ матлубро ифода карда натавонистанд. Аз ҷумла, калима ва таркибҳои **душоҳай роҳ** (ба ҷойи **дуроҳа**), **тахмин** (ба ҷойи **тахминан**), **роҳҳои гузарро** (ба ҷойи **гузаргоҳҳо**), **мумкиниро** (ба ҷойи **имкониетро**), **пистокӣ** (ба ҷойи **хокистарранг**), **гуррадор** (ба ҷойи **ғурридор**), **шӯрак** (ба ҷойи **шӯра**), **тобора** (ба ҷойи **торафт**). . . маъноӣ матнро костванд ва нависанда шакли дуруст ва мувофиқи онҳоро пешниҳод карда, моҳияти масъаларо эзоҳ медиҳад. Дар тарҷумайи романи «Нисо»-и П.Лукнитский ба чунин ҷумла дучор меоем: «Куртаи аз матои дастӣ **бофташуда**и Турамоҳ чиркин ва дарида аст». Устод дар тағи калимаи **бофташуда** хат кашида чунин қайд мекунад: «Матои дастиро барои курта кардан **медӯзанд**, намебофанд» (2, 34). Дар қайдҳои худ Айни ба нозуктарин тобишҳои маъноӣ калимаҳо эътибор медиҳад. Масалан, ӯ дар тағи таркиби **ҷурғот пӯхта менишастанд** хат кашида менависад: «Ҷурғотро намепазанд, балки мехобонанд» (2, 36). Хамин тариқ, қайдҳои устод чун таъбирҳои **сарлӯч** (ба ҷойи **сари лӯч**), **ханг** задани хар (ба ҷойи **бонг** задани хар), **дам** кардани машк (ба ҷойи **пур** кардани машк), **чопар** (ба ҷойи **хабардиҳанда**). . . гувоҳи онанд, ки танҳо дониши фароҳу таҷрибаи комил нависандаро ба тасвири ҳаққонӣ ва воқеии зиндагӣ раҳнамун месозад. Дар айни ҳол таъкид мешавад, ки «барои ифодаи маъноҳои сиёсӣ қор фармудани луғат ва ҷумлаҳои духӯра дуруст нест» (2, 49).

С.Айни, чунон ки аз қайдҳои ӯ бармеояд, бар он аст, ки мутарҷимон ва муҳаррирон то метавонанд бояд аз калимаву таркибҳои ноби тоҷикӣ истифода баранд. Устод дар тағи калимаи гуфтугӯи **гавда** хат кашида, қайд кардааст: «Гавда – бадан, тана, пайкар. Албатта, **гавда** нодуруст аст, дар шароите ки чандин калимаи адабии тоҷикӣ ҳаст» (2, 16). Ӯ ба ҷойи калимаҳои **оқида**, **очинг**, **туғ**, **албасти**, **тсиркул**. . . истифода кардани ҳамгуни адабии онҳо – **чақида**, **чин**, **алам**, **алмасти**, **паргормо**. . . тасвия медиҳад ва бо ҳамин луғатношиносӣ баъзе тарҷумонон ва муҳарриронро маҳкум мекунад: «**Тсиркул**, **Паргор** будани ин асбоб ба ҳама маълум аст. Ин асбобро гилкорон, меъморон, дуредгарон, лаввоҳон ва бачагони мактабҳо ҳам «паргор» мегӯянд» (2, 43).

Баъзан, Айни маҷбур мешавад, ки нодурустии таъбирҳои ғалатро аз нигоҳи илмӣ исбот кунад. Дар ин мавридҳо устод чун забоншиноси нуктасанҷ ва ҷомеашиноси комил ба назар мерасад. Махсусан, вақте ки сухан оид ба имло ва тарзи навишти **мучмал**, **вахшоният**, **мутамаддин** барин калимаҳои арабӣ меравад, сатҳи илмӣ мулоҳизаҳои ӯ ба дараҷот таквият меёбад: «Таъбири «мутамаддун» хатост, – мегӯяд С.Айни ва шарҳ медиҳад. – Ин калимаи арабӣ ва сиғаи исми фоил. Дар қоидаи забони арабӣ исми фоил боб аст, **тафавул** дар шакли **мутафавыл** меояд, монанди «мутафаккир», «мутаазиз», «мутааддӣ», «мутасаддӣ», «муташаккил». Мувофиқи ҳамин қоида исми фоили «тамаддун», «мутамаддин» мешавад, на «мутамаддун» (2, 51).

Як қатор ишораҳои Айни ба ифодаи дурусти таркибҳои халқӣ ва ибораҳои рехта чун **ҷойи сӯзан задан** (на **ҷойи сӯзан халондан**), **Нияти нек – ними давлат** (на **азми нек – ними давлат**), **қўтал** (на **кўхтал**), **лаг дар лаг** (на **лаги дар лаг**), **саргин** (на **пасафканда**), **ду даҳан гап мезанам** (на **ду даҳан мегӯям**). . . равона шудаанд. Дар ин ҳолат мулоҳизот баъзан, муҳтасар ва агар лозим шавад, муфассал баён мегарданд. Масалан, таъбири ғалати **ҷойи сӯзан мехалондагӣ набуд** чунин ислоҳ гардидааст: «**Ҷойи сӯзан задан набуд**» – таъбири халқ ҳамин аст» (2, 24). Вале сабаби ифодаи ғалати таркиби «ду даҳан мегӯям» чунин шарҳ ёфтааст: «**Ду даҳан мегӯям**». Чӣ мегӯед? Ин таъбири бемаънӣ аст. Дар ин гуна маврид ё «ду даҳан гап мезанам», ё ин ки «ду калима мегӯям», ё «як-ду сухан мегӯям» гуфтан лозим аст. Охир «даҳан»-ро намегӯянд, балки ба воситаи даҳан сухан мегӯянд» (2, 51).

Қайдҳои Айни ба ҳама соҳаҳои забон дахл доранд. Аз ҷумла, дар китобҳои тарҷумашуда ғалатҳое, ки ба сарфу нахви забони тоҷикӣ оид мебошанд, бисеранд ва ислоҳоти устод аз ҷиҳати илмӣ басо асосноку амиқ ба назар мерасанд. Ӯ баъзан, бо таркибҳои **ин ҷумла бемаънӣ аст**, **ҷумлаи тамоман ғалат**, **ин ҷумла номафҳум аст**, иктифо мекунад ва баъзан муродифи дурусти таъбирҳои ғалатро оварда, шарҳу эзоҳ медиҳад. Дар ҷое ғалат истифода бурдани пешоянди **аз**-ро ин тавр шарҳ додааст: «**Аз** Худо тавалло намекунанд», балки «**аз** Худо мекурсанд, металабанд» ва «ба Худо тавалло мекунанд» (2, 29). Дар ҷойи дигар, ба ҷойи таркиби «лаблабуи қанд» нодуруст овардани таъбири «лаблабуи қандин»-ро хеле муфассал шарҳ медиҳад: «Таъбири «лаблабуи қандин» дуруст нест. Ин таъбир вақте дуруст мешавад, ки он «лаблабу» бо қанд сохта шуда бошад, монанди «қулҷаи қандин», аммо он лаблабу чизест, ки аз вай қанд сохта мешавад. Бинобар ин монанди «хонаи маориф» «лаблабуи қанд» гуфтан даркор аст, на монанди «хонаи хиштин» «лаблабуи қандин» (2, 56).

Баъзе қайду шарҳҳо ба норасоии услубӣ ва мантиқии матнҳои тарҷумашуда ишора мекунанд. Айни ба ҷумлаҳои бемаъно ва аз лиҳози мантиқу услуб ноқис эрод гирифта, сарчашмаи пайдоиши онҳоро дар камтаҷрибагӣ ва бемаъсулиягии мутарҷимону муҳаррирон медонад. Дар ин

гуна ҳолатҳо пешниҳодҳои шорех хеле ҷиддӣ, сахтгирона ва баъзан, тамасхуромез ба назар мерасад. Масалан, ба матни «рафта, алаф ҷида овардан даркор», ки ба айёми зимистони Бадахшон рост меояд, устод чунин қайд дорад: «Дар зимистони яхбаста алафро аз кучо мечида бошад? Ана мантиқ!» (2, 35) Ӯ худ дар як ҷумла батақрор омадани як қалима ва пайи ҳам омадани ду пешоянд низ ба услуби баён ҳалал ворид месозад. Дар ин ҳолатҳо баробари ишораи норасоӣ аксаран, тарзи дурусти ифода ҳам таъкид меёбад. Масалан, шакли мувофиқи ҷумлаи «мо аз ба куштори нав даъват карданҳо безорем» чунин пешниҳод мешавад: «Ин ҷумларо чунон сохтан даркор аст, ки «аз» ва «ба» дар як ҷо наоянд: «Мо аз даъват кардан ба куштори нав безорем» (2, 54).

Умуман, ин қайду шарҳҳои С.Айни ба ғалатҳо ва норасоҳои мундариҷа, услуби баён ва забони як қатор асарҳои тарҷумавӣ ишора карда, роҳҳои ислоҳи онҳоро низ нишон медиҳанд ва чун як паҳлӯи муҳимми фаъолияти муҳаррири устод дорони аҳамияти қалони таълимию тарбиявӣ мебошанд. Мутахассисони ҷавонро лозим аст, ки аз ин ганҷи шойгон ҳарчи бештар баҳра бардоранд.

АДАБИЁТ

1. Айни С. Мунтахаби асарҳои илмӣ / С. Айни. – Душанбе: Дониш, 2008. – Ҷ. 1. -256с.
2. Мактаби адабии устод Садриддин Айни (Пажӯҳиш, тадвин ва таҳия аз Камолиддин саидмурозодаи Айни). – Душанбе: Ирфон, 2010. – 202с.
3. Сайфуллоев А. Мактаби Айни / А Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 1978. -52с.
4. Улуғзода С. Субҳи ҷавонии мо / С. Улуғзода. – Душанбе: Ирфон, 1967. -381с.
5. Ҳошим Р. Сухан аз устодон ва дӯстон / Р. Ҳошим. – Душанбе: Ирфон, 1983. -272с.

ЗАМЕТКИ АЙНИ ОТНОСИТЕЛЬНО АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Перевод художественных произведений служит для изучения литературных связей и помогает литературным народам глубже проникать в сущность литературных процессов, в особенности их развития. С.Айни относится к числу тех прославленных писателей, чье творчество отражает основные исторические этапы жизни таджикского народа. В данной статье автор рассматривает значимость творчества С.Айни и его заметки относительно аспектов перевода его произведений на другие языки.

Ключевые слова: перелача художественных особенностей, своеобразие переводов таджикской литературы, необходимость перевода произведений Айни, литература и культура.

NOTES AINI REGARDING ASPECTS OF THE TRANSLATION OF HIS WORKS

The translation of literary works is to study literary relations and helps the literatures of different Nations to penetrate deeper into the essence of the literary processes, in particular their development. S. Aini is one of those famous writers whose work reflects the main historical stages of the life of the Tajik people. In this article the author considers the importance of creativity, S. Aini and his notes on aspects of the translation of his works into other languages.

Key words: art transfer characteristics, originality translation Tajik literature, the need for translation works Aini, literature and culture.

Сведения об авторе: А. Кучаров – доктор филологических наук, профессор ТНУ

ТАРАС ШЕВЧЕНКО И УКРАИНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ

М.С. Имомов

Таджикский национальный университет

«В истории мировой культуры есть священные имена, вобравшие в себя живую душу народа, ставшие частью его жизни. К ним принадлежит и имя гениального поэта Украины, пламенного революционера и мыслителя Тараса Григорьевича Шевченко» - писал известный украинской литературовед Е.С. Шаблиовский [6,9].

Поистине жизнь и творчество Т.Г. Шевченко неразрывно связано с жизнью и духом народа. Он родился в семье крепостного крестьянина и рано лишился матери. В одиннадцать лет умер его отец, он остался сиротой и провел полных лишений и трудностей жизнь. Жизнь среди народных масс, страдания и горе, несогласие с социальным неравенством отразились в его творчестве, которые усилили народность его поэзии.

Т.С. Шевченко вошел в украинскую литературу, как поэт-романтик. В его поэзии ведущую роль играют романтические традиции украинской и русской литературы. Основу сюжетов баллад и поэм начального периода творчества поэта составляют трагическая и губительная любовь. В то же время трудности и лишения в детстве и молодости, приобретенный жизненный опыт, заставляли его приблизить свое творчество к реальной жизни. Поэтому в его романтических произведениях также начали появляться реалистические мотивы и в дальнейшем стали основой творческого метода поэта. В 1838 году, когда он сочинял свои романтические баллады, одновременно написал поэму «Катерина», которая является в полной мере реалистическим произведением, без романтического духа и образов. «Катерина» это реалистическое повествование в поэтической форме о трагической судьбе и самоубийстве молодой крестьянки обманутой и покинутой офицером.

Свободолюбивые идеи, изложенные в этой поэме, свидетельствуют о смелости и героизме молодого поэта-борца:

*Есть на свете доля,
А кто ее знает?
Есть на свете воля,*

*Где же она гуляет?
Есть люди на свете—
В золоте сияют,
Кажется, богаты,
А доли не знают—
Ни доли, и воли!..
Затоплю недолю
Горькими слезами
Затопчу неволю
Босыми ногами!
Тогда я и весел,
Богат и доволен,
Когда мое сердце
Забьется на воле!*

На таджикский язык поэму перевел известный таджикский поэт Мумин Каноат и эти строки в переводе звучат таким образом:

*Ба олам ҳаст озодӣ,
Вале онро кӣ меёбад?
Ба олам ҳаст ободӣ,
Вале онро кӣ мекобад?
Ба дунё ҳаст одамҳо,
Кӣ молу симу зар доранд,
Вале аз бахту озодӣ
Магар онҳо хабар доранд?..
Намоям гарқ бадбахтӣ,
Ба сели аиқи чаимонам!
Кунам помол зиндонро
Ба ин поҳои урёнам!
Биёбам бахту давлатро,
Шавам он лаҳза манн дилиод,
Занад пар мурғи шҳомам
Ба авҷи осмон озод [7,54].*

Начиная с того времени Т.Г. Шевченко не только сам начал поиск свободы и счастья народа и процветания страны, но и страстно призывал других идти по этому пути. В целом, тема любви в творчестве Т.С. Шевченко занимает ведущую позицию и приобрело конкретный, реалистический и соответствующий духу времени характер. В его поэмах и стихотворениях правдиво отражены и выявлены социальные основы любовных несчастьев и трагедий.

Поэт был выходцем из среды трудящегося украинского народа и всю свою жизнь посвятил свободе своей угнетенной нации. Во время проживания в Петербурге он имел связь с разными людьми, в том числе с передовыми литературными кругами. Как известно, в литературе 40-х годов XIX века передовые общественно-политические и художественно-эстетические взгляды определяли идеи Радищева и декабристов, Пушкина и Грибоедова, Гоголя и Белинского, Лермонтова и Герцена. Поэтому живя в Петербурге с среде таких великих прогрессивных идей и людей, естественно Т.Г. Шевченко в определенной мере испытал их влияние.

Хотя в стихах первого сборника стихотворений поэта под названием «Кобзарь», борьба против крепостничества не являлась главной целью, но в дальнейшем такая цель вышла на первый план. Особенно поэма «Гайдамаки» (1841) в этом плане была шагом вперед.

Т.Г. Шевченко это событие слышал еще в детстве от своего деда, который был непосредственным участником того народно-освободительного восстания в Правобережной Украине и на Запорожье. Его биография показывает, что он в детстве любил слушать рассказы и песни о народной борьбе и народных восстаниях. Впоследствии, все услышанное он мастерски использовал в своих бессмертных произведениях.

«Гайдамаки» это историческая поэма, в которой отображено народное восстание украинцев, произошедшее в 1768 году против польских захватчиков. Следует отметить, что обращение поэта к истории народного восстания было в основном направлено на его собственное время. Поэт-борец через историческое видение национальных проблем, хотел пробудить народное самосознание и призывает народ к борьбе за свою свободу. Поэтому основными героями поэмы являются представители восставшей украинской нации. В центре внимания поэта находятся их антикрепостнические и национально-освободительные идеи и стремления. Таким образом, поэт через пронизательное историческое видение, сочинил произведение, которое отвечало духу его эпохи. С начала до конца в произведении наблюдается ненависть к царскому правительству и страстные призывы к национально-освободительной борьбе.

Впоследствии национально-освободительная тематика постепенно начала превалировать над другими и стала составлять основу его многогранного творчества. Его поэмы «Сон», «Кавказ», лирика сороковых, пятидесятых и начала шестидесятых годов, независимо от того, что они сочинены на

исторические или современные автору темы, отразили в себе передовые национально-освободительные идеи эпохи.

Одним из основных тем творчества Т.Г. Шевченко является воспитание героического духа в народном сознании. Понятие героизма в произведениях Шевченко обладает конкретным историческим смыслом и основана на призыве к общественным переменам и патриотическим действиям. Поэт описывает проблему рождения героических качеств в характере народных масс и приходит к выводу, что без самопожертвования и самосознания национальное развитие невозможно.

Народный поэт, который сам стоял в авангарде борьбы, верил в будущее своей нации и родины. Хотя часть его произведений имеют трагический конец, но вместе с тем в них наблюдается своего рода оптимистические мотивы. С другой стороны, этого требовала реалистическое отражение жизни, а также сущность и природа того общества были таковыми.

Т.Г. Шевченко поэт-гуманист и его гуманизм носит общечеловеческий характер. Он был убежден, что «человек человеку друг, товарищ и брат». Из этих слов отчетливо видна его глубокая гуманистическая концепция. Основную цель искусства он видит в том, что оно должно установить между людьми человеческую любовь и уважение.

Его произведения являются яркими образцами такого искусства. Они усиливают в сердцах и умах читателей чувства гуманизма, патриотизма и свободолюбия. Высокие общечеловеческие идеи, надежды и чаяния народа, призыв к борьбе, которые пропагандировал поэт, нашли свое место не только в сердце украинского народа, но и среди других народов. Таджики любят и чтут Шевченко наряду с Пушкиным и Лермонтовым, Гете и Тагором, Толстым и Руставели. Как писал известный таджикский литературовед М. Шукуров, источник такой любви кроется в том, что «судьба Шевченко, те чувства, которые отразились в его поэзии с мощной силой, были очень схожи с судьбой таджикского народа, были близки и в большинстве случаев не имели отличия с его чувствами и эмоциями. Шевченко был выразителем народного сердца и нашел свое место и в сердце таджикского народа. До сих пор и навсегда его утонченная поэзия пробуждает, и будет пробуждать у таджиков высокие чувства гуманизма и любви к родине» [8,135]. Именно из-за такой близости «чувства, чаяний» и «судьбы» украинского поэта с таджикским народом, начиная с 1940 года, и по сей день, на таджикском языке опубликованы пять его сборников стихов и поэм, а отдельные образцы его творений много раз печатались в периодической печати Таджикистана.

История переводов произведений Т.Г. Шевченко на таджикский язык начинается с 30-х годов XX века и первым переводчиком стихотворений великого украинского поэта был великий таджикский поэт прошлого века Абулкасым Лахути. Поездки поэта в Харьков, Киев и Канев, и другие уголки Украины, а также его знакомство с народом, культурой и литературой украинцев дали возможность А. Лахути после возвращения заняться переводами творчества Шевченко. Под влиянием его творчества Лахути также написал ряд поэтических произведений на украинскую тематику и конкретно в ответ на стихи Шевченко. Стихи «Победа Донбасса» (1930), «Тарасу Шевченко: в ответ на «Завещание» (1933) «На берегу Днепра» (1936), «Павлу Тычине» (1937), «Украинскому народу борцу» (1942), «Освободим дом Тараса» (1942) и другие являются из этого числа.

Во всех этих стихотворениях А. Лахути образ Тараса Шевченко неразрывно связан с их конкретной темой. Например, стихотворение, посвященное украинскому советскому поэту Павлу Тычине (1891-1967), когда он в 1937 году избирался депутатом Верховного Совета Украинской ССР от Каневского избирательного округа, начинается такими строками:

*Жизнь певучая, живая песня,
Ты, в ком дух Тараса огневой!
Если б жила в Каневе чудесном,
Отдал бы тебе я голос свой [2,165]*

Следует отметить, что свободолюбивый дух Тараса Шевченко очень близок к революционным идеалам Лахути:

*Иран истерзанный, мы верим, оживет,
Сынов и дочерей к оттору призовет.
Своим мучителям народ не покорится
Он с корнем вырвет прочь их ненавистный род [2,212].*

Одним из основных образов, который широко используется в поэзии Шевченко, является образ великой украинской реки Днепра. Образ Днепра в творчестве поэта имеет символический смысл и через переводы его произведений этот образ стал популярен и в таджикской литературе XX века. Этот образ мы можем видеть в стихотворении А. Лахути «На берегу Днепра» (1936), статье М. Турсунзаде «Певец Днепра» (написанная в 1961 году к столетней годовщине смерти поэта), творчестве М. Каноата, особенно в поэме «Днепровские волны», в стихотворениях и статьях Х. Юсуфи, А. Дехоти, Р. Джалиля, Сухайли Джавхаризаде и многих других. Причиной такого широкого внимания и употребления образа Днепра в творчестве Шевченко, по словам М. Турсунзаде является то, что «этот образ является великим символом народного счастья и благополучия, питающий и дающий силу, как земле, так и народу, символом пробуждения земли и человеческой свободы. В волнах Днепра поэт видел народный гнев, его силу им непоколебимый дух» [5,76-77].

Народный поэт Таджикистана Мирсаид Миршакар также интересовался украинской тематикой. Его перу принадлежит стихотворение «Люблю тебя, любимый Днепр» в котором неразрывно друг от друга отображены образы великой реки и великого Шевченко [3,148].

В конце 60-х годов к украинской тематике и образу Т.Г. Шевченко в таджикской поэзии возвратился поэт А. Сарвар. Под впечатлением поездки в Украину А. Сарвар написал два стихотворения «Непрочитанная книга» и «Стоит гордый человек». Второе стихотворение написано под влиянием посещения могилы Т.Г. Шевченко и заканчивается такими строками:

«Кобзар ба зист нест?

У худ зиндагист!»

«Кобзаря нет в живых?»

Он сам является жизнью! [4]» (подстрочный перевод)

Украинская тематика привлекала таджикских литераторов и в последующие десятилетия. В период независимости Таджикистана и Украины, к украинской тематике и образу Т. Шевченко вновь обратился современный таджикский поэт Абдувохид Зевар, написав стихотворение «Обращение к Тарасу Шевченко»:

Дух Тараса из красивого Украинского края,

Прилетел до нашей красивой деревни,

Из школьных парт и со времен детства,

Настойчиво он звал нас к себе

По большой дороге дружбы я приехал ныне,

Чтобы познакомиться с твоей милой Украиной

Я пью воду из берега твоего Днепра,

Я вместе переживаю боль твоего народа...

Что случилось сегодня о поэт нации украинской,

С твоим красивым краем и с древней историей,

Пролилась кровь у подножья твоего памятника, о поэт,

И это случилось прямо перед моими глазами... [1,12](подстрочный перевод)

Стихотворение состоит из пяти куплетов и выше мы привели подстрочный перевод первого, второго и третьего куплета. По этим строкам мы узнаем о том, что стихотворение написано под впечатлением поездки поэта в современную Украину, восток которой ныне охвачен навязанной украинскому народу войной.

Таким образом, Тарас Григорьевич Шевченко был и остается одним из самых любимых поэтов таджикского народа. Об этом свидетельствуют, во-первых, многочисленные переводы его поэзии на таджикский язык и, во-вторых, популярность образа самого поэта (наряду с образом Днепра) в таджикской литературе XX века.

Высокие идеи, отраженные в его поэзии, призывающие к дружбе, равенству, братству, национальному пробуждению сыграли и играют определенную роль в духовно-эстетическом воспитании нашего народа. Прав известный таджикский поэт, ныне герой независимого Таджикистана Мирзо Турсунзаде, который о вечности слова Т.Г. Шевченко говорит: «Время не властно над словом Шевченко, его пылкое сердце будет биться на века» [5,79].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зевар А. Обращение Тарасу Шевченко // Нилгох. – 2014. - № 21 (403), 13 августа (на тадж. яз.)
2. Лахути А. Стихотворения и поэмы. – Ленинград: Советский писатель-Ленинградское отделение, 1981. – 496
3. Миршакар М. Избранное. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 496 с. (на тадж. яз.)
4. Сарвар А. Стоит гордый человек // Маориф ва маданият. – 1968. - № 15, 3 февраля. (на тадж. яз.)
5. Турсунзаде М. Собрание сочинений. Т. III – Душанбе, 1979. – 432 с. (на тадж. яз.)
6. Шаблювский Е.С. Народ и поэзия Шевченко. – М.: Советский писатель, 1964. – 512 с.
7. Т. Г. Шевченко. Завещание. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1961. – 67 с. (на тадж. яз.)
8. Шукуров М. Связь времен и народов. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 224 с. (на тадж. яз.)

ТАРАС ШЕВЧЕНКО И УКРАИНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматриваются истоки зарождения и эволюционное развитие украинской тематики в таджикской поэзии XX и начала XXI веков. Обосновывается и доказывается неразрывная связь украинской тематики с образом великого украинского поэта Тараса Григорьевича Шевченко в творчестве таких таджикских поэтов, как А. Лахути, М. Миршакар, М. Каноат, Сарвар и А. Зевар.

Ключевые слова: Тарас Шевченко, Украина, Днепр, украинская тематика, украинская литература, таджикская поэзия, перевод, образ.

TARAS SHEVCHENKO AND UKRAINIAN THEMES IN TAJIK POETRY

The article discusses the sources of the origin and evolutionary development of Ukrainian subjects in Tajik poetry of the XX and in the beginning of XXI centuries. Substantiated and proved inseparable connection Ukrainian theme with the image of the great Ukrainian poet Taras Shevchenko in the works of such Tajik poets as A. Lakhuti, M. Mirshakar, M. Kanoat, Sarvar and A. Zevar.

Key words: Taras Shevchenko, Ukraine, the Dnieper, the Ukrainian themes, Ukrainian literature, Tajik poetry, translation, image.

Сведения об авторе: М.С. Имомов - академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор филологических наук, профессор, ректор Таджикского национального университета

ТАҒЙИРОТ ДАР УСТУХОНБАНДИИ ҚИССАИ «РИВОЯТИ СУҒДӢ»-И С. УЛУҒЗОДА

Сирочиддин Эмомалӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Меъёри камолоти ҳар як чиз, аз ҷумла асари бадеӣ, яклухтӣ ва яғонагии он мебошад ва яклухтӣ ва яғонагии асари бадеӣ, пеш аз ҳама, дар устухонбандии он зоҳир мегардад. Масъалаи устухонбандӣ ба қисматҳои таркибии асар ва созиши ҷузбу бахшҳои он марбут мебошад. Аз ин ҷост, ки масъалаи устухонбандии асари бадеӣ яке аз масъалаҳои муҳими назарии адабиётшиносӣ, ки барои муайян намудани маҳорати нигорандагии муаллифи асари бадеӣ мавқеи муайянқунандагӣ дорад. Агар аз ҳамин лиҳоз ба матнҳои повести таърихӣ «Ривояти суғдӣ»-и С. Улуғзода ворид шавем, дар матнҳои гуногуни қисса ба тағйиру тақмили устухонбандии он ҷидду ҷаҳд намудани нависандаро мушоҳида мекунем.

Як хусусияти эҷодии Сотим Улуғзода дар он аст, ки ҳар як асарашро дар ҳолати аввала нагузошта, ҳангоми ҷопи навбатӣ онро аз нав таҳрир мекунад. Аз ҷумла, қиссаи «Ривояти суғдӣ» бо иловаи фаслҳои нав дар бобҳои «Наниманча» ва «Самарқанд ҷиҳод мекунад» солҳои 1984 - 2002 дар шакли китоби алоҳида ба таъби мерасад.

С. Улуғзода ҳангоми таҳрири навбатии қиссаи «Ривояти суғдӣ» ба лаҳзаҳои аввалиндараҷаи асар, ки пайдарпайии устухонбандӣ ва сужавии қиссаро таъмин намудааст, инчунин ба инкишофи минбаъдаи образҳои марказӣ эътибори ҷиддӣ медиҳад. «Ин иловаи таҳрирӣ (нашри солҳои 1984 - 2002 дар назар аст - С. Э.) боиси равшантар шудани вазъияти таърихӣ, хусусан боиси беҳтар намоеш шудани хислатҳои қаҳрамонони асосӣ ва амиқтар рафтани психологияи онҳо гардидаанд» (5, 13).

Академик М. Шукуров яке аз норасоҳои асосии қиссаро дар кам эътибор додани нависанда ба олами ботинии қаҳрамони марказӣ - Виркан доништа қайд мекунад. «Афсӯс, ки торафт афзудани шиддати драматӣ воқеаҳо гоҳ боиси кам назар кардани нависанда (С. Улуғзода - С. Э.) ба олами ботинии қаҳрамон гардидааст. Дар бисёр мавридҳо аҳамият надодани нависанда ба фикри андешаҳо, ҳолат ва хиссиёту ҳаяҷони Виркан, ба фикри мо яке аз камбудҳои ин асар аст» (4, 147).

Дуруст аст, ки дар аввалин матнҳои ҷопии «Ривояти суғдӣ» чунин камбудҳои дар тасвири хислати характери қаҳрамонҳои марказии асар ба назар мерасад. Вале нависанда дар таҳрири минбаъдаи қисса баъзе фаслҳо ворид намудааст, ки сабаби рафти чунин камбудҳои образҳои асар гардидааст.

Дар матнҳои ҷопии қисса бобест бо номи «Наниманча», ки дар бораи образҳои марказии повесть - Виркан ва Наниманча, шугли Наниманча дар зиндагӣ суҳан меравад. Вале дар матнҳои маҷалла (1975) ва нашри аввали китоби (1977) шиносшавии Наниманча бо Виркан оварда нашуда, ҳонанда яқбора аз муқолаҳои модари Наниманча бо Реваҳшиён оид ба обистан шудани Наниманча маълумот пайдо мекунад. Ҳол он ки воқеа чунин аст.

Як пагоҳ дар сари дастархони ношго Реваҳшиён аз хонадор кардани писараш - Виркан суҳан ба миён меорад. Реваҳшиён хоҳарзодааш Махшера ба зании Виркан муносиб дида буд. Мутаассифона, Виркан бо баҳонаи он, ки як даст Махшера шаш ангушт дораду зани шашангуштдор бехосият мешудааст, Махшераро қабул накарда, яқбора ба қарори қабул кардаи падараш Реваҳшиён муқобил мебарояд. Вале, Реваҳшиён бо қаҳру тамасхур баҳонаи Вирканро рад карда, таъкид мекунад, ки паймони бо падару модари Махшера кардашро шикастанӣ нест. Виркан бошад аз қавлаш нагашта, бо Наниманча вомехурад, ки нависанда роҷеъ ба муносибати байни онҳо дар нашри дуюм (1984) ва сеюм (2002) китоб фаслҳои ҷудогона илова намуда, лаҳзаҳои аввали шиносшавии Виркан бо Наниманча, замони изҳори ишқу муҳаббати онҳоро дар рафти воқеаҳои асар ба тасвир овардааст, ки диққатҷалбқунанда мебошад.

Ба хотири нишон додани дараҷаи таҳрири суратгирифта дар матнҳои «Ривояти суғдӣ» пораи тӯлониро аз асар пешкаши ҳонанда намудем. Манзур аз ин иқтибос нишон додани саҳнаҳои аз рӯзгори қаҳрамонон буд, ки нависанда мӯшиқона дар асар ба риштаи тасвир кашидааст ва баъзан зимни бознигори тағйиру ислоҳ даровардааст.

Он чи ки дар ҳамин қисмати муайяншуда ҷалби назар мекунад дар ҷузъиётест, ки зимни чехранигори ва тафсиلى лаҳзаҳои мулоқоти қаҳрамонон овардааст.

Дар ин бахш нуктаи дигаре, ки ҷалби назар мекунад баёни як навъ эътирози пӯшида ба бархе аз боварҳои мардумист. Аз ҷумла нависанда аз забони Реваҳшиён бе асосу бепоя будани чунин боварии маъмул миёни мардумро дар бораи «*бехосият*» будани ангушти шашум изҳор меорад.

Ҳонанда аз таҳрири нашри китоби соли 1984 тавачҷӯхи Вирканро аз рӯзҳои аввали шиносӣ бо Наниманча ба зудӣ пай мебарад. Инчунин, аз ин таҳрири боло ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки нависанда дар қисса ба пайдарпайии ҳагги сужаи асар эътибори ҷиддӣ додааст.

Пайдарпайии устухонбандии нашрҳои «Ривояти суғдӣ» ба инкишофи минбаъдаи образҳои марказии асар низ мусоидат намудааст. Ҳангоми муқоисаи матнҳои ҷопии повесть торафт пайдарпайӣ мунтазам ва ҷолиб гардидани амалиёти Виркан, Наниманча ба назар мерасад. Масалан, дар боби «Мурод ва номуродӣ», ки суҳан дар бораи чи гуна ҷашн гирифтани сунатҳои «Наврӯз» - и аҷам меравад, баъди ба ғуломӣ гирифтани шудани Виркан ҳолати рӯҳии Наниманчаву Реваҳшиён ва сарнавишти минбаъдаи Ёдхишетақ дар матнҳои ҷидди 1-уми «Мунтахабот» - и С. Улуғзода ба ҳонанда норавшан менамояд. Аз ин ҷост, ки бо илова намудани фасли алоҳида дар боби

мазкури нашри сеюми китобӣ (2002) аз сухани тасвирии нависанда ҳам вазъияти кунунии аҳли оилаи Виркан ва ҳам бандубаст ва мундариҷаи ғоявии асар пурқувват гардидааст.

Таҳрирӣ тақмили устухонбандии қисса дар чанд боби асар мушоҳида мешавад. Нависанда ба воситаи иловаи муқоламаи образҳо дар сухани тасвирии муаллиф ба мураттабию диққатҷалбкунандагии хатти суҷаи матни баъдинаи «Ривояти суғдӣ» муваффақ мегардад, ки ин ҳолатро аз таҳриротӣ минбаъда хеле хуб мушоҳида кардан мумкин аст.

Повести «Ривояти суғдӣ» ба замони таърихӣ хеле дур, воқеаҳои асри VII - и истилои араб ва муборизаю ҷонбозиҳои халқи тоҷик бар муқобили онҳо бахшида шудааст. С. Улуғзода, бисёре аз рафти воқеаҳо, ки ба таърихи хилофати араб ва сулолаи онҳо дахл доранд, асосан мувофиқи сарчашмаҳои таърихӣ ба тасвир гирифтааст. Дар асар образҳои Виркан, Наниманча, Реваҳиён ва бозарғони суғдӣ Нӯфарн маҳсули таҳаюли эҷодии нависанда буда, маликаи Бухоро Хотун ва писараш Туғшода, Убайдуллоҳ ибни Зиёд, Саид ибни Усмон, Молик ибн-ур-Райб шахсони таърихӣ буда, дар таърихномаҳо низ бо ҳамин ном зикр шудаанд. С. Улуғзода низ саргузашту аъмол ва тақдирӣ персонажҳои таърихӣ қиссаи «Ривояти суғдӣ»-ро дар нашрҳои китобӣ ҳангоми илова намудани порчаҳои алоҳида вобаста ба таъмин намудани хати суҷаи асар тибқи гуфтаҳои таърихнависон айнан овардааст. Ҷунончи дар боби «Хоча ва гулом», ки сухан оид ба яке аз саркардаҳои сулолаи араб Убайдуллоҳ ибни Зиёд ва дар бораи ба Бухоро лашкар кашидану даст ба ғорату қуштор ва харобкорӣҳои ӯ меравад, дар хусуси аз шачараи ки буданаш дар ҷилди I-уми «Мунтахабот»-и С. Улуғзода ба тасвир наомадааст. Нависанда порчаеро дар матни китобии соли 2002 ба воситаи сухани тасвирии нависанда илова намудааст, ки ин тағйирот боиси комилтар шудани бандубаст ва пурқувват шудани ҷанбаи таърихӣ асар гардидааст.

Аз хати сайри суҷаи қиссаи «Ривояти суғдӣ» маълум мегардад, ки аз ибтидо то интиҳо яке аз ҳадафҳои калидии устод С. Улуғзода ҳамеша нерӯманду пурқувват сохтани ҷанбаи таърихӣ асар будааст. Таҳаққуқи решадор гаштани ин ҳадаф зимни баррасии таҳрирҳои сеюм ва чоруми асар баръало эҳсос мешавад. Нависанда зимни бозхонию бознигории матни аввал қушиш намуда то таркиботу ибороти мардуми замон зимни баёни матолиби мавриди назар истифода гардад, то фазои ҳоким бар замон, рангу бӯи руҳлодҳои таърихӣ дар асар қобили дарку ламс бошанд.

Дар ҷилди I-уми «Мунтахабот»-и С. Улуғзода, ки соли 1982 ба таъб расидааст, нависанда баъди тасвири шукӯҳу азамати Самарқанд, муносибату робитаҳои тичоратии он бо кишварҳои Шарқ, ҳучуми ғоҳонии Саид бинни Усмон ба Самарқанд бевосита аз амалиёти Виркан чун навқари дастаи Ёдхишетақ боби «Самарқанд ҷиҳод мекунад»-ро оғоз намуда, тақдирӣ минбаъдаи яке аз образҳои марказии қисса Реваҳиён ба хонанда номаълум мемонад. Дар нашри китобии соли 1984 аз сухани тасвирии нависанда вафоти Реваҳиён, озод шудани Виркан аз гуломӣ ва бо даъвати Ёдхишетақ чун сардори дастаи ӯ таъин шудану мубориза бурдани Виркан бар зидди арабҳо бо тамоми возеҳӣ ба хонанда аён мегардад.

Равшан аст, ки таҳрир дар матну батни як асари бадеӣ мегардад ҳадафҳои гуногунро дошта бошад. Гап дар ин аст, ки муаллифи як асари бадеӣ «*сармоғарӣ*» дар авҷи шӯру шафи илҳом асареро меоғарад ва мусаллам аст, ки дар навишти аввал бисёре аз гушаҳои андешии аслии ториқи дастнахурда мемонад. Маҳзи хотироти замони бозхонию бознигорӣ нависанда мекушад парда аз он гушаҳо бардорад, ба бархе аз қисматҳои ҷизҳои тозае изофа кунад. Баъзе аз таркиботу ибороти нолозимро тоза намуда ва ба ин восита равонии асарро таъмин намояд.

Аз иловаю муқоисаи порчаҳои боло маълум мегардад, ки С. Улуғзода барои тақмили устухонбандии қиссаи «Ривояти суғдӣ» пайдарпайии хатти суҷа, равшантар инъикос намудани вазъияти таърихӣ, беҳтар намоён шудани хислату характер ва амалиёти қаҳрамони марказӣ аз сухани тасвирии муаллиф истифода намудааст.

Ҳамин тариқ, ҷобачогузорию пайдарпайии амалиёти образҳои қисса, тағйироту иловаҳои минбаъдаи нависанда ба бандубастии «Ривояти суғдӣ» таъсир карда, боиси боз ҳам тақмил ёфтани мазмуну ғояи асар гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Улуғзода С. Ривояти суғдӣ. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 175 с.
2. Улуғзода С. Ривояти суғдӣ // Мунтахабот. Ҷ. 1. - Душанбе: Ирфон, 1982. – С. 355-448.
3. Улуғзода С. Ривояти суғдӣ. – Душанбе: Адиб, 2002. - 220 с.
4. Шукӯров М. Достони дили озодпарвари халқ // Садои Шарқ, 1976, №11. – С. 145–149.
5. Шукӯров М. Як намуна аз фочиа ва қаҳрамониҳо // Ривояти суғдӣ. – Душанбе, 2002. – С. 3–11.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОМПОЗИЦИИ ПОВЕСТИ «СОГДИЙСКАЯ ЛЕГЕНДА» СОТИМА УЛУГЗАДЕ

Сотим Улуғзода своими историческими произведениями способствовал началу новых процессов историко-художественного видения в современной таджикской литературе. В повести «Согдийская легенда» писатель изобразил исторически судьбоносные события одного из важных периодов истории таджикского народа. В данной статье автор рассматривает изменения в композиции повести «Согдийская легенда» Сотима Улуғзода.

Ключевые слова: Сотим Улуғзода, исторические произведения, повесть «Согдийская легенда», национальная литература, историческое видение, изменения в композиции повести.

CHANGES IN THE COMPOSITION OF THE NOVEL "THE SOGDIAN LEGEND" SATIMA ULUGZADA

Sotim of Olusoga its historical works contributed to the beginning of the new processes of historical and artistic vision in modern Tajik literature. In the story "the Sogdian legend" the writer has portrayed historically momentous events of one of the most important periods in the history of the Tajik people. In this article the author examines changes in the composition of the novel "the Sogdian legend" Satima of Olusoga.

Key words: Sotim of Olusoga, historical works, the novel "the Sogdian legend", national literature, historical vision, changes in the composition of the novel.

Сведения об авторе: *Сироджиддини Эмомали* – докторант Таджикского национального университета.
Телефон: 907653838

НАЗАРЕ БА ЗИНДАГИНОМАИ МУҲАММАДҶОН ШАКУРИИ БУХОРОӢ

Набиева Меҳрангез
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муҳаммадҷони Шақурии Бухороӣ 30-юми октябри соли 1926 дар марказ ва гахвораи илму тамаддуни Мовароуннаҳр - Бухоро дар оилаи яке аз чехраҳои намоёни илму адаб ва фарҳанги ибтидои қарни XX Шарифҷонмахдуми Садри Зиё ба дунё омадаанд.

Оид ба санаи мушаххаси тавлид ҳуди он кас чунин ишора мекунад: "...аз рӯйи расмият 30-юми октябри соли 1926 чашм ба дунё кушодам. Аммо дар ҳақиқат на соли 1926, балки моҳи феврالی соли 1925 таваллуд шудаам. Ин аз он ҷо маълум мешавад, ки дар соли муш ба дунё омадам ва ҳазрати қиблагоҳам Садри Зиё дар таваллуди ман ин рӯбоиро бо моддаи таърих гуфтаанд:

*Ин тоза ниҳол сабзу пурбар бодо,
Дар боғи ҳаёт тозаву тар бодо!
Дар вақти таваллудаи, ки буд ахтар саъд,
Кардем рақам, ки саъдахтар бодо.*

“Саъдахтар бодо” баробари соли 1343 ҳичрии қамарӣ ва ба гоҳшумории мелодӣ соли 1925 аст. Аз дигар навиштаи қиблагоҳам бармеояд, ки банда моҳи феврал таваллуд ёфтаам, лекин рӯзи таваллуд қайд нашудааст” [1,10].

Садри Зиё яке аз намоёндоғони чараёни маорифпарварӣ буда, ӯ то саршавии Инқилоби Бухоро дар баъзе туманҳои аморат қозикалон будааст. Шарифҷонмахдуми Садри Зиё низ мисли дигар равшанфикрони Бухоро, пас аз инқилоби Бухоро дар моҳи сентябри соли 1920, аз тарафи Ҳукумати Шӯравӣ ба зиндон андохта мешавад. Модарашон Мусаббиҳа Шуқурова ҳам ҳамроҳи шавҳараш зиндонӣ шуда, дар он ҷо гирифтори бемории сил мегардад ва баъди ба озодӣ расидан, пас аз як соли вафоти шавҳараш дар синни 37 - солагӣ ин ҷаҳони фониरो падруд мегӯяд.

Муҳаммадҷони кӯчак дар хонаи тағоияшон Ҳабибуллоҳ – маҳдуми Авҳадии шоир зиндагӣ мекунад. Аз тарафи Ҳукумати Шӯравӣ бо сабабҳои номаълум Авҳадиро, ки васии Муҳаммадҷон буд, ба Сибир бадарға мекунад. Муҳаммадҷон пас аз он дар хонаи аммашон Иқболхон зиндагиашонро давом медиҳанд. Даре нагузашта аммашон ба Сталинобод (Душанбеи имрӯза) ба хонаи фарзандаш меравад ва Муҳаммадҷони хурдсол тӯли ду сол дар як ҳавлии вайрона дар танҳои зиндагонӣ мекунад.

Баъди ду соли танҳои духтараммашон Асолатхон ба Бухоро рафта, Муҳаммадҷонро низ ҳамроҳи худаш ба Сталинобод меорад. Дар Сталинобод устод Шақурӣ аввал дар мактаби миёна, баъд дар омӯзишгоҳи педагогӣ таҳсил намудааст. Пас аз хатми омӯзишгоҳ ӯ ба Институти давлатии педагогии ба номи Т.Г.Шевченкои шаҳри Сталинобод (имрӯза Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ) ба факултаи забон ва адабиёти тоҷик дохил гардида, онро хатм менамоянд. Баъди хатм ду сол дар Институти муаллимони шаҳри Кӯлоб ва муддати ҳафт сол, яъне то соли 1953 дар Институти давлатии педагогии ба номи Т.Г.Шевченкои шаҳри Сталинобод ба ҳайси муаллими кафедраи забон ва адабиёти тоҷик фаъолият мекунад. Муҳаммадҷон Шақурии Бухороӣ андешаи онро дар сар доштанд, ки чун падари бузургворашон умри пурбаракати худро дар пайи хизмат ба халқу миллати тоҷик сипарӣ намоянд. Бо ин мақсад устод ба сӯйи шуъбаи аспирантураи Институти педагогӣ роҳ пеш мегиранд. Устод муддати се сол рӯйи мавзӯи “Ҳаёт ва эҷодиёти Аҷзӣ” тадқиқот мебаранд, вале мутаассифона, аз тарафи Кумитаи Марказии Ҳизби коммунистии Тоҷикистон ба он кас иҷозаи дифоъ дода намешавад. Аммо, устод аз ин ҳодиса рӯҳафтада нашуда, озими шаҳри Маскав мешаванд ва дар он ҷо зери роҳбарии шарқшиноси маъруф Иосиф Самуйлович Брагинский дар мавзӯи “Хусусиятҳои ғоявӣ бадеии “Ёддоштҳо”-и устод С.Айнӣ” рисолаи дигар таълиф намуда, соли 1955 рисолаи номзодиашонро дифоъ ва сазовори унвони номзоди илмҳои филологӣ мегарданд.

Устод дар аввалҳо бо номи Муҳаммадҷон Шарифович Шуқуров ва сипас, аз соли 1993 инҷониб, ба номи Муҳаммадҷон Шақурии Бухороӣ фаъолият намудаанд.

Солҳои зиёд устод Муҳаммадҷон Шақурӣ дар вазифаҳои гуногуни ҷамъиятиву давлатӣ: Ходими калони илмӣ Институти забон ва адабиёти Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон (1956), аъзои ҳайати таҳририи маҷаллаи “Мақтаби ибтидоӣ” (1958-59), аъзои ҳайати таҳририи маҷаллаи “Садои Шарқ” (1959-77), аъзои Шӯрои танқиду адабиётшиносӣ дар назди Иттифоқи нависандагони СССР (1968), аъзои Комитети Мукофотҳои давлатии РСС Тоҷикистон ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ (1971-74), аъзои Ассотсиатсияи байналхалқии мунаққидони адабӣ (Париж 1973), аъзои Шӯрои ҳамоҳангсозии илмӣ Академияи илмҳои СССР оид ба проблемаи комплекси “Қонуниятҳои инкишофи адабиёти ҷаҳон дар замони ҳозира” (1976), раиси сексияи таблиғот ва интишори китоб дар Ҷамъияти ихтиёрии китобдӯстони РСС Тоҷикистон (1977), муовини Раиси Шӯрои махсуси дифои рисолаҳои доктори илм дар назди Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ (1978), аъзои Шӯрои махсуси ҷимояи рисолаҳои докторӣ дар Университети давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин (ҳоло Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) (1978-82), аъзои Комиссияи барномаи дарси адабиёт барои мактаби миёна дар Вазорати маорифи РСС Тоҷикистон ва муовини Раиси Кумитаи истилоҳоти Раёсати Академияи илмҳои Тоҷикистон (1984), узви ҳайати таҳририи “Ахбороти Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон, силсилаи шарқшиносӣ, таърих ва фалсафа” (1985), узви Комиссияи забон дар Шӯрои Олии РСС Тоҷикистон (дар гурӯҳи кории ин Комиссия пешнависи қонуни забонро ба қалам оварданд), Раиси Кумитаи ҷумҳурии истилоҳоти Раёсати Академияи илмҳои Тоҷикистон (1989), узви Раёсати Маркази маданияти тоҷикони Самарқанд (1990), узви Шӯрои ҷамъиятии олимони ва адибон дар назди Раёсати Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1992), узви Комиссияи имло дар Ҳукумати Тоҷикистон (1995-97), узви пайвастаи Фарҳангистони забону адаби форсӣ дар Ҷумҳурии Ислонии Эрон (1996), узви ҳайати таҳририи маҷаллаи “Шоҳроҳи ваҳдат” (1998), узви ҳайати таҳририи маҷаллаи “Рӯдакӣ”- и нашриятӣ Ройзании фарҳангии Эрон дар Тоҷикистон (2000), узви ифтихории Шӯрои илмӣ Маркази эроншиносии Қафқоз (2004) [2] фаъолият намуда, мақому манзалати халқу миллат ва фарҳангу адабиёти тоҷикро дар байни тамаддуни кишварҳои дигар пойдор ва ҳифз намудаанд. Дар ин бора олими забардаст Георгий Ломидзе чунин ақида дорад: “Муҳаммад Шуқуров барои адабиёти тоҷик, барои халқи азизи тоҷик, барои маданияти сермиллати советӣ бисёр, ниҳоят бисёр хидмат кард. Ба корҳои ӯ пурра баҳо додан душвор аст. Саҳми ӯ назаррас ва хеле муҳим мебошад” [1,39]. Инчунин шоир Асрори Сомонӣ менигорад:

*Садриву зиёи маҳфилӣ мо,
Аз Садри Зиё туйи нишонӣ [1,361]*

Барои хизматҳои шоён дар пешрафти илму фарҳанг Муҳаммадҷон Шақуриро бо чунин мукофотҳо қадрдонӣ намудаанд: соли 1970 бо медали “Барои меҳнати шуҷоатмандона”, соли 1986 бо нишони “Дӯстии халқҳо”, соли 1999 бо нишони “Дӯстӣ”, соли 2002 бо нишони ҷашнии “10-солагии Иҷтисоии 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон”. Ҷамчунин ифтихори мо тоҷикон аст, ки устоди зиндаёд соли 2005 дар китоби “Чехраҳои мондагор”-и Ҷумҳурии Ислонии Эрон сабти ном шудаанд.

Муҳаммадҷон Шақури Бухорӣ яке аз чехраҳои шинохта, олими пурмахсул, арбоби шоиста, доир ба паҳлӯҳои гуногуни ҳаёти маънавии мардуми тоҷик тадқиқотҳои мӯшикофона бурдаанд. Эшон на танҳо ба масъалаҳои муҳими илми адабиётшиносӣ, инчунин забоншиносӣ, фарҳанг, мусиқӣ, таърих ва муҳимаш ин аст, ки дар самти худогоҳиву худшиносии миллии саҳми босазо гузоштаанд.

Як самти пурбор ва муҳими фаъолияти Муҳаммадҷон Шақуриро иштирок дар конференсияҳои байналмилалӣ ташкил медиҳад.

Устод Шақурӣ аз аввали фаъолияти илмиву адабиашон дар конференсияҳои гуногуни байналхалқӣ, аз минбарҳои баланди кишварҳои олам доир ба масъалаҳои фарҳангӣ, забоншиносиву адабиётшиносии тоҷик маърузаву суҳанрониро намудаанд. Масалан, соли 1957 дар Даҳаи адабиёту санъати тоҷикӣ дар Маскав бо ҳаммуаллифии А.Эделман дар мавзӯи “Насри тоҷикӣ дар солҳои охир”, соли 1972 дар конференсияи байналхалқии ЮНЕСКО бахшида ба инкишофи иҷтимоиву маданияи кишварҳои Осиёи Марказӣ дар мавзӯи “Роли анъанаҳои адабиёти классикӣ дар ташаккули насри реалистии тоҷикӣ”, соли 1981 дар Анҷумани VII-уми нависандагони СССР, соли 1985 дар Симпозиуми шӯравии амрикоии “Адабиёт ва худогоҳии миллии. Адабиёти халқҳои Осиёи Миёна” дар мавзӯи “Пайдоиш ва тараққиёти насри реалистии тоҷикӣ ва ташаккули худогоҳии миллии” [2] маърузаву суҳанронӣ намуда, ҷойгоҳи азими илму адаби тоҷикро ҳифз намудаанд.

Устоди баландмақом, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Муҳаммадҷон Шақурии Бухороӣ дар тӯли фаъолияти илмиашон зиёда аз 50 китоб ва 600 мақолаҳои илмӣ иншо намудаанд, ки “Хусусиятҳои гоёвию бадеии “Ёддоштҳо”-и устод Айни”, “Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад”, “Паҳлӯҳои таҷқиқи бадеӣ”, “Таърихи адабиёти советии тоҷик иборат аз шаш ҷилд”, “Равшангари бузург”, “Инсонгароии омӯзиш ва забони миллӣ”, “Забони мо ҳастии мост”, “Мақтаби одамият”, “Насри Ҷалол Иқромӣ”, “Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист”, “Пантуркизм ва сарнавишти таърихии тоҷикон” аз ҷумлаи онҳоянд.

Дар баробари китобҳои мақолаҳои илмӣ, чандин китобҳои дарсӣ ва таълимӣ низ ба қалами ин олими шаҳир тааллуқ доранд: “Маҷмӯаи диктант ва нақлҳои хаттӣ”- ба ёрии муаллимони синфҳои 5-7, “Методикаи забони тоҷикӣ барои омӯзишгоҳҳои педагогӣ”, “Методикаи таълими забони тоҷикӣ дар мактаби ибтидоӣ”, “Адабиёти ватан” барои синфи 6, “Адабиёти ватан” барои синфи 8, “Адабиёти ватан” – хрестоматия барои синфи 7.

Хулоса, ҳаёт ва осори Муҳаммадҷон Шақурии Бухороӣ гуногунҷабха, пурғановат ва боарзиш буда, омӯзиш ва баррасии он барои муайян намудани вазъ ва нумӯи илми ҷомеашиносӣ, адабу фарҳанги тоҷик дар нимаи дувуми асри XX ва ибтидои асри XI муҳим мебошад.

АДАБИЁТ

1. Абармарди илму фарҳанг (маҷмӯаи мақолаҳо, ёддошт ва меҳрномаҳо бахшида ба 80-солагии академик М.Шақури). - Душанбе: Дониш, 2006. -368 с.
2. Осорномаи Муҳаммадҷони Шақури (Тартибдиҳандагон: Анзурати Маликзода ва Муҳаббат Ҷалилова). -Душанбе: Дониш, 2007.-150 с.
3. Ҳикояҳои оқанда аз ҳаёт (бо қўшиши Дилафрӯз Қурбонӣ ва Маҷиди Асади). -Душанбе: Ройзании фарҳангии Сафорати Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2014.
4. Мавлонӣ Р. Хуҷро аз Алихўҷа гуфтаи чӣ мурод?//Р.Мавлонӣ//Сомон. -Душанбе, 1992, 17 апр. -№16.- С.7.
5. Сайфиддинов М. Рушангари ақшо. Назаре ба шаҷараи М.Шуқуров/М.Сайфиддинов//Тоҷикистон. -Душанбе, 1992, 21 март. -№1. -С.8.

ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЕОПИСАНИЕ МУХАММАДЖОНА ШАКУРИ БУХОРОИ

Данная статья посвящена жизнеописанию Мухаммаджона Шакури - таджикского ученого, литературоведа и известной личности в научно-культурных кругах. Он был активным борцом за нацию и свободу, одним из создателей Движения возрождения национальной культуры и одним из разработчиков закона о государственном языке в 1989 году.

Ключевые слова: наука, ученый, культура, литература, самопознание, критик, литературовед.

LOOK AT THE BIOGRAPHY OF MUHAMMADJON SHAKURI BUHOROI

This article is devoted to a biography of Muhammadjon Sakuri - Tajik scholar, literary critic and well-known personality in scientific and cultural circles. He was an active fighter for the nation and freedom, one of the founders of the Movement of the revival of national culture and one of the developers of the law on the state language in 1989.

Key words: science, scientist, culture, literature, self-knowledge, art critic and literary critic.

Сведения об авторе: *Набиева М.Н.* – соискатель кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета. Телефон: **988-61-61-08**

НАҚДИ ШЕЪРИ МУОСИР ВА АРЗИШҶОИ МИЛЛИО ҲУНАРӢ

Р.И.Ваҳҳобов

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Барои таъйини аслҳои нақди шеъри муосир зарур аст, ки мутобиқ бо шароити нави таърихӣ иҷтимоӣ Назария (концепсия) илмию идеявӣ (на идеологии) адабиёт таъйин гардад. Аз ибтидо бояд гуфт, ки баёне аз қабилӣ арзишҳои умумибашарӣ ва эстетикаи умумӣ дар ин маврид меъёри қонёкунанда нест. Зеро адабиёти ҳар миллате дар баробари он, ки ҷузъи адабиёти ҷаҳон мебошад, дар ҷаҳорҷӯби арзишҳои суннатӣ ва нави таърихӣ иҷтимоӣ ва ҳунарию эстетикӣ хоси худ ба ҷаҳон арза мешавад. Вақте, ки мо адабиёти рус, англис, амрико ва аз ин қабил мегӯем, меъёри таъйинкунандаи ин мафҳумҳо танҳо забон ва ё жанрҳо ва шаклҳои хоси адабӣ нест, балки унсурҳои дигари дорои арзиши маънавию ҳунари низ ҳаст. Ин унсурҳо гоҳо то ҳаде муҳим мешаванд, ки адабиёти ба забонҳои дигар таълифшуда низ бо вучуди ин унсурҳо моли адабиётҳои мазкур мешавад ва баракс, адабиёте ба ин забонҳо метавонад вучуд дошта бошад, ки моли соҳибони ин забон ба шумор наояд. Ба назар мерасад, ки унсурҳои муҳимми як адабиёти миллии таҷаллои ормонҳо ва аҳдоф, ҷаҳонбинӣ, завқу салиқа, суннатҳо ва боварҳо, таҷрибаи таърихӣ ва адабию ҳунарии он миллат мебошад. Албатта, манзур ин нест, ки адабиёт баёни дигаре аз аҳдоф ва барномаҳои сиёсии ҳар кишваре бошад, балки манзур таҳқиқ ва натиҷагирии фалсафию бадеӣ аз ин мафҳум бар мабнои арзишҳо ва таҷрибаи таърихӣ адабиёти миллии мебошад. Ғановати адабиёти ҷаҳон низ ба ҳамин восита таъмин мегардад.

Назарияи илмӣи адабие, ки аз даврони Шуравӣ барои мо боқӣ мондааст, ҳамроҳ бо адабиёти ин даврон чанбаҳои мусбати зиёде дорад, ки дар сурати ҳифзи оқилона ва корбурди бамавриди онҳо метавон имтиёзоти барҷастаи адабиёти миллии мо ҳифз ва таъмин гардад. Аз ҷумла: вучуди ҳадафи мушаххас (ғоя ё муроди адабӣ), тасвири мушаххас, таносуб ва эътидол дар шаклу мундариҷаи асари бадеӣ, таносуби анъана ва навоарӣ, риоя ва инкишофи унсурҳои суннати адабиёт (аз ҷумла арӯз, қофия, саноеъи адабӣ, жанрҳо ва навъҳо, системаи образҳо ва асотир), риояи арзишҳои ахлоқӣ, эътидоли равшинохӣ ва ғайра. Аз тарафи дигар бо касби истиклол ва густариши равобит ва донишҳои адабӣ имкони такмили ин донишҳои назарӣ ва таҷрибаҳои амалӣ дар офариниши осори адабӣ ба миён омадааст. Пас мебояд бо ҳифзи таҷрибаҳои мусбати ин даврони адабиётмон ва ҳамзамон ба кор гирифтани дарёфтҳо ва андӯхтаҳои нав назарияи нави илмӣи адабиётро тарроҳӣ кард, то дар ҷаҳорҷӯби он қазоватҳои мо дорои меъёри маъқул ва мушаххасе бошад.

Аз ҷумла дар ибтидо бояд мушаххас кард, ки мо адабиётро имрӯз ҳам мисли собиқ як падидаи иҷтимоӣ медонем ва ё сирфан хусусию зехнӣ (субъективӣ)? Агар ҳанӯз онро воқеан ва сидқан як падидаи иҷтимоӣ бишиносем, пас ногузир ҳастем, ки барои адиб ва адабиёт риояи меъёрҳо ва масолеҳи иҷтимоиро қабл аз ҳама дар сатҳи ҷомеаи имрӯзи худ ва арзишҳои манфиатҳои маънавию модии он лозим бишуморем ва аз ҳамин дидгоҳ нақд баррасӣ бикунем, вале агар онро падидаи хусусию зехнӣ медонем, пас нақди мо танҳо метавонад, чанбаи шарҳу тафсиrho дошта бошад, на довариро.

Бар пояи шинохти адабиёт чун як падидаи иҷтимоӣ аз ибтидои пайдоиши он навъҳои зерини нақди адабӣ ба майдон омадааст: - нақди иҷтимоӣ; - нақди ахлоқӣ; - нақди ҳунарий; - нақди равшиносӣ – нақди сохторшиносӣ

Ва ахиран бар пояи адабиётшиносии татбиқӣ (муқоисавӣ) метавон аз пайдоиши нақди татбиқӣ (муқоисавӣ) сухан ба миён овард, ки бо нақди сохторшиносӣ мушобеҳат дорад.

Бешак, бехтарин нақд он аст, ки ба иқтисоди зарурат ба таври мутаносиб ва бамаврид аз ҳамаи унсурҳои ин навъҳои нақд ба кор бурда шавад. Масалан, ҳеч навъ асари дорои мазмунҳои олии ахлоқӣ ё иҷтимоӣ бидуни вучуди унсурҳои ҳунарий наметавонад моли асили адабиёт маҳсуб шавад. Танҳо дар сурати вучуди арзиши ҳунарий он асар метавонад ҳамчун моли адабиёт мавриди нақди адабӣ қарор дода шавад. Дар айни ҳол як асари дорои арзишҳои барҷастаи ҳунарий дар сурати вучуди хатари зиёни маънавий, иҷтимоӣ, равшанӣ ва ахлоқӣ дар он, на танҳо дорои арзиши солими маънавий нест, балки ҳар қадар ҳунармандонатар бошад, ба ҳамон андоза зарари бештар дорад. танҳо нақди ҷомеа, яъне дарбаргирандаи ҳамаи ин унсурҳои маънавию ҳунарий метавонад арзиши воқеии як асари бадеиро ба дурустӣ таъин намояд.

Метавон гуфт имрӯз яке аз заъфҳои умдаи нақди адабии мо бархурди мавридӣ ва ҷузъӣ (фрагменталӣ) бо осори адабӣ, хусусан ашғор мебошад. Яъне мо бар асоси чанд байт ё як-ду қитъа шеър ё ҳатто як-ду ташбеҳ ё маҷозу киноя ки он ҳам аксаран иттифоқӣ (тасодуфӣ) мебошад, дар бораи эҷодиёти як шоир натиҷагирӣ менамоем, дар сурате ки манзараи куллии ҷаҳонбинии адабию ҳунарии ин шоир, мавқеи иҷтимоию диди эстетикӣ ӯ бароямон маълум нест ва умуман маълум нест, ки ӯ дар кулл дорои чунин мавқеае ҳаст ё не? Ин на ба он маъност, ки қасоне барои надоштани чунин мавқеа ва низоми ҷаҳонбинии адабӣ ва системаи арзишҳои ҳунарий маҳкум шаванд, балки ба он маъно, ки ҷиҳати касби он аз тарафи адибони соҳибтаҷриба ва соҳиб мактаб ҳидоят шаванд.

Заъфи дигари нақди шеъри имрӯз шояд ин аст, ки хоста ва ҳадафи шоир аксаран чун натиҷаи қори ҳунарии ӯ муаррифӣ мешавад. Дар сурате, ки ҳатто гоҳо ин хоста ва ҳадаф танҳо ба сурати як мавзӯъ матраҳ шудааст ва шоир барои таҷассуми бадеии ин мавзӯъ ҳеч навъ фаъолияти воқеан адабӣ ба ҳарч надодааст. Масалан гуфтааст: «Эй Ватан, ман туро мепарастам» ва мунаққид бо овардани ҳамин ҷумла саҳифаҳоро дар ситоиши «меҳанпарастии» ин шоир пур кардааст.

Аз тарафи дигар дар чанд соли ахир ба хоҳири таъкид бар зарурати тасвир ва ҷавҳари таҳайюл дар шеър, ки воқеан то ҷое камранг шуда буд, ин нукта он қадар ба таври муқаррар дар сарҳати нақдҳо ва баррасиҳои адабӣ қарор гирифт, ки ба хоҳири ҳарчи бузургтар ҷилва додани он ба унсурҳои дигари назм ва шеър бетаваҷҷуҳӣ ва ҳатто безътиноии ошкор сурат гирифт. То ҳадде ки бархе пиндоштанд, унсурҳои чун қофия, вазн, радиф, саноеъи лафзӣ барои шеър зотӣ нестанд ва нуқс дар онҳо равоаст ва вучуди тасвиру таҳайюл ин нуқсҳоро ҷуброн мекунад. Дар ҳоле, ки ин ҳама худ зарфҳои озмудаи ҷавҳари таҳайюл ва тасвир ҳастанд, абзорҳои озмудаи шеър офарин ҳастанд. Навоартарин шоири ҷаҳон Маяковский қофияро «ҷони шеър» медонад ва ҳамчунин шоирони навоари ҷаҳон вазн, мусиқӣ ва оҳанги шеърро асли асосии шеър мешуморанд. Дар маҷмуъ

метавон гуфт, ки ин якчонибанигарӣ дар нақди шеър то ҷое барои ривочи безътиной нисбат ба зарурати саводи адабӣ дар байни шоирони нисбатан ҷавон ва дил супурдани онҳо ба «нубуғи сиришти» ва «илҳоми муфти осмонӣ» мусоидат намуд. Имрӯз нукси вазн, қофия, таносуби маънаӣ ва ҳамчунин қофияи шадида танаввуъ ва гуногунии онҳо ба равшанӣ эҳсос мешавад, қор то ҷое расидааст, ки ҳатто гоҳо ҷунин нуксонро хусн, аломати истеъдоди зотӣ ва набудани ҷунин нуксонро нишонаи беистеъдодӣ ва танҳо саргарм шудан ба вазну қофия медонанд. Ин унсурҳои суннатӣ шеърӣ мо, ки зарф ва ҷомаи барозандаи садҳо шоҳкори ҷаҳоншумул будаанд, то ҷовидон имконоти бепоёни ҳанӯз номакшӯфро дар худ ниҳон доранд ва ҳиммату истеъдодҳои ҷавонро набояд аз онҳо дурбош дод.

Суннатҳои адабӣ, жанрҳо, унсурҳои назм, чи вазну қофияву радиф ва системаи образҳои асотири адабии суннатӣ барои мо як ганҷи шойгон, як нақди азми маънаӣ ҳастанд, ки дар сурати истифодаи хунармандона ҳеч гоҳ қуҳна намешаванд. «Накӯҳидатарин» жанри назми суннатӣ мо қасида (бо вучуди мадҳия) дар қоргоҳи шоирӣ адиби тавоное чун Лохутӣ ба воситаи қасидаи «Кремл» дар рӯзгори ҳудаш ба тозатарин ва амиқтарин шеърӣ рӯз табдил шуд (монзур вучуди нигоҳ ва назари хоссу виҷаи шоир дар сатҳи болост) ва имрӯз ҳам шоирӣ тавоное метавонад онро тозатар қунад. Ҳамчунин газал борҳо ба маҳкумият дучор шуд ва ба воситаи қароғаву истеъдоди шоирони тавоно дубора қад алам қард. Дар маҷмӯъ сарнавишти арӯз ҳам ҷунин будааст. Ҳеч кас барои сурудани ин анвои шеър маҷбур нест вале барои ҳукми мутлақ ба тарди онҳо аз майдони адабиёт низ ҳақ надорад. Ин суннатҳои адабӣ сурати ҳофизаи адабии миллии моро низ ташкил медиҳанд ва байни мову хонанда пули мустаҳкам ва озмудашудаи иртибот мебошанд. Инҳоро бояд азизу мӯҳтарам донист ва инкишоф дод.

Дар айни ҳол имрӯз мо бояд бар ин нукта қарор намоем, ки шеърӣ нав, арӯзи нав ё ба истилоҳи роҷ дар Эрон «нимой» ва шеърӣ сафед аз имтиҳони замон гузаштанд. Шеърӣ нав, арӯзи нав, нимой шеърест бар мабнои арӯз, ки дар он шумораи арқон ва мавқеи қофия дар мисроъ озод ва ба ихтиёри шоир ва муктазои тамомияти шеър аст. Шеърӣ сафед, шеърест аз қолаби арӯз озод, бар асоси ритми дохилии шеър ва қофия дар он ба иқтисоии зарурат метавонад бошад ё на. Мазмуни барҷаста ва баёни хос дар шеърӣ сафед бояд зехро аз талаби вазну қофия фориғ созад, дар акси ҳол набуди вазну қофия ҳеч узре ва сабабе надорад. Дар адабиёти имрӯзи мо ҳам шеърӣ наву сапеди бумӣ, барҳоста аз таҷрибаҳои дохилӣ вучуд дорад ва ҳам шеърӣ наву сапеди нашъатгирифта аз таҷрибаҳои адибони ҳамзабон.

Имрӯз инқори ин навҳои шеър қори беҳуда аст ва вучуди онҳо барои муаррифии ин бахш аз назми мо дар сатҳи адабиёти муштараки форсиҷабон ва адабиёти ҷаҳон зарур мебошад. Нақди адабии мо ба ҷои инқори беҳудаи онҳо бояд бо омӯхтани таҷрибаҳо ва қараёнҳои гуногуни ин анвои шеър адибони ҷавонро барои беҳбудии он ҳидоят намояд.

Ҳамчунин набояд масъаларо дар мавриди интиҳоби анвои суннатӣ ё нави шеър ба сурати ё ин ва ё он матраҳ қунем, балки ҳам ин ва ҳам он. Шоирони тавоноӣ мо устод Айни, Лохутӣ, Турсунзода, Мӯъмин Қаноат, Лоик Шералӣ, Бозор Собир, Гулруҳсор Гулназар, ва... аз анвои гуногуни шеър ба таври аҳсан истифода қардаанд. Дар адабиёти ҳамзабонон низ вазъ ҷунин аст. Аз ҷумла дар фаёлтарин ва муосиртарин сомонаҳои адабии форсиҷабон, ки шоирони ботаҷриба ва маъруфи форсиҷабон ҳамроҳ бо ҷавонтарин истеъдодҳои адабӣ ҳамаҷуз шаиркат менамоянд, шумори анвои ашъорӣ суннатӣ агар бештар набошад, камтар аз шеърӣ наву шеърӣ сафед нест. Танҳо нави шеър ба ҳеч ваҷҳ таъйинқунандаи арзиши адабию ҳунарии он намебошад.

Мавриди дигаре, ки ахиран дар нишастҳои нақди адабӣ ва беш аз он дар саҳифаҳои нашрияҳои хусусӣ ба доварӣ қасида мешавад, мизони ҳифзи мавзӯҳо ва системаи образҳои суннатӣ адабиёти ирфонӣ ва тасаввуфӣ мебошад. Тавре ки мушоҳида шудааст, дар ин замина доварӣ аз ду қутби қомилан муҳолиф сурат мегирад. Баъзеҳо муътақиданд, ки назми муосир аз ин суннатҳо ба қулӣ дур шудааст ва ин боис қариди, ки назми мо аз раванқ ва шуҳрати пешин маҳрум қардад ва ҳамчунин дар сатҳи ҷаҳонӣ дар пояи назми ҳамзабононамон, ки ба ин мавзӯҳо бештар тавачҷуҳ доранд, қарор нақирад, бархе дигар дар ин замина эҷоди осори муосирро як қори беҳуда ва вопасқарой ва беш аз он ҳамроҳ бо хатарӣ роҳ ёфтани таассуб дар адабиёт медонанд. Дар ин маврид низ бояд гуфт, ки ҷун ҳамеша ҳақиқат дар миёна, эътидол аст, на дар ифрот ва на дар тафрит. Воқеан, ашъоре имрӯз ба хонандаи муосир арза мешавад, ки муаллиф бидуни огоҳӣ аз асли фалсафа ва ҳикмати ирфону тасаввуф ва татбиқи он бо масоил ва ҳостаҳои рӯз ва фазои фарҳангии мавҷуд, завқу салиқа ва сатҳи огоҳии хонандаи муосир, танҳо ба зоҳири таъбирҳо, истилоҳоти шеърӣ, асотир, шабақаи суварӣ

хаёл (системаи образҳо), ва ғ. аз адабиёти ирфонӣ саргарм шуда, таълифоти мавҳум ва ғайри қобили тафсиру таъбири маъқулно ба дасти чоп медиҳад. Шумораи ҷунин осор ва беш аз он мақолаҳои бардуруғ тавсифу «таъбиркунандаи» онҳо мутаассифона кам нест ва ин чиз боиси ривочи бештари ҷунин осори мавҳум мегардад.

Аз тарафи дигар қасоне ҳастанд, ки ба маҳзи мушоҳидаи чанд адад аз истилоҳоту таъбирҳои шоирона, асотиру суvari ҳаёли суннатии кӯҳани ориёӣ ва ё исломию ирфонӣ шоирро маҳкум ба кӯҳнапарастӣ, воқасгароӣ ва ҳатто таассуб мекунад. Ба гунае, ки масалан устура ё образи Прометей ё Данко дар шеър нишони навҷӯйю навгӯй ва баракс истифодаи асотире чун Фарҳод ё Мансури Ҳаллоҷ нишони ақибмондагӣ ва кӯҳнагароӣ доништа мешавад, дар ҳоле ки агар манзур умри ин асотир аст, аввалиҳо тозатар аз дувумиҳо нестанд, на дар фолклор ва на дар адабиёт. Ин навъ нигариш дар адабиёти ҳамзабонони мо низ замоне роҳ ёфта буд ва ҳанӯз ҳам осори он боқист.

Ин дар ҳолест, ки образҳо ва асотири суннатӣ аз қабилӣ қаҳрамонони ҳамосаи миллии мо «Шоҳнома» ё насри ривоятию дostonҳои манзумаҳои ирфонӣ дар миёни мардум чун тимсоли зинда мавҷуд ва ҳампою ҳамроҳи он ҳастанд. Бо ин вазъ шоири муосир зимни инъикоси воқеияти рӯзгори халқи худ метавонад ин образҳо ва асотирро на танҳо чун шабаҳи ҳаёли маҳз ё чизи ориятӣ, балки чун ҷузъиёти муҳими зиндагии маънавии ин мардум ба қор бибарад. Тарзи ин қорбурд ва натиҷаи мусбат ё манфии он чун дар ҳамаи мавридҳои дигар, ба ҳадаф ва лаққати адабии соҳиби осор вобаста мебошад.

Хулоса, ҳифзи ҷунин унсурҳои суннатии адабиёт ва эҷодқорона, мутобиқ бо ниёзҳо ва фазои мавҷуди фарҳангу адабиёти миллии инкишоф додани онҳо на танҳо мамнуъ нест, балки ҷо дорад, ки яке аз вазифаҳои муҳим ва асли инқорнопазир доништа шавад. Дар айни ҳол ба сурати тақлидӣ ва бидуни ибдоъу навоарӣ қор гирифтани аз онҳо, ҷи худӣ ва ҷи иқтибосӣ, ҳадди ақал шоёни тавсифу ситоиш доништа нашавад.

Имрӯз ниёзи шадида ба нақди адабии ҷомеаи таъйинкунандаи хусусиятҳои ҷараён ва тамоюлоти назми муосир дар заминаи дарку маърифати адабӣ, сабқ, мавзӯҳо ва масоили мавриди таваҷҷуҳи адибон ва оянданигарии ҷараёни рушди назми муосир эҳсос мешавад. Манзур аз нақди мавзӯӣ на он аст, ки танҳо ба мавзӯ таваҷҷуҳ шавад, балки баракс, дар назар гирифта шавад, ки муҳимтарин мавзӯҳои назми имрӯзи мо, масалан, ватан, истиқлол, забони модарӣ, хувият ва ғайра то ҷи ҳад бар бунёдҳои маърифатӣ ва ҷаҳоншинохтии фалсафӣю адабӣю эстетикӣ устуворанд ва оё маърифати адабие, ки аз ин мафҳумҳо мешавад ва ҷамъбасти адабие, ки сурат мегирад, дар хонанда ҷи таъсире хоҳад дошт ва аз назари бадеӣ ҷи имтиёзе бо осори пешин доранд. Дар ақси ҳол он гуна, ки аз баёноти то ҳол арзашуда маълум мегардад, фақри ҳунарии осори дар ин заминаҳо таълифшуда боиси камтаваҷҷуҳии хонандагон ба ин мавзӯҳои воқеан муҳим гардидааст.

АДАБИЁТ

1. Айни С. Ба М.Турсунзода // Шарқи сурх. – 1956. №4. – с.109-111.
2. Акбаров Ю. Шеърӣ нав. – Қисмати шеър ва қисмати инсон. – Душанбе: Дониш, 1980. – С. 140-187.
3. Аристотель. Об искусстве поэзии. – М., 1957. – 183 с.
4. Бароҳанӣ Ризо. Тилло дар мис. – Техрон: Нигоҳ, 1376. – 114 с.
5. Буало Н. Поэтическое искусство. – М.: Наука, 1978. – 101 с.
6. Ваҳҳоб Р. Поэтикаи вазн ва хусусиятҳои ритмии назми муосири тоҷик. Душанбе: Ирфон, 2009, 200 с.
7. Ваҳҳоб Р. Адабиёт ва фарҳанги миллии. Душанбе: Адиб, 2012, 220 с.
8. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 406с.
9. Гинзбург. Л. О лирике. – М. – Л.: Советский писатель, 1964. – 382.
10. Григорьева А.Д., Иванова Н.Н. Язык лирика XIX в.: Пушкин; Некрасов. – М.: Наука. – 1981. – 340 с.
11. Дориюш П. Намунаҳои шеърӣ нав. – Техрон: Сухан, 1376. – 268 с.
12. Зехнӣ Тӯракул. Санъати сухан. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 302 с.
13. Ибни Рушд. Китоби шеър. – Фанни шеър. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 85 – 123.
14. Ибни Сино. Дар бораи саноати шеърӣ. – Фанни шеър – Душанбе: Ирфон, 1985. – 22 – 84.
15. Коваленков А.А. Степень точности. Заметки о стихе. – М.: Сов. писатель, 1972. – 143 с.
16. Лангрудӣ Шамс.Тарихи таҳлилии шеърӣ нав. (Дар 4 ҷилд), ҷилди 1 – Техрон: Нашри Марказ, 1332 – 1284 х. ш. – 438 с.
17. Маяковский В.В. Как делать стихи. – М.: Советский писатель, 1952. – 40 с.
18. Михайлов А.А. Азбука стиха. – М.: Молодая гвардия, 1982. – 319 с.
19. Мусулмонқулов Р. Асрори сухан. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 151 с.
20. Нодирпур Нодир. Кӯҳна ва нав // Садои Шарқ. – 1968. № 2. – С. 138 – 145.
21. Паустовский Константин. Бунин (портрет). – Садбарги зарин. – Душанбе: Ирфон, 1983. – с. 174 – 198.
22. Сатторов А. Таърихчаи назариёти адабии форси тоҷикӣ. – Душанбе: Адиб, 2001. – 139 с.
23. Сирус Б. Оид ба шеърӣ нав // Садои Шарқ. – 1965. №8. – С. 108 – 125.

24. Сураатгар Лутфалӣ. Суннати адабӣ ва шеърӣ муосир// Садои Шарқ. – 1968. N2. – С. 113 – 126.
 25. Табаров С. Ҳаёт адабиёт ва реализм. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С. 286 – 294.
 26. Тӯсӣ Насириддин. Дар ҳадди шеър ва таҳқиқи он. – Фанни шеър. – Душанбе: Ирфон, 1985. С. 134 – 158.
 27. Ҳақимов А. Шеър ва замон. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 252 с.
 28. Хусейнзода Ш. Ҳабдаҳ мақола. – Душанбе: Хумо, 2007. – 347 с.
 29. Шақурӣ М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 455 с.
 30. Шарифов Х. Чавҳари завқу мароми шоир. – Услуб ва камолоти сухан. – Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 157 - 168.
 31. Яқтоӣ М. Навпардозӣ дар нақди шеър ва сухансанҷӣ. – Техрон: Сухан, 1376 х.ш. – 436 с.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Литературная критика является составной частью литературоведения и занимается текущим литературным процессом. В данной статье автором рассматривается литературная критика современной поэзии и ее национальные и художественные ценности.

Ключевые слова: современная поэзия, литература, литературная критика, национальные и художественные ценности.

LITERARY CRITICISM OF MODERN POETRY AND ITS NATIONAL AND ARTISTIC VALUE

Literary criticism is an integral part of literary and engaged in current literary process. In this article the author examines the literary criticism of modern poetry and its national and artistic value.

Key words: modern poetry, literature, literary criticism, national and artistic value

Сведения об авторе: *Ванъобов Р.И.* – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы. Таджикского национального университета.

ИСТИҚБОЛИ МАВЛОНО ЧОМӢ АЗ «ҲАДИҚАТ-УЛ-ҲАҚИҚАТ»-И САНОӢ ДАР МАСНАВИИ “СИЛСИЛАТ-УЗ-ЗАҲАБ”

Муҳриддин Низомов
 Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳақим Санои Ғазнавӣ аз шахсиятҳои бузургу лоиқи тамҷид дар адабу ирфони форсиҷабон аст. Вай бо эҷоди маснавӣ ва ашъори лирикӣ гардиши куллиеро дар адабиёти форсиҷабон ба амал овардааст. Вай на танҳо истилоҳоту таъбироти сӯфияро вориди шеър намуд, ҳамчунин манзумаҳои таълимӣ ирфониро бунёд ниҳод. Маҳз ҳамин ибтикорот номи ӯро дар радифи бузургтарин адибони форсиҷабон ҷовидона гардондааст.

«Ҳадиқа»-и Санои аввалин маснавии таълимӣ сӯфия мебошад, ки аксари шоирони мутасаввифи асрҳои XIII-XV дар таълифи манзумаҳои худ аз ин асар таъсири азим бардоштаанд. Аз он ҷумла, Мавлоно Чомӣ низ аз таъсири ин шоири ҳақим берун намондааст. Дар боби таъсири Санои ва осори ӯ ба адибони баъдина Мавлоно Чомӣ дар «Нафаҳот-ул-унс» менависад: «Санои аз қубарои шуарои тоифаи сӯфия аст ва суханони вайро ба истишҳод дар мусаннифоти худ овардаанд ва китоби «Ҳадиқа» бар камали вай дар шеър ва баёни азвоқ ва мавҷиди арбоби маърифат ва тавҳид далеле қотъ ва бурҳоне қотъ аст» (3,593).

Мавлоно Абдураҳмони Чомӣ бузургтарин маснавии худ «Силсилат-уз-заҳаб»-ро, ки аз 6200 байт иборат аст, дар пайравии «Ҳадиқа»-и Санои навиштааст. Ин нуктаро Абулвосеи Низомӣ ва бисёр донишмандон таъкид кардаанд. Худи Чомӣ дар муқаддимаи мансур бар «Ҳафт авранг» навиштааст: «Маснавии аввал китоби «Силсилат-уз-заҳаб» аст ва вазни он аз музоҳифоти баҳри Хафиф аст: фобилотун мафобилун фаълон. Ва бар ин вазн аст «Ҳадиқа»-и Ҳақим Санои ва «Ҳафт пайкар»-и Шайх Низомӣ ва «Чоми Чам»-и Шайх Авҳадӣ раҳималлоху таъоло» (2,55). Аз ин ҷо маълум мешавад, ки Чомӣ зимни таълифи асари худ ба осори Санои, Низомӣ ва Авҳадӣ тавачҷӯх доштааст.

Мутолиа ва муқоисаи «Силсилатузаҳаб» ва «Ҳадиқа» нишон медиҳад, ки Чомӣ на танҳо ба вазни асари Санои пайравӣ кардааст, балки аз нигоҳи мавзӯю мундариҷа низ ин ду асар қаробат доранд. «Ҳадиқа»-и Санои аз даҳ боб иборат буда, дар ин авҷоб шоир масъалаҳои тамҷиду тавҳид, наъти расул, ақл ишқ, илм, ғафлату нисён, дӯстӣ, гашти афлок ва ғайраро тавзеҳ медиҳад. Чомӣ низ ҳамин масъалаҳо ва масоили дигари ирфонӣро фалсафӣ ва ахлоқиро, аз қабилӣ ҷабру ихтиёр, қазову қадар, узлату хилват, зикр, адл ва ҷазоро баррасӣ менамояд. Албатта, Чомӣ бо таҷрибаи бое, ки аз мутолиаи маснависароии ҳам ирфонӣ ва ҳам маъмулӣ ҳосил кардааст, баёни масоил дар достони ӯ густурдатар аст.

Дар боби сабки Санои дар «Ҳадиқа» гуфта шудааст, ки «дар «Ҳадиқа» -и Санои бештар чеҳраи шоире ҳақим ва мутамоил ба зӯҳро мебинем, ки дар айни тавачҷӯх ба зӯҳду тасаввуф виқори олимонаи худро низ ҳифз намудааст ва шарҳу баёни ҳақоқиқи тасаввуф монеи парҳезӣ ӯ аз изҳори илму ҳикмат дар мақоми як шоири ҳақим ва мутабаҳҳир дар улуми замона намегардад» (5, 205).

Дар «Силсилат-уз-заҳаб» низ ҳамин ҳолатро мушоҳида мекунем ва сабки Чомӣ низ дар ин асар ба сабки Санои хеле наздик аст. Фикр мекунам вазни интиҳобшуда низ барои муҳокимаҳои

ҳикамию ирфонӣ ва илмӣ мувофиқ аст. Чунончи, дар боби Қуръон муҳокимаю мулоҳизаҳои ин ду шоири бузург хеле наздикӣ доранд:

Саной:

*Суханширо зи бас латофату тарф,
Садмати савт него захмати ҳарф.
Ваҳм ҳайрон зи шакли суратҳои,
Ақл вола зи сирри суратҳои.
Мағзу нағз аст ҳарфу сурати ӯ,
Дилбару дилназир сурати ӯ.
Ҳаст қонуни ҳикмати ҳукамо,
Ҳаст меъёри одати уламо. (1, 143)*

Ҷомӣ:

*Чун зи нафсу ҳадисаи оӣ танг,
Ба каломи қадим кун оҳанг.
Сураҳояи ҳама қисору тувол,
Қасрҳо з-он биҳишти фаррухфол.
Чун буруҷи нучуми сайёра,
Муттаҷаззо шуда ба сӣ пора.
Ҷузв ҷузвали ҳақоқиқ асрор,
Ҳар якеро дақоқиқ бисёр. (2, 138)*

Ҳамин гуна Ҳамоҳангӣ дар масоили шаръию ирфонӣ, чун намоз, тиловати Қуръон, тавҳид, зикр, хилват, ҳақоқиқ тасаввуф, илм, ақл, ишқ ва ғайра мушоҳида мешавад. Дуруст аст, ки дар масоили ирфон Ҷомӣ таҳти таъсири мактаби Ибни Арабӣ монда, бисёре аз масоилро ба шеваи ин мактаб матраҳ мекунад, вале боз ҳам дар каломи ӯ таъсири Саноиро мушоҳида мекунем.

Дигар аз таъсири бузурги Саной ва асари ӯ ба Ҷомӣ ин аст, ки сарчашмаи қисмате аз ҳикоеъ ва тамсилоти «Силсилат-уз-заҳаб»-ро аз «Ҳадиқа» метавон ҷуст. Дар маснавии Ҷомӣ як идда ҳикоеъу тамсилотеро меҳонем, ки ба эҳтимоли қавӣ аз «Ҳадиқа» аҳз шудаанд. Ба монанди ҳикояти «Искандар», «Қиссаи халос кардани Мачнун охуро», тамсили «Зангӣ ва оина», «Пайғом фиристодаи Султон Маҳмуд ба подшоҳи Рум», «Ҳикояти бевазани аз Нисо ва Бовард, ки Султон Маҳмудро ба сарҳади додҳои овард», «Ҳикояти дуо кардани подшоҳи Тирмиз», «Ҳикояти соқӣ ва Нӯшервон», «Ҳикояти хоб дидани Абдуллоҳ ибни Умар ал-Хаттоб» ва ғайра.

Чунончи, барои муқоиса тамсили «Зангӣ ва оина»-ро меорем:

Саной:

*Ёфт оина зангие дар роҳ,
В-андар ӯ рӯи хеш кард нигоҳ.
Бинии паҳч диду ду лаби зишт,
Чашиме аз оташу руҳе з-ангишт.
Чун бар ӯ айбани оина нанхуфт,
Бар заминаи зад он замону бигуфт:
К-он, ки ин зиштро худованд аст,
Баҳри зиштии бар раҳ афгандаст...
Гар чу ман турнигор будӣ ин,
Кай дар ин роҳ хор будӣ ин,
Бекаси ӯ зи зиштхӯши ӯст,
Зилли ӯ аз сиёҳрӯши ӯст... (1, 242).*

Ҷомӣ:

*Зангие рӯи чун дари дӯзах,
Биние ҳамчун мӯри матбах.
Нанамудӣ ба неши рӯи зишт,
Лофи кофурӣ ар зади ангишт.
Дид оинае ба раҳ, бардошт,
Бар тамошои хеш дида гӯмошт.
Ҳар чӣ аз айби худ муоина дид,
Ҳамаро аз сифоти оина дид.
Гуфт: «Агар рӯи будият чун ман,
Сад каромат фузудият чун ман.
Хори ту зи бадсирии ти туст,
Бар роҳ афканданат зи зиштии туст». (2, 323).*

Дар ин ду пора аз дostonҳо ҳамон як мазмун аст, ки шоирон барои исботи андешаҳои худ мисол овардаанд. Маълум аст, ки маъҳази шоирон як аст ва ё саҳҳеғтараш Мавлоно Ҷомӣ ин ҳикоятро аз маснавии Саной хонда, дар асари худ овардааст.

Дар ҳикояти “Пайғом фиристодани Султон(Маҳмуд) ба подшоҳи Рум” дар ҳар ду асар айнияти том мушоҳида мешавад. Ин ҳикоят дар “Ҳадиқат-ул-ҳақиқат”-и Саной батафсил

омадааст, вале дар асари Ҷомӣ ба таври мухтасар баён шудааст. Вале хулосаи ҳар ду ҳам як аст ва он ин аст, ки шоҳ бояд ботадбиру дурандеш бошад ва ҳангоми мубоҳиса бо рауқбон бо далоили қавӣ ҷавоб дода тавонад. Тибқи баёни Ҳаким Саной Султон Маҳмуди Ғазнавий мехоҳад як нафар аз фарзонагони дардорро ба Рум фириштад, то барои муаррифии ӯ ва дарбораш, талаби боҷ барои давлати ӯ бо шоҳу аҳли дарбори румиён мубоҳиса карда тавонад. Вай барои ин кор Сайидуннудамо Хоҷа Абубакрро шоиста медонад. Ба вай мегӯяд, ки ба онҳо гӯй, ки имрӯз шоҳаншоҳи замону ҷаҳон манам, минбаъд ба ман боҷ фиристанд. Ва агар гӯянд, ки Маҳмуд шоҳзода не, балки бандазода (ғуломзода) аст, чунин ҷавоб бигӯ:

Аз Саной:

*Бандазоде чунин маҳал дорад,
Ки сӯйи шоҳи мо халал дорад..
Гуфт султон, ки гар равад ин ҳол,
Ту бидеҳ мар вара ҷавоби суол.
Ки чунин ҳасту ҳақ ба дасти шумост,
Лекин ин аз ҷавоб ояд рост.
Бандазодасту зolim аст, бале,
Нест бо ту маро бад-ин ҷадале.
Лекин андар масолики ин мард
Зулм ҷуз вай касе наёрад кард.
Кас надорад ба мулки ӯ захира,
Ки фузунтар хӯрад вай аз баҳра.
Ҷуз аз ӯ зулми кинан ман кон,
Наравад ҳеч ошкору ниҳон (Ҳад, 495-496).*

Аз Мавлоно Ҷомӣ:

*Гуфт: -Баргӯ, ки оре, ӯ банда-ст,
Лек аз ин бандагӣ на шарманда-ст.
З-он ки додаи Худой он шоҳӣ,
Ки касаро зи моҳ то моҳӣ.
Нарасад дасти зулм бикиодан,
Гӯймоли фурӯтарон додан.
Зулм кардан ҷуз ӯ наёрад кас,
Чаиман зулм аз ӯ тароваду бас (X, 334).*

Дар охири ҳар ду ҳикоят ҳам мулзам гаштани румиён пеши расули Султон Маҳмуд таъкид мешавад. Бешак, маъхазии ҳикояти мазкури Ҷомӣ дар “Силсилат-уз-заҳаб” “Ҳадиқа”-и Ҳаким Санойи Ғазнавийст.

Ё ҳикояти «Ба хоб дидани Абдуллоҳ ибни Умар падарро », ки дар ҳар ду асар омадааст, айнияти зиёд дорад:

Саной:

*Дид як шаб ба хоб Абдуллоҳ,
Падари ҳеҷро Умар ногоҳ.
Гуфт: «Е мири одилу хушхӯй,
Ҳоли худ бо ман ин змон бозгӯй.
Бо ту Эзид чӣ кард, бозгӯ ҳол,
Баъд аз ин муддати дувоздаҳ сол».
Гуфт: «Аз он рӯз боз то имрӯз,
Дар ҳисобам, қунун шудам тирӯз.
Кори ман саъб буд бо ғаму дард,
Оқибат авф карду раҳмат кард.
Гӯсфанде заиф дар Бағдод,
Рафт бар пулу ногаҳон бифтод.
Ғаит ранҷуру пойи вай бишкаст,
Соҳиби вай ба доманам зад даст.
Гуфт инсофи ман бидеҳ ба тамом,
Ки ту будӣ амир бар ислом.
То ба имрӯз ман дувоздаҳ сол,
Будаам, монда дар ҷавоби суол» (4, 477).*

Ҷомӣ:

*Дид нури Умар ба чаими ҳаёл,
Мар Умарро пас аз дувоздаҳ сол.*

Гуфт: «Бобо, туро чӣ ҳол афтод,
 Ки зи ҳоли манат наёмад ёд?»
 Гуфт: «Аз вақти марг то имрӯз
 Ҳолате доистам аҷаб ҷонсӯз.
 Аз суоли мазолими мардум,
 Дасту но карда буд ақлам гум.
 Пойи меише ишкост дар Бағдод,
 Дар нуле сохта сусту бебунёд.
 Ҳеч вузре на з-он ба гардани ман,
 Соҳибони даст зад ба домани ман.
 Ки чаро аз иморати он пул,
 Доистӣ даст, эй халифани кул(л)?» (2,342).

Дар ин ҳикоёт низ мушобихати тамомро мушоҳида мекунем ва тавре ки аз мутолиаи ду маснави бармеояд, муаллифон ҳикоятро барои риояи адту дод оварда, қайд кардаанд, ки ҳокимон барои ҳар як ноадолати ва беаҳамияти ба ҳоли раият дар назди Худованд ҷавоб хоҳанд гуфт. Ин ҳикоят ва ҳикоёту тамсилоти дигари маснавии «Силсилат-уз-заҳаб» гувоҳи он аст, ки яке аз маохизи асари Ҷомӣ «Ҳадика»-и Саной мебошад.

Ҳатто дар хотимаи ҳар ду асар низ монандии зиёд ба назар мерасад. Ҷунончи, ҳар ду шоир дар поёни асари худ шеърро аз мавқеи шаръ баҳо дода, тарки шоириро барои худ таъкид намудаанд, ҳарчанд ин корро ҳеч вақт ихтиёр накардаанд:

Саной:

Эй Саной, чу шаръ додӣ бор,
 Даст аз ин шоириро шеър бидор.
 Шаръ дидӣ, зи шеър дил бигил,
 Ки гадоӣ нигорад андар дил.
 Шеър бар ҳасби таъбу ҷон сараест,
 Чун ба суннат расид, масҳараест... (1,640)

Ҷомӣ:

Ҷомӣ, аз шеъру шоирӣ боз ой,
 Ба ҳамӯшии зи шеъри дамсоз ой.
 Шеър ишъри хаёл бофтаи аст,
 Баҳри он ишър му ишкостаи аст.
 Ба абас шакл мӯ ишкостаи чанд,
 Шеър гӯиву ишър бофтаи чанд... (2, 378).

Аз баррасии иҷмолии «Силсилат-уз-заҳаб» ва «Ҳадика»-и Саной бармеояд, ки Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ дар таълифи асари худ бештар ба Саной ва асари ӯ таъя кардааст. Албатта, Ҷомӣ чун шоири мутабаҳхир ва мубтақирӣ замони худ дар эҷоди маснавии «Силсилат-уз-заҳаб» фақат ба як асари Саной қаноат накардааст, балки ба маохизу сарчашмаҳои зиёде назар доштааст, вале имтиёзи «Ҳадика» бар осори дигари мавриди назари Ҷомӣ ин аст, ки он чун «Маснави»-и Мавлоно асари ҷомеи адабию ирфонист ва ба ҳайси аввалин манзумаи таълимии ирфонӣ аксари манзумаҳои асрҳои 10-15-ро таҳтушшуои худ қарор додааст ва Ҷомӣ низ гузашта аз вазни он бардоштаҳои ҷолибе аз мазмуну муҳтаво ва ҳикоёту тамсилоти он доштааст.

АДАБИЁТ

1. Абулмаҷд Маҷдуд ибни Одам Санои Ғазнави. Ҳадикатулҳақиқа ва шариятултарика. Таҳиягари матн: К.Олимов ва А.Ҳисориев.- Душанбе: Дониш, 2008.-666с.
2. Абдурраҳмони Ҷомӣ. Маснави «Ҳафт авранг». Ҷилди аввал. Бо муқаддимаи Аълохон Афсаҳзод. Таҳқиқ ва тасҳҳи Ҷобулқо Додалишоҳ, Асари Ҷонфидо, Зоҳир Аҳрорӣ ва Хусайн Аҳмади Тарбият. – Теҳрон: Маркази мутолеоти эронӣ, 1378.-912с.
3. Абдурраҳмони Ҷомӣ. Нафаҳот-ул-унс. Муқаддима, тасҳҳ ва таълиқоти Маҳмуди Обидӣ. - Теҳрон: Суҳан, 1386.-1216с.
4. Начиб Моили Ҳирави. Шайх Абдурраҳмони Ҷомӣ.- Теҳрон: Тарҳи нав, 1377.-341с.
5. Тақии Пурномдориён. Дидор бо симурғ.- Теҳрон: Паҷӯҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1382.-294с.

СЛЕДОВАНИЕ МАВЛЯНА ДЖАМИ ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ХАДИКАТ-УЛ-ХАКИКАТ» («САД ИСТИНЫ») САНАИ В МЕСНЕВИ «СИЛСИЛАТ-УЗ-ЗАХАБ» («ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ»)

В данной статье автором подвергнута изучению и рассмотрению тема следования Мавляна Джамии произведению «Хадикат-ул-хакикат» («Сад истины») Санаи в написании своего месневи «Силсилат-уз-заҳаб» («Златая цепь»). Санаи объединяя суфийские понятия, философские темы и назидание, создал ценные работы в этой области литературы, преследуя очевидную цель обучить философии, религии и духовному мистицизму.

Ключевые слова: Мавляна Джамии, Санаи «Силсилат-уз-заҳаб» («Златая цепь»), «Хадикат-ул-хакикат» («Сад истины»), познание, следование, сравнение, источник.

FOLLOWING MAWLANA JAMI WORK "HADIOAT-UL-HEAT" ("GARDEN OF TRUTH") INDUSTRY IN MESNEVI "SILSILAT-UZ-ZAHAB" ("THE GOLDEN CHAIN")

In this article, the author subjected to study and discuss the theme of repetition of Mawlana Jami work "Hadioat-ul-heat" ("Garden of truth") industry in the writing of his mesnevi "silsilat-uz-zahab" ("the Golden chain"). Industry combining Sufi concepts, philosophical themes and edification, created valuable work in this literature, nursing the obvious goal is to teach philosophy, religion and spiritual mysticism.

Key words: Mawlana Jami industry "silsilat-uz-zahab" ("the Golden chain"), "Hadioat-ul-heat" ("Garden of truth"), knowledge, adherence, comparison, source.

Сведения об авторе: *Мухриддин Низомов* – докторант Таджикского национального университета.

ВАХДАТУ ВАСЛАТИ «АМИР АРСЛОН» ДАР АДАБИЁТИ ЧАВОНМАРДӢ

Қурбон Восеъ, Рухшона Восиева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,

Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода

Насри чавонмардии форсу тоҷик пеш аз ҳама, тавассути гӯяндагону ровиён, ки аз миёни халқ баромада, хоҳишу завқи бадеӣ ва иҷтимоӣ мардумро тараннум мекарданд, ба вучуд омад ва вобаста ба тараққиёти шаҳрҳои асримиёнагӣ ба як қатор дигаргуниҳо дучор гашт. Ровиёну қиссаҳои воқеаву ҳодисаҳои таърихиро бо лаҳзаҳои рангину ҷаззоб ороиш меоданд. Озодона сурат пазируфтани тасвири муҳорибаҳо, монологу диалогҳои рангоранг натиҷаи он мебардид, ки қиссаҳои кӯтоҳба асари бисёрчилла табдил меёфтанд.

Ба ҳамин тариқ, тавассути заҳмату кӯшиши ровиёну қиссаҳои воқеаву ҳодисаҳои замони куҳан ва қорномаҳои қаҳрамонҳои асотири саҳифаҳои адабиёти чавонмардии моро мунаққаш намудаанд. Аз ин ҷо, адабиёти чавонмардии форсу тоҷик ба замони бисёр дури таърих вобаста буда, интишору нашъунумӯи онро маҳз вобаста ба тараққиёти тақомути муштарак халқҳои Машриқзамин ва диди эстетикӣ бадеии онҳо дарк намудану пазируфтани салоҳиди ақлу андеша мебошад. Масалан, тасвири воқеаву ҳодисаҳои «Самаки айёр» аксаран, дар сарзамини Хинду Чин ба вуқӯъмегайяндад, вале ҳолату ҳаракат, тарзи сухангӯӣ коричроқунӣ қаҳрамонӣ он аз мавҷудияти ташкилоти асримиёнагӣ аҳли ҳунару санъати халқҳои эронинаҷод гувоҳӣ медиҳад.

Азбаски халқҳои мо бо мардумони Хинду Чин ва Туркзобон дар ҳамсоягӣ қарин зиста, муносибати отифонаӣ ҳаматарафа доштанд, хоҳу ноҳод ҳодисаву воқеаҳои дар ин ё он сарзамин ба вуқӯъмегайяндад муштарак менамуданд.

Донишманди маъруфи рус изҳори назар кардааст ки «Ин муносибат дар бадали асрҳо давом мекунад. Бинобар он, маъхазӣ ин ва ё он афсона мумкин аст, масалан, Хиндустон бошад, вале ин боис намешавад, ки биғӯем, афсонаи тоҷикӣ иборат аз тарҷумаи афсонаи хиндуст. Не, аз халқе ба халқе асосан донаву реша мубодила мешавад!»¹

Аксаран, ҳамин тавр ҳам мебошад, ки масалан, афсонаи хинду, ки аз маъхазӣ тоҷикӣ баромадааст, ҳудуд як замоне ба Хиндустон аз ин ҷо, аз халқҳои ориёинаҷод бурда шудааст ва баъд гӯё, боз ба халқҳои мо баргаштааст. Инро чун таъсири дучониба, чун додугирифтӣ як халқ ба халқи дигар тавзеҳ додан салоҳиди ақл мебошад.

Доманаи инкишофу тақомути насри мардумӣ миёни адабиёти бадеии форсу тоҷик басо паҳновару ғанӣ аст. Бино ба андешаҳои мутахассисони ватанӣ хориҷӣ насри халқӣ мо ба давраҳои пешазисломӣ рафта мерасад, ки ба гуфти шарқшиносӣ маъруфи рус А.А. Семёнов: «дар қатори осори бадеии насри муаллифони маълум асарҳои халқӣ муаллифшон номаълум мавҷуд буданд. Бисёре аз ин асарҳо ҳамаи хусусиятҳои тақомути бадеиро доро буда, ғолибан аз давраҳои ҳеле қадим, шояд аз асрҳои пеш аз ислом баромада омадаанд».

Ба ин маънӣ, профессор И.С. Брагинский насри пешазинкилобии моро дар ҳамон охирисухани «Чор дарवेश» ба ду қисмат ҷудо намуда, нишонтааст: «Шакли аввалаш осори насрии муаллифони маълум, ки ба онҳо насри классикӣ таълифӣ ном мондан мумкин аст; дуюмаш, осори насрии муаллифони номаълум, ки онҳоро «китобҳои халқӣ» меномем».²

Гуфтаи ҷои аз аст, ки солҳои охири дар навиштаҷоти олимони ховаршинос номгӯӣ «китобҳои халқӣ», аз қабилӣ романҳои бузурги адабиёти чавонмардии «Самаки айёр», «Доробнома», «Амир Ҳамза», «Ҳабашнома», «Қаҳрамони қотил», «Искандарнома», «Амир Арслон», «Абӯмуслимнома» ва қиссаҳои сершуморе, мисли «Нӯшофарин», «Сайфулмулк», «Баҳромӣ Гуландом», «Солеҳи хиштрз», «Писари райси Мавсул», «Лайлоно» китобҳои қисса андар қиссаи «Чор дарवेश», «Саргузашти Ҳотам», «Нӯх манзар», «Бахтиёрнома» ва дигарҳо пайхамба назар бармехӯранд, ки таърихи афкори эстетикӣ бадеии гузаштагонӣ моробоз ҳам ғанитару раҳшонтар дар ҷилва меоранд.³ Адабиёти чавонмардии тоҷикӣ форс, пеш аз ҳама ба ҷиҳати парвариши маънавияту маърифат ва ғояҳои инсондӯстӣ худ мақоми сазовор дорад, ки адабиёти таълифӣ маълум маҳз аз ҳамин хосияти адабиёти халқӣ бештар бархурдор гардида, идомаву тақомути ёфтааст.

Достони «Амир Арслон» ҳам аз муҳимтарин асарҳои адабиёти чавонмардии омиёна миёни мардуми форсизабон шинохта шудааст. Бесабаб нест, ки муҳаққиқи адабиёти омиёна эронӣ доктор Мухаммад Ҷаъфарӣ Маҳҷубсе китоби бисёр машҳури халқӣ: «Рустамнома», «Хусайни Корд» ва «Амир Арслон»-ро ном бурда, барҳақ зикр мекунад, ки ҳатто, китобфурӯшони растану бозори Эрон барои ҷалби диққати мардум гаштаго баргаштаунвони китобҳои маъруро ба забон мебаранд. Чунин маҳбӯбихамагон гардидани «Амир Арслон» сабаби он шудааст, ки бузургтарин

адабиётшиносони эронӣ миёниосори насри халқӣ онро мазҳари дostonҳои омиёнаи форсӣқаламдод кардаанд. Боз шуҳрати беандоза доштани «Амир Арслон» дар он зоҳир мегардад, ки соли 1966 тахти рохбарии Али Насронӣ дар сахнаи калонтарин театри Техрон тахти унвони «Амир Арслони номдор» намоишномае ба тамошобинони сершумор пешкаш гардида, дере нагузашта он дар шакли филми бадеӣ низ намоиш дода шудааст.⁴

Воқеан, «Амир Арслон» яке аз нахустин дostonҳои халқии форсизабонон, бахусус адабиёти ҷавонмардист, ки пеш аз дигар асарҳои мардумӣ дар Эрон шуҳрати умумихалқӣ касб кард ва табиист, ки нахуст эронӣён шиносоии худро ба адабиёти омиёна аз он шуруъ намудаанд. Хамин эътирофу ишғиҳои доманадори асар буд, ки баъд аз дувоздаҳ соли дар Эрон нашр гардиданиаш соли 1978 дар собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ аз тарафи ховаршинос ва мутарҷими шинохта А. Шойтов зери назари Ч. Дуррӣ ба хонандаи умумииттифок (ба забони русӣ) пешкаш гардид. Қобили зикр аст, ки муаллифи сарсухани ин нашр заминаҳои тақомули насри халқиамонро, ки решааш ба адабиёти бостонӣрафта мерасад, ба доштани чунин манбаъҳо:

- а) *фолклори қадимаи халқҳои эронинаҳод;*
- б) *тарҷумои адабиёти ҳинду санскрит;*
- в) *воқеаи солномаи вазии таърихи қадима ёдовар мешавад.*

Барҳақ, дар таракқиёти насри халқии форсу тоҷик нақшу омилҳои мазкур бағоят амиқ аст ва инкишофи жанрҳои эпикӣ-афсонавӣ дар замони Сосониён (асрҳои III - VII) ба пайдоиши гӯяндагони бисёри халқӣ (ровиҳо) оварда расонид, ки дostonи «Амир Арслон» аз ин доира мустақилона нест.

Шуҳрати дигари ин асар боз дар он зоҳир мегардад, ки он дар асоси корнамоиҳои фаровону пурфочиа ва гирехбандиҳои муваффақиятнок сурат мегирад ва ба ин асос, ҳангоми мутолиаи асар ҳатто, устухонбандии андаке суст ва номувофиқатии мантқиқии асар пай бурда намешавад. Маҳз сужаи ҷолибу корномаҳои диққатрабои Арслони Румӣ, ғалабаи некӣ бар бадӣ, зафари адолату мағлубияти беадолатӣ ва дигар андешаву ғояҳои гуманистии асар онро маҳбуби дилҳову мақбули халқҳо намудааст. Ба забонҳои туркиву озарӣ ҳам чандин бор нашру тарҷума шудани ин асар аз шуҳрати умумихонииаш дарак медиҳад.

Дostonи «Амир Арслон» дар силсилаи насри ҷавонмардии халқҳои мо мавқею мақоми шоистаро сазовор буда, яке аз он асарҳоест, ки маҳз ба хоҳири намоёнани **нақши бузурги инсон ва шарифу азиз будани мақсаду мароми он** офарида шудааст. Ин асар бехтаринандешаву омили инсонӣ, муҳаббат у самимият ва иззату одамути барин унсурҳои тобони ахлоқи ҳақиқии инсониро дар муқобили нафрату адоват, хиёнат у дурӯйӣ, фисқу фучур ва разолату сиёҳандешӣ барин паҳлӯҳои ахлоқи разила дар тазоди ҳамешагӣ ва ошқорову асоснок ба намоиш медиҳад.

Амир Арслон-қаҳрамони марказии асар шохзода аст, вале дар хонадони шахси савдогар – Хоча Нуъмон ба дунё меояд. У то айёми балоғат аз гузаштагони худ беҳабар аст. Модараш низ ин сирро то даме, ки худӣ у хабардор нагардид, пушида медорад. Зотан, дар адабиёти таълифи, маҳсусан дар «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ, дар қисмати тавлиди Сӯҳроб ва беҳабар будани у аз падари худ то замони ба балоғат расидан як навъхаммонандие ба Амир Арслон мушоҳида мегардад.

Шояд, ноқил ва ё ровӣи чихати дostonро мавриди истифода қарор дода ва ё ба ин ҳодиса тақлид карда бошад, Амир Арслон дар хонадони савдогар ба дунё омада бошад ҳам, дар рафтору гуфтораш хусусияти савдогари эҳсос намегардад. У дар андак муддаттамоми илмҳои замонашро аз бар карда, аз «падараш» аспу шамшер талаб мекунад, то илми саворагиву майдондориро омӯзад.

Боре, ҳангоми сайругашт Хидеви Мисрро аз туъмаи шер гардидан мераҳонад ва бо ин рафтори қаҳрамононаи худ курсинишини Миср мегардад.

Ба элҷигӣ омадани Сомхони фарангӣ, талаби Петрасшоҳи фарангӣ аз Хидеви Миср барои Амир Арслону модарашро ба Фаранг чун ғулом бурдан, куштани Сомхон ба дасти Амир Арслон, озод кардани Рум аз ғосибони фарангӣ, ки шонздаҳ сол пеш падари Амир Арслонро кушта, мамлақати ўро хароб карда, тамоми давлати сарвати ўро ба ғорат бурда буданд, ворид шудани Амир Арслон ба калисои Рум, дидани тасвири Фаррухлико – духтари Петрасшоҳ дар калисо, ба тахти падар соҳиб шудани Амир Арслон, забона задани оташи ишқи Фаррухлико дар ниҳоди Амир Арслон ва даст шустани аз тахту чоҳ, тани танҳо барои комёб гардидан роҳи мамлақати Фарангро пеш гирифтани Амир Арслон, ба дасти навқарони Петрасшоҳ – бародарон Хоча Ковусу Хоча Товус афтодану сирри худро ошқор кардан ва дар қаҳвахонаи онҳо пешхизмат будани Амир Арслон, суҳбат бо вазирони Петрасшоҳ; Шамсвазир, Камарвазир, мулоқоти нахустини Амир Арслон бо Фаррухлико, маросими ақди никоҳи Фаррухлико бо писарамақаш – Амир Хушанг, ба дасти Амир Арслон қатл гардидани Амир Хушанг, тавассути Камарвазир ба ҳарामी Фаррухлико роҳ ёфтани Амир Арслон ва ба сеҳру чоҳуи Камарвазир гирифтани гардидани у, чанг бо деуи парихо ва Шери гӯёву Райҳонаи чоҳу, Фӯлодзиреху Илҳокдеву ва оқибат, голиб омадани Амир Арслон ба ҳама душвориҳову озод намудани малика Фаррухлико аз асорати чоҳугарон ва ба назди Петрасшоҳ овардани духтару бо иҷозати у ба малика хонадор шудани Амир Арслон ва ба ҷониби ватан баргаштани онҳо, ҳамчунин, мустаҳкам гардидани дустиву ҳамкорӣ миёни Мисру Фаранг ҳатти сужаи романи «Амир Арслон»-ро ташкил медиҳад.

То солҳои наздик ровӣ ва ё муаллифи романи «Амир Арслон» маълум набуд. Соли 1956 дар журнали «Яғмо»мақолаи Дӯстали Меъерулмамолик ба таъб расид, ки у номи ровии ин дostonи азим Муҳаммадали Нақибулмамоликро, ки рохбари ноқилони дарбори Носируддиншоҳ будааст,

ёд мебарад ва гӯё, аз нақли хамин гӯянда духтари шоҳ – Фаррухдавла ин асарро навишта гирифта будааст. Саволе ба миён меояд, ки «нақиб» чӣ гуна пеша аст ва Нақибулмамолик кист?

Мо унвону пешаи нақибро дар қадимтарин дастурҳои ҷавонмардӣ, мисли «Футувватнома»-ҳои манзуми Аттору Носирӣ ва «Футувватномаи султонӣ»-и Хусайн Воизи Кошифӣ мебинем: «Дар тариқи футувватон касро, кимёни касеро бандад, ўро устои шадд (камарбанд) гӯянд ва шогирдро, ки даъвои миён бастан дорад, халф ё фарзанди тариқ хонанд. Халфро дар зумраи футувватдохил шудан аз устои шадд чора нест. То пире надошта бошад, ўро миён натавонбаст ва чун пир гирифта бошад хушнудии пир ҳосил карда бошад, он гоҳ ўро миён дарбанданд. Вале ҳар кас устодиро нашояд, балки марди комилу мукамал бояд, то қавоиди ин қор ба ҷой оварад. Устои комил бояд миёни фарзанд дар маҳфиле бандад, ки шайху нақибу бародарони тариқ он ҷо бошанд».

Дар яке азмаъхазҳои машҳур – «Тазкираи Насрободӣ», ки муаллифи он Мирзо Муҳаммадтоҳири Насрободӣ Исфаҳонист, мавҷудияти чандин ровиён, аз қабили Хусайни Сабӯҳии Хуросонӣ, ки дар фанни мусиқӣ комил буда, сози чорторро устодона менавохт ва қиссаҳои «Ҳамза»-ву «Шоҳнома»-ро бо салиқаю завқидиловез нақл мекард; Мирзо Муҳаммади Форс, ки дар қаҳвахонаҳо қиссаи «Ҳамза» мехонд; Мулломуъмин, ки қабои босмаи хоҷияи рангоранг пушида, ба қаҳвахона меомад ва «Шоҳнома» мехонд ва он чи аз шоҳномаҳои ба ҳам мерасид, баъд аз вазъи хароҷот бокиро ба дарешпон мелод. Мулло Бехуди Чунободӣ, ки шоҳномаҳои забардасте буд, боре дар маҷлиси шоҳ Аббос чунон қироат намуд, ки шоҳро хуш омад ва ҷиҳил туман мучиби ӯ таъин намуд. Мир Зоҳир дар кӯкнорхонаҳо қиссаҳои мекард. Аз ин рӯ, амри воқеист, ки Нақибулмамолик барин ноқили забардаст ин романи бузургро ба таври мукаммалу мураттаб нақл карда бошад матни онро аз рӯи нақли вай қотибе ба нуха кашада бошад.

Муҳаққиқи романи «Амир Арслон» доктор Муҳаммад Ҷаъфари Маҳҷуб монанди достонҳои омиёнаи дигарро бо номи «Шоҳзода Шируя», ки яке якуним баробари «Амир Арслон» ва дигаре, ба ин андоза хурдтар аст, бо қиссаи «Амир Арслон» муқоисанамуда, муаллифи сарсухани наشري русӣ ҳам онро ихтисоран мавриди истифода қарор додааст. Зимни муқоиса чунин бармеояд, ки мураттаби романи «Амир Арслон» Нақибулмамолик достони «Шоҳзода Шируя»-ро, ки пештар дар Эрон шухрат дошт, мавриди истифода қарор дода, бисёр ҷиҳатҳои онро пазируфта будааст. Ҳамчунин, доктор Муҳаммад Ҷаъфари Маҳҷуб «Малик Ҷамшед ва тилисми Осафу ҳаммоми булур»-ро моли Меърулмамолик доништа, чанд ҷиҳати монандии ин ду асарро зикр кардааст, ки овардани онҳоро низ судманд медонем (мисолҳои аввали аз достони «Амир Арслон»-у дуюмӣ, аз «Малик Ҷамшед»...):

а) Амир Арслон дар паҳлуи дасти рости хоҷаи аъзам назар кард, дид пардаи дигаре овехтаанд. Фармуд, он пардаро барҷиланд, дар ақиби парда чашмаш ба тасвири понздаҳсола духтаре афтод, ки то осмон соя бар замин андохта, аз хусну ҷамол ва раъноиву зебӣ, қадду таркиб ва шаклу шамоил ва дилбарӣ модари даҳр қаринаашро ба арсаи вучуд наёварда,.. дар ин кураи арз линга ва шабехе надорад:

*Фитнаи як хонақоҳ тақво зи чашми дилфиреб,
Офати як савма тоат зи холи дилситон...*

Ба мучарради он ки чашми Амир Арслон бар ҷамоли ин пардаи тасвир афтод, дилу ҷону ақл ва хираду хушу ҳавосаш тороч шуд. Ранг аз сураташ рафт, зонаиш суст шуд, ба ларза даромад ва арақ аз сар то пояш бадар рафт. Ҳарчи нигоҳ мекард, бештар гирифтормешуд. . .»

а) Малик Ҷамшед ба дарвоза расид. Хост, ки дохили шаҳр шавад, ногоҳ чашмаш дар пушти утоқи дарвоза бар пардае афтод, ки дар ниҳояти хусну ҷамол, ки аз ҷое офтоб тулӯ мекунад, то ба ҷое, ки ғуруб менамояд, дар шамоил ва қадду таркибу хусну ҷамол дар зери осмони кабуд назир дошт:

*Фитнаи як хонақоҳ тақво зи чашми дилфиреб,
Офати як савма тоат зи холи дилситон...*

Ба мучарради нигоҳ қардан ҳазор тире аз камонхонаи абрӯвони он шӯҳ ҷастан кард ва бар ҷигараш қарор гирифт. . .

б) Се соат аз шаб гузашта, Амир Арслон чаҳорсад канизро руҳсат фармуд ва аҳадеро дар қаср нигоҳ надошт, дарвозаҳои қасрро баст ва омада рӯи сандалӣ нишаст. Пардаи тасвирро рӯи миз боз карду ҷомеро пур аз шароб кард ва кӯлоҳ аз сар бардошту назар андохт ба ҷониби пардаи тасвир ва шароб хурд, то он гоҳ шӯри ишк дар сараш налӯа кард ва мастии шароб дар уруқаш ҷо кард ва якбора садои фарёдаш баланд шуд, ки «Эй ёри бевафо, балоят ба ҷонам!» Даст андохта, гиребони сабуриро то домани фиروقҷок зад, беихтиёр катароти ашк чун селоб аз чашмаш сарозер шуд ва садои нолааш баланд шуд, ки «Эй бемурувват, ту дар иморати ҳарамӣ падарат осудахотир ба айш машғули ва ҳабар аз дарди дили мани ошиқ надорӣ! Курбонат бишавам,

*Эй гули тоза, ки бӯе, зи вафо нест ту ро,
Ҳабар аз булбули бебаргу наво нест ту ро,
Ба асири ғами худ раҳм ҷаро нест ту ро?!
Фориғ аз ошиқи ғамнок намебояд буд,
Ҷони ман, ин ҳама бебок намебояд буд!»⁵*

б) Малик Ҷамшед камар кушода дар бистар орамид. Канизон аз паси кори худ рафтанд. Чун маҷлис холи аз ағёр шуд, шӯри ишкӣ тасвир бар шоҳзода афтода, аз ҷойи худ паридва се чаҳор ҷоми шароб пай дар пай хурда, оташи ишк ҷонашро гирифт, чунонки бетоб шуд. Даст андохт, гиребони

худро гирифта, то ба доман даридва сарро барахна кард. Зулфу кокули чун сумбул бар рӯи ораз парешон карду чун девонагон як маротиба садо ва нола баланд гардониду зор – зор чунборони бахор гирифт ва бар сари худ зада, фарёд кашида гуфт:

«Эй нозанин! Курбонат гардам!

Эй гули този, ки бӯе зи вафо нест туро...»

Умуман, ҳатти суҷаи ҳарду асар, ки қариб тамоми пораҳои шеърӣ якранганд, бештари қаҳрамонҳо низ бо як ному унвон амал мекунанд. Аз ҳамин муқоисаи мухтасар бармеояд, ки муаллифу мурағбии ҳам «Амир Арслон» ва ҳам «Малик Чамшед ва тилисми Осафу ҳаммоми булур» як кас будааст, ки ин бидуни шубҳа, Накибулмамолик бояд бошад.

Достони «Амири Арслон» ҳадди охиру дараҷаи волои асарҳои форсии тоҷикӣ аст ва тарзи офариниши симоҳо, гуфтугузур ва тасвири макону рафти амалиёт, муносибати қаҳрамонону тарзи ниғоришоти муаллифу мурағбии асар шохиди гуёи ин даъвост. Алҳақ, ҳангоме ки «Амир Арслон»-ро бо осори мардумии қадима, аз қабили «Самаки айёр», «Доробнома», «Абӯмуслимнома» ва ғайра паҳлӯи ҳам мегузorem, равшан мегардад, ки осори нисбатан қадимаи халқомонро асосан жанри эпоси қаҳрамонӣ бо унсурҳои устухонбандии мочарочӯӣ ташкил дода бошад, пас, дар «Амир Арслон» гиреҳкушоии воқеаву ҳодисаҳои он зимни қаҳрамониҳои мочарочӯёна бо унсурҳои мустаҳкамаи афсонавӣ қарор гирифтаанд. Бинобар ин, дар романи «Амир Арслон» қисмати афсонавӣ мочарочӯӣ мақоми асосироташкил медиҳад.

Бунёди достони «Амир Арслон» дар асоси мочароҳои ишқи шӯрангезу самимонаи Амир Арслони Румӣ ва маликаи офоқи фарангӣ – Фаррухлиқотачассум ёфтааст. Онҳо аз рӯи тасвири ҳамдигар бо ҳам унс гирифта, ғойбона бо ҳам розу ниёз доранд. Ғам меҳӯранд, сурудҳои ошиқонаро дар фиरोқи ҳамдигар замзама мекунанд, сӯзишҳои онҳоро қалби онҳо оҳиста – оҳиста забона зада, ҳар қадомро ба вартаи тақдирҳои навмедона мекашонанд.

Вале ошиқон дар нооромиву ноумедиҳо низ ҳаётро ба чашми умед менигаранд. Ин аст, ки шохзодаи ҷавон Амир Арслон тахту кӯлоҳ ва хӯру хобу айшу ишрати шохонаро ба хотири ваҳдати васлат бо Фаррухлиқотамомӣ тарк менамояд. Табдили либос карда, чун ҷавони одии фарангӣ ба марзу буми Фаранг қадам мениҳад. Ҷавони ошиқро ҳеҷ гуна неруву қувва садди роҳ шуда наметавонад, зеро барои ӯ олигарин мақом дар зиндагӣ дидори Фаррухлиқо мебошад. Аз ин рӯ, бидуни дудилағӣ худро мисли ҳазорҳо лашкари фарангӣ мезанад ва оқибат дар маркази пойтахти Петрасшоҳ ба сифати хидматгори тамошоҳона ворид мегардад.

Баҳри муҳаббати софу беолоиш Амир Арслон пайвасти аз озмоишу имтиҳонҳои ҷиддиву ҷонсӯз мегузарад. Дар рӯ ба рӯи Амир Арслон Қамарвазир барин душманони соҳиру тавоно ва макқору найрангбоз, ки мисли кӯҳи фӯлодин соя доранд ва дар ҷилваи макқу фиреб дасти тавоноӣ ин зумраи беҳаё ақли одамӣ хира менамояд, қарор доранд. Бо вучуди ин ҳама, Амир Арслон тамкину истодагариро аз даст навода, ба муқобили ин зумраи фосиқ ҷасурона мубориза менамояд. У дар лаҳзаҳои бисёр талху ҷонқох, ки дар наздаш ду роҳ: ҷудиву марг ва ё озодиву дилхушӣ меистод, роҳи нахустинро ба хотири сари кӯйи маъшуқа ва дидори ҷамоли ӯ ботамкинона таҳаммул мекунад ва бидуни тарсу ҳарос бозии ҷонро дар сари мӯ дида, лаҳзаҳои дидори оташбори маъшуқаро аз ҳазорсолаҳо умр авлотару гуворотар мепиндорад. Аз ин нигоҳ, симои Амир Арслон ҳамеша мақоми манзалати яке аз ҷеҳраҳои тавоною зебои адабиёти ҷавонмардӣ будани худро мавриди тавачҷу қарор медиҳад.

Дар достони «Амир Арслон» бисёр ҷиҳатҳои муштарак ба осори қадимаи халқӣ ва афсонаҳои асотирии пешинаи халқҳои ориёинаҷод ба мушоҳида мерасанд. Чунончи, дар китоби «Ҷиҳил тӯғӣ» деге, ки бе оташ дар дарунаш гӯшт бирён мешавад, ба тасвир омадааст. Дар «Амир Арслон», дар мавриде ки Арслон ба пири қуҳнадуз меҳмон мешавад ва аз қафои ӯ паси парда ба боғ меравад, айни ҳамин тасвир дида мешавад. Ё худ, симои Шамсвазир Қамарвазир ҳамон вазифаи дар «Амир Ҷамза» тасвирёфтаи Бузургмеҳру Бахтакро ба хотир меоранд. Ин ҳама зодаи табу завқу зақои саршори як мардуми хушмақому ширинхаёл будани қалли ин қиссаҳо ва тавассути онҳо ба зухур пайвастании идеалҳои олии тамоми мардуми форсизабони ҷаҳонро таъкид мекунад.

Яке аз хусусиятҳои хосаи достони «Амир Арслон» эътиқодмандӣ ба илми рамлу устурлоб аст. Аксаран, тавассути ҳамин илм ояндаи қаҳрамонони марказӣ муайян мегардад. Ҳанӯз аз ибтидои роман савдогари мисрӣ Хоча Нуъмон боре, ҳавои Ҳиндустон ба сараш афтода, дар рамл назар кард, дид: сафҳаи рамл чунон нишон медиҳад, ки агар ба ин сафар биравад, суди бисёр хоҳад овард. . . Хоча Нуъмон, пас аз он ки модари Арслонро аз ҷазира пайдо намуд, аз сафари Ҳиндустон даст кашид, зеро тахтаи рамлу устурлобро дар муқобили офтоб нигоҳ дошта дид: агар кишпӣ даҳ қадам ҷониби Ҳинд равад, ҷону молаш ҳама дар хатар хоҳад буд ва як нафар ҷон бадар нахоҳад бурд. Хоча Нуъмон модари Арслонро ба ҳарамии худ расонид ва баъди муддате хоҷаро аз тавлиди Амир Арслон хабар доданд. Дарзамон устурлобро назар кард, дид: ситораи ин писар чун хуршед дурахшону тобон аст ва иқболе дорад, ки агар ба сад ҳазор лашкар баробар шавад, яке аз онҳо зинда барнамегардад. . .

Воқеан, Амир Арслон баъди ба воя расидан ғосибони фарангиро аз мамлақати падараш дур карда, ба тахти подшоҳӣ нишаст, ки устурлоб ин соатро заъфнок нишон меод. Пас аз ҷанд муддат баъди дидани тасвири Фаррухлиқо Амир Арслон ошиқи шайдо шуда, хост ба мулки Фаранг бо панҷоҳ ҳазор лашкар ҳамла биёварад ва мамлақати Петрасшоҳро тасхир намуда, ба висоли Фаррухлиқо бирасад. Хоча дар устурлоб дид: ситораи Арслон торикӯ толаш дар заъф аст. Агар

сипохи дунёро чамъ карда, аз хоки Рум берун биравад, яке зинда барнамегардад. Аз тарафи муқобил низ, агар панҷ курур (миллион) лашкар бисяд, шикаст меҳӯрад.

Вазирони Петраслох – Шамсвазир – Шамсвазир низ ин илмро бо хунари тамом истифода мебаранд. Ҳангоме ки бародарзодаи Петраслох – Амир Хушанг ба талаботи Фаррухлиқомеояд, Шамсвазирдар рамлу устурлоб муайян менамояд, ки Фаррухлиқо танҳо қисмати Амир Арслон ва агар ба Амир Хушанг ўро бидиҳад, хуни садҳо нафар рехта хоҳад шуд.

Чунонки мебинем, саропойи асар аз ҳамин гуна пешгӯйиҳо, ки аз тарафи донишмандони ин ҷе он дарбор гузориш меёбанд, сурат мегирад. Бояд гуфт, ки ҷиҳати характерноки симои машваратчи донишманд дар он зохир мегардад, ки илми рамлу устурлобро ба дараҷаи комил ҳифз карда, равиши тамоми воқеату ҳодисоти ба амал мегайравастаро пешакӣ муайян менамоянд.

Истифодаи илми рамлу устурлоб дар адабиёти мардумӣ ва осори таълифӣ умуман, бегона ва нав нест. Ханӯз мавҷудияту истифодаи ин илмро мо дар осори боқимондаи тоисломӣ, махсусан дар «Шоҳнома»-и безаволи Фирдавсӣ (дар қисмати асотириву қаҳрамонӣ) ва дигарҳо мебинем.

Дар осори халқӣ, мисли «Самаки айёр»-у «Доробнома», «Ҳамза» ва ғ, ҷо-ҷо аз рамлу устурлоб ёд мешавад, аммо дар «Амир Арслон» истифодаи ин илм ҷойи асосӣ ва нуқтаи муайянкунандаи асар қарор гирифтааст ва ин рамз бозгӯи он аст, ки ровиёни халқӣ тавассути он аз доираи имкониятҳои мавҷуда бурунтару нерӯмандтар будани хунару донишу қудрат ва назари инсониро ба таъкид расонидаанд ва ё умеди онро аз дил гузаронидаанд.

Ҷиҳати дигари ҷолиби «Амир Арслон» дар он аст, ки қариб тамоми воқеаҳо тавассути сеҳру чодуба вуқӯъ мепайванданд. Истифодаи сеҳру чодуро низ мо ханӯз дар романи доманфароҳи «Самаки айёр» дида метавонем, вале он барои муайян кардани ҳагги суҷаи воқеаву ҳодисаҳо маҳаки асосӣшуда наметавонад. Аз ин рӯ, ҳатто қаҳрамони марказии асар истифодаи сеҳру чодугариро напосанд медонад.

«Эй бузургвор шох, нафрин ба ҳамаи чодувон бод! Ман чодуӣ надонам, аммо Яздон маро роҳ менамояд ва ҳар ҷе Яздон барнаёвад, ба ҳазор чодувон барнатавон овардан».

Чунон ки падида меояд, дар осори қадимтари халқӣ ҳоло сеҳру чоду мабдаи муайянкунандаи ҳодисаву воқеаҳо ва ё гиреҳкушои суҷаи асар набудааст. Дар «Амир Арслон» бошад, симоҳои манфур, ки ҳамеша талабгори марги Амир Арслонанд, тавассути сеҳру чодугарӣ дар майдони корзорхову муҳорибаҳо дар набарданд. Қамарвазир аз ҷумлаи чунин соҳирон аст, ки риёкорона дили Арслонро ба даст оварда, тавассути ӯ гулбанди сеҳрангези Фаррухлиқо аз гарданаи берун меорад. Афсунгарӣ ва соҳирӣи Қамарвазир торафт шиддат меёбад. Гоҳо, ӯ ба шакли деуво гоҳо, ба шакли сағ, ки дар даст шамшеру ханҷари зумурраднигор дорад, пайдо мешавад. Ҳама ҷо қабоҳат ва разолату бадҳашмӣ сурату сирати ин башарайи манфӣро асарро фаро гирифтааст. Дар баробари Қамарвазир Шери гӯё, Илҳокдев, Райҳонаи чодугар ва дигар чехраҳои манфиро мебинем, ки ҳама соҳиранд ва ба таври ҳамешагӣ аз сеҳру чодугарӣ истифода бурда, дасти тавоноии нопоке дар ин роҳ доранд.

Дар баробари ин, симоҳои мусбати асар низ дар соҳириву чодугарӣ аз муқобилони худ паст намеоянд. Шамсвазир Осафвазир, ки мададгори ӯириасони Амир Арслонанд, аз ибтидои дар саҳни набард пайдо шуданашон ҳамеша аз сеҳру чоду истифода мебаранд ва дар таъкиби душманони соҳирӣи Амир Арслон камари ҳиммат бармебандад. Ҳатто, шахсияти худӣ Амир Арслон ба андозаи муайян аз ин сифатҳо бархурдор тасвир меёбад. Сеҳрангези ҳаёлот, нерӯву тавоноӣ ва иродаи мустақкамашба ӯ ёрӣ мерасонад, ки бар душман ғолиб ояд. Номӣ Амир Арслон сеҳрнок аст, зеро бо номи ӯ тамоми ҷизҳои қиматбахочоду карда шудаанд. Дар гардани Фаррухлиқо гарданбандест, ки бо номи Амир Арслон чоду карда шудааст. Ё худ тилисми боғи Фозаҳр ва рабудани шамшеру ханҷар ва дигарон низ ба исми Арслон тилисмандад.

Хусусияти барҷастаи дигари «Амир Арслон», ки онро ба халқии осори адабиёти ҷавонмардӣ мекашонанд, дар истифодаи як қатор унсурҳои ахлоқиву иҷтимоии айёрони ҷавонмард хусни сурат мепазирад. Айёрони ҷавонмард, ки мавқеи амалиётшон шаб ба вуқӯъ мепайвандад, ба таври ҳамешагӣ аз сози шабравӣ, ё худ яроқи шабравӣ, аз қабилӣ корду каманд, зирехдоману пайгоба, каманди халқадаву дашна, сӯхону анбӯр ва ҳатто, газу дорӯи беҳуш кунанда истифода мебаранд. Онҳо дар лаҳзаҳои зарурӣ ҳатто, ба таъддили шакл ҳам мепардозанд, ки чунин ҳолатро дар адабиёти таълифӣ ханӯз дар достони «Рустаму Сӯҳроб»-и «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ мебинем.

Чунин ҳолатро дар «Амир Арслон» ҳам ошкоро мебинем, ки барои дастрас намудани малика ва умуман, барои амали гардиданимақсаду маромаш Амир Арслон аз таъддили шаклу масоили сози шабравон истифода мебаранд: «Арслон фармуд: «Падар, агар меҳохӣ, худро накушам, як даст либоси шабравӣ ба ман бидеҳ». Хоҷа арз кард: «Ба чашм. Меҳохӣ ҷе кунӣ!» Либосро овард ва Арслон гирияро мавқуф карда, либос пушид ва ханҷару шамшер ба камар баст, шаддаи мушке ба сурат андохт, саропо чун оби ҳаёт дар сиеҳӣ пинҳон шуд».

Умумияти «Амир Арслон» бо романҳои пешини халқӣ дар баёни сифоти тасвири ошкорои **накши зан** ифода меёбад. Албатта, он гуна тасвироте, ки дар романи «Самаки айёр» оид ба накши ҷавонмарданоне, чун Сурхварду Рӯзафун омадааст, дар ин асар камтар ба чашм меҳӯрад. Вале набояд фаромӯш кард, ки Фаррухлиқо духтари шохӣ Фаранг ва парваришёртаи дарбор аст. Бинобар он, ин симоро ба чехраҳои шохзанони «Самаки айёр», аз қабилӣ Мохпарӣ, Мохдармоҳ, Обондухт ва Ҷаҳонафрӯзу дигарон муқоиса намудан ба мақсад наздик аст. Ҷиҳати умумии ин накшхоро ягонагии рафтору кирдор таъмин менамояд. Мохпарӣ садоқатмандии бепоён ва покии қалби худро боре чунин баён кардааст:

«Эй бадфезл, агар Хуршедшоҳ нопаёдо гашт, маро сабр ҳаст, то он рӯз ки пайдо гардад ва агар падида наояд, худ шавҳар намеҳоям. Падарамро бигӯй, ки агар чанг мебояд кардан, мекун ва духтар ба ду шавҳар мадеҳ!» Чунин рафтори Мохпариро Фаррухлико ҳам такрор менамояд ва ҳамеша дар ваҳми худ ҳаёли Амир Арслонро парварида, дар ҳозиро ғоиб ягона муниси худ уро мехонад. «Ба чони ту, ки чуз ту дунё ба назарам намеояд», - гуфтани Фаррухлико тасдиқи ин андеша аст. Фаррухлико соҳиби ақлу заковат ва иродаи оҳанин аст. Ҳарчанд ки ӯ шоҳдӯхтар аст, бо азобҳои паёпайи Қамарвазир истодагарӣ намуда, бо сабру тамкини хос чабру чафоҳои соҳиронро таҳаммул менамояд. Фаррухлико аз он занони камфаросату беҳиради «ба дарди фарбеҳи гирифтورشуда» нест, балки инсонест, ки дар зоҳиру ботин покниҳодиро таҷассум менамояд.

Дар достони «Амир Арслон» ғайр аз Фаррухлико боз Манзарбонуи духтари Малик Шохрухшоҳ – подшоҳи Фозаҳр ва Гаҳвартоҷи духтари Малик Лаълшоҳ-зани Малик Фирӯзи писари Иқболшоҳи Парӣ – подшоҳи Лаълту Заҳриёх барин занон амалиёт мегузaronанд, ки дар покниҳодиву матиниродагӣ аз Фаррухлико монданӣ нестанд.

Бинобар ин, мураттибу муаллифи «Амир Арслон» кӯшидааст, ки бар рағми фиску фасод ва айшу ишратпарастии қабоҳатандешии занони ҳарамхонаҳои дарбор нақши занони солимақлу некандеш ва зебову дилорою ростқавтро биёфарад. Албатта, ин чихат чи дар гузаштаву чи дар мавриди тавдини асарва рӯзгори кунунӣ чанбаи тарбиявию ахлоқиашро аз даст наодоааст.

Чихати дигари мақбули «Амир Арслон» дар тарзи баёну сабки ниғоришоти муаллифу мураттиби он сурат пазируфтааст. Тамоми қаҳрамонони мусбати асар чи аз чихати зоҳирӣ (зебову тавоно ва ягонаву бурдбор) ва чи аз чихати ботинӣ (андешарониҳои мантики) дар ягонагӣ таҷассум гардидааст. Махсусан, симои маркази асар Амир Арслон бисёр табиӣ мебошад.

Гоҳо, уро чун ошики бекарор гирёну бирён дар даштҳои тафсону бекарон, гоҳо, миёни даррандаҳову хайкалҳои сангин ва гоҳо, зери боронсанҷҳои воҳимаангез мебинем. Ҷун инсонии воқеӣ аз тарсу ваҳм низ барканор нест. Баъзан, дар назди душманони соҳираш ларзону гирён мемонад. Вале аксаран чун Рустами Достон дар майдони набард тани танҳо ба чорсад нафар ва ҳатто, ба лашкари беҳадду беҳисоби душман рӯ ба рӯ мешавад ва пайкари барҷаставу манфури душмани ашаддиаш Фулодзиреҳи девро, ки дар илми сеҳру чоду дасти тавоно дорад, бо як зарба дарҳам мешиканад. Тасвири манзараҳо ва ҷойи макони амалиёти қаҳрамонон, чи қадаре ки аз Рум дур нашаванд, ҳамон табиати сарзамини мо дашту даман ва талу теппаҳои пур аз гулу раёҳин, боғу бӯстонҳо ҷилвагар аст. Ҳамчунин, муаллиф ҳамеша аз воситаҳои тасвири бадеӣ, аз қабилҳои ҳақиқӣ ва истиораҳои маҷоз, тазоду муқобала ва дигарҳо фаровон истифода мебарад, ки ҳамагӣ асарро хонданӣ хотирнишин сохтаанд.

Дигар, дар «Амир Арслон» порчаҳои шеърӣ Саъдиву Хофиз, Хотифиву Соиб, Камоли Исмоилу Қоонӣ Шерозӣ дар мавридҳои зарурӣ истифода шудаанд, ки аз ин лиҳоз низ, «Амир Арслон» кимати адабӣ ва таърихиву фарҳангӣ пайдо мекунад. Хулласи калом, достони «Амир Арслон» аз асарҳои бемонанди насри адабиёти ҷавонмардии мардуми тоҷикӣ форс буда, дар тарбияи эҳсоу идрок, таҳкими ахлоқи афкор ва таквияти одобу омили ҳамзамонони мо низ нақши муассиру муҳимме бозида метавонад.

АДАБИЁТ

1. Брагинский И.С. Чор дарвеш/И.С. Брагинский. - Сталинобод 1961. -С. 200.
2. Ҳамон ҷо. -С. 201.
3. Қурбон Восеъ. Достони Амир Арслон/ Қурбон Восеъ. – Душанбе: Адиб, 1989. -С. 3.
4. Ҳамон ҷо. -С. 9.
5. Қурбон Восеъ. Достони Амир Арслон/ Қурбон Восеъ. – Душанбе: Адиб, 1989. -С.25.

ЗНАЧЕНИЕ РОМАНА «АМИР АРСЛОН» В РЫЦАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

История развития течения джавонмарди-рыцарства после XIII в не столь ясна, ибо исторические и литературные источники этой эпохи почти ничего о нём не сообщают. На основании имеющихся весьма скудных данных можно заключить, что центр течения джавонмарди-рыцарства в основном переместился в города Малой Азии. Так, автор «Рисолаи футувватия» Шахобиддин Хамадонӣ, говоря о существовании сплоченной организации «Ахи», называет себя учеником и последователем ахи Тути Алишаха Хатлони. По его словам, течение джавонмарди-рыцарства продолжало функционировать в городах Малой Азии вплоть до начала XIV века. Таким образом, тема и сюжет романа «Амир Арслон» в средневековой таджикско-персидской литературе является отдельной ветвью любовно-рыцарской литературы. Этот роман охватывает множество исторических и вымышленных событий между Западом и Востоком. Главные герои этого романа Амир Арслон – римлянин и французетка Фаррухлико.

Ключевые слова: история развития течения джавонмарди-рыцарства, исторические и литературные источники, средневековая таджикско-персидская литература, роман «Амир Арслон».

THE VALUE OF THE NOVEL "AMIR OF ARSLAN" KNIGHT IN LITERATURE

The history of the development of javanmardi-knighthood after XIII is not so clear. For historical and literary sources of this period almost nothing about it report. Based on the scant data we can conclude that the center of javanmardi-chivalry basically moved in the cities of Asia Minor. Thus, the author of "Risolai futovvatia" shahabeddin Hamadoni, speaking about the existence of a cohesive organization "Ahi", calls himself a disciple and follower Ahi of tutor of alisha Chatlani. According to him, during javanmardi-chivalry continued to operate in the cities of Asia Minor until the beginning of the XIV century. Thus, the theme and plot of the novel "Amir of Arslan" in medieval Tajik-Persian literature is a separate branch lovingly knightly literature. This novel covers a lot of historical and fictional events between East and West.

The main characters of this novel Amir of Arslan - Roman and French Fatueia.

Key words: history of development of javanmardi-knights, historical and literary sources, medieval Tajik-Persian literature, novel, Amir of Arslan".

Сведения об авторах: *Қурбон Восеъ* – доктор филологических наук, профессор ТНУ
Рухиона Восиева - кандидат филологических наук, доцент, докторант ТГИЯ им.Сотима Улугзаде.

ТАҲРИРИ БАҲОРИЯИ АВВАЛИ УБАЙД РАЧАБ АЗ НИГОҲИ АБДУСАЛОМ ДЕҲОТИ ДАР ОХИРИ СОЛҲОИ ПАНҶОҲУМИ АСРИ ХХ

Фарҳод Ҳусейнзода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Абдусалом Деҳотӣ косагули базм ва роҳбалади адибони ҷавон буд. Хонандаи хурдсоле нест, ки шеърӣ «Барраҷаи ман»-ро надонад. Ин худ маҳбубияти А. Деҳотиро ба адабиёти бачагона нишон медиҳад. Аз таҳқиқ маълум гардид, ки сахми устод Деҳотӣ дар пешрафти эҷодии Убайд Рачаб назаррас аст. Чунон ки Убайд Рачаб овардааст:

«Ёдам ҳаст, ки баҳори соли 1955 дар бораи табиат ва мардуми деҳа ҳафт шеър навишта «Табиати дилкушо» ном ниҳодам ва зери он ном зикр кардам, ки шеърҳо дар бораи табиати Ватан аст. Ва бо дили пур назди А. Деҳотӣ бурдам...

Шеърӣ аввали силсила «Баҳри мо нав-нав тароват медиҳад» ном дошт, ки Абдусалом Деҳотӣ бо қалами сабзранг рӯйи онро хат кашада, дар ҷояш «Деҳаи мо» навиштааст. Дар банди аввал гуфта будам:

*Меравад фасли зимистон аз миён,
Накхатафишон мешавад фасли баҳор.
Бинӣ, тобистон буд, рафтаст он,
Тирамоҳи лаълдоман барқарор.*

Абдусалом Деҳотӣ калимаи «лаълдоман»-ро хат зада бо калимаи «ҷомазаррин» бадал кардааст, ки барҳақ дуруст аст. Банди дуюми шеър бо ин сатрҳо шуруъ шудааст:

*Ҷомазиро мекунад танҳо дигар,
Деҳаи мо лек дар ин фаслҳо.*

Дастӣ таҳрир байтро ба ин шакл овардааст:

*Бойтар мегардаду ободтар,
Деҳи мо аз ҳар яки ин фаслҳо.*

Дар банди сеум таҳрир бештар аст:

*Дар бари ин деҳаи хушманзара,
Ҳар яки мо бар балогат растаем.
Баҳри обу хоки ин кӯҳу дара,
Аз ҷавонӣ мо муҳаббат бастаем.*

Баъди таҳрир банд шакли зеро гирифтааст:

*Дар бари ин деҳаи хушманзара,
Ҳар яки мо чун ниҳолаи растаем.
Бар ҳавою оби ин кӯҳу дара,
Аз замони қӯдакӣ дил бастаем.*

Банди сеум бетағйир аст ва ҷуз калимаи «озод», ки ба ҷойи «зебо» омада.

Ҷаҳор сатри банди панҷум, ки хотимаи шеър аст, низ тағйир дида, хусусан, ду мисраи охир. Дар матн омада буд:

*«Фаҳр бинмо, фаҳр бинмо, ин ки ту
Ҳастӣ фарзанди ҳабиби ин макон!»*

Абдусалом Деҳотӣ бо иваз кардани чанд калима ба он нисбатан равонӣ додааст:

*«Фаҳр кун бо бахти тобони худат,
Ки туй фарзанди ин деҳ, ин макон!»*

Таҳрири шеърӣ дувуми силсила, ки «Шаршара» аст, нисбатан кам бошад ҳам, эрод зиёд аст. Абдусалом Деҳотӣ дар мисраи сеуми банди дуюм ба ҷойи «Ба руҳи сабзаҳои он атроф» сатри «Пош хӯрда ба рӯйи сабзаву гул» ва дар банди ҷаҳорум ба ҷойи калимаи «ҳамеша», «нигоҳ»-ро оварда, ба мисраи шакли «Бо худ онро нигоҳ медорам» додааст. Ду сатри аввали банди панҷум ба ҷойи:

*Зарафион кӯҳу даштӣ воҳа аз он,
Рӯҳафзо табиати дара аст.*

Ин тарзро гирифтааст ва сахтар шудааст:

*Зарфион аст хоки дашт, аз он
Рӯҳафзо табиати дара аст.*

Ва дар поварақ Абдусалом Деҳотӣ навиштааст: «Ба ҷойи байти охирин бо ягон мазмуни дигар байти хотимаӣ навиштаган зарур аст: тамоми ҳастии деҳаро фақат бо оби шаршара вобаста кардан дуруст нест, меҳнати одамай аз ҳама болотар аст».

Аз ин ишора пай бурдан душвор нест, ки суҳан аз хусни мактаб меравад ва Абдусалом Деҳотӣ сусти мактаби шеърро дида, ҳамин тавр навиштааст ва дар суҳбат ҳам ин кӯтоҳиро махсус қайд кард ва гуфт, ки хотимаи ҳар шеър чун байти оғозаш бояд зебо бошад, зеро хусни мактаб ва хусни мактаб гӯянд...

Қайдҳои Абдусалом Деҳотӣ, ҳамчунин, ба шеърӣ ҷаҳоруми силсила, ки «Пиряхҳо»-ст, дахл доранд. Ҷаҳоруми банди аввалро ҷо-ҷо таҳрир кардааст. Дар банди аввал даст ба мисраҳои сеум ва чорум додааст. Ман навишта будам:

Насозад лоқақал чун зарра парво,

На аз гармӣ, на аз сардию тӯфон.
ӯ тарзи дигари ифодаро мувофиқ донистааст:
Надоранд онҳо як зарра парво,
На аз гармо, на аз сармою тӯфон.

Дар банди дуҷум оварда будам:
Нарафта дуртар як лаҳза аз кӯҳ,
Намоёд ҳада аввал барфу борон.

Абдусалом Дехотӣ навиштааст:
Нарафта дуртар аввал ба онҳо,
Супорад ҳадаи худ барфу борон.

Сатри аввали ин байтро дар шакли «Нарафта дур ба он пирияхҳо» овардан хостааст, валекин маъқул наафтадааст, ки хат зада дубора шакли дар сақф мисол овардаамро навиштааст.

Дар банди севум, ки дар шакли «Ба ҷавлон оби даҳҳо чашмасоранд» каме ноҳамворӣ дида, «Ба ҷавлон обҳои чашмасоранд» гуфтааст.

Банди чаҳоруми шеър дар таснифи ман ба ин тарика омада буд:

Ба нисфирӯзӣ аз гармии хуриед,
Бубинӣ, тиряхҳо мешаванд об.
Вале, аз нав ҳама яхпора гардад,
Чу тинҳон мешавад махфӣ чаҳонтоб.

Устои таҳрир дар мисраъҳои дувуму севум ва чаҳорум хатти такмил давонида, ноҳамворихоро аз миён бардоштааст:

Ба нисфирӯзӣ аз гармии хуриед,
Бубинӣ, мешавад ҳар тирях об.
Вале, аз нав ҳама яхпора гарданд,
Чу тинҳон кард руҳ меҳри чаҳонтоб.

Абдусалом Дехотӣ дар банди панҷум ба зери калимаи «Ваҳш» хат кашида, дар поварақ махсус таъкид кардааст. «Дарёи Ваҳш аз Сурхоб ва Хингоб ташкил мешавад. Як фикр карда бинед, мумкин аст, ки номи дарёи конкретиро даровардан шарт набошад». Барои равшан баён шудани матлаб ин бандро пурра иқтибос мекунам:

Тамомо карда мо дидем, ин ҷо
Сари сарчашмаи дарёи Ваҳш аст.
Сари сарчашмаи дарёи иғӯхе,
Ки ҳар як қатра обии ғайзбахши аст.

Пайдост, ки «сари сарчашмаи дарёи Ваҳшро дидем» гуфтаи саҳеҳ нест ва Абдусалом Дехотӣ ба таҳририаш дуруст ишора мекунад. Хамин ишораро дида, фикр кардам, ки хуб аст, агар пеш аз қалам ба рӯйи қоғаз кашидан кас камтар чи гуфтаниро андешад, сарфаҳм равад, ки он чи мегуяд, ғалати маҳз нест, некӯ мегуяд, то боиси малолӣ хотири хонанда ва донандаи беҳтар аз ӯ нашавад, ҳақ ҷонибдори онест, ки гуфта:

Сухандони парварда, тирӣ куҳан
Бияндемад, он гаҳ бигӯяд суҳан. (3, 25-31)

Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки устод Дехотӣ ба адабиёт, хосса, адабиёти кӯдак хизмат карданро шарафи бузург меҳисобад. Ҳатто дар ҳамон солҳо, дар давраи муҳарририи Муҳиддин Фарҳат аз таҷрибаи А. Дехотӣ баҳра мебарданд. Убайд Раҷаб овардааст:

«Вақте Абдуҷаббор Қаҳҳорӣ хондан рафту Муҳиддин Фарҳат муҳаррири «Машғал» таъйин гашт, ҳамкорӣ Абдусалом Дехотӣ бо маҷалла беш аз пеш сурат гирифт, чунки Фарҳати ҳамчун муҳаррир камтаҷриба аз ин марди дар таҳрир обутобёфта, дар сари ҳар қадам маслиҳат меपुरсид ва ба ин восита корро дуруст ташкил кардан мехост, аз дониш ва биниши Дехотӣ, дар хозир кардани маҷалла ба ҷоп, истифода мекард...»

Дар идораи «Машғал» аз ҳама серташвиш ва сертаралдуд ман будам, ки миёни муҳарриру аъзои ҳайати таҳририя миёнравӣ мекардам. М. Фарҳат табиати аҷибе дошт, ҳар корро, ки даркор ҳаст ё даркор нест, ба ман мефармуд.

- Убайдулло, маҷлиси ҳайати таҳририяро кай мегузаронем?
- Убайдулло, нақшаи шумораи навбатиро тайёр кунед.
- Убайдулло, аз Дехотӣ хабар гиред, ки тарҷумай Чиполиноро кай мебиёранд.
- Убайдулло, шеърҳои шумораро аз назари Дехотию Миршакар гузаронед.
- Убайдулло, Толисро бинед, хикоя ваъда карда буд, навиштааст...

Мо дар идора якҷанд нафар кор мекардем, ки аксар зан буд, аз хамин лиҳоз шояд Фарҳат бештар маро кор мефармуд. Бинобар ин бо А. Дехотӣ ва дигар узви ҳайати таҳририя ман зиёдтар аз дигарон вомехурдам ва қаробат доштам...» (3, 34-36). Хамин борикбиниву пухтакорӣ буд, ки устод Дехотӣ ба шеър, ба хосса шеъри атфол назари нек дошт. Ба дигар маънӣ гӯем, ӯ шеърро, хосса шеъри кӯдакро хуб мефаҳмид. Дар хусуси шеъри «Маро бубахшед»-и Убайд Раҷаб ва коркарди он ба муаллиф чунин фармудааст:

«Ду ишора доир ба вазни шеър аст. Дар асл вазн дуруст аст, яъне сатрҳо дар шакли сактамалех омада, аммо Абдусалом Дехотӣ сактамалехро дар шеъри кӯдак наменвисандидааст, чунки ҳаддалимкон равон ва бесакта омадани шеъри кӯдакро тараф мегирифт ва худаш риоя мекард. Ишораи савум нисбати банди шашуми шеър аст, ки барояш бисёр хуш омада, бинобар ин

дар паҳлӯяш бо калами сиёҳ «нағз» навиштааст ва хурсандии худро бо гузоштани ду аломати хитоб дар паси калимаи «нағз» изҳор кардааст. Он банди шеър ин аст:

*Ба мактаб ояд,
Тарона хонда.
Китобу дафтар,
Дар хона монда. (3-32)*

Убайд Рачаб тарафдори он аст, ки шеъри кӯдак бо вазни арӯз гуфта шавад. Дар коргоҳи эҷодияш ба ин масъала эътибори зиёд додааст. Шоирон Ашӯр Сафар ва Муҳаммад Ғоиб дуруст зикр кардаанд: «Андашаи қисмати адабиёти бачаҳо лаҳзае оромаш намегузорад. Баҳри тозагӣ, равонӣ, самимӣ будани ин адабиёт талош меварзад. Дар рӯзномаву маҷаллаҳо қор карда, шеърҳои хичоии дурушти навқаламонро ба хонандагон пешкаш намекунад. Ба навқаламон маслиҳат медиҳад, ки агар шеъри хичой хоҳанд, мисли «Ман калон мешавам», «Рост меғӯям», «Мо аз Помир омадем»-и Мирсаид Миршакар равону хотирнишин нависанд.

Вай суруду таронаҳои хушоҳангро писандида, аз рӯзи аввали хома ба даст гирифтаниш дар шеърҳои кӯдакона арӯзро ба қор мебард, то ин ки бачаҳо аз хурдӣ беғалат хондани шеърро ёд гиранд...» (446). Ба ин хитоба Шоири халқии Тоҷикистон Гулназар ҳамроҳ шуда, хуб гуфтааст:

«Таърихи адабиёти дунё шохид аст, ки то инсон дар дили худ бачагиро тару тоза маҳфуз надорад, бо ҳазор истеъдод нависандаи бачагон буда наметавонад. Ҳар сол нашриётҳои мо барои бачагон китобҳои зиёди шеър мебароранд. Аммо, на ҳамаи онҳо ба талаботи таъби бачагон соғзор меоянд. Назми калонсолон қоидаву қонунҳои сахттар дорад. Махсусан, бо вазни арӯз навиштани шеър бисёр сангин аст. Қасоне ҳам ҳастанд, ки аз душвории вазни арӯз тарсида, худро ба адабиёти бачагон «задаанд». Яъне, хичоӣ мисраъҳо баробар бошад, қасе эрод намегирад. Аммо дар асл вазни арӯзро намедонанд. Дар мактаби ҳазору чандсолаи назми мо берун аз арӯз шеър нест ва вазро надониста даъвои шоири қардан ҳам хандаовар аст. Убайд Рачаб аз ҷумлаи чанд шоир аст, ки барои бачагон ҳам бо вазни арӯз менависад:

*Ин кӯю дар, ин ҷӯю қар,
Ин теғии оҳуғузар,
Ин қуллаи чун тоҷи сар
Аз онӣ ту, аз онӣ ман,
Ҷонӣ ту асту ҷонӣ ман.*

Вазни арӯз шеъри бачагонро равону хушоҳанг ва дилнишин мекунад. Ҷиҳати аз ҳама муҳимаш он аст, ки бачагон аз ибтидо бо вазну оҳанг хондани шеърро меомӯзанд ва дар барқамолӣ шеърро ғалат қироат намекунанд...» (4, 40).

Ҳамин тариқ, Абдусалом Дехотӣ, чун Мирзо Турсунзодаву Мирсаид Миршакар, Бокӣ Раҳимзодаву Сотим Улӯғзода, Ҷалол Иқромӣю Раҳим Ҷалил, Аминҷон Шукӯҳиё Пулуд Толис ба насҳои баъдии адабиёти садаи 20 форсии тоҷикӣ роҳнамо ва роҳқушо буданд. Ба навиштаҳои навмашқонаам онҳо бо назари нек менигаристанд, ки аз он адабиёти атфолӣ тоҷик бурд кардааст. Дехотӣ, ки аз мактаби устод С. Айни гузашта буд, нигоҳи болоайнакии устодро ба хотир оварда, аз забони ӯ ба аҳли эҷод меғуфт:

«Бародар, надонистани калима айб нест, аммо айб аст, ки худатон сарфаҳм нарафтед, аз дигарон пурсед, агар аз худатон шарм доред, лугатро варақ гардонед, маънии калимаро надониста, қор фармудан гуноҳе нобахшиданист.

Ҳамин насиҳат як умр бо ман аст, - меғӯяд Убайд Рачаб, агар дар маънии ягон калима иштибоҳ кунам, дарҳол ба «Ғиёс-ул-луғот», ё «Бурҳони қотей» ё «Ҷароғи хидоят», ё ягон луғати дигар менигарам, ҳамин қорро ба шумо ҳам маслиҳат медиҳам, пухтакори чизи дарқорист, қас бояд аз синни ҷавонӣ пухтакориро омӯзад...» (3, 30).

АДАБИЁТ

1. Исломӣ Муҳаммад. Вожаномии табиат ва шеър. /Муҳаммад Исломӣ. – Техрон: Муносибатӣ, 1363.
2. Кучо Фотима. Табиати сайёҳ ва шеъри форсӣ. /Фотима Кучо //Фаслномаи илмӣ-наҷӯҳишии «Нақди адабӣ», 1390.
3. Рачаб У. Душ будам ҳамнишин /У Рачаб. – Душанбе: «Адиб», 2002. – С.280.
4. Рачаб У. То ҳаст оламе, то ҳаст оламе /Мураттибон Иқбол Убайдзода, Ҷӯра Ҳошимӣ. – Душанбе: Бухоро, 2012. – С.479.
5. Шарифов Х. Сухан аз адабиёти миллӣ. /Х. Шарифов. – Душанбе: Пайванд, 2009. – С.482.

РЕДАКТИРОВАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ УБАЙДА РАДЖАБА НА ТЕМУ ВЕСНЫ И КРАСОТЫ ПРИРОДЫ АБДУСАЛОМОМ ДЕХОТИ В 50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В статье речь идет об анализе и интерпретации 7 стихотворений таджикского детского поэта Убайда Раджаба на тему весны и воспевания красоты природы, которые были отредактированы Абдусаломом Дехоти и впервые опубликованы в 1955 году. Отмечается, что детские стихотворения наряду с силлабической метрикой также могут сотворены в метрике аруза и данную традицию классической литературы в настоящее время возобновил Убайд Раджаб. Об этом также отметили известные таджикские поэты современности как Ашӯр Сафар, Гулназар и Муҳаммад Ғоиб. Таким образом, таджикская детская литература при поддержке и наставничестве Абдусалома Дехоти прошла творческую поэтическую школу Садриддина Айни, о чем и подробно идет речь в данной статье.

Ключевые слова: детская литература, весна, поэзия, природа, стихотворение, редактирование, метрика и аруз.

EDITING UBAYD RAJAB POEMS ON THE THEME OF SPRING AND THE BEAUTY OF NATURE BY ABDUSALOM DEHOTI

The article is about the analysis and interpretation of 7 child poems of Tajik poet Ubayd Rajab on theme of spring and beauty of nature, which were edited by Abdusalom Dehoti and after that were published in 1955 in the Tajik child literature. It is noted that children's poems along with syllabic metric form might also created in the metric form of aruz and this tradition of classical literature was created in new form and content by

Ubaid Rajab. This fact was also noted by famous modern Tajik poet as Ashur Safar, Gulnazar, Muhammad Ghoib. Thus, the Tajik child literature with support and mentoring Abdusalom Dehoti get through creative poetic school of Sadriddin Aini.

Keywords: children's literature, spring, poetry, nature, poem, editing, metric aruz.

Сведения об авторе: *Хусейнзаде Ф.* - кандидат филологических наук, главный научный сотрудник кафедры теории и современной персидско-таджикской литературы ТНУ. Телефон: **927538765**.

САЪДӢ ВА МАЛИКУШШУАРО БАҲОР

Умар Сафар, Ниёзалӣ Қамбаров
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
Донишгоҳи давлатии Хоруғ ба номи М.Назаршоев

Пайванду ҳамдӯшӣ бо шеър зояндаи ҷаҳони тозаи муносибату муоширатро барои як шоир ё адиб эҷод мекунад. Шоир ё адиб наметавонад танҳо машғули эҷоди ашъор ва гирифтори дунёи вижаи хеш бошад. Шеър бо он густураву сиришти зотие, ки дорад шоирро водор месозад, то бо дигар ҳамтоёнаш, пешгузаштагонаш иртиботу риштаҳои пайванд дошта бошад. Ба шеъру шеваи эҷоди онҳо ошно шавад. Офарандаҳои онҳоро қиёс, андозашиносӣ, арзёбӣ кунад ва дар баъзе маворид қору рисолати як мунаққиди шеършиносро иҷро намояд. Ин ҳосият, моҳият, сиришту муқтазои зиндагии адабӣ аст. Агар ин набошад, ҷаҳони адабӣ ноқомил хоҳад буд. Вале мусаллам аст, ки андозаву дараҷаи ин пайванду иртибот вобастаи завқу салиқа, донишу фазл ва нубуғу ибтиқори ҳар ҳунарманду шоиру адиб аст. Дар ин замина, дар адабиёти муосири форсӣ мо камтар адиберо мешиносем, ки дар қорномаи адабию пажӯҳишиаш шоирони дигар ба андозаи Маликушшуаро Баҳор ҳузур дошта бошанд. Баҳор танҳо як шоир набуд, баҳши умдаи умри вай дар заминаи пажӯҳишу таҳқиқ дар риштаҳои мухталифе аз илм, мисли адабиётшиносӣ, забоншиносӣ, матншиносӣ, таърих, сиёсатшиносӣ, рӯзноманигорӣ ва ғайра гузашт ва зимни ин қовишҳо бо зиндагӣ ва осори шоирони зиёде рӯ ба рӯ буд. Дар радифи шинохту баҳрабардорӣ аз осори эшон, ошиқонаву муҳаққикона дар атрофи қорномаву арзиши мероси фарҳангии онҳо, сабку шеваи эҷодашон изҳори назар намуд. Шоироне, ки Маликушшуаро Баҳор перомуни онҳо ибрози андеша намуда, хеле зиёданд.

Осори қорномаи Маликушшуаро Баҳор гувоҳ бар он аст, ки шоир дар заминаи фарҳангу адабиёти пешин мутолиоти фаровон дошта. Вале шинохти ӯ танҳо бо зикри номи ин ё он шоир ё девони осораш маҳдуд намешавад. М. Баҳор аз бисёри бузургони ҷаҳони адаби форсӣ зикри хайр мекунад, зимни изҳори андешаҳои пажӯҳишӣ- таҳқиқӣ ба навиштаҳои эшон истинод менамояд ва зимнан назарияи интиқодии ҳешро дар атрофи ҳусну қубҳ ва ҳунару истеъдоди эшон баён месозад.

Дар ин миён Саъдии Шерозӣ аз ҷумлаи бузургонест, ки дар ҳилоли замон ҳамвора мавриди таваҷҷуҳу диққати шоир будааст. Саъдии Шерозӣ низ мисли дигар шоирон дар қоргоҳи илмӣ-пажӯҳиши Баҳор ва ашъори ӯ ҳузурӣ маҳсус дорад. Баҳор аз ашъори Саъдӣ ва китоби «Ғулистон»-аш зимни тарҳи масоили назарии китоби «Сабқшиносӣ» маҳсусан дар таъйини марзҳои сабку шеваи адвори мухталиф зиёд баҳра мегирад. Дар ҷилди сеуми «Сабқшиносӣ» ба шеваву сабки ниғориши Саъдӣ муфассал мепардозад ва менависад: «Саъдӣ бузургтар аз он аст, ки лозим бошад дар таърифи вай сарфи вақт қунем. Чи дафтаре нест, ки аз зикри ҷамилу шарҳи аҳволу бузургвории ӯ ҳоли бошад. Дар ҷумла, Саъдӣ таҳаллуқи худро аз номи шоҳзодаи адабпарвари сурғурӣ, яъне Саъд ибни Абӯбақр, ибни Саъд ибни Зангӣ, валиаҳди Атобек Музаффариддин Абӯбақр Саъд гирифт ва дар замони валиаҳдии ин шаҳзода ҳар вақт дар Шероз муқим будӣ ва дар хидмати ӯ будӣ ва аз марсияи сӯзноке, ки шайх дар бораи ин шаҳзода гӯяд- ва он дар соли 658 буд, ки баъд аз падар ба зудӣ вафот ёфт, метавон маълум кард, ки шайх нисбат ба-дин ҷавон чи алоқа ва иртиботе доштааст» [4, 111].

Баҳор дар ин баҳш перомуни зиндагинома, сабки насри Шайх, вижагии сабки рисолаҳои маълумоти қомил меҳад. Ба қавли ӯ, Саъдии Шерозӣ ҳаргиз пешин худ ҳадафе надошт, ки як шоирӣ касбӣ бошад. Ӯ, ки таҳсилқардаи мадрасай Низомия буд ва дар ин мадраса ба таври умум толибоне меҳонданд, ки дар риштаҳои улуми динӣ, ихтисос мегирифтанд, ё муфассир ё муҳаддис ва ё воиз мебуданд. Вале яке аз мазиятҳои Саъдӣ дар он зоҳир мегафт, ки ӯ дар риштаи забон ва адабиёти араб, забони форсӣ ва аксари улуми замонаш ихотаи қомил дошт. Гузашта аз ин, бо осори манзуму мансури пешиниён ошно буд.

Ба ақидаи Баҳор «баъзе истилоҳот, ки дар қутуби муосирини Саъдӣ ёфт намешавад ва ё ба нудрат дида мешавад, дар насру назми Саъдӣ пайдо мекунем ва ин нуқот ихотаи тағаббуи қомили вайро дар забони форсӣ мудаллал меҳорад ва шак нест, ки илова бар ихотаи илмиву фаннӣ, завқи ибдоӣ салиқай ӯ ҳам мумиди (ёвар) ин маънӣ шудааст» [4, 112].

М. Баҳор дар китоби худ перомуни ҳафт рисолаи Шайх Саъдӣ ва забону сабки шеваи ниғориши онҳо суҳан дар миён мегузорад. Маҳсусан дидаҳои вай перомуни «Ғулистон»-у вижагии сабки он ҷолиби таваҷҷуҳанд. Ба қавли шоир, «ҳунару ва устодӣ ва шахсияти Саъдиро дар «Ғулистон» бояд ёфт ва агар ин китоби қўҷақҷамии бузургмоя набудӣ, ду суле аз шахсияту баландии мақоми Шайх нопаёдо будӣ ва шояд насри форсӣ аз чунин захираи азиму пурбаҳо

маҳқум мемондӣ, зеро на дар замони гузашта ва на дар замони оянда мумкин аст назире барои «Гулистон» пайдо кард» [4, 124].

Аз дидгоҳи Баҳор Саъдии Шерозӣ дар таълифи «Гулистон» ба сабку шеваи кори Ҷоҳиз пайравӣ намулдааст. Яъне, матолиби мутаазоду гуногунхонаводаеро бо ҳам омезиш додааст ва ҷоҳизвор василаи саргармии хонандагон шудааст. Ба навиштаи Баҳор Саъдӣ «сирати подшоҳону одоби эшонро бо ахлоқи дарвешон ба ҳам баста, фазилати қаноатро, ки навъе таслияти иҷтимоӣ аст, бо ғавоиди хомӯшӣ фароҳам афканда. . .» [4, 124]

М. Баҳор дар ҷойи дигар «Гулистон»-и Саъдиро «мақомот» мехонад, вале мақомоте, ки дар он сояе аз тақлид дида намешавад. «Гулистон» машҳуни ибъоду тозақори, санъатгарӣ аст.

Яке аз вижагиҳои боризи «Гулистон» иборат аз он аст, ки дар матну батни он беҳтарин доштаҳои насру назии арабу ачам таҷаммуъ ва тамаркуз пайдо намуда ва дар радифи он дидгоҳҳои худӣ Саъдӣ бо онҳо афзуда шудааст.

Зимни баррасии сабку шеваи ниғориши «Гулистон»-и Саъдӣ, шоир беш аз даҳ вижагии хосси қалами Шайхро бозгӯ мекунад, ки ниҳоят барҷову арзишманданд. Нахуст таносубу тартиби мавзӯӣ. Бобҳое, ки пайи ҳам омадаанд, комилкунанда, зебуфарбахши яқдигаранд. Ин масир ҳаргиз ҷашму зехни хонандаро хаста намекунад. Яъне, тартибу низоми дар гузиниши мавзӯот истифодашуда, ҳолу ҳавои равоии хонандагонро низ таҳти назар доштааст.

М. Баҳор «Гулистон»-ро мисли китоби «Калила ва Димна» китобе мехонад, ки бо «руҳи дунёӣ» таълиф шудааст.

Нуктаи дигари арзишманд дар «Гулистон», аз нигоҳи Баҳор, риояти оҳанги калимот аст. Албатта, насри қадим шавоҳиди зиёде ба даст медиҳад, ки дар он калимоту ибороти ҷудогона оҳанги хосе доранд. Вале «Гулистон» ҷаҳони дигарест. «Ҳақиқати матлаб он аст, ки қамолӣ завқӣ фитриву мавзунӣ қариҳа ва лутфи салиқӣ муаллиф ва тааммуде, ки дар фасоҳати алфозу таркибот доштааст, ба мавзун будани иборот мунҷар шудааст. Оҳанги таркибот тавре аст, ки голибан ва ё аҳёнан бо пасу пеш қардани баъзе калимот ва афъол мисраъҳо тамом аз қор берун меояд» [4, 128].

Осори Саъдӣ ва махсусан «Гулистон» дар «Сабкшиносӣ» аз зовияҳои гуногун мавриди арзёбӣ қарор гирифтааст. Баҳор ба ҷуз истиноду ишороте, ки дар китоби арзишманди хеш ба Саъдӣ намулдааст, мақолаи мабсута таҳти унвони «Саъдӣ кист?» таълиф намуда, ки аз ҳар нигоҳ ниҳоят судманду дилҷаст ба назар мерасад. Иллати таълифи ин мақола низ ҷолиб аст. М. Баҳор дар ин мақола барои нахустин бор дар таърихи фарҳангу адаби форсӣ, ҳамчун ҳомиву ҳофизи шахсияту ҷойгоҳи Саъдӣ, аҳамияту арҷи осори гаронсангаш сар баланд мекунад. Воқеан, дар имтидоди таърихи адабиёти форсӣ борҳо иттифоқ афтада, ки шоирону адибони бузурге мисли Фирдавсӣ, Рӯдакӣ, Ҳофиз, Саъдӣ ва дигарон мавриди бемехрии ҳамзабонону ҳамватанон ё шахсони алоҳида қарор гирифтаанд.

Чунин як бархӯрди номунсифонае дар даҳаи аввали қарни XX барои Саъдии Шерозӣ сурат гирифт.

Дар солҳои аввали асри XX, дар ҷомеаи арабии Эрон баҳсу ҷидолҳо дар атрофи таҷаддуд ва навгароӣ дар адабиёт даргир буд. Махсусан, миёни маҷаллаи адабии «Донишқада», ки моли анҷумани «Донишқада»-и М. Баҳор буд ва рӯзномаи «Таҷаддуд»-и Табрз, ки Тақӣ Рафъат сардабирии онро бар дӯш дошт.

Маҷаллаи «Донишқада», ҳарчанд як сол ғаволият дошт, вале ба ақидаи муҳаққиқон, «маҷаллаи пешраву пешоҳанг ба шумор меравад ва дар зехнияту андешаҳои нависандагону шоирон он рӯзгор таъсири бисёр гузошт». [5, 47]

Бояд изҳор дошт, ки дар арзёбии масоили таҷаддуду навпардозӣ, Баҳор аз як мавқеияти миёна дар адабиёт ҷонибдорӣ менамуд, дар ҳоле ки Тақӣ Рафъат ба ин масъала бархӯрди инқилобӣ ва гоҳо ифротӣ дошт.

Ҳап дар ин аст, ки Тақӣ Рафъат муддате дар Туркия зиста буд ва таҳти таъсири афқору андешаҳои таҷаддудхони Туркия қарор дошт. Рафъат дар адабиёт бо навиштани чанд шеър, ки дар онҳо қоидаҳои арӯзӣ ва қофия мурут нашуда буд, аз ҷониби бархе аз муҳаққиқон яке аз поягузори шеъри форсӣ қаламдод шуда буд. Сиххату сиқами ин андеша мавзӯи алоҳидааст.

Дар он айём, ки баҳсу ҷидолҳо дар матбуоти аср дар авҷ буд, дар рӯзномаи «Забони озад» мақолае дар бораи омӯзаҳои Саъдӣ дар пайванд бо замону ниёзҳои замона ба ҷоп расид. Рафъат бо иттиқо бо он, мақолаи дигаре навишт ва Саъдиву осори уро камарзигу бесуд ҷилва дод. Номбурда аз ҷумла навишта буд: «Мо эҳтиёҷоте дорем, ки асри Саъдӣ надошт. . . Мо дар худ ва муҳити худ як силсила нақоиси ҷисмонӣ ва маънавӣ эҳсос менамоем, ки Саъдӣ аввалин ҳарфи онҳоро ҳам ба забон наёварда ва билохира мо дар аҳде зиндагӣ мекунем, ки атқоли сздаҳсолаи мадориси имрӯзӣ дар улуму фунуни мухталиф ба маротиб аз Саъдӣ донотаранд» [6, 433].

Пас аз наشري мақолаи Рафъат Баҳор ба дифоъ ва ҷонибдорӣ аз шахсият ва мақому манзалати Саъдӣ бархост.

Баҳор муҳаққиқона андешаояшро дар атрофи ҷараёни таҷаддуд ва ниёзмандҳои аср, раванди таърихи адабӣ, аҳамияту арҷи мероси гузаштагон, ҷанбаҳои нерӯманди адабиёти классик ва бархӯрдҳои сатҳиву бепояи навгароён иброз намуда, зимнан таъкид намуда буд, ки навҳоӣ, таҷаддуд ниёзу эҳтиёҷест, ки аз қонуни замон бармехезад. Таҷаддудро намешавад бо аҳзу иқтибоси ҷанд калимаи фаронсавӣ ё туркӣ ба даст овард. Мутаассифона, аксари таҷаддудхони имрӯз ҳатто

онҳое, ки ба забони форсӣ ошноии комил надоранд, мехоҳанд адабиёти форсиро аз гурдаи адабиёти Урупо ислоҳ кунанд.

Ба қавли Баҳор таҷаддуд бо нигаристан ба чанд шеърӣ чадидаи фаронсави ва туркӣ ба зухур намегайивандад.

Дар мақолаи Саъдӣ масоили зиёдаи адабӣ-фалсафӣ, равоншинохтӣ мавриди арзёбӣ қарор гирифтааст. Яке аз нуктаҳои муҳим дар дидгоҳи шоир, перомуни таъсири муҳит дар истеъдоддӯст. Баҳор бар ин назар аст, ки «адабиёти ҳар қавм натиҷаи эҳсосоти таъсироте аст, ки аз муҳит, ойин, таолими динӣ ва фаннӣ, сиёсати миллӣ ва маишати умумӣ ва билохира аз обу ҳавои иқлим эҷод шуда ва ба забони шеърӣ ҳақоқиқи асри худро вонамуд месозад» [73, 123].

У муътақид буд, ки маҳз мабной ҳамин таъсиргузорӣ аз муҳит аст, ки дар паҳнои адабиёт ду навъи шеър: шеърӣ табиӣ ва ғайритабиӣ ба вучуд меояд. Шеърӣ табиӣ ҳосили таъсироти табиӣ, иқлимӣ, обу ҳаво, ақоиду дидгоҳҳо ва эҳсосотест, ки дар натиҷаи он ба зухур мерасад ва ҳунармандро дар ҳалқи осори ҳунари таҳриқ месозад.

Шеърӣ ғайритабиӣ бошад ба муҳиту вижагиҳои он вобастагӣ надорад ва бештар аз рӯйи тафаннуну тақлид ва тазохур эҷод мегардад. Муҳаққиқ барои таъйиди андешаҳои шавоҳиди арзишмандеро аз адабиёти арабу аҷам зикр менамояд. Баҳор дар навиштааш ҳамчунин перомуни ҷанбаҳои дигари таъсиргузории муҳити ҷуғрофӣ, таърихӣ, иҷтимоӣ, ҳамчунин атрофи инқилоб, тақомул, инҳитот ва таъсири он дар шеър сухан ба миён мегузорад.

Мавзӯи дигаре, ки дар мақола мавриди таваҷҷуҳи шоир аст, фалсафаи Юнону Ҳинд ва таъсири он ба адабиёти форсӣ мебошад. Баҳор, пас аз зикри шавоҳиду мисоли фаровон аз эҷодиёти шоирони бузург, дар иртибот бо мавзӯоти матруха перомуни шахсияти Саъдӣ чунин ибрози назар намуда: «Саъдӣ натиҷаи таолими Фирдавсии Тусӣ, зӯбдаи суҳанони ҳикматомӯзу таолими руҳпарвару латифи удабои Юнон, Эрон, Ҳинд, арабу аҷам ва билохира Саъдӣ пас аз як силсилаи инқилобу тақомулу пешрафти давлат дар сояи аҳди хилофат ва дар шубоби як давлати ороми муназзаме, ки дар Шероз ба даст Атобахон ташкил шуда буд, ба вучуд омада ва ҳар гоҳ инқилоботи шахсӣ Саъдиро аз ин даст ба он даст намеғалтонид, шояд ҷанбаи ирфону тасаввуф дар Шайх қувват мегирифт» [4, 153].

Баҳор талош варзида бо пешниҳоди далелу бурҳони пуршумор ба насли ҷавон собит созад, ки каломӣ Саъдӣ ҷовидонист, кӯҳнагӣ надорад. Тавре ки бархе таҷаддудхоҳон андеша доранд. М. Баҳор ҷавонии меҳанашро муҳотаби ҳеш қарор дода изҳор мекорад, ки ононе, ки «аз миёни дафтари Саъдӣ ва Муллоу Ҳофиз ҷаҳор-панҷ шоибайи суфиманишона ва торикдунӣ ҷуста ва онро далели лузми афнои дурусти олии онон мепиндоранд, ба ман бигӯянд, ки ҷӣ таълимоту қавоиди чадида аз худ ба рӯйи қор оварда ва ба ҷойи ин суҳанон ҷӣ суҳане аз худ ба ёдгор хоҳанд гузошт»... Онҳое, ки ба Шайх Саъдӣ, Муллои Рум, Ҳоҷа Ҳофиз танҳо сарвати миллии Эрон фӯхшу носазо гуфта ва аз рӯҳи онҳо хичолат намекашанд, чи ҳунару фазилаи аз худ буруз дода ва қадом китобро дар таълими тозатару муфидтаре таълиф ё тасниф намудаанд. . .» [4, 159]

Саъдӣ дар девони М. Баҳор низ ҷойгоҳи хоса дорад. Шоир дар ашъораш бо муносибатҳои гуногун аз Шайху шеър ва гоҳо зодгоҳаш зикри хайр мекунад. Дар девони М. Баҳор 7 маротиба аз ӯ зикр рафта, вале аз миёни онҳо марғубтаринаш «Тазмини қитъаи Саъдӣ» аст, ки ба зикри поре аз он ин мухтасарро ба поён мебарем:

*Шабе дар маҳфилие бо оҳу сӯзе,
Шундастам, ки марди порадозе,
Чуни мегуфт бо тирӣ аҷузе,
Ғили хушбӯӣ дар ҳамом рӯзе,
Расид аз дастӣ маҳбубе ба дастам. . .
Ғиландар зерӣ по густурда нар қард,
Маро бо ҳамнишинӣ муфтахар қард,
Чу умрам мӯддате бо гул гузар қард,
Қамоли ҳамнишинӣ бар ман асар қард,
Вагарна ман ҳамон хокам, ки ҳастам [1, 111].*

АДАБИЁТ

1. Баҳор Маликушшуаро. Девони Маликушшуаро Баҳор/Матни комил/Баҳор Маликушшуаро. -Техрон, 1352. -Ҷ. 1 ва 2.
2. Баҳор ва адаби форсӣ. Маҷмӯаи сад мақола аз М. Баҳор. (бо қўшиши Мухаммад Гулбун) -Техрон, 1351. -Ҷ. 1.
3. Баҳор ва адаби форсӣ. Маҷмӯаи сад мақола аз М. Баҳор. (бо қўшиши Мухаммад Гулбун) -Техрон, 1351. -Ҷ. 2.
4. Баҳор Мухаммадқӣ Маликушшуаро. Сабқшиносӣ ё таърихи таъаввури насри форсӣ/ Баҳор Мухаммадқӣ Маликушшуаро. -Техрон, 1375. -Ҷ. 3.
5. Обидӣ Комрон. Ба ёди меҳан. Зиндагӣ ва шеърӣ Маликушшуаро Баҳор/Обидӣ Комрон. -Техрон, 1358
6. Ориёнпур Яҳё. Аз Сабо то Нимо. Таърихи 150 соли адаби форсӣ/Ориёнпур Яҳё. -Техрон, 1379. -Ҷ. 2.

СААДИ И МАЛИКУШШУАРА БАХАР

Литературную жизнь общества представляют множества основ, одна из которых это поэзия, поэт и связь поэта с современниками и предшественниками. Поэт или писатель не могут быть заняты только творением поэзии и погружёнными в свой особенный мир. Поэзия с такой широкой природой происхождения, вынуждает поэта, чтобы он имел связь с современниками и предшественниками. Поэт должен ознакомиться со стилем творения их поэзии. Сравнить их творение, знать меру, оценивать и в некоторых случаях выполнить работу критика - знатока поэзии. Эти качества являются сущностью и потребностью литературной жизни. Если этого не было, литературный простор был бы несовершенным. В данной статье приведён взгляд Маликушшуара Бахара по отношению к Саади Шерази и его место в персидской литературе.

Ключевые слова: Саади, литература, Бахар, поэзия, «Г улистон», инновация, стилистика.

SAADY AND MALIKUSHSHUARA BAKHAR

The literal life of the society represent many foundations and one of them is poet, poetry and his connection with modern and predecessor poets. Poet couldn't be engaged only on creation of the poems and immersing into his special world. Poetry with such huge nature of origination forces the poet to have connection with modern and processors. He should be introducing with their style of creating poems to compare their creation, measure, appraise and in some cases be as a critic-expert of the poetry. These qualities are the essence and requirements of the literal life. If such qualities weren't existing, the literal essence will be imperfect. In this article given the attitude of Malikushshuara Bahor towards Saady Sherazy and his place in the Persian literature.

Key words: Saady, literature, Bahar, poem, "Guliston", innovation, stylistic.

Сведения об авторах: *Умар Сафаров* – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иранской филологии Таджикского национального университета

Низоли Камбаров – соискатель ХГУ им. М.Назаршоева. Телефон: 93-408-41-01

МЕРОСИ АДАБИИ АЧЗӢ

Доринош Бейромӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мероси адабии Ачзӣ ҳовии назм ва наср буда, осори манзумаш дар қолаби ғазал, маснавӣ, рубоӣ, таркиббанд, тарҷебанд, мураббаъ ва мусаддас мебошад. Шеърҳои ӯ бо забони тоҷикӣ ва озарбойҷонӣ эҷод шудааст. Шеърҳои баъд аз инқилоб навиштааш тамоман дар услуби шеърҳои узбекӣ мебошанд. Дар маҷмӯаи ӯ шеърҳо ба забони арабӣ ҳам вомерхуранд. Нақл ҳафт, ки шеърҳои русӣ ҳам доштааст, вале ҳоло дар дасти мо нест. Ба ин тартиб, вай панҷ забон – тоҷикӣ, узбекӣ, озарӣ, арабӣ ва русиро медонистааст [5, 39].

Ачзӣ аз сермахсултарин намояндагони адабиёти маорифпарвари ибтидои асри ХХ мебошад, ки илова бар «Миръоти ибрат», «Анҷумани арвоҳ», «Ганҷинаи ҳикмат», «Айн-ул-адаб», дорои тарҷумаи тоҷикӣ «Шинел», тарҷумаи «Шикор»-и Тургенев, «Шикор» ном ҳикояе, ки худи Ачзӣ навиштааст, он шеърҳои ишқӣ, ки баъд сӯзонда буд, шеърҳо, ки дар дасти шахсони гуногунанд ё гум шудаанд, аз он ҷумла қисми қалони достони «Муборизаи халқи серб» низ мебошад [8, 98].

Эҷодиёти Ачзӣ дорои рӯҳи баланд, боирода ва некбинона мебошад. Маъносӣ ва бефаъолияти дар эҷодиёти вай хусусияти характернокро доро шуда наметавонад. Ашъори шоир дар бораи дӯст доштани Ватан буда, шоир ҳар як ҳамватани худро барои маълумотнок шудан даъват мекунад. Ақидаи халқро дар атрофи илм ва маориф ҷалб намудан, дар навиштаҳои шоир ҷойи асосиро мегирад. Барои он ки ғоидаи илм ва маорифро фаҳмонад, ба бисёр роҳҳо ба эзоҳоти шоир тохтутоз мекунад. Вай бисёр масъалаҳои иқтисодӣ ва ҷамъиятии даврони худро месанҷад, тағйиротҳои ҷамъиятиро меомӯзад, ба масъалаҳои фалсафа ва ахлоқ амиқ машғул мешавад, то фикр ва ақидаи худро дар шеърҳои пурра инъикос карда тавонад [7, 7].

Ачзӣ дар давоми кори тадрис ба эҷоди шеърҳои ҳаҷвӣ ва тарҷума низ шуғл варзидааст. Ашъори замони Шуравиро дар маҷаллаҳои «Шуълаи инқилоб», «Маориф ва уқувҷӣ», «Маҷраб» ва «Мулло Мушфиқӣ» ҷоп кардааст. Шеър ва мақолаҳои ӯ, инчунин дар маҷаллаи «Ойна», рӯзномаи «Хуррият», маҷмӯаи шеърҳои «Янги адабиёт» (мураттиб Ҳоҷӣ Муин, 1915), «Зубдат-ул-ашъор» (мураттиб Шакурӣ), рӯзномаи «Меҳнатқашлар товуши» (1919), маҷаллаи «Маҷраб» (аз солҳои 1924 то 1927) ва «Мулло Мушфиқӣ» (1926 то 1927) ҷоп гаштаанд. Тарҷумаи қиссаи «Моҳигир ва моҳии тиллоӣ»-и А.С. Пушкин, «Шинел»-и Гогол, «Қайдҳои шикорчӣ»-и Тургенев, баъд ҳикояҳои Крилов ва Л. Н. Толстойро мансуби ҳомаи ӯ медонанд [3, 15].

Ачзӣ чун тарҷумон ба ҷуз қиссаҳои «Моҳигир ва моҳии тиллоӣ»-и А.С. Пушкин, «Шинел»-и Гогол, масалҳои «Маймун ва айнак», «Зоғ ва рӯбоҳ»-и А.Н. Крилов ва дигар адибони русро ба тоҷикӣ тарҷума намудааст. Ӯ ҳамчунин, «Шинел»-и Гоголро ба узбекӣ тарҷума намудааст, ки дар маҷаллаи «Маориф ва уқувҷӣ» (1926, № 1, 2, 3) ба таъб расонидааст. Аз мероси адабии Ачзӣ то инқилоб асари нотамоми «Ҷанги Булғор» боқӣ мондааст, ки дар он муборизаи озодихоҳони халқи серб ва булғор бар зидди истеъморгарони турк тасвир шудааст. Бо унвони «Муқолаҳои фоҷиавор» асари мансур доштани Ачзӣ маълум аст, вале он то ҳол дастраси муҳаққиқон нагаштааст [3, 340].

Ачзӣ дар солҳои 1921 то 1924 аз сабаби набудани матбуоти тоҷик ва бемории бардавом шеърҳои тоҷикӣ эҷод накардааст, ё ин ки шеърҳои ӯ дар ҳолати сиёҳнавис мондаанд. Баъд аз сиҳат шудан, аз соли 1926 якҷанд шеърҳои тоҷикӣ бо имзои пушидаи Гумном, Шарифбег, Шарора, Тир эҷод намуда, дар маҷаллаи «Мулло Мушфиқӣ» ҷоп кунонидааст [4, 16].

Баъд аз инқилоби феврал Ачзӣ ба иттиҳоди захматқашон ва коргарон пайваст ва ашъори ҳаҷвӣ худро бо номҳои мустаори Майна, Гумном, Найза, Шарора, Алмос ва ғайра дар матбуот ба ҷоп расонид. Вай дар арафаи инқилоби Октябр ва баъд аз он дар рӯзномаҳои «Хуррият» ва «Меҳнатқашлар товуши» мақолаҳои публицистии зиёде навиштааст. Сиддиқӣ аз ин ба баъд хусусияти эҷодиёти худро тағйир дода, аз навиштани шеър ва достонҳои маорифпарварӣ ба навиштани мақолаҳои публицистӣ гузашт. Ӯ дар феврал ва октябри соли 1917 пай дар пай даҳ мақолаи публицистӣ дар рӯзномаи «Хуррият» нашр кард, вале дар ин муддат ҳеҷ шеър ҷоп накард. Ҳамаи мақолаҳои ӯ дар атрофи гуруснагӣ ва қатъи навишта шуда буданд [8, 83].

Ачзӣ рӯзнома ва маҷаллаҳои Петроград, Москва, Тошкент, Боку, Оренбург ва Қазонро меҳонд. Дар саҳифаҳои якҷанд рӯзномаҳои Оренбург ва Боку шеърҳои вай ба забони озарбойҷонӣ

чоп шуда буданд. Шоир ба ғайр аз шеърҳое, ки дар сафаҳоти рӯзнома ва мачаллаҳои мухталиф ба сурати пароканда чоп кардааст, боз мачмӯаҳои назмии худро тартиб дода буд.

Барои чамъоварии мероси адабии Аҷзӣ илова бар манзумаҳои худӣ шоир, шеърҳое, ки дар ин мачмӯаҳо набуданд, то ҳади имкон аз афродо, ки дар иртибот бо Саид Аҳмад ва шеърҳои ӯ иттилооте доштанд, мурочиат ва дар канори онҳо аз осори М.Шакурӣ, Х.Мирзозода, С.Айни, З.Рачабов, Р.Ходивозда, Х.Асозода, А.Қамарзода, Н.Маъсумӣ ва дигарон истифода шудааст.

1. «Миръоти ибрат» аввалин асари шоир ва достони тоҷикӣ аст, ки дар баҳри ҳазачи мусалласи мақсур гуфта шудааст. Дар соли 1331 ҳиҷрӣ баробар бо соли 1913 мелодӣ дар матбааи «Шарқ»-и шаҳри Тифлис бо ёрии Чалил Муҳаммадқулизода ва ташаббуси муаллим Абдулқодир Шакурӣ чоп шуда буд. Дар китоби «Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи XX»-и М.Шакурӣ омадааст: «Ин мачмӯа дорои 373 байт мебошад».

Достони «Миръоти ибрат» асари рамзӣ буда, персонажҳои марказии он пири хирадманди аврупоӣ ва тӯтии гӯёи уст, ки шоир аз забони онҳо идеалҳои худро баён намудааст. Дар ин дoston шоир бо усули тасвири хоббинӣ худро дар шаҳри обод ва маданияи аврупоӣ мебинад ва дар он ҷо ба пири хирадманд бархӯрд мекунад, ки донишманди бузург буд. Пир аз авзоъ ва аҳволи Самарқанд меурсад. Шоир дар ҷавобаш Самарқанд ва аҳолиашро ба ранге, ки зохирбинони аз дунё беҳабар ақида доранд, тасвир менамояд. Дар ин дoston шахси аввал дар образи одами нодон, ақибмондаи замон тасвир ёфта, нуқсонҳои ақидаӣ ва ҷаҳонбинии ӯро пири хирадманд ва тӯтии дар қафасбудаи ӯ ба намоиш мегузоранд. Тӯтӣ, ки дар он мачлис ба қафас андохта ва ба дарахте овезон буд, ба суҳанони шоир хандаи истехзоя мекунад. Нахустин пир ва он гоҳе тӯтӣ нуқсоноти илмӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии Самарқандро ба далели зоҳира исбот менамояд ва идома медиҳад, агар вазъият бад-ин ҳол давом кунад, оқибаташ ҷуз ҳалок ҷизи дигаре нахоҳад буд. Дар ин дoston чи пири хирадманд ва чи тӯтии доноӣ асрор дар бораи кухнагии таркиботи зиндагии аҳолии Самарқанд, ақидаи онҳо, истехсолот, мактаб, илми кухна ва аз давру замон ақиб мондани халқу кишвар ва Осиеи Миёна дар мисоли Самарқанд суҳан ронда, ба тараққӣ додани саноат, деҳқонӣ, бо усул ва техникаҳои нав, омӯхтани илми замонавӣ, кушодани мактабҳои нав, дар мактабҳои русӣ хондан, омӯхтани забони русӣ ва дар хусуси ҷавонони бекор, хучайнҳои манфиатхӯр ва бадахлоқи замонаш суҳан меронад. Ин китоб аз тарафи худӣ муаллиф ба забони ўзбекӣ тарҷума ва чоп шудааст.

Дар қисмати дигари ин асар шоир ҷашм мекушояд ва мурғакеро мебинад. Ӯ боз дар хоб дар қаъри дарё шаҳреро мебинад, ки ба назараш Самарқанд менамояд, ки тамоман обод шуда, иморатҳои шаҳреро ва мунаққаш ва аз ҷароғҳои электрии нурборон гардидааст. Миёни сахни Регистон фавворай об ба шакли ситора ҷӯш мезанад. Дар шаҳр телефон, ойинаҳои барқ мавҷзананда, ҳазорон автомобил ва трамвайҳо, қатораҳо, дар мадрасаҳо ному унвонҳои навиштаанд. Дар поёни дoston Аҷзӣ маданияти аврупоиро васф мекунад.

2. «Анҷумани арвоҳ» ё худ манзумаи «Илҳом-ул-рӯҳ» дувумин асари шоир ба забони тоҷикӣ аст. Ин асар дар соли 1331 ҳиҷрӣ баробар бо соли 1913 дар матбааи «Шарқ»-и шаҳри Тифлис бо ёрии Чалил Муҳаммадқулизода ва ташаббуси муаллим Абдулқодир Шакурӣ нашр шудааст. Дар «Гулшани адаб» омадааст: «Худӣ манзумаи «Илҳом-ул-рӯҳ» аз 332 байт иборат буда, дар баҳри ҳазачи мусалласи мақсур навишта шудааст».

Шоир дар ин асар дар асоси материалҳои саёхаташ дар Миср театро тасвир кардааст, ки хосияти муфлиси он гӯё ҳозиркунонидани арвоҳи мурдагон ва ҳамдигарро надидани тамошобинҳо аст ва ҳар кас бо арвоҳшиносии худ суҳбат мекунад. Гӯё, ки шоир пас аз адои ҳаҷ воридаи Миср мешавад. Аз он ҷо ба мачлиси истихзори арвоҳ воমেҳурад. Бо усули ҳозир кардани арвоҳ рӯҳи амирони марҳуми Бухоро амир Музаффар ва амир Абдулаҳадро ҳозир кунонида, бо рӯҳи амир Музаффар мусоҳиба менамояд. Амир Музаффар ва амир Абдулаҳад дар зиндагӣ ҳама гуна зулму кори зидди халқ ва мамлакатро раво дида, акнун баъд аз мурдан пушаймон ва хушёр шудаанд. Шоир бад-ин васила ба амир Олимхон ва рӯҳониён маслиҳатҳои ислохотпарварона дода, нуқсоноти худ, фасоди аҳли дарбор ва бадқирдорҳои уламои аҳди худро нақл мекунад.

Ин ду маснавии шоир марбут ба пеш аз инқилоб буда, аз назари соҳт ва мазмун аз маснавиҳои классикии ӯ фарқи кулӣ доранд, зеро ба забони соф, равшан ва содаи реалистона мувофиқи талаботи замон эҷод шуда, дорои соҳти таърихӣ мебошанд.

3. «Ганҷинаи ҳикмат» ё худ «Адабиёти ҷадидаи форсӣ» сеумин асари шоир буда, таъби аввали он дар соли 1333 ҳиҷрӣ ба нашриёти муаллим Абдулқодир Шакурӣ дар Тошкент будааст. Бо 32 саҳа ба ҳатти настаълик дорои 346 байти тоҷикӣ, 47 байти туркӣ – озарбойҷонӣ, 3 байти арабӣ, ҳамагӣ 396 байт мебошад. Шоир дар ин асар нақши иттиҳодро дар ҳаёти инсонҳо муҳим қаламдод намуда, аз ин ки мардум ба ҳам муттаҳид нестанд, нороҳат аст, зеро адами иттиҳод авокиби ногуворе, аз ҷумла харачу марач, адами тараққӣ ва пешрафти кишвар, вобаста шудан ба кишварҳои хоричӣ ва ғайраро ба дунбол дорад. Бинобар ин, Аҷзӣ хостааст, ки мардум ба ҳам дасти иттиҳод дода, танҳо бар доштаҳои худ иқтифо накунанд, балки бо зербино қарор додани доштаҳо, ба фикри тавсеа ва тараққии кишвар бошанд. Зеро, дар Самарқанд потенциалҳои зиёде ҳастанд, ки бояд аз онҳо истифодаи беҳина гардад, то шохиди ислоҳ ва тараққии ватан буд.

Аҷзӣ дар «Ганҷинаи ҳикмат» бесаводиро яке аз муъзалоти ҷомеаи инсонӣ ва кишвар медонад ва аз мардум меҳаҳад, ки барои бартараф соҳтани он дар мактаби ҷадид сабти ном шаванд, то барои решақан соҳтани он қадамҳои мусбатро бардоранд. Шоир танбалиро низ яке аз офатҳои инсонӣ медонад, зеро ҳамон тавре ки дар ҳаракати қорвон, агар касе ақиб бимонад, аз қорвон дур

шуда, дигар садои корвонро намешунавад ва эҳтимоли ин ки онро наёбад ва ба он нарасад, вучуд дорад.

Яке дигар матолибе, ки шоир ба он пардохтааст, худшиносӣ аст, зеро заминаи тағйир ва таҳаввулро дар инсон фароҳам сохта, натиҷае барои бидуни аз олудагиҳо ва палидихоро барои инсон ба дунбол дошта, дар гоме фаротар, шинохти Холиқи ҳастиро ба инсон ба армуғон меоварад. Ачзӣ дар ин китоб рубоиеге дорад, ки ҳар байти он аз назари ахлоқӣ ва иҷтимоӣ барои инсон дарсе аст.

4. «**Айн-ул-адаб**» ё «Адабиёти ҳадидаи туркӣ» ғайр аз чанд шеърӣ тоҷикӣ ва арабӣ, аксарият шеърҳои ба забони туркӣ ва озарӣ аст. Ин асар дар соли 1334 ҳиҷри тавассути китобхонаи «Зарафшон»-и Самарқанд ба таъб расида, ба ҳатти настаълиқ таълиф гардида, дорои 36 сафҳа аст. М.Шакурӣ дар китоби «Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи XX» навиштааст: «Ин асари шоир дорои 48 байт шеърӣ тоҷикӣ, 317 байт туркӣ - озарбойҷонӣ, 23 байти арабӣ, ҳамагӣ 388 байт мебошад».

5. Тарҷумаи «**Мирьоти ибрат**». Назм ба туркӣ буда, худӣ шоир онро дар соли 1914 ба туркӣ тарҷума кардааст ва ба воситаи китобхонаи «Зарафшон»-и Самарқанд нашр карда шудааст. Ин асар ба ҳатти настаълиқ ба шумораи 1591 дар баҳши дастхатҳои Китобхонаи миллии ба шумораҳои 4644 ва 1616 дар баҳши чопи сангии Институти шарқшиносӣ мавҷуд буда, дорои 36 сафҳа мебошад. Аз сафҳаи 2 то сафҳаи 28, ки тарҷумаи худӣ «Мирьоти ибрат» мебошад, дорои 393 байт шеър аст. Аз сафҳаи 29 то сафҳаи 36, ки охири сафҳаи ин асар аст, дорои 103 байт шеър аст, ки 42 байти он тоҷикӣ ва 61 байти он туркӣ-ӯзбекӣ мебошад. Дар ин қисмат шеърӣ тоҷикӣ шомили 6 байт ба номи «Шикоят аз гардун ва фарёд ба миллат» низ вучуд дорад, ки дар сафҳаи 30-юми ин асар ҷой гирифтааст. Дар кулл ин асар 36 сафҳа бо 496 байт шеър, ки 42 байти он тоҷикӣ ва боқӣ, яъне 454 байти он туркӣ ва ӯзбекӣ мебошад.

6. «**Муқоламаи фотиавор**» асари насрӣ ба забони тоҷикӣ-форсӣ аст. Ҳамон тавре ки дар охири достони «Анҷумани арвоҳ», дар қисмати нашриёти Шакурӣ дар зербаҳши асарҳое, ки дар оянда таъбу нашр мешавад, номи ин асар бо унвони форсӣ омадааст. Ин китоб, ҳамон тавре ки устод С.Айни навиштааст, ҷоп нашудааст.

7. Достони нотамоми «**Ҷанги сербоҳ**» бо 48 байт шеър (маснавии нотамом).

8. «**Шикор**».

9. Чистонҳои эҷоди Ачзӣ.

10. Шеърҳое, ки дар рӯзнома, маҷалла ва маҷмӯаҳои пеш аз инқилоб ҷоп шудаанд ва порчаҳое, ки ҷоп нашудаанд: тоҷикӣ 127 байт, туркӣ, озарбойҷонӣ ва ӯзбекӣ 389 байт аст. Дар маҷаллаҳои «Мулло Мушфиқӣ» 114 байт шеър дорад. Дар маҷаллаи «Машраб» низ шеърҳое дорад, ки шеърҳои «Бар зидди истибдоди амир Олимхон», «Эй, моҳи Октябр», «Панди мушфиқона», «Қасби бедастмоя», «Аз аламҳои фаранҷӣ», «Тухфаи занон ба хурофотпарастон», аз ин қабил мебошанд.

Табляди абёти ҷопшудаи Сиддиқи Ачзӣ

Номи асар	Тоҷикӣ-форсӣ	Туркӣ-ӯзбекӣ	Арабӣ	Ҷамъ
Мирьоти ибрат	372	—	—	372
Анҷумани арвоҳ	332	—	—	332
Ҷанҷинаи ҳикмат	346	47	3	396
Айн-ул-адаб	48	315	23	386
Тарҷумаи «Мирьоти ибрат»	42	454	—	496
Шеърҳои ҷопшуда дар рӯзномаҳо ва маҷаллаҳои пеш аз инқилоб	127	389	—	516
Шеърҳои ҷопшуда дар маҷаллаи «Мулло Мушфиқӣ»	114	—	—	114
Ҷамъ	1381	1205	26	2612

11. Тарҷумаҳои шоир:

А) «Моҳигир ва моҳии тилло», тарҷумаи асари А.С.Пушкин мебошад. Ӯ ин тарҷумаро дар соли 1926 дар маҷаллаи «Маориф ва уқувҷӣ» нашр кардааст [2, 220].

Б) «Хотираҳои шикорчӣ», тарҷума аз Тургенев.

В) «Ҳикояҳои шикор», тарҷума аз Л.Толстой.

Г) «Маймун ва айнак», тарҷума аз И.А.Крилов.

Ғ) «Зоғ ва рӯбоҳ» тарҷума аз И.А.Крилов.

Д) «Шинел», тарҷума аз Гогол.

Зариф Рачабов дар мақолае, тахти унвони «Шеърӣ Ачзӣ дар бораи маданияти халқи рус» дар шумораи 9 маҷаллаи «Шарқи Сурх» соли 1950 ба ҷоп расонида буд, қайд намудааст: «Ачзӣ ба Русия сафар карда буд ва бо забони халқи қабри рус озод гуфтугӯ мекард. Вай классикони адабиёти русро нағз медонист ва хусусан Л.Н.Толстой ва Н.В.Гоголро бисёр дӯст медонист. Якумин маротиба аз тарафи Ачзӣ «Шинел» ном достони Гогол ба забони ӯзбекӣ тарҷума карда шуд» [6, 119]. Маҷаллаҳое, ки шоир навиштаҳои худро дар он ҷоп мекард, иборатанд аз: «Маориф ва уқувҷӣ», «Машраб», «Мулло Мушфиқӣ» ва «Ойина».

Рӯзномаҳое, ки шоир навиштаҳои худро аз тариқи онҳо ба иттилои хонандагон ва мардум мерасонид, иборатанд аз: «Хуррият», маҷмӯаи шеърҳои «Янги адабиёт», «Зубдат-ул-ашъор», «Меҳнатқашлар товуши» (Садои меҳнатқашон), «Шуълаи инқилоб», «Голос Самарқанда» (Садои Самарқанд). Номи шеърҳои шоир ғайр аз асарҳои ҷопӣ иборатанд аз: «Гумном», «Шарифбег»,

«Шарора», «Тир» (инҳо дар маҷаллаи «Мулло Мушфиқӣ» чоп шудаанд), «Эй, моҳи Октябр» (дорои 11 байт шеър), «Панди мушфиқона» (дорои 9 байт шеър), «Касби бедастмоя» (14 байт), «Аз аламҳои фаранҷӣ» (дорои 12 байт), «Тухфаи занон ба хуруфотпарастон» (дорои 14 байт), «Бар зидди истибдоди амир Олимхон» (дорои 16 байт), «Ба ту чӣ» (дорои 6 байт шеър), «Шукри худой».

Шоир илова бар мероси фавқ китоби дарсии дигаре ҳам дошт. Абдулхай Саидзода Мухаммадамин дар саҳифаи 15 китоби «Тартилно-ул-қуръон» овардааст, ки: «Китоби «Тартилно-ул-қуръон» ҳамчун китоби дарсӣ дар замони худ миёни аҳли илм ва адаб шуҳрат ва маҳбубияти зиёд пайдо кард. То инқилоби Октябри соли 1917 дар мактабҳои форсизабони Осиёи Миёна, Қуръонро аз рӯи ҳамин китоби устод С.Айнӣ таълим медоданд. Шоири маорифпарвари тоҷик Саидаҳмадхочаи Сиддиқии Аҷзии Самарқандӣ дар пайравии «Тартилно-ул-қуръон»-и С.Айнӣ бо номи «Таҷвиди Қуръони маҷид» китоберо барои мактаббачагон тасниф кард, ки соли 1915 ба таъб расид. Ӯ ҳамчунин, орзу дошт, ки барои муаллимон низ китоби муфассали таълими «Қуръони карим»-ро таълиф намояд» [14. 15]. Дар пушти ҷилди достони «Анҷумани арвоҳ» дар қисмати нашриёти Шақури, яъне асарҳое, ки дар оянда таъбу нашр мешаванд, ба асаре тахти унвони «Таҷвид», ки ба сурати форсӣ, савол ва ҷавоб аст, ишора шудааст, ки мураббаи он Сиддиқӣ мебошад.

Хулоса, Аҷзӣ яке аз аввалин рӯшанфикрони тоҷик аст, ки бо мероси адабӣ ва иҷтимоии худ ба таври ошкоро мардумро ба омӯзиши фарҳанги пешрафтаи ҷаҳон даъват намудааст. Вай мубаллиғи фарҳанг, улум ва фановарии ҷаҳиди Аврупо буда, тавсеаи мадориси сабки ҷаҳид ва матбуоти ҷаҳидро зарурӣ медонист. Мероси адабии Сиддиқӣ нисбат ба муосиронаш зиёд аст. Аз маҷмӯи 2612 байт шеърҳои ҷопшудааш, бештарин теъдоди шеърҳои ӯ ба забони тоҷикӣ - форсӣ мутааллиқ аст, ки дорои 1381 байт мебошад. Даъвати халқ ба илм ва маориф дар тамоми осори ӯ нақши асосӣ дорад. Эҷодиёти Аҷзӣ рӯҳияи баланд, боирода ва рӯшангарона дошта, ноумедӣ дар шеъри ӯ ҷой надорад.

АДАБИЁТ

1. Очерки таърихи адабиёти советии тоҷик. Таҳиякунандагон: М.Турсунзода ва дигарон. – Сталинобод, 1956. –Қ.1. –С.352.
2. Энциклопедияи адабиёт ва санъати тоҷик. Таҳиякунандагон: Ҷ.Л. Азизқулов ва дигарон. – Душанбе, 1988. –Қ.1. –С.219-220.
3. Энциклопедияи советии тоҷик. Сармуҳаррири илмӣ: М.С. Осимӣ. –Душанбе, 1978. –С.340.
4. Худойодов А. Саидаҳмад Хоча Сиддиқии Аҷзӣ/А.Худойодов//Фарҳанг. – Душанбе, 2010. -№ 12. –С.39-45.
5. Худойодов А. Сиддиқии Аҷзӣ/А.Худойодов//Фарҳанг. – Душанбе, 2009. -№ 3, 4. –С.33-48.
6. Раҷабов З. Шеъри Аҷзӣ дар бораи маданияти халқи рус/З.Раҷабов//Шарқи Сурх. – Душанбе, 1950. -№ 9. –С.118-128.
7. Раҷабов З. Аҷзӣ ва Асирий/З.Раҷабов. – Сталинобод, 1951. –С.50.
8. Мухаммадҷон Шақурии Бухорӣ. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи XX/Мухаммадҷон Шақурии Бухорӣ. –Душанбе: Паҷуҳишгоҳи фарҳанги форсӣ - тоҷикӣ, 2006. –С.455.
9. Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. Анҷумани арвоҳ/Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. – Тифлис: Шарқ, 1331. –С.22.
10. Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. Тарҷумай «Миръоти ибрат» / Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. – Самарқанд: Зарафшон, 1332. –С.36.
11. Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. Айн-ул-адаб/Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. – Самарқанд: Зарафшон, 1334. –С.36.
12. Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. Ганҷинаи ҳикмат/Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. – Самарқанд, 1333. –С.32.
13. Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. Миръоти ибрат/Сиддиқии Аҷзӣ Саидаҳмадхоча. – Тифлис: Шарқ, 1331. –С.20.
14. Айнӣ С. Тартилно-ул-қуръон/С.Айнӣ; бо муқаддимаи Абдулхай Саидзода Мухаммадамин. – Душанбе: Сино, 1998. –С.68.
15. Мирзозода Х. Сиддиқии Аҷзӣ/Х.Мирзозода//Газетаи муаллимон. – Душанбе, 1985. –С.4.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АДЖЗИ

Данная статья посвящена изучению и рассмотрению литературного наследия одного из видных представителей просветительской литературы начала XX века Аджзи. Его стихи были написаны на таджикском и на азербайджанском языках. В его сочинениях также встречаются стихи на арабском языке. Он хорошо знал таджикский, узбекский, азербайджанский, арабский и русский языки. Также он является одним из плодотворных представителей просветительской литературы начала XX века.

Ключевые слова: Аджзи, представитель просветительской литературы, знаток языков, литературное наследие Аджзи.

LITERARY HERITAGE AJZI

This article is devoted to the study and consideration of the literary heritage of one of the prominent representatives of the educational literature of the early twentieth century Ajzi. His poems were written in Tajik and Azerbaijani languages. In his writings there are also verses in Arabic. He knew Tajik, Uzbek, Azerbaijani, Arabic and Russian languages. He is also one of the fruitful representatives of the educational literature of the early twentieth century.

Key words: Ajzi, the representative of the educational literature, expert in languages, literary heritage Ajzi.

Сведения об авторе: *Дориюш Бейроми* - соискатель Таджикского национального университета

МАХТУМКУЛИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

К. Раджабова

Таджикский государственный институт языков им.С.Улугзода

Творчество Махтумкули взаимосвязано с литературным наследием персидско-таджикской литературы. Между тем, он представляет большой интерес и очень важен для понимания и раскрытия, с одной стороны, яркой самобытности великого туркменского поэта, а с другой стороны, как продолжателя лучших традиций восточной поэзии. Востоковед Н.П.Островский ещё в 1907 году подготовил небольшой сборник Махтумкули и издал его в арабской транслитерации в

Ташкенте. В 1911 году в литографии Арифджанова Мирзахид Мирсиддик из Мерва издал книгу под названием «Махтумкули и повесть о тридцати двух лицах». В последние годы появились новые переводы произведений Махтумкули на многие языки мира. Русскому читателю имя Махтумкули открыл Ф.А.Бакулин. Полное трёхтомное собрание сочинений на родном языке было опубликовано только с обретением независимости государства. К 250-летию Махтумкули были изданы подарочные миниатюрные юбилейные издания на 15 языках. Но всё-таки, одно из первых изданий Махтумкули увидело свет именно в 1910 году в Бухаре под названием «Дивани хезрети Махтумкули». (Сборник стихов). Первым переводчиком стихов Махтумкули на таджикский язык был М. Амин-заде. Среди переводчиков поэзии Махтумкули были поэты: Бобо Ходжи, Хакнанар Гоиб, А. Воситзода, М. Фархат, Б. Фаррух, М.Хотам, Максуди Гулчин, Хадиса, Аслам Адхам и другие.

В 1983 году в связи 270-летием со дня рождения Махтумкули был издан сборник стихов поэта на таджикском языке с предисловием литературоведа Вали Самада. В Курган-Тюбе в 2012 году издали первые избранные стихотворения на туркменском и таджикском языках под названием «Магтымкулы- Махдумкули». В этом издании собранно 35 стихотворений поэта. Составитель Ч.Алмазов в основном представляет читателю двустипшия поэта. Переводя их, он кратко объясняет мотивы призыва поэта к единению туркменской нации всего мира. Сборник обладает важным достоинством - он продемонстрировал непрерывный интерес народа к притчам Махтумкули.

Последние избранные стихотворения под названием «Лаъли гухарбор» вышли в свет в 2011 году. В предисловии докторов филологических наук А.Аширова и Ато Хамдама. Они подробно пишут о творческой деятельности поэта. В книге собрано 113 стихотворений поэта, которые перевели на таджикский язык такие поэты как: Бобо Ходжи, Хакнанар Гоиб, А. Воситзода, Мухиддин Фархат, Б. Фаррух, М.Хотам, Максуди Гулчин, Хадиса Курбановна, Аслам Адхам. Одним из последних переводчиков стихотворений Махтумкули является таджикский поэт поэт Сайидали Маъмур.

Велика заслуга Бобо Ходжи в деле популяризации поэзии Махтумкули среди таджикской аудитории. Он перевёл 10 стихотворений Махтумкули («Фирокй», «Ба марги писарам», «Чашмони Менгли», «Зан гир», «Ба хохарам, мурги саодат», «Авлотар», «Биг'ям ошкоро», «Шах мекунад дунё суроғ, гуфтуғу бо падар»), которые собраны в избранное Махтумкули на таджикском языке. К лучшим переводам Махтумкули на таджикский язык, относятся переводы Бобо Ходжи, хотя и там не сходятся некоторые свойства стихотворений поэта. Также во время перевода Бобо Ходжи интересовался жизнью Махтумкули. Судьба поэта, его страдания, споры о парадоксе мира для Бобо Ходжи были важны. Поэтому он не только переводит стихи, но и творит историю и время. Например, стихотворение «**OGLUM – AZADYM**»:

Azady:

- *Paşeylesyryňny, saklamapynhan,
Emmaki, sözümdençykmagyl, oglum!
Gündeyüzköygeler-geçerbubaşa,
Agyrtma, köňlümnyykmagyl, oglum!*

Magtymguly:

- *Utanaardym, syrym paş eylemezdim,
Paş ederin, habar alsañ, Azadym!
Yüz köy geler-geçer her gün bu başa,
İstäri bar, sapar kylsak, Azadym!*

Azady:

- *Jepa urma özüñ, çagyr möwlany,
Arzuwlama hany, begi, soltany,
Besdir bize owwal tañry bereni,
Aldyrma köñlüñni, gitmegil, oglum!*

Magtymguly:

- *Gidenimiz yok alty bile, baş bile,
Seýran etsek niçe deň-u duş bile.
Meger şonda gamgyn köñlüm hoş bola,
Könül galkar, karar etmez, Azadym!* [1.144].

Перевод: («Разговор с отцом»)

Azady:

*Открой мне тайну, умоляю я;
Моей мольбы не отвергай, пленец мой!
Полна тревогой голова моя,
Страданиям мне не причиняй, пленец мой!*

Махтумкули:

*Здесь тайны нет: робел немного я;
Всё честно расскажу - внемли, отец мой;
Полна тревогой голова моя –
Манят сады чуждой земли, отец мой!*

Azady:

Ты захотел, несчастных новых ран?
Зачем тебе чуждой султан или хан?
Прими удел, что нам богом дан.
Зачем ты едешь в дальний край, тенец мой?

Махтумкули:

Не пять, не шесть собралось нас в поход.
Едва ли нас в пути невзгода ждёт;
Пусть нас благословит родной народ,
И сердцем я уже в дали, отец мой!

(«Разговор с отцом» Г. Шенгели) [2.54]

Сопоставление с таджикским вариантом перевода («Гуфтугӯ бо падар».

Озодӣ:

Боз кун сирри дили худро ба ман,
Рӯ матоб аз шитмосам, чуҷаам.
Пур зи таъвиби аст манро чоғу тан,
Гуссаи дигар мақун зам, чуҷаам.

Махдумкули:

Му ба му гуям туро, нас, гуи дор,
Хеч таъвиби надорам ман ба сар.
Богҳои мулки дигар ҳар баҳор,
Сӯи худ давват намояндам, падар.

Озодӣ:

Ранҷ дорад захму дарди бешумор,
Е шаҳу султони бегона табор,
Шукр кун бар додани парвардигор,
Менигарад рӯзият кам, чуҷаам.

Махдумкули:

Дар сафар ҳастем моён даҳ нафар,
Роҳнамои ҳам ҳаст тахту бехатар,
Бо дуои пирҳои мӯътабар

Мо амин бошем аз ин мақдам, падар. [3.30].

В данном стихотворении можно увидеть ошибки переводчика. То есть вместо «Не пять, не шесть собралось нас в поход» рисует другое число-десять: «Дар сафар ҳастем моён даҳ нафар». Оригинальный вариант: «-Gidenimiz yok alty bile, bäs bile.»

Другое стихотворение Махтумкули в переводе Бобо Ходжи «Глаза Менгли». Этот гошук лирическим тоном изображает истории любви поэта:

Живую душу погубили
Два палича — твои глаза;
Опять немилостивы были,
Как два бича, твои глаза.
Одной тебе ходить не надо,
Крутую бровь сурьмить не надо,
На встречах навредить не надо
Два злых меча — твои глаза. [2.58]

Сопоставление перевода на таджикский язык:

Дилу чоғам маро карданд горат,
Ду ҷалоди сияҳ ҷашмони Менгли.
Намедонанд ҳаргиз раҳму шафқат
Ду ҷашмони шабаҳ — ҷашмони Менгли.
Набояд гардад ӯ якка шабона,
Набояд, ки занад бар зулф шона.
Набояд сӯи мо созад равона
Ду тегаширо чу шаҳ ҷашмони Менгли... [3.134,36].

В данном стихотворении некоторые строки не сходятся, с оригиналом и переводом стихотворения, не используются художественные образы, которые можно увидеть в таджикском языке:

Набояд гардад ӯ **якка** шабона,
Набояд, ки **занад бар зулф** шона.
Набояд сӯи мо созад равона
Ду **тегаширо чу шаҳ ҷашмони Менгли...** [2.36].

Слово «якка» не сходится со стилем литературного языка. Также «Крутую бровь сурьмить не надо» передаёт другое значение, то есть «Набояд, ки **занад бар зулф** шона», перевод этой строки обозначает смысл: нельзя расчесывать волосы. Вместе этого можно было перевести и таджикский вариант. Например: «Абрувони сияхатро усма (сурма) мақун».

«Ду тегаширо чу шаҳ ҷашмони Менгли», тоже не обозначает мысль, как в русском и оригинальном варианте речь идёт о злом мече, а не шахе (царе). Хакназар Гоиб перевёл 9

стихотворений («Агар, куххо», «Богбон», «Панчоҳсолагӣ», «Муъчизаҳо», «Сабаби ашқ», «Андешаҳо», «Оташ», «Иигитҳо»). Хакназар Гоиб, переводя поэму «Пятидесятилетие», не обращает внимания на три эпизода, рисующих жизнь поэта, которые описываются в стихотворении «Раскаяние». Русский вариант:

*Полвека на свете я прожил, друзья,
Со старостью совесть моя охладела,
И тает — о, господи! — сила моя,
И точат несчастья недужное тело.
Мне горько: я истину мало любил.
Кончается жизнь, но не гаснет мой пыл,
И духом я тот же, что в юности был,
Да жаль: борода у меня поседела. . . .
Враги задыхаются в лютом огне,
Скорбит о себе, как скупец о казне:
И страх и надежды гнездятся во мне.
Души моей жертвою ада не делай!*

Таджикский вариант перевода:

*Рафт ним асри умри ман, ёрон,
Кувватам кам бигашту дар тан чон.
Сард шуд, сард шавқу завқи дилам,
Комати ростам бишуд чу камон.
Вой, ки хира сӯхт қандили ман,
Ростӣ буд кам ба манзили ман,
Лек сӯзад чу навҷавон дили ман,
Пири аз мӯям ҳарчи ҳаст аён. . .
Чун дар отаи, Фироқӣ, дамгардон
То занӣ гӯӣ, зери дори ҷаҳон,
Тарсу умеди туст беи гарон,
Аз саҳар, кои, кои монӣ амон. [2.36].*

Данное стихотворение переведилось очень точным художественным образом. Две других продолжающих темы поэмы «Среди друзей» и «В мазандеран» не переводились. Хакназар Гоиб должен был найти таджикский вариант смысла этой строки: «Кончается жизнь, но не гаснет мой пыл», в переводе они лексически и грамматически не сходятся. Вместо «Вой, ки хира сӯхт қандили ман» можно использовать «Ох, хира сӯзад шамъи ман», то есть союз «ки» с точки зрения лексикологии можно не использовать. Один из наиболее ярких образцов совпадения традиций двух народов, двух достаточно похожих культур. Фактически в той или иной степени нечто подобное возникает при сопоставлении любых двух слов, так как семантико-стилистическое значение текста в данный момент пропускается. Поэтому сложившиеся употребления слов в текстах действительно создают серьезные проблемы при переводе.

Напрашивается, казалось бы, достаточно простое решение: найти закреплённые в переводящем языке слова-образы, функционально эквивалентные тем, что содержатся в подлиннике, и тем самым вызвать у читателя соответствующее эмоциональное состояние и аналогичное художественное впечатление. А. Воситзода перевёл 5 стихотворений («Азоби ишқ», «Надонистам», «Нобахангом», «Эй орзу», «Махусб»). В том числе, для изучения и сопоставления мы выбираем стихотворение «Не спи»:

*Перевод Крангауза:
Ты, названный рабом
С аллахом считайся, не спи.
Мир исчезает потом
Скорей просытайся, не спи.
Пусть жизнь бездонна как река,
Ты здесь не пребудешь века.
И юность твоя коротка
Трудись же старайся, не спи.
Нетленной вселенной народ
Тебя, не дождавшись, уйдёт.
Готовься от мелких забот
Скорей избавляться, не спи. [2. 394]*

Сопоставление перевода на таджикский язык:

*«Ғуломи худо» ном дорӣ, махусб,
Бигӯ, ҳамд ӯро ба зорӣ, махусб.
Фано гардад ин даҳр рӯзе, фано,
Аз ин рӯ, шав аз хоб ори, махусб.
Мудом арчи чорист рӯди ҳаёт,
Якумри набошид туро ин бисот.
Ҷавониву ҷӯшу хурушу нишиот*

*Муваққат бувад ҷумла оре, махусб.
Дар ин кӯҳна дунёи ғамоиён
Намонад касе зиндаи ҷовидон.
Бишав, форие аз даҳру макию забон
Зи беишӯ камии рӯзгоре, махусб. [3.51]*

Обнаруживая сокровищницы мудрости ислама, это стихотворение носит эстетический характер. Мудрость поэта заключается в соблюдении, призванным порождать глубокие раздумья, представляя собой оригинальный пример религиозно - нравственной жизни учения, которое органично сочетает в себе глубокие основополагающие истины жизни. Поэт беспокоится о жизни человека и смысле человеческого существования. Переводчик А. Воситзода, хотя и старался показать желание поэта, но не смог подобрать ту единую фразу, которую используют все мусульмане, не смотря на различия языка. Лучше было бы если переводчик вместо слова «ғулом» (раб) использовал слово «банда» (смертный), перевод был бы намного точнее. Таджикский поэт Мухиддин Фархат перевел 5 стихотворений Махтумкули («Аз хоб сар бардор!-гуфтанд», «Чудо гаштам», «Ин дард», «Абрукамон», «Ман бимондам»).

В стихотворении «**Откровение**» Махтумкули изображает духовное восприятие и выбор пути к жизни, встречаясь со странными всадниками. Перевод стихотворения это полное слияние переводчика с духовным восприятием поэта. Изображая внутреннее восприятие поэта, М. Фархат опирается на многие похожие рассказы народов Азии о всяких потусторонних силах.

В стихах сходятся силовые линии, определяющие общую устремленность творчества и желания поэта:

*Предстали мне, когда я в полночь лег,
Четыре всадника: «Вставай! — сказали —
Мы знак дадим, когда настанет срок.
Внимай, смотри, запоминай!» — сказали.
Затрепетало сердце, я притих,
Когда взглянул на этих четверых.
Юродивые были возле них —
Они мне: «Юноша, ступай!» — сказали.
И эти двое дали руки мне,
И мы пошли по дремлющей стране... [2.17].
(Перевод Тарковского)*

Таджикский вариант сходится («Аз хоб сар бардор!-гуфтанд»):

*Расиданд аспакӣ шаб чор одам,
«Дигар аз хоб сар бардор»-гуфтанд.
Хабар аз сӯҳбати покон ҳамон дам
Дихемат, к-омадат даркор!-гуфтанд.
Нигоҳам чун ба он мардон бияфтод,
Ба дил шӯру ба сар тӯфон бияфтод,
Гар аз ду ҳамраҳи ошон бияфтод:
«Ба он сӯ, бача, по бизор!»-гуфтанд.
Зи дастам ин ду кас маҳкам гирифтанд,
Аз он ҷо бо мани ҳайрон бирафтанд... [3.56].*

Видно стремление непременно сохранить свойственный оригиналу тип эмоционального восприятия, а туркменские слова объединить с таджикскими лексически соответствующими словами, но при этом они иногда теряют свое целостное текстовое значение. Мухиддин Аминзода перевел 52 стихотворения Махтумкули. Зарождение лирического стихотворения связано с переживаниями поэта. Эти переживания из-за столкновений с проблемами, возникающими в жизни человечества. Стихи Махтумкули откликаются на всё, что есть вокруг: и на материальные, и на духовные стороны жизни. Мухиддин Аминзода участвуя в Днях воспоминания Махтумкули, неоднократно подчёркивал роль поэта в создании нового облика туркменской нации. Например, в стихотворении «**Желание**» М. Аминзода чётко показывает лирическое отношение Махтумкули к жизни. Взгляд Махтумкули передаётся переводчиком ясно, потому что во время перевода главное внимание уделялось пониманию смысла и идей поэта:

*Как плоть возврата бытия,
Изведав смертный сон, эселаёт,
Окровавленная моя
Душа иных времен эселаёт.
Медленнун, от родины вдали,
В глухих горах чуждой земли,
Своей смеющейся Лейли,
Слезами опьянён, эселаёт.
Ища Ширин, из града в град
Бредет измученный Фархад;
Ее живительных наград,
Уже испепелён, эселаёт*

Сопоставление таджикского варианта: «Хохиш»

*Гофил монда сар бечора,
Як мардона чон мехоҳад,
Дил чигарам карда пора,
Ииқи як замон мехоҳад.
Аз Лайлиаи монд Маҷнун,
Рехт аз чаимон дарёи хун,
Чабр дида дар кӯҳ Хутун
Як чехрахандон мехоҳад.
Дар суроги шириш Фарҳод,
Дидааст аз шиқ чабри зиёд.
Салқинӣ оварда ба бод
То охир даврон мехоҳад. [3.126].*

В отличие от других поэтов – переводчиков наследия Махтумкули, проницательность мысли, смелое изображение, большое художественное мастерство и умение можно обнаружить у Мухиддина Аминзода. Он целеустремленно переводит стихи в условиях непростой идеологической системы 50-х годов. Наши исследования позволяют сделать некоторые выводы:

1. Не все переводы соответствует оригиналу, потому что переводы в основном дословные.
2. Первые переводы на таджикский язык - это первое знакомство таджиков не только с творчеством Махтумкули, но и с турменской культурой.
3. Изучение стилистики перевода до сих пор считается незаконченным. Наша работа не охватывает изучение грамматики или стилистики перевода произведений Махтумкули на таджикский язык.
4. Перевод произведений Махтумкули играет значительную роль в формировании новых литературных взаимосвязей двух народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магътымгулы Сайтанан эсерлер/ Магътымгулы - Ашгабат, 1959. П.т.237 с.
2. Махтумкули (Сборник статей о жизни и творчестве)/ Махтумкули. - Ашхабад, 1960
3. Махтумкули Фироқӣ. Лаъли гунарез/ Махтумкули Фироқӣ – Душанбе: Истеъдод, 2011

МАХТУМКУЛИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Имя Махтумкули стоит в одном ряду с именами таких всемирно известных поэтов Востока как Фирдоуси, Низами, Фувзали, Рудакӣ и Навои. При этом Махтумкули отнюдь не замыкает, как это считалось до революции, славную плеяду имён корифеев восточной поэзии, в том числе поэзии народов Средней Азии. В данной статье автор комментирует и проводит стилистический анализ стихотворения Махтумкули на таджикском языке.

Ключевые слова: лирическое отношение, проницательность мысли, первые переводы, таджикский вариант, сопоставление, мотивы, призыв перевода, сборник персидско-таджикской литературы, литературное наследие, взаимосвязь.

MAKHTUMKULI IN TAJIK LANGUAGE

The name of Magtymguly, ranks with the names of such famous thinkers as Ferdowsi, Nizami, Fuzuli, Rudaki and Navoi. Makhtumkuli did not last, as it was before the revolution, the glorious Galaxy of luminaries names of Oriental poetry, including the poetry of people of Central Asia. In this article, the author says, and stylistic analysis of poetry of Magtymguly in the Tajik language.

Key words: lyrical attitude, insight, thoughts, first translations, Tajik version, comparing the motives, call transfer, the collection of Persian-Tajik literature, literary heritage, the relationship.

Сведения об авторе: *Каноат Раджабова* - соискатель кафедры теории и истории таджикской литературы ТГИЯ имени С. Улугзода

ЗИНДАГОНИИ УСТОД ХАЛИЛУЛЛОҲИ ХАЛИЛӢ ДАР ЗИНДОН

Бахриддин Мирзоев

Пажӯишгоҳи забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи Рӯдакии АИ ҚТ

Ҳарчанд, устод Халилуллоҳи Халилӣ (1907 – 1987) дар хонаводаи Мирзомуҳаммад Хусайнхон, муставфиулмамолик (вазири дорой)-и амир Ҳабибуллоҳ, шаҳси муътабарӣ замони худ, ки ҳам дар миёни мардум ва ҳам дар дарбор нуфузи зиёд дошт, таваллуд ёфтаву дар туфулият таълиму тарбияро ҳамачониба аз худ карда бошад ҳам, вале сухони қазо аз ҳамон овони тифлӣ чехраи зишти худро ба Халилуллоҳи кучак ва бародаронаш ошкор кардан гирифт. Аз навозишҳои гарми модар дар синни ҳафтсолагӣ ва дар синни ёздаҳсолагӣ аз муҳаббатҳои падар бенасиб монданд. Қатли падар, таъбидаи замони бачагӣ, иҷозаи наздиқӣ надоштан ба хешону пайвандон, фақру нодорӣ, маҳрумӣ аз таълим дар мактаб ва амсоли ин хаводиси бисёре ҳар замон фишори таъйиқоваре бар ҷисму ҷони Халилӣ мерасонд ва то ин фишорҳо бартарафу таъсираш кам мешуд, аз ҷойи дигар барояш фитнаву дасисаи дигаре омода мекарданд. Аз овони ҳурдӣ то ба замони аз таъбид озод шуданаш, сояи азобу озору шикаҷаву маҳрумӣҳо ӯро дунболагирӣ менамуданд. Бахусус, зиндонӣ шудани Халилӣ яке аз он пурфӯҷатарин ҳодисае буд, ки қариб то ба марги Халилӣ дар зиндон ба ӯён мерасад. Ин зиндонӣ шудани Халилӣ, ки бидуни ягон муҳокима амалӣ гардида буд, боиси аз тарафи муҳаққиқин пешниҳод шудани чанд фарзияе шудааст. Масалан, Ғубор дар китоби худ “Афғонистон дар масири таърих” [38] иллатро қиёми мардуми софӣ ва

вобастагии ин ду тан (Халилӣ ва тағоияшу ҳамзамон падари хонумаш Абдуррахимхони ноибсолори садорати узмо – Б. М.) ба ин ашира медонад. Вале дар “Донишномаи адаби форсӣ” [46] сабаби зиндонӣ шуданаширо ба муҳолифати Халилӣ бо шохзодаи Кунар марбут донистаанд.

Ин далелҳо дар хусуси зиндонӣ шудани Халилӣ то он замон ба даст омада буд, ки китоби “Ёддоштҳои устод Халилӣ” (таъи муколама бо духтараш Морӣ) ҳанӯз ба дасти муҳаққиқон нарасида буд. Дар ин китоб аз забони худӣ шоир ҳаёти ғурибу фарозаш, аз овони туфулият то ба замони бо муҷоҳиддин пайвастанаш, ба духтараш қисса шудааст, ки аз он ҷо метавон роҷеъ ба сабабҳои зиндонӣ шуданаш матолиби ҷолибу дақиқеро пайдо намуд.

Ба хотири бештар рушани андохтан ба ин давраи зиндагии Халилӣ, яъне зиндонӣ шуданаш, ин матлабро аз ҳамин китоб пешкаш мекунем, ки шояд барои таҳқиқи ояндаи муҳаққиқон ва ихлосмандони шоир ба дард меҳурда бошад:

Дар фасли зимистон, моҳи қаддӣ 1324 хуршедӣ пулис ба дари хонаи Халилӣ омада, меғӯяд, ки волоҳазрат Сардор Муҳаммадҷошимхон – садри аъзами вақти Афғонистон амр кардааст, ки имрӯз, яъне рӯзи чумба, ки рӯзи истироҳатӣ буд, ба садорат ҳозир шаванд. Бо ин баҳона, бидуни иҷозаи ҳарф задан ва ҳатто имкони ҷӯроб ҳам дар по қардан надода, ўро аз дарвозаи қалони шарқии Арк ба дохили зиндон бурданд. Чунин тарзи муносибатро дида, дарк намуд, ки ҳодисаи бисёр муҳиме рух додааст.

Ҳамзамон, аз дари ҷанубии Арк Абдуррахими ноибсолорро, ки тағои Халилӣ буд, дохили зиндон намуданд. Халилӣро, ҷун дари як утоқро барояш боз қарданд, ҳангоми по гузоштан ба дохил, пояш ба гил фуру рафт. Ҷун чашмаш ба торикӣ одат қард, дид заминаш ҳама гилу хок, як ҷароғ дар сақф часпида, як офтобаи шикастаи гилӣ ва дигар ҳеч чизе не, на фаршеву на палосе, ки имкони нишастан бошад. Ҷоё пайдо қарду нишаст ва дар хомӯшӣ ба ҳаёл рафт, ки ҳатман подшоҳи Афғонистон ё Сардор Муҳаммадҷошим ҷоё рафтасту сӯйикасд шудааст ва аз инҳо дониста, ё қадом ҳамлаи ноғохонӣ ба Қобул шудааст ва инҳоро ҳам шарик дониста, ба ин зиндони тангу торику хунук овардаанд, вагарна ҳеч гуноҳе нақарда буд, ки боиси зиндонӣ шуданаш гардида бошад.

Шаб то субҳ дар қанори андешаҳо, дар хусуси ба ҷӣ хотир зиндонӣ шудан ва ин ки шояд зану фарзанд ва дигар бародаронаш низ дар пайи ин зиндонӣ шуда бошанд, бедор монд ва фақат азони субҳ аз дамидани рӯзи дигар барояш башорат дод ва як каме сабуки ҳис қард ва тасаллии дилаш гашт. Вале боз ҳам “андеша ҳар соат бештар мешуд ва ин васвос ҳар лаҳза меомад ва ин бузургтарин душмани инсон аст, ҳарчи мекардам, аз қаноре ба қаноре меафтадам... ман тасаввур мекунам, ки саҳттарин зиндонҳо ин зиндони васваса ва ин зиндони андешаҳо ва авҳони худӣ инсон аст” [211-212].

Шаб аз он ангиштсангҳои манқал гирифта, ба девор, ба шеър навиштан шурӯъ қард ва ин боиси якҷанд лаҳза оромиши хотираш мешуд. Аммо, бо фаро расидани субҳ маъмури зиндон омадан замон чашмаш ба девор меафтад, меғӯфт: “маро ба қуштан медиҳӣ, хонаҳароб, ҳоло тафтиш меояд ва ба ту иҷозаи навиштан нест. Шеърҳоро пок мекард. *Ҳарчи меғӯфтам шеър аст, меғӯфт абадан иҷоза нест*” [218].

Андешаҳои васвос, иҷозаи шеър навиштан надодан, бе қоғазу қалам мондан, барояш китобхониро манъ қардан, манъи сигор кашидан, ки хеле ба сигоркашӣ алоқаманд буд ва бештар аз ҳама ҳаёлҳои ваҳмангезу тарсовар ба он оварда расонд, ки рағи шараёни хунгарди дасташро бо шишапораҳои обе, ки бо санг шикаста буд, мебурад. Аммо ниғаҳбонони зиндон базудӣ хабардор шуда, ўро наҷот медиҳанд.

Фақат пас аз хабардор шудан аз тариқи дӯстони боварибахшаш, ки зану фарзандаш зиндонӣ нашудаанд, ором мешавад ва ба ҳаёти сангини зиндон сар мефарорад.

Баъд аз ҳодисаи худқушӣ қардан ҷанд нафар маъмур мешаванд, ки таҳқиқотро аз болои Х. Халилӣ шурӯъ кунанд ва як ҳайатеро, он ҳам боз аз дӯстонаш, вазифадор мекунанд, ки дар хусуси ҳодисаи баамаломата аз Халилӣ суол кунанд. Халилӣ низ дар посух қоғазу қалам талабида, бо ин шеъри Рабೀи Фушанҷӣ оғоз мекунад:

“Ту ҳамон гир, ки имрӯз яқумулрӯҳ аст,

Ману ту хасм, Худованди ҷаҳон аст ҳакам.

Садри аъзам! Ба ҳалде зулм кун, ки рӯзе, ки ба авлодат ин мусибат биёяд, таҳаммул қарда битавонанд. Қабл аз он ки маро маҳкамаву муҳокима кунӣ, ҷӣ ҳақ дорӣ ба зиндон бияфганӣ, ҷаро аз тамоми неъматҳои Худо маҳрум қардай? Ман ба навиштани тафсири Қуръон машғул будам, тааммул кун, ки рӯзе саҳттар дар пеш аст, вассалом. Халилӣ” [217].

Се шаб баъд нома таъсири худро расонд ва ўро шабона ба рӯяш як шол афғанданду гарданаширо бастанд, ки ҳеч ҷоро набинад. Ўро мебаранд ба садорати узмо, ҷоё, ки қаблан ифои вазифа менамуд. Дар як утоқ Сардор Муҳаммадҷошим бо Муҳаммаддовудхону Муҳаммаднаимхон ба ин тарафу он тараф нишаста ва як курсӣ ҳам дар поён ниҳодаанд барои Халилӣ. Онҳо бо ҷурми ширкат дар таҳриқи мардуми Кунар меҳостанд ба пойи Халилӣ завлона бизананд, вале Халилӣ ҳамаи иттиҳомоти онҳоро қотеона инкор мекунад. Аммо боз ҳам ин се нафар, баҳусус Муҳаммадҷошимхон, тамоми василаҳоро ба қор мебаранд, ки Халилӣ аз зиндон берун нашавад ва ҳангоми берун шудан аз утоқ ба раиси маъмури зиндон амр медиҳад, ки: “Ҷонмуҳаммад, ман гуфта будам, ки инро саҳт нигоҳ кунанд, ки ин девона шавад дар утоқи худ, ин ҳанӯз хушёр асту гап мезананд, биғӯед саҳт нигоҳаш кунанд” [221].

Фақат шабхангом ба сару рӯйи Халилӣ чодар баста, аз ӯ бозгурсӣ мекарданд, ба болои ин чихилу чор нафарро аз хешовандонаш зиндонӣ ҳам карданд. Ба хотири иқрор кардан ба гуноҳи бегуноҳӣ асбоби шиканҷаро ҳам, аз қабилӣ қину фона ва шаллоку қамчинро ҳам, омода карда буданд. Ҳатто аз ин ҳолати равонӣ истифода мекарданд, яъне дами дари манзилашон маъмур муқаррар карда буданд, ки ҳеҷ кас на биравад ва на биёяд.

Дар паш моҳи аввали зиндонӣ шудан ба Халилӣ ҳеҷ имкони китоб бо худ доштан, қаламу қоғаз истифода бурданро қатъиян наоданд ва ҳар рӯзаш шаби сиёҳ буду шабҳои сиёҳаш бо ёди шеър навиштан рӯз мешуд.

Рӯзе маъмур хабар меорад, ки фардо мавлуди шариф аст ва Халилӣ бо ангиштсанг қасидаи “Оҳи нимашаб”-ро аз сари шаб то сари субҳ навишта тамоми мекунад, ки дар маҷмӯъ аз шасту панҷ байт иборат буд. Қисмати аз ин қасидаро ин ҷо оварда, тазаккур доданием, ки дар қасидасароӣ Халилӣ бештар ба услуби Фарруҳӣ таъяс мекард:

Оҳе, ки нимашаб занад аз сина сар ҳаме,

Аз торами ситехр намояд гузар ҳаме.

Чароғи сели хун набувад ифтихори мард,

Мард он бувад, ки хушк кунад чаими тар ҳаме... [222]

Ёдоварӣ дар хусуси навиштани ин қасида аз забони Халилӣ бамаврид аст, ки дар ин ҷо оварда шавад: “Ман инро ба девор навиштам ва дастҳои ман сиёҳ шуд ва ин сиёҳиро ба рӯйи худ молидам ва ба вузӯи намози хуфтан намози субҳро адо кардам ва инҷо нишаста будам, тақрибан хобе дидам, ки дар он башорате буд, ки ман начот меёмам. Маъмур омад, ки чойи маро биёрад, то ин девори сиёҳ дид, гуфт чӣ мекунӣ, хонаи маро хароб мекунӣ. Мехост пок кунад, гуфтам наку пок, ки наъти ҳазрати пайғамбар (с) аст, дасти ту бурида мешавад” [232].

Бо ба истеъфо рафтани Сардор Муҳаммадхошимхон Сардор Шохмаҳмудхон, ки вазири мудофия буд, садри аъзам интихоб гардид ва Халилӣ ба хотири шунидани ин хушхабар ба хабаррасон инъом медиҳад, зеро хуб медонист, ки зиндонӣ шуданаш фақат ва фақат бо ташаббуси Муҳаммадхошим сурат гирифта буд. Дарвоқеъ баъд аз ин рӯз, яъне пас аз истеъфои Муҳаммадхошим, дар ҳаёти зиндонӣ ӯ ҳодисаҳои фараҳбахш акнун рӯй мебуд. Маъмури зиндон барояш китоби “Маснавӣ”-ро меорад, ки дигар лаззат мебурду мехонду ёди айёми тифлию хушию хонадони падар мекард, зеро дар он оғоз падараш беш аз ҳама чиз ба хондани “Маснавӣ” Халилуллоҳи ҷавноро таъкид мекард.

Бо исор ва хидояти маъмури зиндон Халилуллоҳи Халилӣ номаи дардноки пурсӯзу гудоз, дар хусуси бегуноҳии худ ба садри аъзами ҷадид иншо мекунад ва дар пайи асари нома макони зисти зиндони уро иваз мекунанд.

Дар зиндони вилояти Кобул барояш як утокеро бо лавозими зарурӣ ва ҳатто пардаҳо таъйин карданд, акнун дар ин ҷо метавонист бо дӯстону ошноёни қадимаш ба мисли Каримҷоноғо, Сайидмубашшири Тирозӣ, Турасайид Ҳабибуллоҳхон ва чанд тани дигар, ки онҳо низ бегуноҳ зиндонӣ шуда буданд, озодона китобхонию суҳбату шатранҷбозӣ ва қуръонхонӣ кунанд.

Аз дӯстоне, ки дар озодӣ буданд, Ҳошим Шоиқ Афандӣ, Сайидшамсиддини Пачо ва беш аз ҳама Сарвархони Гуё барои дидораш омада, бо суҳбатҳои гарми худ дили озурдашро марҳам меомиланд. Сарвари Гуё, ки бо хонаводаи подшоҳ наздикию хешӣ дошт, талош мекунад, ки хонаводаи Халилӣ низ барои диданаш ба зиндон имкон пайдо кунанд. Яке аз дӯстони қадимии дигараш Начибуллоҳхон, ки аз хонаводаи салтанат буд, номае ба Сардор Шохмаҳмудхон менависад ва таъкид мекунад, ки ба замонати фарзандонаш ҳамсараш, ки духтари амир Ҳабибуллоҳхон мебошад, Халилуллоҳи Халилиро аз зиндон озод намоянд. Подшоҳ Муҳаммадзоҳиршоҳ низ бо нома шинос мегардад ва ин чихати тезондани халосии Халилӣ аз зиндон як таконе мешавад.

Шохмаҳмудхон мехост, ки Халилиро аз зиндон халос кунад, аммо ба хотири ин ки Сардор Муҳаммадхошимхон озурда мешавад ва оқибати кор ба чӣ анҷом хоҳад шуд, тадбир меандешид.

Дар айёми баҳорон Муҳаммадзоҳиршоҳ хангоми дар Мазори шариф ба шикори оҳу ба кӯҳи Албурз будан, ин байти Халилиро хондааст: “Хушо кӯҳи Албурзу домони он, Хушо ҷилвагоҳи фазлони он”. Яке аз наздикони подшоҳ муаллифи байтро ёдоварӣ карда, хоҳиш менамояд, ки чӣ мешавад чанд рӯз баъд иди қурбон аст ва ба ин муносибат Халилӣ аз зиндон озод карда шавад. Подшоҳ ҳам ба сармуншии худ амр додааст, ки фавран бо телефон ба садри аъзам бигӯед ин фалон касро бо бародаронаш аз зиндон раҳо кунанд.

Тарафи дигаре, ки ҳаёти Халилиро дар зиндон тираву тор мегардониду боиси ҳаёлҳои ваҳмангез ва ҳатто ба худкушӣ иқдом карданаш шуда буд, ба сарнавишти аҳли хонаводааш – зану фарзандонаш саҳт марбут буд. Рӯзе, ки барои зиндонӣ карданаш омада буданд, мехост аз дӯсти наздикаш Сарвари Гуё барои хариди ангиштсанг пул қарз бигирад. Аммо, ҳатто нагузоштан, ки бо хонаводааш худӯҳфизӣ кунад ва аз сару рӯйи фарзандонаш бӯса бигирад. Яъне, барои хонаводааш ҳеҷ шароити хуби молӣ ҳам нагузошта буд, ки ақаллан аз он чихат андаке осудахотир бошад. Бадтар аз ҳама, он ҳаёлҳои ваҳмангезе буданд – тасаввур мекард, ки зану фарзандашро ҳам ба зиндон андохтаанд ва чанд тифли кӯчак ва баҳусус духтари бузургаш, ки дар ҳолати саҳти беморӣ қарор дошт, дар утоқи сарду торики бефарш, болои гилу хок дар холи назъи ҷон аст, хоб аз чашмашу сабору қарор аз дилаш берун мебурд. Ин нуқта ҳам қобили тазаккур аст, ки зани аввали Халилӣ фавт карда буд ва ин духтар аз ҳамон зани аввалаш буд.

Дарвоқеъ ҳам, Халилӣ борҳо шоҳиди он буд, ки ҳар киро бо гуноҳи сиёсӣ ба зиндон мебарданд, ҳатман дар зиндонҳои занона аҳли хонаводаи бандӣ низ зиндонӣ мешуд. Масалан, дар давраи подшоҳии Нодиршоҳ хонаводаи Ғуломнабиҳон ва завҷаи аввали амир Хабибуллоҳони Калакони, ки бечора бо ду-се духтари худ дар зиндони Мазори шариф таъбид буд ва духтарон дар он ҷо бузург шуда буданд, аз ҷумлаи онҳо буданд ва даҳхову садҳо занону фарзандони муҷримони зиндонӣ буданд, ки ҳаёти худро бо гадоиву дарбадариҳо пушти сар мекарданд.

Ва Халилӣ ҳам ин зиндонҳоро бо ҷаҳми худ дида буд, чун Муҳаммадҳошимхон замоне зиндони Дехмазангро месохт, зиндони занона ва зиндон барои атфол ва як гӯшае ҳам ба номи занҳои девона махсус гардонида шуда буд. Зиндони сохтааш саҳт дахшатовар ва намнок буд ва дар тамузи тобистон аз мору каждум наметавонист ором бошад ва дар зимистон аз наму хунуку сармои саҳт.

Халилуллоҳи Халилӣ замоне, ки муншии маҷлиси вузаро мешавад, фармонero бо имзои Муҳаммадҳошим ва бо тасвиби маҷлиси вузаро мебинад, ки Абдурраҳим назар ба гуноҳе, ки кардааст, яъне Кунарро ба муқобили ҳукумат таҳрик кардааст, дар вазорати мудофия ҷонморӣ шавад ва Халилуллоҳи Халилӣ, ки дар ин таҳрик шарик буд, дар садорати узмо аз тарафи тамоми мудирҳои умумӣ маҳкум қарор дода шавад ва баъд аз он ба дор овехта шавад ва Абдулҳалим писари Абдурраҳимхон ҳам ба дор овехта шавад ва дигар хонаводаҳояшон ҳама мутафарриқ дар вилояти Афғонистон сурати маҳбус гирифта шаванд ва ҳарчи дороино ҳастӣ, ки доранд, забт шавад. Ин фармон ба дорутаҳрири шоҳӣ, ҷиҳати имзои подшоҳ меравад, аммо Муҳаммадзоҳиршоҳ тасвиб накардааст.

Хушбахтона, ин фармон имзо нашуд ва Халилӣ яқуним сол зиндонӣ гардиду аз тарси ғазаби Муҳаммадҳошимхон ба таъбид дар Қандаҳор боз яқуним соли дигар умри азизи хешро сипарӣ қард ва ба бахти дӯстдорони назми волои форсӣ солҳои боқимондаи умраш дар навиштани шеърӣ баландпоя ва тадқиқи таълифи осори арзишманд пушти сар шуд.

АДАБИЁТ

1. Девони Халилуллоҳи Халилӣ (ба қўшиши Муҳаммадқозими Қозимӣ). -Техрон: Ирфон, 1385.
2. Ёдошпҳои устод Халилӣ (таъи муқолама бо духтараш Морӣ). -Кобул: Бунгоҳи интишороти Майванд, 1390.

ЖИЗНЬ ХАЛИЛУЛЛОХА ХАЛИЛИ В ТЮРЬМЕ

Мухаммадхашимхан – премьер-министр тогдашнего Афганистана, без предъявления обвинения отправил в тюрьму Халилуллоха Халили и его братьев и таким образом хотел мстить дяде Халили, занимавшего пост заместителя премьер-министра. В тюрьме Халилуллох Халили занимался активной творческой деятельностью, и после личного вмешательства шаха Афганистана Мухаммадзахирашаха он был освобожден. В своих стихах и воспоминаниях Халили отражает с тонкостью жизнь простых афганцев, осужденных без вины и вынужденных вынести тяготы и лишения несправедливо.

Ключевые слова: тюрьма, личная вражда, тяжелые условия, психические расстройства, стихи

THE LIFE OF KHALILULLOH KHALILI IN PRISON

Muhammadhashimkhan - the Prime Minister of Afghanistan at that period, sent to the prison without charge Halilulloha Khalili and his brothers, thus wanted to take revenge on his uncle Khalili, who served as deputy prime minister. In prison Halilulloh Khalili was engaged in creative activity, and after the personal intervention of the Shah of Afghanistan Muhammadzahirshah he was released. In his poems and remembrance Khalili reflects a subtlety of the lives of ordinary Afghans who have been convicted without the guilt and forced to endure the hardships and privations unfair.

Keywords: Prison, personal enmity, harsh conditions, mental disorders, poems.

Сведения об авторе: *Б.Мирзоев* – соискатель Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им.Рудаки АН РТ

НАҚШИ МОДАР ВА ТАРБИЯИ КЎДАК ДАР АШЪОРИ УБАЙД РАҶАБ

Фарҳод Ҳусейнзода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аз таҳқиқ, мутолиа ва пажӯҳиши осори нозимону носирон дар илми адабиётшиносӣ маълум гардид, ки бехтарин суҳанҳо ҳам дар адабиёти классикии тоҷикии форсӣ, ҳам дар адабиёти рус ва Шарқу Ғарб дар васфи Модар гуфта шудааст. Калимаи Модар аз панҷ овоз иборат буда, бо мафҳумҳои Замин, Ватан ҳамрадиқ аст. Аз ин лиҳоз, ситоиши заҳмату бедорхобии ӯро бо ҳеҷ чизе наметавон киёс қард. Модар бо як даст гаҳвора ва бо дасти дигараш сайёро мечунбонад. Модар аввалин мураббии башарият аст ва тарбияи инсон аз домани поки ӯ оғоз мешавад. Ӯ мураббии инсон аст, аммо на мураббӣ ва муаллиме, ки фақат суҳан гӯяд, балки ҳамчун модар тамоми хислатҳои неки инсонро ба кӯдак ба таври табиӣ интиқол медиҳад. Аз ин ҷост, ки шеваи ахлоку рафтори модар дар сифати идроки фарзанд таъсири бевосита мегузорад.

Маҳз модар дар қалби фарзандон тухми меҳру муҳаббат, дӯстиву рафоқат ва некиву наққориро меқарад, то насли наврас чун ашхоси масъулиятшиносу меҳнатқарин, ободқору инсондӯст ва ватанпарвар ба камол расанд.

Бузургони гузаштаи адабу фарҳанги мо бо назардошти ин нуктаи ниҳоят муҳим гуфтаанд, ки «Як модари хуб ба сад устод ва омӯзгор меарзад». Ин нақши созандаи модар дар камолоти шахсияти фарзанд ба ҳисоб меравад.

Шоир ва орифи бузурги тоҷик Мавлоно Абдурраҳмони Ҷомӣ итоат ба волидайн, махсусан эҳтиромӣ модарро муҳимтар ва афзалтар аз ҳама мешуморад ва мефармояд:

Сар зи модар мақам, ки тоҷи шараф

Гарде аз роҳи модарон бошад.

Ё худ алломае фармуда:

Ҷаннат, ки ривои мо дар он аст,

Дар зери қудуми модарон аст.

Воқеан, мо дар зиндагӣ ҳеҷ гоҳ наметавонем муҳаббате беҳтар ва ҳақиқиву самимитар аз муҳаббати модари худ дарёбем. Аз ин лиҳоз, модар натавонанд азизтарин шахс барои ҳар як фарзанд, балки гаронбаҳотарин сарвати ҳар халқу миллат мебошад. Бинобар ин, башарият имрӯз ба ҷомеае арҷ мегузорад, ки мақому манзалати занро гиromӣ ва пос медорад.

Дар яке аз ривоятҳои кӯҳан омадааст, ки «атр аз гул, нӯш аз шаҳд, шодобӣ аз баҳор, рикқат аз абр, меҳр аз офтоб ва зиндагӣ аз замин бардошта, ҳамаро ба якдигар омехта, зан офариданд, то зудояндаи ғамҳо ва афзояндаи шодиву нишоти мардум бошад». Аз ин рӯ, зан - модар ба мисли баҳор пурнакхату муаттар, сабзу хуррам ва шодобу шукуфо буда, дар ашъори шоирони классик ва навини тоҷик ҷойгаҳи махсусе дорад. Дар ашъори устод Рӯдакӣ, шоирони баъдӣ, намунаи олии суҳанро дар сохторҳои гуногуни назм ва наср баръало дидан мумкин аст.

Чунон ки аз таърихи кӯҳани мо - тоҷикон бармеояд, хануз дар аҳди бостон чашне бо номи «Сипандормуз « вучуд дошта, рӯзи панҷуми моҳи исфанд таҷил мешудааст, фаршпаи Сипандормуз дар ҷаҳони маънавий посдори ишқу муҳаббат, фурутаниву бурдборӣ, садоқату фидокорӣ ва дар ҷаҳони моддӣ посбону пуштибони занони неку порсо будааст.

Дар иртибот бо ин, мутафаккири бузурги тоҷик Абурайҳони Берунӣ чунин ақида дорад: «Маънии моҳи Сипандормуз «хирад ва бурдборист ва он посбони замину пуштибони занони дурусту порсо ва шавҳардӯстдор мебошад».

Ба пиндори инчониб, дӯстдории оила, дӯстдории меваи ширини он-қӯдак, фарзанд аст. Дар адабиёти қӯдакон ва наврасони тоҷик низ, дар эҷоди аксар шоирон ба ин масъала эътибори ҷиддӣ дода шудааст. Қисме аз шеърҳои дар васфи модар навиштаи Убайд Раҷаб дар маҷмуаи «Модарам» гирд оварда шудааст. Шеърҳои «Ҳоҳаракам, хоҳаракам», «Модарам», «Нони гарм», «Модари ман дӯзанда», «Модарам аз қор омад», «Модари чони ман», (суруд) ва «Ҳолаи Ғавҳар» аз ҳамин қабиланд. Шеърҳои дар боло зикршудаи Убайд Раҷаб ва ҳаммаслакони ӯ Низом Қосим (Панди модар), Раҳмат Назрӣ («Ҷон модарам»), Бобо Ҳоҷӣ («Дастони модар»), Ҷура Ҳошим («Модарам»), Нуъмон Розик («Момочони мо», «Ба номи очаҷонам», «Модари ман») ва ҷанге дигар ифшоғари самимият ва меҳри биҳишти модаранд, ки қӯдак аз он ғизои моддӣ ва маънавий мегирад.

Назар ба гуфтаи Бобо Ҳоҷӣ ин дастон «Бӯи гулу нон, бӯи коҳу дон, бӯи ширу чон» доранд. Аз баракати он ҳама баҳра бурдаанд. Дар навбати аввал, худ дар ҷавоби ҳамаи ин ғамхориҳо фарзандон, аз ҷумла қӯдакон низ беҳтарин ҳадя, гулдастаро ба модар тухфа мекунанд. Зеро, офтоб агар ба замин гармӣ диҳад, модар ин гармиро ба фарзанд медиҳад. Тавре ки дар шеъри «Гулдаста ба модар»-и Муҳиддин Фарҳат омадааст:

Ман аз кӯҳсор гул ҷидам,

Ман аз гулзор гул ҷидам.

Лаби ҷӯйбор гул ҷидам,

Аҷаб бисёр гул ҷидам.

Бишуд гулдастае тайёр,

Барои модари ғамхор.

Ту боғи турсамар, модар,

Ту хуриеди саҳар, модар.

Ту бахти шӯълавар, модар,

Ту аз чон хубтар, модар.

Ман аз меҳрат сафо дорам,

Чу фарзандат вафо дорам.

[1, 169]

Раҳмат Назрӣ ин меҳру вафоро ба қӯдакон фаҳмонданӣ мешавад, ки як умр фаромӯш накунанд ва модари чон дар сари ҷиғарбандонаш саломат ва сарбаланд бошад. Ҳама дар назди ӯ қӯдаканд ва ба ӯ имон меоранд:

Ҳоҳам, ки дар оғӯи ту,

Бори дигар қӯдак шавам.

Бори дигар бо таби хуш,

Бар хоби тифлиям равам.

Аз нав ба лафзи қӯдакӣ,

Дар пеши ту хонам суруд.

Челон бичинам баҳри ту,

Дар тоқли нақилини худ... [1, 171]

Ҳам чони қӯдак, қуввату дармони қӯдак, ҳам мунису ғамхори қӯдак, ҳам кони афсонаву байту тарона барои қӯдак модару модарқалон аст. Ба гуфтаи Нуъмон Розик:

Ҳар гапи ту ширин аст,

Мазмуни он рангин аст.

*Қанду асал барин аст,
Модари ғамхори ман,
Меҳри шарарбори ман,
Панди ту дар ҳуши ман,
Ҳалқии ду ғуши ман,
Зиндагии ҳуши ман,
Модари ғамхори ман,
Меҳри шарарбори ман. [12, 29]*

Чунон ки қаблан зикр гашт, симои модар дар шеъри Убайд Раҷаб мақоми шоиста дорад. Табиист, ки баъд аз модар ғамхори кӯдакон, роздони қалби онҳо дар ҳар як оила хола ва хоҳари хонадон ба ҳисоб меравад. Дар шеъри «Ҳолаи Ғавҳар» қаҳрамони лирикии шоир зани бохунари машғули корҳои рӯзгор аст. Бо ҳунари асилаш ва ба меҳнати ҳалол банд будан, уро шуҳратёр гардондааст. Бо гирифтани номи холаи Ғавҳар бошандагони гузари аҷдодии шоир ва худи ӯ ифтихор доранд:

*Каси муътабар
Ҳолаи Ғавҳар.
Маҳбуби гузар
Ҳолаи Ғавҳар.*

Дар шеъри «Ҳоҳаракам, хоҳаракам» ҳолат ва маъно тавассути истифодаи саноеъи бадеӣ ҷилову тобиши нав пайдо карда, истифодаи ибораҳои халқии «мағал», «баду бало» ва саноеъи шумур онро ба қалби кӯдакону наврасон наздик сохта, ба назари инҷониб яке аз марғубтарин ва писандидатарин шеъри кӯдак дар адабиёти садаи XX ба ҳисоб меравад:

*Ҳоҳаракам, хоҳаракам,
Худи худи модаракам.
Ду солу як моҳ хурд,
Аз ману аз додаракам.*

*Ҳоҳаракам гул барин,
Шоҳаи сунбул барин.
Буттаи хулбӯ барин,
Лолаи худрӯ барин.*

*Ду мӯякаи - шаби тор,
Ду рӯякаи – ду анор.
Ду ҷаимаккаи – ду бодом,
Мисли ду ҷаими додом.*

*Кони мағал хоҳаракам,
Кони ғазал хоҳаракам,
Дидадаро хоҳаракам,
Шодии мо хоҳаракам,
Баду бало хоҳаракам. [11, 26]*

Ҳамин тариқ, дар ситоиши модар қариб тамоми шоирони муосири тоҷик шеър гуфтаанд. Ба пиндори инҷониб, беҳтарини онҳо «Ба модарам» (1965) ном шеъри устод Лоик Шерали аст. Адабиётшинос Юсуфи Акбарзода дар китоби «Рисолати шоир ва шеър» нигоштааст: «Воқеан ин шеър на танҳо дар эҷодиёти устод Лоик, балки дар шеъри тоҷикӣ саҳифа ва гардиши нав буд ва танҳо ба хотири ҳамин шеър ӯ бидуни он, ки камаш ду китоб чоп карда бошад (қоида чунин буд), бо тавсияи устоди шодравон М. Турсунзода ба узвияти Иттифоқи нависандагон пазируфта шуд...». То ба имрӯз ин шеър маҳбубияти худро дар китоби нахустини ӯ «Сари сабз» (1966) ва асарҳои баъдӣ, ки дар васфи модар гуфта шудаанд, фарёди шоирро дар ақсои олам паҳн кардааст. Адабиёти бачагонаи тоҷик низ аз ин насими файзбахш бебаҳра намондааст, ки чанд намунаи онро дар боло хотиррасон кардем.

Дар парвариши атфол, дар қатори модари бузургвор, падар низ заҳмат ба харҷ додааст. Дар боби 27-и «Қобуснома»-и Унсуралмаолии Кайковус, ки «Андар фарзанд парваридан ва ойини он» ном дорад омадааст:

«Бидон, эй азизи ман, ки агар Худой туро писаре диҳад, аввал номи хуш бар вай нех, ки аз ҷумлаи ҳақҳои падарон яке ин аст. Дувум он, ки ба дояғони меҳрубон супор ва ба вақти хатна кардан суннат ба ҷой овар ва ба ҳасби тоқати хеш шодӣ кун ва он ғаҳ Куръон биёмузон, чунонки ҳофизи Куръон шавад. Чун бузург шавад, агар раият бошӣ, вайро пешае биёмузӣ ва агар аҳли силоҳ бошӣ ба илми силоҳаш диҳӣ, то савориву силаҳшӯрӣ биёмузад ва бидонад, ки ба ҳар силоҳ ҷӣ бояд кард. Ва чун аз силоҳ омӯхтан фориг гардӣ, бояд, ки фарзандро шино биёмузӣ...» [6, 92–93].

Ба ин масъала дар адабиёти кӯдакон ва наврасони тоҷик аз ҳама беш устод Ашӯр Сафар эътибори махсус додааст. Дар «Падар» ном шеъри ӯ омадааст:

*Падар ҳам дӯст медорад чу модар нех фарзандаи,
Давоми умри вай бошад зи баски ин ҷигарандаи.
Намехоҳад ба дунёе диҳад як хандаи ўро,*

*Намояд чони худро садқаш як ҳарфи дилбандаш.
Навозиш карда ӯро, парварад бо як ҷаҳон умед,
Баҳори рӯзгораш бишмарад бо як ҷаҳон умед.
Намемонад, ки пояи қач ниҳад аз роҳи инсонӣ,
Ба роҳи неки иқболаш барад бо як ҷаҳон умед* [1, 25]

Дар фарҷоми сухан месазад зикр кард, ки падару модар сутуни хонадону боғбонанд ва фарзанд меваи боғи онҳост.

АДАБИЁТ

1. Абдуллоев И. Забони тоҷикӣ. Китоби дарсӣ барои синфи 2/ И.Абдуллоев, Ф.Икромов. – Душанбе: Сарпараст, 2008. – 255 с.
2. Акбарзода Ю. Рисолати шоир ва шър/ Ю.Акбарзода. – Душанбе: Адиб, 2009. – 386 с.
3. Амонов Р. Детская литература Таджикистана/ Р.Амонов. – М.: Детская литература, 1981. – 239 с.
4. Дубовник М. Дети в современном мире/ М.Дубовник. – Львов, 1979. – 140 с.
5. Кайковус Унсурулмаоли. Қобуснома/ Кайковус Унсурулмаоли. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2007. – 200 с.
6. Михальков С.В. Воспитательная сила литературы/ С.В.Михальков. – М.: Просвещение, 1983. – 304 с.
7. Приходко В.Н. Поэт разговаривает с детьми/ В.Н.Приходко. – Москва: Детская литература. – 223 с.
8. Раҷаб У. Модарам/ У.Раҷаб. – Душанбе: Адиб, 1989. – 14 с.
9. Раҷаб У. Қиссаҳои модаркалон/ У.Раҷаб – Сталинобод: Нашрдавлтоҷ, 1958. – 47 с.
10. Раҷаб У. Халӣ бобо/ У.Раҷаб. – Душанбе: Адиб, 2006. – 256 с.
11. Розик Н. Чилчашма дар Чорчинор/ Н.Розик, Мураттиб Убайд Раҷаб. – Душанбе: Адиб, 1989. – 174 с.

МЕСТО И РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ В ПОЭЗИИ УБАЙДА РАДЖАБА

В статье рассматриваются проблемы воспитания, место и роль матери в формировании личности ребенка. Воспевая роль и место матери и продолжая традиции ведущих представителей классической литературы Убайд Раджаб показал созидательную силу матери в обществе. В формировании личности роль и место матери несомненно занимает центральное место и этим поэт показывает место женщины-матери в современном обществе. В своих стихах поэт показывает важную роль матери не только в семье, но и в социальной среде и воспитании подрастающего поколения как строителей будущего общества. Таким образом, традиция воспевания роли и места женщины и матери в творчестве Убайда Раджаба приобретает новую неповторимую художественную окраску.

Ключевые слова: поэзия, литература, женщина, мать, дети, воспитания, классическая литература, традиция, общество.

THE ROLE OF WOMEN AND THE PROBLEMS OF EDUCATION IN POETRY UBAYD RAJAB

The article deals with the problems of education, role of the mother in the education of child and personality of the mankind. Glorifying the role and place of the mother, and continuing the tradition of the leading representatives of classical literature Ubaid Rajab showed the creative power of the mother in the society. In the formation of the individuals and persons role and the place of the mother undoubtedly in the central place, and this poet shows the role of mothers in contemporary society. In his poems the poet shows the important role of the mother, not only in the family, but also in the social surrounding and upbringing of the younger generation as the creators of the future society. Thus, the tradition of singing the role of women and mothers creativity was described in Ubayd Rajab poems in new unique artistic coloring.

Keywords: poetry, literature, women, mother, children, education, classic literature, tradition, society.

Сведения об авторе: *Хусейнзаде Ф.* – кандидат филологических наук, главный научный сотрудник кафедры теории и современной персидско-таджикской литературы ТНУ. Телефон: **927538765**.

К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО – АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ

А.Н. Нуралиев

Российско-Таджикский (славянский) университет

Сначала хочу напомнить спор о том, что же собой представляют информация и информационно-аналитические жанры, который продолжается в новых условиях развития мировой журналистики начала 21 века – века глобализации информационного процесса. При всем уважении к исследователям, мы решили выразить свою точку зрения по этому поводу. Чтобы не занимать много времени, мы остановимся только на некоторых аспектах закономерностей трансформации аналитических жанров в этом глобализирующем процессе сбора и распространения информации.

Общеизвестно, что жанр преимущественно выступает как форма подачи материала и для каждого жанра свой материал: статья – с проблемами, интервью – с мнениями, рецензия имеет дело не с самой действительностью, а с ее отражением в фильме, книге и т.п.

В процессе развития последних 20 лет, часть информационных жанров как интервью, отчет трансформировались в аналитические жанры и в результате чего сейчас мы имеем и информационные и аналитические виды интервью и отчета. Таким образом, границы аналитических жанров неизменно расширяются.

Совершенствуется и форма информации. В процессе редактирования улучшают структуру текста, его композицию, удаляют повторы, второстепенные подробности и т.д. Особое внимание обращают на заголовок, зачин и концовку будущей публикации – от этих элементов зависит дойдет ли ее содержание до читателя. По утверждению С.М.Гуревича – «Не меньшее значение имеет и стилистическое редактирование, цель которого – обеспечение яркой и простой языково-стилистической формы журналистского произведения, позволяющей наилучшим образом выявить его содержание» [1,236]. Поэтому считается, что своеобразие журналистского творчества во многом определяется жанрами, а

литературное мастерство автора – искусством перевоплощения речевого материала в определенную жанровую форму.

На сегодня современные жанры журналистики представляют целостную и развитую систему. Характерной особенностью данной системы является то, что с одной стороны – она отличается определенной стабильностью, с другой – подвижностью.

«Современная система жанров журналистики, пишет петербургский исследователь Максим Ким, – это динамично развивающаяся структура, внутри которой существуют свои внутренние и внешние связи. Внутренняя связь между различными жанрами обусловлена единым типом творчества – публицистическим, а внешняя тем, что каждый жанр журналистики в отличие, например, от жанра литературного, всегда порождается потребностями отражения современной жизни с целью воздействия на общественное мнение. Это то, что и по сей день остается в качестве системообразующих характеристик журналистских жанров» [2,292].

Также, многими исследователями отмечено, что изменения, происходящие в жанровой системе и повлиявшие на каждый жанр в отдельности, можно было наблюдать с 1990-х годов. Именно в этот период происходят жанровые трансформации. Это была эпоха разрушения традиционных взглядов на жанр, возникновение новых и исчезновение старых жанров, смена творческих парадигм, выработки новых подходов в подаче информации и многих других.

По выражению ученого Л.Е.Кройчик, в это время происходит кардинальный процесс «пересмотра» жанровых границ, который привел к тому, что некоторые жанры – отчет, интервью, корреспонденция, репортаж – перестали жестко атрибутироваться только как информационные и аналитические. Кроме того, по мнению того же исследователя, произошла переоценка жанровых ценностей: одни жанры просто ушли с газетной полосы (очерк), уступив место другим; развитие новых информационных технологий (сети Интернет) создало естественные предпосылки для унификации жанров; само понятие жанр было заметно потеснено понятием «текст» [3,137].

Поддавляющее большинство ученых едины во мнении, что жанровые трансформации непосредственным образом сказались и на работе журналистов. В эпоху конкурентной борьбы изданий и скорости передачи информации у журналистов стали цениться такие качества, как умение быстро добывать необходимую информацию и оперативно подготавливать ее для печати. Проблемы темпа или скорости повлияли и на отбор соответствующих жанров. В силу того, что газетчики в подаче новостей явно отставали от радио и тележурналистов, многие из них перешли или на эксклюзивную подачу новостей, или на их комментирование. Поэтому жанр комментарий становится наиболее популярным среди газетчиков [2,293].

Мы согласны с доводами о том, что жанровая трансформация коснулась и традиционных подходов жанрообразования, присущих российской, частично таджикской и западной журналистике. По мнению журналистки М.Токаревой – «мы сейчас примеряем западную традицию – жесткую аналитику, основанную на фактах. В этой традиции реально существуют 3 типа материалов: информация, комментарий на основе этой же информации и аналитика ... очень многие издания сейчас выигрывают от этой информации. И, вдобавок, мало кто сумел по-настоящему освоить новый стиль. Существует традиция русской журналистики, и я считаю, она будет жить до тех пор, пока в России существует, скажем, литература. Но есть люди, которые воспринимают эту традицию, а есть, которые не воспринимают. Традиция заключается в конкретном, внимательно подробном обращении к внутреннему миру человека» [4].

Но М.Н.Ким считает ее мнение не бесспорным, что какая из традиций эффективней, но ясно одно, что новая общественная формация требует иного отражения фактов, иных творческих подходов в подаче новостей, иных, более адекватных действительности жанровых форм. На наш взгляд, данный поиск еще не закончился.

Считаем необходимым отметить, что сегодня прежняя традиционная классификация жанров – информационные, аналитические и художественно-публицистические заметно устарела. Выдвигаются новые концепции и подходы. Это может быть темой другого материала.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующее заключение:

1. На современном этапе процесс трансформации жанров происходит за счет смещения одних жанров другими. На передний план выдвинулись информационные жанры. Среднее положение занимает группа аналитических жанров.

2. Возникновению новых жанров предшествует освоение журналистами новых методов познания действительности, взятых на вооружение из других сфер человеческой деятельности, например, социологическое резюме или статья-прогноз [2,294].

3. В процессе трансформации жанры взаимообогащаются, размываются жанровые границы, появляются новые гибридные жанры (например, статья – расследование).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич //Газета вчера, сегодня, завтра. -М.,2004
2. Ким М.Н. Журналистика. Методология профессионального творчества /М.Н. Ким–СПб, 2004
3. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров / основы творческой деятельности журналиста / Л.Е. Кройчик. Под редакцией С.Г.Корконосенко. –СПб, 2000
4. Интервью с М.Токаревой из архива автора за 2000 г./цитата в указанной книге Ким М.Н.

К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО – АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ

Статья посвящена вопросам трансформации информационных жанров в аналитические в современных условиях глобализации информационного процесса.

Ключевые слова: жанр, интервью, журналистика, информация, трансформация, аналитика.

TO THE QUESTION OF THE TRANSFORMATION OF INFORMATION - ANALYTICAL GENRES

The article is devoted to the transformation of information genres in analytical in the modern conditions of globalization of information process.

Key words: genre, interview, journalism, information, transformation, Analytics.

Сведения об авторе: *Нурлиев А.Н.* - доктор филологических наук, профессор кафедры истории и теории журналистики и эл. СМИ РГСУ. Телефон: 919-02-58-08

АНЪАНА ВА ИМКОНИЯТИ ИНКИШОФИ ЖАНРҲО ДАР ПУБЛИСИСТИКАИ МУТЕУЛЛО НАЧМИДДИНОВ

Чамила Раҳмонова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар публицистика офариниши образи муосирон бе ифшои хориқаи иҷтимоӣ- сиёсии замон, ки ҳоси тамоми ҷаҳони муосир аст, номумкин мебошад. Ҳамзамон идеяҳои инсонӣ низ тағйир меёбад. Эҳсоси шаҳрвандии одамон баланд мегардад, дар вучуди инсон муҳаббат ба мулку диёр, анъаноти миллии зиёд мешавад, ҳисси ифтихор аз суннатҳои миллии саршор мегардад. Ин ҳама, албатта, ба муҳит ҳам вобастагӣ дорад.

Аз ин хусус муҳакиқони зиёде изҳори ақида кардаанд[1]. Аз ҷумла М.Н. Ким навиштааст: «Мафҳуми «портрет» (симо) аввалкадам «тасвири зоҳирии инсон»- ро мефаҳмонд. Дар ҷараёни зиндагӣ вай ба эҷоди бадеӣ- публицистӣ табдил ёфт. Акнун вай на танҳо хусусиятҳои зоҳирии инсон, балки ҳамаи он чиро фаро мегирад, ки ба одам вобаста аст»[2].

Аксари асарҳои публицистии Мутеулло Начмиддинов дар замони сотсиализм офарида шудаанд ва шахсҳои тасвиркардаш дорой фазилат ва хислати гуногун ҳастанд. Очеркҳои ӯ голибан дар даврони шуравӣ таълиф шуда ва таъб диданд. Он давраи зиндагиро бе машғалони истехсолот, байрақбардорони сабқати меҳнати, ходимони намӯени ҷамъиятӣ, ки ҷомеаро ба «сӯи қуллаҳои намӯени (дар асл афсонаи амалинашаванда) коммунизм» ҳидоят мекарданд, тасаввур кардан маҳол буд. Матбуот, радио, телевизион вазифадор буданд, ки дар мисоли қору пайқори «машғалон» одамонро ба «меҳнати шабонарузӣ», «ба зиндагии фардо аз имруз бехтар» даъват намоянд».

Рангорангии мавзӯот, ғановати мундариҷа ба очеркнавис шароитро муҳайё месохт, ки манзараи рангини зиндагӣ, қошифони олами улвиро маънавии ҳаётро ба тасвир бигиранд.

Бояд гуфт, ки ин ҷиҳат ба ҳаҷм, миқёс, вақт ва фазои қаҳрамон бе таъсир намонд, очеркҳо ба шакли репортаж (дар Аврупо очерк бо номи репортажи бадеӣ машҳур буд), лавҳа, эссе ва гоҳо дар ҳаҷми қиссаву, повест арзи ҳасти мекарданд. Масалан, А. Саъдуллоев менависад, ки газетай «Тоҷикистони советӣ» таҳти рубрикай «Сад сатр аз одаму одамгарӣ» маводеро дар саҳифай якум (гоҳо дуввуму чорум) ба таъб мерасонд, ки аз нигоҳи сабуку услуб ба очерк монандӣ дошт, вале дар ҷомай лавҳа намо меод. («Ҳосияти адабиёт», с. 42).

Як хусусияти ин гуна мавод он буд, ки вай аксар аз ҳаёти одамони касбу қори назарногир, паси парда, бо ҳукми айём фаромӯшшуда навишта мешуд ва ба аҳкоми давр гушрас мекард, ки зиндагиро бе ин гуна ашҳос тасаввур кардан маҳол аст. Чунин рафтори газета барои журналистони он замон замини навқорамро мемонд. Дар ҷараёни мавҷудияти ин рубрика (баъди аз сармуҳаррири рафтани Ғ. Қаландаров рубрика фаромуш шуд. Ниг. А. Саъдуллоев. Ҳосияти адабиёт, сах. 30- 45) ду самти бо ҳам вобастаи таҳқиқи инсон мушоҳида мешуд: 1) Нақши инсон дар рушд ва ташаккули анвои нави меҳнат ва моҳияти он; ва 2) Нақши меҳнат дар намои паҳлӯҳои нави ҷамъияти инсон.

Мутеулло Начмиддинов, агар ҳамин хел гуфтан ҷоиш бошад, яке аз «байрақбардорони» чунин ташаббуси наҷиб буд.

Очерк жанри синтетикӣ публицистикай бадеӣ мебошад. ҳамзамон очерк ба санъат (хунар), баҳус поэтика майли хоса дорад. Поэтикаро балоғати суҳан, «илм дар шаклҳо, намудҳо, воситаҳо ва усулҳои ташаккули асарӣ суҳанварӣ, як намуди тип ва жанрҳои сохтори таълифоти нависанда» гуфтанд[3]. Дар тадқиқоти В.В. Ученова системаи динамикай шаклҳои мундариҷавӣ, аз нуқтаи назари таърихӣ ва назариявӣ таҳқиқ карда шудааст[4].

Ин баҳус ба очерки проблемавӣ дахл мекунад. Ин гуна очерк ба муносибатҳои печидаи одамон дахл карда, инсонро бо тамоми коллизияҳои зиндагӣ рӯ ба рӯ месозад. Ҳолати проблемавӣ ва таҷдиди ҳалли онҳо мақоми асосӣ дорад. Проблема ва конфликт қариб тавъаманд.

Ба ин маъно Л.Э. Варустин навиштааст: «Ҳам проблема ва ҳам конфликт тазодро ифода мекунад. Аммо проблема нисбат ба низоъ маъноӣ васеъ дорад. Дар шакли мантиқӣ вай маъно, табиати моҳияти низоъро ифода карда, мақоми ин тазодро дар робитаҳои иҷтимоӣ ва муносибатҳои ҷамъиятӣ кашф мекунад. Проблема ва конфликт дар публицистика дар воқеияти реалӣ, муносибатҳои инсонӣ, дар муносибатҳои муқобилону тарафдорони он маълум шуда

меистад. Гоҳо онро нуктаи назар ҳам мегӯянд»[5]. Дар очерк проблемаҳо ниҳоят гуногун мешаванд: байналхалқӣ, байнигурӯҳӣ, истехсолӣ, иқтисодӣ, ахлоқӣ ва ғ. Тезутунд гардондани низоъ аз бисёр ҷиҳат ба муаллиф вобаста аст.

Вай вазирад аст, ки конфликтро моҳиятан таҳлил карда, ҳадафи иштирокдоронро мушаххасан барои онҳо ва суду зиёни онро барои ҷомеа муайян намояд.

Дар эҷодиёти Мутеулло Начмиддинов очеркҳои гуногун дучор меояд. Инчонин баъди байни бародарон ҳам, ҳаёту масъалаҳои калони давлатию ҳоҷагиро ҳам ба проблема шомил кардан мумкин. Аммо як ҷиҳат онҳоро аз нигоҳи муносибат ба мавзӯ мутафарриқ месозад. Дар очеркҳо, ки усулбан ҳам гуногун ҳастанд, қаҳрамони асосӣ ҳуди муаллиф аст. Инро вай ошкоро мегӯяд, бинобар ин проблемагузори дар очеркҳо ҳар андоза пураҳамият бошад ҳам, вай бе шитироки ноқил барои баррасӣ пешниҳод намешавад.

Бо вучуди ин метавон гуфт, ки дар очерки проблемавӣ мавқеи асосиро вазъияти конфликтдор ишғол мекунад. Вай зиддияти шахсҳои очерк, зиддияти ҳолатҳо, афкор, муносибати одамон ба якдигар, вобастагӣ аз якдигар, ҳатто ҳасад ва бухлу кинаро дар назар дорад.

Очерки «Бе заминамон зинда нестем» чандин нашр дидаст. Ин асар дар маҷмӯаи «Суруди одамони наҷиб» бо номи «Қадри замин ба одам» соли 1982 чоп шуда буд. Соли 1989 нависанда онро комилан таҳрир карда, дар маҷмӯаи «Раззоқи олам» ба чоп расонд. Дар нашрҳои пешина қаҳрамони ӯ фақат аз қор гап мезанад, гуё зиндагии шахси барои вай вучуд надорад. Дар воҳурии навбатӣ, ки дар хонаи Мадалӣ мегузарад, вай комилан шахси дигар аст. Онҳо баъди ҳолпурсии хӯроки шом дар меҳмонхона ҷой тахт карда, истироҳат кардани мешаванд, вале ҳардуро ҳоб аз дидагон паридаст. Мадалӣ борҳо бо ҳамсӯҳбати худ воҳурдааст, вале ягон бор нагуфтааст, ки ӯ иштирокчиӣ чанг аст. «Гӯё меҳост, ки саргузаштҳои он солҳои даҳшатнокро фаромӯш кунад», аммо ин шаб натавонист, баданаш месухт, оқубат бо икром шудан маҷбур шуд.

«Тири фашистон баданамро аз чанд ҷо фарохбоз барин сӯроҳ карда буд. Аз санг сахту аз гул нозук будани ҷони одамро ман дар бадани худам ҳис карда будам, - гуфт ӯ ғарқи ҳаёту андешаҳои худ» (Раззоқи олам, с. 31).

Дар ибтидо хонанда ба ҳайрат хоҳад афтод, ки мо аз муҳокимаи проблемаҳо сухан оғоз кардаему чаро аз чароҳатҳои аз чанг бардоштаю бадани ғалбери Мадалӣ сӯҳбат мекунем. Бамаврид аст, тазаққур диҳем, ки ин услуби ба миён овардани масъалаҳо дар очеркҳои Мутеулло Начмиддинов аст. Ӯ аз воқеаҳои зоҳиран дур сухан ба миён оварда, аз ҳислату характери шахсони мусоҳиб шаммае нақл карда, сабаб ва омилҳои дар ҳаёт бурдбор будани онҳоро гушрас намуна, сипас ба масъалаи асосӣ мегузарад. Ҳадафи шиносии хонанда бо Мадалӣ бошад, ин нишон додани он аст, ки «одамони кӯҳна» душвориҳои аз саргузаридаашонро фаромӯш накарданд.

Мулоқоти нависанда дар тобистон воқеъ шудааст. Ӯ ба «ҷаннати афсонавӣ» - ҳавлии Мадалӣ назар дӯхта беихтиёр ба тавсифи он мегузарад. «Як дарахти калони себ, ки шоҳаҳош гуч-гуч мева дошт, ба кат соя меафканд. Руи ҳавлиро тоза рӯфтаю чид ба тартиб оварда буданд. Аз ҷое, ки мо менишастем, ду-се қадам он тарафтар тоқзори ангури ҳусайнӣ пухта овезон буданд. Дар тарафи дигар анҷиру анор мепухт; дар ду қанори ҷӯйчаи пуроб, ки аз байни боғ мегузашт, гулҳои садбарги ба ҳар ранг шукуфон машомро муаттар месохтанд. Вақти ба ҳавли даромадан Мадалӣ- аҳо таи майка, дар ҳолате, ки аз ҳар тори мӯяш арақ меҷақид, ба зери шоҳаҳои ҳамзадаи анор поя мегузошт...» (Раззоқи олам, с. 134).

Баъди ба ҳавсала дидану муоина кардани боғи Мадалӣ-аҳо, Мутеулло Начмиддинов бо рӯҷӯ ҳаёлан ҳавлии агрономи яке аз ҳоҷагироеро пешниҳод назар меорад, ки дар он «на сабзавот, на гул, на дарахт, ҳеҷ чиз рӯнда нашуда буд». Ӯ тоқат накарда, аз ӯ пурсида буд, ки чаро дар ҷайб дипломи агрономӣ дораду аз обод кардани даҳ-дувоздаҳ садяк замин намебарояд.

«Одамоне ҳастанд, ки дар ҳар ҷое манзил гузоранд, як вачаб замин бошад ҳам, замини онҳоро гулу гулзор ва дарахтзор мекунанд». Ба пиндори ноқил, фаровонии нозу неъматӣ ҳар мулк дар он аст, ки сокинонаш барои аз пеш зиёда гардондани неъмат дар ҳар ҷо - дар ҳавлии худ, дар ҳоҷагӣ, дар ҷои қор, ки зиндагиашон аз шарофати он авҷу барор дорад кӯшишу ғайрат мекунанд. Ободиву озодагии кишвар аз ҷасту талоши ҳамагон аст, вале «дар ҷое одамеро мебинӣ, ки як вачаб ҳам заминро бекор намона, кишт мекунад, ниҳоле месабзонад, ба қадри замин мерасад. Дар ҷои дигар одаме дучор меояд, ки замини хуб, киштбоб ва муносиби боғро ба шӯразор табдил медиҳад». Мадалӣ солҳои сӣ муҳочир шуда омада, панҷ сол бо фашистон чангида, зинда баргашта, дар қатори дигарон қамқорро чунин як боғи сабу хуррам гардонидаст. Ӯ ҳар фарзандашро аз рӯи ҳавсалаашон номгузори кардааст. «Олими забардаст»- писари калон ба хушконидаи мавҷот майл дорад. Писари ҳафтсолааш- «шоири замон» таҳаллус кардааст, вай бо дарахтон мисли инсон гап мезанад, яки дигар, ки паҳлавонҷусса аст «Рустами замон» ном дорад. Ӯ бисёр меҳонад, ки писарча мисли қаҳрамони Фирдавӣ меҳанпарастӣ ҳақиқӣ шавад.

Баъди шиносӣ бо Мадалӣ мо мебинем, ки боғдори ва заминсолори пешаи асосии Мадалӣ нест. «Дехқонию боғдорию мо таърифбоб нест, боғбони ҳақиқӣ Эркинбой аст» мегуфт Мадалӣ, вале дар қушода шуду марде «баланҷқомату мижадароз ва мувофиқи қадду қомат дорои китфу бозуе» ба хона даромад. Мадалӣ меҳмонро пешвоз гирифт, ба болои курпачаи дуқабата шинондӯ аз ҷойник ба ӯ як пиёла ҷой дароз кардаву аз ӯ узр пурсида, сухани сабаби дар боғдори чандон балад набудаашро шарҳ дод.

«Барои мулозимат, меҳмон, дар зимистон дар зерширвон як-ду сабад анор, се-чор сабат себ гузошта будам. Лекин ҳаёл накардам, ки хунук мезанад. Фикри ман ба он банд буд, ки гусфандонро кучо ронам, аз зимистон чӣ навъ бароварам. Эркинбой одами пухта!

Ба таркишҳои дари заминконе, ки дар он меваи колхозро нигоҳ медошт, бо ҳавсалаи том пахта тикондааст, рӯи себу анори колхозро бо хас пушондааст... Боғбони ҳақиқӣ, ба қадри замин, ба қадри ҳар бех дарахти сабзондааш ва ниҳоят ба қадри меваи ғундоштааш мерасад, нобуд кардан намемонад!- гуфт Мадалӣ-ако» (с. 135).

Проблемагузори дар воқеъ дар осори Мутеулло Начмиддинов ба тарзи аҷиб сурат мебандад. Масъалаҳои доғи зиндагӣ ба муҳокимаи маҷлисҳои калон гузошта намешаванд. Чараҳои зиндагии одамон, бурду бохти онон, ҳаллу фасли муаммоҳо дар чараҳои сӯхбат, бархӯрди деҳқонон, коргарон, чорводорон рӯ ба рӯ дар «бахсҳои деҳқонӣ» гузошта ва ҳал карда мешаванд. Гузориш ва ҳалли он дар даҳони деҳқону корманд, дар иродаи онҳо, дар қобилияти дарки масъулият аз ҷониби хокпошу коргар»[6], - гуфта буд Мутеулло Начмиддинов дар як мақолаи публицистииаш.

Масъалаи чорвои ҷамъиятӣ ва зиёд кардани шумораю маҳсули (шир, гӯшт, насл) он аз масъалаҳои доғе буд, ки имрӯз ба ҳукми фаромӯшӣ дода шуда бошад ҳам, дар замони шӯравӣ аз проблемаҳои асосии хоҷагии халқ маҳсуб мегашт. Нависанда ин масъаларо ба таври комплексӣ ба миён мегузорад. Ин ҷо проблемаи хоҷагидорӣ, ғамхорона муносибат кардан ба молу амволи ҷамъият, таъмини чорво бо ему хошк, зимистонгузаронии чорво, таъмини фермаҳо ва кормандони онҳо бо асбобу анҷоми зарурӣ, нақши мутахассис ва кормандон барои пешрафти соҳа ва инкишофи бемайлони хоҷагии деҳқонӣ дар пайвастиҳои ҳамдигарӣ ба миён гузошта ва муҳокима мешаванд. Ҷолиб он аст, ки ин масоил дар сӯхбату муноқишаҳои мардон корозмуда, риояи анъанот ва усулҳои санҷида шудаи деҳқонон ба амал бароварда мешаванд. Масалан, масъалаи кадрҳо, кордонии корфармоӣ ва тадбирирандешии кормандҳо бо як рӯчӯ - ба ёд овардани сафари нависанда ба Тераклитоғ чунин ба миён гузошта шудааст:

- ... дар мошинаи болояш кушода мерафтем. Гулҳои шукуфон одами бепарвои ба ҳеч чиз дилбастагӣ надоштаро ҳам ба сӯи худ мекашиданд. Аз бӯи гулҳои боғот машомҳо муаттар, аз насими салқини баҳорон баҳри дилҳо кушода ба дашт баромадам... Ба чарогоҳи колхозии «Коммунизм», назди Мадалӣ-ако мерафтем» (Раззоқи олам, с. 140). Баъди тавсифи баҳори кӯхистон, тавсифи зебоиҳои Варзоб, Анзоб, Дарвозу Фарм ва муқоисаи онҳо бо дашти Тераклитоғ, ёдкарди пистазори чормағзори онҳо сафаракиҳои барои аз тамошои манзараҳои баҳор аз мошин пиёда шуда «ба болои теппа» бароманданд. Агроном тавсифи Мадалиро аз он шуруъ кард, ки Мадалиро баъд аз баргаштанаш аз «чанги Гермон» ба қори худаиш, «мудири фермаи гусфандпарварӣ» фиристоданд. Қораш бад набуд, аммо ба баъзеҳи пирузиҳои ӯ намефорид. Дар маҷлиси ҳисоботии солона як деҳқони пахтакор (ҳамон одаме, ки хангоми дар хонаи Мадалӣ меҳмон будани нависанда аз дар даромада буд) - Тухтаназар-полвон садо баланд кард:

- Мадалӣ, - гуфт ӯ, - гусфанди колхозро хӯрда, фарбеҳ шудааст, Дахтоаш мурд, бистояша гург хӯрд. Ин чӣ гап, одамҳо?» - полвон ба аҳли зал рӯй оварда мепурсид. Маълум набуд, ки вай шӯҳӣ мекунад ё чиддӣ гап мезанад. Аммо вай нагуфт, ки панҷоҳто талаф шуда бошад, панҷсадто зиёд шудааст, плани пусти қароқули иҷро шудааст, гӯшт иҷро шудааст. Ҷу боз илова кард, ки «вай дар чарогоҳ, дар салқинии кӯҳҳо кайф карда мегардад. Аз оби софи чашмасорҳо нушида хузур мекунад. Вай фарбеҳ нашуда ман шавам. Пахтазор гарм, пашша тала мекунад. Шабҳо дар пашшахона қава шуда хоб мекуни, ҳаво дам...».

Тухтаназар баъд шароити ноҳинчори қор дар водиро шарҳ додан гирифт. Мадалӣ дар президиум менишаст. Раис ба гӯши ӯ чизе гуфту гапи Тухтаназар-полвонро бурид.

- Ҳама гапат рост. Ту одами аз қор наметарсидагӣ, лақабат ба худат муносиб, ба қори ҷӯпонӣ меравӣ?

- Кай ба?

- Пагоҳ аз паси Мадалӣ меравӣ!- раис бо оҳанги фармон гап мезад.

Публицист аз душвориҳои қори ҷӯпонӣ (аз забони маҷлис нишастагон) накл карда, шавку ҳаваси Тухтаназарро зиёд мекард. Аммо шундан қай бувад монанди дидан. Бисёр одамон аз рӯи ҳавою ҳавас ба қоре камар баста, дар чараҳои фаъолият аз душвориҳо огоҳ гашта, пушаймон аз ваъдаю амалашон дар миёни роҳи мақсад хору залил мемонанд. Чорводорӣ, ба хусус гусфандпарварӣ, академия ё донишкада надорад, зеро ҳолате, ки дар ҷулу биебон рӯҳ медихад, нотақрор аст. Инро публицист дар мисоли амалиёти Тухтаназар нишон доданд.

Ҳамон бегоҳ ҳаво вайрон шуда, осмонро абрҳои тираю сиёҳ зер кардан гирифт. Шамоли сарде вазид, барфи зиёде борид. Полвон қавли дар маҷлис додашро фаромӯш карда буд, вале медонист, ки Мадалӣ марди яқрав аст, ӯ шахсан дари Тухтаназарро қуфта, ӯро ҳамроҳ гирифта бурд. Се рӯз паи ҳам барф борид, хошк, ҳасу буттаҳо тағи барф монданд. Чорво ба мурдан сар кард. Ба болоқорӣ он ҳар замон овози Мадалӣ мисли сӯзан гӯши Тухтаназарро гуё сурух мекард.

- Пои номубораки Маҳмуд, гар ба дарё расад, барорад дуд,- мегуфт ҳар замон Мадалӣ-ако ба тарафи Тухтаназар-полвон ишора карда.

Тухтаназар аз гапҳои дар маҷлис гуфтааш қайҳо пушаймон шуда буд, вале илоч надошт. Гусфандон дар пешни назари ӯ талап-талап афтида мемурданд. Мадалӣ-ако ба вай гап намезад, фақат овози омикрои ӯ ба гӯш мерасид.

- Ба пахтазор, ба гузапоя рондан даркор. Замини гузапояш ногирифта бисёр – гуфт Мадалӣ-ако. – Бояд ба оғилҳои колхоз тақсим кунем, зиёдагиашро ба хавлии колхозчиён медиҳем. Агар ба қишлоқ ронда набарем, ғусфанд якто намонда мемурад.

Тухтаназар-полвон чусту чолоқӣ нишон меод, чорворо аз замин мебардошт, аммо якашро бардорад, даҳтои дигараш баосанон афтода мемурад. «Исқот мондагӣ, баос назада мурӣ, намешавад». Як мардаки полвон аз ҳолати мавҷуда саҳт тачанг монда, худаш аз ғусфандон пеш мурдан мехост. Таънааш ба Мадалӣ дарди сараш шуда буд.

Дар пеши назараш ғусфандон талап-талап афтида мемурад. Оқибат Солехҷону Рачабалӣ ба асп савор шуданд. «Полвон бо ҳар даст яктогӣ ду ғусфандро аз пойи пеш бардошта, ба сари зин мемонад, онҳо чорвои нимчонгаштагиро ба кура бурда боз барметаштанд. Баъзан чонварҳо дар дасти ӯ мачоли баос задан накарда мемурад».

Палвон аввал ғусфандҳои мурдари мешумурд. Дар ниҳоят ҳисобро гум карда, гирияро сар дод.

- Чаро гирия мекуни, бас кун, - мегуфт Мадалӣ

- Як ғусфандат мурад, дили худат чӣ хел мешаванд, то колхоз расидан яктоаш ҳам намонда, ҳамаш мемурад. Ман ба раис чӣ ҷавоб медиҳам? - Тухтаназар-полвон гириямез ба ӯ ҷавоб меод. (144).

Мадалӣ-ако вазияти полвонро мефаҳмид. Медонист, ки ӯ гапи дар маҷлиси ҳисоботӣ гуфтаашро аз ёд набурдааст. Муаллиф ин ҷо таъкид карданист, ки ҳар як кор, ҳатто ба назари аввал осонтарин ҳам, дар дохили худ сад печуб, ҳаму рост, проблемаву масъала дорад. Бо вучуди ин садо одамонро, ки кори ҷӯпониро саҳл фаҳмида, ба ҷои даҳ мард хизмат карда тавонистани ҷӯпонро фаҳмидан намехостанд, шарҳ доданӣ мешавад.

Ин аст, ки аз даҳони Мадалӣ-ако суҳанҳои аз сӯзан ҳам тезтар ба гӯши Тухтаназар мерасад.

- Ба раис ҷавоб медиҳӣ, ки ту айбдор, ҳалос карда натавонистӣ, ҳамаро куштӣ». Аз ин суҳанҳо Тухтаназар-полвон гӯё девона шуд. Аввал аз гиребони Мадалӣ-ако гирифта «ана зан, куш, ҳабс кунон» гӯён то «девонагӣ накун, кор бо девонагӣ буд намешавад», гуфтани Мадалӣ-ако гиребони ӯро сар надод. Баъд худро маломат карда, ба сару кундаи синааш ду-се мушт зада, гурроскунон гуфт: «Ҳа гӯшт нахӯрда, захр хӯрам-е» - гӯён боз ба бор кардани ғусфандони нимчон ба қоши зин шуруъ кард...

Ин воқеа зуд дар колхоз овоза шуд. Тухтаназар-полвон назди калонҳои ноҳияву колхоз узр пеш оварда, гоҳ бо зӯрию гоҳ бо пофишорӣ масъалаи тарбияи кадрҳои ҷӯпониро пеш мегузашт. ӯ ба ҳар кӣ аз пеши барояд, як лаҳза аз кори душвори ҷӯпонӣ ҳикоя карда, мегуфт.

«- Мана кушад, пахта кушад, ҳалолаш бод, ҷӯпонӣ кори Мадалӣ, - мегуфт ӯ аз таънаи мардум мулзам шуда» (145).

Дар сӯҳбати хоса, дар ҳузури публисист ин ду нафар собиқадорони меҳнат - Мадалӣ-ако ва Тухтаназар-полвон воқеаҳои аҷибӣ аз сар гузаронидаашонро нақл кардаю завқ бурда, гаштаю баргашта ин фикрро тақвият медиҳанд: хоҳ раис, хоҳ аграром, хоҳ ҷӯпон, агар дар ҷои ба худ мувофиқ набошад, аз кор баракаро умед накунад.

Мухамтарин хусусияти очеркҳои Мутеулло Начмиддинов он аст, ки нависанда ба фактҳои ҳаёти така карда, дар айни замон аз зикри факту рақамҳои дилбазан худдорӣ мекунад. Асарҳои Мутеулло Начмиддинов нусхаи бадеии ҳаётанд, кас онҳоро мутолиа карда, аз гирду атрофи худ чунин одамонро меҷӯяд ва аксаран одамонро мебинад, ки аввалин бор ба воситаи асарҳои мустанади ӯ шиносашон гаштааст. Шояд яке аз сабабҳои хонданбод будани асарҳои Мутеулло Начмиддинов дар ҳамин бошад.

Ногуфта набояд гузошт, ки ба истиснои қиссаи «Пайраҳаи шинос» мазмуну мундариҷаи баъзе асарҳои аз ягон ҷиҳат ба офаридаҳои қаблаш шабеҳият пайдо кардаанд. Аз ин аст, ки Мутеулло Начмиддинов қору зиндагии деҳқонону чорводорони Вахш Данғараро мавзӯи асосии эҷодиёти худ қарор додаст. Аммо тарзи рӯзгордорӣ деҳқонони солҳои 60-70-ум аз зиндагии солҳои сиёму чилум ва ҳатто панҷоҳум тафовут доранд. Гузашта аз ин, Мутеулло Начмиддинов, ки камол ёфта буд, мебоист ҷустуҷӯю тадқиқотро амиқ мекард, ки қаҳрамонони саҳрою чарогоҳҳои ҷумҳурӣ бо диди имрӯзӣ ва бо рӯҳу илҳомӣ фардо манзури алоқамандон гардад.

Ба ақидаи А. Саъдуллоев, яке аз муҳимтарин ҷиҳатҳои асарҳои дигари Мутеулло Начмиддинов, аз ҷумла «Одамони замини барӯманд» он аст, ки дар онҳо аксари муғлақи қаҳрамонон яқдигарро хуб мешиносанд. Ҳангоми мурағаб намудани китоби худ «Муаллиф очеркҳои аз маҷмӯаҳои «Одамони ва соҳилҳо», «Суруди одамони наҷиб», «Қадри замин ба одам» ва «Пайраҳаи сабз» гирифтаашро бо хавсалаи том таҳрир кардаю бо рӯҷӯҳо ё постскриптум (PS) ва ё ёдоварии тасодуфӣ ин ё он шахс очеркҳоро ба ҳам узван пайваستاаст. Ин имкон фароҳам овардааст, ки силсилаи очеркҳои ба мавзӯҳои гуногун бахшидашуда дар алоқамандии ҳамдигар, чун халқаҳои як занҷира, як муаммо пешкаш карда шаванд. Таҳрири нав моҳияти таъсири ҳамагонии очеркҳоро афзун намудааст»[7].

«Ҳам ободӣ, ҳам хароботи замин аз инсон аст.» - меҷӯяд Мадалӣ, қаҳрамони очерки «Бе заминамон зинда нестем», ки сокини колхозии «Коммунизм»-и Вахш аст. Ин ҷумлаи басо оддӣ ба назари аввал забонзада минбаъд ба лейтмотиви тамоми очеркҳо табдил меёбад. Нависанда даҳолати публисистии худро гоҳ ошкор кардаю бо сухани дуовоз ба мулоҳизаҳои Мадалию Тухтаназар ҳамроҳ шуда, тамоми заминҳои қораму чарогоҳ, боғот, талу тепа ва миёнақӯҳҳои ҷумҳуриро аз мадди назар мегузаронад. Сӯҳбатҳоиашро бо заминкушоёни Ашпу Зафаробод,

Мирзочӯлу Бешкент, Ўртабузу Данғара, чорводорони Мурғобу Тераклитоғу Шавр, Балчувону ғовтҳои осмонхарош, андешаҳои тугпарварону боғдорони Фарму Комсомолобод ба ёд оварда, имкониятҳои Тоҷикистонро дар роҳи иҷрои «Программаи озукаворӣ» муоина мекунад. Хулосаҳои адиб оптимистонаанд: «агар ҳама, дар ҳама ҷо ба назорат аз боло мунтазир нашудаго бо амри вичдон қор қунад, республика ҳам худро хӯрондаго пӯшонда метавонад, ҳам дар миқёси Иттифок сарбаланд мешавад».

Мусоҳибони нависанда одамони дар меҳнат шӯҳратёфтаанд. Тӯраҳону Шаҳобиддин, Бобоқалону Сирочиддин, Красичкову Абдурузик Раҳмонов - ҳар яке аз ин номҳо ба шахсоне, ки дастовардҳои иқтисодии республика барояшон бефарқ нест, аз бисёр бобат маълумоти сахте дода метавонад. Муаллиф зимни очеркҳои «Одами умри дубора», «Қори онҳо шаҳодати қаҳрамони онҳост», «Марди қор» ва «Пири деҳқонӣ - академик» тақдирӣ таърихӣ шахсони алоҳидаро ба тақдир гирифта, кӯшидааст, ки дар фоми дигаршавии маънавии инсон тағйиротҳои иҷтимоӣ ҳаёти мусиронро кашф намояд. Зиеда аз ин, қаҳрамони нависанда чун як узви ҷамъият худро аз рӯйдодҳои зиндагӣ қанор гирифта наметавонанд, тахмину гумонҳои ҷонро бо пешомадҳо ва пешгӯӣҳои планӣ муқоиса карда, гоҳо ба фарзияҳои меоянд, ки хонандаро ба фикру андешаронӣ водор месозад. Масалан, тамоми замини водии Вахш бештар аз 90 ҳазор гектар будааст. Замини Данғара бошад, қариб сад ҳазор асту нисфи зиёди он барои пахтаго зироатҳои оби истифода мешавад. Вале ҳоло дар ин ҷо ғусфандони районҳои Рушону Қалаи-хум, Фарму Комсомолобод ва ғайра мегарданд. Магар баъди оби шудани заминҳо масъалаи таъмини хӯроки чорво душвор намегардад? Чунин саволҳоро аз мутолиаи «Шабӣ ҷӯрони қуҳансол» (муаммои даҳмарда), «Марди неқфарҷом» (муаммои барг ва ҳосили тут ва меваи дигар навъи дарахтони лалми), «Обу ободӣ», «Илҳом аз замини навқорам» (истифодаи замин ва ҳосили он) низ дарёфтган мумкин аст.

Очеркнавис аз факт истифода мекунад. Аммо факт барои ӯ лаҳзаҳои ҷудоғона, мисоли алоҳида набуда, балки ҷамъбаст ва натиҷаи ягон шароите аст, зеро вай аз вақт гузашта, ҳозира ва ояндаро дар фазои ягона ба таҳлил мегарад. С. Михоэлс навишта буд, ки таъсирнокии нақл ба ритм вобаста аст, ритм дар ҷое ба вучуд меояд, ки ҳолати инкишоф мушоҳида гардад. «Ритм инкишофи бе майлони воқеаро бо роҳи пурмонена дар назар дорад, ба таъбири дигар ритм ифодаи мубориза, ҳиссиёти диалектикӣ аст»[8].

Дар очеркҳои Мутеулло Начмиддинов ҳолатҳои гуногун намо додани воқеият мушоҳида мешавад. Албатта, дар ҳамаи очеркҳо қаҳрамони асосӣ ноқил аст, ноқил худро ба таври гуногун зоҳир мекунад, гоҳо вай шарикӣ иштирокчиёни воқеият аст, беисбот қисса мекунад, бори дигар чун ҳарифи мусоҳиб ба арсаи ҳаёт меояд ва бо баҳсҳои дар назари аввал беҳир ба ҳаллу фасли проблема шурӯъ мекунад. Аммо дар очерки «Ҷасорат» ин дур ҳолат истисно аст. Очерк аз нигоҳи сабқ публицистӣ буда, дар он нақши мустақими муаллиф ҳис намешавад. Вай ноқили воқеаҳои ҳаёт аст. Дар назари аввал чунин ба мушоҳида мерасад, ки вай бо ҷӣ тавр ҳал шудани масъалаҳо қор надорад.

Нависанда дар бораи вазъияти қолхозу совхозго, хоҷагиҳои деҳқонӣ суҳан ронда, аз ин ё ин сахнаи фаъолияти онҳо маълумот медиҳад ва дар омади гап меғӯяд: «Дар ин район (Ашт - Ҷ.Р.) қолхозгое низ ҳастанд, ки аз ҳисоби обёрӣ заминҳои нав майдони кишти пахта ва дигар зироати хоҷагии кишлоқро васеъ мекунанд. Дар ин байн қолхозӣ ба номи Калинин, маҳсусан дар ҷои аввал меистад. Аъзои ин хоҷагӣ бо ташаббуси раиси худ Имомназар Хочаназаров дар даҳ соли охир киштзорӣ пахтаго аз 500 гектар то ба се ҳазор гектар расонданд» (Раззоқи олам, с. 231). Ин як хабарӣ оддист ва бо усули дедуксионӣ (аз қулл ба ҷузъ) навишта шудааст. Аммо ҷолиб аст, ки дар ин пораи хабарнома муносибати муаллиф ба факт эҳсос карда мешавад (аз 500 гектар то ба се ҳазор).

Ҳамин факти охирин муаллифро водор месозад, ки доир ба вусъати хоҷагӣ нақлашро идома диҳад. «Раис ва қолхозчиёнаш ба ин натиҷа ба осонӣ муяссар нагаштаанд. Плани пахтасупоришон панҷсад тонна бошад, ҳам онро базӯр гоҳ иҷро мекарданд, гоҳ не, планҳои оид ба истехсоли маҳсулоти чорво, пилла, ғалла иҷро нашуда мемонданд. . . , дар соҳаи кирмақпарварӣ аҳволи қолхоз аз ҳар ҷиҳат бадтар буд». (сах. 240).

Деҳқонону чорводоронро даромади ночиз қонеъ намекунонд ва онҳо бо сад баҳона худро аз қор қанор мегирефтаанд. Имомназар Хочаназаров аз ҳолати хоҷагӣ маъюсу малул баъди интиҳоб ҷӣ қор қарданашро намедонист. Раиси қолхоз, «як одами хурдҷусса табиатан ғайратманд аксар вақт тоқиро аз сар гирифта, ғарқи фикру андешаго мешуд, ки ҷӣ тавр бо қадом роҳу воситаго пахтақорӣ, чорводорӣ, боғдорӣ, кирмақпарварӣ ва дигар соҳаҳои сардаромадро тараққӣ дода хоҷагиро сарватманд гардонад. . .»[9]

Дар очерки «Ҷасорат», баҳус дар оғозаш, ягон муқолама ё лаҳзаҳои рикқатбор ё хурсандибахше нест, ки тавачҷӯҳи хонандаро маҳсус мабул дорад, вале эҳсос мешавад, ки ӯ қаҳрамонашро хуб омӯхтааст ва ба дохил қардани сахнаҳои пурмуқолама ё ба таври сунъӣ ҷолиб сохташуда хонандаро ба худ ҷалб карда метавонад.

Масалан, Хочаназаров ҳар субҳгоҳӣ, баъди ба низом даромадани қорҳои хоҷагӣ пиёда ё савори мошин заминҳои санглоҳу биёбони атрофро тамошо карда, дар дил орзупарварӣ мекунад. Орзухояш замининанд. «Заминқоро қам-қам ба киштзор табдил дода, ҳосилқез қардан, навъ-навъ зироат кишт қардан, боғ бунёд қардан, атрофи қитъаго сафедору тут шинонда хоқи заминро аз бол нигоҳ доштан. Соланг-соланг мегашту ҳеҷ илоҷ намеёфт». (Ҳамон ҷо) Аммо тобеъ мутеи диловар

гуфтаанд. Публисист илочи хама муаммои Хочаназаровро меёбад. Рӯзе аз рӯзҳо Имомназар мебинад, ки дар заминҳои бекорхобидаи колхоз геологҳо пайдо шудаанд. Ӯ чанде ба кори онҳо муоина карда, пасон бо устои чоҳканҳо ба сӯхбат мепардозад. Сабаби чоҳкобиашонро пурсон мешавад. Иван Василевич дар ғояи қаҳру ғазаб ба Хочаназаров меғояд.

- Ин санглохамину биёбон маро сил мекунад, аз афташ. Ҳар чоҳ, ки мекобем, оби нушоки мебарояд, - гуфт усто. - Аз афти қор, дар зери замини ин чоҳ баҳри об ҳаст.

Раис аз оби чоҳ як пиёла нӯшид, таъми ширин, шаффофии об ӯро бениҳоят шод кард.

Публисист як лаҳза қаҳрамони худро дар оғӯши боғоти пурмева майдонҳои пахта, обҷақорӣ тасаввур карда, аз ҳолати ӯ ҳаловат мебарад. Ва лаҳзае баъд дар рӯ ба рӯиш Иван Василевичро дида аз маҳзунии ӯ ҳазин мегардад.

- Ба ман нефт дарқор, мошинҳо бо об намегарданд- гуфт усто.

- Барои мо об дарқор, - гуфт раис. - Ин обро ба мо бароварда медед, аз Шумо як умр миннатдор мешудем.

Аммо баровардани об ба гуфтан осон буд. Дар сари роҳи Хочаназаров даҳҳо монеа меистод, забони техникадону мутахассисро ёфтан душвор набуд, ба онҳо қор бошад, шуд. Аммо бюрократияи партиявӣ монеаи душворгузар маҳсуб мегашт.

Ӯ аз назди чоҳканҳо ноумед баргашт, вале пеши назараш об шилдирросзанон ба биёбон қорӣ мешуд, сабзаҳо сар ба офтоб боло мешуданд, дарахтон ғарки гул, дар атроф майдонҳои пахта зери шуои офтоб мавҷак мезаданд. «Орзуҳои инсон асоснок бошад, ин нишонаи пешрафти ӯст, ягон рӯз ҳатман ба мақсад мерасад»[10]. Ҳам публисист, ҳам шахсҳои ӯ оптимистанд. Қаҳрамони нависанда ҳаёлан ба хоҷагҳои пешқадами Восеъ ва Пролетар, Ваҳшӣ Қумсангир рафта, дар дил орзуи сарватманду баорӯ кардани хоҷагиашро мепарварад.

Албатта, он хоҷагҳо худ ба худ пешқадам нашудаанд, часту талош кардаанд, гап ҳам мешуниданд. Аммо сад танбеҳу чазо дар пеши сарбаландӣ аз меҳнат ҳеҷ аст.

Имомназар роҳи шахру идораҳои гуногуни мамлакатро пеш гирифт. Симҷубу сим, насоси обқашӣ, трансформатор ёфта овард, чараёни баландиқтидорро пайдо кард ва аввалин панҷоҳ метр (дар як сония) обро аз чоҳ берун кашид. Лаҳзаи шодию хурсандӣ фаро расид. «Раис ва дигарон аз хурсандӣ қудаквор шодӣ мекарданд, пеш-пешӣ оби равон ҳаҷҷӣ бардошта мераксиданд». Қадри зар заргар бидонад. «Марди деҳқон, ки қадри обро аз аҳли ҳар қасбу ҳунари дигар бештар мефаҳмад, ҳамчун одами эҷодқор аз пешомади қораш напӯяю кайфият меборд.

Ӯ барои то ба ин лаҳза расидан бисёр қон коҳонд. Нависанда ӯро дар шахру идораҳои гуногун, гоҳ хору низо, гоҳ мағрури сарбаланд тасвир мекунад. Аммо ҳукми «одамони худӣ» аламовар аст, бори раёком Имомназарро барои худсарӣ муҳокима ва муҷозо карданист.

Аммо Хочаназаров тан намедихад, вай ба ғалабаи худ бовар дорад.

- Рафиқон, аъзоёни бори раёком, ҳанӯз маълум нест, ки ман маблағи колхозро барбод додам ё оқилона сарф кардам. Инро вақт нишон медиҳад, - ӯ дар байни гапи онҳо бетоқатона луқма мепартофт. (Раззоқи олам, с. 276).

Онҳое, ки Хочаназаровро муҳокима мекарданд, албатта муқобили пешрафти колхоз набуданд. Аммо низоми ҳизбӣ, сиёсати хоҷагидорӣ, ҳатман гӯш фаро додан ба амру дарҳости идораҳои болоӣ инро намегарварид, зиёда аз ин онҳо худро аз ҳар гуна пешомадҳо муҳофизат кардани мешуданд. Гузашта аз ин, онҳо ба аротехникаи Имомназар чандон боварӣ надоштанд. Ӯ бо шинондани тугу сафедор дар атрофи замин ва соли аввал чаву юнҷақ заминро аз бодрӯбии хок эмин доштани буд. Қаламағзҳои ҳизбӣ зинда кардани хокро дар усули дигар медиданд, ки чорпанҷ солро дар бар мегирифт. Дар маҷлиси раёком давом додани азхудкунии заминҳои ноқорамро қатъиян манъ карданд, аммо Имомназар ба кори ҳақ будани фаёлияташ боварӣ дошт. Ӯ бо саринжинери хоҷаги Абдуқодир Абдурахмонов ва қотиби бори партиявӣ Эргашбой Ашӯрматов дигар фаёлони колхозро ба машварат хонда, шӯҳиқунон гуфт, ки ӯ боз панҷоҳ гектар заминро обшор карда, танбеҳи ҳизбиашро чуфт кардани аст.

Публисист аз қору бори Хочаназаров доимо боҳабар шуда меистад. Хонанда гумон мебарад, ки нависанда ҳамроҳи қаҳрамон зиндагӣ ба сар мебарад- ҳар як майда- чӯйдаҳои фаёлияти ӯ аз чашми нависанда пинҳон намемонад. «Ақнун Хочаназар ба дарди қорам кардани замини кишт гирифторм шуда ва ин дард ба роҳбарони колхозҳои дигар «сироят» карда буд: колхозҳои дигар низ ба оби насос гектарҳои аввалинро сабу хуррам мекарданд» (Раззоқи олам, с. 279). Дар атрофи хоҷаги бошад, ягон гектар замини холӣ намонд.

Проблемаи фаровон кардани туги низо ва туг бори қирмак низ аз муаммоҳои осон набуд. «Гуфтан ба маврид аст, ки замони чанг мавиз ва қандалоту туги райони Ашт мардуми атрофу акнофи худро аз гурӯснагӣ наҷот дода буд, - менависад публисист,- тутмавизу талқони он дар деҳистону шахрҳои Фарғона шӯҳрат дошт» (Раззоқи олам, с. 280). Аммо баъди чанг буридани туги хурдани адат шуда монд. Ақнун тугро бори дорӣ ёфтан маҳол гардид. Ин чо публисист аз ташаббускори Имомназар Хочаназаров нақл карда таъкид мекунад, ки проблемаи туг ва дигар анвои мевачот бо шарофати чунин родмардони чумхурӣ ҳалли худро меёбад. Дар хоҷагҳои райони Ашт ин масъала пурра ҳал шудааст. Зиёда аз ин, деҳқонон ақнун ба шӯрзаминҳои соҳили ростӣ дарёи Сир даст зада, «заминро бо ёрии техника ба қитъаҳо тақсим карда, мувофиқи соҳмонҳои дах- понздаҳ гектарӣ буридаю ҳамвор сохта, дар атрофи ҳар гектар захбурҳо кофтанд, ки дар оянда замин зах каша аз қор набарояд» (Ҳамон чо, с. 281.). Оби Сир 150-200 метр боло бардошта, то ба заминҳои Ҳафттеппа мерасид.

Ба иқрори нависанда дар Ашти калон сенздаҳ ҳазор гектар замин қорам қарда шуд. Воқеан ҳам деҳқонон аз қабилӣ Имомназар Хочаназаров дар ин қор саҳми бузург доранд. Публицист ба қори ҷунин мушкилосонкунқасон арзиш дода қори онҳоро қаҳрамонӣ меҳисобад.

Очеркнависи замонӣ моро бештар вазиҷаҳои иҷтимоӣ ба ташвиш меоранд. Вай вазиҷаи аввалиндараҷаи қаҳрамони худро дар ин меҳинад, ки дар зиндагӣ фаёл бошад, дар ҳалли мушкилоти рафиқон ва ҳамдиёронаш қўмак расонад, ғамҳори ободии мулк, сарзабзии диёр, шуқуқоии фарҳанг ва умуман ғановати маънавий ҳамзамонон бошад. Ин вазиҷаро шаҳсҳои насри мустанадӣ Мутеулло Начмиддинов мефаҳманд ва аз душворихо нахаросида фаёлият мекунанд.

Аз гуфтаҳои боло ба натиҷае расидан мумкин аст, ки:

1. Аксари очерқҳои М. Начмиддинов масъалаҳои муҳими хоҷагии халқро ба муҳокима гирифта, проблемаҳои доғи ҳаёти халқро баррасӣ мекунанд.
2. Проблемагузори дар очерқҳои нависанда махсус аст, вале аз гузориши масъалаҳои хурд-хурди ҳаёт шуруъ шуда, то муҳимтарин мавзӯҳоро фаро мегирад.
3. Асли проблема тазод аст. Тазод ба маънии муносибати байниҳамдигарии одамон, конфликти ақида тарзи қоргузори, муҳолифати бюрократияи ҳизбӣ бо сарварони хоҷагиҳо, табсон, ҳаллу фасли ин ё он масъалро дар бар мегирад.
4. Қисми аксари очерқҳои М. Начмиддинов ба проблемаҳои қалони дорой аҳамияти ҷумҳуриявӣ доранд. Дар ин гуна асарҳо фикру пешниҳодоти публицист мустақиман муҳокима шуда, натиҷааш ҷун ҷамъбасти сафар ё мулоҳиҷаҳои баъди сафар пешниҳод қарда мешавад.

АДАБИЁТ

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества- М., 1979; Беневоленская А.Г. Композиция газетного очерка- М., 1975; Ким М.И. Очерк: Теория и методология жанра. – СПб, 2000; Саъдуллоев А. Хосияти адабиёт. – Душанбе, 2000; Гулов С. Поэтика современного таджикского очерка. – Душанбе, 1997; Мансурова В.Д. Проблемной поиск в публицистике. – М., 1987; Спофляева М.И. Образные ресурсы публицистики. – М., 1982; Черепатов М.С. Таинство мастерство публициста. М., 1984; Спецуров М. Обновление- М, 1996 вадиг.
2. Ким М.И. Жанри современной журналистики- М., СПб, 2004, с. 212.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. – М., 1963, с. 198.
4. Методы жанр. Диалектика взаимодействия. // Методы журналистского творчества. – М., 1983
5. Варушин Л.Э. Вровень с героем. – М., 1987, с. 107.
6. «Ояндаи хушбахтона бо мост» // Тоҷикистони советӣ, 1969, 4 март.
7. Саъдуллоев А. Хосияти адабиёт. С. 107.
8. Михозле С. Статя, беседа – М, 1960, с.70).
9. Раззоки олам, с. 243.
10. Раззоки олам, с. 246.

ТРАДИЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЖАНРОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ МУТЕУЛЛО НАДЖМИДДИНОВА

Право выбора жанра для осуществления творческого замысла принадлежит самому писателю. В зависимости от таланта, требований читателя и его вкуса он волен творить в рамках того или иного жанра публицистики. Но при этом не следует забывать и о роли традиции журналистской атмосферы, возможности влияния собратьев по перу. В своей публицистике М.Наджмиддинов предпочтение отдает диалектико-материалистическому методу познания. В его творениях правда не есть последняя инстанция, а скорее всего, своего рода фактором активного воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: выбор жанра, публицистика, осуществление творческого замысла, публицистике М.Наджмиддинова, фактор активного воздействия на аудиторию.

TRADITIONS AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF GENRES IN JOURNALISM, MUTELLILA NAJMIDDINOV

The right choice of genre for the implementation of the creative idea belongs to the writer. Depending on the talent requirements of the reader and his taste he is free to do at any given genre of journalism. But we should not forget about the role of the journalistic tradition of the atmosphere, influence fellow writers. In his journalism M.Najmiddinov prefers dialectical-materialist method of cognition. In his works, though not a last resort, but rather, a kind of active factor impact on the audience.

Key words: choice of genre, journalism, the implementation of creative design, journalism M.Najmiddinov, a factor of the active impact on the audience.

Сведения об авторе: *Джамиля Рахмонова* – кандидат филологических наук, проректор по воспитательной работе Таджикского национального университета

НАҚШИ ҚОЛИБИЯТИ САРЛАВҲА

Қутбиддинов Абдулмумин
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сарлавҳа бори маънии ҳар як навишгаро бар дӯш дорад ва он бояд гӯяд, ки матн дар бораи чист? Ин рисолати азаливу муқаддами сарлавҳа аст. Ин чиҳат боис аст, ки хонанда матнро пурра мутолиа нақарда, аввалин маълумотро дар бораи мавод ҳосил намояд. Хеле зиёд дучор меоем, он ҳолатеро, ки сарлавҳа баъд аз мутолиаи асар мафҳум мешавад. Ин омил бештар ҳосси асарҳои муҳташами насри аст. Масалан, асарҳои ҷун «Доҳунда», «Қиёмат», «Ҳар беша гумон мабар ки холист», «Дар он дунё», «Тирмор» ва амсоли он дар маънигустирии худ танҳо ҳикматро нигоҳ медоранд. Барои дарқи ҳикмат бошад, хонандаро зарур аст, ки соҳиби донишу ҳаҷонбинии муайян бошад. Муаллифони ин гуна асарҳо барои он унвони офаридаи худро «ҳикматолуда» месозанд, ки

хонанда дар заминаи мутолиаи асар бо мафкураи хос ҳадафро дарк намояд. Ин хосият танҳо ба асарҳои адабиёт марбут нест. Дар нигоштаҳои журналистони имрӯза ин раванд як чизи муқаррариву маъмул ҳам ҳаст.

Доир ба сарлавҳа андешаҳои мухталиф вучуд дорад. Муҳаққиқи рус Крижиновский мегӯяд, ки «... сарлавҳа ин қулоҳ нест, балки сар аст.» Ҳукми боло хеле сахт аст. Чойи тартид нахоҳад буд, ки матни бесарлавҳа ва китобу асари бе ном монанди ҷисми бесар аст. Муҳаққиқони дигар В.Г. Костомаров, М. Шостақ, Г.Я. Солганик, Е.А. Земская анъанаи сарлавҳагзории муосирро дар саҳифаҳои рӯзномаҳо омӯхта, нисбат ба «забонбозиҳо», «таъсири забони гуфтугӯӣ», «равшани маънии» ва дигар омилҳои услубии сарлавҳа андешаҳои васеъдоманро баён кардаанд. Яъне, сарлавҳа дар самтҳои таҳқиқи илмҳои муайян як чизи маҳдуд нест.

Расм аст, ки «сарлавҳа дар нигошта ба сифати калимаву ҷумла зиёд такрор мешавад». Ин боис мешавад, ки аз рӯи ин махсусият муаллифон сарлавҳаро ба осонӣ созанд ва хонанда низ мефаҳмад, ки сарчашмаи тавлиди сарлавҳа аз кучо оғоз мегирад. Ин омил ҳам ҳукми қатъӣ намебошад. Дар баъзе асарҳои калонҳаҷми насри ин «калимаи тақдирсоз» дар ҳулоса танҳо дар як бор такрор мешавад. Ба ин мисол шуда метавонад, асари нависанда Чингиз Айтматов, ки дар охири саҳифаҳои китоби «Қиёмат», вақте ки қаҳрамони марказӣ «... ин қиёмат аст...» мегӯяд, баъдан хонанда асли мақсадро дарк менамояд. Албатта, ин маҳорати комили як нависандаи сатҳи ҷаҳонист, ки бо як ҳисси дарёфти завқ хонандаро то хатми асар бо худ ҳамсафар месозад.

Дар оғози навиштаҳо (бештар китобу асрҳои калонҳаҷм) хонанда гумон мекунад, ки ҳар як сарсатр ба номи асар алоқамандӣ дорад. Инро дар адабиёт ва илми эҷоду навиштан як ҷузби муҳими устухонбандӣ менаманд, ки комёб шакл гирифтани он аз рӯи маҳорат сурат мегирад. Тачрибае, талқин ва таъкид карда мешавад, ки хонанда баъзан дар байни мутолиа «китобро мегушад ва ба сарлавҳа муроҷиат менамояд»-у дар бораи сарлавҳа фикр мекунад. Дар як алоқамандии номаълуми равонӣ бо сарлавҳа ва дар зери таъсири афқору андешаҳои парешону мухталиф ба худ чунин саволхоро медиҳад: «Ман чӣ хонда истодам? Номи асар кучо шуд ва оё маро аз дунболи худ бурда истодааст? Моҳияту ҳадафи сарлавҳа оё кашф гашт?» Дар ҳақиқат, дар ҳамин ҳолат бояд дар байни саҳифаҳои мутолиашуда ва номи асар чун нокили барқ алоқа ва ҷараёне вучуд дошта бошад. Ин омил ҳам ба ҳунари муаллиф вобастагӣ дорад, ки ин бархӯрдро то қадом сатҳ ба вучуд оварда метавонад, ё ин ки баъди мутолиаи асари қомиле хонанда худ ба худ номи асарро такрор менамояд. Гуё дар ин ҳолат бардошт танҳо аз сарлавҳа аст. Ин ҷиҳат аст, ки мегӯянд: «Зарбулмасалу мақолҳо дарбаргирандаи мазмуни як асари муҳташама баробари роман буда метавонанд». Ин хосият аз асарҳои муҳташама оғоз карда то хабар дида мешавад ва имрӯз журналистони закиабъ аз ин усул моҳирона истифода мекунанд.

Сарлавҳа дар таъйиноти худ рисолати васеъро дар бар гирифта метавонад. Сарлавҳа, пеш аз ҳама, дар худ вазифаи наздик сохтани хонанда бо маводро дорад. Сарлавҳа дар саҳифаи газета ҷудо сохтани чойи маводро таъмин мекунад. Имрӯз сарлавҳа дар баробари дигар ҳадафҳои функсиони хабар доданро низ дорад. Сарлавҳа нақши ороширо дорад. Сарлавҳа имкони бештари ба вучуд овардани хангомаро дорад. Сарлавҳа монанди ливост, ки чизеро муаррифи кардану нишон додан меҳавад. Дар дохили матни як сарлавҳа чой додани якҷанд сарлавҳаи дигар, аз нигоҳи равонӣ мутолиа сохтани маводро барои хонанда осон мегардонад. Сарлавҳаҳои хурд-хурд дар «итоат» ба як сарлавҳаи бузург, моҳияти бахшхоро дар алоҳидагӣ ифода карда, самти андешаҳои муаллифро мушаххас менамоянд. Ба ин монанд дахҳо хосияти дигари сарлавҳаро вобаста ба услуби муаллифон, таъйиноти рӯзнома ва чойгиришавии матолиби он номбар кардан мумкин аст.

Дар таҷрибаи аввалини қори рӯзномадорӣ дар Аврупо истифода бурдани сарлавҳаҳои тӯлонӣ маъмул буд. Ҳануз чӣ рисолат доштани сарлавҳа маълум набуд. Бо таъсири омилҳои кам будани интиҳоб, хонанда баъд аз мутолиа ба сарлавҳа менигарист, ки дар шароити имрӯза баръакси онро мебинем. Дар мувофиқ омадани ороиш ва мазмун сарлавҳа нақши муҳим дорад. Ин аввалин шинохти нақши сарлавҳа буд, ки дар раванди солҳо таъйиноти навбанавро пайдо кардааст. Дар баробари сарлавҳа истифодаи зерсарлавҳа низ анъанаи маъмул ҳисобида мешавад. Агар сарлавҳа хонандаро ба мутолиаи водор карда натавонист, истифодаи зерсарлавҳа иқдоми дигар дар ин роҳ ба ҳисоб рафта метавонад. Хонанда дар шароити имрӯза ба сарлавҳа бештар таъҷиб карда, аз мутолиаи мавод сарфи назар мекунад. Ҳуруфи аз ҳуруфи сарлавҳа хурдтар ва аз ҳуруфи дохили матн бузургтари зерсарлавҳа хоҳу ноҳақ имкони ҷалб кардани хонандаро дорад. Барои «талаф» нагаштани мағлаб муҳаррир ва умуман рӯзномаҳо дар шароити феълӣ аз зерсарлавҳаҳои тӯлонитар истифода мекунанд.

Дар гузашта чойгир кардани сарлавҳа дар саҳифаҳои рӯзнома қори душвор буд. Технологиҳои компютери ин корро осон кард. Сарлавҳаҳои имрӯза «ҷафс чида мешаванд» ва ба назари хонанда ноаён мебошанд. Як хусусияти ҷафс чида шудани сарлавҳа он мебошад, ки дар як нигоҳ сарлавҳа хонда мешавад ва ҷафс қандан аз он душвор аст. Чой доштани фосила барои қатъ кардани нигоҳ то ҳалде мусоидат менамояд. Ба андешаи мутахассисони ороиш - «харфи аввал ва исмиҳои хос дар сарлавҳа қалон навишта мешаванд». Ин як омилҳои дигари наздик сохтани хонанда ба мавод аст ва дар баробари ин, агар маънии сарлавҳа ҷоннок бошад, як қадами дигар дар роҳи водор сохтани хонанда ба мутолиа гузошта мешавад.

Дар ҳамбастагӣ ба таҷрибаи мутолиа ва сифату хусусияту самти мавзӯии маводи саҳифаҳои матбуот, чунин навъҳои сарлавҳаҳо дар робита ба асли ҳадафи пешгузаштаи муаллиф ба таври шартӣ ҷудо кардан мумкин аст: **Сарлавҳа-хабар**. Серистифодатарин навъи сарлавҳа мебошад, ки

дар хошияҳои он дигар навъҳои сарлавҳа пайдо мешаванд. Мақсади аслии дар ин навъи сарлавҳа дар мадди аввал хабар додан аст. Масалан: «*Сел дар Қўлоб чони ду нафарро рабуд*» («*Озодагон*», 14.04.12) Ин сарлавҳа кутоҳ дар бораи ҳодисаи табиӣ хабар дода истодааст. Ӯ ин ки сарлавҳаи дигар – «*Зоиров барои далелҳои КМИР ба Русия рафт*» («*Озодагон*», 20.11.13) дар бораи мавзӯи интиҳобот ба хонанда мужда расонидаи мехоҳад. Дар шароити имрӯза, ки хонанда интиҳоби васеъ дорад, истифодаи ин гуна сарлавҳаҳо хеле зиёд ба назар мерасанд.

Сарлавҳаи ишорадор ва наққунандаву маънии тахтонидошта. Одатан дар ин навъи сарлавҳаҳо мавқеъ ноустувор аст. Бо мутолиаи ин навъи сарлавҳа, хонанда бидуни мутолиаи матни зери сарлавҳа низ дар худ хулосаи аввалинро ҳосил менамояд. Масалан, дар сарлавҳае бо номи «*Ҳеҷутаборӣ дар ҳукумат: воқеият ё афсона?*» («*Озодагон*», 18.12.13) ба хонанда барои дарки мақсад ҳеҷ мушкиле вучуд надорад. Аммо, ҷой доштани аломати савол муамморо печидатар мегардонад ва муаллифро дар бахшо бо муқобилони ин ҳукм ғолиб сохта метавонад, ки ин мавқеи ғайри мушаххаси муаллиф мебошад.

Сарлавҳа-танзи маҳдуд. Дар ин шакли сарлавҳаҳо муаллифон аз равшанӣ ҳаҷву тамашкур ба чизево касе нигаристан мехоҳанд, ки дар ҷомеа бо паҳлуи мусбат ё манфӣ аллакай муаррифӣ гаштаанд. Бештар мавзӯоти маълум ва доманаи бахшдошта, ин гуна сарлавҳаҳо соҳиб мешаванд. Дар аксар маврид ҳоҷат ба мутолиаи мавод боқӣ наместонад. Масалан, дар сарлавҳае бо номи «*Узрҳои мудири барои эрдани ба «фигура»-и муаллима*» («*Озодагон*», 18.12.13) давоми бахшо дар атрофи мушкилоти соҳаи маориф ва худҳои баъзе масъулон аст, ки ин мавзӯ чанд муддат расонаӣ гашта буд. Дар ин сарлавҳа фақат як қалима нақши танзро ба ҷо оварда истодааст. Дар жанрҳои памфлету фелетон ин навъи сарлавҳаҳо бештар дида мешаванд.

Сарлавҳа – ҳукм. Ин навъи сарлавҳаҳо хусусияти табиғоти баландро соҳибанд. Аммо, бештар ба ҳосияти рӯзномаҳо вобастагӣ дорад, ки самти идеологии интиҳобгашта ҳадафро дар қадом партав нигоҳ медоранд. Масалан, дар сарлавҳаи дигар омадааст: «*Дар назди қонун ҳама баробаранд!*» («*Фароғ*», 23.10.13). Дар саҳифаи рӯзномаи расмӣ-давлатӣ омадани чунин сарлавҳа як чизи муқаррарӣ мебошад ва он танҳо хусусияти қолабию шиорӣ дорад. Чун дар саҳифаи рӯзномаи ғайридавлатӣ қорбасти ин гуна сарлавҳаҳо мебинем, ҳеҷ ҷойи шубҳа боқӣ наместонад, ки он ҳукмест нисбати як фард ё як гурӯҳи худҳо, ки дар ҷомеа мақоми идорӣ доранд. Монанди, сарлавҳаи боло, ки дар матни зери он нисбат ба як нафар мансабдору хизматчиӣ шинохтаи давлатӣ сухан меравад, ки дар тамоми ҷумҳури ӯро мешиносанд.

Сарлавҳа-имдод. Одатан барои мактубҳои ба редакцияҳо воридшуда чунин сарлавҳаҳо интиҳоб мегарданд. Шикоятномаҳо, имдодҷӯйҳо ва ифшои асрори номатлуби афроди хатарнок бештар сарлавҳаҳои имдодхоҳонаро соҳиб мешаванд. Монанди, сарлавҳаи дигар бо номи «*Ба мо қўмак кунед!*» («*Фароғ*», 23.10.13), ки дар он як гурӯҳ ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳалли мушкилоти манзилашон нома навиштаанд. Ба Президент бочуръатона дар бораи паҳлуҳои фаъолияти манфии як ширкати соҳтмони нақл кардаанд ва дар заминаи он имдод пурсидаанд.

Сарлавҳа-нақл. Ҳосияти нақл он аст, ки шунаванда чизи шунидаашро ҳазм месозад ва ҳамчун дониши муайян онро дар ҳофизаи худ нигоҳ медорад. Сарлавҳаҳои наққунанда низ ин хусусиятро доранд. Ҷойи инкор нест, ки хабар низ бо сарлавҳаи худ натавон маълумот медиҳад, балки дар бораи чизе нақл мекунад. Аммо, хабар умри кӯтоҳ дорад ва он ҳамчун дониш боқӣ наместонад. Чунки фардо, ё соати дигар хабари нави дигар пайдо мешавад ва ин силсила давомдор аст. Махсусияти маводи ғайрихборӣ он аст, ки маърифату дониши муайянро дар бар мегирад ва барои хонанда ҳамчун бардошт ба ҳисоб меравад. Ҳамин навъи мавод бо феълҳои замони ҳозираву гузашта ба худ сарлавҳа-нақро мегаранд. Мисол: «*Рӯзгори ҳам дар аробачаи маъҷубӣ буд*» («*Фароғ*», 14.08.13). Ин сарлавҳа кутоҳ нақл карда истодааст, ки роҳбари як давлати бузург як замоне дар аробачаи маъҷубӣ қарор дошт ва маъҷубӣ ҳеҷ гоҳ таън нест.

Сарлавҳа-эълон. Дар ҳақиқат ин навъи сарлавҳаҳо чизево эълон мекунанд. Ин на он эълонест, ки дар рекламаҳои муқаррарӣ дида мешавад. Матолиби бузургҳаҷм бештар аз ин навъи сарлавҳаҳо истифода мекунанд ва онро ба таври дигар рекламаи пушида ё ба истилоҳ **PR** ҳам меномем. Ба таври мисол, дар сарлавҳаи зерин омадааст: «*Абдумалик Абдуллоҷонов: «Дар интиҳоботи президентӣ иштирок карда наметавонам»*» («*Фароғ*», 21.11.12). Барои хонанда дар арафаи маъракаи муҳими сиёсӣ бо номи интиҳобот ин навъи мавод ҷолибу хонданӣ аст. Фарзияҳои мухталиф вобаста ба тасмиоти Абдуллоҷонов вучуд дошт. Аммо, ин сарлавҳа (сарфи назар аз матни мақола) ботантана эълон карда истодааст, ки А. Абдуллоҷонов нияти бозгашт ба майдони бозиҳои сиёсиро надорад.

Сарлавҳа-муаммо. Ба сарлавҳаҳои бад метавонад, ки сарлавҳаҳои «муаммо», «духура», «шарҳӣ» дохил шаванд. Сарлавҳа-муаммо ким чизево чун шубҳа қарор медиҳад ва барои хонанда ҳадаф норавшан боқӣ мемонад. Чунин ҳолат дар мавриди истифодаи таъбирҳо, мақолҳо, шиорҳо ва таъбирҳои қанотдори номаълум ба вучуд меояд. Маълум аст, ки номҳои ихтисоршуда, қалимаҳои нофаҳмо ва факту рақамҳои аҷибнома дар ин навъи сарлавҳаҳо хонандаро ба фикр водор месозанд. Дар сарлавҳа истифода бурдани факту рақам мамнӯъ нест, вале ҷой кардани мазмун муҳимтар мебошад. Дар як сарлавҳа чунин омадааст: «*12 соли нафақахӯриву 10 соли семикафурӯшӣ*» («*Озодагон*», 11.12.13) Вақте мавод мутолиа мешавад, он рӯзгори як кампири оддӣ аст, ки охири ҳафташро ба савдои кӯча бахшидааст. Сарлавҳа чунин оҳангери замзама дорад, ки гӯё 45 соли дигар ин қаҳрамон дар ягон маснаду мақоми баланд фаъолият доштааст. Мазмуни мақола мавзӯи носозгории иҷтимоӣ замонро дар бар мегирад ва таъйиноти умумӣ дорад. Аммо,

сарлавҳа ин мазмунро фарогир нест ва он то анҷоми мутолиа чун муаммои «ночаспон» боқӣ мемонад.

Сарлавҳаи «эзоӣ». Ин гуна сарлавҳаҳо бо зоҳири худ чанд маъниро пешниҳод карда метавонанд ва духура мебошанд. Сарлавҳаҳои духура бештар ду самти мазмуну мағлаби маводро фаро мегиранд. Чунин сарлавҳаҳо ҳам аз нигоҳи ҳаҷм ва ҳам аз нигоҳи мазмун тулониву печидаанд. Чунончи дар ин сарлавҳа мебинем: «*Баҳси номи як мактаб Айниро ду тақсим кард*» («*Озодагон*», 09.10.12) Ин сарлавҳа бо оҳанги худ яқбора чанд маънии дағалро медиҳад. Аз рӯи мазмун бошад, муаллиф дар бораи ду гуруҳи одамон ҳарф гуфтанист, ки ҳар кадом ҷонибдори тақлифи худ дар мавриди номгузории мактаб мебошанд. Дар чунин ҳолат хубтар мешавад, ки муаллифон бо вачҳи хангома аз ин гуна сарлавҳа даст кашанд. Ё ин ки дар сарлавҳаи дигар омадааст: «*Қурбонии дӯстон*» («*Озодагон*», 23.10.13). Дар ин сарлавҳа ифодаи «қурбонӣ» ҳам маънии мусбат ва ҳам маънои манфӣ дорад.

Сарлавҳаҳои шарҳдиҳанда. Ин номуваффақии муаллиф дар маводи ахборӣ аст. Хонанда худ ҳам дар ин гуна ҳолатҳо хулоса бароварда метавонад, ки ин мавод ўро водор ба пайвастагӣ ва мутолиа менамояд. Чунин сарлавҳаҳо бештар дар саҳифаҳои рӯзномаҳои хусусиву тижоратӣ дида мешаванд. Дар баробари ин, чунин сарлавҳаҳо ҳосияти хангомаро дар худ касб намуда, талоши бесобиқаи шарҳи мавзӯ дар онҳо дида мешавад. «*Тафтиши беогоҳии Шерати Мирзо ва таҳпуши сарбозон*» («*Озодагон*», 18.12.13) ба ин мисол шуда метавонад. Сарлавҳаи мазкур аз рӯи таркиб ба ду қисмат ҷудо мешавад. Пайвандаки «ва» нақши шарҳи ҳадафро дар худ касб намудааст. Танзу ҳаҷв низ истифода шудааст, ки он дар иборати «таҳпуши сарбозон» дида мешавад.

Сарлавҳа-иктибос. Дар ҳолатҳои дигар аз ифодаву таъбири қаҳрамони навишта ҳам сарлавҳа месозанд. Ин ҷузъиёт ҳам на ҳамеша муваффақона аст. Онро як навъи гурез аз масъулияти ахлоқии муаллиф метавон номид. Талоши муаллиф дар чунин сарлавҳаҳо танҳо шӯру валвала аст. Ҳосияти чунин сарлавҳаҳо нисбатан тунд мебошад. Масалан, сарлавҳаи «*Аз марги 1000 тоҷик хангома насозед*» («*Озодагон*», 09.10.13), ки аз торнамои русии «Военное обозрение» гирифта шудааст, шиддати махсус дорад. Дар нохунак омадани он боиси то ҳаде нарм будани баён мегардад. Иқтибос аз гуфтаҳои дигар расона чун нишон интиҳоб гардидааст ва як навъи ҷолибияти дағалро касб кардааст.

Албатта, силсилаи таснифоти боло шартист ва он давомдор ҳам буда метавонад. Бояд гуфт, ки сарлавҳасозӣ ҳунар аст ва силсилаи дар боло номбурдашуда натиҷаи маҳсули ҳамаин ҳунари бархе аз муаллифон аст. 4-5 саҳифаро дар 4-5 калима ҷойгир кардан масъулияти донишро талаб менамояд. Барои сарлавҳаи ҷолибро сохтан услуб, муқоиса, мутолиа ва сатҳи донишро ҷаҳонбиниро кӯмак менамояд. Дар баробари ин дар шароити торафт шиддат ёфтани мубориза барои «вақти ҳолӣ»-и аудитория, муаллифон набояд аз баъзе талаботи ахлоқиву эҳтиромии хонандагон сарфи назар наоянд. Рисолати азалии сарлавҳа – бори маъниву маромро бар дӯш гирифтани мебошад.

АДАБИЁТ

1. Журналистика и литература.-Москва, 1972.
2. Прохоров Е.П. Искусство публицистики/ Е.П. Прохоров.- М., 1984
3. Роҳнамо барои журналистон.-Душанбе, 2000
4. Саъдуллоев А. Саҳифабандӣ ва ҷопи газета/ А.Саъдуллоев - Душанбе, 1999
5. Тертицкий А.В. Жанры периодической печати/ А.В. Тертицкий - М., 2000.
6. [Захираи электронӣ] <http://shkolazhizni.ru/archive>. © Shkolazhizni.ru

РОЛЬ ЗАГЛАВИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ ЧИТАТЕЛЯ

В данной статье рассмотрены способы и проблемы создания привлекательных заглавий. Заголовок должен отображать смысл материала. В современной эпохе заглавие играет большую роль, особенно в газетах для привлечения читателя. Авторы стараются привлечь читателя и для этого создают хорошую заголовку.

Ключевые слова: заголовок, мысль, размышление, действительность, общество, отношение, тема, мастерство, конкуренция, захватывающий.

THE POSTER ROLE OF TITLE

Article elucidated features of the problems of creating attractive titles as the main public relations' peculiarities. This article analyzes the role of attractive articles in modern world. The author shows effectiveness, variety of them in examples.

Key words: title, thoughts, meditation, reality, public, creation, attractiveness.

Сведения об авторе: *Кутбиддинов Абдулмумин* -- доцент кафедры международной журналистики Таджикского национального университета

ХУСУСИЯТҲОИ ЖАНРИ ЛАВҲА ДАР ТЕЛЕВИЗИОН

3. Муъминҷонов

Донишқадаи давлатии санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода

Лавҳа жанрест, ки дар он як лаҳзаи ҳаёт бо бадеият тасвир мегардад. Дар лавҳаи телевизионӣ сабаби мушаххаси рӯйдод нест, аммо дараҷаи баланди бадеияти кори наворбардорӣ бо композицияи муайяни ҳар як кадр, интиҳоби махсуси ракурс, бо истифода аз таъсирбахшии мувофиқати рангҳо талаб мегардад. Талаботи махсус ба матни пасикадрӣ (наворӣ) мебошад.

Муаллиф аз интихоби забони хушки иттилоотӣ, расмӣ баромада, барои таъсирбахши аз воситаҳои гуногуни бадеии (хушобурангии) забон истифода мекунад.

Профессор И. Усмонов дар бораи лавҳа чунин мегӯяд: «Лавҳанавис исбот намекунад, балки нишон медиҳад». Нишон додан бо мафҳумҳои умумӣ намешавад. Барои дарки ин ҳикмати Саъдии бузургро ба ёд доштан лозим аст.

У гуфтааст: «Мушк он бошад, ки худ бибӯяд, на он ки аттор бигӯяд» [1].

Аксаран дар лавҳаи телевизионӣ баръакси лавҳаи матбуотӣ ва радиои матни пасикадри муаллиф зарурат надорад. Табиати телевизион бештар нишон додану камтар сухан гуфтандро мепишонад. Агар дар лавҳаи матбуотӣ ва радиои тасвири лаҳзаи пешниҳодшаванда тавассути матни муаллиф ба ҷо оварда шавад. Дар лавҳаи телевизионӣ ин вазифаро наворбардор бо видеокамера ба ҷо меорад. Мусиқии мувофиқ ва интершум (овози табиӣ ҳамон лаҳзаи пешниҳодшаванда) дар лавҳаи радиои ва телевизионӣ аз ҷузъиёти муҳимми ин жанр ба ҳисоб мераванд. Ба назар чунин менамояд, ки дар жанри лавҳаи телевизионӣ таҳияи барнома осон аст. Дар асл бошад, таҳияи як лавҳаи телевизионӣ бо заҳмати зиёди касбиёнаи муаллиф, коргардон, наворбардор, коргардони овоз ва танзимгар ба даст меояд.

Лавҳаи телевизионӣ аз лаҳзаҳои таъсирбахши ҳаёт: лаҳзаи нотақрори табиат ва ё лаҳзаи фаромӯшнопазири ҳаёти инсон гирифта мешавад. Онро чунон таҳия бояд кард, ки ҳар як кадр табиӣ, зебо бе сохтакорӣ наворбардори карда шуда, мантиқан яқдигарро пурра намояд.

«Лавҳа – жанрест, ки дар он бадеият аз иттилоот бартарӣ дорад» [2]. Мақсади лавҳа иттилов расонидан набуда, лаҳзаҳои нотақрори ҳаёти воқеиро аз рӯйдодҳои табиӣ ва ҳаёти инсонӣ бо бадеият ва зебо таъсирбахшона пешниҳод намудан аст. Дар жанри лавҳа ҷузъи жанрҳои хабарӣ ва таҳлилий эҳсоси шавад ҳам, вале он барои таъсирноктар ва ҷозибтар баромадани лаҳзаҳои тасвиршаванда истифода мегардад. Яъне дар жанри лавҳа бадеият дар асоси ҳақиқат болотар аз иттилоот ва таҳлил мавқеи асосиро мегирад.

Лавҳаи телевизионӣ се намуд мешавад: симой(портретӣ), проблемавӣ ва лирикӣ. Ин се намуди лавҳа ҳам ба лавҳаҳои матбуотӣ ва ҳам ба лавҳаҳои радиои мансубанд. «Дар барномаҳои радиои ҳам се намуди лавҳа: портретӣ, проблемавӣ ва лирикӣ, ки дар кушодани чеҳраи қаҳрамон ва ҷаҳони ботинии он таъкиди муаммову мушкilotи зиндагӣ ва роҳҳои ҳалли онҳо ба воситаи қору пайкор, хислату ҳӯи қаҳрамон нишон дода мешавад, зиёд истифода мегардад» [3].

Дар лавҳа лаҳзаҳои воқеаи ҳақиқӣ асос гашта, барои пурра ва таъсирбахш намудани он бадеият ҳамчун ҷузъҳои пурқунанда истифода мешавад. «... вай ба воқеаи мушаххас сару қор гирифта, тахайюл дар он танҳо дар ҷузъҳои иловагӣ барои пурра ва равшан кардани воқеаҳои конкретӣ меояд» [4]. Тахайюлот дар лавҳа истифода мегардад, ки лаҳзаҳои истифодашавандаро пурра, зебо ва аз ҳама муҳим таъсирбахш мегардонад.

«Дар журналистика тасвири як лаҳзаи рӯзгори қаҳрамон ё як рӯйдоди мушаххасро лавҳа меноманд. Аз нигоҳи услуб вай ба ҳикояи бадеӣ монанд мешавад, вале аксаран макон – суроға ва қаҳрамони реалӣ дорад. Вале вобаста ба тахайюли эҷодии офарандааш вай метавонад умумият ёфта, ба образҳои бадеӣ наздик шавад» [5]. Вале лавҳа ҳеҷ вақт образи бадеӣ нест. Чунки образи бадеӣ ин тахайюлотӣ эҷодкор аст. Дар журналистика бадеият то андозае истифода шуданиш мумкин аст, ки ҳақиқатро насӯзонад, баръакс пурра ва ҷолиб намояд. Ин ҷиҳат маҳсусан дар лавҳаҳои телевизионӣ ҳеле муҳим ва асосӣ ба ҳисоб меравад. Чунки дар телевизион бинанда бо ҷашмони худ лавҳаи пешниҳодшавандаро мебинад, сохтакорӣ ва бадеияти ғайримантиқии ба ҳақиқат рост намеомадаро қабул намекунад. Навор, матн ва ҳам мусиқиву интершум ҳақиқӣ набошанду ҳамдигарро пурра нақунанд, бинандаро ҷалб карда наметавонанд.

Дар жанри лавҳа тасвири зоҳирӣ муҳим нест. Бештар тасвири ботинӣ он чизе, ки диданашаванда асту муаллиф онро бо ҷашми дил эҳсос мекунад, бояд бо бадеият тасвир намуда, пешниҳоди хонанда гардонад. Ин тааллуқ дорад ба лавҳаи матбуотӣ ва радиои. Вале талабот ба лавҳаи телевизионӣ боз ҳам мураккабтар аст. Навори лаҳзаҳои тасвиршаванда зоҳирӣ лаҳза аст ва қариб чизе ба бинанда намедиҳад. Ин гуна лаҳзаҳоро ҳамеша мебинему ба он аҳамият намедиҳем. Вале як лаҳзаи оддиро тарикӣ жанри лавҳа метавон чунон зебо, ғайриоддӣ, диданбоб пешниҳод намуд, ки ҳар як бинандаро ба андеша қардан водор намояд. Агар лавҳа дар бораи инсон бошад, чунон наворбардори намудан лозим аст, ки қаҳрамони лавҳа беҳабар монад. Яъне, ҳар як кадр табиӣ, бесохтакорӣ бо интершуми ҳақиқӣ ва иловаи мусиқӣ ва матни мантиқан мувофиқ, истифодаи кадрҳои умумӣ, миёна ва қалон бо танзими мантиқии он аз рӯи сценария бо коркарди коргардонӣ таҳия гардад.

Агар лавҳа дар бораи ягон лаҳзаҳои табиат, ҳаёти ҳамарӯза бошад, онро метавон бе матн таҳия намуд. Масалан лавҳа аз барфи аввал, омад-омади баҳор, субҳи шаҳр, бозии қудакон. Ин гуна лаҳзаҳоро метавон бе матн бо навиштани номи лавҳа дар поёни кадр(навор) манзури бинанда гардонӣ. Дар ин гуна лаҳзаҳо истифодаи матн лавҳаро дигирқунанда мегардонад. Бо дидани як лаҳзаӣ зебо аз ҳаёти ҳаррӯза, инсон ба андеша меравад, худ ба худ савол медиҳад, ки чаро ба ин ҳел лаҳзаҳои зебои зиндагӣ аҳамият надодааст. Ин гувоҳи он аст, ки дар байни воситаҳои ахбори омма бештар телевизион ба чунин қудрати таъсиррасонии ҳақиқӣ молик аст. Чунки лаҳзаҳои пешниҳодшаванда ҳама ҳақиқӣ ва ҳаёти асту ягон ҷузъи онро муаллиф наметавонад сохта ҳамроҳ намояд. Баръакс ин ҳолат дар матбуот ва радио ба тасвири муаллиф вобаста аст. То ҷӣ андоза муаллиф рост мегӯяд, чизе гуфта маҳол аст. Дар телевизион ҳар як шахс бо ҷашмони худ лаҳзаҳои пешниҳодшавандаро дида ба тарзи худ андеша меронад, матни номувофиқи муаллиф ба андешаи

дигар водор карда наметавонад. Ин нукта хеле муҳим буда, бобати ба миён омадани афкори дурусти омма аҳамияти ҳалқунандаро мебозад.

Лавҳаи телевизионӣ ба намуҳдои зерин ҷудо мешавад: лавҳаи портретӣ(симой), лавҳаи проблемавӣ ва лавҳаи лирикӣ. Лавҳаҳои портретӣ асосан дар бораи шахси алоҳида навишта мешаванд. Мақсад як лаҳзаи ибратомӯзи ҳаёти шахси соҳибэҳтиром ва ё як лаҳзаи зебои табиатро нишон дода, бинандагонро ба андеша водор намудан ва бо ин раҳнамун сохтани онҳо ба созандагӣ ва зебопарастӣ мебошад.

Портрет ин симо ва чеҳра мебошад. Дар лавҳаи портретии телевизионӣ мо чеҳраи зохирии қаҳрамонро баръакси лавҳаҳои матбуотӣ ва радиои дида метавонем. Вале муҳим он аст, ки дар баробари чеҳраи зохирии қаҳрамон бинанда тавонад, ки чеҳраи ботинии онро бинад. Ин ба маҳорати муаллиф, коргардон, наворбардор, танзимгар ва коргардони овоз вобаста аст. Бо номбар кардани унвону орденҳои гирифтаи қаҳрамони лавҳаи портретӣ ва ё гуфтани «ин шахси хоксор, меҳнатдӯст» чеҳраи ботинии қаҳрамони лавҳаи кушода намешавад.

Воқеаи лавҳаи ҳаёти буда, он бояд дар матбуоту радио бо матн тасвир гардад, на нақл карда шавад. Дар телевизион бошад, бо навор нишон дода мешавад, то бинанда онро дида ҳудаш ба хулоса ояд, ки рафтори қаҳрамони лавҳаи ибратомӯз аст. На ин, ки муаллиф бо матн бинандаро ба ин далолат намояд.

Дар лавҳаи портретии телевизионӣ як лаҳзаи воқеии ҳаёти инсон инъикос ёфта, бинандаро ба хулоса ва шинохти шахсе мерасонад, ки он ному насаб ва макони воқеии зиндагӣ дорад.

Дар лавҳаҳои проблемавии телевизионӣ ягон масъалаи муҳими рӯз мавриди муҳокима қарор мегирад. Вобаста ба он дар хусуси иштироккунандаи бевоситаи ҳамон масъала (воқеа) нақл карда мешавад. Ин намуҳ лавҳаҳо пеш аз ҳама ба ягон масъалаи муҳими ҷомеа тариқи маслиҳат бо роҳи нишон додани ташаббус ва ё масъулияти ибратомӯзи касе ҳал намудани проблема равона карда мешаванд. Яъне, мавзӯи пешниҳодшаванда на ба тариқи муҳокима, баҳс, танқид, балки ба тариқи маслиҳат пешниҳод мегардад.

Лавҳаҳои лирикӣ тариқи ҳиссиёти муаллиф нисбати инсон ва табиат ифода меёбад. Суханони самимӣ ва бомуҳаббати муаллиф асоси чунин лавҳаҳо ташкил медиҳад.

Вазифаи жанри лавҳаи телевизионӣ тасвири бадеии як лаҳзаи ҳаёти инсон ва ё табиат аст. Ин лаҳзаро на танҳо зоҳиран, балки ботинан ошкор намуда, бо касбияти зебо манзури бинанда намудан лозим аст, то аз он тамошобин хушҳол шуда, зебопараст гардад.

АДАБИЁТ

1. Усмонов И. К. Жанрҳои публицистика / И. К. Усмонов. - Душанбе, 2009. - 90 с.
2. Кузнецов Г. В. Телевизионная журналистика / Г. В. Кузнецов [и др.]. - М.: МГУ, 2002. - 204 с.
3. Хочазод С. Махсусияти жанрҳои радиои Тоҷикистон / С. Хочазод. - Душанбе, 2010. - 104 с.
4. Муқимов М. Воқеияти Тоҷикистони соҳибистиклол ва проблемаҳои инъикоси он дар воситаҳои электронии ахбори хориҷӣ: дис. ... док. фил. / М. Муқимов. - Душанбе, 2006. - 288 с.
5. Қуддус Ҷ. Назарияи драма, намоишҳои сужанок ва сценарияи кино / Ҷ. Қуддус. - Душанбе, 2013. - 5 с.

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА «ЗАРИСОВКА» НА ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Статья посвящена анализу использования жанра зарисовка и его особенностей на телевидении. Автор на основе научных работ тележурналистики старался показать различие телезарисовки от печатных и радиальных зарисовок.

Ключевое слово: зарисовка, эпизод, человек, интершум, профессионализм, лицо, герой, жизнь, природа, зритель.

GENRE SKETCH ON TV

The article is devoted to analysis of the use of the genre sketches and its features on TV. The author on the basis of scientific works of TV journalism was trying to show the difference between the body of the sketches from the printing house and radio sketches.

Key word: sketch, episode, person, intershum, professionalism, a person, character, life, nature, the viewer.

Сведения об авторе: *Муминджонов Зулфиддин* - кандидат филологических наук доцент кафедры журналистики телевидения ТГИИ им. М.Турсунзаде, докторант кафедры истории и теории журналистики и электронных СМИ РТСУ, первый заместитель директора Государственное учреждения «Телевизиони пойтахт». Телефон: **93-505-14-63 zulfiddin.m @ mail. ru**

МАХСУСИЯТИ ОДОБИ КАСБИИ ЖУРНАЛИСТӢ ВА РИОЯИ ОН ДАР МАТБУОТИ ИМА

М.Муқимов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Одоби касбии журналист ин қоидаҳои асосии роҳбарикунандае мебошанд, ки онҳоро рӯзноманигорон дастури ҷабҳияти касбии худ қарор додаанд. Дар ҳамин ҳол меъёрҳои мазкур ҳукми ҳуқуқӣ надоранд, яъне иҷрои онҳо аз нигоҳи қонунӣ ҳатмӣ нест.

Раванди пайдоиши одоби касбии журналист аз ибтидои асри XX дар Аврупои Ғарбӣ ва ИМА сарчашма мегирад. Аз ҷумла, соли 1918 аввалин маротиба Иттиҳодияи миллии иттифоқҳои касбаи журналистони Франция «Кодекси вазифаҳои касбии журналистони Франция»-ро қабул

карданд. Тибқи кодекси мазкур тухмат, беасос гунаҳкор кардан, тақаллуби хуччатҳо, таҳрифи фактҳо ва дурӯғ аз ҷиноятҳои мудҳиши касбӣ маҳсуб мешуданд.

Одоби касбии журналист дар ИМА махсусияти худро дорад. Дар ин мамлакат қонуни ягонаи ВАО, ки ҷаҳонияти онҳоро ба танзим дарорад, мавҷуд нест. Тибқи Иловаи якум ба Сарқонуни ИМА, ки 15 декабри соли 1791 ба тасвиб расидааст, Конгресс набояд қонунеро қабул кунад, ки озодии сухан ва матбуотро маҳдуд намояд. Иловаи мазкур дараҷаи баланди озодии сухан ва озодии ВАО-ро таъмин менамояд. Ба қавли Билл Хэдлайн, собиқи ноиби президенти Ширкати CNN журналистика ҳамчун уҳдадорӣ таъмини ҷомеа бо теъдоди имконпазири иттилоӣ дуруст аст [1]. Ҳамин аст, ки аз нигоҳи сиёсати редаксионӣ расонаҳо мустақиланд. Дар ҳамин ҳол журналистон масъулияти иҷтимоӣ худро пешӣ ҷомеа чун уҳдадорӣ маънавӣ мефаҳманд. Масъулияти иҷтимоӣ ва маънавӣ журналистон дар механизми худтанзимкунии ВАО зоҳир мешавад. Албатта, худтанзимкунии ВАО усулан аз тариқи шӯроҳои мустақили матбуот, кодексҳои одоби касбии журналистон ва институти омбудсмен амалӣ мегардад.

Шӯрои ВАО барои ҳимояи ҳуқуқи ҷомеа аз расонаҳои бемасъулият таъсис ёфта, метавонад шикоятҳои мардумро баррасӣ кунад ва дар бораи вайрон шудани одоби журналистӣ изҳорот паҳш намояд. Ҳамчунин шӯро метавонад ҳуқуқи ВАО-ро аз мақомоти давлативу хусусӣ, ташкилоти ҷамъиятӣ ва ашхосу гурӯҳи алоҳида дифоъ кунад. Дар ҳамин ҳол шӯрои ВАО наметавонад журналистро ҷазо диҳад ва нисбати расона сонсур эълон намояд. Дар ИМА ба мисли Аврупо шӯрои матбуот рушд накардаанд, агарчи солҳои 50-уми асри XX онҳо пайдо шуданд. Дар ибтидои солҳои 1970 дар штатҳои гуногуни ИМА ҳамагӣ 12 шӯрои матбуот ҷаҳоният доштанд. Соли 1973 бошад, дар ИМА Шӯрои миллии ВАО таъсис ёфт. Бояд тазаққур дод, ки ҳанӯз дар тавсияҳои Комиссияи Роберт Хатчинс (1947) оид ба озодии матбуот таъсиси чунин як ташкилоти ғайридавлатӣ, ки ҷаҳонияти расонаҳоро баҳогузори мекунад, пешниҳод шуда буд.

Соли 1923 Ҷамъияти муҳаррирони газетаҳои Америка (ASNE), ки роҳбарони рӯзномаҳои бузургро муттаҳид мекунад, кодекси «Усулҳои рӯзноманигорӣ»-ро қабул кард, ки баъди чанд таҳрир то ҳол амал мекунад. Санади мазкур аввалин одоби касбии журналистони матбуоти ИМА маҳсуб мешавад. Дар он принципҳои масъулияти матбуот ва журналист пешӣ ҷомеа, ҳақиқатнигорӣ, воқеиятнигорӣ, беғаразӣ, эҳтироми ҳаёти шахсӣ ва ғайра бори аввал эълон шуда буданд. Кодекси мазкур зери таъсири журналистикаи либертарианӣ ба вучуд омада, асосан барои пешгирии ҷаҳонияти журналистони матбуоти зард, ки ҳангомаҷӯӣ карда, масъулияти худро пешӣ ҷомеа сарфи назар мекарданд, равона шуда буд. Соли 1926 Ҷамъияти журналистони касбӣ «Сигма Делта Кай» кодекси одоби ҷаҳонияти худро қабул кард. Дар кодекси мазкур мақоми журналистон ҳамчун намоёнҳои ҷомеа, ки онҳоро барои хизмат кардан барои ҷомеа уҳдадор мекунад, муайян шуда буд. Дар кодексҳои номбурда пешӣ матбуот ва журналистон масъулияти маърифатӣ пешӣ ҷомеа гузошта шуда буд.

Минбаъд дар ИМА кодекси ахлоқии журналистон аз ҷониби иттиҳодияҳои журналистӣ ба мисли Ассоциатсияи миллии ноширон (National Publishing Association), Ассоциатсияи миллии паҳшкунандагон (National Broadcasting Association) ва нашрияҳои бузург қабул карда шуданд, ки ҷаҳонияти касбиро ба танзим мебароварданд. Қобили зикр аст, ки танзими ахлоқии ВАО - ин пеш аз ҳама худтанзимкунии ВАО мебошад. Соли 1996 дар ИМА Ҷамъияти журналистони касбӣ Кодекси одоби журналистонро қабул кард [2], ки аз принципҳои асосии зерин иборат аст: кӯшидан ба ҳақиқат ва гуфтани танҳо ҳақиқат; то ҳадди ақал кам кардани зиён; мустақил будан; эҳсоси масъулият.

Кодексҳои одоби журналистии ИМА пеш аз ҳама принципҳои асосии ҷаҳонияти журналистӣ аз қабилӣ масъулият, ҳақиқатнигорӣ, дақиқнависӣ, айният, покқивдонӣ, мустақилият ва беғаразиро фаро мегиранд.

Яке аз масоили муҳими одоби касбии журналист, ин риоя кардани қоидаи иқтибос ҳангоми истифодаи сухани муаллиф ё сарчашмаи иттилоӣ маҳсуб мешавад. Мутаассифона, ин қоида на ҳамеша аз ҷониби журналистон риоя мешавад ва дар ин ҳолат онҳоро ба асардӯзӣ муттаҳам мекунад. Аз ҷумла, моҳи ноябри соли 2011 маъмурияти Институти журналистикаи Сент-Питерсберг (штати Флорида) қораманди худ, блогнависи машҳури америкоӣ Чим Роменескоро барои истифодаи нодуруст аз иқтибосҳои интиқод кард. Чим Роменеско пас аз 12 соли ҷаҳонияташ Институти журналистикаро тарк кард [3].

Ба қавли сарвари ОИ «Рейтер» Медиа Сюзан Тейлор бо рушди ВАО-и электронӣ ба дурустии иттилоӣ бештар таваҷҷуҳ кардан лозим аст [4].

Журналистон ягон масъулият ҳис накарда, ба ҳаёти ҷомеа таъсир мерасонанд [4], мегӯяд Анатолий Лисенко, президенти Академияи байналмилалӣи телевизион ва радио. Бояд гуфт, ки ҳар қадар дараҷаи касбӣ журналист баланд бошад, ҳамон қадар эҳтимолияти вайрон кардани одоби журналистӣ кам мешавад.

Нодуруст ташреҳ додани воқеият яке аз омилҳои вайрон кардани одоби касбӣ маҳсуб мешавад. Масалан, дар бораи 23 ноябри соли 2006 кушта шудани собиқ афсари Хадамоти амнияти федеролии Русия Александр Литвиненко расонаҳо бисёр иттилоъ пахш кардаанд. Соли 2011 ин мавзӯ аз нав расонаӣ шуд. Вале ба қавли муаллифи китоби «The Phony Litvinenko Murder» (Куштори қалбакии Литвиненко), мушовири соҳаи ВАО Уилям Данкерли, кушта шудани ӯ то ба ҳол пурра аниқ нест. Дар ҳамин ҳол ба гуфти Уилям Данкерли факти кушта шудани Литвиненко собит нашуда бошад ҳам, расонаҳо онро чун воқеият нишон додаанд. Аз ҷумла, расонаҳои Британия бо чунин сарлавҳаҳо мавод пахш карданд: «Покурор: Россия Литвиненкоро кушт» («The Sunday Times», 2011.-2 октябр). «Куштори Александр Литвиненко “акти террористии ядрои буд» (BBC News, 2011.- 13 октябр). Рӯзномаҳои ИМА низ ба сабаби марги Литвиненко эътибор доранд. Аз ҷумла, газетаи «The New York Times» навишта буд, ки Литвиненко «пас аз истеъмоли изотопии радиоактивии полоний-210... вафот кард (14 октябри 2011). Рӯзномаи «The Washington Post», маводи ОИ «The Associated Press»-ро чоп кард, ки дар он омадааст, «Литвиненко пас аз истеъмоли маводи радиоактивии полоний-210 дар беморхонаи Лондон вафот кард» (14 октябри 2011). Уилям Данкерли мегӯяд, ки ӯ дар бораи марги Литвиненко ба дафтари тафтишоии қазия дар тамос шудааст. Ба ӯ гуфтаанд, ки воқеан то ҳол кушта шудани Литвиненко ва сабаби марги ӯ собит нашудааст [5]. Яъне, журналистон одоби касбиро вайрон карда, тахминро ба ҷои факт истифода кардаанд. Тибқи Эъломияи рафтори журналистон «журналист бояд ҳодисаро аз рӯи фактҳо, ки сарчашмааш маълум аст, баррасӣ намояд».

Моҳи октябри соли 2011 яке аз ташкилкунандагони маъракаи тазохурот зидди сиёсати молиявии ИМА, Лайза Симеоне, барандаи барномаи ҳуҷҷати «Soundprint», ки аз Радиои ҷамъиятии «National Public Radio» пахш мешуд, бинобар вайрон кардани одоби журналистӣ аз кор ронда шуд. Ин амалро директори барномаи «Soundprint» Мойра Рэнкин чунин шарҳ додааст: «... агар ту роҳбари тазохурот бошӣ, ҳамзамон наметавонӣ ҳамчун журналист баромад кунӣ [6]». Яъне, журналист наметавонад роҳбари тазохурот бошад ва дар ин бора дар расонае, ки кор мекунад, мавод нависад. Лайза Симеоне ҳамчунин дар Радиои «WDAV», барандаи барномаест, ки ба ҳодисаҳои олами кино ва мусиқӣ бахшида шудааст. Дар радиои мазкур бошад, ин фаъолияти ҷамъиятии журналистро дастгирӣ мекунад.

4 декабри соли 2012 дар метрои шаҳри Нью-Йорк фочиае рӯй дод. Сокини 58-солаи шахр Ки Сук Хан зери чархи поезд монд [7]. Ӯ пеш аз омадани поезд аз платформа пеши релс афтада буд. Мусофирон барои ба ӯ кӯмак кардан маъмуриятро меҷустанд, баъзеҳо мошиниستی поездро аз ин ҳол огоҳ кардани мекунанд. Вале як сураатгир ҳодисаи зери чархи поезд мондани мусофирро ба навор бардошт ва онро ба таблоиди «New York Post» фурӯхт. 5 декабр рӯзнома сураатҳои мазкурро бо зерматни «Сонияи охири ба марг маҳкумшуда» чоп кард. Ин шумораи рӯзномаи «New York Post» бо тиражи 1,5 миллион нусха ба фурӯш рафт ва рейтингаш баланд шуд. Аз марги Ки Сук Хан албатта, ношир ва сураатгир ҳам фоида диданд. Ин амали сураатгир ва редакция аз ҷониби аҳли ҷомеа - расонаҳои дигар, хешовандони Ки Сук Хан, ҷамоати корейгиҳо маҳкум карда шуданд.

Баъзан одоби журналистӣ бо айби масъулони ҳукумати, ки дастрасӣ ба иттилоъро маҳдуд мекунанд ва рӯзноманигорон наметавонанд ахбори воқеиро пахш кунанд, ба вуқӯъ меояд. Масалан, Кристина Боржессон, собиқ репортери телевизионҳои CBS ва CNN дар мусоҳиба ба рӯзномаи «Le Figaro» 8 майи соли 2003 изҳор дошта буд, ки Пентагон ҳамаи иттилоъро дар Ироқ таҳти назорати худ дорад ва хабарнигорон ба монанди стенографистони ҳукумат шудаанд.

Ҳамчунин баъзан мақомоти амнияти бевосита ба фаъолияти редакцияҳо даҳлат мекунад. Масалан, соли 2010 ОИ «Associated Press», рӯзномаи «New York Times» бо хоҳиши Раёсати марказии кашшофӣ ва маъмурияти ИМА маълумоти дар даст дошташонро оид ба корманди РМК Рэймонд Дэвис, ки ду нафарро дар Покистон парронда буд, пинҳон карданд.

Асардӯзӣ яке аз маъмултарин амалҳои вайрон кардани одоби журналистӣ ба ҳисоб меравад. Масалан, 26 апрели соли 2003 газетаи «Нью-Йорк Таймс» мақолаи журналисти ҷавон Чейсон Блэрро бо унвони «Оилаи ятиммонда сарбози гумшударо интизор аст» чоп кард. Дар маводи мазкур журналист мусоҳибаро бо Хуанита Ангиано, модари сарбози америкоии дар Ироқ гумшуда истифода бурда буд. Чанд рӯз қабл рӯзномаи «Экспресс нюз» мақолаи Макарен

Эрнандесро чоп кард, ки қахрамони он низ як зани бадбахт буд, ки писарашро интизор аст. Мухаррири «Экспресс Нюс» Роберт Ривард бо муҳаррирони «Ню-Йорк Таймс» тайи чанд рӯз ин масъаларо омӯхта, ба хулоса омаданд, ки Чейсон Блэр пораҳои ин мақоларо дар маводи худ истифода кардааст. Баъди ин ҳодиса идораи «Ню-Йорк Таймс» як кумитаи тафтиши фаъолияти эҷодии Чейсон Блэрро таъсис дод. Кумитаи мазкур маводи журналистро, ки аз моҳи октябри соли 2002 то апрели соли 2003 дар «Ню-Йорк Таймс» чоп шудаанд, мавриди таҳқиқ қарор дод. Маълум шуд, ки аз 73 ҳолат дар 36-тояш асарлудӣ, фиреб ва хатҳои далелӣ ба назар мерасанд. Чейсон Блэр аз мақолаҳои «Вашингтон Пост», «Уолл-Стрит Ҷорнал» ва газетаҳои маҳаллӣ порчаҳоро гирифта, дар мақолаҳои худ истифода мекардааст. Баъди ин ҳодиса Чейсон Блэрро аз кор ронданд. Пас аз 5 ҳафта муҳаррирони рӯномаи «Ню-Йорк Таймс» Чарлз Бойд ва Ҷоуэл Рейнс барои хунукназарӣ карданашон худ истеъфо доданд.

Охири моҳи майи ҳамон сол Рик Брэг, репортери рӯномаи «Ню-Йорк Таймс», барандаи Ҷоизаи Пулитсер низ истеъфо дод [8]. Сабаби истеъфо он буд, ки яке аз муҳаррирон ба ӯ барои зери маводи муҳбири ғайришгати имзои худро гузоштани эрод гирифтааст.

Қазияи Чейсон Блэр ба сиёсати редакционии «Ню-Йорк Таймс» таъсири амиқ гузошт. Ҳамин буд, ки соли 2003 редаксия чанд дастури кориро қабул кард. «Сарчашмаҳои маҳрамонаи иттилоъ» аз ин ҷумла мебошад. Моҳи сентябри соли 2004 бошад, Кодекси одоби «Ню-Йорк Таймс» - «Одоби журналистӣ. Дастури принсипҳо ва малакаҳои амалӣ барои шӯбаи ахбор ва муҳаррирон» чоп шуд. Дастури номбурда таҳрири нави «Кодекси вичдон» аст, ки ҳанӯз соли 2002 чоп шуда буд. Онро якҷанд нафар муҳаррирони калони газета бо роҳбарии муҳаррири масъули шӯбаи ахбор Вилиям Шмидт мурағат кардаанд, ки зери назари ношири «Ню-Йорк Таймс» Артур Сулсбергер, муҳаррири иҷроия Ҷоуэл Райнес ва муҳаррири саҳифаи аввал Гейл Коллинз чоп шудааст.

Дастури мазкурро метавон санади замони муосир номид, зеро дар он паҳлуҳои гуногуни фаъолияти журналистӣ фаро гирифта шудаанд. Масалан, дар дастур бахшҳои «Ҷудо будани алоқаи оилавӣ аз кор», «Муносибат бо муҳбирони ғайришгати», «Маблангузориҳо ва иртибот дар соҳаи молия» мавҷуданд, ки фаъолияти кормандони рӯномаро ба танзим мебардоранд. Ҳатто дар дастур аз ҷониби журналистон истифода бурдани автомобил баррасӣ шудааст. Умуман, тибқи одобномаи мазкур гирифтани подош ва тухфа ҳангоми фаъолияти журналистӣ қатъиян манъ аст. Масалан, муҳбири шӯбаи варзиш ҳақ надорад, ки ҳатто ба ягон мусобиқа бо таҳфиф билет харад. Ҳамчунин корманди редаксия ҳангоми сафар ҳақ надорад, ки барои нақлиёт, меҳмонхона, тарабхона ва ғайра бинобар журналист буданаш ягон намуди таҳфифро қабул кунад.

Бояд гуфт, ки шиори машҳури рӯномаи «Ню-Йорк Таймс» «Ҳамаи хабарҳо қобили чопанд» аслан дуруст нест, зеро на ҳамаи хабарҳоро метавон чоп кард. Ва ин ҳаргиз кафолати мустақил ва беғараз будани редаксияро нишон намедихад. Аз ҷониби дигар, дар Кодекси одоби «Ню-Йорк Таймс» гуфта мешавад, ки вазифаи асосии мо, муҳофизати беғаразиву бетарафии рӯнома ва ҳақиқатнигорона будани ҳамаи маводи он аст [9].

Албатта, риояи талаботи кодекси ахлоқӣ сад дар сад беғараз будани маводи журналистро кафолат намедихад. Масалан, муҳбири варзишӣ ҳангоми навиштани мақолааш метавонад ягон фактро сарфи назар кунад ва ё дар истифодаи он тақаллуб намояд. Дар ин ҳол албатта, мақола беғараз нахоҳад буд. Яъне, беғаразӣ ва ҳақиқатнигорӣ аз ҳуди журналистон бештар вобаста аст.

Кодексҳои одоби касбии журналистӣ тӯли ин солҳо дар робита бо вазъи сиёсату иҷтимоӣ дар ИМА ва дунё, рушди журналистика таҳриру такмил ёфтанд. Ҳаҷми баъзе аз кодексҳо аз як - ду саҳифаи солҳои 20-уми асри гузашта то ба дастурҳои калонҳаҷм расида, ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти рӯноманигориро фаро мегиранд. Дар ҳамин ҳол бо рушди ҷомеаи демократӣ кодексҳои одоби журналистӣ яке аз усулҳои муҳими танзимкунии ВАО боқӣ мемонанд.

АДАБИЁТ

1. Конституция Соединённых Штатов Америки. [Электронный ресурс]. 2012-2014. –Режим доступа: <http://studentforever2007.narod.ru/constusa.html> (Дата обращения: 10.09.2014).
2. Кодекс журналиста США: // сайт о белорусских журналистах. 2012-2004.- Режим доступа: <http://www.journalist.by/ethic1.htm> (Дата обращения: 10.09.2014).
3. Известный американский блогер покинул институт журналистики после обвинений в нарушении этики: // jourdom.ru. 2011. 11.11. – Режим доступа: <http://jourdom.ru/news/9558> (Дата обращения: 10.09.2014).
4. Залина Цховребова. Мировые медиа: вызовы XXI века: // ИА Рес. 2012. 11.07. – Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166493787> (Дата обращения: 10.09.2014).
5. Уильям Данкерли. Дело Литвиненко вновь порождает нарушения журналистской этики: // inosmi.ru. 2011. 18.10.- Режим доступа: <http://inosmi.ru/europe/20111018/176181929.html?id=176183769> (Дата обращения: 10.09.2014).
6. В США журналистку уволили «за нарушение этики»: // jourdom.ru. 2011. 21.10. <http://jourdom.ru/news/9006> (Дата обращения: 10.09.2014).

7. Гасанова Д. Трагедия в метро: цинизм СМИ и тотальное равнодушие: // newsland.com. 2012. 07.12. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1086762/> (Дата обращения: 10.09.2014).
8. Алена Сопина. Развитие этической политики газеты «Нью-Йорк таймс»: // rucdocs.exdat.com. 2012.- Режим доступа: <http://rucdocs.exdat.com/docs/index-297277.html> (Дата обращения: 10.09.2014).
9. Этический кодекс «Нью-Йорк таймс»//2012.- Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text6/082.htm> (Дата обращения: 10.09.2014).

СПЕЦИФИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ЖУРНАЛИСТА И ЕЕ СОБЛЮДЕНИЕ В СМИ США

В статье рассказывается о появлении и становлении Кодекса профессиональной этики журналистики в США и ее специфике. Автор на примерах американских СМИ - «The New York Times», «The Washington Post», «New York Post», «Associated Press», «National Public Radio» и др. анализирует соблюдение и нарушение профессиональной этики журналистики. Он на конкретных примерах доказывает, что иногда сотрудники самых знаменитых изданий США допускают оплошности и нарушают Кодекс профессиональной этики журналистики.

Ключевые слова: Журналистика, профессиональная этика журналиста, СМИ, газета, США.

SPECIFICITY OF PROFESSIONAL ETHICS AND COMPLIANCE WITH THE JOURNALIST IN AMERICAN MEDIA

This article describes the emergence and establishment of the Code of Ethics of Journalism in the United States and its specifics. By using examples of American media - «The New York Times», «The Washington Post», «New York Post», «Associated Press», «National Public Radio» and other analyzes compliance and violation of professional ethics of journalism. He specific examples proves that sometimes the staff the most famous US publications allow oversight and violate the Code of Professional Ethics of Journalism.

Key words: journalism, professional ethics of journalists, media, newspaper, «The New York Times», «The Washington Post», «New York Post», «Associated Press», «National Public Radio».

Сведения об авторе: *М.Мукимов* - доктор филологических наук, профессор кафедры международной журналистики Таджикского национального университета. E – mail: jovidm@mail.ru

БАРРАСИИ ТАЪРИХИ САНЪАТИ ЧОП ДАР ЭРОН

Меҳрӣ Рафъатӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Вақте ки сухан аз чоп ба миён меояд, мебоист қабл аз он мадрок ва ё санаде вучуд дошта бошад, ки битавонем онро таксир кунем. Матни нигоҳдошпашуда, ё як тасвири сабтшуда, ки ин вучуди худ ба вучуди дигаре вобаста аст, ки ҳамоно хат ва тасвир аст. Дар таърихи бостон, ибдои хатти тасвири ва сипас, хатти қарордоӣ дар воқеъ, як инқилоб дар таърихи зиндагии инсон ва шаклирии тамаддун ба шумор меравад. Аз ин назар, шумериён дар тамаддуни кухани Байнанаҳрайн пешгом ба ҳисоб меоянд.

Танҳо хат ва тасвир наметавонанд пешниҳоди чопро таъмин кунанд, ин ба он маъност, ки чоп бо дастгоҳҳои Гутенберг ба танҳои сураат намегирифт, магар бо вучуди сатҳи чопшавандае ба номи қоғаз. Бинобар ин, қоғаз низ як пояи асли аст, ки папирус (намунаи аввалияи қоғаз) худуди 3000 сол қабл аз Гутенберг дар Миср ихтироъ шуда буд. Чиниҳо худуди 500 сол пеш аз Гутенберг ба тавлиди он ҳиммат гуморида буданд.

Он чӣ мусаллам аст, ин риштаи ихтироот ва вобаста даст ба дасти ҳам додаанд, то саноати азим ва таъсиргузоро дар ҳома шакл диҳанд. Нахустин бор дар ҳаҷон саноати чоп дар кишвари Чин маъмул шуд ва чиниҳо зудтар аз соири милал ба ин саноат пай бурданд ва бо тайи марохил, такомули ин саноат ба чопи китоб пардохтанд. Чиниҳо чопи китобро дар асри силсилаи салотини Тонг, яъне моқарни қарни аввал то савуми ҳиҷрӣ ба камол расонидаанд. Онҳо рӯйи як китбаи ҷуб тамоми матолиберо, ки бояд дар ду саҳифа мутавалли биёяд, ба иловаи як сутун унвони боб, фасл ва мумаизоти дигар дар миёни ду саҳифа ворона мекунанд. Сипас, онро нақш зада, рӯйи қоғаз бармегардонанд ва он қоғазро аз васати «то» мезананд ва китоб ҳар чанд варақ мешуд, аз ин аврок то қарда мураккаб буд, ки паҳлӯи яқдигар гузошта ва духта мешуд.

Санъати чопро ба маънои имрӯза дар аврупо Гутенберги олмонӣ (1468-1400) ихтироъ кард. ӯ нахуст, бо чопи сангӣ озмоише намуд ва китобхоро ба чоп расонид, ки аз он ҷумла метавон ба Тавроти 36 сатрӣ ва таквими соли 1448 мелодӣ ишора намуд. ӯ баъд дар бораи чоп бо ҳуруфи мутаҳарриқи чоп сар ба ниёзи мутолиоти худро идома дод ва ин саноат ба номи вай сабт гардид (1).

Дар Эрон чоп ва чопхона тақрибан беш аз як қарн пеш, дар давраи салтанати Фатҳалишоҳи Қочор ва дар даврони Аббос Мирзо ноибуссалтана дар худуди соли 1232 х. қ. (1816-17) ворид шуд (Эдуард Браун, 1386).

Браун дар китоби «Таърихи матбуот ва адабиёти Эрон дар давраи машрутият» чунин меғӯяд: «Мошини чоп ба масоии ноибуссалтанани мазкур вориди Табреш шуд. Тақрибан дар ҳамон орон чопхонаи дигаре дар Техрон таҳти назароти Олияи Мирзо Абдуваҳҳоб Муътамадуддавла насб шуд, ки дар ин матбааи охир китобхое, аз қабилӣ Куръони маҷид, «Ҷило-ул-ион», «Ҳаёт-ул-қулуб», рисолаҳои фикҳӣ, илмӣ ва дигарҳо, ки маъруф ба чопи Муътамадуддавла аст, чоп шуданд (5).

Чун Табреш нахустин шаҳри Эрон буд, ки матбаа вориди он гашт, лизо, чопхонаро ба туркӣ «босимахона» хонданд (Браун, 1386) Чоп ба маънои табъ ва босима амале аст, ки ба воситаи он метавон аз рӯйи як навишта чанд нусхаи шабеҳ ба он таҳия кард. Ба таъбири дигар, ба нақш қардани навиштаҳо ва тасвирҳо рӯйи қоғаз ба василаи олот ва обзориҳои махсус чоп итлоқ мебардад.

Баъзе аз нависандагон, чодро маъхуз аз «чов» донидаанд, ки як калимаи чинӣ аст ва бархе дигар иштиқоқи «чоп» аз «чов» -ро баид шумурда ва муътақиданд, ки «чоп» аз лафзи чоп ва «чахопа»-хиндӣ гирифта шудааст. Зеро дар забони хиндӣ лафзи чоп ба маънои муҳр аст ва порчаҳоеро, ки ба василаи муҳрҳо ё қолабҳои ҷубӣ нақш мекунад, «чаҳпонӣ» ва «чаҳорпора» меуфтанд. Санъати чоп шабех ба ҳамин муҳр задан ва нақш кардан ба василаи қолаб аст. Бинобар ин, дар ин маврид низ истеъмоли шудааст (1).

Аз анвои чоп метавон ба чопи баррасӣ, санг ва мусаввир ишора кард. Дар ибтидо тамоми дастгоҳҳои чоп, ки ба Эрон оварда шуданд чопи хуруфӣ (сурбӣ) буданд, аммо ин навъи чоп дорои мучиботе буд, ки роҳро барои пайдоиши чопи сангӣ ҳамвор кард. Чопҳои сурбӣ дорои кайфияти хубе набуданд ва бо ғалатҳои имлоӣ ва мушкилоте ҳамчун камрангӣ ва пок шудани хутут мувоҷеҳ буданд. Ин нақоис, вақте ки дар канори навиштаҳои дастнавис бо хатти настаълиқ ва дигар хутут дорои кайфияти олӣ қарор мегирифт, бештар худро нишон меод ва ошкор буданд, ки мардум ба матнҳои дастнавис бештар баҳо медиҳанд.

Тавачҷуҳ ба чопи сангӣ ва саъие дар аҳодис чопхонаҳоеро аз ин даст, ки дорои навоқиси камтаре буд ба ҳамин далоил мавриди назар қарор меод.

Ба далели тавачҷуҳ ба масолеҳи чоп Мирзо Солеҳи Шерозӣ бори нахустин рӯнома дар Эрон, Мирзо Асадуллоҳ аз аҳолии вилояти Форс яке аз дӯстони худро ба манзури фарогирии равишҳо ҷиҳати истифода аз чопи сангӣ ба Расия фиристод. Мирзо Асадуллоҳ пас аз бозгашт як чопхонаи сангии бузург дар шаҳри Табрз таъсис дод ва бо ёрии фарде ба Мирзо Ризо онро ба роҳ андохт. Баъдҳо Фатҳалишоҳ дастандаркорони ин чопхона ва дастгоҳҳои онро дар соли 1245 х.к. ба Техрон интиқол дод.

Аввалин китобе, ки дар ин чопхонаи сангии Техрон ба чоп расид, «Девони Нишот»-асари Мирзо Абдулваҳҳоб Муътамадуддавла мутахаллис ба Нишот буд. Дар соли 1259 х.к. Абдулалӣ ном асбоби чопи сангиро ба Техрон овард ва бо аҳодиси чопхона шурӯъ ба кор кард. Дар ин чопхонаи ҷадид китоби «Таърихи муъҷам фи осор-ул-мулк-ал-Аҷам» аз Мирзо Абдуллоҳ ибни Фазлуллоҳ ва пас аз он «Таърихи Пётри Кабир» ба чоп расид. Пас аз ин, дар Шахристони дигар низ аглаб чопи сангӣ роҳандозӣ шуд.

Рӯномаҳое, ки аз нимаи дувуми қарни XIII-уми х.к. дар Эрон ба чоп расиданд, низ ҳамагӣ чопи сангӣ буданд. Бад-ин тартиб, бо ин ки нахуст чопи сурбӣ ба Эрон ворид шуд, ба иллати мушкилоти хоси худ басуръат ҷойи худро ба чопи сангӣ дод.

Носируддиншоҳ дар соли 1290 х.к. дар сафараш ба Аврупо, дар Усмонӣ чопи сурбӣ ба қимати пансад лири Усмонӣ харид ва ба Эрон фиристод, аммо он ҳам пас аз ду сола матрук шуд. Ин чопхона баъдҳо тавассути Бертран Норманд ба дастури Мирзо Хусейнхони Сипаҳсолор ҷиҳати чопи рӯномаи «Ватан» ё «Потрий» таъмир шуд, аммо чун рӯнома пас аз як шумора тавқиф шуд, чопхона низ бори дигар матрук монд.

Аз намодҳои асли таъсири чоп, нақши ин саноат дар рӯноманигорӣ аст. Акрам Масъуд дар мақолаи таъриҳча, чопи сангӣ дар Эрон менависад: аз ҷумла, рӯномаҳое, ки дар ин замон ба чоп мерасид «Рӯномаи вақоъ-ут-тафоқия» ва «Рӯномаи давлати алайҳи Эрон» аст, ки мусаввир низ буданд ва дар рӯномаи дувум тасовири бисёр нафис аз шохзодагон, ҳаком ва ричоли асри Носирӣ дар он ба чоп мерасидааст. Ҳамчунин, аз рӯномаҳои чопи сангӣ дигаре, ки дар ин замон мунташир мешуд, метавон аз «Рӯномаи миллати сунияи Эрон ё рӯномаи миллатӣ», «Рӯномаи давлатӣ» ва «Рӯномаи илмӣ» ном бурд.

Дар замони мудирияти Муҳаммад Хусейнхони Саноеъ-уд-давла (эътимодулсалтана) ба ҷойи се рӯномаи номбурда рӯномаи «Эрон»-ро интишор дод, ки дар чопхонаҳои сангӣ ва давлатӣ чоп ва мунташир мешуд (6). Чопхонаи сангии давлатии мадраса дорулфунун дар авохири соли 1268 қ. таъсис шуд ва идораи он ибтидо таҳти назари Иликалии Мирзо Эътизодуссалтана буд, ки баъдҳо зери назари муовини ӯ Ризоқулихони Ҳидоят идора мешуд. Аз соли таъсис то соли 1300 қ. ҷамъан худуди 30 ё 40 ҷилд китоби дарсӣ дар ин чопхона чоп ва саҳҳофӣ шуд (7).

Аммо мавқеяи мадраси дорулфунун дар давраҳои баъд аз Музаффаруддиншоҳ ба иллати таҳаввулоте, ки дар кишвар қабл аз ҷанги ҷаҳонии аввал рӯй дод, рӯ ба таназзул ниҳод ва чопхонаи сангии он то соли 1326 қ. барқарор буд ва баъд ба иллати латмаи кишваре ба кулӣ таътил шуд ва васоили он дар ихтиёри чопхонаи сангии давлатӣ қарор гирифт.

Аз дигар чопхонаҳои сангии мутунҳо метавон чопхонаи сайёрро ном бурд. Ин чопхонаҳои кӯчак, ки дар навъи худ банизом буданд, дар сафарҳои Носируддиншоҳ эҷод ва ба ҳамроҳи урдуи салтанатӣ дар сафарҳои вай ҳаракат дода мешуданд ва вақоъи рӯномаи мусофирати шох, гуфтугӯ бо мултазамин ва дигар диданиҳоро чи дар Эрон ва чи дар Фарангистон ба сурати рӯнома ба чоп мерасониданд.

Аз ҷумла, рӯномаи «Миръот-ул-сафар ва мишкот-ул-ҳазар» дар соли 1288 қ. рӯномаи «Урдуи ҳумоюн» дар таърихи 1300 қ. ва маҷмуаи «Саъхатномаи Миср»-ро метавон ном бурд, ки умуман бо хатти зебои Мирзо Ризои Қулиҳар хаттоти маъруфи давраи носирӣ навишта ва бо чопи сангӣ нашр мешудааст. Теъдоди чопхонаҳои ғайридавлатӣ ё хусусӣ ба сурати чопи сангӣ ва ё ба сурати чопи сурбӣ дар он замон вучуд доштааст, ки ба теъдод аз чопхонаҳои сангии ғайридавлатӣ метавон ба чопхонаҳои устод Абдулалӣ, Устоди Ҳочӣ Абдулмаҳмуд дар Техрон, устод Мири Боқари Техронӣ, Устодуллоҳи Қулиҳон ва монанди инҳо ишора кард.

Пайдоиши чопи тасвирӣ дар Эрон ба замони Муҳаммадшоҳ бармегардад. Нахустин китоби шинохташудае, ки чопи мусаввир шуд, китоби «Лайлӣ ва Маҷнун» буд, ки дар соли 1259 х.к. ба чоп

расидааст. Дар чаҳор саҳифа аз ин китоб чаҳор тасвир вучуд дорад, ки бо мураккабии чопи тарсим ва бо даст онҳо ранг карда шудааст. Пас аз он «Девони Фузулии Бағдодӣ»-ро бо бист тасвир ба чоп расониданд.

Баъд аз он китоби «Равзат-ул-мучоҳиддин» бо ҳашт тасвир чоп шуд. Аз аввали маҳрами соли 1300 х.к., ки аввалин шумораи рӯзномаи «Шарқ» мунташир шуд, то соли 1309 х.к. 87 шумораи он дорои тасвир буд. Рӯзномаи «Шарофат» ҳам, ки аз сафари 1314 х.к. ба чоп мерасид, масрур буд. Рӯзномаи вақоии иттифоқия ба унвони аввалин рӯзномаи давлатӣ ва дувумин рӯзномаи эронӣ низ аз шумораи 470 (муаррихи панҷшанбеи 21 муҳаррами 1277) ба баъд мусаввир шуд ва аз он пас мусаввир батадрич дар рӯзномаҳои дигар низ маъмул шуд.

Аввалин фарди эроние, ки чопи тасвириро фаро гирифт, оғои Мирзо Абдуллатифи Наққошбошии Исафаҳонӣ буд. Вай аз тарафи давлати вақт ба Англия фиристода шуд ва дар он ҷо бо наҳваи корбурди дастгоҳҳои чопи тасвирӣ ошно шуд. Баъдҳо Мирзо Абутуроби Наққош махсус вазорати иртибототи чопи мусаввиро аз ӯ фаро гирифт ва дар ин замина фаъолият кард. Саид Абӯфазли Разаӣ дар «Китоби моҳи таъриҳӣ ва ҷуғрофиё», дар баҳши мурури бар таъриҳчаи чоп ва чопхона дар Эрон менависад: «Саноати чоп дар шакли ҷадид худ ба унвони фароянде, ки заминаи тарвиҷи андешаҳо ва табодул ва тақомули афкорро фароҳам кардааст, бисёр дер ба Эрон ворид шуд». Вай муътақид аст, ки агар ихтирои мошини чоп тавассути Гутенберг дар нимаи қарни XV-ро нуктаи атфи таъриҳи ин саноат ба шумор оварем, вуруди он ба Эрон бо як фосилаи чаҳорқарнӣ анҷом шуд.

Он чи мусаллам аст, наметавон нақши чопро дар иртиқои сатҳи оғоҳии мардум ва бавижа дар ривочи рӯзноманигорӣ дар Эрон асри Қочорӣ, падидае, ки онро ба унвони рукни чаҳоруми машрута қаламдод мекунад, нолида гирифт.

Дар асри Музаффариддиншоҳи Қочорӣ, ки интиқоли машрутаи Эрон рӯй дод ва дар авоҳири ҳукумати ин силсила ҳам таҳаввулоти тозае дар чоп эҷод шуд ва таъсири осори чопӣ бар оғоҳии сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа ва таҳаррукоти иҷтимоӣ дар марҳилаи тоза ва бемонанде дар таъриҳи Эрон расид.

Чопхонаҳои бисёре дар кишварҳои хориҷие, ки ҳуруфи форсӣ доштанд, ба чопи китоб, рӯзнома ва шабномаҳои сиёсӣ ба забони форсӣ пардохтаанд. Рӯзнома ва шабномаҳои маҳфиёна вориди Эрон мешуд ва дар миёни мардум тавзеҳ мегафт. Фаъолияти гурӯҳҳое, ки ин баёниро мунташир мекарданд, таъсири муҳимме дар амри чоп гузошт.

Аз сӯйи дигар, эроншиносони хориҷӣ ва муҳофили донишгоҳӣ бо таҳқиқ дар бораи таъриҳ ва фарҳанги Эрон осори худро дар хориҷ аз кишвар ба забонҳои мухталиф, аз ҷумла форсӣ чоп ва нашр мекарданд, ки таъсири муҳимме дар боло бурдани сатҳи дониши илмӣ ва амри чоп дар Эрон дошт. Ба таври кулӣ, вақоии инқилоби машрутияти Эрон ҳамроҳ бо муқаддимот ва паёмдҳои он, чи аз назари камият ва чи аз лиҳози кайфият, нуктаи атфи дар таъриҳи чоп, нашр ва тунӯи осори чопӣ ба ҳисоб меояд.

Пас аз Ҷанги ҷаҳонии аввал, суқути силсилаи Қочория, сулҳ ва суботи нисбии дохилӣ ва хориҷӣ давраи тозае дар фаъолиятҳои чопӣ дар Эрон оғоз шуд. Бавижа, низомии омӯзишии, ки аз нимаи дувуми даҳаи аввали соли 1300 то 1320 дар Эрон истиқрор ёфт, бар чопи китоб таъсир гузошт ва чопхонаҳои давлатӣ ва ғайридавлатии тозае таъсис гардид. Ҷанги ҷаҳонии дувум, авзои ҷаҳон ва аз ҷумла, Эронро ба ҳам реҳт. Соли 1320 Эрон ба ишғоли нерӯҳои мутаффиқин даромад. Ривошоҳ ворид ба канорагирӣ ва аз Эрон хориҷ шуд, истибдоди сиёсӣ фуру реҳт. Ихтиноқи матбуот аз миён рафт ва фазои нисбатан озод ва муҳити сиёсии ҷадиде бар Эрон ҳоким гардид, ки то кудути 1332 идома ёфт.

Инқилоби машрута бо шиорҳои равшанфикрона ва озодихона мучиби таҳаввули азим дар маводи чопӣ ба сурати рӯзнома ва шабнома, маҷалла, баёния ва эълон ва анвои ақсоми нашриёти дигар шуд. Ин давра асри равнақи чоп ва фаъолиятҳои чопхона аст. Баъзе аз чопхонаҳо таътиле надоштанд, аммо ин даврон равнақ бо вуқӯи кудути соли 1332 поён пазируфт. Истибдод ва ихтиноқи ҳоким бар кишвар мучиби рукуди фарҳангӣ ва ба таъби он уфули фаъолиятҳои чопӣ шуд.

Аз назари фанӣ то пеш аз 1320 дастгоҳҳои чопӣ дар Эрон маъмулан, бештар мошинҳои содае буд, ки аз Олмон ворид мекарданд. Як коргоҳи ҳуруфрезӣ ҳам барои таъмини ниёзҳои дохилӣ дар чопхонаи маҷлис доир шуда буд. Дар давраи иштиғоли Эрон, замони Ҷанги ҷаҳонии дувум америкоӣён як дастгоҳи сатрчин ворид карданд ва дар чопхонаи бонки миллӣ кор гузоштанд ва рӯзномаи худро интишор доданд. Ин дастгоҳи нахустин василаи ошноии мустақими чопгарони дохилӣ бо дастгоҳҳои ҷадиди чоп буд, чун коргарони эронӣ бо тарзи кор ва масоили фаннии дастгоҳҳои сатрчин ошно шуданд.

Ҷанд сол баъд нахустин дастгоҳи такчин (мунутойб) ба Эрон ворид ва дар чопхонаи бонки миллӣ ба кор гирифта шуд. Чопхонаи бонки миллӣ, ки аз чопхонаҳои пешрав ва мучаҳҳази кишвар буд, ҷандин баъд дастгоҳи навпадида, ки мунофут ном дорад ва ҳуруфчинӣ ба сурати нури ва рӯйи филм анҷом медиҳад, ворид кард ва ба роҳ андохт.

Муассисаи интишороти Франклинк, ки аз соли 1335 фаъолияташ густариш ёфта буд, бо сармоягузори ва мушорикати молӣ ва сиёсии иддае чопхонаи азим ва мучаҳҳазе ба номи чопхонаи Офис таъсис кард, ки бузургтарин чопхонаи Эрон шуд ва тавонист ниёзҳои кишварро дар заминаи китобҳои дарсӣ дар сатҳи мухталиф таъмин кунад. Ин чопхона дар навъи худ ва ҳатто дар баъзе аз

кишварҳои ҳамчавор беназир буд ва ханӯз ҳам яке аз бузургтарин ва мучаҳҳазтарин чопхонаҳои Эрон ва ҷаҳон аст.

Рӯзномаҳои «Кайҳон» ва «Иттилоот», бавижа аз даҳаи 1340 ба баъд дар тавсеа, таҷҳиз, тақмил ва навсозии дастгоҳҳо ва равишҳои чопии худгомҳои баланде бардоштан. Ин ду рӯзнома батадрич чопхонаҳои худро дар радифи бузургтарин ва мучаҳҳазтарин чопхонаҳои кишвар қарор додаанд. Аз ҳудуди соли 1350 чанд муассисаи интишороти ҷадид вориди сахна шуданд ва барои чоп китобҳои худ ва китобҳои дигар, дастгоҳҳои чопии тозае ворид карданд, ба роҳ андохтанд, мошинҳои ҷадид ва мучаҳҳаз, ки интишороти Суруш ва чопхонаҳои рӯзномаи «Кайҳон» ва «Иттилоот» хариданд ва ворид карданд, аз он ҷумла аст.

Густариши донишгоҳҳо ва мадориси олии, афзоиши донишҷӯён низ ба китоб ва маводи хондани бештар аз ҷумлаи ниёзҳои буд, ки бар асари рушди ҷамъият ва шаҳрншинӣ, афзоиши даромади бархе аз ақшори ҷомеа ва рӯй овардани онҳо ба таҳсилот, бар густариши фаъолиятҳои ҷопӣ таъсир гузоштаанд ва баъзе аз донишгоҳҳо ва бавижа, донишгоҳи Техрон низ мутаносиб бо ниёзи ҷомеа чопхонаҳои худро мучаҳҳазтар аз қабл сохтаанд.

Вуқӯи инқилоби исломӣ дар соли 1357 нуқтаи атфи дигаре дар таърихи чоп дар Эрон аст. Аз соли 1356 то чанд сол пас аз инқилоб ҳаҷм ва тунӯи матолибе, ки чоп ва мунташир мешуд, дар таърихи Эрон собиқа надошт.

Осоре, ки солҳо иҷозаи интишор надошт, ба сурати аксӣ (офсет) чоп шуд ва бо киматҳои арзон дар ихтиёри ҷомеа қарор гирифт. Ин солҳои равнаки чоп ва нашр таъсири камназир ва болотар, диде бар Рушду тақомули фарҳанги ҷомеаи Эрон гузоштааст.

Албатта, паёмдҳои ношӣ аз рӯйдодҳои ҷанг ва масоили дохилӣ ва хоричӣ, аз ҷумла мушкилот ва мавонее буд, ки дар сайри таҳаввул ва пешрафти чоп дар Эрон эҷод шудааст. Ин солҳо аз як сӯ, масодиф буд, бо рушди ҷамъият, афзоиши ниёзҳои фарҳангӣ, омӯзишӣ ва илмӣ ҷомеаи Эрон ва аз сӯи дигар, бо мушкилоти давлат дар фароҳам сохтани имконот ва таҳсилот барои рӯерӯӣ бо ниёзҳои ҷомеаи инқилобӣ ва дар айни ҳол ҳамзамон буд. Бо пешрафти бемайлоии ҷаҳон дар заминаи истифода аз раҳовардҳои компютерӣ ва лазерӣ ва корбурди онҳо дар чоп ва нашр дар даҳаи 1360 кампютер дар Эрон ба суръат ривоч пайдо кард ва барои хуруфчинӣ низ мавриди истифода қарор гирифт. Корбурди густурдаи кампютерҳои шахсӣ қори хуруфчинӣ саҳифаорӣ ва бархе фаъолиятҳои дигари ҷопиро аз ҳар ҷиҳат тасхил ва тасреъ кард. Суръат, диққат, суҳулат ва арзонии нисбии хуруфчинӣ бо кампютер сабаб шуд, ки хуруфчинӣ дастӣ аз бозори ҷопи Эрон тақрибан раҳт барбандад. Ҳамакнун хуруфчинӣ дастӣ ҷуз дар мавриди ондак ва маҳдуд, бавижа аз лиҳози иқтисодӣ корбурди надорад. Пажӯҳишгарон ва ҷопгарҳои лазерӣ низ дар солҳои охир ва бавижа, аз ҳудуди даҳаи 1370 дар Эрон ривочи густурда ёфта, ҷеҳраи ҷопро дар кишвар дигаргун кардааст.

Ҳамакнун хуруфчинӣ бо компютер, дастгоҳҳои ҷопи бузург ва кӯчак ва баъзе дастгоҳҳои мушобеҳ анҷом мегирад. Метавон гуфт, ки хуруфчинӣ сурбӣ чи ба сурати дастӣ ва чи ба дастгоҳҳои сатрчин дар Эрон аз ҳудуди даҳаи 1370 ру ба инқирози комил ниҳодааст. Чоп дар Эрон агарчи бо кундӣ ва мушкилоти фаровони фаннӣ ва иқтисодӣ ба сӯи мошинӣ шудан, худкор шудан ва мудерн шудан пеш меравад, аммо дар ду даҳаи қабл метавон гуфт, ки давраи таҳаввулоти фаннӣ тозатаре дар саноати чоп руҳ дод, ки ҳузури баҳши ғайридавлатӣ дар ин фаъолият бо тавачҷуҳ ба бухронҳои сиёсӣ ва иқтисодӣ кунунӣ метавонад роҳи тавсеаи бештарро фароҳам кунад.

АДАБИЁТ

1. Нақибӣ Саид Абулқосим. Вижатҳои ва пешинаи ҷопи сангӣ ва сурбӣ/ Нақибӣ Саид Абулқосим.- Поизи 1378.- №3.
2. Разаӣ Саид Абулфазл. Муруре бар таъриҳаи чоп ва чопхона дар Эрон/ китоби моҳи таъриҳӣ ва ҷуғрофӣ/ Разаӣ Саид Абулфазл.- Меҳроҳи 1387.- №125.- С. 22-27.
3. Алии Наҷод Фараҳноз. Таъриҳи чоп ва чопхона/ Алии Наҷод Фараҳноз // Рӯзномаи шаҳрӣ.- Шаҳривари 1385.- Сафҳаи фарҳанг ва омӯзиш.
4. Масъуди Ақрам. Таъриҳаи ҷопи сангӣ дар Эрон/ Масъуди Ақрам. // Нашрияи таҳқиқоти китобдорӣ ва иттилоотрасонии донишгоҳӣ.- урдубиҳишти 1379.- №35.- С. 61-75.
5. Эдуард Браун. Таъриҳи матбуот ва адабиёти Эрон дар давраи машрутият/ Зери таҳрири Муҳаммад Аббос.- Техрон: Маъриф, 1337.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПЕЧАТИ В ИРАНЕ

Периодическая печать является самым лучшим спелством перелачи луха эпохи, а ежелневный новости прессы являются зеркалом, отражающим реальность общественно-политической и культурной жизни общества. В данной статье автор изучает историю печати в Исламской Республике Иран. XX век был успешным для иранской печати, так как в этот период усилилось движение за конституционную реформу, что стало стимулом для развития печати.

Ключевые слова: периодическая печать, средство передачи духа эпохи, иранская печать, история печати в Исламской Республике Иран, развитие печати.

THE STUDY OF THE HISTORY OF PRINTING IN IRAN

Periodicals is the best means of conveying the spirit of the era, and ежелневный news media are a mirror reflecting the reality of socio-political and cultural life of the society. In this article, the author examines the history of printing in the Islamic Republic of Iran. The twentieth century has been successful for the Iranian media, as in this period intensified the movement for constitutional reform, which was the impetus for the development of printing.

Key words: periodicals, a means of conveying the spirit of the era, the Iranian press, the history of printing in the Islamic Republic of Iran, the development of printing

Сведения об авторе: *Мехри Рафъати* – соискатель Таджикского национального университета

«НАБЗИ ЗАМОН» ДАР АСРИ ИТТИЛООТӢ

Кутбиддинов Абдулмумин
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Журналистика ҳамқадам ва, ҳатто, пештози замон мебошад. Ҳар як давраи ҳаёт бо худ талабот ва қонунҳои маълуму нонавиштае дорад, ки ба тамоми соҳаҳои ҳаёт дахл мекунад ва журналистика дар ин самт истисно нест. Журналистика ва публицистика ҳамчун ду соҳаи тавҷам, вобаста ба самту инкишофи ҷомеа тобишу махсусияти навро мегиранд. Мафҳуми «Асри иттилоотӣ» худ гувоҳи он аст, ки дар назди намояндаи ВАО чӣ гуна масъулияти вазифа меистад. Ҳама гуна эҷодкоре, ки дар соҳаи ВАО фаъолият дорад, ба осонӣ дарк менамояд, ки замону ҷомеаи навро бояд омӯзаду донанду завқи онро дарёбад. Чун журналистика аз оғоз як василаи инъикоскунандаи ҳунари публицистӣ доништа шудааст, гумон мекунем, ки имрӯз низ ин вазифаро аз души худ дур напартофтааст. Дар ин маврид аз баъзе қомебиҳо, ё ба қавле ноқомебиҳо бояд ёдовар гашт. Дар ҳақиқат оғози асри навин талабот ба ВАО-ро хеле шадид гардонид. Империализми ахборӣ ё ҳокимияти ахборӣ шароитро ба вучуд овард, ки баъзе ҷузъиёти мафҳуми умумии публицистӣ охишта-охишта фаромӯш карда шаванд. Мо имрӯз аз вазифаи ҷонии публицистика – шаклгирии афкори омма, як навъ ҷашм пушидан мехоҳем. Ҳарчанд ин рисолат дар қолабҳои мухталиф аз азал вучуд дорад ва хоҳад дошт. Дар асри гузашта, публицистикаро «силоҳи аз ҳама муқтадир, аз ҳама беш амалкунанда ва аз ҳама беш нишонзанаанда» баҳогузорӣ карда буданд. Бояд иқрор кард, ки ин рисолат алҳол низ аз байн нарафтааст ва баръакс аҳамияти он болотар рафтааст. Имрӯз он танҳо дар шакли тундтар, маҳдудтар ва сареътар вучуд дорад. Шаклгирии афкори омма феълан тобеъ ба тичорати хабар ва муҳорибаҳои иттилоотӣ гардидааст ва дар рақобатҳо ҳамчун омил таҳриқдиханда низ пазируфта шудааст. Тичорати хабар ва фақат аз як нуқта мутамарказ шудани он боис гашт, ки ҳамагуна шаклҳои ВАО ба бозори тезтунди рақобати иттилоотӣ дохил шаванд. Танҳо мақсади ҳарчи бештар ва зудтар дастрас намудани ахбор ва ба ин васила соҳиб гаштан ба сармоя мавқеи жанрҳои таҳлиливу бадеиро, бахусус дар рӯнома, дар рафҳои «мағозаи универсалӣ» коста гардонид. Чунин ба назар менамояд, ки тарғибу ташвиқи доманадор нолозиму зараровар гаштааст. Давраи шӯравӣ, бо вучуди унсурҳои гуногуни манфӣ, чунин фазоеро ба миён андохта буд, ки публицистика ҳамчун соҳаи тавоноӣ фаъоли тарғибу ташвиқи пазируфта шавад. Ҳарчанд публицистика соҳаи доманадору фарох бошад ҳам, вале дар он айём ҷомеа ба публицистикаи матбуоту радиову телевизион хеле саҳт нисб ва ҳатто майл дошт. Махсусан, ба вобастаи матбуот публицистика ба ҷомеа сару қор мегирифт, ки бисёр мақсадҳоро ба олами шуури омма роҳандозӣ менамуд. Аз ҳама муҳимму ҷашмас ин буд, ки обу тоби навқаламон дар олами эҷод, дар партави хостаҳои фармуаҳои сохти ҷомеа ба назар мерасид ва публицистика ба ин раванд мусоидат мекард.

Публицистика мактаби кӯчаку нахустини тарбияи эҷодкорону адибони оянда буд. Аз Горкий барин нависандагони бузург оғоз карда, тамоми соҳибқаламони соҳибқитобу ҷӯянда тарбиятпирандагони бевоситаи мактаби публицистика буданд. Ин ҳолат ва авзоро имрӯз низ наметавон истисно намуд. Вале он хеле маҳдуд гашта, ҳатто хавфи фаромӯш гаштану дар қанор мондани он вучуд дорад. Мӯчиби асосии он ҳолат маълум, ки рақобати шадиди ахбории ВЭА ва матбуот мебошад. Майлу тавачҷуҳ надоштани омма ба ташреҳу таҳлилҳои публицистӣ ва хосса жанрҳои маълуми он ба пуррагӣ маълум гашта истодааст. Тавачҷуҳи оммаро имрӯз Интернет ва дигар воситаҳои электронӣ фаъол ҷалб мекоранд. Акнун дар ин маврид оё хавфи кам мутолиа намудани рӯномаю китоб вучуд надорад? Дурнамои ин масъаларо мушаххас сохтан хеле душвор мебошад. Ҷаҳони имрӯза дар ҳар сония тағир ёфта истодааст. Дар маҷмӯъ имрӯз дар тамоми кишрҳои ҷомеа дақиқ сохтани авзои мутолиаву муҳаббати мутолиа душвор низ мебошад. Як омил маълуми он пешрафти алоқаи коммуникатсия мебошад. Мувофиқи маълумотҳо дар Тоҷикистоне, ки ҳафт миллион аҳоли дорад, зиёда аз ҳафт миллион нафар дар ширкатҳои мобилӣ ҳамчун дорандагони симкортҳо сабти ном шудаанд. Алоқаи рӯмарраву пайваста ин худ як вобастагӣ ва андармон будани он нафаронест, ки як замоне шояд дар ҷанд моҳ як маротиба ба алоқаи телефонӣ машғул мегаштанд. Яъне, интиҳоб васеъ аст ва ҷомеа як навъ «ғуломи ахбору иттилоӣ» низ гаштааст. Ин ҷараён барои донишҷӯ ва умуман ҷавони имрӯза бетафовут нест ва дар ҳама ҷову дар ҳама шароит бо телефони мобилии пайваст ба интернет «дониши сунъиву фаврӣ»-и худро тақмил додан мехоҳад. Таҷрибаи ҷанд соли охир ва омӯзишҳои гуногун нишон медиҳанд, ки донишҷӯи имрӯза на ба китобу дафтар, балки ба компютеру Интернет бештар саргарм будан мехоҳад. Китобхона рафтани ҷустуҷӯи китобро дуҷумдараҷа ҳисобида, ба муттақо, унсурӣ нав ё мӯд -Интернет рӯ овардан мехоҳад. Дар ҳақиқат, нисбат ба назди дуқони рӯномафуруши рафтан, барои ӯ ба Интернет рӯ овардан авлотару осонтар аст. Зудтар дастрас гаштани маълумот мӯчиби ин ҳолат мегардад. Дар масъалаи мутолиаи адабиёти бадеиву илмӣ низ боз ҳам донишҷӯ рӯ ба компютер - «ҳазинаи осони рӯ ба рӯ» меорад.

Мусаллам аст, ки ВЭА то дараҷаи баланд аз рӯи ахборӣ ғановат дорад. Таъбири «ҳар кӣ соҳиби хабар аст, соҳиби ҳокимият аст», ҳатто ба ин раванд суръати баланд мебахшад. Матбуот низ барои тоб овардан ба ин рақобат иҷборан талоши онро менамояд, ки маводи худро дар пояи баланди фаврияти хабарӣ нигоҳ дорад. Дар ин рақобат тоб овардани матбуот мӯчиби пойдории он аст. Дар акси ҳол, метавонад фаноӣ худро ёбад. Донишҷӯи факултаҳои журналистӣ низ дар

қадамҳои аввал ба сӯйи майдони эҷодкорӣ он ақидаро барои худ идея ва мақсади асосӣ ҳисоб менамояд, ки «дар атрофи ҳар як мавзӯ ва масъалаи муҳими рӯз бо таҳаммул андеша намудан бохт аст». Яъне, вақтро аз даст медихад. Ҳарчӣ зудтар ба омма пешкаш сохтани рӯйдоду ҳодисаи навин мақсади аввалиндарача ҳисобида мешавад. Донишҷӯ маҳдудияти вақт ва ҳоллиги саҳифаи рӯзномаро аз жанрҳои муҳташами таҳлилу бадеӣ ба назар гирифта, аз таҷамму ва таҳлилу синтези фактҳо худдорӣ намуданро «муваффақияти худ» меҳисобад. Зеро, дар ин самт вақт нақши асосиро бозида, эҷодкорро водор менамояд, ки бо суръати фаврӣ дар пайи таҳияи мавод бошад, ки онро аксаран дар қолаби жанри хабар мебинем. Ин аст, ки ҳатто ба пояҳои устувори жанрҳо раҳнаҳо ворид гаштааст ва баъзе аз жанрҳо гуӣе саҳифаҳои матбуотро падруд гуфта истодаанд. Анъанаи очеркнависие, ки муаллифро роҳ ба сӯйи масъалаҳои асарҳои муҳташам мебурд, хеле ва хеле коста гаштааст. Жанрҳои бадеӣ-публицистии алоҳида, ки набзи рӯзро бозгӯ менамуданд, имрӯз маҳлут гашта, ҷойи онҳоро навиштаҳои бесарунӯги самти муайянадошта гирифтааст. Эпиграмма, фелетон ва памфлет барин жанрҳои аҷибу тавоноии публицистӣ аз салобати доира, сензура, қолаб ва ё чизи дигар гоҳ-гоҳе ҳамчун «меҳмонони шармгин» дар саҳифаҳои матбуот пайдо мешаванд. Оё ин ҳолат барои тарбияи эҷодкори ҷиддиву ҳамабин монеа нест? Журналистшавандаи имрӯза зери таъсири омилҳои фаврияти мавод, ки онро худ бевосита мутолиа менамояду хулосабардорӣ мекунад, то андозае танбаливу фориғболиро низ ихтиёр намудааст. Сарфи назар аз навиштаҳои лавҳаю хикояҳои хурди публицистӣ, ҳатто дар бораи ин жанрҳо маълумот надорад. Онҳо ҳамчун натоқ ё шорехе ба воя расидан мевоҳанд, ки аксар вақт ба маводи омодашудаи бидуни заҳмати зиёд пешкашшаванда таъя мекунад. Яъне, худ чизе гуфта наметавонанду аз гуфтаи дигарон қорбаст намуда, худро гӯянда муаррифи менамоянд. Чунин гумоне дар таваққури ин мутахассисони оянда ҷойгир шудааст, ки гуӣе бақову қомебӣ танҳо дар вазосити электронии ахбор боқӣ монда бошад. Аммо, мусаллам аст ва муҳаққиқони зиёде низ дар пайи он гумону ақида низ ҳастанд, ки бо вучуди тараққиёти баланди ВЭА, матбуот мақому манзалати худро ҳеҷ гоҳе аз даст намедихад. Он матбуоте, ки дар доираи маҳдуд ҳам бошад, публицистикаро дар оғӯши худ мепарварад. Чун ба ҳунари журналистиву публицистӣ донишҷӯи имрӯзаи факултаи журналистика сарукор мегирад ва сатҳи ояндаи маънавийи ҷомеа ба ӯ вобаста аст, иҷрои чунин вазифаҳо барои ӯ ноғузир аст.

1. Пеш аз ҳама, дар вучуди ӯ завқеро бояд бедор сохт, ки сохти жанрии ҳар як маводро, ки дар қолабу чаҳорҷубаи навин созмон ёфтааст, муайян намояд. Бояд донист, ки муаллифи маводи имрӯза аз чӣ гуна таҳлилу таҳқиқ сарукор гирифтааст ва зербинои офаридаи ӯ аз чӣ иборат аст.

2. Донишҷӯро бояд водор сохт, ки ҳарчӣ бештар ба мутолиаи жанрҳои бадеӣ-публицистии ҷӣ имрӯзаву ҷӣ гузашта (аз бастаҳо ва маҷмуаҳо) рӯ оварад. Мутолиаи адабиёти бадеие, ки аз рӯҳи публицистӣ ҳеҷ гоҳе ори нестанд, дар ин самт истисно буда наметавонад.

3. Донишҷӯ бояд бо муқоисавӣ ҳар як нигоштаи худро бо маводи имрӯзаву гузаштаи матбуоти ватани рӯйи ҷоп орад. Устои роҳнамо бояд дар ниҳоди донишҷӯ одати таҳлилгузориву муҳокимарониву баҳогузорию ҷойгир созад.

4. Тавре бояд бо онҳо муносибат намуд, ки дар вучуди онҳо на эҳсоси худпарастиву шӯҳратхоӣ, балки дарёфти мавзӯоти муҳими иҷтимоӣ бештар ҷой гирад, ки ин худ шӯҳрати ғайриихтиёру ояндаи онҳост.

Чанд нуктаи боло шояд тадбири аз амалия дур ба ҳисоб равад. Вале мақсад ва матлаби асосӣ дар ин роҳ, тарбияи эҷодкори асиле мебошад, ки шояд ӯ бо офариниши матолиби воқеиятдор дар оянда ба қуллаҳои баланди эҷод расад. Асри иттилоотӣ бо публицистика ҳамасафар аст. Публицистика набзи замон буд, ҳаст ва боқӣ хоҳад монд. Ин чанд гуфта баҳри нигоҳ доштани дарси пурғановати мактаби журналистиву публицистӣ мебошад, ки як замоне нависандагони бузург бидуни тай қардани ин макотиб ба олами нависандагӣ расиданро афсона мешумурданд. «Асри иттилоотӣ» ҳамон вақт манфиати созгор дошта метавонад, ки агар эҷодкорро бо ҳама паҳлӯ ба қарахтӣ бурда нарасонад.

АДАБИЁТ

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура/М.Кастельс. - М.2000.
2. Прокофьев В.Ф. Тайное оружие информационной войны/В.Ф. Прокофьев. -М.1999.
3. Саъдуллоев А. Хосияти адабиёт/А.Саъдуллоев. – Душанбе, 2000.
4. Усмонов И.К. Назарияи публицистика/А.Саъдуллоев. - Душанбе, 1999
5. Ученова В.В. У истоков публицистики/В.В. Ученова.– М., 1989.
6. Прохоров Е.Б. Публицист и действительность/Е.Б. Прохоров. - М, 1979.

«ПУЛЬС ВРЕМЕНИ» В ИНФОРМАЦИОННОМ ВЕКЕ

В данной статье рассмотрены проблемы развития публицистики и ее роль в условиях глобализационной тенденции. Отражение, выявление и формирование общественного мнения, как классическая и основная функция публицистики играет огромную роль в современной информационной эпохе. Только надо понимать иную современную форму этой функции. Главной целью информационной эпохи является активное воздействие на общественное мнение, которая и есть основная и древняя функция публицистики. Публицистика не теряет свое значение на пути во влиянии на массовое сознание и остается устойчивым в мире конкуренции.

Ключевые слова: публицистика, общественное мнение, информационная эпоха, конкуренция, анализ, действительность, произведение.

«PULSE OF TIME» IN THE INFORMATION AGE

This article deals with the problems of development and role of public relations in the conditions of globalization tendency. It reveals the problem of repercussion and public opinion's formation as classic and the main publicity function in the modern information epoch. The author concludes that the principle target of information epoch is active influence to public opinion.

Key words: public relations, public opinion, information epoch, publicity function, influence.

Сведения об авторе: *Кутбиддинов Абдулмумин* – кандидат филологических наук, доцент кафедры международной журналистики Таджикского национального университета

ТАҲҚИҚИ ПУБЛИСИСТӢ ДАР АСАРҲОИ МУСТАНАДИ МУТЕУЛЛО НАЧМИДДИНОВ

Ҷамила Раҳмонова
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маърифати публисистӣ хислати инфиродӣ дорад, онро ҳар журналист ва муҳаққиқ ба таври худ мефаҳмад. Агар баъзеҳо методи диалектикаи материалистии маърифатро бипазираанд, дигарон дар публисистика аз усули таъсиррасонӣ бо аудитория кор мегиранд ва сеюмӣ ба адабиёт, приёми ва воситаҳои тасвири он таъҷиб мекунад. Агар бо масъалаи дурусттар эътибор диҳем, ин ҷо мавзӯи жанр пеш меояд. Жанр як усули пешкаш кардани ҳақиқат аст. Ба қавли В. М. Горохов ҷустуҷӯи ҳақиқат роҳи воситаҳои дорад, ки аз тариқи онҳо «журналист муносибати худро ба омма муайян мекунад, дар амалияи иҷтимоӣ самаранокии суҳанашро мефаҳмад»[1]. Албатта, дар ин маврид аз методҳои гуногун истифода мебаранд, аз қомебиҳои илмӣ кор мегиранд, таъсири мутақобилаи насли мустанадро бо консепсияи муносибатҳои илмӣ-сиёсӣ, ки хислати ҳосаи осори публисистӣ аст, сарфи назар намекунад[2].

Дар осори Мутеулло Начмиддинов тарзу усулҳои гуногуни инъикоси тасвири воқеият ба ҷашм мерасад. Аммо принсипҳои тасвир гуногун аст. Масалан, агар доир ба аломатҳои зоҳирӣ суҳан ронем, шаклҳо ва мавзӯҳо манзур мешавад, ӯ аз методҳои ба ҳам алоқаманди интиҳоби факту далел ва типикунонии воқеаҳо истифода мекунад, ҳангоми тасвири шахсҳо ба фардиқунонии ишпирокчиён камар мебандад. (дар ин ҳусус дар фасли аввали боби дуюм суҳан рафтааст).

Аз рӯи объекти тасвир бошад, дар очеркҳои Мутеулло Начмиддинов тамоми навҳо, намуҳо ва типҳои очерк дучор меоянд.

Дар очеркҳои тасвири-бадеӣ («Одами умри дубора», «Подшохи муқофот», «Гумгашта» ва ғ.) бештар аз таасуроти нависанда нақл мешавад, ӯ ҳақд мекунад, ки чунин очеркҳо тамоми ҳосияти жанрро доро бошанд. Дар ин қисмат метавон ҳамчунин очеркҳоеро дохил намуд, ки ҳадафшон қушодани моҳияти воқеа ҳаст.

Қисми аксари очеркҳои Мутеулло Начмиддиновро осори бадеӣ- публисистӣ ташкил медиҳад. Чунон ки дар фасли аввали ин боб ишора рафт, нависанда аз истифодаи ҳаммаи методҳои тасвир, ки ҳоси жанрҳои журналистӣ ва публисистӣ ҳастанд, ҳазар намекунад. Мисоли равшани ин очерки «Ҷасорат» аст, ки дар фасли гузашта батафсил таҳлил шудааст.

Аммо қомебиҳои бештаре дар насли мустанад ба нависанда дар очерки эссе ва очерки портретӣ насиб гаштааст. Вай ҳамчунон чанд очерк-лаҳза низ дорад, ки «Шаби ҷупони кӯҳансол» мисоли барҷастаи он аст. Вале азбаски мо дар боби дуюм роҷеъ ба очерки портретӣ суҳан ораста будем, дар ин фасл бештар ба нақши таҳқиқ эътибор дода, ба баъзе ҷиҳатҳои ҳоси публисистикаи Мутеулло Начмиддинов ишора мекунем.

Очерки таҳқиқӣ ҳоси публисистикаи шӯравии солҳои 60-ум аст. Дар ин давра публисистони мо бештар ба масоили сотсиологӣ ва психологӣ эътибор дода, инсонро ба лабораторияи эҷодии худ табдил дода буданд. Инсон ҳамчун объекти таҳқиқ қарор гирифта, муҳимтарин проблемаҳо аз тариқи шахс ва фаъолияти ӯ омӯхтаю санҷида, манзури хонандагон гардонидани мешуд. «Муҳочирон», «Ҷаҳон ва Музаффар»-и Фазлиддин Мухаммадиев, «Ҷура-сарқор»-и Аъзам Сидқӣ, «Имтиҳони аввалин»-и Пулод Толис, очеркҳои Шодӣ Ҳаниф, Абдусалом Атобоев, Шафқат Саидов, Мурод Боғиров, Бобо Насриддинов, Ғоиб Қаландаров, агар хато наравад, гул-гулафкан буда, дар баъзе мавридҳо аз адабиёти бадеӣ ҳам пешсафтару ташаббускортар буданд. Дар ҳамин айём Фазлиддин Мухаммадиев хишти аввалини жанри эссееро гузошта буд.

Публисистикаи ин солҳо аз методҳои илмӣ маърифати инсон бо истифода аз васоити бадеӣ-эстетикӣ кор гирифта, ба соҳаи фаъоли инсоншиносӣ табдил ёфт, вай бештар ба манфиати шахс, амали ӯ дар зери фалаки гардон, ҷустуҷӯи фардӣ ва роҳҳои дарёфту ҳалли мушкилот эътибори бештар меод.

Очерки «Биё, ба мо одам қимат» ба зиндагии шахтёрон баҳшида шудааст ва мӯҳтавоиаш ифтиҳор аз меҳнат аст. Очерк аз ҳаёти ҳамдеҳаҳо Ғанӣ ва Мухиддин Шарифовҳо нақл мекунад. Ин ҷо қӯшиши публисист аз офариниши образи коргар барҳадар нафтааст. Нависанда аз аносирӣ таҳқиқӣ факт даст кашада, таҳқиқу таҳлили равониро кор фармудааст.

Публисист шароити қори қаҳрамонҳо, ҳолати бо рӯҳу илҳом ба қор часпидани онҳо вазъи ноҳинҷори қоргарон ва бо ҷӣ шоду аз ҷӣ ғамгин будани онҳоро медонад. Ба ин сабаб дар муқолаи усто, Ғанӣ, Мухиддин, «қуслухтари миёнақадди дар даст болғача» ягон гапи зиёдатӣ нест.

Онҳо бо забони кордонӣ муомила мекунад, ҳатто ҳазлу шӯҳии онҳо як навъ касбӣ ва расмӣ аст. Портрети усто, Анна (ки баъд завҷаи Ғанӣ мешавад), Ғанӣ, Муҳиддин дар пасманзари ғаъолияти қорӣ намоён мешавад. Бо ин гуфтанием, ки дар очерк таҳқиқи шароити қорӣ бо рӯчӯҳои Муҳиддин пеш бурда, як навъ портрети объект (шахта)мучассам гардонда шудааст. Дар очерк проблемаҳои ба тасвир омадаанд, ки дар ҳар гуна сохт доимианд (қадрҳои мутахассис, шароити хуби қорӣ, бехатарии истехсолот, нав қардани таҷҳизот). Дурнамои ҳалли мушкилот дар мактуби ҷавобии Ғанӣ ба Муҳиддин ифода ёфтааст: «Майлат, биё! Ба мо одам қимат! Дар райони Самарқандқ шахтаи нав кушода мешавад. Дар участкаи Шӯроб шахтаи дигар ба қор мебарояд. Шахтаҳои 1-3 васеъ қарда хоҳанд шуд: Одам, дарқор, одам. Шароити қор нағз аст. Қорҳои зерзаминӣ сар то сар механиконида шудаанд. . .» (Одамони замини барӯманд, с. 321).

Назарияи жанр тақозо мекунад, ки дар очерк (маҳсусан портрети) марҳилаҳои тақдирсози ҳаёти қаҳрамон ё сарчашмаҳои маънавияти онҳо таҳқиқ шавад[3]. Дар ин очерк пушаймонии Муҳиддин аз партофта рафтани ҳамқорон ва бозгашт ба шахта тасвир шудааст.

Дар очерки «Духтаре ба ҷои писар» симои як «духтараки мулоимсухан», ки баъдҳо то ба қаҳрамони меҳнат сабзида расид, офарида шудааст. Очерк дорои ғаъолаи хоса аст - далағҳо паи ҳам ва бо мақсади муайян- кушодани асрори дар меҳнат шӯҳратёр шудани Улуғхон оварда шудаанд.

Қаҳқор-амак подабон аст. Мардум ҳам ўро бо қасбаш ном мебаранд. Ў бо оши ҳалол бо сар мебарад ва вақте ҳамроҳи завҷааш сари дастурхон менишинанд, дуои охиринашон «Худо ба мо ҳам фарзанд те» мебошад. Ба тақдиршон духтаре таваллуд меёбад, ки номашро «бузург шавад, баобру шавад» гуён «Уғулхон меғузоранд». Нависанда ин лаҳзаҳоро бисёр самимӣ ба қалам меорад, сарнавишти Қаҳқор, падари Уғулхон басо баҳавсала, бо назардошти авзои марде, ки ягона фарзандаш духтар аст, хеле муассар баромадааст. У ҳарчанд солхурда шавад, фикри зиндаги ҳамоно қадар ўро азоб медеҳад. «Уғулхонро ба дари мардум ба «оши ҳалол» фиристодан айб аст» («Одамони замини барӯманд», с. 256). У гоҳо аз баҳри қасбаш баромадани мешуд, аммо қори дигаре, ки се нафарро хӯронад, пайдо намешуд, замин надошт, ки посира қорад, боғ қунад. Вале одам ба умед зинда. Давлат ба камбағалтарин соқинони деҳа замин дод ва Қаҳқор подабон «бахт аз таваққал» гуён соҳиби замин шуд.

Уғулхон ҳамроҳи падар дар замини нав қор сар қард. Аввал дар хайма мезистанд, сонитар хонаи гилин сохтанд. «Уғулхон Қаҳқорова ин духтари қулҷарӯи гандумгун ҷои писарро зер қарда, ба падар хизмат расонд, дар қолхоз ҷӣ, дар район ҳосили баландтарин гирифт. Уғулхонро ҳалқ таъриф ва ҳуқумат тақдир мекард. Ба маъни, боақлу хирад, ҷавонзани ташкилотҷӣ меғуфтанд дар бораи ў азбӯени қолхоз гап кушода» (с.522).

Публисисти аз номи худ Уғулхонро таъриф қарда, «ордену медалҳои ў ба сари дилаш ҷой намешаванд. Онҳо бисёранд. Ҳар яке нишонаи садоқат ба меҳнат, меҳру муҳаббат ба оро додани деҳаи худ, райони худ, Ватани азизи худ мебошад» меғӯяд. Қор фармудани усули индуксионии таҳқиқро мо дар оғози очерк мушоҳида қарда будем, мӯйсафедаи Қаҳқор то сохтмони хоҷагии қоллективӣ фарди ягона буд, бо талошу хоҳиши беандоза духтари ягонаи Қаҳқори подабонро ба Қаҳқори падари қаҳрамон табдил дод, гарчи ҳама духтарон буданд, яке паси дигар қалон шуда, ҷойгири писар мушуданд. Дар қолхозии ба номи Жданови Ҳисор Уғулхон ягона бошад ҳам, дар ноҳия ингуна занони меҳнатдӯст хеле зиёданд.

Ингуна усули таҳқиқи сабабу натиҷа дар бисёр очерқҳои нависанда дучор мешавад. Таҳқиқи сабаб ва омилҳои натиҷа бо ёрии методҳои таҳлил ба ёд меоянд, агар публисисти симои қаҳрамонашро бо ҷузъиёт барҷаста қундонанӣ бошад, аз усули тасвири бадеи қор меғирад.

Ин усули тасвир дар настри мустанад нав нест. Оғози таҳқиқ бо методи илмӣ сураст баста, воқеаҳо ба таври бадеии образнок тавиғф дода мешаванд. Ҳамсафону шогирдони Мутеулло Начмиддинов очеркнависони шинохта Абдусалом Атобоев, Шодон Ҳаниф, Шафқат Саидов, Бахтиёр Мурғазоев, Ато Ҳамдам, Асадулло Саъдуллоев ва дигарон аз ин усул истифода қардаанд («Мураббӣ ва мураббо»-и Ш. Ҳаниф, «Имптиҳони вафодорӣ»-и А. Саъдуллоев, «Ҷинор дар Салони»-и Б. Мурғазоев ва ғ.).

Адабиёти бадеи ва публисистика (ҷун як ҷузъи он) ба шуури одамӣ - идеология мансубанд. Умумияти ин ду шоҳаи ғаъолияти эҷодӣ дар таиноти онҳо тарбия ва таъсиррасонии ҳамагонӣ нуҳуфтааст. Ҳам нависанда ва ҳам журналист таърихи бадеии онро меофаранд ва агар ғаъолмандии қаҳрамонони адабиётро ба авзои замон қиёс намоем, монандиҳои бисёреро мушоҳида хоҳем қард. Ҳамзамон тасвирҳои адиб қолиб аст. Бо тасвирҳои хеш ҷӣ публисисти ва ҷӣ нависанда тавачҷӯҳи муосирон (дар маҷмӯъ хонандагон)-ро ба муҳимтарин проблемаҳо мабзул дошта, яке (ҷизе)-ро ба хонанда маҳбуб ва ба дигаре манғур меғардонанд, яъне неку бадро ба таҳлил меғиранд. Мустақиман ё ба воситае (тағакқури образнок) эҳсоси дилғармии инсон ба ҳаётро парварииш медеҳанд (боғд таъкид қард, ки сухан ба зоти худ ҳеч гуна зиндагибеозориро талаққӣ нахоҳад қард). Шоғд яке аз сабабҳои асосии аз воситаҳои ахбор (мағбуот, телеғизиион, радио, интернетжурналистика) ба адабиётӣ асил рағтани журналистон (ақсари муғлақи адибони номғари мо аз ВАО ба соҳаи эҷод гузаштаанд) ҳам ҷунин ҷихатҳо бошад. Нерӯи ҷамғиятии сухани мағбуъ ё баовоз ақсари мағрид авзои наҷиби эмотсионалий дорад. Ва аз ин ҷо маншаи дигари қаробати адабиётӣ бадеи ва журналистика ба миён меоғд. Ҳардуи онҳо ба хунари суханғари мағшул ҳастанд. Журналистика дар ҳар дағру замон на танҳо ба воғеаҳои ағқор, умқи мағмун, балки бо нағосату зироғати бадеият ва эғтирос, феълу хӯи одам низ эғтибори ҷиддӣ медеҳад. Бисёр асарҳои натанҳо

муосирон, балки осори гаронмояи классикони адабиётмонро номбар кардан мумкин аст, ки аз замони таълиф ва зиндагии муаллифонашон бозгӯ карда, хонандаро на танҳо бо салосату зебой, мавзунии сухан ва тасвирҳои эҳсосшаванда, балки бо гармии нафас баёни эҳсосоти шахрвандӣ низ ба худ мекашанд. Дар ин бора профессор А. Саъдуллоев дар китоби хеш «Рангҳои зиндагӣ» (Душанбе, 2007) муфассал гуфтааст.

Аз ин гуфтаҳо натиҷа баровардан мумкин аст, ки тафрикаи байни адабиёт ва публицистика чандон устувор нест, чунбонак, номуайян аст, вобаста ба маҳорати нигорандагӣ аз сӯе ба сӯе мегаравад. Аммо ҳудудҳои ин ду тарзи суханвариро ҳам инкор кардан душвор аст. Барои публицист образи бадеӣ як гунаи муоширати зинда ва шавқовар бо хонанда буда, уро ба андешапарварӣ водор месозад.

Мавқеи муаллиф дар публицистика шеваи хосе дорад, ки бо сатҳи иштирок ва шакли баён мутаффарик мегардад, вай ба идроки хонанда ҳассос буда, ҳамзамон меъёри рӯшани қобилияти нависанда ҳам ҳаст.

Мафҳуми образи муаллиф мутахассисонро гайри *ихтиёр* ба ҷустуҷӯи мустанадият ва бадеияти матн ҳидоят мекунад, ҳарчанд ҳуди мафҳуми муаллиф баёнгари авзои иҷтимоӣ нест, танҳо аз муносибати матн ва ин ё он шахс далолат медиҳад[4].

Муҳаққиқон борҳо таъкид кардаанд, ки публицистика ин эҷоди муаллифӣ буда, маҳз ба хонандагону бинандагон равона шудааст (зеро иттилоӣ иҷтимоӣ дорад). Агар нутқ фасеҳ, пурмазмун ва бо фабулаи ҷадид саршор бошад, воситаҳои тасвирро барои ҷолибсозии сухан қор фармояд, бешубҳа, дар иҷтимоӣ бетаъсир нахоҳад монд. Ба як эссеи Мутеулло Начмиддинов «Ғуломи сарбаланд» эътибор медиҳем. Вай ба тақдирӣ қорӣ як тан аз фарҳодҳои замон, иштирокчиӣ сохтмони чор истгоҳи барқӣ - «Фарҳод-ГЭС», «Дӯстии халқҳо», Сарбанд ва Норақ - Ғулом Орзуқулови қаролегинӣ бахшида шудааст, ки баъди солҳо дар заводҳои Осиёи Марказӣ борбардорӣ кардан, ба бунёди иншоотҳои азамати Тоҷикистон камар бастааст. Ишораи нависанда далолат медиҳад, ки Ғулом бо ӯ шиноси дерин аст. Хангоми таҳлили повестҳои ҳуҷҷатии «Бозгашт» ва «Пайраҳаи сабз» мо ба қору бори Ғулом Орзуқулов шинос шуда будем. Инчо, чунон ки жанри эссе тақозо дорад, як пораи ҳаёти шахс мавриди тасвир қарор мегирад. Ҷолиб он аст, ки саҳнаҳои ахлоқи воло ва сабақомӯз дар ин эссе бисёр набошанд ҳам, ба мақсади пешгузоштиаи публицист - муаррифии марди қор мусоидат мекунад. Ноқил воқеахоро аз ҳаёти шахси худ фаромӯш накардааст - ӯ сатили ҷойро бо шӯҳии ҳамдеҳааш (сатилро ба дарё партофта биё) ба об рехта, сабаби интиқоди шадиди ҳамкорони калонсолаш шуда буд. Он вақт фақат Ғулом ҷониби уро гирифт.

– Хайр, биё мон, садқаи сар, бачаро хафа накунем, - гуфт ӯ ва бо ин сухани худ маро аз кулфати онҳо раҳонид.

Аз ҳамон лаҳза ноқил пайти бо ӯ ҳамсӯҳбат шудан, аз зиндагонӣ, қору бораи вуқуфи қомил доштан меҷуст. «Қаллаи қалони базоб, рӯи устухонпахн, ҷуссаи тануманди бардамонаи ӯ ба ҳаёлам Фарҳодро меовард» меғӯяд ӯ ҳар вақт ки ба дидори Ғулом мушарраф шавад. Маҳбубияти Ғулом дар назди ноқил боз он он ваҷҳ аст, ки ӯ баднафсонӣ фиребгаронро бад мебинад ва онҳоро аз уқубати амалашон огоҳ месозад.

- Ту, Шариф, дам шин, мо медонем, ту одами харис, чашмгуруснаӣ, дар ҳамин ҷо ҳам бо пули бедарди миён кисаатро пур карда истодаӣ. Боз тамасхуромез гап мезанӣ. Ба ту каттагиро ки мондааст?

Дар эссе подоши меҳнати Ғулом ба тафсил нақл мешавад. Муаллиф роҳи меҳнатии тайкардаи Ғуломро аз номи ноқил нақл карда, хоксорӣ, меҳнатсолорӣ, фурутанӣ ва ватандӯстии уро бо муқоламаҳо ифода менамояд.

Эссе жанри маърифатист ва талқини зебоию зебоишиносӣ аз вазифаҳои жанрии он аст. Яке аз сабабҳои пареш нахӯрдану маъруф намудани эссе дар солҳои ҳукумати шӯравӣ ҳам дар ҳамин иллат нухӯфта аст. Он замон жанрҳои ҷою мақоми хоса доштанд, ки сиёсати замонро ошқоро ташвиқ намуда, тавачҷӯи мақом ва идораҳои марбутро ба ҳаллу фасли муаммоҳо ҷалб намуданд. Ростӣ гап, эссе ҳам метавонад проблемае дошта бошад, вале сохтор, созмони дохилии он ба қавле сиёсатқимоб аст. Шояд ба ҳамин сабаб бештарини маврид эссеҳо адибони шинохтаи бопринсип ва маҳз ба хотири ташвиқу тарғиби қомебиҳои ҳунару адабиёт ва умуман маънавиёт менависанд.

Дар бисёр адабиёти муосир, аз ҷумла рус шакли классикии эссе ханӯз пура ва қотей мақом пайдо накардааст. Аммо ҷаспу талоши нигорандагон барои арзишдиҳии ахлоқии рӯйдодҳо, барои дар шакли тоза баён кардани муаммоҳои маънавий ҳеч гоҳ қатъ нашуда буд, Журналистон баҳри ба фазои озод баровардани шуури инфиродӣ, қоргар намудани «андеша-фарзия» ва «муаммо-фарзия»-ҳо талоши зиёд ба харҷ медоданд.

Эссеизми публицистикаи муосир, билхоса публицистикаи матбуотӣ як зухуроти умумии қараёни коммуникатсия маҳсуб мегардад. Маҷрои адабии адабиёти ҷаҳонӣ, санъату фалсафа низ ин тағйиротро аз қор мегузаронанд. Бузургтарин намоёндагони ҳунару адабиёт гайр аз эҷодҳои сирф бадеию адабӣ ба таҳлилу арзёбии проблемаҳои муосир машғул мешаванд. Онҳо ва имкониятҳои эссе истифода бурда, олами беқаронаи афқору фарзияхоро дар масири вақти муваққат ва пасманзари объекти арзишманд ба таҳлил кашид, маърифати ҳамзамонро баланд мебардоранд. Муаллифи эссе гӯё бо тамоми башарият ба муоширати муқолама меояд, «ман»-и ӯ гӯё масъулияти ҳаллу фасли муаммоҳои ҷаҳонро ба дӯш дорад. Ҳамзамон ҳуди нависанда объекти

муҳокимаю арзишдиҳии хонанда қарор мегирад, ӯ овози гирандари гуё мешунавад, бо далелҳо бо вай ба баҳс мепардозад.

Чузиёти ин гуна баҳс дар «Ёддоштҳо»-и устод Садриддин Айни зиёд аст. Устод чанд маводи ҷудогонаи эссеонанд ҳам дорад («Танвири афкор», «Сайфу қалам», «Ақнун навбати қалам аст» ва ғ.) Дар «Ёдоштҳо» чанбаи тавсифӣ, сабки озодаи суҳан бештар аст. Силсилаи маводҳо дар бораи Хайрат, Рустами Ашки ғичдувонӣ, театрбозии Хочӣ-Маҳмуд ва ғайра аз ин қабиланд.

Унсурҳои ҷудогонаи жанри эссе дар лавҳаҳои Раҳим Чалил ва Чалол Иқромӣ зиёд ба чашм меҳӯранд. Аз ҷумла, «Нақши Темурмалик», «Пораи нон», «Доруи кулли дардҳо» ва «Хуш омадӣ, баҳор» ном асарҳои Раҳим Чалил бо шеваи шахсиятдори ноқил ва мурочиат-хитобаҳои нависанда хотирмон ҳастанд, ки ин ҷиҳатҳо ҳоси жанри эссе аст. Дар маҷмӯаи «Бо мавҷи зиндагӣ» (Душанбе: Адиб, 1989) навиштаҳои машҳури Ҷ. Иқромӣ «Мирзо Турсунзода, Бокӣ Раҳимзода ва ман» ва «Мирзомуаллим»-и Фазлиддин Муҳаммадиев дарҷ шудааст. Қаҳрамони ин ду асар шоири шаҳир, Қаҳрамони Тоҷикистон Мирзо Турсунзода буда, симои устод бо сабки ҳоси ду адиби забардаст бисёр қолиб падида оварда шудааст. Аввали ҷамроҳи қаҳрамонаш ба сафар баромада, мӯҳтавои шахсияти ӯро дар муқолаҳои басо оддӣ самимӣ бо мусоҳибон барҷаста сохтааст. Ф. Муҳаммадиев бошад, бо санадҳои мӯътамад ва лаҳни ҳосаи баён «шоири шаҳир», «устоди моҳир» будан ва «обруи бекиёс» доштани қаҳрамонашро собит намудааст. Дар ҳамин китоб эссеи хуби шоири зинданом Лоик Шерали бо номи «Дар дуруҳа» таъб дидааст, ки аз боби анънаҳои миллӣ ва духурағҳои муносибат ба он нақл мекунад.

Жанри эссе аз солҳои шастуми асри гузашта дар адабиёти тоҷик гуё ба расмият даромад. Пешоанги ки ибтикор устод Фазлиддин Муҳаммадиев буд. Ӯ аввалин адиби касбиест, ки нигоштаҳои ӯро бо зерсарлавҳаи «эссе» гирд оварда, ба маҷмӯаи «Дустон тоҷи сар» дохил кард. «Илҳом», «Ёди нақӯ», «Мирзомуаллим», «Баракат ба қоратон» аз бехтарин эссеҳои замонанд. Аммо дар баҳши «Тақриз, мақола, сӯҳбат» ҳам эссеҳои намакин зиёданд. Муҳимтарин нуқтаи эссеҳои Ф. Муҳаммадиев гуфтори самимӣ ба дил наздик ва маҳрами роз будани ноқил бо қаҳрамон аст. Зарофати суҳани нависанда ба дараҷаест, ки хонанда аз оғоз то анҷоми асар ҷамроҳ бо муаллиф аз қомеби ва ё фаъолияти қаҳрамон ба вачд меояд, дар дил ба ҳарду - ҳам мусоҳиб ва ҳам ноқил ҳамради мешавад.

Эссеи «Дар сари як дастурхон»-и Мутеулло Начмидинов ба воқеаи тасодуфан вохӯрдани бародарони аз касофати ҷанг парешонгашта баҳшида шудааст. Воқеа аз вохӯрии ҷӯраҳо дар майдони 800-солагии Москваи шаҳри Душанбе, аз вохӯрии Бобоҳаким ва ноқили қисса шурӯъ мешаванд. Онҳо рӯзҳои ба Қазоқистон, ба гандумдарав рафтани донишҷӯён ва вохӯрии дар сари тахтаи шохмотро ба ёд меоранд. Он ҷо шафёре низ буд, ки дағалнамо рафтор мекард, вале аз оҳанги суҳанаш ва авзоаш маълум шуда меистод, ки дар дил аламе дорад. Воқеа, ҷунон ки назариячиён меғоянд, ҷаҳишмонанд мегузаранд, ҷузиёти нақл гуё мурабтаб нест, аммо дар маҷмӯ аз як қисса ривоят мекунад. Дар ин эссе ҳам публицист аз рӯзҳои мантиқан пайванд хунардона истифода карда, баҳсҳои хурду бузурги нақлро бо ҳам васл мекунад. Рӯзҳои дар эссе (очерк ҳам) на танҳо пулҷаҳоеанд, ки «пораҳои аз зарурати нақл аз ҳам гусехтаро пайванд медиҳанд»[5] онҳо ҷузиёти як кул ҳастанд ва ба жанр хислати мӯъҷазбаёнию фишурдагиро илқо мекунад.

Эссеи «Дар сари як дастурхон» инсонро ба умед ба зиндагӣ ташвиқ мекунад. Ҳамин рӯҳия дар «Пири деҳқонӣ - академик» низ мушоҳида мешавад. Суҳан аз боби пахтаи маҳинаҳ ва сахми академик Вячеслав Прокопевич Красичков дар инкишофи ин навъи «тиллои сафед» меравад. Аммо ҷунон ки муҳаққиқон овардаанд[6] муаммои пайванди инкишофи фикр дар эссе ягона нест, ҳар муаллиф метавонад сабки худро бо рӯзҳои, андарзо, ривоятҳо оро диҳад. Ин ҷо ҳам ҷунин аст. Красичков ҷилу панҷ соли умрашро дар минтақаи таҷрибавии Ваҳш гузарондааст, дар байни деҳқонони пахтакори Тоҷикистон ҷун «Бобои деҳқон» машҳур аст. Дар эссе суҳан аз забони муаллиф меравад. Вай сахнаҳои гуногуни ҳаёти «бобои деҳқон»-ро бо пахта, таҳқиқ ва илм пайваста инкишоф дода, як симои ҷомеи шахсеро офаридааст, ки тамоми умрашро сарфи Тоҷикистон кардааст.

Мутеулло Начмидинов мактаби ҳосаи журналистиро хатм накардааст, вале устухони ӯ дар ҷӯши журналистикаи шӯравии Тоҷикистон - газетаҳои «Комсомоли Тоҷикистон», «Тоҷикистони Советӣ», нашриётҳо шах шуда, ӯ аз бехтарин публицистони замон сабақ омӯхта ва дар адабиёту публицистикаи тоҷик пайраҳои ҳоси худро бокӣ гузоштааст. Бехуда нест, ки ӯро дар қатори се нафар бехтарин публицистони асри ХХ- и тоҷик номбар кардаанд.

Осори публицистии Мутеулло Начмидинов асосан ду жанрро фаро мегирад. Усули интихоби маърифати мавзӯ ба маърифати воқият вобаста аст. Тақтеи мавзӯ аз методи эҷодӣ маншаъ мегирад, фаъолияти журналистиву публицистиро роҳнамои мекунад. (Метод калимаи юнионист ва усули маърифат, роҳ ба сӯи чизест). Ба ин маънои методи эҷодӣ таҷаммуи қоида, приёми, усул, тарзу тарик, меъёрҳои маърифату амал аст.

Дар публицистикаи Мутеулло Начмидинов методи диалектикаи маърифат амал мекунад. Дар осори вай ҳақиқат марҳалаи охири нест, балки як омил таъсиргузори ба аудитория аст. Масалан, дар очерки «Якраҳа» асар бо баҳси Каримаву Бободӯстов анҷом меёбад. Натиҷа маълум нест, вале хонанда бо оқибати қори онҳо нигарон мешавад. Ин ҷо санад нест, ҳақиқат дар баҳс ифода мешавад, вале маълум нест, ки баҳс бо ҷи анҷом меёбад. Ин усули публицистикаи бадеист. Аммо дар публицистикаи Мутеулло Начмидинов усули офариниши асар яқнавохт нест. Вай аз методи мушоҳида («Марди неқфарҷом»), таҷриба («Фулони сарбаланд»), фарзияи публицистӣ

(«Холо вай директор нест»), истифода аз тарҷумаи ҳол («Духтаре ба ҷои писар») фаровон истифода мекунад. Ҳамаи ин ҷиҳатҳо ба равшан шудани жанри нигоштаҳо мусоидат кардааст.

Ба ҳамин тарик, аз боби анъанайи публицистикаи муосир ва тавлиди жанрҳо дар осори Мутеулло Начмиддинов суҳан ронда ба нагиҷаи зайл расидан мумкин аст:

1. Интиҳоби жанри фаволияти эҷодӣ ғолибан дар ихтиёри эҷодкор аст. Вобаста ба лаёқат, талаботи хонанда ва фароғати ҳеш ӯ метавонад дар доираи ин ё он жанри публицистика фаволият кунад, табиист, ки инҷо анъанаҳои муҳити журналистӣ, таъсири ҳамкоронро сарфи назар карда намешавад. Барои мисол, вақте ки Мутеулло Начмиддинов дар газетаи «Тоҷикистони советӣ» хидмат мегузошт, як зумра ҳамкорону шоғирдони ӯ, ба мисли Фазлиддин Мухаммадиев, Шафқат Саидов, Абдусалом Атобоев, Шодон Ҳаниф, Турсун Маҳмадаминов, Шодӣ Саидов ва дигарон қор мекарданд. Таъсири мутақобилаи ин очеркнависон эҳсос мешуд. Вақте ки дар газетаи «Комсомоли Тоҷикистон» муҳаррир буд, Нур Табаров, Бахтиёр Муртазоев, Кароматулло Мирзоев, Борис Шакаров барин шоғирдони публицист дар паҳлуи ӯ буданд, яъне Мутеулло Начмиддинов на танҳо анъанаҳои публицистикаи муосирро инкишоф мебуд, балки дар баъзе ҳолатҳо аз дигарон низ баҳрабардорӣ мекард (Муфассал ниг. А. Саъдуллоев. «Рангҳои зиндагӣ», Б. Муртазоев...).

2. Аз рӯи муқаррароти муҳаққиқон (Ким М.Н. Жанры современной журналистики. ва диг.) рангорангии жанрҳои эҷодӣ ба вазифаҳои вобаста аст, ки публицист дар таҳлилу ҳаллу фасли онҳо мувазаф мешавад. Агар ба публицистикаи Мутеулло Начмиддинов аниқ таваҷҷӯҳ намоем, хоҳем دید, ки ӯ бештар ба проблемаҳои ҳаёти халқ эътибор додаст. Масалан, дар қиссаи ҳуҷҷатии «Бозгашт» ба таъсири меҳнат ба ислоҳи маънавии инсон, дар очеркҳои «Обу ободӣ», «Одами умри дубора», «Гудоши мукофот», «Гапи ҳақ» бештар проблемаҳои самаранок ифода бурдани замин, масъалаи фаровонҳосилий, ба чормағззори пистазор табдил додани кӯҳистони Тоҷикистон ва ғайра мавриди баҳс қарор гирифтаанд.

3. Дар публицистикаи Мутеулло Начмиддинов бештар аз жанрҳои таҳлилий истифода шудаанд, яъне қисми аксари навиштаҳоро очерк, лавҳа, эссе ва ниғоришҳои публицистӣ ташкил медиҳанд. Албатта, дар он ҷо, ки зурурат ҳаст, аз жанрҳои таҳқиқӣ таҳлилий низ қор гирифта шудааст. Масалан, дар «Эътибори суҳани инсон» суҳан аз он меравад, ки саринженери қолхоз суҳани раиси хоҷагӣ Абдуғаффор Самадворо иҷро накарда, барои дурӯнгуӣ мучозо шудааст. Муаллиф бо фактҳо сабаби ин рафторро шарҳ дода, собит мекунад, ки дар қори деҳқонӣ ҳар як майда-чӯйда ба аҳамияте молик аст. Вале ғолибан масъалаҳои қалону яқлӯхт аз тариқи очерку эссе (баъзан лавҳа) ба муҳокима гирифта шудааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки публицист аз соҳтору композицияи жанрҳо огоҳии хуб дошта, маърифати ҳар жанрро ба назар мегирад. Зиёда аз ин, услуби пешгирифтаи публицист имконияти ба таври возеҳ тафсил ёфтани воқеаро фароҳам овардааст. Масалан, дар очерки «Одамиат мадун намонда зистан» усули сирф ба адабиёти бадеӣ, ҳоси қисса андар қисса истифода шудааст. Очерк аз номи ишпирокчиёни зиёде нақл мешавад. Аммо «ман»-и публицист онҳоро мутаҳид мекунад. Образи Мирзо Турсунзода аз қиссаҳо мучассам гашта, пеши назари хонанда чун марди зиндагӣ ба халқу Ватан бахшидашуда падид меояд.

4. Дар очеркҳои Мутеулло Начмиддинов ҷузъиёти бадеӣ, манзара, авзoi қаҳрамон барҷаста тасвир ёфтааст. Масалан, дар очерки «Қиссаи тут ва марди неқфарҷом» манзараҳои кӯҳистон, ноқзори тутзори Қаротегин бо дилгармии ҳоса тасвир ёфтааст. Дар очерки «Суруди одами наҷиб» меҳри саршумори ноқил, баёни рози ниҳони журналисти меҳанпараст (авзoi рӯҳӣ) ҳушоянд аст.

5. Ба ҳамин тарик, дар шаклирии услуби нақл ва жанр дар ду омил раҳнамун шудааст-вазифаҳои эҷодии пешгузашта ва таассуроти шахси журналист. Мутеулло Начмиддинов аз баёни ҳиссиёт парҳез намекунад, ҷосе, ки зарур ояд, «Мурам ба ин зебой!», «Биҳишт аст, биҳишт», «Тоҷикро худо ҷӣ додаст, табиат!» гуён хитоб мекунад. Одатан жанр имконияти публицистро маҳдуд мекунад, аммо Мутеулло Начмиддинов аз ин маҳдудият намеҳаросад. Ӯ аз гановати воситаҳои тасвири бадеӣ истифода мебарад. Ин бошад, асарҳои мустанади ӯро дилҷаст ва хондани мегардонанд.

АДАБИЁТ

1. Горохов В.М. Слагаемые мастерства. - М, 1982, с. 54.
2. (Ученое В.В. Публицистика и политика. - М, 1979, с. 220).
3. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. - СПб, 2004, с. 212.
4. (Кайда Д.Г. Авторская позиция в публицистике. Автореф. диссер. на соиск. учен. степ. доктора фил. наук. - М, 1992).
5. Т.В. Беневоленская. Композиция газетного очерка, с. 81
6. А. Саъдуллоев. Горизонты публицистики. - Душанбе, 2009

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУТЕУЛЛО НАДЖМИДДИНОВА

В данной статье кратко рассматриваются особенности аналитических очерков М. Наджмиддинова, характерные черты его проблемных, выстроенных на аналитических умозаключениях документальных произведений, написанных в жанрах очерка и эссе. М. Наджмиддинов не уходит от выражения своих чувств там, где считает это необходимым: «Да буду я жертвой красоты!», «Рай-это рай!», «Чем одарил творец таджика, природой!» - восклицает он. Обычно законы жанра ограничивают возможности публициста, но М. Наджмиддинова это не пугает. Он прибегает к использованию богатой палитры средств художественного изображения, и это, в свою очередь, делает его документальные произведения еще более привлекательными и востребованными.

Ключевые слова: М. Наджмиддинов, документальные произведения, особенности аналитических очерков М. Наджмиддинова, средства художественного изображения, законы жанра.

JOURNALISTIC RESEARCH IN THE DOCUMENTARY WORKS OF MUTELLA NAJMIDDINOV

This article briefly discusses the features of analytical essays M. Najmiddinov, the characteristic features of his problem, built on analytical reasoning documentary works written in the genres of essay and reportage. M. Najmiddinov not go away from expressing his feelings where it considers it necessary: "I would be a victim of the show!", "Paradise is Paradise!", "The gifted Creator of Tajik nature!" he exclaims. Usually the laws of the genre limit the ability of a journalist, but M. Najmiddinov it's not scary. He resorts to using a rich palette of artistic images, and this, in turn, makes his documentary works even more attractive and popular.

Key words: M. Najmiddinov, documentary works, especially analytical essays M. Najmiddinov, the means of artistic image, the laws of the genre.

Сведения об авторе: *Джамия Рахмонова* – кандидат филологических наук, проректор по воспитательной работе Таджикского национального университета

ВОКЕИЯТ ВА ИНЪИКОСИ ОН ДАР РАСОНАҲОИ ТОҶИКИСТОН

М. Муқимов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Ҳуқуқи истифода аз воситаҳои ахбор яке аз ҳуқуқҳои асосии инсон буда, он тибқи моддаи 30-юми Сарқонун дар баробари озодии суҳан ва нашр дар Тоҷикистон кафолат дода шудааст (1). Дар ҳамин ҳол касе ё мақомоте кафолат намедихад, ки ВАО ва журналистон ба аудитория иттилоӣ воқеиву беғараз ва саривақтиву сарех пешниҳод мекунанд. Таҳлили чандмоҳаи сомонаҳои сарнуфуси Тоҷикистон аз қабилӣ оҷонсиҳои иттилоотии «Asia Plus», «TojNews», «Озодагон», «Авеста», Радиои «Озодӣ» ва ғайра собит кард, ки на ҳамеша усулҳои асосии фаъолияти журналисти хангоми таҳия ва паҳши мавод риоя мешаванд.

Тибқи банди дуюми моддаи 6-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» - воситаҳои ахбори омма барои объективӣ будан ва саҳеҳӣ ахбори аз ҷониби онҳо паҳншаванда ҷавобгаранд (2, с. 11). Вале ин нуктаи қонун на ҳамеша риоя мешавад ва воситаҳои ахбори омма баъзан ба аудитория иттилоӣ паҳш мекунанд, ки саҳеҳ ва ё беғараз нест.

Масалан, ОИ «TojNews» соати 16-у 3 дақиқаи 14 октябри соли 2014 хабареро бо унвони «Тирпарронии Ҳукумов сӯи сардори БДА-и Айнӣ» паҳш кард. Дар он гуфта мешуд, ки Рустам Ҳукумов, писари калонии Амонуллоҳи Ҳукуматулло, собиқ раҳбари КВД «Роҳи оҳани Тоҷикистон» дар маркази ноҳияи Айнӣ сӯи милисаҳо аз таппонча тирпарронӣ карда, аз ҷои ҳодиса фирор кардааст (3). Дар идомаи хабар гуфта мешавад, ки хангоми танба дар роҳи мошингард, ки бо айби Рустам ба вукӯъ омадааст, ӯ аз таппончаи пневматикӣ сӯи сардори БДА - Саидҷон Набиев се тир холӣ карда, ӯро маҷрӯҳ месозад аз ҷойи ҳодиса мегурезад. Баъдан ӯро милисаҳо дар даромадгоҳи нақби Шаҳристон боздошт менамоянд ва дар бораи ин амал санад тартиб дода, ба прокуратураи ноҳия ирсол мекунанд.

Ҳамон бегоҳ, соати 20-у 49 дақиқа ОИ «Asia Plus» дар бораи воқеаи мазкур иттилоӣ паҳш кард, ки «Ҳоло Р. Ҳукумов, ба қавли як манбаъ, дар боздоштгоҳи муваққатии ноҳияи Айнӣ нигоҳ дошта мешавад (4)».

Соати 11-и 15 октябри соли 2014 бошад, ОИ «Asia Plus» дар бораи ҳодисаи мазкур хабари дигареро интишор дода, аз қавли муовини сардори ШКД-и ноҳияи Айнӣ Абдусамад Абдулов мегӯяд, ки Рустам Ҳукумов ба ҳаво як тир холӣ кардааст ва аз ин касе зиён надидааст. Ӯро протокол тартиб дода, озод кардаанд (5).

Ин манбаъ гуфтааст, ки дар ҷои ҳодиса сардори БДА набудааст, он ҷо кормандони қатории БДА ҳузур доштаанд. Дар идомаи хабар дар таъя ба як сарчашма аз мақомоти хифзи ҳуқуқи вилояти Суғд гуфта мешавад, ки дарвоқеъ Р. Ҳукумов ба сӯи сардори БДА-и ноҳияи Айнӣ Саидҷон Набиев 3 тир андохтааст.

Дар ҳамин ҳол ОИ «TojNews» соати 9-у 26 дақиқаи 15 октябри соли 2014 дар бораи ҳодисаи номбурда чунин менависад: «Саидҷон Набиев, сардори шуъбаи БДА-и ШКД дар ноҳияи Айнӣ ба «TojNews» дар шарҳи ин қазия гуфт: “Ин иттилоӣ нодуруст аст. Рустам Ҳукумов боздошт нашудааст. Тафсилоти воқеа чунин аст: Автомобили боркаше дар наздикии пули болои дарёи Зарафшон вайрон мешавад. Дар гардиши ин роҳ танбаи худравҳо ба вучуд меояд. Рустам Ҳукумов, ронандаи худрави тамғаи “Toyota” ба талаби нозири роҳ риоя намекунад бо нозир харахаша мекунанд. Ба осмон тир кушода аз ҷои ҳодиса фирор мекунанд.” (6). С. Набиев мегӯяд, ки дар ин ҳодиса касе ҷароҳат набардоштааст, аз ҷумла худи ӯ дар ҷои ҳодиса набудааст.

Соати 9-у 48 дақиқаи 15 октябр сомонаи Радиои «Озодӣ» дар бораи қазияи мазкур аз қавли додситонии ноҳияи Айнӣ иттилоъ дод, ки Рустам Ҳукумов ҳамроҳи се нафари дигар савори мошини тамғаи “Тойота” роҳии Хучанд буданд, дар наздикии маркази ноҳияи Айнӣ ба амри нозирӣ БДА итоат накарда, ба ҳаво тир ҳоли намудааст (7). Ба гуфти ин манбаъ Рустам Ҳукумов дар сари фармони мошин набудааст ва пас аз бозпурсии шохидони воқеа касе боздошт нашудааст.

Қобили тазақкур аст, ки хонанда аз ин хабарҳо маълумоти дақиқ пайдо карда наметавонад ва аниқ наметавонад, ки чӣ рух додааст? Дар ин ҳол суоле пайдо мешавад, ки оё С. Набиев, сардори БДА-и ноҳияи Айнӣ дар воқеъ мачрӯҳ шуда буд?

Бояд гуфт, ки вобаста ба ҳодисаи тирпарронии Р. Ҳукумов 15 октябри соли 2014 ҳафтаномаҳои «Фараж» ва «Озодагон» дар таъя ба иттилои ОИ «Тоjnews» бо номи «Рустам Ҳукумов сардори БДА-ро паррондааст» матлаб чоп карданд. 16 октябр бошад, ҳафтаномаи «Asia Plus» бо унвони «В ярости стреляли в воздух, а не в начальника ГАИ» мавод чоп кард.

15-уми декабри соли 2014 ОИ «Озодагон» дар бораи аз дуди ангишт захролудшавии хонандагони синфи сеюми мактаби рақами 82-юми ноҳияи Рудақӣ хабареро интишор дод. 16 декабр ОИ «Asia Plus» аз қавли намояндаи шӯъбаи маорифи ноҳияи Рӯдақӣ Чумъа Носиров ҳодисаи захролудшавии хонандагонро дар мактаби мазкур инкор кард. Ба қавли ин манбаъ як толибаи синфи сеюм дар хонашон лапшаи «Ролтон» хӯрда аз он дар синф аз ҳуш рафтааст. Ҳодисаи мазкур 13 ноябр рӯй додаст ва дар мактаб бо ангишт алов кардани бухориҳо танҳо аз 15 ноябр оғоз ёфтааст (8). Дар хабари мазкур гуфта мешавад, ки ҳодиса 13 ноябр рӯй додаст. Шояд ин ҷо манбаи иттилодиҳанда ё хабарнигор иштибоҳ карда бошад он 13 декабр бошад, зеро очонсии иттилооти аз ҳодисаи як моҳ пеш рухдода хабар намедихад.

16 декабри соли 2014 ОИ «Озодагон» дар ҳамин мавзӯ хабареро аз қавли Камолиддин Шоев, ноиби директори мактаби рақами 82-юм аз боздиди масъулини Вазорати маорифи Тоҷикистон ба мактаб вобаста ба ин қазия чоп кардааст. Ин манбаъ ба очонсӣ гуфтааст, ки қазия на дар пайи таъсири дуди ангишт, балки дар пайи истеъмоли «Ролтон» сурат гирифтааст: «Мо дар баёнияҳои худ навиштем, ки дилбехузурӣ дар пайи истеъмоли «Ролтон» сурат гирифтааст. Он ҷо гап дар бораи як гуруҳ не, балки дар бораи як духтарчаи синфи 3 меравад. . .».

Дар хабари мазкур очонсӣ хабари пешинаи худро оид ба захролудшавӣ тасдиқ мекунад: «Ин дар ҳолат, ки манбаи муътамади “Озодагон” гуфт, ҳодисаи захролудшавии хонандагони синфи 3-и мактаби рақами 82-и ноҳияи Рӯдақӣ дар вақти дарс дар пайи таъсири дуди ангишт рух додаст» (9).

Бояд гуфт, ки рӯзномаи «ИмрӯзNews» низ 17 декабр проблемаи аз дуди ангишт захролудшавиро дар таъя ба ин хабари ОИ «Озодагон» бардоштааст (10).

Баъди мутолиаи ин хабарҳо хонанда ба кӣ бовар кунад: ба иттилои ОИ «Озодагон», ки дар таъя ба манбаи мустақил хабар медиҳад, ё ба масъулини шӯъбаи маорифу мактаб, ки рӯй додани захролудшавиро инкор мекунад? Албатта, дар ин ҳол ба қазия бояд додситонии ноҳия ё ҷумҳурии даҳолат кунад ва посухи аниқ гӯяд, ки захролудшавии хонандагон буд ё на?

Мувофиқи талаботи жанри бояд хабар ба суолҳои чӣ рӯй дод?, кай?, дар кучо?, бо кадом сабаб?, дар кадом шароит ба амал омад? ва чӣ натиҷа дод? посух гӯяд (11). Чи хеле ки гуфтем, яке аз талаботи асосии хабарнависӣ ин зикр кардани вақти рӯйдод аст. ОИ «Тоjnews» гуфтааст, ки ин ҳодиса ҳафтаи гузашта рух додааст. Вале ягон расона дар бораи кай рух додани ин ҳодиса маълумоти аниқ на додааст.

Тибқи моддаи 29-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма (2, с. 32)» журналист ӯҳдадор аст:

- саҳеҳияти ахбори гирифтаашро санҷад;

- пеш аз нашр маводи мусоҳибаи омодакардаашро бо сарчашмаи он мувофиқа намояд;

- воситаҳои ахбори оммаро бо мақсади даҳолат кардан ба ҳаёти шахсӣ, дидаву дониста нашр кардани хабару маводи бардурӯғ, маълумотҳои тӯҳмату тақдиромез, ки шаъну шараф ва эътибори кории шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро паст мезананд, истифода набарад.

1-уми октябри соли 2014 расонаҳои Тоҷикистон хабареро аз пешниҳоди собиқ Вакили Шӯрои Олии СССР, шаҳрванди Ўзбекистон Пӯлод Охунов дар бораи дар Ўзбекистон ба забони тоҷикӣ мақоми давлатӣ дода шавад, пахш карданд. Аз ҷумла, соати 9-у 3 дақиқа сомонаи Радиои «Озодӣ» - ozodi.org навишт, ки Пӯлод Охунов, раҳбари Анҷумани Осиеӣ Марказӣ (Association Central Asia), дар як ҳамоиши Созмони Амнӣ ва Ҳамкорӣ дар Аврупо дар Лаҳистон пешниҳод кардааст, ба забони тоҷикӣ дар Ўзбекистон мақоми давлатӣ дода шавад. Ӯ дар суҳбати худ, ки

29 сентябри соли чорӣ сурат гирифтааст, гуфта, ки забони тоҷикӣ яке аз забонҳои мардуми бумии ин кишвар мебошад (12).

Ҳамон рӯз соати 9-у 23 дақиқа, яъне пас аз 20 дақиқайи сомонаи Радиои «Озодӣ» ОИ «Озодагон» низ ҳамин иттилоъро бо унвони «Донишманди ўзбек: Ба забони тоҷикӣ мақоми давлатӣ дода шавад», пахш кард. Дар хабари мазкур аз ҷумла чунин гуфта мешавад: «Пӯлод Охунов, вакили пешини Шӯроӣ олии СССР зимни суҳанронӣ дар нишастии Варшава пешниҳод кардааст, ба забони давлатӣ дар Ўзбекистон мақоми давлатӣ дода шавад. Ӯ дар ин ҳамоиши Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо (САҲА) дар мавриди “Ҷойгоҳи забони тоҷикӣ дар Ҷумҳурии Ўзбекистон” суҳбат карда, изҳор доштааст, сиёсати забонӣ метавонад Ўзбекистонро дар ростии расидан ба озодӣ ва баробарҳуқуқӣ кӯмак кунад» (13). Дар ин ду хабар гуфта мешавад, ки Пӯлод Охунов дар ин ҳамоиши Варшава суҳанронӣ кардааст. Вале дар асл ӯ дар ин нишаст ҳузур надошт ва паёми ўро яке аз роҳбарони Анҷумани Осӣи Марказӣ - Қанот Одил хондааст.

Тибқи «Меъёрҳои ахлоқии фаёлияти журналистӣ дар Тоҷикистон» агар нодурустии маводи нашршуда ё хулоса дар мавриди ашхос, имло, сарфу наҳв, ки баъд собит гардад, бояд аз тарафи ҳамон нашрия фавран ислоҳ ва аз нав нашр шавад. Дар сурати роҳ додан ба камбудӣ журналист ва ВАО бояд онро эътироф ва ислоҳ намуда, тақроран ба хато роҳ надиҳанд (14).

Қобили зикр аст, ки ин нуктаро масъулини сомонаи Радиои «Озодӣ» дарк карда, соати 14-у 1 дақиқайи 2-юми октябр иштибоҳи худро дар хабар бо иловаи нав ислоҳ кардаанд: «Пӯлод Охунов, раҳбари Анҷумани Осӣи Марказӣ ва собиқ вакили Шӯроӣ олии Иттиҳоди Шӯравӣ, дар як ҳамоиши Созмони Амният ва Ҳамкорӣ дар Аврупо (ОБСЕ) дар Лаҳистон пешниҳод кардааст, ки ба забони тоҷикӣ дар Ўзбекистон мақоми давлатӣ дода шавад. Паёми ўро ба ин ҳамоиш яке аз раҳбарони ин анҷуман Қанот Одил дар як суҳанронӣ рӯзи 29 сентябри соли чорӣ дар Варшава расондааст ва дар он гуфта мешавад, ки забони тоҷикӣ яке аз забонҳои бумии Ўзбекистон аст» (15).

Роҳ ёфтани саҳв ё ғалат дар маводи журналистӣ аз дараҷаи пасти касбияти ӯ ва бемасъулияти редаксия дарак медиҳад. Сомонаи rus.ozodi.org 21 октябри соли 2014 матлаберо бо номи «В Душанбе наградиле лучшие фильмы фестиваля «Дидор» (Дар Душанбе филмҳои беҳтарини фестивали «Дидор» қадронӣ шуданд) чоп кард. Дар маводи мазкур ҳамчунин гуфта мешавад, ки ҷоизаи таваҷҷуҳи бинандаҳоро филми «Хуни халқ»-и режиссёр Сорбон гирифтааст (16). Бояд гуфт, сценарияи филми «Хуни халқ» ба нависанда Сорбон тааллуқ дошта, Зайналобуди Мӯсо онро коргардониву наворбардорӣ ва монтаж кардааст. Воқеан, ин аввалин филми бадеӣ аст, ки наворбардор З. Мӯсо коргардонаш буд (17). Мутаассифона, матлаби мазкурро ҳамон рӯз сомонаи tortj.com бознашр карда, ин иштибохро аз нав пахш кард (18).

29 октябри соли 2014 ОИ «Озодагон» матлаберо бо номи «Қабули қонуни афв: Муаррифии Салимзода, нигарони Амиршоева ва пешниҳоди Кабирӣ» чоп намуд. Дар маводи мазкур суҳан дар бораи дар Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Тоҷикистон қабул шудани Қонуни ҶТ «Дар бораи афв» меравад. Муаллиф дар матлаб шарҳи Додситони кулли Тоҷикистон Шерхон Салимзода ва назари вакилони МН Саодат Амиршоева ва Муҳиддин Кабирӣро ҳангоми баррасии лоиҳаи қонуни мазкур меорад. Аз ҷумла аз қавли С. Амиршоева гуфта мешавад, ки ин «16-умин афви эълонкардаи президент Эмомалӣ Раҳмон мебошад» (19). Дар ҳамин ҳол расонаҳои Тоҷикистон авфи мазкурро 14-умин номидаанд. Аз ҷумла, сомонаи Радиои «Озодӣ» ҳамон рӯз соати 9-у 45 дақиқа дар матлаби «Қонуни афв қабул шуд» дар ин бора чунин иттилоъ пахш кардааст: «Лоиҳаи қонуни афв ба муносибати солгарди 20-уми тасвиби Қонуни асосии Тоҷикистон 14-умин афв дар 23 соли истиқлоли Тоҷикистони пасошӯравист» (20). Бегоҳи ҳамон рӯз ба матлаби мазкури сомонаи ozodi.org иловаи нав ворид карда шуда, онро «шонздаҳумин қонуни афви Тоҷикистон» номидаанд. Хонанда ба кадоми ин гуфтаҳо бовар кунад?

Бояд гуфт, ки аз рӯи шумора воқеан ҳам, ин 14-умин Қонуни афви шаҳрвандони Тоҷикистон аст. Вале дар ин миён ду маротиба авфи амволи шаҳрвандон низ содир гаштааст, ки онҳо ба қонуни охирӣ иртиботи мустақим надоранд.

Қобили зикр аст, ки журналистони камтаҷриба баъзан ҳангоми истифодаи рақамҳо дар маводашон саҳв мекунанд. Масалан, 9 октябри соли 2014 сомонаи navid.tj хабареро дар бораи бо иштироки раиси ноҳияи Айни Неъматулло Раҳматуллозода мавриди истифода қарор додани роҳи мошингард ба самти ғори Ҳоча Исҳоқи Валӣ, ки дар кӯҳи Арғабӣ деҳаи Махшевади ноҳияи Айни воқеъ аст, пахш кард. Ба гуфти раиси ҷамоати Фондарёи ноҳияи Айни Ҷумъабой Камолов роҳи мазкур шаш километрро дар бар гирифта, он давоми як моҳ бо ташаббуси сокинони деҳаи Махшевад бо харҷи тақрибан 30 доллари амрикоӣ сохта шудааст (21).

Мантиқан ба 30 доллари ИМА сохтани 6 километр роҳ хато аст. Маблағи воқеи ба сохтмони роҳ масрафшуда чанд аст: 30 ҳазор ё 300 ҳазор доллар? Зеро ҳоло ба 1 км роҳи хуби асфалтпӯш қариб 1 миллион доллар маблағ масраф мешавад. Хуллас, дар хабари мазкур маблағи харҷшуда ғалат оварда шудааст. Дар хабар зикр кардани санаи рӯйдод аз талаботи асосии журналисти буда, он аз нав будани иттилоъ дарак медиҳад. Мутаассифона, расонаҳои Тоҷикистон на ҳамеша санаи рӯйдодро зикр мекунанд ва ё меғӯянд: «ба наздикӣ», «ба қарибӣ», «чанд рӯз пеш». Дар ин ҳол хонанда намедонад, ки хабари пешниҳодшуда то кадом дараҷа нав аст?

Масалан, 30 сентябри соли 2014 ОИ «Озодагон» дар хабари худ гуфтааст, ки Сергей Лавров, вазири умури хориҷии Русия аснои суҳанронӣ дар Ассамблеяи генералии СММ аз ин созмон даъват кардааст, табодулотӣ давлатиро ба ҳайси тағйири кудрат нашиносад. Ҳамчунин ӯ пешниҳод кардааст, ки аз даҳолат дар умури кишварҳо ҷилавгирӣ шавад (22). Дар хабари боло гуфта намешавад, ки С. Лавров кай дар Ассамблеяи СММ баромад кардааст. Яъне посух ба суоли асосии ин хабар гуфта намешавад. Ҳол он ки ба иттилои сомонаи vesti.ru С. Лавров 28.09.2014 дар сессияи 69-уми навбатии Ассамблеяи генералии СММ суҳанронӣ кардааст (23).

Баъзан оҷонсиҳои иттилоотӣ хабари қуҳнаро, ки қаблан расонаҳо чоп кардаанд, низ пахш мекунанд. Масалан, 2 октябри соли 2014 ОИ «Тојnews» дар бораи аз ҷониби як бемор бо лату қуб кушта шудани мудирӣ шубҳаи бистарӣ-равонии Маркази ҷумҳуриявии бемориҳои асабӣ-равонӣ дар шаҳри Турсунзода Фирӯза Табарова хабар дод (24). Дар ин хабар гуфта мешавад, ки воқеаи мазкур 16-уми сентябр рӯй додааст. Яъне оҷонсӣ дар бораи воқеае хабар медиҳад, ки аз он 16 рӯз гузаштааст. Ин дар ҳолат, ки 16 сентябри соли 2014 ОИ «Asia Plus» дар бораи куштори мазкур иттилоъ дода, гуфтааст, ки бемор барои идомаи табобат ба Беморхонаи ҷумҳуриявии касалиҳои рӯҳии ноҳияи Рӯдакӣ интиқол дода шуд (25).

11 ноябри соли 2014 ОИ «Авеста» дар бораи ба чор нафар расидани теъдоди фавтидагони таркиши нуқтаи фуруши сӯзишворӣ воқеъ дар ноҳияи Рӯдакӣ иттилоъ пахш намуд. Оҷонсӣ хабар медод, ки тақрибан соати 17-и 9 ноябр дар беморхонаи Қарияи Болои шаҳри Душанбе Комрон Шехови таваллудаш соли 1991 аз чароҳати дар таркиш бардоштааш вафот кард (26). Бояд, гуфт, ки иттилои мазкур қуҳна буда, воқеаи мазкур соати тақрибан 11-и 8 ноябр рух додааст. Дар хабари номбурда сабаби таркиш гуфта намешавад. Шехов кист? Ӯ фурушандаи сӯзишворӣ аст ё каси дигар?

Бояд гуфт, ки дар бораи ин ҳодиса ҳанӯз соати 12-у 49 дақиқаи 8 ноябри соли 2014 ОИ «Озодагон» бо истифода аз аксу видео иттилои нисбатан пурра пахш карда, мавзоеи ҳодисаро рустои Истиклол-1 номида, теъдоди фавтидагон (он лаҳза се нафар) ва сабаби таркишро гуфта буд. Ба қавли оҷонсӣ Вазорати умури дохила сабаби таркишро риоя накардани қоидаҳои бехатарӣ номбар кардааст (27).

Дар бораи воқеаи мазкур сомонаи Радиои «Озодӣ» низ соати 15-у 46 дақиқаи 10 ноябр иттилоъ пахш карда буд: «Шоми 9 ноябр Комрон Шехов дар бемористони Қарияи Боло вафот кард. Ин ҷавони 23-сола қурбонии инак чоруми таркиши рӯзи 8 ноябр дар як нуқтаи фуруши маводи сӯхт дар ҷамоати Зайнабободи ноҳияи Рӯдакӣ» (28). Дар хабари мазкур дар бораи ному насаб, шӯел ва сокини кадом маҳал будани ҳалокшудагону ҷабрдидагон маълумот дода шудааст.

Қобили зикр аст, ки сомонаҳо баъзан иттилоеро пахш мекунанд, ки пурра нест ва ё аҳамияти муҳими ҷамъиятӣ надорад. Масалан, 29 сентябри соли 2014 сомонаи faraj.tj дар бораи дар шаҳри Хучанд баргузор шудани конференси илмӣ-назариявии «Шӯели анъанавӣ ва эҳёи ҳунарҳои миллӣ» хабар дод. Ин конференс бо ташаббуси ҳукумати вилояти Суғд, Раёсати агентии меҳнат ва шӯели аҳоли ва намояндагии Кумитаи имдоди Имом Хумайнии Ҷумҳурии Ислонии Эрон бо ширкати олимону коршиносон ва намояндагони мақомот чараён гирифт (29). Дар хабар гуфта мешавад, ки дар ин конференс олимону пажӯҳишгарон маърузаҳои илмӣ худро ироа намуданд.

Дар хабари мазкур дар бораи маърузачиён ва муҳтавои суҳанронии онҳо маълумоте пахш нашудааст.

30 сентябри соли 2014 ОИ «Asia Plus» (30) ва ОИ «Авеста» (31) хабареро оид ба мулоқоти сафири Тоҷикистон дар Покистон Шералӣ Ҷононов бо ҳайати тоҷикони Покистон бо сарвари Соҳибзода Афзал пахш карданд. Дар хабари мазкур, ки ба иттилои департаменти иттилооти Вазорати умури хориҷии Тоҷикистон таҳия шудааст, гуфта мешавад, ки дар Покистон ҷамъияти тоҷикон бо номи «Тоҷик қавми иттиҳод парти Покистон» фаъолият дорад ва 24 сол боз маҷаллаи «Тоҷик» ба таъби мерасад. Мутаассифона, дар хабари мазкур дар бораи теъдоди тоҷикон дар Покистон ва чаро онҳо дар ин кишвар сукунат доранд, маълумоте нест. Хонанда бештар ба ин паҳлуи хабар таваҷҷуҳ мекунад. Ба ӯ мулоқоти сафир, ки як иттилои расмӣ аст, чандон ҷолиб нест.

Баъзан оҷонсиҳои иттилоотӣ хабареро пахш мекунанд, ки дар он иттилооти муҳим барои хонандаҳо гуфта намешавад. Масалан, 2 октябри соли 2014 ОИ «Авеста» дар бораи аҳамияти нуриҳои минералӣ ба соҳаи кишоварзӣ ҳарф зада, хабар дод, ки ширкати чинии «Синцян Жонтай Синсилу Нонийе Инвест» дар Тоҷикистон ду корхонаи истеҳсоли нуриҳои минералӣ ва фосфор месозад (32). Дар ин хабар ҷои сохтмони иншоот, ки барои хонанда муҳим аст, нест. Хонанда ба он таваҷҷуҳ мекунад, ки агар иншооти мазкур дар маҳалли наздики ӯ сохта шавад, садҳо нафар бо ҷои кор таъмин мегарданд ва нархи нуриҳои минералӣ нисбатан арзон мешавад.

13 октябри соли 2014 ОИ «Озодагон» хабареро дар таъя ба Вазорати умури дохилии Тоҷикистон оид ба боздошти сокини ноҳияи Ваҳдат Баҳрулло Шарипов, ки дар буғӣ карда кушпани Хосият Умарова, сокини ноҳияи мазкур муттаҳам мешавад, пахш кард (33). Дар иттилоъ гуфта мешавад, ки ӯ аз ҳиссиёти авбошӣ ба ин ҷиноят даст задааст. Вале муҳбир намегӯяд, ки Б. Шарипов ба мақтул чӣ иртибот дошт ва авбошӣ аз чӣ сар зад?

Ҳамчунин баъзан дар хабари сомонаҳо гапфурӯшӣ низ ба назар мерасад. Масалан, сомонаи Радиои «Озодӣ» - ozodi.org 30 сентябри соли 2014 бо унвони «Маҳдудияти истифода аз барқ дар Тоҷикистон шуруъ мешавад» хабареро пахш кард, ки дар он аз ҷумла омадааст: «Ширкати “Барқи тоҷик” эълон кардааст, ки аз рӯзи чоршанбе - 1 октябр дар навоҳии кишвар маҳдудияти барқ ба таври расмӣ ҷорӣ карда мешавад. Ин маҳдудият ба ҷуз аз пойтахт ва марказҳои маъмурии вилояту ноҳияҳои кишвар дигар ҳамаи минтақаҳо дар бар мегирад.

Нозирҷон Ёдгорӣ - суҳангӯи ширкати “Барқи тоҷик” дар суҳбат бо Радиои «Озодӣ» ин хабарро таъйид кард» (34). Магар Радиои «Озодӣ» ба эълони расмии ширкати “Барқи тоҷик” бовар намекунад, ки дурустии онро аз суҳангӯи ширкат мепурсад? Ҳол он ки бо тақозои вазифа эълони мазкурро бояд ҳуди Нозирҷон Ёдгорӣ пахш карда бошад.

Тибқи «Меъёрҳои ахлоқии фаъолияти журналистӣ дар Тоҷикистон» ҳақиқатнигорӣ, воқеиятнигорӣ, адолат, гуногунандешӣ ва эҳтироми ҳуқуқи инсон – принсипи фаъолияти ВАО ва журналистон дар ҷумҳури маҳсуб мешавад (14). Меъёрҳои мазкур аз арзишҳои умумибашарӣ ва ахлоқӣ буда, бояд редакцияву журналистон дар асоси ин қоидаҳо фаъолият баранд.

Аз ҷумла, ҳақиқатнигорӣ яке аз усули муҳим ва асосии фаъолияти журналистӣ буда, чунин мазмун дорад, ки идораи воситаи ахбори омма ва журналист иттилооти ҳаққонӣ ва саҳеҳ, иттилооти мукамал, саривақтӣ ва дақиқро омода кунанд ва интишор диҳанд (35).

Воқеънигорӣ низ яке аз асосҳои фаъолияти журналистӣ аст ва он аз идораи воситаҳои ахбори омма интишор намудани иттилооти ба воқеият мувофиқро тақозо мекунад. Дар ин ҳол бояд журналист ва редакция ҳангоми таҳия ва интишори мавод беғараз ва холис бошанд, аз ҷонибе дастирӣ накунанд. Яъне, ВАО ва журналист набояд зери таъсири шахсон ё гурӯҳи алоҳида монда, ба касе ё гурӯҳе баргарӣ диҳад. Тибқи меъри сарҳияти ахбор воситаҳои ахбори омма ва журналистон бояд андешаҳои гуногунро беғаразона ва бидуни таҳриф ба нашр расонанд. Воситаҳои ахбори омма ва журналистон ҳангоми таҳия кардани мақолаҳо, хабару гузоришҳо бояд, ки назару андешаҳои гуногун, мавқеъҳои гуногун, нуқтаи назар ва фарзияҳои гуногунро интишор диҳанд ва зимни таҳия намудани онҳо беғаразиро нигоҳ доранд (35).

Дар ҳолати пешниҳод кардани хабари аз ҳақиқат дур обрӯю эътибори воситаи ахбори омма дар байни хонандагонаш коҳиш ёфта, боиси кам шудани теъдоди аудитория мегардад. Набояд фаромӯш кард, ки вазифаи муҳимтарини журналист таъмин намудани маводе аст, ки ба талабот ва ниёзҳои хонандагон ҷавобгӯ бошад.

АДАБИЁТ

1. Конституция (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон/ durahshon.tj. 2013-2014.- Режим доступа: http://www.durahshon.tj/fan/view_post.php?id=43 (Дата обращения: 10.11.2014).
2. Закон Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» [Текст]/ официальный текст по состоянию на 1 января 2014 г./Сборник нормативно – правовых актов Республики Таджикистан в сфере средств массовой информации. – Душанбе: Издательство Бухоро, 2014.-408 с.
3. Тирпаронии Ҳукумов сӯи сардори БДА-и Айни/tojnews.tj. 2009-2014.- Режим доступа: <http://www.tojnews.tj/tirparonii-pisari-hukumov-dar-ayni-va-ruypushkunii-jinoyat> (Дата обращения: 14.10.2014).
4. Рустам Ҳукумов ранил из пистолета начальника ГАИ/ news.tj. 1997-2014. – Режим доступа: <http://www.news.tj/ru/news/rustam-hukumov-ranil-iz-pistoleta-nachalnika-gai> (Дата обращения: 14.10.2014).
5. Замначальника ОМВД Айни: Рустам в ярости выстрелил в воздух/ news.tj. 1997-2014. – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/zamnachalnika-omvd-aini-rustam-v-yarosti-vystrelil-v-vozdukh> (Дата обращения: 15.10.2014).
6. Рустам Ҳукумов боздошт нашудааст/tojnews.tj. 2009-2014. - Режим доступа: <http://www.tojnews.tj/rustam-hukumov-bozdosht-nashudaast> (Дата обращения: 15.10.2014).
7. Амонуллоҳи Ҳукумауллоҳ - дар сарҳатги хабарҳо. Ин бор барои Рустам/ ozodi.org. 2007-2014.-Режим доступа: <http://www.ozodi.org/content/ayni-road-police-about-rustam-hukumovs-shooting/26638029.html> (Дата обращения: 15.10.2014).

8. Минобрнауки: Факта отравления угарным газом в школе района Рудаки не было/ news.tj. 1997-2014. -Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/minobmauki-fakta-otravleniya-ugarnym-gazom-v-shkole-raiona-rudaki-ne-bylo> (Дата обращения: 17.12.2014).
9. Санҷиши вазорат дар мактаби 82: Айби англиш не, айби ролтон будааст/ ozodagon.com. 2011-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodagon.com/19230-zarolud-va-beushshavii-honandagoni-maktabi-82-video.html> (Дата обращения: 17.12.2014).
10. Абдуллоҳ Ш. Боз дуди англишпу боз захролушдави [Текст]/Шахтои Абдуллоҳ //ИмрӯзNews. – 2014.- 17 декабр.- С. 3.
11. Муқим, Ҷ. Мақоми жанрҳо дар Радиои «Озодӣ» [Текст]/ Ҷ. Муқим.- Душанбе: Сино, 2000.- (С.11) 55 с.
12. Фаёли узбекистонӣ: "Ба забони тоҷикӣ мақоми давлатӣ дода шавад"/ ozodi.org. 2007-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodi.org/content/tajik-language-in-uzbekistan/26614656.html> (Дата обращения: 01.10.2014).
13. Донишманди узбак: Ба забони тоҷикӣ мақоми давлатӣ дода шавад/ ozodagon.com. 2011-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodagon.com/18296-donishmandi-uzbak-ba-zaboni-toik-maomi-davlat-doda-shavad.html> (Дата обращения: 01.10.2014).
14. Меъёрҳои ахлоқии фаёлияти журналистӣ дар Тоҷикистон/ odob.tj. 2011-2014.- Режим доступа: http://odob.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=11%3A2011-11-22-04-27-08&catid=11%3A2011-11-22-04-16-30&Itemid=16&lang=tj (Дата обращения: 16.11.2014).
15. Фаёли узбекистонӣ: "Ба забони тоҷикӣ мақоми давлатӣ дода шавад"/ ozodi.org. 2007-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodi.org/content/tajik-language-in-uzbekistan/26614656.html> (Дата обращения: 02.10.2014).
16. В Душанбе наградил лучшие фильмы фестиваля «Дидор»/ rus.ozodi.org. 2014.- Режим доступа: <http://rus.ozodi.org/content/article/26647946.html> (Дата обращения: 21.10.2014).
17. Синамобазми байналмиллалӣ Дидор. Душанбе-2014. –Душанбе, 2014. –С. 146 (Каталог).
18. В Душанбе наградил лучшие фильмы фестиваля «Дидор»/ toptj.com. 2001-2014 - Режим доступа:http://www.toptj.com/News/2014/10/21/v_dushanbe_nagradih_luchshie_filmy_festivala_didor (Дата обращения: 21.10.2014).
19. Қабули қонуни афв: Муаррифии Салимзода, нигаронии Амиршоева ва пешниҳоди Кабирӣ/ ozodagon.com. 2011-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodagon.com/18603-abuli-onuni-afv-murifi-salimzoda-nigaronii-amirshoeva-va-peshniodi-kabiri.html> (Дата обращения: 29.10.2014).
20. Қонуни афв қабул шуд/ ozodi.org. 2007-2014. - Режим доступа: <http://www.ozodi.org/content/tajik-parlt-to-approve-amnesty-law/26663695.html> (Дата обращения: 29.10.2014).
21. Бунёди роҳ ба самти ғори Хоҷа Исҳоқ/ navid.tj. 2011-2014.-Режим доступа: http://navid.tj/society/?ELEMENT_ID=2255 (Дата обращения: 10.10.2014).
22. Даъвати вазири ҳориҷа аз СММ: Табадулоти давлатиро тағйири қудрат нашиносед/ ozodagon.com. 2011-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodagon.com/18290-davati-vaziri-horia-az-smm-tabaduloti-davlatiro-tayiri-udrat-nashinosed.html> (Дата обращения: 30.09.2014).
23. Сергей Лавров выступил на Генеральной Ассамблее ООН/ vesti.ru. 2001-20014.- Режим доступа: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/621477/cid/1/#> (Дата обращения: 30.09.2014).
24. Қатли ваҳшонаи табиб аз ҷониби бемори рӯҳӣ дар Турсунзода/ tojnews.org. 2009-2014.- Режим доступа: <http://www.tojnews.org/qatli-mudiri-shuba-az-jonibi-bemori-ruhi-dar-tursunzoda> (Дата обращения: 02.10.2014).
25. Пациент психбольницы в Турсунзаде убил врача/ news.tj. 1997-2014. - Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/patient-psikhbolnitsy-v-tursunzade-ubil-vracha> (Дата обращения: 16.09.2014).
26. Число жертв при взрыве на АЗС в районе Рудаки достигло четырех/ avesta.tj. 2003-2014.- Режим доступа: <http://www.avesta.tj/society/28913-chislo-zhertv-pri-vzryve-na-azs-v-rayone-rudaki-dostiglo-chetyreh.html> (Дата обращения: 11.11.2014).
27. Аксу видео: Таркиши марғбори нуктаи фурӯши сӯзишворӣ дар ноҳияи Рӯдакӣ/ ozodagon.com. 2011-2014. - Режим доступа: <http://www.ozodagon.com/18731-aksu-video-tarkishi-margbori-nuktai-furushi-suzishvori-dar-noiyai-rudaki.html> (Дата обращения: 09.11.2014).
28. Комрон Шехов - қурбонии 4-уми таркиш дар Зайнабобод (ВИДЕО)/ ozodi.org. 2007-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodi.org/content/number-of-victims-of-november-8-blast-in-rudaki-increased-to-four/26683334.html> (Дата обращения: 10.11.2014).
29. Хучанд. Конфронси шуғли анъанавӣ ва эҳёи ҳунароҳои миллӣ баргузор шуд/ faraj.tj.2011-2014.-Режим доступа: <http://faraj.tj/news/6615-hul207and-konfronsi-shul171li-ananav1251-va-e1203e1203unar1203oi-mill1251-barguzor-shud.html> (Дата обращения: 29.10.2014).
30. Посол Таджикистана провел в Исламабаде встречу с таджиками Пакистана/ news.tj. 1997-2014.- Режим доступа: <http://news.tj/ru/node/195776> (Дата обращения: 30.09.2014).
31. Таджикский дипломат встретился с таджиками Пакистана/ avesta.tj. 2003-2014.- Режим доступа: <http://www.avesta.tj/government/28069-tadzhikskiy-diplomat-vstretilsya-s-tadzhikami-pakistan.html> (Дата обращения: 30.09.2014).
32. Таджикистан намерен снизить зависимость от импортных минеральных удобрений/ avesta.tj. 2014. - Режим доступа: <http://www.avesta.tj/business/28149-tadzhikistan-nameren-snizit-zavisimost-ot-importnyh-mineralnyh-udobreniy.html> (Дата обращения: 02.10.2014).
33. Ошкор шудани ҷинояти “пурсарусодо”- и куштор ва сӯзондани зани 29-сола дар Ваҳдат/ ozodagon.com. 2011-2014.- Режим доступа: <http://www.ozodagon.com/18460-oshkori-inoyati-pursarusado-i-kushtor-va-szondani-zani-29-sola-dar-vadat.html> (Дата обращения: 13.10.2014).
34. Маҳдудияти истифода аз барқ дар Тоҷикистон шуруъ мешавад/ ozodi.org. 2007-2014. - Режим доступа: <http://www.ozodi.org/archive/news/20140930/538/538.html?id=26613453> (Дата обращения: 30.09.2014).
35. Меъёрҳои ахлоқии фаёлияти журналистӣ дар Тоҷикистон/ nansmit.tj. 2009-2014.- Режим доступа: <http://taj.nansmit.tj/tafsiiri-meyor%D2%AB3oi-axlo%D2%9Bii-faoliyati-zhurnalist%D3%AZ-dar-to%D2%AB7ikiston/> (Дата обращения: 10.10.2014).

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматриваются проблемы доступа к объективной и беспристрастной информации на сайтах Таджикистана. Автор на примерах информации сайтов таджикских информационных агентств как «Asia Plus», «Авеста», «Озодгон», «Тојnews», Радио «Свобода» и др. анализирует нарушение Закона Республики Таджикистан «О периодической печати и других средствах массовой информации» и нормы профессиональной этики журналистики. В статье на конкретных примерах доказывается, что иногда сотрудники этих информационных агентств допускают оглошности и нарушают Закон РТ «О периодической печати и других средствах массовой информации» и Кодекс профессиональной этики журналистики.

Ключевые слова: Журналистика, этика журналиста, сайты, информационные агентства, «Asia Plus», «Авеста», «Озодгон», «Тоjnews», Радио «Свобода», Таджикистан.

REALITY AND ITS COVERAGE IN THE MEDIA OF TAJIKISTAN

The article deals with the problems of access to objective and impartial information on the websites of Tajikistan. Author analyzes violation of the Law of the Republic of Tajikistan "On the periodical press and other mass media" and professional standards ethics of journalism using the news examples of informational websites of Tajik news agencies like as «Asia Plus», «Avesta", "Ozodagon», «Тоjnews», Radio "Svoboda" and the others. In the article it's been proven on the concrete examples that sometimes employees of news agencies allow the oversight and violate the Law of the Republic of Tajikistan "On the periodical press and other mass media" and the Code of Professional Ethics of Journalism.

Key words: journalism, professional ethics of journalists, media, news agencies, «Asia Plus», «Avesta", "Ozodagon», «Тоjnews», Radio "Svoboda", Tajikistan.

Сведения об авторе: *Мукимов М.* - доктор филологических наук, профессор кафедры международной журналистики Таджикского национального университета

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ -ИСТОРИЯ

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН ТАДЖИКИСТАНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 20Х-30Х ГОДАХ ХХ СТОЛЕТИЯ <i>Р.А. Набиева</i>	3
МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ(1941-1945) <i>Б.Т. Кабилова</i>	6
ШОС И АРХИТЕКТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ <i>М. Н. Мирзоев</i>	9
ТАЪРИХНИГОРИИ МАСЪАЛАИ «ТОЧИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ ЧАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНИ (1941-1945)» <i>Ф.Б. Зикрийёв</i>	11
РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ САРОЯНДАГИИ БОНУВОНИ ХУНАР ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ТОЧИКИСТОН <i>Ҳаётой Муъминова</i>	14
ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МОДЕЛИ КЕРАМИКИ МАЛЫХ ФОРМ МАСТЕРА С.САИДОВА <i>Б.Э. Одинаев</i>	17
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАДЖИКСКОГО ИНСТИТУТА ПРОСВЕЩЕНИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ АССР <i>Зарифов Насимдҷон</i>	19
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ В РАННЕ СРЕДНЕВЕКОВОЕ ТОХАРИСТАНА <i>С.У.Асоев</i>	23
ҲАМКОРИҲОИ МАДАНИИ РУСИЯ БО ТОЧИКИСТОН <i>Қ.Қ.Бозоров</i>	24
РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ТАДЖИКИСТАНА В 1946-1956 ГОДЫ <i>Б. Кабилова</i>	28

Х У Х У Қ – П Р А В О

КОНСТИТУЦИОННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.М. Диноршоев</i>	32
ОЗОД КАРДАН АЗ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТИ БО САНАДИ АВФ <i>Зафар Тайфуров</i>	34
БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҲО ДОИР БА ТАЪМИНИ КАФОЛАТҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ ХУКУҚУ ОЗОДИҲОИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД ҲАНГОМИ АМАЛИ НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВИ-ҶУСТУҶУИИ <i>Ф.Р. Шарипов, С.Б. Мирзоев</i>	38
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ РИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ <i>А.В. Золотухин, Р.Г. Ганиев</i>	42
ОРГАНИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ <i>Ю.В. Трунцевский, Н.Б. Азимов</i>	47
ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>В.И. Журавлёв</i>	50

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ ЗОРОАСТРИЙСКОГО ПЕРИОДА <i>У.А. Азизов</i>	52
ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦАРСКОЙ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОГО СЕВЕРНОГО ТАДЖИКИСТАНА <i>И.Р.Шодиев</i>	57
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОХРАНЫ КОНСТИТУЦИИ <i>А.А. Бузмаков, С.Б. Мирзоев</i>	61
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ <i>Р.З. Джураев</i>	62
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА <i>К.Ш. Курбонов</i>	67
МЕСТО ДОГОВОРА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТУРИЗМА <i>Сафаров Фаррухзод</i>	72
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА <i>Кодирзода Зафар Абдурахим</i>	75
НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ <i>Парвиз Мирзоев</i>	77
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>Миџгона Хафизова</i>	80
ПОНЯТИЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>М.И. Исмоилова</i>	83
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА В ОКАЗАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ <i>Б. М. Мансурзода</i>	86
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ТАДЖИКИСТАНА ПЕРИОДА ЗОРОАСТРИЗМА <i>У.А. Азизов</i>	89
ФОРМИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ <i>И.Р. Шодиев</i>	93
О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Х.М.Гафуров</i>	97
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ <i>Кодирзода Зафар Абдурахим</i>	103
<u>Ч О М Е А Ш И Н О С Ё – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е</u>	
ЗАБОН ҲАМЧУН ОМИЛИ ИНКИШОФ ВА ТАҒЙИРЁБИИ ҲАЁТИ ЧАМЪИЯТӢ <i>А.Н. Маҳмадов, Г.М. Хоҷиматова</i>	107
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО ЛИДЕРСТВА <i>Махфират Хидирзода</i>	109
НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССТАНОВКИ СИЛ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>С.Ф. Раджабов</i>	111
РЕЖИМИ СИЁСӢ ҲАМЧУН УНСУРИ ВОБАСТАӢ СИСТЕМАӢ СИЁСӢ <i>Т.И. Шамсов</i>	116

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СИЭСИИ ТОЧКИСТОН ДАР ШАРОИТИ МУНОСИБАТҶОИ ҶАМЪИЯТИИ ГУЗАРИШ <i>Х.Қ.Холов</i>	120
ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ <i>А. А.Азизов</i>	124
ФИЛОСОФИЯ МУЛЬТСЕРИАЛА: СВОБОДА И БЕГСТВО ОТ НЕЕ <i>(в интерпретации создателей «South Park»)</i> <i>Р.В. Пеннер, А. А.Дыдров</i>	128
РЕЛИГИЯ В ЭПОХУ СЕКУЛЯРИЗМА: ОТ КУЛЬТУРЫ СЛУЖЕНИЯ И ДОЛГА К КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ВЫБОРА <i>Додхудоева Лола</i>	131
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТРУДА <i>С. С. Бредихин</i>	135
ХУҚУҚИ ЗАН ВА ХОНАВОДА ДАР ФАЛСАФАИ ИСЛОМӢ <i>Абдулфалз Бургони Фарохонӣ</i>	139
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ЭПОХИ ИБН КАРРАМА И ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЕГО УЧЕНИЯ <i>М. М.Абдуллоев</i>	142
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КИНОТВОРЧЕСТВА В СИРИИ <i>Аль Киями Мохаммад</i>	146
ОИДИ НАЗАРИЯИ ЭҶТИМОЛИЯТИ РАВАНДҶОИ СИЁСӢ <i>С. Ятимов</i>	148
ТЕАТРАЛЬНОЕ ФЕСТИВАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Н.М.Генова, О.А. Приходько</i>	160
ДЖИХАД <i>Ф. А, Гайратова</i>	163
ЕДИНСТВО БЫТИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ШАХ НИМАТУЛЛАХА ВАЛИ КИРМАНИ <i>Мирхосейни Гавамреза Ахмад</i>	168
ОБ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ <i>Х.С.Азимов</i>	171
<u>П Е Д А Г О Г И К А</u>	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОЙ И ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР <i>Т. И. Жаркова, А. Ф. Жаркова</i>	176
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ РЕЖИССЕРОВ <i>И. В. Степанова</i>	179
«САФАРНОМА»-И НОСИРИ ХУСРАВ АЗ ДИДИ ДИЁРШИНОСӢ <i>Мухаммадали Афғонов, Хасани Муродиён</i>	182
ТАЪЛИМИ АЛОМАТИ КИТОБАТИИ ТИРЕ (-) - И ТАРКИБИ ҶУМЛАҶО <i>В. Абдулазизов, Г.Камолова</i>	185
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>М.К. Ибодова, Файзулло Шарифзода</i>	189
ТЕХНОЛОГИИ ПЕДАГОГӢ - МАЗМУН ВА ВАЗИФАҶОИ ОН <i>З.Р.Тошбоева, З.Р.Шукурова</i>	193

БАРРАСИИ НАҚШИ РАСОНАҲО ДАР ШАКЛДИҲИИ НИГАРИШҶО ВА РАФТОРҶОИ ЗИСТМУҲИТИИ ДОНИШОМУЗОН <i>Аҳмад Хокӣ</i>	195
НАҚШИ ВАРЗИШИ ҲАМАГОНӢ ДАР ТАВСЕАИ ТАОМУЛОТИ ИЧТИМОӢ: ТАОРИФ ВА МАБОНӢИ МАФҲУМИИ ВАРЗИШИ ҲАМАГОНӢ <i>Фуломхусейн Фанӣ</i>	200
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗА <i>К.Х. Кадамов</i>	204
РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ЭРУ ЗЕТТАБАЙТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ <i>М.М., Фозилов, А.А. Умаржанов</i>	207
КВАЛИМЕТРИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Махмадулло Раджабов</i>	211
ТАДВИНИ УЛГУИ МУДИРИЯТИ ТАВСЕАИ ПОЙДОРИ ОМУӢЗИШИ МУҲИТИ ЗИСТ БАРОИ НАСЛИ ЧАВОНИ КИШВАР <i>Аҳмад Хокӣ</i>	214
ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА, КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ЗНАЧИМОГО КАЧЕСТВА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ <i>Ш Шаропов, А.Ходжаев</i>	219
ТАТБИҚИ УСУЛҶОИ САМАРАБАҲШИ ТАЪЛИМ-МЕЪБЕРИ АСОСИИ ИНКИШОФИ ҚОБИЛИЯТҶОИ МАЪРИФАТИИ ХОНАНДАГОН <i>Н.О. Файзиева</i>	223
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>К.Т. Бурханов</i>	224
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ <i>М.А.Абдуллоева</i>	227
ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДОГО ХУДОЖНИКА НА ОСНОВЕ ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ТЕМПЕРАМЕНТА <i>О. Ю. Зозуля</i>	230
<u>ФИЛОЛОГИЯ ВА ЖУРНАЛИСТИКА</u>	
ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ТАДЖИКСКО- ПЕРСИДСКОМ КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ <i>М.Р. Джураева</i>	235
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ КОНЦЕПТА «ИЗМЕНА» (на материале русского и таджикского языков) <i>М.Б. Нагзибекова, С. Рахими</i>	238
АНДЕШАҶО ПЕРОМУНИ ТАҲАВВУЛИ РЕШАИ ЭРОНИИ БОСТОНИ *ka- ДАР ЗАБОНҶОИ ЭРОНИИ ҲАВЗАИ ХИНДУКУШИ ШАРҚӢ <i>А. Мирбобоев</i>	240
ИФОДАНОКИИ ВОҲИДҶОИ ИДИОМАТИКӢ ДАР НАСРИ БАДЕИИ С.АЙНӢ <i>Гурдофарид Зогакова</i>	243
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ИЗМЕНА» В РУССКОМ, ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Рахими Саодат</i>	245
ИШОРАҶОИ АЙНӢ ДАР ҲАВОШИИ ОСОРИ ТАРҶУМАВӢ <i>А. Кӯчаров</i>	247

ТАРАС ШЕВЧЕНКО И УКРАИНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТАДЖИКСКОЙ ПОЭЗИИ <i>М.С. Имомов</i>	251
ТАҒЙИРОТ ДАР УСТУХОНБАНДИИ ҚИССАИ «РИВОЯТИ СУҒДӢ»-И С. УЛУҒЗОДА <i>Сирочиддин Эмомали</i>	255
ЗИНДАГИНОМАИ МУҲАММАДҶОН ШАКУРИИ БУХОРОӢ <i>Набиева Меҳрангез</i>	257
НАҚДИ ШЕЪРИ МУОСИР ВА АРЗИШҶОИ МИЛЛИЮ ҲУНАРӢ <i>Р.И.Ваҳҳобов</i>	259
ИСТИҚБОЛИ МАВЛОНО ҶОМӢ АЗ «ҲАДИҚАТ-УЛ-ҲАҚИҚАТ»-И САНОӢ ДАР МАСНАВИИ “СИЛСИЛАТ-УЗ-ЗАҲАБ” <i>Мухриддин Низомов</i>	263
ВАҲДАТУ ВАСЛАТИ «АМИР АРСЛОН» ДАР АДАБИӢТИ ҶАВОНМАРДӢ <i>Қурбон Восеъ, Рухиона Восиева</i>	267
ТАҲРИРИ БАҲОРИЯИ АВВАЛИ УБАЙД РАҶАБ АЗ НИГОҶИ АБДУСАЛОМ ДЕҲОТИ ДАР ОХИРИ СОЛҶОИ ПАНҶОҶУМИ АСРИ ХХ <i>Фарҳод Ҳусейнзода</i>	273
САӢДӢ ВА МАЛИКУШШУАРО БАҲОР <i>Умар Сафар, Ниёзали Қамбаров</i>	276
МЕРОСИ АДАБИИ АҶЗӢ <i>Дориюш Бейромӣ</i>	279
МАХТУМКУЛИ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ <i>К. Раджабова</i>	282
ЗИНДАГОНИИ УСТОД ХАЛИЛУЛЛОҶИ ХАЛИЛӢ ДАР ЗИНДОН <i>Бахриддин Мирзоев</i>	287
НАҚШИ МОДАР ВА ТАРБИЯИ КӢДАК ДАР АШӢОРИ УБАЙД РАҶАБ <i>Фарҳод Ҳусейнзода</i>	290
К ВОПРОСУ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНФОРМАЦИОННО – АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ <i>А.Н. Нуралиев</i>	293
АНЪАНА ВА ИМКОНИЯТИ ИНКИШОФИ ЖАНРҶО ДАР ПУБЛИСИСТИКАИ МУТЕУЛЛО НАҶМИДДИНОВ <i>Ҷамила Раҳмонова</i>	295
НАҚШИ ҶОЛИБИЯТИ САРЛАВҶА <i>Қутбиддинов Абдулмумин</i>	301
ҲУСУСИЯТҶОИ ЖАНРИ ЛАВҶА ДАР ТЕЛЕВИЗИОН <i>З. Муъминҷонов</i>	304
МАҲСУСИЯТИ ОДОБИ ҚАСБИИ ЖУРНАЛИСТӢ ВА РИОЯИ ОН ДАР МАТБУОТИ ИМА <i>М. Муқимов</i>	306
БАРРАСИИ ТАБРИХИ САӢЪАТИ ҶОП ДАР ЭРОН <i>Меҳрӣ Рафъатӣ</i>	310
«НАБЗИ ЗАМОН» ДАР АСРИ ИТТИЛООТӢ <i>Қутбиддинов Абдулмумин</i>	314
ТАҲКИКИ ПУБЛИСИСТӢ ДАР АСАРҶОИ МУСТАНАДИ МУТЕУЛЛО НАҶМИДДИНОВ <i>Ҷамила Раҳмонова</i>	316
ВОҚЕИЯТ ВА ИНЪИКОСИ ОН ДАР РАСОНАҶОИ ТОҶИКИСТОН <i>М. Муқимов</i>	321

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Он должен содержать 5-6 наименований литературы.

Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Мухаррири масъул: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова,**
М.Набиева

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш. Абдуллоева, Н.Расулова**
М. Набиева

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утокаи 61
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, главный корпус, каб. 61
Телефон: 227-74-41 **E-mail: vestnik-tnu@mail.ru**
Сайт ТНУ: tnu.tj